

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

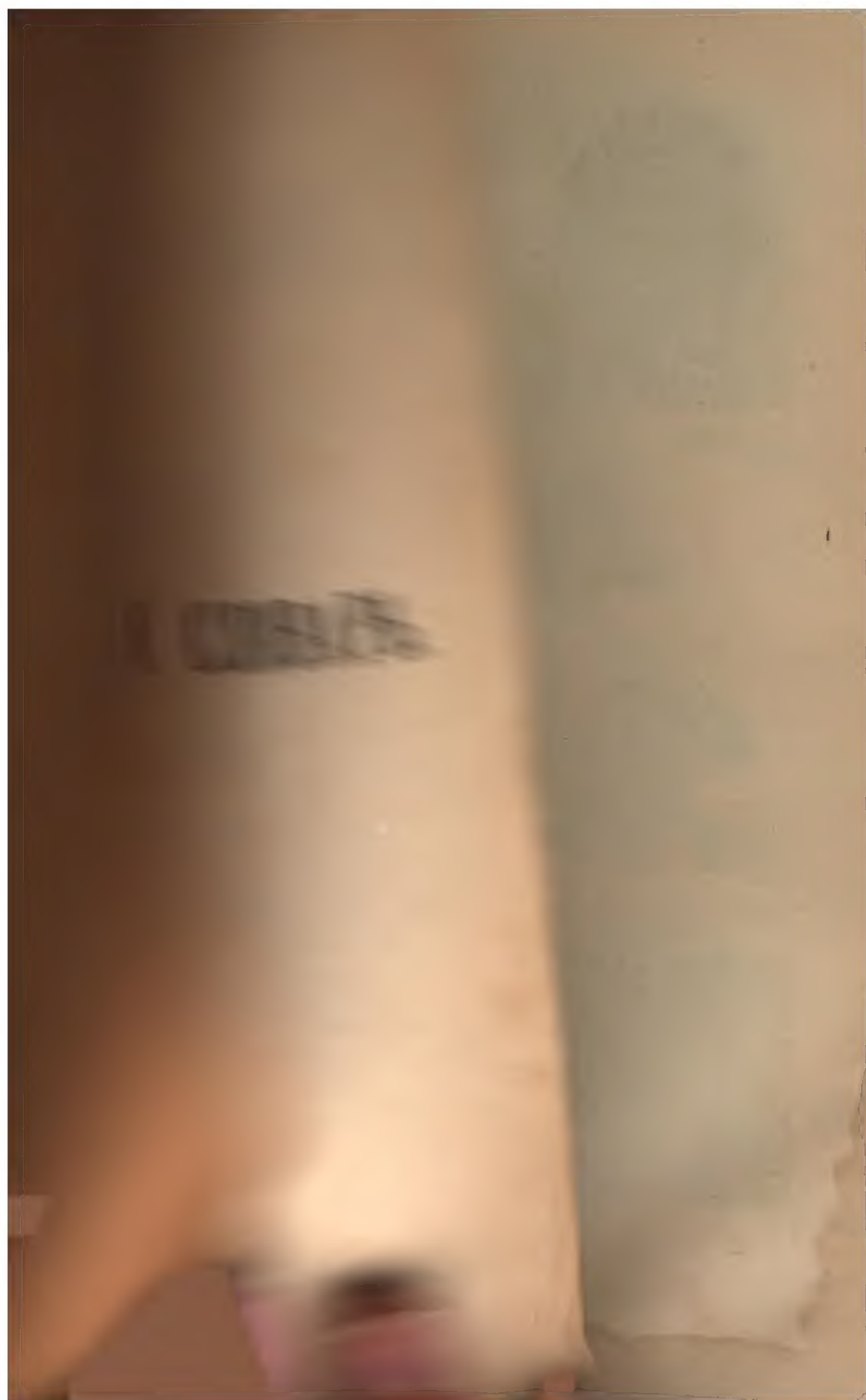
Stanford University Libraries
3 6105 006 066 242

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION

*The Nicolas A. de Baulieu
Memorial Collection*

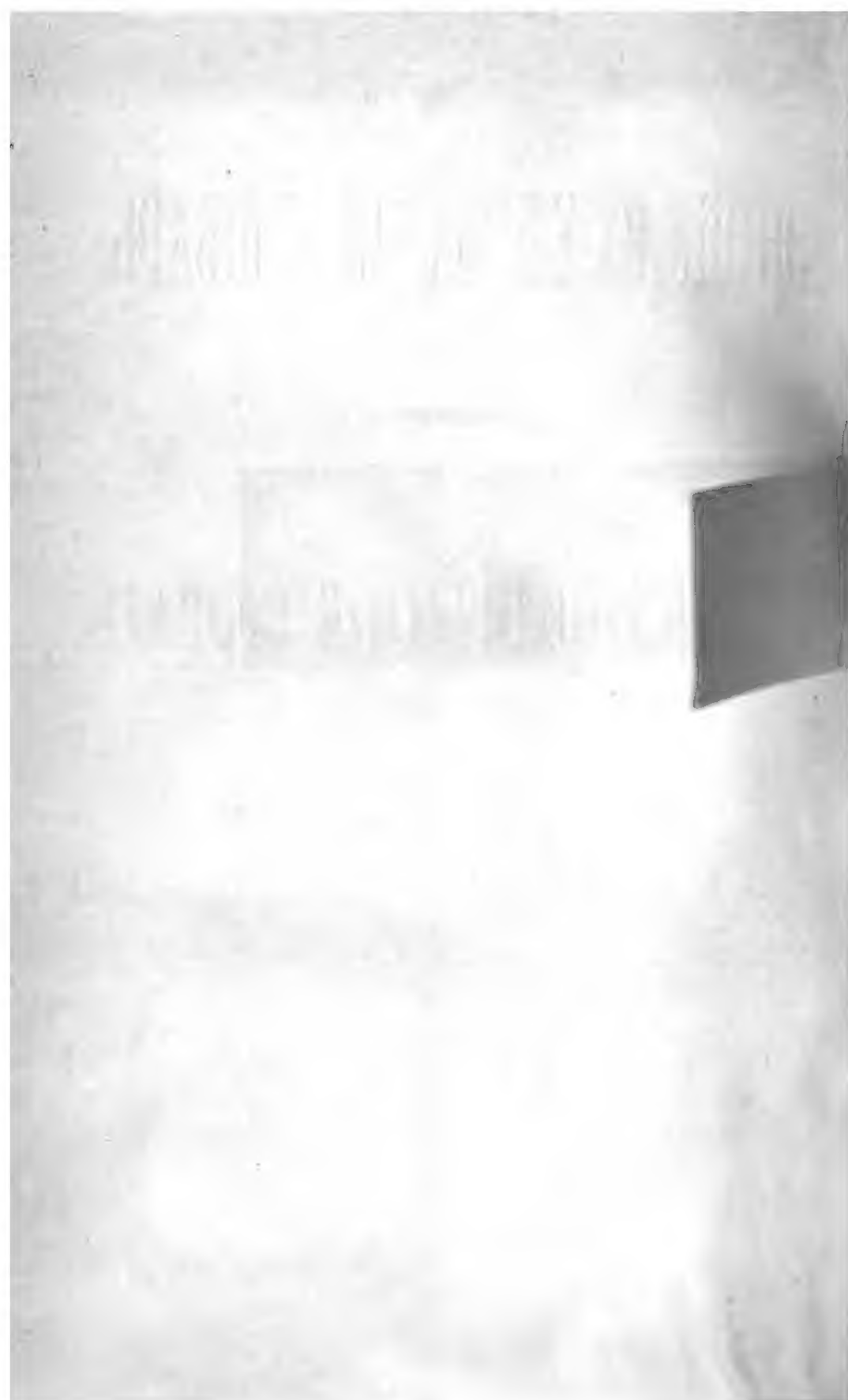

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Enzyklopädisches Wörterbuch
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXIV.

Въ родѣ — Усиліе.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1892.

Enſciklopedičeskii Slovar'
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Карта Уральской и Тургайской обла-
сти будетъ приложена къ слѣдующему
полутому.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

AE55

E6

V.34

pt. 2

C. 2

mf 17

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично-заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. Н. Ф. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Проф. В. Т. Шевякова	„ биологическихъ наукъ.
Академикъ И. И. Янжула	„ политической экономіи и финансовъ.

Наиболее значительная по объему оригинальные статьи 68-го полутома

„Энциклопедического Словаря“.

Углерод—С. Вуколовъ. А.

Окись углерода и углекислоты (медико-санитария.)—пр.-доц. Магнусъ Блаубергъ.

Угломерные инструменты—В. Серафимовъ.

Угнетение—И. Тархановъ.

Уголовная социология и У. статистика—прив.-доц. А. Тимофеевъ.

Уголовное право—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.

Уголовное судопроизводство—проф. А. Лыкошинъ.

Уголовно-частные преступления—проф. А. Лыкошинъ.

Уголовный закон—проф. К.-К.

Уголовный иск—проф. А. С. Л.

Уголь лицевой (съ рис. въ текстъ)—проф. В. Шнигелъ.

Уголь бурый и торфъ (съ 2 табл.)—К. Егоровъ. А.

» дрезинский (съ табл.)—К. Егоровъ. А. и П. Р. А.

» каменный—С. Вуколовъ. А.

Угольные брикеты (съ табл.)—С. Вуколовъ. А.

Угорская Русь—проф. Ф.

Ударение (грам.)—проф. С. Б.—чл.

Удбы—М. М.

Удельная система—Н. В.—о.

Удельные крестьяне—В. В.

Узаконение детей—Л. Гессель.

Узоэки—Л. III.

Узкоколейные жел. дороги—А. Т.

Украинофильство—И. Коребля.

Украшения (съ 2 табл.)—Л. Штернбергъ.

Укрощение животных—С. Д. и А. III.

Укрѣпленіе правъ—В. Р.—чл.

Уксусная кислота—А. Горбовъ. А. и П. Рубцовъ. А.

Уксусное брожение—прив.-доц. В. Исаченко.

Уксус—С. Вуколовъ. А.

» (медико-санитария.)—пр.-доц. Магнусъ Блаубергъ.

Уландъ—В. В.—чл.

Улей (съ табл.)—Е. К.

Уложение царя Алексѣя Михайловича—проф. М. Дьяконовъ.

Уложение о наказаниях—проф. К.-К.

» общегерманское—М. М.

» гражданское—В. Р.—чл.

Улусъ—М. Кроль.

Ультрамарины (съ рис. въ текстъ)—проф. А. Лидовъ. А.

Умозрение—Н. Дебольскій

Умъ—П.

Умыканіе—Д. III—чл.

Университеты въ Зап. Европѣ—А. Готлибъ.

» въ Россіи—П. Милановъ.

University Extension—П. Милановъ.

Унитарная система (хим.)—А. Горбовъ.

Уні-церковная—А. III. В.

» и униатская церковь въ Польшѣ и Россіи—Н. Василенко.

» въ Австро-Венгрии—С. Т.

Унковскій (А. М.)—В. Покровскій

Уланшадъ—проф. С. Б.—чл.

Упрямость—проф. Д. Б.

Уралитъ—А. Имшенецкій.

Уральская область (съ картой)—Н. Бородинъ.

Уральскій хребтъ—Ю. Шокальский и прив.-доц. Б. Пятловъ.

Уранъ (хим.)—С. Колотъ. в. А.

Уранды—П. Р. А. и И. Тархановъ.

Уровень жизни—проф. А. Мачуляковъ.

Уродства животных и человека (съ 2 табл.)—проф. В. Шнигелъ и В. О.—скій.

Уродства растений (съ табл.)—проф. В. Палладинъ.

Урожай и Урожайность—Н. Н. Лященко.

Усачи или дрзюсники (зоол., съ рис. въ текстъ)—М. Римскій-Корсаковъ.

Усвоение веществъ растениями (съ рис. въ текстъ)—проф. В. Палладинъ.

Усики растений (съ рис. въ текстъ)—проф. В. Палладинъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ шрифта русскихъ, и метрическія, французскія, которые теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ шрифта въ метрическія и обратно—метрическія въ русскія—въ Энциклопедическомъ Словарѣ приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ продолженіи. Для перевода русскихъ шрифта въ англійскія и обратно—англійскія въ русскія—въ томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Аделунгъ, Н. Н.
 Алоисовъ, М. Т., врачъ [А.].
 Алексеевъ, С.
 Андрусовъ, Н. Ив., проф.
 Анисимовъ, Е. В., прив.-доц.
 Анисимовъ, Н. О.
 Арсеньевъ, К. К.
 Ахматовъ, А. С., проф.
 Багалъ, Д. И., проф. [Д. Б.-м].
 Байковъ, А. А.
 Барацъ, С. М.
 Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
 Багюшкови, О. Д., прив.-доц.
 Биронъ, Е. В.
 Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
 Блаубергъ, М. Б., прив.-доц.
 Бобинъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
 Бобинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
 Богдановъ, М. П.
 Бодуенъ де Куртене, И., проф.
 Борманъ, П. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б.-м].
 Бородавскій, Л. П.
 Бородинъ, А. К.
 Боткинъ, В. О. [В. Б.].
 Брандтъ, В. Ф. [Б. Б.-м].
 Браунъ, О. А., прив.-доц.
 Брандтъ, П. И., проф.
 Брунъ, М. И. [М. Б.].
 Буесянъ, В., проф. [В. Б.-м].
 Булкинъ, С. К., проф. [С. Б.-м].
 Бурдаковъ, В. Я.
 Бутенко, В. А.
 Быковъ, П. В.
 Бѣловскій, Гр. А.
 Бѣловъ, М.
 Вагнеръ, В. Д., проф.
 Вагнеръ, Ю. Н., проф. [Ю. В.].
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Васильевъ, М. М. [М. В.-м].
 Ватсонъ, М. В. [М. В.].
 Вейдбергъ, П. И.
 Вейдманъ, К. И.
 Венгеровъ, З. А. [З. В.].
 Венгеровъ, А. С.
 Венгеровъ, С. А. [С. В.].
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Александръ Н., акад.
 Веселовскій, Александръ Н., проф.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
 Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.].
 Вилковский, В. В., проф.
 Владимировъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В. [В. В.-м].
 Вольдинъ, А.
 Вольфовъ, А. И., проф. [А. В.].
 Волковъ, А. И.
 Волтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Воронцовъ, В. Ив.
 Воронцовъ, Ф. Ю.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
 Вурловъ, С. П. [С. В.].
 Гадучевъ, Н. М.
 Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Ганешинъ, П. Г. [П. Г.-м].
 Гардинъ, Е. И. [Е. Г.].
 Гезехусти, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Гершуль, А. Л. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Гессенъ, В. М., прив.-доц.
 Гессенъ, I. В.
 Гидуляновъ, П.
 Гизбергъ, А. С.
 Глозницковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. О.
 Горбонъ, А. И. [А. И. Г.].
 Горифальдъ, А. Г. [А. Г.].
 Гротъ, Е. М.
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Готлисъ, А. Г.
 Грентъ, И. М., прив.-доц.
 Гриноръ, А. А. [А. А. Г.].
 Гриневская, Н. А.
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гржимъ-Гржимайло, Г. Е.
 Градиганъ, Е. Б.
 Губскій, М. Ф.
 Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Давыдовъ, С. А.
 Даринскій, А. И.
 Дебольскій, Н.
 Дживагеновъ, А.
 Динь, Н. [Н. Я. Д.].
 Добровольскій, В., пр. [В. А.].
 Дотель, А., проф.
 Диньковъ, М. Н., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, К.
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Еленкинъ, А. А.
 Ефимовъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Зематченскій, П. А., проф.
 Зигель, О., проф.
 Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
 Иванъ, И. И.
 Ивановъ, П. А. [И. И.].
 Ипполитовъ, А.
 Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
 Юзовъ, Г. В.
 Казанскій, Н.
 Каменискій, Д., д-ръ [Д. К.].
 Каратыганъ, Е. [Е. К.].
 Карпинскій, Д. [Д. К.].
 Карышевъ, П. А., проф.
 Карбаль, Н. И., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Киванскій, Е. А. [Е. К.].
 Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
 Карвичинскій, А. И., проф.
 Кисель, Г. А. [Г. К.].
 Кисель, В. С.
 Клипповичъ, Н. М.
 Ковалевскій, В. Ив. [В. К.].
 Ковалевъ, С. С.
 Колосовскій, Я. Н.
 Колю, А. О.
 Коноваловъ, Д. И., проф.
 Коноваловъ, А. А. [А. К.].
 Конский, П. А. [П. К.-м].
 Коробка, П. И.
 Котвичъ, В. Л.
 Копель, М. Б., докторъ.
 Красноперовъ, Ив. М.
 Краусъ, К. [К. К.].
 Кроль, М. А.
 Кронебергъ, А. Я.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Круцкскій, А. К., проф. [А. К.].
 Крессеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кудравскій, Д. [Д. К.].
 Кузнецъ-Кравецъ, В. Д., проф. [К. А.].
 Кузнецовъ, В. Н.
 Курбатовъ, В.
 Лазаревскій, А. М. [Л.].
 Лазаревскій, Н. И.
 Ламанскій, В. В.
 Ланъ, Н., проф.
 Ланговой, П. П., проф.
 Лавинъ, Н. И.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Латинскій, С. М. [С. Л.].
 Лебедевъ, С. В.
 Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф., проф.
 Левитскій, В. Ф., проф.
 Лейоръ, П. П.
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
 Леонидъ, В. В.
 Ледовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Ледовскій, А. Л. [А. Л.-м].
 Ледовскій, П. М. [П. Л.].
 Личковъ, Л. С.
 Личковъ, А. М. [А. М. Л.].
 Личковъ, Р. М. [Р. Л.-м].
 Личковъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лучинскій, Г.
 Лучинскій, Н. В., проф. [Н. Л.].
 Лучинскій, А. С.

Любавичъ, Н., проф. [Н. Л.—ч].
 Любославскій, Г. А.
 Ляцкий, Е. А.
 Лященко, А. И. [А. Л.—ко].
 Лященко, П. И.
 Мадениъ, А., проф. [А. М.—е].
 Мамонтовъ, В. В.
 Мануиловъ, А. А., проф.
 Марголинъ, М. М.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Мелюранскій, В. М., прив.-доц.
 Мелюранскій, П. М., пр.-доц.
 Менделѣвъ, Д. И., проф. [А.].
 Менабаръ, М. И., проф.
 Миллеръ, В. О., проф. [В. М.].
 Милуковъ, П. Н.
 Миртовъ, Д. Пав., доц.
 Митинскій, А. Н., адъюнкты.
 Михневичъ, Н. П., проф.
 Мищенко, О. Г., проф. [О. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Монастырскій, Д.
 Мурашкинцевъ.
 Мусселиусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А., проф. [Г. Н.].
 Невольнъ, П. Ив.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никитинскій, Я. Я., проф.
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. П. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив. Х.
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Островскій, В. М. [В. О.—й].
 Отоцкий, П., пр.-доц. [П. От.].
 Палибинъ, Н.
 Паладинъ, В. И., проф.
 Паперне, А.
 Педашенко, Д. Д. [Д. П.—о].
 Перетцъ, В. Н., прив.-доц. [В. Н.].
 Переферковичъ, П. А.
 Пескова, Л. Н.
 Петрушевскій, О. О., проф. [О. П.].
 Пискорскій, В. [В. П.—й].
 Покровскій, А. И., прив.-доц.
 Покровскій, В. Ив.
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полферовъ, Я. Я.
 Поляновъ, В. К. [Е. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А. [А. Пр.].
 Придики, А. М., прив.-доц.
 Придики, Е. М.
 Прохоровъ, Н. И.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Пѣтуховъ, С. И.
 Пѣшихоновъ, А.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Римскій-Корсаковъ, М. Н.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Розенбергъ, В. В.
 Романовъ, Н. Н.
 Ростовцевъ, М.
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубцовъ, П. П. [П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р.—е].
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Руссовъ, А. Л.
 Свиричевскій, А. Р., проф.
 Селявановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селявановъ, Д. О., прив.-доц.
 Самевскій, В. Ив.
 Серафимовъ, В. В. [В. С.].
 Серебрянниковъ, В. С.
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Скибиновскій, А.
 Случевскій, Вл. К. [В. С.—й].
 Смирновъ, Н. А.
 Созоновъ, С. И.
 Солицевъ, В. О.
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С.—е].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С.—е].
 Спасовичъ, В. Д.
 Сперанскій, Н.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степовичъ, А. И., прив.-доц.
 Стороженко, Н. И., проф.
 Страхова, М.
 Струве, П. В. [С.].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С.—е].
 Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
 Таировъ, В. [В. Т.].
 Тавенбаумъ, А. С., инж. [А. Т.].
 Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
 Тарле, Е. В., прив.-доц.
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
 Тихвинскій, М. М.
 Тищенко, В. Е., проф.
 Томашевскій, С.
 Траншель, В.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
 Трубецкой, кн. С. Г., проф.
 Тураевъ, В., прив.-доц. [В. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М. И.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
 Форстенъ, Г. В.
 Fortunatovъ, Ал. О. [А. Ф.—е].
 Франкфуртъ, С. Л.
 Фроцевъ, В. А.
 Хардинъ, Д. [Х.].
 Халановъ, А.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Холодовскій, Н. А., проф.
 Холодякъ, И.
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Шапошниковъ, В. Г.
 Шателенъ, М. А., проф.
 Шахматовъ, А. А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шепелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф. [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф.
 Шпиндлеръ, Г. В. [Г. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Штейнъ, С. В.
 Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
 Штернбергъ, Л. Я. [Л. Ш.—е].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шоголевъ, П. Е.
 Щепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Щ.].
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Яковенко, В. И.
 Янжулъ, Е. Н.
 Янжулъ, И. Н., акад.
 Яновская, С. Е.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яновскій, Ф. Я.
 Ячевскій, А. А.

†. Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій.

Русская наука, а съ нею вмѣстѣ и весь ученый міръ понесъ незамѣнимую потерю въ лицѣ скончавшагося 9 ноября 1901 года соредактора отдѣла біологическихъ наукъ Энциклопедическаго Словари заслуженнаго ординарнаго профессора зоологіи и почетнаго члена Императорскаго Спб. Университета, ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ А. О. Ковалевскаго. Научныя заслуги А. О. Ковалевскаго по отзывамъ русскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ громадны; это былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ людей, которымъ суждено, благодаря ихъ таланту и неутомимой дѣятельности, прокладывать новые пути и открывать новые горизонты въ наукѣ, увлекая за собою цѣлый рядъ послѣдователей, если и не ихъ непосредственныхъ учениковъ, то во всякомъ случаѣ учениковъ по духу. Первая зоологическая работа А. О. Ковалевскаго — его магистерская диссертация «Исторія развитія ланцетника (*Amphioxus lanceolatus*)» обратила на себя всеобщее вниманіе зоологовъ Западной Европы и составила эпоху въ эмбриологіи. Открытые имъ и изложенные въ этой работѣ факты легли въ основу теоріи зародышевыхъ пластовъ, получившей затѣмъ всеобъемлющее значеніе и послужили исходной точкой для созданія знаменитой гастрейной теоріи. Въ послѣдующихъ работахъ, касающихся эмбриологіи кишечнораотовыхъ, червей, иглокожихъ и оболочниковъ А. О. привелъ громадное количество доказательствъ въ пользу теоріи зародышевыхъ пластовъ, которая благодаря его изслѣдованіямъ оказалась прочно установленной для безпозвоночныхъ животныхъ. Помимо эмбриологіи А. О. занимался морфологическими и сравнительно-анатомическими изслѣдованіями, обращая особенное вниманіе на такъ назыв. переходныя формы, представляющія громадный интересъ въ зоологіи. Послѣднее десятилѣтіе своей плодотворной научной дѣятельности А. О. посвятилъ изслѣдованію роли выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органовъ различныхъ животныхъ при помощи разработаннаго имъ метода введенія въ орга-

виямъ постороннихъ тѣлъ (кармина, туши, бактерій и т. п.) и получилъ въ этомъ направленіи поразительные результаты. Вообще нѣтъ зоологической группы, въ которой бы не работалъ А. О. и не оставилъ крупнаго слѣда, въ смыслѣ новыхъ открытій и возбужденія цѣлаго ряда общихъ вопросовъ, заставлявшихъ другихъ ученыхъ работать въ данномъ направленіи. Отсюда и широкая извѣстность А. О. въ зоологическомъ мѣрѣ; не говоря о специальныхъ работахъ, имя Ковалевскаго упоминается на каждомъ шагѣ даже въ элементарныхъ учебникахъ зоологіи и эмбриологіи и чаще другихъ имени зоологовъ второй половины XIX стол. Ученый мѣръ Россіи и всей Западной Европы и Америки давно оцѣнили заслуги Ковалевскаго. А. О. состоялъ почетнымъ членомъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Св. Владимира, Варшавскаго, Харьковскаго, Новороссійскаго и Военно-Медицинской Академіи и всѣхъ Обществъ Естествоиспытателей, состоящихъ при русскихъ университетахъ, а также и многихъ другихъ русскихъ ученыхъ обществъ. Западная Европа не отставала отъ Россіи въ воздаяніи чести А. О. Почти всѣ Академіи Западной Европы, а именно Академія Римская (dei Lincei), Туринская, Французская, Прусская, Баварская, Нидерландская, Бельгійская, Датская, Вѣнская, Пражская и Бостонская считали его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Онъ былъ почетнымъ членомъ многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ: Лондонскаго Королевскаго общества естествоиспытателей (Royal Society), Лондонскаго Линнеевскаго общества, Кембриджскаго философскаго общества, Бостонскаго общества естествоиспытателей, Біологическаго Парижскаго общества, Вѣнскаго Общества Естествоиспытателей, Общества естествоиспытателей Моденскаго Университета и др. Въ 1898 г. А. О. былъ избранъ почетнымъ докторомъ Кембриджскаго Университета, честь, оказываемая лишь немногимъ ученымъ, а Германія выразила свою высшую степень почета, пожаловать А. О. за научныя заслуги орденъ «pour le mérite» который имѣютъ лишь 20 европейскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ изъ русскихъ — одинъ. Біографическій очеркъ покойнаго имѣетъ съ перечнемъ его трудовъ помѣщенъ въ XV т., стр. 500.

† Александръ Васильевичъ Совѣтовъ.

Двадцать четвертаго ноября 1901 г. скончался старѣйшій представитель русской агрономической науки заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета А. В. Совѣтовъ, болѣе полувѣка плодотворно подвизавшійся на поприщѣ сельскаго хозяйства. Въ лицѣ покойнаго и наука, и практика сельскаго хозяйства одинаково потеряли даровитаго работника и неутомимаго борца за ихъ прогрессъ. Въ качествѣ профессора сначала въ Горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, а затѣмъ, въ теченіи болѣе сорока лѣтъ, въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, и какъ авторъ капитальныхъ сочиненій, полныхъ оригинальной и новой мысли, А. В. Совѣтовъ записалъ свое имя неизгладимыми чертами въ исторію русскаго сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи особенно рельефно выдѣляются магистерская и докторская диссертациі А. В. подъ заглавіемъ: одна «О разведеніи кормовыхъ травъ», другая — «О системахъ земледѣлія», причемъ первый изъ названныхъ трудовъ и положилъ начало павѣстности автора. Написанъ онъ на вполнѣ современную (1859 г.) тему для русскаго земледѣлія, вступавшаго тогда въ новыя условія по случаю приближавшейся крестьянской реформы. Въ этой книгѣ впервые обстоятельно доказана настоятельная необходимость и возможность разведенія кормовыхъ травъ не только въ нечерноземной, но и въ черноземной полосѣ Россіи, приведено описаніе самыхъ травъ и указаны, кромѣ того, способы ихъ культуры. Но главнымъ научнымъ трудомъ А. В. была его докторская (1867 г.) диссертациія, которая до послѣдняго времени не утратила значенія, какъ основная работа по исторіи системъ земледѣлія. Въ ней авторъ поставилъ себѣ цѣлью изслѣдовать связь между первобытными и современными формами земледѣлія, что ему вполнѣ и удалось; предложенная имъ классификація формъ

земледѣлія отличается замѣчательною простотою и изящностью. Слѣдуетъ также отмѣтить, что А. В. являлся виднымъ знатокомъ исторіи сельскаго хозяйства. Помимо профессорства и научной разработки разнообразнѣйшихъ современныхъ ему вопросовъ сельскаго хозяйства, А. В. принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ различныхъ обществахъ. Яркимъ примѣромъ его энергіи въ этомъ отношеніи могутъ служить предсѣдательствованіе въ теченіе трехъ десятилѣтій въ одномъ изъ отдѣленій Вольнаго Экон. Общ., связанное съ однимъ изъ лучшихъ періодовъ дѣятельности послѣдняго,—занятіе поста вице-президента этого общества, многолѣтнее редактированіе его «Трудовъ» и исполненіе болѣе четверти вѣка обязанностей секретаря Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ. Не смотря на свой преклонный возрастъ А. В. продолжалъ, едва давая себѣ отдыха, непрерывно работать: чтеніе лекцій онъ закончилъ за 2 недѣли, а перо свое сложилъ всего за нѣсколько дней до смерти. Утрата эта глубоко чувствуется и Редакціей Словаря, въ которомъ А. В. принималъ дѣятельное участіе сначала въ качествѣ сотрудника, а затѣмъ, съ 1896 г., въ качествѣ редактора его сельскохозяйственнаго отдѣла. Здѣсь ему принадлежитъ рядъ важнѣйшихъ статей по различнымъ отраслямъ его специальности. Насколько велико разнообразіе вопросовъ, которыхъ коснулась литературная дѣятельность А. В., по отношенію къ работамъ его въ Словарѣ, видно изъ слѣдующаго неполнаго перечня статей и монографій. Такъ имъ написаны: Домашнія животныя, Земледѣліе, Кормовыя травы, Костяное удобреніе, Минеральная теорія, Московское общество сельскаго хозяйства, Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ, Пшеница, Раціональное хозяйство, Рожь, Сахарная свекловица, Свиноводство, Сельское хозяйство, Сельскохозяйственная наука. Скотъ крупный рогатый, Солома, Статистика, Сѣвъ и сѣялки, Тѣерь и пр. Біографическія свѣдѣнія о А. В. помѣщены въ XXX томѣ нашего Словаря. гдѣ также приведенъ списокъ главнѣйшихъ его оригинальныхъ и переводныхъ работъ.

1. Прическа фаджия

2. Женская причёска из Мороза. Киманг. Умбала

3. Женская причёска из Мороза. Киманг. Умбала

4. Женская причёска из Мороза. Киманг. Умбала

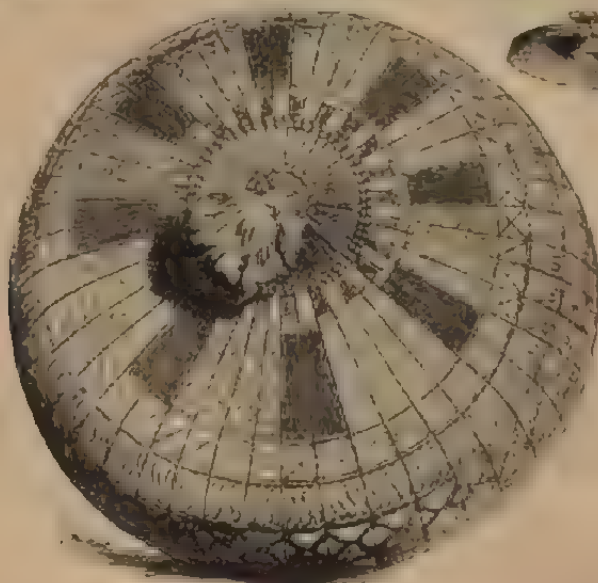
5. Женская причёска из Мороза. Киманг. Умбала

3а и 3б. Прически изъ Ловалъ.

3. Подписи У араба изъ Хартума

7 и 96. Жемчужно-сотовидная шница в полтора ширинной в метр.
изъяснит часть с 28 Европы

10 ПЕРВАЯ РАБОТА

1. Земель Угловых с надобно и в
взвешивании и в расчете, и в Амурской
Саванне

на юго-восточном У бере-
гах Южн. Африки) из чис-
ла, ухваченных интроду-
цией случайно восточными
ветрами омыла Южн. амери-
канскими порывами ветра на су-
хопутные берега. Вследствие этого

УБОРЫ

2 Желалдыктың үлгісіне жететін.
Сізге қол жеткізетін қарауран

4.7. Method of Succession Y primary
in the 22

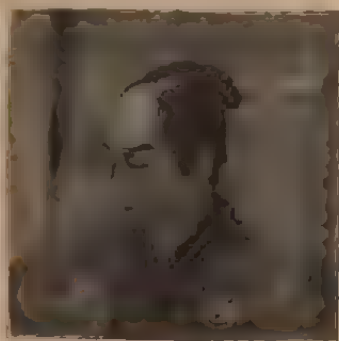
14 20, 41, 52, 63, 74, 85, 96, 107, 118, 129, 140, 151, 162, 173, 184, 195, 206, 217, 228, 239, 250, 261, 272, 283, 294, 305, 316, 327, 338, 349, 360, 371, 382, 393, 404, 415, 426, 437, 448, 459, 470, 481, 492, 503, 514, 525, 536, 547, 558, 569, 580, 591, 602, 613, 624, 635, 646, 657, 668, 679, 690, 701, 712, 723, 734, 745, 756, 767, 778, 789, 800, 811, 822, 833, 844, 855, 866, 877, 888, 899, 910, 921, 932, 943, 954, 965, 976, 987, 998, 1009, 1020, 1031, 1042, 1053, 1064, 1075, 1086, 1097, 1108, 1119, 1130, 1141, 1152, 1163, 1174, 1185, 1196, 1207, 1218, 1229, 1240, 1251, 1262, 1273, 1284, 1295, 1306, 1317, 1328, 1339, 1350, 1361, 1372, 1383, 1394, 1405, 1416, 1427, 1438, 1449, 1460, 1471, 1482, 1493, 1504, 1515, 1526, 1537, 1548, 1559, 1570, 1581, 1592, 1603, 1614, 1625, 1636, 1647, 1658, 1669, 1680, 1691, 1702, 1713, 1724, 1735, 1746, 1757, 1768, 1779, 1790, 1801, 1812, 1823, 1834, 1845, 1856, 1867, 1878, 1889, 1900, 1911, 1922, 1933, 1944, 1955, 1966, 1977, 1988, 1999, 2010, 2021, 2032, 2043, 2054, 2065, 2076, 2087, 2098, 2109, 2120, 2131, 2142, 2153, 2164, 2175, 2186, 2197, 2208, 2219, 2230, 2241, 2252, 2263, 2274, 2285, 2296, 2307, 2318, 2329, 2340, 2351, 2362, 2373, 2384, 2395, 2406, 2417, 2428, 2439, 2450, 2461, 2472, 2483, 2494, 2505, 2516, 2527, 2538, 2549, 2560, 2571, 2582, 2593, 2604, 2615, 2626, 2637, 2648, 2659, 2670, 2681, 2692, 2703, 2714, 2725, 2736, 2747, 2758, 2769, 2780, 2791, 2802, 2813, 2824, 2835, 2846, 2857, 2868, 2879, 2890, 2901, 2912, 2923, 2934, 2945, 2956, 2967, 2978, 2989, 3000, 3011, 3022, 3033, 3044, 3055, 3066, 3077, 3088, 3099, 3110, 3121, 3132, 3143, 3154, 3165, 3176, 3187, 3198, 3209, 3220, 3231, 3242, 3253, 3264, 3275, 3286, 3297, 3308, 3319, 3330, 3341, 3352, 3363, 3374, 3385, 3396, 3407, 3418, 3429, 3440, 3451, 3462, 3473, 3484, 3495, 3506, 3517, 3528, 3539, 3550, 3561, 3572, 3583, 3594, 3605, 3616, 3627, 3638, 3649, 3660, 3671, 3682, 3693, 3704, 3715, 3726, 3737, 3748, 3759, 3770, 3781, 3792, 3803, 3814, 3825, 3836, 3847, 3858, 3869, 3880, 3891, 3902, 3913, 3924, 3935, 3946, 3957, 3968, 3979, 3990, 4001, 4012, 4023, 4034, 4045, 4056, 4067, 4078, 4089, 4100, 4111, 4122, 4133, 4144, 4155, 4166, 4177, 4188, 4199, 4210, 4221, 4232, 4243, 4254, 4265, 4276, 4287, 4298, 4309, 4320, 4331, 4342, 4353, 4364, 4375, 4386, 4397, 4408, 4419, 4430, 4441, 4452, 4463, 4474, 4485, 4496, 4507, 4518, 4529, 4540, 4551, 4562, 4573, 4584, 4595, 4606, 4617, 4628, 4639, 4650, 4661, 4672, 4683, 4694, 4705, 4716, 4727, 4738, 4749, 4760, 4771, 4782, 4793, 4804, 4815, 4826, 4837, 4848, 4859, 4870, 4881, 4892, 4903, 4914, 4925, 4936, 4947, 4958, 4969, 4980, 4991, 5002, 5013, 5024, 5035, 5046, 5057, 5068, 5079, 5090, 5101, 5112, 5123, 5134, 5145, 5156, 5167, 5178, 5189, 5200, 5211, 5222, 5233, 5244, 5255, 5266, 5277, 5288, 5299, 5310, 5321, 5332, 5343, 5354, 5365, 5376, 5387, 5398, 5409, 5420, 5431, 5442, 5453, 5464, 5475, 5486, 5497, 5508, 5519, 5530, 5541, 5552, 5563, 5574, 5585, 5596, 5607, 5618, 5629, 5640, 5651, 5662, 5673, 5684, 5695, 5706, 5717, 5728, 5739, 5750, 5761, 5772, 5783, 5794, 5805, 5816, 5827, 5838, 5849, 5860, 5871, 5882, 5893, 5904, 5915, 5926, 5937, 5948, 5959, 5970, 5981, 5992, 6003, 6014, 6025, 6036, 6047, 6058, 6069, 6080, 6091, 6102, 6113, 6124, 6135, 6146, 6157, 6168, 6179, 6190, 6201, 6212, 6223, 6234, 6245, 6256, 6267, 6278, 6289, 6300, 6311, 6322, 6333, 6344, 6355, 6366, 6377, 6388, 6399, 6410, 6421, 6432, 6443, 6454, 6465, 6476, 6487, 6498, 6509, 6520, 6531, 6542, 6553, 6564, 6575, 6586, 6597, 6608, 6619, 6630, 6641, 6652, 6663, 6674, 6685, 6696, 6707, 6718, 6729, 6740, 6751, 6762, 6773, 6784, 6795, 6806, 6817, 6828, 6839, 6850, 6861, 6872, 6883, 6894, 6905, 6916, 6927, 6938, 6949, 6960, 6971, 6982, 6993, 7004, 7015, 7026, 7037, 7048, 7059, 7070, 7081, 7092, 7103, 7114, 7125, 7136, 7147, 7158, 7169, 7180, 7191, 7202, 7213, 7224, 7235, 7246, 7257, 7268, 7279, 7290, 7301, 7312, 7323, 7334, 7345, 7356, 7367, 7378, 7389, 7400, 7411, 7422, 7433, 7444, 7455, 7466, 7477, 7488, 7499, 7510, 7521, 7532, 7543, 7554, 7565, 7576, 7587, 7598, 7609, 7620, 7631, 7642, 7653, 7664, 7675, 7686, 7697, 7

2. Жесткий У — изрядный

187 11. 11. 1944

19 Мая 1947 г. - хим. д.

$$A_1^2 = (1) \times (1) = 1 \quad (1) \times (1) = 1 \quad (1) \times (1) = 1$$

Гос...

25. Семиса

16. Женский У имор кой этники

15. Славный У женщины у киргизов. Со
мирскойкой обл.

22. Рот на лица, из Ин и Сахалин
ураганский шиповник, стражкам
иго по орнам то... рел
пог... ..

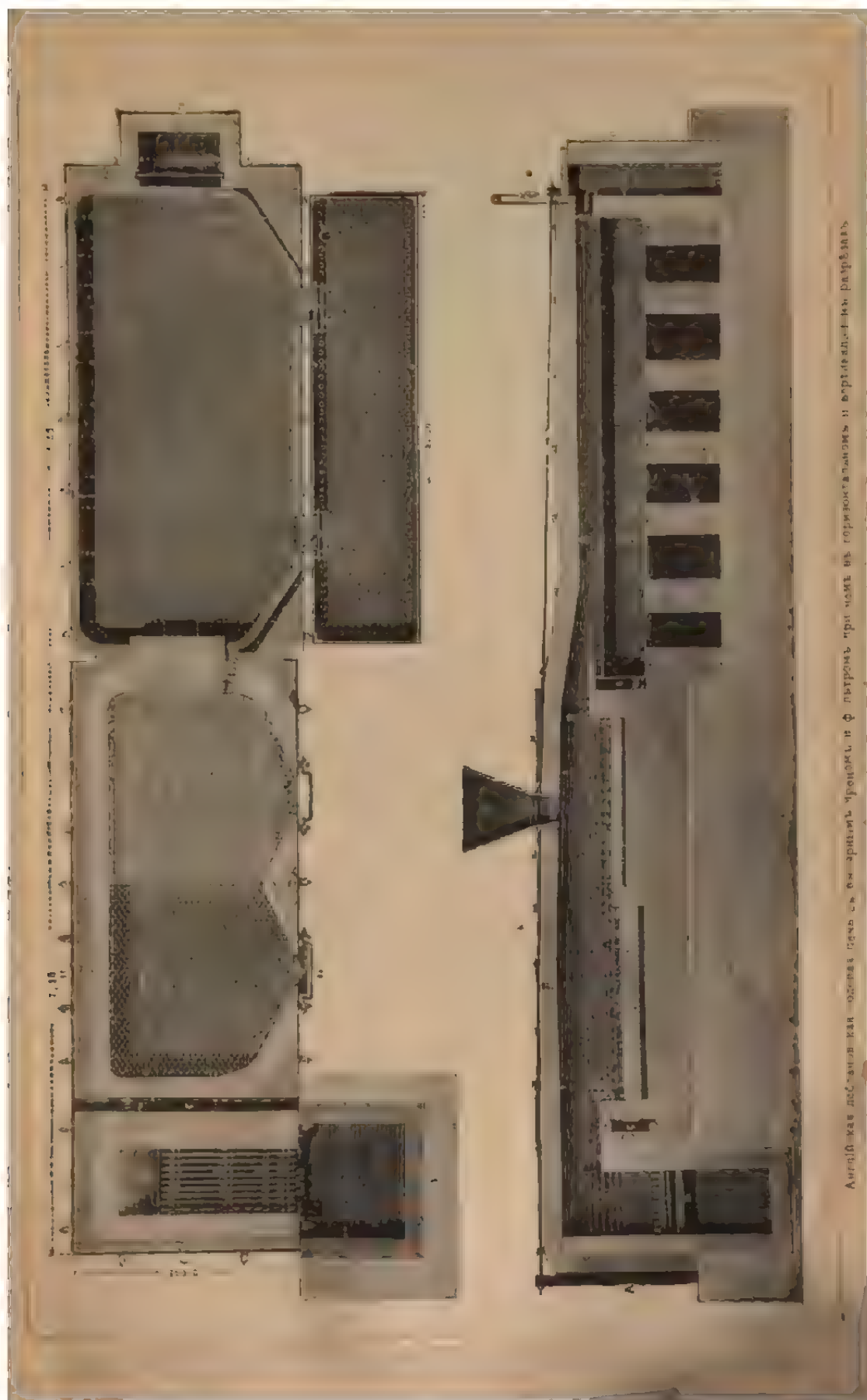
24. У южной части факт

23. Готовый У шиповник, как из
желтой шерсти

21. Шамана

Английская дача и казармы, вид с юго-запада. В центре — флигель, соединяющий дачу и казармы.

12 Женский головной убор у таджиков
Окрашен и украшен кистями

13 Женский головной убор таджиков
из войлока

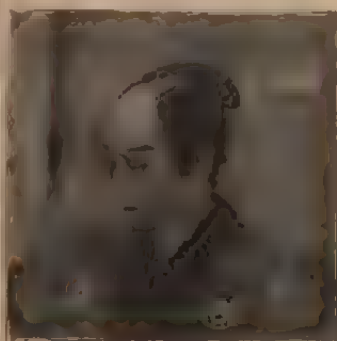
14 Женский

17 Женский У у киргизов

19 Головной У азербайджанцев

19 Мужской таджикский

20 Женский таджикский

22 Головной

Семга

16 Жаксин У ижорской вотячки

21 Г... .. Сахалин
у... ..
... ..
... ..
... ..

15 Садобинер У жонкин у киргизов. Се-
мирчанский обл.

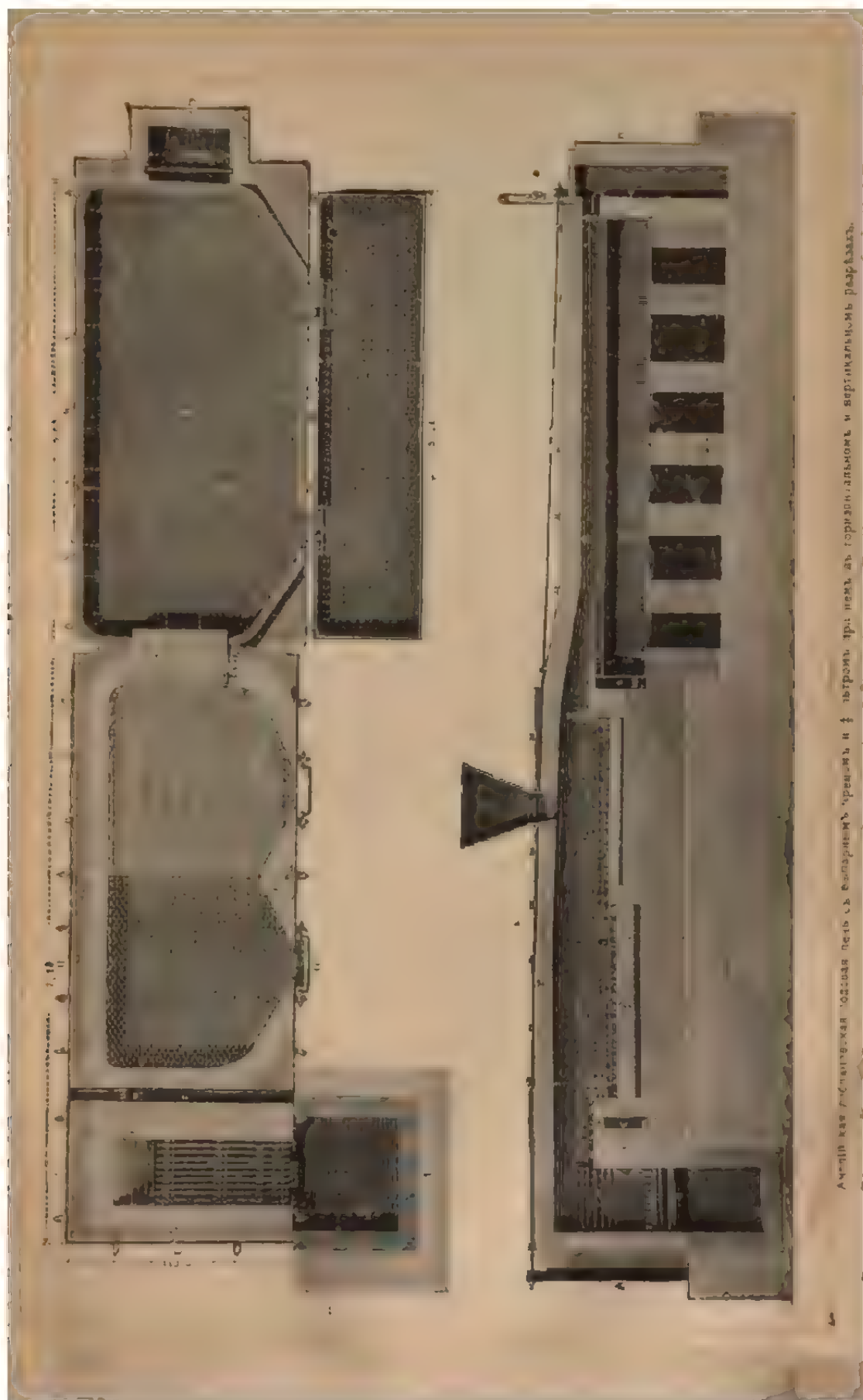
Жадог шамана

23 Готеркин У тибетских лам, из
желтой шерты

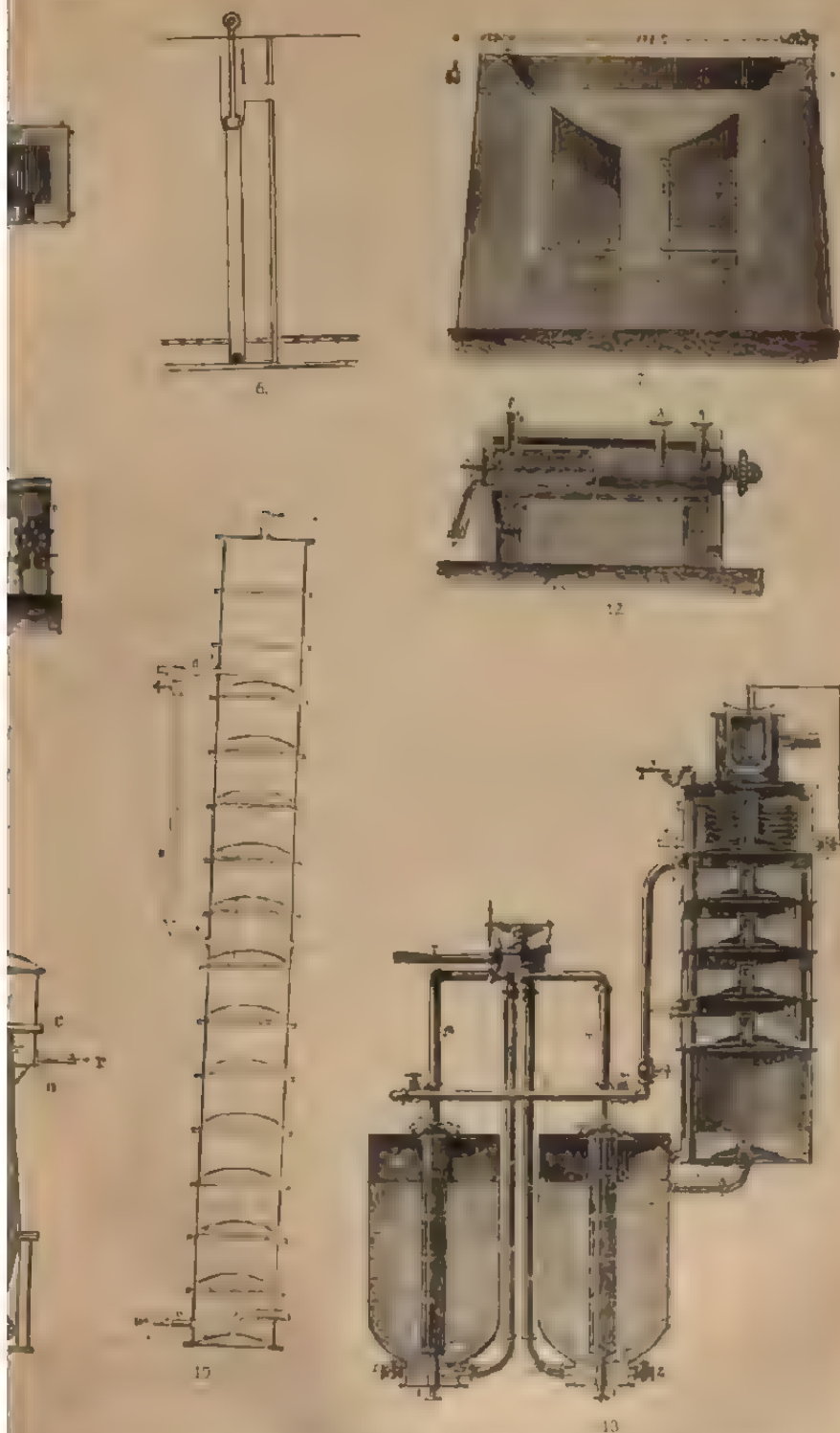

24 У

Английская лодка с парусами, с парусами и парусами.

1. (горизонтальный разрез) 2. Для же (вводный вид) 3. Аппарат Дитлоя Шанкса для очистки воды 4. Для же (вводный вид) 5. Аппарат Дитлоя Шанкса для очистки воды 6. Для же (вводный вид) 7. Аппарат Дитлоя Шанкса для очистки воды 8. Для же (вводный вид) 9. Аппарат Дитлоя Шанкса для очистки воды 10. Для же (вводный вид) 11. Аппарат Дитлоя Шанкса для очистки воды 12. Для же (вводный вид) 13. Аппарат Дитлоя Шанкса для очистки воды 14. Для же (вводный вид) 15. Аппарат Дитлоя Шанкса для очистки воды

Углерод.—С, атомный вѣсъ 12—принадлежитъ къ числу элементовъ, въ значительной степени распространенныхъ въ природѣ. Входя въ составъ растительныхъ и животныхъ тканей (вѣдѣтъ съ водородомъ, кислородомъ и азотомъ), У. играетъ важную роль во всѣхъ жизненныхъ процессахъ организмовъ. Въ воздухѣ углеродъ находится въ маломъ количествѣ въ видѣ окиси углерода, углекислоты, углеводородовъ и пр., въ водѣ рѣкъ, морей и пр. въ видѣ углекислоты и углекислыхъ соединений кальция, магнія, желѣза и пр.; въ земной корѣ—въ видѣ замечательнаго и бурнаго угля, антрацита, нефти, асфальта, озокерита, углекислыхъ солей и пр. Присутствіе У. въ небесныхъ тѣлахъ показывается спектроскопъ; кроме того, его находятъ въ метеоритахъ.

Свойства. У. извѣстенъ въ кристаллическомъ видѣ въ нѣсколькихъ видоизмѣненныхъ и въ аморфномъ видѣ. По предложению Люви, различаютъ слѣдующія разновидности У.: 1) алмазъ, 2) графитъ, 3) антрацитъ и 4) аморфный У. Алмазъ принадлежитъ къ кристаллографической формѣ къ правильной системѣ, бываетъ или безцвѣтенъ, или окрашенъ въ различные цвѣта: желтый, зеленый, синий, красный и черны; наибольшее значеніе въ технич. имѣютъ черные алмазы, назыв. карбыкулами; они обладаютъ величиною отъ горюшины до нѣскольк. въ 1 кило; при кристаллическомъ строеніи они иногда очень черны. Уд. вѣсъ ихъ 3,012—3,416. Отличаясь большой твердостью (большѣ, чѣмъ у обыкновенныхъ алмазовъ), они идутъ для шлифовки алмазныхъ инструментовъ, напр., для распиливанія или буренія твердыхъ горныхъ породъ; въ порошокъ они применяются для шлифовки драгоценныхъ камней. Стоимость алмазовъ сильно зависитъ отъ степени прозрачности ихъ и цвѣта. Безцвѣтный алмазъ имѣетъ уд. в. около 3,51; по твердости онъ превосходитъ все тѣла, за исключеніемъ алмазнаго бора. Самые твердые считаются ослондскіе алмазы и наименѣе твердыми—капские, въ то же время алмазъ хрупокъ и можетъ истираться въ порошокъ. Коэффициентъ расширенія алмаза по Физо 0,00000118, съ темъ, онъ увеличивается. Теплоемкость алмаза значительно ниже той, которая требуется закономъ Дюлонга и Пти. Съ повышеніемъ темпер. она увеличивается и приближается къ нормальной. Алмазъ обладаетъ очень высокими коэффициентами лучепреломленія, для линн Н онъ равенъ 2,51425, коэффициентъ свѣтлорасплнн у него значительно выше, чѣмъ у многихъ прозрачныхъ тѣлъ. Благодаря большой твердости алмаза и связанной съ ней способности воспринимать высокую степень поляризации, благодаря сильному свѣтлорасплнн, малому углу для полного внутреннего отраженія, алмазъ имѣетъ весьма сильный блескъ и яру. Алмазъ не проводитъ электричества; подъ влияніемъ электрическихъ разрядовъ въ вакуумѣ онъ начинаетъ сильно флуоресцировать синими, зелеными и красными кавтами. Дѣйствио высокой температуры на алмазъ было предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Опытъ показываетъ, что алмазъ выдерживаетъ сильное накаливаніе почти безъ измѣненія. Въ XVII ст. нѣр-

вые Айнслю Вобсе высказали мнѣніе, что алмазъ можетъ горѣть; къ тому же мнѣнію пришелъ и Ньютонъ, основываясь на значительной величинѣ коэффициента преломленія алмаза. Въ 1694 г. флорентинскіе ученые Аверари и Фарджо показали, что алмазъ сгораетъ при накаливаніи солнечными лучами въ фокусѣ вогнутого зеркала. Итальянскіе алмазны, что при горѣніи алмаза въ кислородѣ образуется углекислота, какъ и при горѣніи обыкновеннаго угля, и такимъ образомъ была установлена химическая природа алмаза. При горѣніи алмазъ оставляетъ золь 0,06—0,2%, которая состоитъ изъ окиси кремнезема, окиси желѣза, извести и магнезій. Черные алмазы даютъ больше золь и горятъ быстрее. Горѣніе алмаза въ кислородѣ начинается около 800°, при этомъ онъ не плавится и не чернѣетъ; горющій алмазъ въ воздухѣ гаснетъ. По Бертелю, на 12 гр. алмаза при горѣніи выделяется 94,31 большихъ калорий. При накаливаніи безъ доступа воздуха алмазъ не имѣетъ, а только при очень высокой температурѣ, напр., въ вольтовой дугѣ, алмазъ при этомъ чернѣетъ, уд. в. его уменьшается и получается вещество, похожее на графитъ. Окисъ азотной кислоты и бертолетовой соли, расплавленная селитра (Муассанъ), фторъ при 1200° не дѣйствуютъ на алмазъ. Расплавленный поташъ, или сода, хромовая смесь при 180°—230° окисляютъ алмазъ. Съ желѣзомъ онъ соединяется около 1100°, съ стѣрой—около 1000°. Благодаря высокой стоимости алмазовъ, издана ведутся попытки получать ихъ искусственнымъ путемъ изъ другихъ видовъ У. Деврѣ указалъ, что при полученіи вольтовой дуги между пучкомъ платиновыхъ проводовъ и углемъ, уголь обращается въ паръ и садится въ видѣ мелкихъ кристалловъ, которые иногда бываютъ прозрачны и по своему блеску и способности полировать рубинъ напоминаютъ алмазъ. Результаты его опытовъ ослѣпляютъ многимъ; по Муассану, это могли быть углеродистые кремни или боръ. Обширные опыты полученія алмазовъ искусственнымъ путемъ были проведены Муассаномъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Муассанъ растворялъ У. въ расплавленномъ серебрѣ, алюминіи, желѣзѣ, хромѣ, никкелѣ и др. металлахъ, но при застываніи металла въ обыкновенныхъ условіяхъ У. всегда выделялся въ видѣ графита. Накаливая уголь въ вольтовой дугѣ, Муассанъ не имѣлъ и слѣдковъ плавленія, хотя У. видимо испарялся, и пришелъ къ заключенію, что У. при обыкновенномъ давленіи обращается въ паробразное состояніе, не плавясь (подобно мышьяку); изслѣдованіе алмаза, образованнаго отъ охлажденія паровъ У., показало, что онъ состоитъ изъ графита; въ него же перешелъ и впитый уголь. Если сопоставить эти результаты съ тѣми фактами, что самъ алмазъ при накаливаніи въ вольтовой дугѣ переходитъ въ графитъ, то можно придти къ заключенію, что графитъ есть наиболѣе стойкая разновидность У. при высокихъ температурахъ подъ обыкновеннымъ давленіемъ. Послѣ такихъ неудачныхъ попытокъ получить алмазъ—Муассанъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимымъ условіемъ для вы-

дхленив У. из формы алмаза, кроме высокой температуры, должно извлекать давление. При сильном давлении и высокой температуре У. будет плавиться и, переходя из жидкого состояния в твердое, будет кристаллизоваться в фторит алмаза. В эти требования известными образом выходящими при быстром охлаждении расплавленного чугуна. Если охладить чугун очень быстро, выведя из жидкого в расплавленный свинец, он затвердевает с поверхности, оставшее еще расплавленное внутри. Такая масса при дальнейшем охлаждении в свою очередь затвердевает, выделяя растительный У., но так как чугун при переходе из жидкого состояния в твердое увеличивается в объеме, а в этот момент увеличения объема происходит образование вначале твердой коры, то выделившийся У. должен находиться в большом количестве. Растворы полученных таким образом чугуна. Массы насыщены в нем алмазы до 0,5 мм. величиной. Рассел показал, что такие же алмазы находятся в стали, извлеченной под большим давлением. По указаниям Руссо, черные алмазы получаются при разложении ацетилена в вольтовой дуге. Для распознавания алмаза, кроме состава, следует его твердость, удельный вес, а также отношение к рентгеновским лучам, которыми он не пропускается. О историческом значении алмаза см. и пр.—см. Алмаз, Бриллиант и Графитовые камни. Другая кристаллическая разновидность У.—графит находится на земной поверхности, в большом количестве, чем алмаз, и искусственным путем она получается легко последним (см. Графит). Графитовые тигли. Температура горения графита на 1 гр. 790,26° К. (Бертелло и Пти). Графит применяется для приготовления карандашей, туш; в газонакопительных или непроводящих предметах, не проводящих электрического тока, чтобы сделать их проводниками; им пользуются как смазочным материалом, для полировки, окраски и пр. Продольный природный графит содержит большее или меньшее количество примесей (по анализу Мена—до 74,2%). Достоинство графита определяется процентным содержанием в нем У. Для определения У. графит или сжигается в струе кислорода, или окисляется хромовой кислотой. При анализе графита необходимо иметь в виду следующие особенности. Графит обыкновенно содержит воду, которая выделяется даже при 150°; для удаления ее требуется слегка накаливать пробу без доступа воздуха. С другой стороны, в графит часто находится коллоидная и известная образованная при горении стержневидный газ, выделяющийся при разложении известняка углекислота может значительно снизить результаты анализа. Для устранения этого графит промывается слабым раствором азотной и в трубку для сжигания вкладывается слабый раствор азотной кислоты. Трудность анализа графита является еще от того, что иногда частицы его при горении облекаются расплавленными шлаками, которые загромождают его от доступа кислорода. Графит, как и другие разновидности У., отличается

от алмаза окислением азотной или другой окислительной солью. На существенные особенности разновидности графита—графитино—указано Ламм, в исследовании которого графиты бывают кристаллический и аморфный. Графиты отличаются от графита по действию на них азотной кислотой; графит, смоченный азотной кислотой, при нагревании воспламеняется и продукты его принимают черную окраску; графитино не воспламеняется при нагревании. При окислении графита и графитино азотной кислотой и сернистой соли получают продукты (окислы графита и графитино), отличающиеся между собой по своему составу. Аморфный графит отличается от аморфного У. своим высоким уд. весом, около 2,21—2,26, и способностью давать при окислении летучую кислоту, нерастворимую в воде. Аморфный У. получается действием магния на углекислоту или на соли фосфора на расплавленный готаль, соду или шавитный калий, при разложении органических веществ, напр., при неполном горении их (сажи), при сухой перегонке или накаливании при без доступа воздуха и пр. Полученный так или другим способом У. содержит большее или меньшее количество примесей и обыкновенно называется углем. Свойства угля (см. Уголь древесный и др.), вообще говоря, бывают различны, в зависимости как от материала, из которого он получен, так и от способа получения. Отличие углей от алмаза и графита составляет уд. вес, обыкновенно меньше 2, и большая склонность к химическим превращениям. О технических важных видах углей см. Антрацит, Уголь каменный, животный, древесный и Сажа. По наибольшей чистоте сорта аморфного У., встречающихся в природе, можно указать на минерал *пирит*, найденный в Олонковской губ. в Похвонском у. По Инностранцеву, он в отборных образцах содержит У. 98,11%, водорода 0,43%, азота 0,43%, и золы 1,00%. В Сахонин найден минерал *графитино*, содержащий, по анализу Ламм, 98,82—99,02% У. Для получения аморфного У. в чистом виде иногда берут порошок древесного угля или угля из моченого сахара и обрабатывают его серной кислотой, таким же кали и водой; затем нагревают его в струе хлора; полученный продукт содержит, однако, некоторое количество золы. Лучшие результаты получаются с сажей. Обширные опыты для получения аморфного У. были произведены Муссавом. Он прибегал к неполному горению керосина, ацетилена, разложению четырехйодистого У. различными способами, восстановлению углекислоты бором и пр. При этом извлекалось действие высокой температуры. Наилучшие результаты получались при действии ацетилена. Аморфный У. в этом случае получается в виде пылевого порошка уд. в. 1,76, легко окисляющегося и полиморфизующегося; при накаливании в вольтовой дуге аморфный У. уплотняется, уд. вес его становится около 2,12 и он приобретает все свойства графита. Температура горения на 1 гр. 137,4 (Бертелло).

Соединения У.—У. дает соединения с во-

дородом, кислородом, серой, азотом, галогенами и пр. при чем в частицы этих соединений может входить самое разнообразное число его атомов. В соединениях своих У. является 4-валентным, так что предельный тип для частицы с одним атомом У. выражается формулой CX_4 , где X окислительный элемент или группа. Благодаря способности атомов У. соединяться между собой, образуют сложную частицу, в виде открытой или закрытой цепи (см. Химическое строение), получается чрезвычайно большое число различных углеводородистых соединений, которые составляют предмет так наз. органической химии (см.). Так как были получены углеводородистые соединения, которые при одном и том же составе и одной и той же частной формуле обладали различными физическими и химическими свойствами, то был выдвинут вопрос о строении частицы, о взаимном соотношении различных атомов, входящих в частицу, и пр., разработка которого чрезвычайно расширила область современной химии. У. прямо соединяется со многими телами (обыкновенно берется аморфный У.). При получении вольтовой дуги в струе водорода образуется углеводородистый газ (см.): $2C + H_2 = C_2H_2$ соединяется в тех же самых условиях с атомом У. дает диант: $C_2 + N = C_2N$. При горении в кислороде получается окись У., CO в углеводородах (О). Из галогенов У. прямо соединяется только с одним фтором, затем он непосредственно соединяется с серой, кремнием, бором и многими металлами (железом, хромом, марганцем, магнием, кальцием, алюминием, барием, платиной и пр.). Из соединений У. здесь будут рассмотрены только окислы и углеводородистые металлы, о прочих же см. Хлористый, Бромистый, Иодистый и Фтористый У., Диант, Сброуглерод, Фосген, Родановал и синильная кисл., Мочевина, Карбаминиол и Циановая кисл. Углеводороды, Спирты и пр. органические вещества.

Окись У. CO была получена впервые в 1776 г. Лассонном при накаливании угля с окисью никеля; в 1796 г. ее приготовил Пристлей, накаливая смесь угля с желтой окисью, она приняла ее за углеводород. Истинная натура CO была установлена Клеманом и Деормом. Окись У. образуется кинет. с углекислотой CO_2 при горении угля и органических веществ. Благоприятными условиями для ее образования является высокая температура и недостаток кислорода (для полного сгорания У. в CO_2). Углекислота при 1300° или при пропускании электрической искры распадается на окись У. и кислород: $CO_2 = CO + O$. Углекислота также и жи. др. способами восстанавливается до окиси У., напр. при накаливании с углем, с диантом, железом и пр., напр.: $CO_2 + C = 2CO$; также окислется и углекислая соль. CO получается при пропускании водяного пара через раскаленный угль, при чем рядом образуется водород: $C + H_2O = CO + H_2$ (см. Водяной газ, Генераторный газ). Для получения окиси У. в чистом виде пользуются обыкновенно разложением шавелевой кисл.

кислой серной кислотой при легком нагревании. $C_2H_2O_4 = CO + CO_2 + H_2O$, для освобождения от углекислоты газ пропускается через щелочь и затем выстихивается. Для той же цели, по предложению Бугаерова, может служить разложение желтой соли серной кислоты, по ур.: $K_2Fe(CN)_6 + 6H_2SO_4 + 6H_2O = 2K_2SO_4 + 4FeSO_4 + 3C_2H_4SO_4 + 6CO$. Беруть 1 ч. желтой соли на 9 ч. крепкой серной кислоты; так как масса шипит, то реакцию ведут в объемистой колбе при легком нагревании. Полученный газ пропускается через щелочь для удаления следов углекислоты и сернистой кислоты. Окись У. представляет бесцветный газ; плотность его по отношению к воздуху 0,967 (Ledue). При охлаждении CO сгущается в бесцветную жидкость, кипищую при -193° при обычн. давлении. Критическая темпер. -132°5' и критич. давление 35,5 атм. (Ольшневский). Жидкая окись У. при -211° и уменьшенном давлении (ок. 100 мм.) затвердевает в снегообразную или прозрачную массу. Теплоемкость окиси У. при постоянном давлении в промежутке 23°-90° равна 0,2425 (Видеман). Отношение теплоемкости при постоянном давлении к теплоемкости при постоянном объеме при 0° = 1,432. Окись У. мало растворима в воде. По Бунзену, 1 объем воды при температуре 6° растворяет в объеме CO , где $v = 0,032574 - 0,00051632t + 0,00016421t^2$. Спирт при темп. 0°-25° растворяет 0,20443 объема окиси У. Молекулярная теплота горения окиси У., по Бертелю = 68,25 б. кал. Молекулярная теплота образования из аморфного У., по Бертелю и Цин = 23,74 б. кал. При высокой темпер. CO отчасти разлагается, выделяя угль и образуя углекислоту $2CO = C + CO_2$. При действии электрической искры или тизаго разряда получается твердое бурое вещество состава C_2O_3 . Окись У. способна прямо соединиться с кислородом, образуя углекислоту Сильс CO с кислородом, содержащая некоторое количество влаги, взрывается при накаливании или при пропускании электрических искр. Температура воспламенения смеси, в зависимости от процентного состава газов, лежит между 630°-725°. При взрыве двух объемов CO и одного объема кислорода давление возрастает в 10,1 раз в температуре в момент горения достигает 3234° (Бертелю и Вези). Скорость распространения взрыва в такой смеси равна 1680 м., по опытам Бертелю и Вези. Диксон показал, что способность CO соединяться с кислородом, зависит от присутствия паров воды; газы, тщательно высушенные фреоновым ангидридом, не взрываются от электрической искры, при пропускании ряд искр соединение происходит, но не идет до конца. По опытам Л. Мейера, здесь имеет значение характер искры, при сильной искре смесь рассматриваемых газов взрывается, хотя не способна, при чем давление газов облегчает их соединение. Различные окислители, напр. хамелеон, хромовая кислота, дымящая азотная кислота, превращают окись У. в углекислоту. Озон и перекись

водорода при обыкновенной температуре не действовать на нее, но порокись в дурно пахнущий газ окиси углерода и воды окиси азота. Многие окиси при нагревании, напр. окись железа, окись железа, окись свинца и пр., восстанавливаются окисью У. до металла, напр. $\text{CO} + \text{CO} = \text{Cu} + \text{CO}_2$. При накаливании смеси CO с данными парами происходит отчасти разложение воды и окисление CO в углекислоту $\text{CO} + \text{H}_2\text{O} = \text{CO}_2 + \text{H}_2$; при чем устанавливается взаимная равновесная система между H_2O , H_2 , CO и CO_2 . Многие металлы при накаливании поглощают CO, напр. железо 4,15 объема, серебро 0,15 и пр., этим можно объяснить способность окиси У. пропускать через накаленное железо. Металлический кали при ЖР соединяется с CO, образуя $\text{K}_2\text{C}_2\text{O}_4$. Никкель дает NiCO , железо FeCO и Fe_2CO_3 . Щелочи поглощают окись У., превращаясь в муравьиные соли, напр. $\text{KHO} + \text{CO} = \text{KHC}_2\text{O}_3$. Окись У. на свету соединяется с хлором и дает летучую жидкость, флегму (кипит при 8°): $\text{CO} + \text{Cl}_2 = \text{COCl}_2$. С бромом не происходит подобного соединения. Окись У. поглощается раствором полухлористой йоды в аммиаке или в соляной кислоте (этими пользуются при анализе газов, содержащих CO; см. Газовый анализ), при чем образуется соединение CO с полухлористой йодой. Из солянокислого раствора получают кристаллическое вещество состава $4\text{Cu}^+\text{C}_2\text{O}_3\text{CO}_2\text{H}_2\text{O}$ или, может быть, $\text{Cu}^+\text{C}_2\text{O}_3\text{CO}_2\text{H}_2\text{O}$. При пропускании газа, содержащего CO, в аммиачный раствор азотнокислого серебра происходит образование серебряного зеркала или, при небольшом содержании CO, побурение раствора. Эта реакция может служить для качественного определения CO при отсутствии в смеси других газов, восстанавливающих азотнокислое серебро. Окись У. очень ядовита (см. ниже). Для качественного определения окиси У., кроко указанной реакции восстановления аммиачного раствора азотнокислого серебра, служат способности CO поглощаться гемоглобином крови, при этом кровь показывает характерный спектр поглощения. Как известно, обыкновенно кровь дает в спектр поглощения два черных линии между фазенгоферовыми линиями B и D. При прибавлении в крови сфринистого аммония оба исчезают; кровь же, поглотившая окись У., дает в спектр поглощения эти линии и в присутствии сфринистого аммония. Для опыта берут кровь, сильно разбавляют ее водой, прибавляют сфринистого аммония и энергично взбалтывают с газом, содержащим окись У., затем кровь наливают в стеклянный сосуд с параллельными стенками и исследуют в спектроскоп. Для количественного определения окиси У. при сравнительно большом содержании ее и отсутствии других углеродистых соединений можно сжигать ее в углекислоту и определять количество последней по обычным приемам органического анализа (см.). и можно также определять ее, поглощая аммиачным или солянокислым раствором полухлористой йоды или приравлять ее в виде метрического (см. Газовый ана-

лиз). Самый лучший метод для определения CO в очень разбавленных газах состоит в следующем: газ пропускают через U-образную трубку, из нее первая трубка содержит кусочки йодного кали для поглощения CO_2 , H_2S и т. п. газов, вторая трубка — жемчуг, смоченный сфринистой кислотой, для высушивания газов, и третья 30 — 40 грм. безводной йодной кислоты. Эта последняя трубка погружена в масляную баню до 150° . Заподножит кислотой слитую трубку Вилла, в которую наливают 5 куб. стм. раствора йодного натрия уд. в. 1,2 и 5 куб. стм. воды. Она служит для поглощения паров йода, образовавшегося из йодноватой кислоты и упомянутого газа. Для опыта достаточно пропустить 1 литр газа при содержании CO не менее $\frac{1}{1000}$, приставив исследуемый газ, для удаления последних следов его пропускать через прибор веинного атмосферного воздуха. Искренность газ трубка Вилла и промывная вода выливают в узкую пробирку емкостью в 100 куб. стм. с припаянной трубкой; получают объем всей жидкости в 40 — 50 куб. стм., прибавляют сюда сфринистую кислоту до заметной кислой реакции, 5 куб. стм. хлороформа и несколько сантиграммов азотнокислого натрия. Полученный раствор выдвигается и окисливается хлороформ в розовый цвет, более или менее интенсивный. Этот оттенок сравнивают с окраской хлороформа, содержащего определенное количество йода. Для этой цели в другую пробирку наливают 40 куб. стм. воды, 5 куб. стм. йодного натрия, сфринистую кислоту, 5 куб. стм. хлороформа, азотистого натрия и известный объем раствора йодистого кали определенной крепости, напр. 0,001 гр в 1 куб. стм. Развенство отфильтров раствора, полученного при анализе и синтетически составленного, уравнивают на одинаковое содержание в виде йода. Предложенный способ годен для окиси, содержащей окись У. до $\frac{1}{1000}$ по объему. Водород и болотный газ не дают указанной реакции; но вообще нужно избирать присутствие органических веществ, так как они тоже могут выделять йод из йодноватой кислоты.

Углекислота CO₂. Впервые на выделение углекислоты из минеральных вод было указано Либавиусом в 1597 г. Вант-Гоффом показано, что при действии кислот на известняки и щелочи (углекислым), при горении угля, из минеральных вод, при брожении, из Собачьей ямы (сфринистый газ), в котором выделяется газ, «gas silvestre», в котором животныедохнут и который не поддерживает горения. Гемфри высказал, что он окрашивает лакмусовую бумажку, подобно слабой кислотой. Блэк указал, что этот газ отличается от воздуха способностью поглощаться щелочами и называл его Air fixe. Истинная природа CO₂ была раскрыта Лаву-

кисл. Углекислота очень распространена въ природѣ; она служитъ нормальной составною частью воздуха (см.) и является необходимою для жизни растений. Углекислота находится въ рѣчной и морской водѣ въ свободномъ состояніи или въ видѣ углекислыхъ солей. Значительное количество ея выдѣляется изъ земли въ вулканическихъ мѣстностяхъ изъ расщепленія, минеральныхъ источниковъ и пр. Въ водахъ многихъ минераловъ находится жидкую углекислоту, напр. въ кварцахъ, топазахъ, сапфирахъ и пр., она входитъ въ составъ многихъ горныхъ породъ, образующихъ земную кору, напр. известняка, мрамора, мѣла, доломита. Углекислота образуется при дыханіи и горѣніи, гниеніи и броженіи органическихъ веществъ. Относительно физическихъ свойствъ углекислоты и способовъ полученія ея въ технику см. Углекислота. Въ лабораторіяхъ обыкновенно получаютъ углекислоту, дѣйствуя соляной кислот. на мраморъ, по уравн.: $\text{CaCO}_3 + 2\text{HCl} = \text{CaCl}_2 + \text{CO}_2 + \text{H}_2\text{O}$. Для этой цѣли применяются нѣсколько типовъ приборовъ, которые, будучи разн. снабжены, позволяютъ получать углекислоту во всякое время (см. въ статьѣ Лабораторіи приборы для получения газовъ). Полученный газъ промываютъ водой или растворомъ соды для удержанія стѣновъ соляной кислоты, уносимой токомъ газа, и затѣмъ газъ высушивается. Необходимо обратить вниманіе на то, что многіе сорта мрамора при разложеніи соляной кислотой даютъ некоторое количество сероводорода. Лучшей способъ полученія чистой углекислоты состоитъ въ разложеніи насыщеннаго раствора соды крѣпкой серной кислотой, которая одновременно насыщается углекислотой для удаленія раствореннаго воздуха. Углекислота при накаиваніи разлагается отчасти на окисъ У. и окислорода: $\text{CO}_2 = \text{CO} + \text{O}$. Давленіе увеличиваетъ диссоціацію. Углекислота неспособна поддерживать горѣнія, но затѣмъ калий, натрій горятъ въ ней, выделяя тепло. Жидкая углекислота не растворяетъ сѣру, фосфоръ, стеаринъ, парафинъ; натрій и амальгама натрія на нее не дѣйствуютъ. Жидкая углекислота не окрашивается сухой лакмусовой бумажкой. Углекислота съ водой выше 0° и при давленіи 16 атм. даетъ кристаллическій гидратъ $\text{CO}_2\text{H}_2\text{O}$. Будучи кристаллич. ангидридотомъ, она соединяется основаніями, образуя соли, который называютъ обыкновенно гидратомъ состава H_2CO_3 . Щелочныя соли растворимы въ водѣ, причемъ средняя соль легко растворима, чѣмъ кислотная. Кислоты при накаиваніи выдѣляютъ углекислоту и воду, напр.: $2\text{NaHCO}_3 = \text{Na}_2\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O} + \text{CO}_2$. Среднія соли при накаиваніи не разлагаются. Углекислые соли (см.) щелочноземельныхъ металловъ въ водѣ нерастворимы, въ присутствіи углекислоты они въ нѣсколько перекисаютъ въ растворъ и вновь выдѣляются, тогда углекислота удаляется. При накаиваніи они болѣе или менѣе легко теряютъ углекислоту и даютъ окисъ; это разложеніе зависитъ отъ температуры и давленія углекислоты, см. Диссоціація. Углекислые соли другихъ металловъ все нерастворимы въ водѣ. Они

лучше всего получаютъ двойнымъ разложеніемъ съ углекислыми щелочами, хотя здѣсь иногда вѣдѣтаете того, что получаемая соль непрочна, происходитъ разложеніе ея и выдѣляется гидратъ окиса, напр.: $\text{Al}_2\text{SO}_4 + 3\text{Na}_2\text{CO}_3 + 3\text{H}_2\text{O} = 3\text{Na}_2\text{SO}_4 + 2\text{Al}(\text{H}_2\text{O})_3 + 3\text{CO}_2$. При накаиваніи они выдѣляютъ углекислоту. Углекислые соли легко разлагаются даже слабыми кислотами съ выдѣленіемъ углекислоты. Объ опредѣленіи углекислоты см. Органический и Газовый анализъ.

При дѣйствіи тѣснаго разряда на чистую углекислоту или на смѣсь ея съ кислородомъ происходитъ образование, по Бертелю, ангидрида *гидратной кислоты* CO_2 . Подуглеродной кислотѣ H_2CO_3 приписываютъ важную роль въ процессѣ ассимиляціи У. изъ углекислоты хлорофиллоносными частями растений подѣ влияніемъ солнечнаго свѣта. По мнѣнію А. Баха, гидратъ углекислоты H_2CO_3 можетъ разлагаться въ этихъ условіяхъ по уравненію: $2\text{H}_2\text{CO}_3 = 2\text{H}^+\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O} + \text{C}$, а затѣмъ надуглеродная кислота H^+CO_3 можетъ разлагаться на углекислоту и перекись водорода: $2\text{H}^+\text{CO}_3 = 2\text{CO}_2 + 2\text{H}_2\text{O}_2 = 2\text{CO}_2 + 2\text{H}_2\text{O} + \text{O}_2$. Пропуская токъ углекислоты черезъ 1,5° растворъ уксуснокислаго урана, А. Бахъ дѣйствительно констатировалъ образованіе перекиси подѣ влияніемъ солнечнаго свѣта.

Муассаномъ были изучены многочисленныя соединенія У. съ металлами и металлоидами, такъ наз. *карбиды*. Для приготовленія ихъ служили чаще всего окислы, смѣшанные съ углемъ и накаивавались въ voltaевой дугѣ въ тѣхъ назыв. электрическихъ печкахъ Муассана. Углеродистыя кальцій, стронцій и барій имѣютъ составъ CaC_2 , SrC_2 , BaC_2 . Все это — кристаллическія вещества, уд. вѣсъ которыхъ, если идти отъ кальція къ барію, повышается, именно: 2,22, 3,19, 3,75, а температура плавленія повышается. Но и на холоду они разлагаются, образуя чистый ацетиленъ, напр.: $\text{CaC}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{CaO} + \text{C}_2\text{H}_2$. Подѣбности см. Углеродистыя газаны; съ ними схожи углеродистые стронцій и барій лишь даютъ соединеніе Li_2C_2 , которое съ водой тоже выдѣляетъ чистый ацетиленъ. Перій образуетъ CeC_2 ; при разложеніи его въ водѣ или слабой кислотой получается смѣсь ацеталена (до 80%) съ метаномъ (до 21%), съ нѣкоторыми количествами этилена, также жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ. Прямой составъ продуктовъ разложенія мѣняется изъ зависимости отъ условій опыта. Лантанъ съ У. образуетъ карбидъ LaC_2 , съ водой какъ и карбидъ перія онъ даетъ ацетиленъ, метанъ, этиленъ, этиленъ и жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ; метана получается болѣе, чѣмъ при разложеніи CeC_2 . Азотистый даетъ карбидъ Al_4C_3 уд. в. 2,36; съ водой онъ образуетъ чистый метанъ. Марганецъ образуетъ Mn_2C уд. в. 6,89; при 17° разлагается водой, онъ даетъ газъ, состоящій изъ метана и водорода почти въ равной пропорціи. Уранъ съ У. образуетъ соединеніе U_2C_3 , уд. в. 11,28 при 15°. При разложеніи водой онъ выдѣляетъ только $\frac{1}{2}$ своего У. въ видѣ газообразныхъ продуктовъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ метана (около 80%), этилена,

активна и водорода; остальная часть $У$ образует жидкие и твердые углеводороды. Сл. баром $У$ образует соединение $ВосС$ уд. в. 2,51, вещество очень стойкое; кислоты не разлагают его. Хлор и кислород действуют на него при 1000° . Оно обладает большой твердостью и может поджечь газы. Углеродистый газ имеет состав $Тис$ уд. в. 4,25. Солиная кислота на него не действует, а параш водна медленно окисляет его. Кремний с $У$ дает карбид SiC , который называется карбурдом, уд. в. 3,12. Кислоты серная, соляная, азотная на него не действуют. Благодаря своей твердости (срезать рубином), карбурд применяется в технике для полирования и шлифования (см.). О соединении железа с $У$ см. Закатка, Сталь, Чугун, Железо. Золото, висмут и одоро не растворяют $У$ при высокой температуре; лишь растворяет его немного. Серебро растворяет его, но выделяет при охлаждении. Карбиды играют, помимо, важную роль в истории земли. При образовании земли $У$ существовал, вероятно, в виде карбидов, которые при разложении водой дали образование углеводородов. Этими объясняют, может быть, происхождение нефти (см.). Разница между средней плотностью земли и плотностью земной коры на поверхности указывает на существование в недрах земли железных пород, вероятно, карбидов.

Атомный вес $У$ был установлен, главным образом, Дюма и Стасом. Берцелиус определял его косвенным путем, по анализам углекислого и шавелевокислого свинца. Дюма и Стас вывели его из исследования процентного состава углекислоты. Они брали определенную навеску $У$, сжигали ее в кислороде и определяли вес полученной углекислоты, поглощая ее щелочью. Для опытов брали природный графит, искусственный графит и алмаз, которые предварительно подвергались очистке; при этом принимали во расчет золу, остающуюся после сжигания. Кривой того, Стас определял образование углекислоты из окиси $У$ и водорода. Для этой цели он пропускал окис $У$ через накаленную окис $ж$ да, предварительно вытесненную, определял вес образовавшейся углекислоты и вес израсходованного кислорода по потерям в весе окиси $ж$ да. В результате оказалось, что атомный вес $У$, данный Берцелиусом, отличается от полученного Дюма и Стасом почти на 2% . Эти исследования и послужили основой для Стаса при написании своих знаменитых работ над атомными весами. С. П. Вуколов, 3.

Оксид углерода и углекислота (медицинский окис). 1. **Оксид углерода** или **угарный газ**. Угар или «угарный чад», образующийся при неполном сгорании каменного угля, дерева, торфа и т. п., представляет наиболее частую причину появления окиси $У$ (1) в воздухе жилых помещений и служит причиной общеизвестных отравлений от угара, столь часто наблюдаемых не только в тех странах южной Европы (Франция, Турция), где жили помещения ота-

пливаются раскаленным углем, но и у нас, в России, при дурной тяге печей или преждевременной закрытии дымоотводных труб вышками. Состав угарного газа, развивающегося при горении угля в замкнутом пространстве, по анализам Бифета и Полека, таков:

Кислорода	от	9.30—14.70%
Азота	»	78.55—80.44%
Углекислоты	»	1.05—3.67%
Окиси У.	»	0.16—0.62%

При том выдающемся значении, которое, несомненно, имеет отравление окисью $У$ («угаром») в практическом отношении, не безинтересно знать наиболее важные источники проникновения окиси $У$ в жизнь человека. Окись $У$ возникает при выплавке металлов, когда над раскаленным углем приходят токи воздуха, при всякого рода мядно и цинко-литейных работах, при изготовлении древесного угля и кокса, при фабрикации синтетического газа (см.), при вытеснении новых веществ помощью особых печей, при взрывах пороха, динамита и т. п. составов. Во всех названных случаях отравление угаром вполне возможно, при чем в некоторых случаях, как напр. при взрывах динамита и пироксилина, опасность сравнительно велика, так как газы, развивающиеся в последнем случае, содержат нередко от 30—40% окиси $У$ (Медис). Достойно внимания, дабы, что в табачном дыме содержится от 5—14% $СО$ (Jagger, Krause). 1 гр. табаку дает, при сгорании, до 80 куб. см $СО$ и средний курильщик продуцирует, таким образом, до 1 литра окиси $У$ в час. При курении трубки получается больше окиси $У$, нежели от курения сигар. Плохо горящие дрова также развивают $СО$, который, кроме того, развивается всегда при комнатных пожарах.

Отравление окисью $У$ (угаром) почти всегда бывает случайным; только во Франции убийцы и самоубийцы довольно часто прибегают к этому способу лишения жизни (в тесных спальных развивают помпозно угарный газ). Пагубное действие «угарного» газа на животных организмы зависит прежде всего от содержания окиси $У$ в нем, лишь отчасти оно обуславливается значительным накоплением углекислоты и уменьшением содержания кислорода в нем. Необыкновенно удивительные действия окиси $У$ на животных организмы объясняются тем, что окис $У$ химически соединяется с красными веществами крови—гемоглобином, обнаруживая в последнем большое средство, нежели кислорода, воздействие чего и естественный вытесняется в кровь лишена возможности служить (в виде оксигемоглобина) переносителем необходимого для тканей, каковыя при таких условиях неминуемо должны погибнуть. *) Смотря по количеству вдыхаемого «угарного газа» и большей или меньшей про-

*) Окис $У$ действует преимущественно пагубно на периферическую нервную систему и на сосудодвигательный аппарат.

должительности пребывания в вредной среде, говорить об остром или хроническом отравлении. Причиной острого отравления чаще всего бывает угарный газ вследствие преждевременного закрывания печей.

Симптомы. Наблюдаемые при этом, далеко неодинаковы во всех случаях, и следует заметить, что начальная стадия отравления СО по характеристике никакими специфическими признаками. Вследствие этого даже врач нередко не подозревает той опасности, которой они подвержены, находясь в помещениях, содержащих большее или меньшее количество окиси У. После вдыхания известного количества воздуха, содержащего СО, прежде всего ощущается сильная тяжесть в груди, быстро переходящая в головокружение, при большой общей слабости. Если в этой стадии отравления покидают опасное помещение, то полное выздоровление наступает очень быстро (через 1—2 часа), при чем, однако, головная боль и общее ощущение (невозможности дышать) остаются в течение нескольких дней. Но если же интоксикация продолжается, то наблюдаем усиление описанных симптомов, сильное головокружение, необыкновенную бледность лица, потерю сознания, обмороки, к которому нередко предшествует рвота. Дыхание становится неправильным, рывки расширяются и не реагируют, пульс учащен, но очень слаб. При благоприятных условиях и в этой стадии может наступить выздоровление, хотя сильная головная боль, необыкновенная слабость и затрудненное дыхание тогда остаются на несколько дней и даже недель. Во многих случаях отравление начинается психическим расстройством (сильное возбуждение) и тогда потеря сознания и обморочное состояние наступают чрезвычайно быстро. Замечательно, что лица, отравившиеся во время сна угаром, после пробуждения обыкновенно ничего не помнят; даже в исключительных случаях они рассказывают, что испытывали чувство большой тяжести, невозможности дышать или страшного боязни от задыхания. Иногда они просят вывести их из комнаты и инстинктивно покидают вредное помещение. Находясь долго в атмосфере угарного газа и падая в безсознательное состояние, но сохранив спокойное дыхание и сердцебиение замедлено, лицо то бледное, то покрыто сине-красными пятнами. В таких случаях смерть иногда наступает только по прошествии нескольких дней, хотя с другой стороны, в литературе известны случаи выздоровления после того как отравленные пролежали в безсознательном состоянии целую неделю (Kupfer). Необходимо знать, что в начале отравления, а равно и при пробуждении отравленных нередко замечаются сильные клонические судороги; в таких случаях температура тела — вопреки общему понижению — остается нормальной. В смертельных случаях почти всегда наблюдается непропорциональное отхождение кала, мочи и слюны (последнее обстоятельство, как известно, имеет место также у поби-

женных). Если рвота наступает во время обморочного состояния, то несчастные нередко погибают от асфигмической пневмонии (вследствие попадания инородных тел — пыли, частей пищи — или слюны в легкие). Выздоровление от угара нередко в течение нескольких дней и даже недель страдают расстройствами речи. Кроме восстановления дыхания, нередко наблюдаемого у таких выздоравливающих, иногда у этих несчастных появляются в разных местах тела омертвления (гангрены), нередко ведущие к смерти; а всякого рода нервная задержка даже можно считать обычными спутниками отравления окисью У.

Предсказание. В общем, острое отравление угаром дает довольно неблагоприятный исход. Так, в Берлине, из 155 случаев отравления угаром, погибших место в 1876 — 78 гг., 118 или 76,1%, имели смертельный исход. Иногда иногда может представлять известную затрудненность, и отнесение к отравлениям алкоголем или морфием возможно. Спектроскопическое исследование крови дает убедительные данные.

Лечение заключается в том, что отравленному, прежде всего, обеспечивать возможность дышать свежим воздухом (можно также чистым кислородом). Для этой цели его или переносить в комнату с чистым воздухом, или же открывают форточки, окна и двери того помещения, в котором он находится. При низкой температуре тела, нагревают комнату или — что еще лучше — переносит отравленного в теплую постель, покрывают его одеялами, теплыми бутылками и т. п. В легких случаях, когда больной еще дышит, этого бывает достаточно; но в более трудных случаях прибавляют к приемам искусственного дыхания и обильная головная холодная повязка, фарадизацию перитонеи, осторожному вливанием нашатырного спирта. Тогда уместны даже горчичники, трение и растирание плеткой подолгой, обрызгивание лица и груди холодной водой. В таких случаях также целесообразно вытягивание языка по методу Ласкера (захватывают кончик языка чистыми платками и вытягивают его раз 12 в минуту). Когда появилась способность глотать, немедленно дают черный кофе. Некоторые врачи очень хвалят кровопускание (не менее 300 куб. см.) с последующим подкожным введением одного литра физиологического раствора. Если после всего этого не наступит улучшения, то больного переносит в теплую ванну и обливают его холодной водой. У анемичных кровопускание, разумеется, противопоказано. Иногда при отравлении угаром замечается отек дыхательного горла и в таких случаях трахеотомия является неизбежной. В общем, сопровождающая отравления угаром, надо пользоваться по общим правилам лечебной медицины.

Хроническое отравление окисью У, в сущности, значительно чаще, чем обыкновенно думают. Оно возникает при продолжительном поступлении в организм сравнительно малых количеств этого до неслыханно вред-

газа. Очень часто объяснение плохого самочувствия при избытке газа не ведет к хроническому отравлению окисью У, тогда самое шибко и то в тех случаях, когда плохо вентилируемые комнаты отапливаются нецелисообразно устроенными или поврежденными печами. Дать, необходимо иметь в виду, что дыш на железных печат, при сильном нагревании печатных, известны потоником образования окиси У, которая может возникать и при видном отапливании, если придурирующая в трубах вода нагревается сильно и трубы покрыты пылью. От названных причин нередко члены семейства страдают ушными головными болями. Столяры и переплетчики очень часто страдают хроническим отравлением окисью У, ибо они, как известно, вынуждены поддерживать медь в жидком состоянии в течение всего рабочего дня над жаровнями, каковыми и являются источником отравления. Почти все гладильщики — также, и, очень часто пользуются нецелисообразно устроенными утюгами, развивающими окись У. Ишара потоник и лица, вынужденные оставаться долгое время в переполненных помещениях с пыльными устройствами топы, также подвержены этой интоксикации. Чаще всего и сильнее всего страдают рабочие на миде- и цинко-индустриях, а равно и газовых заводов и тех фабриках, где при производстве образуется окись У. Миссо, Гирт и Корн наблюдали у лиц, подвергавшихся такой интоксикации, пониженную скорость пищеварения, чувство душевной подавленности, иногда доходившее до тупости, незначительную бланность кожи при чрезвычайной общей слабости, каковая нередко переходила в столь губительную анемию или даже в прогрессивный паралич. Сравнительно часто наблюдается жегута.

Предсказание при хроническом отравлении окисью У, по Жакку, почти всегда неблагоприятное, ибо половина в тех серьезных случаях оканчивается смертью. Дать не всегда легко. Особенно внимание следует обращать на легки головные боли, потоника и развивающиеся послы отравления, ибо их нередко являются первыми симптомами интоксикации.

Лечение хронического отравления окисью У должно заключаться в податии общему состоянию зирония путем ицелисообразного питания и улучшения гигиенических условий. Но единственной мерой мира заключается в профилактических мероприятиях, направленных к возможному полному устранению окиси У из жилища и рабочих помещений, в которых приходится работать людям. Ишара стремиться к тому, чтобы образовывалась при том или ином производстве окись У, выходила бы наружу в открытых трубах. Устройство различных систем отапливания для совершенства падевающих ирочих. Рабочие на фабриках, в которых возникает окись У, должны быть хвдоятены отнюдь не опасностью от того газа, правды его в 0,007, уже достаточно для

того, чтобы обуславливать ясно выраженное действие на животный организм, а содержание 0,1% вызывает отравление. Смерть у взрослого человека наступает послы вдыхания такого количества воздуха, в котором содержится 0,8 гр. (около 750 куб. см.) Для определения приуготия в количественно окисью углерода в воздухе, пользуясь свойством крови связывать окись У, испытанный воздух (помощью шпона) набирается в большую бутылку, куда налита немного свежей крови, кановую, послы многократного выбивывания, исследуют спектроскопически до и послы прабавления стиряного аммония. (см. стр. 486).

Количественное определение достигается сравнением определенного объема издываемого воздуха с окисью миде или в струйном токе, при чем определяют количество образовавшейся углекислоты. При отсутствии страводорода, аммиака илорода и углеводорода в исследуемом воздухе, для количественного определения окиси У, можно пользоваться хлористым газомидем. Ср. «Die Vergiftungen» v. Jaksch; Kunkel, «Handbuch der Toxikologie», Kober, «Intoxicationen»; Lewin, «Toxicologie»; Erlenburg, «Die Lehre von den schädlichen und giftigen Gasen», Friedberg, «Die Vergiftung durch Kohlenmonoxid»; Fodor, «Vierteljahrsschrift für öffentl. Gesundheitspflege» (1880); Lesser, «Virchow's Archiv» (1883). У. Коберта — подробная литература Киевском. Кх вопросу о методах количественного и качественного определения окиси углерода в воздухе жилых помещений» (диссерт. под руководством проф. О. О. Орзмана, Москва, 1886).

II. а) *Фармакология углекислоты.* Для терапевтических целей углекислота применяется в виде газа, насыщенных им воды и мидега. Снаружи, в виде газа, углекислота применяется для ишотных газевых ванн или душей как ишотное анестезирующее, дезинфицирующее и раздражающее средство. Болеутоляющее действие углекислоты держится от 1/2 до 1 часа и, судя по указаниям Доскерида и Плиния, было известно уже в глубокой древности. Для этой цели древние врачи использовали «смирнские камни» (по всей вероятности, порошок мидега) на участки кожи, которые хотли обезболить, и «близали» таковые укусы. Но такое применение углекислоты возможно только в ишотных лечебницах и клиниках и противопоказано при центральной раздражительности дыхательного центра, а равно и в первой половине беременности (возможность выкидыша). Вдыхание (ингаляции) раздвального углекислого газа была предложена при туберкулезе, но не получила ирвого применения. Болезни желудка нервного происхождения иногда лечат углекислотой, как и пользуются в ишотных случаях свойствами при рвот беременных и пияниц. Но в этих случаях исключительно назначаются ишотные источники, точно также при ишечии бланной сердца не пользуются ишотными углекислого газа, а прибавляют к миде-

разными источниками, богатыми углекислотой (Лавини, Пармат и др.). С диагностической целью (для определения границ желудка) применяют порошок (Pulvis aeropyregus) — смеси 26 ч. виннокислотной кислоты и 40 ч. двууглекислого натрия, который иногда применяется и для клистиров при непроходимости кишок.

б) *Токсикология углекислоты.* Отравления углекислотой бывают двоякого рода: эндогенные и экзогенные. Первые имеют место во всех тех случаях, когда выделение углекислоты, постоянно продуцируемой организмом, больше или меньше затруднено. Такие условия даны при заболеваниях легких, сердца и во всех тех патологических состояниях организма, когда нормальный газообмен нарушен. При таких условиях кровь пресыщена углекислотой, принимает темно-синеватый цвет (цианоз) и не может служить надлежащим питательным субстратом. Дыхание становится все больше и больше затрудненным и смерть, наступающая от паралича сердца. Эндогенные отравления углекислотой очень редки. В таких случаях в организм извне попадает паренхиматозная и жировая дегенерация. Эндогенные отравления углекислотой значительно реже возникают тогда, когда человеку приходится пребывать долгое или даже продолжительное время в атмосфере пресыщенной углекислотой. Такие условия в изобилии даны в тех местностях, где углекислота, в силу геологических условий, постоянно вытекает в больших количествах из земли. Классическими местами, кроме вулканических местностей (мфетты), служат «облава» в перлах Рунд, (Линд Нейола, в «сидовит» динна» на Лив и друг. Но, имея повсеместное распространение, приходится сказать, что условия для интоксикации этим газом, в сущности, даны почти везде. В особенности опасными являются погреба, в которых бродят спиртные напитки, даже выкройки ямы, канавы, шахты и т. д. В этих местах нередко накапливаются такие количества углекислоты, что смерть человека, входящего туда, наступает моментально. От злоупотребления спиртными напитками, насыщенными углекислотой (искусственные минеральные воды, шампанское), лишь в исключительных случаях может наступить спазмозическое задушение вследствие быстрого перехода больших количеств углекислоты в кровь и переполнения легких. Исклечение углекислоты совершается со слизистых оболочек, через легкие и даже через кожу; при этом углекислоты соли крови временно переходят в двууглекислый соединения. Выделяется У. через легкие, почки, кишечник и кожу. Действие углекислоты бывает местным (на слизистую оболочку) и отдаленным (на головной и спинной мозг). В первом случае на кожу ощущается зуд, легкое чувство жжения и тепла до полной анестезии на слизистых оболочках рта и глотки, кроме того, ощущается кисловатый вкус, во воздухе — приятное чувство тепла; всасывание жидкостей усиливается. В голов-

ном и спинном мозгу за возбуждением следует паралич. При отравлении углекислотой дыхание становится все медленнее и глубже, кровяное давление сначала повышается, пульс замедляется. Возле за непродолжительным периодом возбуждения сознание совсем утрачивается. В этой стадии нередко бывают тетанические конвульсии. Все эти симптомы наблюдаются, однако, только тогда, когда содержание углекислоты в воздухе превышает 5%; а при 1%, напр., 1% углекислоты в воздухе при нормальности содержания кислорода еще не вредно^{*)}. Вообще очень часто смешивают смерть от недостатка кислорода (асфиксию) с отравлением углекислотой. (См. также проф. Шмидта над людьми доказано, что даже при содержании 8,5% углекислоты в воздухе, в которых лица могли находиться в таком помещении до 25 мин. и после окончания опасного м. та быстро исчезали все неприятные симптомы. Здесь уместно будет заметить, что стандартный свеча гаснет в атмосфере, содержащей 8,5% углекислоты. Вдыхание чистой углекислоты вызывает немедленное закрытие голосовой щели и моментальную смерть. Итак, углекислота несомненно действует как сильный яд на животный организм, но чистых отравлений этим газом, в сущности, сравнительно мало и то, что в обиходной жизни принято называть отравлением углекислотой, очень часто представляет асфиксию, т. е. смерть от недостатка кислорода. Иначе отравления углекислотой заключается в немедленном удалении из вредной среды и применении мер, указанных при отравлении окисью У. Сюда относятся: вдыхание кислорода, искусственное дыхание и, в случае необходимости, трахеотомия. При угрожающем состоянии — раздражении кожи, кофе, спиртные напитки, камфора, эфир.

в) *Санитарное значение углекислоты.* Несмотря на громадные количества углекислоты, постоянно поступающей в воздух вследствие дыхания животных и растений, благодаря разложению, совершающимся в почве, вследствие процессов гниения, при освещении, оттопления и т. д., содержание этого газа в атмосферном воздухе колеблется в среднем, лишь около 0,03%, потому что благодаря ветрам, происходит постоянное механическое смешение выделяющейся углекислоты с необъемлемым количеством атмосферного воздуха. Такое «нормальное» содержание углекислоты не оказывает никакого вредного влияния на здоровье, мало того, опыты показали, что даже при содержании 1% углекислоты в воздухе можно довольно продолжительное время работать без видимого вреда для здоровья (работы при постройке С. Готтардского тоннеля — Рунд). При изъятии кислорода, животные погибают лишь при содержании углекислоты в 35—40%.

^{*)} Но, с санитарной точки зрения безусловно необходимо требовать чистоты воздуха, углекислоты в помещениях, которые предназначены для продолжительного пребывания людей, не выше, выше 0,8—1, промилле.

въ обыкновенномъ воздухѣ смерть наступаетъ уже при содержаніи 12—16% углекислоты. Въ воздухѣ, содержащемъ 15—30% углекислоты, человекъ внезапно теряетъ сознание и смерти наступаетъ почти моментально. Взрослый человекъ, при средней работѣ и достаточномъ питаніи, выдѣляетъ отъ 100—1000 гр. воздуха, содержащаго отъ 4—4,5% углекислоты. Стоичная продукция углекислоты такимъ образомъ равняется 35—45 граммамъ этого газа. Въ замкнутыхъ долинахъ, шахтахъ, погребахъ и т. д. скопляется иногда сравнительно большія количества углекислоты и пребываніе въ такихъ мѣстахъ несомненно опасно для человека. То же самое имѣетъ мѣсто при фазриваніи жидкой углекислоты, искусственно лада (помощью жидкой углекислоты), минеральныхъ водъ и т. д. Вѣдѣніе этого необходимо требовать, чтобы въ всѣхъ названныхъ и другихъ мѣстахъ, въ которыхъ въ силу особенностей производствъ воздухъ содержитъ большія или меньшія количества углекислоты, были установлены надлежащій санитарный контроль. Но и въ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, не говоря о театрахъ, собраніяхъ и т. п., при скрѣпленіи большого числа людей въ нихъ и недостаточной вентилляціи, а равно и не рациональномъ освѣщеніи могутъ собираться такіе количества углекислоты, которыя, съ санитарной точки зрѣнія, недопустимы (см. Освѣщеніе, Освѣщеніе, Вентилляція). Въ среднѣвѣковыхъ тюрьмахъ нередко люди погибали сотнями вследствие недостатка кислорода и избытка углекислоты, выдыхаемой заключенными. И такъ какъ содержаніе углекислоты въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній до извѣстной степени возрастаетъ въ одинаковой мѣрѣ съ тѣмъ пока оно не извѣстными въ точности «вредными» составными частями выдыхаемого воздуха, то, по истинѣ извѣстнаго гигиениста Pettenkofer'a, наилучшій для опредѣленія чистоты воздуха методъ заключается въ томъ, чтобы выдѣлывать интересъ этотъ вопросъ представляется въ томъ случаѣ, когда рѣшились о школахъ, казармахъ, тюрьмахъ, заводахъ и т. п. Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ производится по такъ называемому способу Петтенкофера (опредѣленіемъ объема извлекаемого воздуха азбальтацией съ опредѣленнымъ же объемомъ «баритовой воды», при этомъ воздухъ опредѣляется до и послѣ опыта при помощи раствора щавелевой кислоты. Существуетъ очень много видоизмѣненій этого способа, а равно и великое множество способовъ опредѣленія углекислоты).

Литература. Руководство Вилъ'a и Schmiedel'a до фармакологии, Kunkel'a, v. Jaksch'a и Lewin'a до токсикологии, Robert (Innere Medizin); Rulmer, «Lehrbuch der Hygiene»; Bruns, «Hygiene»; Weyl's, «Handbuch der Hygiene»; I. H. H. «Die Methoden der praktischen Hygiene».

Майнсъ Блаубергъ.

Углеродъ сѣрнистый — см. Сѣроуглеродъ и Сѣра.

Углеродъ хлористый, *бромистый, йодистый и фтористый* — и. Хлористый. Бромистый, йодистый, Фтористый углеродъ и Бодотный газъ.

Углебѣра — см. Сѣроуглеродъ и Сѣра. **Угличеніи Алексѣевскій мужской** 3 класса (съ 1764 г.) **м-рь** — въ гор. Угличъ, Ярославской губ. Основанъ въ 1371 г.

Угличеніи Боговиленскій женскій м-рь — Ярославской губ., см. Боговиленскій У. женскій монастырь (IV, 201).

Угличскій Воскресенскій мужской м-рь, бывш. приходская церковь въ гор. Угличъ, Ярославской губ. Существовалъ уже въ 1509 г. Въ 1609 г. его сожгли татары. Въ второй половинѣ XVII в. въздвигнута каменная рама, перенесенъ съ берега Волги на настоящее мѣсто. Упраздненъ въ 1764 г.

Угличскій 68 пѣхотный ген.-фельдмаршала Абрамъ полкъ — сформированъ въ 1705 г., въ дѣлѣ названіи гренадерскій Базиса (также — 1-й гренадерскій); въ 1727 г. получилъ наименованіе У. — Босмыя отличія: 1) георгиевское пошивое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.; 2) серебряныя трубы за войну 1812 г.; 3) знамя на штыки, съ надписью: «За отличие въ сраженіи при Шейновѣ 28 дек. 1857 г.».

Угличъ — уѣздъ, гор. Ярославской губ.; расположенъ по обѣимъ берегамъ Волги, преимущественно по правому; на лѣвомъ по болѣе 100 доновъ. Ширина Волги здѣсь 100 саж.; переправа производится паромомъ Берега крутые, мѣстами холмистыя, весьма красивые и здоровыя. Съ трехъ сторонъ городъ окруженъ холмами и городскими горами. Церквей 24, монастырей 2. Зданій 344 каменныхъ и 1088 деревянныхъ. Бывшій княжескій дворецъ теперь площадь съ 3 церквами, 2 колокозницами, пригласительными мѣстами и городскими горами. Главную историческую достопримечательность представляетъ дворецъ князя Дмитрія, построенный кн. Андреемъ Васильевичемъ около 1462 г., реставрированный въ 1890—92 гг. и обращенный въ музей. Бывш. дворца церкви князя Дмитрія, что на Крови. Здѣсь же стоитъ «символическій колоколь»; изъ него вычленена надпись: «Сей колоколъ, въ который (сила въ названіи пригласительнаго колокола) Дмитрія 1393 году присланъ изъ гор. Углича въ соборъ въ сѣмъ во градъ Голубинъ къ первому всеиудейскому Синоду, что на торгу, а потомъ на софійской колокозницѣ (силъ чашебной) въ 19 вѣ. 20 вѣ. Городецъ Прображенскій соборъ, первоначально деревянный, построенъ въ XIII столѣтіи кн. Романомъ Святославичемъ, бывшій каменный соборъ — въ царствованіе Петра I. Въ соборѣ 2 серебряныя грѣбаны: въ первой похоронена жена св. кн. Романа, а во второй лежатъ похоронены князь Дмитрія, вынутый изъ его гроба при открытіи его мощей. Въ Алексѣевскій м-рь — древняя церковь прекрасной архитектуры XV в., въ Боговиленскомъ монастырѣ — остатки крѣпости съ древними каменными пушками и орудіями и развалины обшарпанныхъ каменныхъ заводовъ — Учебная

заведения: дух. учил., женск. прогимназия, гор. трехкласс. учил., 2 начальных и 3 при-прих. шк. Благотворительных учреждений 12. 3 больницы на 71 кровати, прачей 6, фельдшерств 7, акушерств 7. Фабрики и заводы 33 с производством на 776430 руб., при 559 работ. Главная—печечубушная «Компания угличской печечубушной фабрика» (410 работ, производство на 690000 р.). Торговля незначительна. В нависающ 1899 г. из У. прибыло 150 судов, отправлено 415 суд. Шатов прибыло 20, отправлено 80. Грузов прибыло 66000 пд. на 415 тыс. руб.; отправлено 441 тыс. пд. на 439 тыс. руб. Торгово-промышленных заведений 313. Торговые обороты—2 милл. Дв. армарги, базары три раз в неделю. Городской общ. банк. Из промыслов развиты шитье и ткачество. Изнамениты крестьянские чулки, построена медных судов, колбасное производство (извѣстна «угличская колбаса»), рыболовство. Город довольно опрятно содержится, санитарное состояние его удовлетворительно. Городу принадлежать 1926 дес. земли. Продукт доходов за 1896 г. 40032 руб., расходы 41883 руб., в томъ числѣ на гор. управл. 7523 руб. и на учебн. зав. 3355 руб.

Исторія. У. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Название получилъ, по всей вѣроятности, отъ того, что Волга здѣсь дѣлаетъ изломъ. Многія лѣтописи подробно говорятъ о существованіи У. во времена св. Ольги. Одинъ изъ св. родитвенниковъ, бояринъ Янъ, обѣщая Русь, былъ въ У. и, вѣнчавшись красотою мѣстности, построилъ соборъ здѣсь дои на крутомъ берегу Волги. До сихъ поръ въ городѣ существуетъ мѣстность (нынѣ застроенная), по преданію носившая название «Дівои поле». Первое положительное лѣтописное указание на У. относится къ 1143 г., когда, по поводу похода Изяслава съ поворотами на кн. суздальскаго Юрія Всеволодовича, лѣтописецъ говоритъ: «Придоша къ Кенятану и начаша горѣти его (Юрія) жечи и соза... обаяполъ Волги и поидоста отогрѣ на Угличѣ поле, и оттуда на устье Мологи». Въ XIII—XIV вв. У. являлся главнымъ городомъ угличскаго удѣльнаго княжества, которымъ преимущественно владѣли 23 князя. Двое изъ нихъ, Романъ Владимировичъ и Дмитрій Ивановичъ, причислены церковью къ лику святыхъ. До разоренія поляками У., по словамъ лѣтописцевъ, занималъ пространство до 25 верстъ въ окружности, имѣлъ 3 собора, 150 приход. церквей, 12 монастырей, до 17000 тиныхъ дворовъ и около 40000 жит. По писаннымъ книгамъ (1674), У. стоялъ на прав. берегу Волги и раздѣлялся на 3 части: крѣпость или княжій городъ, земляной или собственно городъ и сѣвѣнная слобода. Крѣпость была рубленая въ 2 стѣны изъ тесаны, соснового дѣсу, покрыта тесомъ; около стѣны были ровъ, гаубица въ 8 саж. и такой же ширинъ. О разореніи У. Янъ-мъ Савитю въ суроньевской лѣтописи говоритъ: «Здѣ умислихъ лачости всѣхъ угличскихъ оканнишихъ палистами. во градѣ У. бысть убито разнаго званія 20000 чел.; священниковъ, діаконовъ и церковнослужителей, по исчисленіи церквей, до 500

чел.; сожжено и потреблено 10 мужскихъ монастырей и 2 женскихъ, а въ оныхъ 2 архи-мандрита, 8 игуменовъ и 2 игуменъ, монаховъ 500, дѣвъ чистыхъ и женъ болѣе 500. Церквей разорено и сожжено 150, мирскихъ домовъ до 12000. Всего-же, по исчисленію угличскихъ, повѣшенныхъ, потопленныхъ и прочими смертями умученныхъ, всякаго званія, пола и возраста до 40000, паче же всѣхъ за вѣру Христову умершихъ подаетъ Господь вѣчную память и покой». По мнѣнію историка О. Кисселя, въ лѣтописи говорится не объ однихъ горѣдѣ, а считались церкви и жители во всемъ угличскомъ княжествѣ, именно при царевичѣ Дмитріи. После разоренія У. поправился крайне медленно, страдая отъ сильныхъ пожаровъ и отъ моровой язвы. Въ 1777 г. назначенъ уѣздн. гор. Ярославскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію.

Угличскіи уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Ярославской губ. На З. прилегаетъ къ Волгѣ и отдѣляется ею отъ Мышкинскаго у., на ЮЗ. граничитъ съ Тверскимъ губ., на Ю. съ Владимирскою, на В.—съ уу. Ростовскимъ и Ярославскимъ, на С.—съ Рыбинскимъ. Занимаетъ пространство въ 3457,1 кв. км. (8037,5 кв. вер.). Почти весь лежитъ на прав. берегу Волги и только незначительною частью, всего на протяженіи 3 вер., противъ самаго Углича, переходитъ на лѣвую. Поверхности въ большинствѣ случаевъ ровная; нѣрѣдка встрѣчаются невысокіе холмы, и то преимущественно въ юго-зап. части, куда проходитъ гряда холмовъ отъ самой возвышенной части Ярославской губ.—с. Благовѣщенскаго, Ярославскаго у. (214 фт. в. ур. м.). Начинаясь отъ с. Любимокъ, Ростовскаго у., и переходя въ У. уѣздъ, холмы тянутся по послѣднему двумя вѣтвями: одна идетъ на С. къ берегу начала притоки рр. Устья и Юхоты, а другая—сначала параллельно ей на З., къ г. Казанину, Тверской губ. Въ самой юж. части у.—неглубокая котловина, понижающаяся по направленію къ Владимирской губ. Преобладающій видъ почвы—суглинки, ильмами иловаты; въ зап. и юго-зап. частяхъ есть почвы песчанныя и даже супесчанныя, почти не встрѣчающіяся въ другихъ мѣстахъ губерніи. Глинистая почва занимаетъ небольшой уголокъ въ юго-вост. части. Песчаные дѣла встрѣчаются только по берегамъ р. Устья. Въ юго-зап. концѣ у., близъ дороги изъ Углича къ Казанину, встрѣчается супесчаный черномъ съ большимъ количествомъ пергиди. Подъ бѣлый же черноземъ встрѣчается ильменно-сѣверный, между рр. Улеймой и Волгой. У. уѣздъ орошается многими рѣками, рѣчками и ручьями, принадлежащими къ бассейну Волги. Входя въ предѣлы Ярославской губ. близъ деревни Пестовъ, У. уѣзда, Волга протекаетъ по у. на протяженіи 52 вер., изъ которыхъ 30 вер. составляютъ границу съ Мышкинскимъ у. Наиболѣе значительныя р. Юхоть (дл. 100 вер.), Красная (60 вер.), Бѣръяна (30 вер.), Уйма (12 вер.). Юго-вост. часть у. орошаетъ р. Устье, впадающая въ Ростовскомъ у. въ Котлосѣ (XVI, 444) и протекающая по У. уѣздъ 80 вер. припи-

нал въ себя рр. Кочку и Мокшу. Въ Юдоть выдвигает р. Углича (70 в.), Моложица (45 в.) и Кочка. Судокходна только Волга (привст. въ Угличъ); по Кочкѣ въ иные годы сплавляется весной лѣсъ. При обилии рѣчекъ и ручьевъ (20 числятся проточища), уездъ въ достаточной степени обеспеченъ хорошою питьевою водою: только 43% селеній расположены при прудкахъ и колодцахъ. Озеро одно — Ичалово (3 в. дл. и 2 шир. при в.з. берего—10 в. дл. и 5 шир.—самое значительное въ уездѣ. Въ дрѣвности уездъ славился странными дремучими лѣсами, да и въ сравнительно недавнее время, напр., Мышкинскій у. почти весь отпавлялся угличскими древами и отстраивался ими лѣсомъ. При сильномъ употребленіи лѣсовъ за послѣдніе годы, еще уцѣлѣли значительные хвойные лѣса въ в.-вост. и южн. частяхъ г-да Житоев (1897) 94346, изъ нихъ 35383 кв. в. и 58951 жиж. Монастырей—2, пустыней—3, церквей—81, деревень въ сс. Заозеръ и Новолеонтьевскомъ. Здѣшній (по считан. У.) каменный 77, деревянныхъ 2702. Больница 1, врачей 3, фельдшеровъ 5, лѣкарей бабокъ 2, санитаровъ 3. Благотворит. общ. 2. Церк.-прих. покаятельствъ—въ 11 селѣхъ. Школы земскихъ 29, прих.-прих. 21, грамотъ 46. Изъ всѣхъ дѣтей школьного возраста обучаются 73,3%, мальчики обучаются оеъ, а изъ дѣвочекъ 46,4%. Фабричнхъ и заводовъ 234, сумма производимости 619269 р., рабочихъ 1033. Главная фабрика—печенебумажная, при селеніи Угличинскомъ (привозод. на 20000 р., при 82 раб.). Машинъ паровыхъ, ветряныхъ и водяныхъ 121, кузнечныхъ заведеній 108, кирпичныхъ зав. 34, желѣзобойныхъ 27, овчарно-шубныхъ 14, лѣсопиленныхъ 7. Распределеніе земельной собственности (1887) крестьянскихъ надѣльных 155712 дес., частной собственности 116929, казенн. надѣлахъ 11831, ост. учреждений 8844 дес. По угличскимъ землямъ распрѣдѣлены такъ: пахатной 99274 дес., сенокосной и пастбищной 61306, лѣсной 113406 остальныхъ удобныхъ 8911, неудобной 18189 дес. По даннымъ цен. ст. ком. на 1893 г. ссд обществъ 117, селеній 925, крест. дворовъ 7488, въ томъ числѣ безземельныхъ 225. Пахатной надѣльной земли всего 105844 дес., подъ паромъ овиныхъ 29275, яровыхъ 29465, подъ паромъ 24140, подъ сѣнокосомъ (кроме луговъ) 13018, остальной 4668. Въ среднемъ, приходится пахатной пахотной земли на душу наличную и отсутствующую 2,1 дес. Положеніе сельскаго хозяйства въ уездѣ плохое. Скота въ У. уездѣ въ 1900 г. насчитывалось: лошадей—18118, кор. рог.—35816, овецъ—21060, свиней—1197, 97% всего количества скота принадлежало крестьянамъ. Домашнее промысловое развито только въ одной изъ южн. волостей Ситковскъ, въ отчасти въ восточн. и Новоржевскъ: въ первой кустарн. 240, во второй—181, въ остальныхъ, за исключеніемъ Заозерск. гдѣ бы кустарн. изъ числа не достигаютъ и 40 на волость. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе развиты выработка телатъ (2500 гол. на 75000 р.) и изготовленіе селѣховъ (ручей (носухъ, сохъ и борозъ). По числу отхожениковъ У. уездъ занимаетъ пер-

вое мѣсто среди уѣздовъ Ярославской губ., гдѣ вообще замѣчается сильное развитіе отхожихъ промысловъ. Процентное отношеніе числа отхоже-промышленниковъ къ наличному населенію—18,4%. Изъ угодившихъ на промыслы занимаютъ торговлю дѣятельнѣе 12443 чел., стѣнными ремесленными работами 1427, фабр.-завод. 652, ост. расцѣпи 5188, а всего отхоже-промышленниковъ считается 17710; отправляются въ столицы 30,2%, въ др. губерніи 4,2%, по своей губерніи 5,6%; отсутствовать крѣпкій годъ 34%, осень и зиму—10,6%, весну и лѣто—54%. Торгово-промышленныхъ заведеній въ уездѣ 628, торговые обороты по предпріятіямъ, платившимъ дополнительныя раскладочныя сборы, за 1897 г.—1458600 руб. Расходы уездн. земства въ 1900 г. составили 110251 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 15000 руб., на медицину 34000 р., народное образованіе 17500 р. и др. Доходы земства за 1900 г. 112375 р.; изъ нихъ налога на недвижимыя имущества—43500 р. Хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ 1899 г. было 261 и въ нихъ хлѣбу скупка находилась на тѣло оз. хлѣба 24294 четв., яров. 7086 четв.; оставалось въ магазинахъ оз. 12614 четв. и яров. 10767. Зем. тѣло издѣт. въ г. Угличѣ при управл. ссд.-хоз. складѣ и въ с. Сѣдовѣ его отдѣленіе. Въ 1899 г. продано тѣловъ на 3658 руб., роздано безплатно тѣловъ сѣвн. крестьянамъ разныхъ селеній въ 302 руб. и отхожимъ крестьянъ на долги, съ расрочкою платежа на 3 года, по приговорамъ крестьянъ, 23 пуд., на 200 руб. ст. О. Киселев (Н. торія г. Углича Ярослав. 1844 г.); Н. М. Журавлевъ, Новоторжск. по Ярославской губ. (Яросл. 1894), «О уездѣ Ярославской губ. за 1897 г.», «Пам. кн. Ярославск. губ. на 1898 г.», «О уездѣ Ярославской губ. — отхожие промыслы крестьянъ» (Яросл. 1896), «Журналъ земств. уезд. зем. собр. за 1899 г.» (Яросл. 1899).

С. III.

Углички—ст. Николаевской ж.д. г-ра Новоторжской губ., Валадайского у.; отсюда идетъ ж.-д. вѣтвь на г. Барановичи. Значительные вывозы мѣд. зап. и каменоломни. Разработка торфа. Мѣстныя торгов.-пр. центры. Пчл. и тѣл.

Углокрыльница (Vanessa)—родъ бабочекъ Lepidoptera изъ сем. Nymphalidae, принадлежащихъ къ группѣ дневныхъ бабочекъ (Rhopalaecora). У. называется также многочисленной сем.

Угличерные астрономические инструменты. — Безразличіе зачатъ практич. астрономіи сводится къ измѣренію видимыхъ угловыхъ разстояній между объектами на небесной сферѣ, или къ опредѣленію тѣхъ угловъ, которые составляютъ дуги зрѣнія проведенныя въ свѣтлѣ ст. основными выбранными плоскостями и линіями. Для измѣренія назыхъ угловыхъ разстояній, когда объектъ зрѣнія умѣщается зарѣзъ въ полѣ зрѣнія оптическаго инструмента, употребляется такъ наз. микрометрич. (м.) т. с. измѣреніе угла сводится къ измѣренію значащаго разстоянія между изображеніями зрѣдѣ, полученными въ фокальной плоскости объек-

тива зрительной трубы. Къ особому классу инструментовъ, дающихъ двойное изображение каждого объекта, относится гелиометръ (см.) — инструментъ, которого объективъ разбитъ на половинъ. Каждая половинка даетъ въ фокальной плоскости отдельное изображение звезды, и измѣрению углового расстояния между двумя близкими звездами сводится къ определению того, насколько надо раздвинуть половинки объектива, чтобы одна изъ изображений первой звезды слилась съ однимъ изъ изображений второй звезды, т. е. сводится къ оптич. измѣрению длины. Для измѣрения большихъ угловъ употребляются почти исключительно круги, на которыхъ нанесены дѣленія. Впрочемъ, углы въ плоскостяхъ параллельныхъ небесному экватору можно измѣрять промежутками времени, пользуясь точной равномерностью вращенія земли вокругъ ея оси, нужно записать последовательно моменты прохожденія (см.) звезды черезъ меридиональную плоскость и затѣмъ превратить промежутки времени въ градусы (въ угловую мѣру), исходя изъ того, что 360° или полный оборотъ соответствуетъ 24 звезднымъ часамъ. Часто всего производится измѣрение координатъ свѣтилъ относительно плоскости горизонта, т. е. ихъ высоты и азимутовъ. Въ противоположность древнимъ астрономамъ теперь никогда не измѣряютъ непосредственно экваториальныя координаты — долготу и широту, а только въ исключительныхъ случаяхъ определяютъ экваториальныя (см.) непосредственно при помощи восхожденія и склоненія свѣтилъ вѣд. меридиана. Устройство всѣхъ У. инструментовъ сводится къ следующему: неподвижно установленный, дѣленный на градусы и минуты, кругъ называется лимбомъ; зрительная труба насаживается на могущую вращаться ось, расположенную въ центрѣ лимба перпендикулярно къ его плоскости; съ трубой неразрывно связанъ другой кругъ (концентрический лимбу) «вращающійся», несущий индексъ или штрихи, служащій для отсчета дѣлений круга. Для точнѣшнихъ оптич. положеній индекса относительно дѣлений лимба, т. е. положенія зрительной трубы, служили прежде такъ наз. верньеры (см.), а теперь обыкновенно придѣлываются къ лимбному кругу микроскопы. Тогда индексомъ служатъ нитчатая въ фокальной плоскости микроскопа. Можно, наоборотъ, какъ это дѣлается въ современныхъ меридианныхъ кругахъ и другихъ большихъ У. инструментахъ обсерваторій, дѣленный кругъ наглухо придѣлать къ могущей вращаться на оси трубѣ, а неподвижно укрѣпить «вращающуюся» рамку, несущую микроскопы. Если лимбъ уклонится отъ своего нормальнаго положенія, его по возможности исправляютъ такъ наз. поправочными винтами, а остающіяся небольшія инструментальныя ошибки определяютъ изъ сравнительныхъ измѣреній, и за нихъ исправляютъ результаты наблюдений; такъ, при помощи уренна (см.), находятъ уклонъ оси вращенія меридианнаго круга отъ горизонтальнаго положенія; изъ наблюдений полярной звезды определяютъ отклоненіе плоскости круга отъ меридиана; особенными приборами

или же подобными же наблюдениями полярныхъ звездъ определяютъ такъ наз. коллимационную ошибку, т. е. несовершенство оптической оси трубы съ линзой перпендикулярной той оси, изъ которой вращается кругъ. Эта ось вращенія можетъ не проходить точно черезъ центръ дѣльнаго круга, считая такъ назыв. эксцентриситетъ круга. Для избѣжанія влияния этой ошибки отсчитываютъ не одинъ, но два микроскопа, насаженные на противоположныхъ концахъ одного и того же диаметра. Отъ вниманія нескольких микроскоповъ кромѣ того ведетъ къ уменьшенію случайной ошибки отсчета, а также и къ исключенію такъ наз. ошибки дѣлений круга. Нѣтъ средствъ абсолютно точно раздѣлить кругъ. Каждый штрихъ на немъ имѣетъ какую-то ошибку. Исследование ошибки дѣлений составляетъ одну изъ главнѣйшихъ и въ тоже время усложнѣннѣйшихъ задачъ при изученіи У. инструментовъ. На большихъ меридианныхъ кругахъ расстояние между соседними штрихами соответствуетъ 2', исследование индивидуальныхъ ошибокъ всѣхъ 10800 штриховъ почти невозможно. Лучшимъ мастерамъ удается, однако, сглаживать индивидуальные ошибки, а можно признать, что штрихи дѣльных трубокъ въ нѣкихъ частяхъ круга чуть-чуть раздвинуты шире чѣмъ черезъ 2', въ другихъ частяхъ круга — тѣснѣе, что позволяетъ ограничить, исследованіемъ ошибокъ сравнительно небольшое число штриховъ, напр. черезъ каждый градусъ. Отъ собственно тяжести большаго круга прогибаются, необходимо вводить въ наблюдения поправки за гнутость; такъ же можетъ деформироваться отъ тяжести и самъ дѣльный кругъ. Въ виду точности требуемой отъ современныхъ наблюдений необходимо принимать во вниманіе самъ напористый взглядъ, пустая зыбания; напр. если только положить руку къ концу горизонтально поставленной трубы меридианнаго круга, она, неправильно расширившись отъ теплоты руки, ничтожно согнется, выпрямляется только очень медленно, а это уже можетъ сказаться на наблюденияхъ; микроскопы у меридианныхъ круговъ часто очень длинными, чтобы теплота тѣла наблюдателя не искажала отсчетовъ, ни подъ какими угломъ не слѣдуетъ прикасаться къ каменнымъ устоямъ, на которыхъ обыкновенно расположены меридианные круги, в т. д. Гораздо меншія заботы требуютъ, во и гораздо менѣе точные результаты даютъ переносные У. инструменты, употребляемые для геодезическихъ и астрономич. работъ въ обсерваторіяхъ (теодолиты, малые вертикальные круги, универсальные инструменты и проч.). Основная идея ихъ устройства та же, что и для большихъ «постоянныхъ» У. инструментовъ обсерваторій, устанавливаются они, однако, на сравнительно непрочнохъ столахъ или даже на треногахъ; дѣленія круга почти не видѣются, а для исклѣченія ихъ ошибокъ употребляется такъ назыв. повторительный методъ (см.), т. е. уголъ (напр. между земными предметами при триангуляціи) и мѣрится последовательно различными частями лимба; для исследования устойчивости пере-

ночного инструмента к нему приделывается перпендикулярная труба (см.), инструментальная ошибка не определяется особо а незначительна вследствие равномерного распределения наблюдений, напр. произведя наблюдение в одном положении инструмента приводить его в другое положение, где данная ошибка имела бы обратное прежнему значение, и принимая затем что средняя величина двух результатов свободна от влияния этой ошибки. Кутяное шипение этих инструментов в см. Универсальный инструмент. В путешествиях, а в особенности при наблюдениях на кораблях употребляются также У. инструменты, которые при измерении можно держать в руках. Сюда относятся отражательные инструменты: секстанты и прелиминарные инструменты. В полз армия трубы такого инструмента видны сразу оба предмета, угловое расстояние между которыми измеряется; один предмет виден непосредственно, а другой путем отражения луча зрительных лучей (или от зеркала и внутри приемы). Одно зеркало неподвижно, другое вращается вместе с трубой и алидадой. Секстанты получили свое название от того, что снабжены по величине кругом, а только одной частью его частью. Эти инструменты дают точность вполне удовлетворительную для целей морского астрономии. Они имеют то преимущество, что посредством них можно измерить углы в какой угодно плоскости, между какими угодно двумя звездами, между звездами (или планетами) и луной (также наз. лунный расхождение) и т. д. Для определения высоты солнца или иного светила над горизонтом, видят того чтобы совмещать изображение солнца в зрительной трубе с изображением линии горизонта — можно совмещать солнце с отражением его от горизонтальной поверхности жидкости, напр. от налитой в чашку ртути (также наз. искусственный горизонт) и таким образом определять двойную высоту солнца над горизонтом.

Прелиминарные У. инструментами служили гиометры. Из сравнения длины тени с высотой гиометра выводили угловую высоту солнца над горизонтом. Для наблюдения других светил (не отбрасывающих тени) еще в древности были придуманы так наз. параллактические гиометры (liquetm), один стержень ставили вертикально, другой горизонтально, по нему могла скользить третья линейка, постоянной длины, ее направление совмещали с лучом зрительным к светилу и отсчитывали деления, нанесенные на обоих основных стержнях. Для определения диаметров солнца и луны Гиппарх пользовался стержнем, который нужно было держать в руке, по нему скользила небольшая линейка. Этот же астроном имел впервые на известное употребление деление кругом на 360 градусов, раньше было в ходу деление окружности на 10, 20 или 50 равных частей. Гиппарх и другие определяли только высоту светила, понадобились средства для определения других углов на небесной сфере. В конце У. инструменты получили громадное значение, как только развилась тригоно-

метрия, т. е. найдена возможность «решать» треугольники. Основными инструментами греческих астрономов были армиллы (см.). Концентрические, вставленные одно в другое под различными углами косьма или круги с делениями на градусы, и с визирами или диоптрами, которые можно было передвигать по кругам, и при помощи которых (разные наращения на светило. Простая армилла (экваториальная) состояла из двух кругов, одного параллельно плоскости экватора, другого к нему перпендикулярного. Экваториальная армилла или астролябия состояла из четырех кругов, именно, добавляли круг, изображавший эклиптику и круг экватора соединенный. При помощи армиллы отсчитывались непосредственно приращение восхождения и склонение или долгота и широта светила. Такая сохранилась определенная еще Тихо-Браге разность делений двух армилл в зодиаке и Virginis. Диоптры применялись иногда не на самом круге, а на концах линейки, которая могла вращаться вокруг центра круга (алиада). В материальных армиллах и астролябиях были в большом ходу у арабов; арабы в XIII в. с куфическими надписями хранятся в юнгерберговском музее. Армилла была использована европейскими астрономами до Тихо-Браге. Особый тип инструмента, изобретенный Региомонтаном и прозванный толеметром, состоял из трех светил кругов, отнесенных к плоскостям экватора, эклиптики и горизонта. Астролябия, употреблявшаяся Коперником, давала точность до 10 минут. В Китае вместо армиллярных кругов употреблялись полные сферы. Там установлена была высота гиометра в 5 фт., и Кочинг первый в XIII в. решил измерить высоту с помощью увеличения точности наблюдений. Для определения высоты светила применяли линейку, служившую также для отсчета кругов и квадратов. В обсерватории Птолемея был водружен вертикально в ширдании плоский камень (триплекс), с боковой стороны его была выгнана дуга четверти круга, деления на градусы; наблюдались на нем деления увидеть тень от мушки, помещенной в центр этой круговой дуги. Из измерения тени в квадрате Тихо-Браге стержень был выгнана по дуге круга, на ребре нанесены деления, по ним перемещалась диоптра, а другая диоптра приходилась в центр круговой дуги. Кроме стержневых строились и «переносные» квадраты, секстанты и пр. из металла. Не умев делить точно на градусы и минуты полный круг, ограничивались, как показывают сами названия инструментов, четвертой, шестой, восьмой частью круга. Чтобы увеличить точность отсчета, увеличивали радиус деленной дуги; так в багдадской обсерватории был сектор радиусом в 17 м.; в XVII стол. Гук построил секторы в 11 метров. Были изобретены различные приемы для возможно точного отсчитывания делений дуг (объ этом см. Норманн, Вернер); Траутон предложил (в начале XIX стол.) для этой цели микрометры. Но в изобретения армиллярных труб он заменил древние визиры и диоптры. Впервые

применили оптические трубы к У. инструментам. Джонерилл в Мореах около 1630 г. Тогда же придумали для визирования натягивать на фокальной плоскости трубы водонепроницаемые нитки; в 1775 г. Фонтана предложил употребить для этой цели паутинку. При ночных наблюдениях являлась необходимость освещать поле зренья или самим нити. Изобретением этим был Гаскон. В XVIII в. изобретено было кольцо, излучавшее на объектив трубы и бросающее рассеянным светом в трубу. Маскелани (1772) предложил поместить зеркальце перед объективом; теперь такое зеркальце применяется со внутренней поверхности объектива для отражения лучей света, введенных от боковой лампы через ось вращения трубы в ее подставку (этого приема употребил впервые Рамден в 1790 г.). Ремер указал преимущество поместить круг перед квадрантом, секстантом и т. д., но привнес эта идея окончательно лишь после того как Рамден сконструировал удовлетворительные «вертикальные круги» (1785). Увеличившаяся точность визирования потребовала точности нанесенных штрихов на деленных дугах. Гук (1664) применил принцип микрометрического винта для деления кругов и построил первую машину для этой цели. Улучшали ее Рамден и Рейбенбах. Последний предложил вместо алмаза поместить полированный стальной круг. Он же придумал меридианному кругу современный тип. Эртель и Ребольд применили вид этого основного астрономического инструмента сравнительно несущественно. Общ. уровень см. это сл. Для наблюдений на море Раймонд Люль изобрел (1795) морскую астролябию: металлический круг, подвешивали за ушко на веревку; линейка, укрепленная в центре круга (иногда составляла из двух), скользила по кругу и служила для визирования светила. В дальнейшем у моряков шло до конца XVIII столетия была так называемая крест палка (baculus Jacob). Больше длинная палка поддерживалась рукою, на этой палке скользя другая, к той перпендикулярная; наблюдатель выкал такое положение этой палки, чтобы концы ее приходились для глаза против предметов, чье расстояние которых желали определить. Известны мореплаватели Девиш изобрел (конец XVI столетия) названный по его имени квадрант. Этот инструмент состоял из двух секторов с двумя диоптрами; наблюдатель становился спиной к солнцу и искал положения инструмента, при котором мушка в центре квадранта освещалась солнцем сквозь одну диоптру, тогда сквозь другую диоптру наблюдатель визировал линию горизонта. Все эти грубые приемы были вытеснены после изобретения отражательного секстанта. В бумагах Ньютона найдено было описание очень близкого к морскому секстанту отражательного инструмента. Совершенно, впрочем, независимо от Ньютона секстант был изобретен и построен в 1731 г. капитаном Гадсденом. В сравнении сопоставления видно постепенное увеличение точности

измерений У. инструментами. Гиппарх помещал свои армиллы для измерения долготы лишь до 1'. Арабские астрономы достигли точности до 7—10'. Притом же тогда точно обладали наблюдения средневековых европейских астрономов. Большой стилид квадрант Тихо Браге давал углы до 1'. Гевелий при помощи диоптра и деленных кругов измерял уже до $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ минуты. Точность сразу повысилась с введением оптических труб. Знаменитые наблюдения Брайса ошибочны только до 2—3 угловых секунды. В начале XIX столетия наблюдения в больших обсерваториях (Гринвичской, Парижской) ошибочны менее 1". Вероятная ошибка одного определения склонения звезды Пулковских больших вертикальных кругов равна 0".2.

В 1.

Угнатишин Мриячевича — сербский деспот, брат сербского короля Вукана, владетель Ланно и окрестных земель. От него сохранилась одна грамота (из собрания Милошича, «Милошича Сербика»), данная монастырю Халандарскому, в которой он жертвует лавру церкви св. Николая и с. Врахень и церкви в Лучавихи вместе с селениями Врахень и Терновыми. Здесь он титуруется «св. Христа Бога близкий поварь Угнатиша, господарь Сербии и Пачуванью и всех западных стран». Вуканович, сделавшись королем сербским, именовав У. Мриячевича деспотом сербским. У. Мриячевич правил в вост. Македонии и вав. Египте и в 1368 г. подчинил эти земли патриарху царградскому. У. Мриячевич, как и братья его Вуканович и Гойко, пали в битве на р. Мариц в 1371 г. До сих пор в устах сербского народа живы имя У. Мриячевича в юнацких песнях (см., напр., в собрании Вука Караджича, III, № 26, № 34). От У. Мриячевича остались три сына — Иоанн, Гвердислав и Стефан; матерью их была Евфимия. От Гвердислава Угнатиша сохранилась небольшая грамота, в которой он заключает дружбу и приятельство с Дубровником.

Угнетение — в физиологическом смысле обозначает подавленное состояние функций тех или других рабочих органов тела или всей жизни целого организма в общ. образцом У. первого рода могут служить задержка наир. сердечной под влиянием раздражения блуждающего нерва, задержка дыхательных движений под влиянием раздражения верхноторакального нерва, задержка сокращения и отделения желудочного сока под влиянием избыточных нервных раздражений, остановка движений пищевого канала под влиянием раздражения чревных нервов, задержка рефлекса на спинного мозга со стороны головного и т. д. Но во всех случаях ослабление или задержка функций органов является результатом возбуждения определенных подходящих к ним задерживающих или угнетающих нервов. Образом же У. второго рода, т. е. всей жизни организма в целом, является наир. зимняя спячка животных, в особенности сурков, температура коих опускается

даже ниже нуля и тем самым свидетельствует о ртутной приоткрытости всего животного организма. Некоторые авторы рассматривают поэтому значимую связь из явления У жизни, развивающегося у некоторых животных под влиянием внешнего охлаждения в холодное время года. Строго говоря, однако, выражение «угнетение» применяется в физиологии лишь в тех случаях, когда подавление или ослабление функций того или другого органа или целого организма является результатом нервных влияний, а именно — действия угнетающих или задерживающих нервных воздействий и центров. Вот почему ослабление или подавление жизненных функций, вызываемое различными анатомическими вмешательствами, калотомией, хлороформом, эфиром, азотом или холодами, строго говоря, не подпадает под категорию так называемых влияний У; все эти агенты могут вызывать эффект ослабления и прекращения функций, помимо всякого нервного воздействия, непосредственным действием на самые рабочие органы тела — мышцы, железы и т. д. За то подавляющее влияние некоторых аффектов — как-то горя, печали, страха, склизывающегося являясь даже анатомическим раздражением тканей, легко подводится под влияние У. ввиду несомненного нервного угнетающего воздействия этих аффектов на деятельность рабочих органов нашего тела и выражающегося замедлением, ослаблением или даже остановкой сердечной деятельности и т. д. Что касается теории действия угнетающих или задерживающих нервов или центров на деятельность различных рабочих органов тела, то она не представляется еще вполне установленной. Физическая теория стремится объяснить явления У. интерференцией воли нервного возбуждения, возбуждающих или задерживающих или угнетающих нервов с теми возбуждениями, которые протекают в различных рабочих органах. Тем как всякое нервно-возбуждение представляет движение воднообразное, то мыслимо такое сочетание двух встречающихся воднообразных движений, при коим они взаимно уничтожаются, т. е. ведут к покою органа. Это объяснение было впервые предложено Кледи-Бернаром в применении к действию сосудорасширяющих нервов, к соматическому, оно еще недостаточно подкреплено совершенно доказательными фактами. Химическая теория стремится объяснить явления У. функций под влиянием раздражения задерживающих нервов химическим воздействием последних на рабочие органы, при чем в них развиваются такие химические изменения, которые понижают или усиливают раздражительность их по отношению к их естественным возбудителям (Шиффа). Но и эта теория лишена достаточных оснований ввиду познания познания веществ, вызываемых действием угнетающих нервов. Третья (сосудодвигательная) теория задерживающих или угнетающих влияний, предложенная Броуэ-Секаром и Розенблом и связанная У. на результат временной анэмии органа, вызываемой дей-

ствием сосудорасширяющих нервов, уже нами отвергнута ввиду хотя бы ввиду того, что угнетающее влияние задерживающих нервов на сердце заключается одинаково легко и из обезкровенного сердца, и, наконец, если бы это действительно задерживающих нервов с сосудорасширяющими было верно, то всякое действие последних на последние должно было бы сопровождаться У. или задержкой функций органов в сфере сокращенных сосудов, чего на самом деле нет. Таким образом построение истинной теории угнетающих нервов и влияний принадлежит будущему. Первые открытия задерживающих, тормозящих нервов мы обязаны Одуарду Веберу, установившему впервые (1843) задерживающее действие блуждающих нервов на сердце, т. е. нервный до того времени факт, не возбудившего, а угнетающего действия нерва на рабочий орган. После того были открыты явления У. и в сфере других функций, как-то угнетающее действие блуждающего нерва по отношению к дыхательному центру (Розенталя), депрессора — на сосудорасширяющий центр (Людвиг и Цонн), тормозящее нерва на движения кишечника (Иффигер) и, наконец, тормозящее действие головного мозга на спинно-мозговые рефлексы (Стефанов). Трудачи И. Стефанов, развивавший в начале 90-х годов прошлого столетия, мысленно обязаны развитием вопроса с задерживающих влияний в центральной нервной системе. Им было доказано экспериментальным путем существование в головном мозгу аппаратов, возбуждение которых особенно резко угнетает спинно-мозговые рефлексы. Такие же угнетающие влияния головного мозга были констатированы экспериментальным путем и на собаках (Сиданов). Роль этих задерживающих влияний в развитии мира психических явлений представляется, по видимому, очень важной, так как благодаря именно постепенному развитию этих задерживающих влияний возбуждения, исходящие из нашей чувствующей периферии, не переходят безарестно в рефлекторные акты, а задерживаются, накапливаясь мало по малу в сфере мозговых центров и ложатся в основу развития всего мира психических явлений. Согласно с этим, новорожденные животные и младенцы представляют почти исключительно создания рефлекторного спинно-мозгового типа и, как учат медики, они очень подвержены судорожным, рефлекторным задерживаниям.

Действительно, у многих новорожденных животных, как-то: щенят, котят, кроликов, развивающихся на свет с сильным, несомненным и правильным передвижением и к добыче пищи, задерживающие влияния головного мозга на спинно-мозг вид рефлексы не могут быть обнаружены опытным путем: после отсечения; рядом с этим и блуждающие нервы не задерживают сердечной и т. д. Такая слабость и даже отсутствие задерживающих нервов механизмов наблюдается у этих животных в первое для себя рождение, после чего механизмы эти начинают

развиваться с удивительной быстротой, так что к концу младенческого возраста — явления задержания в сфер центральная нервной системы и сердца видны могут быть констатированы экспериментальным путем (Золотман, Тарханов, Аннен и друг.). С другой стороны есть животные, рождающиеся уже при развитии, способными правильно ходить и бегать — как то жеребят, теленят, морских свинок; и в птиц — все выводковые и т. д. Они отличаются на свет уже в гораздо более развитой форме и высти с этими у них задерживающие влияния головного мозга на спинно-мозговые рефлексы, а равно и блуждающего нерва из сердца, могут быть констатированы с первого же момента появления их на свет, экспериментальными путем, это в особенности было изучено подробно на новорожденных морских свинках (Тарханов) и вкратце приложено и к остальным животным, рождающимся в столь же совершенной форме. Наличие задерживающих, угнетающих механизмов в этих явлениях сфер атрибутом более подчиненного развития организмов. Впрочем, явления У. наблюдаемые в центральной нервной системе приобретают в настоящее время более широкое освещение. Так на основании подробного опытного изучения центральных нервных актов и рефлекторных движений выяснилось, что одной группой центров могут влиять на соседние угнетающими образом и это одинаково применимо как к центрам головного, так и спинного мозга. Возбуждения, исходящие из одной группы и направляющиеся к другой группе, вызывают в этой последней состоянии, обратная т. е. влиять она находилась, а именно, если эта группа была в покое, то вызывает возбуждение, ослабе она была в это время в состоянии возбуждения, то вызывает остановку деятельности, т. е. явление У. Так на безразличных животных — утках, ящерицах, саламандрах и т. д., производивших, напр., автоматические движения ногами, легко вызвать остановку движений хвостом или догнанием до кожи и наоборот, если конечности были в покое, то то же догнание до кожи или щипание хвоста вызывает движение конечностей (Гольдман, Бубнов, Гейденгайн). Особенно возмущает напр. на обезглавленных утках, производящих автоматическим плавающим летательным движением, мгновенная остановка полетных, вызываемая догнанием до кожи или щипанием, действующими на кожу своими механическими кончиками (Тарханов). Явления У. могут наблюдаться также образом и в сферах одних только спинного мозга, помимо всякого участия головного и следовательно она мыслится как результат влияния действия центров на другие и по требованию необходимо признания существования специальных задерживающих центров, функции коих сводятся бы только к подавлению или У. тех или других актов (Гольдман, Герцель и др.). В этих различных точках зрения на явления У., которые выдвигаются ходом исследований и

окончательное разъяснение коих принадлежит будущему.

И. Тарханов

Угого (Ugogo) — страна в в германских владениях в вост. Африке, между 3° ю. и 7° юж. шир. и между областями Уагара на В и Улуи на З, на границах с которыми тянется обширная степь, покрытая кустарниками и рыхлыми глинами (Маренга-ангаи на В, Мугнда-ангаи на З). Страна бедна, владеет высоко возмещает плато (на 3 840—1150 м.), покрытое гнейсом, гранитом, красной землей или песком; на этой сухой почве произрастают уродливые и некие и терновые кустарники акаций, бабамба, алоэ, молочайных растений, на берегах потоков — также Сабобамы и спомонинны. Сав. часть покрывают степи с солянками и натровыми болотами. Единственная р., лишь иногда наполненная водой есть Кизиги, но во время дождей страна большей частью затопляется. Жители — Ваюа, бантуское племя, сильно черемшанное с Масаи — занимается скотоводством и земледелием. Со вступлением в их страну караванов они начинают возмани дорожную посылку (гонго), покапмекский гарнизон (148 чел. с 2 орудиями), поставленный с 1893 г. в Киниатинде, близ Мугалаза, не позволил этому предать.

Угожичи — с. Ростовского у., Ярославской губ., в 3 вер. от уезд. города, на берегу оз. Неро. Названо с. Х в.; в старину называлось «Угожи». Ростовские князья любил У и приехали туда отойти. Мстислав Владимирович, сын св. Владимира построил здесь дубовый герем, носивший впоследствии название «Мстиславова дома». На дв. этого дома Юрий Долгорукий устроил школу, первую в Ростовской земл. В расстоянии 1 вер. от сел. находилась пристань. Базары по воскресеньям. Жителей около 3500. Земли, пригодной для обработки, у крестьян очень мало (около 800 кв. саж. на душу), почему они вовсе не занимаются хлебопашеством. Главные занятия — огородничество, рыболовство и скотоводство. Обработка земли доведена до совершенства: грабли не пахотся, а колются лопатами и руками. Продукты частью сбываются на мест, частью отправляются в столицы. Часть крестьян уходит на сторонние заработки. Ср. А. Я. Артюхов, «Село У Историко-этнографический очерк» (Ярославль, 1889); А. А. Тихов, «Ростовский у.» (М., 1885); «Отхожие промыслы крестьян. Районы отхода» (Ярославль, 1896). С. III.

Уголь — отдельный самостоятельный деходная статья сельских имений, не стоящая в связи с обработкой земли путем самоты. На первых порах экономического развития общества пользование углем, вследствие их обилия, составляло с собою достояние всех; но не все они одинаково доступны, вследствие необходимости орудий для их эксплуатации. Когда обработка земли делается главным средством жизни эксплуатантов У., за и выношением и использованием углей для нужд хозяйства, переходят в руки специалистов — промышленников, вследствие чего права на У. часто отделяются от прав собственности на землю. Но и право на уголь, вследствие

его обладатель не связан с правом собственности на землю. Община выделяет У. в особый объект обладания, жителями, напр. русскими индийцами разного рода людьми, занимающими землю. Прав на землю и промыслов, рыбную ловлю, сборные грибы, бортные угодья и т. д., а также и право пользования лесом для помещиков, в индийцах котрых это было недостаточным, дается, напр. в казенных землях независимо от поземельных владений и остается за пожалованцами и покла того, как земля отдала другим. По мере вытеснения в кругу хозяйств людей, эксплуатируемых и земными крестьянами или земными владениями земли (охоты) с истощением пастбищных земель, — общее владение У. и основы права на них со стороны владельцев или подвергается сомнению, начинается ограничение самостоятельного права на У. Сл. окончательно проведенными в жизнь начала индивидуальной собственности по отношению ко всем сторонам ее обладателя происходит поземельное владение права У., как самостоятельного права, но же правомочия, из него вытекающие, сдвигаются с собственности или обращаются в сервитут или поземельную повинность. В России римскими моментами в том отношении было издание межевой инструкции, в которой устанавливалось в отношении старших и создание новых инд. У., как самостоятельного вещного права, запрещено, указывалось на возможность привести в извешность и установить на точных основаниях. Практика размежевания У. привела, по мнению составителя свода законов, к необходимости реорганизации двух его видов: 1) права владения в лесу, состоящего в правомочии пользоваться лесом на чужих землях для домашних надобностей, а не для торговых или промышленных целей, без права перепродажи этого правомочия другим лицам. Право владения основано на личных отношениях и других юридических актах, установленных по межевой инструкции. Проведением оно вытекает из вырубкой леса. Вследствие вырубкой леса был уничтожен в 1860 г. с надобностью промышленных целей на вырубку инд. лесов участками. В казенных лесах пожеланию пожеланию право владения в лесу в вырубке инд. лесов устанавливается для юридических лиц по отношению к лесным участкам, при которых существуют лесные участки (т. X ч. I Св. зак. Гражд. ст. 456). 2) Право отримости и отримости промыслов в чужих землях (бортные угодья, бортные грибы, бортные угодья и т. п.) сохранено, но право вырубке, для бортных, кто обладает им по актам утверждения до межевой инструкции (ст. 456). Проблема пользования, основанная на этом праве, реорганизована только для губ. Черниговской и Полтавской (ст. 456), но по своему характеру эти права могут иметь и другие провинции, так как, применяя точно observations, проблема пользования достигла определенной цели, связанной с правом (то есть отримости в чужих лесу, может входить в лес с вырубкой, но не с рубкой

ею; можно двинуть медь в заботиться о лесах, посещившись в дундь дерева, но нельзя рубить деревья и т. п.). Ср. Несторковский (I, § 59; Аничков, Система русского гражданского права (т. I) В. П.

Уголовная антропология — изучает преступника, как особую разновидность человеческого рода. Она старается объяснить и установить связь между анатомическими и физиологическими особенностями человека и его нравственными качествами, его отношением к социальным порядкам. Преступление изучается У. антропологии как естественное явление, почти не зависящее от нравственной воли и деятельности, а зависящее от рождения и смерти. Эта точка зрения противится несомненному факту социального происхождения преступлений и зависимости его от условий места и времени. Первыми основателями У. антропологии были положены в XVIII в. Лафатером и Галлем (френология). В XIX ст. наиболее выдающимися представителями У. антропологии является Ломброзо, к которому принадлежат многочисленные исследования, с большою или меньше самостоятельностью изучены направлениям, напр. Итальянская школа криминалистов, Нем. правые преступники, Преступники, Гарофало, Ломброзо, Антропология. Об отношении к антропологии русских ученых см. Россия (XXVIII, 418) и Д. А. Дриль (XI, 157). Результатом трудов Ломброзо Ферри, Гарофало и других были существенные перемены в различных учениях У. права — переметы, к которым относятся и такая критика итальянской школы дала первый толчок, но собственно учение У. антропологии, как особой науки не удалось достигнуть. Вообще работы У. антропологии дали много ценных указаний на области изучения особенностей преступного мира и выдвинули позитивные стороны преступлений.

А. Тимонин

Уголовная социология (криминалогия) — наука о преступности, как социальном явлении. Предмет У. социологии — изучение преступности, ее условий и причин, ее связи с юридическими определениями У. социология, как определяющая Правильность (Рем), есть У. право, рассматриваемое с социальной точки зрения. Она находится в тесной связи с этикой, политикой, статистикой, антропологией и психологией. Ферри соединил У. социологию с У. политикой (см.), понимая У. социологию как науку о преступности и наказаниях, основанную на антропологических и статистических данных. Пр. Ломброзо изложил науку о причинах и условиях преступления, криминальной, а под У. социологией понимает отделею, посвященный и учению обобщенных факторов преступности. Он указывает на то, что ввиду выдвинутой еще У. социологии, изучающей индивидуальные факторы преступности. Варочем, Ломброзо даже давно (см. учение его в 1891 г.) признавал преступность частью рассуждения У. социологии (антропологии) от У. социологии, что дозво-

зает признать и с его точки зрения существование единой науки о преступности — У. социологии или криминологии, складывающейся из нескольких отделов, сообразно характеру и особенно тем различным причинам и условиям преступности. рассматриваемой как социальное явление. С этим вполне согласен определитель проф. Листом преступления, как производных свойств человека и общественных условий, при чем последние принимаются им в шире наибольшее значение (см. Лист, «Преступление, как социально-патологическое явление», СПб., 1900). Не давний в последнее время вопрос следует ли называть науку о преступности криминологией (Лист, Гарофало) или У. социологией (Принс, Ферри), можно сказать, что перенесение общественных факторов, признаваемых Листом, оправдывает принятие последнего названия, в качестве общего, так как оно подчеркивает социальное значение преступности, не умаляя наличия других факторов и не препятствуя их изучению и оценке. Первые слобы социологического изучения общественной жизни встречаются в XVII и XVIII в. у писателей, обративших внимание на разрывку данных, доставляемых статистикой, и выяснение порядка важнейших социальных явлений. Особенно относительно преступности это направление выразилось в работах Кетле и его последователей (см. У. статистика), но надлежащую постановку оно получило со времени появления работ итальянских криминалистов-антропологов и социологов. Сравнительно позднее существование У. социологии, как самостоятельной науки, объясняется неопределенностью ее содержания. Авторы, разрабатывающие У. социологию, сходятся, однако, в определении важнейших отделов науки, не сходя при этом ни на единое широкое понимание задач У. социологии. Ферри («La sociologie criminelle», 1893) вводит в У. социологию У. антропологию, рассматривая, затем, данные У. статистики, роль социальной политики в борьбе с преступностью и основании У. ответственности по принципам социологического и антропологического изучения преступности. Последний отдел его труда посвящен критике существующих карательных и судебных учреждений и вопросу об улучшении организации Гарофало («La Criminologie», 1892) начинать с определения преступления на естественнонаучных основаниях и, сопоставляя его с юридическими определениями, доказывает неадекватность последних, далее он излагает У. антропологию и рассматривает влияние на преступность питания, образования, экономического строя, влияния законодательства. В последней части его труда устанавливаются основы наказания, критически разбирается современное построение карательных учреждений и права У. ответственности и излагается рациональная система наказаний. Таким образом у обоих сторонников взглядов Ломброзо собственно У. антропология составляет отдел У. социологии (криминологии); затем следуют отделы об изучении преступности, как социального явления (факторы преступ-

ности) и отделы о мерах борьбы с преступностью. Такое же принципиально деление принято в трудах представителя социального направления Тарды («La philosophie pénale», 1895), по содержанию почти полностью совпадающих с У. социологией. Тарды излагает свою теорию ответственности за преступления, основанную на социальном сходстве преступников с другими людьми, и переходит затем к общему выводу в У. антропологии. Отрицая преступный тип с антропологической точки зрения, он объясняет существование особенностей у преступников тем, что они представляют собой такой же профессиональный или кастовый тип, как судьи, офицеры и т. д. Разбирая факторы преступности, Тарды поддерживает распространяемую в настоящее время мысль о преобладающем значении социальных факторов; в заключение он определяет современный уголовный процесс, наказания вообще и смертную казнь в частности. Все эти труды с изучением преступности соединяют и изучение средств борьбы с ней (У. политики). Они отличаются в значительной степени полемическим, боевым характером, стремятся охватить всю спорную область и разрешить все связанные с ней вопросы, что неблагоприятно отражается на тщательной разработке основных отделов, безспорно относящихся к У. социологии (изучение преступности и преступников). Политический задр вкрайне вредно отразился и на интересной работе проф. Тарды («Die Abschaffung der Strafknechtschaft», 1896—97), затрагивающей основные вопросы У. социологии и политики. Попытки перейти от критики к установлению начал У. социологии и к внесению их в У. право в то время, когда слово до сих пор ограничивалось историческими указаниями в курсах У. права (деление преступников, признание необходимости У. социологии для уголовного права и т. п.), в редких лишь случаях шли дальше. Так, Принс («Cours de pénalité et droit pénal», 1899) старается найти новые социологические начала в старых идеях У. права, но его работа доказывает трудность этой задачи. В силу глубокого разрыва единства, связи социологии с У. правом и названной работой получился по большей части чисто исторический, механический труд удачна попытка де ла Грасерге («De principes sociologiques de la criminologie», Пар., 1901), излагающего принятый уголовный закон и процесс в освещении данными У. социологии и отведенного большое место У. политическим задачам современного общества и государства. Из исследований мало графического характера в У. социологии заслуживает особенного внимания сочинение Жюль, «Le crime», в котором автор исследует исключительно социальную сторону преступности, затрагивая вопросы о так называемых опасных классах и о тех формах, в которых социализируется преступность в настоящее время.

Подробный указание литературы см. у Ферри, «La sociologie criminelle» (1893, 1905), а также в «Bibliothèque de criminologie» (из 1900 г.

XXII т.), под редакцией Lacassagne, и в «Archives de l'anthropologie criminelle, de criminologie» с 1886 г. под ред. Лакассана и Тарда). На русском языке, кроме указанных в ст. У. антропология: Ломброзо, «Преступление» (СПб., 1900), его же, «Двигатель-преступника» (Киев, 1897); Нателок Елиз, «Преступники» (Киев, 1898); Э. Лоранс, «У. антропология и новая теория преступности» (Киев, 1897).

А. Тимофеев.

Уголовная статистика — заключает в себя статистические записи и сведения о деятельности судебных установлений, преступных деяниях и преступниках. Впервые распоряжение о представлении судам статистических сведений было сделано во Франции в 1801 г.; первый свод статистических сведений составлен в 1813 г. С 1826 г. во Франции стали издаваться ежегодные отчеты о деятельности У. правосудия («Comptes rendus généraux de l'administration de justice criminelle»); имеются также сводные отчеты, охватывающие время с 1826 по 1880 г. и послужившие основанием многочисленным работам по У. статистике. При этом во Франции стали следовать с 30-х и 40-х годов и другие европейские государства, которые в настоящее время не имеют более или менее подробные У. статистические отчеты. Ведение У. статистических записей, в виду большого числа сведений, необходимых для выяснения характера и условий преступности, возлагается обыкновенно на особый отдел или при министерстве юстиции, материалы для которых доставляются судам. Во Франции записные разсылаемые статистическим бюро ведомств сопровождается гутенберговскими выборками данных из дел, и в случае надобности, из архивов; данные о повторении преступлений составляются при помощи так называемых «списков судимых» — «карточек» о судимости на судах присяжных и в судах неправыхной юстиции, получаемых из состоящих при каждом окружном суде особым архивом; кроме того имеется центральный архив справок о судимости при министерстве юстиции. В настоящее время установление личности рецидивиста приходится при помощи антропометрических измерений. Полученный таким образом материал размещается в 92 таблицах отчета, представляющих полную статистическую картину преступлений и преступников, указавший личные особенности (пол, возраст) и социального положения подсудимых; особо выделяется сведения по делам, разбираемым с участием присяжных. В России правила о составлении уголовных статистических записей установлены в 1871 г.: они собираются в форме индивидуальных листов, в которых изложены сведения по ходу движения дела, статистическое отделение юстиции в типично обрабатывает полученный сырой материал самостоятельно, без участия судебных установлений (Ю. Яценко, «Теория статистики», 1891). На основании полученных данных статистическое отделение печатает ежегодно, кроме справок о судимости и сборников

сведений о составе судебных установлений. «Свод сведений по делам уголовным» (см. Статистика, XXXI, 500). Это издание делится на три части. Первая часть, заключающая в себе сведения о производстве дел в судебных местах, состоит из 10 таблиц, показывающих состояние дел производства и движение дел у следователей, прокуроров, в окружных судах и судебных палатах, сенате, общее количество возникших дел и их движение в судебных установлениях. Вторая часть содержит сведения о подсудимых по окрестным судам и судебным палатам; в ней 28 таблиц, в которых показаны преступления, место судимости, место рождения, возраст, семейная быт, образование, занятия, религия, предства к труду, знание, народность, социальное сословие, время и место совершения преступления, рецидивы. Третья часть (2. таблица) дает те же сведения о подсудимых у мировых судей и в учреждениях, образованных по закону 12 июля 1889 г. В Германии имперская уголовная статистическая установка законом 1881 г. Сведения доставляются по карточной системе (общая карточка для мужчин, особая для женщин) относительно преступлений и преступников, предусмотренных имперским У. кодексом и дополнительными имперскими законами. Карточки состоят из 10 вопросов о личности, местожительстве, кроме сведений, гражданском состоянии, знании и занятии, преступлении, приговоре и рецидиве; последние три вопроса разлагаются на несколько детальных. Теоретическая разработка данных У. статистики была начата Кетле (см. XV, 22). Он первый обратил внимание на статистическое изучение преступных дел и в связи с другими явлениями общественной жизни и указал на их нравственность и социальность. Кетле признавал возможность предвидеть число преступлений, определять точно «бюджет тюрем», камер и эшафота, но выдвигал с тем, особенно в позднейших работах, решительно подчеркивал социальное значение преступлений и возможность для общества взять на преступность, на ее усиление или уменьшение. В «Социальной системе» он прямо говорит, что только силой фатализма можно не думать о мерах по уменьшению преступности при улучшении учреждений, статистика должна служить указателем для соответствующих политических мероприятий. Сведениями заботливым исследованием в области У. статистики была работа Герри, составившего, на основании французских и английских отчетов, подробный У. статистический атлас, дающий возможность сравнения преступности разных стран, и предпославшего ему теоретические рассуждения о статистическом изучении общественных явлений и, в частности, преступлений, которое он, вслед за Кетле, рассматривал, главным образом, как результат социальной жизни человечества; вместе с тем,

однако, они придавали большое значение правдивости цифр, как бы признавая их неизбежность, предопределенность (Guerry, «Statistique morale de l'Angleterre comparée avec la Statistique de la France; Atlas et constructions graphiques», 1864). В 60-х годах вопросами нравственной и У. статистики занялись германские ученые, среди работ которых обращают на себя внимание Drobisch, «Die moralische Statistik u. d. menschliche Willensfreiheit» (1867), и Wagner, «Gesetzmassigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen» (1864). Вагнер особенно выделяет закономерность явлений общественной жизни, сопоставляя их с законами естественными, над которыми человек по его мнению powerless для него исполняется закон природы. Из позднейших сочинений главные Starke, «Verbrechen u. Verbrechen in Preussen» (1884) и Gellinger, «Die Moralstatistik» (1888). В России первую работу в области нравственной статистики были «Исходы нравственной статистики России» Бессоновского, вышедшие в 1847 г. В 1865 г. появился труд Неклюдова: «У. статистические этюды», в которых автор, на основании данных французской У. ста-

тистики, старается опровергнуть учение Кетле о бюджет преступлений. В 1871 г. вышло в свет исследование проф. Якоби: «Направление в научной обработке нравственной статистики», касающееся, между прочим, и вопросов уголовной статистики. В 1873 г. работа Анучина: «Исследование о % сосланных в Сибирь в период 1827—46 г.». С тех пор монографические работы по данному вопросу появлялись в виде статей в различных специальных и общих журналах; из них выдаются статьи Тарновского по русской и иностранной У. статистике.

Главнейшие выводы У. статистики из России («Итоги русской У. статистики за 20 лет. 1874—1894 гг., приложение к «Ж. М. ст. Юстиции». Составлено в статистическом отделении м. в. юстиции при ближайшем участии Е. Н. Тарновского, СПб., 1899). Общее число осужденных в 1889—93 гг. в общих судебных установлениях (83 губерний) составило 137786 (в 1874 г. — 22169, в 1894 г. — 24287), в мировых судах в 1889—93 гг. — 283125, в 1874 г. — 27198, в 1894 г. — 39500. Осужденные в 1889—93 гг. распределились следующим образом (в % к общему числу всех осужденных).

По возрасту.

Молодежь.		Несовершеннолетние.		21—30.		30—40.		40—50.		Старше 50 лет.	
Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. о. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.
0,2	0,7	11,6	19,2	30,1	30,5	26,4	24,6	16,9	14,3	14,6	10,63

По средствам к жизни.

Доход с капитала, промысла, жидованья.		Доход с ремесла, промысла и пр.		Заработки или доходы от владения.		Доход с имущественности.	
Общ. о. суды.	Мир. суды.	Общ. о. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.
13	9,6	19	19	14,2	23	49	43,6

По сословию.

Дворяне, дворяно-и священно-служители.		Мещане.		Крестьяне.	
Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.	Общ. суды.	Мир. суды.
2,6	0,06	19,2	18,6	71,5	78,9

В общих судах женщины составляли 12% всех осужденных, в мировых — 12,5% (1889—93 гг.). Выводы из этих цифр не могут быть вполне точны по отсутствию соответствующих данных в статистике населения, так как разработка материалов Всероссийской переписи 1897 г. еще не закончена. У. статистика других стран много соответствовала упомянутому социальному значению и социальным особенностям преступности. К главным же положениям, установленным из обобщения статистических наблюдений, относятся: 1) увеличение преступности молодежи (в Германии число несовершеннолетних преступников с 30719 в 1882 г. поднялось до 47975 в 1898 г.), как источника основной преступности взрослых, и особенно важность ее уменьшения борьбой с нею. 2) Влияние на преступность образования: а) как фактора, изменяющего характер преступности и б) как фактора, уменьшаю-

щего преступность. 3) Значение социального положения и благосостояния, в связи с тем, что они обеспечивают воспитание и образование. 4) Значение городов, в особенности их крупных, как очагов преступности, стягивающих к себе необеспеченную массу населения и ставящих ее в неблагоприятные хозяйственные и нравственные условия. 5) Значение возраста и пола: наибольшее число преступников приходится на рабочий возраст, предполагающий полное развитие сил человека; сравнительно невелика преступность женщин (при приблизительно равном с мужчинами числе женщин в населении, из числа среди осужденных с различными колебаниями не превосходит обыкновенно 20%). Ср. кроме соч. указанных в тексте: Ferri, «Studio della criminalita in Francia, 1826—1878»; Joli, «La France criminelle» (1889); Tarde, «La criminalite comparee» (1895, 4 изд.). **А. Тимофеев.**

Уголовное наказание — см. Испытания наказания (XVIII, 177)

Уголовное право — наука о преступлении и о наказании, а также совокупности законов, посвященных этим двум тесно связанным и взаимно друг друга определяющим явлениям общественно-государственной жизни. *Исторический очерк.* Преступные деяния стар. как человек; столь же старо и наказание, как логическое последствие совершенного зла. У. право, как совокупность обычаев или законов, трактующих о преступном деянии и о наказании, современно первым значительным человеческой общественности; но исследование этих явлений, систематизация и обобщение относящихся к ним понятий могли явиться лишь во много веков позднее. Как наука самостоятельная, У. право принадлежит сравнительно недавнему времени. Платон, Аристотель, Аристотель оставили нам весьма обширные рассуждения о прав. и блз. наказания. Римские юристы — великие творцы науки гражданского права — воздерживаясь от наказания, занимались лишь Социальными и политическими проблемами Юстиниановых Digests содержать в себе, правда, отрывки сочинений римских законодателей об отдельных преступлениях, деяниях, об уголовных судах и о доказательствах, но они свидетельствуют только о попытках научного исследования — попытках слабых, но имеющих и тем не менее значение, которые сохраняли и ценны труды римских в области гражданского права. Начало преподаванию У. права с поздней было положено в болонском университете, в конце XII в. Постепенно оно перешло и в другие итальянские университеты. У. право преподавалось как строго теоретическая отрасль юридической науки. Главными материалами для преподавания служило право римское и каноническое. Меркатор был профессорский или толковательский; излагался то или иное положение закона и затем приводились комментарии к нему авторитетных ученых. В работах по У. праву почти вплоть до XVIII ст. авторитет играет громадную роль, степень доказательной силы тезиса определялась количеством подтверждений его авторитетов. Первое домашнее допись сочинение по У. праву принадлежит итальянцу Альберту Гандину («Libellus super Maleficiis»), умершему в конце XIII или в начале XIV в. (по мнению Пауса книга его написана в 1262 г., а впервые напечатана в 1491 г.). Итальянскими криминалистами предшествовала эпоха водворения в Италию варваров — эпоха господства частного-правового воззрения на преступление, частной мести и мести. Общественно-государственная власть отделилась значительной частью от частного права из второй плечи, выдвинув государственное значение преступного деяния и значение наказания как акта, принадлежащего во имя не частного, а общего интереса. Но она не отвергла принципов предшествующей эпохи — принципов мести, устрашения, господства сильного над слабым: она приурочила их только к иной идее. Мест, частная получила организацию мести общественной; стремление отдельного

лица жестокостью отпугнуть ограбить неправомерно, жестокость самих интересов обращалась в принцип ограждения угрозой кары интересов общественности порядка; создавалось юридическое неравенство наказаний по состояниям. В результате получилось господство смертной казни, членораздельных телесных наказаний, конфискации имущества. Также точно и средневековая христианская церковь, отпавшая от начала христианства, смирения и милосердия, отлучила несправедливую покаянную, учинила себе миролюбивое современное ей общество и ввела из сложной системы уголовно-наказательных религиозных посягательствах, крещению кодамов, кр. наказания, кр. пыткам, кр. открытию внутренней стороны преступления путем истязания тлз. заповедного. Итальянские криминалисты — Юлий Кларк, Просперо Фаринации и др. — стремились объяснить и оправдать все эти юридические явления; они создавали для них юридическую конструкцию и теоретическое обоснование, возводили их в научные истины. Тот же характер принесли и сочинения германских криминалистов, даже XVII-го в. Первые методы среди них занимают Берхольд и особенно Бенедикт Карпцов (см. XIV, 500), издавший в 1633 г. «Practica nova criminalis saltema recte spiritualis». Произошедший в это время отрыв немецкой науки У. права, Карпцов дал науку разработку кодамов о состав деяния, об умыслах, покушении, соучастии о необходимой обороне и в течение долгого времени пользовался громадным влиянием в литературе и судебной практике. По существу своих воззрений, он был, по выражению Кистиковского, «адвокатом и философом одной безжалостной юстиции», философом мизантропии. Он обработал теорию кодамов, защитил назначение смертной казни за преступления, доказав, что, просто, вероисповед, гуманности в отношении нарушителей закона он был чужд, совершенен. XVIII в. ознаменовался критикой средневекового общественного строя. В философии и юриспруденции возмущалась теория естественного права и общественного договора. В У. праве новое движение обнаружилось в стремлении разграничить области права и преступности, смягчить суровость кары в отношении за правонарушения, разграничивая их по особенностям, внести в отправление правосудия начала гуманности. Несостоятельность старых взглядов указывалась и разоблачалась в XVI в. английскими Томасом Мором и затем Баконем Верulamским выступали противниками смертной казни и мести наказания насилием и приверженцами интритерности. Реальная реформа уголовного права возникла в XVII в. в Англии, лишь во второй половине XVIII в. Ею начали заниматься Монтескье, «L'Esprit des lois» (1749), и Беккариа, «Dei delitti e delle pene» (1764). Монтескье (см. XIX, 406) не был криминалистом; его сочинение посвящено, главным образом, праву государственному; но он находил, что свобода и безопасность граждан стоят в теснейшей

зависимости от У. законов. Острые мысли о преступлении и наказаниях разбланы по всему законоданию «Духа законов», а книги VI и XII почти целиком посвящены У. праву. Проводники гуманизности. Монтескье допускал смертную казнь только за убийство. Суровость кар есть неизбежная жестокость. Опыт учить, что во странах, где наказания мягки, ум граждан также или перерастает, как в других странах наказаниями жестокими — мысль, безусловная истина которой и до сих пор, полтора столетия спустя, не усвоена положительным У. правом и сознания далеко не всеми криминалистами. Он встал против пытки, против наказаний за преступное намерение, не применяемых в большинстве законодательств. Преступления он классифицировал на четыре группы: против религии, правоправности, безопасности ти. Религиозные преступления, по его словам, должны облагаться не казнью, а удалением из общества и изгнанием из храма и другими того же рода мерами: нужно не метать за божество, а способствовать тому, чтобы его почитали. Даже он требовал ограничения понятия «неприкосновенность». Идея, которую средневековая истина подводила и подделку монеты, и порицание действий министра, и такое произнесение неопределенных и неосторожных слов, все это облагалось безразлично смертной казнью. Беккариа (см. III, 314) явился продолжателем Монтескье. В предисловии к своему сочинению он дает следующую характеристику сокращенным ему У. законам: «Некоторые обрывки законов древнего завоевательного народа, копированные по понятию государя, двенадцать виков тому назад управлявшего в Киптавинополи, перемешанные потом с дикими обычаями и заключенные в двукратных томах частных и темных, кой-какими, составляют ту традицию, которая в большей части Европы носит название законов». В сжатой форме сочинение Беккариа содержит возложение всех основных вопросов общей части У. права и некоторых — особенно его части и судопроизводства. Беккариа сомневается в целесообразности смертной казни — и аргументация по этому предмету доныне сохраняет значение. Право наказания Беккариа выводит из теории договора. Соединившись обществом, люди жертвуют своей свободой настолько, насколько это необходимо, а потому и наказание не должно превышать той меры, которой требуют сохранение общественного благочестия. Цель наказания — во-первых предотвратить виновному причинять вновь вред своим согражданам и отратить других от подобных действий. Всякая жестокость, всякое мучительство при этом безразлично и бессмысленно. Страны и времена самых жестоких казней были всегда странами и временами самых кровавых и безчеловечных действий: тот самый дух жестокости, который водит рукой законодателя, управляет и рукой отрубавшей или разбойника. Важна необходимость кары, в

смысле необходимости воздействия на душу преступника. Критерий наказания — причинная зависимость деяния — степень причиненного обществу вреда. С особой энергией нападает Беккариа на внешние принципы справедливости в системе наказаний и требует равенства наказаний для всех классов общества. Борьба с преступностью должна выражаться не столько в карательных мерах, сколько в предупредительных. В области процесса Беккариа отвергает теорию предустановленных доказательств и требует права судьи постановлять приговор о виновности или невинности по свободному внутреннему убеждению. Книга Беккариа имела громадное влияние не только на дальнейший ход истории У. права, как науки, но и на законодательное У. законодательство. Почти повсеместно восторжествовала ее идея наказания в Австрии и в Тоскане были уничтожены пытки, значительно смягчены наказания, уменьшено число случаев применения смертной казни. В России ее перевод составил часть Бюстериинского наказа. Со времени Монтескье и Беккариа У. право повсеместно стало предметом преподавания в университетах, стало наукой, в смысле самостоятельной отрасли правоведения. Гуманитарный метод изложения постепенно уступил место методу систематическому, построенному на общих, отвлеченных положениях. Появился так называемый общал часть науки, которая не была известна средневековым криминалистами. На долю XIX в. выпала по преимуществу созидательная работа и догматическая обработка У. права. Эту задачу выполняли криминалисты по профессии, главным образом профессора У. права; полный перечень составленных ими общал руководств и учебников один занял бы несколько страниц. Создание основанной новой системы началось с отрицания сверхъестественного авторитета в праве; на его место стали естественный закон, человеческий природный закон. Юридическая постановка вопроса о цели наказания. Затем выдвинулась необходимость поставить на юридическую же почву вопрос об основаниях вменяемости. Вопрос этот издавна был предметом богословских споров о свободе и необходимости воли; криминалисты предшествующего периода приняли богословское учение о нравственной ответственности человека, как готовое и бесспорное положение, не входи в самостоятельный его анализ. Ту же постановку его сохранили писатели школы естественного права (Шуффлидх, Вольт и др.); нравственное вменение и ими слабо отрицалось от юридического. Гельмгольц и Фейербах были первыми, построившими юридическую теорию вменяемости на учении о раздвоении областей права и нравственности. Наиболее полно и обстоятельно этот вопрос был разработан Фейербахом. Человек, говорящий о, но делать для зла и по совершить преступлений только потому, что жаждет их совершить. Всякое действие и думается невинно, закону причины, причина преступных деяний лежит в чувственных и вожделениях человека. Идея аб-

сложной свободы несовместна с законом причины и следствия; обосновывать на свободе воли наказание юридически невозможно. Чем сильнее побуждения, влекущие к преступлению, тем больше опасность для общества. Необходимость противопоставления вредным чувственным побуждениям человека обосновывается наличием и наказуемостью правонарушений. В объективной ответственности размер ответственности определяется важностью нарушенного действия права, в субъективной — степенью опасности чувственных побуждений. Преступники, по теории Фейербаха, наказываются не потому, что они безразличны и действуют свободно, а потому, что они хотят нарушить закон и его нарушили. Различаясь прогрессивно, наука уголовного права в течение XIX в. провела в общественное сознание принцип индивидуализации виновности и наказуемости, на основании опыта внутренней и внешней стороны деяния. Восторжествовав это отразилось на постановке государственных преступлений, в отношении которых ранее не различались (а у нас, в России, действующим законом не различаются и до сих пор) ни формы нарушения, ни ступени проявления преступной воли во влч, ни степени участия: обнаружение упрямства уравнивалось с оконченным деянием, физическая виновность — с недоверием, бунт против верховной власти — с вторжением в мятежными действиями. Не менее, если не еще более, видоизменилась постановка религиозных насильств и связывавшихся с ними насильств, восторжествовав. Доктрина и большинство надежд отбросили понятия о преступлении, богоугодности, влч, отсутствию, сподобства и т. д. Решительная реформа произведена в системе карательных мтр. Вопреки о тлсности наказания, еще недавно лежавшей в основе системы, решая окончательно и безповоротно. Нирдла раздающийся отбывание наказания в пользу возврата к этой регламентированной форме наказания побоев (вплч Мителштедт; см XIX, 472) даже не особенно волнует криминалистов. Если кое-где еще сохраняются тлсности наказания, то лишь как пережиток, но сегодня так завтра подлежащий отбывч; кодексы о нем уже нигде не говорят, а прилагается оно, как дисциплинарная мтра, к отбывающим, напр, тюремное заключение. Также отрицательно рлшила наука вопрос о смертной казни. Центром системы сдлалось лишение свободы, влч форм заключения в пенитенциарные учреждения, нмшция плбко исправление преступников и возвращение их к честной жизни. Возникла и получила тщательную разработку идея патронажа. — Последняя четверть XIX в. ознаменовалась критикой окрпшших уголовно-правовых возрпш. Эта работа еще продолжается. Она породила плбко новых школ, одинаково отрицающих основные положения так наз. классической или юридической школы, но между собой еще более различными. Классическая школа, признавая, что преступ-

ное деяние есть явление сложное, что оно может быть изучено и как событие текущей жизни, и как социальное явление утверждать, что У. право, наука юридическая, должна его изучать прежде всего и главным образом как юридическое отношение. Всякое деяние человека имеет две стороны — субъективную и объективную: первая относится к сознанию и воле деятеля, вторая — к судьянпму. Юриспруденция не может входить в оптику намерений и побуждений человека, взятых безотносительно к его поступкам. Только поступки могут подлежать юридической квалификации, а хотя наказываются не созданное, т. е. не преступный факт, а сдлшш, т. е. совершивший преступное деяние человек, но виновность его оценивается по толчку, поскольку преступника его намерения получили реальное выражение. Отсюда сосредоточение внимания на деянии, определение размера ответственности преимущественно с точки зрения объективной, безусловности судебного приговора, с коррективом лишь влч помилования, нмшзуемости или значительно пониженной наказуемости предшествующей совершению преступления деятельности и вообще отношение на второй план личных моментов. Наиболее яркими представители этой школы из современников — Биндинг, Гольцендорф, Таганцев, Итальянец Ломброзо (см. XVII, 932), основатель антропологической школы, поставил вопрос на диаметрально противоположную почву. Предметом изучения науки У. права должен быть преступатель, а не преступление. Наблюдения анатомически, физиологически и психологически свидетельствуют о том, что среди людей есть прирлженный человек-преступник, особый преступный тип. Люди этого типа лишены самой природой антропосоциальной чувств. Они, сами по себе влчтые — а не совершаемые ими деяния — представляют громадную опасность для общества. У. мтры — мтры борьбы против людей преступного типа. Поэтому гуманность в построении карательной системы должна быть устранена мто судей, особенно присяжных, плбко заны пенитенциарии и психиатры; определение рода и мтры наказания по характеру и связисту сдлшного должно быть оставлено. Теория Ломброзо получила более подробную разработку в трудах его последователей, главным образом Гарофало (VIII, 147) и Ферри (см.), давших школу наименования позитивной. Вкорич учения Ферри лежат три принципов: отрицание свободной воли и нравственной ответственности, признание преступника стпшством ненормальным, бесполезность наказания влч смысле воздлчтия на уменьшение или увеличение преступности. Наказание есть средство самовоспитания общества — а только, Преступников Ферри длтит на следующие классы: сумасшедшие, нечеловечные или прирлженные, нравственные (действующие по разуму), преступники по страстному аффекту или иштлти по темпераменту и, наконец, преступники случайные, влччленные в преступление влиянием среды или влчшими

условиями. Первый класс должен быть заключен в больницы. Лучшее средство борьбы со вторым — смертная казнь; но так как широкое применение этого средства противоречит современным правам, то должно быть установлено пожизненное заключение, соединяемое со ссылкой в психиатрические учреждения и с новой формой телесного наказания для особенно строптивых — обливанием холодной водой или причиняющими боль электрическими разрядами. С этой точки зрения выступил против классической школы, а одновременно и против школы позитивистов социолог Тард (см. XXXII, 637). Отправляясь не от наблюдений над природой человека-преступника, а от идеи социальной эволюции и от законов подражательности, Тард признает, что цели и задачи наказания эволюционируют. Изменившиеся социальные условия и нравы не допускают возврата к прошлому, к жестоким и вечным казням, как того требуют позитивисты, но позитивными предметами изучения науки У. права и по Тарду должны быть преступники. Они решительно противостоят установившейся теории наказания, умаляя и смягчая, отвергают суд присяжных и требуют, чтобы функции суда были переданы специалистам-психологам, социологам и лицам, близким знакомым с жизнью и бытом преступников. Мнение крайнего представителя третьей из новых школ, не получившая еще пока особого наименования. Она имеет много последователей среди германских криминалистов, с Листом во главе, а также французских, бельгийских и голландских. В России ближе других к ней примыкает проф. Фейшман. По формуле Листа: «У. право есть наука о значимом состоянии преступности в его проявлениях — преступных деяниях, в его условиях — космических, общественных и индивидуальных, и в его последствиях — наказаниях». Эта школа еще не сказала своего последнего слова. Ее представители группируются вокруг образовавшегося в девятидесятых годах, по инициативе Листа, международного союза криминалистов, имевшего местные секции (группы) во всех государствах Европы. Многие сторонники старой классической школы также вошли в его состав. Союз сосредоточивает свое внимание главным образом на вопросах о покушении, рецидиве, соучастии, малолетних преступниках — вообще из таких вопросов, в отношении которых последовательное проведение начал классической школы приводит к ненормальным явлениям. Отсюда обиход сторон деяния не отвечает, но обвиняемая сторона принимается за незначительную; на первом плане даже стоит не объективный вред, а преступность, намерения и побуждения субъекта, особенно склонность к совершению однородных преступлений. Такие основные положения обиходной школы. Ее выдвинуты и начинают проводить в жизнь институт условного осуждения и условного досрочного освобождения. Когда самый прямолинейный из ее

представителей, голландец фон-Ганнел, высказался за систему общих увеличительных вину обстоятельств, т. е. за широкое право суда не только понижать, но и повышать наказания на основании личных моментов, — его мысль не встретила поддержки. Не нашло сторонников и предложение его допускать увеличение срока заключения для неисправившихся, по свидетельству тюремной администрации, преступников. Школа прямолинейно сурова только в отношении рецидивистов. В ее разнообразном нововосприятии научной мысли несомненно обнаруживалось, что многое в волеизъявлениях, складывавшихся тогда и с такой удирной борьбой, недостаточно верно и должно измениться; но для идеи гуманности, для идеи суда не только правого, но и милостивого, некая критика не страшна. Эта идея стоит в современной науке У. права неколебимо. О ней развилась теория антропологов-позитивистов, разобьется и всякая другая, которая в ней задумает прибавить брешь. Краткая очерк русской истории уголовного права — см. Россия (XXVIII, 847).

Наука У. права в обширном смысле распадается на право материальное и процессуальное. Под У. правом в тесном смысле разумеется обыкновенно лишь материальное право, процесс составляет предмет особой отрасли — У. судопроизводства (см.). Материальное У. право делится на части общую и особенную. Первая трактует о преступных деяниях и о наказаниях вообще, как о родовых понятиях; вторая рассматривает отдельные виды преступных деяний и соответствующих им наказаний. Главным отделом общей части учение об У. законах (см. У. законы), учение о преступном деянии (см. XXV, 90), учение о наказании (см. XX, 163), учение об определении наказания (см. XXII, 42). Особенная часть разделяется на отделы, по объектам посягательства. Непосредственные источники У. права — писанное законодательство, обычай и судебная практика. У. право наказания правоотношений самостоятельно не устанавливает; оно трактует только о посягательствах на правовые отношения и о мерах, противодействующих таким посягательствам. Существо правовых отношений и их образование У. право не касается. Оно принимает готовые нормы, «не издает», «не посягает на существующий государственный строй» и т. д. и исследует явления, возникающие вследствие их нарушения — а не существо права собственности, не принципы государственного устройства. Отсюда вытекает тесная связь У. права со всеми другими юридическими науками и его зависимость особенно от гражданского и государственного права. С другой стороны оно нуждается в помощи судебной медицины, психиатрии, политической экономии и статистики. Статистический метод хотя и с недавнего еще времени стал предлагаться к изучению вопросов У. права но приобрел уже выдающееся значение (см. Уголовная статистика). Отличия из сложностей и запутанности вопросов в науке У. права

ное наречение: «подъ оружием умолкают законы, имело, никогда, свое основание, оно оказалося живучим настолько, что и ныне, не смотря на позное его несоответствие съ действительности, обратное положение еще далеко не стало общепринятой аксиомой. Другая причина — отсутствие законодательства военного права вообще и военно-У. права в частности. В университетах военное право, как самостоятельный предмет, не преподается; специального высшего военно-юридического учебного заведения в Зап. Европ. не имется, а наша русская военно-юридическая академия — учреждение молодое, недавно лишь достигшее во вторую четверть века своего существования. При таких неблагоприятных условиях не могло получить научного развития. За последнее время, впрочем, теоретические вопросы права военного и военно-У. заметно начинали возбуждать интерес. Подъ влиянием перехода къ конституционному войску на началах всеобщей воинской повинности, под влиянием милитаризма, отвлеченного по Европу, колоссальности современных армий, поглощающих громадные суммы денег, наконец, под влиянием успехов техники военного дела, общая юридическая литература стала интересоваться вопросом организации войска, управления им и внутренней войсковой жизни. Интерес возник сам собою, так как, по привычному замечанию К. Франца, войско сдвигается центром государственной жизни. В учебниках государственного и общего У. права вопросы права военного и военно-У. начали уже затрагиваться. Будучи частично самостоятельной наукой, военно-У. право излагается отрывочно, эпизодически. Изучение общих свойств деяния, обоснование права наказывать, изучение условий приложимости наказаний къ преступлениям и зависимость отъ существа данного деяния и данного преступления, слогореч, философия преступного деяния и наказания — все это, отъ нас, не входить. Учение о преступном деянии и о наказании сводится к тому, что изложение тех только отдельных моментов, по отношению къ которым особые условия военной службы вызываются и являются общими началам. Учение об отдельных формах преступных деяний ограничивается изложением констатации и признания тех только фактов, которые заключаются въ себя посягательства на специфичныя нормы военного права или, будучи посягательствами на общія правовыя нормы, въ силу особых условий военного быта приобретают особое значение въ случаѣ учинения ихъ военнослужащими. Классификация дел и определяется тремя характерными положениями военнослужащих. Военнослужащий есть прежде всего, единица вооруженныхъ силъ; затѣм, онъ можетъ быть органомъ административнаго военного управления; наконецъ, состоя на военной службѣ, онъ сохраняетъ еще положение гражданина, подданнаго государства. Преступными деяниями, учиненными имъ какъ единицею вооруженныхъ силъ — посягательства

на нормы военного права, — суть преступныя деяния воинскія. Преступными деяниями учиненными имъ какъ органомъ административнаго военного управления — посягательства на нормы общеслужебнаго права, — суть деяния общеслужебныя. Преступными деяниями, учиненными имъ какъ гражданиномъ, подданнымъ государства — посягательства на нормы права общаго, — суть деяния общія. Но положение военнослужащаго, какъ единицы вооруженныхъ силъ, видоизмѣняетъ по отношению къ нему общія условия положения органа административнаго государственнаго управления и гражданъ, подданныхъ государства. Видоизмѣняя эти общія условия, оно отражается на характерѣ совершаемыхъ военнослужащими общеслужебныхъ и общихъ преступныхъ деяний по главнымъ образомъ, на ихъ наказуемости. Военно-уголовное право трактуется, поэтому, въ особенной части о всѣхъ преступныхъ деянияхъ военнослужащихъ; но въ отношеніи преступныхъ деяній общеслужебныхъ и общихъ дается только система изъясненій.

Литература. Важнѣйшіе общие учебники и руководства: А. Feuerbach, «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gultigen peinlichen Rechts» (14 изд. 1848, Мюнхен); русскій переводъ Лодія, Лебрусова и Полочнаго, 1810—1827; G. Geib, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1855); A. Berner, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (14 изд. 1866, русскій переводъ Н. Кандова 1863—1866); Haischner, «Das gemeine deutsche Strafrecht» (1881—1884); F. Holtzendorf, «Handbuch des deutschen Strafrechts» (1871—1877); Bar, «Handbuch des deutschen Strafrechts» (1882); Schutze, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1874—1877); List, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts»; Binding «Handbuch des Strafrechts»; A. Janka, «Das österreichische Strafrecht» (1854); A. Botald, «Cours de code penal et leçons de législation criminelle» (1873); Ortolan, «Elements de droit pénal» (1885); Hane, «Principes généraux du droit pénal belge» (1882); Garraud, «Précis de droit criminel» (1885); его же, «Traité de droit pénal. Possibilité»; Clementi di diritto penale» (1882); Carrara, «Programma del corso di diritto criminale». Подъ общимъ перепеченъ — см. у Кн. тавовскаго. «Элементарный учебникъ». По военно-У. праву: Schell und Bekker, «Lehrbuch des deutschen Militärstrafrechts» (1887); Weisl, «Das Heeres-Strafrecht» (1892); Foucher, «Cours élémentaire sur le code de justice militaire» (1858); Pradier-Fodéré et le Père, то же заглавіе (1873—1875); Dangelmayr, «Die Militär Verbrechen und Vergehen» (1884); Дампанисх, «Studien über das Militär-Strafrecht» (1862). Перечень руководствъ и учебника — см. Персид (XXVIII. 847). К.-А.

Уголовное право кавказскихъ горцевъ. При самостоятельности родныхъ законовъ (см. Тохумъ) и отсутствіи государственной власти, сообразно по поводу обиды, нанесенныхъ членами одного рода члену другого, не могли имѣть другихъ представителей, кромѣ самого рода въ. Эти самосуды принимаютъ двойную форму, смотря по характеру самой обиды. Обиды имуще-

стеснили, к числу которых горцы относят не только случаи неопознанных принятых обязательств, но и преступления против собственности (похищение), дающие повод к имущественному самосуду. Самъ обиженный или любой из членов его рода имеет право обратиться к ближайшему к захвату имущества обидчика или кого-либо из членов его рода. Так и допускаемое адыгами самосудовое извѣстно на западномъ Кавказѣ подъ именемъ «баранты», а на восточномъ — «шхидла». Подъ обидою или близкой горцы понимаютъ такіе преступныя дѣянія, въ которыхъ обидчикъ, по его воззрѣнію, является не частное лицо, но весь его родъ (убійство, убище, поранение, оскорбление семейной нравственности). Такія обиды влекутъ за собою кровомщеніе. Послѣднее составляло обязанность не одного ближайшихъ родственниковъ — наследниковъ, но и каждого, кто входитъ въ составъ одной съ ними родовой группы. Родъ жетилъ роду, лул — лулу. Всякая личная обида, хотя бы она была вызвана необходимостью самозащиты, неосторожностью или случайно, причиною была сумасшедшимъ, даже животнымъ, шхидла своимъ послѣдствиемъ кровную месть, при чемъ указывается отъ ищущаго, достигнута обидчика въ выкупъ прозябшаго помядды — считается изоромъ. Такъ было положено у права кавказскихъ горцевъ въ древній періодъ. Позднѣе, подъ влияніемъ различныхъ культурныхъ влияній и главнымъ образомъ шариата (см.), а также по причинѣ всемірно сознаваемой необходимости положить пределъ неограниченности кровомщенія, кровавой истребленіемъ враждующихъ родовъ, горцы отступили отъ вышеизложеннаго взгляда на кровную месть. Выступъ неограниченнаго самосуда родовъ начинать прѣбывающаго начало личной ответственности. Родомъ дѣйствъ кровной мести, простиравшейся на весь родъ, ограничиваются ближайшими родственниками преступника и его жертвы. Только послѣдние считаются ками, т. е. подлежащими мести. Въ же прочіе родича отнѣсать только имущественно. Выступъ неограниченности мести въ адыгѣмъ начинается принимать учене о равенствѣ помядды и о томъ, что преступникъ лежитъ не столько въ материальномъ предѣлѣ, причиняемъ частному лицу, семь или роду тѣмъ или другимъ дѣяніемъ, сколько въ злой полѣ виновника. Съ проникновеніемъ въ адыгѣмъ свѣдѣній умысла прѣжня вѣковъ случаи умышленныхъ убійствъ, убищъ и пораненій. Выступъ съ тѣмъ устанавливается воззрѣніе, что убійство и раненія при необходимомъ оборонѣ, убійство вора или грабителя въ моментъ совершения имъ преступнаго дѣянія, убійство застигнутого на иждѣ прѣисудбы не дають повода къ возмездію; что въ примѣненіи кровомщенія къ обидѣмъ должна быть установлена извѣстная градация; что размѣръ возмездія измѣняется также въ обидѣ и что неосторожныя и случайныя дѣянія, какъ бы значительны были причиненныя имъ вредъ, подлежатъ возмездію въ меньшей степени, чѣмъ предумышленныя,

а убійства, пораненія и убищя, нанесенныя животными или неодушевленными предметами, при отсутствіи ими со стороны ихъ хозяина, и вовсе неважны. Съ воспринятіемъ адыгами вышеупомянутыхъ началъ, народное воззрѣніе на безчестье, постигающее того, кто не смылъ обиды кровью, закрѣдилось болѣе человѣчными учениемъ о чести, ожидающей того, кто проститъ кровника подъ условіемъ выкупа и тѣмъ болѣе — помилу его. Выступъ съ этимъ вырабатываются адыгами различныя способы достигнута примиренія съ родомъ обидчика. У разныхъ народовъ Кавказа у. право находится на различныхъ ступеняхъ развитія. Наиболее близко къ древнимъ воззрѣніямъ стоитъ у. право въ обществахъ Гунибскаго, Даргинскаго, Анчискаго и частью Кабарго-Табасаранскаго (Верхній Кабарда) округовъ Дагестанской области. Здѣсь нѣтъ различія между умышленнымъ и неумышленнымъ убійствомъ; некая значная обида вызываетъ неограниченное кровомщеніе, разореніе всего имущества виновника, его семейства и его рода, и изгнание изъ аула не только убійцы, но и всего его семейства. Аналогичны адыгѣмъ тушинцы, хонгуры, шавоцы, свантоцы, чеченцы, ингушцы, кумыки и казакмушцы. Не различая неосторожнаго, нечаяннаго и преднамереннаго убійства, адыгѣмъ допускаютъ здѣсь выкупъ крови выкупомъ, принятіе или возмездіе котораго всецѣло зависитъ отъ потерпѣвшей стороны. Въ Аварскомъ округѣ Дагестанской области адыгѣмъ, допуская еще «сютотъ и разграбленіе», различаютъ неосторожное и случайное убійство отъ умышленнаго и требуютъ кровной мести на началахъ таковыя только для послѣдняго. Въ Капучинскихъ обществахъ Гунибскаго округа, Дагестанской области, въ Киринскомъ и Санурскомъ округахъ той же области, а также въ Кабардѣ, и да и того рода убійствъ допускается выкупъ, въ строго определенномъ размѣрѣ. Еще дальнѣе пошелъ адыгѣмъ умышленнаго (см. Удмурт., которые различаютъ не только неосторожное и умышленное убійство, но имѣютъ понятіе о покушеніи, прострѣкательствѣ, квалификаціи преступленій и т. п., при чемъ устанавливаютъ случаи, когда виновные вовсе не отнѣсать за кровь (убійство кровника, убійство при необходимой оборонѣ и др.).

Литература. М. М. Ковалевскій, «Законы и обычаи въ Кавказѣ» (М., 1876, его же, «Современный бытъ и древній законъ» (М., 1880); А. В. Комаровъ, «Адыгѣмъ и судопроизводство по нимъ», М. Ковалевскій, «Древняя казакская народная правда» (Этнограф. Обзоръ, 1890 г., № 1). О. Н. Иваненко, «Адыгѣмъ кавказскихъ горцевъ». Различныя адыгѣмъ горцевъ напечатаны главнымъ образомъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» (т. I—X, Тифл., 1868—81).

II. Ингушцы.

Уголовное преступленіе или преступокъ — см. Преступное дѣяніе (XXV, 46).
Уголовное судопроизводство (instruction criminelle, Strafproceß), иначе формальное или процессуальное у. право (formelles Strafrecht — есть установленный закономъ порядокъ осуществленія карательнаго

власти в отдельных случаях. Подъ У. судопроизводством разумеется как самое производство У. дела (ord. judiciaire criminal), так и совокупность правил, определяющих порядок этого производства. В каждой стране правила производства У. дела устанавливаются законами и обычаями, совокупность которых составляет ее уголовно-процессуальное законодательство (*lois de la procédure pénale, Strafprozessgesetze*). Теория У. судопроизводства или наука У. процесса (*theorie de l'instruction criminelle, Strafprozesswissenschaft*) изучает цель У. процесса и средства къ ее достижению. У. судопроизводство стоит в тесной связи с материальным У. правом: построение У. судопроизводства определяется господствующими воззрениями на преступление и наказание. Некоторые постановления (например о частных жалобах, о давности и т. п.) относятся одновременно къ У. праву и У. судопроизводству, определяя собою не только условия наказания деяния, но и условия возбуждения преследования против его совершителя. Основываясь на этой невозможности полного разграничения нормы материального и формального У. права, Глазер предполагает существование особой промежуточной между ними области — материального судебного права. Въ виду тесной связи между материальным У. правом и У. судопроизводством, оба эти отрасли права развивались параллельно; постановления У. судопроизводства налагаются совместно съ определениями о преступлениях и наказаниях и всякая крупная реформа в одной области неизбежно влекла за собою соответствующия изменения в другой. Въ английской и французской литературе У. судопроизводство до сих пор излагается какъ часть науки материального У. права. Однако, конструкция У. процесса должна не только соответствовать нормам У. права, но и соотноситься съ задачами раскрытия истины и природою возникающих при производстве У. дела отношений; поэтому У. процессуальными постановлениями должны служить предметом самостоятельного изучения. Надлежащая организация уголовного суда и установление целесообразных правил судопроизводства тѣмъ болѣе важны, что они могутъ быть до некоторой степени восполнены недостатками материального У. законодательства. Для государства важно имѣть правильно организованный судъ, надлежащимъ образомъ формирующий, при несовершеннолетнем У. кодексе, чѣмъ обладать превосходящимъ уголовнымъ кодексомъ при устарѣвшемъ и несовершеннолетнемъ порядке У. судопроизводства; подтверждениемъ этого положения можетъ служить деятельность нашихъ судебныхъ установлений, организованныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 г., которыми приходится приживать постановления устарѣлаго уложения о наказанияхъ У. и исправительныхъ. Далѣе, У. судопроизводство близко сопрягается съ полицейскими правами: организация иль предупреждения и пресѣчения преступлений соотносится съ мѣрами У. репрессии и процессуальными правилами; первые

шаги пресѣдования преступлений совпадаютъ съ ихъ арестованіемъ; ил органы полиции, наряду съ мѣрами предупреждения и пресѣчения преступлений, возлагаются участіе въ первоначальномъ розыскѣ и дѣятельность ихъ ставится въ связь съ органами суда. Параллельно съ судебнымъ разбирательствомъ преступныхъ дѣлѣй допускается административное разбирательство въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ виду ничтожности проступка и назначеннаго за него наказания, возможно предоставить администраціи право наложенія взысканій. Чтобы гарантировать правильность примѣненія администраціей карательныхъ мѣръ, органы законодательства (напр. германское и австрийское) даютъ администраціи лишь право обращаться въ судъ съ требованіемъ о назначеніи наказания, которое определяется безъ судебного разбора, карательными приказами; другія (напр. русское) предоставляютъ потерпѣвшему право не подчиняться административному опредѣленію о наложеніи взысканія, послѣ чего администрація должна обратиться къ суду истинно суда. Наконецъ, уголовное судопроизводство по формѣ и построению стоитъ въ тѣсной связи съ процессомъ гражданскимъ (IX, 517): оба они стремятся къ правильному разрѣшенію дѣла, сообразному съ истиною, и въ основаніе ихъ кладутся общіе логическіе приемы исследования. Однако, познание и распоряженіе правами гражданскими вполнѣ принадлежатъ субъектамъ этихъ правъ, а потому, въ случаѣ спора о правахъ гражданскихъ, тѣмъ, кому предоставляется широкія свобода въ осуществленіи процессуальныхъ правъ, направленныхъ къ охраненію ихъ интересовъ. Наоборотъ, субъектомъ права на наказание является государство, а потому участвующая въ У. процессѣ лица имѣютъ значительно меньшія просторы дѣйствій и не могутъ по своему произволу распоряжаться конечною цѣлью У. пресѣдованія — наказаніемъ виновнаго. Гражданскій процессъ имѣетъ дѣло преимущественно съ правами материальными, съ экономическими интересами, У. процессъ — съ челоѣческими, какъ авторомъ совершившагося преступнаго дѣянія, съ его внутреннимъ психическимъ состояніемъ, насколько оно относится къ совершившемуся преступленію. Въ гражданскомъ процессѣ тѣмъ, кому предоставляется для охраненія своихъ гражданскихъ правъ обращаться къ помощи суда, для котораго, затѣмъ, безразлично, воспользуется-ли субъектъ права этою помощью или нѣтъ, передать-ли свою право другому или совсѣтъ откажется отъ него. Въ уголовномъ процессѣ государству во все равно, будетъ-ли наказанъ виновникъ преступленія, а потому, призывая къ самостоятельной дѣятельности обвиненіе и защиту, законодатель охраняетъ за судомъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, инициативу въ исследованіи У. доказательствъ и контроль надъ дѣятельностью сторонъ. Гражданскій процессъ возникаетъ и ведется лишь насколько этого желаютъ тѣмъ, кто; У. процессъ начинается поличіемъ отъ жолана заинтересованнаго въ данномъ случаѣ частнаго лица; наказаніе назначается неза-

писано от желаний потерпевшего, а иногда и вопреки его воле, не смотря на существование принципов; исключение в этом отношении установлено лишь для уголовно-частных преступлений (см.). Наконец, в отличие от гражданского отправления, потерпевший не может обращаться на других лиц, ответственность У. является индивидуальной, не может быть возложена на других лиц и исключается смерть обвиняемого. В отличие от гражданского процесса (IX, 517), У. судопроизводство не может быть построено на основании юридического отношения. Сближаясь в германской литературе понятию так называемой «материальной несостоятельности», так как в уголовном процессе стороны не имеют того значения, как тяжущиеся в процессе гражданском, в отношении к ним У. судопроизводство — в своем историческом развитии У. судопроизводство первоначально вполне совпадало с судопроизводством гражданским: в древнейшую эпоху преступление признается нарушением исключительно частных интересов и возмещается за собою восстановление права путем возмездия и возмездия — путем мести как самому виновному правонарушителю, так и близким к нему лицам. С развитием государственной жизни возникает представление о преступлении, как нарушении интересов не одного потерпевшего, а всего общества; выдвигается тогда преследование преступника становится не только правом, но и обязанностью потерпевшего. С развитием кровной мести денежными штрафами государство заинтересованное в получении судебных пошлин начинает требовать, чтобы обвиняемый не разрывался с обвинителем собственными силами, а обращался за судом и расправой к органам государственной власти. Там же мы встречаем первый уголовный процесс ведется главным образом участием частных лиц, в периоды производства У. дела поминаются процессы гражданские обвинительная часть привлекается к суду обвиняемого и ведется с ним состязание, представляя суду доказательства, обвинительного характера является последствием не столько решения суда, сколько свободного отношения сторон. Эта обвинительная форма (XXI, 491) У. судопроизводства существовала как в древней Греции и Риме, так и в древних германцах и у нас в России до XV в. В настоящее время она сохранилась только в Англии и США. Американских Штатах, но и там она значительно изменена учреждением «общих» публичных обвинителей для возбуждения преследования в тех случаях, когда потерпевший от преступления не начинает дела. С развитием государственной власти обвинительная форма уголовного процесса оказывается недостаточной: появляется целый ряд преступлений, которые, не нарушая интересов частных лиц, составляют по отношению к правам государственной власти и по своему своему характеру не могут не вызвать преследования в поразительных обвинительных. Исключением, под влиянием канонического права, где еще раньше

была выработана инквизиционная форма судопроизводства, в саксонских судах — сначала в виде исключения, для некоторых более важных дел — принимается розыскная или следственная форма процесса (XXVII, 209), мало по малу распространяющаяся на все уголовные дела, преследование возбуждается официальными органами по делу слушания, стороны устраняются от участия в процессе. Обвиняемый становится объектом исследования, вырабатывается система формальных доказательств, во главе которых стоит признание подсудимого; для достижения его доказательств самым суровым путем принуждения и широко применяется пытка; противостоит обвиняемому незначительный и ничтожный. Наибольшее развитие развития процесс достиг во Франции в XVII в. (суданом 1670 г.), в Германии — в XVI в. (уголовное уложение Карла V, 1532), у нас в России — при Петре Великом. Недостатки розыскного процесса, не оставившиеся без внимания перед самыми глубокими мыслями населявшими личность и в то же время не обеспечивавшего интересов правосудия, вызвали издавна неудовольствие общества: уже в конце XVII в. Гомациус (XXXIII, 173) выдвинул за основу пытки и за необходимость реформы У. процесса на началах истины и справедливости. Реформационное движение нашло в густотворенных защитников в лице кружков предтечек философов мыслителей XVIII в. (Монтескье, Вольтер и др.). Общество приняло участие в несостоятельности системы формальных доказательств и в необходимости предоставления суду права решать вопросы о виновности подсудимого по внутреннему убеждению. Это вызвало необходимость привлечения к ограничению уголовного права судьи народного элемента и введения в процесс обвинительных форм. Всеобщее внимание было обращено при этом на Англию, как на страну, сохранившую у себя обвинительную форму У. процесса. Прежде всего английские судебные учреждения сближались предметом рассмотрения во Франции: учредительное собрание ввело, по образцу Англии, суд присяжных, а коллегии создали кодекс IV брошюры, по представлению которого затем в основание разработанного при Наполеоне I кодекса 1808 г., сохраняющего, в главных чертах, свою силу до настоящего времени. Подражая английскому строю процесса, французское законодательство переработало его под влиянием местных условий и таким образом создало новую форму, единственную под именем следственно-состязательного процесса. Из Франции новый тип процесса распространяется по всему континенту Западной Европы. Под влиянием его приняли, частью по обязанности побужденных, Италия, бывшие австрийские Нидерланды, Голландия, прусская Германия и некоторые кантоны Швейцарии. В Германии реформационное движение выразилось прежде всего в литературной области, труды Фихтебаха, Пахаря, Келлера (XV, 21) и особенно Миттермакера (XIX, 173) были посвящены сравнительной оценке

прежнего, розыскного, и нового, следственно-состязательного, процесса, требование реформы У. процесса сдвинулось лозунгом либеральной партии в Германии, и поэт народных движений 1848 г. на путь реформы выступило и законодательство, появляются ряд отдельных законов, принимаемых начала французского процесса (напр. в Баварии, Ганновер, Вюртемберг и Саксонии); в Бразилии (1837) и Гагау (1843) У. судопроизводство было преобразовано на основании, еще более приближавшихся к обвинительному типу английскому процессу. По образцу французского кодекса, введенного в Бельгии после отделения ее от Голландии (1831), были составлены уставы Бразилии (1832), Греции (1834), Португалии (1841), в кодексы У. судопроизводства для объединенной Италии (1846), представляющие переработку сардинского кодекса (1839), личность подсудимого гораздо более ограждена от неосновательных обвинений, чем в Франции. Наш русский устав У. судопроизводства 1864 г. является самостоятельной разработкой начала французского процесса; в нем много сходного и с английским процессом; в общих чертах он приближается к следственно-состязательному типу, но в тоже время на каждом из наших процессуальных институтов лежит печать самобытности, каждая из них имеет самостоятельную физиономию, привнесенную к русским судам, и понятную без изучения русских условий. Переход к обвинительному процессу в чистом его виде представляют уставы У. судопроизводства австрийский (1873), германский имперский (1877), испанский (1882), норвежский (1885) и венгерский (1886). В последние 20 лет во Франции, Италии и Германии принята систематическая переработка уставов У. судопроизводства, но до сего времени эти труды закончены только в Германии (1898). Во Франции законом 8 декабря 1897 г. дополнено участие защиты в производстве предварительного следствия. Современный следственно-состязательный У. процесс характеризуется тем, что все производство У. дела разбивается на две главные части: предварительное производство (*Vorbereitung*, *instructio*) и главное производство (*Hauptverhandlung*, *judicium*); первое основано на розыскных началах, второе — на обвинительных; чем далее подвигается У. дело к своему последовательному движению, тем более розыск уступает место состязательности, во доказании стороны не участвуют вовсе, в производстве предва. следствия участие их допускается лишь в виде защиты; окончательный акт организуются во время приготовления к суду присяжных, а на судебном следствии являются только для наблюдения, при чем деятельность их контролируется и дополняется судом; наконец, в главной силе состязательное начало проявляется в обжаловании и пересмотре судебных решений, когда и строго ограничивается пределами заявляемых сторонами требований. В точности определять признаки следственно-состязательного

процесса невозможно; по замечанию Каррара (XIV, 392), он является соединением форм процессов обвинительного и розыскного, а потому для характеристики следственно-состязательного процесса необходимо анализировать отдельные законодательства. Следственно-состязательный процесс представляет множество разновидностей, целый ряд переходных форм от чисто розыскного процесса к чисто обвинительному. Можно, однако, не рискуя ошибкой сказать, что следственно-состязательный порядок У. судопроизводства построен на началах непосредственности, устной (см. следств. уст. (XXX, 327) и ясности (VIII, 820). Начало непосредственности производства выражается в требовании, чтобы учащиеся в деле У. доказательства опирались непосредственно на судью. Между судьей и исследуемым событием преступления должно быть по возможности меньше посредствующих элементов, которые могли бы влиять на внутреннее убеждение судьи. Провести в У. судопроизводство начало непосредственности вполне satisfactorily невозможно: в тех случаях, когда свидетель по каким-либо причинам не может явиться в суд, когда судья преступление изложил и т. п., суду приходится довольствоваться данными, изложенными в протоколах предварительного следствия. Принятие начала непосредственности в У. судопроизводство: 1) низводит предварительное следствие на степень подготовительной стадии к судебному процессу, на котором должны быть проверены все собранные по делу доказательства; 2) обязывает судей принимать в основание своего решения только те доказательства, которые были оспорены или при судебном разбирательстве; 3) ослабляет значение апелляции, так как при втором разбирательстве дела по существу в суд вышестоящей инстанции не могут быть представлены вновь воспринятые доказательства, которые были представлены в первой инстанции, и 4) требует адекватности производства (XX, 802) и неизменяемости состава суда. При изменении состава судей судебное разбирательство возобновляется с самого начала. Единственным исключением из этого правила представляется тот случай, когда выходящий из состава судебной коллегии член занимается особым назначением для того лишь, напр. запасным присяжным заседателем в суд присяжных, запасным членом в военном суде, присутствующим в заседании с самого начала главного производства. Состязательный порядок У. судопроизводства требует для своего развития равенства сторон; при отсутствии одной стороны получение помощи из другой и с самостоятельного начала терять свое значение. Сущность начала равенства заключается в том, что обвинению и защите представляются одинаковые законные средства для осуществления своих прав, при чем ни одна сторона не пользуется никакими иными правами. В современном процессе следственно-состязательного типа начало равенства сторон

роизведено далеко не ввозит: в период предварительного производства защита не пользуется равноправностью с обвинением; защитники допускаются к участию в деле лишь в надлежные моменты, а права подсудимых значительно ограничены учетом интересов свидетелей помимо контроля суда и не ставятся сроки и степени их основательности обвиняется судом; во время судебного следствия стороны пользуются равными правами, но прокурор является как стороной, так и защитником законности, а потому может оказать на ход судебного разбирательства гораздо большее влияние, чем другая участвующая в деле сторона. Кроме того, начало равноправности сторон нарушается по необходимости в тех случаях, когда на суд совершаются процессуальные действия, по природе своей не допускающие повторения; при этом суд обязан всегда отдавать преимущество защите перед обвинением (*favor defensionis*), что выражается в предоставлении защитнику и подсудимому права на последнее слово как по каждому спорному вопросу, так и по существу дела, при окончании судебных прений. Признание начала самостоятельности в современном процессе, в силу публичного его характера, не устраняет самостоятельной деятельности суда: суду принадлежит юридическая квалификация дела, причем во всяком положении дела суд может и должен устранить несправильное применение закона, хотя бы стороны того и не требовали; суд может и должен искать материальной истины, а не довольствоваться истинной формальной, как ее понимают стороны; наконец, суд обязан употребить все имеющиеся в его распоряжении дозволенные законом средства для познания разложения дела. Из современных законодательств правила уголовного судопроизводства излагаются или вообще по постановлениям о судопроизводстве (во Франции, Италии, Австрии), или отдельно, в особых уставах (в Германии и России). Теоретическое изложение уголовного судопроизводства обыкновенно разделяется на две части: предмет процесса и его движение; в первой части рассматриваются процессуальные институты, сие для всех ступеней судебного производства, а именно вопросы о судебном производстве (XXV, 78) и уголовном иске (см.), о процессуальном иске на суд уголовного (IX, 507), о защите (XII, 545), о подсудности (XXIV, 117), об уголовных доказательствах (X, 885), из числа которых относится показания подсудимого (XXIV, 115) и свидетелей (XXIX, 116), заключение свидетелей людей (XXIX, 204), показания очевидцев людей (X, 867), вещественных и письменных доказательств (X, 885); далее к учению о предмете процесса относится вопрос о мерах судебного принуждения, — под которыми разумеются вызовы в

суд (VII, 506), приводы (XXV, 146) и допросы (XI, 44), оспоты (XXII, 291), обыски (XXI, 642) и выемки (VII, 497), меры пресечения обвиняемому способом уклонения от следствия и суда (XXV, 94), о судебной ршенях (XXVII, 494) и приговорах (XXII, 40 и XXV, 147), о сроках (XXXI, 361) и судебных издержках (XXXI, 926). Учение о движении процесса рассматривает отдельные стадии, которые последовательно проходят уголовное дело, а именно: познание (X, 864), предварительное следствие (XXIX, 457), предание суду (XXI, 489 и XXV, 8), подготовительная к суду распоряжения (XXIX, 462), судебное следствие (XXVI, 167 и XXIX, 463), заключительные прения (XXIX, 465 и XXXI, 927), решение предсудата (XXVI, 462), восстановление приговора (см. Вопросы на суд уголовного, VII, 190, и Решения, XXVI, 480), частный жалобы (см.), апелляция (I, 887), кассация (XIV, 671), возобновления уголовных дел (VI, 903), наконец исполнение приговора (VII, 428 и XII, 446). Сюда же относятся учение об особых процессуальных действиях: заочность (XII, 231), ускоренная (см.) и относительно несовершеннолетних (XXVI, 207).

Литература. Я. Баршев, «Основания уголовного судопроизводства» (СПб., 1841); А. Чебышев-Дмитриев, «Русск. У. судопроизв. по Судб. ным уставам 20 нояб. 1864 г.» (СПб., 1875); И. Фойнинский, «Русск. У. судопроизводства» (СПб., 1890—1899); Т. Тальберг, «Русское У. судопроизв.» (т. I и вып. 1. т. II. Киев, 1890—91); В. Случевский, «Учебник русск. У. процесса» (изд. 2. СПб., 1895, с добавлениями, 1900); М. Духовская, «Русск. У. процесс» (сокращенный курс лекций, М., 1897); Н. Сергеевич, «Русск. У. судопроизв.», курс лекций, юрид. академии (СПб., 1888); А. Бадлер, «У. судопроизводство», лекции, читанные в воен. юрид. академии (автограф, 1894); Н. Муравьев, «Предмет и изучение науки У. судопроизводства и судопроизводства» («Русск. Вестн.», 1875, № 10); Т. Тальберг, «Вестник лекции по У. процессу» («Временник Демидовского Юрид. Лицея», 1881, т. XXIV); В. Палазев, «В тузительная лекция по У. судопроизв.» (1881); Анциферов, «Юстиция и наука в У. суду» («Юрид. Вестн.», 1878, № 9); Badard, «Leçons de droit criminel» (13 изд., 1890); Treubner, «Cours élémentaire de droit criminel» (т. II, 5 изд., 1885); Ortolan, «Elements de droit penal» (т. II, 1886); F. Hehe, «Traité de l'instruction criminelle» (1866—67); Garrand, «Précis de droit criminel» (3 изд., 1888); Labord, «Cours élémentaire de droit criminel» (1891); Villey, «Précis d'un cours de droit criminel» (6 изд., 1890); Mittermaier, «Das deutsche Strafverfahren» (1846); Zachariae, «Handbuch des deutschen Strafverfahrens» (1861); Plank, «Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens» (1857); Heizendorff, «Handbuch des deutschen Strafprozessrechts» (1880); Glaser, «Handbuch des Strafprozesses» (1883, первый том есть в русском переводе А. Лихачева); Ullmann, «Das österreichische Strafprozessrecht» (1882); его же, «Lehrbuch des deu-

ischen Strafprocessrechts» (1893); Bennecke, «Lehrbuch des deutschen Reichsstrafprocessrechts» (1890); Geier, «Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafprocessrechts» (1880); Vargha, «Das Strafprocessrecht» (1885); Dschow, «Der Reichsstrafprocess» (1880); Quaritsch, «Compendium des deutschen Strafprocesses» (1881); Stenglein, «Lehrbuch des deutschen Strafprocessrechts» (1887); John, «Strafprocessordnung für das deutsche Reich» (1889); Lowe, «Die Strafprocessordnung für das D. Reich» (1880); Mayer, «Handbuch des österreichischen Strafprocesses» (т. II); Stephen, «A general review of the criminal law of England» (1863; русский перевод Спасо-Вича) его же, «Digest of the criminal law» (1870). А. С. Лихоманов

Уголовное уложение — см. Уложение уголовное.

Уголовно-правовая политика — занимается изучением государственной и общественной деятельности, наносящей ущерб уменьшению и устранению преступности. Задача У.-правовой политики — установить общия начала названной деятельности и указать наиболее целесообразные средства их осуществления на практике. У.-правовая политика опирается на У. социологию, пользуется ее выводами и оперирует с преступностью и преступниками, как с данными и взаимосвязанными явлениями. У.-правовая политика составляет отрасль общей государственной политики. Связь ее с уголовным правом, понимаемым в полном смысле, как совокупность правовых норм, касающихся преступлений и наказаний, заключается в том, что установленными ею начала должны руководить в уголовном праве юридическую формулировку. Такое определение уголовно-правовой политики в настоящее время не является общепризнанным, до сих пор не только ее содержание, но и само право на существование подвергается оспариванию. Представляется классического направления в уголовном праве, понимании его исключительно как юридико-техническую дисциплину, не находить надобности в существовании У.-правовой политики. Единство принципов и целесообразности их применения отсутствуют для них на второй план перед разработкой правовых и законодательных определений. Всякое внесение иного материала — антропологического, социологического, политического — рассматривается или как переход за пределы науки уголовного права и ненужное вмешательство чуждых ей дисциплин. Такого мнения, однако, держатся только неопределенные классы; остальные стараются сохранить старое посредство соглашений и уступок новому, а в число уступок вводят признание У.-правовой политики. Большинство криминалистов отвергает определение основной цели У.-правовой политики как стремления к устранению преступности, считая последнее невозможным и даже нежелательным. В этом отношении сходятся авторы очень различных отзиков. Известный представитель классического направления проф. Биндинг призна-

ет, что преступление, вызываемое страстями является необходимым условием прогресса. Из Биндингу примыкают и писатели из других лагерей, напр. Азиевна. Ублаженный противник Биндинга, проф. Лист (XVII. 760), находит, что преступление так же важно, как болячка и смерть, и что социальны реформы будут в состоянии достигнуть лишь уменьшения, а не устранения преступности. Но до каких пределов может идти это уменьшение? Насколько оно будет далеко от устранения? Отсутствие точного ответа на предложенные вопросы позволяет признать целью У.-правовой политики и устранение преступности, путем постепенного ее уменьшения. За допустимость такой цели борьбы с преступностью высказываются Ферри и Гардъ. Ферри выходит из факта не постепенного улучшения уголовного правосудия, из развития чувства справедливости, которое является с течением времени общим, сильным и органическим и приведет к совершенно другому общественному строю, быть может существующий, тогда карательными мерами исчерпуть, за ненадобностью, и останется только изгнание небольшого числа болячковых преступников. Гардъ указывает на мериализующее влияние цивилизации и, основываясь на том, что преступность возникла в обществе вследствие условий роста человеческой культуры, приходит к выводу, что при дальнейшем развитии цивилизации она будет иметь достаточно силы для уничтожения преступности. Он отодвигает возможность этого золотого века к тому времени, когда цивилизация охватит всю землю и ассимилирует человечество. Спорным представляется и объем содержания У.-правовой политики. Обычно ее задачей считают изучение целесообразного устройства карательных мер, необходимых для успешной борьбы с преступностью (см. Политика, XXIV, 302). Такое ограничение предмета У.-правовой политики не может быть принято, так как для уменьшения преступности недостаточно одной хорошей организации карательных мер, необходимо, чтобы все уголовное право и законодательство были построены согласно с уголовно-политическими принципами, чтобы рядом с карательными институтами стояли учреждения политического характера. Только законодательство, проникнутое общими началами, опирающееся на соответствующие институты, может плодотворно выполнять поставленные ему цели. Поэтому современные криминалисты, придерживающиеся социального направления, расширяют область У.-правовой политики; Вейерих, напр., определяет ее как совокупность положений о действиях и упущениях, подлежащих наказанию, и об устройстве последнего в видах уменьшения преступности. Французский ученый Гондер определяет область действия У.-правовой политики социальными фактами, относящимися к преступлениям, их причинам и следствиям. Отсутствие точности в определении в понятии У.-правовой политики объясняется и построено наиболее выдвигается представителем социального направления в

Германский проф. Лист, определяя как У-правовую политику лишь систематическое изложение принципов борьбы правового порядка с преступлениями посредством наказания и ответственности ему жертв, основанной на изучении преступности и ее проявлениях и причинах и наведении на его причинении и результатах». Лист разделял У-правовую политику на два самостоятельных отдела: 1) криминологию (изучение причин и условий преступности) и 2) пенитенциологию (изучение карательных мер), и объединял У-правовую политику со собственным уголов. правом, выводя для них новый термин «уголовно-правовая наука». Такое разделение противоречиво вышедшим из него определениям лишь формально, так как, по существу У-правовая политика неизбежно тесно связана с криминологией или угол. социологией, а криминология и У-правовая политика в свою очередь являются близкими, на который опирается угол. право в своем смысле. Но в издании учебника 1898 г. прежнее определение У-правовой политики оставлено. Листом; он признал самостоятельными дисциплинами, составляющими У-правовую науку: 1) криминологию, 2) пенитенциологию и 3) У-правовую политику. Под последней он понимает целенаправленную борьбу с преступностью, главным образом, но не исключительно путем наказания и других ее мер. В такой формулировке определение можно подходить к вышеприведенному Ферри под общим названием угол. социологии понимает также и изложение У-правовой политики, в то же время допуская возможность самостоятельного существования последней дисциплины и в силу ее обладать существование науки и вывод из угол. социологии. Выделение У-правовой политики из самостоятельной дисциплины представляет и сомнения. Так как и криминология и У-правовая политика, каждая из них, не только фактически тесно связаны для самостоятельного существования. Обозначая в большей мере их детальное развитие, такое существование несколько не мешает связи между разными отраслями науки о преступности и о мерах борьбы с ней.

Листович, Лист, «Krimina-politische Aufzeichnungen» («Zeitschrift für gesamte Strafrechtswissenschaft», 1888, 1890, 1892; есть рус. переклад); его же, «Die psychologischen Grundlagen der Kriminalpolitik» (там же, 1896); его же, «Die deterministischen Theorien der Zweckstrafe» («Zeitschrift für Strafrechtswissenschaft», 1893); Weitzel, «Strafrecht und Kriminalpolitik» («Zeitschrift», 1897); Ferri «La justice pénale» его же, «La criminologie»; Tarde, «Criminalité comparée»; Liss, «Die Aufgaben und die Methode der Strafrechtswissenschaft» («Zeitschrift», 1900); Gaudier, «La peine et la fonction du droit pénal» («Arch. de l'anthropologie criminelle», 1893); Sautou, «L'individualisation de la peine» (1898); Guille, «Un peu de criminologie» («Revue pénitentiaire», 1900); В. Приказовский, «Проф. Ф. Лист и его основы криминологии и преступлений» («Вестник», 1895). О по-

пытках придать к карательным мерам начала У-правовой политики см. Böhmer, cit.

La lutte contre la criminalité, Joly, «Combat contre le crime» W. Tallaek «Preventive and Punitive Principles» (Лонд., 1896). Принцип, «Преступность и репрессия».

А. Тимофеев.

Уголовно-частные преступления (Antisocialité) — преступные деяния, уголовное преследование которых заключается не иначе как по жалоб потерпевшего, но производится затем в период судебного обвинения и не может быть закончен примирением. У-частные преступления, как и преступления, преследуемые по жалоб потерпевшего, являются посядательством на правовой порядок и нарушают интересы общественного, особенно тех из них, что законодатель признает особо общественно-опасными применения наказания, в виду тех вредных последствий, которые могли бы при этом произойти для потерпевших от преступлений частных лиц, и приличности самой карательной власти, ставя осуществляемое ее влияние от власти общего права. У-частные преступления являются из законодательства сравнительно из недавнего времени. Только со второй октябрьской торжества издали на преступления, как на посядательство общественного характера, требующее применения уголовной меры ради ограждения принятых государством под свою охрану интересов, в законодательствах установили принцип, что возбуждение уголовного преследования и применение наказания к виновному должно совершаться исключительно по воле потерпевшего, только с того времени появились постановления об У-частных преступлениях. Таких преступлений не было ни в римском, ни в древне-германском праве, они начинались лишь с утверждением, под влиянием канонического права, принципа преследования преступлений исключительно Императором. У-частные преступления упоминаются в Каролинг (1522), но сначала число их было весьма не велико и только в новейших законодательствах расширились эти преступления. Некоторые виды рассматривались за совершенные упреждение У-частных преступлений или по крайней мере за значительное уменьшение их числа. Так, Биндинг признает в том числе об У-частных преступлениях, действительно непригодными и в доказательство одной из них, в силу того, что существование преступлений, преследуемых не в том, как и в каждом, потерпевшего ставит правосудие в зависимость от произвола и угла лица потерпевшего и торжества к виновности и к понижению наказания преступника основывается на признании, а иногда признавать перед судом потерпевшего — он сам не может совершенно воздержаться от вмешательства в процесс. У-частные преступления от жалоб потерпевшего с одной стороны различаются от общего уголовного права от преступлений с другой — состоят из преступлений и расследований и наказания убежде-

ны в беззастенчивости к преследованию преступлений. Дингс предполагает, что нечто это обособления У.частных преступлений было бы вполне достаточно предоставлять прокурору право руководствоваться интересами не только законности, но и целесообразности. Однако, противники У.частных преступлений (напр. относят также Келляни, Медом, Томсон и др.) представляют ничтожное по численности меньшинство, большая часть криминалистов отнесены вполне сочувственно к предоставлению потерпевшим в делах об У.частных преступлениях исключительного права возбуждения уголовного преследования. Основания, по которым действующая законодательства относятся к или другим преступлениям к категории У.частных, представляются мало определенными. Обыкновенно такими основаниями являются интересы потерпевшего, стражающие вследствие возбуждения преследования и связанной с ними огласки дела, причиняющей ему вред или стыд (напр. при изнасиловании или похищении женщины), эгоистич. интересам международные (напр. при оскорблении дипломатического агента иностранного государства), наконец, соображения административного характера (напр. при оскорблении должностных лиц). Многие виды преступлений отнесены к категории уголовно-частных по разным специальным основаниям, причем эти основания так слабо развиты в законодательных мотивах, что для значительной части уголовно-частных преступлений решительно невозможно установить, почему именно данное деяние отнесено к этой категории. Объясняется это, по мнению Дингс, тем, что на причисление того или другого деяния к группам У.частных преступлений оказывает значительное влияние различное отношение к данному деянию того или другого народа. Вследствие чего одно и то же деяние одними народами признается У.частным преступлением, другими — преступлением независимым от жалобы потерпевшего. Сходности в литературе попыток выявить юридические основания У.частных преступлений представляются малоубедительными: исследователи этого вопроса расходятся как в указании самых юридических оснований, так и в их определении их численности (напр. Г. Майер указывает два таких основания, Миттермайер — три, Шмидт — шесть) и согласны лишь в том, что в большинстве случаев переводим к категории У.частных является суждением уголовной политики. По действительному убеждению исследователей, к У.частным преступлениям относятся: 1) деяния, часть преступлений против чести и достоинства женщины, если они не имеют своим последствием смерть потерпевшей, а именно: развратные деяния, не достигшей 14-летнего возраста, изнасилование женщины или девочки, вышедшей после 14 лет от роду, похищение девочки или женщины с намерением ее изнасиловать, осквернить или осквернить отлаской проститутки, обольщение и обещание

не совершеннолетней, достигшей 14-летнего возраста девочке с обещанием, учителем или иным лицом, имеющим над нею власть, а равно супругом потерпевшей, сир. дителем, осквернить или развратничать (1523—1526, 1528—1530 и 1532 улож. о нак.); 2) похищение незамужней женщины для вступления с нею в брак, принуждение кого-либо к вступлению в брак и сред.ством насилия и угрозы, склонение кого-либо к супружеству путем обмана или приведения в состояние безумия (1549—1551 улож. о нак.); 3) оскорбление в печати присутственных мест и должностных лиц (1039 улож. о нак.); 4) преступления, учиненные русскими подданными за границей против прав иностранной державы или иностранных подданных (171 улож. о нак.). По предмету уголовного обвинения к числу У.частных преступлений предполагается отнести: вступление в брак ссеред.ством принуждения, обмана или приведения в состояние безумия, осквернение ребенка, похищение несовершеннолетней для непотребства или обеспечения, похищение незамужней для вступления с нею в брак, любопытства действия, притеснение ссисововершенной девочкой путем обольщения, сс. лицом женского пола путем насилия или угрозы, сс. ребенком, не достигшим 12 лет, или сс. лицом женского пола душевно больным или находящимся в безсознательном состоянии, оскорбление правительственных или общественных установлений и лиц служащих, наконец, деяния, учиненные вв. пределах России, кем-либо иностранец из право иностранного государства или иностранного подданного. Для возбуждения преследования по обвинению в У.частных преступлениях требуется наличие частной жалобы. Вопрос о юридической природе частной жалобы потерпевшего по делам об У.частных преступлениях представляется спорным: одни исследователи считают жалобу одним из признаков законного состава У.частного преступления и полагают, что до подачи жалобы деяние является не наказуемым; другие видят в ней одно лишь условие уголовного преследования деяния, полагая, что наказуемость его возникает с момента его совершения, третьи придерживаются среднего взгляда и признают, что по У.частным преступлениям жалоба обуславливает собой и преступность, и преследуемость деяния. Сенат (из р.б. 1888 г., № 33) высказал, что по делам об У.частных преступлениях жалоба потерпевшего является только предсудальным условием приобщения наказания к виновному, а не обязательным, обуславливающим преступность учиненного деяния, вследствие этого, если преследование было возбуждено в порядке публичного обвинения и только на сс. обжаловании, что деяние подлежит преследованию не иначе, как по жалобе потерпевшего, то производство состоит в действительности, как возбужденное, и для применения наказания необходимо только, чтобы со стороны потерпевшего не было сделано прямого заявления

нии о его желании преследовать виновного. Того же взгляда на жалобу потерпевшего, как на необходимое условие возбуждения преследования, держатся и составители проекта уголовного уложения, и комиссия по рассмотрению законоположений по судебной части. По русскому законодательству право на принесение жалобы об У. частных преступлениях предоставляется прежде всего лицу, непосредственно потерпевшему от преступления, бывшему непосредственным объектом посягательства (оскорбленный, изнасилованный, похищенный и т. п.). Если от одного У. частного преступления пострадало несколько лиц, то каждому из них принадлежит самостоятельное право на возбуждение уголовного преследования, причем из жалоб, поданных одним из потерпевших, остальные могут присоединиться вплоть до постановления приговора. Кроме лица, непосредственно потерпевшего от У. частных преступлений, правом на подачу жалобы пользуются супруги потерпевшей, выдавшие об изнасиловании замужней женщины право на подачу жалобы предоставлено исключительно самой потерпевшей и ее супругу), родители, опекуны и лица, которые имели фактическое попечение о лице, сделавшемся жертвою преступного деяния. Перечисленные лица пользуются правом на принесение жалобы или наряду с потерпевшим, или вместо него, в случае его смерти, сумасшествия или малолетства; если право жалобы за потерпевшего предоставлено по закону нескольким лицам, то каждое из них может воспользоваться этим правом самостоятельно. В тех случаях, когда У. частные преступления совершены самими законными представителями потерпевшего, некоторые западноевропейские кодексы (напр. венгерское уложение) устанавливают особый порядок возбуждения преследования, в чем законодатель также и знает сенат (реш. 1870 г., № 859), приняв этого не замечая, что в подобных случаях сохраняют из полной меры свое значение те соображения, которые побуждают отнести данную деяние к числу У. частных преступлений. Комиссия Н. В. Мурашева, исходя из этого соображения, высказалась за возбуждение преследования в общем порядке лишь для тех случаев, когда У. частное преступление совершено законным представителем потерпевшего, но достигшим совершеннолетия или достигшего в законном основании возможности непосредственной охраны своих прав. По германскому уставу угол. судопр., жалоба по делам об У. частных преступлениях должна быть подана письменно и лишь в случае записания ей суду или прокурору может быть изложена словесно, при чем обязательно заносится в протокол. Во Франции, как и у нас, никаких специальных требований для жалоб по делам об У. частных преступлениях не установлено. В литературе высказывается предложение сделать обращение к правосудию возможно более доступным, для чего необходимо устранение всяких формальностей, стеснительных для потерпев-

ших. Практика сената принимает достаточным для возбуждения дела об У. частном преступлении объявление потерпевшего об учиненной на него преступлении и не требует формальной жалобы (реш. 1870 г., № 595). Жалоба может быть принесена потерпевшим или его законным представителем как лично, так и через посредство, специально уполномоченного на подачу жалобы (реш. 1892 г., № 59). Право на подачу жалобы является правом личным и, как таковое, не переходит по наследству (реш. 1880 г., № 16), так что в случае смерти потерпевшего до подачи им жалобы наследники его не могут возбуждать преследования. Дальнейшее производство дел об У. частных преступлениях подчиняется общим правилам, установленным для дел о преступлениях, преследуемых независимо от жалобы потерпевшего, при чем лицо, возбуждавшее уголовное преследование поданной жалобой, может принять участие в деле лишь в качестве гражданского истца. Этими У. частными преступлениями отличаются от частных преступлений (см.), к которым по нашему законодательству относятся напр. оскорбление, самоубийство, банкротство и т. п.; по делам о частных преступлениях (Privatdelikten) не только уголовное преследование возбуждается не иском, как по делам потерпевшего, но и дальнейшее рассмотрение дела происходит в порядке частного обвинения (см.) и в любой момент по воле частного обвинителя может быть прекращено.

Интерпретация Фейт-Резюи. «О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву» (Цф., 1883), В. Кант, «Закон и жизнь» (т. I, 194—296), Doehow, Die Antragsdelikte im Reichsstrafrecht, Holtzardts Handbuch, IV, 265; Kirchenheim, «Die rechtliche Natur der Antragsdelikten» Fuchs, «Anklage und Antragsdelikte», Nessel, «Die Antragsberechtigung des deutschen Strafrechts», Bode подробнее указывает интерпретацию и изложение постановлений западноевропейских законодательств см. в составленной В. К. Сурженком для комиссии по составлению проекта уголовного уложения записки об уголовно-частных преступлениях (Цф., 1895).

А. С. Лихомин.

Уголовный закон в обширном смысле — всякое законодательное постановление, относящееся к преступным деяниям и наказаниям, т. е. определяющее признаки таких деяний, род и размер наказания за них напавший и порядок отправления У. правосудия. Под У. законом в узком смысле разумются материальные У. правовые определения: всякий закон действительный запрет или приказ, нарушением которого совершается деяние, наказуемое (определение Н. А. Несткодова). Такой запрет или приказ состоит из двух частей, называемых элементами У. закона: диспозитивной или определяющей и санкционной или охранительной. Первая заключается в себе наименование или описание того деяния, которое образует состав данного

преступления; вторая назначает наказание, в форме безусловно определенной (напр. смертная казнь или денежное изъятие в 25 р.) или относительно определенной (напр. тюрьма до 1 года, или тюрьма на срок не менее года). Старому праву была известна еще третья, безусловно неопределенная форма санкции: наказать «яко преступника указом», «по мерѣ вины», «неизменно» и т. п. Къ разряду У. законовъ принадлежатъ также опредѣленнаго общаго характера, относящіяся ко всемъ преступнымъ дѣяніямъ и наказаніямъ. Современныя кодексы они выдѣляются въ такъ назыв. общую часть. По основному, общепринятому началу У. законъ представляетъ собою актъ верховной законодательной власти. Наличие карательнаго запрета или приказа, соответствующаго признакамъ содѣяннаго, въ моментъ содѣянія, есть необходимое условие наказуемости: *culpa sine lege, nulla reus sine lege*. Въ нашемъ дѣйствующемъ уголовномъ наказаніяхъ это послѣднее начало выражено въ ст. 90. «наказанія за преступленія и преступки опредѣляются не иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій закона». Новѣйшіе кодексы его выражаютъ точнѣе. Прочтѣ У. уложенія, наприм., говорятъ: «преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія». У. правовой характеръ, кромѣ волеи законодателя, имѣютъ также постановленія и распоряженія общественныя и административныя установленія и лицъ, издаваемыя въ развитіе закона и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ мѣстностямъ или случаямъ. Постановленія эти, однако, становящіяся карательными нормами лишь въ силу особаго о томъ въ У. законѣ указанія и потому основнаго алчла не нарушаютъ. Имѣтѣ составлють, по русскому праву, постановленія, и издаваемыя генерал-губернаторами, губернаторами и градоначальниками на основаніи положенія о мѣрахъ къ охранѣ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны. У. законы дѣлятся на общіе и особенныя. Особенныя У. законы—тѣ, которые вѣдѣтъ примѣненію или въ известной лишь части государственной территоріи, или къ известнымъ лишь категориямъ лицъ (въ зависимости отъ національности, сословія, знанія, званія и т. п.) или преступныхъ дѣяній. Они могутъ или дополнять общіе, или исключать ихъ, или дѣйствовать съ ними параллельно. По мѣткому замѣчанію Теринга, ни одна область права не ограждаетъ на себя въ такой степени переживаемую эпоху, какъ область права У. Это положеніе безусловно вѣрно и въ примѣненіи къ писанному У. законодательству, и въ примѣненіи къ праву обычному. Въ первичныя эпохи единственныя источники правообразованія составляло обычное право; даже гораздо позднѣе, въ эпоху фермированія государства, оно не только являлось главнымъ матеріаломъ для законодателя, но имѣло и самостоятельное значеніе. Такъ было до конца XVII стол. Въ современномъ государствѣ обычно-

народныя воззрѣнія, по общему правилу, не могутъ служить основаніемъ У. судебнымъ опредѣленій. Существовать, однако, и имѣютъ такъ напр. у насъ, на основаніи прилож. къ 168 ст. Улож. о наказ., самѣды, казники, киргазы, сибиряки и многіе другіе инородныя за кѣ преступныя дѣянія, кромѣ всего къ законѣ перечисленныхъ, судятся «по своимъ обычаямъ и обрядамъ». Затѣмъ, примѣненіе обычая можетъ имѣть мѣсто въ приговорахъ вѣстныхъ судовъ (ст. 102 общ. полож. о крестьянск.). Наконецъ, нормы обычного У. права причтываются наравнѣ съ договорами въ отношеніяхъ международныхъ, которыя, по природѣ своей, не могутъ быть регулируемы законами. Главныя источники дѣйствующихъ У. законовъ въ Россіи: 1) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (см.). 2) Уставъ о наказаніяхъ, казняемыхъ мировыми судьями (см.). 3) Уложеніе финляндское (см.). 4) Уставъ о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражей (Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г.), первый изъ этихъ уставовъ, изд. въ 1829 г., содержитъ въ себѣ правила о порядкѣ отпущенія и содѣянія ссыльныхъ, о надзорѣ за ссыльными и о впадающихъ въ новыя преступленія; здѣсь опредѣляется порядокъ замѣны наказаній за совершаемыя ссыльными общія преступныя дѣянія и назначаются наказанія за дѣянія, не предусмотрѣныя уложеніемъ (поѣтъ, нарушение законовъ о мѣстожительствѣ, противъ дисциплины и т. д.). Второй уставъ общаго характера содержитъ мѣста заключенія, порядокъ управленія ими и порядокъ содержанія заключенныхъ. 5) Сельско-судебный уставъ (Св. Зак., т. XII). 6) Временныя правила о власти и судѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ 12 іюня 1889 г. 7) Уставы казенныхъ управленій—таможенный, акцизный и др., они заключаютъ въ себѣ карательныя постановленія относительно нарушенія установленныхъ ими правилъ. 8) Уставъ духовныхъ вѣнесторій, Коричная книга и духовныя регламенты—карательныя законы церковныя, практичныя церковно-судебныя вѣнесторіи, составленія эти соединяютъ въ себѣ самыя разнообразныя правила разныхъ вѣновъ. Источники военно-У. закона—см. ниже. Старѣйшия изъ современныхъ западно-европейскихъ У. кодексовъ—французскій *code penal* 1810 г. Дѣло изданія французскаго права представляло первую сѣть права римскаго, каноническаго, обычного и каноническаго, а также, гражданскаго, судебнаго рѣшенія. Оно составлено лучшими юристами Франціи, работавшими съ 1801 по 1809 г.; за время своего существованія многократно былъ дополненъ и измѣненъ и сохранилъ понынѣ значеніе одного изъ лучшихъ кодексовъ. Закономъ 1862 г. была реформирована система наказаній, при чемъ были отменены всѣ суровыя членовредительныя наказанія; закономъ 1863 г. пѣтъ рядъ правонарушеній былъ переведенъ изъ разряда *crimes* въ разрядъ *délits*, закономъ 1890 г. заданъ исправительный заведеніи для малолѣтнихъ и т. д. *Code penal* былъ, при самомъ изданіи введенъ въ

Бельгии, где сохранялся еще в течение долгого времени и до сих пор отделен от Франции, до 1867 г. закон был издан действующее бельгийское уголовное, весьма отличное от главных оснований, с французскими принципами. В 1841 г. code penal был введен в Голландию, которая получила самостоятельный кодекс лишь через 70 лет (утвержден 3 марта 1881 г., вступил в силу в 1886 г.). Голландский кодекс, по тщательности обработки и по юридическим каратам, в системах, занимает выдающееся место. В Германии личностями, находившимися в непосредственном контакте с действующим У. правит, является С. С. Шинно officialis Carolina (совершенно интерпретация С. С. С.) уложение Карла V, 1532 г. (см. Кардинал, XIV, 371). С. С. положения XVIII в. стали появляться партикулярные, местные кодексы, число которых к 1871 г. достигло до 14, не считая 56 напечатанных, но не утвержденных проектов. Первым по времени был опубликован Codex juris bavarici officialis 1751 г., затем австрийская Carolina 1766 г. (Constitutio officialis Theodosiana), замененная в 1787 г. кодексом Иосифа II. В Пруссии в 1791 г. издано было так назыв. прусское земельное право (Landrecht), упорядочив постановлении которого действовали до издания в 1851 г. Strafgesetzbuch für die Preussischen Staaten. Особенно важное значение для последующего законодательства имело Саварское уложение 1815 г., проект которого был разработан знаменитым Фейербахом; влияние его отразилось и на русском (Code de Procédure уголовного, 1832 г.). Вскоре после образования Северо-германского союза, в 1868 г., по инициативе пруссаков было приступлено к составлению союза и У. уложения. Оно было составлено и рассмотрено с поразительной быстротой и с 1 января 1871 г. вступило в силу. В течение 1871 и 1872 гг. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich сдвинула общегерманским У. кодексом. В Австрии кодекс Иосифа II. был заменен в 1803 г. уложением Франца II, а с 1852 г. действует Strafgesetzbuch über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. На счету его в последние годы был издан проект. В Венгрии с 1850 г. действует самостоятельный кодекс. Англия до сих пор не имеет У. кодекса; применяется общее право (common law), статутное право и судебный прецедент. В США штат. С. С. Америки каждый штат имеет свой самостоятельный У. закон, хотя и не совсем. I. Во Франции. Закон У. вступает в силу с момента его опубликования, но при издании новых кодексов отменяется по отношению к общему случаю, в предложении которого суды и трибуналы могли бы применяться с новыми законами (статья 149). Уложение о наказаниях было опубликовано 15 августа 1832 г., а вступило в силу с 1 мая 1834 г. Такого проставления действия закона является характерным. Преждейшая сила закона с момента его отмены. По общему правилу закон не имеет обратной силы (см. XXI, 369). В применении к закону У. это начало подлежит

существенному ограничению. Принцип, сформулированный во время действия старого закона, но рассматриваемый при действии нового, применяется к старому, если он сходственнее. Общего определения по этому предмету в нашем праве не имеется, но, напр., в постановлении о введении в действие уложения о наказаниях, это правило было повторено. II. Во Франции. Пространство действия У. закона определяется территорией государства. Иностранец, хотя бы на короткий срок прибывший в государство, возмещается, парализуется тупежками, полной охраной своих прав и обязан, так же, как и французский гражданин, законам. III. Преступности и наказания — см. Введение (VI, 694) и Выдача преступников (VII, 489). IV. толкования У. законы — см. XXXIII, 432.

Вопрос о жизни У. есть понятие видовое, а не родовое и потому самостоятельное определение его быть не может. Оно таково, по общему правилу, составляет зать верховной законодательной власти, но изъят из этого начала во воле У. законодательной власти шире. На основании У. в военное время, описано, командующим армиями и фл. силами, в военное время, предостановлено, по их усмотрению, усилить строгость наказания, в отношении наказания не доходя лишь такого усиления до наказания смертной казни, и даже обжаловать не воспрещено законом деяния преступными когда, во военное время, предостановлено. Право усиления наказания предоставляется в мирное время высшим начальникам военных округов, в период действия суда с тем, чтобы в виновных случаях арестованных наказания, возложенных для военного времени. Источники действующего воле У. следуют: 1) воинский и военно-морской уставы о наказаниях (см. У. устав); 2) Устав дисциплинарный (см. 3) Контра VII с в воле, пост. о наказаниях военно-терминах; 4) Разные образцы уставы, гарнизонный, о внутреннем служебном и др. Во воле современных арестованных армиях имеются самостоятельные воле У. кодексы: в Германии — Militar Strafgesetzbuch für das deutsche Reich, 1872 г. (лучший кодекс, по его образцу составлены немецкий и датский); во Франции — Code de justice militaire, 1857 г.; в Италии — Codice penale militare del regno d'Italia, 1869 г.; в Бельгии — Code penal militaire, 1830 г.; в Австро-Венгрии — Militar Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen für das Kaiserthum (Österreich), 1850 г. (наиболее устаревший). Австрийский кодекс — единичный, заключающий в себе постановления о наказаниях преступных деяниях и, следовательно, исключая всякое приращение к военно-суду общему кодексу; все прочие суть только дополнения к постановлениям специальных и приравляются наряду с общими. Действие воле У. закона существенно отличается от постановления о наказаниях от обстоятельств времени и места. Хотя военное время не создает никаких юридических изменений в армии, но оно выдвигает на первый план таких общ-

защиты, который въ мирное время существующаго значенія не имѣетъ, состоитъ въ возможности обычныхъ правонарушеній (объѣсто, полая кража, мародерство и т. п.) и обращаетъ вниманіе на наказуемые дѣянія или дисциплинары преступки въ дѣла, облаженные высшими наказаниями. Кромѣ того, оно обуславливаетъ распространеніе дѣйствія военно-уголовныхъ законовъ на лицъ гражданскихъ (собственныхъ подданныхъ и неприятельскихъ), на военнопленныхъ, на чиновновъ Территориальный принципъ въ отношеніи военно-У. законовъ не имѣетъ значенія, ибо война и военные корабли, находящіяся на иностранной территоріи, подчиняются всегда дѣйствію отечественныхъ законовъ, а не туземныхъ; но объемъ ихъ приложенія различенъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на мирномъ положеніи или на военномъ, въ оккупированныхъ неприятельскихъ областяхъ и тогда какою-либо мѣстность объявится въ мирное время состоящей въ исключительномъ положеніи (положеніе усиленной и чрезвычайной охраны у насъ, осадное положеніе въ-государствахъ средней Европы). Дѣйствіе военно-У. законовъ по типамъ также различно. Въ полномъ объемѣ силъ принимаются къ военнопосуждаемымъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ ограниченности — къ запаснымъ, отставнымъ, резервистамъ разныхъ наименованій, означеннымъ и къ весьма многимъ другимъ категориямъ.

К. К.

Уголовный искъ (Action publique, Strafklage, charge) есть требованіе, предъявленное уголовному суду о примѣненіи наказания къ виновному въ преступномъ дѣяніи. У. искъ опредѣляется содержаниемъ и направлениемъ судебного разбирательства, назначеніе его предполагается во вѣкъ стадіяхъ и во вѣкъ такъ процессъ. Въ разномъ процессѣ У. искъ отдѣляется отъ описки его (сужденія) лишь логически осуществленіе его предоставляется тѣмъ же судебнымъ органамъ, на которыхъ возлагается судебное разбирательство дѣла, при чемъ законъ указываетъ лишь поводъ, уполномочивающіе судью приступить къ уголовному разбирательству (fundamenta inquisitionis). Въ сознательномъ процессѣ У. искъ вѣрится особымъ органомъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе и поддержаніе его передъ судомъ, при чемъ органы обвиненія освобождены отъ органовъ суда. У. искъ, какъ и искъ гражданскій, является требованіемъ, обращаемымъ къ судебной власти и создающимъ для послѣдней обязанность произвеста дѣла въ судебномъ порядкѣ. Фактически доказательность У. иска объявляется обвинителемъ; отнесенодательный обвиненій вѣжливо ограничить обвиняемыхъ только установленіемъ отъѣтственности обвинителей, а это мыслимо только при самостоятельности ихъ дѣятельности, при невозможности ихъ отъ судебной описки. Однако, практикой нашихъ судебныхъ установлений (нарк. мин. жетинія 26 февраля 1874 г.) за судебнымъ разбирательствомъ признано право описки У. иска съ точки зрѣнія его действительности. Въ отличіе отъ гражданскаго иска, У. искъ по содержанию своему

является искомъ публичнымъ и индивидуальнымъ, а не частнымъ и соборнымъ. Право У. иска принадлежитъ государству. У. искъ осуществляется исключительно по волю государственной власти, не завися ни отъ проваго отдѣльныхъ лицъ, ни отъ участія судебной власти и другихъ лицъ, существующихъ въ государствѣ. Въ вѣтъ исключенія по дѣламъ съ преступленіемъ частныхъ и уголовно-частныхъ права на У. искъ представляется исключительно потерпевшему и его законнымъ представителемъ, а въ тѣ случаяхъ устанавливается зависимость (пассивная или активная) органовъ обвинительной власти отъ проваго частныхъ лицъ и правительственныхъ учреждений. У. искъ предъявляется противъ опредѣленнаго лица и прекращается со смертію виновника преступленія, въ видахъ практическаго удобства отъ этого проваго допускается отступленія при предварительномъ сабствѣ, производствѣ коего начинается хотя-бы виновникъ преступленія и не былъ еще обнаруженъ. Наконецъ, во формѣ своей У. искъ рассчитывается на возбужденіе судебного преслѣдованія и обвиненіе обвиняемаго передъ судомъ, тогда какъ гражданскій искъ долженъ быть единиченъ и неизмѣнимъ во все время производствѣ дѣла; эта дѣятельность У. иска объявляетъ тѣмъ, что обвинителю приходится искать судебной защиты въ то время, когда въ рукахъ его нѣтъ еще многихъ данныхъ, необходимыхъ по дѣлу, приходится собирать доказательства при содѣйствіи судебнымъ органамъ, вслѣдствіе чего обвинитель, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ окончательно формулировать У. искъ въ моментъ первоначальнаго обращенія своего къ суду. *Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія* складывается изъ предявленія У. иска уполномоченнымъ на его разбирательство и принятія его судомъ, который протвѣряетъ при этомъ компетентность обвинителя и наличие требуемыхъ для У. иска юридическихъ условий. Принятіе судебнымъ органомъ У. иска выражается въ принятии законодѣльнаго къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. *Возбужденіе У. преслѣдованія* не слѣдуетъ смѣшивать съ началомъ дѣла въ судебномъ порядкѣ, такъ какъ иногда дѣло можетъ быть вѣчено и при отсутствіи У. иска для разбирательства при чемъ тѣмъ можетъ заключать въ собѣ грималіи преступленія, равнымъ образомъ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія слѣдуетъ отличать отъ участія въ дѣлѣ, ибо право на участіе въ дѣлѣ иногда представляется лицамъ, не возбуждавшимъ У. иска, а присоединившимъ къ нему, представителемъ другимъ. Моментомъ возбужденія У. преслѣдованія, въ котораго протвѣряется теченіе заветы и содѣятели для законнаго поджиганія обвиняемаго, на Западѣ признается моментъ принятія У. иска судомъ, у насъ — моментъ предявленія его суду и даже въ лицейной власти, необходимо только, чтобы ходатайство о возбужденіи У. преслѣдованія было обращено къ компетентной власти, исходя отъ лица, имѣющаго право на протвѣреніе У. иска, и являющаго предметомъ дѣла наказуемаго.

ное Право на У. искъ принадлежит государству, а по изъятию, въ дѣлахъ о частных и уголовно-частныхъ преступленіяхъ—частнымъ лицамъ; въ дѣйствіе этого различается публичное и частное обвиненіе. Въ виду различенія обвиненія на первоначальное и окончательное различаются лица, уполномоченныя на возбужденіе У. пресѣдованія, и лица, уполномоченныя на обвиненіе виновныхъ передъ судомъ; субъекты первоначальнаго обвиненія являются активными лишь въ началѣ, затѣмъ дѣятельность его мало замѣтна, такъ какъ его дополняютъ и замѣняютъ слѣдователи, наоборотъ, субъекты окончательнаго обвиненія активны отъ начала до конца своей дѣятельности. Въ Англіи возбужденіе У. пресѣдованія является прерогативой каждаго гражданина, созданнымъ въ 1879 г. органы официального обвиненія возбуждаютъ У. пресѣдованіе лишь по дѣламъ о преступленіяхъ, не затрагивающихъ интересы частныхъ лицъ. Наоборотъ, во Франціи возбужденіе У. пресѣдованія монополизировано въ рукахъ прокурора, который, однако, обязанъ возбудить пресѣдованіе по требованію апелляціоннаго суда или по жалобѣ потерпѣвшаго, если въ ней указаны обвиняемый. Въ Австріи поручительнымъ возбуждателемъ уголовного пресѣдованія является прокуроръ, но потерпѣвшему предоставлено право непосредственнаго предъявленія У. иска суду, по жалобѣ прокуратора. Въ Россіи право возбужденія У. пресѣдованія предоставлено въ различномъ мѣрѣ прокуратору, полиціи и другимъ административнымъ властямъ, частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, а органамъ судебной власти. *Прокуратура* возбуждаетъ У. пресѣдованіе, предлагая слѣдующему слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе или внося въ окружной судъ обвинительный актъ (по дѣламъ о преступленіяхъ, пресѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и подѣлдомственными обвинимъ судебными установленіями). Въ рукахъ прокуратора сосредоточиваются въ слѣдствіи о преступныхъ дѣяніяхъ эти 4 категории: она руководитъ дѣйствіями полиціи по производству дѣла, къ ней обращаются правительственными установленіями и частными лицами, заинтересованными въ пресѣдованіи преступленія; наконецъ, она наблюдаетъ за производствомъ предписанныхъ дѣйствій. Въ видѣ изъятія по пѣмъ дѣламъ прокуратура не можетъ возбудить У. пресѣдованія, если не будетъ заявлено о томъ требованіе со стороны иждившихъ на то право лицъ или учрежденій. Прокуратура обязана возбудить У. пресѣдованіе, если о томъ сдѣланъ разпорядокъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности лицомъ прокурорскаго казеннаго или состоящаго опредѣленія обвинительной казенной (а по преступленіямъ по службѣ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства—того судебного мѣста, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду).

Въ Англіи общія (городская, уѣздная и сельская) и спеціальныя (чины кортуса жандармовъ, на жѣлѣзныхъ дорогахъ, инспекторы мѣстъ тишеръ и торговля произведеніями

печати и т. п.) являются нормальными органами возбужденія пресѣдованія въ публичномъ порядкѣ по дѣламъ, подѣлдомственными мировымъ и судебно-административнымъ установленіямъ; она дѣлаетъ при этомъ вполнѣ самостоятельно и только въ отношеніи прекращенія дѣла, безъ возбужденія пресѣдованія подчиняется контролю прокуратора. По дѣламъ, подѣлдомственными общими судебными установленіями, полиція можетъ обращаться къ прокурору и слѣдователю съ общими, но возбужденіе уголовного пресѣдованія зависитъ отъ прокурора или слѣдователя, для коихъ сообщенія полиціи не обязательны. Изъ числа частныхъ лицъ право на возбужденіе иска предоставлено только потерпѣвшимъ отъ преступленія; жалоба потерпѣвшаго признается законнымъ поводомъ къ началу дѣла и при наличности ея ни прокуроръ, ни слѣдователь не могутъ отказаться отъ возбужденія пресѣдованія. Частные лица, отъ преступленія не потерпѣвшіе, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ могутъ подавать подозрительныя доказательствы обвиненія о преступленіи, но возбужденіе уголовного пресѣдованія въ такихъ случаяхъ вполнѣ зависитъ отъ слѣдователя или прокурора. *Мировые и городские судьи, жандармскіе начальники и тѣмъ же члены окружныхъ судовъ* могутъ возбуждать У. пресѣдованіе по всемъ непосредственно усмотрѣннымъ ими (какъ въ качествѣ очевидцевъ, такъ и при призваніи другихъ дѣлъ) преступнымъ дѣяніямъ, пресѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, за исключеніемъ нарушеній уставовъ казеннаго управленія, общественнаго благочинія и благоустройства и востановленій о печати. *Судебные слѣдователи* имѣютъ право возбудить пресѣдованіе или по своему непосредственному усмотрѣнію, когда они застигнутъ совершающееся или то, что совершившееся преступное дѣяніе (по преступленіямъ, обнаруженнымъ при производствѣ другихъ дѣлъ, слѣдователь начинаетъ изслѣдованіе не иначе, какъ по предположенію прокуратора, или же по указанію лица, имѣющаго право на возбужденіе пресѣдованія по данному дѣлу). Наконецъ, изъ числа казенныхъ *судовъ* право возбужденія У. пресѣдованія предоставлено только судебнымъ палатамъ, въ качествѣ камеръ преданія суду; въ остальные коллегіальныя суды имѣетъ право лишь сообщать объ усмотрѣнныхъ ими преступныхъ дѣяніяхъ тѣмъ органамъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе У. пресѣдованія. По дѣламъ о преступленіяхъ частныхъ и уголовно-частныхъ возбудить У. пресѣдованіе могутъ лица, потерпѣвшіе отъ преступленія, и ихъ законные представители. *Обличеніе обвиняемаго передъ судомъ* заключается въ окончательной формулировкѣ предъявленнаго иска и въ поддержаніи его во всѣхъ инстанціяхъ суда. Въ Англіи право обличенія обвиняемаго передъ судомъ предоставлено тѣмъ же лицамъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе У. иска. Во Франціи обличеніе передъ судомъ возложено исключительно на прокуратора; частные лица совершенно удерживаются отъ обличенія. Въ Германіи по дѣламъ о престу-

пленник, преследуемых в публичном порядке, обвинение перед судом возлагается на прокуратуру, но потерпевший может участвовать в обвинении в качестве дополнительной стороны (Nebenklage). В России во делах, подведомственных мировым и судебным-административным установлениям, право обвинения обвиняемого перед судом предоставлено тем же лицам, от каких зависит возбуждение У. иска. В общих судебных установлениях по делам о преступлениях, преследуемых в порядке публичного обвинения, а по делам о преступлениях уголовно-частных обвинение обвиняемого перед судом возлагается на прокуратуру, при чем потерпевшие могут участвовать в деле лишь в качестве гражданских истцов (IX, 507). Наконец, по делам о частных преступлениях (см.), как в мировых, так и в общих судебных установлениях, обвинение обвиняемого перед судом предоставляется исключительно потерпевшим, в порядке частного обвинения (см.).

Каждый У. иск должен удовлетворять определенным фактическим и юридическим условиям, при отсутствии которых падает само право уголовного иска. Фактическими условиями, совокупность которых составляет достаточное основание обвинения, служат данные, доказывающие событие преступления и учинение его обвиняемым. Определя фактических условий обвинения предоставляется тому лицу, которое уполномочено на возбуждение У. иска; судебной проверкой фактических условий обвинения подлежат при рассмотрении предварительного следствия окружные суды (при прекращении дела), или судебной палатой (при передаче делу), во всяком же остальных случаях — при постановлении приговора районных судов. Юридическими условиями обвинения или правом предположения, необходимыми для принятия и рассмотрения У. иска в судебном порядке, во всяком положении дела подлежат отсылке суда, который при отсутствии их не может принять дело к своему производству. Юридические условия (законные поводы) У. преследования распадаются на материальные и процессуальные: первые сводятся к наличности права на наказание в данном случае, вторые определяют порядок предъявления У. иска. Право на наказание предполагает: 1) наличность в деянии обвиняемого полного вишнего состава преступления, 2) наличность виновника преступления (необнаружение виновного является основанием к прекращению У. преследования, а вероиспытание, побег или бегство обвиняемого приостанавливают преследование), 3) возможность применения наказания в данном случае, т. е. отсутствие причин, погашающих наказание (смерть обвиняемого, давность, примирение и помилование), а 4) наличность права обвинения в данном случае. Вторичного при существовании судебного приговора по тому же делу. Во всех исключений дело рассматривается У. судом, но смотря на невозможность применения наказания, в следующих случаях:

1) при прекращении У. преследования предъявленным в У. суд гражданский иск разрешается тем же судом; 2) при кассационной отмене приговора по жалобе гражданского истца дело рассматривается У. судом исключительно для определения прав истца на вознаграждение; 3) освобожденный от суда без указания вины может просить У. суд об определении вины и следовавшего ему наказания; равным образом могут просить о возобновлении дела, прекращенного по манифесту, должностные лица и семейства их. К числу процессуальных условий У. иска относятся: а) компетентность судебного органа, которому предъявлен У. иск (при некомпетентности суда последний или возвращает У. иск лицу, его предъявившему, или направляет его по принадлежности); б) компетентность данного лица на предъявление У. иска и в) выполнение установленных законом для У. иска формальных требований. Кроме перечисленных общих условий У. иска, в некоторых случаях необходима наличность требования со стороны того лица или органа, которому предоставлено право возбуждения У. иска. Как требование, о судебном признании которого ходатайствует обвинитель, У. иск должен представлять собой как бы просить судебного приговора, предлагаемого обвинителем. В У. иск должны быть указаны лицо, обвиняемое в преступном деянии, учинившее им преступное деяние, доказательства, подтверждающие обвинение, имя и фамилия обвинителя. В процессе обвинительным рассмотрением дела ограничивается пределами, указанными обвинителем, и не может быть распространено на других обвиняемых и на другие преступления. В розыском и следственно-составительном процессе суд при исследовании дела не отбрасывает указанных обвинителем пределы и в прир. изложить предъявленное обвинение, в вид исключения судебного рассмотрения строго ограничивается пределами предъявленного обвинения по делам о нарушении уставов казенных управлений, о должностных преступлениях и о преступлениях частных. Производство У. дела, раз начатое судом, должно быть доведено до конца. При наличии причин, до устранения которых рассмотрение дела в У. суд невозможно, производство по делу временно приостанавливается, но возбужденное У. преследование остается в силе и законодательные останавливается в положении обвиняемого, по устранении препятствующей производству причины оно продолжается в силе закона. Физическая невозможность производства уголовного дела имеет место в тех случаях, когда обвиняемый не может быть доставлен в суд вследствие побига или бегства в общих случаях производство дела отлагается до розыска обвиняемого или до выздоровления его. В случае побига обвиняемого делается распоряжение о сыске его (XXXII, 236); в случае душевной болезни обвиняемого он судится в присутствии должного суда (XI, 273). Юридически невозмож-

производство У. дела является при возникновении таких вопросов, которые подлежат разрешению другого установления и для данного дела является предельным (XXV, 101). Прекращение У. иска называется судебное определение, которым постановляется, что дальнейшее рассмотрение в судебном порядке возмездного уголовного дела не может иметь места и не является против обвиняемого меры подлежат отмене. В отличие от окончания дела судебным приговором, прекращение У. производства определяется до судебного следствия, в распоряжении расклина или камерой производства суда. От прекращения производства на диком суде (по неосудности) прекращение обвинения отличается тем, что в первом случае производство продолжается на другом суде, а от приостановления — тем, что приостановленное производство продолжается, как только устранены причины остановки. Причины прекращения У. иска распадаются на прекращающие преследование — неправомерность обвинения, душевная близость обвиняемого, необнаружение обвиняемого, недостаточность улик и погашающие преследование, при наличии концы наказания отменяются (XXII, 101). По диком, под судным общим судебным установлением, прекращение У. производства зависит от того суда, которому принадлежит дело по существу, но при несогласии его с мнением прокурора вопрос о прекращении производства разрешается судебным палатой. Потерпевший и жатя принести на определение окружного суда о прекращении дела частную жалобу, наконец, судебная палата может сама отменить определение окружного суда, если получит сведения о том, что У. производство прекращено неправильно. Определение о прекращении У. производства постановляется или по инициативе самого суда, или по предложению прокурора, основанном на рассмотрении окончательного производственного следствия, или по представлению судебного следствия, или посылкой не найдены оснований продолжать следствие в виду наличия или отсутствия причин, отменяющих наказания, или в виду отсутствия в установленном делении признаков преступления, не обнаружения виновного или недостаточности улик. Для граждан и судно-административных установлений любого вида прекращения У. производства законом не установлено. Производство по прекращению У. иска может быть, с разрешения судебной палаты, возобновлено, если по истечении срока давности будут установлены признаки преступности деяния, выразившейся в обвинении обвиняемого, душевно-близость, будет обнаружен обвиняемый или будут собраны новые доказательства и улики, но если признано по У. иску прекращено в виду недостаточности одной из причин, погашающих преследование, то оно может быть возобновлено только в тех случаях, когда судом будет признано, что состоялось о прекращении производства определение без последствий

подлога, подкупа или иного преступления. В военных процессах право возмездия У. иска в большинстве государств принадлежит исключительно военному начальству и только в Бельгии предоставлено признам военной прокуратуры. Обличение обвиняемого перед судом возлагается на военную прокуратуру, а в русском полевом суде на частных лиц, потерпевших от преступления, и на должностных лиц, по сообщениям которых начато дело. Возмездие У. иска зависит в России от начальника, возмездия правами полевых командиров. Прекращение производства по У. иску в военном процессе зависит от военного начальства, которое по делам вышней подсудности в России должно при этом входить в соглашение с военной прокуратурой (сперекания разрешаются вышним начальством, а в последней инстанции — высшим военным судом). Возмездие является прекращением преследования по делам вышней подсудности тем же военным начальством, который распоряжается прекращением производства, а в делах вышней подсудности — непосредственно высшим начальством, по соглашению с военнопроводорской командой или с главным военным судом (если дело было прекращено по распоряжению командующего войсками военного округа).

Литература. Кляшевский, «Объяснение преследования»; Буковский, «Очерки судебных процессов» (стр. 398—470); Н. Муромов, «Прокурорский надзор» (т. I); А. Качинский, «О начале госуд. обвинения» («Времен. Дел. Юрид. Лицей», 1887, кн. 45); Д. Азаревич, «Общее право судебного преследования правонарушений» («Юрид. Права и Угол. Пр.», 1893, кн. 2); Le Seuyer, «Action publique et privée»; Manin, «Action publique»; Janka, «Staatsliches Klagenverfahren».

А. С. Лыкович.

Уголовный процесс. — см. Уголовное судопроизводство.

Угол. (мат.). Если из точки O на данной плоскости провести прямые OA и OB , то получим угол AOB (черт. 1).

Черт. 1.

Точка O наз. вершиной угла, а прямые OA и OB сторонами угла.

Предположим, что даны два угла BOA и $B_1O_1A_1$. Наложим их так, чтобы вершиной O и O_1 совпали и чтобы сторона OA совпала со стороной O_1A_1 . Если при этом сторона OB совпадет со стороной OB_1 , то говорить, что углы BOA и $B_1O_1A_1$

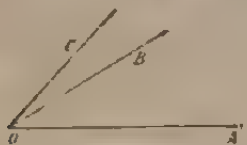
Черт. 2.

лучей. Если сторона O_1B_1 пойдет внутри угла BOA (черт. 2), то угол AOB больше угла $B_1O_1A_1$. Если же чертеж пойдет вне угла BOA (черт. 3), то угол AOB меньше угла $A_1O_1B_1$.

Черт. 2.

Два угла, имеющие общую вершину и общую сторону, наз. *прилежащими*; таковы напр. углы AOB и BOC (черт. 4).

Черт. 4.

Стороны OA и OC наз. *оппозитными сторонами* прилежащих углов.

Смежными углами наз. такие прилежащие углы, видные стороны которых составляют одну прямую (черт. 5).

Черт. 5.

Угол наз. *прямым*, если он равен углу смежному из них (черт. 6).

Говорят, что прямая OB (черт. 6) *перпендикулярна* к прямой AC , если она образует равные смежные углы AOB и BOC .

Черт. 6.

Все прямые углы равны между собой. Угол, больший прямого наз. *тупым*, а меньший прямого — *острым*. Если построить два приле-

Такие углы, как a и e наз.	<i>соответственными</i> ,
a и f	<i>внутренними накрест лежащими</i> ,
a и h	<i>внешними накрест лежащими</i> ,
c и e	<i>соответственными</i> ,
c и g	<i>внутренними односторонними</i> .

Для того, чтобы прямые AB и CD были параллельны, необходимо и достаточно, чтобы имело место одно из равенств ряда

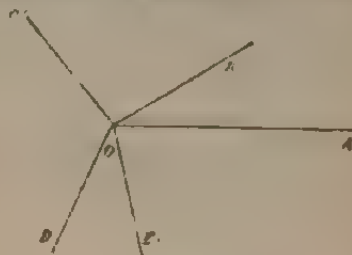
$a = c$, $c = f$, $a = h$, $c + e =$ двух прямых,
 $a + g =$ двух прямых.

Представим себе круг, в центре кото-

го находится вершина угла. Если стороны угла проходят через точки A и B , лежащие на окружности, то угол AOB измеряется дугой AB . Мера угла — величина, равная отношению дуги AB к радиусу круга. Угол выражается также и

Сумма смежных углов равна двум прямым.

Если из точки O на плоскости проведем несколько лучей, напр. OA , OB , OC , OD и OE (черт. 7), то получим углы BOA , BOC ,

Черт. 7.

COD , DOE и EOA , сумма которых равна четырем прямым.

Две пересекающиеся прямые AB и CD (черт. 8) образуют четыре угла a , b , c , d ;

Черт. 8.

из них a и b смежные; углы же a и d или же b и c наз. *вертикальными*. Существуют равенства: $a = d$ и $b = c$.

Черт. 9.

Углы, образованные двумя прямыми AB и CD при пересечении третьей прямой EF (черт. 9) имеют особые названия.

Если стороны угла проходят через точки A и B , лежащие на окружности, то угол AOB измеряется дугой AB . Мера угла — величина, равная отношению дуги AB к радиусу круга. Угол выражается также и

градусах. Если, напр., угол AOB содержит один градус, то это значит, что дуга AB составляет одну 360-ую часть окружности.

Угол, вершина которого находится в центре круга, наз. *центральным*. Если же вершина угла находится на окружности в точке A , а стороны проходят через точки B и C , лежащие на окружности, то угол BAC наз. *вписанным*. Этот угол измеряется половиной дуги BC . Если же вершина угла находится вне круга, а стороны AB и AC касаются круга в точках B и C , то уг. л. наз. *внешним*. Он измеряется половиной дуги, заключенной между его сторонами.

Две прямые на плоскости или пересекаются, или параллельны. В пространстве прямые могут не пересекаться и в то же время не быть параллельными. Предположим, что прямые a и b не пересекаются и не параллельны. Угол между этими прямыми наз. *тот же угол*, который получим, проведя из какой-нибудь точки пространства O прямые OA и OB , параллельные прямым a и b .

Предположим, что прямая AB пересекает плоскость P в точке A (черт. 10). Если скажем, что две прямые AC и AD , прове-

Черт. 10

денные на плоскости P через точку A , перпендикулярны к AB , то и любая прямая AE , находящаяся в плоскости P , будет перпендикулярна к AB . В этом случае говорить, что прямая AB *перпендикулярна к плоскости P* .

Две пересекающиеся плоскости образуют *двугранный угол*. Линия пересечения этих плоскостей наз. *ребром* двугранного угла; плоскости, образующие угол, наз. *сторонами* угла.

Предположим, что плоскости AP и BQ пересекаются по прямой AB (черт. 11).

Возьмем на ребре AB какую-нибудь точку C и проведем в плоскостях AP и BQ прямые CD и CE , перпендикулярные к AB . Получим угол ECB , который наз. *линейным углом* двугранного угла $QABP$.

Двугранный угол измеряется соответствующим ему линейным U . Если угол ECB (черт. 11) прямой, то и двугранный U прямой. В этом случае говорят, что плоскость AP *перпендикулярна к плоскости BQ* .

Если прямая AB перпендикулярна к плоскости P (черт. 10), то любая плоскость, проходящая через AB , будет перпендикулярна к плоскости P .

Предположим, что дана плоскость P и прямая AB (черт. 12). Проведем через AB плоскость, перпендикулярную к P . Пусть эти плоскости пересекаются по прямой CD .

Черт. 12

Угол прямой AB с плоскостью P наз. *углом*, образованный прямыми AB и CD .

Несколько плоскостей, проходящих через точку O и пересекающихся по прямой OA , OB , OC , OD и OE , образуют *многогранный угол*, точка O наз. *вершиной*, плоскости BOA , COB , DOC , EOD и EOA — *гранями*, прямые OA , OB , OC , OD и OE — *ребрами*, углы BOA , COB , DOC , EOD и EOA — *плоскими углами* многогранного угла.

Многогранный угол наз. *выпуклым*, если он весь расположен по одну сторону каждой из его граней.

В трехгранном угле каждый плоский угол меньше суммы двух других плоских углов.

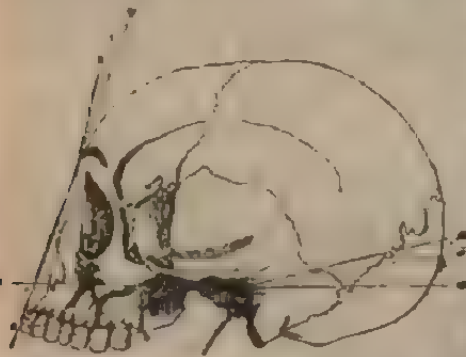
Сумма плоских углов выпуклого многогранного угла меньше 4-х прямых. Δ C .

Угол линейной — U , образуемый линией, лежащей в плоскости и горизонтальной линией через и служащий для определения итерьерных особенностей конфигурации лица, как на черепе, так и на живом субъекте. Так как линейная и горизонтальная линии черепа могут быть проведены весьма различными образом, особенно последняя, то выдана итерьерная линия U , смененно-носившая название по имени авторства, итерьер-линии. Камбер, первый обративший внимание на значение этого U , хотя и был натуралистом, почитал на виду для художников правило, которое они могли бы руководиться, когда имели дело с изображением головы античной, современного европейца, негра или голову обезьяны, собаки, птицы. Линейную линию он проводил через две точки, из коих только одна была постоянна в его изложении. Эта точка определялась итерьерной линией в туловище вперед краем передних ребер. Другая точка, через которую он проводил линейную линию, находилась на наиболее выступающей части лобной поверхности, а она приходилась то на лобные бугры, то на тыл называемый glabella (фиг. 1, BIA), возвышенность между надбровными дугами, иногда замечавшееся углублением. Горизонтальную линию он проводил через почти наружного слухового прохода и итерьерный край наружных носовых отверстий (на черепе или на живом субъекте), лобная линия являлась, по его мнению, действительной горизонтальной при наклоне естественном положении головы (фиг. 1, KAM). U , FAM , образованный итерьерными линиями, лежал не на черепе, а впереди его, как видно из фиг. 1 и, есте-

Черт. 11.

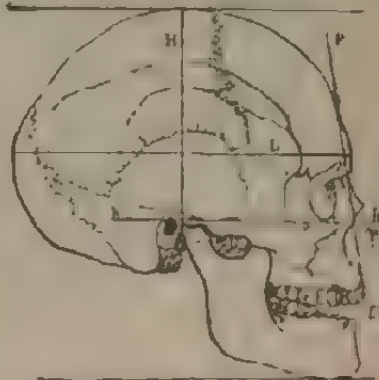
ственно, что У. этот тем меньше, чем сильнее выступание нижней части лица по сравнению с верхней (см. Прогнатизм). Кювье в сотрудничестве с Ж. Фруа Сент-Илером, имея в виду измерение У., главным образом, на черепах животных, несколько видоизменил У. Кампера и стал проводить горизонтальную линию через центр слухового отверстия и нижний край верхних резцов. У Кювье (NHF, фиг. 1) вершиной лежить на этом край резцов. Что же касается до антропологических измерений, то так как в коллекциях во многих случаях встречаются черепа беззубые, то Кюве предложил вести лицевую, так и горизонтальную линии проводить через нижний край затылочных ячеек, или затылка, а не через нижний край резцов, и тогда получается У. (VCL, фиг. 1), который хотя не выражает всей совокупности отношений, ибо на него не влияет выступание нижних краев резцов (зубной прогнатизм), более сильное у низших рас, чем у высших, но за то такой У., который можно измерять и на беззубых черепах. В направлении лицевой линии тоже было внесено некоторое изменение и вершина ее стала быть перпендикулярна на поверхность надбровных углублений и таким образом удалось избежать влияния на лицевой У. затылочной впадины. Общепринято, берут так называемую межбровную точку, лежащую посредине горизонтальной линии, соединяющей средними надбровных дуг. У., предложенный Жаккаром, с вершиной, лежащей при ниж-

Фиг. 1. ААА—лицевая линия Кампера; ААМ—горизонтальная линия Кампера; ММ—лицевой угол Кампера; ММ—горизонтальная линия Кювье; ВВВ—лицевой угол Кювье; УУ—горизонтальная линия Кюве; VCL—лицевой угол Кюве; ОО—лицевая линия Жаккара; МММ—лицевой угол Жаккара.

нему край нозового отверстия (spina nasalis, фиг. 1, МММ), как стоящий вне влияния со стороны нижней части лица, весьма мало отражает на себя всякие отношения лицевых частей и потому мало употребителен. Измерение антропологи, взяв ту же лицевую линию, предложили еще несколько горизонтальных линий (фиг. 2) и У., образуемых их пересечением с лицевой, тоже назвать лицевыми. Так Иеринг (Hering) горизонтальную линию проводит через центр наружного слухового отверстия и нижний край

глазницы; Шмидт проводить горизонтальную линию через корень скуловой дуги и нижний край глазницы, а Вирхов и Гельдери (Helderi) через тот же край глазницы и верхний край слухового отверстия (фиг. 2, линии АА). Эта линия была принята и на съездах в Мюнхен и Франкфурт. Наконец, Топи-

Фиг. 2. Лицевой угол Вирхова-Гельдери лежащий при пересечении лицевой линии FF и горизонтальной АА

варь предложил принимать за горизонтальную линию такую Брока (сначала предложенную Брех), которая проходит, прикасаясь к нижнему краю затылочных мыщелков и средний край верхне-челюстных альвеол. Пересечением этой линии с лицевой образуются У. Топинара. Для измерения лицевых У. применяются особые инструменты — гониометры, из которых наиболее употребительны гониометр Моргана, усовершенствованный Брока, и гониометр Галле. Приведем некоторые цифровые данные. Так как У. Кюве найден таковы: европейцы 34°; желтая раса 35°; ново-каледонцы 50°, африканские негры 48°. Для У. Кюве европейцы 62,6; баски 60,1; узбеки туркестанские 59,9; китайцы 59,4; ново-каледонцы 58,9; негры различных местностей от 58,7 до 67,1. Несколько варьирует величина У. в зависимости от того, возьмем ли мы верхнюю точку лицевой линии в надбровном углублении, на glabella или на затылочных буграх, приведем некоторые измерения У. Кюве для всех трех случаев, в вышеприведенном порядке: суданские негры 70,4, 71,5, 68; тама-пийцы 70,5; 72; 67,5; парижане 67; 69; 64; древние арабы 66; 67; 63; полинезийцы Мау-киаских о-вов 65; 65; 64 и т. д. Для измерения У. измерили антропы и Топинара приведем следующие цифры:

	Австра- лийцы	Тасма- нийцы	Желтые о-вовые островитяне	Аляс- чане
У. Иеринга	88	90	81,5	83
» Вирхова-Гельдери	83	87	76,5	81
» Шмидта	79,5	84	72,5	78
» Топинара	80	77	74	77

Для У. Топинара получены след. цифры (гониометром Галле). Черепа каменного века 82,3—80,3, берберы 80,8; галлы бронзового

и желтого цвета 80,5; черешки с IV по VII стол. 78,5. Древне египетские 77,4, персидские 80,4; парикане 79,6, сакки и тане 79,1; французские 78,6; бретонцы 78,3, оверцы 78,2; евреи 77,4, монголы 77,9; полинезийцы 77,8; акианцы 76,7, китайцы 75,7, индонезийцы 76,6, малайцы 76,4, тайцы 77; кайры 76; негры из Африки 76,2, бушмены и готтентоты 74,1, частийцы 75, тамаицы 78, анданы 77,8, жители о-вов Фиджи 77,8; новогвинейцы 79. Таким образом, хотя в общем замечается некоторая последовательность, выражающаяся в том, что белая раса занимает вершины лестницы, желтая — середину, а черная стоит внизу ее, но тем не менее есть и разнотечные исключения. Такие разнотечные расы Франции, оканчиваются, имейте в виду индусов У., чья оверница. Австралийцы и тамаицы почти те же У., как оверцы и бретонцы, и т. д. Таким образом среди первичных рас встречается такая, у которых выделение нижней части лица по сравнению с верхней частью, чья у европейцев. То же явление наблюдается и по отношению к пропорциям (см.) вообще и для объяснения его было выдвинуто предположение, что первичными человеческими расами (остатками тех же древней и воды, бушмены и др.) были ортогнатичны, а пропорции друг, имеющих расы есть явление вторичное, приобретенное или наследственное. Впрочем, некоторая близость или точность — чрезвычайная сложность и запутанность свойств многих антропологических данных, что указывает, конечно, на сложность и неразгаданность выражаемых этими цифрами отношений. Ср. Poirard, *Etude sur Pierre Campet et l'origine du facial de l'Europe* (Revue d'Anthrop., 1874), с. 30. — *Essais d'Anthropologie générale* (П., 1880, русский перев. Мечникова).

И. Шмидт.

Уголь смежности. — Представляет собой кривую, на которой лежат две точки А и В. У. имеет касательные к кривой, проведенным в этих двух точках, называемых *касательными смежности*. Если мы будем постепенно приближаться к точке В по А, то предельная кривому стремится отношение смежности к точке А, называемой *касательной кривой* в точке А.

Д. С.

Уголь бурый и торф. — Бурый У. и торф представляют первые члены того ряда ископаемых, к которому относятся последующие, называемые катчанки, растительные остатки, выделенные после смерти из целлюлозы, способствующей такому выделению. Эти вещества — разлагаются при малом доступе воздуха (или вовсе без доступа) — чаще всего оседают в виде на болотных участках, где вода препятствует доступу воздуха к погруженным в нее растительности, давая ей тем самым возможность разложения, который древесина и другие растительности превращаются в ископаемый уголь (а также родные ископаемые — бурый, каменный, антрацит), а торфяники — в торф (а также из частей и разлагающихся торфов).

Как характер этого процесса, так и результат его, т. е. получение твердого вещества, в обоих случаях очень близки. Об этом говорит и бурый У. Николь (Die Braunkohle und ihre Verwendung. Die Geschichte der Braunkohle, 1887), с. 66, дает интересные опыты Гейсера изобретения бурого У. Когда растительные вещества долгое время находятся под водой, доступ воздуха и при температуре 80° Р. длится, и 100—150° Р. ночью, то значительное количество газа уже через год, а через — через два года, и пылают так излучения, что по внешним признакам не могут быть отличены от буро У. Из классификационных признаков, по которым ископаемые виды топлива распределяются в группы, возьмем наиболее важные их состав и так как реакция образования ископаемых У. сводится к выделению газообразных элементов катчанки в виде H_2O и CO_2 , при чем отношение оставшихся элементов $O + N$ все уменьшается то при

этом последнее за характеристическими, редкими ископаемых У. и торфа. Тогда для катчанки и продуктов из нее происхождения получим следующие средние (из многих опытов) цифры:

	C	H	O + N	O + N
				H
Катчанка . . .	44,4	6,2	49,4	8,23
Дерево . . .	50,0	6,0	44,0	7,3
Торф . . .	58,0	6,0	36,0	6,0
Бурый У. . .	70,0	5,0	25,0	5,0
Каменный У. . .	80,0	5,0	15,0	3,0
Антрацит . . .	95,0	2,0	3,0	1,5

Уже из этих цифр видно, что торф и бурый У. стоят рядом, ближе между собой, чем с соседними членами той же группы. Детальный разбор еще сложнее, так как, хотя аналогия в химическом отношении. Будучи такими двумя группами ископаемых, каждая из которых имеет свой состав, отличается от катчанки и в том, что была бы к каменному уголю (антрациту), а в том, что группы содержат огромное число элементов, очень разнородных по составу, и еще более разнородных по суммарной величине свойств. Так, если сорта торфа, очень мало различаются по составу от сфагнового — тогда из которого они произошли, и тем не менее они по выделению газа имеют, из группы и проч. представляют собой темные торфы, и эти торфы не имеют никаких признаков соединения таких же частей, как и каменный (бурый У. представляет из себя смесь разнородных, которая по составу не отличается от дерева, а по составу свойств — есть ископаемые ископаемые У. Это выделенные, что дало бы выделенные ископаемые состав, чья физическая структура, выделенная, чья физическая структура, выделенная. Поэтому прежде чем изобретать ради угля или торфа, надо хорошо изучить не только свойства, но и свойства. (Либав-Ром. ж. 1) от торфа, т. е.

кого состава: $C = 38,4$; $H = 7,2$; $зольн. = 6,68$; $O + N = 47,72$ влажн. $= 16,8$ (В. Алексеевич, а исключая зольн. и влажности $C = 49,54$, $H = 7,03$, $O + N = 43,58$; $O + N = 6,2$. Торфяной им-

еть все явные признаки сфагно: он чернато-черный, получает блеск при натирании и имеет большую плотность; между тем состав его при сравнении со сфагновым ($C = 49,88$, $H = 6,54$; $O + N = 43,58$) отличается от последнего только на 0,5 водорода, т. е. он почти тождествен сфагновому. Такого же рода факты наблюдаются и для бурных У. С другой стороны, есть сорта торфа, тождественные с лигнитом, и бурый У., близкий по составу к антрациту; так, французский торф, пш. Врочес (дпт. Уэльс) имеет состав: (Торно-Зав. Галл., 1901) $C = 39,33$, $H = 7,44$, $O + N = 33,03$ и отношение $\frac{O+N}{H} = 4,4$, т. е. вполне подобен лигниту, а бурый (землистый) У. Вага: из Америки состава $C = 30,21$, $H = 6,3$, $O + N = 25,51$ (Рлопенский) по малому отношению $\frac{O+N}{H}$ подходит к лигнитам, а по

содержанию углерода — к каменному У. Итак, торф и бурый У. похожи друг на друга теми широкими пределами, в которых находится состав их, давая место существованию разновидностей этих продуктов, подобных дереву и сфагнуму, с одной стороны, и каменному У., с другой. В виду вышесказанного, деление У. на две большие группы — бурных и каменных довольно условно. По Цинкелю, бурый У. вошел в технику только с XVI стол., т. е. гораздо позже каменного, который во Европ. известен с IX стол., а вошел в употребление с XII стол. в Бельгии и с XIII стол. в Англии. Что касается состава, то Цинкель приводит средний состав бурого У. вообще и, кроме того, по сортам, т. е. состав лигнита, землистого и каменного У. (по Вейссу).

	Вурале от 10 до 30	Бурый У. в средн.	Лиг- нит.	Земли- стый.	Камен- ный.
C	55-77	63	48	56	60
H	3-5	—	1	2	3
O	26-35	32	—	—	—
N	0-2	—	—	—	—
Воды (хим. сл.)	—	—	31	22	17

Принимая, что ископаемые У. третичной системы — бурый, а более древних формаций — каменный. Средний состав органического вещества бурого У. из очень большого числа анализов таков: $C = 68,1$; $H = 5,5$; $O = 26,4$. Здесь не приведен азот, количество которого является очень незначительным, не превосходить $\frac{1}{2}\%$ и обыкновенно колеблется $\frac{1}{2} - 1\%$. Следовательно, $\frac{O+N}{H} = 27,4 : 5,5 = 5,0$ — 5,10, как и принято выше. Встречая виды бурных У. подобно составу и свойствам их, очень разнообразны, даже из одного и того же месторождения различают: 1) У. светлый-бурый, с легкими слдами растительного строения (лигнит), твердый растительный

он употребляется на топливо 2) типичный с землистым веществом, легко растворяющийся в порошке (землистый бурый У.), 3) твердый, блестящий, подобный каменному У. (землистый бурый У.), 4) темный с жирным блеском, слоистого сложения (землистый бурый У.). Все эти различия параллельны разностям в химическом составе, который часто сильно отступает от среднего, максимум и минимум содержания C, H, O в бурных углях таковы:

	C	H	O
Максимум	91,7	10,3	10,4
Минимум	59,3	3,5	3,6

К предыдущим разновидностям бурого угля относятся иногда еще *камен* черного цвета, без всякой структуры, с блестящими раковистыми изломами (употребляется для мелких украшений) и другая вид *шишер* — гагаты Кузнецкой губ. с известной древней структурой, но так же легко обрабатываемый инструментами. Состав (в проц.) их таков (В. Алексеевич):

	C	H	N	O	зольн.	N+O	Влажн.
Гагаты	77	7,5	15,5	15,5	—	2,07	—
Торфяная часть	—	—	—	—	—	—	—
Шисер	69,00	6,48	0,73	23,49	1,1	3,3	16,34

Эту разновидность угля впрямь относят к каменным У., что и делал проф. Алексеевич для индустрии. Присутствие H, N и O в составе бурого У. в значительных количествах определяет отношение этого У. к каменному без доступа воздуха; образуются много летучих продуктов и остается только тогда спекающийся. В среднем тип бурных У. получается 12% летучих продуктов и 38%, когда сгорающего при 420° У. и 11% зольн. (пш. К.). Количество зольн. от 1% до 7% У. Уг. вбел бурог У. колеблется от 0,4—1,08, а средний может быть 1,3—3% (бурог У. не содержит фосфора (отличается торфяной и почти содержит S, так же в значительном количестве содержится вода в бурных У. доходит до 30%, (свеже добытый из затопленных водослоев). Желательно же, т. е. под действием лежа на в воздух — не более 20%. При высушивании бурый У. выделяется и выпадает в порошок, пока еще не имеет содержание в нем сырья в виде различных соединений, каковы: стирный колчедан, свинцовый блеск, медный колчедан, стронциевый мышьяк, гипс, а также жемчужный порошок, известняк и т. д. Встречая поэтому с составными структурами прихв. и срастания, так же как и в каменном, находят также известняк и т. д. — стирный колчедан. Кроме того, в буром угле встречаются органические прихв. и окислять, медовый камень, лигнит, торфяной и т. д. а также CO₂ и N₂ в количестве 10 и 0 в небольших количествах. Бурные углы не-

*) Выделен C и H воды

описывается на воздухе, что в большинстве случаев угль может повести к самовоспламенению. Средний состав бурных углей с золы и золой можно принять следующий: С — 54,8%, Н — 4,2%, N — 1,0%, O — 22,0%, зола и серы — 8,0%, влажность — 8,0%. Такой состав вполне отвечает приведенному выше среднему составу органической массы бурных углей. Ему отвечает теплопроизводительная способность около 5280 единиц (вода и дым, или 5010 (вода в парах), а органической массы — 6500 %). Теплопроизводительная способность органической массы торфа (сильного) 4151 (Александров) — с 151 калорийно и тут между бурным У. и торфом разница значительна. Плавя и золь сильно понижают тепловой эффект У., так, напр. сибирский У. (деревня Еловый) с содержанием С = 49,4, Н = 6,04, зола — 7,92, серы — 0,45 и количеством плавя 26,38%, имеет теплопроизводительную способность 4495 ед. т. (Александров), другой У. (дер. Антроповой), полный состав которого:

С	55,09	Кокса	50,08%
Н	4,14	Влажности	10,9%
Зола	7,52	Серы и углей	1,38%
O + N	32,41		

даль по опыту 4841 ед. т.

Угль (применяется) плавя с 16,7% влажностью и 15,2% зола выдает только 3902 ед. т.

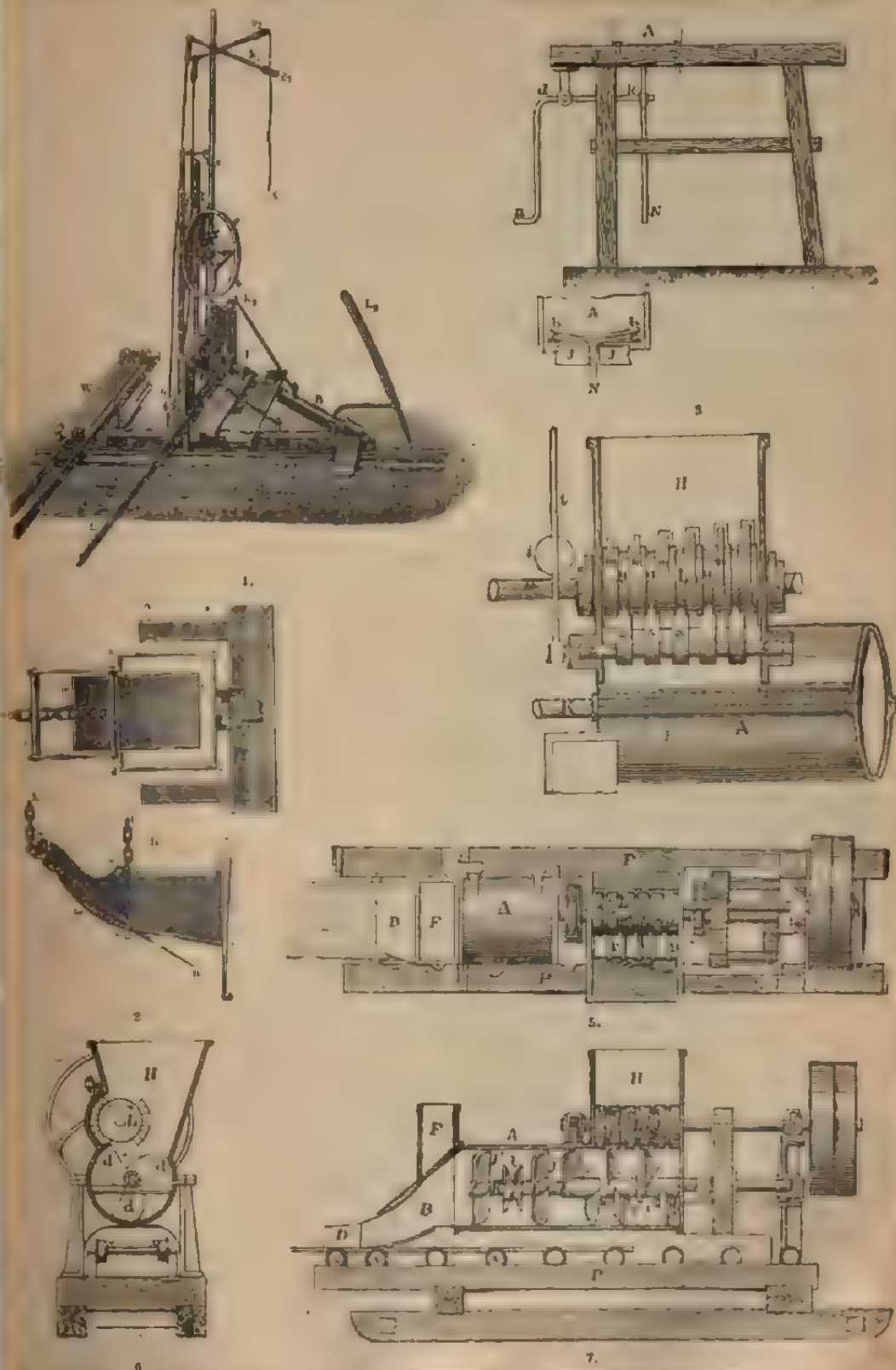
Бурный У., подобно дереву, может быть подвергнут переработке как в котлах, так и в печах, но только тогда когда он не содержит много золы и достаточно плотен. В случаях он дает до 10% кокса, такая куча выкапывается вокруг паровой трубы, назначенной для того, чтобы улавливать титан для чего в основании кучи от трубы проведены каналы, а сама труба может быть сверху закрыта крышкой. Что касается до получения У. в печах, то титан под Ролли (табл. II фиг. 3), который служит и для перегонки торфа У. подвергается в ней сухой перегонке при температурной нагретости не выше 400° Ц. В 24 часа перерабатывается 20—35 тонн (при У. 76—153 чкг.). Получаемый кокс имеет черный цвет, зернистую структуру, содержит 12—45% золы и идет как топливо, на черную краску, как поставщик для металлургии, для фильтров и как окисляющий и дезинфицирующий материал. Кокс кокса, получается газ, деготь и вода. Газ идет на нагретый реторт (состав: $\text{CO}^2 = 10-20\%$, $\text{CO} = 5-15\%$, $\text{CH}_4 = 10-24\%$, $\text{H}_2 = 10-30\%$, $\text{H}_2\text{S} = 1-3\%$, $\text{O} = 0,1-3,0\%$, $\text{N} = 10-30\%$, тяжелый углеводородов — 1—2%). Водяной газ — газо-жидкая смесь (уд. в. 0,820—0,950 при 30° Ц., состоит из твердых и жидких углеводородов, много количества ароматических кислот и индустриальных органических оснований, алкалоидов и органических серо-содержащих соединений. Он имеет темно-зеленый флуоресценцию и иногда сильно пахнет сероводородом. Деготь от перегонки идет в основном для получения парафина, креозота и др. про-

дуктов. Перегонку *) ведут в кубе (из чугуна или кованного железа), выходящий 2—3 куб. метра дегтя (до 1/2 из объема) одним из трех способов: 1) под уменьшенным давлением; 2) под обыкновенным давлением; 3) перегретым паром. В первом случае разделение проводится вакуумом и, к тому времени, когда перегоняется парафин, он достигает 40—50 атм. ртути. Перегонка длится 6—7 часов и на 2000 кг. дегтя идет 3—9 гектолитров У. При перегонке с разряжением получается очень чистый парафин. Во втором случае под обыкновенным давлением перегонку ведут с известностью в количестве до 1/2 от заливки, назначение известное поглощать H_2S ; перегонку ведут или до суха, и тогда кокс выкапывается по охлаждению, или не до суха, и тогда остаток или разлитый кубов перегоняется отдельно еще раз. Перегонка длится 10 часов, требует 10 гектолитров У. на 1200 кг. заливки (38 чкг. на 73 ед. т.). 3) Перегонка с перегретым паром требует пара 3—4 атм. давления, в таком количестве, чтобы в дегте вода (остановила около 1/10 по объему от плавя). Обыкновенный деготь 0,300 уд. в.са идет при перегонке: 1) 30% сырого легкого масла, 2) 64% парафинового масла, 3) 2% так наз. красного продукта (последний порция парафинового плавя), 4) 2% кокса 5) 2% газом. Легкое масло имеет темно-бурый цвет, уд. в. 0,85—0,86, пахнет сероводородом и кипятит 100—350° Ц. Парафиновый плав (чистый) имеет уд. в. 0,86—0,87, содержит 15—20% твердого парафина, а остальное тяжелое масло, которое по охлаждению и выделению парафина отпрессовывается от твердого продукта. Красный продукт уд. в. 0,9, приближается к кубу к перегоняемому дегтю (содержит очень мало парафина), значительно, что такая привязка не увеличивает в дегте количество красного продукта. Кокс идет как топливо или как материал, необходимый при электрических работах. Самый чистый продукт — парафин — получается из 2 то плавя (парафинового масла) и дегтя (дистиллята при его перегонке). Несмотря на то, как мы видели, отпрессовывается перистый парафин. Перегонкой тяжелого масла, отфильтрованного при такой прессовке, получается между другими продуктами вторичная парафиновая масса и соляное масло уд. в. 0,875—0,885, последнее вновь перегонкой дает еще порцию, также содержащий парафин, масло, полученное (после прессовки) из вторичной парафиновой массы, идет при перегонке третичную парафиновую массу. Из последней парафин собирается отдельно от двух предыдущих. Парафиновые потоки собираются в приемники, охлаждаются (иногда искусственно до -8° Ц.) и по выкристаллизованию парафина поступают в фильтр-пресс, где давление доводят до 2—3 атмосферы; получаемый продукт содер-

*) По формуле Менделеева, см. ниже.

*) Такой обработки подвергается деготь в Сандо-ской Туринии.

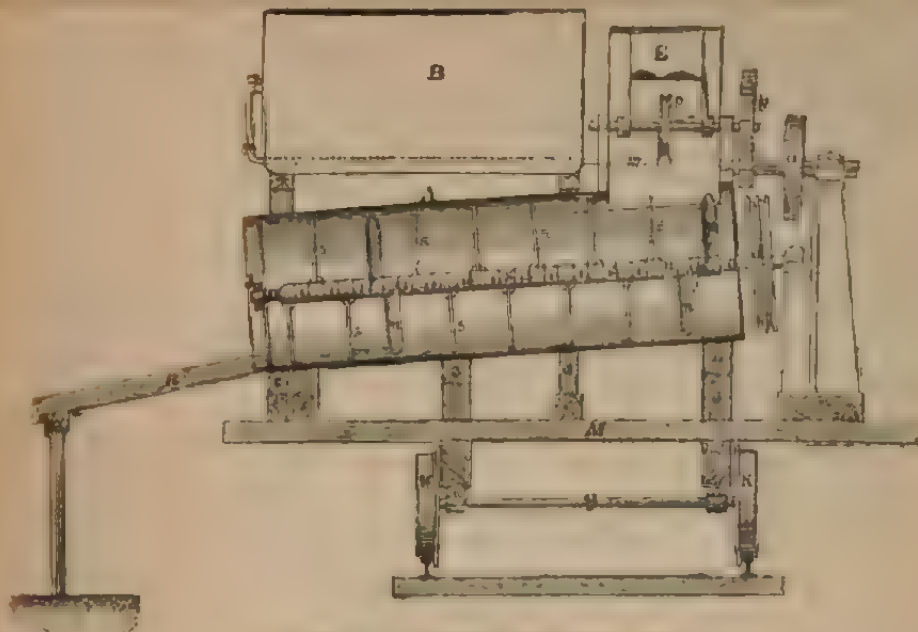
УГОЛЬ БУРЫЙ И ТОРФЪ. I.

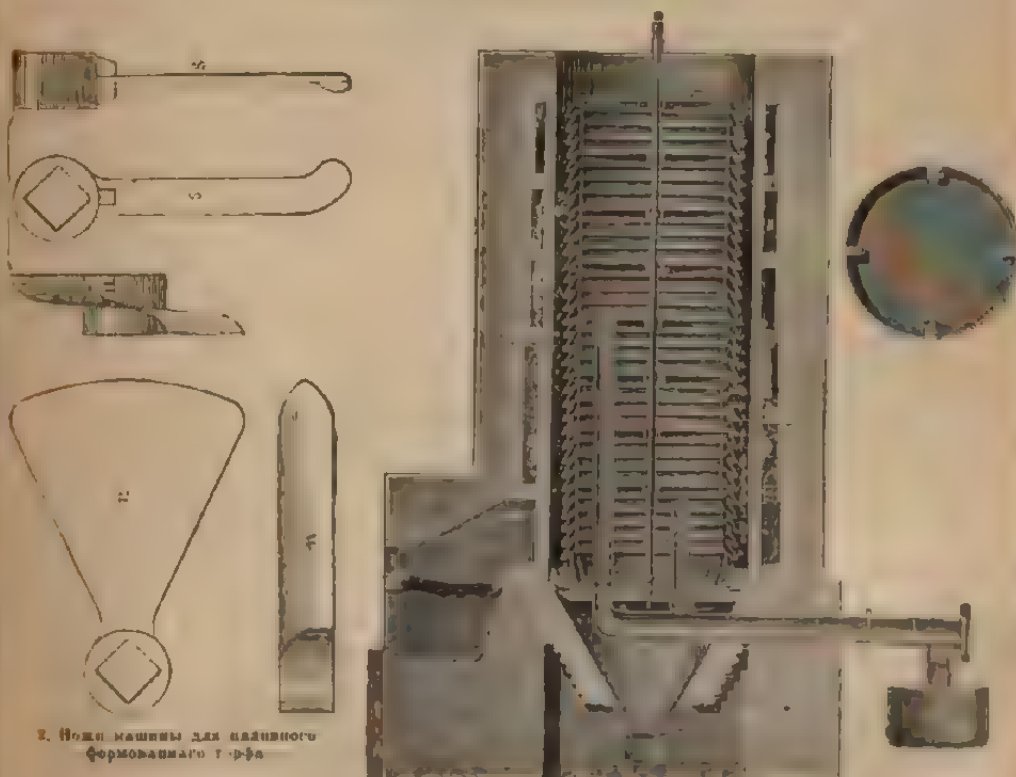
Маленькая Бржозовка для выработки торфа 7 Устроено 2-е место 1-й планш. В-беловый вид 5 Ставок для про-
тока воды 4 Устроено дренажа из выветр. известняка 3, 4, 5 Наил. соевый и предель-
ный разрывы почвы для получения торфа Шмидтова

Брегаган-Ервант, Вильям. Слов'.

УГОЛЬ БУРЫЙ И ТОРФЪ. II.

1. Машина для валяного формованного торфа.

2. Ножи машины для валяного формованного торфа.

3. Стоячая роторная машина для валяния бурого угля и торфа.

жить 25—30°, масел, почему и подвергается новому прессованию в гидравлическом прессе до 100—150 атмосфер, после чего остается только 10—15% масла. Получаемый сырой парафин имеет точку плавления 40—50° Ц. (в зависимости от погоды—парафин из первичной массы будет вышней температуры плавления). Чтобы иметь парафин высшей точки плавления, удаляют оставшееся в нем масло. Для этого, по расплавлению в кубе, в него пропускают водяной пар при 130—140° Ц. Иногда удаление масла из парафина ведется при помощи бензина (10—20% от парафина), который затем отпрессовывается (200—240 атмосфер) и отделяется паром из расплавленной массы. Такой парафин имеет зеленовато-желтый цвет, для уничтожения которого парафин смешивают при нагревании до 80° Ц. с живым углем (остаток при производстве крекинг-бензина), в количестве 1—2%, и фильтруют через бумагу, или пускают в фильтр-пресс. Подр.—см. Парафин. Другой ценный продукт бурно-угольного дегтя—креозот (см.)—получается из тарту шелюгов, которыми принимают жидкие дестилляты 1-й, 2-й и 3-й перегонки после очистки их купоросным маслом. Эти шелюга (растворы йодата натрия) растворяют в кислотах и нейтральных веществах масел и, после трех часового отстаивания, поступают в переработку на креозот. Для этого их смешивают со слабой серной кислотой, выделяющей органические вещества, которые, по отделении от шелюга, подвергают перегонке, при чем и получают креозотовое масло уд. вѣса 0,94—0,95. Общее количество бурого У. переработанного в Саксонии (за 1899 г.), было 15107384 гектол. (считая 50 кг. в гектолитр), получили около 1261 милл. кгр., получено дегтя 63618490 кгр. и почти столько же продуктов из него, а именно 63246000, т. е. около 5% от угля. Количество угля, переработанного на все производство (только), было 6176142 кгр., или менее 1/10%.

Брикеты из бурого У. Начало производства брикетов в Германии положено было давно, причем формовки угольной пыли с глиной, влажную смесь разминали ногами и формовали в деревянных рамах. В настоящее время в Саксонии, Бранденбурге, Силезии и на Рейне брикеты издают землевладельцы бурый У., который прессуется машинами двумя способами: способом сухого прессования и способом влажного прессования. В первом случае, получаемый У. содержит 12—21% влаги, а во втором 22—30%; продукт сухой прессовки называется **брикетом**. Прессование повышает теплопроводительную способность У. на 26—37% для влажно-прессованного и на 39—66% для брикета. Влажно-прессованный У. не выдерживает долгого пребывания на воздухе и перевозки (воздействие высушивания), тогда как брикеты и то и другое переносят легко. Заборники влажно-прессованного угля производят машиной Гертеля-Шмелцера, состоящей из двух шаров дробящих валов и цилиндра для перемешивания, с подачей

материала двумя шпатами. Третий шпат всоводит готовую смесь из цилиндра в нагретый до 100° наконечник его, образующий форму, в которую и выдавливают (непрерывно) готовая масса; она тут же рѣжется на кирпичи и идет в сушку. Уголь поступает на рудника с 40—60° воды, приготовленный же кирпич, после 8—10 дней лежания в сушильных сараях, содержит 20—30% воды; на 1000 шт. такого кирпича (составляющих одну тонну) надо 1,66 тонны У. (сырого). Машина дает 80000 штук ежедневно. Цена 1000 штук—3 марки. Для производства брикетов У. из рудника раздѣляется, высушивается, сжимается под большим давлением и формуются, при нагревании, в кирпичи, при чем смолистые вещества У. расплавляясь служат цементом для массы; таких веществ бурый У. содержит от 3 до 30%. На тонну сухого прессованного У. (брикета) нужно 2 1/2 тонны сырого У.; из этого количества 1/2 тонны идет на топливо, остальное (1 1/2 тонны) на брикеты. Все производство распадается на следующие операции: 1) сортировка при помощи грохотов и сита на три продукта: мелкий, идущий в сушку, средний, идущий на дробилки (как в предыдущем описании) и крупный, идущий прямо в продажу; 2) сушка производится в особых печах с автоматическим движением материала, помощью пара, нагретого воздуха или прямого нагревания; требуется совершенная тяга, сила которой регулируется согласно материалу для сушки (тяги производится трубой или экстаузором); 3) прессование производится в прессах, дающих 72000 брикетов в сутки (24—36 тонн) при сильном нагревании (прессе Экстера). Охлаждаясь, брикеты успевают потерять несколько процентов своего веса, он должен быть хорошо охлажден, иначе при посылке в склади, иначе может начаться медленное самонагревание до раскалывания всей массы.

В 1900 г. было добыто бурого У.:

На Аляске	2300 тонн.
В Сѣв. Дакотѣ	120717 »
» Техасѣ	910622 »
» Англии	21751794 »
» Венгрии (1898 г.)	4516571 »
» Германии	84000000 »
» Пруссии	33750000 »

Германские залежи на Рейне близ Кельна занимают 45 кв. миль, при средней толщине в 30 ярдов, что составляет запас бурого У. в три миллиарда тонн. Что касается до русских месторождений бурого У., то хотя они и многочисленны, но мало разработаны. Почти все количество бурого У. добываемого в России, дает польский каменисто-угольный бассейн. Немного дает псковский, еще менее восточно-сибирский, а затем следуют киргизская степь и Каспийская обл.—Уральского бурого У. в статистических свѣдѣніях не значится (Сборн. статист. свѣд. о горн. делах, примыш. России в 1898 заводск. году, 1900). Приводим свѣдѣнія о месторождениях бурого У. в России (по книге «Очерк месторождений полез-

ныхъ ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ, изд. горн. деп., 1881) и о количествѣ добычи, гдѣ она показана (по выше цитированному сборнику). 1) Зап. склонъ Урала. Лигнитъ среди осадковъ новѣе палеозойскихъ, напр., въ Нижней доль. въ послѣ-третичныхъ образованіяхъ. 2) Вост. склонъ Урала. Въ третичныхъ и юрскихъ отложенияхъ (сѣв. Уралъ), напр., на берегу р. Міасса, въ 35 вер. къ В. отъ Челябинска; въ Гороблагодатскомъ и Богословскомъ округахъ, въ Каменской доль (третичной формации). 3) Въ южн. Уралѣ на р. Елань-Губерли, въ видѣ пропластковъ. 4) Юго-зап. и Зап. Россіи. Лигнитъ есть въ Киевской и Херсонской губ. (въ эоценовыхъ пластахъ); отсюда они тянутся въ Курляндію и въ долину Вислы, но въ пластахъ болѣе новыхъ. а) Екатеринопольское мѣсторожденіе (Звенигородскаго у., Киевской губ.) состоитъ изъ 2-хъ пластовъ, раздѣленныхъ песчанникомъ. Верхній пластъ въ 9 1/2 фт., нижній въ 3 1/2. По площади оно захватываетъ нѣсколько сотъ десятинъ. б) Журовское мѣсторожденіе. Толщина пласта отъ 0.5 до 14 фт. Захватываетъ пространство въ 3 вер. длины при ширинѣ отъ 50 до 100 саж. в) Многочисленныя мѣсторожденія Херсонской губ., напр. у села Балабуха и Екатерининки, у дер. Карачуновки, недалеко отъ Кривого Рога, и въ др. мѣстахъ долины р. Ингулы. д) Волынской губ., у городка Вышнева (пластъ толщиною 3 1/2 фт., простирающійся на 3 вер.) и Кременца (пластъ 4 1/2 фт.). е) Минской губ., въ Полѣсьѣ, на глубинѣ 5 саж., пластъ въ 3 1/2 фт. по р. Припяти у г. Мозыря. ф) Гродненской губ. на Пѣманѣ. 5) Крымъ. Лигнитъ встрѣчается около Феодосіи (пегаты), Судака, Балаклавы въ юрскихъ сланцахъ. Толщина пластовъ (у Балаклавы) 3 фт.; залеганіе въ видѣ пластообразныхъ гнѣздъ. 6) Подмосковный бассейнъ. Въ Боровскомъ у., по р. Нарѣ (дер. Мельниково), и въ Калужской губ., по р. Лужѣ: У. находится тоже въ видѣ гнѣздъ; часто встрѣчаются обугленные древесные стволы. 7) Привисленскій край. Бурый У. залегаетъ въ третичной формации (Кельеръ); по виду похожъ на смолистый, но по составу—бурый. Залежи у деревни Красна (Кельерской губ. и уѣзда) достигаютъ 3 фт.; есть У. и въ долині рр. Варты. Мосташны и Черной-Пшемни, а также пропластками у Ченстохова. Мѣсторожденія вносятъ годины для разработки слѣдующія: а) Петроковской губ. Бендскаго у. пласты до 8 фт. толщины; б) Кѣлецкой губ. Олыкшскаго у.—до 6 фт.; У. этотъ двойнаго рода: одинъ ясно древеснаго сложенія, другой (смолистый) съ раковинистымъ изломомъ; в) Калишской губ. у гор. Канина, близъ Вислы, пласты до 4 саж.; д) Плоцкой губ., у гор. Влошавска, пласты до 10 фт. Всѣ эти мѣсторожденія находятся въ третичной формации; е) Радомской губ., между городами Сандомиръ и Опатовъ, У. въ видѣ тонкихъ прослойковъ (юрской форм.). Кроме того, бурый У. есть въ Туркестанскомъ крайѣ, въ Томскомъ окр., въ Тургайской обл., на Кавказѣ (по р. Риону Тбилизское мѣсторожденіе въ Имеретин), въ Кыргызской степи и въ Приморской обл. Количество добытаго бу-

раго У. по бассейнамъ слѣдующее (за 1898 г. «Стат. сборникъ и проч.»):

	Добыто пудовъ.	Цѣна пуд. на копейкѣ, коп.
Подмосковный бассейнъ . . .	673858	3 1/2—7
Кіево-Елисаветгр. басс. Каменецъ, Волынской губ. . .	30000	3
Польскій	3344660	—
Кавказскій (Кубанская обл.)	32950	3—9
Тургайская обл., Акмолинскій у.	700*)	—
Кыргызская степь, Семирчинская обл.	91800	—
Вост.-Сибирская обл.	10000**)	—
Вост.-Сибирская обл.	381000'	—

Итого въ Россіи 4554968 бурого У. и 10000 пд. углест. сланца.

Замѣтимъ, что каменнаго У. разныхъ сортовъ въ Россіи добыто 692030095 пд. и антрацита 54775333 пд. Прикладывая сюда бурый У. и сланецъ, получимъ сумму всего ископаемаго У. въ 751370596 пд. Замѣтимъ, что Соед. Штаты въ 1900 г. добыли ископаемаго У. болѣе 15 миллиард. пд., а всего на земномъ шарѣ было добыто (1899 г.) около 45 1/2 миллиард. пд. всякаго ископаемаго У. Бурого У. добыто на всемъ земномъ шарѣ почти 390 милл. пд.

Торфъ. Составъ, свойства и образованіе торфа. Къ ископаемымъ видамъ топлива относятся и торфъ въ качествѣ перваго, самаго молодого члена въ томъ рядѣ, который, кромѣ торфа, заключается бурый и каменный У. и заканчивается антрацитомъ. Положеніе его, опредѣляется совершенно точно среднимъ элементарнымъ составомъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы (Бунге):

	С	Н	О+Н	О+Н
				Н
Кѣльчатка	41.4	6.2	49.4	8.23
Дерево	50.0	6.0	44.0	7.3
Торфъ	58.0	6.0	36.0	6.0
Бурый уголь	70.0	5.0	25.0	5.0
Каменный уголь	80.0	5.0	15.0	3.0
Антрацитъ	95.0	2.0	3.0	1.5

Здѣсь разсматривается составъ только органической массы торфа; послѣдній столбецъ указываетъ отношеніе содержанія кислорода и азота къ водороду. По принимаемымъ нынѣ позрѣніямъ, ископаемые У. образовались изъ папоротниковъ (каменный У.) и хвойныхъ деревьевъ (бурый У.) съ примѣсью лиственныхъ породъ, что же касается торфа, то его образованіе легко прослѣдить на существующихъ торфяникахъ: онъ происходитъ изъ болотныхъ растений, между которыми преобладающую роль играютъ мхи. По Вебскому, сфагнумъ и Гринвальдскаго болота, близъ Берлина, лѣтомъ, не считая золы (3.72%), содержитъ углерода (въ круглыхъ цифрахъ) около 50%, водорода около 6 1/2%, кислорода и азота около 43 1/2% и, слѣд., имѣетъ отноше-

*) При развѣдкахъ.

**) Углестого сланца.

при обыкновенной температуре то торф, при соответствующих условиях (напр., находящихся в прикосновении с известными веществами и пористости в своей безводной форме — в бурый уголь. В связи с этим, важно замечание, сделанное выше, что самая реакция торфообразования идет с выделением воды. Продолжая рассмотрение вышеприведенной таблицы в связи с наблюдением над образованием торфа, замечаем, что после первой фазы, характеризующейся выделением углекислоты и воды, наступает фаза последующая, когда в остатках замечается одновременное уменьшение водорода и кислорода, затем уменьшение кислорода до остатка идет непрерывно до конца, а убыль водорода почти останавливается и процентное содержание его в торфе становится почти постоянным. Это показывает, что в виду постоянного убыли кислорода, что водород почти не выделяется, а вода почти (последние три торфа) замечается даже увеличение $\frac{1}{2}$ водорода и его выделение прекращается совершенно. Уменьшение кислорода, в связи с неизменностью количества водорода, ведет к заключению, что в этой фазе торфообразования выделяется углекислота. По Кебекожу, когда усиливается реакция углекислоты (две последние строки таблицы) и начинается быстрое увеличение содержания С и Н, то остатки начинают совершенно терять характер торфа и принимают вид бурого У. Это происходит около того времени, когда содержание углерода достигает до 66%, водорода до 6%, и кислорода до (около) 34%. Во время всего этого времени содержание азота не изменяется. Скорость образования торфяников, т. е. количество торфа, образующегося за год, повидимому, различно в разных условиях. Цифры, приведенные разными авторами, сильно колеблются, напр., от 0,5 метра до 3,3 м. в столетие. Д. И. Менделеев, приняв цифру в 1 м. для 30—40 лет, приходит к заключению, что торфяники дают прирост топлива большой, чем лес, при одинаковой пористости, значимой тем и другим. Отсюда вытекает возможность и выгода культуры торфяников в качестве источника топлива. Рассмотрим реакцию торфообразования, перейдем к роли неорганических веществ в том же процессе. Количество золь в торфе бывает очень различно, как приведенной выше таблицы видно, что, например, торф с Гарна содержит только 0,57% золь, тогда как один черный торф — 12,56%, это объясняется тем, что первый образец взят на высоте 2500 фт., где содержание пыли в воздухе (что имеет влияние на золь) меньше, чем на высотах ниже. Краснобурый торф содержал 5,34% золь, темнобурый 8,13%, черный 12,56%. Число эти увеличивается по мере сближения торфа, но главная причина увеличения золь, лежит не в одном этом; так, плотный (сильный) черный торф содержал 1,61% золь, а бурый плотный с Гарна и очень плотный черный Рейхвальдский имеем соответственно 1,11% и 1,7%. Ниже увидим, что причина таких различий зави-

сит от состава воды и рфника. Содержание золь в т. рф. может достигать до 10%. Помимо практического значения отрицательного характера, золь в торфе имеет особое значение, как элемент, участвующий в развитии растительного покрова торфяника. Не вдаваясь в подробности, отметим главное. Торфяная золь сильно зависит от состава той воды, на которой происходит торфообразование. Сравним золь торфа с золой растений, его образовавших, получим следующие общие выводы золь торфа всегда очень бедна щелочами и особенно солями калия, содержание в ней растворимой кремнекислоты гораздо меньше, чем в золь растительного покрова; золы торфа беднее фосфорной кислотой, чем золь растений, давших их начало, напротив, стигие золь торфа богаче ею, чем золь растений. Эти факты допускают предположение, что торфообразование сопровождается отложением растворимых солей нерастворимых минеральных составных частей, причем первый переходит в воду, служит для питания последующих поколений растений, образующих новые слои торфа. Этот круговорот идет непрерывно, пока совершается торфообразование, т. е. пока, напр., торфяник не выстывает над водой, и разрываясь на мелкие сухие участки флора уже не возвращается в водные слои, давая в результате поросли, а не торфа. Нерастворимые соли остаются в торфе, и чем они богаче, т. е. чем больше подверглись разложению органической массы, тем торф тем богаче такими солями. Приводим числа Кебекожа для золь трех слоев лежащих один за другим (Грюнвальдский торфяник близ Берлина):

	Калий	Натрий	Фосфорная кислота
Сильный жук	13,04	6,36	4,12
Молодой торф	0,44	0,23	1,17
Старый	1,08	1,17	2,06

Приведем еще полный состав золь торфяного мха и торфа, как подтверждающий соотношение о том, что растворимые соли почти не попадают в торф, а нерастворимые в нем остаются.

	Золь торфяного мха	Золь торфа
Калий	8016	1,9300
Натрий	1,838	0,9916
Хл. натрий	19,921	0,0586
Известняк	3,167	31,6793
Магнезия	4,919	2,1080
Оксид железа	6,346	15,9687
Глинозем	5,884	33,9535
Фосфорная кислота	1,000	4,4463
Стронций	4,334	6,8302
Кремневая	41,809	3,5524
Поташ	2,521	0,0000
	100,00	100,00

Отсюда видно, что, напр., хлористый натрий и кремневая кислота не остаются в торфе, а переходят в воду торфяника, тогда как гли-

поземь, окисъ желѣза, навестъ остались въ составѣ торфа. Свойства торфяной массы, какъ сказано, зависятъ не только отъ состава воды, но и въ сильной степени отъ той пыли, которая приносится воздухомъ. Начиная съ содержания 2% золы, торфъ уже не представляетъ выгоднаго горючаго. Торфъ среднихъ качествъ содержитъ до 10% золы, а хороший не болѣе 5%. Весьма важно также для цѣлей отопленія знаніе содержанія въ немъ воды. Влажность зависитъ отъ способовъ сушки, обработки и сохраненія торфа. Торфъ, не пресованный и не пропитанный искусственно посторонними ему веществами (нр. дѣ. напр., нефть), послѣ высушиванія на воздухѣ содержитъ 20%—30% влаги. Въ безвоздушномъ пространствѣ теряется отъ 2% до 7% влаги, а остальное только около 11%. Сухой торфъ изъ воздуха поглощаетъ влагу до содержанія ея въ 11%—12%. Пресованный въ горячемъ состояніи содержитъ около 3%. Наибольшей гигроскопичности торфъ достигаетъ при 10° Ц. Кроме гигроскопичности, слѣдуетъ различать еще водоемкость, т. е. наибольшее количество воды, которое можетъ удержаться въ торфѣ при пропитываніи его водой. Водоемкость чистаго мохового торфа 212% (отъ вѣса сухого торфа) и 164% для бурого торфа съ 6,6% золы; водоемкость тѣмъ менѣе, чѣмъ снѣжѣе торфъ. Поглощеніе аммиака подчиняется тому же правилу: сухой торфъ уд. вѣса 0,11 поглощаетъ 12 объемовъ аммиака; влажный — болѣе. Помимо влаги и золы, слѣдуетъ еще знать, для характеристики даннаго торфа, количество кокса, который онъ можетъ дать при накалываніи въ закрытомъ пространствѣ, такъ какъ торфъ не можетъ быть прямо употребленъ при металлургическихъ процессахъ (не говоря, конечно, о генераторахъ). Въ среднемъ торфѣ, по Шсу, даетъ 35% кокса; крайніе предѣлы—19%—52%. Выходъ зависитъ отъ способа коксованія или переугливанія торфа: такъ, напр., въ котлахъ получаютъ угль 30%, по вѣсу или 60% по объему отъ влажнаго торфа; въ печахъ получаютъ 50%, по вѣсу или 76,5% по объему (печи съ внутреннимъ нагревомъ). Углеродъ вѣса получаемого кокса хотя и зависитъ отъ уд. вѣса взятаго торфа, но измѣняется въ торфѣ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ: такъ, взявъ торфъ уд. вѣса въ 0,26 (легкій) и 0,41 (пресованный), получимъ коксъ въ предѣлахъ 0,21—0,34; есть указанія, что и для очень плотнаго (пресованнаго) торфа (около 1,2 уд. вѣса) получается коксъ, уд. вѣсъ котораго находится въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ даны выше. Вѣсъ 1 куб. саж. торфа зависитъ, конечно, отъ его уд. вѣса. Очень легкий торфъ (уд. вѣса 0,113) будетъ вѣсить около 70 пд., торфъ (средний) средняго качества около 180 пд., очень плотный пресованный (уд. вѣса = 1,2) до 700 пд.; напр., пресованный прикованый брикетъ вѣситъ 600 пд. (Бенге). Что касается до уд. вѣса торфа, то онъ зависитъ въ естественномъ его видѣ (т. е. не пресованный и вообще не обработанный искусственно), отъ влажности, количества золы, степени влажности и рода торфяника. Рассматривая три сорта торфа (см. ниже): во-

локнистый, землистый и смолистый, можемъ принять для нихъ удѣльных вѣсовъ слѣдующіе предѣлы (В. Алексѣевъ).

Волокнистый	0,113—0,676
Землистый	0,410—0,900
Смолистый	0,620—1,430

Понятно, что эти цифры выражаютъ тѣмъ назыв. *моховиный* уд. вѣсъ, т. е. уд. вѣсъ торфа со всеми промежуточными и примѣсами, а не самой торфяной массы. Распространеніе торфа въ качествѣ топлива тормозится многими обстоятельствами изъ которыхъ главнѣйшее—дешевизна другихъ родовъ топлива (дерева, угля, каменнаго угля—въ Зап. Европѣ и Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ); по помехѣ отъ добычанія, обработки и перевозки, придающія торфу необходимы качества хорошаго топлива, могутъ въ результатѣ давать продуктъ все-таки разныхъ свойствъ, въ зависимости отъ тщательности работъ, совершенства примѣловъ, качества машинъ и т. д. Эти обстоятельства также отнѣсены и распространеніе торфа. Окончательной характеристикой торфа можетъ быть только цифра его *теплопроизводительной способности*. Помимо опыта, что лучше, но не всегда возможно, теплопроизводительная способность можетъ быть вычислена на основаніи химическаго состава образца. Для такихъ вычисленій лучше всего пользоваться формулой Д. И. Менделѣева, относящейся до всѣхъ видовъ топлива (дерево, торфъ, каменный угль, нефть) и дающей числа весьма близкія къ опыту. Въ этой формулѣ количество тепла Q выражается въ зависимости отъ процентнаго состава топлива. Если c , h , o , s выражаютъ содержаніе (въ процентахъ) углерода, водорода, кислорода и серы, то количество развиваемого тепла будетъ:

$$Q = 81c + 300h - 26(o - s).$$

Напр., для чистаго углерода (h , o , s равны нулю, $c = 100$ и $Q = 8100$), для водорода $Q = 30000$ и т. д. Коэффициенты этой формулы выведены изъ опыта для большого количества разныхъ родовъ топлива, при чемъ для водорода, напр., цифра не равна той, какая получается для свободного водорода (около 31000), потому что въ твердомъ топливѣ водородъ уже потерялъ свою упругость, слѣд., вытѣснилъ часть своего тепла (*). Въ числѣ для различныхъ сортовъ торфа эта формула даетъ прекрасные результаты, такъ, по опредѣленію П. М. Челышева, прикованый Петербургскій торфъ состава $c = 50,48$, $h = 5,56$, s (горючей) $= 0,06$, o (азота) $= 1,40$, золы 4,33, влаги 5,11 и кислорода, по разности, 27,04, развиваетъ 5600 единицъ тепла. Формула же даетъ 5541. Вычисляя по этой формулѣ теплопроизводительную способность органической массы торфа (т. е. безъ золы и воды), проф. Алексѣевъ даетъ слѣдующія цифры.

* Произведение изъ частичнаго вѣса на скрытое тепло испаренія равно около 8000. Частичный вѣсъ H равенъ 2, слѣд. на 1-цу водорода при сжиганіи его въ жидкость, должно выдѣляться около 8000 ед. тепла, а тогда при горѣніи такого водорода получается не 31000, а около 30000 ед. тепла (Менделѣевъ).

	Газовый торф	Обогащенный торф	Носительная	Самый лучший	Минер.
C	63.15	60.2	57.40	53.0	51.22
H	6.91	5.8	6.76	6.43	6.46
O + N	4.34	5.8	6.4	6.7	6.5
H					
Теплота изв. способность . . .	6151	5758	5457	5036	5040
Цифра	Температура зажигания	Шоколад- ный	Съяснимый остат- ок при расходе	Температура жизни	Съяснимый

Относительно формулы Л. И. Менделеева расчета тепла в виду, что в воде (при вычислении тепла) берется в тех же единицах, как и в топливе, и что вода при горении предпологается образующейся из воздуха, в котором уже нет практически не удельно—вода, которая в воде почти не вытесняется, чтобы вывести это обстоятельство из вычисления следует подставить

$$Q = Q' - 8000ag,$$

где ag — количество воды в 1-ой тонна, а Q' количество отделяемого тепла при новых условиях (вода в виде пара). Числа $Q' - Q$ можно давать цифры теплопроизводительной способности не для орга-

нической массы, а прямо для данного вида топлива (торфа, каменного У. и др.), а золь и влаги. Такие цифры имеют большое значение для практики, так как по ним, знаясь образом, определяется количество топлива другого топлива. Часто, для этой цели, дают цифру теплопроизводительной способности не в калориях, а в количестве воды (нагреваемой температурой, в зависимости от его движения), или в 1-ой тонне у разности начальной и конечной температуры при полном сгорании. Содержание воды и влаги сильно повышается в зависимости от влажности топлива, как это показывается следующей таблицей (приблизительная).

	100 частей		Поделим теплоту сгорания на разность температур 112° С. и на влажность, получим — это количество воды, которое можно нагреть до 112° С.		
	Сухого топлива содержание воды	Топлива содержание воды	Съяснимый золь	Вода	Вода в топливе
Торф	10.0	25.0	3.65	5.22	5.80
Бурый У	10.5	25.0	3.65	5.19	5.80
Каменный У	8.2	25.0	3.65	5.07	5.52
Сосна	11.0	28.0	3.92	5.84	6.91
Основной У	10.0	3.0	7.85	8.10	9.26
Торфяной У	10.0	3.0	6.70	6.90	7.88
Сосна	9.6	15	4.19	5.11	5.14
Основной У	3.0	10	7.04	7.93	8.69
Торфяной У. (зав. Алтынь) . . .	3.0	5	7.08	7.90	7.73

Отсюда видно, что золь и влага могут понизить теплоту сгорания очень значительно, так, в приведенных примерах торф при 25% влаги проигрывает до 2,2 и 5,2 единиц, или более 42% тепла. Приведем примеры расчета торфа. 1) Торф из вышнего графа Забавы (Линко-Романовский жел. дор. ст. Добелыно) черный, плотный, при вытравливании блестящий, содержит (В. Алексеев).

Влажн.	C	H	O + N	Золь	Кокса
15.8	38.4	7.2	47.72	6.68	22.9

Не смотря на плотность и вышний вид, характеризуемый по составу своего состава к фазам: дает много газа и дыма и очень мало кокса, это типичный пример носителя торфа с большим содержанием водорода и малым содержанием азота. 2) *Ирмозинский торф* (торфяной близ Петербурга). По анализам Лещенкова и Алексеева, состав этого торфа не определен. Образцы ирмозинского торфа:

	I	II	III
C	56.15	64.24	56.18
H	6.73	7.66	5.56
O + N	33.37	0.55	—
Золь	3.14	2.82	4.33
Влажность	7.14	2	5.11
Теплота, спос.	5757	6971	?

3) Торф Кудыкинское болото Владимирск. губ. (I) и Веневский, Тульской губ. (II и III)

	I	II	III
	(влажность)	(влажность)	(влажность)
C	59.1	46.8	46.56
H	5.5	5.54	6.72
O	28.5	10.88	14.40
N	1.7	?	?
O + N	3.5	?	?
H	?	?	?
Золь	3.2	?	?
Влажн	?	7.60	9.85
Тепл. производн.			
(вычисл.)	5758	?	?
Кокса	?	37.5	34.45

4) Торф Вишневопольский у. Тверской губ. (очень молодой, близкий к фазе I). C = 35.67, H = 7.19, золь = 1.85, влага = 30.85, кокса = 20.83, теплоты, спос. = 5036

Так как эти данные вышесказанные от количества единиц разлагаемого или топлива представлять большое количество сгорания, напр., 1000 единиц тепла получаемого от разных родов топлива, так и цифры приведены в таблице Алексеева в виде следующей таблицы:

*) При отливке давления около 1° атмосферы

	Дрова	Торф	Продукт при превращении	Стоимость торфа при качестве
Всего 1-го кубика	230 2	545 4	600	180
Цена 1-го кв.	13,4 коп.	36 коп.	20 коп.	5 коп.
Стоимость 1000 кв. торфа	3531,4	9870	4420	3580
Стоимость 1000 кв. торфа	3,06 коп.	3,65	4,32	1,38

Изменение торфом. При отпадении торфа принимают во внимание его особенности: отличие от дров, как то: большее содержание воды и способность размягчаться при сгорании — отсюда необходимость соответствующих колосников. Торф не содержит обрвы, что очень важно в особенности для металлургии. Большая разница в удельном весе разных родов торфа (от 0,3 до 1,3), требует различного устройства топки, составляет одну из причин, почему в промышленности удобнее оказывать пользование генераторами для торфа, чем прямо сжигать его. При этом нужно в особенности отметить заухость материала, так как вода сильно понижает пропускную способность торфа. По Шиферу, состав генератора для торфа из торфа, из 1% во всю, т. е. 1,4% азота, 63,1% кислорода, 22,4% углерода, 14,0% водорода, 0,5% углерода. Так как идеальный генераторный газ, из чистого углерода, имеет состав CO—34% и H—66%, то отсюда видно, что газ из торфа, содержа 1,4% азота, даже отклоняется. В этом отношении торф ближе к дереву, чем к коксу и древесному углю. По температуре, развиваемой при сгорании, он тоже ближе к дереву, чем к углю. Если взять для горения торф, состоящий из 48% углерода, 5,4% азота, 18% кислорода и 2% водорода, то он разовьет 4130 ед. тепла и температуру его горения легко вычислить, зная среднюю теплоемкость продуктов горения, ниже показано, как вычислить эту последнюю, теперь же применим ее равною 0,25. Температура вычисляется как частное от деления количества развиваемого тепла на произведение или количества продуктов горения и их средней теплоемкости. На 1-ку кубический торфа приходится 0,18 С и, следовательно, 1,36 (0,18 из 0,054 Н) получится 0,486 воды, а так как в состав торфа есть 0,18, то всей воды будет 0,66. Для вычисления азота в продуктах горения заметим, что азот воздуха в 11 раз больше, чем кислорода, а так как в воздухе было 1,28 (из CO) + 0,132 (из H, O) = 0,206 (из состава торфа) = 1,46, то, следовательно, азота будет 1,46 + 1,41. Кроме того, для усиления горения, необходим некоторый объем воздуха, следовательно, в продуктах будет еще 4,81 азота и 1,446 кислорода, т. е. 6,267 воздуха. Все количество продуктов горения, состоящая и воду, равно: 1,36 + 0,66 + 4,81 + 0,287 = 6,027. Разделив 4130 на 6,027, получим 685,4. Для вычисления средней теплоемкости этих продуктов, надо взять сумму произведений их веса на продукты на соответствующую теплоемкость и это произведение разделить на 6,027, — полу-

чим, в данном случае, 0,2493, мы примем выше 0,25. Количество развиваемого тепла принято 4430, предположим воду, приходящую при сгорании, в жидком виде. Но так как вода на самом деле будет в парообразном состоянии, то из этой цифры надо вычесть все тепло парообразования из 0,66 частей воды или, в круглых цифрах, 0,666 × 1000 = 666 (из 1 ед. т. Вычитая, получим 4430 - 666 = 3764 ед. т., и для этой цифры на 0,25 × 13,574 ед. т. средняя теплоемкость, а 13,574 ед. т. продукты горения, получим температуру горения 6:

$$t = \frac{4030}{0,25 \times 13,574} = 1189 \text{ } ^\circ\text{C}.$$

Отсюда расчеты дают ту наибольшую температуру, какая была бы достигнута если бы все тепло шло на нагревание только продуктов горения, но в действительности на самом деле, так как часть тепла тратится на нагревание печей и т. д., последние должны быть нагреваемы непрерывно; другой частью уходит в виде лучистого тепла прямо из пространства, где совершается горение, и тогда, следовательно, расходится непрерывно. Но кроме того, на температуру влияют еще количество поступающего воздуха, его температура, степень влажности его и горючего, температура поступающего и т. д. Наконец, горение обыкновенно идет так, что часть продуктов разложения топлива не сгорает, вследствие чего остается часть в CO и т. д. Эти особенности влияют в сторону понижения температуры горения.

Различия, применение и разработка торфяных. Исследование болот на присутствие торфа ведут при помощи булавки или палки, которыми вынимают пробы с глубины. Упрощенные виды болот употребляют крестьяне-кустарники, занимающиеся добычей торфа; они представляют банку с надрезами, востроенную на кончике; в надрезы вставляют торф, по которому и судят о качестве топлива. Если видны остатки растений — торф влажноватый; если при скатывании рукой она легко проскальзывает вниз — торф хороший; если же остатки брыз и вода чиста — торф плохой, хотя вода это и может оказать и на более положительное качество. Иногда, при умелом пользовании, показывают различия между разными видами торфа и таким образом дают необходимые для окислительных сведений. Кроме того, торфяники отличаются также, в зависимости от количества торфа, на него, т. е. на присутствие или отсутствие ключа (чи-

* 30 руб. за кв. саж. Принято, что трехзначная сажень равна 0,75 кубической

резь нахл проводятся канавы для осушения болот^а и, следовательно, из разноразличных достижений предельных, необходимых при разработке. Проблема торфа определяется усадка его при сушке и вопросы о том, как лучше разрабатывать торфяники — на рыхлой или формованной торфе. Необходимо также определить содержание воды и влаги, для чего иногда устраивают особые камеры и печи^а; раздвигают болото на прямоугольники и осушают золью на углах, или, определяя глубины торфяника на этих точках, после чего вывозят редкую глубину, а по ней и по площади торфяника вычисляют запас торфа. Дренаж торфа изсушил и вымершал торфяники и из неглубоких котлованов производят без осушки, но большие торфяники, с значительными количествами воды, требуют усиленных канав, которыми удаляется избыточная вода, вследствие чего уменьшается слой торфа и увеличивается площадь, где может вестись сушка торфа. Отсюда то и т. д. Глубина осушки торфяника не должна превосходить необходимого предела, иначе торф уменьшится до того, что трудно рыхлется лопатой и качество верхнего слоя торфа ухудшается. Воды нужно оставлять столько, чтобы в случае приготовления мятая торфа (особенно если торф не из самых сырых) ее не пришлось вновь прибавлять. Для осушки болот необходимо инженерное искусство и знание всей воды, какую необходимо отвести канавами, т. е. воды дождевой, воды источников, питающих болото и запаса воды, имеющегося в болоте, эти данные определяются и площадью осушения, а следовательно, и глубиной канавы. В канавы грунт стелют канавы защищаются от сдвигания из стенок и досок (болотных) или из досок (фанерных); иногда типа крепления приходится вводить и к самым торфяникам плетей. Достаточным уклоном для канав считается 3—5 вершков на 100 саж., при уклоне в 1 арш. канавы закладывают, при 5-вершковом — размываются быстрым течением воды; уклон по всей длине канавы должен быть одинаков; разному грунту отдают разный уклон; так, для болота в 1000 и более десятин одной канавы недостаточно, — их ведут несколько. Кроме канав, нужны ведомогательные — отводящие от первых к главной болота. Осушка подвергается только та часть болота, которая используется, иначе торф погнется, а главное — увеличивается опасность пожара. Для предохранения торфяника от промерзания закрывают главную канаву еще с осени. Если вода не может быть отведена канавами то прибегают к водоподъемным машинам, иногда машины только продолжают работу канавы, а также перекачивают воду из одной части болота в другую, где осушать ее труднее. На небольших болотах достаточно приложить насосы, иногда даже ручные, но для значительной площади торфяника, прибегают к центробежным

машинами и паровой венту. Большие насосы требуют установки срубов (колодези) для предохранения их от заиливания. Канавы по стоимости ложатся от 5 до 40 руб. на десятину или несколько копеек на куб. саж. сухого торфа; отливка машинной отливается в 10 — 30 вод. на куб. саж. Кроме этих двух приемов отливки, воду удаляют еще буровыми скважинами, это производится тогда, когда под слоем болота, за водонепроницаемым слоем лежит песок и гравий, не насыщенный водой. При неглубоких (водонепроницаемых) слоях и вето (буровой скважины роют колодезь, который закладывают камнями и фанерными (против заиливания) и к этому колодезю проводят главную канаву, если же слой толстый, то ведут буровую, в нее вставляют деревянную или металлическую трубу, верхний конец которой должен быть ниже того уровня, до которого надо осушить болото. Результатом осушки является оседание торфяника на $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ его толщины, ускорение химического процесса торфообразования (верхний моховой слой уменьшается), уплотнение торфа и параллельное изменение цвета его. По прошествии некоторого времени мнется и растительный покров — изливается сухоступные травы, а затем ольха, береза и т. д. Если покров был до осушки только моховой, то дуги растительность на нем разливается с большим трудом. Разработкой торфяника предшествует подготовка болота, состоящая в удалении пней, корней, кочек, зарослей и т. д. Сюда же относятся и работы удаления верхнего, живого — мохового покрова — охеса — на глубину 6—8 арш., а также выравнивание ямы, излишек складывают в кучи или равномерно распределяют по торфянику. Об улопотреблении этого охеса на близлежащих сказано ниже. Во время работы по уборке зарослей болота лопатой, она выкорчевывается (длина 8—10-ти). Плотность дается два — три раза и обходится 30 — 60 р. на десятину, требует иногда до 140 чел. (тоже на десятину). Низкая торфа может начинаться как с высокой, так и с низкой части болота, обыкновенно она ведется вдоль главной канавы с такими расчетами, чтобы не дать окранным переосушить. Для готовой выемки в 100 кв. саж. сухого торфа надо добыть от 200 до 400 кв. саж. сухой массой, что при глубине 2 арш. составляет площадь 300—400 кв. саж. или от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дес. Сушка производится на вето и занимает часть болота, а именно на 1 кв. саж. помещается 50—60 плиток (7×3×2¹/₂ арш.); когда складывают в кучи, то 1 кв. саж. торфа (дающая 4000 плиток) займет 50—60 кв. саж. и, следовательно, готовая выработка в 100 кв. саж. займет от 2 до 3¹/₂ десятин. Эта площадь обыкновенно выходит вдвое меньше, так как уходит высушивать две партии плиток за 100

Рыхлый торф. Выработка торфа может производиться вручную, лопатой или машинами, но при этом улопотребляется, чтобы торф был воздушным, сырым, не размокающим. Ручная выработка ведется по канавкам, вырытым

^а При больших разработках, как, напр., у Мосолово Нижегородской ж.д. торф

котельного железа, наваренными сталью, или деревянными со стальной насадкой, таких размеров, чтобы удобно было вытаскивать плитки (7х3¹/₂х2 верш.) для подрезывания плиток, т. е. отделения их от торфяника употребляют иногда доски с колычатой ручкой; надрезы делают вертикальные или наклонные, что отличается двумя системами выработки. Иногда употребляют доски с острым краем, загнутым под прямым углом (крылом), так что сразу делаются два надреза: вертикальный и горизонтальный; эта форма хороша для слабого торфа, требующего осторожности при выемке. При глубоких торфяниках (болота 2¹/₂ арш.) выработку ведут уступами, снимая сначала слой около 1¹/₂ арш. сверху и в образовавшейся выработке начиная новую яглубь той же высотой. Для сдвига воды по дну выработки ведут канаву или отводят воду черпаком. Артели из двух ртаников, при двух лошадей с проводниками и двух клетицкая, выработывает 12 тыс. плиток в день, считая, что отвозка ведет не далее 100 саж от места выработки. Плитки складываются в кибки, высота которых зависит от влажности (плотности) торфа; кибки делают в 3 и до 25 плиток. Размеры плиток при ртани зависят от времени и влажности из сушилки, на створе (Паркостовский у.) они успевают высушиться за лето только при толщине и ширине 2¹/₂х2¹/₂ арш., а из юга (Воронежской губ.) можно давать размеры 3х4х4 арш. Выработка плутом (по способу Сафонов) употребляется там, где короткое лето требует быстрой работы. Плут снабжается ртаними требуемой формы, которыми торфяник и ртается параллельными линиями, работа ведется осенью и только весной другим плутом с отвалами торфа надрезывается линиями перпендикулярными к первым, в то же время подбрасывается и отваливается. В лето снимают слой в 3 вершка, т. е. один ряд плиток (Пирятинский завод Пермской губ.). На десятины получают до 60 куб. саж. сухого торфа, при чем требуется два дня для осенней и два для весенней работы, при 3-х рабочих (платер, погонщик и рабочий). Для выработки машиной употребляется торфорезка Божинского (табл. 1, фиг. 1 и 2) и по тому же типу Боке, или вытаскивать глыбы, первая до 3 саж. высоты и в сечении 15х13¹/₂ арш., а вторая в 15 фут. высоты при сечении (1х1¹/₂) фута. Ртанича часть вытекает из ящика, бочка два и крышка, 3 станики козла (фиг. 2) представляют неподвижные ножи, а четвертая — подвижная, подрезывающая глыбу снизу. Ящик приделан к плугу, а станики (фиг. 1) он подвигается собственными валами и с помощью рабочих перетаскивать плуга И, станики и ртанича ртани, глыба глыба подрезывается и поднимается по шпору подвала, ее ртанича, лопатой из горизонтальных слоев, в 7—8 вершков высоты, которые ножами разламывают на плитки. Перемещая ртанича часть по станикам, вынимают новые глыбы. Затем всю станцию передвигают по торфянику и т. д. Машина

эта требует чистого (без иеи) торфяника, плотного торфа и твердой (не вязкой) поверхности болота хороша для торфянической работы и при вырезке торфа из под воды. **Машинный торф.** Сырой торф, размоченный и разрыхленный, представляет пластичную массу, легко отнимаемую или формируемую; в другую операцию можно делать машинным или ручным способом. **Формованный торф** производится из разных родов торфа, кроме волокнистого и мхового. На торфяник болот ртани как глубиной около 2¹/₂ арш. торфа из которой складывается по траям, выбирают пни, корни, вновь забрасывают торфа в яму слоем в 2¹/₂—1 арш. и разминают ногами, прибавляя воды; размятый торф вынимают для формовки, а иногда добавляют к нему новую порцию и продолжают работу. Формуют, набивая эту массу в кибки, образованные особой рамой, разделенною перегородками на 16—20 отделений (клеток), встав чело рамы снимают, а плитки остаются для высушивания на яготе. Если торфяник глубокий, то работа идет последовательно: сперва на 2¹/₂ аршина, а затем в образовавшейся яме закладывают новую и т. д. Артель из 7 рабочих выработывает 5—10 тыс. плиток в день. При выделке **напольного торфа** работа ведется, как и выше, но массу делают жидче и тщательнее отбирают посторонние вещества (неразложившиеся древесные части), сформовывают в загородах из досок 7-ми вершков, высоты на 6—9 кв. саж. толщиной; через 2—3 дня вода всасывается и испаряется; массу уплотняют и выравнивают подвигав к ногам доски и надавливая ими на торф; затем его ртани ножами или толкуче из подсы, и через день или два — из плитки. Сушка ведется на том же яготе, складывая плитки рядами друг на друга. При большой работе, ящики не делают, а льют прямо на сухую поверхность земли. **Столовый торф** — вид торфа, формованного на особом столе (фиг. 3), откуда и его название. Масса накладывается в форму, с подвижными дном и, которое может быть поднято рычагом *add* (потою). Плитки вытаскиваются выте ст. поддонной бб и отводятся для просушки на отведенное место; в форму устанавливается другой поддон (или два) и работа продолжается. Торф ртанича монте однороден, чья формованный, при сушке он: меньше сокращается, а именно около 1¹/₂ объема, тогда как формованный и наливной уменьшается в 5—7 раз, неоднородность связана в разной быстроте ртанича, а потому и в неправильном приросте воздуха. Качество формованного торфа сильно зависит от тщательности работы. **Машинный торф.** Опыт показал, что торф улучшается от хорошей ртанича, что холодное прессование его ртани безрезультатно, что прессование торфа посторонними веществами (наш, нал, мха, сена, комед) тоже не оправдывается результатами, но за то небольшое сажень сухого торфа из одного и того же торфяника, по разной обработке, составляет в одном случае 125 пудов (плотной),

и в другие 270 смачивания, так называемый прессованный уголь, следует иметь в виду, что не всякий торф годен для машинной обработки и что некоторые сорта его дают распадающиеся плитки. Но всякий машинный для приготовления прессованного торфа или через веронку или через вальцовую машину, где расклевывается, разламывается и выдавливается движением вала (иногда даже с ножами, поставленным по винтовой линии. В машинный Шпекель (фиг. 1, 3, 6 и 7) торф с вальцовым давлением в веронку *H* падает на вращающийся вал, нагрывающий его в дробителе, откуда он идет, падает в специальную коробку и выходит из нее уже в виде плитки. Дробитель (фиг. 4) представляет вал *L*, на котором сидят по винтовой линии, ножи, а между ними из двух шаров *a*, укрепленных на общей оси *c*. Шары оббегают вал и заостренными концами рвут извивающийся на валь части раститель и дробят самый торф; из дробителя, как сказано, торф падает в специальную коробку *A*; это цилиндр, верхняя половина которого сдвинута на 1/2 оборота относительно крышки (для достаточной разгрузки). В цилиндре — ряд отбитых плитчатых ножей, на общей оси *K* (фиг. 7); два трех-допастных, с, один — сплошной с на проставках, одного оборота шпета, два двух-допастных *d* и один *e* с концами, отбитыми шпета меньшего радиуса, чем предыдущие ножи (тоже двух-допастный); также употребляются и распорочные ножи в соответствии очень тщательному перебиванию массы; кроме того, масса движется вдоль оси цилиндра, на концы которого надета трубка *B* с муфтой *m* (насадкой) *P*, в который и выдавливается масса из коробки, отверстие муфты $2\frac{1}{2}$ дюйма, вертикальный ножи, поставленные перед плитками отрезком, разламывает получаемый блок из торфа на две половины, каждая из которых принимается на отдельную дощечку, насаженную на роликах *g*. Тщательность перебивания этой машиной видна из того, что и из дерева, попавшие в машину, разламываются до средних тончайших размеров 1—2 мм. Проф. В. Алексеев, исследуя машину, что *хорошее прессование* торфа требует машины, так как вследствие вальцового выжимания негессованного торфа на плитках — процесс почти зарождался, с одной стороны, требующий *примеси* воды, которую после надо было удалять, с другой — перебиванием. Но так как прессованный торф очень гигроскопичен, то требуется высушить его от своей влаги, какою-либо образом, высушивая из него испаряется промывочная вода, с примесью воды, которая была в нем, в том же, как и то, что для этого при приготовлении плитки из углей надо человека. Машина для машинного торфа (фиг. 11, фиг. 1 и 2) называется только для разламывания, при этом же не плитка воды и грязью. Она также имеет в муфту насадку *A*, но она поставлена наклонно (7°

к горизонту) на подвижной платформе *M*, на внутреннем валу *O*, по винтовой линии — один двоякого рода ножи, 6 с шириной до 10 см и 24 с шириной 1 см; первые 6 сидят в начале вала и ближе к концу, вторые, тоже в числах 6, в самом конце вала, а остальные равномерно распределяются по всему валу. Торф падает в плитку, изматором *E* и выходит из него на наклонный бокс *K*, откуда ускоренно падает в отверстие его выгрузки. Если прибавить к количеству плиток, из режущего *B* над цилиндром; разламывающая масса *выскакивает* из цилиндра и, выходя, ее разламывает (собирается) в специально приготовленном виде. Машина эта очень хорошо разламывает торф и дает однородный продукт даже в том случае, когда в массу попадают не только разламываемые и корни. Выходимой массой высушенного торфа, приготовленного этой машиной, на 9—25 пуд, также с равным количеством торфа других машин. При выгрузке машинного торфа принимают следующие цифры: в 1-й, при одной сифон, масса только дробит, одна машина может выработать 500—800 куб. саж. сухого торфа, при 2-х сифонах 800—1000 куб. саж. для чего понадобится 1200—2000 куб. саж. сырой массы, отбрасывая 2, десятичные торфяника, т. е. 3 дна. Для сушки прессованного торфа из этого количества понадобится 5—6 десятичных, а навозного — 2—3 раза больше. Для приготовления машинного торфа нужно на каждую машину 20 человек рабочих, треть часть которых заняты копанием торфа, другая треть — отвозом плиток, а остальные — перебиванием материалов и надзором за работой машины; но если много шпета или сушка идет далеко от машины, то число рабочих может быть до 50, наоборот, при обычных рабочих их достаточно 24.

Сухой торф. Торф дробится в цилиндрах, сбитых из 6—8 больших дощечек, вали (на 1 куб. саж. торфа 10 куб. саж. воды) и сифон отводится из шпета, выходящий (в виде шпета). Вода выливается в грань или процеживается через сифон, а масса формируется в плитки (способы дощечки и Шпекель).

Сушка торфа. Плитки разного торфа складывают в катки (из 5—10 плиток или сбитыми на 3—9 дней, затвердевшие катки в катки по 25 шт.). На машинном торфе плитки складываются, разламываются, для машинного — их через 5—7 дней перебивают на ребра, а еще через 7—8 складывают в катки по 25 шт., катки через 5—7 дней торфа укладываются в катки, катки перебиваются из 50, 75—100 плиток. Из сушки длится 25—35 дней, во время сушки перебивается: сильнее долгие разламывать плитки и сифон — 4 плитки часть выработана, дожди (слабые обильные дожди для сбитых плиток, а 2—3-дневными уже только намокнуть). Грязная торфа разламывается и высушивается, а также сохнет, чем, толовый формируются. При этом же вытормы высушены плитки и трещины. Катки вы-

созданного торфа убирают в штабел, т. е. в пирамидальный или другой формы кучи. Употребляют штабел с сечением в 1 м, как и длиной 5—10 см. В штабелях торфа укладывают на 10—15%, по объему чередуя с щебенкой, а через 9—на 25%. Содержание воды в сылом торфе вешенной маркшотки 20—30% (в разных болотах, чистоты машинами). В штабелях торфа не сжигают: делают более 1½—2 злы. Торфа, недоушенный и оставленный на болоте зимовать, портится от замерзания (разваливается) и разности атрофи.

Цена торфа. Рязня торфя обходится около 3 коп., а мягкий 5—6 коп. Принимая, что пуд дров эквивалентен по разному количеству пуду торфа (сильности впит. 1,05—1,06 пудов), видим, что если куб. саж. березовых дров (240 пуд.) стоит 12—14 руб., а пуд торфа — 5—6 коп., то торфяни и главным уже можно было заменить с дровами. По вв. Аф. Азевскому, при стоимости 30 р. за куб. саж. дров и 6 коп. за пуд торфа, дрова выхаживать больше чем вдвое дороже.

Торфяной брикет на Приновском заводе, а также на С. долина, производятся с помощью торфяного прессования с 2-х образцов. Рельеф торфа, высушенный до содержания 45—50% воды, подвергается дроблению, отбавлению, методической сушки и, наконец, прессованию. Работа идет так: торф сортируется — обрабатывается волокистый, а с 1-й парой барабанов: 1-й — со стальными зубьями, 2-й — 3-й (все лежат одна над другой) — рифленый. Издробленный торф с 1-й пары барабанов попадает на сито, где пропущенная часть по наклонному желобу идет на 2-ю пару барабанов, а не прошедшая (1/2, 1/3) — в оппересекатель — стряхивается в ящик, а вылетевший с волокистыми торфами, идет в топку котла. С 2-й пары торфа, прошедшего 2-е сито, идет в особую камеру, а не прошедший попадает в 3-ю пару барабанов, откуда идет в ту же камеру; из последней торфа элеватором поднимается на верхнюю платформу над прессом и сушилкой. Обращаемый винт, в отверстие платформенных винтов, он попадает на тарелки, обрабатывая колонну для сушки торфа, с одной тарелки на другую торфа, после перемены тарелки, соразмеряется механическими приборами (на винт ножей), при чем нагретый торф тарелки удаляют воду, а выходящий торф выносятся влажный и нагретый водой излучу. Тарелки, в числе 15, имеют диаметр в 2 1/2 фт., саж., при расстоянии от др. в 3—5 верш. Торф проходит всю колонну в 20—30 минут и из 60—70% влаги в нем остается только около 10%; слой торфа на тарелках 1 см. толщиной. Выходит поступает через вертикальные двери в кожух котла при температуре тарелок 50°—60° Р. С нижней тарелки торф попадает в пресс, состоящий из пары подающих валов, камеры, выходящей колонны торфа на одну сторону, а в противоположную поршня, движущегося в соответственной канале. Торф выдвигается

подвиги 967673 кв. м. кроме того, 16055 куб. саж торфа. При этом весь кубический сажень равен 180 кв. м. найдем, что все количество торфа, потребленное Уралом, по этим данным, равно около 385000 кв. м.

Торфо-меховая подстилка (см. XXIV, 114) употребляется в хлевках и стойлах для обережения скотины, увеличения навоза и собирания жидких извержений животных при отсутствии естественных поддонов, имеющих ту же цель. Торф после выработки, промывки и вымачивания (вырывается только верхний, неразложившийся еще слой, сохраняющий структуру ра тоней, желтого или бледно-белого цвета) настилается толстыми слоями и покрывается во избежание пыли соломой. Слой торфа в 3 вершка может служить около 2-х недель, а если чего его надо удалить или поверх его положить новый слой. Торф в кусках употребляется редко. Иногда торф, прямо вывешивая на пали (сверху яриков), как удобнее для ошматого хлеба на это идет выстривший и торф «учирающийся» болот и при этом не больше одного раза в 10 лет на один и то же позе; он служит только для разрыхления землистых почв. Как удобнее же он идет в смеси с навозом, опилом или золою. Высушенная торфо-меховая подстилка (1 п. ч.) поглощает почти 9 п. ч. воды, тогда как солома — всего 4. Торфяники выгодно разрабатывать сразу на подстилку и топливо (верхний и нижний слои), при чем первый слой (для подстилки) должен быть в 1¹/₂ — 2 аршина, чтобы можно было его разрабатывать только для одной цели. Верхний слой в 2—2¹/₂ арш черес 5—6 лет по мере проветривания кивая (осушка) уменьшается до 1 арш. как от высыхания, так и от разрушения остатков растений при доступе воздуха. Вследствие этого, болото, разрабатываемое на подстилку, нужно осушать очень слабо. Когда на подстилку идет не только верхний слой, но и самый торф (для увеличения количества навоза), то осушка болота должна быть полная, и лучший торф для этого — вымочившийся и подвергнутый заморозке. Долговременная осушка болота ведет к улучшению свойств торфа (потери им кислотности, из-за чего в жарком отпочении и дрова (ведется десятками лет). Торфяники, назначенный для торфо-меховой подстилки (кагда на нее идет и торф), разрабатывается вырвкою плиток, которая складывается сначала тут же (стелками) на болоте, близ выемки, на срок около 1¹/₂ недели, а затем перекладывается вновь, но уже катками, если же вырвкою приходится осенью, то плитки остаются в выемках до весны. Предельные размеры плиток: 7×3×2¹/₂ вершка, иначе они не высушатся; можно увеличить еще длину, но за то лучше толщину делать меньше, напр.: 4×3×2 вершка; плитка в 5×4×4 в. высушивается только в сухое лето. Высушенные плитки следует печатать под навозом, в сарае или складывать в штабелы трапециевидного сечения, при чем верх штабеля выламывается в вид двускатной крыши, а нижние слои располагаются на подстилках

или хвороста для сохранения их сухими. В осеню штабелы развешиваются на переработку или увезти в сарай если же торф остается, то его необходимо покрывать соломой, сеном, шитами и т. д. Штабелы Равадовского завода кладутся в 1¹/₂ × 1¹/₂ и в 3—4 саж. длины. Дальнейшая работа по приготовлению подстилки состоит в размельчении плиток, отделении пыли и мелочи в проделывании. Машины, служащие для размельчения, делятся на разрывные или разрывные; в первых отбрасывают зубами или дисками, во вторых — сгребаящими наподобие молотильных (кофейных). Обыкновенно, машины первого рода действуют зубами или штифтами, насаженными на валу (или просто гвоздями, как в машин Гольмана), которые и рвут материал, попадающий на них в особую воронку, в последнюю часть так же штифты, задерживающие куски мха от слишком быстрого падения. Вот же принцип применения в деловых машинах, где рвущие штифты расположены на двух дисках, быстро вращающихся в разные стороны (в машин Веек К° они делают 360 оборот в мин.); наконец, в машин Брауера рвущие зубы сидят на двух параллельных валах и расположены по спирали, зубы имеют особую форму двух-лопастного долота (кашка), вращающегося в сторону движения валов; в расстоянии 1¹/₂ дюйма от него лежит решетка из 12 колосников, между которыми и проходят комки. Плитки дробятся в кусочки в 1—2 дм. длины и 1¹/₂ — 3¹/₂ дм. ширины и толщины. В 10 час. машина размельчает 2 куб. саж. плиток на 180—200 пудов подстилки (1 саж. плиток 75—100 пудов). Прессование подстилки нужно при перевозках ее на значительные расстояния. Оно требует сухого материала, так как сырой спрессованный торф размокает при высушивании. Пресса та же, как и для сена и соломы. Величина плитки (пресса Нигероли) 43×28×28 дюйм., при чем вес его 4—5 пудов, следовательно, даже в спрессованном виде кажущийся уд. вес будет только от 0.12 до 0.15. Подстилка хорошего качества должна содержать мох и др. растения с сохранившейся еще структурой. Она должна быть сухой, т. е. не содержать более 25—30% влаги (если высушена на воздухе). Она не должна содержать также много пыли и потому пыли в ней можно допустить не более 1¹/₂—3%. Это имеет 1 пд. с упаковкою, не считая изношенности машин и построек и аренды болот, всего 5 п. коп. (Соловьев). Замена рук паровую силу уменьшить стоимость продукта. Значение торфо-меховой подстилки очевидно еще не установилось и, не смотря на ее исключительные качества, как подстилки газон и жидкости, многие находят и ряд таких неудобств, как, напр. загрязнение кожи животных, чужую способность предохранять от холода (сравнительно с соломой) и т. д. Вместо сырой подстилки получают ил с отверстиями в 1 м. дадут пропускать для подстилки (пыль), с большими отверстиями — так наз. порошок, и оста-

лают покрывку костра, предохраняющую его от доступа воздуха. Она состоит из хвороста и дерна, сорванного травой из арена. У основания костра остается неосыпанная дерновая зона в 4—5 вершков. Сверху дерна дала-теп еще обкладка из песка, толщина которой или чаще всего, из смеси земли со смоченной углем иловой (осыпка, чернение). Покрышка на «сечке» делается также для предотвращения доступа воздуха; на боках она делается 3—5 арш. Костры делаются от 1' до 8 саж. высотой, у больших костров сплошная поверхность из одного материала, что у малых и сбит, менее и охлаждение. Подстилка берется в 1'—3 арш. длины при толщине около 4 арш.; дрова должны быть длиной рубки, как лучше высушивать; обломки нечи вылезать от 2 до 30 куб. саж. Невыгода больших костров та, что малочисленный У. менее прочен и работа при них очень тяжела. Лучшее всего костры от 10 до 15 куб. саж. Костеръ зажигается через трубу или через горизонтальный канал, не в обход, случаясь горение идет от «сечки» к подстилке, т. е. сверху вниз. Зажигание костра производится в безветренный день, так как первое время надзор за костром очень труден. Первое действие жара состоит в выделении воды из дров — костер «мокает», выделяет тяжелые жидкостные пары; иногда внутри костра образуются в этот период гремучая смесь и происходит взрыв; костер сильно охлаждается, покрывка разрывается и что-то он не выжигает, надо выравнивать, поделить костер (снять покрывку), осадить «сечку» и вновь покрыть. Этот период длится иногда от 10 минут (при больших кострах). Нижняя, открытая зона костра играет при этом роли регулятора процесса. Когда выходящие тут пары приобретут приоритет, сильный запах и белый дым, то накрывают и нижнюю часть костра и оставляют его так на 3—4 дня в жарком месте костра имеет в этот период углубление при сравнительно незначительном доступе воздуха; обугливается вся средняя часть кучи; эта обугленная середина имеет вид конуса, обращенного основанием кверху, поэтому, чтобы вызвать горение у поверхности кучи пробивают по окружности отверстия (скажи) сначала у основания, а потом на средине высоты кучи (другой ряд). Иногда делают и 3-й ряд отверстий. Отверстия закрывают по мере появления слаботого или среднего дыма и, регулируя таким образом горение, доводят операцию до конца. Куча в 9—15 куб. саж. требует 10—16 дней; охлаждение кучи (тогда забивка дров из вышек отверстий) длится 1½—2 суток. Операция заканчивается разбиранием кучи, при чем горючие еще У. забрасывают землей и заливают водой.

Лежачий костер (фиг. 4) делается от 3 до 5 арш. в ширину и от 3 до 6 саж. в длину; высота выжигается от 1 арш. у одного конца (сплошная) до 6 арш. у другого (сечка). При горизонтальной кладке подстилки угль получается больше, но процесс идет медлен-

но. Ширина костра равна длине обугливаемых плах (козла), при чем для изготовления плахи последний должен быть очень хорошего качества и, следовательно, очень длинный. Ввиду этого, не смотря на то, что выжигает У. тут в ½ раза больше, чем при стоячем костре, способ этот годен только там, где дров не хватает еще выжигать дрова (Россия, Швеция, Штирия). Управление огнем производится и тут в отличие от стоячих, производимых постепенно от «подстилки» к «сечке». По мере обугливания, нижний конец (готовый У.) разбирают, тушат и вновь накрывают, пока костер не достигнет какой-либо высоты, тогда выжигание У. прекращают и операцию заканчивают обычным образом, как для стоячих костров.

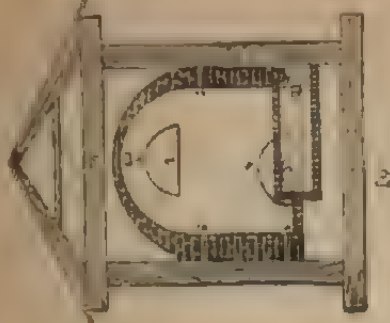
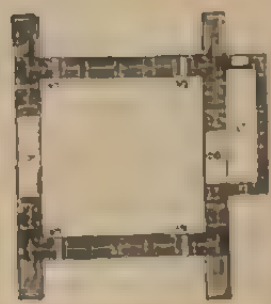
При очень тщательной работе костры могут дать до 26% У., но обыкновенно получают 15—17% углей за костром и иногда представляют два главных выгода, выходящая из У. При костровом углежжении и дегтя, и древесной кислоты не получается, что удорожает У.; ввиду этого были попытки собирать эти продукты путем усовершенствования этого способа, но серьезного значения они не имеют и в значительных случаях представляют только переходную фазу к печному углежжению. Так, для собирания дегтя выкладывают толщ. кирпичом со скатами в средине, где делают углубление, а от него подвешивают каналь к сборнику дегтя; при сжигании дерева 1 куб. саж. его дает от 3 до 10 вед. дегтя, из от 2 до 7% при этом вся древесная кислота все-таки теряется. Чтобы избежать невыгодности такого способа, достаточно сравнить его с такой перегонкой дерева в ретортах, при чем получается в ½ на дерево:

	Дегтя.	Угля	Древесная кислота.
Из ели	13,66	21,65	41,4
» сосны	11,91	21,65	42,37
» березы	8,59	24,41	44,90

Приведенные приспособления и для собирания древесной кислоты (в виде воронки, представляющей к куче широким концом, с отводом к холодильнику из углем), но в результате получалось только около 14% древесной кислоты в 2°.

Обугливание в ялах имеет в виду деготь, а не У. (Швеция, Россия, Китай), употребляется при этом сжигание дерева. Яма коническая, с подвешенным отводом дегтя; дерево покрывается стойкой покрывкой дерновой.

Печное углежжение. Печи для выжигания У. можно разделить на три группы: 1) отапливаемые загруженными в них материалами (костровые), 2) имеющие отдельную топку, 3) камерные и ретортные, где продукты горения топке не приходить в непосредственное соприкосновение с обугливаемым материалом. Как пример костровых печей, может служить печь Соколовского, весьма распространенная на Урале (фиг. 5 и 6). Это кирпичная четырехугольная печь с цилиндрическим сводом, высотой на 2—

[illegible]

3 кв. саж. Печь имеет два лаза, сверху и внизу (1 и 4), для загрузки и выгребов, и два ряда отдушин (5 — 5) у основания свода в самом низу для уравнения горючим. Перед печью вырыта ров (2), где помещается рабочий перед особым отверстием (8) для зажигания печи. Вся она покрыта деревянными извощом. Из описания видно, что печь эта есть не что иное, как постоянная покрывка костра; переугливание ведется так же, как в кострах, и по способу кладки, и по манипуляции с отверстиями. Печь разжигают, после чего закрывают заслонками все отверстия, замазывают их глиной и оставляют открытыми только отдушины. Через 36 часов закрывают верхние отдушины, а еще через 36 час. и нижние. В качестве примера 2-й группы печей приводим печь *Шварца* (шведская) с отдушинами топками (фиг. 7). Вместимость ее около 17 кв. саж.; она отапливается двумя или четырьмя топками, расположенными в самых стенах камеры; продукты горения поступают в печь по каналам с, с и обугливают дерево, продукты сухой перегонки по железным трубам *g* и *e* идут в резервуар *f* (деготь) и в холодильник *h*, а не сжигающиеся уходят даже в димовую трубу. Третий тип печей — *ретортные* — употребляется только в том случае, когда главная цель переработки дерева — жидкие и газообразные продукты его перегонки или когда необходимо получить У. специальных качеств (так назыв. печь *Вюлетта*), напр., для приготовления пороха. Ввиду этого, многочисленные типы ретортных печей с вертикальными и горизонтальными ретортами из чугуна, железа и шамотной массы относятся до сухой перегонки дерева, что же касается собственно древесного У., получаемого в ретортах, то следует заметить, что по качеству он не уступает лучшему печному, а по количеству из кубической сажени дров в вертикальных ретортах получается около 16 куб. арш. У. или 55% по объему; выход его по весу составляет 20%—22%. Остается упомянуть о попытках применять к углежжению шахтных печей с целью непрерывного (периодического) получения У. На опытной станции по углежжению в Златоуст испытывалась шахтная печь *Попова*. Нижняя часть шахты, отделенная заслонкой от верхней, назначалась для охлаждения У.; загрузка дров производилась сверху, управление огнем — отдушинами, находившимися выше нижней заслонки; сифонная тига отводила продукты перегонки в холодильник, а негущащиеся должны были идти на отопление паровиков и проч. Отводящая заслонку, заставляла У. падать в нижнюю камеру, где он и охлаждался, а затем выгребался; в то же время сверху печь догружали дровами. Печь, основанная на подобных же началах, была поставлена еще на *Свердловском* заводе. Нельзя не отметить такого рода формы переугливания как наиболее рациональной, а именно с тем и извещом распространенной. У., полученный из печей и выжженный в кучах — костровый, по мнению многих,

сравнивавших их для металлургических целей (на Уральских горных заводах), не тождественны. Один находит преимущество в печном, другие — в кучовом У.; несомненно только то, что печной У. менее вошел в обиход и потому менее изучен, по удобства, представляемые центральными углежжениями (немыслимыми без печей), несомненно, дают много шансов печному У. перед костровым. Различия в У. сказываются не только от способа выжига его, но даже просто от того, сшит ли У. или уже давно выжжен; предпочтение для доменной плавки дается лежалому У., что объясняется, впрочем, способностью У. поглощать кислород в своих порах (см. ниже). Ср. А. А. Бунге, «Курс химич. технологии» (1894); Илюминь, «Курс химич. технол.» (1861, 2-е изд.), Dr Josef Bersch, «Die Verwertung des Holzes»; Dr Georg Themms, «Die Meiler und Retorten-Verkohlung»; Менделеев, «Уральская металлургическая промышленность в 1899 г.»

Б. Н. Егоров, Д.

Свойства древесного У. Древесный У. представляет пористую массу с раковистыми наломом, сохраняющую структуру дерева. Хорошие сорта его блестящего черного цвета с синеватым отливом, отличаются звонкостью при ударе и пронизаны по всем направлениям, а преимущественно радиальными трещинками. Этих трещин в нем обыкновенно тем больше, чем скорее велось обугливание, и такой У. менее плотен. Кажущаяся плотность древесного У. (т. е. в 1 единицу объема У., как он есть, со всеми заключившимися в нем порами, или так наз. иногда гравиметрическая плотность) зависит от сорта дерева: плотный породы дуба и плотный У., мягкий — липы; кажущаяся плотность первого — от 0,20 до 0,24, второго — от 0,16 до 0,17; так, напр., по Гассенфранцу, 1 куб. м. березового У. весит 203 кг., липового — 160 кг., ольхового — 176 кг., букового — 183—187 кг. Что касается истинной плотности древесного У., то она возрастает с температурой, как это видно из прилагаемой таблички (*Вюлетта*).

Температура обугливания.	Плотность угля.	Температура вод., если $P=100$.	100 ч. угля поглоща- ют воды.	Восста- новлен- ность.
160°	1,498	—	18,22	—
200	1,464	60,1	10,02	—
250	1,413	60,1	7,41	—
280	1,404	—	7,88	—
300	1,414	61,6	7,61	370°
340	1,464	—	5,90	—
350	1,500	—	5,89	—
432	1,709	—	4,70	400°
1023	1,841	64,2	4,68	600°
1250	1,862	65,2	4,76	до 800°
1300	—	—	2,22	—
1500	1,869	66,3	2,20	—
1775	2,002	—	—	1250°

До температуры 340° остатки накапливания есть только более или менее извещенное дерево, что видно уже из того, что плотности

его не возрастает, а уменьшается, т. е. идет разложение, не сопровождаемое еще сжиганием — уничтожением остатка, которое можно принять за характеристику остатка угля жиро У. Параллельно с увеличением плотности, а следовательно, и с температурой, уменьшается способность У. поглощать воду и его воспламеняемость и увеличивается теплопроводность.

По опытам Нау, У. из мягких пород дерева отличается значительно большей гигроскопичностью, чем У. твердых пород. Так, в воздухе, насыщенном водяными парами, по прошествии 24 час. 100 частей селитре прокаливаемого дубового У. поглощают 4,24 ч. воды, березового — 4,40 ч., кленового — 4,80 ч., соснового — 5,14 ч., елового — 8,20 ч., елового — 8,90 ч., У. итальянского тополя — 8,50 ч., а черного тополя — 16,3 ч. Вообще же из средних различных древесные У. (свежие) поглощают 7—12% (по весу) влаги в воздухе и газовой смеси. Благодаря своей пористости, древесный У. способен поглощать также и газы и некоторые из них в весьма значительном количестве. Так, он, напр., поглощает почти равный своему весу вес хлора или 490 его объемов (Мельман). В табл. таблички приведены поглощаемые древесным У. объемные количества других газов на 1 его объем.

	Буковый уголь		
	Сосновый	Фавоз	Гунтер.
Аммиак	90	178	171,7
Хлороформ	85	166	—
Силицид	65	165	—
Сероводород	55	—	—
Закись азота	40	99	70,5
Этилен	35	—	74,5
Углекислота	35	97	67,7
Окись углерода	9,4	—	21,2
Кислород	9,2	—	17,9
Азот	7,5	—	15,2
Водород	1,75	—	4,4

Количество поглощаемого У. газа возрастает с давлением (и ему приблизительно пропорционально) и уменьшается с повышением температуры (этими обстоятельствами, по видимому, и обуславливаются различия между данными разных исследователей, приведенными в табл.). Уменьш с температурой количество поглощаемого газа неодинаково для различных газов, как это видно из следующего (Гунтер):

	0°	20°	50°	70°
Аммиак	175,7	148,6	96,0	82,6
Птица	113,7	107,0	96,2	88,2

При поглощении У. газов освобождается теплота в количестве, близком тому, которое выделяется при сжигании или растворении их. Сжижаемый У., вынутый из воздуха и измельченный в порошок, через 24—30 час. так сильно разгорается, что быстро поглощения кислорода, что может самовоспламениться. По истечении 3

дней этого, однако, уже не происходит (Нактевас). Древесный У. способен также поглощать из растворов крахмала, сахара и др. вещества, что обуславливает применение его для очищения воды, обезвреживания сахарных растворов (свежевыжатого сока) и различных др. экстрактов, освобождения спирта от сивушного масла и пр. Однако, в этих отношениях древесный У. значительно уступает костяному и др. видам животного У. (см. ниже). П. П. Р. 2

Уголь животный (Carbo animalis). — Под этим именем, в большинстве случаев, понимают всевозможные виды У., получаемого при обжигании продуктов животного происхождения; главнейшие из них: костный У. (животный У. техники), мясной У. (животный У. медицины), кровавый У., альбуминный У. из губки. О костном У. см. Кости и Животный У. Мяской У. (Carbo saginis) получается обжиганием до предпринимания выделения горючих паров разрезанного на мелкие кусочки телячьего мяса, освобожденного от жира и в котором прижаты, до третьей части его веса, мелкие телячьи косточки. Обжигание производят в железных герметиках, наполненных не более 1/3, их объема и закрытых глиняными крышками, нагретые снизу производят медленно постепенно усиливая жар. Выход У. обыкновенно не превышает 7%. Полученный продукт измельчают, при чем получается чернубурый масса с слабым металлическим блеском, с едва заметным пригорелым запахом, спорящим при накаливании на воздухе почти без пламени. В химическом отношении этот животный У. включает в себя, кроме фосфорнокальциевой соли, главным образом, богатый азотом У.; соотношения обжиг элементов приблизительно отвечают формуле C_2N , при сжигании на воздухе он оставляет до 60% золы. Этот сорт У. весьма трудно по названию отличать от очищенного костяного У. Кровавый У. (Carbo animalis с sanguine) по своей подготовительной способности заметно превосходит остальные сорта У. Для получения его обыкновенно 1000 ч. сывячей крови сжиживают с 125 ч. очищенного поташа или 240 ч. кристаллической соды и, при постоянном помешивании, выпаривают до суха в железных чашках; сухую массу прокаливают в тиглях аналогично мяскому У. полученный У. измельчают, промывают, сначала горячей дистиллированной водой, затем — разведенной чистой соляной кислотой и, наконец, снова водой до полного удаления соляной кислоты, вымывают У. быстро высушивают и сохраняют в хорошо закрывающихся сосудах. У. из альбумина (Carbo album. ex albumine) получают сжижением мелко измельченного животного У. с таким количеством воды, чтобы получить густую массу; полученную массу грубо измельчают, сильно высушивают и затем прокалывают в закрытых тиглях; полученный У. измельчают, обрабатывают соляной кислотой и водой и, наконец, высушивают. Этот У. в технике нередко приме-

няется для осветления пива, вина и т. п. Уголь бурый (Carbo brunus) получают обжиганием морской губки или, впрочем, отбросов при обработке ее, куски губки предварительно механически поступившими и истравившими в стках освобождать от передко закованных в них раковин, песка, пыли и т. п., затем губку обжигают либо в закрытых тиглях, либо в кофейных жаровнях, до прекращения выделения горючих паров. После охлаждения полученный У. просеивают при слабом надавливании через тонкое сито для окончательного освобождения от песка. Получается обыкновенно 20—25% тонкого, черного или чернобурого порошка без запаха или с слабым неприятным запахом, соленого вкуса. При обработке водой в растворе переходит значительное количество вскипающих от соленой жидкости солей, заключающих несколько процентов йодистого натрия. Все упомянутые сорта животного У. употребляются в технике, благодаря их высокой пористости и способности; по отношению к красящим веществам таковая для разных сортов животного У. неодинакова, но в общем можно принять, что хорошие сорта кровяного и мясного угля превращают раза в четыре пористую способность хорошего костяного У. и раза в 40—древесного. Для осветления (обесцвечивания) окрашенных жидкостей смывают их с порошком У. и при помешивании нагревают до 40—70° Ц. Многие маточные растворы, выделяющие ионистые кристаллы, дают, после настаивания с животным У., красивые и бесцветные кристаллы. Многие, удержанные У. краски, можно химическим путем вновь извлечь из него. Горючие и сахаристые вещества, глюкозиды и т. п. также способны поглощаться животным У. У., насыщенный водой и смешанный с раствором какого-нибудь из вышеупомянутых тел, отдает часть поглощенной воды и воспринимает соответствующее количество поглощаемого действующего вещества. Многие из этих веществ, если они растворимы в спирте, можно легко обратно извлечь из У., настаивая или кипятя его со спиртом. Алкалоиды легко поглощаются в щелочном растворе, чем в кислотном, почему их обезвреживание следует производить всегда в кислой среде.

А. С. Гинзбург, 2.

Уголь каменный (техн.) — по своим свойствам примыкает с одной стороны к бурому У., а с другой к антрациту, и переход между ними является настолько постепенным, что из них можно смотреть, как на отдельные фазы в развитии одного и того же процесса изменения растительных тканей. В истинных предшественниках различия между каменным У., антрацитом и бурым У. прежде всего выражается в цвете, затем в характере горения и в количестве и свойствах получаемого из них кокса. Качественный У., как и антрацит, черного цвета и дает черную черту, подобно бурому У. и в противоположность антрациту, не дающему пламени, У. ка-

менный горит светящимся пламенем, кокса каменный У. дает больше, чем бурый У., и меньше, чем антрацит. Все эти различия находятся в связи с различиями в их химическом составе. Каменный У. содержит в органической части: углерода 75—83%, водорода 4—6%, азота до 2,5%, кислорода с азотом 19—3%, золь содержит до 30%. Если сравнить между собой составы бурого У., каменного и антрацита, то можно прийти к тому выводу, что бурый У. ближе стоит к растительной клетчатке, чем кам. У., антрацит же дальше, так как первый содержит в процентном отношении больше водорода и кислорода, чем кам. У., последний меньше. Благодаря сравнительно большому содержанию летучих веществ, кам. У. горит пламенем и при коксовании оставляет коксу в количестве промежуточном между тем, что дает бурый У. и антрацит. Относительно образования каменного У. и нахождения его в природе — см. Каменный У. Для обозначения различных сортов каменного У. в практике применяется разнообразнейшая номенклатура. Прежде всего отличают У. по месту добычи, напр.: донецкий У., люксембургский, силезский, хардиф и пр. Затем они различаются по величине кусков, при чем указывается, подвергается ли У. сортировке или нет. Сортированный У. подразделяется, напр., в Германии на 3 сорта: 1) крупный У. — куски не меньше кулака; 2) средний У. — меньше кулака, до ореха и 3) угольная мелочь — куски меньше ореха и угольная пыль. Пустая порода с частицами каменного У. составляет *угольную отброску*. Каменный У. различается и по назначению, т. е. для какой цели данный сорт наиболее пригоден. В этом отношении отличают газовый, паровой, коксовый, кулачный У. и пр. По качеству кокса и по способности различаются и называются при нагревании (см. Кокс) еще в 1836 г. Карстен предложил разделять каменные У. на: 1) спекающиеся У. (Backkohlen) — в жару они плавятся и дают однородную массу кокса; 2) полуспекающиеся У. (Sinterkohlen) — порошок их соединяется в однородную, но мало прочную массу, не плавясь, и 3) неспекающиеся У. (Sandkohlen) — порошок их в жару совершенно не соединяется в одно тело. Затем в спекающихся У. стали различать еще дальнейшие подразделения (Backkohlen и Backende Sinterkohle); подобное же подразделение было сделано и для полуспекающихся У. (Sinterkohle и gesinterte Sandkohle). По характеру пламени различают короткопламенные У. и длиннопламенные, жирные У. (с блестящим пламенем) и тощие.

Мутт (Mutt) сделал попытку дать естественно-историческую классификацию каменных У. Она рассматривает различные сорта их как ступень нескольких более или менее определенных разновидностей (Kohlenstadien). Эти разновидности, являясь результатами различно выраженных геологических процессов, повидимому (Mutt), обязаны своим происхождением отчасти тому обстоятельству, что для образования их служили различные

растения или различные части растений. Мукъ различает: 1) блестящий У. (Glantzkohle), 2) матовый У. (Matkohle); 3) пензельский У. (Sapnelkohle); 4) псевдопензельский У. (Pseudo-Sapnelkohle); 5) горючий сланец (Brand- oder Kohlenschiefer) и 6) волокнистый У. (Faserkohle). Блестящий У. имеет густой черный цвет, сильный стекловидный блеск, часто очень хрупкий и обладает ясно выраженной спайно-стью. В угольных месторождениях он встречается большей частью в нижних ярусах. Он содержит мало золы, дает много кокса. Углерода содержит редко меньше 80%. Для образования его служили главным образом сланцы и вкра. Блестящий У. дает постепенный переход к антрациту. Матовый У. является одной из наиболее распространенных угольных разновидностей. Он встречается обыкновенно с прослойками блестящего У., от которого отличается меньшим блеском, стрым или иногда буроватым цветом, большей твердостью и вяз-стью, отсутствием спайности. Излом его неровный, иногда раковинистый. Золы и пепла больше, чем в блестящем У., углерода меньше; он богаче водородом и водородом (из особенностей так наз. несвязываемых см. Горючие материалы и Топливо). Кокс он дает меньше предыдущих У. Матовый У. образование преимущественно из лавты. Пензельский У. (sapnel-coal) похож на матовый У., но не имеет прослоек блестящего У. Излом его плоский или плоско-раковинистый; он не хрупкий, способен принимать полировку, цвет его стрый до черного. По составу он близок к жидким У., очень богат водородом (из особенности несвязываемых) и беден азотом. Он легко загорается и горит ярким пламенем, как свеча. Ковельский У. распространен из Англии, Франции, в Бельгии для образования его служили главным образом водоросли. К ковельскому У. принадлежат различные ископаемые горючие материалы, напр., богхед (Boghead), но, по Муку, они не принадлежат к каменным У., при сухой перегонке они дают деготь, богатый парафинами и летучими продуктами, тогда как каменный У. в этих условиях дает деготь, содержащий главным образом ароматические углеводороды (см. Деготь, X, 280). Богхед принахотел из некоторыми из сланцеватую глину, пропитанную битуминозными веществами и парафинами. Он имеет черный цвет, со слабым блеском, раковинистый излом, к одному направлению и спайиватый в другом. Богхед не хрупкий, легко загорается и горит ярким пламенем. Наиболее ценится шотландский богхед; он находится около Буттата, с цен с ковельским У., употребляется для сухой перегонки и как топливо. Псевдо-пензельский У. сильно похож на предыдущий У. (пензельский), что часто и принимается за него. Он отличается от настоящего У. большим содержанием углерода и малым содержанием золы и пепла; кокс он дает много, для такого производства не годится. Горючий сланец представляет глинистый сланец

более или менее пропитанный угловатым веществом. Цвет его стрый и доходит до часто черного. Кокс он дает немного; при прокаливании выделяет сравнительно много летучих веществ (считая на органическую часть), что зависит от большого содержания в нем несвязанного водорода. Содержание золы в нем доходит до 75% и более. По структуре горючий сланец ближе подходит к матовым У., чем к пензельским. Волокнистый У. или даже минеральный древесный У. имеет явную растительную структуру, заключающую остатки хвойных растений и спортинок. Он является в виде тонких прослоек; цвет его стрый, стекловидный; он легко пачкается руки и дает много несвязываемого кокса. Из указанных разновидностей каменного У., по Муку, слагается угольная порода (Kohlengamischung) подобно тому, как горючая порода слагается из отдельных минералов.

Другая более или менее принятая классификация У. была дана Гринером. Основываясь на взаимной связи различных родов ископаемого топлива (торф, бурый У., каменный У., антрацит), из которых они являются продуктами химического изменения растительной клетчатки. Гринер предложил принять за основу классификации не химический состав, а именно отношение между водородом и водородом: для торфа оно будет 5—6 (кокс получается 35—40%), для бурого У. — 5 (кокс 10—50%), для каменного У. — 4—1 (кокс 50—100%) и для антрацита 1—0,75 (кокс больше 90%). Переходя к каменному У., мы видим, что, представляя большое разнообразие в химическом составе, различные сорта каменного У. в свою очередь, значительно отличаются между собой по своим свойствам. Так как на практике редко всего бросается в глаза способность каменного У. выделять изотопного качества газ при накаливании, давать большее или меньшее пламя, слепаться в жару и пр., а эти свойства находятся в известном соотношении с химическим составом каменного У., то Гринер, выделяя эти свойства, предложил следующую классификацию каменного У.: 1) сухие пламенные У.; 2) жирные пламенные (с длинными пламенем) или газонные; 3) жирные или жирные; 4) жирные с короткими пламенем или коксовые; 5) антрацитовые или тонкие. Сухие пламенные У. имеют уд. в. около 1,26, отличаются большой твердостью и потому легко выдерживают перегонку, не разваливаясь. При хранении на воздухе влажность их уменьшается от окисления. Состав их следующий: влажности 4,5—7,5%; золы и стры 3—5%; в органической части углерода 75—80%, водорода 4,5—5,5%, азота и кислорода 15,9—15,7%. При горении дают тепла около 8200—8800 к. (вода жидкая) на органическую часть, горят длинными пламенем. При накаливании без доступа воздуха дают 50—60% несвязываемого кокса, 12—5% аммиачной воды, 18—15% дегтя, 20—30% газа. Сухие У. более всего пригодны для пламенных печей; они встречаются в Англии,

Шотландия (где прямо идут для доменной плавки), в Силезии, в Соед. Штатах, в России — в Польском бассейне, в Лисичанском у. и пр. *Жирные газные У.* имеют уд. в 1,28—1,30, легко крошатся, чем предыдущие, но всетаки удобны для перевозки. Они содержат влажности 1—4%, в органической части углерода 80—85%, водорода 5—5,8%, азота с кислородом 10—14,2%, золы и серы в них находится 3—7%. При сухой перегонке газные У. дают 60—65% спекающегося рыхлого кокса, 5—3% аммиачной воды, 12—15% дегтя, 17—20% газа; хотя газ получается меньше, чем при сухих У., но он обладает большей светопроизводительной способностью (благодаря присутствию в нем большого количества тяжелых углеводородов), и потому газные У. являются больше пригодными для производства светильного газа (отсюда их название). Теплотворная способность 8500—8800 к., считая на органическое вещество. К газным У. принадлежат многие сорта английских каменных У., напр., хороший льюкстальский У.; они встречаются также в Шотландии, во Франции на Луарь и в деп. Па-де-Кале, в Германии около Саарбрикена, в России в сев. части Донецкого бассейна около Голубовки. *Жирные кузнечные У.* имеют сложное строение, уд. в 1,3; горят блестящим пламенем, в жару сильно разнотчатся, испускают искры. Состав органической части: углерода 84—89%, водорода 5—5,5%, кислорода с азотом 5,5—11%. При сухой перегонке дают 68—74% спекающегося кокса, 3—1% аммиачной воды, 13—10% дегтя, 15—15% газ, теплота горения 8800—9300 к. (на органическую часть). Кузнечный У. очень пригоден для кузнечного дутья и коксования. Он встречается во многих местах во Франции, Бельгии, Вестфалии, в России (петроварьевский, шарбиновский и макеевский У.). *Жирные коксовые У.*, подобно кузнечным У., имеют сложное строение, уд. в 1,30—1,35; легко крошатся, загораются труднее и горят коротким пламенем с небольшим дымом; при сухой перегонке спекаются и дают плотный и твердый кокс, но многие сорта при лежании на воздухе теряют способность спекаться. Состав: углерода 88—91%, водорода 4,5—5,5%, кислорода с азотом 4,5—6,5%, они дают 74—84% кокса, 1% аммиачной воды, 10—5% дегтя, 15—12% газ. Теплота горения 9300—9600 к. (на органическую часть). *Коксовые У.* встречаются в Англии в окрестности Кардифа, во Франции в Крэйе, Карме; в России их можно отнести Богородицкий У. (Донецкий бассейн около Юзовки). *Тонкие или антрацитовые У.* довольно хрупки, уд. в 1,35—1,40, трудно загораются и горят коротким бездымным пламенем. Состав их (для органической части): углерода 90—93%, водорода 4—4,5%, кислорода с азотом 3—5,5%. При сухой перегонке дают 82—90% кокса, аммиачной воды 1—5%, дегтя 5—2%, газ 12—18%; теплота горения 8800—9500. Антрацитовые У. встречаются главным образом в Пенсильвании, к ним же принадлежат многие

из валлийских У., некоторые донецкие У. и др. По классификации Грэнера, с увеличением содержания углерода в каменном У. увеличивается теплота горения, выход кокса, хрупкость, уменьшается выход летучих веществ и пр. На самом деле встречаются многочисленные отклонения от этих правил.

Не элементарный состав каменного У. крайне сложен и мало исследован. Попытки выделить из каменного У. различные составные части, подвергая их действию различных реагентов, как-то кислот, щелочей, растворителей (эфира, хлороформа, бензола и пр.), дали пока insignificantные результаты. Исследования показывают, что органическая часть каменных У. состоит из смеси сложных смесистых органических веществ черного или бурого цвета, пахучих, которых с точностью не определена. Минеральная составная часть каменного У. — часть растительного происхождения, частью являясь извне во время образования У.; сюда относятся слюдяной колчедан, углекислая закись железа, известковый шпат, кремнезем, магнезит, поваренная соль и пр. Железистый колчедан представляет обычную примесь к каменному У. Подчас его в большом количестве находят У. негодными для топки, благодаря образованию во время горения сернистого газа, разлагающего железистую часть топки и котлов; кроме того, благодаря легкой окисляемости колчедана, такой У. при хранении взмывает и может воспламениться (см. ниже). Золь каменного У. содержит 1,3—30,9% Fe_2O_3 ; 0,87—12,7% Al_2O_3 ; 1,7—76% SiO_2 ; 0,6—36,9% CaO ; 0—10,7% SO_3 . В состав каменного У. входят в небольших количествах калий, натрий, магний, сера, фосфор, иногда титан, никель, медь, никель и пр. Серы в кам. У. часто бывает больше, чем требуется по составу слюдяного колчедана; некоторое количество ее может входить в состав органического вещества кам. У. Кельский У. в особенности богат серой и фосфором. Содержание в кам. У. серы и фосфора имеет большое значение при употреблении его для металлургических целей (см. Доменное производство). Для одного и того же У. состав золы очень различен. Указывалось, что при помощи рентгеновских лучей можно видеть различия в содержании золы для разных каменных У. В каменном У. всегда находится некоторое количество (1—12%) воды, содержание которой является в зависимости от условий, в которых хранится У. Вообще каменный У. можно гатрескопичен, чем бурый, в особенности это относится к жирным У. В состав каменных У. входят и газообразные вещества, которые выделяются при возгорании У. в безвоздушное пространство. Количество их зависит как от сорта У., так и от температуры, при которой происходит выделение газов. Состав газов тоже различен: среди них часто находят водородный газ, пропан и другие углеводороды, углекислоту, азот и даже кислород; последние два газа представляют

взрывают, остатки воздуха под влиянием каменного У. и только слегка израсходованного на окисление. Обстоятельные опыты с выделением газов из каменного У. были проведены Мейером; он помещал У. в стеклянную трубку, которая соединялась с ртутным манометром и исследовал собираемый газ. При этом, тем газом получается немного — 2—3 куб. см. на 100 гр. У., а иногда даже плотные каменные У. выделяют только следы его. При нагревании до 100° каменный У. (100 гр.) выделит около 60 куб. см. газа. Когда выделение газа при 100° прекращается, а У. охлаждается до обыкновенной температуры, то он вновь выделяет некоторое количество газа (до 57 куб. см.). То же явление получалось, когда У. нагревался до 200° и 300°. Всего собралось было 1881,9 куб. см. Состав газы, собранные при температурах 100°, 200°, 300°, был соответственно следующий: углекислоты CO_2 — 14,7%, 8,1%, 1,4%; азотного газа CN — 84,2%, 91,9%, 98,5%; азота N — 1,1%, 0,1%, 0,1%; кислорода не было найдено. Если каменный У., лишенный газов при 100°, держать некоторое время на воздухе при обычных температурах и затем поместить его в пустоту, то при 100° он вновь выделяет газ, но этот последний газ отличается от первого, содержа больше углекислоты, азота и кислорода и меньше азотного газа. Различия в состав полученный газы объясняются окисляющим действием на каменный У. воздуха. Подобные же результаты были получены Брокманом (Brookman). Результатом выделения газов из каменного У. является образование так называемого рудничного газа (см.), служащего причиной многочисленных несчастных случаев из угольных копей или из угольных ям на кораблях (см. Взмывчатая взрывчатка). Чтобы сколько-нибудь оградить себя от действия рудничного газа, обыкновенно на нагружают каменный У. на корабль прямо из копей, а дают ему некоторое время выветриваться на воздух, и тогда мало-помалу выделение газов значительно ослабевает; однако, хранение каменного У. на воздухе не проходит для него безвредно. С каменным У. происходит целый ряд химических процессов, известным под названием «выветривания У.». Под влиянием кислорода воздуха происходит окисление различных веществ, входящих в состав каменного У., и состав его изменяется; обыкновенно вес У. при этом увеличивается, но иногда он и уменьшается, в зависимости от этих изменений способности его сплываться; параллельно уменьшается также и теплопроизводительная способность. При догажении кислорода часть его идет на образование углекислоты и воды, а другая часть входит в состав органического вещества угля. Каменный У. в кусках меньше поддается окислительному действию воздуха, чем угольная мелочь. Влажность не имеет никакого влияния на ускорение процесса выветривания при обычных темп. Главнейшее значение при выветривании имеет температура и свойство самого У. При

обычных темп. поглощение кислорода идет медленно; по опытам Рихтерса, 50 гр. воздушно-сухого У. поглощает при 12,5°—21,5° около 16 куб. см. кислорода из влажного воздуха в 7 дней, а из сухого воздуха 20 гр. в 11 дней поглотит его 6,6 куб. см. При нагревании порошка каменного У. при 190° из того воздуха Рихтерс получал углекислоту и воду. Окисление каменного У. сопровождается выделением тепла и таким повышением температуры, что У. иногда воспламеняется. При воспламенении каменного У. значительную роль играет количество, при окислении которого выделяется большое количество тепла; однако, окисление количества нельзя считать единственной причиной самовозгорания каменного У.; в этом играют существенное значение также и окисление органических веществ, входящих в состав У. По расчетам Рихтерса, в У. содержится 1% колчедана, при окислении последнего, предполагал, что он происходит мгновенно и теплота из него не теряется, температура поднимается только на 72°, что далеко не достаточно для воспламенения У. Сам возгорание каменного У. часто является причиной пожаров на кораблях. Практика показывает, что воспламенение каменного У. чаще всего происходит при хранении его в больших количествах в помешениях с сравнительно высокой температурой, вблизи топков или паропроводных труб и пр. Для устранения самовозгорания каменного У. на кораблях или в складах, по Льюису (Lewis), нужно употреблять выветрившийся У. (напр., выветрившийся из копей не ранее 15-й года); его нужно складывать в высоту не выше 8—6 фт. в помешениях с желтыми или цементными полом, в которых не должны проходить паровые или дымовые трубы. По опытам Арта, кам. У. водой выветривается лучше, чем на воздухе.

О добывании каменного У. см. Горное дело, об обогащении его сортировкой и промывкой см. Кокс. (Относительно определения теплопроводительной способности У. — см. Горючие материалы, Топливо и Калориметрия. О сухой перегонке каменного У. см. Газовое производство, Деготь в Коксе).

Анализ каменного У. состоит в определении влажности, зольности, кокса, серы, фосфора, углерода, водорода и кислорода. Прежде всего должно быть обращено особое внимание на составление средней пробы исследуемого каменного У., так как даже один и тот же кусок его часто бывает очень неоднороден. При поставках берут, напр., лопатой У. с каждой танки или через определенное число точек и бросают в ящик с крышкой. У. затем разбивают на более мелкие куски, сбливают и разламывают на поверхности так, что получается квадрат; его делят диагоналями на 4 части, отбрасывают 2 противоположные части, а оставшее вновь измельчают и подвергают предельной операции. Это повторяют до тех пор, пока вся проба не уменьшится до 2 кило, полученную пробу хорошо укупоривают. При точных исследованиях для контроля берется такая

же проба и из 2-х вышеуказанных отброшенных порций У. Взятую пробу грубо измельчают, смывают, берут около 200 гр., которые спрессовывают в порошок, но отбрасывать ни в каком случае трудно и медленных порций. Для определения *зола* берут навеску 5—10 гр. и помещают между чистыми стеклами или в закрытом тигле в воздушную баню при 103°—110° на 2 ч., охлаждают в эксикаторе и взвешивают. При высушивании У. закрывается для того, чтобы предохранить его от окисления. Для определения *зола* берут навеску в 2—3 гр. и осторожно нагревают в платиновой чашке, чтобы У. сдвинулся в один кусок (в особенности осторожность требуется при анализе спекающихся У., которые лучше всего нагревать при 120°—150° в сушильном шкафу). При нагревании У. покрывается платиновой проволокой и температура поднимается постепенно до красного каления. Нужно избирать слишком высокой температуры, так как тогда будут улетучиваться щелочи. Длительное определение *зола* и в тигле; но тогда нужно его ставить наклонно. Для определения *кокса* навешивают 1—1,5 гр. У. в закрытом платиновом тигле на хорошей бунзеновской горелке, так чтобы пламя охватывало весь тигель (расстояние между дном тигля и горелкой — 3 см.). Прокалывание ведется до тех пор, пока из под крышки тигля не перестанет показываться пламя. Получив кокс, замечают его вид, цвет и пр. *Сера* находится в каменном У. в виде сернистых, сернокислых и органических соединений; при горении У. или коксования его только часть *серы* удаляется, поэтому в каменном У. откладывают, кроме общего количества *серы*, так назыв. летучую

серу. Когда У. назначен для отоварения, то при исследовании главнейшее внимание обращается на летучую *серу*. При разного рода химических процессах, когда каменный У. приходит в соприкосновение с реагирующими веществами, необходимо принимается во внимание все количество *серы*, содержащейся в У. Для определения общего содержания *серы* применяется обыкновенно способ Эшка. 1 гр. У. смывают в платиновом тигле с 2 гр. прокаленной магнезии и 1 гр. безводной соды. Тигель ставят наклонно без крышки и тщательно накаливают, так что только нижняя половина тигля является раскаленной, при этом масса постепенно перемещивается толстой платиновой проволокой. Когда У. сгорит, что узнается по цвету массы, тигель кладут в стакан и кипятят с водой для отделения его содержания; затем прибавляют сюда бромной воды, нагревают для полного окисления сернистых соединений, фильтруют и осаждают хлористым барием. Для определения *летучей* *серы* определяют содержание *серы* в золе, для чего лучше всего каменный У. сжигают в кислороде, и затем вычитают полученное количество из общего содержания *серы*. Иногда для определения летучей *серы* каменный У. сжигают в струе кислорода в стеклянной трубке с платинированным азбестом и улавливают образовавшийся сернистый газ в раствор перекиси водорода. *Фосфор* определяется в золе обычным способом с помощью молибденовой жидкости. *Азот* определяется по способу Кельды (см. Нитрометрия). Водород и углерод определяются путем обычного органического анализа (см.). Приведем анализы различных образцов каменных У.

Состав (без *зола*) иностранных каменных У.

Характер У. и месторождение.	C	H	O - N	Кокс.
1) Неспекающиеся <i>каменные</i> У.				
Саарбрюкен	75,75	4,87	19,38	58,10
Верхняя Силезия	76,38	5,23	18,89	61,11
Ньюкастль	79,54	5,63	14,83	60,95
2) Спекающиеся <i>каменные</i> У.				
Бельгия, Монс, пламенный У.	85,20	5,66	9,14	67,89
Вестфалия, Mont Cein, Каннел. У.	79,22	5,51	13,61	50,38
Нижн. Силезия, Heydtschacht	87,55	4,69	7,96	73,40
III графство, Walsend Elgin	83,207	5,845	8,948	53,46
Франция, Pas de Calais	85,42	5,82	10,76	61,64
» Commontry	82,92	5,36	11,78	63,80
3) <i>Жирные</i> У.				
Бельгия, Монс	88,66	4,88	6,46	77,8
Германия, Carolus Magnus	82,319	5,284	12,397	73,88
» Schmodekohle	88,775	4,798	8,427	83,83
Ньюкастль	89,19	5,31	5,50	69,80
4) <i>Товые</i> У.				
Германия «Faskohlen»	90,28	4,27	5,44	85,90
Оснабрюк «Anthracit»	94,004	1,621	4,335	94,03
5) <i>Sinterkohle</i> «Gemeinschaft»	89,857	4,004	6,639	86,82
6) <i>Песчанистый</i> У., Berkens	90,766	3,711	5,523	90,28

Русские каменные У.

Название У.	Воды	Зола	С	Н	Теплопроизв. способность	Кокс	Сѣра	Автотерм.
Амичанский	7,9	4,3	69,1	4,76	6373—6912	—	—	Алексеевъ.
Голубовский	4,8	4,4	75,8	4,79	7117	61,9	—	„
Петропавловск.	1,5	1,2	82,3	5,04	—	68,2	—	„
Домбровский	12,0	4,7	65,52	4,09	6534	52—59	1,5	Миллеръ и Степановъ.
Подмосковный	—	—	—	—	—	—	—	Алексеевъ.
Чуковский	9,6	16,7	56,3	4,74	5516	—	—	Дамский.
Дуновский и Никитинский	2,1—0,9	9,8—24,9	72,0—60,3	4,76—4,50	7564—6432	—	4,0—3,6	Дьяконовъ.
Киргизский	3,3	28,9	56,04	2,19	5087	—	—	Алексеевъ.
Туркестанский	12,7	4,0	65,6	3,95	5940	—	—	„
Сахалинский	0,7—7,8	2,1—15,4	65,8—86,5	4,4—5,57	6504—8073	—	0,7—1,0	Минзашев.
Тывабузский	8,9	7,6	65,45	4,26	6275	—	1,1	Алексеевъ.

Антрацитъ отличается отъ каменнаго У. большимъ содержаниемъ углерода (92—98%), большей твердостью и плотностью—удельный въѣдъ различныхъ образцовъ антрацита колеблется между 1,3 и 1,9. При сухой перегонкѣ антрацита летучихъ продуктовъ получается меньше, чѣмъ изъ каменнаго У., а коксъ больше (болѣе 90%). Коксъ не спекается. Антрацитъ трудно загорается, горитъ почти безъ пламени, въ жару не плавится и не спекается, иногда раскрескивается. Въ антрацитѣ труднѣе обнаруживается происхождение его изъ растительныхъ тканей. Существовать указанія, что при образовании антрацита дѣйствовало большее давление и болѣе высокая температура, чѣмъ при образовании каменныхъ У.; напр., встрѣчаясь вмѣстѣ съ каменными углями, антрацитъ часто лежитъ въ нижнихъ пластахъ. По Бунге, составъ антрацита слѣдующій: воды 3,06%, зола 6,83% (на сухое вещество), въ органической части углерода 94,8%; водорода 2,36%; кислорода и азота 2,83. По анализамъ Алексѣева, отношение кислорода къ водороду въ антрацитѣ мѣняется отъ 0,98 до 6,9. Теплопроизводительная способность антрацита, по опредѣленіямъ Алексѣева—7145 до 8267 кал. на органическую часть; такимъ образомъ, она меньше, чѣмъ для настоящихъ коксовыхъ У. По вѣшнему виду отличаютъ нѣсколько разновидностей антрацита: 1) обыкновенный антрацитъ—вещество чернаго цвѣта, со стекляннмъ блескомъ и раковистымъ изломомъ; 2)

местовый антрацитъ—вещество пористое и матоваго цвѣта; 3) илакообразный антрацитъ—съ пузырчатыми стрелками; и 4) ископный антрацитъ. Въ Англіи известны антрациты Menthur-Tudwil, во Франціи въ сѣв. болѣею около Валансьена, въ Бельгіи въ Шарлруа, въ Германіи около Ахена, въ Америкѣ богатые залежи антрацита находятся въ Пенсильваніи. Въ Россіи богатые залежи антрацита известны въ Области Войска Донскаго около Александр-Грушевска; затѣмъ онъ найденъ въ Олонекской губ., въ Повнепскомъ у. (такъ назыв. шунгитъ), на вост. склонахъ Урала (огоршинскій антрацитъ) и въ Сибири. Составъ донецкаго антрацита, по Чиркову, слѣд.: воды 1,17—3,65%, зола 2—9%, сѣры 0—2,9% (не высушеннаго У.); въ органической части углерода 89,26—93,6%; водорода —1,38—3,08%; кокска получалось 94,6—97,6 (безъ зола). По анализамъ Алексѣева, грушевскій антрацитъ давалъ кокска 98,6% и выделялъ при горѣніи 8130 кал. (на органическую часть). О шунгитѣ—см. Углеродъ. Егоршинскій антрацитъ, по Алексѣеву, имѣетъ воды 1,34%; зола 3,13%; кокска даетъ 93,4%; органическая часть содержитъ С—92,3%; Н—3,1%; N—1,16%. Отношеніе О:Н—0,83. Теплопроизводительная способность найдена 8254 кал. По анализамъ технической лабораторіи Моск. ун-ва получено воды 2,44—1,37%; зола 11,64—3,28%; кокска 93,28—94,15% (безъ зола и на беззолное вещ.); сѣры 0,93—0,68%; теплопроизводительная способность 7421—7851.

Статистическія свѣдѣнія о добычѣ каменнаго У. въ тоннахъ.

Годы	Германія.	Англія.	Франція.	Бельгія.	Австрія	Америка въ штатахъ
1860	12347800	—	8304000	—	1948190	—
1870	2657800	—	13330000	13697118	4295775	—
1880	46973600	146810000	19362000	18886698	6224678	28649811
1890	70237800	181614288	25591545	20365960	9927877	46463641
1891	78715653	185479126	25676463	19675664	10212236	50663431
1892	71327752	181786871	26697223	19583173	10203340	52472507
1893	73908999	164325795	25172792	19410319	10715479	53650100
1894	76741721	188278000	27964000	20534501	10610274	52010043
1895	79163634	—	—	—	—	58342985

Каменноугольная промышленность особенно развилась в России лишь за последние 30—40 лет. В 1855 г. размах годового отечественной добычи ископаемого угля равнялся 3194 тыс. пд., ныне же приближается к 1/2 миллиарда. Тем не менее, по размаху своей каменноугольной промышленности, Россия занимает среди остальных стран земного шара 7-е место и далеко еще не удовлетворяет своими средствами собственной потребности в ископаемом горючем. В 1892 г. на восемь земной шар добыто было ископаемого угля 32600737000 пд.; из этого количества на долю Великобритании приходилось 11266700000 пд., Св.-Амер. Соединенных Штатов—3508131000 пд., Франции—1596900000 пд., Германии—5945245000 пд., Австро-Венгрии—1750700000 пд., Бельгии—1194563000 пд., России—424053380 пд. и на долю всех прочих стран 1204445000 пд.; таким образом, каменноугольные копи России доставляли лишь 1,3% мировой добычи каменного угля 1892 г. В 1898 г. мировое производство каменного угля определилось в 39926 милл. пудов, причём на долю Великобритании приходится 1255 милл., Соед. Штатов 12210 милл., Германии 7814 милл., 4-е, 5-е и 6-е место занимают Франция, Австро-Венгрия и Бельгия;

в России—793,5 милл. пуд. По сравнительному количеству потребления каменного угля из одного человека населения, Россия занимает также одно из последних мест. Так, в 1890 г. в Англии количество это равнялось 251,6 пд., в Бельгии—187,8 пд., в Св.-Амер. Соединенных Штатах—138,7 пд., в Германии—112,1 пд., во Франции—58,2 пд., в Австро-Венгрии—36,1 пд. и в России—4 пд. (включая и кокс). Размах годового добычи ископаемого угля в России быстро возрастает и за последние десятилетия почти удвоился. В 1898 г. добыто всего 798545 тыс. пудов, введено 154494 тыс. пудов.

Из этого количества Россия могла удовлетворить в 1892 г. 79% углем собственной добычи, остальное количество приходится из-за границы, главным образом (около 80%)—из Великобритании. Главная масса (70—80%) ввоза приходится на балтийскую морскую границу; за нею следуют западная сухопутная граница и морская черноморская. Размеры ввоза русского ископаемого угля за границу сравнительно ничтожны, не превышая 1 милл. пд. в год. См. «Фабрично-заводская промыш. и торг. России» (изд. мин. Фин., 1896), Менделѣевъ, «Учение и промышленность» (1900) и ст. Россия (XXVII, 306).

Добыча и потребление каменного угля.

Г О Д Ы.	Добыто в России.	Привезено из-за границы.	Вывезено за границу.	Всего поступило внутрь страны.	Удовлетворено каменным углем
					в %.
1885 . . .	260577779	106343000	—	366738637	71,0
1886 . . .	279393439	107090000	107090	386498738	72,0
1887 . . .	276778774	107090000	291225	383867099	76,1
1888 . . .	316593914	9658431	252251	411930094	79,8
1889 . . .	379801192	114255404	1996335	492638761	77,0
1890 . . .	367204045	114255404	834726	460533701	76,7
1891 . . .	380526569	94171000	685030	474014245	80,3
1892 . . .	424053380	87799768	489978	511363170	82,9
1893 . . .	464818293	104686417	481595	569017805	81,6
1894 *) . .	528531927	120058000	461000	648128927	81,5

Добыто каменного угля в бассейнах.	1881.	1886	1890	1894.	1898.	1902	1905
	Тысяч пудовъ.						
Донецкомъ	91298	114946	156760	189869	183249	191639	218057
Польского края	85775	109282	147357	151109	150793	158831	175991
Подмосковномъ	23426	21308	16865	18697	14268	11021	10942
Уральскомъ	10031	10875	12757	16040	15224	14989	15438
Кузнецкомъ (Томской губ.)	487	795	1040	895	1023	1149	1193
Приморской обл. (Сахалинъ)	318	550	600	650	898	1078	781
Кавказскомъ	218	213	511	667	605	1100	1039
Туркестанского края	—	417	426	423	301	494	351
Кисло-Елизаветградскомъ	884	555	215	353	222	677	121
Киргизской степи	1051	1634	—	175	127	139	106
Овешскомъ	70	—	—	1,1	0,8	0,3	0,2

Литература о каменных У. чрезвычайно велика; многочисленны указанія въ этомъ

отношеніи можно найти у Любавина «Техническая химия» (т. I, 1897); Менделѣевъ, «Основы горнозаводской промышленности»; Бунге, «Технология», статьи проф. Алексѣева въ «Горномъ Журналѣ» въ 80-хъ гг., Мил-

*) Сводили о привозѣ и вывозѣ только по европейской границѣ.

pratt's «Chemie» (т. IV); Muck, «Die Chemie d. Steinkohlen»; Toulle, «Die Steinkohlen etc.» и др.

С. Н. Вукослов, А.

Уголь костяной—см. Кости (технич.) и Животный уголь.

Уголь ретортный—образуется на внутренней стороне стенок реторты при сухой перегонке каменного угля для добытия светильного газа и происходит вследствие разложения углеродистых паров и газов от соприкосновения их с сильно накаливаемыми стенками реторты. Нередко слой его, особенно в глиняных ретортах, достигает толщиной в 6 и даже 8 см. и его по временам (через каждые 4—5 чб) приходится удалять с помощью выламывания или вылипания, так как он значительно уменьшает емкость реторты и затрудняет передачу тепла. Ретортный У. отличается значительной твердостью, плотностью, трудной горючестью, приближаясь по этим свойствам к графиту, и как и тот, послыдаи, является также довольно хорошим проводником гальванического тока, почему и употребляется для изготовления углей для гальванических элементов. Изогнуть его, в зависимости от температуры и давления, при которых он обрабатывался, изгибается от 1,723 до 2,356, теплопроводность его равна, по Вюлетту, 84,7, если теплопроводность железа принять за 100, теплоемкость, на основании данных, приведенных Л.-Нателем (1893), при 0° равна 0,16, а при 250°—около 0,3. Подобно коксу, ретортный У. не поглощает газов, что стоит в связи с отсутствием в нем пористости (р. У. древесный), золь содержит всего около 2,5%, и при сгорании выделяет тепла немного меньше, чем древесный У. (8060 вместо 8080 кал. на 1 гр.).

Н. Н. Р. А.

Угольная кислота (медико-санит.)—см. Углерод.

Угольные брикеты.—Материалом для приготовления У. брикетов служат У. мелочь из сухих, высушенных углей, которая не годится ни для непосредственного сжигания в топках, так как она превращается через решетку, ни для коксования. Чтобы получить прочные брикеты, к У. мелочи прибавляют различные цементующие вещества как органические, так и неорганические, например, смолу, дextrин, кровь, бляжки, навоз, асфальт, патоку, растворенное стекло, соду, глину, известь, цемент и проч. и сильно сдавливают ее. Приспособление органических веществ для цементирования углей имеет преимущество перед употреблением неорганических, так как последние повышают содержание золы в угле и, следовательно, уменьшают его теплопроизводительную способность и затрудняют горение. Кроме того, прессование брикетов с такими добавками происходит обыкновенно в присутствии воды, и брикеты

для употребления должны высушиваться, а в сухом состоянии они иногда притягивают влагу из воздуха. Из всех материалов, употребляемых для цементирования углей, наибольшее значение представляют каменноугольная смола (см. Деготь каменноугольный), которая прибавляется к углю в количестве 5—10%. Главная задача при фабрикации У. брикетов состоит в том, чтобы наиболее полно произвести сшивание У. мелочи со смолой, которая из экономических соображений должна быть взята в минимальном количестве, но, однако, в таком, чтобы при прессовании брикетов получалась вполне пластичная масса. Попытки получить брикеты из разных жарных углей или смесей их с тощими углями, не употребляя цементующих веществ, при помощи одного только

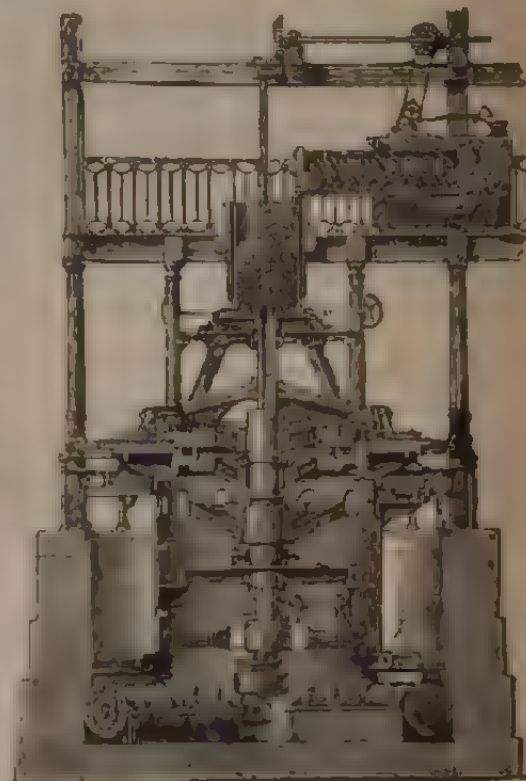
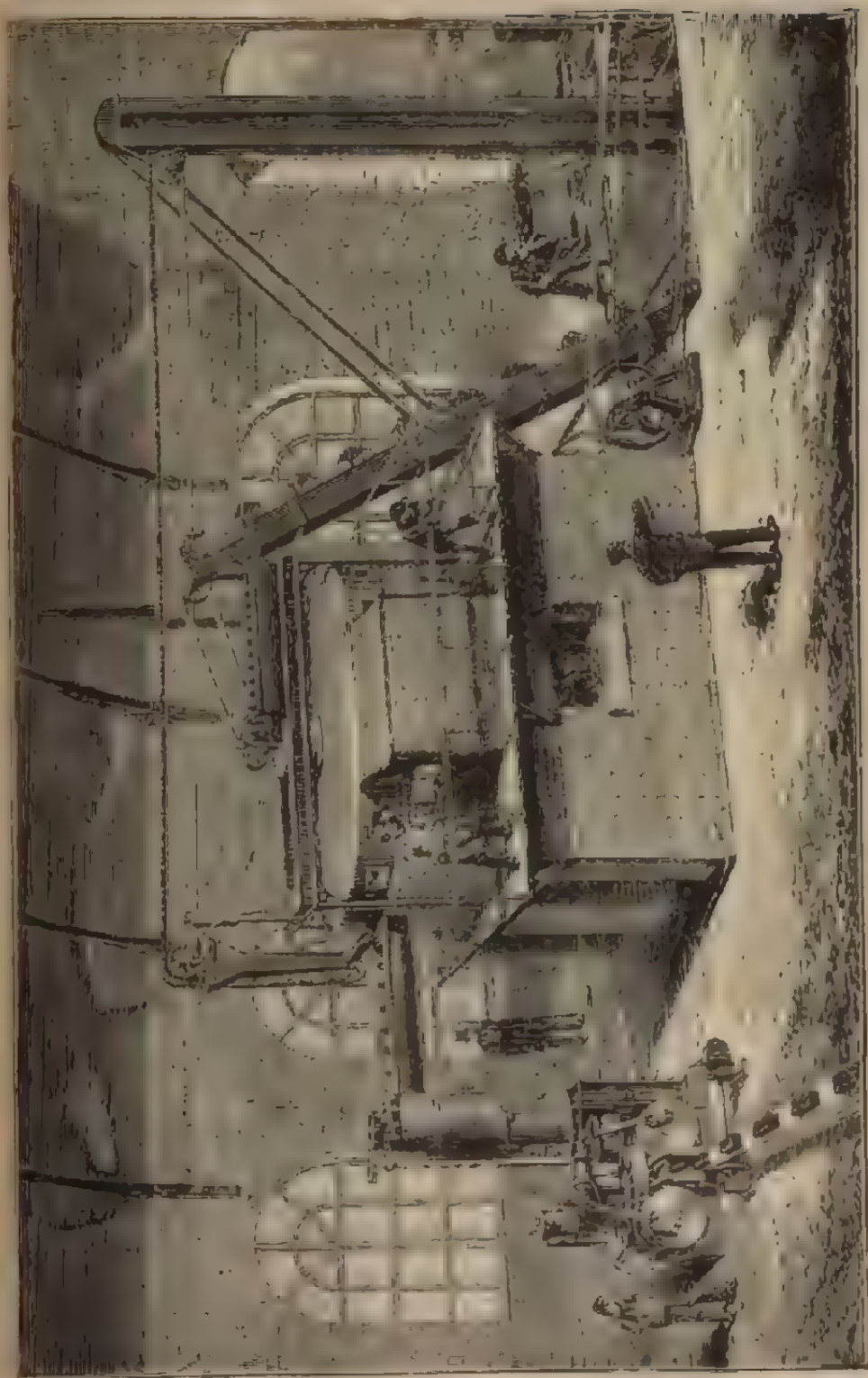

Fig. 1.

давления (с нагреванием или без него), не применим из практических результатов. Количество смолы, необходимое для формования брикетов, зависит как от свойств самой смолы, так и от свойств взятого угля. В Германии предпочитают мягкую смолу, которая размягчается при 40°, еще же более мягкую употребляют только в зимнее время. В Англии требуют смолу, размягчающуюся при 50—60°. У. мелочь, назначенная для прессования, должна содержать, по возможности, меньше примесей, поэтому

ОДНА ИЗЪ УСТРОЕНЫИ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВЪ УГОЛЬНЫХЪ БУДКИИ

она часто предварительно подвергается промывке. Спешивание для со-смелой произ-дителя при 200—350, а также прессование идет около 95° при давлении 100—200 кило на 1 кв. см. Пресса, служащая для производства брикетов, бывают двух родов — с закрытыми и открытыми формами. Из первых довольно значительно распространены пресса Мазелли (фиг. 1); они бывают 4-х типов: для брикетов в 125, 25, 5 и 10 кило весом и на точную производительность соответственно в 48, 86, 160, 290 тонн. Пресса эта требует двигателя в 5, 8, 12 и 20 лошадиных сил. На одном английском заводе при двух прессах для брикетов в 9 кило весом издержки достигали 1 марки на тонну брикета. Из французских брикетных заводов довольно распространены пресса Битрикаса. Они делают брикеты в 3,5, 8, 10 кило и в 10 рабочих часов дают 36, 60 и 96—120 тонн брикета. Стоять пресса около 25, 40, 54 тыс. марок. Давление на 1 кв. см. по-

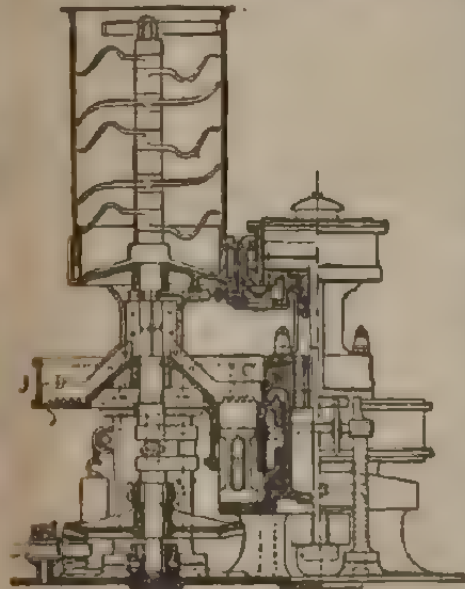

Fig. 1

верхности брикета доходит до 150 кило. Пресса требует 7 рабочих; расходы на 1 тонну брикета, не считая стоимости угля и сил, достигают 0,45 марки. Пресса Соу-пелло производит брикеты в 3,5, 5 до 10 кило; ежедневная производительность его (в 10 ч.) 60, 75, 150 тонн. Самый малый пресс требует двигателя в 9 лошадиных сил, а пресс средней величины — 15 лошадиных сил. Стоимость их 55 и 74 тыс. марок. Из прессов с открытыми формами можно назвать пресса Эдварда (фиг. 2), дающий цилиндрические брикеты около 9 кило с производительностью около 10 тонн в час. Прессование ведется при давлении 100 кило на 1 кв. см. поверхности брикета. Суще-ствуют пресса, которые дают полые бри-

кеты или дырчатые. Причём расположение приборов при брикетном производстве представлено на фиг. 3. У. брикеты представляют большое удобство в обращении, благодаря простоте укладки их, а также легкой перемещаемости, незначительности их тепло-производительной способности при хранении и простоте контроля при употреблении. Производство брикетов с каждым годом все больше и больше развивается. По некоторым данным, во Франции угольных брикетов, приготовляют ежегодно до 1,5 мил. тонн. в Бельгии и в Англии с Шотландией почти по 1 мил., во всей же Европе около 4 мил. тонн. С. Н. Вирковский, 3.

Угольный ангидрид — углерод и углекислота.

Угонба (Ugonba) — страна в гор. влад. в вост. Африке, между 3° и 1° южн. шир., на СВ от Уллангелли, у верховьев выдающейся в Танганьку р. Малагарани; большая часть ее занята плеж. Ватута, которое почти совсем вытеснило первоначальных жителей, Ватонба.

Угони (Камилло Угони, 1784 — 1856) — итальянский историк литературы; принимал участие в движении карбонариев и принужден был бежать в Англию. В 1838 г. вследствие амнистии вернулся в Италию и был избран президентом академии в Брешии. Главнейшее его сочинение: «Della letteratura italiana nella seconda metà del secolo XVIII».

Угорская (Венгерская) Русь. — Так называется с.-восточная часть Венгрии, прилегающая на с.-в. и вост. к Галиции и Буковине; на запад границы ее составляют крайние отроги Бескида, на юг — горы Сатмарскы и Тиса. Пространство это равняется 340—380 кв. австр. миль. Внутреннюю границу распространения русского населения Венгрия определяет весьма трудно, особенно в тех местах, где коренное русское население смешивается с словаками, уннатами, считающими себя людьми «русской крови», русскими, руссакими. Границы славянского угоро-русского населения были определяемы Шафариком (1829), Роговацким (1843), Черняком (1857) и Бидерманом (1862). Последнее определение этих границ, сдвинуто было, на основании личных исследований, А. А. Петровым (в «Ж. М. Нар. Просв.», 1892, ч. 279). Распространены угоро-русы в Славонии и Трансильвании. Угорские русские называют себя вообще «русскими», в частности «руссакими», «словенскими» и др. именами. Народные прозвища тех или других групп угоро-русского населения основаны на характерных чертах особенностей говора (цотак, сотак, цесерик, земак, лштак) или на особенностях, замечаемой тою или другою группою (верховинцы, долиняне или долиняне, крайники или крайняки и пр.); есть, наконец, названия неизвестного происхождения (гулаи, сойки). Наиболее распространены и занимают большую часть угоро-русских названия верховинцы (также горинцы, горинины) и долиняне. Верховинцы — обитатели верхов, более высокой части Кар-

патон; дошедшие — жители Карпатских отрогов, спускающиеся в угорской (венгерской) низменности. «Долгий земля» (Al-föld). Менте распространены крайние, жители ограничили сь словаками частей комитатов Земозинского и Шаритского. Гучуловы Срезневский и Головацкий отмечают в восточной части Марамарошского комитата. Вопрос о бойках угро-русских не получил еще надлежащего объяснения. Говоры угро-русские до настоящего времени остаются мало обследованными. Немного численные труды по изучению их ведут свое начало с 40-х годов XIX ст. В последнее время исследователи их занимается гр. фон. в. в Христиана Олафа Бротх («Studien von der slowakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn», 1897, и «Weitere Studien», 1899). Обильный материал для разработки угро-русской собран В. Гваткович («Этнографич. материалы з Угорско-руси», 3 т., изд. ученого общ. имени Шовченка во Львові, 1897—1900). Коренной, чистый угро-русский говор находится, по всей вероятности, в ближайшем соседстве с славяно-мазурскими подгартскими; к нему принадлежит значительная часть угро-русских говоров. В то же время в говорах угро-русских наблюдаются и особенности кано-мазурских.

Статистика. Численность русского населения Венгрии до настоящего времени не определена точно. Мадарская официальная статистика — источник ненадежный, когда дело касается славянских народностей. Цифры различных исследователей колеблются между 800 тыс. (1826 г., Орлай) и 385 тыс. (по новейшим данным ежегодно 1899 г. «Magyar statisztikai évkönyv», сообщая цифру за 1897 г.). Некоторые подвешивают при определении общего числа угорского населения могут слушать епархиальные статистики, но и при пользовании ими это число может быть определено только приблизительно, ибо статистики не различают национальности, а только исповедания (латинае, грече-схитоліскае, католическ., протестантск. etc.) и ограничиваются иногда указанием на язык прихожан (hungar. ruthenica, l. ruth. et. hungarica etc.). Так как все угорское население принадлежит к греко-католическому (унатскому) исповеданию, то, выбрав по статистическим данным о несомненно русских приходах сь одними русскими языками (l. ruthenica), мы получим достаточно верную сумму русского населения чисто русских приходов. Къ этому необходимо прибавить данные относительно русского населения приходов смешанных, подлежащих лишь приблизительно определению. Не все унаты — русские, не все, отмеченные статистиками (напр. в Прилепской епархии, в числу употребляющих языкъ slavo ruthenica, принадлежат къ русскому населению. Между ними есть несомненно словаки, только по иврѣ «русской» считающие себя русскими. Выбравъ изъ статистиковъ Прилепской и Мукачевской епархий произвелъ (1898) В.

Гваткович, пришедший къ следующимъ результатамъ: число верхъ греко-католиковъ русск. языка въ общахъ епархияхъ — 475642 чел. Къ этой цифрѣ надо прибавить русскихъ въ Банатъ и Срѣмъ — 12938 чел. (по офици. даннымъ) — и 414 чел. въ Семиградъ. Такимъ образомъ общая цифра греко-католиковъ русскаго языка — 498692 чел. Къ этимъ, не подлежащимъ оспариванию даннымъ необходимо причислить русское население смешанныхъ греко-католическихъ приходовъ — приблизительно одну треть всего населения ихъ (90 тыс.), т. е. 30 тыс. Общая цифра, такимъ образомъ, определяется въ 528692 чел., но и она можетъ быть ниже действительной.

История. Славяно-русское племя сь древнѣйшихъ временъ существовало на Карпатахъ и за Карпатами. Русская земля простиралась на юго-зап. по обѣ стороны Карпатъ, вплоть до Дуная, задолго до вторжения мадьяръ въ Паннонію. Съ пришествіемъ мадьяръ въ концѣ IX ст. (см. Венгрія) изъ тисо-дунайскую равнину и сь основаніемъ державы Арпада, западная часть русскаго племени почти всецѣло раздѣлилась судьбѣ этого государства. О самостоятельной политической жизни этой части русскаго земли имѣются лишь смутныя преданія. По рассказу Анонима, воеводы короля Бемы, независимое русское княжество существовало въ X ст на сѣв. Венгрии: угро-русский князь Маборенъ сидѣлъ въ Ужгородѣ (Унгварѣ). Границы У. Руси простирались отъ Карпатскихъ горъ до г. Соленаго (Шоваръ по-мадьярски) на С и до р. Тисы (над. Тонла) на Ю. Въ 1339 г. въ У. Русь прибылъ изъ Подолья западно-русский князь Осодоръ Корбатовичъ съ многочисленными русскими воинами (до 400 тыс., но по мнѣнію иныхъ — только сь дружиной) и, съ согласіемъ короля Ладислава I, поселился въ Мукачевѣ, при чемъ во владѣніе ему были даны земли отъ р. Унга (Унгъ) до г. Густа (въ Марамарошскомъ ком.). Корбатовичъ основалъ вблизи Мукачева, на такъ назыв. Черепной горѣ, православный м-рь во имя св. Николая. Изъ этого м-ря вышли первые угро-русские православные епископы, и сь этого времени У. Русь въ первоначальномъ отношеніи стала независимой отъ львовскихъ и перемишльскихъ православныхъ епископовъ. Русское население, вошедшее въ составъ венгерской державы, было свободно и управлялось воеводами-князьими (dux Ruthenorum), назначаемыми королемъ изъ членовъ своего рода. Это княжение при короляхъ изъ дома Арпада давалось сьмѣннымъ королю или ближайшимъ родственникамъ, и только по престѣнии рода Арпада его стали получать и вельможи. «Ducatus Ruthenorum» пользовался известной автономіей: народъ избиралъ собственныхъ чиновниковъ — такъ назыв. конезіевъ (judices) и крайниковъ. Они разбирали судебныя дѣла, и только по уголовнымъ дѣламъ надо было обращаться къ князьямъ или къ уполномоченнымъ ихъ, кателанамъ. Иногда тѣмъ русское население потерпѣло эти привилегіи; дворянство въ эпоху върхнеподчиненныхъ притѣсненій отделилось отъ народа и не поддерживало его правъ. Особенно ги-

безно было введение унии. Уже с конца XIII и нач. XIV вв. католическое духовенство и короли венгерские делают попытки обратить русское население в латинство, и вся дальнейшая история У. Руси есть непрестанная борьба за православие. Первый православный угро-русский епископ, правивший унию, был Петроний (1623—1627). Но духовенство и народ держались еще крепко старой веры (далее см. ниже, в истории угро-русской письменности).

Письменность. I. Церковно-славянский период. О духовной жизни угорорусов до XIV в. известно очень мало. До этого времени они живут общей с Зап. Русью жизнью. Основание в 1360 г. Мукачевского м-ря положило начало организации угро-русской церкви и духовному движению. Древнейший памятник письменности угро-русской — *Псалтирь* XV в., средне-бюварского извода, перепищенная жителем прикарпатских стран, найдена была в Мукачевском монастыре. Там же найдены и другой важный памятник — *Имтионис* XV ст., заключающая древнейшие данные относительно церковной жизни угро-руссов. До основания монастыря на Чернецкой горах и долго еще после того духовенство вывозилось из соседней Галиции, юго-зап. Руси, Молдавии, Румынии; в этих же областях печатались книги для У. Руси. В начале XVI в. существовала, как полагают, типография в Иршавском м-ре, в которой впоследствии, по повелению князя Георгия Ракоци, напечатаны были румынское Евангелие, Молитвословы (1696) и др. книги. С развитием церковно-религиозной и вообще духовной жизни угорорусов начинается противостояние со стороны католиков и протестантов, старавшихся подчинить себя угро-русское население. В Мукачеве, Унгваре и др. местах У. Руси возникают иезуитские миссии. В 1646 г. часть угро-русского православного духовенства приняла в Унгваре унию. Уния освобождала священников от крепостного права, доставляла им некоторые материальные выгоды, но отрывала их от народа. Она была лишь мостом для перехода к католицизму. Католические епископы, особенно ягерекий (Е. Яу), старались совершенно подчинить себя мукачевских униатских епископов. Положение последних стало до такой степени униженным, что при епископе Мануиле Ольшавском (1743—67) в мукачевской консистории председательствовали не униатский епископ, а мукачевский католический владыка. Борьба шла и среди низшего духовенства. Истинный национальный самохранения проявился, однако, у небольшого угро-русского народа с завидной силой. Епископу Мануилу Ольшавскому удалось снять расположение Марии-Терезы, и, несмотря на противодействие католической иерархии, в 1772 г. основана была независимая мукачевская русско-униатская епархия. Приток латинских епископов и подчинение греко-католического клира латинским священникам препятствовали развитию просвещения. Духовенство У. Руси отличалось своим невежеством. В 1690 г. в мукачев-

скую епархию назначен был епископом грек де-Камелис. Тотчас же по прибытии в Мукачево он издал в Триави (Трипав, Nagy-Szombat) «Калустнику» для священников (1692), затем «Катахизис» (1698). По сей епархии де-Камелис разослал необходимые для духовенства книги. Преемник его Георгий Бизани (1716—33) издал в Триави в 1727 г. «Краткое припадение моральных и правых собрание». Первая более или менее правильно организованная русская богословская школа, соединившая со школой для учителей, была основана епископом Мануилом Ольшавским в Мукачеве в 1744 г. В 1778 г. она была переведена в Унгвар. Учителя этой школы являются создателями местного литературного русского языка, представляющего собою смесь элементов церковно-славянского языка и местных говоров, с добавлением слов и форм, вновь выкованных этими писателями. **II. Латинский период.** В последние годы управления Мануилом Ольшавским русский язык начинает постепенно уступать место латинскому, в школе и в обиходе духовенства, среди которого являлись уже несколько высокообразованных людей — Григорий Дешко, Андрей Бачинский, Даниил Гаврилович, Иоанн Пастель, автор труда: «Animadversio critica» (в рукописи), заключающего драгоценные сведения для истории борьбы за независимость мукачевской епархии. Макарий Шугайда, преобразовавший чин св. Василия Вел. и основавший в Красноводском монастыре философскую школу. Преемник Мануила Ольшавского, епископ Иоанн Брадач (1767—72), окруженный просвещенным духовенством, продолжает борьбу за независимость мукачевской епархии и в то же время заботится о просвещении простого народа. С этой целью он издает в Вит в 1770 г. «Азбуку» и «Сборник» (Молитвенник). При преемнике Брадача Андрее Бачинском (1772—1809) учреждена для подготовки священников семинария в Унгваре, куда перенесена была и кафедра униатского епископа. Семинария эта была по языку почти исключительно латинская и на развитие русской письменности в У. Руси не имела никакого влияния. Тем не менее, деятельность Бачинского имела большое значение в деле пробуждения национального духа угро-русского народа. Он основал библиотеку, состоявшую из 9000 тт., в числе книг имевшей драгоценные старопечатные книги. Сподвижником Бачинского был монах Иоанн Базилевич, написавший большое сочинение: «Brevis nostra fundationis Theodori Kopalovics» (1779, 1780, 1781). Это был первый опыт угро-русской историографии, имевший большое значение на пробуждение национального самосознания угро-руссов. «Сие сочинение отворило очи угро-русским, они стали познавать самих себя», говорит о нем угро-русский историк литературы. Второй труд Базилевича — «Imago vitae monasticae» (1803). На церковнославянском языке он написал «Объяснение азбук», но труд этот не был издан.

натов; дожившие — жители Карпатских отрогов, спускающихся к угорской (воингерской) низменности («Дольней землі» (Al-föld)). Менее распространены крайние, жители пограничных с словаками частей комитатов Земплянского и Шаршского. Гундовь Срезневский и Готоманский отмечают в восточной части Марамаршского комитата. Вопрос о бойцах угро-русских не получил еще надлежащего объяснения. Говоры угро-русские до настоящего времени остаются мало обследованными. Немного-численные труды по изучению их ведут свое начало с 40-х годов XIX ст. В последнее время исследование их занимается проф. унив. в Христиании Олаф Брокх («Studien von der slavisch-kleinrussischen Sprachgruppe im östlichen Ungarn», 1897, и «Weitere Studien», 1899). Обильный материал для диалектологии угро-русской собран Вл. Гнатюком («Этнографич. материалы з Угорської Руси», 3 т., изд. ученого общ. имени Шевченка во Львові, 1897—1900). Кареев, зная угро-русский говор, находится, по всей вероятности, в ближайшем родстве с северно-мазурскими подмарьянскими; к нему принадлежат значительная часть угро-русских говоров. В то же время в говорах угро-русских наблюдаются и особенности южно-мазурской.

Статистика. Численность русского населения Венгрии до настоящего времени не определена точно. Мадьярская официальная статистика — источник ненадежный, когда дело касается «немадьярских народностей». Цифры различных исследователей колеблются между 800 тыс. (1826 г., Орлай) и 303 тыс. (по новейшим данным ежегодно 1899 г.: «Magyar statisztikai évkönyv», сообщая цифру за 1897 г.). Некоторые исследователи при определении общего числа угорского населения могут служить опархизальные шематизмы, но и при пользовании ими это число может быть определено только приблизительно, ибо шематизмы не различают национальности, а только исповедания (animae graeco-catholicae, tomasscath., graeco-orientales etc.) и различиваются иногда глубоким указанием на язык прихожан (lingua ruthenica, l. ruth. et. hungarica etc.). Так как все угорское население принадлежит к греко-католическому (унатскому) исповеданию, то, выбрав по шематизмам числовые данные о несомненно русских приходах с одним русским языком (l. ruthenica), мы получим достаточно верную сумму русского населения чисто русских приходов. К этому необходимо прибавить данные относительно русского населения приходов смешанных, подлежащих лишь приблизительно определению. Не все унаты — русские; не все, отмеченные шематизмами «унар» в Припоиской епархии в числе употребляющих язык slav-ruthenisch, принадлежат к русскому населению. Между ними есть несомненные словаки, только по слову «русской» считающие себя русскими. Выборки из шематизмов Припоиской и Мукачевской епархий произвел (1898) Вл.

Гнатюк, пришедшие к следующим результатам: число всех греко-католических русских языка в обоих епархиях — 475542 чел. К этой цифре надо прибавить русских в Бачки и Срэмь — 12933 чел. (по офици. данным) — и 414 чел. в Семиградьи. Таким образом общая цифра греко-католических русских языка — 498889 чел. К этим, не подлежащим оспариванию данным необходимо причислить русское население смешанных греко-католических приходов — приблизительно одну треть всего населения их (90 тыс.), т. е. 30 тыс. Общая цифра, таким образом, определяется в 528889 чел., но и она может быть ниже действительной.

История. Славяно-русское племя с древнейших времен существовало на Карпатах и за Карпатами. Русская стихия простиралась на юго-зап. по обе стороны Карпат, вплоть до Дуная, задолго до вторжения мадьяр в Паннонию. С приходом мадьяр в конц. IX ст. (см. Венгрия) в тисо-дунайскую равнину и с основанием державы Ариада, западная часть русского племени почти всецело раздвинулась с юго-востока на запад. О самостоятельной политической жизни этой части русской земли мы имеем лишь смутные предания. По рассказу Аупинга, вятаря короля Бельи, независимое русское княжество существовало в X ст. на сев. Венгрии: угро-русский князь Лаберец сидел в Ужгороді (Унгварі). Границы У. Руси простирались от Карпатских гор до г. Селенат (Шварц-пешадьяр-ки) на с. и до р. Теплой (мал. Тонла) на ю. В 1339 г. из У. Руси прибыл из Подолья западно-русский князь Георгий Корбатович с многочисленными русскими князьями (до 400 тыс., по по мнению иных только с дружиною) и, с согласия короля Ладовика I, поселился в Мукачеві, при чем во владение ему были даны земли от р. Унга (Унг) до г. Густа (в Марамаршском ком.). Корбатович основал вблизи Мукачева, на так назыв. Черной горах, православный м-рь во имя св. Николая. Из этого м-ря вышли первые угро-русские православные епископы, и с этого времени У. Русь в пер. время отношения стала независимой от латинских и перемышльских православных епископов. Русское население, вошедшее в состав воингерской державы, было свободно и управлялось воеводами-князьями (dux Ruthenorum), назначаемыми королями из членов своего рода. Это княжение при королях из дома Ариада давалось сыновьям короля или ближайшим родственникам, и только по престолу рода Ариада его стали получать и немцы. «Duxatus Ruthenorum» пользовался известной автономией: народ избирал собственных чиновников — так назыв. немцев (iudices) и крайников. Они разбирали судебные дела, и только по уголовным делам надо было обращаться к князьям или к уполномоченным им, каталланам. Впоследствии русское население потеряло эти привилегии; дворянство в эпоху Австро-венгрии отделилось от народа и не поддерживало его прав. Особенно ги-

белово было введение уни. Уже с конца XIII и нач XIV вв. католическое духовенство и короли венгерские делают попытки обратить русское население в латинство, и вся дальнейшая история У. Руси есть непрерывная борьба за православие. Первый православный угро-русский епископ, принявший унию, был Петроний (1623—1627). Но духовенство и народ держались еще крепко старой вѣры (далее см. ниже, в восторге угро-русской письменности).

Письменность. I. Церковно-славянский период. О духовной жизни угорорусов до XIV в. известно очень мало. До этого времени они живут общей с Зап. Русью жизнью. Основание в 1360 г. Мукачевского м-ри положило начало организации угро-русской церкви и духовному движению. Древнейший памятник письменности угро-русской — *Псалтырь* XV в., средно-болгарского извода, переписанная жителями прикарпатских стран, найдена была в Мукачевском монастыре. Там же найдены и другие важные памятники — *Литонис* XV ст., заключающая древнейшие данные касательно церковной жизни угорорусов. До основания монастыря на Черницкой горе и долго еще после того духовенство вымывалось из соседней Галиции, юго-зап. Русь, Молдавию, Семиградье; в этих же областях печатались книги для У. Руси. В начале XVI в. существовала, как полагают, типография в Грушевском м-ре, в которой впоследствии, по повелению князя Георгия Ракоци, напечатаны были румынское Евангелие, Молитвословы (1696) и др. книги. С развитием церковно-религиозной и вообще духовной жизни угорорусов начинается противоборство со стороны католиков и протестантов, старающихся подчинить себя угро-русское население. В Мукачеве, Унгваре и др. местах У. Руси возникают иезуитские миссии. В 1646 г. часть угро-русского православного духовенства приняла в Унгваре унию. Уния освободила священников от крестоного права, доставила им некоторые материальные выгоды, но оторвала их от народа. Она была лишь мостом для перехода к католичеству. Католические епископы, особенно ягерекий (Erlau), старались совершенно подчинить себя мукачевских униатских епископов. Положение последних стало до такой степени принижено, что при епископе Мануиле Ольшавском (1743—67) в мукачевской консистории председательствовал не униатский епископ, а мукачевский католический священник. Борьба шла и среди низшего духовенства. Истинный национальный самосохранения проявился, однако, у небольшого угорорусского народа с замечательной силой. Евсею Мануилу Ольшавскому удалось избежать расхождение Марии-Терезии, и, несмотря на противодействие католической епархии, в 1772 г. основана была независимая мукачевская русско-униатская епархия. Присоединения латинских епископов и подчинение греко-католического клира латинским священникам препятствовали развитию просвещения. Духовенство У. Руси отличалось самым невежеством. В 1690 г. в мукачев-

скую епархию назначен был епископом грек де-Камелист. Тотчас же по прибытии в Мукачево он издал в Триавѣ (Трнава, Nagy-Szombat) «Казаустику» для священников (1692), затем «Катихизис» (1698). По всей епархии де-Камелист рассылал необходимые для духовенства книги. Преемник его Георгий Визанци (1716—33) издал в Триавѣ в 1727 г. «Краткое припадков моральных или нравных собрание». Погубив божье или менѣ правильно организованная русская богословская школа, соединенная со школой для учителей, была основана епископом Мануилом Ольшавским в Мукачеве в 1744 г. В 1778 г. она была переведена в Унгвар. Учителя этой школы являются создателями местного литературного русского языка, представляющего собой смесь элементов церковно-славянского языка и местных говоров, с добавлением слов и форм, вновь вышедших из употребления. II. **Латинский период.** В последние годы управления Мануилом Ольшавским русский язык начинает постепенно уступать место латинскому, в школах и в обиходе духовенства, среди которого является уже несколько высокообразованных людей — Григорий Дешко, Андрей Бачинский, Даниил Гаврилович, Иоанн Пастеши, автор труда: «Antiquarum critica» (в рукописи), заключающего драгоценные сведения для истории борьбы за независимость мукачевской епархии, Мануил Шугайда, преобразовавший часть св. Василия Вел. и основавший в Красноробском монастыре философскую школу. Преемник Мануила Ольшавского, епископ Иоанн Брадач (1767—72), окруженный просвещенным духовенством, продолжает борьбу за независимость мукачевской епархии и в то же время заботится о просвещении простого народа. С этой целью он издает в Вѣнѣ в 1770 г. «Азбуку» и «Сборник» (Молитвенник). При преемнике Брадача Андрее Бачинском (1772—1809) учреждена для подготовки священников семинария в Унгваре, куда перенесена была и канцелярия униатского епископа. Семинария эта была по языку почти исключительно латинская и на развитие русской письменности в У. Руси не имела влияния. Тем не менее, деятельность Бачинского имела большое значение в деле пробуждения национального духа угорорусского народа. Он основал библиотеку, состоявшую из 9000 тт., в числе книг были и драгоценные старопечатные книги. Сподвижником Бачинского был монах Иоанникий Базидович, написавший большое сочинение: «Vetus institutio fundationis Theodori Kopiatovici» (1779, 1780, 1781). Это был первый опыт угро-русской и типографии, имевший большое влияние на пробуждение национального самосознания угорорусов. «Сие сочинение отворило очи угорорусамъ, они стали познавать самих себя, говорить о немъ угорорусский историк литературы. Второй труд Базидовича — «Istago vido popasade» (1805). На церковно-славянском языке он написал «Объяснение литургии», но труд этот не был издан.

вследствие запрещения цензора славянских книг Григорий Таркович (1792—1841), впоследствии педагог пришедшего епископа (с 1816 г.). Подъ надзором Тарковича напечатаны были «Катихизисы» составленные Леонидом Кутком (1804) и «Библия» (1804). «Катихизис» Кутка был предназначен для народа, в отличие от руководств для священников де-Камелеса и Византия. В народных школах он употребляется и ныне.

III. *Мадьярский период.* В первые десятилетия XIX стол. относится литературная деятельность выдающегося писателя Василия Довговича (1783—1849). Возрождение мадьярск. литературы и подъем мадьярского национального духа отразились и на жизни угоро-русского народа. Язык латинский постепенно вытесняется из школы мадьярским; провозглашенный класс угоро-русского народа — преимущественно духовенство — в разговор и письм. употребляет тоже мадьярск. язык. Довгович писал по-русски, по латински по большей части по-мадьярски; труды его относятся к области астрономии и философии; он был поэт и богослов. Большинство трудов его разбросано по различным изданиям, многие остались в рукописях. Из его русских произведений напечатаны только «Катихизисы» в «Летописях» (приложении к катихизису Кутка) и несколько мелких стихотворений в «Грамматике» Лучкая. Другим выдающимся деятелем этого периода был Михаил Лучкай, человек весьма образованный, ревностный патриот. Национальное движение греков, сербов, румын повредило на развитие в Лучкай национального самосознания и стремления работать на пользу просвещения русского народа. В 1830 г. Лучкай издал первую угоро-русскую грамматику на латинском языке, «Grammatica Sazo-Ruthena etc.» (1830). Это была грамматика одного из угоро-русских наречий, сравнительно с церковно-слав. языком. Ему принадлежат еще: «Черковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поучение народное» (1831) и обширное сочинение: «Historia Carpatho-Ruthenorum», доклад оставленный в рукописи. К числу литературных деятелей этого времени принадлежат свещ. Иоанн Чуркович (1791—1862), учитель и директор угорской гимназии. Преподан им изданы в 1838 г., в Унгварѣ. Замѣчательное его исследование: «О развѣдѣ брака по причинѣ чужеземца», написанное по-латински, переведено было, в «Летопись». Юрій Жатковичем (1848). Уничтожение крѣпостного права, общее движение славянских народов в 1848 г. и пробужденіе русских внесло в Венгрии новую жизнь среди угоро-русов. Национальное движение охватывает теперь больш. широкіе круги угоро-русского народа. Выдающимся деятелем на поприщѣ литературы был свещ. Александр Духовичъ, первый национальный писатель У. Руси (1803—65); он был поэт, драматургом, историком, педагогом. Ему принадлежит алманахъ, «Поздравление Русіи» (на 1851 и 1852 г.), в коем принимали участие еще А. Павловичъ, Георгій Шостисъ,

Вислонскій, Янура, Н. Нодъ и др. В течение 1850—54 г. и в 1857 г. онъ издавал для народа «Мѣсядословы»; в 1850 г. печатает мелодраму «Добродѣль превращаетъ богатство» (Перемышль, 1850). Главныя успѣхи его направлены на составленіе учебниковъ для народныхъ школъ и пособій для учителей. Для народныхъ школъ имъ изданы «Маленькая библия съ картинками», «Краткая земледѣльск. Катихизисъ агригическій» (Будинъ, 1851), «Молитвенникъ для русскихъ дѣтей» (1854); для народныхъ учителей онъ издалъ руководство: «Народная педагогика въ пользу учителей и учителей сельскихъ» (Львовъ, 1857); для народа онъ составилъ и имѣлъ наиболѣе распространенный молитвенникъ, «Хлебъ души», а для интеллигенции угоро-русской — «Сокращенную грамматику имъ именнаго русскаго языка». Духовичъ писалъ свои стихотворенія на мѣстномъ русскомъ нарѣчьи во сочиненіяхъ для интеллигенции употреблялъ литературный русскій языкъ. Стихотворенія его до сихъ поръ не изданы; они разбѣсны по угоро-русскимъ и галицкимъ изданиямъ. Имя Духовича пользуется большою популярностью среди угоро-русского образованнаго класса. Сподвижникомъ Духовича является Александръ Павловичъ (1819—1901), поэт-сборатель народныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій. Стихотворенія Павловича печатались въ шестидесятыхъ годахъ въ различныхъ галицко-русскихъ изданияхъ въ сборникѣ «Галичанинъ», въ «Словѣ», въ мѣсяцесловахъ, въ «Сѣтѣ», въ послѣднее время въ литературномъ приложении къ «Листоку», въ «Науку» и въ календарныхъ обществахъ св. Великаго Великаго. Всѣ его произведенія проникнуты глубокою любовью къ своему народу и славянству. Къ лучшимъ произведеніямъ его принадлежитъ поэма «Дѣтство». Въ восьмидесятые годы Павловичъ собиралъ произведенія народной словесности, и собраніемъ его воспользовался Я. О. Голованскій въ своемъ изданіи «Народныя пѣсни Галицкой и У. Руси». Павловичъ принадлежалъ къ угоро-русскимъ патриотамъ стараго поколѣнія и, не смотря на всѣ нападкі мадьяроновъ, стойко держался до конца жизни тѣхъ началъ, которыя У. Русь положила въ основу своего національнаго развитія въ первые годы новой жизни. Къ кружку писателей, группировавшихся около Духовича, принадлежатъ еще Андрей Поповичъ (р. 1909 г.), свещенникъ въ Копаць, особенно много потрудившійся на пользу просвѣщенія народа; Андрей Баладинскій (р. 1853 г.), профессоръ истории и церковнаго права въ угорской семинаріи; авторъ «Черковной истории» (первоначально изданной на латинскомъ языкѣ, потомъ на мадьярскомъ и, наконецъ, на славяно-русскомъ) и «Черковнаго права» (въ рукописи). Стефанъ Мустановичъ (1807—1865), начавшій свою литературную деятельность въ 1835 г. В 1851 г. онъ издалъ: «Topographica descriptio Ruthenorum in comitatibus Margharos et Beregh habitantium». По-русски онъ издалъ во Львовѣ, в 1855 г.: «Надгробный камень прощанья» и др. Къ писателямъ пятидесятыхъ годовъ принадлежатъ еще Петръ

Иновичи, издавший на довольно чистомъ литературномъ языкѣ епископъ, подъ заглавіемъ «Цѣлкомъ кошмичко» (Львовъ, 1853). Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ свещ. Іоаннъ Раковский († 1885 г.) сталъ издавать въ Пештѣ «Церковную Газету» на рус. литерат. языкѣ. Это было начало общаго движенія въ пользу употребленія въ угро-русской письменности русскаго литературнаго языка. Литературная дѣятельность сильно оживилась съ основаніемъ въ 1864 г., по мысли А. Душновича и подъ покровительствомъ епископовъ Вас. Понизича и Іос. Гаганца, «Общества св. Василия Великаго» въ Унгварѣ, имѣлаго задачей духовно-нравственное образование народа. Общество это сосредоточило лучшія силы У. Руси. Подъ предѣлительствомъ А. И. Добринскаго и при сотрудничествѣ Іоанна Раковского оно начало свою полезную дѣятельность. Съ 1867 г. оно стало издавать еженедѣльную литературную газету «Свѣтъ», въ которой сотрудниками явились всѣ выдавшіеся угро-русскіе дѣятели этой знаменательной эпохи, какъ А. И. Добринскій († 1901 г.), І. Раковский, іеромонахи Анатолій Крайцкій († 1894), Александръ Гомичковъ, А. Павловичъ, А. Митрашъ, Іоаннъ Сизый (Урлізъ Метеоръ), І. Душниковичъ, А. Понизичъ. Редакторомъ газеты былъ Кирилль Сабовъ, Кимаки и Игнатковъ. Сотрудники и руководители газеты особенно старались писать на немъ всѣ свои произведенія. Огромный вліяніе въ этомъ кружкѣ пользовался А. И. Добринскій, ревностный и убѣжденный проповѣдникъ единства русскаго литературнаго языка. Изыскателей, сгруппировавшихся вокругъ «Свѣта», выдавшееся много принадлежало Раковскому. Кромѣ редактированія въ 50-хъ годахъ «Церковной Газеты», онъ издавалъ для народныхъ школъ «Ариеметикку» (1869) и «Краткую всеобщую географію» (1870). Кирилль Сабовъ (нынѣ учитель реальнаго училища въ Кошмичахъ) издавалъ «Грамматикку письменнаго русскаго языка» (Унгваръ, 1865), служившую руководствомъ въ унгарской, прашевской и мучкачской гимназіяхъ еще въ 90-хъ годахъ, и «Сборникъ произведеній русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ». В. Ф. Кимаки написалъ «Всемирную Исторію» (1868—70); съ прекращеніемъ въ 1871 г. «Свѣта» онъ издавалъ недолго юмористическую газету «Соласъ». Александръ Гомичковъ былъ исключительно публицистомъ. Іоаннъ Душниковичъ издавалъ «Историческія черты угро-русскихъ» (Унгваръ, 1874, 1875, 1877). Анатолій Крайцкій усердно изучалъ памятники древней письменности и писалъ статьи по разнообразнымъ вопросамъ. Іоаннъ Сизый написалъ много стихотвореній и разсказовъ изъ жизни угро-руссовъ; собиралъ также матеріалы по этнографіи и исторіи. Съ 1871 г. до начала 1873 г. вѣсто «Свѣта» преемствено вѣдѣлось вѣдѣтвѣ епископа Стефана Панковича и мадярскаго правительствъ, выходилъ «Новый Свѣтъ», подъ редакціей свещ. Виктора Гебеля; но лучшіе писатели отъсѣлись отъ сотрудничества въ немъ. Вскорѣ и «Новый Свѣтъ» прекратилъ свое существованіе. Въ

1873 г. въ Унгварѣ, подъ ред. Николая Гомичкова, стала выходить еженедѣльная газета «Карпатъ» (до 1886 г.), проповѣдывавшая тѣсный союзъ между мадярами и угро-руссами. Въ послѣднее время (съ 1885 г.) дѣлу преемственія угро-русскаго народа служатъ «Листокъ», издаваемый свещ. Евгениемъ Финцикомъ, «Листокъ» и «Дѣдзюкъ къ листку» (прилож., съ 1891 г.) издаются: первый на языкѣ русскаго литературнаго, второй — на языкѣ близкомъ къ народнымъ говорамъ. Е. Финцикъ, подъ псевдонимомъ «Владимиръ», помѣщаетъ много хорошихъ стихотвореній въ угро-русскихъ издаваніяхъ. Съ 1897 г. ожившее и обновленное въ составѣ общества св. Василия Великаго издавать для народа дешевую газетку «Наука». Правительство мадярское издаетъ въ своихъ цѣляхъ еще болѣе дешевую «Недѣлю». Общество св. Василия Великаго издаетъ ежегодно «Мѣсяцословъ». Съ 1880-хъ гг. въ угро-русской литературѣ можно отнѣтитъ весьма мало выдающихся. Интереснымъ явленіемъ можно признать «Русско-мадярскій словарь» (Будапештъ, 1883), составленный Л. Чопекомъ. Чопей пытался утвердить въ письменности угро-русской фонетическое правописаніе, но его попытка не имѣла сочувствія угро-русской интеллигенціи. Среди современныхъ угро-русскихъ писателей выделяется еще Юрій Житковичъ, извѣстный своими учеными, историческими изслѣдованіями — впрочемъ, болѣею частью писанными на мадярскомъ языкѣ, — и мадярскими этнографическими матеріалами. Въ 1890 г. преподаватель богословія унгарской семинаріи Ал. Микита издавалъ на чисто литературномъ языкѣ «Церковный тивикомъ». Бывшій народный учитель, нынѣ редакторъ правительственной «Недѣли», Мих. Врасель издавалъ въ 1890 г. сборникъ угро-русскихъ народныхъ пѣсенъ «Русскій Соловей»; въ 1901 г. онъ издавалъ новое собраніе — «Угро-русскіе народныя пѣснѣнки» (т. I, Будапештъ). Для образованія духовенства У. Руси вѣются въ настоящее время двѣ дух. семинаріи въ Унгварѣ (Угорскіе, Сидваг) и Прашевѣ (Eperies). Въ унгарской семинаріи получаетъ образованіе ежегодно среднимъ числомъ 60 ч., въ прашевской (основ. въ 1881 г.) — нѣсколько меньше. Въ Прашевѣ имѣетъ свой центръ «Общество св. Іоанна Крестителя» (1892), имѣющее цѣлью помогать бѣднымъ русскимъ гимназистамъ, и содержащее для нихъ общежитіе. Кромѣ того, въ Прашевѣ существуетъ преподаваніе для учителей евангелистскія семинаріи, основанная въ 1896 г. епископомъ Іоанномъ Валемъ для подготовленія народныхъ учителей. Образованіе двѣнадцати поставлено очень плохо: въ болѣе числѣ русскихъ дѣвушки обучаются у монахинь-католичекъ. Для воспитанія дѣвушекъ-евр. дочерей священниковъ, существуетъ въ Унгварѣ особый пансіонъ. Во всѣхъ школахъ преподаваніе ведется на мадярскомъ языкѣ, и только немногіе предметы въ семинаріяхъ преподаются будущимъ священникамъ по-русски.

Современное жополитическое состояние У. Руси чрезвычайно печально. Поли, конечно, пастбища и лѣса принадлежать почти исключительно капиталистамъ — помещикамъ

или государству. Крестьяне обыкновенно обрабатывают поле помпшника, заставляют его и получать помпшину сбора, а если помпшник даст свой севен — только $\frac{1}{4}$ всего урожая. Цены на рабочую руку чрезвычайно низки: гать, т. е. сеной рабочий получает 60 — 70 крейц. в день. Главные бедствия народа — пьянство и ростовщичество. Доходы ростовщиков достигают 30, 40 и даже 50%. Борьба с пьянством ведется духовенством и различными религиоз. обществами, но силы их слишком незначительны. Наряду с церковными братствами и обществами трезвости развивают свою деятельность общества дешенно кредита, похоронных классы, народные читальни и проч. Превратность только недавно обратило внимание на печальное экономическое положение угро-русского народа, поручило своему специальному комиссару (Gazda), немедленно скончавшемуся осенью 1901 г.) исследовать причины этого явления, приняло ряд мер, направленных к поднятию народного благосостояния — раздало крестьянским земли в аренду, скупку лучших пород и пр., но все эти мероприятия — только плацебаны, не затрагивающие старого и глубокого недуга. Население русских колонизаторов сильно эмигрирует в Америку, но не теряет окончательно связи с родиной. Сделав в Америке сколько-нибудь значительный сборежница, эмигранты возвращаются домой, уплачивают старые повинности и часто снова уходят за океан. Выход с колонидами из Галиции угро-русские эмигранты имеют в Америке ряд хорошо организованных обществ, издають «Американский Русский Вестник»; у них слышно бы своих униатских церквей и 36 священников (в 1899 г.), приглашенных из Галиции в У. Руса. Обзор важнейших изданий У. Руса (истории, языка, древняя письменность, народная поэзия, статистика, работы, посвященные вообще жизни У. Руса) представлен В. А. Францевым в «Русск. Фил. Вестн.», 1901 г.

Угорский Бродь (Ungrarisch-Brod, немск. Ubersky Brod) — город в Моравии (Австро-Венгрия), бывшая крепость, на впадине в Мораву р. Олава. Жит. (1890) 4670, преимущественно чехов; красивая церковь в романском стиле. У. Бродь основан в 1049 г., много пострадал в период гуситских войн и от вторжений венгров, против которых граждане его мужественно защищались в 1605 г. под предводительством Вочка, а с 1622 г. — Ботленга Габора.

Угорский горы — такое название носят 5 народа в Галиции. Буковин в Угорской Руса собственно Буковинско-Семиградские Карпатские горы. Так же он называется в этнописях, напр. в Ипатьевском.

Угорь обыкновенный или рынкой (*Anguilla anguilla* s. *vulgaris*, s. *fluviatilis*, см. Рыбы, табл. II, фиг. 3) — единственный европейский представитель рода У. собственно (*Anguilla*) из сем. *уригиды* или *муреноиды* (*Anguillidae* s. *Muraenidae*). Род *Anguilla* характеризуется следующими признаками:

мелкие чешуйки заключены в кожу; верхняя челюсть не выдается за нижнюю; зубы мелкие, расположенные лентообразно, жаберная щель узкая, у основания грудных плавников, спинной плавник начинается далеко позади затылка. Виды этого рода водятся в пресных водах и у берегов в умеренном и жарком поясе, за исключением Юж. Америки, зап. берега Сев. Америки и зап. Африки. Наиболее обильны в Европе и в притоках ее. Обыкновенный У. (*Anguilla anguilla* s. *vulgaris* s. *fluviatilis*). Достигает длины до $1\frac{1}{2}$ м. по некоторым до 1,7 м. и даже 2 м. и веса около 6 килограммов, по некоторым до 8. Самцы во время нереста меньше самок. Крайне сильно варьирует по форме головы, величине и положению глаз, ноздрей, что порождает к ошибочному установлению множества видов У. Цвет варьирует в зависимости от возраста, времени года, местораспространения. Спина и бока более темные или более светлые, желтого или белого, на боках более или менее заметный бронзовый блеск. Плавники такого же цвета, как спина, кроме подхвостового, который в передней части того же цвета, как и брюх. Область распространения обыкновенного У. обнимает Европу до северной оконечности ее (до Тана-рида и Барантер-фюрда), Исландию, Сев. Африку, Сев. Америку до Вестинда (за исключением зап. берега Америки), Японию, Китай, Формозу, Борнео и (по Гюнтру) Новую Зеландию. Он водится даже в Гренландии. В Европ. России У. в значительных количествах водятся лишь в бассейне Балтийского моря с его заливами; в бассейне Белого моря и Ледовитого океана его, повидимому, нет вовсе; в бассейне Черного и Каспийского морей он проникает из Балтийского бассейна; отдельные экземпляры попадаются в верхней Волге и ее притоках и, как заключение, проникают до Саратов. а также в системы Днестра и Дняпра. Быть найдены в Азовском море. В Дунае разведен искусственно. Очень живуч и может приспособляться к самым разнообразным условиям существования. Образ жизни преимущественно ночной. У. любит зарываться в мягкий грунт или прятаться в низы и других скрытых местах надв. Может перемещаться на значительные пространства по суше и вообще долго остается живым без воды. Дышит он обыкновенно легкими, а в воде, среди водорослей, под камнями и т. п. предметами, или зарывшись в ил или песок, из которых торчат голова и хвост. Он поедает почти всякую животную пищу, живую или мертвую, сырую или гнилую, как-то: только может овладеть, до мелкой икры, лягушек и водяных насекомых. Охотно поедает рыбных раков, особенно во время их линия. Есть указания, что У. не пренебрегает иногда и растительной пищей. Несмотря на громадное количество У. в местах их главных промыслов и на их широкое распространение, много остается неиспользованным в их разном.

жении. Размножение происходит в морѣ (исключительно или преимущественно—еще не решено окончательно). Ходъ У. изъ рѣкъ въ море начинается въ Скандинавіи съ апрѣля, не достигая большихъ размѣровъ лишь къ концу августа нов. стил.). Въ Финскомъ заливѣ главный ходъ и ловля У. съ июля до половины сентября (ст. ст.). Перестъ происходитъ, поименому, поздней осенью и зимой. Въ Каттегатѣ и Зундѣ зимой наблюдается масса молодыхъ длиной 5—8 см., которые заѣмъ входятъ въ рѣки и поднимаются далеко въ нихъ, вероятно, для вселенія въ притоки, избегая всевозможныхъ препятствій.

Н. Кн.

Угорь, какъ объектъ рыболовства и рыбного хозяйства, имѣетъ весьма большое значение. На его воспитаніи въ полусолоноватыхъ заливныхъ Италіи и Франціи основано обширное «лагунное» хозяйство. Въ противоположность всемъ другимъ рыбамъ У., живя въ полусоленой водѣ, стремится для икротетанія въ море, гдѣ и находитъ его молодь. Эта молодь въ самомъ раннемъ возрастѣ, длиною въ 5—6 сантиметр. (саріаги), стремится массами въ лагуны, гдѣ растетъ и держится вплоть до половой зрѣлости. На этомъ и основано «лагунное» хозяйство: давая молодымъ необходимый входъ въ лагуны, выходы изъ нихъ для крупной рыбы преграждаютъ лозинками изъ тростника (лабиринты), въ которыхъ У. и попадаютъ при обратномъ путешествіи въ море для икротетанія громадными массами. Устройство этихъ лабиринтовъ см. таблица къ ст. Рыболовство (т. XXVII, 000). Особенно обширные размѣровъ достигаютъ ходы У. въ лагунахъ мѣстечко Команно (Сѣв. Италіи), жители котораго (12000 душъ обоимъ пола) почти исключительно существуютъ ловлей этой рыбы; количество вылавливаемого здѣсь У. выражается цифрою отъ 500000 до 1000000 килограммовъ ежегодно. Бываютъ годы съ заловомъ до 1000000 килограммовъ (16 кил.=1 пуду). По свѣдѣніямъ за 1883 г. пѣвность улова У. въ Команно опредѣляется суммою въ 700000 лиръ (около 250000 руб.). Главная часть залова поступаетъ въ продажу въ маринованномъ видѣ. Это маринованіе У. занимаетъ также весьма много рукъ въ мѣстечкѣ и составляетъ его извѣстность. Во Франціи, жинныя рѣки которой привлекаютъ массы угря (длиною въ 20—30 см.), вѣсною ихъ вылавливаютъ массами для непосредственнаго употребленія въ печеномъ видѣ для паровозъ, съ яичной приправой для салата и супа. Молодые угри прекрасно переносятъ перевозку живыми въ корзинкахъ или ящичкахъ между водными растеніями или сырой соломою. При далекихъ путешествіяхъ ящики время отъ времени опускаютъ въ воду, чтобы оживить рыбокъ. Этой выносливостью къ перевозкѣ пользуются для заселенія угрями водныхъ бассейновъ, торфяныхъ ямъ и прудовъ. Въ Монако и др. мѣстахъ на Средиземномъ морѣ, гдѣ вѣдствие отсутствія ключей собираютъ дождевую воду въ цистернахъ, пускаютъ сюда небольшихъ У., которые подѣляютъ предные органы поддерживаютъ чистоту воды и при этомъ растутъ весьма хорошо. Принадка У.

въ карповые пруды, какъ показывается опыты многихъ рыбководовъ, даетъ также самые хорошие результаты: за 1½ года угрята достигаютъ вѣса въ 1 фунтъ и несколько не отстаютъ обычному росту въ прудахъ карповъ. Кроме жинныхъ странъ У. водится въ большихъ количествахъ и у береговъ Пруссіи, гдѣ составляетъ предметъ большого промысла. Ловъ У. производится какъ ставными орудіями (першами, мережами и т. п.), такъ и острогами особаго устройства. На этихъ берегахъ У. идетъ преимущественно въ копытныхъ: копытный У. пѣвтся иѣмками какъ высокій деликатесъ.

Н. Б.—м.

Угорь электрическій, *Amphiprion electricus* — составляетъ видъ съ нѣсколькими близкими родами съ небольшимъ числомъ видовъ особое семейство прѣсноводныхъ рыбъ тропической Америки—*амфипріоны* (*Amphiprionidae*). Семейство это, относящееся къ *отсертнопузырнымъ* рыбамъ (*Physostomi*), характеризуется признаками: голова безъ чешуи, усиковъ нѣтъ; край верхней челюсти образуется жемчужными и верхнечелюстными костями; гѣло вытннутое, уривидное; спинной плавникъ отсутствуетъ или представляетъ жировой зазѣкъ; хвостового плавника обыкновенно нѣтъ, хвостъ онаявается заострениемъ, подхвостовой плавникъ чрезвычайно длинный, брюшныя нѣтъ. Заднепроходное отверстіе на горѣ или недалеко позади него; плечевой поясъ прирѣдленъ къ черепу; ребра хорошо развиты, лаберинтъ щели допозволю узкимъ; плавающий пузырь двойной; желудокъ со слѣпымъ мышкомъ и придатками; яичники съ яѣценодами. Отличія рода *амфипріонъ* (*Amphiprion*): спинной и хвостового плавника нѣтъ, подхвостовой до конца хвоста, чешуя нѣтъ, зубы конические, въ одинъ рядъ, глаза чрезвычайно малы. Главная особенность электрическаго У.—плавникъ сильно изъ всѣхъ электрическихъ рыбъ развитъ электрическій аппаратъ въ видѣ двухъ паръ длинныхъ (почти 4/5 вѣсѣ длины) тѣлъ, лежащихъ непосредственно подъ кожей снаружи отъ мускуловъ, изъ которыхъ одна тянется вдоль спинной стороны хвоста, другая по бокамъ основанія подхвостового плавника. Соединительно-ткаными перегородками органы эти раздѣлены на множество многоугольных пластинокъ, образующихъ призмъ. Электрическій ударъ воицѣ является отъ воды животнаго и служить ему съ одной стороны средствомъ ослѣплять добычу, съ другой—защититься отъ враговъ. Сила удара зависитъ отъ величины и состоянія рыбы. После ряда ударовъ необходима рыбѣ отдыхъ, чтобы она могла снова наносить удары. Гимноты мѣстами въ Бразиліи и Уганѣ весьма многочисленны. Они достигаютъ длины до 2 м. и вѣса въ 15—20 кил. Верхняя сторона оливково-зеленаго цвѣта, нижняя оранжево-красная, спина и бока съ двумя или болѣе рядами свѣтложелтыхъ пятенъ. Мясо иногда употребляется въ пищу.

Н. Кн.

Угорский комитатъ (мадярск. *Ugorka Vármegye*, нѣмск. *Ugorka-Gespannschaft*, чешско-словацк. *Ugorský kraj*, латинск. *Comitatus Ugroensis*)—въ Венгріи. 119 кв.

км. (1890) и 75461 жит., изъ которыхъ большая часть русскаго племени (28852 мадьяры, 8830 русскихъ, 5447 вѣдковъ) и унатолаго исповѣданія (6201 римско-католич. исповѣданія, 2180 евангелическаго и 3414 иудейскаго). На покрытой холмами площади комитета чередуются пахотныя поля, луговые пастбища, виноградники и порослыя лѣсомъ мѣстности. Земледѣлие; аграрии.

Угра—одна изъ наиболее значительныхъ лѣвыхъ притоковъ средняго течения Оки, беретъ начало въ Ельнинскомъ у., Смоленской губ., и потупая къ Южновскій прошасть его на протяженіи 210 в., составивъ съ своими притоками главную его водную артерію; затѣмъ, войдя въ Калужскую губ. и пройдя версты ок. 100, вливается во Оку, не доходя г. Калуги 10 вер. Общая длина У.—349 в. У. течетъ въ такой луговой долині (40—60 саж. шир.) въ крутыхъ, мѣстами обрывистыхъ берегахъ имѣетъ хриповатое или песчаное дно и быстрое течение, падение тоже 32 саж. на всю длину рѣки, ширина ложа доходить до 70 саж., при глб. отъ 2 до 16 фт. Первоначально течетъ въ сѣв. вост. направленіи, затѣмъ подъ острымъ угломъ поворачиваетъ на юго-вост. и недалеко отъ г. Южнова потупаетъ въ предѣлы Калужской губ. Во время половодья и при сильныхъ лѣтнихъ дождяхъ вода въ У. поднимается выше двухъ саж. Изъ многочисленныхъ притоковъ, наиболее значительна р. Шнява съ Суходорова, Итврь, Вѣра, Вологда и Желжава, а изъ правыхъ—Волна, Росса съ Пополотъ и Лоча и Березуши. Славя, а въ осеннее время и судоходство начинается отъ с. Уварова и продолжается на 352 в. Въ 1899 г. по У. отправлено 32 судна и 2447 пловцовъ съ грузомъ 3473 тыс. вѣд. (лѣсн. матер. 3228 тыс. цв.), разрушено 4 судна съ товарами въ 4000 пд. Единственная три тали—г. Южновъ, Смоленской губ. У. имѣетъ въ исторіи по ней въ древности шелъ путь изъ Москвы въ Киевъ; въ XIV в. она долго составляла границу между го удѣльными Московскимъ и Литовскимъ, осенью 1430 г. на У. (близъ ея устья) кн. Иванъ Малой, сынъ царя Юліана III, задержалъ переправу татарскаго хана Ахмата, чѣмъ спасъ Москву отъ нашествія и что окончательно рѣшило вопросъ объ освобожденіи древней Руси отъ татарскаго ига.

Угра (санскр. Ugra—сильный, громадный)—въ индѣйской мифологіи одно изъ именъ бога бѣгъ Рудры (см.), возникшее изъ первоначальнаго звѣста.

Угродети: 1) имя санскр. ugta—мощный, сильный, громадный и dēta—Согн, то же, что Угра (см.), 2) (санскр. Ugrādēva)—имя одного изъ мифическихъ предковъ или прародителей, который, по предстанію индусовъ, существовалъ, какъ особое лицо, въ загробномъ мірѣ. Онъ признается въ одномъ изъ гимновъ Ригведы, вмѣстѣ съ душами другихъ предковъ.

Уграджитъ (санскр. Ugrādhi—побѣда, телѣжка или побѣдитель могучаго Угры, см.)—въ мифологіи вѣдическаго періода имя одной изъ трехъ нимфъ, ахтарей, упоминаемыхъ поименно въ Ахтараведѣ (см.). Вмѣ-

стѣ съ нимфой Уграмашей принаивается въ названномъ литературномъ памятникѣ, ихъ умоляютъ о пріемѣ грибовъ, совершенныхъ во время ахтарныхъ игръ, приносившихъ имъ которыхъ являются въ лѣсахъ, мастерски играющія въ кости и г. д. игры.

Уграмашей (санскр. Ugramāshē—букинно смотрящая на Угру, см.)—въ индѣйской древней мифологіи имя одной изъ нимфъ ахтарей, упоминаемое въ Ахтараведѣ, вмѣстѣ съ именемъ другой такой же нимфы—Уграджитъ (см.).

Уграессия (санскр. Ugrasēsa—имѣющій огромное войско)—въ индѣйской баснословной исторіи царь Матхурскій, изгнанный и заключенный подъ стражу своимъ сыномъ Кашей. Кршна (см. XVI. 784) убилъ Кашу и возстановилъ У. на престолѣ. После этого У. долго и мудро правилъ въ Матхурѣ. Когда Кршна умеръ, У. и его жены предали себя огню.

Угребанный уколъ (Amphipha shans)—темноводное изъ отряда хвостатыхъ (Urodeli), принадлежащее къ сем. Амфилиднѣ, которое относится въ группѣ жаберныхъ (Diplophaga) въ подотрядъ рыбообразныхъ (Ichthyoides). Жаберная характеристика тѣла, что у этихъ жаберныхъ почти сохраняются на всю жизнь или закрываются очень поздно, тогда какъ наружные жаберы у нихъ исчезаютъ во время развитія. Сем. Amphiliidae заключаетъ всего одинъ родъ съ единственными видами У. уколами. Тѣло его длинное, угребанное почти до 1 м. длины; сверху черновато бурого цвѣта съ желтыми отливомъ; снизу болѣе свѣтлое. Конечности очень короткія и пѣканы, далеко отодвинуты другъ отъ друга, съ 2 или 3 пальцами (на основаніи этого признака различаютъ двѣ разновидности дѣтскаго и трѣхпалого У. укола. Amph. means didactyla et tridactyla), для дѣтскихъ животныхъ конечности не имѣютъ никакого значенія. Число позвонковъ отъ 106 до 111. Зубы находятся на обѣихъ челюстяхъ, а также на нѣбѣ въ видѣ двухъ сходящихся подъ острымъ угломъ рядовъ. У взрослыхъ животныхъ существуютъ 4 жаберныя дуги и одна наружная жаберная щель съ каждой стороны тѣла до бока головы. Глаза малы развиты и покрыты кожей, предетельная часть обшлаго кожного покрова и утончающейся надъ глазами. У. уколъ живетъ въ Сѣв. Америкѣ, въ юго-вост. части Соед. Штатовъ, отъ Луизианы до Южной Каролины и особенно часто встрѣчается на водоемѣ Флоридѣ, на сѣверѣ онъ не заходитъ далѣе Арканзаса. Животное хорошо выдерживаетъ переездъ въ Европу. Водится въ болотахъ и стоячихъ водахъ, гдѣ можетъ быстро плавать, извиваясь на подобіе угря, часто зарывается въ илъ, забываясь на глубину 1 м., гдѣ проводитъ обыкновенно всю зиму. Пима У. укола состоитъ изъ различныхъ мелкихъ животныхъ. Самка откладываетъ икра (въ 9 мм въ диаметрѣ), соединенныя въ 2 четковидныхъ шнура, и держитъ сферическими спирально около нихъ. Взрослое животное можетъ издавать звуки.

М. Р.-К.

Угровой клещь (*Demodex folliculorum*)—мелкий клещ, паразитирующий в коже человека и называемый также железничей клещ.

Угревые или угри (*Anguillidae* з. *Monacidae*)—семейство рыбы из отряда *осетровых* (*Pisces*). Тело вытянутое, цилиндрическое или лентовидное, голая или с зачаточными (рудиментарными) чешуйками. Заднепроходное отверстие лежит далеко от головы. Брюшные плавники нет, анальное, если имеется, может быть слито между собой или разделено выдающимися гонимыми. Боковые части верхней челюсти образованы челюстными зубами верхнечелюстными костями, средняя—более или менее слитыми с сошником и рыхлчатой постью межчелюстными. Плечевой пояс не прикреплен к голове. Желудок со слитым кишечником, но без придатков и выхода. Половые органы без выводных протоков. Многочисленные рыбы и виды этого семейства водятся в пресных, солоноватых и соленых водах моря и у побережья. Некоторые представляют типичные глубоководные формы, достигающие до 2 и 2½ тыс. саж. длины; среди глубоководных есть и глубоководные и Южные Ледовитого ок. Некоторые формы переходные к числу оригинальных биологических особенностей некоторых У. относятся особые негативные личиночные состояния, получившие название *лентоцерии* (*Leptocephali*) или *лентоцефалии*. Это прозрачные лентовидные или более цилиндрические рыбы (некоторые до 10 дм. длиной) с чрезвычайно слабо развитым скелетом, почти без всяких следов окостенения, очень слабо развитой мышечной системой и образующей образованием студенистой массы. Их считают за ненормальных личинок. К У. принадлежат между прочим роды собственно угри (*Anguilla*), к которому относятся *угри обыкновенный* или *рыболов* (*Anguilla anguilla* з. *fluviatilis*), *морской угорь* (*Saigo*), *морской* (*Macoma*, см.). В их числе также существуют и другие роды.

И. Киприцкий.

Угри—см. Угревые.

Угри—примки или небольшие нарывы, появляющиеся в коже человека угревым клещом (*Demodex folliculorum*) или железничей клещом (см. Сильный зуд, XXVIII, 1968).

Угрицы—см. Дроздак.

Угрицы пшеничные или глибная (*Tylenchus zealandensis* з. *Anguilla tritici*)—мелкий червячок из класса круглых червей (*Nematodes*), принадлежащий к сем. угрицев (*Anguillidae*). В примках этого семейства и рода *Tylenchus*—см. Угрицы. У. пшеничная желтовато-белого цвета, самка 4,5 мм, самцы другие—до 2 мм. длины. В слитых пшеницы находятся в личиночке У. 0,36 мм. длины и 0,006 мм. ширины, зерна, зараженные этими паразитами, содержат внутри беловатую массу, которая при высушении разламывается в пыль; снаружи от червяка нет и отщипываются слабо изругенной и коровой формы по сравнению с нормаль-

ными зёрнами. Личинки могут оставаться живыми внутри зерна в продолжение нескольких лет. Если такая зёрна будут посеяны, то личинки выйдут из них в землю и, найдя молодые всходы, проникнут вглубь их или прикрепятся к первым листовым пакухам. Если это одна пшеница, то У. зимуют и с наступлением весны начинают подниматься по растению и доходить до молодого колоса. В это время они достигают половой зрелости, самки откладывают яйца самцами и начинают откладывать яйца в молодых всходах, после чего сами отмирают. Из отложенных яиц развиваются личинки, образующиеся таким образом внутри зерна пшеницы. У пшеничная пшеница в некоторых местностях Германии значительный вред; из-за вредности рекомендуется перемешивание растений и вымачивание семян перед посевом в сильной кислоте, разведенной 10-кратными воды; для уничтожения У. сжигать солому, оставшуюся после сбора хлеба.

М. Р. К.

Угрицы усоечные (*Anguilla acuta*)—мелкий червячок из сем. *Anguillidae* (Угрицы, см.), принадлежащий к классу круглых червей (*Nematodes*). Как и все круглые черви, У. имеют цилиндрическое, тупое тело, передний конец закруглен, а задний постепенно суживается. Кутикула, покрывающая ее тело, представляет гладкое, ровное полотно, отличающееся незначительной величиной, длина пищевода равняется 1/3, длины всего тела у самки и 1/2, у самца, полное отверстие самки находится позади срединного тела; зрелая (шестичная) самка, играющая роль при копуляции, длинная, тонкая, изогнутая. Длина самки 2 мм, самцов—около 1 мм. У. усоечная обитает в прудах и в больших количествах в бродячих усоях и в значительном количестве, но питается в основном, на счет грибов, развивающихся в опавших листьях.

М. Р. К.

Угрицы хлебные—см. Угрицы пшеничные.

Угрицы (*Anguillidae*)—сем. червей из класса круглых червей (*Nematodes*), к которым см. Глисты. Семейство У. состоит из себя мелких червей, цилиндрической формы тела; рот у них без сошника, пищевод с 2 утолщениями; у самцов существуют 2 одинаковой величины щетинки, так называемые *крилы*, которые играют роль при копуляции нематод. У. зимуют в себе, способствуя и паразитическим представителям, при чем у некоторых видов наблюдается чередование 2 личинок, одна из которых является паразитическим и имеет с тем гермафродитизмом (т. е. и каждый самки имеет как мужские, так и женские половые органы), а другое свободным и раздельнополым, т. е. состоящим из сточной и самки. Это случаи гермафродитизма (XIII, 399), наблюдаемый в различных классах животного царства. Большинство видов У. встречается в морях и пресных водах и в земле; некоторые живут в разлагающихся веществах, другие

паразитируют в тканях растений и внутри животных. Очень большое число видов *У.* нуждается еще в точной классификации. К роду *Agriophilus* относятся *У. уссурийский* (см.). Род *Diplocaetes* характеризуется сильно углубленным задним кольцом тела; кутикула, покрывающая тело, с колючеобразными перекладками и продольными с лосками; вокруг рта 6 небольших сосочков с короткими щетинками, позади заднепроходного отверстия самцов несколько пароскопических сосочков. Сюда относятся виды, живущие в прелых травах и в гниющих растительных: *У. pilatus* (2 мм длиной) часто встречается в ручьях и речках и живет в живородящей форме. *У. lepidocauda* (длиной 1—1,2 мм.) живет в гниющих грибах. Род *Heterodera* включает 2 вида: *Н. Schachtii* и *Н. radicicola*, причиняющих вред свеклович (см. Свекловичная нематода). У рода *Tylenchus* s. *Agriophilus* на кожу замечается кольчатость, тело из заднего конца заострено; в ротовой полости находится острый шпиль; половое отверстие самки находится в задней половине тела; спринга короткая. К этому роду относятся большое число видов, большинство которых живут внутри тканей различных растений. *Т. devastans* и *Т. diraxii* отличаются прозрачностью голубоватого тела; голенистое отверстие самки находится в начале последней четверти тела; длина 0,9—1,4 мм., ширина 0,026—0,082 мм. Живет в различных растениях; в цветочных головках ворсянки (*Dipsacus fullonum*), причина гнилистости больных ворсянковых шпикей, в васильках (*Verbascum thapsus*), клевере (*Trifolium pratense*) и некоторых других. Переходит также и на картофель, люцерну, гречиху, овес и рожь; болен ржи, произведенная этим червячком, носит название утрицовой болезни. Червь поселяется в нижних междоузлиях ржи и у оснований листовых влагалищ, в тканях пораженного растения можно находить как взрослых червячков, так и их лички и личинки. Стебель и листья таких растений желтеют; междоузлия стеблей становятся короткими, толстыми, листья сморщиваются и расширяются у основания влагалища. Колоса не образуются вовсе или не развиваются зерна. Из отмерших растений нематоды уходят в почву, где могут оставаться долгое время и подвергаться высушиванию; они могут также засыхать вместе с растением. Из земли они переходят на новые всходы, оживая при влажном благоприятном условии (влажность). Для уменьшения вреда, наносимого этим червячком, поставят ряд, рекомендуют глубокую вспашку полей (до 1/2 м. глубины); заделывают также омытые доны яровых хлебов, удаляя и сжигая молодые всходы. Подобные меры борьбы применимы и к утрицовой траве, где ведется интенсивное хозяйство и поля не очень обширны, как, напр., в Германии, где приходилось неоднократно бороться с этим вредным ржи. В России вред от него был также замечен в некоторых местностях. О другом близком виде *Т. scandens* см. *У. пшеничная*. По

всей фронтности, к роду *Tylenchus* относятся также одна очень своеобразная *У.*, описанная первоначально под названием *Sphaerulatia hutchi*. Ее находят в полости тела шмелей (*Bombus*) в виде маленьких (до 1 мм. длиной) червей-самцов, на теле которых находит крупный придаток (до 15 мм.), представляющий из себя вывороченную из заднего отверстия матку, в которой развивается бесчисленное количество зародышей (личинки); развитая матка превосходит по своему объему в 15000 раз объем остатков тела самца. Личинки снабжены тонкой кожей на переднем конце и с помощью ее проходят в кишечный канал шмеля, откуда выбрасываются вместе с испражнениями наружу и падают в землю; там они живут долгое время (все лето) свободно, линяют 2 раза и к осени достигают половой зрелости, в этой стадии *У.* очень сходна с представителями рода *Tylenchus*, почему ее и причисляют теперь к этому последнему. В земле происходит оплодотворение самки самцами, после чего самки, втроятно, отираются, а самки продолжают в зимующих самках шмелей (взрослых, через ротовое отверстие). Род *Rhabdus* характеризуется 3—5 сосочками перед алазным отверстием; заднее надутие пищевода может иметь зубцы или зазубины; самки имеют у некоторых видов расширение из заднего конца тела (так назыв. bursa) и от 6 до 10 сосочков около этого расширения или на нем. Сюда относятся множество видов, живущих частью свободно на земл., частью в различных разлагающихся веществах. Вид *Rh. terricola*, *pelio* и *pellucida* найдены в качестве паразитов человека, но, помимо этого, их паразитизм был совершенно случайным и самое описание червей, найденных в нескольких отдаленных случаях, было сделано поспешно и неточно. Ближними к роду *Rhabdus* являются несколько других родов *У.*, весьма своеобразных по своему развитию и по образу жизни. Представитель рода *Lernaeia* (*Л. appendiculata*) имеет расширение пищевода, в котором находится 3-угольный зубной аппарат; у самки с каждой стороны на заднем конце тела по 4 сосочка; спринга сильно развита и изогнутая; длина 8 мм. Живет в сырой земл., где может развиваться в неопределенно-долгом ряде поколений, но личинки ее случайно проникают в тело слизняков *Agion agriophilum* и обитают преимущественно в мускулатуре ноги и в кровеносных сосудах. Здесь они достигают вдвое своей величины и получают на заднем конце тела 2 длинных зонтичных придатка; ротовое и анальное отверстие из является закрытыми. Затем, они выходят обратно из тела слизняков и в земл. превращаются в волнообразную форму, которая отличается по величине и некоторыми морфологическими признаками от тела особей, которая развивается из свободновживших личинок. Из яиц таких самок выходит потомство, ничем не отличающееся от такового, которое произошло от самок, живших

все время свободно в землѣ. Такой фактъ случайнаго или факультативнаго паразитизма личинок и связанный съ ним измѣненіе въ организмѣ паразитѣ формѣ является единственными среди животнаго царства. Вместе съ тѣмъ этотъ способъ размноженія есть какъ бы переходная ступень къ настоящему чередованію двухъ поколѣній, различающихся между собой морфологически, т. е. къ гетерогеніи, типическій примѣръ которой представляетъ другая обыкновенная *U. Rhabdonema strongyloides*. Свободноживущее раздѣляющееся поколѣніе этой *U.*, состоящее изъ самокъ (0,5 мм. длины, съ хвостомъ, усложненнымъ многочисленными сопочками) и самокъ (0,65 мм. длины); встрѣчается очень часто въ Европѣ въ сырой влажной землѣ. Это поколѣніе чрезвычайно похоже на виды рода *Rhabditis*, къ которому его и причисляли раньше. Въ оплодотворенныхъ самкахъ (1 мм. длины) развивается нѣсколько (1—4) зародышковъ, которые, проходя черезъ стѣнку матки, проникаютъ въ полость тѣла самки и уничтожаютъ ея внутренности, такимъ путемъ самка превращается какъ-бы въ мѣшокъ, въ которомъ находится ея потомство. Затѣмъ личинки выходятъ изъ этого мѣшка и начинаютъ развиваться въ своей наружной формѣ, а именно становятся болѣе стройными и тонкими и получаютъ шилообразный тѣло. Въ этомъ видѣ онѣ проникаютъ въ тѣло обыкновенныхъ лягушекъ (*Rana fusca* и *esculenta*) черезъ ихъ ротное отверстие и достигаютъ легкихъ, гдѣ превращаются въ паразитическое гермафродитное поколѣніе, отличающееся по нѣкоторымъ признакамъ отъ свободноживущаго: ротное отверстие ихъ окружено 3 сопочками и ротная полость почти круглой формы (тогда какъ у свободноживущаго поколѣнія она продолговатая). Потомство этого поколѣнія выходитъ вытѣсь съ помощью лягушки наружу и превращается въ землѣ въ самокъ и самокъ свободноживущаго поколѣнія. У *Altitanea* также существуетъ такое чередование 2 поколѣній. Гермафродитное паразитическое поколѣніе (3 мм. длиной) живетъ въ полости тѣла основного догоносивка (*Nyctibius albiens*), гдѣ производитъ отъ 100 до 600 личинокъ, не имѣющихъ ротного отверстия и питающихся путемъ всасыванія соковъ всей поверхностью тѣла (осмотически). Черезъ нѣкоторое время личинки пробравшись стѣнку пищеварительнаго канала жука, попадаютъ въ заднюю кишку и затѣмъ выходятъ черезъ заднепроходное отверстие наружу. После этого онѣ становятся назужными паразитами жука, переходя подъ крылья насекомага и превращаясь въ 2 личиночныя стадіи, которая черезъ нѣкоторое время попадаетъ жука и переходитъ въ землѣ въ половозрѣлую, раздѣльнополую форму. Самцы этого свободноживущаго поколѣнія оплодотворяютъ самокъ, которые откладываютъ яйца, окруженные довольно плотной оболочкой. Личинки, выходящая изъ этихъ яицъ, живутъ продолжительное время въ землѣ, имѣютъ ротное отверстие и выросши значительно, проникаютъ, по всей вѣроятности, въ молодыхъ личинокъ основного догоносивка. Въ другомъ насеко-

момъ—маленькомъ комарикѣ (*Cecidomyia pini*), относящемся къ сем. галлицъ (*Cecidomyiidae*), паразитируетъ гермафродитное поколѣніе другой *U. Atractonema gibbosa*. Она встрѣчается въ большомъ количествѣ (до 50 экземпляровъ) въ полости тѣла личинки комарика. Потомство этого паразитическаго поколѣнія производитъ своихъ хозяевъ и даетъ свободноживущее, раздѣльнополое поколѣніе. Къ семейству *U.* причисляли прежде также одного изъ паразитовъ человека *Strongyloides intestinalis* s. *Rhabdonema strongyloides*, о которомъ см. Гисты; въ настоящее время этого паразита относятъ къ сем. *Angiostemidae*. Ср. Басина, «Monograph of the Anguillulidae» (въ «Trans. Linn. Soc., N. Y.», т. 25, 1866); Kalliel, «Traité de Zoologie médicale et agricole» (1894); Leuckart, «Die Parasiten des Menschen» (1879—1891); A. Schneider, «Monographie der Nematoden» (1865); Butschli, «Beiträge zur Kenntnis der freilebenden Nematoden» (1873); Butschli, «Zur Kenntnis der freilebenden Nematoden» (1874). М. Ринскій-Корсаковъ.

Угри. Угри, Угорья. Угорское королевство—различныя русскія формы наименованія *Цереры*.

Угроза (юрд.)—запугиваніе человѣка похвалой или обиланіемъ причинить зло. Сама по себѣ *U.* есть не болѣе какъ обиланіе умысла, и уже потому не можетъ считаться наказуемой. Кромѣ того похвала причиняетъ зло отнюдь еще не сплутельности о намереніи совершить дѣланіе, вопреки законамъ подѣ стратомъ наказания, ни о возможности его совершенія. Въ старой нѣмецкой доктринѣ дѣлались неудачныя попытки подвести *U.* подѣ посяганіе на преступленіе. Для наказуемости *U.* должно существовать самостоятельное основаніе. Такъ смотрѣть на вопросъ современныя теорія и кодексы, но въ опредѣленіи этого основанія обнаруживается значительное различіе мнѣній. Одни (Пазаръ) считаютъ *U.* наказуемой, какъ средство принужденія; другіе (Некитодовъ, Лохвицкіи) относятъ ее къ области обиды; третьи признаютъ *U.* разновидностью посяганія на свободу, находя, что сущность ея заключается въ воздѣйствіи на психическую дѣятельность угрожаемаго, свободѣ кою относительно совершенія или неосвершенія какъ-либо дѣлствій, подѣ влияніемъ *U.*, стѣняется или ограничивается. Последнее воззрѣніе встрѣчается наиболѣе часто сторонниками. Его держится проектъ уголовнаго уложенія. Какъ на оскорбленіе чести смотрѣлъ на *U.* свѣтъ законовъ городовъ, и до сихъ поръ эта точка зрѣнія приводится практикою нашихъ военныхъ судовъ въ изложеніи *U.* военному начальнику подѣ постановленія о нарушеніи чинопочитанія. Независимо отъ основанія наказуемости *U.*, какъ преступное дѣланіе, должна удовлетворять еще другому условію, необходимо, чтобы она дѣлствительно могла вызвать въ угрожаемомъ страхъ, опасеніе. Поэтому кодексы обыкновенно перечисляютъ тѣ законы, воспрещенныя дѣланія, совершеніемъ коихъ виновный, для уголовной отвѣтственности за *U.* долженъ былъ угрожать

потерпевшему, или по тяжести (германское уз чести), или по роду. На основании ст. 139 и 140 уст. о наказ. называемых мир. судьями, называется У. приносить посяжку, лишиться жизни или причинить насильственное действие вооруж. У. совершением других законопритивных действий не наказуемо. Также и по проекту уст. ут. ж. для наказуемости У. требуется, чтобы она была направлена на уничтожение насильственного или общепубличного посяательства на личность или имущество. Проект, сверх того, требует, чтобы в каждом отдельном случае было установлено, что У. могла вызвать у угрожаемого опасение ее осуществимости. Таки как действие великим страхом может вызвать У. причинить зло не только самому угрожаемому, но и его ребенку, жене и т. д., то в исторические кодексы отразилось, что для наказуемости безразлично, угрожал ли виновный самому потерпевшему или его семье и вообще близким лицам. Таки договорка была в улож. о наказ. 1807 г., но в действующем законе ее нет; проект ее предполагает восстановлен. Со внутренней стороны действие должно быть уничтожением; с внешней оно может называться словом, действием, насилием; посядания У. называется страже. Наказ, по улож. устату (ст. 139—141) — арест для деловое наказание. Особые виды: 1) У. с лишением свободы (см. VII, 522). 2) У. родичам, происшедшим по прямой линии, начиная с дедушки, благодетелю — ст. 1347 уст. ж. 3) У. с целью принуждения к преступлению — ст. 1348. 4) У. корабельнику во время плаванья — см. 1263. У. видится, как признак, в понятие соприкосновения (см. Притворство власти, XXV, 534) К.-К.

Угровы (Габорь Ugron)—венгерский политический деятель, род. в 1847 г.; в 1870 г. участвовал во Франции в отряде Гарibaldi; во время коммуны жил в Париже в качестве корреспондента венгерской газеты «Népszó». С 1872 г. был членом венгерского рейхстага, где занимал место в левом центре; позже, когда левый центр слился с правительственной партией (1875), У. перешел на крайнюю левую и явился вождем самостоятельной «партии независимости», чаще называемой партией угров. Особенно значение эта партия приобрела в 1880-х гг., когда она руководила всеобщим движением. Угровы примирились с австро-венгерским дуализмом, но требовали таможенной независимости, настаивая, что интересы Венгрии обижались ее в торговом отношении к Германии, могущему быть хорошим рынком для ее сельско-хозяйственных продуктов, чужд к Австрии. Она постоянно обвиняла правительственную либеральную партию в унижении Венгрии перед Австрией. Угровы отстаивали всеобщее голосование; на конгрессах либеральных и церковных они назывались противниками антицерковной политики правительства и протестовали против гражданского брака. В 1890-х гг. левые партии угров тотчас образовались сильная и более последовательная

партия Кошута, после чего партия У. начала терять свое значение. На выборах 1888 г. она получила 18 мандатов, на выборах 1892 г. — 14, 1896 г. — 7. После выборов 1901 г. нанесшая окончательный удар партии У. отказалась от политической деятельности.

Угрюмова (Мария-Тереза или Анна-Мария)—авантюристка и католическая привратница называвшая много шуму своим процессом не только в Польшу, где этот процесс велся, но и за границей. Фамилия ее по отцу была де-Пери, хотя называла она себя урожденною Саринесовой фрей-Лаури-бург. В официальных документах божьих она упоминается под именем Дегу-мовой, но настоящая ее фамилия была У. Дегумовой же она называла потому, что обвиняла в подделке выданных Д'Омгиттой. Судебный процесс У., который одно время обогнал даже императрицу Екатерину II, как это видно из письма последней к русскому послу в Варшаву, графу Стен-бергу, заключается в следующем. В 1781 г. жена члена русской миссии У. повила в Варшаву и заявила одному из первых польских немцев, гр. Малинскому, что узнала о заговоре, составленном некоторыми представителями древних польских фамилий против короля, с целью лишить его жизни. Таки как лица, на которых указала У., считались сторонниками Екатерины II, против того, У. заявила, что узнала о заговоре в Петербурге, то донос У. не мог не заинтересовать Екатерину II, политик которой мог быть нанесен чувствительный удар предателями авантюристки. Король пошел на донос, таки более, что от У. нечего было добиться ничего определенного. Делу не было дано никакого хода и оно вконец само собой заглохло. В 1784 г. У. снова сообщила королю о новом заговоре против него, во главе которого, по ее словам, находился кн. Адам Чарторижский, но король опять не обратил на сообщение ее никакого внимания. Тогда У. переменила план действий. Она сообщила кн. Чарторижскому, что двое приближенных короля задумали убить его, при чем дала подписку в справедливости своих слов и представила кое-какие доказательства. Чарторижский арестовал указанных У. лиц (Рикса и ген. Комаржевского) и передал их в руки правосудия. Таки как Чарторижский жил не в ладах с королем и считался одним из главных претендентов на королевский престол, а Рикса и Комаржевский были самыми приближенными лицами к королю, то враги Станислава-Августа не замедлили воспользоваться этим делом, чтобы обвинять его в посягательствах на жизнь своего двоюродного брата. Сообщение У. вызвало сильное движение против короля, покровительствуемого русской императрицей, и усилило партию польских патриотов, противников влиятельного русского правительства на польском деле. Приговора трибунала по делу У. состоялся 15-го марта 1785 г.; заключение ее о преступлении замисл Рикса и Комаржевского было признано ложью и клеветой. Кроме того, У. была

обвинена в присвоении себе различных имев. мощностей, краж и злостном вымысле о составившемся будто бы против короля заговоре. Она была приговорена к висельни у позорного столба, к наложению ей на злвную лопатку, через сапача, клейма от изображением вильямы и к содержанию в вичном заточении в Данишской криво-сти. И после осуждения У. подорвание, пав-шее на короля, не было устранено оконча-тельно; враждебная королю партия продол-жала утверждать, что она хотела набитьсь на Чарторыжского посредством отравы. Впо-следствии У. была освобождена из Даниш-ской кривости и проживала в имении князя Чарторыжского, где и умерла около 1830 г. См. «Мартин Герман У. (в. 1782 — 1783 г.)», Е. П. Карновича («Русск Стар.», 1874, № 11, стр. 558—571); «Записки Хрешневского, причтание кн. 2-й глав» («Русск. Арх.», 1874, тетр. 4, стр. 914—917); «Recueil de pieces relatives au proces entre S. A. le prince Adam Czartoryski, accusateur, et M. M. Komarzewski et Ryx, accusés du crime d'emprisonnement» (1785); «Observations sur un litelle, qui a fait une premier et second eclarcissement reles sur le proces du prince Adam Czartoryski».

И. Г.—ч.

Угрюмовъ (Григорій Ивановичъ, 1763—1823)—исторический живописецъ и портре-тистъ, род. въ Москвѣ, былъ принятъ въ 1770 г. въ воспитанники Имп. акад. худож. Главнымъ наставникомъ его въ академіи былъ Д. Ле-винъ. По окончаніи академическаго курса въ 1785 г., съ малюю золотою медалью, полу-чившею за картину «Агарь въ пустыни», У. въ 1787 г. отправился на казенный счетъ вчужие края для своего усовершенствованія и пробылъ четыре года въ Римѣ, возвратился въ С.-Петербургъ въ 1790 г. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году было поручено ему преподаваніе исторической живописи въ академіи. Въ 1794 г. онъ признанъ назначеннымъ въ академики и въ 1797 г. получилъ это званіе за картину «Испытаніе силъ Яна Усмря» (наход. въ музеѣ академіи). Будучи вскорѣ послѣ того произведенъ въ адъюнкты-профессоры, востанов-ливъ до 1800 г., въ которомъ повышенъ въ профессоры. Съ 1800 г. сталъ заведать въ обществѣ академіи. Наконецъ, въ 1820 г. былъ избранъ ректоромъ исторической живописи. Въ продолженіе своей дѣятельности пользо-вался въ Россіи громкою извѣстностью и благоволеніемъ императрицы Елизаветы II и императоровъ Павла I и Александра I; по нимъ заказаны исполнены чѣ-то большія и мно-гочисленныя картины для важнѣйшихъ изъ строившихся тогда зданій, каковы соборъ Александро-Невской завы, Михайловскій за-мокъ и Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ, соборъ въ Одессѣ и проч. Особеннаго вни-манія заслуживаютъ двѣ большія его картины: «Ваніе Казани» и «Приваніе Михаила Тео-доревича Романова на царство», написанныя для Михайловскаго замка (обѣ теперь — въ музеѣ имп. Александра III), а также «Тор-жественный въездъ св. Александра Невскаго въ Псковъ» (въ Александро-Невской заврѣ). Кроме того, можно указать на образа его ра-

боты въ соб. Казанскомъ соборѣ («св. Зосима и Савватій», два архангела въ южн. и сѣв. дверяхъ иконостаса) и перилахъ 1-го Фин-ляндскаго полка и бывшей Москвитскаго. У. былъ хорошій, въ академическомъ смыслѣ, рисовальщикъ, умно, хотя и нѣсколько тен-дерально располагавшій воп композиціи и стре-мившійся въ живописи не столько къ силѣ, сколько къ гармоніи красокъ. Очень искусно писалъ портреты, каковы напр. находящееся въ Третьяковской галлерей въ Москвѣ портреты князя В. Давыдова и доктора Камен-цова. Какъ преподаватель, онъ имѣлъ больш-ое вліяніе на успѣхи русской живописи, образовавъ многихъ замѣчательныхъ худож-никовъ, въ томъ числѣ А. И. Иванова, А. Пе-тухова, А. Егорова, О. Кипренскаго и др.

Угрюмъ — названіе въ Дауріи тавозги рабизовитной (см.)

Угудора — названіе индѣйской палмовой кунны (Cagadoxiglas piget), употребленіе на о-вѣ Цейлонѣ; кунна эта относится къ роду палмовыхъ кунны или страннотытовъ (см.).

Угудале — названіе, употребленное бури-тала и себелами для арлаги (Ovis agail), описаніе — см. Овны.

Умъ (Чува) — р. Иркутской и Енисейской губ., орошаетъ уѣзды Нижне-Удинскій и Ени-сейскій — одна изъ составныхъ вѣтвей р. Та-тевой. У. беретъ начало въ Вілюрьѣ, въ Бирюсинскомъ горномъ уѣздѣ, на высотѣ болѣе 5000 фт. Впадаетъ У. течетъ изъ ЮЗВ, прина-вля въ себя справа горную р. Джелга-Мунго. У. по-ворачиваетъ къ ЮВ до впаденія въ нее справа р. Хара-Бурень. На этомъ своемъ теченіи У. течетъ почти параллельно главной оси Сина, въ узкомъ, извилистомъ ущельѣ, покрытомъ ду-боками торфяниками, невысокими и покры-тыми густыми лѣсами, надъ которыми воз-вышаются голыя скалы изъ известняковъ. Отъ устья Хара У. направляется извилисто въ обществѣ къ ССВ до д. Абалажской по пу-стынной, гористой странѣ, покрытой непрохо-димыми лѣсами. Отъ д. Абалажской У. пово-рачивается къ СЗ, а ниже к. Илангудинска къ СВ, затѣмъ вновь протекаетъ къ СЗ, отъ д. Камениской до д. Тахтамайской къ ВСВ, затѣмъ изъ СЗ, но не много отходя отъ своего соединенія съ р. Оной (Бирюсой) дѣлаетъ поворотъ къ ЮЗ и, соединившись съ послѣдней р., образуетъ р. Тасеву. Длина У. болѣе 800 в., изъ нихъ 350 в. въ Енисей-ской г.; остальные въ Иркутской губ. ширина разна, у гор. Нижнеудинска до 200 с., у с. Петропавловск. до 1/2 в., въ верховьяхъ отъ 5 до 50 саж., въ тѣнивахъ отъ 50 до 120 саж. глуб. отъ 3 до 6 арш. Въ верховьяхъ и средней ея части теченіе быстрое, поро-жистое, отчего р. становится vhodъ судо-ходной только отъ Петропавловскаго селенія, въ части ея между д. Тахтамайской и послѣ-днимъ селеніемъ встрѣчаются значительныя быстрины и пороги, препятствующія судохо-дству, въ верхнемъ теченіи до устья Порогъ р. можетъ быть сдѣланъ во второй половинѣ лѣта. Отъ устья Порогъ до устья р. Умъ рѣка достовна судамъ. Дно р. песчаное, галеч-ное, теченіе извилистое, за исключеніемъ съ низовья берега рѣки возвышеніе При-

брежняя горы поросли в большинстве хвойными деревьями, но спускаясь и сама долина скитомышья, по долине реки встречаются места, где она течет не в тальниках, хорошие луга и покосы; много островов. Река богата рыбою, в особенности из низовьях. При устье р. Хара-Бурага находится так называемый *Удонский кармел*, находящийся на 200 вер. на Ю от г. Нижнеудинска, основанный на половине XVIII столетия и расположенный на высоте в 4600 фт. имеет огромный военное значение. Здесь находится кармел и так называемый мост, в которых проживают несколько казаков и окрестные батыры. У. и ее долина до сих пор мало исследованы, хотя известно, что при впадении в нее ручья Сенца на левом берегу Цесарева нашел два теплые источника. Родосность долины У. также совсем не исследована.

Уда или **Уд** — р. Приморской обл., берет начало с юго-востока Станового хребта близ истоков р. Зеи и впадает в Уссурийск. зал. под 54°42' с. ш. У. мелка, во многих местах переходима в броды, русло каменисто, течение довольно медленное и только в низовьях ускоряется. Ширина У. около 100 саж., но иногда до 2 вер., длина больше 500 вер. Правый берег исключительно возвышен, левый — думовой; берега поросли лесом из лиственниц, сосны, ели, березы, тополя, ивы. По длине 20 вер. У. протекает по тундре. Из многочисленных притоков главные — с правой стороны: Шекели, Гербинов, Галхан; с левой — Чогоры, Мая и Джаны. В У. ловятся тигрени, хариусы, сиби, а также различная проходная рыба, входящая в реку из моря для икты икры.

Уда — р. Забайкальской обл., Верхнеудинского окр., берет начало в безвестной горной местности на плоскогорье Доловова хребта близ почтов. ст. Вершина-Удинской У. течет на ЮЗ; впадает в р. Селенгу с прав. стор. у г. Верхне-Удинска. В верхних ее реках протекает по безвестно-мшистой довольно узкой долине, приняв в себя справа р. Ону. Река довольно расширяется, как и ее долина, которая становится довольно плодородной и населенной. На протяжении последних 160 вер. долина реки становится широкой, прикая характер селенитовой степи (Хоринская и Вратская) с обильными пашнями и лугами и обрамленной невысокими гранитными горами; низ долины песчанокаменистая. Длина всего течения реки до 350 в., шир. от 5 до 20, 50 и под конец 80 саж. глб. до 3 арш.; течение довольно быстрое. Река несудоходна, но может считаться судоходной. У. до впадения в нее р. Оны, течет по довольно возвышенному плоскогорью, долина ее обрамлена с ЮВ отрогами хребта Чаган-до, Чаган-Хунтой и Хунтай. с СЗ хребта Зузи и с ЮЗ возвышенными южными отрогами хребта Улан-бургазы. Из притоков более значительные с прав. стороны: рр. Поперечная, Ола, Курба, с левых стороны: Мухай, Худуй и Брань. Долина У. заселена русскими, монголами и бурятами и по ней проходят ма-

гистраты Забайкальской части Сибирской ж.-д. дор. пересекая реку железными мостами в 50 саж. По долине У., в степной полосе, находится немало древних курганов, могильников и следов пребывания здесь доисторического человека и животных. По притоку У. р. П. г. р. находится щелочно-глауберовые минеральные источники.

Н. Л.

Уда (Иван Федорович) — московский боярин; происходил из рода удельных, от князей Юмиевских-Смоленских. В 1385 г. воевал по Новгородской области для сбора черного серебра (даней). Имя его встречается между подписями бояр на которой думной вел. князя Дмитрия Ивановича. В 1401 г. У. отправился с ратью в Мерювскую землю, чтобы отыскать там князя Семена Дмитриевича (сына Бориса Нижегородского), жену его Александру, детей и бояр его. Ставить удалось только князю Александру с детьми, которая и была привезена в Москву, где находилась до тех пор, пока муж ее не покорился Василию I.

Удмания или **мармарион** — болезненное состояние, выражающееся уменьшением крайней плоти пениса при головке полового члена. Причиной У. бывает воспалительное припухание крайней узкой крайней плоти и слишком длинная уздечка. В уменьшенной крайней плоти головка развивается разстройство кровообращения, она набухает, становится сплюснутой. Внутренний листок крайней плоти в месте наибольшего воздействия уменьшения втяжения может омертветь. Омертвевшая ткань разлагается, кожно раскрывается и таким образом наступает самопроизвольное изъятие, оставшееся уродливое вследствие рубцевания крайней плоти. Лечение У. заключается в возможности направить направление изъятия крайней плоти ручными приемами или оперативным путем, путем разрыва уменьшающего кольца.

Л.

Удмание (мед.) — удмание посредством сжатия дыхательной трубки и отчасти других важных для жизни органов шеи. По способам, которыми производится У., различают: повешение, У. петлей и У. рубкой. Как при первой, так и при второй форме У. производится петлей; но при повешении петля затягивается собственной тяжестью тела повешенного, а при У. петлей посторонней силой. **Повешение**, как один из самых частых видов самоубийства, нередко способ убийства и сокрытия убийства, а также как до сих пор сохранившийся во многих государствах способ казни — представляет собой один из важнейших для судебного врача и криминалы вопросы. Петля, затягиваемая при повешении тяжестью тела, ложится обыкновенно выше шитовидного хряща и, давя спереди назад и с боков, одновременно с закрытием дыхательной трубки сдавливает большие шейные сосуды и блуждающий нерв. Благодаря этому мгновенно или через несколько секунд наступает полная потеря сознания от остановки мозгового кровообращения. Явления, при которых наступает

смерть от повешения, как напр. судороги, расширение зрачков, извержение сивени и пр., являются результатом раздражения солитерными мозговых центров кровью, бедной кислородом и богатой угольной кислотой. Точные опыты Лангрейтера на трупах показали, что доступ воздуха преграждается не сдавлением гортани, а тем, что корень языка отдавливается вверх и к позвоночнику, закрывая полость рта и носа. Переломы хрипцев гортани, разрывы мышц и сосудов шеи при повешении наблюдаются редко. Они происходят лишь тогда, когда повешенный, послѣ влечения петли, бросился вниз с большой высоты. В большинстве же случаев это явление посмертное, являющееся результатом невольного или грубого сгибания шеи, неосторожной переноски трупа. Это нужно иметь в виду при опийных результатах вскрытия. Изгибания во внутренних органах в общем соответствуют изгибаниям, происходящим при удушении (см.), и для повешения мало характерны. Одно время думали, что кровоизлияния в плечев и окологортанной сумки (пятна Гардые), столь часто наблюдаемые при повешении, составляют несомненным признаком смерти от повешения, но опыты Гофмана и Каспера показали, что пятна эти могут наблюдаться и при других видах смерти. Однако в важнѣйших наружных признаках повешения составляет слѣд от петли, остающийся на кожѣ шеи — такъ называемая странгуляционная борозда. Вид борозды, ее направление могут дать много указаний судному врачу. Она бываетъ либо резко углубленной, желто-бурого цвѣта, пергаментной плотности (сухая борозда), если петля была сдѣлана изъ твердаго материала: крѣпкого шнурка, веревки, проволоки, либо грязно-серого цвѣта, мало вдавленной, съ нѣрзко ограниченными краями, если петля была изъ мягкаго материала: платка, подтанниковъ и пр. Направление странгуляционной борозды соответствуетъ положению петли, которая при повешении обыкновенно лежитъ не горизонтально, а косвенно, спереди ниже, чѣмъ сзади. Иногда горизонтальная странгуляционная борозда, лежащая поперекъ гортани, бываетъ при повешении лишь въ зависимости отъ исключительныхъ условий, при существовании на шеѣ опухлей (абсц., лимфомы), или если петля наложена поверхъ воротника, борозды для другого предмета, мѣшавшаго ей смѣститься. Горизонтальная борозда, при отсутствіи этихъ условий, должна навести врача на подозрѣніе, что она имѣетъ дѣло не съ чистымъ повѣшениемъ, а съ предварительнымъ удавлениемъ петлей. Судебному врачу при осмотрѣ труповъ повѣшенныхъ приходится разрѣшать вопросы: 1) представляется ли случай самоубийства или убійство яремъ повѣшение; 2) произошло ли смерть отъ повѣшения или повѣшение совершено послѣ смерти, для симуляции самоубійства. Для рѣшенія перваго вопроса врачъ пользуется данными осмотра всего трупа и обстановки смерти. Если на тѣлѣ усматриваются помимо странгуляционной ползсы другія поврежденія, которыя можно

приписать насилью, то предположеніе объ убійствѣ получаетъ нѣкоторое подтвержденіе. Если поврежденія эти настолько тяжелы, что должны были лишить покойнаго способности къ передвиженію, то этимъ самымъ очевидно устраняется возможность самоубійства. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при наступленіи судорожныхъ движеній, предшествующихъ смерти отъ повѣшения, могутъ получиться случайныя поврежденія, иногда очень тяжелыя; такъ, напр., одявъ повѣщенный во время судорогъ ударился о желѣзную рѣшетку. Нужно помнить также, что во время повѣшения подбородокъ притягивается къ шее и отъ тренія о петлю остаются на кожѣ подбородка и нижняго края нижней челюсти поверхностныя поврежденія, которыя могутъ быть приняты при невнимательномъ осмотрѣ за слѣды отъ петлей. Положеніе повѣшеннаго можетъ дать врачу иногда довольно важныя, хотя не рѣшающія указанія. При повѣшеніи трупъ виситъ либо высоко, такъ что ноги не достигають земли, либо низко, при чемъ ноги упираются оземь, стулъ или другой предметъ. Многочисленныя наблюденія установили, что при самоубійствѣ возможны оба положенія. Насильственное повѣшеніе, особенно взросло-го человѣка, на большой высотѣ — дѣло нелегкое. Поэтому, если трупъ найденъ висѣющимъ очень низко, съ опирающимися о какой-нибудь предметъ конечностями, то это, при наличности другихъ указаний, служить подтверждающимъ признакомъ въ пользу убійства. Для рѣшенія втораго вопроса, произошло ли повѣшеніе при жизни или послѣ смерти, мы обыкновенно имѣемъ меньше указаний. Одно время думали, что этотъ вопросъ можно рѣшить по виду странгуляционной борозды, но опыты Каспера и Гофмана показали, что при повѣшеніи трупа получается такая же борозда, какъ и при прижизненномъ повѣшеніи. Впрочемъ, недавно Оболенскій и Пичаговецъ высказали, на основаніи произведенныхъ ими опытовъ, мнѣніе, что микроскопическое изслѣдованіе тканей въ странгуляционной бороздѣ можетъ дать данныя для рѣшенія вопроса. Если бы эти опыты подтвердились, это было бы очень важнымъ приобретеніемъ какъ для науки, такъ и для практики. Пока приходится пользоваться косвенными указаніями, получаемыми при вскрытіи. Такъ, если мы находимъ поврежденія шейныхъ органовъ, неслучайными для повѣшения — напримеръ поврежденія хрипцевъ и пр. — то мы можемъ предположить, что смерть послѣдовала отъ убійства. Удавlenie петлей можетъ быть произведено различными способами: либо оба конца веревки зажимаются и завязываются узломъ, либо стягиваются стягомъ, либо кто-нибудь поднимаетъ человѣка за петлю, наинутую на шею. У. мертвой петлей, практиковавшееся въ Иранѣ какъ способъ смертной казни, заключается въ томъ, что на шею осужденнаго накладывается желѣзное обручъ, который винтомъ притягивается къ находящемуся позади осужденнаго столбу. При У. петлею, какъ и при повѣшеніи, смерть наступаетъ не только отъ удушенія, но и отъ

сжатия шейных сосудов и суждающего перика. Как свидетельствуют рассказы людей, спасшихся от подобного рода смерти, потеря сознания наступает моментально, вследствие заклинивания вен. Странгуляционная борода при У. имеет ту особенность, что она почти всегда расположена горизонтально. При У. венной повреждении хрипы гортани бывают чаще, чем при повешении. Из остальных изъятий при У. петлей также, что и при повешении. В виду особенно часто наблюдаемого У. новорожденных, врач не должен забывать, что у червоорожденных при туго обвитой вокруг шеи пуповины наблюдается борода, очень похожая на странгуляционную. Такая же борода наблюдается на сильно раздвинутых трунках, так как сдвиг от давления платна, желудка и пр. Как способ самоубийства, У. петлей наблюдается реже. Оубавлено немалое количество случаев неумышленного У. и самоубийства вследствие шалости, неосторожности и пр. Так, Тайгер сообщается про дичину, которая несла корзину на ремне, надвину на шею. Корзина скатилась назад, за забор, и загнула ремень; последовала смерть. При У. руками мохавшей смерти и изъятия во внутренних органах также, что и при У. вообще. Странгуляционная полоса отсутствует; вместо нее на шее замечаются отпечатки пальцев, а в ахилловых сухожилиях или стадин. У. руками встречается только как способ убийства. Иногда оно является заключительным актом при У. петлей. (Случай Hippel's (Zeitschrift für Medicinalbeamtete, 1888) доказывает, однако, что при некоторых величественных условиях возможно и самоубийство, выполненное У. руками.

Температура при У. очень обширна и поимено руководств по судебной медицине различна по различным специальным периодическим изданиям. Много интересных данных и судебной-медицинских указаний можно найти во классическом, хотя немного устаревшем труде Tardieu «Etude médico-legale sur la pendaison la strangulation et la suffocation» (П., 1879).

А. Н. III.

Удавовые (Boidae) — сем. крупных змей, которых соединяют иногда с питонами (см.) в одно сем. ложноногих змей, но которые отличаются от питонов характерным расположением щитков на брюшной стороне хвоста и отсутствием зубов на нижнечелюстных костях. Как у питонов, у У. существуют rudiments задних конечностей в виде анального отверстия. Из 16 или 20 видов, относящихся к У., большинство живет в тропической Америке, почему их и называют удавами Нового Света. Самые крупные виды принадлежат к двум родам: к роду Boa (В.) или удавом к собственному семейству и к роду водный У. (Eupistes). Боа известны в дик. часто привозимые в Европу для зоологических садов: B. constrictor (см. Боа; см. также рис. 1, табл. I к ст. Пресмыкающиеся) и Eupistes tegulus (см. Анаконда). К довольно крупным У. относится так-

же 4 вида, составляющие род Xiphosoma. Один из них живет на о-ве Маджаскар, 3 остальных в тропической Америке. Из последних — собачьеголовый У. (Xiphosoma caninum) достигает, хотя и редко, до 3 даже до 4 метров длины. Цвет этой красивой змеи водносерый в северо-восточных областях Южной Америки и желтый, с белыми поперечными пятнами и полосами на боках и желтоватым брюхом. Собачьеголовый У. держится на деревьях и кустарниках, подкарауливая птиц, которых, повидимому, составляет его главную пищу.

Ю. В.

Удавы (Boa) — зм. см. Удавовые, Боа, Анаконда.

Удайпур (Udaipur, Odeypoor, Odey-poor) или **Месар** (Meysar) — государство в провинции Раджапутана в Британской Индии. 33181 кв. м., с населением в 1883 г. 26 чел. (1891), по большей части индусов. Владелец У. носит титул Рани или Мхарана и считается самым важным из вельф Раджапутаны. Повиновение У. хозяйства и хорошо орошенного главным производением сахара, индиго, табак, рис, пшеница; строевой лес, железо, медь, свинец и серебро. Из городов наиболее значительны: главный город У. с красными мраморными зданиями, окруженный озером (46698 жит. в 1896), и Чатур.

Удаво — музыкальный инструмент слагается из 4-х. Цейлон, род индийского там-тама. Местным законом игра на нем или, точнее, боа в него, запрещается в течение ночи, от 8 час. вечера до 8 час. утра.

Удаление от должности, как особ. наказание за должност. преступление — см. Увольнение от службы (XXXIV, 422).

Удаление от должности или командования частно — по воен. и морск. збд. есть дисциплинарное взыскание, налагаемое на офицеров и чиновников. Не может быть наложено на тех, кто имеет особую должность не зависящую от чина, на субaltern-офицеров. Не имеет места ствием отставки или заключению в запас, чем отличается от увольнения от службы (см.); не влечет за собою ограничения права на занятие той же или соответственной должности, чем отличается от отчисления (XXII, 465). По общему правилу, увольнение от должности офицеров и чиновников воен. збд. зависит от того учреждения или лица, которым они определены на должность (ст. 542 кн. VII, св. воен. пост.). Как дисциплинарное взыскание, У. может быть налагаемо на адьякан разных степеней, начиная с полкового командира. В военное время ст. см. из власти шире, чем в мирное. У. отличается от послужного списки, но без назначения похода. Св. воен. пост. кн. VII и XXIII; св. морск. пост. кн. VIII и XVII.

К-Л.

Ударение (лат. ictus — удар, У.) — Под этим грамматическим термином разумеются разные отбьки силы и музыкальной высоты звука, наблюдаемые в речи. Смотря по тому, рассматриваемая ли эти отбьки внутри

ного слога, или внутри целого слова, или, наконец, внутри целого предложения, различия и разные виды ударений: У. слоговое (Silbenscent), У. в слове (Wortaccent) и У. в предложении (Satzaccent). Но этих трех видов У. одна часть слова, слова или предложения может быть выделена и отделена от других двумя способами: повышением голоса или его усилением. При первом способе получается так наз. *музыкальное У.* (лат. *accentus*, перев. с греч. *τροπή*), которое получает также название *хорического* или *мелического* (у индусов *шатишесер, шоматисесер, Ассент*). При втором способе, основанном на большей силе последующего тона, выделяемого движением, мы имеем так наз. *эксипаторное* или *динамическое У.* (лат. *exspiratorius, dynamis, Ассент*), которому именно и отвечает первоначальное понятие латинского термина *ictus*. Наша терминология не делает различия между этими двумя видами У. и называет их одинаково У. или акцентом, прилагая только то или другое определение (музыкальное У., эксипаторное У.). Оба вида У. встречаются почти во всех языках. Таких языков, которые имеют только одно эксипаторное У. или одно музыкальное, не встречается; можно только говорить о большей или меньшей преобладании одного вида У. над другим в том или другом языке. Наше русское У. имеет преимущественно эксипаторный характер, хотя музыкальные различия в высоте между ударенным и неударенным слогами, или между известными видами в предложении, не чужды и нашему языку. Напротив, сербское У. — преимущественно музыкальное, хотя в сербском языке нет и динамической отличия ударенных слогов от неударенных. Из индоевропейских языков преимущественно эксипаторное У. собственно (или древнеиталийский, кельтский, германский, армянский, преобладающее музыкальное У. по различным соображениям может быть приписано санскриту и древнегреческому яз. Из и тория этих языков наблюдается почти смена одного преобладающего вида У. другим; так, например, древнегреческий язык обладает преимущественно эксипаторным У., тогда как у его предка — древнегреческого — особенно развито было музыкальное У. Во всех языках У. имеют относительный характер и зависят не столько от абсолютной силы или высоты голоса во время речи. Известное слово или предложение может быть произнесено громко или тихо, с высоким тоном голоса или низким, по относительным различиям в силе или высоте между отдельными слогами слова или словами предложения будут соблюдаться при любой абсолютной силе или высоте голоса. Идея У. тесно связана и с различием слогов в отношении долготы или краткости, т. е. с так наз. *количественным* слогом, вследствие чего нередко и рассматривается в связи с последним. Даже в языках, утративших так наз. долгие гласные, наблюдается различие в количестве слогов ударенных и неударенных. Так, в

славяно-русском языке особенно в произношении образованного класса, основанном главным образом на московском говоре, наблюдается несомненное различие в количестве слогов ударенных и неударенных: гласный о в сл. *ед.* *воду* дольше, чем неударенное а в имен. *ед.* *вода*, а это последнее в свою очередь дольше совсем неударенного гласного а в форме *водноу* (= воданой). Долгота гласных при У. в окрестных слогах ищется и в современном именн. *а.* (сер. *lange, Knappe, Länger, ohne* и т. д.), но в слогах неударенных она не наблюдается. В индоевропейских языках У. является главным средством образования слов, слов или предложений. Только оно объединяет отдельные звуки в слоги, слоги — в слова, слова — в предложения. Обыкновенно различаются три степени как в эксипаторном, так и в музыкальном У.: в первом — главное У. (нем. *Hauptton* или *Stammton*), побочное У. (*Nebenton*) и отсутствующее У. (неударенный звук, слог или неударенное слово — так наз. *эпиклитика*, см. нем. *Schwachton, Unbetontheit*); в музыкальном У. — высокий тон или высокое У. (нем. *Hochton*), средний тон или среднее У. (нем. *Mittelton* или *Eben-ton*) и низкий тон или низкое У. (нем. *Tief-ton*). В терминологии современной лингвистической литературы наблюдается, впрочем, большая нестрога и неустойчивость. Так, у нем. лингвистов нередко можно встретить термины *Hochton* и *Tief-ton*, имеющие очевидно музыкальный характер, и в применении к различным эксипаторного У. 1-й или другие ученые, в силу индивидуальных особенностей и вкусов, вводят свои новые термины для некоторых понятий, уже определенных в терминах. Это объясняется тем, что явления У. вообще и в историческом развитии индоевропейских языков только начинают разрабатываться научно. При более тонком анализе У. можно различать и промежуточные степени, в роду более сильного и более слабого побочного У., повышенного или пониженного среднего тона и т. д. Наконец, различается У. свободное, могущее стоять на разных частях слова, и неподвижное, зафиксированное за известным слогом. Так, индоевропейский язык обладал свободным У., которое перешло и в некоторые отдельные индоевропейские языки (авестский, древнеиранские языки, балтийско-славянский, прагерманский), впоследствии, однако, многое из этой свободы У. утратившие. Древнеиталийские языки и греческий претерпели ограничение первичной свободы У. посредством так наз. *закона трех слогов*, по которому У. могло стоять и из 3-го слога от конца, если только второй слог от конца не был долгим; в этом последнем случае У. должно было переходить на долгий слог. Из литовских языков латышский зафиксировал У. за начальным слогом слова, что сделали и отдельные германские языки, а из славянских — чешский и судийский; из других славянских языков польский полу-

чить У. на втором слоге с конца, а из романских языков французский заимствовал относительно разнообразие латинского У. (уже скопированного законом трех слогов) неподвижными У. на конечный слог слова. Из славянских языков сохраняя свободное У. русский, болгарский, сербский, словенский, польский и кашубский, а из балтийских — литовский и древнерусский. У индоевропейских языков сохранялось еще очень много черт, свойственных У. индоевропейского праязыка. В *слоговом* акцентировании У. наблюдаются следующие отношения: сколько-бы ни входило звуков в состав изъясняемого слога, только один из них является носителем слогового У. и получает, поэтому, название слогового звука или сонанта (см.). Такими сонантами могут быть и гласные, и согласные. Внутри одного слога напряжение экспиративного тока может быть не одинаково, но колеблется в разных отношениях. Момент наибольшего напряжения ибемки фонетики называют вершиной слога (Höhepunkt или Expirationspunkt), при этом можно различать главную и побочную вершины слога. Если последние в слог не наблюдаются, то он получает название одновершинного (eindringige Sylbe). В таких одновершинных слогах различают следующие разновидности: 1) падающее или ослабляющее У. (fallende Betonung), которое можно назвать также сильно-начальным; главный напор экспиративного тона лежит в начале слога (обозначается: 1), 2) восходящее (steigende Betonung), усиливается или сильно-конечное У., когда с последней силой произносится последний звук слога (обозначается: 2) и, наконец, 3) восходяще-падающее (steigend-fallende Betonung), когда вершина находится посредине слога (обозначение: 3). В слогах двувершинных, при постепенном возрастании силы экспиративного тока, начиная с начала слога, наблюдается и второе, в общем незначительное, ослабление в перед самой вершиной слога или, наоборот, при постепенном ослаблении экспиративного тока после вершины слога замечается некоторое возмездное усиление названного тока. Такое У. обозначается обыкновенно посредством знака * и производит нередко впечатление двусложности, почему в метрике нередко такие слоги и считаются за два слога. Подобное явление свойственно, напр., восточной метрике, где такие формы, как пин. од. дуаи, считаются за двусложные. При музыкальном слоговом У. наблюдаются три главные формы, комбинирующиеся друг с другом в разных сочетаниях: 1) ровный тон, 2) восходящий или повышающийся тон и 3) падающий или понижающийся тон. Различный комбинации этих форм — восходяще-падающее У., падающе-восходящее или восходяще-ровное. При этом высота тона распределяется не только на гласные или сонанты слога, но и на все звуковые звуки, входящие в его состав. Образчики подобного У. являлись в славянских языках при долгих гласных: восходящее У. в *слава, сабор, село* (как-бы

славоа, сѣлоа), нисходящее в *тѣло, нѣво, нѣр* (как-бы *тѣлоа, нѣлоа, нѣра*). Названия разных видов греческого акцента также переходят к подобным различиям: греческое «острое» У. (грек. *ὀξύς*, лат. *acutus*) было переходящим музыкальным акцентом; греческое «тупое» У. (грек. *ῥεῖα*, лат. *gravis*, собственно — тяжелое, низкое) просто свидетельствовало об отсутствии высокого тона и никакого специального рода У. не обозначало, напротив, так назыв. «облегченное» (грек. *ῥαπιδόφωνος*, лат. *circumflexus*) имело скорее восходяще-падающий характер. Особенно развито музыкальное или тоническое У. в китайском и родственных ему языках, где, благодаря разным формам тонического акцента, один и тот же слог получает разное значение. Музыкальные У. обладают также литовский и индский языки. Литовский имет, подобно сербскому, восходящие и нисходящие слоги, напр. в лит. *vaigra* — возмоз У. лежит на гласном *a* и падает к концу слога *vaig-*; напротив, в лит. *vaigra* — возмоз У. повышается к концу слога *vaig-* и вершина его приходится на согласный *r*. Слоговое У. претерпевает заметные перемены в изгибании в предложении. Первоначально каждый слог имеет свое У. (напр. односложные слова *ты, был, там* одинаковы по своим сложенным У., но в предложении *ты был там* У. предложения может находиться на любом из трех его членов, в зависимости от того или другого оттенка выражения *ты был там? ты был там? ты был там?* Каждое предложение распадается на такты, которые получают различные оттенки У. и внутри которых отдельные слоги также могут представлять различные оттенки У. Иногда эти такты совпадают с теми сочетаниями слов, которыми мы называем словами, напр.: *бури! ветра! сойка! божья* и т. д. но гораздо чаще случаи, в которых несколько слов совпадают в один такт, напр.: *была! (это) вчера-вчера!* и т. д. В истории звукового строя индоевропейских языков У. играет очень важную роль, значение которой особенно ясно современными лингвистами в последнее десятилетие истекшего XIX стол. Целый ряд фонетических процессов производит равное течение при том или другом типе У. Учение об У. — так назыв. акцентология — начинается, поэтому, занимать видное место в современной грамматике индоевропейских языков. Из европейских ученых особым заслуги в этой области обладали: Вервер, Сиверс, Waelder, de-Saegert, Леслинг, Вакернагель, Кремер, Штрейтберг, Гарт, из русских — Фортунатов (один из первых исследователей этой области), Мазинг, Брандт, Вогородицкий, Шахматов, проф. О. Яунялс (лучший знаток литовского У., изыскавший первоисточники важности для определения индоевропейской системы У.).

Литература. Sievers, «Grundriss der Phonetik» (Лонд., 4 изд., 1898, главы 28—33: общий обзор явления с физиологической точки зрения); Hirt, «Der indogermanische Akzent»

(Страсбург, 1896. общий очерк учения об У. и в истории индоевропейских языков; приведена и подробная библиография вопроса, представляющая, впрочем, значительные пробелы в славянской литературе). С. Б.—в.

Ударение—см. Акцент. Такт.

Ударные музыкальные инструменты—те из которых издают звук ударом. К ним относятся и клавишные инструменты, но преимущественно принято называть ударными преимущественно в оркестре. Она действует на инструменты с натянутыми кожей, металлические и деревянные. Некоторые из них имеют определенную звучность, другие — не определенную. Роль У. в оркестре преимущественно ритмическая. К У. инструментам с натянутыми кожей относятся литавры, барабаны малый и большой (турецкий), бубны. К У. металлическим относятся колокола, колокольчики, металлофон, там-там, тарелки, треугольники. К У. деревянным относятся ксилофоны и каскадель.

Н. С.

Ударь (le choc, la percussion, der Stoss).— Теория У. и создания ее в механике основывается на том, что частными случ. развивающийся между соударяющимися частями тела, принадлежат к числу мгновенных сил. Мгновенные силы суть такие, которые имеют огромные величины, но действуют в течение незначительно малых промежутков времени. Импульсы (XIII, 24) этих мгновенных сил имеют конечные величины и производят заметные изменения скоростей точек тела, причем же действия таких сил настолько ничтожно, что тело в течение его не успевает получить заметных перемещений. Если два твердых тела соударятся, так что из общей точки прикосновения их поверхностей скорости этих точек имеют такие величины и направления, при сохранении которых тела эти должны бы были идти одно из другое, то в этот момент времени происходят молекулярные силы, производящие такому взаимному проникновению тел. Силы эти весьма быстро возрастают и в течение весьма короткого промежутка времени изгибают скорости точек тела таким образом, что после окончания У. тела уже не нажимают одно на другое или даже взаимно отбрасываются. Для пояснения рассмотрим взаимный У. двух шаров, один из которых, имевший массу m_1 , движется, другой же, масса которого m_2 , покоится. Первый со скоростью V , направленной к центру первого шара. В точке прикосновения развиваются молекулярные силы взаимного и прямо противоположные и действуют равные и прямо-противоположные импульсы. Разделим У. на два акта. В течение первого акта, шар m_1 , под влиянием приложенного к нему импульса J , приобретает скорость v , а в то же время второй шар m_2 , под влиянием приложенного к нему импульса $(-J)$, теряет скорость $(V-v)$, так что скорости обоих шаров в конце первого акта равны между собой и равны v . Так как изменения количества движения равняются приложенным импульсам, то для

первого шара: $m_1 v = J$, а для второго шара: $m_2 (V-v) = -J$. Отсюда следует, впрочем, что

$$(m_1 + m_2) v + m_2 V = 0$$

и во-вторых, что

$$(m_1 - m_2) v + m_2 V = 2J.$$

Из этих равенств найдем, что скорости шаров v в конце первого акта равна

$$v = \frac{m_2 V}{m_1 + m_2}$$

и что величина импульса J за время первого акта равна:

$$J = \frac{m_1 m_2}{m_1 + m_2} V.$$

Если шары абсолютно упруги, то У. этим и оканчивается, если же шары частью упруги, то за первым актом У. следует второй, при котором импульсы равны J_2 , где J_2 есть положительная дробь меньшая единицы. В течение этого акта скорости первого шара под влиянием импульса J_2 изменятся от величины v до некоторой величины v_1 , так что: $m_1(v_1 - v) = J_2$, а скорости второго шара под влиянием импульса $(-J_2)$ изменятся от величины v до некоторой величины v_2 , так что $m_2(v_2 - v) = -J_2$. Отсюда, имея уже величины J и v , получим:

$$v_1 = \frac{m_1 V}{m_1 + m_2} (1 + e)$$

$$v_2 = \frac{(m_2 - m_1) V}{m_1 + m_2}$$

При полной упругости $e = 1$. Если при полной упругости массы шаров равны, то v_1 равно V , а v_2 равно нулю. Величина e называется коэффициентом восстановления. Ньютон, на основании своих опытов, определил, что коэффициент восстановления при соударении стекла со стеклом равен $\frac{25}{100}$, а при соударении железа с железом — $\frac{6}{100}$. Вопрос об У. твердых тел должен относиться к математической теории упругости. Хотя экспериментальные исследования производились уже с начала семнадцатого столетия, напр. Вреном, Гиббенсом, Мариоттом и Ньютоном, но теоретические исследования начаты позднее, а именно Рикати, Томасом Юнгом и Пуассоном. Позднее рассматривали продолжение соударения упругих стержней. С 1823 г. Навье, а позднее позднее, в начале восемнадцатых годов, Себерь и Погоньо, Буссинеск и в особенности С. Веназ рассматривали некоторые вопросы об У. упругих тел падающими грузами и о соударении упругих стержней, но наиболее замечательная работа принадлежит Герцу. В 92 том «Журнала» Кресса (1881) и в первом том полного собрания сочинений этого талантливого ученого находится статья под заглавием: «Ueber die Bewegung fester elastischer Körper», а вслед за нею, в том же том собрания сочинений, еще в другой: «Ueber die Bewegung fester elastischer Körper und über die Härte». В обеих статьях автор рассматривает вопрос о деформации двух упругих тел, нажимаемых одно на другое, так что деформация происходит только вблизи весьма малой площадки взаимного нажатия тел. По-

мощью особых приемов автор находит решение дифференциальных уравнений теории удара и затем переходит к рассмотрению вопроса об U . Ставший шарик равен радиуса сталкивающихся при относительной скорости c . Принимая за единицу длины миллиметр, за единицу времени секунду, за единицу давления в кг. на квадратный сантиметр радиус шарика через R , Герц получает следующие результаты:

Давление	$0,002 \cdot R c^4$ (мм.)
Продолжительность U	$0,000024 \frac{R}{c}$ (сек.)
Наибольшее полное давление	$0,00025 \cdot R^2 c^4$ (кг.)
Наибольшее давление на квадратный миллиметр площади	$20,1 \cdot c^4$ (кг.)

Если радиус шаров равен 25 мм, а скорость 10 мм. в секунду, то радиус площади давления будет 0,13 (мм.), продолжительность U 0,00038 сек., полное наибольшее давление 2,47 кгр., давление на квадратный миллиметр площади давления 73 кгпр. на кв. мм.

Д. Б.

Ударь аполексический или мажоран см. Мажор (XIX, 602).

Ударь солнечный (также иссоляция, иссоляция) есть остро протекающая болезнь, обусловленная влиянием солнечной жары на организм. Она часто наблюдается в тропических странах, где температура воздуха достигает крайних высоких цифр (40 и выше), но в отдельных случаях поражает людей также в нашем умеренном климате, при далеко не чрезвычайной жаре, даже при 25—30°. Для того, чтобы такая температура могла повлечь к солнечному U , нужно состояние особая телесная U именно, к болезни предрасположенности. Духовная, т. е. ментальность воздуха, замешанность его водяными парами, а главное — переутомление организма вследствие мышечного напряжения. Эти условия у нас встречаются при жаркой или физической работе под палящими солнцем. Кроме того, вероятно играет роль предрасположение организма, истощение предшествующими эксцессами, слабость сердечной мышцы и пр. Болезнь развивается быстро: появляется общая слабость, движения становятся вялыми, ноги подкашиваются, больной чувствует сильную головную боль, стеснение в груди, сердцебиение и может наступить безсознательное состояние. Больной лежит в глубокой спячке, температура тела быстро поднимается до 40 градусов и выше, потоотделение останавливается, глотание затруднено, иногда в этой картине появляются общие судороги, рвота, непроизвольное выделение мочи и испражнений, деятельность сердца становится крайне неправильной, и в таком состоянии иногда уже спустя несколько часов наступает смертельный исход. Во

многих случаях даже не доходит до столь высокой степени и падания всех функций, и тогда больной приходит в себя через некоторое время, потоотделение возобновляется, и хотя еще в течение нескольких дней больной страдает от сильной головной боли и общей слабости, а также длительности сердца исправными, но в конце концов наступает полное выздоровление. Внутренний механизм болезненных явлений при солнечном U еще не выяснен с достоверностью. Предполагать, что главную роль здесь играют обильные кровяные выделения усиленного потоотделения, препятствующего развитию картины болезни. В некоторых случаях сущность болезни сводится на окончательное сердечной мышцей вследствие чрезмерного нагревания тканей организма. Мышцы солнечного U требуют одновременного приращения таких жидкостей, которые приводят к охлаждению перепитию тела, к разжижению крови и к возбуждению сердечной деятельности. Поэтому при U нужно вводить жидкости, и если глотание невозможно, то клизмой и вводящим физиологическим раствором поварами соли: дабы даются холодными обильными, расширяя, ванны, наконец, даются внутривенно, кофе или вводящая под кожу эфир, мускус и т. под. В случае смертельного исхода обращать на себя внимание быстрого наступления трупного окоченения и гниения; при вскрытии находят переполнение венной системы жидкой кровью, обильную кровью мозгового вещества, мутными мутными крововязями. См. Jaccard, «Bozalisch und Hitzschlag» (Берл., 1914).

Н. Розенберг.

Удас (инд. Udāśa отвергающее) — одна из сикт, на которых делятся сикты (см. XXIX, 863).

Удгга (санскр. udgā — возмущенный, подымаемый, высокий) — у индийских грамматиков так называется особый вид ударения, соответствующий греческому острому ударению (также назыв. *акценту* — лат. *acutus*). Способы обозначения его в индийских рукописях различны. При наиболее употребительном способе (в рукописях Ригведы), самый острый U не обозначается, но предыдущий слог (получающий ударение *стужено* — *grave*) означает горизонтальной чертой внизу, тогда как следующий за U слог (получающий обложное ударение) обозначается довольно толстой вертикальной чертой сверху строки. При других способах илляции акцента U обозначается тонкой чертой сверху. В европейских изданиях, печатанных санскритским шрифтом, долготы (см.), употребляется также обозначение u (с u U), маленький санскритский буквенный для гласного u над данными слогами. Способы эти вводят значительные санскритские Ветилины и примечания, между прочим, в его санскритский словарь (название нашей академии наук). Третьим U употребляется иногда и европейскими грамматиками для обозначения аналогичного вида ударения. См. также Ударение. С. Б. ч.

Удваргельский (Udvarhely) комитатъ въ Трансильваніи. 3417 кв. км., жит. (1890) 110162, преимущественно мадьярской народности (3119 румын, 2131 венгров) и славянского населения (37287 чел. румыно-сербов). Вся площадь У. комитата представляет собою густую горную страну, где возможно разведение только овса, ячменя, картофеля и конопли. Жители занимаются преимущественно скотоводством и гонимым промыслом, а также художественной работой.

Удвоение или *редупликация* (лат. reduplicatio)—особый вид образования корней или основ при помощи повторения корня или (ложный его съ самим собою. У. свойственно всем языкам и встречается также на первых ступенях «эволюционного» развития языка—въ детском языке. Образование при помощи У. свойственно также и всем языкам истории индоевропейских языков. Этот способ словообразования вѣроятно столь же древнъ, какъ и человеческий языкъ вообще. Въ основѣ его несомненно должны были лежать сочетания двухъ первично самостоятельныхъ, хотя-бы и тождественныхъ, словъ, имѣвшихъ целью выразить повторение или большую продолжительность известнаго дѣйствія, его интенсивности, и т. д. Таковы, напр., санскр. *ritā-rita* — «и-и-и», *divē-divā* — «сладенко» (гр. и-и-и. *tagi-glich*), *yathā-yathā*—«какъ всегда», греч. *παρ-παρ* (т. е. *παρ + παρ*) — «современно, сейчасъ», *πλεον-πλεον* — «больше и больше», лат. *zup-zup*, *sempet-sempet*, русск. *еде-еде*, *чуть-чуть*, *рано-рано* (или *раньше-рано*), *мал-мал* (народн. *мало-мало*) и т. д. Различные виды удвоения, очевидно, представляют собою результаты сліянія подобныхъ сочетаній, пр. исходившаго еще къ дофлексивную эпоху индоевропейскаго языка. Различаются разные виды У.: 1) такъ называемое полное удвоение (*reduplicatio integra*), когда корень повторяется въ обѣихъ частяхъ сложнаго сложенія въ одинаковомъ видѣ: санскр. *gā-gā-a-s* «водоворотъ», 3 л. ед. ч. *gāt-gāt-i* «стремится, догоняетъ»; греч. *παρ-παρ* — «современно, сейчасъ», лат. *quē-quē-i-s* «холодный, анюхливый», *mur-mur* «шумъ, шумъ» (и-и-и. *Murmel*); старосл. *ко-ко-ко-а* (изъ **ко-ко-ко-а*), р. *коло-коло*, старосл. *то-то-то-а* (изъ **то-то-то-а*), русск. *тор-торить* (изъ **тор-тор-*) и т. д. Случаевъ этого рода сравнительно немного. 2) Чаще всего У. бываетъ неполное, при чемъ въ одной части корень является въ измѣненномъ, ослабленномъ или искаженномъ видѣ (такъ назыв. *reduplicatio mita*). Неполное У. представляется въ разновидности: а) префиксальное У. (*reduplicatio praefixa*), когда измѣненно подвергается первая часть удвоеннаго корня. напр., въ персидск.: санскр. *ti-tes-a*, греч. *τι-τες* — «онъ оставилъ», лат. *in-ind-it* «онъ изводитъ», въ древневерхненѣм. имени существительномъ *fi-falga* «мотылекъ», русск. *меч-меч*, лат. *te-ter-vas*, древнерусск. *бобръ*, *бобръ*, *бобръ*, *мечетка* и т. д. Такое измѣненіе корня обыкновенно приводитъ къ тому, что онъ чувствительнѣе уже какъ-бы префиксъ отъкуда и названіе самаго даннаго типа У. — префиксальнымъ. Менѣе часта другая

разновидность неполнаго У. — б) У. суффиксальное (*reduplicatio suffixalis*), въ которомъ измѣненію подвергается вторая часть удвоеннаго корня. Наибольше обыкновеннымъ случаемъ ея является такъ называемое «сверженное» У. (*int. gebrochene Reduplication*), напр. въ санскр. *dat-d-i* «наклонившись», лат. *der-b-losus* — «сплузливый» изъ **der-d-i*; греч. *παρ-παρ* — «странное привидѣніе», рядомъ съ полнымъ У. въ *παρ-παρ* — «страхъ»; лат. *bal-b-u-s* «заванка», рядомъ съ санскр. полнымъ У. въ *bal-bal-a* *kaṭam* (ор. вально: «дѣлаю *bal-bal-a*, заванкою», лат. *gur-g-es* — «водоворотъ», рядомъ съ *gur-gul-i* (изъ **gul-gul-*), лат. *mur-mur* — «шумъ», рядомъ съ лат. *mur-mur* «шумъ, шумъ»; старосл. *де-де-а* въ *надежда*, *одежда* изъ **де-д-ја* (гр. санскр. 3 л. ед. *da-dā-ti* — «кладетъ», греч. *τι-τε-τι* — «кладу», р. *да-да-а* (гр. санскр. 1 л. ед. *da-dā-mi* — «даю», греч. *δίδ-δο-μι*) и т. д. Иногда, въ силу различныхъ звуковыхъ процессовъ, измѣнившихся до неузнаваемости удвоенный корень, У. въ немъ уже не чувствуется, и такимъ образомъ возникаетъ новый корень. Такъ напр., санскр. и лат. корень *sed-* (въ 1 л. множ. ч. прошедшаго совершеннаго санскр. *sedīma*, лат. *sedimus* — «мы сѣли») восходитъ во всей вѣроятности къ удвоенному корню *se-ed-* (**ed* — слабая форма корня *sed-*), откуда получило *sezd-* и затѣмъ, по нечленованію *-z-*, вызвавшемъ заимствование удвоеннаго глагола *e-ed-* и *sed-*. Лат. 1 л. ед. ч. сего *sed-* восходитъ къ удвоенной формѣ **si-so* (гр. *σι-σι* «бросая» изъ **α σι-ρι*). Корень *ed-* въ 1 л. множ. ч. перфекта санскр. *ād-āt*, лат. *ed-imus*, гр. *ἐδ-ατ* представляет не первичную дѣлительность глагола *ā*, но вторичную, полученную въ послѣдствіи сліянія обѣихъ частей удвоеннаго корня *e-ed-* и т. д.

Литература. А. F. Pott, «Doppelung (Reduplication, Gemination) als eines der wichtigsten Bildungsmittel der Sprachen, beleuchtet aus Sprachen aller Welttheile» (Lemgo и Detmold, 1862); G. Gorland, «Intensiva und Iterativa und ihr Verhältniss zu einander» (Jena, 1869); Brugmann, «Ueber die sogenannte gebrochene Reduplication in den indogermanischen Sprachen» (Curtius, «Studien zur griechischen und lateinischen Grammatik», т. VII); H. Osthoff, «Ueber *zū* und *ad-*, zwei Fälle gebrochener Reduplication» (тамъ же, т. VIII); ето же, «Zur Reduplicationslehre» («Paul und Biance's Beiträge zur Geschichte d. deutschen Sprache u. Literatur», т. VIII); A. Bezzenberger, «Zur Beurtheilung der altischen Reduplication» (въ его журналѣ «Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», т. III); ето же, «Zur Lehre von der Reduplication im Litauischen» (тамъ же, т. I); H. Collitz, «Ueber eine besondere Art vedischer Composita (Iterativ-composita)» въ «Verhandlungen» 5-го международнаго съѣзда «orientalist» (т. II, В. 1882); Leo Meyer, «Vergleichende Gram. der griech. und lat. Sprache» (т. I, стр. 1093 и сл.); Hauebach, «De Graecae Linguae reduplicatio praeter perfectum» (Faccius, 1847); R. Fritzsche, «Quaestiones de reduplicatio Graecae» (Curtius, «Studien zur gr. und lat. Grammatik», т. VI); C. Jacoby, «Die Reduplication im Ta-

teinischen» (Данциг, 1878; E. Wolfm., «Die Germanation im Lateinischen» («Sitzungsberichte» историко-филолог. отд. муниц. академии в Берлине, 1882); Fr. Diez «Germanien und Abiaut im Romanischen» (Höfer, «Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache», 1881); Brugmann, «Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, ч. 1 и 2, Страсбург, 1889—1892, особенно § 6 и в разных местах); Н. Д. Ловъ, «Объ У. въ области церковно-славянского языка» («Русский Филолог. Вѣстникъ», 1890, т. XXIII, кн. 1); Lichtenberger, «De verbis quae in vetustissima Germanica lingua reduplicatione praeteritum exhibent» (Панса, 1891); Burchardi, «Die Intensiva des Sanskrit und Avesta» («Beizenbergers Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», т. XIX) и т. д. С. В. — в.

Удвоеніе куба или *дейская задача* — состоит въ слѣдующемъ: построить кубъ, объемъ котораго равенъ удвоенному объему данного куба. По преданію, египтянъ на о-вѣ Делосѣ посвятили удвоить алтарь храма посвященнаго Аполлону къ Аоніадѣ, чтобы изгнать население Аттики отъ чумы, свирѣпствовавшей въ IV в. до Р. Хр. Если сторона данного куба равна a , то сторона удвоеннаго

куба будетъ $a \sqrt[3]{2}$. Этотъ радикалъ (XXVI, 75) нельзя построить при помощи циркуля и линейки и потому дейская задача не рѣшима при помощи примышл. линий и круговъ. Рѣшеніе возможно, если обратиться къ другимъ кривымъ или къ механическимъ приспособамъ съ подвижными частями. Но перечисляя вѣд. геометровъ, занимавшихся рѣшеніемъ этой задачи, отчитимъ только слѣдующее. Платонъ рѣшилъ задачу механически. Менелай далъ два способа: 1) при помощи двухъ параболъ и 2) при помощи параболы и равнобочной гиперболы (XIX, 89). Никомедъ (XXI, 136) воспользовался конхоидой (XVI, 741), а Дюкль (X, 755) примѣнилъ циклоиду (см.) къ рѣшенію задачи. Подробности можно найти въ первомъ томѣ сочиненія Moritz Cantor'a, «Vorlesungen über Geschichte d. Mathematik».

Д. С.

Удвоеніиіи шнать — см. Кальпидіи и извѣстковъ шнать (неландскій шнать).

Удгитри или *Удгата* (санскр. Udgat, ил. од Udgat — злѣваза) — въ древне-индискій ритуалѣ ведической эпохи такъ называлась жрець, на обязанности котораго лежало пѣніе гимновъ и молитвъ изъ Самаведы (такъ называемыхъ *саманъ* — санскр. Saman).

Уддевалла (Uddevalla) — старинный шведскій городъ въ землѣ Гёттеборгъ въ Богарѣ, на устьѣ Малой Бюффе или У О (Büfe, Uddevalla — Å), въ заливѣ Каттегата. Около 8000 жит.; значительный вывозъ хлеба, лесныхъ матеріаловъ и продуктовъ рыболовства; большое производство хлопчатобумажныхъ тканей, паровая железница со станциями мастерскими и корабельными верфями.

Удджанини (санскр. Uddjanini) — то же, что *Забавки* (см.).

Удджанип (санскр. Uddjanip) — корень — побѣждать, который въ доженіи съ оружіемъ ил. получаетъ значеніе, завоевывать,

приспѣвать) — имя города въ восточной Индіи, у грековъ Окуч, римлян Клитраго лежить теперешній городъ Уджайнъ (см.). Нѣкогда онъ былъ резиденціей импѣрагора Вакрамадити (см.) и принадлежалъ къ семи священныхъ городамъ. Индійскіе географы считаютъ отъ него долготу, проводя черту въ него своей первой меридианъ. У. лежитъ на одну милю южнѣе теперешняго Удженда, развалины его теперь скрыты подъ землей на глубинѣ 15—18 футовъ. При раскопкахъ стѣны и колонны построекъ оказывались пѣнами, но разрушенными. Индійскія фантазіи приписываютъ неизвѣстную катастрофу, похоронившую подъ землей этотъ знаменитый городъ, имению разгнѣваннаго бога Индры, который засылалъ его земными дождями, чтобы уничтожить оскорбленнаго его гондларя Сету, обитавшаго тогда въ У. С. В. — в.

Уддхави (санскр. Uddhava) — въ индійской мифологической исторіи другъ и соратникъ одного изъ воплощеній бога Вишну — Кришны (XVI, 784), по свѣдѣтельству некоторыхъ источниковъ его двоюродный братъ. Другое его имя Паванавадху (Pavanavathi).

Уде (Жанъ-Викторъ Oudet, 1787—1864), французъ врачъ по зубнымъ болѣзнямъ. Получилъ званіе доктора медицины въ Парижѣ въ 1813 г. Въ 1823 г. сдѣлался членомъ медицинской акад. Кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ «Dictionnaire de medecine», онъ написалъ еще: «Experiences sur l'accroissement continu et la reproduction des dents chez les lapins» (1824), «Considerations sur la nature des dents et leurs maladies» (1826), «De l'emploi de l'etherisation pour l'extraction des dents» (1849), «De l'accroissement continu des incisives chez les rongeurs» (1850), «Odontogénie» (1855), «Recherches anatomiques, physiologiques et microscopiques sur les dents et sur leurs maladies» (1862) и др.

Уде (Фрицъ-Карлъ-Германъ von Uden) — немецк. живописецъ, род. въ 1848 г. въ 1877 г. поступилъ въ ученики мюнхенской акад. худ. Пробы въ немъ два года, отправился въ Парижъ, гдѣ очулся (въ 1879—80 гг.) у Мункши; затѣмъ посѣтилъ Голландію и совершенствовался изученіемъ ея старыхъ старинныхъ живописцевъ. Въ 1880 гг. поселился въ Мюнхенѣ и трудитъ и тамъ понынѣ. Сперва онъ довольно долго занимался чисто заправкою живописью, послѣ чего перешелъ къ репродуктивнымъ сюжетамъ, но сталъ изображать и не тратированнымъ образомъ, не съ давно установленныхъ типовъ и фигуръ, не съ историческими костюмами и обычными описанностями, а въ проникнутыхъ благочестіемъ сценахъ, прѣисланныхъ какъ-бы въ наши дни среди нѣмцевъ, въ нѣмцѣйской житейск. притомъ простонародной обстановкѣ. Произведенія подобнаго рода, въ которыхъ выказались его умъ, оригинальность, умѣнье эффектно располагать композицію и давать живое выраженіе какъ отдѣльнымъ лицамъ такъ и связывающему ихъ дѣйствію, его теплая любовь къ человечеству, знаніе своего наряда и техническое мастерство — вскорѣ доставили ему громкую извѣстность основа-

тези нового направления в немецкой живописи и породили толпу подражателей этому художнику, которые до такой степени успели приобрести популярность, что сам в последние время снова обратился к обыкновенному жанру. Наиболее популярными произведениями У — «Не выбирайте детей, приходите ко Маме» (нах. в лейпцигском муз.), «Рождество Христово» (триптих, в дрезденской галл.), «Крестный путь покаяния Господи Исусе!» (в берлинской национальной галл.), «Вознесение Христово» (в мюнхенской нов. пинакот.), «Христос с апостолами Лукою и Клеопою на пути к Емаусу» (в Штуденском муз., во Франкфурте на Майне), «Молитва перед облаткой» (в Ликсбургской галл., в Париже), «Товин, отправляющийся в дорогу» (в галл. кн. Лихтенштейна, в Вейде), «Нагорная проповедь» и некоторые др.

Удманс (Йоханн-Абрагам-Христиан-Оудманс) — голл. астроном, брат Корнелия У., род. в 1827 г., в 1857 г. назначен главным инженером и начальником географического бюро в Нидерландской Остиндии, где руководил обширными геодезическими операциями. С 1875 г. состоит профессором университета и директором астрономической обсерватории в Утрехте. Сочин. «Die Triangulation Jonava» (Гаага и Батавия, 1875—95, части 1—4), У., также издал сочинение Кайзера, «De Sterrenhemel» (Девентер, 1884—85).

Удманс (J. Th. Oudemans) — голландский зоолог, род. в 1862 г., с 1880—1887 г. изучал зоологию и ботанику и за диссертацию: «Hydrage tot de kennis der Thysanura en Collembola» (Амст. 1887) получил степень доктора. С 1885—94 состоял ассистентом при зоологическом институте, с 1888—92 приват-доцентом и с 1895—1900 г. консерватором зоол. музея амстердамского университета. Научные работы У. касаются преимущественно насекомых; он напечатал, между прочим: «Beiträge zur Kenntnis der Thysanura und Collembola»; «Apterogeta des indischen Archipels» (согл. части: «Zool. Ergebnisse einer Reise in Nederl. Ost-Indien», изд. М. Вебером, Лейден, 1890) — 91; «Die zoologischen Geschlechtsdrüsen der Säugetiere. Vergleichend-anatomische Untersuchung» (выдст. премия, Natur. Verh. v. d. Holland. Maatsch. d. Wetensch., Гарлем, 1892); «Naamlijst van Nederlandsche Tenthrudindae» (Tijdschr. f. Entomologie, XXXVII, 1893—94), «Falter aus castriiten Raupen, wie sie aussehen und wie sie sich benehmen» («Zool. Jahrbucher», XII, 1898, перев. с голландского); «Die Nederlandsche Insecten» («Gravenhage, 1900).

Н. Н. А.

Удманс (Корнель-Антуан-Абрагам-Оудманс) — голландский ботаник, род. в 1825 г., с 1877—96 г. профессор университета и директор ботанического сада в Амстердаме. Сочин. «Aanteekeningen op de Pharmacopoea Neerlandica» (1854—56), «Leerboek der plantenkunde» (1866—70), «Neerlandse Plantenged. (1865—67), «Herbarium van Neerlandse planten»; издал: «Nederlandsch Kruidkundig Archief» и «Archives Néerlandaises».

Удмурье (Oudelande) — небольшая крепость в бельгийской провинции восточной Фландрии, на р. Шельде. Во время войны за испанское наследство французам, под начальством герц. Бургундского, к которому был приставлен герц. Вандом, как опытный полководец, и союзники, под начальством герц. Мальборо, вест июня 1708 г. преставили друг против друга, близ У., не решившись на бой в виду почти равных сил (у французов 80 т., у союзников 70 т.). 8 июля прибыл к Мальборо принц Евгений Савойский со вспомогательными австрийскими корпусом, и на военном совете союзников было решено напасть на французов, которые в начале июля успели занять Гент и Бригге в зап. Фландрии. Вечером 8 июля союзники быстрым движением вступили между французской армией и французской границей. Во французской главной квартире господствовала нерешительность относительно того, что предпринять. Герц. Бургундский, полный самоуверенности, то возмущался против действий союзников герц. Вандома, то мнил их своевременному осуществлению. После некоторых колебаний французы решились отступить и остановились у Гавра на Шельде (в 1 1/2 милях ниже У.), намереваясь 11 июля перейти реку, но союзники в тот же день перешли Шельду и около полудня появились в виду неприятеля. Вандом занял за речью крепкую позицию, на которую неприятель не решился бы напасть; во герц. Бургундский велел вывести часть войска на другую позицию, что побудило Вандома, чтобы не раздвигать сил, с остальной частью войска послать за первой: приказание герц. Бургундского по этому поводу разошлось с приказанием Вандома и парализовало его действия. Союзники, к Мальборо на лев. крыло и принц Евгений на правое, бросились на французов, послав против их правого крыла и в тыл ген. Оверкерка. Французы потерпели страшное поражение; только темнота ночи оставила преследующие отступивших, в темноте два корпуса союзников, охватывая неприятеля, стали обстреливать друг друга, после чего дальнейшее движение было остановлено. Вандом с немногими оставшимися в строю солдатами прикрыл отступление, вступил — быстрое своих войск, которые были затем собраны в армейской позиции за каналом между Гентом и Бригге, где и окопались в ожидании неприятеля. Французы потеряли в этом бою, вместе с пленными, около 12000 т. чел., союзники — около 2000 чел.

Удendorp (Франц. Oudendorp, 1896—1761) — голландский философ, был профессором истории и географии в Лейдене. Весьма ценны его снабженные обширными примечаниями издания Юлиуса Цезаря (Лейден, 1720), Лукана (Лейд., 1728), Фронтинна (Лейд., 1731, 2 изд. 1779), особенно Цезаря (Лейд., 1737, в Штутгарте, 1822), Светония (Лейд., 1751) и Апулея (1756—1823). Другие его труды: «De veterum inscriptionum» (Лейден, 1745) и призывавший к «de o-gae vocum atticarum» Томаса Маркстра (1757).

Удаль (Француз. Oudin, 1673—1752)— поэт, поэт. Написал на латинском и латинском церковных гимнов, поэмы, подзаголовки слов и почитательных стихотворений. Издавал в 1749 г. под именем *Didascalie*, *«Poemata didascalica»*.

Удаль (Француз. Oudin)— секретарь и переводчик франа. король, ум. в 1625 г.; одним из первых перевел на французский язык Дюна-Кюхота, составил испанские и итальянские словари. Сын его *Дань* занимал пост сироты отна ждот переводчика при Людовике XIII и давал уроки итальянского языка Людовику XIV; называл несколько руководств для изучения итальянского и испанского языков: *«Recherches historiques et françaises», «Origines françaises», «Trésor des langues espagnole et française»* и др.

Удаль (Федор Карлович, Friedrich Udder)— проф. патологии и терапия в суб. мед. хир. инст. родом пруссак, учился в Берлине в мед. хир. коллегии и в галльском университете, где и получил докторский диплом (1776). В то же время он обучался в горному делу и в 1783 г. получил чин горного советника в герц. Саксен-Веймар. На русскую службу У. был принят по Высоч. повел. от 13 июля 1784 г. и определен в Черниговское наместничество. В 1792 г. его назначили было проф. в то что основанный им. хирургический институт, но еще до занятия им этой должности он был определен преподавателем математики и физики в суб. медицинскую школу (1793), а в 1794 вышел в отставку. В 1799 г. избран в поч. члены медицинской коллегии, а в 1800 г. назначен профессором патологии и терапия в суб. имп. хир. инст. В 1802 г. утвержден ученым секретарем медицинской школы. У. принадлежит первая попытка издавать русское медицинское периодическое издание. В 1792 г. он получил разрешение медицинской коллегии издавать ежедельный журнал под названием «Беседушки врачи или общепользная врачебная переписка». Он даже представил коллегии первый лист журнала, составленный им самим, но напечатать этот лист ему не разрешили, так как, по рассмотрению коллегией, признано некоторым в оном отношении до втры и периконных обрядов. Его сочинения: «Фармакопея на латинском языке» (СПб., 1818), «Академическая чтения о хронических болезнях» (7 частей, СПб., 1816—22), «Наставление о скотских болезнях, которым наиболее бывает подвержены лошади, рогатый скот, свиньи и оны; с показанием признаков, припадков и причин оных и с присовокуплением достовернейших способов, как лечить и предохранять скот от оных». См. Ян Чистович, «История первых медицинских школ в России» (приложение, стр. ССХХ—СХХХIII).

Удержание начальником салдуемого подчиненным казенного дозволений— о сформированности правонарушения. В период приема и тране-

ния предметов дозволений военный начальник действует как орган административного военного управления, и совершаемая им при этом нарушению относится к общеслужебным преступным действиям. С момента наступления срока для выдачи предметов, характер его деятельности является: он действует как военный начальник в собственном смысле слова. Значение У. называемых предметов дозволений было характерно выражено Петром Вел. в толковании к 66 артикулу: «когда солдату оное не дается, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло из того произойти, или если солдаты с какой скудости и голоду в бою впадут, и что то в Его Величества службе остановка учинится». Субъектом У. может быть только тот начальник, на котором, в силу закона лежит обязанность выдавать данные предметы дозволений. Объект У.— предметы денежного, вещного или провиантского довольствия подлежащие выдаче, во 1-х, отпущены во 2-х, подчиненным. Немедля, напр., ртутью командиром собственным солдатам, деньги или та же шим копейным — карманными, деньги арестантами составляют, присвоение или превышение власти, но не У. Совершение деяния с согласия подчиненных устраняет виновность. С другой стороны деяние может выражаться как в невыдаче, так и в несвоевременной выдаче. Военный устав и названные различия дит формы У. 1) У. или производство вычетов из корыстных видов, наказ.— лишение в тех случаях, когда и преимуществ и отдача в исправительный арест, отлучения, а когда деяние сопровождалось притеснением или принуждением, то виновный подвергается одному из наказаний, определенных за виновность (ст. 176) 2) У. для употребления на расходы по военной части, наказ.— отлучение от службы, отрешение от должности, гауптвахта или изыскание дисциплинарное, при наличии принуждения — наказание как за превышение власти. В обоих случаях на виновного возлагается обязанность вознаградить «обиженных» подчиненных (ст. 177).

А.А.

Удсейн (Udschajn)— гор. в инд. госуд. Гвалоре, состоящем под суверенитетом Англи, окружен стеной с башнями; несколько дворцов, 4 мечети, много индуистских храмов, из которых один посвящен Магадеву, с возмездными жертвами; один из жев. Магаджи Синд и вразумительной группой воза Шавы, считающейся величайшим произведением индусского искусства. Обсерватория, которая обозначала первый меридиан инд. географов. Жит. (1891) 34691 (9476 магометан).

Удиджи (Udschidschi)— страна в герц. влад. в вост. Африке, на вост. берегу Танганьики. Между 1°30' и 1°35' ю. ш., 1200 км. с 3000 жит. (Удиджи), принадлежавшая к владениям Банту; они прилагали тломожения, хорошие земледельцы (озимы, пшеница, сахарный тростник, ямс, бататы, земляные орехи) и искусные корабельщики.

Главный пункт страны, называемый также У., состоит из двух городков: Уон, местопривозный арагонских торговцев, и Кассе, деревня туземцев, с 8000 жит., обитающих в прибрежных жилищах, в весьма нездоровой местности, представляющей однако главный торговый пункт на Ланганаикт. Главную славить селения бухта Кигорма. Первые европейцы, сюда пришедшие, были Бертоны и Сликс (1808). Столица — здесь в 1871 г. Ливанг-тона. В 1893 г. Сикл водрузил здесь герб флага.

Уджоне — см. Оджоне.

Удочник или *удил-ламка*, иногда *удоме* — част. рыболовной удочки (см.), состоящая из длинной палки, к которой привязывается лес. У. служат: 1) для более удобного заборывания рыбы, 2) для подсечки рыбы, взятой приманкой, и 3) для вываживания (VII, 474) и навешивания на крючок рыбы, чтобы вытащить ее из воды. Для удовлетворения этим назначением У. должны быть достаточно длинны и легки, прямы и гибки, уруги и оршики длинны и тонки. У. навешивают от сорта рыбы, для ужения которой оно предназначается. Иногда длина достигает до 7—8 и даже до 10—12 арш., но «комль» (на самом конце, то есть У. должно иметь не более 2—3 дм. в обхват и затем постепенно утончаться к концу. Центр тяжести хорошего У. должен находиться приблизительно на расстоянии 14—16 арш. от руки. Все вообще У. разделяются на естественные (натуральные) и складные. *Естественные* У. получают из можжевельника, орешника, березы, вяза, иногда черемухи или ивы; вырываются из них поздней осенью, или ранней весной (выкапывают в деревнях, не поднимая еще от корней) и затем заготавливают (сушат) в вынужденно-прямом положении, для чего их либо привязывают к прямым шестам, либо подвешивают вниз вершиною к привязанной к ней ластовке. Переходный тип к складным У. составляют более или менее длинные березовые, орешковые и даже сосновые палки, к которым накрепко привязываются можжевельниковые прутья в аршин или полтора длины. *Складные* У. делаются из обыкновенного колычатого тростника, из бамбукового тростника (перцового дерева) и из дерева (ясени, хикори, грингхарда, ланскуда), состоят они из 3—4 плотно соединившихся один с другим колынь. На каждом У., предназначенном для ужения с катушкою (см. ниже), делают гибкое или железное (на расстоянии 4 от колы). куда вставляется катушка, и укрепляют кольца, через которые проходит шнур, намотанный на катушку. один из таких колец привязывается к вершинке У. Упомянутая выше *капучинка* состоит из медного или алюминиевого стержня, прикрепленного к У.; в станок вставляется и шпунка из того же металла, привинчен по вращению рукояткой, привинченной к одному из концов стержня; в шпунке проделывается дыра, в которую вдевается шнурок, служащий продолжением лесы; кроме обыкновенных бывают катушки с тормазом (устраивающим изгибный выпуск

шнура) и с мультипликатором (при котором каждый поворот рукоятки дает несколько оборотов шнура). Назначение катушки заключается в возможности удлинить или укорачивать лесу согласно с требованиями ужения. От описанных У. надо различать *ложные* У., употребляемые для ужения без намотки; при незначительной длине, они выделываются из можжевельника, ореха, березы и т. п. и оканчиваются, иногда, китонным усом; на комль их или дается углощение (для удлинения держания в руке), или же они оканчиваются острием (для втыкания в берег или в лодку); в последнем случае к концу У. привязывается бусинка, звенящая при клеве рыбы. К числу донных У. принадлежат *кобылки* или *колодки*, состоящие из небольшого устойчивого деревянного основания, удобного для обхвата одною рукою, и подвешенного в него наглухо короткого удильника из можжевельника, прутника или китонного уса; эти кобылки употребляются для зимнего ужения, при чем ставят на льду у края дыры (проруби). Литература см. под ст. Ужение; см. также: «Приготовление натуральных пильных У.» («Природа и Охота», 1884, X); П. Чернакова, «Заметки о приготовлении У. английского образца» (там же, 1893, IV).

С. Б.

Удине (Udine) — итальян. провинция в Венетской области. 6582 кв. км., 531547 жит. (1896). На сев. тянется Каринтийский Альп (гора Колдано, 2799 м.), на Ю. — группа Премататоре, на В. — Юлийский Альп (Брамкофель 2765 м., Монте Ковина 2582 м.). Итальянская часть провинции представляет обширную равнину, к Ю. переходящую в береговое озеро — Марано. Реки имеют бедны воды и образуют обширные валуны. Из них наиболее значительны: Тальяменто с делано, Бутт и Фелла, Ливенца с Медовой Столой и Натизано (приток Изонно). Климат довольно (ежегод. колич. осадков до 1552 мм.). Главн. продукты: маис (1891 г. 267918 гал.), шеница (217175 гкл.), стручковые плоды, картофель, каштаны, ячмень (126533), пшеница (1232247 гкл. коконов); скот, сыр (2451469 гкл.), масло, яйца, шерсть, рыба и водными птицами, торф (8000 тонн), строительный камень, гипс. Промышленность: стальная тара, ронь, известняк и цемент, гончарн. тов., мука, водки; шелко-пряд., бумаго-ткац., и бумаго-пряд. фабрики, лесные заводы. Жители значительную часть года проводят в отхожих промыслах.

Удине (Udine) — главн. гор. итал. пров. того же имени, при канале Руджиз. Романский собор, несколько церквей с красивыми картинами; архитектонский дворец (с картинами Джованни да У. и Пиеве на стенах) и на потах, городской дум (на острове, в 1437 г.). Памятник Гарibaldi (1887); электрическое освещение, телефоны, городской музей, библиотека (27390 т., 2000 манускр.). Жителей ок. 23 тис. Промышленность: металлургич. заводы, сычужн., кожанных и деревянных изделий; фабрики шпунта, бумаги, пряд. и бумаго-ткац. производства, виноделие. У. впервые встречается под этим

именем в 983 г., как владение аквизейского патриархата. В 1420 г. город перешел под власть Венеции.

Удине (Джованни да Udine, 1487—1564) — прозвище, под которым известен, по мему своего рождения, итал. живописец Дж. Нанни. Он был учеником сирена Джорджоне в Венеции, а потом Рафаэли в Риме, где помогал великому урбинскому мастеру расписывать орнаментами знаменитые ложи в Ватиканском дворце, а ложи его второго этажа декорировал подобною живописью всеюю один. Его кисти принадлежат также группы цветов и пастов, окружающие Рафаэлевские фрески в Фарнезинской виллы на сюжеты из легенды о Пенелопе. Ставался не только как живописец-орнаментист, но и как искусный дизайнер в стекле. Удалившись при разгроме Рима в 1527 г. на родину, в Удино, работал здесь и в окрестностях (между прочим в замке Котторедо) и только однажды, в 1540 г., приезжал в Рим для расписки последней из них.

Удине (Эжен-Андре Oudiné, 1810—87) — дарственный франц. скульптор и медальер, учившийся у А. Галле и получив в 1831 г. так наз. ричскую премию за медальерное искусство, занимаясь потом скульптурой под руководством Петито и живописью в мастерской Энгра. По возвращении из Италии получил место медальера при парижском монетном дворе. Из его многочисленных пластических произведений, преимущественно достойны внимания статуи «Раненый владетель» (1837), «Вирания», «Генерал Эсвальд» и «Людовик XVIII», группа «Хариты», фигуры четырех евангелистов в парижск. при. Сент-Жерве (1845), легендарная королева Берта (нат. в Люксембургском саду, в Париже), «Спящая Нептун» (1848, в галерее муз.) и итк. др. Кроме того им исполнено множество портретных бюстов и медальей на разные случаи и в честь разных лиц. Ему принадлежало, между прочим, изображение Республики на французских монетах, чеканившихся с 1848 г. до провозглашения второй империи, и под этим изображением было вычеканено его имя. В 1849 г., когда финансы дала во Франции обстановка плохо, монархисты казарили по поводу этих монет, говоря: Oudiné (Oudiné) sous la république (где обидать при республиканском правлении?)

Удине (Николай-Шарль-Виктор Oudinot, герцог Реджо) — сын последнего, франц. генерал и политический деятель (1791—1863); принимал участие в наполеоновских походах; в 1814 г. получал чин полковника. Во время Ста дней остался верен Людовику XVIII. С 1835 г. он служил в Алжире, имея в виду отсидеть в младшего брата, убитого алжирцами. В 1842 г. избран в палату депутатов, где приобщился к левому центру и вступил в ряды с Тьером. В 1849 г. У. был назначен главным командующим армией, отправленной против Рима, в котором тогда была провозглашена республика; 1 июля 1849 г. он

взвел Рим. Выбранный в законодательное собрание, он занял в нем место в ряду орлеанистов. 2 дек. 1851 г. та часть палаты депутатов, которая протестовала против государственного переворота, назначила У. начальником войск, дожидавшихся в бою с Наполеоном. вследствие этого У. был арестован, но уже 8 дек. освобожден. У. писал по военным и экономическим вопросам.

В Р.—ж.

Удине (Шарль-Николай Oudinot, герцог Реджо) — маршал Франции (1767—1847). Служил в королевской армии, но скоро оставил ее. Революция снова сделала его солдатом. В 1794 г. он был уже генералом. В качестве начальника штаба Массены прославился обороной Генуи (1800). В кампаниях 1805—07 гг. командовал гренадерскими корпусом; участвовал в битвах при Острелемке, под Данионом и под Фридрихсгофом. В 1809 г. стоял во главе 2-го армейского корпуса; за битву при Ваграме получил маршальский жезл, а вскоре после того титул герцога. В 1812 г. У. сражался с кн. Витгенштейном во главе 2-го армейского корпуса; 17 августа, тяжело раненный в одном из сражений под Познанью, стал командой Гувону Сень-Сир, от которого 2 октября сбежал и принял ее обратно. Во время переправы через Березину с помощью Наполеона спасся, но сам был тяжело ранен, не оправившись еще от ран, принял команду над 12 армейским корпусом; сражался под Бауэнгом и был разбит при Лекку (4 июня 1813 г.). По окончании кампании У. получил командование над армией, которой предназначено было действовать против столицы Пруссии. Разбитый 25 августа при Гросберге, он был отдан под начальство Ней и вместе с последним вичи потерпел поражение при Денневице (6-го сентября). В 1814 г. сражался при Барском Оби, потом защищал Париж против Шарденберга и прикрывал отступление императора. Присутств. в Fontenoy с Наполеоном. У. уговаривал его отречься от престола, и когда Бурбоны были восстановлены, прикинул к ним, в событиях Ста дней (1815) не принимал никакого участия; в 1823 г. командовал корпусом во время испанской экспедиции; посол польской революции приехал к монархии Людовика-Филиппа. См. Nollet-Fabert, «Histoire d'Oudinot» (Бар-де-Док, 1840); Nollet-Fabert, «La fortune militaire» (III, Нанси, 1855).

Удинские пещеры — Проктоной губ. Нижегородского у., находятся в 60 вер. от с. Нижегородка, к Ю на высочайшем правом берегу р. Уды, близ выхода ее из гора в долину. Отверстие пещеры лежит на высоте 100 саж. над уровнем реки и к нему ведет узенькая, трудно проходная тропинка. Пещера расположена в толще до 30 фт. мощностью темного, мелкозернистого, так назыв. «воинского» известняка. Отверстие пещеры начинается обширным гротом, из которого только полком проникают в узкий, но до 45 саж. длиною коридор, ведущий к главной части пещеры. Длина пещеры

32 саж. От нея идут две устья вправо, одна из 15, другая из 30 саж. Судя по особенностям стенок, пещера представляется из прежнего времени и датируется к В и соединилась с другою меньшей, ныне самостоятельной и вновь называемою исследователями этих пещер Черскими—назкою пещерою, длина которой 18 саж., при ширине в 3 саж. Последняя пещера отдалась от себя очень узкую и низкую ветвь в 24 саж. длиной. Особенною пещерою является весьма низкая из температуры (1° до 1° Ц. ниже нуля), которая держится в них почти без изменения. Вообще пещеры сухи и в них дышится легко. Стены пещер носят на себе доказательства разрыва водою, в некоторых местах встречаются небольшие разбитые сталактиты, но спатититов, кроме одного небольшого столбика в 3 арш., нигде не найдено. Дно пещер заполнено как слоистою, так и песчанною, наносною почвою, состоящею из тонкого или охристожелтого цвета, пригодного для выделки охристой краски Толщина слоя до 2" саж. В числе вырытых ископаемых находятся представители как вымершей фауны, так равно и животных, вовсе несвойственных ныне Вост. Сибири.

И. У.

Удинцы (Василодъ Аристарховичъ)—юристъ, род. в 1865 г., сын священника Пермской губ.; учился в юрид. факультетъ Московскаго унив. и Домидовскомъ юрид. лицее; был в последнемъ приватъ-доцентомъ; теперь состоитъ профессоромъ торговаго права в Киевѣ. Являясь защитникомъ болѣе широкаго, чѣмъ господствующаго на Западѣ, метода изложенія юридическихъ наукъ въ смыслѣ обобщенія публично- и частно-правовыхъ дисциplin («Спеціальныя курсы въ парижскомъ юрид. факультетѣ», Киевъ, 1898), У. посвящаетъ свои главные труды пистигуту, въ которомъ публично-правовыя начала сливаются съ частноправовыми («Полное гражданское право», Киевъ, 1896, маг. дисс.; «Выкупъ помещичьихъ земель и лесовъ», в. «Юрид. Мин. Юст.», 1901), и проведенію мысли о единствѣ основныя начала гражданского и торговаго права въ современномъ быту («Исторія обособленія торговаго права», Киевъ, 1900, докт. дисс.; «Къ вопросу о выкупѣ въ гражданское законодательствѣ постановленій о торговыхъ сдѣлкахъ», Киевъ, 1901; «Двадцать частноправовыхъ системъ», вступительная лекція, Киевъ, 1901). Другіе его труды: «Право на залогомъ въ правахъ ископаемыхъ» (в. «Юрид. Юрид. Общ.», 1897); «Конспектъ лекцій по торговому праву» (Киевъ, 1900); «Статистика преступленій въ Пермской губ.» («Юридич. Вѣстн.», 1899) и рядъ мелкихъ статей по вопросамъ горнаго землевладѣнія и торговаго законодательства.

В. И.

Удны—одно изъ племенъ кавказскихъ горныхъ южно-дагестанской группы (по Эркерту—догическое племя каринской или юго-восточной лингвистической группы). Живутъ въ Кавказѣ съ давнихъ временъ и въсегда составляли Аварскаго царства, а потомъ, по преданію, разселились по разнымъ мѣстамъ Аши. Еще недавно во всемъ Нухан-

скомъ у. находились старики, говорившіе по-удински. Въ настоящее время У. остались только въ двухъ-трехъ селеніяхъ Елисаветпольской губ., перемѣшанные съ армянами, татарами и евреями. Типичныя черты внешности У.—свѣтлые или шапковые волосы, круглое лицо, средній ростъ. Антропометрическихъ данныхъ не имѣется. У.—православные и григоріане; христіанство приняли очень давно. Говорятъ на особомъ удинскомъ диалектѣ, изслѣдованіемъ акад. Шереромъ. Занимаются здоровую гористую мѣстность (2500 фт. надъ уровнемъ моря). Богатую водою, яблони и пастищами. Занимаются хлѣбопашествомъ (пшеница, просо, ячмень, рисъ и пр.), шелководствомъ (привѣтливчикъ до 50-хъ годовъ и вновь возрождающимся послѣ временнаго упадка, вызваннаго занесеніемъ французскою зараженною гренъ), садоводствомъ (орѣхъ, каштанъ, черешня), огородничествомъ и скотоводствомъ. Шелкъ, коконы, орѣхъ, рисъ, каштаны, сушенныя черешни служатъ предметомъ вывоза. Особенности системы земледѣлія—использованіе участковъ по жребію. Домашній бытъ У. представляетъ много архаичнаго. Еще недавно главная жилищная комната имѣла отверстія въ стѣнахъ въѣсто оконъ; посрединѣ на полу былъ очагъ, дымъ изъ котораго выходилъ въ отверстіе, прѣдѣльное въ потолкѣ, на очагѣ горѣли неугасимыя огонь дномъ и ночью. Дверь днемъ не закрывалась, для притока свѣта. Ночью жилище освѣщалось главными свѣтильниками, съ фитилемъ изъ тряпки. Одежда мужчинъ—архаичнѣе изъ ситца или шелка, чохъ изъ чѣстной матеріи или изъ сукна и шаровары изъ тѣхъ же матерій. Архаичнѣе описывается у бѣдныхъ кожанымъ, у богатыхъ—серебрянымъ поясомъ. Обувь дѣловая и низкая—лапти, только у богатыхъ полушажки. Женщины носятъ длинные, краснаго цвѣта рубашки, а поверхъ ихъ—архаичнѣе, украшенныя серебряными пуговицами и монетами. Головной уборъ украшенъ серебряными шариками, жемчужинами, монетами, крючками. Серебряныя пояса обиты и у женщинъ. Пища очень разнообразна (мучная, молочная, растительная и мясная). Хлѣбъ пшеничный, у бѣдныхъ съ примѣсью проса. Семейный бытъ патриархальный, отецъ глава и повелитель дома, имѣющій право на безпрекословное повиновеніе. Во время брака сынъ не смѣетъ садиться за столъ, а только подаетъ и прислуживаетъ. Еще очень недавно У. жили большими семьями, задругами. Наслѣдство дѣлится поровну между сыновьями. Положеніе женщинъ подчиненное, она обязана отдѣльно отъ мужчинъ, безъ разрѣшенія мужа никуда не мѣсть отлучиться, съ посторонними не разговариваетъ, ходитъ съ закрытымъ лицомъ. Въ брачныхъ обрядѣхъ сохранились пережитки материнства, а также характеръ родовъ предпріятія, съ симуляціей изнѣженія. Выкупъ за невесту составляетъ изъ складчины между сродичами жениха и дѣлится между сородичами невесты. Родные жениха въ полномъ возрѣжии сопровождаютъ его до воротъ дома невесты и стрѣляютъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не откажутъ за плату, вручаемую брату невесты.

Невбета в присутствии старшего девера и свекра закрывает лицо в течение 10—15 лет и до самой старости не может говорить с ними. Выбор неветы приходится раз в год, на третий день Пасхи, когда все У. и удими отправляются на богомолье по монастырям. Врожденно, это пережиток похищения во время общественных празднеств. Женщины во время родов и покойники считаются нечистыми. Кривошея роженицы — действие злого духа, против которого женщина покрывается князлом, чесноком и т. п. талисманами; постель окружают цыбю. Лечатся У. у гадалщиков, которые часто рекомендуют разные жертвоприношения (напр. ногтями больного или мочой самоубийцы). Злые духи, оборотни, каннибалы и т. п. продукты суеверия фиксируются на каждом шагу. В центр острова У., Варташент, имеются 2 шлозы. У. очень долговечны. Литература, кроме указанной у Дуровина («Ист. войны и владычества русских на Кавказе», т. I, кн. III); М. Боканова, «Краткая сводка о с. Варташент в его жителях» («Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XIV, 1892); Ercken, «Der Kalkas und seine Völker» (Jena, 1887); Schnefer, «Versuche über die Sprache der Uden» («Mem. de l'Academie imperiale de St.-Petersbourg», 1878, 7 серия, т. VI), «Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа» (вып. VI, тексты).

Л. III — 4.

Удлинение твердых изотропных (XII, 881) тла при растяжении, о котором говорится в статье Растяжение (XXVI, 312), сопровождается линейным сжатием в поперечном сечении растянутого тла (см. статью Упругость). Отношение величин поперечного линейного сжатия к величине линейного растяжения есть отвлеченное дробное число, меньшее $\frac{1}{2}$; эту дробь мы обозначим, следуя Клебшу (Clebsch, «Theorie der Elasticität fester Körper») буквою μ . Изясон, исходя из некоторых гипотез о строении тла, пришел к заключению, что для всех изотропных тл величина μ равна $\frac{1}{4}$.

Опыты, произведенные различными изследователями при помощи разных приборов, показали, что величина μ не только различна для различных веществ, но даже различна для разных сортов или образцов одного и того же вещества. Приводим ниже таблицу, заимствованную из книги профессора В. А. Кирпичева: «Сопротивление материалов»:

Материал.	Величина μ .	Класс
Сталь	0,306	Эверетт.
»	0,26—0,29	Баушнгер.
»	0,294	Кирхгоф.
»	0,273—0,3	Стромейер.
»	0,268	Амат.

Материал.	Величина μ .	Класс
Железо	0,274	Эверетт.
»	0,279—0,301	Стромейер.
Латунь	0,468	Эверетт.
»	0,387	Кирхгоф.
»	0,333	Вертейм.
»	0,3275	Амат.
Красная медь	0,327	Амат.
»	0,378	Эверетт.
»	0,32	Стромейер.
Свинцов	0,428	Амат.
Стекло	0,33	Вертейм.
»	0,245	Амат.
»	0,25	Корно.
»	0,224	Эверетт.
Бронза обыкновенная	0,323	Стромейер.
»	0,350	
Марганцовая бронза	0,326—0,363	

У некоторых веществ отношение μ изменяется при изменении натяжений, которыми они подвержены; так, по наблюдениям Стромейера, величина μ для чугуна уменьшается с увеличением растягивающей силы. По наблюдениям Баушнгера, отношение μ для чугуна при небольших силах оказывается равным 0,1, а при увеличении натяжений оно возрастает и доходит до 0,24. Вследствие сжатия продольного растяжения с поперечным сжатием происходит увеличение объема. В самом деле, если растяжимая призма имеет длину L , а ширину и площадь B в растяжении же единицы длины равно λ , а поперечное сечение на единицу длины из ширины равно μ , то отношение изменения объема к первоначальному объему будет равно

$$\frac{L(1+\lambda)B'(1-\mu)^2 - LB^2}{LB^2}$$

или, пренебрегая произведением λ на μ и вышними степенями μ : $\lambda - 2\mu$ по формуле и притом μ меньше $\frac{1}{2}$, поэтому измненіе единицы объема будет равно $\lambda(1-2\mu)$, т. е. величинъ положительной (так как $\mu < \frac{1}{2}$). Таким образом можно утверждать, что при растяжении объема тла увеличивается. Такое увеличение объема подтверждается напр. известными опытами Каньяра. Латунь надъ растяжением трещотыхъ, волахъ внутри, сосудовъ, наполненныхъ водою, понижение уровня водного столба въ трубкѣ указывало на увеличение объема стенокъ трубки и емкости внутреннего объема сосуда.

А. Б.

У-до — группа из Корейском архипелаге; одинъ изъ нихъ, пѣвѣтнй европейцамъ по имени Корфоръ, лежитъ къ В отъ о-ва Клебшарта и представляетъ группу горъ; второй, обозначаемый именемъ Монгрозора, лежитъ близъ южнаго берега Корейскаго полу-ва, гористъ и значительно больше первого; оба почти совсѣмъ неизслѣдованы.

яется рыболовный шнур (с грузилом, поводком и крючком) и заземляется таким образом, чтобы в воду были опущены концы: длиннее аршина; шна, схватив живца (XI, 90а), выдергивает из расщела заземленный шнур, опрокидывает кружок и разматывает шнур; 3) *кобылка* или *колодки* (см. Удизнец); 4) *перемет* (XXIII, 229); 5) *познуха* (XXIV, 109); 6) *блесна* (IV, 80); 7) *дорожка* (XI, 58); 8) *стакан* (см. Сакерелье, XXII, 335). Литературу см. под статью Уженье.

С. Б.

Удранка (сакср. Udranka)—в индийской мифологии мифический воздушный город (то же, что Савхга см. XXVIII, 471).

Удари (Жан-Батист Oudry, 1686—1755)—французский живописец и гравёр, ученик Энгра своего отца, Жака У., а потом Мишеля Серра и П. де-Ларжильера. до 1727 г. писать исторические картины, портреты, пейзажи, плоды и цветы, но затем посвятить свою кисть исключительно изображению животных. Произведения его отличаются приятным сорбистым тоном кобальта, аттрактивом, передачей характера животных и оживленностью приданных им движений. Особенно хорошо изображал он собак. Одна из самых удачных его картин, охотничья сцена охоты с портретами Людовика XV и группы его придворных, находится в замке Марли-ла-Вилль. Произведения его живописи имеются во многих музеях; всего богаче ими Мюнхенская-Страсбургская галерея (36 картин) и Стокгольмский музей (11 карт). В Муз. Эрмитаж—только две картины У., изображающие плоды и относящиеся к раннему периоду его деятельности. Как гравёр, он исполнил 75 офортов, в том числе 7 изображений охотничьих сцен, 21 иллюстрацию к сочинениям Спаррона и 46 гравюры на ребусов. Очень популярны воспроизведения с его рисунков гравюры к одному из изданий «Басень» Лафонтена.

Удирисъ—дачное место Зетландской губ., Вестерботнико у., на берегу Финского зал., в 7 вер. от ст. ж. дор. Корфи. Красивая, сухая местность, морская купанья. Уд., вместе с окрестными селениями, Мерреклем и др., составляет непрерывный ряд дачных местностей, тянущийся вдоль южн. берега залива от Усть-Наровы (см. Гунгербург, IX, 901) на запад.

Удский округ (Удская округа)—Приморской обл., занимает узкое пространство вдоль берега Охотского моря, с. С примыкает к Охотскому округу с. Ю—к Хабаровскому, с. З—к Якутской обл., а на В омывается Охотским морем. Пространство в точности измерено (приблизительно 8000 кв. вер.). Климат У. окр. холодный. В У. остров средняя температура года—4°; зимы—18°; лета—13°; средняя температура 5-м. и 10-м. теплого периода—12°. Поверхность гориста с ЮЗ на СВ протянулись Становой хребты, отроги которого местами подымаются к самому морю, в особенности южнее течением рр. Уды и Охоты. Большая часть поверхности покрыта хвойными лесами и только по течению рек, в

особенности—Уды, встречается лиственный; низовья же рек протекают по тундре. Население состоит главным образом из инородцев: тунгусов, гольдов, ороков и гилаков; только в окружном городе Николаевск живут значительное число русских. По переписи 1897 г. в У. округе было жителей 12065 мжч. и 6118 жнщ. в том числе в единственном г. Николаевск 5665. По густоте населения (0,2 жит. на 1 кв. в.) У. окр. принадлежит к более населенным местностям Приморской области (0,1 жит.), уступая Южно-Уссурийскому (0,7 ж.) и Копандорскому (0,4 ж.) окр. Главным занятии жителей—звероловство и рыболовство. Земледелие, по причине холодного климата, развито слабо. В 1896 г. разработанной в объемленной земля было 292 дес., из ней было посеяно (в пуд) яровой пшеницы 9, ржи и ячменя—419, овса—41, гречихи—2, картофеля—2684, лука—848, снято яровой пшеницы—6, ржи и ячменя—511, ячменя—89, картофеля—22088, лука—2885 пд. На каждую душу населения из собранного урожая приходится разного хлеба 0,07 пд., картофеля 3 пд. Скотоводство незначительно; лошадей и рогатый скот держат главным образом русские, а северных оленей—инородцы. Предметом рыболовства служат по преимуществу кеба—лососевая рыба, входящая в р. Уд для метания икры. В 1896 г. населением У. округа заготовлено для собственного продовольствия 97145 пд. рыбы и коммерсантами для вывоза 267358 пд.; добыто жира, клею, икры и биссы (выпаренные острые хвощи) 640 пд. Значительный промысел с каждым годом увеличивается, что объясняется уничтожением зверя, а также частыми и обширными лесными пожарами. В 1896 г. добыто сохатины 9, медведей 94, диких оленей 19, соборей 351, лисицы 153, хорьков 4, бобра 324 выдры 25, нерпа 200. Учебный заведений, кроме городского 3-классного училища и церковно-школы в г. Николаевск—1 сельская школа, 1 церк.-приходская и 2 народных.

А. Н.

Удский остров—поселение Приморской области, на левом берегу р. Уды, в 90 в. выше ее устья, под 54 30' с. ш. В XVII ст. на этом острове был построен острог, при котором находилось запасный хлебный магазин для продажи во время голода тунгусам хлеба с учреждением У. окр. У. острог был сбит окружками горок, но в 1880 г., когда областной центр из Николаевска был переведен в Хабаровск, управление Удского округа было перенесено в Николаевск. Жителей в У. острог не более 200, жилищ до 20, одна церковь. Климат отличается суровостью; зимы бывают в июле и августе.

Удский хребет—в Приморской области, составляет часть Станового хребта и тянется вдоль берега Охотского моря, на восточном склоне найдены богатые золотые россыпи.

Удуга—горная рч. Забайкальской обл. Селенгинского окр. вытекает из южн. склонов г. Хамар-дабан, протекая в общем

на ЮЗ, вливается справа в р. Темник. Длина около 45 вер. Река имеет извилистое, быстрое течение, мелководна и несудова. По долине ее проходит прямой Удунинско-Кяхтинский торговый тракт, сокращающий расстояние от станции Мысовой на Байкал до Кяхты на две трети против почтового. По этому тракту идут, пробирающиеся, идут чайные и другие обозы из Кяхты обратно. Через хребет Хамарь-добань считается самым удобным Удунинский перевал. Справа долина У. обрамлена Хамбинским хребтом, через который буряты из улуса Удунга до Гусиноозерского дацана (монастыря) проложили колесную дорогу.

И. Л.

Удушье — прекращение дыхательных процессов с последовательными параличами важных жизненных центров. Сущность дыхания (легочного) сводится к тому, что воздух, встречаясь в полости легочных альвеол с кровью, отдает гемоглобину крови кислород, превращая его в оксигемоглобин, и получает из крови накопившуюся в ней углекислоту. Известно, что все моменты, препятствующие этому газообмену между воздухом и кровью, будут служить причинами У. Последствия можно подразделить на несколько категорий: 1) причины, препятствующие доступу воздуха в легкие, к ним принадлежат: закрытие дыхательной трубки опухолью, отечными голосовыми связками и пр., механическое сдавление гортани при удавлении, сдавление дыхательной трубки застрявшими в пищеводе инородными телами; 2) причины, уменьшающие дыхательную поверхность легких, к ним принадлежат: выход в полость легочных альвеол при воспалительных процессах легочной ткани, сдавление легкого экссудатом плевры, сердечная слабость, ведущая к застою крови в легких; 3) причины, непосредственно препятствующие окислению гемоглобина; к этой группе принадлежат: недостаточное содержание кислорода в окружающей атмосфере, вдыхание газов, разлагающих оксигемоглобин, напор, вдыхание окиси углерода (см. Угары) и пр. Результатом всех этих причин является обеднение крови кислородом и накопление в ней углекислоты. Оба эти момента сначала возбуждают центры, залегающие в продолговатом мозгу, а отчасти в центре спинного мозга, что обуславливает появление симптомов, предшествующих смерти от У. Вследствие раздражения дыхательного центра возбуждается диспноэ (см.), раздражение центра блуждающего нерва вызывает замедление сердечной деятельности, раздражение других центров вызывает расширение зрачков, судороги. Иногда излержение стени и пр. Вслед за этими периодами раздражения мозговых центров наступают уже парезы, наконец, полные параличи и наступают смерти. Дыхание У. зависит, конечно, от основной причины и в каждом отдельном случае приходится различие видоизменять.

А. Я. III—IV.

Удаль — р. Курской и Харьковской губ., прит. Сив. Дона; берет начало в Грайворонском у., Курской губ., течет сначала на

Ю, затвиз на ЮВ; дл. 120 вер., от низк. 100 вер. в Харьковской губ., впадает в Сив. Донець несколько выше гор. Чугуева. Течение тихое, дно иловатое, много бродов. Берега У. густо заселены, кроме зашт. гор. Золочева, на ней много значительных селений. У. несудоходна. Из протоков более значительный — Лопань (дл. 65 вер.).

Удаль — с. Харьковской губ. и у. при р. У. в 52 вер. от Харькова. Возникло в XVII стол. Жит. 4000 (всехкороссы и малороссы); прк., расколы, молельня, школа.

Удаль — Так с XIII—XIV в. стала называться в древней Руси часть территории, находившаяся во владении одного князя. О происхождении У. — см. Удальная система. Название У. заменило прежние названия *волость* или *княжение*. Князь давал свои владения между детьми — отсюда и произошло название У. (В. И. Сергеевич, «Юридические древности», I. 13). Поляне У. различными *модальностями* определяется различно. Одни (В. И. Чичерин) считали его княжеской вотчиной, подчиненною князю в качестве частной земельной собственности; другие (А. Д. Градовский, Ключевский) видели в У. территорию, подчиненную князю наследственно, по управлению на началах права в государственного, и частного, при чем на практике начала эти часто переплетались и смешивались. Проф. С. Ф. Платонов, стараясь приписать различиям воззрения, дает такое определение У.: «У. сив.-вост. князя есть наследственная земельная собственность князя, или политического владетеля (как частный землевладелец он владетель селами), собственности по типу управления и быта, подходящая к простой вотчине, а иногда и совмещающая все переходящая» («Лекции», стр. 107). Литературу об У. см. Удальная система.

Н. В—ко.

Удаль — 8 апреля 1797 г. имп. Павел I издал «Учреждение об Императорской фамилии», установившее, между прочим, источники, размеры и средства обеспечения содержания членов Императорского дома. До издания «Учреждения» вопрос этот не разрабатывался. При Иоанне IV на государство обиход было отведено до 40 городов, сел и волостей. Отсюда впоследствии возникли дворцовые имения, в ведомств приказе Большого двора. При Петре I и его ближайших преемниках члены Императорской фамилии получали самое разнообразное содержание из различных источников и установлений. Павел I отделил для этой цели недвижимые имущества, которые получили название *имений*. Управление удальными имуществами было сосредоточено в *департаменте имений*, с чинами по главу. Руководящее начало «Учреждения» заключается в различии лиц, по первоначальному назначению к заступлению места наследственных, и других членов фамилии по имуществу права на престол. Первые получают содержание из сумм государственных, вторые — из удальных имений и сбирничных с них доходов. В 1800 г. «Учреждение» подверглось пересмотру, по су-

щественная часть его осталась без изменения. В вышедшем своем виде У. занимают среднее место между имуществами казенными и принадлежащими разным установлениям и образуют постоянный фонд, все более и более увеличивающийся для обеспечения навсегда имущественных средств членам Императорского дома. У. дают денежные средства, из которых каждый член Императорской фамилии получает назначенный законом ежегодный или одно-временный сумм. Денежная форма обеспечения считается более целесообразной, нежели выдача имения натурой, так как доходы с земель страдают непрочностью. Назначение У. «деревянник» с определенным ежегодным доходом, предложенное в пользу правнуків императора, зачислено в «Учреждения» 1886 г. назначением денежного капитала, приносящего соответственный доход. Годовой доход У. из этого их возникновения не превышал 2288070 руб. асс. В 1896 г. поступлений было до 20 милл. руб. За сто лет (1797—1897) У. выдали на содержание членов Императорской фамилии и на общия их надобности 236 милл. руб., в том числе: ежегодными отпусками—138637000 руб., на устройство дворцов, обзаведение, убранство и содержание их—55 милл. руб., на пожалования и единовременные выдачи 24200000 р., на поддержание их путешествий и доходов—7764000 руб., на дары, состоявшие из закладывания У.—10846000 руб. Из всей израсходованной суммы в 236 милл. руб. только 87070000 руб. распределено на основании «Учреждений», а больше 149 миллионов руб. выдано в силу особых Высочайших указов. С увеличением состава Императорской фамилии, расходы естественно возрастали. В 1810 г., при пяти членах Императорского дома, получивших средства из удельных сумм, общая цифра расходов составляла 380000 руб.; в 1810 г., при 16-ти членах—1413 000 руб.; в 1860 г., при 23-х—3324000 руб.; в 1880 г., при 35-ти—4887000 руб.; в 1896 г., при 46-ти—5161000 руб. В виду постоянного роста Императорского дома, У. необходимо должны были прибегнуть к образованию резервных фондов, которые могли составить лишь путем усиления производительности удельных имений. Запасы свободных средств У. употребляли на различные хозяйственные предприятия и на покупки новых земель. В период 1797—1897 гг. куплено из недвижимых имуществ около 53 милл. руб. и вновь приобретено до 2 милл. десятин земли. История У. распадается на два периода: до и после освобождения крестьян. Первый период характеризуется исключительно заботами об удельных крестьянах, регулировании получаемого с них оброка и пр.; второй—усилением доходности имений и развитием земледельческих и промышленных предприятий, требующих затраты капитала и труда. При учреждении У. в их закладывание поступило 30000 душ дворцовых крестьян и 4162000 дес. земли, что пространство разбросано было в 36 губерниях. Подл. хлосом

числилось 2167000 дес., подл. оброчными статьями—116600 д. и в пользовании крестьян—1858420 дес. пахатной, сенокосной и усадебной земли. Свыше миллиона десятин прибалтось в 30-х годах при оброчных удельных имениях на обширных пашенных землях в Сибирской губ. в 1861—62 гг.—около полутора милл. при генеральном межевании хлосов Архангельской губ. В надл. удельных крестьянам по установленным грамотам отшло около 4½ милл. дес. земли. В настоящее время удельными владениями занимают площадь в 7900 000 дес., в том числе 5720000 подл. хлосом. Оброчные платежи от крестьян составляли в дореформенное время главные источники удельного дохода (до 65%, всего поступлений). При издании манифеста об освобождении крестьян, удельные крестьяне получили 1,81 дес. земли на душу в полную собственность. Выдающимся явлением дореформенной эпохи в истории У. было устройство общественных запасов на отрубных крестьянских полях для образования хлебных запасов и вспомогательных капиталов. Излишки продуктов, за позволением хлебных магазинов, поступали в продажу, и вырученные суммы должны были составить особый капитал, который около 1831 г. возрос до 2½ милл. руб. На эти средства, по мысли Л. А. Перовского, в 1832 г. было основано земледельческое училище близ С.-Петербурга на 250 учеников; здесь, на пространстве 400 дес., прилагались различные способы хозяйства, а воспитанники обучались практически му хлебопашеству, скотоводству и пр. Окончившие курс воспитанники становились хозяевами образцовых усадеб, имевших целью влиять на окрестных крестьян. Близ Сырария (строено было новое образованное село из удельных крестьян). Общественные запасы прекратились в 1867 г., когда было закрыто земледельческое училище. В ряду прочих мероприятий У. выдвигается забота о развитии скотоводства и коневодства, о рациональной постановке жилищного дела, об устройстве кредитных учреждений для крестьян и об организации страхования. В 1843 г. в У. введено в действие 129 сельских банков. Страхование было организовано, при помощи крестьянского хлебного капитала, в 1839 г. С 1859 г. введено было обязательное взаимное страхование из удельных имений; в 1864 г. состояло застрахованными в сумм 12½ милл. руб. до 300000 крестьянских домов и общественных построек. После реформы 1861 г. кредитные учреждения и страховое дело перешли в заведывание и на внутренних дел. После прекращения обязательных отношений удельных крестьян, первое место среди источников дохода занимают оброчные статьи, сдаваемые в аренду, обширные удельные хлосы, а в последнее время—и разные промышленные предприятия. Пространство арендных земель составляло первоначально 150000 дес.; в 1896 г. оно превысило 2 милл. дес. Промышленные оброчные статьи в начале XIX в. состояли почти исключительно из мельниц и рыбных за-

ведь. Новая категория появилась постепенно, в 1896 г. в числе 15 тыс. оброчных статей насчитывалось 1500 мельниц, 1000 рыбных ловель, 10000 чиншевых, усадебных и садовых участков, 850 торговых заведений, 100 пристаней, 100 фабрик и заводов, 100 мест разработок и добычи земли и пр. В 1860-х годах получалось со всех оброчных статей, средним числом, по 73 коп. с десятины земли, а в 1896 г. — по 2 р. 70 коп. с десятины, всего 5825000 р. в год, т. е. 24% всех поступлений в удельный бюджет. В последнее время удельное ведомство приступило к устройству мелких фермерских хозяйств для поселенцев-латышей в эстон, усиленно воздвигавших землю при самых неблагоприятных естественных условиях. В 1894 — 1895 гг. на землях Уфимской и Оренбургской губ. и в Саратовском у. Вятской губ. поселено было всего 415 семейств. Участки даются не иначе, как под условием обязательного удобрения полей. В Московской губ. принимают меры к развитию добычи торфа, с 1860-х годов развивается производство кирпича. В других удельных доменах пески, глина, кварц и т. п. Однако, промышленные оброчные статьи все еще не могут сравниться по своему значению с земельной арендой. Около 94% всей площади удельных земель и 89%, всего получаемого с них дохода приходится на сдаваемые в аренду земли, и только 6% площади и 11% дохода — на статьи промышленные. Это значит, что более двух третей всего пространства удельных владений. Доход с земель приходится впервые более или менее заметно в удельном бюджете только в конце 30-х годов. В 1850 г., при 4 милл. дес. дель, получалось дохода всего 100000 руб.; в 1870 г. доход равнялся 1 милл. руб., в 1896 г. — 5178000 руб., т. е. 25% всех удельных доходов. Правильное лесное хозяйство и планообразная эксплуатация лесного имущества начались лишь в 60-х годах. После того как было произведено генеральное межевание и определены качества и особенности отдельных лесных дач. В 1895 г. было устроено 75%, всего пространства удельных лесов. Одновременно с устройством лесов введена правильная лесничья рубка и продажа леса небольшими деланками. В последнее время организована хозяйственная заготовка лесных материалов и поставка их потребителям без участия в посредничестве лесопромышленников. В Вельском окр. приобретены лесозаготовительный завод, перерабатывающий до 200000 бревен в год. В 1896 г. построен завод на р. Ковжи. В 1885 г. к У. перешла Вятская лесная дача, для которой построен завод, обрабатывающий до 2 милл. куб. футов дель в год. Из лесных промыслов наибольшее значение имеют смолокурение, особенно в Вологодской и Архангельской губ., откуда смола вывозится в quantity. В среднем ежегодное смолоное производство Вельского окр. исчисляется в 410000 руб., из которых У. получают 145 тыс., а 225 тыс. руб. зарабатывает на

сезон. Начиная с 70-х годов У. принимают лесохозяйственные работы: в настоящее время ежегодно засаживается до 600 дес. дель. С 1866 г. начаты работы по обустройству юго-восточных степей, и в 1897 г. в удельных степях разведено свыше 2600 дес. дель; в будущем предполагается ежегодно обращать под дель 1000 дес. степного пространства. Расходы на охранение лесов, устройство и возобновление в 1896 г. дошли до 216000 руб. Промышленные предприятия получали широкое развитие только в новейшее время. Первоначально удельное ведомство имело в виду главным образом доставление заработков крестьянам и культурным, воспитательным целям, игнорируя коммерческую сторону дель. Незабываемые убытки, возраставшие из года в год, приводили к прекращению начатых предприятий. В 1797 г. была устроена удельная полотняная фабрика в С.-Петербурге для выделки тонких голландских товаров и для подготовки опытных мастеров из удельных крестьян; в 1807 г. фабрика эта была закрыта. За же участие поставила такое заведение в Исковской губ. и мастерские заготовления сукна для армии. Значительные средства затрачены были на устройство в 1818 г. Петергофской искусственной фабрики, переданной в удельное ведомство в 1829 г. Вследствие конкуренции с частными предпринимателями, фабрика в 1846 г. была закрыта. Из старых предприятий сохранилась только Императорская Петергофская гранильная фабрика, переданная в удельное У. в 1829 г. Основная еще Петром Великим, фабрика в настоящее время работает только для Высочайшего двора, преследуя исключительно художественные цели, и содержится на средства У. Промышленные предприятия У., основанные в новейшее время, не преследуют исключительно коммерческих целей, но всегда имеют в виду и задачи общественного значения, соорудены, однако, и с экономич. интересами учреждения. Первое по времени предприятие этого рода — свеклосахарное дело, организованное в Тамашевском удельном имении Самарской губ., Бузулукского у., приобретеном У. в 1885 г. В настоящее время Тамашевский завод перерабатывает до 50000 пд. свеклы, получаемой из свеклы с его плантации. В видах обеспечения свекловичных посевов потребными количествами влаги, в имении устроены в 1893 г. поливы полей на площади до 1500 дес. при помощи механического подъема речной воды паровыми насосами на высоту в общем, до 10 саж., и распределение, затем, этой воды по поливным оросительным каналам. Чистая прибыль от имения превышает уже теперь 5% на затраченный капитал в 1300000 р. В 1894 г. близ Батума приступлено к разведению чайного растения и других культур, свойственных этой местности. В 1897 г. в Чивинском имении было засажено чаями свыше 20 дес. земли. Администрация командировала особую экспедицию в Китай и Японию для изучения чайного дела. Наиболее установленная и

важной въ практическомъ отношеніи промышленной отрасли удѣльного хозяйства является въ настоящее время винодѣліе. У. занимаетъ теперь первое мѣсто въ Россіи по пространству виноградниковъ и по количеству произведеннаго вина. Начало винодѣлію было положено персидскою въ 1860 г. на южномъ берегу Крыма имѣніи «Ливадія». гдѣ при прежнихъ владѣльцахъ заведены уже были небольшія виноградныя плантаціи. Въ 1870 г. начали разводить виноградъ въ имѣніи Абрау, близъ Новороссійска, на Черноморскомъ побережьи Кавказа. Въ 1886 г. У. прибрѣли большіе имѣніе кн. Чавчавадзе въ Казени, въ 13½ тыс. дес. земли, съ виноградными садами и винодѣльными хозяйствами, которое велось, однако, первобытнымъ способомъ. Въ настоящее время, благодаря хозяйственнымъ усовершенствіямъ и усовершенствованію культуры винограда, съ этого имѣнія получается 40 - 50 тыс. ведеръ вина въ годъ. Винодѣліе приняло крупныя размѣры съ приобретеньемъ въ 1899 г. у наследниковъ кн. С. М. Воронцова крымскихъ имѣній «Массандра» и «Ай-Даниль». Въ 1895 г. эти имѣнія, при 162½ дес. виноградниковъ, дали 25 тыс. ведеръ вина. Въ Абрау съ 1890 г. строится постепенно особые подвалы-туннели (въ горѣ), въ которыхъ поддерживается постоянная температура, необходимая для правильной выдержки вина. Общій планъ дѣла въ виноградарствѣ У. въ настоящее время равенъ 717 дес., вина производится въ годъ болѣе 100000 ведеръ. Въ кавказскихъ имѣніяхъ У. выращиваются тѣмъ столовыхъ винъ, въ Крыму — преимущественно красныхъ и белыхъ. Въ послѣднее время У. начало производство шампанскихъ винъ въ имѣніяхъ «Абрау» и «Ай-Даниль». Оборотъ по продажѣ вина въ 1896 г. простирался до 1250000 ведеръ или 2 мил. бутылокъ въ годъ, на сумму до полутора мил. руб. Всего затрачено на винодѣліе до 7 мил. руб., получаемый чистый доходъ составляетъ около 5%, на основную капиталъ. Важно также производство орошительныхъ работъ въ Мургабскихъ имѣніяхъ Закавказской обл., въ видѣхъ возведенія заливныхъ земель старшаго Мерганаго саянца. Имѣніе это перешло У. въ 1887 г. по посредству цѣлой системы рѣшетъ, построенныхъ скопаніемъ воды изъ р. Мургаба въ запасающихъ водохранилищахъ (высотность до 5 мѣтр. иб. ж.к.). Поля орошаются около 1000 дес. земли при доведеніи рѣшетныхъ плесей до надлежащей высоты площади орошенія постепенно увеличилась до 30 тыс. дес.

Основатель имп. Павла I департаментъ У. былъ устроенъ въ видѣ самостоятельнаго правительственнаго учрежденія, зачисленнаго непосредственно лишь отъ Высочайшей власти. (См. Департаментъ, — говорить Учрежденіе 1797 г. — имѣетъ состоять подъ 6-ю степенями. Намъ въ удѣлѣхъ: сдѣлано во всемъ своихъ имѣніяхъ отчетъ дати томо Намъ замѣчимъ, а другое никакъ не правнѣство никакого отчетъ по дѣламъ, вѣтрѣчимъ отъ распоряженію, требовать и предвѣстны по поводу имѣніи права не имѣетъ. Первыми чиновниками департаментъ У. были гг. А. Б. Куракинъ, гр. С. П. Румянцевъ и кн.

Н. Б. Юсуповъ (до 1802 г.). Противъ вмешательства общей администраціи въ дѣятельность У. возставалъ Д. П. Троицкій (1802—1806). При гр. Д. А. Гурьевѣ (1806—1826), съ изданіемъ Положенія департамента У. 16 мая 1808 г. независимость У. была утрачена. После краткаго перерыва (кн. А. Н. Голицынъ), въ 1826 г. состоялось присоединеніе министерства У. къ вновь учрежденному въ то время министерству Императорскаго двора. Общими министерствами управлялъ свѣтл. кн. П. М. Волковскій до 1852 г. Ближайшимъ помощникомъ кн. Волковскаго былъ Л. А. Перовскій, съ именемъ котораго связанъ блестящій періодъ въ исторіи У. Въ 1852 г. У. были отдѣлены отъ министерства двора и министерствъ въ У. до 1856 г. управлялъ гр. Перовскій. Въ этомъ году У. снова присоединены къ министерству двора, въ составъ котораго находятся и понынѣ. После гр. Перовскаго во главѣ У. стояли сдѣдуя: князь М. П. Муравьевъ (1856—62); И. П. Стойковъ (1862—1875); И. Г. Рѣдигъ (до 1882 г.); И. П. Дурново (до 1884 г.); П. А. Рихтеръ (до 1890 г.), кн. Л. Д. Валевскій (до 1900 г.), при которомъ (въ 1892 г.) департаментъ У. переименованъ въ Главное управленіе У. Въ настоящее время начальникомъ Главнаго управл. удѣловъ состоитъ кн. В. С. Кочубей. Завѣдываніе удѣльными имуществами на мѣстахъ сосредоточено было первоначально въ экспедиціяхъ и сельскихъ приказахъ. Въ 1808 г. экспедиціи замѣнены конторами, послѣ крестьянской реформы учреждены должности окружныхъ надзирателей, переименованныхъ въ 1822 г. въ управленіи имѣніями. Конторы замѣнены управленіями удѣльныхъ округовъ. Независимое начало въ управленіи вѣдомствомъ въ 1882 г. замѣнено единоличнымъ. Ср. «Слѣдствіе У. 1797—1897» (СПб. 1897. изд. Главнаго управленія У.). Въ настоящее время (ноябрь 1901) главное управленіе У. приготовляетъ къ печати обширное историко-экономическое изсѣдованіе объ У.

Удѣльная система. — По смерти Ярослава I Владиміровича (1034) русская земля, находившаяся подъ властью киевскихъ князей, была раздѣлена, согласно его завѣщанію, между его сыновьями: старшимъ, Изяславомъ, получивъ Киевъ, Новгородъ и Туровъ, Святославомъ — Черниговъ, Всеволодомъ — Переяславъ, Владимиромъ — Смоленскъ, Игоремъ — Владиміръ, Болышевскій. И до Ярослава I русская земля нѣсколько разъ дѣлилась между князьями, такъ напр. Святославъ Игоревичъ раздѣлилъ ее между своими тремя сыновьями: Ярополкомъ, получившимъ Киевъ, Олегомъ, получившимъ землю Древлянскую, и Владиміромъ, княжившимъ въ Новгородѣ. Но это раздѣленіе существовало недолго. Братья стали враждовать между собой; Ярополкъ и Олегъ погибли въ сраженіи, и княземъ остался одинъ Владиміръ. После смерти Владиміра Святославича русская земля тоже была раздѣлена между его сыновьями, которые всѣ погибли въ междоусобицѣ, кромѣ Ярослава, который и соединилъ снова все княженіе въ своихъ рукахъ. Ярослав I былъ послѣдній единый князь

киевский владения его, разделенные между его сыновьями, не соединились более под одною властью. Отдельными князьями впоследствии, при разных условиях, были объединены под властью вол. князя московского и образовали во всей своей совокупности государство русское. Период русской истории от смерти Ярослава I до XIV—XV вв., т. е. до того времени, когда объединительная политика моск. государей дала более или менее заметные результаты, именуется *удельною*, хотя самое название *удель* входить в употребление раньше XIII—XIV вв. Характерным признаком этого периода является распадение русской земли на множество отдельных владений-княжеств. Первоначальные исследователи, напр. Карамзин, полагали, что характер этих владений на всем протяжении периода был один и тот же, но со времени появления диссертации Соловьева: «Об отношении князей Рюрикова дома» различают две эпохи в истории У. периода, первую — от смерти Ярослава до XII—XIII в. приблизительно, вторую — от этого времени до окончания удельной. В первую эпоху господствует родовой порядок наследования и владения. Вся земля распадается на несколько княжений, но они не обособляются, а составляют как-бы собственность всего княжеского рода. Все княжения — по степени, впрочем, их доходности и значению — распределялись в известном порядке, в каком-либо и наследовали члены княжеского рода, следуя порядку естественного старшинства. После взятия, напр., из Киева Ярослава Ярославича все кн. киевские сдвинулись Святослав Черниговский, а в Чернигов перешел Всеволод Переяславский и т. д. Таким образом князья не сидели на одном месте, а передвигались, по старшинству, когда освобождалось где-нибудь место. На практике, однако, порядок старшинства постоянно нарушался и младшие князья раньше старших захватывали лучшие владения. Отсюда бесконечное количество междоусобиц и войн. Изучение всех этих явлений представляло большие трудности. Научная политика ведется, главным образом, относительно двух вопросов, как образовались дробление на княжества в древней Руси и чем поддерживалось при этом единство русской земли? Ответы даются разные. Решал первый вопрос, историк XVIII в. и Карамзин приписывали дробление русской земли личной воле киевских князей, которые из любви к детям не желали никого из них объединить и раздробили землю. Поздней, в своей «Истории русского народа», видя в наделянии князей землями противодействие начинавшему развиваться феодализму, Надеждин искал объяснения в нравах и обычаях славян. Погодин — в правах князей, по славянскому обычаю, владеть сообща землею, приобретенною трудами их отцов и дедов. Соловьев — в родовом быте, при котором каждый князь, принадлежа к княжескому роду, считал себя вправе получить известную часть для управления. Пассени, к мнению которого близко подходит

взгляд В. О. Ключевского, видя в причине дробления русской земли в стремлении городских общин к самостоятельности. Наконец, Н. И. Костомаров указывал на стремление к обособлению не городов, а шести племен, входивших в состав киевского княжества. По второму вопросу — чем поддерживалось единство русской земли — также были высказаны разнообразные мнения. Карамзин находил, что чувство княжеского родства связывало князей в одно целое. Соловьев, Кавелич и другие представители теории родового быта искали объяснения в характере родового владения. «Князья, говорил Соловьев, — не теряют понятия о единстве, нераздельности своего рода; это единство, нераздельность выражалось тем, что все князья имели одного старшего князя, которым всегда был старший член в племени рода, следовательно, каждый член рода в свою очередь мог получить старшинство, не оставившее исключительности ни в одной линии». Н. И. Костомаров видя в древней Руси федерацию, составленную из шести больших народностей: южно-русской, северной, великорусской, белорусской, половецкой и кыпчакской. Связью между этими федеративными единицами служило единство происхождения и языка, единство княжеского рода, христианская вера и единство церкви. В. И. Чичерин высказал мысль, что древняя Русь не знала государственного порядка, в ней преобладало начало частное, личное. Положение это развил В. И. Сергеевич: древняя Русь не была политическим единством; князья, руководимые личными интересами, вступающие друг с другом в борьбу, не наследуют трона по праву, а добывают их силой. Свои отношения друг к другу и к народу они определяют путем договоров. В. О. Ключевский снова старается найти единство русской земли после смерти Ярослава в основании его считать, во-первых, связь родственную, соединявшую князей и, во-вторых, связь экономическую, соединявшую отдельные области, на которых русская земля распалась. Вторым эпохой в истории У. периода мы удерживаем старое название) характеризуется распадением старого родового союза князей: территория русской земли распадается на княжества, состоящая из потомственных владений какой-нибудь княжеской семьи. Князья теперь не переходят уже из одной волости в другую, а остаются на местах, в какой-нибудь одной волости. Освободившаяся волость (княжение) поступает уже не в род, а переходит по наследству или по завещанию к личному потомству князя, владения этой волостью. Волости, получившие теперь характер княжеских вотчин, называются *уделами*. На знание это начинает входить в употребление с XIII века и получает право гражданства окончательно в XIV в. Слово *удель* получает с этого времени специальное значение территории, которая подчинена власти князя наследственно и управляется им отчасти на началах государственного права, но преимущественно на началах права част

ного, какъ вотчина. Родовая связь между князьями мало-по-малу исчезаетъ, вмѣсто одного великаго князя — сначала киевскаго, затѣмъ владимирскаго — концентрирующаго въ себѣ всю родовую старшинству, теперь появляются нѣсколько независимыхъ князей. въ Твери Рязани и т. п. Отношенія между князьями опредѣляются договорами. Князья, какъ самостоятели, начинаютъ стремиться къ увеличенію своихъ владѣній на счетъ другихъ. Въ княжѣ конюшь бѣше сильныя палы нхъ — мольба — подолжнхъ остальныхъ. Этотъ порядокъ, установившійся въ Русѣ въ XIII — XIV вв., нѣкоторые историки и называютъ специально *У системомъ* съ этого времени начинаютъ и *У. перюдъ* (С. М. Соловьевъ, В. О. Ключевскій, С. Ф. Шатоновъ). Какимъ же образомъ созданы этотъ новый порядокъ вещей въ русской землѣ? С. М. Соловьевъ высказываетъ эту гипотезу о старыхъ и новыхъ городахъ. По его мнѣнію, въ киевской Русѣ господствовало родовое начало, вся земля съ городами составляла общую собственность тѣхъ племеннаго рода. У общины между князьями ведутся дѣлы не за волю, а за порядокъ владѣній родовыми. Такъ было до Андрея Боголюбскаго. Этотъ князь переносится на сѣверъ и подымаетъ дѣлы пачау новому порядку вещей. Въ сѣверской землѣ князья осваиваютъ много новыхъ городовъ, которые становятся полнотой собственности князей нхъ вотчинами. Здѣсь, на сѣверѣ-востоцѣ, возникаетъ и новое понятие объ удѣлѣ, какъ частной собственности князя. Въ связи съ этимъ находятъ и черты между княжескими отношеніями. Князья дѣлятъ свои вотчины между дѣтьми, не обращая вниманія на родовыя права, и стремятся усилить свои удѣлы на счетъ другихъ. При такихъ обстоятельствахъ тотъ изъ князей выше, на чей сторонѣ находится матеріальное преобладаніе. Въ княжѣ конюшь преобладаніе это остается за Москвою; другіе князья становятся въ подданническое, служебное отношеніе къ московскому, въ княжѣ конюшь независимые князья начинаютъ и образуютъ одно Московское государство. К. Д. Кавелинъ не признавалъ особаго значенія различію старыхъ и новыхъ городовъ. История нашихъ князей, говоритъ онъ, представляетъ совершенно естественное перерожденіе кровнаго быта въ юридическій гражданскій. Видны сообща земли в составлѣя одинъ родъ, князья безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто. Наконецъ, они начинаютъ осѣдлать. «Какъ только это сдѣлалось, княжескій родъ раздробился на мѣста изъ которыхъ каждый сталъ владѣть особыми участкомъ земли — общинами или княжескими». Это былъ первый шагъ къ собственности. Въ каждомъ княжествѣ, правда, продолжается еще старый порядокъ вещей, общее владѣніе, постоянные переходы князей, но все же мысль о томъ, что княжеская вотчина — наследственная собственность, создается, укрѣпляется окончательно; территориальные владѣльческие интересы берутъ верхъ надъ кровными, родственными. Князья мало-по-малу утрачиваютъ сознание, что они члены одного рода, кровные между собою; родъ кня-

жескій превращается во множество отдѣльных, независимыхъ владѣльцевъ. Здѣсь живетъ первый, хотя и слабый зародышъ гражданскаго общества. Оно нестроено и безъ связи, потому что не судъ, не верховная власть опредѣляли его отношенія, а приницъ и сила оружія. Одному изъ князей-соседей удалось, съ помощью разныхъ благоприятныхъ обстоятельствъ, усилиться на счетъ другихъ. Онъ п-его преемники усердно, правдой и неправдой, прибирали чужія владѣнія къ своимъ рукамъ. Такъ образовалась ограниченная вотчина, въ которой исподволь стали появляться первые вѣзники государства; но и они обуславливались не степенями тогдашняго развитія, а гражданскими фактами, физическими средствами владѣльца. Этотъ порядокъ вещей продолжался два съ половиною вѣка, пока наконецъ, въ началѣ XVIII в., Московское царство дѣйствительно преобразовалось въ политическое, государственное тѣло и стало державой въ настоящемъ значеніи слова. По мнѣнію Б. Н. Чичерина, среднимъ отношеніемъ придано уже слишкомъ много значенія въ средне-вѣковой Русѣ. Въ древнѣйшую эпоху несомнѣнно господствовала исключительно кровные союзы; но съ появленіемъ дружины, съ развитіемъ новыхъ элементовъ старинная кровная связь разрушается, и въ удѣльное время родовыя отношенія не имѣли уже особаго значенія. Князья русские первоначально объединяли отдѣльные славянскіе племена, но у нихъ еще не было понятія о государствѣ, и они смотрѣли на землю какъ на свою собственность, дѣляли ее между своими наследниками по частному праву. Общее единство земли поддерживается еще въ это время сознательнымъ единствомъ княжескаго рода, безпрестанными переходами князей, которые смотрѣли на землю какъ на общее свое достояніе и охотно мѣнялись долями. Какъ только князья сдѣлались отдѣльными и дѣли родовая раздробилась, рушилось и единство рода, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилось единство земли. Теперь уже князья дѣли вотчины составляли отдѣльное общественное тѣло, съ отдѣльными своими владѣльцами, который часто находится съ другими въ отношеніяхъ враждебныхъ или соединяется съ ними связью родственною, т. е. личною, частною, а отнюдь не принадлежностью къ единому отечеству и народу». Если и раньше, съ самаго начала удѣльнаго періода, отношенія между князьями опредѣлялись не столько правилами родства, сколько договорами, то теперь договорныя отношенія еще болѣе усиливались. Среди князей не было общей государственной власти и государственныхъ вѣзникъ: «свободный князь — не государь удѣльный — не подданный. Это свободныя лица, соединенныя довольно шаткою родственною связью и вступающія въ добровольныя взаимныя обязательства». Въ удѣльный періодъ, такимъ образомъ, господствуетъ частное право. Только въ послѣдствіи, и тогда путемъ фактическаго преобладанія надъ другими князьями могущественный князь объединялъ разнородныя княжества подъ свою власть, свирѣло понятие о государствѣ и землѣ: государь былъ верховнымъ

правитель, а земля составляла его государство» («Духовными и договорными грамоты великих и удельных князей»). Митис Б. П. Чичерин встретил возражения со стороны А. Д. Градовского. Первоначальная история России, по его словам, «определяется двумя важными фактами, неизвестными Западной Европе: понятием о единстве территории и среднечлвчч состоянием народонаселения. Государственная территория считалась единым целымъ всего княжеского рода и всех русских людей. Переходили князья из одного княжения в другое, строились подчинять старшее киевское княжение; за ними следовала дружина; остальные князья также безпрепятственно переходили из одного княжения в другое, отсылая новых, близких людей, или же просто пзъ любви к переднему князю. Подобное непрерывное передвижение князей и населения способствовало сознанию единства русской земли. При таком порядке старшинство киевского князя не было постоянной государственной властью. Младшие князья не считали себя его подручными, а его — своимъ господиномъ». Они не признавали за нимъ права вмешательства во внутреннюю жизнь ихъ княжений. Свои отношения к старшему князю и к другим князьямъ они облекали въ форму договора. Разрозненность областей обуславливалась не только раздѣленіемъ княжеской власти, но и состоянием общества, среди котораго действовали княжеский родъ. Мало-по-малу дружинники приобретали остроту, становились землевладельцами. Какъ и другие частные землевладельцы, они должны были нести повинности въ пользу того князя, во владѣннхъ котораго находились ихъ вотчины. Князь имѣлъ, поэтому, не право собственности на эти вотчины, а только право на повинности съ нихъ. Кроме того у князя были и собственныя села, которыми онъ владѣлъ на правахъ полной собственности. Слѣдуетъ строго различать, поэтому, понятие княжеской вотчины и волости. Волость означала доходъ, принадлежавшій князю, какъ представителю государственной власти. Онъ владѣлъ имъ по государственному, а не по частному праву. Объектъ волостныхъ правъ не была земля и люди, приобретенные княземъ въ качествѣ частнаго владѣльца. Волостная земля имѣла государственное значеніе въ томъ смыслѣ, что она находилась во владѣннхъ лицъ, несшихъ съ нея государственныя повинности». Такимъ образомъ уже въ периодъ удѣльных существовали среди русскаго народа понятія, имѣвшія характеръ не частноправный, а государственный. Понятія эти потомъ развились и одержали окончательно верхъ въ московскій періодъ. В. О. Ключевскій въ характеристикѣ У. періода очень близко подходит къ истинѣ А. Д. Градовскаго. Общество сѣв.-вост. Руси имѣло, по преимуществу, селскій характеръ. Князья тоже становились хозяевами, приобретали въ собственность земли, села. Это владѣніе на вотчинномъ правѣ различается князьями отъ волостей, которыми они владѣли на правѣ государственномъ; но при эксплуатациіи оба владѣнія сближались. Князья, сдѣ-

лавшіеся вотчинниками, продолжали оставаться политической властью въ удѣлѣ, сохраняя при этомъ такіе права, какихъ не имѣли другие вотчинники (они, напр., собирали доходы съ другихъ вотчинниковъ, но расходовались эти доходы не какъ государственною, а какъ частною собственностью, раздавалъ ихъ въ видѣ льготъ по своему усмотрѣнію. У. князья сѣв.-вост. Руси можно, поэтому, считать какъ «вотчинники съ правами государя и государя съ привычками вотчинника». Переходъ отъ родового порядка владѣнія землей къ У. наступившему съ XIII в., В. О. Ключевскій объясняетъ такимъ образомъ: «дѣйствовавшій между Ярославичами въ Киевѣ Русь сохранилъ родовый порядокъ владѣнія всей Русской землей по очереди старшинства уступилъ мѣсто на суздальскомъ сѣверѣ, въ потомствѣ Всеволода III, раздѣльному наследственному владѣнію частями земли на правѣ полной личной собственности. Новый порядокъ утвердился въ сѣверной Руси одновременно съ ея русскою колонизаціей, которая и была главной причиной этой перемѣны. Сѣверные князья, руководя этой колонизаціей, заселяя и устроая свои владѣнія, привыкли смотрѣть на нихъ какъ на дѣло рукъ своихъ, т. е. какъ на свое личное достояніе. Дѣйствіе этого порядка сопровождалось слѣдствіями, очень важными для послѣдующей политической судьбы евъ. Руси: 1) путемъ раздѣла княжескихъ вотчинъ между наследниками евъ. Руси въ XIII—XV вв. постепенно раздробилась на множество мелкихъ удѣловъ, приближавшихся по своимъ размерамъ къ вотчинамъ частныхъ землевладельцевъ; 2) измѣльчаніе удѣловъ сопровождалось общими въ У. князьяхъ и слѣдкомъ ихъ правительственного авторитета; 3) У. порядокъ внесъ въ среду князей взаимное отчужденіе, ослабилъ въ нихъ чувство солидарности, общности интересовъ, отучалъ ихъ дѣйствовать сообща, дѣлалъ ихъ неспособными къ дружнымъ политическимъ союзамъ; 4) отчуждая князей другъ отъ друга и занимая ихъ въ мелкихъ наследственныхъ вотчинахъ, У. порядокъ понижалъ уровень ихъ гражданского чувства и земскаго сознания, затенялъ мысль о единствѣ Русской земли, обобщеніи народномъ благѣ. Обобщая борьбу съ У. князьями, эти же слѣдствія У. порядокъ подготовилъ свое собственное разрушеніе и политическое объединеніе сѣв. Руси однимъ изъ У. княжествъ — московскимъ» («Краткое пособие по русской исторіи»). По мнѣнію И. Е. Забылина, оудѣльные княжества въ У. періодъ были связаны чувствомъ національнаго единства, жившимъ въ народѣ. Забылинъ это единство, князья преслѣдовали свое только личныя цѣли, заботились только о своихъ удѣлахъ. Кто лучше хозяйничалъ въ своемъ удѣлѣ, лучше его устранивалъ, увеличивалъ, тотъ считался и лучшимъ княземъ. Хозяйственныя наклонности князей вполне обуславливались состояниемъ общества того времени, наклонностями всего населения, преимущественно же посадскаго, рабочаго и промышленнаго. Московскіе князья лучше другихъ хозяйничали — и симпатія народныхъ под-

илии въ концѣ-концовъ на высоту національнаго государства. Ср. Карамзинъ, «Исторія государства русскаго», Погодинъ, «Исторія русскаго народа»; Надеждинъ, «Предначертаніе исторически критическаго изслѣдованія древней русской системы удѣловъ» («Груды Общ. Ист.», М., 1850, т. VI); М. П. Погодинъ, «Изслѣдованія, земли и земѣлки», С. М. Соловьевъ, «Объ отношеніяхъ Новгородца къ великимъ князьямъ» (М., 1845); его же, «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси» («Москов. Литер. Сборн.», 1846), его же, «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома» (М., 1847); его же, «Исторія России» (т. I), К. Д. Кавелинъ, «Собраніе Сочиненій» (новое изд., 1897), т. I: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи и критическія статьи по поводу сочиненій С. М. Соловьева и М. П. Погодина», В. В. Пассекъ, «Княжеская и докняжеская Русь» («Чтен. въ Общ. Ист. и Древн.», 1870, III); Н. И. Костомаровъ, «Мысли о федеративномъ значеніи древней Руси» (I т. «Монографіи»); его же, «Начало единодержавія въ древней Руси» (XII т. «Монографіи»); Б. Н. Чичеринъ, «Мысли по исторіи русскаго права»; А. Д. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» («Сочин.», т. II); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Русская исторія» (т. I); В. И. Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (М., 1847); его же, «Русскія юридическія древности»; В. О. Ключевскій, «Вопросная дума въ древней Руси»; его же, «Литографированныя земли и «Критическое пособие по русской исторіи», Н. Е. Забѣлинъ, «Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія» («Истор. Вѣст.», 1881); С. Ф. Платоновъ, «Лекціи по русской исторіи».

Н. В.—ко.

Удельно-вѣчевой періодъ—см. Удельная система.

Удельное вращеніе—см. Вращательная способность химическихъ соединений.

Удельное вѣдѣнство—см. Удѣлы.

Удельное лучепреломленіе—см. Свойства оптическихъ веществъ—химическія соединения.

Удельные крестьяне. Разрядъ У. крестьянъ образовался въ 1797 г. на основаніи «Учрежденія объ Императорскій фамилинъ, совершенно отдѣлившимъ дворянъ отъ населенными ими крестьянами отъ остатковъ государственнаго имущества и передававшимъ ихъ, подъ наименованіемъ имѣній У., въ заведеніе въ вѣ учрежденнаго самостоятельнаго учрежденія (см. Удѣлы). Число крестьянъ, обращенныхъ въ У., достигало (по 5-ой переписи) 467 тыс. душъ муж. пола, находившихся въ 35 губерніяхъ, всего больше ихъ было въ Костромской губ. (53 тыс. рев. д.), Смоленской (51 тыс. душъ), Витебской (40 тыс.), Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Орловской и Тамбовской (23—24 тыс. душъ въ каждой), 370 тыс. душъ находились на земляхъ единственнаго владѣнія удѣловъ, въ количествѣ 1006 тыс. дес. одной только удобной земли, что составляло въ среднемъ 4,4 дес. на душу. По отдѣльнымъ губерніямъ средній надѣлъ (т. е. площадь удобной земли, пользованіе

которую для крестьянъ было свободно) колебался отъ 0,2 дес. (228 душъ въ Тульской губ.) до 28 дес. (12,6 тыс. душъ въ Саратовской губ.) на душу. Учрежденіе объ Императорской фамилинъ предположило довести надѣлы крестьянъ до 9 дес. на душу и соответствующаго количества прочихъ угодій на каждого взрослого мужчину, путемъ покупки недостающаго количества у частныхъ владѣльцевъ и казны. Привести это предположеніе въ исполненіе оказалось, однако, невозможнымъ: прибрѣтеніе земли у частныхъ владѣльцевъ могло быть только случайнымъ, а казенныя земли нравит. сенатъ соглашался отдавать удѣламъ за установленныя плату, лишь въ многоземельныхъ окраинныхъ губерніяхъ. Въ 1808 г. за У. крестьянами было признано право дополненій надѣловъ изъ казенныхъ земель, но учрежденія, вѣдавшія эти земли, неохотно отдавали ихъ (и то лишь въ многоземельныхъ губ.) удѣламъ. Когда, въ послѣдніе 30-хъ гг. У. имѣнія въ 18 малоземельныхъ губ. поступили въ казну, въ обійѣзъ на обширныхъ (съ населеніемъ выше 200 тыс. душъ) площади госуд. земель въ Симбирской и въ вѣдѣній Самарской губ. У. вѣдомство потеряло право требовать отвода казенныхъ земель для подвѣдомственныхъ ему крестьянъ. Госуд. земли, отводившіяся У. крестьянамъ по требованію удѣловъ, не всегда поступали полностью въ распоряженіе соответствующихъ селеній: уд. администрація пользовалась этими землями для надѣленія и другихъ крестьянъ своего вѣдомства. Мѣры, принимавшіяся противъ малоземельныхъ удѣльныхъ крестьянъ, въ некоторыхъ губерніяхъ оказались достаточными лишь для того, чтобы парализовать естественную тенденцію уменьшенія единичныхъ участковъ вѣдѣнствъ населенія; въ другихъ губ. еще не имѣли этого результата, возрастаніе участковъ крестьянъ къ моменту увеличенія ихъ въ свободное состояніе наблюдалось лишь въ Тверской губ. гдѣ состоялись крупныя прибрѣтенія удѣлами частновладельческихъ земель и, наоборотъ, въ сѣверныхъ губ., гдѣ участки крестьянъ увеличивались явными и тайными расчистками У. дѣловъ. При обращеніи дворянскихъ крестьянъ въ У., въ центральныхъ, густо населенныхъ губерніяхъ уже прочно, повидимому, утвердился обычай периодическаго (при ревизіяхъ) передѣла земель въ границахъ вѣдѣній отдѣльныхъ селеній, изъ сѣвера и на окраинахъ, гдѣ еще не чувствовалось рѣзкаго утѣсненія въ землѣ, распространены были обычай насѣдственнаго пользованія участками. Обращеніе вѣдѣннаго вѣдомства земель въ уравнивающее въ подобныя мѣстностяхъ происходило въ разное время по разпоряженію У. управленія. Въ Вологодской губ. процессъ этотъ начался въ моментъ образованія удѣловъ, въ Архангельской губ. — послѣ ревизіи (въ 1812 г.), въ Пермской губ. — въ 30-хъ, въ Уфимской и Оренбургской — въ 50-хъ гг. XIX вѣка. Послѣ 6-ой ревизіи и въ остальныхъ У. имѣніяхъ, подл. вѣдѣнію указомъ дѣловъ 29 февр. 1812 г., изданнаго по представленіямъ двухъ управляющихъ У. канцелярій—поданныхъ къ

этому шаг, повидимому, ходатайствами малоземельных селений, — началось введение перегородок земли между селениями, при чем, одними изъ въ границах которой приходило сравнение, была межевая дача, и иногда в административное дѣление — приказъ. Идея допущения участков малоземельных селений на счетъ многоземельных не была чужда нашему аграрному законодательству вообще, но по отношению къ казеннымъ крестьянамъ отъ рѣзка земли отъ селения допускалась лишь въ случаѣ если селение имѣло землю свыше установленной пропорции: въ У. въдомствъ для уравнивания селений между собой не было постановлено такихъ ограничений. Уравнение земель между селениями (по душамъ 6 и 7 ревизій) происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовали малоземельные селения. Требования эти должны были значительно сократиться послѣ того, какъ съ введеніемъ поземельнаго сбора (см. ниже) участки крестьянъ были ограничены опредѣленными нормами и за каждую лишнюю десятину назначена особая въ пользу удѣловъ плата. При такихъ условіяхъ оказалось выгоднымъ доплатить недоклатокъ земли арендой ей на сторонѣ.

Дворцовые крестьяне перешли въ заведеніе удѣловъ съ оброкомъ въ 3 р. съ рев. души. Въ годъ этого перехода оброкъ У. и казенныхъ крестьянъ были повышены и вмѣсто однообразнаго для всѣхъ платежа введенъ были оклады отъ 3½ до 6 р. съ души, смотря по классу губернія. Послѣдующія повышенія оброковъ У. крестьянъ происходили особито отъ казенныхъ. Возвышеніе въ 1810 г. было сдѣлано послѣ совѣщанія объ этомъ управленіи У. вмѣстѣ съ крестьянами на мировыхъ сходкахъ, при чемъ управляющіе убѣждали крестьянъ согластись на прибавку. Большая часть крестьянъ видѣла эту убѣдѣнію, но вънѣшній села, приказъ и губерніи (Московская, Владимирская) отказались дать на то согласие. Оброки были повышены однако, и для этихъ мѣстностей. Въ 1811 г. оброки были повышены еще на 1 руб., а въ 1823 г. — на 1—2 руб. съ души. Оброки удѣльныхъ крестьянъ въ 1811 г. были ниже казенныхъ на 50 к. — 1 р. 50 к. съ души, въ 1824 г. раз. эта уменьшилась, а въ 1842 г. оброки У. крестьянъ, не переведенныхъ на поземельный сборъ, были уравнены съ окладами крестьянъ государственныхъ. Въ 30-хъ гг. въ У. вмѣстѣхъ влѣхъ подушнаго оброка началъ вводится поземельный сборъ съ крестьянъ, предусмотрѣнный еще «Учрежденіемъ объ Императорской фамилии»; но такъ какъ при этомъ не было организовано специальныхъ учрежденій для оцѣнки крестьянскихъ земель и вѣсѣхъ съ тѣмъ принято было за основаніе, чтобы существующіе платежи не были допущены, то преобразование свѣдѣлось, въ сущности, къ повышенію получаемыхъ удѣломъ отъ крестьянъ доходовъ система назначенія управляющимъ удѣльными имѣніями, которымъ поручено было это дѣло, произвольныхъ угрожаемыхъ цѣнъ хлѣбовъ и къ ограниченію крестьянскихъ участковъ. Въ каждой мѣстности назначалась площадь нормальнаго, коренного тяглового (на 2 рев.

души) участка, соотвѣтствующаго, будто бы, валовому доходу въ 75 р. ас. изъ котораго 30 руб. поступало въ пользу удѣла (соотвѣстственно оброку въ 10 руб. съ души) и казенн. Излишняя противъ этого земля (подъ именемъ запасной) должна была поступить въ число оброчныхъ статей: крестьянамъ предлагалось, однако, взять ее въ пользованіе за плату, исчисляемую по правиламъ поземельнаго сбора, и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ крестьяне не понимали производившихся съ ними расчеты и полагали, что вводимое преобразование есть только возвышеніе оброковъ, то излишняя земля обыкновенно оставалась въ пользованіи тѣхъ же селений за особую плату; поэтому, введеніе поземельнаго сбора въ многоземельныхъ губерніяхъ сопровождалось возвышеніемъ крестьянскихъ платежей на 50—100%. Въ болѣе Сохраненіе поземельнаго сбора, при неподвижности крестьянскаго хозяйства, грозило уменьшеніемъ удѣльнаго дохода сравнительно съ тѣмъ, что получалось бы при подымномъ окладѣ, даваемомъ приращеніемъ послѣ каждой ревизіи. Во вѣдѣніе этого послѣ 9 и 10 ревизій платежи удѣльныхъ крестьянъ были просто увеличены по расчету подымнаго оклада за прибавку души. Въ концѣ 30-хъ гг. оцѣнка земли У. крестьянъ производилась, одновременно съ оцѣнкой земли крестьянъ государственныхъ, опытныхъ персоналомъ местныхъ чиновъ мѣн. госуд. имущ., и хотя по новымъ правиламъ поземельнаго сбора оброкъ крестьянъ исчислялся въ размѣрѣ ¼ части чистаго дохода земли, но платежи У. крестьянъ вслѣдствіе этого преобразования высказались въ такомъ размѣрѣ, что было признано уместнымъ производить возвышеніе оброка постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Распространенію этого преобразования на всѣхъ У. крестьянъ помѣшала освободительная реформа. — Введеніе поземельнаго сбора было однимъ изъ пунктовъ программы преобразования управленія У. имѣніями, предложенной въ исполненіе съ конца 20-хъ г. XIX столѣтія, преимущественно по инициативѣ вице-президента департамента, а впоследствии министра удѣловъ, Л. А. Перовскаго. Преобразование эти имѣли въ виду интересы удѣловъ, какъ владѣльца (поземельный сборъ), интересы крестьянъ, какъ производителей, и общее благоустройство У. имѣній. Въ концѣ 20-хъ годовъ — вѣдѣніе давняго неудовлетворительные результаты подушнаго съ крестьянъ сбора на составленіе продовольственныхъ запасовъ — введена была общественная запашка съ обязательной обработкой ея крестьянами. Для вѣдѣнія сбора съ запаски было постановлено отдавать въ пользу имѣнъ надзирающихъ за нею ¼ сбора, превышавшаго вынужденную норму угрожа, а ¼ запашка обращалась въ крестьянскіе капиталы, расходовавшиеся на поземельныя для крестьянъ предпріятія. Контингентъ имѣнъ, получавшихъ вынужденно изъ суммъ общественной запашки, постепенно расширялся и утратилъ всякую связь съ надзоромъ за запашками, когда послѣдніе въ 1861 г. были упразднены и земля изъ-подъ

где через p обозначено процентное содержание солей, S_p У. вѣсъ морской воды при температурѣ t , при темп-ре единицу принимаются плотности дистиллированной воды при температурѣ t' (въ Россіи, Германіи и Норвегіи принимаютъ $t' = t' - 17,5$ Ц.; въ трудахъ Академіи «Челенджера» принимаютъ $t' = 60,8$ Ф. = $15,5$ Ц. и $t' = 4$ Ц.) q — некоторая поправка, по Карстену она при У. вѣсѣ $S_{17,5}^{17,5}$ равна 131, по Торне при тѣхъ же условияхъ 131,9. Последней величиной необходимо отдать преимущество, такъ какъ она найдена изъ составленія анализовъ морской воды съ У. вѣсомъ, первая же найдена изъ составленія искусственныхъ растворовъ. На основаніи указанной формулы составлены таблицы, дающія возможность по найденному У. вѣсу быстро отыскивать процентное содержаніе солей. Определеіе У. вѣса морской воды дѣлается болѣею частью посредствомъ стеклянныхъ ареометровъ (см.) съ имитированнымъ вѣсомъ, имѣющихъ видъ продолговатаго бѣльца и съ дѣловыми на верхней узкой части. Обыкновенно употребляется такая серия ареометровъ (изъ 5 или 6), заключенныхъ въ одну общую ашши и дающихъ возможность определять У. вѣсъ отъ 1,0000 до 1,0320, отсчеты могутъ вестись съ точностью до 0,00000. Таки какъ ареометры даютъ истинное показаніе при определенной температурѣ (у насъ 17,5° Ц.), то въ томъ случаѣ, если опредѣляли У. вѣсъ при другой температурѣ, необходимо ввести поправку для полученія истиннаго У. вѣса. Для этой цѣли имѣются таблицы поправки, составленныя по наблюденіямъ подъ расширеніемъ морской воды (или искусственныхъ растворовъ) въ зависимости отъ измѣненія температуръ; таблицы эти составлены Торне, Дитмарсомъ, Карстенсомъ, Крюмелемъ, Макаровымъ и др.

Въ последнее время шведскій профессоръ Петерсенъ возмаетъ противъ опредѣленія солености морской воды помощью ареометра и предлагаетъ зачѣнуть его болѣе надежнымъ способомъ — измереніемъ (см. Анализъ химическій, однако, нельзя не согласиться съ извѣстнымъ океанографомъ, проф. Крюмелемъ, который отаиваетъ употребленіе ареометра, находитъ его по пр-стоу обращенію наиболѣе удобнымъ на корабляхъ, тѣмъ болѣе, что технически усовершенствованіи позволяютъ съ помощью ареометра достигать въ настоящее время опредѣленія У. вѣса съ точностью до 0,0001. Кромѣ ареометра существуетъ еще способъ опредѣлять У. вѣсъ посредствомъ особаго прибора, основаннаго на измѣненіи показателя преломленія лучей, въ зависимости отъ измѣненія У. вѣса морской воды. Приборъ этотъ пока еще мало употребляется и не имѣетъ еще изслѣдованъ. О разпредѣленіи солености и У. вѣса (см. Океанъ и Воды морская и статьи о разныхъ океанахъ и моряхъ).

С. А. Соколовъ.

Удельный объемъ — см. Объемъ удѣльный

Удельный монеты — чеканились въ У. периодъ русской истории. Каждый удѣлъ имѣлъ свои монеты. Встрѣчаются гривны и рубои въ слѣдкахъ въ суммѣ 0,37—201,7 граммы. Форма и надписи на У. монетахъ заимствованы отъ исторической гудыки удѣльных монжестей. Обыкновенно на монетахъ выбивалось имя князя, но некоторые монеты не имѣли имени князя, а лишь названіе княжества. Такъ, встрѣчаются надписи: дуд [тавр]ски. На обратной сторонѣ помѣщалось изображеніе животного, вѣдущаго и пр. Двуглавый орелъ впервые появляется на подплаткахъ времени Юанна III. Слово «пѣлникъ»

на деньгахъ Василія Темнаго указываетъ на возрастаніе влияния Москвы и заставляетъ некоторыхъ изслѣдователей предполагать, что Москва чеканила деньги для зависѣвшихъ отъ нея удѣловъ. Въ каталогѣ гр. Гуттенъ-Чапскаго указаны 202 М. М. У. монеты въ 125 монетахъ Новгородѣ и Псковѣ. Ср. Соколовъ, «Деньги и дѣла древней Руси вѣзвикоижеския и У.» (М. 1860 и приложеніе, М., 1862). гр. Гуттенъ-Чапскій. «У. великокняжескія и царскія деньги древней Руси» (СПб., 1875).

Удельный конторъ — см. Удѣлы.

Удѣла — урочище Охотскаго окр., Приморской обл. на р. Охотѣ, здѣсь бывають ярмарка, на которую съѣзжаются купцы и вымѣнивають у туземцевъ олени, мѣха, кожа и рыбу на табакъ, иглоки, бисеръ, красивые товары и пр.

Удѣленница — тоже, что ветляница (см.) растение (Мовсисовъ).

Удѣленныи Пошехонскъ, Ежемесячное сочиненіе на 1786 г. — первый въ Россіи провинціальный журналъ, издававшійся въ теченіе двухъ лѣтъ (1786—1787) въ Ярославлѣ П. О. Уваровымъ, А. И. Хомутовымъ и Н. И. Кокотковымъ, подъ редакціей В. А. Санковскаго. Журналъ этотъ, основанный по мысли наставника Мельгунова уполна не имѣлъ и въ 1787 г. былъ преобразованъ въ «Ежемесячные Сочиненія (см.) Ср. ст. А. Н. Трубецкова въ «Русск. Архивѣ».

Ушанъ (*Urophodon satyx*) — см. Ужи

Ушалеице или **жалее** уколъ, производимый некоторыми насекомыми изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) при помощи жала, т. е. особаго аппарата, находящагося на концѣ мѣла или на сѣбывахъ. Уколъ этотъ соединенъ съ выпиваніемъ въ ранку ядовитой жидкости, образующейся въ особыхъ железахъ. Производитъ У. болѣе всего перепончатокрылыхъ, принадлежащихъ къ подотряду жаловыхъ (Apoidea), хотя есть некоторые представители подотряда сверловыхъ (Cleridae), жалующихъ при помощи своего личекала. Нипекладъ и жало видоизмѣненіе одного и того же аппарата, образующагося изъ выростовъ кожи 5—9-го сегмента брюшка и члениковъ перепончатокрылыхъ. Жало (см. XI, 710), слагавшееся исключительно самками, состоитъ изъ жолоба, 2 стiletовъ или щетинокъ, забурьяни и 2 приращивъ шипиковъ. Жолобъ состоитъ изъ двухъ сдвинувшихся между собою половинокъ. Наибольшаго развитія до

стигать их даже у пчел, шмелей и ос, среди муравьев только некоторые роды (напр. *Formica*, *Mutilla*, *Apha*, снабженные хорошо развитыми жадами, тогда как другие, напр. *Formica*, *Lasius* имеют недоразвитое жало, так что не могут жалить, а выгрызают галлочки или ядовитой жезлой ранку, промывающую верхним челюстями. У некоторых видов (особенно американские роды *Metapona*, *Tripes*) недоразвитыми являются ядовитые железы. Желены открываются при опорожнении жала и имеют боковую часть виде трубки, который выдвигает в наружный резервуар, суживающийся к заднему концу и образующий поперечный проток. В нем пчелиных (*Apis*) ядовитый желез состоит из 2 трубок, которые могут быть соединены в одну и открываются одним общим отверстием в резервуар (напр. у медоносной пчелы *Apis mellifica*, и медовых *Bombus*) или же открываются из него 2 отверстиями (напр. у *Polygona*). Яд медоносной пчелы имеет вид прозрачной бесцветной жидкости кистей реакции; он растворяется в воде, но не растворяется в спирту и при высушивании образует на поверхности налет. В нем содержится муравьиный яд, который близок к составу. По мнению Карле, яд состоит из смеси секрета ядовитой железы и так назыв. диффузной железы, которая существует у пчел, перепончатокрылых и отщипывается на средине стороны рта перед отверстием ядовитой железы. Диффузная железа имеет вид боковой или чашеобразной ямки и выделяет довольно густую желтоватую жидкость, в которой вышесказанно сильно преобладающая смесь белески, эта жидкость имеет щелочную реакцию. Карле в опытах муравьиного секрета диффузной железы, также как и секрет ядовитой железы, и нашел, что оба эти секрета в содвигаются не убивают мух, тогда как ошущи вперемешку вытечь, вызывают немедленную смерть мух. Пчелиный яд действует на человека только в том случае, если он попадает в ранку, тогда в удаленном месте образуется опухоль, чувствуется зуд и иногда сильное болезненное раздражение. Опасность может быть только в том случае если много пчел сразу укусило человека. Лучшим средством от У. пчелы является обмывание холодной водой и прикладывание нажатых спиртом. Введение даже незначительного количества чистого яда в кровь позвоночных животных действует на них очень сильно (так в 1 см. ст. 1,5% раствора чистого яда в кролика можно ввести 100 мг убивает ее очень скоро). Предполагают, что пчелиный яд можно прививать. Известно, что человек может по крайней мере настолько привыкнуть к У. пчелы, что яд их на него не будет действовать. При У. жало пчелы очень часто отщипывается при вытаскивании его из ранки, вследствие чего, что на пчелиных жалах находится ядовитый, в том числе и у других пчел умирает. Единичные осы из сем. *Vespidae*, многие осочьи осы (сем. *Crabronidae*) и дорожные осы (сем. *Pompilidae*) уколами жала в повре-

жденную систему различных насекомых и пауков образуют паразиты их движения и впадают в пчелы. Во время полета они служат опочкой для личинок пчел. В подотряде сверлящих существующие также жезлы, состоящие из ядовитых желез, жезловых (напр. у некоторых бабочек и пилильщиков), но они еще мало исследованы. Изображение ядовитого аппарата медоносной пчелы см. фиг. 11 на табл. 1 к ст. Пчеловодство.

Литература. Kroeplin, «Untersuchungen über den Bau, Mechanismus und die Entwicklungsgeschichte des Stachels der bieneartigen Insecten» (из «Zeitschrift f. wiss. Zoologie», т. 23, 1873); Carle, «sur le venin des Hymenopteres et ses organes sécrétaires» (из «Comptes rend Acad. Sciences», II, 1874, т. 98); Gey, «Mémoire sur le venin et l'aiguillon de l'abeille» (из «Ann. Sciences Naturelles», 7 ser., т. 9, 1890); Frel, «Der Giftapparat und die Analdrüsen der Ameisen» (из «Zeitschrift f. wissensch. Zoologie», т. 30, 1878); Bordas, «Description anatomique et étude histologique des glandes à venin des Insectes hymenopteres» (1897); Langer, «Über das Gift unserer Hymenopteren» (из «Arch. f. experim. Patholog. und Pharmacol.», т. 38, 1897).

М. Рижский-Корсаков.

Ужасники — из некоторых частей России этим именем называются несъедобные грибы рода *Agaricus* и близких ему, то, что в большей части России известно под именем «потанки», в Митрофане же У. иногда называют желтый водный касатик (*Agar. Psilocybus* L.; см. Касатик).

Ужасники мест. Каневской губ., Шавельского у., при р. Днестре. Костел, сарматический, изот. Жит. 1916. Во времена польского владения У. составляли административный центр особаго повята.

Ужгород или *Uzhgorod*, иначе *Ужгород* (чешско-словацко-рутенское *Užhorod*, *Užgorod*, мадярск. *Ugyvár*) г. в Ужгород или Ужгородского комитета в Венгрии на берегу р. Ужа или Уга. Окколо 12000 жит., преимущественно мадярского племени (1905 словаков, 1661 немцев, 150 украинцев), 3929 чел. римско-католического, 3111 униатского, 999 евангелического и 3738 иудейского исповедания. Минеральные источники, горнодобывающее производство виноградарства.

Ужаснозубые змьи (*Ophiophoria*) — подотряд типичных змей, отличающийся от других подотрядов (см. Змьи) тем, что оба челюсти вооружены крючковатыми, но трубчатыми зубами. Бороздчатые зубы или совершенно отсутствовать (группа *Acrocephalus* У.), или только верхний зуб верхней челюсти является бороздчатым, при чем борозда находится нередко в соединении с небольшой ядовитой железой (группа *Pristigaster*, из которой состоит как ядовитая, так и неядовитая змьи). У большинства У. ротовая щель также растяжата, как у типичных ядовитых змей (*Eurytomata*), у других она не растяжата (*Acrostomata*). К последним змьям принадлежит сем. сверлящих *U-*

idae (см.) и пилькохвостых змий (Urorepidae, см.). Все остальные семейства, к которым относятся большинство змий вообще, принадлежат к Eurytomata. Таковы, например, сем. полозов (Elapidae, см.), удавов (Boidae, см.), питонов (Pythonidae, см.), жей (Colubridae, см.), древесных ужей (Dendrophidae, см.), бичеобразных змий (Ophiophidae) и другие. Ю. В.

Ужение — ловля рыбы удочкою (см.) — состоит из забрасывания в воду лесы с наживленным крючком и из вытаскивания попавшейся на крючок рыбы. Лучшее время для У. — раннее утро, когда рыба голодна и жадно хватается насадку; вечером рыба меньше охотится. Чуть днем, когда она становится в укромных местах и отдыхает; в пасмурную погоду можно, однако, удить целый день. Всякая вообще рыба всего жаднее берет на удочку вскорь после окончания нереста, когда она, истощенная процессом метания икры, чувствует отягощения. Самый лучший месяц для У. — май: в конце июня и начале июля, в период сильной жары, все виды рыбы почти очень плохо и хороший лов возобновляется только к августу. Что касается места для У., то оно выбирается не только по времени года и по породе рыбы, но и по времени дня. Кого надежнее для лова глубокие омуты, преимущественно мелководные, куда вода падает с высоты; в незапруженной реке всегда лучше выбрать богатый обитием от перекатов; вообще же можно сказать, что у самого берега, выбирая места, где течение тихое, в знойную жару — в траве и у камышей, осенью — на самых глубоких местах. Полезно знать свойство дна, так как одна рыба любит дно песчаное и илистое (состоящее из мелких камушков), другая — илистое, третья — илистое, глинистое. При У. с берега предпочтительно удить между навешенных над водой деревьев или же выносить мста, густо заросшие травой и кустарниками, потому что там рыба не идет ни рыбака, ни тени его. Для разных рыб употребляются различные приманки, которыми называются крючки. В вообще такая различия или насадки различаются на естественные и искусственные. Для первых идут черви (см. Выловки, VII, 339), личинки, мухи, клещики и другие насекомые (см. Мотыль, XX, 46), раки, преимущественно личинки, и др. ракообразные (см. Морюшки, XIX, 867), рыба лягушка (см. Жилец, XI, 918), лягушка и даже соленая (см. Мойва, XIX, 611), лягушки, мелкие птицы, инсекты, ягоды, хлеба, зерна. Искусственными насадками очень разнообразны: они изображают рыб, личинок, насекомых и т. п. и делаются из металла, из шелковой, прозрачной гуттаперчи, янтаря, из перьев и т. п.; к ним же принадлежат бусины (IV, 80). Для успешного У. рекомендуются следующие приманки (см. Приманки, Прикормка, XXV, 130, 132). Искусство У. заключается, главным образом, в умении «подбросить» рыбу в время «клева» и, затем, вытащить ее. Клево называется процесс

статизации и проглатывания рыбой насадки; характер клева зависит от многих условий, от самой «дочки», формы и величины ее частей, от насадки, вида рыбы, ее размера, степени ее голода, от времени года и т. д., от погоды. Различают два периода клева: первый — когда рыба берет, т. е. когда она обхватывает насадку, пожимает ее себе в рот, и второй — когда рыба глотает, т. е. можно с уверенностью предположить, что насадка уже находится у рыбы в полости рта. В этот последний период и производится подсечка, т. е. быстрое движение удильщика для закрывания крючка в пасть рыбы, для подсечки достаточно слегка опустить кончик удильщика и, опуская маленький подсекатель, отдернуть лесу в сторону противоположную той, по направлению которой опускается (при У. без поплавка) или укачивается поплавком «потажка» рыбы, и при этом всегда немного вверх. Вытаскивание рыбы, в особенности крупной, попавшей на тонкую лесу, вообще требует много осторожности и ловкости (см. Вываживание, VII, 474). Наиболее распространено обыкновенное У. с поплавком, при помощи которого крючок с насадкой и грузилом удерживается на нужной глубине; клево узнается по движению поплавка. Разновидностью этого У. является т. наз. «мотыльковый» способ У. с катушкой (см. Удильщик), при котором поплавок, грузило и насадка, увлекаемые течением воды, сдвигаются лесу с катушки на расстояние до 10 саженей и больше от лодки тогда подсекать (во всяком случае, хотя бы и не было клева), наматывают лесу и снова закидывают. Аналогично труднее, но интереснее У. верхним удочкою, без поплавка, существует несколько способов такого У.: 1) У. «на кусты» (на искусственный мушкет), 2) У. «на кусты» и 3) У. при помощи «мотыля». Сущность первого заключается в том, что рыба, ловящая движением удильщика, закидывает крючок с искусственным мушкетом в то место, где играет рыба, и в этот момент насадку по поверхности воды, при втором способе (применяемом в знойные дни, когда рыба стоит у самой поверхности воды) удильщик, с намотанной на катушку лесой, прощупывает сквозь растущий у берега куст; затем отдавая лесу настолько, чтобы насадка дошла до воды и, при первой же потажке, быстро подсекать; при третьем способе, поднимая перпендикулярно удильщик, ставят его сквозь кусты и подготавливают ему нести крючок куда следует, когда последний повиснет над местом назначения, кончик удильщика опускается и насадка ложится на воду. Простыми и своеобразными английские способы У. на мертвую рыбу — «спиннинг» и «столлинг»; разница между ними заключается, преимущественно, в том, что при первом способе подсечка делается немедленно за потажкой, а при втором дают рыб от 5 до 10 минут времени, чтобы проглотить насадку. Оба приведенных английских названия означают вращательное движение насадки (мертвой рыбы), которое достигается или тем, что рыба, начиная

нается на плавучесть крючком (сета), таким образом, чтобы тело его к хвосту было несколько изогнуто, или же особыми движениями изогнутыми по отношению архимеда вытаскивает, укрѣпленным периодом крючком. Леса, въ обоих случаях, выдвигаются, при помощи (собой) приемы, возможно далеко (при *troupe*—ближе); когда насадка упадетъ въ воду, ей даютъ погрузиться до требуемой глубины, затѣмъ, выбирая лесу и поднимая конецъ удильца достигаютъ того, что рыба-насадка находится въ постоянномъ движеніи, какъ живая, и привлекаетъ тѣмъ добычу; доведя насадку, все время играющую, до самого берега или лодки, вновь закидываютъ, несколько въ сторону, и т. д. При ловѣ на донную удочку, безъ поплавка или удильца, или съ короткимъ удильцемъ, клевъ узнается или по звону бубенчика, привязаннаго къ удильцу, или по ощущенію руки, которая дергаетъ лесу. См. также Басина (IV, 50), Дорожка (XI, 58). Свиренье (XXXII, 385) Уга (см.).

Литература. С. Т. Аксаковъ, «Записки объ У.» (изд. 1, 1847); Н. Радевичъ, «У. рыбы» (СПб., 1874); Л. П. Саванцевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1885); Н. Львовъ, «Практическій рыболовъ» (СПб., 1891); Ф. Домбровский, «Удильщики» (СПб., 1891); Ф. Покровскій, «Рыболовы-любители» (СПб., 1894); А. К.-в., «Удильца и У. рыбы» («Журн. Охоты», 1875, I и II); А. Л., «Записки объ У. рыбы» («Прир. и Охоты», 1879, V IX); бар. П. Г. Черкасскій, «Записки объ У. рыбы» (тамъ же, 1880, II—XI); Виноградовъ, «Наставленіе къ лову рыбы и раковъ въ нашихъ прѣсныхъ водахъ» («Сельск. и Школы», 1880) С. Л.

Ужи (Colubridae) — сем. змѣй изъ подотряда члвководныхъ (см.), отличающееся ясно отдѣленною отъ туловища головой, покрытой призматическими щитками головой затѣмъ — боковыми полукруглыми позвонками, двуряднымъ расположеніемъ щитковъ на брюшной сторонѣ хвоста и многочисленными мелкими зубами на верхнечелюстныхъ и нижнихъ костяхъ. Только задніе зубы нѣредка отдѣлены отъ переднихъ — промежуточно, бываютъ удлинены; иногда задній верхнечелюстной зубъ бываетъ бороздчатымъ (напр., у кошачьей змѣи *Taeniophis*). По числу видовъ (около 300) У. образуютъ самое обширное семейство змѣй. Представители ихъ распространены по всей земной африканскихъ областяхъ. Въ Европу принадлежатъ только представители змѣй. Изъ представителей можно указать на водяныхъ У. (родъ *Tritonophis*, см. У. водяное), на удильщичью или гладкого У. (*Coloneis angustica*, см.), на лазящихъ У. (родъ *Coluber*) и др.

Ю. В.

Ужи ползучие (*Tritonophis*) — родъ наземныхъ змѣй, который характеризуется слѣдующими признаками: хвостъ ясно отграниченъ отъ туловища перехватомъ; длина его приблизительно въ пять разъ меньше общей длины тела, снѣговыхъ, а наземныхъ чешуекъ больше — оловякъ и расположенъ въ 19—21 продольныхъ рядовъ; каждая изъ ногъ — между двумя первыми щитками. Такъ какъ длинную змѣю У. составляютъ различныя три-

тены, сатмандры и рыбы, то они держатся преимущественно въ водѣ, болотистыхъ мѣстахъ и въ противуположность близкимъ къ нимъ родамъ охоты солдаты водѣ воды. Въ У. хорошо плаваютъ, многие искусно ныряютъ. Принадлежащий къ этому роду змѣй, известный обыкновеннымъ или желтоухимъ У. распространенъ по всей Европѣ, крѣпъ крайнего С. живетъ также въ сѣв. Африкѣ и зап. Азии. Длина его достигаетъ до 1,25 м. Окраска У. очень различна. Обыкновенно основной цвѣтъ спины сѣрый, то болѣе свѣтлый, то болѣе темный, часто съ голубоватымъ или желтовато-зеленымъ оттѣнкомъ. По спинѣ проходятъ 3—6 рядовъ черныхъ пятенъ; такія же пятна находятся и на бокахъ брюшной сторонѣ. Въ задней части головы съ боковъ расположены характерныя бѣловатыя, желтыя или оранжевыя пятна (откуда и название «желтоухимъ У.»). По окраскѣ различаютъ нѣсколько мѣстныхъ разновидностей У. Голубой, напр. темный У. (*Tr. natrix var. atra*) однообразно черная змѣя съ свѣтлыми пятнами на нижней сторонѣ головы, водичей и въ Европѣ. Рогатый (Белый бассейн), или пестрый У. (*Tr. natrix var. pinnata*) и двумя продольными желтыми или бѣловатыми полосами на спинѣ, живущий въ Малой Азии на Кавказѣ и въ Греціи, а оттуда переходящий въ Далмацию и сѣв.-вост. Италию. Исключительную группу обыкновеннаго У. составляютъ змѣйки и тритоны (или саламандры). Спариваніе происходитъ въ изл. или змѣй, а некоторое время спустя самка откладываетъ въ влажный мѣстъ или въ жирную (возможно) землю до 30 и болѣе четкообразно соединенныхъ другъ съ другомъ яицъ, изъ которыхъ черезъ 3 недѣли вылупляется молодь. Молодыхъ У. совершенно не опасаясь и даже защищаясь отъ нападенія, рѣдко прускаютъ входить свои зубы, которыми они не жадятъ къ тому же причинить серьезнаго вреда. Глазными средствами защиты служить его неприятный запахъ. Другое два европейскихъ вида У. — кѣтчатый У. (*Tr. tessellatus*) и гадюшковый (*Tr. viridifasciatus*) питаются, главнымъ образомъ, рыбой. Отличаются отъ желтоухаго У. цветомъ и формой некоторыхъ щитковъ на головѣ и числомъ продольныхъ рядовъ чешуекъ на спинѣ. Желтый кѣтчатый змѣя имеетъ пятно на затылке. Голова кѣтчатыго У. одноцветна, и тело покрыто продольными рядами черныхъ, обыкновенно четырехугольныхъ пятенъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Какъ окраска общаго сѣраго фона, такъ и величина пятенъ очень индивидуальны. Въ Европейской Россіи кѣтчатый У. живетъ, главнымъ образомъ, въ губернияхъ, прилегающихъ къ Черному, Азовскому и Каспійскому морямъ. Гадюшковый У., называвшийся своею также сильно варьирующей окраской, встречается на западѣ кѣтчатыго У. Онъ также встречается преимущественно на И. въ европейскихъ, прилегающихъ къ Средиземному морю.

Ю. В.

Ужи древисные (*Dendrophidion*) — трипичное сем. снѣговыхъ, наземныхъ змѣй, съ очень длинными, тонкими, скатыми съ боковъ теломъ. Въ представителяхъ этого

семейства живут на деревьях в лесах Старого и Нового Света. Назовем известнейший представитель *мокари* (*Dendrophis rufus*), живущий в Индостане и Индокитае; блестящего желто-бурого цвета с желтыми или желто-коричневыми брюхом и с желтой, окаймленной черным, продольною полосой на боках, а также вдоль передней трети спины. Ю. В.

Ужи ложные (*Pseudinae*)—роды так же называемые некоторыми соединяют в семейство семейств из грудим бородачато-брых У. (сем. Ужовидных-ужих), противосто-ящая им ложных подлима У. (*Pomalop-* ридеа). К У. ложных относятся, напр., сем. ведавитых, ночных, древесных, змий (*Pseudidae*), живущих на деревьях в жарких странах Старого и Нового Света и охотящихся по ночам за ящерицами, лягушками и птицами. Относящийся к этому семейству *дари-бурный* (*Pseustes dendrophila*)—крупная до 2 м. черная с желтыми поперечными полосами змея—живет на Зондских о-вах, на Малайском полуостр. и на Сингапуре. Как и на представителях *Pomalopidae* можно сказать на очень похожее по внешнему виду на удава, но не достигающего длины более 1 м., безвредного, так назыв. удавовидного У. (*Pomalopsis bursata* из сем. *Pomalopidae*), распространенного в Индокитае, на Малайском полуостр. и на больших Зондских о-вах. *Pomalopsis* живут в прес-ных водах, никогда не уплывают далеко от воды и питаются исключительно рыбами и ракообразными. По рёбрам записывают иногда в море. Ю. В.

Ужичья, *ужика*, *ужик*, *ужик*—этим термином обозначался в славянском языке многообразие всех членов рода и свойств. Происходить они, по видимому, от слова *ужь*, веревка, и родственно со словом *уль*—туда, везти. Та же идея связи заклю-чается и в санскритском слове *bandhi*—родственный и в сербском *вринь*, несо-ветливо одного происхождения с *връз*, веревка, *веревка*. Термин У. встречается в различ-ных древних памятниках. В коричных книгах обыкновенно помещалось постано-вление, касающееся древнейшего наследствен-ного права и являющееся, по видимому, извлече-нием из законов Моисея: «сиде не бу-дут брати отца его, дадите наследие ужикм ближним его от племени его, наследити же его». В латинском мы читаем: «Мети савъ ужика сын Роману от племени Воло-димера, врикомъ (наследником) Мономаха».

Ужичи (Ужича, у Шафарика *Užiči*)—г. Ужичаго округа в королевстве Серб-ском, на р. Дрина, впадающей в Серб-скую Мораву. Митопопбулане правосла-вного епископа. Около 7000 чел. жит. У., ко-торую турки (их здесь до 1862 г. жило не менее 3000 чел.) называли «Малым Царе-градом», построена еще в средние века и в 1459 г. была взята турками, в 1688, 1715 и 1739 гг. ее занимали, но лишь временно, австрийские войска; в 1806 г. она была завое-вана сербами, после упорной битвы, в 1809 г. выдержала осаду турок, но в 1813 г. была потеряна сербам; с этого времени до 1862 г.

крепость ее находилась в руках турок, хотя остальная часть города была еще в 1815 г. занята сербами, под предводитель-ством кн. Милоша Обреновича. В 1862 г. ужичские турки открыли непримиренный дей-ствия против своих сербских соседей, дело кончилось тем, что сербы их выгна-ли, а крепость разорили. Развалины ее упя-лись до настоящего времени. Ужичский край, благодаря своей гористости, всегда служил одним из убежищ для сербских тайду-нов.

Ужичество, *ужичество*—то же, что де-варать (см. XVII. 496) (сиде ужичествуни, ужичестваи) (Рув). Термин этот в славян-ском языке обозначает лишь чужое пра-вовое понятие, так как сидеть соответ-ственного института в славянском праве не сохранялось.

Ужовия, *ужиреа* (*Cypraea*)—род передне-жаберных брюхоногих моллюсков из сем. *ужиреидеа* (*Cypraeidae*). Раковина предта-вителем этого семейства (см. Моллюски, табл. III, фиг. 6) покрыта сильно развитыми эмальными слоями, все верхние обороты (спира) покрыты блестящими оборотами или же покрыта эмалью, выражая лишь неинго-выдается; отверстие раковины узкое, длинное, оканчивающееся на обоих концах раковины глубокими выемками. Наружная губа его почти всегда закручена внутрь отверстия. Крышечки нет. Мантия образует широкую и сзади дв. боковыми частями, отходящими раковину; глаза на наружном крае или при основании шу-палец, сифон обыкновенно зажат; нога сильно развита; по строению ротового аппа-рата относятся к лентозычным (*Lentoglossa*). Многочисленные виды *ужиреидеа*, родом этого семейства живут в морях, жарких и отчасти умеренного пояса, на песке, камнях или коралловых рифах. Многие отличаются красотой и яркой окраской раковины. Наиболее многочисленными и обще-известными роды У. (*Cypraea*), с. о.вальной издоль раковины, покрыты превосходно развитыми эмальными слоями, узким отвер-стием и закрутой внутрь наружной губой и изогнутыми краями. Лопатки мантии, снаб-женные различной формы кожаными придат-ками, отходят все раковину или часть ее. Более 150 видов этого рода населяют моря жаркого и умеренного пояса, особенно многи их в Индийском океане, Австралии и По-линезии. Сюда относятся *каури* (С. *moneta*, см.). К числу очень обыкновенных видов относится *инирова* У. (*Cypraea ligata*), бело-ватого или желтоватого цвета, иногда с при-тупым кантавообразом, с многочисленными довольно большими перфакочерченными чер-новатыми пятнами в белых основаниях, длиной до 110 мм. Водится в Индийском и Тихом океане. II Кн.

Ужовниковые (*Ophloglossaceae*)—сем. вапор-ных из порядка *Eusporangiales*. Это многолетняя травянистая растен. растущи-лишь на земле (напр. *Ophloglossum vulgatum*, *pendulum* и др. виды *Botrychium*, *Holmichistachys zemlanica*), либо на деревьях эпифитами (*Ophloglossum pendulum*, *palma-*

том), один *U.* необычайно разветвленный (надрывный) на вид *Orphoglossum* и *Botrychium*, другие, а именно *Orph. pendulum* и *palmarum*, *Helminthostachys zeuzipera* достигают значительных размеров (до 1—1½ метр.). Стебель у них либо в видъ несобственно прямостоящего, наклонистого корня (напр. у *Orph. vulgatum*, *B. Lunaria*), либо в видъ ползучаго, вѣтвистаго корневища (у *Orph. pendulum*, *Helminthostachys zeuzipera*). Вверху отъ стебля отходят листья одиночно или многократные, либо по одному ежегодно, либо по нѣскольку, являясь либо простыми или вѣтвистыми корнями, иногда наклонистыми (по числу вѣтвей) и съ ланцетными. Верхушка стебля находится обыкновенно въ густой тѣни, образованной основными листьями и особыми обочками вокругъ листьев (или листочков); очень медленный ростъ стебля въ длину происходитъ при помощи одной верхушечной клетки. Листья вѣтвей либо широкые, либо слабо суженные, но не спирально свернутые, какъ у другихъ папоротниковъ. Листья состоятъ изъ черешка и пластинки, зачастую раздѣленную на плодущую (со спорангиями) и безплодную часть. Плодущая часть имѣетъ видъ болѣе или менѣе длиннаго колоска (*Orph. vulgatum*, *pendulum* и др.), либо перистыхъ раздѣлов (*Botrychium*). Безплодная часть либо цѣльная, пластинчатая изысканная (у *Orph. vulgatum*), либо перистая (у *Botrychium Lunaria* и др.), либо пальчатая (у *Orph. palmatum*), или многократно вѣтвисто раздѣленная (у *Orph. pendulum*). Спорангии либо совершенно погружены въ ткань листа (у *Orph. vulgatum*), либо выдаются наружу вѣтвей въ видѣ небольшихъ шарообразныхъ гѣлъ (у *Lunaria*, *Helminthostachys*); вскрываются они либо продольно-трещиною (у *Helminthostachys*), либо поперечною (у *Orphoglossum*, *Botrychium*). Споры у нихъ вѣтвиообразны; проростки онѣ крайне рѣдко и чрезвычайно медленно и развиваютъ подземные, клубневидные, безцвѣтные, обоюполюсные заростки. Пыльцевые виды *U.* размножаются обыкновенно прѣвѣтными почками, появляющимися изъ корня. Извѣстны три рода *U.*: *Helminthostachys* (въ Инд. Сѣв. Австраліи, Новой Каледоніи), *Orphoglossum* (въ укронныхъ и жаркихъ зонахъ обоихъ полушарій) и *Botrychium* (по всей землѣ). У насъ встречаются виды *Orphoglossum* и *Botrychium*. Ср. Engelm. und Prantl, «Die natürl. Pflanzenfam.», II ч., 4 отд., стр. 449. С. Р.

Ужовникъ народное названіе довольно многихъ растений, напр. видовъ колокольчика (*Campanula Cervicaria* L.), кукуры (*Agriscus silvestris* Hoff.), горца (*Polygonum bistorta* L. и др. видъ гречишника), Р. зирингита L., скоронеры (*Scorzonera vernalis* L., *hircalis* L.), видовъ вероники (*Veronica chamaedrys* L. и др.) и др. Обыкновенно же подъ именемъ *U.* извѣстны одиѣ папоротники (*Orphoglossum* L.) и сем. ужовниковъ (см.). Это—многолѣтнія травы, растущія либо на землѣ (*Orph. vulgatum* и др.), либо на деревьяхъ эпифитами (*Orph. pendulum*, *palmarum*). Стебель у нихъ корневище, либо не вѣтвистое, короткое горизонтальное, иногда

клубневидное вѣтвистое, либо ползучее вѣтвистое. Листья—либо одиночные, развивающіеся ежегодно по одному или по нѣскольку, либо многократные. Листъ черешковидный и раздѣленъ на плодущую и безплодную части; плодущая часть вѣтвей одного или нѣсколькихъ колосковъ; безплодная же часть вѣтвей простой или раздѣленной дихотомически пластинки; спорангии на колоскѣ сидятъ въ два ряда; вскрываются они поперечною трещиною и высвѣжаютъ округлостераздроченныя споры. Заростки клубневидные, подземные, безцвѣтные. Родъ *Orph.* подраздѣляется на три секціи: I. *Euphrasiglossum* (наземные виды; безплодная часть листа у нихъ вѣтвей цѣльной пластинки, колосокъ прикрепленъ подъ пластинкою безплодной частью или въ черешкѣ; въ этой секціи относятся многие виды *U.*, напр. *Orphoglossum vulgatum*); II. *Orphodelpha* (эпифитные виды; безплодная часть листа очень длинная, многократно вѣтвистопластинчатая, колосокъ прикрепленъ къ срединѣ безплодной пластинки; сюда относятся лишь два тропическихъ вида: *Orph. pendulum* и *intermedium*); III. *Chenoglossa* (лишь виды *Orph. palmatum*, эпифитъ, съ пальчатой раздѣленной листьями и нѣсколькими колосками, прикрепленными у основания пластинки). С. Р.

Ужовникъ или **Ужовникъ**, или **Ужовникъ** — комитатъ (мадьярскій *Ung. Vajnegye*, чешск. словенскій *Vianska stolice*, нѣмецкій *Ung. her., Ungwater-Gesellschaft*) — въ Венгрии, 3053 кв. км.; жит. (1890) 135247, главнѣе образуютъ русскія (около 50%), затѣмъ (отъ 10 до 20%) словаковъ, 37182 мадьяръ, 10318 нѣмцевъ, 28836 римско-католически, 18572 евангелическ., и 15509 иудейскаго исповѣданія; остальное — цѣлы. Вся область пересѣкается частями Карпатскихъ Альпскихъ горъ, изъ которыхъ самыя значительныя Гузла и Астра (1408 метр.). Въ Галицію ведутъ отсюда горныя проходы Ужовъ (*Uzok*) и Вирепке (*Virepke*, 846 м.). Главная рѣка — р. Ужъ или Ужъ (*Ung. Uj*). Хлѣбопашество, скотоводство (горныя пастбища), видѣлка сыра, рубка и сплавъ лѣса, которымъ богата горная часть комитата.

Ужъ (*Ung. Uj*) — р. Возинской и Киевской губ., прит. р. Припяти. У. состоитъ изъ 2 рѣчекъ: Востовой и Врочива, первая вытекаетъ изъ болотъ южн. с. Сямоны и вѣтерн. дер. Царевъ-Борокъ, Житомирскаго у. Возинской губ.; вторая начинается тѣмъ же вѣтвями изъ болотъ между дер. Буда Бобрицкая и Ушичи, въ томъ же уѣздѣ У. протекаетъ чрезъ сѣв.-зап. часть Житомирскаго у., чрезъ вост. половину Овручскаго ч. и сѣв. часть Радчицкаго у., впадаетъ въ р. Припять въ 1 вер. ниже м. Чернобыль. Общее направленіе теченія У. съ ЗЮЗ на СВВ. Течение весьма плавистое, изобильное (откуда, по объясненію мѣстныхъ жителей, и происходитъ ее названіе). Общая длина рѣки съ изгибами около 212 вер. (разстояніе между истокомъ и устьемъ по прямой линіи 158 вер. Шир. до дер. Руды Могилынской отъ 3 до 10 саж., ч. м. Изворости 30 саж., ч. дер. Чернобыль 17 саж., ниже до

дер. Ст. Шарво 15 саж., далее до дер. Маргмачичинских Миннов — от 20 до 40 саж., ниже до впадения р. Илья от 5 до 70 саж., далее до устья — от 15 до 30 саж. Дольна р. до дер. Человики шириной от 100 до 150 саж. близ м. Искорости суживается в скалистом ущелье до 30 саж., далее расширяется до $1\frac{1}{2}$ —3 вер., ниже дер. Маргмачичинских Миннов — до 5 вер., близ устья р. Илья — даже до 7 вер., ниже вновь от 2 до 3 вер.; долина У. по большей части сухая, луговая, реже песчаная или каменистая, болотистой она является лишь местами. Глуб. р. выше дер. Рудни Могиланской — от 1 до 5 фт., далее до 1 саж., ниже дер. Чернявки — от 3 до 4 саж., у дер. Большой Ковшиловки в доль р. Илья попадают ямы глубиной до 7 саж., ниже — средняя глуб. ок. 3 саж. В летнее время р. до дер. Чернявки почти повсюду переходима в броды, ниже — бродов мало. Разность уровней истока (80 саж. от впадения) и устья (68 саж.) ок. 37 саж., среднее падение 15 дм. на 1 вер. Скорость течения до дер. Рудни Могиланской 1 фт. в сек., ниже до дер. Чернявки $1\frac{1}{2}$ фт., далее 2 фт. в сек.; в низовьях скорость значительно возрастает. Протекает по Хороневскому, ок. 1,8 куб. саж. в сек. Берега р. в начале низкие, задерненные, лѣсистые; в м. Искорости крутые, обрывистые и скалистые, далее постепенно понижаются; у дер. Чернявки лѣв. берег большей частью высокий, но скалами пологие, берег часто отступает на 1—3 вер. от р. Илья (у устья р. Илья даже на 6 вер.); ниже устья Илья берега низменные, лѣсистые. В м. Искорости р. Илья образует пороги и стремнины, здесь посреди р. Илья замечательна скала с углублением, называемая Святеца или Озлина кулачина. Дно р. У. по большей части твердое, песчаное, местами каменистое (у м. Искорости и в др. местах), реже глинистое. Геологическое строение берегов У. довольно разнообразно. Визнач в низк. видны лишь известняки отложения, у дер. Бѣлки р. Илья перекрывает южную границу распространения вулканических отложений, обремененных от Бѣлки до м. Ушюмира в вид мощных (свыше 5 м.) вулканических песков. Между дер. с. Пушачевкой и м. Ушюмира обнажаются скалы хрящеватые песчаники, выступающий также у ст. Могиланской (здесь они содержат отложения растений У. дер. Бѣлки и Могиланской Рудни обнажены гнейсы, у дер. Пушачевки — рогово-обнаженный гранит, в окрестностях м. Ушюмира — габбро-поритовая порода (главноритовы), граниты и волнисты; последний выступает и у дер. Межиричи. Далее в берегах У. известны лишь вулканические отложения. Рыбная фауна р. У. мало изобилует и сходна с фауной р. Убурт (теп.). Важнейшие притоки У. с правой стороны: Хатова, Бѣлка, Избица, Озенин, Качево, Дольна, Озень, Звезда, Бобрица, Раданка, Вересня, с лѣв. стор. Радичи, Кривно, Шестеца, Жерева, Норин, Гресси, Илья. Вскрывается У. в среднюю и низкую воду, замерзает в половине ноября. Низовьях продолжается от 2 до 6 недель

из мѣстах низменных У. разливается на 400—600 саж. в м. Народичей — на 2 вер., при этом — на 4 вер. Уровень воды поднимается на 2—3 арш., мѣстами до 2 саж. Летом после проливных дождей бывают сильные паводки. Весной по У. против дѣла сдвигается от м. Народичей до устья, сдвигу сильно препятствуют извилистое течение, мѣстами — мостовые и мари; в 1890 г. сдвинуто всего 20 плотов, вѣсом в 451 т. и др. По р. У. 43 переправы (большая часть деревянных плотин) и 5 плотовых паромов, в м. Искорости — жел.-деревя. мост (30 саж. дл.) и др. много бродов. Экономическое значение У. пока невелико и ограничивается славом, рыболовством для местных потребностей и мельницами. По р. У. находится 56 селений и 3 мѣстечка (Искорости, Народичи и Хабеев). Н. Т.

Уас (греческ.) — смолотое вещество, скользящее рабочими пчелами (Apis mellifica, см. Пчелы) с почек некоторых деревьев, называется также пчелиным клеем (см.).

Уас — пчелиное название медоносного растения (*Melissae s. Urticae labiata*), см. Губач.

Узатага (Узатага) — область в герм. владѣниях в вост. Африкѣ, между 5°15'—7°30' сѣв. шир. и 35°40'—37°40' вост. д. от Гринича. Границы ее: Узага, Укави, Кети, Утеге, Узинга, Утога, степи Маасаи и Нуру, по ней тянется хребты Рубого (1876 и.), развѣтляющийся на сѣвер на отроги Нилгарский и Кидетский, срастается главным образом рѣкой, называемой слера Уембе, затем Мукондока (верх. впа. Ваки), область в глубинах долинах состоит из плодородных черных наносов; горы состоят из гранита, шифера, песчаника. К горному хребту примыкают долины: на В. — нездоровая и болотистая Маката, на З. — пустыня Марига мала. Измѣны в низменности нездоровы, но в болѣе высоких мѣстах для европейцев не вредны; средняя температура сѣ июля до сентября 25,5°, в октябрь и ноябрь 20°, при очень жарких ночах. Дождливое время — от января до апрѣля, однако дожди бывают во всякое время года. Растительность после сезона дождей роскошная; в долинах растут большіе тамаринды, муомба и хлопчатник, пальмы — делье и динь, смоква и т. д., на высотах и по направлению к З. растительность беднѣе. Из диких животных на зап. равнинах — львы, леопарды, также слоны и носороги, стада жирафов, зебры, антилопы, буйволы, долина Маката также богата зебрами Жители, Вазианга, принадлежат к племени Банту; сельские охоты на небольших животных по большей части на почти неприступных горных вершинах в деревнях хижины; разводить мангост, пшено, бобы, маниок, бананы. Слито — вѣроятно приболѣе, так как тут нет мухи цеце. Находит жемчужную руду. Главнѣе мѣсто Килосса, к сѣверу от Мукондока, военная станция. Протестантская (англиканская) миссія в Мамбойи, католическая (французская) в долине Маката. Область У. в 1884 г. имѣла ст. Нуруй, Узага и Укави, близ

присоединена Петерсомъ къ германскимъ вла-
дѣніямъ.

Узаконеніе дѣтей — юридическій актъ, посредствомъ котораго незаконныя дѣти (т. е. рожденныя вне брака, а также, при извѣстныхъ указанныхъ въ законѣ условіяхъ¹⁾), и въ бракѣ) во全 или отчасти приравни-
ваются, съ юридической точки зрѣнія, къ за-
коннымъ, т. е. рожденнымъ въ действитель-
номъ бракѣ. Отношеніе действительнаго права
къ У. дѣтей представляетъ типичный обра-
зецъ законодательнаго компромисса, со всѣми
неизбѣжными предѣлами его послѣдствіями.
Законодатель не можетъ не создавать, что
дѣлаю «карать виновныхъ дѣтей за грѣхъ ро-
дителей законъ заглаживать не можетъ» и что,
сдѣлавши, необходимо стареть иждиво
незаконнорожденности, иждиво, къ стыду со-
временнаго общества еще и повинъ считаю-
щиеся болѣе покаяніемъ самого незаконно-
рожденнаго, иждиво его родителей, въ осѣ-
бности отца (Боровиковскій, «Отецъ судьи»,
т. II, 300). Съ другой стороны строгіе
охранять святость брака и зашито нево-
лѣнное на немъ законнаго родства побуж-
даетъ законодателя ухудшать юридическое
положеніе рожденныхъ вне брака дѣтей. И
то колебаніе даніе дѣлаи отъ дѣти, не
смотря на то, что многократные опыты въ са-
мыхъ различныхъ направленіяхъ давно долж-
ны были убѣдить, что «ли наказаніе за ви-
брачное сожитіе, ни тѣмъ болѣе ухудшеніе
участи вѣнчанныхъ дѣтей неспособны под-
нять нравственный уровень даннаго обще-
ства» (проектъ Высоч. учрежденной редак-
ционной комиссіи по составленію гражд. уло-
женія, стр. 30). Еще римское право разрабо-
тало два способа У. 1) черезъ послѣду-
ющій бракъ родителей (декларативный способъ)
и 2) черезъ признаніе. Ими ходимымъ условіемъ
такого У. является доказанность отцовства
отца; оно можетъ быть установлено сло-
вешнымъ или фактическимъ признаніемъ ро-
дителя, подтверждающ. однако, оспариваніемъ со
стороны заинтересованныхъ лицъ; 2) черезъ
решеніе государственнаго государственнаго суда,
по ходатайству вѣнчанаго отца. Ходатай-
ство это можетъ быть подаваемо отцомъ
матери, если отецъ выражаетъ въ запискѣ
своею волю узаконить ребенка. Рескриптъ
всегда рассматривался и какъ милость, оспарива-
емая въ тѣхъ случаяхъ, если бракъ между ро-
дителями по какой-либо невозможности и отъ
естественнаго отпала отъ законныхъ дѣтей (см.
Bergbarg, «Pandekten», т. III, стр. 30). Къ
этимъ двумъ способамъ современное право
прибавило еще третій — признаніе незаконно-
рожденнаго отъ или матери или обоими
ими, но этотъ способъ не уравниваетъ
вполнѣ положеніе вѣнчанныхъ дѣтей съ по-
ложеніемъ законныхъ дѣтей. Какъ напр., по
американскому уложенію признаніе даетъ вѣн-

чающему ребенку право на фамилію призна-
вшаго, подчиняетъ его родительской власти,
устанавливаетъ взаимную обязанность вспомо-
гатель (ст. 179 и 187) и даетъ право на наследо-
ваніе послѣ признавшаго родителя (но не послѣ
родственниковъ его) въ половинный додѣ про-
тивъ законныхъ дѣтей, если послѣдніе съ нимъ
конкоррируютъ (ст. 743 слѣд.). По французско-
му праву, признаніе отъ не сообщается не-
законнымъ дѣтямъ права законныхъ дѣтей (ст.
338), а устанавливаетъ лишь за ними (законъ
25 марта 1896 г.) право на издѣланіе послѣ
признавшаго родителей въ тѣхъ же предѣ-
лахъ, какъ это определено и въ итальянскомъ
уложеніи. Наоборотъ, по новому общегерман-
скому гражд. уложенію сопряченіе незакон-
ныхъ дѣтей къ законнымъ сообщаетъ пер-
вымъ юридическое положеніе послѣднихъ, но
сопряченіе не простирается на родственни-
ковъ отца (ст. 1723—1740). До самаго послѣд-
няго времени русское законодательство не
знало У., какъ нормально существующаго ин-
ститута. Единственнымъ способомъ сопряченія
незаконныхъ дѣтей къ законнымъ являлась
Высочайшая милость, которая, по свидѣте-
ству К. П. Побѣдоносцева («Русск. гражд.
право», т. II, стр. 150), въ заирѣшномъ сто-
лѣтіи и началѣ прошлаго столѣтія, дарована
была нерѣдко, при чемъ, конечно, случалось,
что У. даровалось въ виду послѣдовавшаго
брака естественныхъ родителей (какъ на
первый случай такого У. г. Загоревскій въ
своемъ изслѣдованіи о незаконнорожденности
дѣтей, напечатанномъ въ «Журн. Мин. Ю.» т.
за 1895 г., № 3—5, указываетъ на указы-
шеніе Евгеніи въ царствованіе ими Алек-
сандра I). Въ 1829 г. явл. Николай I,
разсмотрѣвъ разныя мнѣнія, въ государ-
ственномъ совѣтѣ послѣдовавши, по пред-
мету усыновленія воспитанниковъ и сопря-
ченія къ законнымъ дѣтямъ, рожденныхъ
тѣми же родителями до брака, и указавъ,
что У. незаконнорожденныхъ дѣтей, кромѣ
неудобства, несогласно съ духовными и гра-
жданскими законами. Высочайше повелѣть
соизволивъ существующія на предметъ сей
привиліи отменить и впредь не давать хода
прошениямъ ни объ усыновленіи воспитанни-
ковъ, ни о сопряченіи къ законнымъ дѣ-
тямъ до брака рожденныхъ (Полн. Собр.
Зак. 1829 г., № 3927). Не смотря на это ка-
тегорическое запрещеніе, способы продол-
жали поступать, при чемъ количество ихъ
возрастало, и въ 1858 г. были составлены
правила о порядкѣ ихъ направленія. Подтвер-
ждая силу закона 1829 г., правила эти, въ
видѣ изданія, со особыми достоинствами указе-
ны обстоятельствомъ, допускаютъ, по просьбѣ
отца У. въ виду послѣдовавшаго брака ро-
дителей, если только дѣти признавши не отъ
справедливой связи, т. е. не при существова-
ніи другого супруга, не расторженнаго
ни смертью, ни постановленіемъ суда духов-
наго. Въ развитіи этихъ правилъ состоявшее
Высочайшимъ повелѣніемъ 18 июля 1858 г. и 6 де-
кабря 1860 г., коими устанавливались поряд-
окъ объявленія указовъ объ узаконеніи опре-
делено было не распространять такихъ ука-
зовъ, а вносить ихъ въ сенатъ лишь для хра-

¹⁾ См. 172 т. X, г. 1 относитъ къ вѣнчаннымъ: 1) признаніемъ отъ презъбитеріи 2) рожденнымъ по
смерти мужа матери или по расторженіи брака раз-
водомъ, когда со дня смерти мужа матери или рас-
торженія брака до дня рожденія младенца проте-
каетъ 300 дней, и 3) вѣнчаннымъ въ бракѣ, ко-
гда по приговору подлежащаго суда признаетъ не-
законнымъ и вѣнчаннымъ.

немы и обязанности просителей. В корт, однако, законодателям пришлось пойти на встречу требованиям жизни. В 1880 г. государственной совет, размышлявая вопреки общему мнению почетными гражданами, между прочим высказывая, что между родителями и детьми, хотя бы признанными в незаконном сожитии, существует такая кровная связь, что самый факт прижития ребенка возлагает важные обязанности, и что незаконнорожденные, будучи лишены не только права преимуществ, которыми могли бы перейти к ним от родителей, но не имея даже семьи и родного крова и сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхождения, должны с особой силой чувствовать все горечи отчуждения от всех положений своего, насколько им самим неведомого, и, лигшись своей участью, они естественно способны умножить число недоброжелательствующих им общественных строений, а следовательно, и правительством». Прошло еще более 10 лет прежде чем, наконец, представителю министра юстиции, состоявшемуся 12 марта 1891 г. обь узаконении и усыновлении. Закон этот внесли лишь частичные исправления в существующее законодательство, что касается только христианского населения, во-вторых — допускает только У. посредством констатации брака родителей, если на момент зачатия незаконнорожденного ребенка ни один из них не состоял в брачной связи. Судебная практика истолковала это правило в том смысле, что законение не допускается лишь в том случае, если факт преждебрачной констатации, судебным приговором (см. Бюллетень, Суды и семьи, стр. 298) суд по правительствующей сенате отверг это толкование, признавая, что если в избранный брак супругов преимущественно установленный гражданскими, то она составляет связь свободной, и дети, произшедшие от этой связи, по безусловному постановлению закона, не могут быть узаконены (реш. 1898 г., № 32). Хотя в 1914 г. суд. пр. суд. и сказано, что дети, рожденные вне брака, кроме пришедших от свободной, узаконяются браком их родителей, но прав. сенат (реш. 1898 г., № 32) признает, что У. посредством констатации брака совершается не само факт заключения брака, подобно тому как это постановлено в западно-европейских законодательствах (см. напр. общегерманское узаконение, § 171), а в силу судебного о том постановления, по примеру которого, при чем закон требует, чтобы просьба была подана не позже года со дня вступления в брак (ст. 140), иначе суд может отказать в У. (такого рода не зарегистрировано до сих пор в судебной практике, если найти неуживательной причину происхождения. Узаконенные дети считаются законными со дня вступления их родителей в брак и пользуются с этого времени теми правами законных детей, от этого брака рожденных (ст. 141, ч. X, ч. I); следовательно, как справедливо замечает проф. Шершеневич («Участник в правах»

стр. 621), «У. не имеет обратной силы, а напротив рождение ребенка фактически происходит до дня вступления, хотя бы ему уже было несколько лет». У. зависит от общих судебных установлений, руководствующихся при разрешении таких дел 1890 — 1900 ст. Уст. гр. суд. При обсуждении в 1890 г. наложенные выше мнения, департаменты государственного совета, как видно из журнала заседания, единогласно принятовали законопроект министра юстиции, стремившийся исправить судьбу детей незаконных по своему рождению». Усмиривая, что под действие издаваемых узаконений подпадают лишь часть незаконнорожденных детей и что большинству их не способствует благосостоянием У. или усыновлением и остаются в невыгодном безправном состоянии, государственные департаменты государственного совета высказали что «пересмотр постановлений о правах и порождениях детей вообще, с целью определения их права, личности и по имуществу, необходим, как завершение законопроекта обь У. и усыновлении». Разрешение этого вопроса признано необходимым и Высочайше. милостию. госуд. совета предоставлено министру юстиции войти в обсуждение вопроса о том, какия права, личные и по имуществу, следует признать за рожденными вне брака лицами, на которых не распространяется действие прав обь У., и предложения по этому предмету внести, в соотношении с подпадающими под действие на законодательные распоряжения (см. Проект редакц. комиссии с объяснениями, стр. 3). Поручение государственного совета выполнено было Высочайше учрежденной редакционной комиссией по составлению проекта узаконения, которая в 1898 г. внесла в государственный совет проект правил обь участии в положении незаконнорожденных детей, содержащий следующие повеления, из которых важнейшее — постановление отцом незаконнорожденного, что влечет за собой передачу последнему фамилии отца и право на наследство по имуществу отца. До сих пор проект этот госуд. советом еще не рассмотрен.

1. Узамбара

Узамбара (Uzambata) — область в герм. владениях, в вост. Африке, между рекой Пангани и степью Умб-Ника, которая простирается по границе британских владений 4620 кв. км (83,9 кв. м.), ст. 17500 жит. Это горная страна, состоящая из низин и гнейсов и кристаллического шифера, чрезвычайно разнообразная, редко принимающая характер плато, разделяется широкими долинами Луангерой на две неравные части. Меньшая область, восточная, называется Гавдей (до 1110 м.) на север она возвышается Нилсбергом (постигающий 1440 м.); другие горы — Тостис (630 м.), Мината (1110 м.), отдаленный от них рёквой Зиги находит название остров Лукидо (1130 м.). Гораздо более обширная зап. область с высотами Валире (1120 м.), Мунгун (1250 м.), Вуга (1400 м.), Ломба (1690 м.), Матамба и Мелешеран (2000 м.), с зап. стороны — Мтан, ст. вост. — простирается на С и З бохотистом

Многие и даже на В. Усу. Климат в среднем между здравым, температура часто падает ночью до 10°, по утрам в феврале — 10—15°, в апреле — 15—20°, средняя годовая температура 10—21°. Дожди во время сезона дождей (февр. по май) и окт. до дек.) очень обильны. Растут здесь, и обильнее, восточные растения, арбузы и другие виды дынь, гороховый, хлопчатобумажный и конопляный деревья, прекрасные яблони, часть страны носит степной характер. Мир животных ограничивается небольшими антилопами, хищными животными, грызунами и насекомыми. Главную пищу населения составляет *Вашамбар* или *Вашамба*, которые из осличьих рожков съедутся с мясом вазелина; также *Вашамбу* и *Вашамба*, занимающиеся только скотоводством. Кофе, табак, бобы, рис, сахарный тростник, дерево манго, дыня. Главные продукты — Вуз, гарнизон и почти находится в Малайе, недалеко от Малайи, Котте при нападении джунгли на Панами, означены кожными цунки. Начинаясь в Ганга жила (100 км. д.). Протестантская миссионерская станция (мис.) в Готенфридсберге, близ Малайи, у дельты реки — в Малайе. В 1891 г. XVI стол. У была во власти Вахидинова дача, происходившая от арабов. К этому делу принадлежал мусульманский вождь Семб-дана, который сначала держал себя двумя лицами по отношению к арабам, но позже перешел к ним, после его смерти (1890) владыка дельты Каванта Ср. Вахидинов, *ein Deutscher-Ostafrika* (Вана, 1890); его же: *U. und seine Nachbargebiete* (Б., 1891).

Узбеки (Uzbeci) — часть из германцев в вост. Африке, при Ниле и в пустыне, между пустынями Кинзани и Руфиджи (до 20°—30° ю. ш.) и областью Куту ва. Вдоль восточного песчаного берега (Мирма) тянутся коралловые рифы; далее страна переходит в небольшие холмы (до 200 м.), которые хорошо покрыты травой отчасти зрелой, но почти безводны, здесь идет обширная пустынная степь, которая во время дождя становится плодородной. Климат полупустынный, жаркий, с обильными дождями. На берегу развдаты кокосовые пальмы, деревья манго, рис, манго. В южной части на юг склоны горы Мана, обильно покрыты. Знаменательные пункты и города Дари-эль-Салахи, при бедной бухте, и Батомбо, с холмами и реками. На берегу живут большие племена: уагги и арабы, внутри страны — Ва-зараме (Ванту), занимающиеся земледелием и скотоводством.

Узбеки (правильное произношение, Узбек). Ноги У. в настоящее время подразделяются на конгломерат племен тюркского происхождения, с юркой ио-иранского и монгольского происхождения, говорящих на одном из иранских тюркских диалектов и живущих в Бухаре (около 1 милл., по Вахидинову, в Хиве (около 257 тыс., по Кузнецову, 1896 г.), в Афганистане. Тюркские (200 тыс., по Вахидинову) и русские (средне-азиатские) племена (174,40 д. по Аристову), общей численностью в 206,240 д.

живущих в этих территориях с XVI в. до настоящего политического государства. Самое название У. имеет старое политическое историческое значение, историческое Узбек — старинное, историческое имя в империи XIII в. собственное имя, историческое значение которого: истинный князь. Значение политического названия этого народа слово У. приобрело к XIV в. в царствование джунга Узбек-хана, стоявшего во главе Золотой Орды в течение 30 лет и в значительной мере распространившим государство среди племенных и племенных племен. Из племен западных улусов, джунга, точно так же как раньше они называли себя, по имени основателя династии, джунга. Начиная со второй половины XV в. джунга улус стал распадаться: западная часть его совершенно отпала, образовали независимые ханства крымское и казанское, а в восточной части выделился союз киргиз-кайсаков. После гибели Абул-хайра-хана и его сыновей (в 1465—66 гг.) в У. сохранились лишь за немногочисленными родами оставшиеся влиятельные племена. Возродился У. и снова стал играть крупную роль, когда в конце XV и первой четверти XVI в. потомки Узбек-хана, князь Абул-хайра. Шейх-хан, объединил вокруг себя разные тюркские племена и сплелся с сибирскими племенами Аральского моря и низовьями Сыр-Дарьи в страны Трансоксании, чтобы основать государство Гимуридов и утвердить свое владычество в Бухаре и других средне-азиатских ханствах. Все это конгломерат племен, в которых тюркские элементы были перемешаны с монгольскими, получили общее название У. В ново-завоеванной территории армия Шейх-хана столкнулась с племенами уже обитавшими здесь различными тюркскими племенами, различавшимися положением господствующего племени среди исконного населения (иранского происхождения), но в значительной мере сближавшиеся с последними и усваивавшие его культуру. Общее политическое название этих племен было джунга. Сначала они относились к У. враждебно, как варварам-разрушителям, но с утверждением власти ибн-хана стали сближаться с ибн-ханами, образованное то сближение, говорящее на джунга-тюркском наречии население, которое до настоящего времени в Средней Азии называется У. Происхождению и влиянию в значительной мере подтверждается и в истории страны иранского происхождения — таджики и сарты. Все это вытекает из того, что в связи с господствующим положением У. привело к тому, что племена У. стали называться самыми различными народностями, как таджики, кара-калмыки, сарты, таджики и т. д. Но какой степени термины У. потеряли их географическое значение, известно из того, что не только в афганской статистике У. называются сартами и таджиками, но и в узбекской

литература то вовсе предпознана оставить название сартов, как отдельно не существующего народа (Ланган), то рекомендуют отличать сартов от У. по такому единственному, часто социальному и преходящему признаку, как утрата черты родового быта (Аристов). Основными признаками узбеков приходится считать политическое их положение, как-то делят Вамберг, считающий У. из турецкой племена, которая, явившись в Ираноксанию с Шибанидами, менее других подверглась смещению с таджиками, ариями и киргизами и сумела сохранить в течение трех последних веков господствующее положение над другими народностями. Наиболее частые элементы У. сосредоточены в Хиве, Маймена и Шерисе; их меньше в Бухаре, еще меньше в Коканде. В Хиве все население дельта побережья Амударьи, за исключением туркмен и незначительных сартов — сплошь У. В Бухаре, по берегам Зеравшана, а также в южных и западных округах, У. составляют преобладающее земледельческое население. И эти, однако, «чистые» У. судя по родовым названиям (не менее 90), составлены из самых различных отраслей туркского племени, не говоря о других ранних и позднейших примесях. Поэтому об одном антропологическом типе У. говорить нельзя. Наиболее чистый тип — у хивинских У., которые, по Вамбергу, среднее роста, выше киргизов, но не так выносливы и крепко сложены, как каракалпак. Форма овальной формы, глаза с продолженным разрезом, скулы не очень выступающие, губы, кожи светлые, чубы у таджиков, восточной покрой пышные, чубы у туркмен, и чаще темный. У бухарских У. заметны более глубокие следы арийского влияния (преобладающий темный цвет волос и кожи), а коканских У. уже трудно отличить от сартов. И У. Зеравшана, по Федченко (возраст 1641,30 (рост) и 53,24 (год. указ.); 33 У. Самарканца, по Уйфалзу — 1674,80 (рост) и 81,01 (год. указ.); У. Ферганы, по Уйфалзу — 1670,50 (рост) и 86,13 (год. указ.). Гражданное большинство У. ведет о былой образ жизни, занимаясь преимущественно земледелием и отчасти скотоводством, от своих кочевых предшественников искусство орошения полей. Кочующих У. очень немного, в восточной Бухаре и в особенности по левому берегу Амударьи, в азиатских восточных, полукочующих. Из-за переходности со своими стадами скота на чубы, а зимой прибывающих в достояние зимних жилищ (кылаки), гораздо больше (преимущественно в вост. Бухаре), по переходу этих элементов к земледелию — для ближайшего будущего. При этом отходный видного быта охотники У. — ариями и таджиками, захватывают и некоторые различия. Одежда У. из более плотных материй и не так широка, как у таджиков; выкройка турбана они часто носят, выходящую из широкую, более широкую, чубы у туркмен, и более низкую, чубы у сартов. Женщины одеваются по-туркменски;

только праздничным головной убор — выходящий из употребления. Как земледельцы, У. употребляет и личную пищу, но молочная и мясная пища, даже конная, играет в обиход У. такую же роль, как и у кочевников. Наоборот, столь сартов и таджиков ему совершенно чужды. Из напитков У. употребляет чай, курью (разведенный в воде сыр) и айран; кумыс не пьет почти вовсе. Старая привычка к жизни в шатрах и на открытом воздухе и теперь еще сохраняется у охотников У. в обычае раскидывать войлочные палатки из шатров своей окруженной высокими стенами мизы и верблюда проводить в ней зиму. И в социальных обычаях У. сохранили много пережитков из прежней жизни кочевников. Не смотря на большое влияние мусульманства, браки заключаются непосредственно между молодежью, без вмешательства родителей, которые участвуют только в уплате выкупа, состоящего из традиционных 2 голов скота. Шры, муамла, соглашения и прочие разлучения, состоящие из брачных празднеств — те же, что и у кочевников. Как и у последних, женщины у У. во время родов подвержены спайливанию, для ускорения родов. Положение женщины гораздо лучше, чем у сартов и таджиков; многоженство встречается только в вышних классах, в Хиве — редко, чубы в Бухаре и Коканде. Семейная жизнь отличается чистотой и интимностью отношений, хотя патриархальная власть отца очень велика (даже пожилые сыновья не позволяют себе судить или затевать первые в присутствии отца). В характере У. очень ярко проявляются типичные черты турок: солидность, прищип, честность, отсутствие суетливости, угрюмая тяжеловесность, и в то же время инстинкты воин и повелителя. Литература У. преимущественно на родном, состоящая из религиозных и рыцарских рассказов, сюжеты которых заимствованы из мусульманских легенд и народных поэмы джигитов. Исторические сочинения почти все либо официальные хроники, составленные по распоряжению ханов, либо переводы с персидского и арабского. Идутся также образцы народной лирики. По религии У. — ревностные мусульманы, но далеко не столь фанатичны, как их арийские соседи. Из их культа сохранились пережитки древних иранских влияний. В Хиве, например, празднование Нурза т. е. весеннего равноденствия, так же широко отмечается, как персидский Навруз. Сидение вокруг огня, вечношески оказываемое ему почитание, тление лучами заходящего солнца, наконец, древне-иранские солнечные яны — все это свидетельствует об истинном пребывании турок в территории хивинских У. и объясняет их с абorigineм иранского происхождения. О языке У. см. Иранские языки.

Литература. Вамберг, «Die Turkenvölke» (Лип., 1886), Н. Аристов, «Заметки об этническом составе турецких племен и народностей» («Журнал Сибири», вып. 11 в 1918), Radloff, «Aus Sibirien» (Лип., 1886).

Яворский. Путешествие русского посольства
по Афганистану и Бухарскому ханству в
1878—79 гг. (т. II СПб. 1883); II Кузнец-
ков, «О Хивинском ханстве» (Сиб. Вѣд.,
1896, № 1284). Ufaev, «Le Khorassan ou
Ferdhana et Koufda», Ann. 1881. Ср. также
сведения о Бухара, Хива, Коканд, Ферган-
ской области, Афганистанъ. I, III—IV.

Забелин — один Золотой Орды, занявший занесший престол после смерти своего дяди Тохты в 1313 г. На время зароживания У. принялся наводить порядок в войсках изъбранных твердых князей с московскими. Первою столкновением Михаила Георгиева съ Юрием Московским кончилось побѣдою Михаила; Юрию удалось приобрести расположение У., особенно после того, какъ онъ женился на его сестрѣ Кюичатъ, в. крещенной Атыемъ. Междоусобица вошла между Юриемъ и Михаиломъ възвѣсь Нокорода была благоприятна для Михаила; онъ разбил Юрия и захватилъ въ плѣнъ его жену. Продолжительная смерть Кюичатъ дала поводъ Юрию обвинить передъ У. Михаила въ отравленіи ея. Михаилъ былъ высланъ въ Орду и тамъ, подстрекая ненависть къ нему приближенныхъ У., Кашадамъ, былъ убитъ, по приказанію У. сына Михаила Александръ возмущалъ борьбу съ Иваномъ Калитой. Невѣстныя сдѣлки съ ханскими послами Шевкаломъ (Чель-ханъ), который былъ со своимъ отцомъ убитъ въ Твери, побуждалъ Александра. У. очути разсердившись, узнавъ о побѣдѣ Шевката, и рѣшилъ атаковать державу князя Калита послѣдовало сраженіе, принадлежало къ У., почти всѣ татарскіе отряды и принуждены были въ Тверь, где они и сдѣлались Александромъ, она жила съ дѣвкою У., бѣжала въ Дмитр. Въ 1337 г. отъ князя явился къ У. и присягнулъ покорившись, У. похвалялся мужествомъ князя и что онъ что растить, но 29 октября 1339 г., по наущенію Калиты, Александръ съ своимъ братомъ захватилъ У. мучительную смертью. Въ 1340 г. У. послалъ войско на Смоленскъ князя Ивана Акмы, который не хотѣлъ назвать У. зини, и разорилъ Смоленскъ и юмъ. Въ этомъ же 1340 г. У. умеръ. Въ продолженіе своего 27-лѣтняго правленія У. много одѣлывалъ, самъ того не замѣчая, вѣроятно. Мертвы и такимъ образомъ родителемъ сильнаго врага Золотой Орды. По призыву своихъ предшественниковъ, У. не только не орудничалъ православное духовенство, но сохранилъ за ними вѣрности, давши чернымъ ханамъ и подтвержденнымъ извѣстными языкомъ Мек-Дулара.

Узбой—древнее сухое русло Аму-Дарьи; начиналось на Хивинских предгорьях, тянется частью к югу окраины Устюрта (см.), ст. В на ЮЗ, на протяжении около 800 в., и акклиматизируется к юго-востоку ст. Балла-Ишмем Средн.-Аз. ж. д. и Баласханского рат. Шир. русла от 100 саж. до 36; оно оставлено печатными, с гравюрами или каменными изображениями, доглазючан мѣстами 50 саж. выше. Мѣстами русло каз-бы разрушено, занесено песком и почти сдвинуто съ окружающей степью. Во многих мѣстах у. дериват соленая и солоноватая вода. Кос-124 по бере-

гачь У. втрываются заросли степных ку-
старников и разнотравья. Существен-
но просесть приливу вода Аму-Дарья из У.
для образования сплошного водного пути че-
рез Туркменский степи до Каспийского моря.
Однако, громадные затраты, связанные с
устройством пути возможности этого еще
неизвестны, делают его нецелесообразным.
Ср. Аму-Дарья (I, 676), Туркестан, Запад-
но-каспийская область (XII, 167). См. «Пропустить
воду в Аму-Дарья по старому ее руслу к
Каспийскому морю...» А. И. Глухонского («Пб»,
1893).

Узгенъ - сел. в вост. части Ферганской обл. к ю-В от г. Оша, на выс. 3200 фт., у подножья Ферганскаг. хр Древний гор. Ферганы.

Удэи мест. Мянской губ., Пржевальского у.
(Кит. 1621; правосл. и католич. чечети
и сингата, уничтожи, магомбет пикова Пр-
жевальские в У. татары занематуют выд-
кою юмат. Пят и тиф.

Удземь. Подъ этимъ именемъ на Кабардѣ связываются два различныхъ племени. Въ Дагестанѣ подъ удземиями разумѣются обширное сословіе свободныхъ людей, поселянъ, князей или самостоятельныхъ сельскихъ общинъ, или владѣвшихъ въ подчиненіи различными владѣльцами на правахъ подданства. Въ Кабардѣ подъ словомъ У. понимается высшее сословіе, приписывающее древнихъ родовыхъ старейшинъ племенъ адыговъ (ушкетешей), съ которыми кабардинские князья (сше) вступили въ соглашение, при этомъ ихъ права не только на земли, но и на живнотъ на ней населеніе. Такихъ удземия дѣлятся въ Кабардѣ всего три фамиліи — Тамбисы, Куденетовы и Амыровы. Впрочемъ, иногда въ Кабардѣ У. низшаго порядка называютъ чорковъ. П. Л.

Уздечка (frenulum) — анатомический термин. Так называется любой тонкий складочка кожи или слизистой оболочки, разрывающаяся легко, что она прикрепляется к какой-нибудь органу близ лежащей части покровов. Например, наиважнейшим У. считается в гинекологии уздечка. Так же frenulum praecorpii и уздечка скл. губы, лежащая на нижней поверхности дорсальной части языка для прикрепления нижней губы к нижней поверхности глоточной полости (lingual frenulum) — пара складочек, при помощи которых labia inferiora прикрепляются к нижней поверхности glandis clitoridis. Каждая доска соединяется на срединной линии с внутренней поверхностью соответствующей губы посредством вертикальной складочки (слизистой оболочки) — У. губ (frenulum labii superioris et inferioris). Такая же У. соединяет нижнюю поверхность языка с дном полости рта (frenulum linguae). Н. М. П.

Загара (Загары) — области в вост. Африке у Индийского океана, втроего с южн. Замбия; принадлежат Германии. На С. граничит с р. Танганьика, на З — с областями Нгуру и Уамбару, на южн. — с Угани и Уамбару. От океанической низменности рифтовой впадины береговой воды изобилие, постепенно возвышается двумя террасами. Внутр. стра-

ны до самыхъ горъ Нгуру (2000 м.). Рѣки — Пангани Ваки и еще много неизслѣдованныхъ Млугази. Орошеніе въ общемъ довольно скудное, растительность богата только въ долинахъ рѣкъ. Подвижные племена Банту туземцы. Вазега, воздѣлываютъ ямсъ, бататы, сезамъ, табакъ и пр. Самые значительныя пункты — гавани Саадзи, у устья Ваки. Выше по теченію находится франц. миссіонерская станція Мандера.

Уздомъ (Usedom) — островъ, принадлежащій къ прусской пров. Помераніи; выстѣтъ съ островомъ Волинъ, съ которымъ онъ образуетъ округъ Уздомъ-Волинъ, отдѣляетъ померанскій гафъ отъ Балт. моря. Отъ материка отдѣляется р. Пееной. 408 кв. км. За исключеніемъ нѣсколькихъ высокихъ песчаныхъ дюнъ и горъ Штрекель и Гольмъ, представляетъ равнину покрытую лугами, со множествомъ озеръ, обширными лѣсами и довольно хорошею почвою для земледѣлія. 33000 жит.; главныя занятія ихъ — земледѣліе, скотоводство, рыболовство, судоходство, лѣсническая служба. Городъ У., на юго-западной сторонѣ острова, въ глубинѣ бухты, имѣющей видъ озера. 1755 жит., изъ которыхъ 11 католиковъ и 4 евреи.

Уздомъ (Карлъ-Георгъ-Людвигъ-Гвидо, графъ Usedom) — прусскій дипломатъ (1808 — 1884). Въ 1834 г. онъ посланъ изъ Мюнхена въ Берлинъ отчетъ о рѣшеніи тирольскаго ландтага, которымъ протестантскіе жители Циллерталя были поставлены въ безвыходное состояніе; эта корреспонденція повела къ переселенію циллертальцевъ въ Силезію, въ 1837 г. Съ 1835 г. У. былъ секретаремъ прусскаго посольства въ Римѣ. Когда возгорѣлся въ Кельнѣ церковный споръ, У. былъ призванъ въ Берлинъ въ качествѣ со-дѣйствующаго посланца. Въ 1845 г. онъ былъ посланъ въ Римъ чрезвычайнымъ посломъ. Въ 1850 г. участвовалъ въ заключеніи мира съ Даніей, позже былъ посломъ въ Римѣ, Лондонѣ и при итальянскомъ дворѣ; на послѣднемъ посту заключилъ съ Италіей наступательнo-оборонительный союзъ 8 апр. 1866 г. См. «Usedom's Politische Briefe und Charakteristiken aus der deutschen Gegenwart» (Б., 1849); Hahn, «Fürst Bismark» (т. I).

Узель — мѣра длины, употребляемая при измѣреніи скорости судовъ. Въ прежнее время, при употребленіи обыкновеннаго гака (XVII, 334), на лаванѣ дѣлались черезъ опредѣленные промежутки (48") У., для отбѣтки дѣленій, такъ какъ секторъ гака нельзя было предположить неподвижнымъ, то при разматываніи одного промежутка между У. предполагалось, что судно прошло разстояніе большее, именно около 50"=8". Въ послѣднихъ случаяхъ число У., пройденныхъ въ теченіе полминуты, равно числу морскихъ (1852 метра) миль, пройденныхъ въ теченіе часа. Поэтому выраженіе «судно дѣлаетъ 20 узловъ» значить, что оно дѣлаетъ 20 миль въ часъ. Къ числу узловъ прибавляютъ «въ часъ» во слѣдующемъ видѣ: это видъ изъ предыдущаго. Въ послѣднее время, впрочемъ, терминъ «У.» стали совершенно отождествлять съ морскою милею. (см. XIX. 324). Р. Л.—н.

Энциклопед. Словарь, т. XXXIV.

Узелъ (морской) — всякая схватка или петля, сдѣланная снастью самой на себя или кругомъ чего-либо. У. «внужу» или «дѣлають». Примеры У. изъ пеньковаго троса показаны на приложенныхъ фигурахъ: фиг. 1

Фиг. 1.

Фиг. 2.

и 2—бѣсѣдочный простой и двойной У.; употребляются при подъѣмѣ тяжестей или чело-вѣка, который при этомъ садится въ петлю; фиг. 3—выбѣлочный У., которымъ прикрѣ-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

пляются къ вантамъ выбѣлка (поперечныя веревки, на которыхъ становится человекъ, поднимающійся по вантамъ). Фиг. 6—У. для захватыванія гака (крюка) талей, фиг. 7—рифовый У.; фиг. 8—шнотовый У. для привѣсненія снасти къ шкату; фиг. 9—сторонный

У. для закладывания на снасти стовора и т. п. С введением металлического троса пришло для него брать другие крепления, выкидывающего жесткости, напр. для крепления конца такого

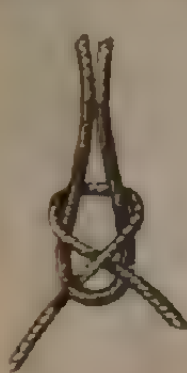

Рис. 6

Фиг. 7

троса нависивают на него длинную талку, с ушком, гаком или т. п. Р. 3—м.

Узел — точка свития из какой-нибудь плоскости (обыкновенно плоскости эклиптики) — точка пересечения орбитой этой плоскости. Выходящий У. (обозначается \odot) — точка, где свитие встречается плоскость эклиптики, переходя с Ю на С; входящий У. (\ominus) — где свитие переходит с С на Ю. Плоскости всех орбит, а также эклиптики (орбиты Земли) проходят через солнце, поэтому и линия пересечения плоскостей, линия орбиты У. свития, проходит через солнце.

Узел нервной — представляет скопления из видя узелки нервной ткани, содержащей как первые центры, так и нервные волокна, как входящие в него, так и выходящие. Сюда относятся спинной У., идущий из каждого заднего спинно-мозгового черешка, нервные У. симпатической нервной системы, расположенные у позвоночных животных правильной цепью по сторонам позвоночного канала, наконец, нервные У., входящие в сеть различных нервных сплетений — солнечного, солнечного и т. д. Нервные У. у позвоночных животных не играют роли в иннервации произвольных поперечно-полосатых мышц и вообще в актах так называемой животной жизни, т. е. заключающейся в основанной на возникновении движений, чувств, воли и произвольных движений и, напротив того, принимают близкое участие в актах растительной жизни т. е. в деятельности органов кровообращения, пищеварения и выделения и т. д. Спинной У., идущий из задних черешков, принадлежит огромное значение в поддержании правильного питания, а следовательно, и деятельности всех нервных волокон, проходящих через У.; так стоит разрезать его от переходящих от него к периферии чувствительных волокон, чтобы эти последние переродились и, напротив, если оставить спинной У. в связи с чувствующими нервами, а перерезать задний черешок, между

спинным мозгом и нервным У., то все периферические чувствующие нервы сохраняются в полной целостности. Часть же заднего черешка, изолированная от спинного У., перерождается по всей длине своей и в спинном мозгу. Не смотря на деятельное участие первого У. в различных актах организма, ни не приписывается, однако, у позвоночных животных самостоятельного значения в качестве независимых рефлекторных центров. Совсем другое у беззвучных, у которых нервный У. головной или надпочечный, брюшной или подпочечный и т. д. эквивалентны по функциям различным частям головного и спинного мозга позвоночных.

И. Гартман.

Узел в растениях — это та часть стебля, на которой сидят листья (ноды). Промежутки между узлами называются междоузлиями (internodium). Стебель, состоящий из узло и различных междоузлий, называется удлинненным. Если же междоузлия нервные и У. тесно прижаты друг к другу, то стебель называется укороченным. Таковы укороченные боковые побеги барбариса, айто-кошное побеги яблони. В некоторых случаях удается превратить растения с тесно облеженными У. в растения с широко развитыми междоузлиями. Так *Veronica repens* (маргаритка), *Capsella bursa-pastoris* (сумочник пастуший) при культуре во влажной атмосфере и еще лучше в темноте дают удлиненные побеги с сидящими на них по спирали листьями. Таковы и *officinale* (бухвальный), дающий при обычных условиях только розетку листьев из тесно облеженных У. Будучи покрыты толстыми слоями земли, выгоняет побеги с длинными междоузлиями. Эти побеги, как только достигнут поверхности земли, снова дают розетку листьев. Если листья обрывают своими основаниями стебля, или если несколько листьев выходит из одного У., то этот побегный побег или даже сильно вздут. В некоторых случаях побег на определенных местах сохраняет способность к более продолжительному, так называемому вставочному росту. Обыкновенно такая часть находится над У. Вследствие такого роста появляются сращения, совершенно изменяющие нормальное отношение частей друг к другу. Тина, находящаяся в таком случае, почка, нормально находящаяся в пазухе листа на узле, уходит значительно выше на междоузлие.

В. Палладин.

Узел (H. Uzel — чешский зоологический, род. в 1868 г., с 1887—91 г. изучал естественные науки в пражском унив., в 1896 г. удостоен степени доктора и в 1898 г. состоял приват-доцентом того же университета. У. посещал о-в Гельголанд в Лезию, Италию и другие страны с целью собирания материала для своих работ и в настоящее время находится на о-в Цейлон с той же целью. У. работает над представителями отрядов Пузырчатых и Аригоидов; он написал ценные работы по эмбриональному развитию Аригоидов и впервые издал прекрасную монографию пузырчатых У. напечатал же

ду прочими: «*Thysanota Bohemicae*» (удост. преемн. пражским университетом, 1830); «*Monographie der Thysanoptera*» (удост. Общ.-научной премией богемской акад. наук, 1835); «*Studien über die Entwicklung der arthropoden Insekten*» (Комитетград, 1838).

Н. Н. А.

Узенер (Германъ Usener) — филологъ (род. 1834), проф. богемск. университета, корреспондентъ русской акад. наукъ. Громадная эрудиция У. проявлена какъ въ плоть рядъ по большей части мелкихъ работъ въ самыхъ разнообразныхъ отдѣлахъ филологии, начиная съ Гомера («*De Iliadis saginiae quodam Phœniceo*», 1875) и другихъ древнегреческихъ поэтовъ и кончая житиями святыхъ («*Acta S. Timothei*», 1877; «*Lernen d. heiligen Pelagii*», 1879 и проч.), астрономической литературой Византии («*Ad historiam astronomiae symbola*», 1876) и латинскими схоластиками (особ. «*Scholae in Lucani bellum civile*», 1869). Большая часть статей У. помѣщена въ журналѣ «*Rheinisches Museum*». Изъ маданихъ отдѣловъ трудовъ У. особеннаго вниманія заслуживаютъ «*Eristica*» (1887); наиболее полное критическое изданіе источниковъ античной философіи, «*Der heilige Theodosius*» (1890), «*Gotteshausen*» (1895).

А. М.—м.

Узенское рыболовство. — Подъ этимъ именемъ известно одно изъ уральскихъ рыболовствъ, въ р. Большой Узень (Уральской обл.) и составляющихъ непрерывную съ этою рѣкою систему озерахъ Камышъ-Самарскихъ и оз. Большой, Рыбный Сакрыль. Рыболовство раздѣляется на осеннее и зимнее, болѣе важное значеніе имѣетъ зимнее. По и другимъ производится волокушами и неводами. Въ прежнее время рыболовство это имѣло гораздо болѣе значеніе, чѣмъ теперь, когда всѣ рѣки и степныя озера этого бассейна такъ обмелѣли, что, иногда вода въ нихъ зимой вымерзаетъ до дна и рыба гибнетъ массами. Между тѣмъ для размноженія и роста рыбы озерной (карь, мотва, щука, карась и др.) весь этотъ бассейнъ представляетъ рѣдкостно-выгодныя условия, главнымъ образомъ благодаря громадной площади воды, съ хорошо проточимой и теплою водой и массой органическихъ составныхъ частей названныхъ рыбъ. Но и въ настоящее время У. рыболовство даетъ отъ 7 до 10 тыс. пд. рыбы, и дономъ ей кормятся бѣдные жители «Внутренней» земли Уральскаго налч. войска — станицъ Славянской, Глинянской и Кармановской. Общее число участниковъ лова опредѣляется въ 150 чел., при 50 неводахъ. Рыба У. лова доставляется гужемъ въ Ново-Узеньскіе и Сарытоки, откуда направляется въ г. Кузнецкъ и въ Пензенскую губ. Изобиліе рыбы въ Узенскомъ рыболовствѣ находится въ полной зависимости соединенія всеной водъ системы У. съ водою изъ р. Урала черезъ р. Кушумъ. Если вода весной проливается изъ Урала въ Кушумъ, она проходитъ плетью до р. Мухора и до Камышъ-Самарскихъ озеръ, лежащихъ въ котловинѣ, съ уровнемъ ниже Каспия. Съ водою изъ Урала заходитъ сазанъ — главная промыс-

ловая рыба этого лова, размножающаяся въ озерахъ и разливахъ; молодой сазанъ черезъ 2 года даетъ хорошия заловы. При изобильной водѣ и живетъ въ озерахъ рыба — карась, линь — не гибнетъ, размножается и растетъ, давая хорошия уловы. Особенно хорошій ловъ бываетъ въ озеро Сакрыль до 25 вер. въ окружности, гдѣ длина употребляемыхъ для лова волокушъ достигаетъ 300—400 саж.

Н. Б.—м.

Узель-га-танс — дѣйствующій вулканъ на островѣ Кусу въ Японіи; высота его около 1250 метровъ.

Узень Большой — степная рѣка, протекающая по границѣ Уральской обл. съ Самарской губ. (Новоузенскій у.) и съ губ. Астраханской (Букеевская орда). Бол. У. беретъ начало на юго-зап. склонахъ Общего Сырта въ Николаевскомъ у., течетъ въ южн. направленіи, въ предѣлахъ Уральской обл. рѣка переходитъ въ обширную систему мелкихъ озеръ и болотъ, извѣстныхъ подъ именемъ Камышъ-Самарскихъ (XIV, 234). Р. Бол. У. — самая большая въ предѣлахъ земли Уральскаго войска (европейская часть Уральской обл.) степная рѣка; общая длина рѣки около 300 вер. Руло рѣки довольно глубокое, берега крутые, гдѣ Славянской имѣются ярыги; въ верхнихъ частяхъ вода протекаетъ круглый годъ, въ среднихъ и нижнихъ — въ концѣ лѣта, осенью и зимой вода дѣлается горькосолоной и негодной къ употребленію. Съ лѣвой стороны въ Бол. У. впадаетъ Мухора, съ правой — небольшая канавка соединяетъ р. Бол. У. съ оз. Бол. Рыбный Сакрыль. Было время, когда р. Бол. У. впадала въ заливъ Каспійскаго моря, отступившаго на Ю и оставившаго послѣ себя плѣту систему озеръ — Камышъ-Самарскихъ, уровень которыхъ ниже уровня Каспійскаго моря. Среди этихъ озеръ есть озера съ самосадочною солью, которая имѣетъ довольно явственный горькій привкусъ и извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ тузонск. соли. По названію главной артеріи, орошающей этотъ степной край, извѣстный подъ именемъ «Внутренней земли» земли Уральскаго налч. войска (станіи Славянская, Глинянская и отчасти Кармановская), — весь этотъ край извѣстенъ въ народѣ подъ простымъ именемъ «Узень». Бол. У. изобилуетъ рыбою; въ немъ значительное рыболовство (см. Узенское рыболовство), въ обрывахъ рѣки и на днѣ часто находятъ остатки мамонта (зубы, кости — хорошо сохранившіеся, кости и шкура) быка. Весенне разливы р. Бол. У. образуютъ въ нижней части безконечныя заливныя дѣла, обеспечивающіе сѣномъ на зимнее время сотни тысячъ зимующихъ здѣсь барановъ и десятки тысячъ лошадей.

Н. Б.—м.

Узень Малый — р., берущая начало въ Новоузенскомъ у. въ горныхъ ея вытекаетъ нѣсколько небольшихъ озеръ, длина течения до 250 вер., характеръ береговъ и течения тотъ же, какъ и Бол. У. Мал. У. течетъ параллельно Бол. У. и нап. послѣдній гирейте въ пески, окружающіе Камышъ-Самарскія озера. Притоки его незначительны, наибольшія — Канавы.

Узень Малый—слаб. Новоузенского у. Самарской губ., на р. Мал. Узень, в 6 вер. от станц. ж.д. дороги того же имени. Жители 6166 (великорусы, немцы, мордва, татары). Главные пункты: наемки прилпых рабочих, которых летом во время несплош и жаты собираются от 8 до 10 тыс. чел. Земская школа, метеоролог. ст. 2 разряда; почт. и телегр.; сельский банк.

Узень Новый—гор. Самарской губ.: см. Новоузенск (XXI, 298).

Узник—народное название многих растений, главным образом эфемера (см. Гречишники. *Polydium Bistorta* L.) и подорожника узколистного (см., *Plantago lanceolata* L.), а также заячьей лапы (см., *Sedum Telephium* L.) и касатиков (см., *Iris Pseudacorus* L. и *I. sibirica* L.).

Узники (Usnig)—германское владение в вост. Африке, на южн. берегу оз. Виктория-Ньянза, холмистая местность, повышающаяся к З и постепенно понижающаяся к С и Ю; дожди выпадают часто, почва плодородная. Туземцы—Вагума—занимаются скотоводством.

Узники—западнo-германскій народъ, который, сплываясь отъ своихъ внутреннихъ враговъ, на пути своемъ въ бѣлы. Разлико былъ измѣнившимся образомъ достигнуть и развити Юлиемъ Цезаремъ, на лѣвомъ берегу нижняго Рейна. въ 55 г. до Р. Хр. Вернувшись снова на правый берегъ, У., вѣдѣтъ съ своими союзниками тенктерами, напавъ приять у ситамбровъ, среди которыхъ поселились на низней Липпе и раздѣляли ихъ дѣлѣйшую судьбу, вѣдѣтъ постоянную борьбу съ римлянами. Инианомъ съ Липпе во времена Революции, они поселились на новыхъ мѣстахъ по рр. Кинигъ и Фульдъ въ III в. до Р. Хр. сблизились съ аллеманами.

Узкобрюхъ (*Agrius*)—родъ жуковъ изъ семейства златокъ или мѣлянокъ (Curculionidae), о признакахъ этого семейства см. Мѣлянки. Родъ *Agrius* характеризуется следующими признаками: обшій форма тѣла удлиненная, цилиндрическая и узкая, сверху приплюснутая, 11-члениковые усѣки, сидящие основаніями въ ямкахъ, начинающъ съ 7-го членика пальчатые; членики шупальцы съ ипсцевидными конечными членикомъ; ширина шибанаго шатка превышаетъ его длину; надкрылья длинныя, шатки (начинающъ съ середины) постепенно заостряющіеся; задній конецъ ихъ обыкновенно тѣмъ зазубренъ, ланки тонкія и длинныя. Личинки У. имѣютъ форму тѣла, характерную воемъ для златокъ, т. е. овѣ, цилиндрическую и имѣютъ разширенную переднюю и заднюю глаза и ноги, на заднемъ концѣ брюшка находится ротовое вѣло съ острѣлами. Личинки живутъ подъ корой молодыхъ деревьевъ листовыхъ породъ и прокладываютъ извилистые ходы, окузавъ лѣтъ въ древесинѣ. Жуки встрѣчаются на деревниахъ и на кустарникахъ. Родъ У. заключаетъ множество (о 120 (100) видовъ, водщихъ по лѣсамъ траняхъ свѣта; въ Европѣ встрѣчаются болѣе 50 мелкихъ видовъ узкобрюховъ, изъ которыхъ наиболее важны *Agrius viridis*—олигомероидеогатъ цвѣта съ

голубыми или красноватымъ отливомъ, иногда синіимъ или даже чернаго цвѣта; окраска вообще сильно варьируетъ, такъ что различаютъ въ этомъ отношеніи въсколько разновидности, которыхъ прежде принимались за самостоятельные виды. Усѣки короче головы и шейнаго шатка; надкрылья зеленныя, непокрытыя волосками, и расходятся немного на концѣ. Нижняя сторона тѣла черная, передній край переднѣгрудн съ выростомъ; длина 5—7 мм. Встрѣчается часто почти во всей Европѣ и летаетъ въ юнѣ и июлѣ. Самки откладываютъ яйца на корѣ молодыхъ буковъ, ольхъ и березъ, преимущественно при основаніи вѣтвей. Большею частью избираются для этого такіе деревья, которыя обнаруживаютъ слабый ростъ. Личинки, выходящія изъ яицъ, дѣлаютъ въ корѣ извилистые ходы; по прошествіи двухъ лѣтъ онѣ углубляются въ древесину, прогрызая особый каналъ, въ концѣ котораго просекаютъ окузленіе (обыкновенно въ 3 или 4-годовомъ вѣстѣ древесинѣ); для выхода жука продѣлываютъ вогско-эллиптическія отверстія, легко замѣтныя снаружи. Поврежденныя деревья можно узнать снаружи, такъ какъ ходы личинокъ имѣются немного выпуклыми; такіе деревья вырубать и сжигать до вылета изъ нихъ жуковъ. Для предохраненія деревень съ питомниками производить обмываніе стѣбловъ изъ клея, коровяго навоза и извести. Прѣдъ отъ *Agrius viridis* замѣчатель, главнымъ образомъ, въ западной Германіи, гдѣ молодыя буковы насажденны иногда сильно страдаютъ отъ этого жука и нерѣдко засыхаютъ. *Agrius bipunctatus*—зеленаго или голубого цвѣта съ металлическимъ отливомъ, на концѣ шатки находятъ 2 бѣлыя точки, длиной 10 мм.; ведетъ образъ жизни сходный съ предыдущимъ и нападаетъ на молодые дѣбъ. *Agrius angustulus*—зеленаго или синеватаго цвѣта съ глубоко-пальчатыми усѣками и 2 маленькими бугорками на одномъ брюшномъ шаткѣ у самцовъ, длиной 4—5 мм., летаетъ въ юнѣ и июлѣ; личинки живутъ преимущественно въ дубахъ и приносятъ вредъ на югѣ Россіи. Личинки *Agrius detarsolenticus* живутъ въ древесинѣ виноградной лозы въ Закавказьѣ, но, однако, вредъ отъ нихъ незначителенъ. Рядъ другихъ видовъ *Agrius* могутъ приносить шкоторый вредъ различнымъ листовымъ растениямъ и вѣдутъ образъ жизни сходный съ жизнью *Agrius viridis*.

М. Римскій-Корсаковъ.

Узкоколейныя желѣзныя дороги.—При постройкѣ чернаго пароваго для желѣзной дороги Стоктонъ—Дарлингтонъ въ 1825 г., а затѣмъ при сооруженіи въ 1830 г. ж.д. между Манчестеромъ и Ливерпулемъ Д. Стефенсонъ не руководствовался какими-либо техническими соображеніями для выбора растенія между рельсами, а принялъ—лишь ширину колеи въ 4'8 1/2"—1,433 м., общепотребительную тогда въ сѣверной Англіи для сѣмьколенныхъ повозокъ. Ибо, въ этотъ таковыя образцы является случайнымъ, но, при дальнѣйшемъ расширеніи постройки желѣзныхъ дорогъ, болѣею частью принята была та же ширина колеи Раливъ отъ

настолько утвердился, что уже в 1846 г. последовало распоряжение парламента об обязательности этой ширины для всех английских железных дорог, которые будут перед строиться, а в 1886 г. этот размер, по и установлению международной конференции в Берлине, был принят за норму в железнодорожном деле для Западной Европы. Однако, в Англии существовали долгое время жел. дор. с шириною пути 7' 2,134 м. (для возможности перехода подвижного состава с одной жел. дор. на другую все пути главных жел. дор. Англии в настоящее время уже перестроены на нормальную колею), и общеввропейская ширина пути не была принята в Швеции, Норвегии, России, Испании, Португалии и Италии. В России есть главные жел. дор. построены с шириною пути в 5' — 1,525 м. (за исключением Царскосельской жел. дор. для которой принята была ширина пути в 6'), в Иордании введена шир 5'3" — 1,600 м., в Испании и Португалии 5'6" — 1,676 м. В Швеции же и Норвегии с самого начала построен жел. дор. приближали по экономическим соображениям такую колею в 1,067 м. и в 0,891 м., а затѣм даже в 0,6 м. По этой же причине часто прибѣгаютъ къ узкой колѣи и въ другихъ государствахъ, въ большей или меньшей степени удаляясь въ отношеніи ширины колеи отъ такъ наз. нормальной ширины, принятой для этих главных жел. д. въ данной странѣ. Колыбелью У. жел. дор. была та же Англия, гдѣ и построена въ 1832 г. жел. дор. Фестингтонъ (въ сѣв. Валлисѣ), существовавшая и понынь и имѣющая ширину колеи 1'11 1/2" 0,597 м. Затѣмъ были такъ же построены другія У. дороги, разнообразной ширины, но въ настоящее время преобладаютъ ширина колеи в 1 м. По прусскому закону 1892 г. о такъ наз. малыхъ жел. дор. и железнодорожныхъ вѣтвяхъ частнаго пользования, установлена, кромѣ нормальной ширины, еще ширина колеи для жел. дор. съ механическимъ двигателемъ, в 1,00, 0,75 и 0,60 м. По русскому закону о подвижныхъ жел. дор. установлена для рельсовыхъ подвижныхъ вѣтокъ, на которыхъ не должно переходить подвижной составъ главныхъ жел. дор., ширина пути в 0,60 м. Для переносныхъ военныхъ жел. дор. въ России, Франціи и Германіи принята ширина колеи в 0,6 м., въ Австро-Венгрии 0,7 м. У. промышленныя жел. дор., болѣею частью переносныя, безъ устройства для нихъ особаго полотна, для перевозки тяжестей при строительныхъ работахъ, въ горномъ дѣлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и пр., устраиваются въ разныхъ странахъ съ разнообразною шириною колеи, вѣдущая сѣ 0,25 м. Во Франціи въ 1863 г. инженеръ Флаша впервые предложилъ введенье У. жел. дор., указавъ на ихъ значеніе въ дѣлѣ поднятія и вѣденье промышленности, но къ его проектамъ сначала отнеслись недоверчиво. Лишь въ 1874 г. была построена первая линия съ шириною пути в 1 м. Съ этого времени узкія колеи начинаютъ распространяться и въ 1885 г. правительство, въ виду указаний опыта на выгоды такихъ путей въ сѣмѣи удешевленія эксплуатации, рѣшило строить У. жел. дор.

въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Теперь мѣстныхъ жел. дор. въ этой странѣ строится преимущественно съ шириною пути в 1 м. Благоприятные результаты работы Деконилевской жел. дор. на всемирной выставкѣ 1889 г. указали на выгоды ширинѣ в 0,60 м. и съ тѣхъ поръ построены многія жел. дор. этого типа въ департаментахъ Кальвадоса, Дуары, Савоитъ, Тарна, Сены и Уазы, а также стратегическія крѣпостныя жел. дор. на восточной границѣ. Стоимость постройки такихъ Деконилевскихъ жел. дор. колеблется между 23000 и 35000 фр. за км., со включеніемъ подвижнаго состава. Жел. дор. Керсики имѣютъ ширину пути в 1 м. Въ Голландіи, гдѣ подвижные пути съ 1830 г. чрезвычайно развились, преимущественно применяются размѣры колеи 1,067 м., рѣже встрѣчаются нормальная колея и размѣры: 1,420, 1,415 и 1,410 м. Въ Бельгіи болѣе всего У. жел. дор. имѣютъ ширину колеи в 1 м., и лишь нѣз. нѣхъ, которыя примыкаютъ къ голландскимъ линіямъ, имѣютъ ширину 1,067 м. Въ Италіи принимаютъ, въ зависимости отъ требуемой скорости движенія, разную ширину и подъѣмовъ, ширины пути в 0,95 и 0,70 м., но, кромѣ этихъ, имѣются также линіи съ шириною пути в 0,75, 1,00, и 1,10 м. Въ Греціи за малыми исключеніями принята ширина колеи в 1 м. Въ Швейцаріи, въ силу мѣстныхъ условій, У. жел. дор. весьма распространены. Дороги эти различныхъ системъ зубчатыхъ, канатныхъ, съ паровою, конною и электрическою тягою, а также съ подвижнымъ базисомъ, причемъ принята ширина пути в 1 м., 0,8, 0,75 и 0,6 м. Австрія построила весьма удачно сѣтъ У. жел. дор. въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ 1899 г. здѣсь было уже выстроено болѣе 670 км. жел. дор. съ шириною колеи 0,760 м. Движеніе по этимъ дорогамъ быстро развивается, такъ какъ они служатъ для оживленія мѣстной промышленности и въ то же время образуютъ связующее звено между венгерскими казенными жел. дор., а сѣдовательно, и общенъ сѣтъю жел. дор. средней Европы и Адриатическимъ моремъ. Въ самой же Австріи для У. жел. дор. применяются преимущественно колеи в 1 м. и 0,760 м. Последній размѣръ принять теперь и для У. жел. дор. Венгрии. Въ Германіи, въ особенности въ Саксоніи, Баваріи и Пруссіи У. жел. дор. строятся теперь весьма дѣятельно. Въ послѣдней странѣ, на основаніи закона 28 іюня 1892 г., правительство ежегодно расходуетъ особые суммы для вѣдѣнія постройки такъ наз. малыхъ, преимущественно У. жел. дор. Въ 1899 г. въ Пруссіи имѣлось 111 малыхъ желѣзныхъ дорогъ съ шириною колеи в 1,435 м., 120 съ шириною колеи в 1 м., 38 съ шириною пути в 0,75 м. и 14 съ шириною пути 0,60 м. Жел. дор. этой категоріи въ 1899 г. было 3592 км. Въ Сѣверной Америкѣ У. жел. дор. были, такъ сказать, пионерами культуры, съ развитіемъ которой они перестраивались на ширококолейныя. Такимъ образомъ, напр., возникла жел.-дорожная сѣтъ С.-Луи — Цинцинати — Толедо, протяженіемъ 800 км. Въ государствахъ Южной Америки,

вследствие горного характера местности, а также по экономическим расчетам, узкая колея часто принимается даже на главных линиях (Мексика, Аргентина, Чили, Боливия, Венесуэла), преимущественно в 1 м., но есть дороги с шириною пути в 1,07, 0,92 и 0,76 м. В Бразилии и Ост Индии У. жел. дор. строятся с шириною колеи в 1 м., но более 30 км дороги построены с шириною колеи менее 1 м., до 0,610 м. Последний размер быть приняты для Гималайской жел. дор., поднимающейся над ур. моря на 2400 м. Железнодорожная ст. Иссон имеет колею в 1,067 м. В Аджире принята ширина колеи в 1 м. Та же колея на ряду с колеєю в 0,75 м. принята в Египте. Для жел. дор. Копто также израна колея 0,75 м. Ст. Капской колонии и Трансваля вст. У. в 1,067 м. В Австралии жел. дор. преимущественно У., в 1,06 м. и 1,060 м. (на о-ве Та и в Зеландии).

Начало постройки дорог второстепенного значения в России относится к 1870 — 1872 гг., когда были сооружены дороги: Таврической (56 в.) средними колеями и Невгородская (157 в.) и Ярославско-Вологодская (далее продолжена до Архангельска, всего 187 вер.) — частными обществами. Ширина колеи этих линий была принята в 3', или 1,067 м. Одновременно с постройкою этих были изданы и временные правила и технические условия для постройки У. жел. дор. (1870), которые и действовали до издания в 1892 г. окончательных условий по ст. 41 закона 1887 г. о подъездных путях. В течение этого времени постройка подъездных путей подвигалась весьма медленно, — была построена ст. Мальшевских жел. дор., протяжением около 170 вер., с шириною колеи 3 фт., и такого же типа земская Оболонская жел. дор., длиной 30 вер. За Уралом была построена частным лицом, владельцем завода, дорога от Богословска до Филькинской пристани на р. Сосье, протяжением около 80 в., с колеєю 1,067 м., и наконец в 1891—1893 гг. открыты оазис Сиб. Прииловская жел. дор., с колеєю шириною 0,352 саж. и Приилов-Сестрорецк. ж. д. После издания обязательных правил 1892 г. о подъездных путях замечается более широкое распространение их. В том же году образовались два акционерных общества подъездных путей, общества Рязанско-Угальской и Итско-Воронежской жел. дор. построили до 1150 вер. подъездных путей к своим главным линиям, при чем была принята ширина колеи в 1 м. Управлением общественных работ в 1893 г. была выстроена от казенных земель на левом берегу Оки до Рязани У. 75 см. дорога длиной около 40 вер. Первое общество подъездных жел. дор. открыло для движения линии Березово-Сельдяны (119 в., при шир. колеи 0,75 м.) и Рудника-Ольшополь (187 в.). Кроме названных теперь существуют еще У. жел. дор. Шарошаль-Чугуры (вст. Закавказской жел. дор., длиной 38 вер.), с шириною колеи 0,422 саж., линии Бердичев — Житомир, Вазис — Наровель с втвязью на Феллины (1-го общества

подъездных жел. дор.) и некоторыми другими втвязи. Слѣдует замѣтить, что из русских ширококолейных жел. дор. только три, примыкающие к западной границѣ, а именно Варшаво-Вильнская и Лодзинская, и короткая соединительная втвязь имеют ширину колеи одинаковую с заграницными дорогами 0,763 саж. — 1,483 м.

Вопрос о выборѣ колеи для проектируемой желѣзной дороги разбивается на основаніи экономических и технических соображеній, въ зависимости отъ разнорѣчия ожидаемой перевозкѣ и топографическихъ условій местности. Преимущества У. желѣзныхъ дорогъ: 1) сбереженія при постройкѣ, 2) сбереженія при заправкѣ подвижного состава и 3) сбереженія при эксплуатаци. Недостатки ихъ сравнительно съ нормальными желѣзными дорогами 1) меньшая провозоспособность, 2) возможное увеличеніе расходовъ эксплуатации вследствие менѣе совершеннаго устройства пути и подвижного состава и неудобствъ для перевозкѣ скота, и 3) необходимость перегрузки товаровъ при передачѣ на линии ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ и обратно. Дешевизна постройки обуславливается тѣмъ, что У. желѣзная дорога легче приравнивается къ местности, чѣмъ ширококолейная, допуская при этомъ кривыя, малаго радиуса и болѣе крутыя подъемы. Вслѣдствіе этого, во Франціи, напр., примѣненіе узкой колеи давало возможность понизить стоимость сооруженія желѣзныхъ дорогъ отъ 100000 фр. до 30000 фр. на километр. На второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ нормальной колеи радиусъ кривыхъ не можетъ быть менѣе 100 м., въ видѣхъ безопасности. При ширинѣ же колеи вѣ 1 м. радиусъ кривыхъ можетъ быть уменьшенъ до 60 м., при колеѣ вѣ 0,75 м. — до 40 м. и при колеѣ вѣ 0,60 м. — до 20 м. Вслѣдствіе этого значительно сокращаются земляныя работы по устройству полотна, требующая площадь отчужденія, разнорѣчия искусственныхъ сооружений и верхняго строенія. Кроме того, У. желѣзная дорога имѣетъ то преимущество, что можетъ быть доведена легче до самыхъ центровъ промышленныхъ мѣстностей и фабричныхъ районовъ, въ виду чего сокращаются до минимума расходы по доставкѣ товаровъ на станціи. Подвижной составъ для У. жел. дороги (гоны) дешевле подвижного состава ширококолейныхъ дорогъ, такъ какъ онъ значительно легче, вследствие чего и ремонтъ его дешевле обходится. На У. желѣзныхъ дорогахъ отношеніе между полезными и мертвыми грузомъ болѣе благоприятно, чѣмъ на ширококолейныхъ дорогахъ, а вслѣдствіе легкости подвижного состава составленіе поѣздовъ и сортировка вагоновъ также значительно упрощаются. Въ общемъ сбереженія расходовъ на постройку и снабженіе подвижными составами, на основаніи сравнительныхъ вычисленій, могутъ быть получены вслѣдствіе примѣненія узкой колеи въ размѣрѣ до 30—70% въ зависимости отъ выбора ширины колеи и мѣстныхъ условій. Чѣмъ труднѣе условія мѣстности для проведенія желѣзной дороги, тѣмъ болѣе выгоды

могут быть добыты употреблением узкой колеи. Расходы эксплуатации также уменьшаются вследствие удешевления содержания и ремонта пути, при меньших размерах пути, более легком верхнем строении и менее значительных сооружениях. Упрощение же всей службы приводит к общему удешевлению эксплуатации, так как требуется меньше служащих, меньше гражданских построек и пр. Все эти сбережения могут быть с точностью подсчитаны лишь помощью сравнительных вычислений в каждом частном случае в отдельности. Что же касается перочисленных выше недостатков У. железных дорог, то меньшая пропускная способность, конечно, теряет значение, если дорога строится при таких условиях, когда ожидается значительного развития движения жельзы и ожидать. С другой стороны, однако, как доказали примыры железных дорог Фестинюга (в Англии, от Антверпена до Гента (в Бельгии), Парижская выставочная жел. дор. 1892 г., французская жельзная жел. дор. Нионе—Тур и Люк-сюр-мер—Давль, а также У. железные дороги в Штирии, Венгрии, Боснии и Герцеговини и в Саксонии, пропускная способность У. железных дорог в общем может достигнуть весьма значительных размеров, так что на практике дороги этого рода удовлетворяют жельзным требованиям в весьма многих случаях и могут обслуживать свой район при довольно значительных количествах перевозок. Поэтому при меньших размерах капитала, потребного на постройку У. железной дороги, она в соответственных случаях и будет более доходна, чем если бы была построена ширококолейная железная дорога. Опасения, что эксплуатация У. железных дорог должна обходиться дороже, вследствие меньшего совершенства пути, основаны главным образом на том соображении, что кривизна малого радиуса должны представлять большее сопротивление прохождению поезда, вследствие чего расходы на тягу должны увеличиться. Но теоретический разбор вопроса, а также практические результаты доказали, что это обстоятельство имеет мало значения в сравнении с более значительными выгодами эксплуатации, которые получаются вследствие изясненных выше преимуществ У. железных дорог. Наконец, что касается перевозки скота, то на У. железных дорогах, в Боснии и Герцеговини, при ширине колеи в 0,760 м., перевозятся без затруднений в крытых товарных вагонах по четыре штуки крупного рогатого скота или по четыре лошади. В Штирии также перевозятся скот по У. железным дорогам (дороги эти имеют ширину колеи в 0,750, 0,760 и 0,785 м.). Служба провоза перевозит также по Дюназепским железным дорогам (ширина колеи 0,60 м.) в особю для того приспособленных вагонов и опыты эти увенчались успехом. Неудобство, являющееся вследствие необходимости перегрузок при передаче товаров с узкоколейных железных дорог на ширококолейные и обратно, значительно ослабляется с производством этой

манипуляции помощью механических приспособлений.

Вопрос об удобнейшей и наиболее целесообразной ширине колеи для У. железных дорог многократно обсуждался в международных собраниях, посвященных железным дорогам, в Амстердаме, Брисселе, Гамбурге и др. На международном железнодорожном конгрессе, заседавшем в Петербурге в 1892 г., состоялось следующее постановление: «Для развития экономических железных дорог весьма важно допустить полную свободу при выборе ширины колеи. Вопрос следует разбирать отдельно в каждом частном случае, в зависимости от местных условий, развития ожидаемого движения и рода перевозок, так как расходы зависят от всех этих обстоятельств. В остальном важно придерживаться некоторых типов, которые уже оправдали себя на практике, к таким следует отнести колеи в 1,44, 1,00, 0,75 и 0,60 м.». Так как первый из этих размеров есть ширина пути так назыв. нормальных жел. дорог, то при проектировании У. жел. дор. остается выбор между тремя рекомендованными размерами: 1,00, 0,75 и 0,60 м., на которых практика и остановилась в последние годы почти во всех странах, где сооружаются У. железные дороги. Для приблизительных соображений можно руководствоваться следующими общими указаниями, выведенными инженером Циффером относительно стоимости сооружения У. железных дорог в зависимости от выбранной ширины колеи. Если принять за единицу поперечную стоимость железной дороги с шириной колеи в 1 м., то для ширины колеи в 75 и 60 см. расходы выразятся следующими относительными цифрами: на устройстве полотна—0,92—0,90 и 0,84—0,80, на верхнем строении—0,80—0,70 и 0,60—0,50, на подвижной состав—0,80—0,70 и 0,60—0,50.

Узкоколейные обезьяны (Catarrhini)—три сем. обезьян (см.) Старого Света, соединяемые на основании стел. общих признаков. Перегородка между ноздрями узкая и ноздри направлены вперед, а не вверх, как у ширококолейных (см.). На пальцах передних и задних конечностей ногти. Число зубов 32 и зубная формула сходна с человеческой (2.1.2.3). Хвост, если есть, то никогда не бывает хватательным: у многих есть защечные ямки и отдельные мозоли, т. е. голые, иногда ярко окрашенные места на щеках. Сем. Cynopithecidae (и Cercopithecidae) или сабообразных обезьян характеризуется, кроме вытянутой морды, напоминающей у низших представителей собак, еще постоянным присутствием отдельных мозолей, а также обыкновенно присутствием защечных ямок. Хвосты различной длины, а в редких случаях отсутствует. Питуются как растительною, так и животной пищей. Делятся на два подсемейства. Подс. Cercopithecidae—передняя и задняя конечности приблизительно равной длины, защечные ямки всегда имеются. Р. Суро-

септалус сь удлиненной собачьей мордой и подирами на концы ея; хвостъ короткий; распространены въ Африкѣ и Аравии. *C. hamadryas*, гамадриль, въ Аравии, Абиссинии и Нижнемъ Египтѣ. *C. thopos*, мандриль, носъ красный, а на щекахъ голубые пятна; въ Гвиней С. пигрей, палеонг, на Зондскихъ о-вахъ, Молуккскихъ и Филиппинахъ. *C. babuio*, бабуинъ, водится въ Абиссинии, боготворился древними египтянами. *P. Theopithecus*, близокъ къ предыдущему, но подира не на концы рyla, а на вершины его створокъ. *Th. obesus* и *Th. gelada*—оба въ Абиссинии. *P. Mascas* явится съ послѣдующимъ *P. Cercopithecus* отличается отъ остальныхъ присутствиемъ на 3 нижнемъ коренномъ зубѣ добавочнаго бугорка сзади; въ другихъ отношениях сходенъ съ предыдущимъ. *M. inuus* (*Inuus osculatus*), мартышка безхвостая, или маготъ, водится въ сѣв. Африкѣ и на Гибралтарѣ, тогда какъ прочие виды этого рода—азиатскія формы. Это единственный водившійся въ Европѣ обезьяна и то, благодаря покровительству англійскаго гарнизона и повольному убоямъ правозимымъ землемарами. *M. tibetanus* въ Тибетѣ, *M. sspontus*—въ Японіи; *M. nemestrinus* на Суматрѣ и Борнео, и др. виды, различающіеся между собой длиной хвоста, который у бенгальскаго *M. thesus* почти вдвое длиннѣе тѣла, а у магота—отсутствуетъ вовсе. *P. Cercopithecus* занимаетъ переходное положеніе между макаками, съ которыми сходенъ по указанной особенности 3 нижняго кореннаго зуба и настоящими мартышками, или *P. Cercopithecus*, и явится нѣсколько виднѣе, населяющихъ зап. Африку. *P. Cercopithecus*—морда сравнительно короткая, сдвинувшая мозоли утробной величина; хвостъ длинный, тѣлосложение тройное; африканскія формы, носящія общее названіе мартышки. *C. thopa*—мона, *C. flava*—дана, *C. callitrichus*—зеленая мартышка и др. Большинство собакобразныхъ обезьяны являются злыми, сладострастными и неприятными животными, иногда весьма тягостными по произведеннымъ или отсутствіемъ для мѣстныхъ жителей и потому иногда боготворимыми. Нѣкоторые мартышки, наоборотъ, легко приручаются и довольно милы въ неволѣ. *Polioptithecus* со съ задними конечностями, значительно превышающими длину переднихъ, хвостъ очень длинный, защечныхъ мышечныхъ нѣтъ или они рудиментарны. *P. Nasalis* безъ защечныхъ мышечныхъ и съ собакообразно вытянутымъ носомъ (у молодыхъ особей эта особенность слабо выражена). *N. latvatus*—посетая обезьяна, водится на Борнео. *P. zethopithecus*—защечные мышечные есть, но слабо развиты; первый палецъ на рукахъ въ отличіе отъ слѣдующаго рода, хотя и слабо развитъ, но всегда имѣется. *S. entellus*, гадья, свинчаная обезьяна гадюшны, водившаяся въ Остидии и въ Цейлонѣ, и др. виды. *P. Colobus*—первый палецъ переднихъ конечностей или отсутствуетъ, или рудиментаренъ; водится только въ Африкѣ. *C. guereza*, гвереза, въ Абиссинии, съ блѣдой гривой по бокамъ туловища. *C. polycomus*—съ желтой гривой на шеѣ, на Гвинейскомъ берегу. Сем.

Hylobatidae, гиббоны. Хвостъ и защечныхъ мышечныхъ нѣтъ, но имѣются сдвинувшая мозоли, переднія конечности длиннѣе заднихъ. Единственный родъ *Hylobates* распространенъ въ Остидии и прилежащихъ островахъ. *H. syndactylus*—сиамангъ; *H. lar*—ларъ; *H. variegatus*—вау-вау и др. Сем. *Simiidae* s. *Anthropomorpha*—антропоморфны обезьяны. Нѣтъ ни хвоста, ни защечныхъ мышечныхъ, ни сдвинувшихъ мозолей, переднія конечности длиннѣе заднихъ; роны, какъ у гиббоновъ, съ косточкой. Живутъ въ Старомъ Свѣтѣ и питаются растительной пищей. *P. Simia*—ос центральнаго плеча обособлено; черепъ брахицефалический и отношеніе продольнаго диаметра къ поперечному $\frac{100}{100}$, переднія конечности длиннѣе заднихъ почти въ $\frac{1}{2}$ раза и достигаютъ до ступни. *S. satyrus*, орангъ-утангъ туземцевъ, живетъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ Борнео и Суматры, ведетъ древесный образъ жизни. *S. discolor* съ блѣдымъ брюхомъ (Суматра), по мнѣнію многихъ, представляетъ лишь разновидность предыдущаго вида. *P. Gorilla*—ос центральнаго плеча обособлено; черепъ долихоцефаленъ и отношеніе диаметровъ $\frac{100}{100}$; переднія конечности короче, чѣмъ у оранга, и достигаютъ лишь до коленъ. Самцы много крупнѣе самокъ. Единственный видъ—*G. sata*, зовется—горилла, водится въ западныхъ областяхъ экваториальной Африки между рр. Конго и Камеруномъ. *P. Anthropithecus* (s. *Trogodytes*) безъ ос центральнаго, долихоцефалъ, переднія конечности до коленъ и отношеніе ихъ длины къ заднимъ равно $\frac{100}{100}$; послѣдняя ложно-коренная нижней челюсти съ 5 бугорками, тогда какъ у оранга съ 4, у гориллы съ 6. Единственный видъ *A. troglodytes* (s. *Trogodytes niger*)—шимпанзе, распространенъ въ экваториальной Африкѣ отъ Гвинейскаго побережья даже внутрь страны *A. tchega*, бывшій въ парижскомъ Jardin des Plantes, представлялъ, вѣроятно, не особый типъ, а помѣсь шимпанзе съ гориллой. Интересны ископаемыя формы этого семейства. Найденные въ мощенъ остатокъ, а именно нижняя челюсть обезьяны, названной *Dryopithecus fontani*, по первоначальному предположенію наиболѣе приближалась къ человеку, какъ по росту, такъ и по формѣ зубовъ. Но послѣдующія находки, а именно болѣе полная нижняя челюсть, привела Годри къ совершенно иному заключенію. Чрезвычайная длина этой челюсти указываетъ, что черепъ *Dryopithecus* былъ болѣе прогнатиченъ, чѣмъ черепъ любой изъ современныхъ антропоморфныхъ обезьянъ, а по толщинѣ стѣнокъ нижней челюсти, сближенности ея вѣтвей и сдвинутой узкости языка, эта обезьяна приближалась къ мартышкамъ и была болѣе удалена отъ человека, чѣмъ всѣ выше живущія антропоморфныя. Впрочемъ, такое нахожденіе этой формы въ столь отдаленную отъ появленія человека геологическую эпоху говорило противъ этого сближенія, а попытку приписать этой обезьянѣ выдѣлку грубыхъ камней можно было считать и до этой послѣдней находки весьма мало вѣроятной. Гораздо болѣе значеніе имѣютъ остатки обезьянъ, найденные Дюбуа въ олощенъ острова

Явы. Дюбуа назвал эту форму именем гипотетического предка человеческого по гипотезе Геккеля — *Pithecanthropus*, а так как найденное бедро заставляет предполагать, что эта обезьяна при ходьбе имела положение вертикальное, то видовое название было дано *erectus* (вертикально-стоящий). Бедро было с особыми патологическими наростами (экзостозами), которые могут образоваться, между прочим, и вследствие повреждения, а вообще близко к человеческому бедру. В некотором расстоянии от бедра была найдена зуб мудрости, имевший характер обезьяньего, и часть черепной крышки. Дорисованная контуры черепа и вычисляя приблизительный объем его, Дюбуа получил, что вместимость черепа у этой загадочной формы была приблизительно около 1000 куб. см, т. е. превышала вдвое вместимость черепа современных крупных антропоморфных и даже превышала вместимость черепа, наблюдавшуюся у низших рас, ибо Флауэрт описал череп женщины, представляющий делонских видов, вместимостью в 960 куб. см. Впрочем, можно Дюбуа допустить, что череп *Pithecanthropus* мог быть не больше 900 куб. см. вместимостью. Таким образом, вертикальное положение и объем черепа говорить за чрезвычайную близость этой формы к человеку. По поводу этих остатков были высказаны целый ряд соображений, так что создалась по этому вопросу громадная литература. Упомянем главные возражения, сделанные против взгляда Дюбуа на эту форму, как переходную к человеку (Номо-ларингс.) Во-первых, было указано, что бедренная кость, найденная в некотором расстоянии от прочих остатков, могла принадлежать не этой обезьяне, а человеку, и тогда гипотеза относительно вертикального положения этой формы падает. Далее, если взять череп гиббона и его контуры увеличить до размеров черепа *Pithecanthropus*, то совпадение контуров того и другого черепа будет поразительно. Во всяком случае, по формам черепа эта обезьяна ближе стояла к гиббонам, чем к антропоморфным, и потому некоторыми она рассматривается, как гигантский гиббон, раздвинувший судьбу большинства гигантских форм, т. е. вымерший, тогда как его не столь крупные родственники сохранились в современной фауне. Наконец, весьма и обычное в этих случаях возражение, что мы имеем дело с черепом идота или микроцефала. Отвечая в сторону последнее возражение, высказываемое при каждой подобной находке, и заставляющее предположить, что остатки ненормальных особей имели особенную привилегию к сохранению в земной коре по сравнению с особями нормальными, можно считать также не особенно втроем предположение относительно одновременного сохранения — ширитом почти рядом — остатков патологического человека (если бедро человеческое) и близкой к человеку обезьяны. Такое совпадение носило-бы уже слишком случайный, почти нейтральный характер. Поэтому, пока остается сделать предположе-

ние, что мы имеем дело с крупной (около 1,7 метра) обезьяной, ходившей вертикально, по формам черепа напоминающей гиббона, а по его вместимости (900—1000 куб. см.) приближавшейся к человеку (см. Человек). Была ли эта форма переходной к человеку или уклонявшейся в сторону — пока неясно. Во всяком случае, было указано, что остатки эти принадлежат верхним слоям плейстоцена, а обособление человеческой расы, втроем, имело место в более раннюю геологическую эпоху.

В. Шимкевич.

Уморотыя (*Holoserphala*) — подотряд рыб из отряда хрящевых или скелетных (*Chondropterygii* s. *Selachii*), о признаках У. называемых также скелетными и малоротыми, см. Скелет. Изображение единственного рода, относящегося к У., химера (*Chimaera*), см. фиг. 4 к табл. X в ст. Рыбы.

Уконоязычные (*Rhacogliosae*) — группа брюхоногих моллюсков (*Gastropoda*), характеризующаяся узкой радулой, состоящей из одного или трех рядов пластинок (формула 0—1—0 или чаще 1—1—1). Сюда относятся многие семейства морских брюхоногих, напр. *оливковых* (*Olividae*), арфы (*Naridae*), багрянки (*Muriceidae*) и др.

Узловая толстоножка см. Толстоножка.

Узловая циль — ряд нервных узлов или ганглиев, соединенных между собой комиссурами и составляющих так называемую брюшную цепочку кольчатых червей (*Annelides*) и членистоногих (*Arthropoda*). Каждому сегменту тела этих животных первоначально (при эмбриональном развитии) соответствует нервный узел, состоящий из 2 частей или долей, соединенных между собой короткой поперечной комиссурой; узлы всех сегментов соединяются между собой двумя более длинными продольными комиссурами: таким образом эти части нервной системы имеют вид цепочки. Самый передний узел располагается в головной части тела, под глоткой, и носит название подглоточного узла; он соединяется посредством 2 комиссур, охватывающих глотку с надглоточным узлом (окологлоточное нервное кольцо). Ганглии состоят преимущественно из нервных клеток, а комиссуры из волокон. У кольчатых червей У. циль лежит во вторичной полости тела (пеломе) и отделяется от кожи мышечными слоями. Иногда У. циль или только некоторая часть ее залегает среди мышц или даже проходит в кожу (*Hydrotus*); последнее положение занимает эмбриональное состояние, так как брюшная цепочка первоначально образуется из эктодермы и залегает в коже. У некоторых кольчатых червей (группа *Archannelides*) в брюшной цепочке нельзя различить ганглиев и комиссур, так как все образование представляется по всей длине одинаковой толщиной. Очень часто обе части каждого узла сливаются между собой в одну массу, следы разделения которой на две части бывают едва заметны, тогда как в других

случаях, наоборот, они лежат только далеко друг от друга; точно также и продолжные коммиссуры могут соединяться в один ствол. От каждого ганглия отходят с каждой стороны нервы (2 или 3), иннервирующие мускулы, кожу и органы чувств. Соответствуют сегментам тела Число ганглиев, составляющих У. цепь, может быть больше 200. У некоторых червей, напр. сем. *Scerulidae*, в каждом сегменте находится по 2 ганглия. Иногда, в особенности у пиявок, в брюшной цепочке проходят срединный непарный нервный тяж. Брюшная цепочка бывает окружена оболочкой (невритической) соединительного тканного происхождения. У цепь членистоногих в общем устроена точно так же, как и у кольчатых червей, но соответственно больше или меньше резко выраженному слиянию отдельных сегментов тела, узлы, составляющие У. цепь, сливаются между собой: в крайнем случае все ганглии брюшной цепочки сливаются в одну ганглиозную массу (напр. у клещей); первоначально же в зародышнем состоянии число ганглиев соответствует числу сегментов тела. Подготовочный узел соответствует всегда искомым (3—6) ганглиям, слившимся между собой. Подробности см. в ст. Кольчатые черви. Членистоногие. Ракообразные и Насекомые. М. Р. К.

Узловой счет—развился из первобытного счета по камням. Первоначальная и в то же время основная форма У. счета есть шпурить или порезы с завышенными на ней для обозначения единиц узлами. У. счет предшествовал началу У. письма. Оба они были очень близкие употребления в более или менее развитых формах у множества народов Старого и Нового Света. Наибольшего развития У. счет достиг в Китае и у древних перуанцев. В первой строке он, по видимому, прямо переходит в систему письменных числовых знаков, представляемую древнейшими памятниками китайской письменности, таблицами *Воту* и *Готу*. Как с особенно ясностью показывается первая из них, представляющая собственно магический квадрат.

4	9	2
8	5	7
8	1	6.

Эти знаки состояли из изображений веревки в вид прямой линии с присоединенными к ней, в вид соответствующего числа кружков, узлами. У древних перуанцев У. счет составлял главную, общепринятую основу своей числовой системы. Основанный на десятичной системе счисления, перуанский У. счет пользовался для выражения кратного единички какого-нибудь порядка аддитивным методом (XXI, Измерения, 423). Что же касается самих единиц последовательных порядков, то они обозначались, начиная с порядков десятков, соответственно У. единичным, дважды завышенным, трижды завышенным и т. д. Сообщение в

У. письме его знакам того или другого значения по занимаемому ими месту находить на мысль, что первоначальная идея метода положения (см. там же, стр. 423—424), создавшего употребляемую современными цивилизованным человечеством индусскую систему письменного счисления, зародилась в У. счете. В. В. Бобынин.

Узловский (Викентий Степанович, 1834—96) врач, журналист. В 1860-х годах помещал статьи политико-экономический, сельскохозяйственный, политический, педагогический, географический и др. в «Минералогических Записках», «Трудах вольного экономического общества», журнал которого он составлял и редактировал, «Северной Почте» П. С. Усова, «Северной Почте», «Петербург. Ведомостях», «Сын Отечества», «Петербург. Листки» и пр. Им составлена популярная книжка «Небо и звезды» (СПб., 1864), выдержавшая более 5 изданий, и издан сданный им же перевод «Работницы» Жюль Симона. Свои рецензии он подписывал псевдонимом В. Кольд.

Узловая точка—совпадение с оптическим центром глаза—это кардинальная точка, через которую лучи, идущие от предмета из сетчатки, проходят без преломления. Знание У. точки облегчает чрезвычайно построение изображений предметов на сетчатке. Подробности см. Зрение.

Узлыны—мет. Мясской губ. Игуменского у. на р. Ушанки. Жителей 600. Проводилась церковь, синагога, базары, почтовое отделение.

Узола, ниже *Усола*—гид. прит. Волги начало Сереты в Мазаринском у. Костромской губ., потом протекает по границе Костромской и Нижегородской губ. и, наконец, по Семеновскому и Балахнинскому у. Нижегородской губ. Течет от с. на ю. Дл. 115 вер., шир. в Балахнинском у. ок. 50 саж.; по У. много мелководий, из них в нижней части течения довольно большие.

Узорчатая сталь—см. Бузаты.

Узорчатая ткань. Рисунки, служащие украшением поверхности ткани; может быть образованы различными способами, напр.: 1) набивкою цветных узоров по гладкой ткани 2) чередованием основных и уточных нитей различных цветов (см. Пестро-тканная ткань), 3) группировкой на поверхности ткани различных переплетений (см. Переплетения нитей в тканях), 4) тиснением узоров на поверхности ткани (напр. тисненый бархат, плюш), 5) вышиванием узоров на поверхности ткани, и др. В тесном смысле слова У. ткани называются упомянутые в 3-м пункте ткани, у которых рисунки воспроизведены соответствующим расположением основных и уточных перекрестий. Вследствие различного направления нитей основы и утка, получается неодинаковое отражение от них света, отчего, напр. основные перекрестия кажутся темными, а уточные светлыми и наоборот. Богатство и разнообразие рисунков увеличивается еще больше при применении цветных нитей. В последнее время все больше и больше распространяется применение печатной

основы. Каждая нить этой основы окрашивается по длине своей в разные цвета с таким расчетом, чтобы все нити, соединенные в одну плоскость ткани, дали определенный рисунок. На основе этого рисунка является удлиненным по столько раз, во сколько основа укорачивается, образуются ткани (уработка). Таким способом давно уже производились бархатные ковры. Теперь же этот прием начинается входить в употребление и при ткачестве других материй, преимущественно шелковых. Рисунок, записанный таким образом в ткань, получается очень яркими, неопределенными очертания, чрезвычайно изящными. Иногда, наряду с применением печатной основы, ткань получает и другой узор посредством переплетения нитей. Способы тиснения тканей, вышивания на них узоров и другие, приемы менее сравнительно реже, дополняют собой арсенал этих изделий, которыми удовлетворяется все больше и больше развивающийся в обществе художественный вкус и стремление к изящному в домашнем обиходе.

С. Галешникова. 4.

Уаумаи — один из древнейших храмов Японии, в бывшей столице — Киото. Построен в 604 г. в честь буддийских богов, статуи которых были вывезены из Кореи вместе с первыми зачатками буддизма. Внутри храма множество художественно выполненных статуй японских святых. Весьма чистое место в Японии.

Узларское — самосадочное соленое озеро Таврической губ., Одесского у., в 42 вер. на Ю от г. Керчи; от Черного моря отделяется узкою косой. Дл. 3 вер., шир. 2—4 вер., берега высокие, грунт глинистый и каменный. Рапа по средине оз. достигает 3 вершков. Соли в благоприятный год можно добыть свыше 3 милл. пд. Озеро принадлежит казне.

Узун-Ада — бухта в Михайловском зал., на вост. берегу Каспийского моря; прежде назывался бухтой Закавказской жел. дороги, который в 1899 г. перенесен в Красноводск. Окрестности У.-Ада покрыты сыпучими песками.

Узун-таш — урочище Уральской обл., Гурьевского у., на левом берегу р. Сатга, по древней дороге в Хиу. Развалины древнего каменного моста, построенного, по преданию, Чингиз-ханом.

Узурукт (юрт.) — см. Цоцзювадт-вио.

Узун — жертва, которую по шариату должны принести лично каждый свободный мусульманин, достигший совершеннолетия, на Хи-Пурбат — праздник, установленный в память жертвоприношения Авраама. По мнению большинства мусульманских законовладельцев, У. составляет обязанность всякого правослабного. В жертву должно быть принесено за одно лицо — коза, за большее число лиц (до 7) — корова или верблюд. Животные должны быть здоровы и без недостатков.

Узюково — с. Ставропольского у., Самарской губ. 3 099 жит. (русские и мордва); зем-

Узильем (Wiles) — залив на юге Корейского полуострова, приблизительно под 127°15' вост. долг. К С от него находится весьма мало исследованные берега с весьма населенными для Кореи городами Нампха и др.

Узль (Узу-Узль) — степная рѣка Уральской обл. Хотя У. в настоящее время и не доходит до Каспийского моря, тем не менее, по направлению своему и общему скату, может быть отнесен к системам каспийских рѣк. Находится с лѣвой стороны р. Урала и имеет направление с С на Ю; берет начало с подножья Мугоджарских гор; с удалением от последних к югу, течет в болѣе ровных берегах, а далѣе в совершенно плоских. Длина У. ок. 400 вер., в низовьях дѣлится на рукава и старицы, завершается же солеными грязями и болотами. Правый берег низменный, лѣвый болѣе возвышен. На пути своем У. принимает множество притоков, из которых болѣе значительны Аще-У. с горько-соленой водой и Киль.

Н. Б.—м.

Узльское укрѣпленіе (поселеніе) — Уральской обл., Гемарского у., в Киргизской степи, при р. Узу-Узль. Рядомъ съ нимъ русскими переселенцами основанъ поселокъ Узльскій (Шадоевъ), который въ настоящее время составляетъ съ укрѣпленіемъ одно мѣсто. Отъ У. проходитъ временный трактъ на Илецкую заштиту, открывающійся 4 раза въ годъ, на время дѣйствія мѣстныхъ армаровъ поселка; отъ него дороги расходятся въ Темирязь, Гурьевъ, Казыковъ и Узльскіе. Управление военнаго начальника, гарнизонъ, казначей команда, лазаретъ, переконъ, школа, врачи сельский и ветеринарный, два армаровъ, обороты которыхъ въ 1898 г. составили до 2 милл. руб. Главное мѣсто закупки киргизскаго скота.

Н. Б.—м.

Уинстон (Джорджъ Winstanley) — имитаторъ времени первой англійской революціи. О жизни его извѣстно очень мало свѣдѣній. Сначала онъ занимался какими-то промыслами въ Лондонѣ и былъ человѣкомъ зажиточнымъ. Когда вспыхнула война между парламентомъ и Карломъ I, его симпатіи были всецѣло на сторонѣ парламента; онъ щедро поддерживалъ парламентскую армию, пока тяжелые налоги не лишили его состоянія. Онъ долженъ былъ покинуть свое дѣло въ городѣ и переселиться въ деревню, но и тамъ налоги и созданные постовъ лишили его вновь приобретеннаго имущества. Однако, даже вторичное разореніе не поколебало его кѣры въ правоту защищаемого парламентомъ дѣла, и только постепенно онъ сталъ разочаровываться въ людяхъ, которые вели борьбу съ королемъ, и въ искренности ихъ стремленій. Однажды во время работы у него въ головѣ возникъ дѣльный рядъ мыслей, о которыхъ онъ раньше ничего не слышалъ и не читалъ. Оубуждающіе, которымъ онъ рѣшился ихъ поведѣть, находили ихъ до того дикими, что не хотѣли даже слушать о нихъ. Одна изъ этихъ

* С 1879 г. рѣше принадлежало къ Казыковскому уѣзду.

мысль заключалась в том, что земля должна сдвинуться с места, чтобы все люди У. были повсюду, теоретик и идеологический тот же движения, которое возникло в 1649 г. и сторонники которого называли себя «истинными левеллерами», в отличие от последователей Лилборна. Среди главнейших движений наряду с У. занимал видное место Уильям Эверард. Когда Лилборн и другие вожди левеллеров были заключены в Тауэр, на холм близ Лондона, 8 апр. 1649 г. появилось несколько человек, с заступами в руках. Они стали копать землю и говорили окружающим, что их число вскоре достигнет до 4000 человек и тогда они осуществят свою идею, заключающуюся в том, чтобы трудящийся народ обрабатывал неоплаченную землю и пользовался ею безвозмездно. Действительно, их число стало быстро расти, но отряд республиканской кавалерии разогнал толпу, а каждой схватил и привез в Фарфанс. При допросе Эверард и У. ответили, что цель их заключается в том, чтобы возстановить первоначальную общность пользования плодами земли; но тут же они сказали, что сопротивление властям не окажется, а будут ждать для осуществления своей задачи более благоприятного момента. Присланные из землевладельцев — наложники на них — высокий штраф, они не могли его выплатить, и их имущество было продано. «Истинные левеллеры» или, как они еще называли себя, земледельцы не унимались и снова начали попытку обрабатывать неоплаченную землю; их разогнали вновь и вновь. Вскоре с тех пор они выпускают целый ряд памфлетов. Бернштейн, открывший для науки истинных левеллеров и У., думает, что даже те памфлеты, на которых стоял Эверард и У., написаны исключительно последними. Главное его произведение — брошюра: «The Law of Freedom in a Platform or True Magistracy Restored» (Лонд., 1651—52). Это — коммунистическая утопия, на которой сильно сказалось влияние Томаса Мора. В предисловии, в форме обращения к Кромвелю, У. дает резкую критику существующих порядков; в первых трех главах изложены теоретические рассуждения о свободе и о монархическом и республиканском образе правления; с четвертой главы начинается картина идеального общественного устройства. Главные черты его таковы. Земля обща; в промышленности господствуют домашнее производство; распределение происходит при помощи общественных магазинов; обучение и труд всеобщие и обязательны; централизованная власть — в руках парламента, местная — в руках различных должностных лиц, войско и духовенство отсутствуют, но обязанность последнего ограничивается просвещением народа, ибо религия, основанная на сверхъестественном, не существует; брак свободен и совершается без всяких формальностей, он обязательен в случае доказанной связи, приводящей к рождению ребенка, наказаний, вплоть до смертной казни, существуют; высшие наказания достигаются заключением в тюрьму и

продажей; золото и серебро, как и у Мора, идут только на уплату. Утопия У., в противоположность взглядам левеллеров типа Лилборна — оторвавшаяся от своих «истинных» коллег — является идеологией чистого пролетариата. В его, порывах, разсуждениях прорываются иногда такие идеи, которые далеко опережают его время. Остаток жизни У. провел среди кавалеров и частью провника их возмущения. Дата смерти, как и год рождения его, неизвестны. Ср. «Geschichte des Sozialismus» (т. II: «Die Vorläufer des neueren Sozialismus von Th. More bis zum Vorabend der französischen Revolution»); статья Э. Бернштейна: «Kommunistische und demokratisch-sozialistische Strömungen während d. englischen Revolution des XVII Jahrh.» (имеется русский перевод, под заглавием «Общественное движение в Англии XVII в.»). А. Джависсон.

Уистати (Нарале) — обильная южно-американская сем. агрунтов (Naraliaceae, Agrostifera), характеризующаяся прицветными члестами на всех пальцах, кроме первого пальца задних конечностей, и зубной фигурой 2.1.3.2, первый палец руки не противопоставляется остальным. К р. Нарале в другом р. Midas относятся до 80 видов. Н. jacobus или темный У. чаще других держится в неволе и привозится в Европу. М. rosalia — розалия и др. Витруны формы древесные, питаются плодами и мелкими животными (насекомыми и др.). Весьма боказны, но скоро приручаются, в неволе весьма забавны и mente неустойчивы, по сравнению с другими содержащимися в домах обезьянами. Н. Шиллер.

Уистлер (Джонс-Аббот-Мак-Нейл Whistler) — английский живописец и гравер, родом с северо-американец ирландского происхождения, род. в Балтиморе, в 1834 г., но провел свое детство в России, где его отец, инженер, служил при постройке Николаевской жел. дороги, по смерти отца он возвратился в Америку, готовился к военной службе, но влечение к искусству побудило его отказаться от военной карьеры. С целью довершить полученное еще на родине художественное образование, он прибыл в 1855 г. в Англию, вскоре после того переехал в Париж и стал изучать живопись в мастерской Гейра. Здесь явилась в свет первая серия его офортов, под заглавием: «The little french set» (1858). Как живописец, он сперва не имел успеха в парижской публике, и его картины по удостаивались принятия в тамошние годичные союзы. Это заставило его, в 1874 г., переселиться в Лондон и сдвигать там выставку своих произведений, которая сразу обратила на него общее внимание, как на художника весьма талантливого и крайне оригинального. У. живет и трудится в Лондоне. Он пишет портреты, отчасти жанры, пейзажи и морские виды — картины преимущественно небольшого размера, которые называют «потами», «картинками» тех или других тонов, «инфониями», «сюитками». Такие названия по-

и идти из его произведениями, потому что они главным образом задеются в них, так сказать, музыкаю красок, а именно сопоставлять какие-либо 2—много 3—господствующие колера, напр. белый и черный, голубой и серебристо-сирый, зеленый и фиолетовый и т. д., выражая их выразимы и создавать эффектное, гармоничное целое, не столько передающее действительность, сколько вызывающее в зрителе поэтическое настроение. Сюжеты, обыкновенно неложный, и рисунки, вообще исправный, но неразработанный в подробности, играют в этих произведениях роль, подчиненную их колористическому впечатлению. Самообращенность и талантливость У. приобрели ему множество почитателей, как в Англии, так и на континенте. Из картин его пользуются известностью в особенности: портреты леди Арчибалда Кемпбелла (1863), матери его самого (1874), историка Карлейля (1873), «Белой дамы» (1868) и «Скряпача Саразате» (1885), виды «Восточного моста ночью» (1868) и «Старого Баттервельского моста в Лондоне», «Федерварки», «Морской восторг» и некоторые друг. Не менее, чем картинами, У. известность своим рисунками для книжных заставок, виньеток для пригласительных билетов и проч., а также мастерскими гравюрами, по-свидания насчитывающая до 214, свыше шестидесяти в четыре сборника: в вышеупомянутый «The little french set», в «The Tames set» (1871) и в два выпуска «Venice» (1880 и 1887).

Уй (по-мандарински *уй* — «новый») — входит в состав многих названий местностей в Венгрии.

Уй или **Ий** — так назывались владения скирво-корейского племени, обитавшего в южной Азии. Манджурин во II в до Р. Хр. Владения У. подразделялись на два дома — западный, земли которого лежали на Идо-дунь, а восточный, на юго-востоке хребта Чань-бо-шань и в сев. Корее. Владения обеих домов состояли из множества мелких, окруженных стенами поселений, жители которых находились в постоянной ссоры между собой. Номинально некоторые из этих поселений были в зависимости от корейского государства Чо-сянь. В 129 г. до Р. Хр. правитель западной части земель У. перешел на сторону Китая, но впоследствии мало интересовался страной, лежащей вдали от его владений, и в 70 н. л. нашей эры эти земли, принадлежавшие племени У., были завоеваны народом когурьо (кит. наз. гао-гуй-ли). Ср. Коза, «History of Corea»; «Описание Кореи» (изд. мин-ва финансов, СПб., 1900); «Описание Манджурин» (изд. мин-ва финансов, СПб., 1897).

Уй — р. Тобольской губ., Тарского у., составляет из соединения двух истоков, берущих начало на Васюганско-Абниским подразделением болот. Оба эти начальных речки длиной 35 — 45 вер. текут на ЮЗ, соединившись образуют р. У., текущую известна на всем протяжении к СЗ и впадающую справа в р. Иртыш. Длина реки до 150 вер., ширина от 10 до 25 в 35 саж., дно

речное песчаное, иловатое, течение медленное, глубина довольно значительная, позволяющая даже большим лодкам плавать без препятствия по р. У. Берега реки в перекрывах низменные и река протекает по богатистому левому урину: от дер. Обдальниковой берега возвышаются, в особенности правый. Долина реки сначала не широка, но затем расширяется, она левиста и имеет хорошие туга и местами плодородную почву.

Уй — лев. приток р. Тобол, берет начало в Верхнеуральском у., Оренбургской губ., в отрогах Уральского хребта, течет на ЮВ; общее протяжение У. около 300 в., почти все в пределах Оренбургской губ., имея в начале характер горной речки, а недалеко от п. Березовского захватывает сев. часть Тургайской обл. У. впадает в Тобол вблизи ст. Запорожской. Побережья У. местами покрыты лесами, промозутки между которыми носят характер солончак, вследствие чего они пригодны только для пастбища и для скотоводства, а там, где солончаковатость почвы выражена меньше, река (подсолонки), попадаются и пашни.

Уйбат — р. Енисейской губ., Минусинского у., вытекает из горного хребта Карамытай, хребта Кузнецкого Алатау с запад. его стороны. Течет на ЮВ, впадает в р. Абакан с левой стороны, близ горы Искны, известной своим рудными залежами. Река имеет до устья Ния характер горной реки, даже течет по так назыв. Качинской степи. Река несудоходна, но может быть сплавном в весеннее время. Длина до 120 вер., ширина от 5 до 10 — 15 саж. В ее верховьях, по притокам сев. Ний, Бей и другим, обнаружены золотосодержащие россыпи и кварцевые жилы с кораллами, содержащими золото. Долина реки довольно плодородна и она занята углубными каменными и других минеральных изотар. По долине имеются каменноугольные залежи. Много древних могильников и курганов.

Уйгелъ, Шаторалъ (Падшатерный) Уйгелъ (Ujgely, Satorajja Ujgely) — г. г. Землянского комитета в Венгрии. Жит. (1890) 13017, преимущественно мандаринского племени и католического исповедания (2096 униатов, 1986 евангелического и 4018 иудейского), оживленным торговлей, значительные виноторговни. У. был в 1240 г. разрушен монголами; в XIV в. принадлежал князю (герцогу) Корнатовичу, который заселил его русскими поселенцами.

Уйгуры — вост.-тюркский народ, упоминаемый в китайских летописях с IV в. до Р. Хр. По мнению некоторых ученых, У. называли себя прежде тюркские народы, а название У. тождественно с называнием финских угров или иугров. При движении на З турки сближались с финнами и дали свое имя нескольким финским народам; но эта теория не может считаться доказанной. В средние века У. разделились на два кита. одна когела в Монголии, в бассейне Байкала, другая поселилась в Вост. Турке-тань, сближаясь с китайской культурой и религиозными учениями, рапростра-

нашихся из Индии (буддизм) и зап. Азии (зороастризм, манихейзм, несторианство, иудейство и ислам). В китайских летописях впервые У упоминается под названиями гао-чун, хой-ху и хой-хэ. В VIII в., после падения государства турков-отгузов, У достигла вернейшего положения в Монголии и образовала сильное государство, существовавшее около 133 лет (744—840). Нет принадлежать основание города Кара-корула (см.), развалины которого существуют и теперь с разбитами значительного превосходства развалины города того же имени, построенного в XIII в. монголами. Среди развалин сохранился памятник начала IX в. с надписями (китайской и турецкой), открытой Адринпеевым в 1849 г. (см. Орхонская эпиграфика), из надписей видно, что створные У, подобно своим, южным соседям, подчинились влиятельным князьям религиозных учений и что уже тогда рядом с древнетурецким алфавитом (см. Орхонская надпись) употреблялся алфавит сирийского происхождения, получивший потом название уйгурского. Подобно другим кочевым владетелям Монголии, уйгурские ханы вели постоянные войны с китайцами. В 840 г. они были разбиты киргизами, жившими в бассейне Верхнего Енисея, и бежали на юг, в Вост. Туркестан и Ганжути; о их судьбах в течение следующих веков существуют только догадки. В эпоху появления монголов (начало XIII в.) упоминается только одно уйгурское владение, в Вост. Туркестане, с городами Битбалык (развалины около Тучепа) и Кара-ходжа (развалины в 30 вер. к В от Турфана); владетель носил титул идикута, имел вассалов кара-китайских туркменов (см. Кидани), отоживших от них в начале XIII в. и в 1226 г. добровольно подчинился Чингизхану. Турецкая культура имела значительное влияние на монголов, вошедших государствах, основанных монголами, уйгуры еще в XIV в. в частности в XV в. сохранили влиятельное положение, в качестве чиновников монгольских канцелярий и воспитателей монгольских царевичей и других знатных юношей; от уйгурского алфавита происходят алфавиты монгольский и калмыцкий. У были частью буддистами, частью несторианами и считались самыми ожесточенными врагами ислама, в половине XIII в. один из идикутов был казнен за намерение перейти в один из всех вероисповеданий в Битбалык. Владетель идикутов упоминается еще во второй половине XIII в., но в уменьшившихся пределах, под властью идикута оставались только города Кара-ходжа и его округ; восточная часть (Хами) отошла к Китаю, западная (Битбалык)—к Джунгарскому государству, в состав которого потом вошел и Турфан. Исчезли последние остатки буддизма и несторианства; уйгурский алфавит был вытеснен арабским. В настоящее время название У. существует у многих турецких народов, в качестве названия отдельного рода; как народное назва-

ние, оно употребляется только двумя народами, на границе Тибета—кара-У. и сарык-У.; первые говорят по-монгольски, вторые сохраняли турецкий язык. Вполне истории У. и их культуры будут способствовать дальнейшие в последние годы археологические открытия, научная разработка которых только начата. Кроме развалин построек, найдены в ряде уйгурских рукописей, частью буддийских религиозных текстов (иногда—санскритские тексты с уйгурской транскрипцией), частью деловых документов.

Литература. В. В. Радлов. «К вопросу об У.» (СПб., 1893; Правд., к LXX т. Зап. Им. Акад. Наук., № 2); W. Radloff. «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei» (СПб., 1895); G. Schlegel. «Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgasan» (Гельсингфорс, 1896); «Mémoires de la Soc. Finno Ougrienne», ст. IX; «Nachrichten über die von der Kais. Akademie der Wiss. zu St.-Petersburg im Jahre 1893 ausgesandte Expedition nach Turfan» (т. I, СПб., 1899; статья Д. А. Крамояда и В. В. Радлова).

В. Б.

Уйда (Uida)—псевдоним английской писательницы Луизы де ла Раме (Ramee), происшедший от детства неправильного произношения ее имени Луиза. Род. в 1840 г. большую часть жизни провела в Италии, владеть богатой виллой близ Флоренции. 20 лет от роду она выступила с первым своим романом, «Grandville de Viane» (в «New Monthly Magazine», 1860; переиздана под заглавием «Held in bonds», Л., 1863). Все написанное У. в течение 40 лет литературной работы составляет около 70 томов. Многие ее романы выйдут в русских переводах, нередко в двух или трех (обыкновенно неудовлетворительных, часто сокращенных), появившихся как отдельные книги, так и в разных журналах. Важнейшие произведения У.: «Sirathmore» (1865), «Cecil Castleman's page» (1867), «Tricoline» (1868), «Under two flags» (1868), «Puck» (1869), «В городе и деревне», СПб., 1875; «Folle farino» (1871), «Passarel» (1873), «Two little wooden shoes» (1874, «Ватмачки дваточницы», СПб., 1880), «Signa» (1875), «In a winter city» (1876), «Ariadne» (1877), «Ариадна», СПб., 1878), «Friendship» (1878), «Moths» (1880), «Моль», в «Книжке Недели», 1880, «A village commune» (1881), «Сельская община», в «Голос Зн., 1881, и в «Дзета», 1881, изд. «Свет», 1899), «In the Macchia» (1882, «В Мароничи», М., 1882), «Wanda» (1883), «Ванда», в «Книжке Недели», 1884; «Princess Napraxia» (1885), «Княгиня Напраксина», СПб., 1885), «House party» (1886), «The Tower of Taddeo» (1890), «Two offenders» (1894), «Lozin and the papers» (1895), «Le Scio» (1896), «The Massacres» (1897), «Массакри», в «Русск. Вестн., 1898). У знакома со всеми общественными классами чуть не всех стран Европы—Англии, Франции, Германии, Австрии, Италии, она выводит иногда и русских героев («Княгиня Напраксина», «Ванда»), но они являются наименее удачными, обнаруживая недостаточное знакомство автора с

Россией, до неузнаваемости выдумывать русских имена включительно (Вася Кашинь — имя герцога «Ванды»). Во многих романах замѣтно повторение типовъ, образовъ и мыслей. Всѣ романы У. можно раздѣлить на двѣ главныя категории: романы изъ итальянской жизни и всѣ остальные. Не смотря на многообразие темъ и типовъ въ этой послѣдней категоріи, большая ея часть посвящена Англии, здѣсь У. охотѣе ищетъ своихъ героевъ въ аристократіи, бавіе бласе, интеллигенціи, чѣмъ въ низшихъ слояхъ народа; не-англійскіе романы этой категоріи изображаютъ аристократію и богатые классы другихъ странъ. Авторъ занимаетъ здѣсь середину между психологическимъ направлениемъ (Дж. Байронъ) и сенсационнымъ (миссъ Брайдонъ). Изображеніе высшихъ слоевъ общества крайне прізрачное, авторъ видитъ всюду корыстолюбіе, преданность, честолюбіе, тщеславіе и грубый развратъ, едва прикрытый вѣжливыми приличіями. Особенно отрицательно У. относится къ женщинамъ: «Удивительное безстыдство женщины, съ которымъ не въ состояніи бороться никакія дѣрзости мужчины», «женщины не прощаютъ оскорбленія, если оно основано на фактѣ», «женщина можетъ потерять всекое право на уваженіе, но это не причина, чтобы она перестала его требовать», «женскому уму такіа объясненія (смысли на законъ, честь и т. п.) кажутся пошлыми и дѣрзкими», подобными сентенціями переполнены романы У. и высказываются онѣ не отъ лица какого-либо героя, а прямо отъ лица автора. Это не мѣшаетъ автору изображать отдѣльные идеальные образы женщинъ, преимущественно молодыхъ дѣвушекъ, какъ и благородные образы мужчинъ. Характеренъ для автора романъ «Русь» — картина правотъ различныхъ общественныхъ слоевъ Англии и отчасти Франціи, въ формѣ мецзуоровъ комнатной породистой собачки Руск. Всеобщее царство порока и торжество его во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ — таковъ главный выводъ романистки; во асетаки въ деревни поркъ въѣдся не въ такой степени, какъ въ города, въ высшіе классы не въ такой степени, какъ въ высшіе, и въ мужчину менѣе, чѣмъ въ женщину. Этотъ взглядъ придаетъ крайне мрачный колоритъ всѣмъ произведеніямъ У. Правда, иногда («Массарини») она, въ угоду требованіямъ англійскаго публики, считаетъ нужнымъ сочетать законнымъ и счастливымъ бракомъ благороднаго героя съ благородной героиней, но этотъ бракъ является случайнымъ озареніемъ, насколько не примиряющимъ читателя съ жизнью; чувствуется его условность и неустойчивость. Почти во всѣхъ романахъ У. (особенно въ «Вандѣ», менѣе въ «Массаринахъ») пробивается, однако, какъ-бы противъ воли автора, сочувствіе къ аристократическому происхожденію, производящее странное впечатлѣніе на фонѣ общаго безусловна демократическаго и полнаго радикальныхъ взглядовъ автора. Романы изъ итальянской жизни («Палкарини», «Синія», «Въ Мареммахъ» и др., въ особенности «Сельская община») чаще изображаютъ жизнь крестьянства и вообще деревни, чѣмъ города и высшіе классы.

Общій пессимистическій тонъ автора сохраняется и здѣсь, но онъ смягчается глубокимъ любовью къ Италиі, къ итальянской природѣ, къ итальянскому простому народу — любовью, не мѣшающей видѣть темныя стороны итальянской жизни. «Въ Мареммахъ» жадность и эгоизмъ крестьянства изображены очень ярко, но на этомъ фонѣ не менѣе ярко вырисовываются благородные типы героини и ея почитательницы; даже за жестокостью, жадностью и предательствомъ разбившихся авторъ видитъ ихъ мужество и известную степень благородства, вовсе не придавая имъ характеръ шаблоннаго романтизма. Наиболее глубоко продуманный и прочувствованный романъ У. — «Сельская община». Здѣсь изображается (въ вѣсколько разѣ историческаго краскахъ, чѣмъ это обычно автору) итальянская деревня до вторженія въ нее новыхъ порядковъ, созданныхъ капитализмомъ и связанныхъ съ грубо-эксплуататорскою политикой правительства объединенной Италиі, и затѣмъ систематическое разрушеніе деревни этими новыми порядками. Романъ ярко характеризуетъ дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Италиі и объясняетъ связь между нею и политикой правительства. Для пониманія исторіи объединенной Италиі и ея государственнаго права онъ даетъ очень много. Такой-же мрачный взглядъ на настоящее и будущее Италиі высказываетъ У. въ своихъ публицистическихъ статьяхъ («Views and opinions», I., 1895), особенно въ статьѣ, помѣщенной въ «Review of Reviews» (1898, ити переводъ вышелъ отдельн. книжкою: «Political and social Elements in Italy», Цюрихъ, 1900). Политическое состояніе Италиі характеризуется здѣсь какъ состояніе крайне грубого деспотизма, констатация существуетъ лишь по имени; каморра царитъ даже и въ высшемъ правительствѣ; вся политика направлена на обогащеніе высшихъ классовъ; Италиа быстро жмется въ пропасть — и не видно исхода, снуженъ настоящий талантъ, чтобы сумѣть заставить умирать съ голоду народъ, доводящуюся коркой черствого хлѣба, да еще при естественныхъ богатствахъ Италиі — и этимъ талантомъ въ высшей степени обладаетъ итальянское правительство, въ особенности Фр. Криспи. У. ищетъ глубокое увлеченіе къ Гарибальди, но не видитъ положительныхъ результатовъ его дѣятельности; наъ выдающихся итальянскихъ политиковъ сѣдущаго поколѣнія она цѣнитъ лишь Кавалотти и отчасти Имбриани. Короля Гумберта она считаетъ своекорыстнымъ человѣкомъ.

Уймонъ — ошибочное названіе верхней части р. Катунь, ищдъ на географическихъ картахъ и въ описаніяхъ Томской губ. не встрѣчаемое; вездѣ р. Катунь называется въ верховьяхъ своихъ Катунью, а не У. Названіе же У. присвоено 2 селеніямъ, находящимся на правомъ берегу р. Катунь, ниже впаденія въ нее р. Коль-су, одно изъ нихъ Верхне-Уймонское, другое Нижне-Уймонское. Въ У. находится уймонская наородческая управа и часовня.

Уйонь (Marly-Эженъ де Ujfalvy de Mezo Rovesd). — французскій ориента-

ность, по прохождению вентерей, родился в 1842 г.; занимает кафедру географии и истории средней и восточной Азии в школе живых восточных языков. С 1876 по 1878 г. участвовал в научной экспедиции, посланной франц. правительством в Россию, Сибирь и Среднюю Азию. В течение 1881—82 гг. объездил Индию, Кашмир и Мал. Тибет. Его труды: «*Alfred de Mussot. Etude Scientifique*» (1870), «*La langue magyare, son origine et ses affinités*» (1871), «*La Hongrie, son histoire, sa langue et sa littérature*» (1872), «*Recherches sur le tableau ethnographique de la Hongrie*» (1873), «*La migration des peuples et particulièrement celle des Touraniens*» (1873), «*Mélanges albaïques*» (1874), «*Principes de phonétique dans la langue finnoise*» (1875), «*Éléments de grammaire magyare*» (1875), «*Essai de grammaire perse ou ichoude*» (1885), «*Études comparées des langues ouïgro-finnoises*» (1876), «*Le Koubistan, le Fergana et Kouldja*» (1878), «*Le Syr-Daria, le Zerachan et le pays des Sept-Rivières de la Sibirie*» (1879), «*Les Bachkirs et les Vépéres*» (1880), «*Les oeuvres anciennes du Cachemire*» (1883), «*Aus dem westlichen Himalaya. Erlebnisse und Forschungen*» (1884), «*Description ethnologique de l'Asie Centrale, au Cachemire etc.*» (1900). У. переводил произведения Александра Петёфа; издавал сборники венгерских стихотворений во французском переводе Жена-ога. Мария У. Бурдон (род. в 1846 г.), принимала участие в некоторых литературных трудах своего мужа и его путешествиях и описала посещения в нескольких книжках. А. Ч.

Уи-хэ (Уи, Уи-хэнь) — правый приток р. Амгура, выходящий из него немного выше ст. Раддеки. Река берет начало в Маньчжурии, в Малом Хингаи, и, протекая по Хай-лун-цзянской провинции Маньчжурии около 250 вер., среди лиственных лесов, при впадении образует обширную пойму. Река не судоходна; по ней китайцы сплавляют лес. Вблизи устья расположены весьма богатые, принадлежащие китайской компании, золотые прииски, известные под названием Гуань-вэй-шань.

Указатель выставки изделий русской промышленности в С.-Петербурге — издавался по время выставки (с 1 июня по 25 июля 1861 г., №№ 1—151, под редакцией Леона Рюна, выходил 2 раза в неделю).

Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии — журнал, издававшийся в СПб. Н. П. Стегловым, с 1824 г. по 1831 г.; 66 №№ в год.

Указатель по делам печати — двухмесячный журнал, издававшийся в СПб. при главном управлении по делам печати, с 1 сентября 1872 г. по 1878 г., под редакцией Ф. Солянского; с 1877 г. был органом русской книжной торговли, типографского и словолитного дела.

Указатель политико-экономический — см. Указатель экономический, политический и промышленный.

Указатель правительственных распоряжений по министерству путей сообщения — под таким заголовком

печатается с 1876 г. официальная часть «Иср. Мин. Пут. Сообщ.», выходящая ежедневно.

Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов — издавался в СПб. ежедневно, с 1865 г. по 1884 г.; преобразован в «Известия финансов, промышленности и торговли» (см.). Редакторами состояли: А. Корсаков, Н. Юханович, А. Бушев, Д. Гикаразов и А. Весселовский.

Указатель русских месячных дорог. Политическая экономия, финансы, промышленность, торговля — газета, издававшаяся в СПб. А. Заре, а потом Эм. Пануан де Лона, с 6 декабря 1860 г. по 6 октября 1870 г. Выходила два раза в месяц.

Указатель экономический, политический и промышленный — журнал, издававшийся в СПб. И. В. Вернадским под разными заглавиями: первоначально (с 1857 г. по 1858 г., №№ 1—104) выходил под названием «Экономический указатель», позже (1859 г., №№ 105—156) — «Указатель политико-экономический. Статистический и промышленный журнал», а с 1860 г. по 1861 г. (№№ 157—310) — под вышеуказанным заглавием; выходил сначала ежедневно, с 1861 г. — два раза в неделю. Приложением служил журнал «Экономист» (в 1858 и 1860 гг. по 8 раз в год, в 1859 г. — 6 раз, в 1861 г. — еженедельно), вышедший после прекращения «Указателя» самостоятельно.

Указательные местоимения (лат. *pronomen demonstrativa*) — служат в речи для более или менее определенного указания на понятие, известное говорящему или его слушателю (respective — автору и его читателю). Они замещают У. жести, по своему происхождению древнейшим (см. Wundt, «*Völkerpsychologie*», т. I, ч. I, Липс., 1900, стр. 152 и сл.). Подобно У. жести, У. местоимения выделяют из ряда окружающих предметов или ряда понятий известный предмет или понятие, обращая на него особое внимание и тем определяя его ближайший образ. Отсюда часто наблюдаемое в различных языках превращение У. местоимений в так называемый член (см.). Непременно, поэтому, в употреблении У. местоимения в качестве личного местоимения 3-го лица. Так наши местоимения 3-го лица *он, она, оно* представляют собой простую форму того У. местоимения, которое в сложной форме имеет вид *оный, оная, оное*. Прочие члены личного местоимения 3-го лица (род. *его, ей, дат. ему, ей* и т. д.) также представляют собой формы другого У. местоимения, которое в русском языке утратило самостоятельные формы именит. ед. ч., употребляя только в связанном виде (в качестве суффикса -*й, -я, -е* так называемых «определенных» или сложных имен прилагательных и местоимений — наприм. *добры-й, добра-я, добро-е*), но существовавший в старославянском (им. ед. н, ја, к). Та-

ника, образцы, різкою границею между У
мѣстоименіи и личными установитъ членъ
Нѣтъ онъ и во отношеніи къ мѣстоименіямъ
относительнымъ. Такъ, только что упомяну-
тое У. мѣстоименіе и, м, с (родственное зат.
У. мѣстоименію is, ea, id) находится въ не-
смысленномъ родствѣ съ санскр. относитель-
нымъ мѣстоименіемъ uas, uā, uad (гр. *ος, η, ο*),
исходя въ свою очередь родственно съ во-
просительнымъ ястъ-вчешамъ въ родѣ греч.
τις = какой (зат. *quāvis, quic* = какой (зат.
quāvis, etiam, aut, quicquid (д. *jaki* и т. д.).
Литературу см. у Брунма, *Grundriss der*
vergleichenden Grammatik der indogermani-
schen Sprachen (т. II, ч. 2, Страбуръ, 1892,
ss 407, 408) и въ ст. Мѣстоименіе. С. Б. ч.

Указание (иметь юрид.) — см. Вдова.
Указы — Указы называются правительственные акты, весьма разнообразие по своей юридической природе. Профессором Н. М. Коркуновым предложено было называть указами лишь такие акты, которые, будучи изданы в порядке управления, устанавливают какие-нибудь общи правила, и при том безразлично, и ходили ли эти акты от верховной власти или от органов управления подчиненного. Такое употребление термина У. не соответствует, однако, тому смыслу, в каком это слово понимается в действительности законодателями, и, наоборот, не принимается и в нашей юридической литературе. В настоящее время в законы указы называются некоторые акты верховной власти, как законодательный характер, так и издаваемо в порядке верховного управления, а также некоторые виды судебных решений и, наконец, некоторые распоряжения административных властей. Во всяком случае, степень власти, представляющей тому или иному учреждению, а также юридическая сила актов, от него исходящих, должны не определяются тем, называются ли эти акты У. или как-нибудь иначе. I. У., исходящие от верховной власти, имеют двоякую форму: это или акты, собственнолично подписанные императором (обыкновенно называемые «Именным У.»), или же действия распоряжения Государя, объявляемые уполномоченными на то (Осн. законы ст. 55 прим.) лицами (созданными Высочайшим повелением). Это различие именных У. за собственнолично подписанным и повеленным, объявленным от имени Государя, весьма существенно в том отношении, что существует ряд дел (порученных в ст. 66. Осн. Законов), по которым воля Государя должна быть объявлена именно в форме акта собственнолично или повеленным. Такие термины «именный У.» и «Высочайшее повеление» в действующем законодательстве употребляются безразлично, как синонимы, но в юридической литературе им обыкновенно придать указанное выше значение. Что касается Высочайших У., несущих законодательный характер, то до учреждения государственного совета (1810 г.) слово У. имело обычное наименование: для всякого рода законодательных актов, при чем им с точки зрения содержания

жизни, ни съ точки зрѣнія формы не имѣя
привести какого-либо раздѣла мѣст. У. и
регламентами, уставами, манифестами и во-
обще всякими другими намами, вѣдѣніи, ко-
торыя тогда принадлежали законодательнымъ
аппарату. Но въ учрежденіи государственнаго
совета, когда въ немъ были аршіи начала, было
выяснить формальныя признаки закона, от-
личающіе его отъ другихъ актовъ импера-
торской власти, законы, въ общемъ правотѣ, по-
чали называться въ формѣ Высочайшаго уде-
жденія или мѣстной государственнаго совета.
И теперь, впрочемъ, законы, архіепископъ че-
резъ государственный советъ, издаются
иногда въ формѣ именныхъ У. отъ императора,
когда Государь утверждаетъ мѣстныя по-
чищенія членовъ совета. Но нѣкоторыми дѣ-
лами (напр. по отчужденію земель на госу-
дарственные нужды) исполненіе совершается
въ формѣ именнаго У., хотя бы Государь
утверждалъ мѣстныя болѣе значущія. Въ по-
рядкѣ верховнаго управленія У. и суды
исправляются чаще всего воспроизведен-
ными докладами министровъ. Если неспро-
шенное Высѣдѣніе пожелаетъ имѣть бо-
лее или мѣнѣе общее значеніе, то оно высту-
паетъ пр. сенатомъ въ Собр. Узак. и Расп.
Прим.; если же данное Высѣдѣніе посто-
ялось по частному дѣлу, то оно прино-
дится въ исполненіе непосредственно самими
министрами или сообщается имъ по пред-
ложенію учрежденія или лицу. II. Судебныя рѣ-
шенія въ настоящее время носятъ названіе
У. лишь въ немногихъ, совершенно исклю-
чительныхъ случаяхъ. Прежде, въ дорефор-
менныхъ судебныхъ установленныхъ терми-
нахъ У. обыкновенно означалось и судебныя
рѣшенія, и бумаги, посылаемыя судъ въ под-
чиненнымъ установленіямъ (полномъ) и чи-
стѣмъ лицамъ. Теперь У. посылаются лишь
нѣкоторыя дореформенныя учрежденія, по-
ясняя судебный характеръ (коммерческіе
суды, дворянскія опеки, сиротскіе суды), а
также судебныя департаменты пр. сената
(гражданскіе и уголовныя кассационныя де-
партаменты и судебныя департаменты), а
также иныя судебныя управленія общія
собранія и соединенныя присутствія де-
партаментовъ сената. III. Прежнія, Екатеринин-
скія административныя установленія соотно-
лись съ подчиненнымъ имъ мѣстами и ли-
цами, посылая имъ указы Учрежденія, обра-
зованныя въ XIX в., посылаютъ предложе-
нія предписанія, но не У. Право посылать
У принадлежало нѣмъ только тѣмъ учре-
жденіямъ, которыя сохранили съ отъ Екате-
рининскаго учрежденія губернскія (губернское
правленіе, казенная палата), а также адми-
нистративныя дѣла пр. сената (Г. дѣл. II
и гер. дѣл.) и общемъ ихъ собраніи.
См. Административныя распоряженія (I, 174),
Источники права (XIII, 519); Законъ (XII,
177), Обязательныя постановленія (XXI, 633),
Распоряженіе (XXVI, 315). Тамъ же указаніи
на литературу.

Умбала — правый приток Амазонской
реки. Берет начало в селу Сан-Андре
под 14°30' ю. ш., течет под именем Гу-
изькамало до слияния с Рио-Виа-

каново, под именем Комбоната до впадения Серро Гафа, под именем Урубамбы протекает через восточный Кордильер, соединяется с Паукартамбо под $11^{\circ}40'$ ю. ш., подчас имеет название Камизабамбы; под 11° ю. ш. сливается с Тамбо-Эне, являющим сь юго-запада. Сь этого места называется У., протекает у восточного склона восточных Кордильер через область перекосных ильсков; принимает в себя Палитеу и ильсково мекских притоков, около гор. Науты впадает в Амазонку. Судоводна на протяжении 1235 км. Глубоко сидящие пароходы доходят до устья Палитеу; до этого места установлены правильные рейсы. Кроме того, ходят суда между устьями Паукартамбо и Тамбо-Эне.

Жерянка — народное название жабы жерянки (*Bombinator igneus*), см. Жерянка.

Жаки (Укаи) — горы, владения вост. Африки, между Узугуей, Улагарой и Гуту, в 90 км. от морского берега; гористая местность, образованная горами Камбеси (3700 м.) и Уругуру (2000 м.), пересечена многочисленными речками (Герингер и др.); приятный климат, без определенного сухого времени года; роскошная растительность (кафе, бананы, лилии, сахарный тростник, сезам и пр.). Туземцы — Жаки — занимаются земледелием и скотоводством, что затрудняется частыми разливами реки и мухой пеще; управляют они независимыми друг от друга князьями. Главные пункты — Симбазики и Киола. В Мрогоро французская миссия.

Жаки (Укаи) — с. Вятской губ., Глазовского у., при р. Лемж, в 40 в. от уезда. Города. Жит. 4000; 2 прил. коловенное производство.

Жакивание (сел.-хоз.) — искусственное увлажнение верхнего слоя почвенного горизонта — применяется главным образом в целях поднятия влаги из внутренних частей паши по уменьшившимся, вследствие засухи, почвенным капиллярам. Оно производится специальными сельскохозяйственными орудиями — катками и является местом во многих случаях сельско-хозяйственной практики, в особенности же во время подготовки поля, в промежутки работы между подъемом почвы и посевом, когда разрыхленная поверхность почвы легко высыхивается. Поднятие влаги необходимо, напр., для лучшего пересыхивания почвенного пласта, поднятого плугом и обращенного травянистой стороной внутрь, для более быстрого разложения навоза, разбрасываемого по поверхности разрыхленного поля, и пр. При давлении почвы в данных случаях влечет за собой ускорение процессов разложения, которые протекают успешно лишь при наличии в некоторой влажности. Поверхность при этом катком вдавливаются в почву сухие земляные комья, которые, соприкасаясь с более глубокими и более влажными слоями почвы, довольно быстро сатив, отсыревают и последующим действием боран удобно раздробляются. Наконец, искусственное поднятие влаги необходимо бывает

при посеве семян, в особенности мелких, заделываемых на небольшую глубину. К побочным работам катка относятся прикатывание растений, запахиваемых под зеленое удобрение, выравнивание поверхности почвы для последующей работы маркера, сжатия жатвенных машин и пр., прикатывание весной омытых посевов, чтобы при поднятой морозом землю снова прижать к корням и т. п. Выказанные Водни мнение, что У. катков может предупредить или поделание, при-втерено д-ром Зеедморстам, при чем полученный положительный результат действия катка относится последним на счет образования в уплотненной почве более прочного основания для роста растений. Разнохарактерность перечисленных работ влечет за собой разнообразие в конструкции и разбросе катков (см.).

Жаки или **Жаки** — замечательное в археологическо-историческом отношении городище в Саратовском у. и губернии. Последнее исследование его считают началом У. городища, заселенный головами еще в V в. до Р. Хр. Впервые слово «У. или «Укаи» встречается в «Путешествии» Марко Поло; затѣм о нем часто упоминают арабские писатели, из которых Ибн-Батута характеризует его как город средней величины, но красивой постройки, и сь обильными благами. На средневековой карте Фортстера, приложенной к латинскому переводу географии Абулфеди, У. помечено около ильшинского (саратова) там же помечены его братья Инцигани в 1367 г.; наконец, около того же места, но на лѐвой стороне Волги, указывается его Фра-Мауро. На основании этих известий и показаний полагают, что в период владычества Золотой Орды У. лежал на соединении дорог от Булгара в Сарай и Астрахань и от Волги в Византию и был административным пунктом в пределах вновь покоренных татарами земель. Начиная с XVI в. и в последующие это путешественники называли его уже городищем, в начале довольно богатым остатками древностей и особенно монетными находками, но потом сильно разграбленным. Зѣль, между прочим, была найдена печать черниговского князя Михаила. Еще в 70-х годах XVIII стол. посетивший У. путешественник Иоанн Петръ Фомин видел остатки города, которых теперь нет и следа. Ср. Сабитов, «Ветхости в. с. сь Набережном Устьи» и кл. Л. Голыцын и С. Краснов, «Ветхости в. с. сь» (Саратов, 1891).

В. Р. — с.

Жаки — см. Жаки (XXI, 431).

Жаки (Uckermark или Uckermark) — самая сѐв. часть Бранденбургской марки, на лѐв. берегу Одера; прежде составляла особую провинцию. Главные города — Превау, Шведт, Ангербурга, Страсбург и Темплин. В древности У. называлась Укер или Тенга Uker, название У. появилось в XV в. Еще в X в. в этой области жили Украны или Ухры, восточный вѣтвь западных славян. Сь 1235 г. протекающая здесь река получила название Укерз (с.ж.). В течение почти трех столѣтій У. служила рубежом раздора между

Бранденбург, Помераний и Мекленбург. В 1417 г. большая часть ее принадлежала Бранденбургской марке, остальная — Померании. В 1492 г. курфюрст Полау заключил с герцогом Вольгастом договор о взаимном насаждении, по которому вся У. перешла к нему, и в таком виде сохранилась до 1816 г., когда она была разделена на три уезда, и часть ее, к В от Рандов, отошла к Померании.

Укерт (Фридрих-Август Ускерт) — известный немецкий историк и географ (1750—1831). Первые его труды были посвящены исторической географии. В 1815 г. вышло его исследование о географии Померы, в 1816 г. — по географии греков и римлян и ряд историко-географических описаний и повествований. С 1828 г. он вместе с Гереном предпринял издание сочинений по истории отдельных европейских государств («Geschichte der Europäischen Staaten»), много содействовавшее распространению исторического интереса и в Германии, и в Европе. Дело это продолжал затем Гизебрехт. Издание не окончено и до настоящего времени; последние томы посвящены истории Бельгии и Финляндии. С 1835 г. У. вместе с Якобом издавал «Merkwürdigkeiten d. herzgl. Bibliothek zu Gotha». *Г. Ф.*

Укермунде (Ukermunde) — окружной город в прусской провинции Померании, на рке Упер, впадающей недалеко от него в померанский залив. Торговля лесом, рыбной ловлей, мореходство. Жителей (1895) 6020. Город с 1190 г.; раньше был важным укреплением, которое в 1469 г. тщетно осаждал Фридрих II, курф. бранденбургский.

Упер (Uker) — река в Пруссии, берет начало у истока Фреденальде в провинции Бранденбург, есть исток нескольких озер, протекает чрез озера Оберупер, Стредовер и Утерукер, принимает Рандов и, пройдя 109 км., впадает близ Укермунда в большую гавань. Начиная от Насевала, на протяжении 35 км. — судоходна.

Упи — виды рода Bombinator (сем. жабы Discoglossidae), называемые обыкновенно к ранами (см.).

Упо (фин. уп.) — в Калевале является верховным божеством, небесным отцом, которому все подчиняется («Труды» Я. К. Грота. I, 140). В финском языке У обозначает, кроме верховного бога языческих финнов еще: 1) старика, дда, старца и 2) грох. Кастрен в 1853 г. в «Vorlesungen über Finn. Mythologie» (26—50) причислял У. к разряду воздушных богов. Но Ленинст («De supernaturali») У. — старший бог финнов и верховный бог неба. Портань впервые указал, что У. представляется как покровитель не только бог неба, но и других божествам. У. в собственном смысле — владетель небес, облаков и атмосферы. Его отождествление — облака, оттого провинце его в рунах — упипель — облака, т. е. в середине неба, оттого он упип неба. Часто он называется покровителем всего воздуха. Он находится посто-

янно в одном месте, но в рунах 47-ой Калевалы шествует по поднебесью у края облаков, чтобы отыскать солнце и месяц, которые спрятала в какой-то горь хозяйка Пуэбола. При этом он одет в синие чулки и в пестрые сапоги. Всегда он движется хорошо вооруженным. На нем соединенная рубашка. Его лук — радуга; из него он стреляет ждкими или огненными стрелами. Молния — его меч. Подобно Тору, У. вооружен молотом. Его жена у епископа Агриколы называется Раина, у Ганандера — Айка; до сих пор в Лапландии существует легенда о У. и Айка. Сын У. Укко — выражение метафорическое для обозначения сильных богатырей и волшебников. Громоунику У. дается почетный эпитет старика, дда. У. астов — «ганна неса» и «тант», т. е. старый тати, отец. Когда гром гремит, то у астов и латышей говорят: старики ругаются, у литовцев — боги людей учат. В рунах или эпическо-науческих источниках финнов У. — правитель облаков и владетель туч, испускающих людьми бурю, морозы, ледь, градь, сибг, дождь. Прадник Уккоа приурочен был к военному поству; ему были посвящены особые сказки. У. астов (см. Kreuzwald и Neus, «Muth. u. Mag. Lieder d. Esten», 1851) празднество Уккоа продолжается девять вечеров и вероятно приурочено к святам зимним или Рождеству. В старину (Wiedemann, «Aus d. inner. u. aus. Leben d. Esten», 1876, 114) длали изображения У. в лесах; позже, из боязни перед христианами миссионерами, они длались все меньше и меньше, а искрестившиеся в христианство прозвали их ангельчиками. У финнов есть крими, называемые Укко-кми и извоинящие каменные пилы Перкуна у литовцев. У. — бог всевышний, верхний слой воздуха поднебесного, старый отец в небесах; он говорит через облака и проявляется в различных состояниях атмосферы, но он по солнцу. Месяц и збды ему не подчиняются и находятся под властью особых божеств. У. — также бог огня. По Кастрену, слову упко соответствует в мадьярск. agg старик, у якутов ага отец, у вост. турок ага (см.). *Э. Волтера.*

Уалейна (Alburnus luerdus) — рыба из рода уклен (Alburnus, см.). Нижняя челюсть выдается за верхнюю и сильно заворочена вверх, так что конец рыла приподнимается против верхнего края глаза. У. — одна из самых мелких карповых рыб (Cyprinidae), обыкновенная длина 13—15 см., наибольшая — до 20, некоторые — до 26 см. Цвет: спины и верхней части головы голубовато или зеленовато-сирый, остальное тело серебристо-голубое, радужная оболочка серебристая, надз арками с желтоватыми отблесками и стрыми слияющимися точками спинной и хвостовой плавники сирые, остальные блые. У распространена почти по всей Европе к северу от Альп, за исключением Шотландии и Ирландии. В Финляндии она доходит на север до 68°20' с ш. Живет в озерах, чистых рках и ручьях, а также

во внутренней части шхеры Балтийского моря и вокруг Голландии и в Зундт. Уклейки стадами, преимущественно вешук, тающую в воду с каменистыми или песчаными дном. С весны до осени держатся за исключением дождливой и бурной погоды, преимущественно на мелководьях, очень переходят на большую глубину. Пища состоит преимущественно из насекомых, мелких ракообразных и червей, а также и мелких других рыб (или, вредно). В мае или начале июня перестают болотными стадами из мелких и переходят на песчаные или каменистые дном. Нерест продолжается около месяца. Но некоторые данные не всё у нерестятся одновременно и рыбки различают их стадами при нерестах. У. Промысловое значение У. мало. Она может служить хорошей наживкой и имеет значение, как рыба более важная промысла рыб. В. Франции чешуя У. с конца XVII в. употреблялась для приготовления искусственного жемчуга.

Н. Кн.

Уклейка (*Alburnus*) — рыба в семействе карповых (*Cyprinidae*). Это либо или желто-узелковидная; чешуя узелковой формы; боковая линия проходит ниже грудной линии хвоста; короткая, не имеющая спинной плавники сидит на промежутке между брюшными и подхвостовыми; подхвостовой удлинённый и имеет более 13 лучей, нижняя челюсть больше или меньше двусторонне выдвигается за верхнюю; губы тонкие, простые; нижняя губная складка прерывается на подбородке; верхняя челюсть может выдвигаться вперёд; жаберный тычковый тонкий, зачехлённый, чешуйчатый; есть придаточные жаберы; жаберная перепонка прикреплена к горлу под задним краем глаза. Плечевые лучи в 2 ряда кривообразно изогнуты; брюхо выдвигается вперёд; плавниковый аппарат редкий, за который не выдвигается чешуя. Высота от рта (1/2) возмущен из Европы и Азии. Некоторые служат предметом промысла. Наиболее важным из видов, водятся в России, *уклейка обыкновенная* (*Alburnus lucidus*), *белуга* (*Alburnus bipectatus*) и *мелкая* (*Alburnus chalcoides*), см.

Н. Кн.

Уклонение от военной службы (примеч.) — как образная для тех, заправленных к самовольному освобождению себя или от военной службы, или от обязанности поступления в войска из оснований правил о личной военной повинности. Для лица, состоящего на военной службе, У. составляет преступное деяние, подпадая под одно военное суду и влекущее ответственность по военно-уголовным законам; для лица, подлежащего и состоянию на военной службе, оно влечёт за собой У. есть общее преступное деяние, подлежащее общему уголовному суду и наказуемое по законодательству уголовному общему. Лица в войска категории могут подлежать ответственности только тогда, когда они обязаны были поступить в войска (т. е. при систематическом комплектовании армии путём повинности) и когда данное

лицо от исполнения повинности не было освобождено. Лица первой категории относятся безразлично, состояли ли в войсках на действительной службе или служили добровольно, по воле службы, в войска до получения издвигавшего от них увольнения, отягчающего значительное для каждого военного служащего. В виду характера преступного У. от военной службы, весьма важно точно установить момент, с которого лицо освобождается из подчинения поступлению на военную службу в военное служащего. Германское право началом военной службы признаёт фактически передачу новобранца в войска военного начальства. Русские уставы о военной повинности прямого ответа на данный вопрос не дают. Но толкование главного военного суда, началом службы должно считать прохождение в войска присутствия смотра принятым в постоянный войска, т. е. фактически действия присутствия (ст. 153 уст. о воен. повин.). Это толкование крайне расширяет понятие У. в смысле преступления преступного деяния, так как между окончанием образа приема и фактически поступлением в войска проходит обыкновенно от одной до трёх недель, в течение которых новобранцы временно распускаются по домам и остаются под уголовной и обстановки военной службы Юридическая его правдивость подтверждается тем, что закон различает термины «принятие» и «поступление» на службу. Современное понимание сосредоточивает внимание на способе достижения военными преступного деяния и оставляет без уголовной санкции отказ от военной службы, влечёт сам по себе. У нас существуют два многочисленных секты, последователи которых отвергают военную службу во всех её формах, и провозглашают мениниты и духоборы. Мениниты, в уважение к их религиозным воззрениям, устав о военной повинности 1874 г. освободил от поступления в войска (см. XIX, 96). Относительно духоборов тогда вопрос не возникал, так как они, в наибольшей своей массе, принадлежат к жителям Закавказья, а на Закавказье действие устава о военной повинности было распространено лишь в 1887 г. Отказ от военной службы по различным убеждениям, ни под одно постановление, как военного, так и общего уголовного закона, подпадает только, что отказывающийся не грешит против общины, повреждению своего здоровья и т. п. При наказании кодексами основаны способы У. от военной службы суть: обман и самовольное оставление службы. В первом случае наказание представляется строгим: виновный совершает тяжёлое преступление, наказуемое тем же, чтобы не было начисления в зачисление и быть выданным от службы или освобождённым от неё, судения в войска. Во втором случае наказание выражается лишь, виновный открыто оставил место служения или не является на службу. В обоих случаях сущность деяния заключается во внутренней его стороне, в намерении воле и навсегда освободиться от

службы. Поэтому У. от службы должно быть строго отличимо от У. от исполнения отдельных служебных обязанностей, безъ намерения покинуть службу. 1) *У. от военной службы посредством обмана*. Сюда относятся: притворная болезнь и обман посылки. Ст. 126 военск. уст. о нак. за суммированное наказание или представление свидетельства о чинимой болезни или другой обман для освобождения себя от обязанности нести службу назначает: офицерам — исключение из службы с зачислением чинов в армию или заключение в тюрьму от 1 года и 4 месяцев до 4 лет; нижним чинам — отлучку в дисциплинарные батальоны от 2 до 3 лет. На основании 311 ст. улож. с. с. с. целью уклониться от военной повинности, или же воспользоваться, при обмане оной, льготами, ему не предоставленными, употребить каких-либо обманных действий, тот, по зачислении на военную службу, подвергается одиночному заключению в военной тюрьме на время от 3 до 4 мес., а в случае неспособности виновного к военной службе или открытия вины его после достижения им 31 года — заключению в тюрьму гражд. влд. на время от 8 мес. до 1 года 4 мес. Однородное постановление содержится в проекте улож. уголовного. Под понятие обмана подходят самые разнообразные действия: подкуп, замануть себя другим лицом, несправильное показание осемейному полагателю и т. п. При крайне продолжительных сроках службы и особенно тяжелых условиях военного быта во время действия рекрутского устава, на практике весьма часто приходилось сталкиваться с своеобразной формой обмана для У. от военной службы, нижний чин совершал такое правонарушение — грабеж, разбой и даже убийство, с единственной целью путем присуждения к уголовному наказанию освобождения от военной службы. Никто никто на катуру добровольно с этой целью не идет, но так как, по уставу о воинской повинности и действующему военно-уголовному законодательству, для исключения из службы достаточно присуждения к наказанию, влекущему лишение всех обычных прав и привилегий, то и этот иногда бывал службой подобного рода. Равнодушие У. посредством обмана составляет повреждение своего здоровья или так называемое членовредительство, когда виновный искусственно создает реальную причину для увольнения или неприятия (см. XXIV, 12). 2) *У. посредством самовольного бегства из службы* — см. Побег (XXIII, 349) и Отлучка самовольная (XXII, 431). 3) *У. посредством отказа* для военно-служащих, равно для чинов запаса и ополчения при призыве их на действительную службу или к учебным сборам, определяется по признакам бегства и называется как побег, если продолжалось более месяца в мирное и пятнадцать дней в военное время (ст. 309 и 310 улож. и 140 военск. уст. о нак.). Немедля подлежащего военной повинности для свидетельствования рассматривается уклонение как нарушение формальное, обманное, по за-

числении на службу, дисциплинарным взысканием. Иностранцы к делам германских, австрийских особ предусматривать немыслимо с целью У., сопряженную с самовольным оставлением отечества. Действующее русское право о таких случаях не упоминает. По проекту улож. удел, подлежащий отбыванию воинской повинности за самовольное оставление отечества или возвращение в родину, с целью У. от военной службы, называется тюрьмой на срок не ниже 6 месяцев 4) *У. от исполнения отдельных служебных обязанностей* — отъезд из гарнизона на ученье, а равно от службы в известной местности или от известной рода службы (напр. строевая, обложено для воинской службы, в виде наказания и формального дисциплинарным взысканием, при повторном наказании значительно повышается (ст. 124 и 125 военск. уст.). Для неосознавших на службе подобный характер имеют неисполнение обязанности по призыву к призывному участку, недостаточное свидетельство, необходимые для учета запаса, и т. п. (ст. 306, 316 и др. улож. улож.).

Уклонение от военной службы (мед.). Для достижения этой цели прибегать к различным способам и между прочим и к производству искусственных болезней и притворству. Так как цель подделки всякой болезни — получить увольнение от воинской повинности на более или менее законных основаниях, то уклоняющиеся всегда имеют это в виду и соотносят с теми частями закона, в которых указываются и описываются болезни, увольняющие от военной службы. Общими признаками притворных и искусственных болезней можно считать следующие (Орлов): болезни, не имеющие заразных свойств, и требующие у больной группы лиц из одного призывного участка, напр. свищ заднего прохода, примочная грыжа и т. п. Второй признак — точное соответствие болезни требованиям той части regulations, по которой болезнь, полагавшаяся образчиком подделки, увольняет от военной службы, а также отсутствие в организме других каких-либо болезненных разстройств. Третий признак — искусственно произведенных болезней — возможность доказать в большинстве случаев сравнительно недавнее происхождение болезни, несоответствующее показанным больным о давности ее происхождения. Четвертый общий признак — возможность произвести данную болезнь искусственно вследствие деятельности той части тела, которая подвергается повреждению. Пятый признак — несоответствие между объективными данными и свидетельствами о причине болезни. К числу притворных недостатков относятся — увеличение и уменьшение роста, искусственное уменьшение объема груди — способ, употребляемый чаще всего артистами цирка и артистами балета. Из общих разстройств питания — подделка золотухи производится так: сперва съедается сильно истощающий организм, затем действием какого-либо химического вещества производится язва и ямы на груди, шею, язва поддерживается

яются раздражением, лимфатическая железа разбухает, а для большей убедительности вымывается и раздражение гланд. С той же целью У. часто, чем другие «пособы», применяется потопление тела голодающим, продолжительным бодрствованием; введением объемистых инородных тел в прямую кишку достигаются расстройства кровообращения в брюшной полости и образования водянки как брюшной, так и подкожной. С той же целью вымывают остроту припадков суставов, искусственно и притворными контрактуры конечностей. Наблюдение таких уклонников и ночью во время сна выискивает истину. Делается это обыкновенно только на одном суставе. Путем искусственного раздражения кожи подбавляют эликсира, как о том пишут все авторы, описывавшие притворные боли, начиная с Галена, свещанный труд которого о притворных болях самый древний. Из хронических паразитарных болей, привнесенных искусственно с указанной целью, надо указать на парши и стигии линии. Стригиды ишпан креки того и подбавляются, добиваются искусственной лихихи и посылают ее мукой. Прибавляют к искусственной подкожной эмфиземе шен, мочовки и пачовой области с целью симулировать зоб, водянку личка или мочовичную грыжу. Языв голени, производимых искусственно по преимуществу на передней или передне-внутренней поверхности, имеют обыкновенно овальную форму, производятся они прижиганием, механическим раздражением или прижиганием жидких веществ. Введение под кожу шприцем Пиваса раздражающих веществ достигаются искусственно флегмонозные воспаления и гангрены. Из нервных болей с указанной целью симулируется наиболее часто падучая болезнь. Из других болей нервной системы симулируются все виды паралича, но наиболее часто — одной конечности (мониплегия) (лучше симулируются трясения одной какой-либо части тела довольно часто. Из расстройства умственной деятельности наиболее часто симулируются слабоумие, заторможенное состояние и ржас — даже бешенство. Симулирующий слабоумие обыкновенно прикидывается безпамятным, не знает имени своего и т. п., неправильно называет предметы и невррно определяет их значение. При этом симулируются и другие недостатки — напр., потеря чувствительности кожи, слабость зренья, глота, потеря ржас. К симуляции слабоумия прибегают чаще люди в умственном отношении стоящие выше посредственности или даже слабоумные хотиь кажутся более слабыми в умственном отношении. Относительно возможности симуляции различных психозов, как мания, меланхолия и пр., людьми совершенно здоровыми в умственном отношении согласны авторы идти. Французские авторы признавать возможность такой симуляции, но указывают на ее трудности и редкость. Немецкие психиатры (Шюле, Зандер, Крафт-Эбинг и др.), считали чрезвычайно трудной такую симуляцию, скорее до-

пускают в удачных случаях существование психоза, чем кажущуюся симуляцию. Из русских авторов др. Говейман в своей работе «Симуляция душевных болезней и патологическое притворство» высказывался в том смысле, что симуляция, особенно если она имеет предметом подделку сложного психического состояния, говорит в пользу душевного здоровья симулянта. Проф. Сирожко считал важным для распознавания психических состояний то обстоятельство, что психически больные обыкновенно не соглашаются с признанием их душевно-болными, а симулянты боится отразиться душевной боли покоробить втрю и ее существование. Только тщательное наблюдение подозрительного в притворстве в специальном лечебном заведении может дать правдивый ответ по этому вопросу. Орган зренья часто служит объектом умышленных повреждений с целью У. от службы. Искусственно вызванные конъюнктивиты встречаются целью массами у призывных и новобранцев. Иногда они служат причиной неоправданной порчи зренья. Чаще всего производятся они механическим натиранием глаз, иногда введением различных жидких веществ. С целью вызвать расширение зрачка вносятся экстракты сонной одуры (Belladonna). Жидкие вещества с целью эсдения их в глаз новобранцы часто хранят под потями болящих мальцев. Служба симулируется чаще на одном глазе. При распознавании ее надо иметь в виду возможность истерической слепоты. Из всех глазных болезней слабость зренья симулируется и производится искусственно чаще всего. С этой целью делают надрезы на роговице, татуируют ее, ставят пиявки и вискю. Чтобы симулировать слабость зренья, занесшую от ослеплости, некоторые задолго до призыва начинают носить сильно двойные вогнутые очки. Сведение века может также симулироваться и производиться искусственно. Из ушных болезней, искусственно производимых с целью У., наблюдают искусственное сужение или полное закрытие слухового прохода путем введения острых жидких веществ, а также горькой жидкости в ухо, которым вызывается воспаление, а затем сморщивающееся рубцевание. С этой целью производилось введение в ухо даже расплавленного свинца. Искусственно вызывались страдания ушей обыкновенно бывают односторонними. Введением воздуха в подкожную клетчатку шеи пытаются симулировать зоб. Симуляция прищипывания путем прищип кж жекрот краской и крови из разных частей рта, глотки, носа распознается микроскопическими и химическими исследованиями, а также посредством катарры слезной дыхательной труда производится посредством вдыхания жидких газов и и паров нашатырного спирта, едких кислот, хлора и пр. Из других болезней иногда симулируется кожная с целью временного освобождения от службы. С той же целью стараются вызвать серд-

цебление приемами разных, так называемых, сердечных средств. Искусственным паховым гриппом производятся посредством особой операции особыми инструментами, ивизионным видом шпатель, употребляемых для растягивания перчаток и вводимых через кожу мошонки в переднее паховое кольцо, которое потом и разрывают — эти искусственные гриппы обыкновенно называются примками (*hernia digesta*). Ночное недержание мочи из-за формы неправильного мочеиспускания часто симулируется. С целью подделки водянки сфинктер каватика или лунка вводится под оболочку яичка воздуха. Симуляция искривления позвоночника часто встречается, преимущественно в шейной, грудной и поясничной его частях. Достигается это продолжительным упражнением мышц, а для искусственного производства применяются разные корсеты, шины, повязки, а также с каблучками неодинаковой высоты. Искривление таза может быть достигнуто посредством выпряжения соответствующих мышц. Искусственно вызванное сведение лавцов, умышленное отрубание, искривление стоп и другие также практикуются с целью У. от военной службы. См. Орлов, «Основы диагностики искусственных и притворных болезней у призываемых из военной службы и солдат» (СПб., 1894). Из собранного доктором Гюге материала У. от военной службы через притворство и членовредительство во франц. армии — 1078 случаев — 398 были притворщики и 680 членовредители. Больше всего дают притворщиков центральные департаменты, меньше всего восточные департаменты Франции, которые чаще других испытывали ужасы войны и нашествия. Менее всего, по этим данным, притворщиков среди интеллигентов с высшим и средним образованием. Наибольшее число притворства было на долю двигательного аппарата — 194, затем неврозов 162, болезней мочеполющих органов 41, глаз 40, затем пищевода, общего питания по 30 случаев, ушных заболеваний 22, органов дыхания и кровообращения 16, носа, рта, глотки и гортани 10, других 19. Из 679 умышленно произведенных членовредительств только 307 дали полную неспособность к службе, остальные не привели к цели. Ср. D-r Hugot, «Recherches sur les maladies simulées et mutilations volontaires observées de 1859 à 1894» (Пар., 1900).

Уклонение от военной повинности (юрмд.) — см. Уклонение от военной службы.

Уключины — вырвы в борту шлюпки, или же выки, прорезанные на вертикальном штырь, вставленном в отверстия на планшетах шлюпки, на которые ставятся весла во время гребли.

Уклянский (баронъ Эмиль Uklanski) — польский писатель (? 1816), приобрел известность сочинением: «Briefe über Polen, Oesterreich, Sachsen» (Нюрнберг, 1808; переведено на многие другие языки).

Укой — залив Охотского моря в Приморской области под 55°41' с. ш., дл.

кой до 6 морских миль, вершина залива мелководна.

Уколовы — три села Воронежской губ., Коротоянского у.: 1) *Лесное У.*, в 27 в. от у. г., при колодцах; жит. 2700; 2) *Старое У.*, в 62 в. от у. г., при рч. Ржавца, жит. 3000; 3) *Новое У.* (Царь-У.), при ручьях, в 2 в. от Старого У.; жит. 4150. Старое и Новое У. основаны как пограничные укрепления, в 1600 г., выходцами из Старого и Нового Оскола; вокруг этих сел много курганов, в которых находят оружие и др. металлические вещи.

Уколовъ (Сергій Яковлевичъ, 1864 — 1897) — стихотворец-юморист, либреттист, автор цыганя ряда «Обозрений», опереток («Будный Ионафанъ», «Наша Дочь-Иуанна»); сотрудник «Петербургскаго Листка», гдѣ помѣщалъ, подъ разными псевдонимами, фельетоны, стихотворения и юмористическіе очерки.

Укосительное движение или *замедляющее движение* — такое, при которомъ скорость непрерывно уменьшается. Например, движение тѣла, брошеннаго вертикально вверхъ, есть движение равноускорительное, при которомъ скорость равномерно убываетъ.

Украина — такъ назывались юго-восточныя русскія земли Рѣчи Посполитой. Это названіе никогда не было официальнымъ; оно употреблялось только въ частномъ обществѣ и сдѣлалось обычнымъ въ народной поэзіи. Границы земель, которыя были известны подъ именемъ «украинныхъ», трудно опредѣлить, тѣмъ болѣе, что названіе это не было устойчивымъ и въ разное время обнимало собою не одинаковое пространство. Лучшій знатокъ исторіи У. въ польское время, А. Яблоновскій, полагаетъ, что въ половинѣ XVII столѣтія названіе «У.» обнимало собою на Подляпровѣ — повѣтъ кіевскій (за исключеніемъ его сѣверной, древляно-сѣверской лѣсной части), вмѣстѣ съ городомъ Кіевомъ, а также дѣлія поля напняго теченія Днѣпра, съ Запорожьемъ; на Побужѣ — всю старую Звенигородщину на «Синихъ водахъ», повѣтъ Брацлавскій, сливавшійся съ полемъ очаковскимъ, и восточную половину повѣта ниницкаго; западная половина этого повѣта, на самомъ Бугѣ, называлась скорѣй Подольемъ, брацлавское междурѣчье между Днѣстромъ отъ устья Мураховъ и Бугомъ — Побережьемъ. Такимъ образомъ изъ обозначенныхъ предѣловъ У. обнимала собою юго-вост. часть нынѣ губерніи Подольской, значительную часть Кіевской, развѣ только юго-западную часть Черниговской, всю Подлявовую и значительную часть губерніи Екатеринославской и Херсонской («Słownik geograficzny», т. XII, 773—774). На этомъ пространствѣ были въ древности князества кіевские, перемышльское, отчасти черниговское; небольшая часть юго-западной У. принадлежала къ Подольскому князю. Въ XIV вѣкѣ всѣ эти земли подпали подъ власть Литвы, а со времени Люблинской унии (1569 г.) — и Польши. М. П. Погодинъ высказалъ было предположеніе, что послѣ татарскаго нашествія все населеніе изъ этихъ областей убѣжало на сѣверъ, а вмѣсто него

сь Карпаты пришло новое население, при чем самым переселением составили немцы. Таким же мнением высказывались польские писатели Грабовский и Шабоха, называя новое население У. и польскими выходцами. Мифы и предания повторили Кузины в своей «Истории воссоединения Руси» М. А. Максимович, а за ними и В. Б. Антонович доказали, что никакого переселения народа с юга на север после татарского нашествия не было, а равно не было и запустения У., которая от татарского нашествия пострадала даже меньше, чем Русь степно-восточная. Герцзод большое значение для У. имела нашествие в 1482 г. крымского хана Менгли-Гирея, после которого У., особенно южная часть ее, так сильно была опустошена, что долго не могла оправиться. Постепенно новые татары и позже долго жилили заселению края. Только в начале XVI века, когда набег эти ослабли, край стал мало-помалу заселяться. Литовское правительство выработало новую систему обороны края. У. перешли три оборонительные линии, на которых были расположены укрепленные места или замки. К замкам были присвоены села, населенные буйрами, которые за право пасть земель обязаны были оборонить замки и высылать стражу на поле, а также выступать в поход, в случае требования воюющих или старосты. Из оборонительных линий срединная, на которой стоял Киев, начиналась у впадения в Тетерев и Роси, переходила через Днѣпр и уходила в низовья Днѣпра. Крайние замки здесь были на западе — Житомир, на востоке — Остер. На север от этой линии шла линия полско-литовская, доходя до Припяти и над Днѣром до Днѣпа. На ней стояли замки Овруч, Мозырь, Любеч. Третья, южная линия, была выдвинута далеко в степь. Ее охраняли замки: на Днѣре — Канев и Черкасск, на Синей воде — Звенигород, на Буге — Винница и Брацлав. В начале XVI в. эта последняя линия была прервана, так как Звенигород был разрушен. Вместо него были османы замки в Бѣлой Церкви. В истории заселения У. нужно различать два периода, до люблинской унии 1569 г. и после. До люблинской унии колонизация У. шла слабо. Сначала были заселены северные части У.; стали возвращаться из своих мест жители, загнанные на север нашествием Менгли-Гирея. За ними двинулись с севера на юг и новые поселения. На восток и с юга шла колонизация туранская, так как туранцев много бродило в степях, прилегающих к Черному морю. Из-за Кавказа с турками целыми притоками армии и целыми до горами Евреям загрохотали селиться на У., и они являлись только там, где находились свои покровители, в род. паша, или Илья Острожского, старосты винницкого. Винница считалась их главным центром, из которой колонизация на У. Илья Днѣпра также приходили поселения, но в малом, сравнительно, количестве; их называли буйрами в-ходами. Была и самостоятельная колонизация, состоявшая преимущественно из разного рода бѣлцов. Этого рода колонизация уходила дальше в степь, на низовья Днѣпра, и сливалась с нашествием. Люблинская уния 1569 г. расширила район переселения на У., кроме переселений с севера на юг из литовских областей, идти теперь можно переселенцев и с запада, из польских областей, тем более, что правительство практиковало в широких размерах раздачу шляхты земель на У. Польские земли, пахота старалась колонизировать их, выывая из русских места колонистов и сбывая им льготы. Помимо этой шляхетской колонизации, шла и другая, промышленная: работники, извозчики и др. шли уходы в степи. В истории колонизации после люблинской унии бѣлые также играли немаловажную роль. Сначала заселялись опустевшие в результате татарских набегов поселения; затем основывались и новые поселения, при чем колонизация поднималась постепенно в степь с севера на юг. В конце XVI в. и в особенности в XVII в. колонизация переходила с правого берега Днѣпра на левый. Князья Вишневецкие, владевшие большей частью юга, Подтавской губ., начинают заселять Подолье. В середине XVII в. шель правобережная, так и левобережная У. уже в достаточной степени была заселена колонистами, главным образом литовского происхождения, между ними, впрочем, особенно на правом берегу, встречались также немало поляков, волхов, армян и евреев, на левом берегу — бѣлоруссы. В административном отношении У. делилась на два воеводства: киевское и брацлавское. Позднее было некоторое время придано то воеводства киевского, то земли подольской и только в 1566 г. окончательно организовалось в самостоятельное воеводство. Каждое из воеводств делилось на повьты. В 1564 году У. соединилась с Москвою. По Андрусовскому договору 1667 г. левобережная У. осталась за Москвою, правобережная — за Польшей. С этого времени для левобережной У. обычным названием является Малороссия. На левом берегу Днѣпра Украина называется официально только У. Сѣверская, т. е. теперьшняя Харьковская губ. На правой стороне Днѣпра название У. сохранилось за всеми землями, оставшимися прежде киевское и брацлавское воеводства и оставшимися во владении Польши до самого ее падения. Ср. Малороссия (XXVIII, 192). См. Alex. Jablonowski, et krawca Zadmierze (Słownik geograficzny, т. XII и XIII); его же, «Zródła dziejowe» (т. XX и XXIII); В. Б. Антонович, «Монументы по истории западной и юго-западной России» (т. I); М. Любавский, «Область южная (Литовского государства)»; А. М. Лазаревский, «Любавский и князь Вишневецкий» (из «Киев. Старин», 1896, т. III, его же, «Исторические очерки подтавской губернии XVII—XVIII вв.» в «Чтениях в Обществе Любавского Нестора», «Архив юго-зап. России», ч. VII, т. I и II предисловия проф. М. Ф. Владимирского-Вуляева; М. Ф. Владимирский-Вуляев, «Передвижение южно-русского насе-

щения и разного рода бѣлцов. Этого рода колонизация уходила дальше в степь, на низовья Днѣпра, и сливалась с нашествием. Люблинская уния 1569 г. расширила район переселения на У., кроме переселений с севера на юг из литовских областей, идти теперь можно переселенцев и с запада, из польских областей, тем более, что правительство практиковало в широких размерах раздачу шляхты земель на У. Польские земли, пахота старалась колонизировать их, выывая из русских места колонистов и сбывая им льготы. Помимо этой шляхетской колонизации, шла и другая, промышленная: работники, извозчики и др. шли уходы в степи. В истории колонизации после люблинской унии бѣлые также играли немаловажную роль. Сначала заселялись опустевшие в результате татарских набегов поселения; затем основывались и новые поселения, при чем колонизация поднималась постепенно в степь с севера на юг. В конце XVI в. и в особенности в XVII в. колонизация переходила с правого берега Днѣпра на левый. Князья Вишневецкие, владевшие большей частью юга, Подтавской губ., начинают заселять Подолье. В середине XVII в. шель правобережная, так и левобережная У. уже в достаточной степени была заселена колонистами, главным образом литовского происхождения, между ними, впрочем, особенно на правом берегу, встречались также немало поляков, волхов, армян и евреев, на левом берегу — бѣлоруссы. В административном отношении У. делилась на два воеводства: киевское и брацлавское. Позднее было некоторое время придано то воеводства киевского, то земли подольской и только в 1566 г. окончательно организовалось в самостоятельное воеводство. Каждое из воеводств делилось на повьты. В 1564 году У. соединилась с Москвою. По Андрусовскому договору 1667 г. левобережная У. осталась за Москвою, правобережная — за Польшей. С этого времени для левобережной У. обычным названием является Малороссия. На левом берегу Днѣпра Украина называется официально только У. Сѣверская, т. е. теперьшняя Харьковская губ. На правой стороне Днѣпра название У. сохранилось за всеми землями, оставшимися прежде киевское и брацлавское воеводства и оставшимися во владении Польши до самого ее падения. Ср. Малороссия (XXVIII, 192). См. Alex. Jablonowski, et krawca Zadmierze (Słownik geograficzny, т. XII и XIII); его же, «Zródła dziejowe» (т. XX и XXIII); В. Б. Антонович, «Монументы по истории западной и юго-западной России» (т. I); М. Любавский, «Область южная (Литовского государства)»; А. М. Лазаревский, «Любавский и князь Вишневецкий» (из «Киев. Старин», 1896, т. III, его же, «Исторические очерки подтавской губернии XVII—XVIII вв.» в «Чтениях в Обществе Любавского Нестора», «Архив юго-зап. России», ч. VII, т. I и II предисловия проф. М. Ф. Владимирского-Вуляева; М. Ф. Владимирский-Вуляев, «Передвижение южно-русского насе-

ния в эпоху Богдана Хмельницкого» («Киев. Стар.», 1888, кн. 7); В. Т. Лякоронский, «Иностранные карты и атласы, относящиеся к южной России» («Чтения в Обществе Любителей из Нестора», кн. XII).

Украинец — периодическое издание, выходившее беззастенчиво, книжками, в 1869 и 1890 гг. Редактором-издателем был М. А. Максимович (см.), наполовину наполнявший его своими трудами.

Украинка Новая — см. Ново-Украинка (XXI, 309).

Украинифильство. — общественно-литературное движение среди малорусов в России и Галиции. Момент зарождения У. установить трудно. Национальное самосознание не заимрало в Малороссии никогда. Литературное выражение оно стало находить с начала XIX в., когда сказались в произведении Котляревского, Гулаки-Артемовского и Квитки. Позже, под влиянием романтизма и славянского возрождения появилось теоретическое У., которое, имея в начале археологическую окраску, явилось затем малорусским национализмом, а в последнее время, в Галиции, отделялось, в лиц одной из своих фракций, политической партией, с социаль-демократическим оттенком (Фраико). Начинатель малорусской литературы, Котляревский, был вблизи с тем и отцом У., хотя последнее у него не было ясно выражено. Он первый серьезно отнесся к малорусской народности и ее быту. Не смотря на парикатуриность его «Энеиды», в ней проглядывает такое знание народа, которое могло быть получено только благодаря внимательному изучению, свидетельствующему о сильной инстинктивной любви. В «Наташке Потапчик», поставленной на сцену в 1819 г., уже ясно видна идеализация народа, столь характерная для позднейших украинских народолюбцев. Даже в «Москвитин» Чаривник» сказываются, в образе Тетяны, помыслы такой же идеализации, несколько нарушающей чистоту художественного впечатления. Котляревский был одним из первых этнографов-сборщиков произведений народного творчества. Он издавал малорусские народные песни; им же была доставлена часть малорусских пословиц, напечатанных в издании Спирова: «Русские в своих пословицах». Еще более несомненно значение Котляревского для дальнейшего развития У. По словам Кулиши, Котляревский своим произведением напомнил малороссам, что у них есть родной язык не для того только, чтобы выразить несправного мужика. Почти одновременно с Котляревским появляются целая плеяда малорусских писателей, отчасти подражавших ему, отчасти продолжавших его дело. Таковы были В. А. Гоголь (отец Н. В. Гоголя), Влещия Н. Сенко, Гулак-Артемовский, Думитрашків и др. К началу XIX в. относится и деятельность наиболее крупного поэта Котляревского малорусского писателя до-Шевченковского времени — Квитки. С 1816 г. начинают выходить «Украинский Вестник»; в 1818 г. появляется малорусская грамматика Павлов-

ского, в 1819 г. — «Опыт собрания старинных малорусских песен», кн. Чертегова. Способствовали пробуждению малорусского национализма стремление к народности в литературе, явившееся и на севере Руси в конце XVIII в., как реакция против догматизма, затем общий подъем патристизма, обусловленный отечественной войной, и, наконец, западные влияния, вызывавшие в то время «возрождение» западных славян. Интерес к малорусской народности в начале XIX в. проявился не только среди малороссов Украины, но и в польском обществе. Так, уже в 1803 г. в «Rapieżnik Włocławski» была помещена статья о славянских и других обрадах; в 1811 г. вышла книга Игнатия Чернявского, давшая описание обычаев надднестровского населения, жившего между Стрыем и Лембургом, в начале XIX в. усердно собиравший между прочим и малорусские песни и заметки под именем Зорана Долента Ходаковского поляка Адама Черняцкий; материалы и статьи о малорусской народной поэзии появились в львовском альманахе «Przegląd lwowski». Между малорусскими изучением в России и в Галиции скоро устанавливается связь. Так, первый сборник песен Максимовича (1827) заключает в себя две песни из «Przeglądu lwowskiego» и пять галицких песен, сообщенных вилениским профессором Лобойком. С другой стороны, польский этнограф Вацлав Залтский, сборник которого в Галиции произвел такое же сильное впечатление, как в России — сборник Максимовича, был знаком с сборниками, вышедшими в России, а будуще деятели галицкого возрождения, Готшалц и Вагеленич, еще из школьной скамьи мечтали о создании в Галиции такого же национального сборника, как сборник Максимовича. Начавшееся изучение малорусской народности породило увлечение ею в русском и польском обществе. Гоголь, приехав в конце 20-х годов в Петербург, нашел там такой интерес ко всему малорусскому, который заставил его сначала думать о постановке на сцену комедий его отца, а потом и самому взяться за изображение малорусского быта. В польской литературе малорусские увлечения создали целую «украинскую» школу, главными деятелями которой были уроженцы восточного Юго-западного края Петербургские или полу-ополченские малорусские интеллигенты Украины и Галиции почитавшие себя малороссами и стали стремиться к возрождению народности, которую в Галиции уже считали употребленной, а в Украине — и чуждой. Интерес к своей народности пробуждался даже в тех малороссах, которые его совершенно утратили. В этом отношении огромна роль Гоголя, с его малорусскими рассказами. Как бы ни был далеко Гоголь от У. в его позднейших формах, он был до известной степени малорусским националистом: его любовь к Малороссии, романтическая идеализация ее быта передавалась читателю и воспитывала будущих украинифилов. Тот самый Кулиши, который впо-

судьбам так строго осуждали Гоголя, в начале своей литературной деятельности считали настоящим кулак этого писателя и борьбе, чтобы кто-либо из современников, сдвинул для памяти Гоголя (издание сочинений, писем и материалов для биографии). Но еще народность была в 30—40-х годах у всех на устах, и малороссы, проникаясь убеждением в ее необходимости и законности, приближались к У. Один из органов официальной народности — «Малык», стихийный союз, в общем, печальную славу, охотно открывал свои страницы малорусским писателям и издателям: здесь печатались повести и стихотворения Шевченко, стихотворения Гулаки-Артемюковских, труды по малорусской этнографии Костомарова, Срезневского и др. Къ направлению официальной народности примыкал один из наиболее видных малорусских ученых — Максимович. Сочувственно относились къ малорусскому возрождению и романтики славянофильского оттенка. Один из ранних представителей этого течения, Вадим Пассекъ, в своих «Путевых очерках» проявляет большую любовь къ малорусской старине и народности. Связь У. съ славянофильством была вообще не только сильна, что самое теоретическое У. в котором определяли как малорусское славянофильство. Источником как того, так и другого было одно и то же романтическое отношение къ старине и народности, но различие исторических традиций и современного положения славянской Руси обуславливает коренное различие между У. и славянофильством. Наиболее видными из старших представителей украинофильства были Костомаров, Кушниц и Шевченко. Костомаров в своей автобиографии говорит, что привязанность къ малорусской народности едва ли не впервые была возбуждена в нем чтением «Воскресенья на хуторах» и «Тараса Бульбы». Чтение Гоголя заставило Костомарова взяться за малорусские песни и думы, изданные Максимовичем, и изучать их наизусть, хотя малороссы потылались над его выговором. В 1837—38 г. Костомаров слушал лекции Шевчука и, восторгаясь весной 1838 г. на родину, почувствовал «какую-то страсть ко всему малорусскому»; у него появилось желание писать по-малорусски, а для этого ему пришлось сблизиться с народом и учиться языку, которым он в достаточной степени владел. В Харькове встречались Квиткой, Метлинским, Гулаки-Артемюковским, Н. И. Срезневским и другими людьми, так или иначе интересовавшимися Малоросией и ее народностью. Переездивши на Волынь, Костомаров натолкнулся на воспоминания о войне Хмельницкого (произошла в Берестечке), сблизился с поляками, среди которых в то время тоже жили малорусские симпатии, наконец попал в Киев, Костомаров встретил и здесь тот же интерес къ малорусской народности и сблизился съ Шевченко, Кушницом, Вильдернским. Проникнутые украинофильско-романтическими мечтами, они образовали в 1846 г. панславистское Кирилло-

Меедовское общество, центром которого становился Костомаров и Шевченко. Идеал этого общества был следующий: 1) освобождение славянских народностей из-под власти иноземников; 2) организация их въ самостоятельные политическія общества, съ удержаніем федеративной связи между ними; 3) уничтожение всякаго рабства, подъ какимъ бы оно ни было; 4) упразднение сословныхъ привилегій и преимуществъ; 5) религиозная свобода и вѣротерпимость; 6) при полной свободѣ всякаго ироучения, употребленіе единаго славянскаго языка въ публичныхъ богослуженіяхъ всѣхъ существующихъ церквей; 7) полная свобода мысли, научнаго воспитанія и печатнаго слова и 8) преподаваніе всѣхъ славянскихъ нарѣчій въ ихъ литературѣ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ славянскихъ народностей. Малорусская народность рассматривалась кружкомъ какъ равноправная со всякой другой отдѣльной славянская народность. Определенной постановкой этого тѣла члены Кирилло-Меедовскаго общества рѣшительно отличались отъ претставителей болѣе ранняго малорусскаго націонализма, а также отъ Гоголя. Началомъ настоящаго У. можно считать именно образованіе этого кружка. Романтическіе взгляды на народность сыграли при этомъ весьма важную роль. Существованіе Кирилло-Меедовскаго кружка было непродолжительно. Доносъ обратилъ на него вниманіе III отдѣленія, и члены кружка постигли суровая кара, вовсе не соответствовавшая степени ихъ преступности. Шевченко отданъ былъ въ солдаты, Костомаровъ сосланъ въ Саратовъ. Испыталъ опалу и Кушницъ, который даже матеріалъ для биографіи Гоголя долженъ былъ выпустить подъ чужимъ именемъ. Только въ 60-хъ годахъ У. опять получило возможность литературнаго выраженія. — Украинскія увлеченія въ Польшѣ обзавелись своимъ существованіемъ тому же романтизму, который содѣйствовалъ развитію У. среди русскихъ. Идеи народности проводились сознательно въ польской литературѣ уже «предтечей» Мицкевичемъ, Казимиромъ Бродзинскимъ, панславизмъ проповѣдывался поэтомъ и епископомъ Вороничемъ. Тѣ полки, которые проходили изъ половинчато-русской западно-русской аристократіи и шляхты и не успѣли утратить связи съ часовой населеніемъ, вернулись къ малорусской народности, интересъ въ которой въ польской литературѣ былъ возбужденъ еще раніе этнографическимъ ее изученіемъ. Наиболее видными представителями польской украинской школы были Антонъ Мальчевскій, Богданъ Залѣвскій и Северинъ Гоцанскій. У. этихъ писателей соединилось съ чисто польской точкой зрѣнія на прошлое малорусской народности; она оставалась на тѣхъ мѣстахъ, когда она дѣйствительно звонко съ поляками. Казакъ польскихъ украинофиловъ былъ казакъ на службе у Рѣчи Посполитой. Языкомъ этихъ писателей былъ польскій; но польское романтическое У. выдвинуло и поэта, слагавшаго свои стихи на малорусскомъ нарѣчьи Это былъ Тинко (Юма) Падуръ, часто импровизи-

ровавший свои стихотворения на подобие народных эпических пѣсней. Онъ жилъ при дворѣ польскаго магната, романтика Вадлава Ржевскаго, отличавшагося пристрастiemъ къ театральности и окружавшаго себя цѣлой свитой «казаковъ». Содержание поэзии Падури было воспѣвание подвиготъ казачества, разсматриваемаго съ чисто польской точки зрѣнія. Романтическое увлеченіе малорусской народностью и казачествомъ создало среди поэтовъ политическую теорію такъ назыв. «казакофильства» или «хлопоманія». Это было демократическое теченіе, особенно разившееся среди польской молодежи передъ послѣднимъ польскимъ восстаніемъ, но ведущее свое начало еще съ 30-хъ годовъ. Во время перваго польскаго восстанія отрядъ повстанцевъ, сформированный Ружицкимъ изъ возынской и жевской шляхты, казался участникомъ восстанія казацкимъ полкомъ. Позднѣе однимъ изъ офицеровъ этого отряда, Чайковскимъ, была сдѣлана попытка возстановленія въ Турціи Запорожской Сѣчи, съ тѣмъ же польско-казацкимъ отнѣнкомъ, какой носили казаки въ производившей украинской школѣ. Восстановленная сѣча должна была, по мысли Чайковскаго, служить возрожденію Польши. Позднѣйшая «хлопоманія» сознавала уже правду народной массы и смотрѣла на нее не глазами романтическ. романтизма. Хлопоманы понимали необходимость освобожденія крестьянъ и релятивизировали терминъ «сѣча». Въ 60-хъ годахъ хлопоманы частью слиты съ русскими украинофилами, частью были увлечены польскимъ восстаніемъ, отношеніе къ которому малорусскаго народа значительно ослабило украинофильскія увлеченія польскаго общества. Польскія и русскія увлеченія малорусскою народностью означали сильное влияние на пробужденіе національнаго самосознанія въ Галицкой Руси (см. Галицко-рус. литературно-обществен. движеніе. VII, 913).—Въ 60-хъ годахъ, когда общественная жизнь въ Россіи получила болѣе простора, стало вновь возможно развиваться и У. Главными его дѣятелями были тѣже люди, которые были центромъ Кирилло-Моводіевскаго общества: Костомаровъ, Шевченко, Кудимъ. Литературное выраженіе свое обрѣтенное У., нашло въ журналѣ «Основы», издававшемся въ Петербургѣ въ 1861—1862 гг. на малорусскомъ и великорусскомъ языкахъ. Шевченко умеръ вскорѣ послѣ зарожденія «Основы», но въ журналѣ этомъ и послѣ его смерти печаталось много его произведеній, написанныхъ во время ссылки и послѣ нея. Руководящіе статьи принадлежали по большей части Костомарову и были написаны на великорусскомъ языкѣ («Дѣй русскія народности», «Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси», «Правда полякамъ о Руси», «Правда москвичамъ о Руси», «Христѣянство и крѣпостное право» и т. д.). Къ «Основѣ» примкнули и молодые украинофилы: В. Б. Антоновичъ, Чубинскій, Ковалевскій, П. С. Ефименко, Ножикъ. Новопитѣ украинофильство «Основы» значительно отличалось отъ У. Кирилло-Моводіевскаго общества. Украинофилы «Основы» не были уже гл. романтиками-панславистами, какими

появились нѣкоторые изъ нихъ въ 40-хъ годахъ. Изъ программы была прощѣ и трезвѣе. Освобождались отъ романтической мечтательности, У. становился малорусскимъ народничествомъ. Народничество въ то время было господствующимъ теченіемъ въ общерусской жизни. Изъ этого обстоятельства, однако, было обязано своимъ зарожденіемъ малорусское народничество. Народничество входило уже въ программу Кирилло-Моводіевскаго кружка; нѣтъ была проникнута съ самаго начала поэзія Шевченко. Малорусское народничество одинаково по возрасту съ великорусскимъ, если не старѣ его. Новое У. стремилось къ просвѣщенію народа на родномъ ему языкѣ, къ изученію народа и сближенію съ нимъ. Дѣятельность украинофиловъ, однако, не могла развиваться свободно. Уже въ 1862 г. прекратила свое существованіе «Основы». Встрѣтили препятствія и просвѣдательныя начинанія украинофиловъ. Дѣятельность ихъ должна была свестись, главнымъ образомъ, къ изученію народа и развитію художественной литературы. Изученіе малорусской народности въ это время сдѣлало огромныя шаги впередъ. Изъ среды малорусской интеллигенціи выдвинулась цѣлая плеяда выдающихся ученыхъ и изслѣдователей: В. Б. Антоновичъ, Драгомановъ, Погобинъ, Чубинскій, Житовскій и мн. др. Научное изученіе Малороссіи сосредоточилось, главнымъ образомъ, въ Киевѣ. Юго-западный отдѣлъ географическаго общества проявилъ весьма энергичную и плодотворную дѣятельность, основанную въ 1876 г. закрытіемъ отдѣла. Въ 70-хъ годахъ въ У. выдѣлилась «крайняя лѣва», которая увлечена была начавшимся въ то время въ Россіи социалистическимъ революціоннымъ движеніемъ. Во главѣ этой группы стояли профессоръ М. П. Драгомановъ, который, эмпирировавъ, издавалъ въ Женевѣ органъ радикальнаго украинофильства, «Гроизду». Большинство украинофиловъ осталось, однако, въ сторонѣ отъ этого движенія. Этнографическія изученія, послѣ прекращенія дѣятельности западно-русскаго отдѣла географическаго общества и ограниченія свободы печатанія книгъ на малорусскомъ языкѣ должны были значительно сократиться. Въ равной мѣрѣ оглабляла производительность украинскія беллетристику. Въ 80-хъ годахъ не только не появилось новыхъ украинскихъ беллетристовъ, но и ранѣе выступившіе либо совсѣмъ перестали писать, либо писали только по-русски (Марко-Вовчокъ, Мирдопцевъ и др.). Исключеніе составляютъ писатели драматическіе. Интересъ къ малорусской народности поддерживался только историческими изученіями и разработкой разл. собраннаго этнографическаго матеріала. Новыхъ этнографическихъ данныхъ получалось мало. Главнымъ центромъ изчненія остался Киевъ, гдѣ работаетъ В. Б. Антоновичъ, создавшій цѣлую школу изслѣдователей историковъ (Багалій, Грушевскій, Голубовскій и др.). въ Киевѣ же издается журналъ «Киевскія Старина», посвященный украинской старинѣ. Другимъ центромъ была Харьковъ, гдѣ изучение Малороссіи въ другомъ направленіи ве-

лось поколенным А. А. Потебня и его учениками. Исходя съ 70-х годовъ въ Россіи У. и самыя интересы къ малорусской народности постепенно ослабываютъ. У. переносится въ Галицію, гдѣ продолжаютъ расти и развиваться и до VII, 1920).

Литература. Петровъ, «Очерки истории украинской литературы XIX в.», Даниловичъ, «Отзывы и сочинения Петрова» изв. Отчетъ о 29 прислужд. напр. 17. Уларовичъ; Пилипъ, «Исторія русской этнографіи» (т. I и III); Пилипъ и Савосновичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (о малор. лит. ст. Пилипъ); Костомаровъ, «Антропология» (въ «Литературномъ наследіи» и, безъ пропуска важной главы, въ «Русской Мысли», 1885, кн. V и VI); Васильевскій, «Современная Галиція» (СПб., 1904), журналы «Вопросы» и «Вѣстникъ» въ Галиціи; «Вѣсти. Европы», 1888, № 7; 1886, № 9; 1892, № 11, 1897, № 1; «Русская Мысль», 1891, № 6.

II. Коробка.

Украинскіе украинскіе позки перемешаны въ 1816 г. изъ четырехъ полковъ Украинскаго калачьскаго войска. Въ 1817 г. 1-я позка раздѣлена на два, полученные въ 1830 г. названія Украинскаго и Новомирогородскаго; 2-я тоже на два, наименованные въ 1830 г. Новоархангельскимъ и Гиславградскимъ; изъ 3-го составлены 1-я и 2-я Будские позки (2-я Будскій въ 1830 г. названъ Одесскимъ); изъ 4-го образованы 3-я и 4-я Будские украинскіе позки, въ 1830 г. переименованные въ Вознесенскій и Ольвиопольскій.

Украинскій 48-й драгунскій Ея И. В. великой княгини Ксении Александровны **позки**—сформированъ въ 1891 г. изъ частей разныхъ драгунскихъ полковъ. Отъ бывшего У. украинскаго полка къ нему перешли боевымъ отличіемъ штабс-капитанъ и 11 сержантовъ и трубъ.

Украинскій 47-й пѣх. Е. И. В. великаго Владимира Александровича **позки**—сформированъ въ 1798 г. подъ названіемъ мушкетерскій ген.-майора Берга; въ 1891 г. получилъ наименованіе У. Военныя отличія: 1) георгиевскіе подполков. знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 г., 2) походъ за военное отличіе въ турецкую войну 1828—29 гг.; 3) званія на шапкахъ съ надписью «за отличіе 7, 14 и 30 ноября 1857 г.»

Украинскій Вѣстникъ—ежемесячный журналъ, издававшийся въ Харьковѣ, съ 1816 г. по 1819 г. Издавателями были Евф. Матв. Филантинскій, Разумн. Гим. Гонорскій и Гр. Фед. Квитка.

Украинскій Домоводъ—ежемесячный журналъ, издававшийся Фед. Вас. Пилыгеромъ, въ Харьковѣ, въ 1817 г.; всего вышло 2 числа.

Украинскій Журналъ—издавался въ Харьковѣ при университетѣ, подъ редакціей А. В. Саваровскаго, въ 1824—1825 гг.

Украинскій ландшафтный корпусъ—см. Ландшафтныя (XVII, 324).

Украинскіе (Емельянъ Вильевичъ)—духоб. соотечники выступили въ службу родичами въ польскій приказъ и съ 1665 г. несколько разъ ходили съ посольствами въ Польшу, Швецію, Данію и Голландію. Въ

1675 г. были проведены въ двѣи и подчинены, имѣли съ бояриномъ Матвѣевымъ обязательство съ австрійско-цесарскими полками относительно титула русскихъ государей. Когда Матвѣевъ, въ 1676 г., подвергся казни, У. приняли участіе въ оправданіи дѣлами по цесарскому приказу, въ 1677 г. были отправлены въ трихъ посольствъ въ Варшаву, въ 1679 г. ходили къ малороссійскому гетману Самойловичу, для совѣщанія изъ счесть дѣйствій противъ турокъ; въ 1680 г. были въ Варшавѣ переговоры о томъ-же предметѣ; въ 1681 г. изучили знаніе думнаго дѣяка; въ 1682 г. участвовали въ составленіи акта объ уничтоженіи мѣстничества. Во время владѣчества Софьи У. считались приобрѣсти расположеніе къ Голицынымъ и уступая ему, перенесли въ левобережскій приказъ, фактически заведывали дѣлами. Въ 1687 г. У. участвовали въ крымскомъ походѣ и въ низверженіи гетмана Самойловича, въ 1689 г. бѣжали отъ турчанъ, были съ Голицыными. После паденія Голицына У. присоединились къ его противникамъ, дѣлались главнѣе польскаго приказа и сохранили это знаніе около 10 лѣтъ. Въ 1699 г. У. были назначены посольствъ въ Константинополь и 3-го июля 1700 г. заключили съ Портою миръ на 30 лѣтъ, за что были вознаграждены думными соотечниками. По возвращеніи въ Россію получили управленіе провинціальными приказами. Въ 1704 г. за корыстолюбіе были биты въ Преображенскомъ, душены, и ему вѣдано было сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій позки свѣдѣніи и 1403 шашки. И послѣ того, однако, былъ исполненъ порученіи по дипломатической части. Въ 1707 г. были помянуты на люблинскомъ сеймѣ. Умеръ въ 1708 г., въ Венгрии, во время посольства къ кн. Ракоци.

Украшенье—см. Мелюзма.

Украшенія (Schmuck—нѣм., parure—франц.)—терминъ, нѣтъ который въ этнографіи понимается нѣтъ гдѣ объектами и приемы украшенія человѣческаго тѣла, которые, независимо отъ своего первоначальнаго генезиса, либо съ самаго начала, либо съ теченіемъ времени стали предназначаться для того, чтобы выманивать въ другихъ благоприятныя для украшенія личностіи эмоціи—эстетическія, эротическія, удивленія, уваженія, страха и т. п. Въ этнографическомъ значеніи своимъ слово У. съ одной стороны (для обыкновеннаго его значенія, такъ какъ охватываетъ только У., непосредственно относящихся къ человѣческому тѣлу, включая все другія У. въ области архитектуры, орнаментировки и пр.) съ другой стороны оно шире, охватываетъ и такіе виды первобытныхъ У., которыми съ обыкновенной точки зрѣнія считаются чуждыми прямо противоположными У., напр., такъ наз. уродованія тѣла, деформацию, татуированіе и т. п.

Классификація. У. можно подраздѣлить на двѣ большія группы 1) У., являющіяся слѣдствіемъ извѣстныхъ психосообразныхъ вѣдѣній непосредственно на само тѣло человѣка—скрашиваніе, татуированіе (см.), ибкаторые виды деформации (см.), кизфиров (см. Усоры) и 2) У. въ видѣ постороннихъ объектовъ, тѣмъ или инымъ способомъ приприт-

материалы и т.д. Из первой группы нам предстоит рассмотреть окрашивание тела. Этого вопроса У. — один из самых древних (окрашенные черепки в до-исторических металлах) и самых распространенных, сохранившиеся и у цивилизованных народов, в виде употребления рун, белил, пудры, губной помады, подведения бровей и т. п. Почти во всеобщем употреблении оно у народов первобытных и полукочевных. Наиболее употребительные цвета окраски — черный, белый, желтый, синий, зеленый и в особенности красный. В Америке красный цвет распространен от страны Амазонки до Патагонии. Тот же цвет господствует в Австралии и в Африке. В Азии наряду с красным цветом употребляется часто и желтый. Красный цвет остался любимым и у более цивилизованных народов (пурпурная тога классической древности). Черная краска в большом употреблении у чернокожих, которые столько же заботятся об уходе и окраске своей природной темной окраски, как европейцы — об интенсификации блонды своей кожи. Синий краской употребляется некоторыми туземцами Америки: в Южн. Калифорнии, например, и верхняя часть тела у девушек окрашивается в светло-синий цвет и посылается точечной серебряной пудрой. Зеленого краску употребляли древние бритты. Белый краской пользуются австралийцы для подведения глаз, для изображения на теле белых позос, для окрасивания лица во время траура и т. д. У племен, у которых окрашивание достигло известной степени искусства, краски всех цветов комбинируются, но все так же употребляются почти всегда заимствованные. Формы и размеры окрашивания находятся в зависимости от условий климата и культуры. Новозеландцы, например, окрашивают себя с головы до ног однообразным кирпичным красным цветом, астралайцы выводят только красные позосы на плечах и груди; тамильцы красят волосы и лицо, малайцы — лицо и грудь, индусы выводят на лбу яркой краской свой знаменитый знак. Еще больше разнообразие рисунков, который от грубых позос, полос, точек и т. п. примитивных изображений переходят в изображения животных, растений и, наконец, в художественный орнамент, подобный тому, который Шан-футу выдал на женах короля Мянбугу (символы, кресты, цветы, иероглифы, тигра, носорога, зубра, драконные призраки, квадраты и т. д.). Удобство краски дает возможность мнимо и цвет окраски при этом же обстоятельстве, при которых цивилизованные люди мнимо одежду. Первобытные народы имеют специальные краски для военных походов, для религиозных праздников, для траура, а некоторые — даже для каждого настроения. Австралийские дачеры, предпринимая путешествие на сотни миль (чтобы раздобыть охры, которую каждый непременно носит с собой для окрашивания в том или другом случае жизни. Материалом для окраски служат самые

различные вещества: кровь, сок плодов и деревьев, скорлупа кокосового ореха, охра, глина, углистый порошок, минерал, красное дерево, или марь и т. д. Для окрашивания кожи красящими порошками прибавляются к ним разные жиры, сало, даже чешуя (Австралия) иногда коровий моч и вообще всякие нечистоты. Сь окрашиваемые окрашиваются и в бычач натуральными телами жирными или благовонными веществами, если оно не имеет никакого эстетического значения. Так, например, многие американские племена Тихоокеанского побережья, натерев тело жиром, распускают вокруг себя целый туман липкого (толстого) или ушного дыма, который, прилипая к телу, образует на нем как бы чешую чешуи.

Особенность У. восточных племен заключается в том, что объектами их служат предметы из внешнего мира, которые тем или другим способом прикрываются к телу, либо непосредственно, либо в виде одежды — У., либо У., на одежде. Наиболее употребительными для У. являются, например, «выпуклые» части тела, которые представляют природные служения под могущими служить поддержкой расширения мускулов и костей. Это — грудь и плечи с выдающимися под ними скуловыми частями и ушными раковинами, шея с выделенной поддержкой плеч, поясница с выдающимися бедрами, на и разгибатель под мышками, из рук, кроме служения перед кистями, предплечья с выдающимися мускулами и, хотя в меньшей степени, плечи. Наиболее удобна форма для прикрывания в этом случае — форма обруча, кольца или пояса (Селенка). Самый лучший пункт прикрывания — плеч, поэтому ожерелье (см.) является таким распространенным типом У., начиная со времени доисторических до наших дней. Из ожерелья по распространению следуют браслеты на руках и ногах (последние — у народов, не носивших одежды), годовые обручи, диадемы, пояса (см.), разные повязки, наконец кольца, сравнительно поздно появившиеся У. Как уже сказано, первобытные люди всяким цунтом, болбе или мочте пригодным для У., облагом можно считать по У., удерживаемым на фалангах больших пальцев у женщины-тамиль (см. фиг.). Кроме естественных цунтов в прикрывании используются еще отверстия, искусственно прорезываемые в теле или других частях тела — в ушной раковине, плечах, зубах, носовых крыльях и носовой перегородке (деформации). Самым распространенным, можно сказать, универсальным У. этого рода, дошедшим до цивилизованных женщин цивилизованных стран, являются ушища У., серьги. Мочте распространены У. носа — прорезываемые в носовую перегородку или носовую крыльях сережки, палочки, кольца, веревки, металлические шары, раковины, камни и т. п. У. губ, встречается только у некоторых племен в Африке и Америке. Особенно известность приобрела форма У. у ботокотов (см.) Материалами, из которых готовятся У. у

первобытных народов, на самых ранних ступенях, слюда, камни, зубы, когти, кости, волосы животных и людей, раковины, желтый, серый, бум, кораллы, жемчуг. У народов «тиверных», употребляющих одежду, не довозматываются У. на открытые части тела, но переносятся У. на самую одежду. В покрой одежды постепенно вносятся изменения чисто эстетического характера; материалы для одежды подвергаются известному подбору (вводятся любимые цвета, комбинации цветов), искусственно окрашиваются, сплошному или комбинированному, покрываются узорами и т. п. В одежде прикрываются еще У., где только возможно. Типичны в этом отношении женские халаты или рубашки у тольдов и тилков, где все тело покрыто нашитыми и выкрашенными в разные цвета арабесками (прототип узоров плетей), красными узорами, а подол украшен металлическими бляхами, ракушками и т. д. Фигуры (см.), застежки и веревки пуговицы являются перенесением шейных амулетов на одежду. Цепочкой перенесены, как У. одежды, и пояса, которые у многих первобытных народов бывали украшены чрезвычайно богато. У народов южных самая одежда или одеждо-подобные прикрывали из шкуры, листьев и т. п. служить У. (см. фиг.). Таки, у многих африканских племен короли, обыкновенно так же одетые без всякой одежды, как и их подданные, в торжественных случаях надевают на себя рубашки, в качестве У. или символа власти. Любовь к У. универсальна как у первобытных, так и у цивилизованных народов. У первых она не только несравненно сильнее, но гораздо серьезнее: У. для них — важное дело жизни, ради которого они готовы отдавать целые годы (женщины островов Релан по 3—4 года употребляют на наизывание десертных тысяч раковин, раковин и дерева для воссов своих мужей), подвергаться лишениям (путешествия давери за краской), метаниями (татуирование) и даже рисковать жизнью (ради украшения себя скальпов врага). Вопрос о *татуировке* У. еще не вышел из области споров. Одни склонны вывести его из общих биологических основ животного мира. На первый план обыкновенно выдвигается эстетическое чувство и половой инстинкт. Зрительное чувство человека приятно реагировать на все необыкновенное, на яркие краски, на ритмичное расположение пятен и т. д. — и этим объясняется первобытный человек, чтобы привлечь внимание женщин, обладающих которыми является результатом конкуренции. В доказательство ссылаются на знаменитых из жизни животных, особенно птиц, которые в сезон любви не только охорашиваются, расправляют и прикрашивают свое оперение, ловко выставляя на показ наиболее окрашенные части (хвосты, головы), но и умело пользуются объектами внешней природы, чтобы окружить себя привлекательной обстановкой (напр. Амблониш в Испании, устраивающая нечто в роде сада из ярких цветов и камешков, чтобы

звать туда свою возлюбленную). Указывается на то, что на самых ранних ступенях быта украшают себя преимущественно мужчины, точно так же, как в мир животных это делают самцы, а не самки. Некоторые представители первобытных племен сами объяснили свое пристрастие к У. желанием нравиться женщинам (Гроссе). Мотивом пологого подбора Вестермарк объясняет даже гелезиз пояса стыдливости, так как открытые половые органы менее возбуждают половое чувство; но если бы это действительно было так, то пояса стыдливости были бы универсальными явлениями — чего на самом деле нет (напр. у австралийских племен, наиболее первобытных) и приемы служили бы преимущественно украшением мужчин, между тем как в действительности либо оба пола украшены, либо одни женщинами (андаманцы). Что украшение удовлетворяет эстетическим потребностям человека и что оно играет роль в возбуждении эротических эмоций и, следовательно, в половом подборе — это несомненно, но этнография не обладает ясными доказательствами того, что в атаках именно мотивах заключались первоначальные и притом главнейшие мотивы генезиса У. В то же время в распоряжении науки имеются обильные доказательства того, какую огромную роль в этом обычае играют мотивы утилитарные, религиозные и социальные. Окрашивание, справедливо признаваемое самым первичным У., скорее всего было вызвано первоначально чисто утилитарными мотивами. Даже животные, буйволы, слоны, медведи принимают грязевые ванны для защиты от мух, насекомых, жары. Ничего удивительного в том, что и человек в жарких странах прибегает к тем же средствам, обмазывая себя грязью, извозом, испражнениями, маслом. Отсыкаясь средства для обмазывания, человек не мог не наткнуться и на то или другое красящее вещество, как это мы видим в Бразилии, где предохраняющие средства против москитов служат ситом кокосового масла и красной краски. Раз окрашивание стало исторически необходимым средством, оно могло подвергнуться эволюции, под влиянием религиозных, социальных и эстетических условий, как это мы и видим в действительности на многочисленных примерах. Среди современных первобытных племен самыми первобытными считаются австралийцы; между тем у них известно много религиозных мотивов окрашивания. Будучи тотемистами, они в обыденной жизни, а тем более в время религиозных танцев и празднеств имитации юности, истинно стараются уподобиться тотему — и одним из средств к тому является окрашивание в цвета тотемного животного. Точно также раскрашивание в знак траура имеет религиозное значение (см. Траур). Предпочтение, оказываемое красному цвету, объясняется своеобразным отношением к крови и к доверью крови (см. Татуирование, XXXII, 651). Быть может, первоначально окрашива-

21.

1-3 У. анкетты п-д-рла—серебряна древне-каменна вѣка, прѣсвертение рѣзы, пошати, 1 и 2 каменнаго вѣка, № 4—8 изъ рогов и кости, № 9—прѣсвертение, вѣдѣ, хмѣ, животнаго, изъ каменнаго вѣка, и Шиндари, 10 Золотѣ У, вѣдѣ, рѣзы, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“

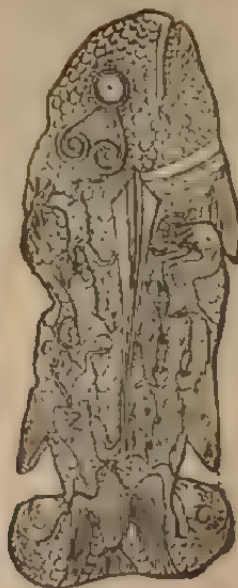
17

16

15.

19

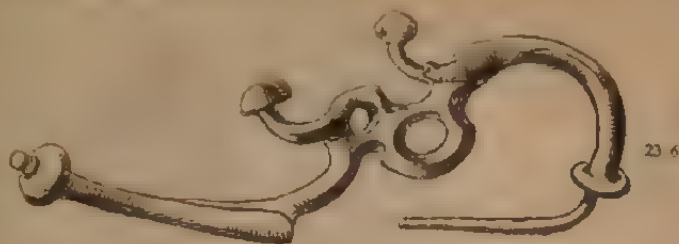
18.

22 б.

22 а

и ювели (Пещера Гет-Фельс). 4, 5, 6, 7, 8 и 9 У-пробирки из шпатаваржики свинца, построен
14, 15, 16 и 17 У из глины, камня и човокаменного яма Франконской Швейцарии 18 Яитарная бус
мисиды, Нижняя Пула, а) 22 Бронзовая У Фигуры (защелки, бус, авки, браслеты из чинных по
пальтатон и черной) 22 а, 22 б. Бронзовая У Фигуры (защелки), из ювелирных находок в Гва

27

23

26

29

33

23.6 Бронзовая из-видная фибула из Крайны (Гальштатт. и. группы). 24. 25 Бронзовые браслеты из оловянного сплава (предметы из устья реки Сибирь). 27 Серебряная из-видная фибула из Крайны (Гальштатт. и. группы). 29 У на Сибирской (Гальштатт. и. группы). 33 У на Сибирской (Гальштатт. и. группы). 32 Серебряная У на ногах тамбика (Передняя Индия). 33 У на ногах тамбика (Передняя Индия). "Энцикл. Слов."

25

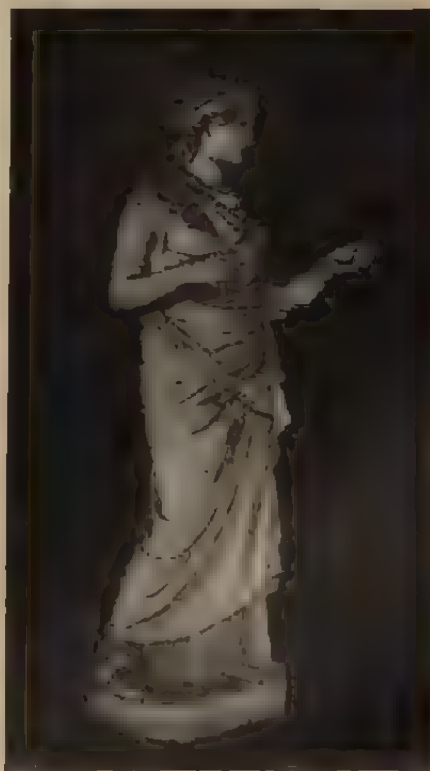
31

33

32

34

25. Открытый обруч с концевыми шипами эпохи сваденских построек. 26. У современного индейского племени апачей. 27. У палуанов из Н. Померан. 28. Ожерелье из чашечек на ладони. 29. Кольцо из кости из груди амулета. 30. Чашечка передняя. 31. Чашечка задняя. 32. Чашечка передняя. 33. Чашечка задняя. 34. Древняя греческая, князьство при полном отсутствии специальных у.

ние производилось настоящей кровью животного, как это делается и теперь еще у многих народов. Выходение анимизированной природы, все надминающее кровь — красный сок дерева (издр. черемш), порошки охры и т. п. — представляется первобытному человеку настоящей кровью какого-то существа, čím-то таким же могучим, чудотворным, как и кровь тотема (Штернбергер). Отсюда та заботливость, с которой относятся первобытные люди к процедуре окрашивания ради нея они готовы на всякую жертву. Огромную роль в тейзней У. сыграл и фетишизм (см.), который видел в каждом предмете странной, а čím более животного-подобной формы, могучее, высшее, чудотворное существо. Нависать на себя такие объекты, как птичье амулет-хранитель, было вполне естественно. Среди самых древних У. палеолитического периода мы уже встречаем в виде У. охмечённые трилобиты, да и до настоящего времени японцы относятся к окаменелостям, как к фетишам. Бить освященным думать, что железо, бронза, интар, драгоценные камни, кристаллы кварца (у австралийцев) первоначально были фетишами. Недаром железо встречается, как тотем, в Африке; у племен, не знающих железа или стекла, случайно попавший кусок того или другого навешивается, на всякий случай, как «свезанное божество», могущее быть полезным. Что религиозный фетиш, может быть, принять посторонним за У. и современем действительно обратиться в таковое — примером этому служат принадлежность аниского культа: так называемое плу. Это — деревянные стружки, исторые, благодаря странному их виду — сходству с языками — считаются у айнов тч-шими посредниками между человеком и божествами (Штернбергер). Они облизывают себя голову, оконечности туловища как божья, так и шаманы во время камлания; ими же навешивают себе голову и вообще айны во время своих частых торжественных пиришеств. Вот эти-то чистые религиозные гонимый убор выставляются путешественниками и даже самими айнами начинают повиноваться как У. В первобытных обществах амулеты носят всякий; у многих племен каждый человек в то же время является своим собственным шаманом и, следовательно, постоянно носить на себе илную коллекцию костей, кетей, перьев, металлических и всяких других фетишей. Постепенно такие объекты, в неизменном виде или видоизмененные эстетическими влечениями (см. ниже), становятся У., обычными принадлежностями туалета. Одним из лучших доказательств религиозного характера упрощенной служилки индивидуализации был даже среди самых близких во родству и соседстве племен. Так, например, известное туное У. болюдов совершенно чуждо или непосредственным соседям, которые в других У. быть может, более древних и илногда общих, мало čím от них отличаются. Такую же, если еще не бóльшую роль играли социальные мотивы. Охот-

ничий и военный быт создали обычай издвигать на себя реальные убитых зверей и илдарителей (*мр-обек*; см.). Какими образами трофеи преобразовываются в У., об этом можно судить по следующим примерам. Ашанти, берущие трофеями человеческие головы, носят часто и металлические изображения человеческих. Малагазы носят серебряные У., представляющие подобие зубов крокодила; у паравов, туписов, мжесов, ашантиев, человеческие зубы и зубы наиболее страшных зверей вставляются в браслеты и ожерелья. Гибчае, прокалывая себе туловище и уши, вдевают в них золотые стрелы по числу убитых врагов — в Спенсер справедливо полагает, что эти стрелы заменили собой первоначальные настоящие трофеи. С усложнением общественного строя, с выделением классов воинов и правителей, трофеи действительные и их изображения становятся привилегированными знаками отличия высших классов и запретными У. для низших. Запреты, в свою очередь, действуют как усилительный стимул и с этого сильного подталкивания высшим классам. В древних и позднейших государствах знали подобные запрещения, постепенно падавшие и забывавшиеся другими. В Перу никто из простого народа не мог употребить золота и серебра, разве с особыми разрешениями. В Риме опущенный пурпуром тога была сначала привилегией высшего ранга, а во время 2-ой пунической войны ее носили даже дети волеотпущенников. Золотые козыли прежде носили только псадами, а со времени Адриана стали общедоступными. Во Франции в начале средних веков илкоторые классы общества запрещалось носить шелк и бархат; еще в XVI в. женщины сажали в тюрьму за пошение одежды, принадлежавшей высшим классам. В обществах, не знающих классовых привилегий на одежды и У., те же роли исполняют различные обряды и экономическое неравенство. Выставлено на показ трофеи в обществах воинов, соответствующий в гражданском обществе выставление богатств, илностей; все, что только хоть сколько-нибудь удобно, носимое, привешивается к телу, достигая иногда невероятных размеров. Во многих городах Индии люди носят на себе все свои драгоценности У. племен джика и сонго нехоловцы. Ила женщины обвивают себя жезловыми У., илкоторые превышают 60 фунтов. Выдающаяся роль драгоценных металлов, коп-мюновых знаков, и растущее скопление богатств у высших классов заставляют последние все бóлье и бóлье превращать свои илности в У. и чаще илчать формы У., чтобы čím самым выдвигаться из масс. Эта погоня за новыми видами У. в среде богатых классов в стадии подражания илвших создается в культурных странах то, что называется модой. Быстрым накоплением богатств, в все растущим неравенством объясняется и то, что илвшие У. идут в направлении не эстетическом, а грубо-ищеславном — направлении регрессив-

ние производилось настоящей кровью животного, как это делается и теперь еще у многих народов. Вследствие анимизированности природы, все напоминающее кровь — красный сок дерева (напр. черемухи), порошок охры и т. п. — представлялся первобытному человеку настоящей кровью какого-то существа, чьим-то таким же могучим, чудотворным, как и кровь тотема (Штернберги). Отсюда та заботливость, с которой относятся первобытный человек к процедуре окрашивания: ради нее он готов на всякие жертвы. Огромную роль в генезисе У. сыграли и фетишизм (см.), который видел в каждом предмете странной, а тем более животного-подобной формы, могучее, высшее, чудотворное существо. Нависать на себя такие объекты, как ценные жемчуга-хранители, было вполне естественно. Среди самых древних У. палеолитического периода мы уже встречаем в виде У. окаменелости трюлобита, да и до настоящего времени японцы относятся к окаменелостям, как к фетишам. Есть основание думать, что железо, бронза, янтарь, драгоценные камни, кристаллы кварца (у австралийцев) первоначально были фетишами. Недаром железо встречается, как тотем, у Африки; у племен, не знающих железа или стекла, случайно попавший кусок того или другого нависивается, на всякий случай, как «незнакомое божество», могущее быть полезным. Что религиозный фетиш может быть принят посторонними за У. и со временем действительно обратиться в таковое — примером этому служат принадлежность аякеаю культа: так называемое инау. Это — деревянная стружка, которая, благодаря странному из виду — сходству с языками — считается у айнов лечущими посредниками между человеком и божествами (Штернберги). Инау обвиваются собой голову, окрестности, туловище как боковые, так и шамавы во время камлания; инау же повязывают собой голову все вообще айны во время своих частых торжественных церемоний. Вот это-то чисто религиозный головной убор выставляется путешественниками и даже самими айнами называешь понижаться как У. В первобытных обществах жемчуги носят всякий; у многих племен каждый человек в то же время является своим собственным шаманом и, следовательно, постоянно имеет на себе илау полевую и охотничью, котей, перья, металлические и всякие другие фетиши. Постепенно такие объекты, в периферии или видоизмененные эстетическими влияниями (см. ниже), становятся У., обычными принадлежностями туалета. Одним из лучших доказательств религиозного характера украшений служат крайняя индивидуализация их даже среди самых близких по родству и соседству племен. Так, напри- мер, известное грубое У. ботокровов совершенно чуждо для непосредственных соседей, которые в других У. быть может более древних и некогда общих, мало чем от них отличаются. Такую же, если еще не бо- льшую роль играли социальные мотивы. Охот-

ничий и военный быт создаст обычай нависать на себя редкие убитых зверей и неприятелей (тrophies; см.). Какими образом трофеи преобразовываются в У., об этом можно судить по следующим примерам: Ашанти, берущие трофеями человеческие челюсти, носят часто и металлические изображения челюстей. Малагазы носят серебряные У., представляющие подобие зубов крокодила; у карибов, туисов, моксосов, ашантиев, человеческие зубы и зубы наиболее страшных зверей вставляются в браслеты и ожерелья. Гибчаги прокалывали себе игою, нос в уши, вставляя в них золотые стрелы по числу убитых врагов — и Спенсер справедливо полагает, что эти стрелы заменили собою первоначальные настоящие трофеи. С усложнением общественного строя, с выделением классов воинов и правителей, трофеи действительно и их изображения становятся привилегированными знаками отличия высших классов и запретными У. для низших. Запреты, в свою очередь, действует как увеличивающий стимул и более сильного подражания высшим классам. Все древние и позднейшие государства знали подобия запрещения, постепенно подавляя и забывавшиеся другими. В Перу никто из простого народа не мог употребить золота и серебра, разве с особым разрешением. В Риме опущенный пурпуром, тот был сначала привилегией высшего ранга, а во время 2-ой пунической войны ее носили даже дети вольноотпущенников. Золотая кольца прежде носили только царицы, а со времени Адриана стали общедоступными. Во Франции в начале средних веков некоторым классам общества запрещалось носить шепки и бархаты; еще в XVI в. женщины сажали в тирму за ношение одежды, принадлежавшей высшим классам. В обществах, не знающих классовых привилегий на одежды и У., ту же роль исполняют разлитие общины и экономическое неравенство. Выставлению на показ трофеев в обществах военных со- отвествует в гражданском обществах выставление богатств, ценностей; все, что только хоть сколько-нибудь убого, носимо, приравнивается к телу, достигая иногда неистощимых размеров. Во многих городах Индии люди носят на себе все свои драгоценности. У племен дика и баяго верховья. Инау женщины обвивают себя жемчужными У., некоторые превышает 50 фунтов. Выдающаяся роза драконьих металлов, как жемчужных знаков, и растущее скопление богатств у высших классов представляет последние все более и более превращать свои изысканные ценности в У. и чаще и больше формы У., чтобы тем самым выделиться из массы. Эта погоня за новыми видами У. в среде богатых классов и steadily подражание низших создает в культурных странах то, что называется модой. Быстрые накопления богатств и все растущее неравенство объясняется и то, что эволюция У. идет в направлении не эстетическом а грубо-шеславном — направлении регрессив-

укротитель должен иметь такой подъем энергии, чтобы быть в состоянии дотти до зверя и хлестом заставить его подчиниться себе, т. е. использовать то, что от него требуется. Это присутствие энергии и непременно активной, необходимо действительно иметь, а не показывать только ее. Зверя обмануть очень трудно; приемы обманки на него почти не действуют; он подчиняется только настоящей сильной воле, выраженной в жестких, решительных и дерзких, в смысле техники, приемах. Не требуется, однако, какой-либо особенной формы для проявления такой энергии, т. е. это не значит, что укротитель должен обязательно обладать выразительными, огненными глазами, атлетической фигурой, широкими плечевыми суставами и т. п. Энергия, сильная решительная воля или то, что в спорте называется «сердцем», может проявляться и в неблаговидной и наружной форме. С дикими зверями сабдуется обращаться пока с детьми, которых желаемы воспитать (см. напр. Циппо Райман. «Memoiren eines Tierhändlers, gesammelt von P. Manekatzka», 1890). Они должны угадывать в том, что укротитель имеет самую благую намеренность, что шипя и мурло приносит им регулярно вестить-же липки. Но в то же время они должны твердо знать и понимать, что тот-же человек их превосходит своими силами. Эти представления должны быть им внушены с самого начала, смотря по обстоятельствам — в зависимости от рода и характера зверя — то ласковым обращением, то помощью кнута, свистящего металлической кножкой, взысканием голоса, повелительными, энергичными взглядами. Чары взора укротителя, о которых так много говорят, на самом деле имеют значение лишь настолько, насколько во взор выражается сильная заповедь хладнокровия, силы и мужества, возможность, так сказать, этого заповедь скрытой энергии перейти моментально, при первом же протесте со стороны животного, во свободную энергию, в ряд быстрых и опасных для животного движений. О каких-либо особых действительных зора укротителя на зверя, приводящего его в особое состояние на подобие гипнотического, и речи быть не может. Большинство современных укротителей убедительно доказывают несправедливость такого предположения тем, что становятся спиною к зверю во время исполнения своих фокусов с последними. Понатно, с другой стороны, укротитель имеет в своем распоряжении, во время дрессировки животных, целый ряд орудий, которыми и пользуются в случае надобности. Сюда относятся, напр., крепкие вышесказанного кнута, постоянно имеющиеся в руках укротителя: железный прут, конец которого заканчивается подчас, шара деревянных, железных палок, служащих для усиления повелительности тона при возвышении голоса и т. п. Кроме того, при дрессировке очень опытных зверей опытный прислуга, находясь вблизи кнута, все время сидит за всеми движениями укрощаемого животного, чтобы действовать, в случае необходимости,

данными палками или железными прутьями, свистящими криками криками или без таковых, и наказанными предостережением, и удерживать, такими образом, зверя при его желании вступить на укротителя. Интересно, с психологической точки зрения, то, что некоторые укротители прибегают к сомнительному приему, когда впервые входить в клетку какого-либо дикого зверя, они показывают ему в обязательном виде. Показывая некоторых укротителей, вид обаятельного человека проявлять на зверей сильное впечатление и вызывает даже страх. Гораздо рациональнее признавать, что характером зверя заране, до вхождения в клетку, через рывок и взыскание, с другой стороны, и самого зверя с собой, приучить его к, «всем году», движениям и т. д. и тогда только войти в клетку. При обаянии «сердцем», в спортивном смысле слова, и умением распознавать неминуемые трудности, т. е. характер и данное настроение животного, — искусство У. и дрессировка зверей находится на сравнительно несомненно низком, ибо технические приемы, употребляемые при дрессировке, довольно просты и одиозны. При помощи этих двух качеств укротитель удается в скором времени приучить укрощаемого зверя войти в себя — все то же высшее для него существо, связывающее его, смотря по обстоятельствам, то восточной пшечю, то жесточайшими ударами. Укротитель должен быть в глазах животного источником всего хорошего и всего дурного — высшим созданием в составляющей для него весь мир клетке. С этой точки зрения становится понятной и возможность соединения различных диких зверей, не терпящих обыкновенно друг друга, объясняется это именно его безличными авторитетами, повелевающим своим своим званием, титрами и пантер, он отвлекает их друг от друга и принуждает, при необходимости их соединять, все их внимание на себя, — он царствует между ними. В хорошем укротителе должно соединяться и гармонически действовать целый ряд разнообразных качеств: страстная любовь к опасным предприятиям, безграничное мужество, хладнокровие, но не безучастность, жалость, доброта, но прежде всего необычайная наблюдательность. Техническая сторона У., т. е. самые приемы, не сложны и минимальны, как было упомянуто выше, в зависимости от рода, возраста и характера зверя. Главным приемом — это ласка с теми, которые поддаются ей, и строгость с другими. В том и другом случае требуется постепенность действий, спокойствие и много терпения. Есть звери, которые поддаются только ласковым приемам, есть звери, которые только хладнокровием или лаской можно заставить слушаться, но есть и такие, которых нельзя ударить и разгу. Некоторые из зверей способны не поддаются дрессировке, как напр., слоны, принадлежащий к роду кошек и относящийся к кровозапасности — стрептион тигр. До сих пор все попытки дрессировки этого вида кошек не удавались успешно, между

тигры, львы, тигры, леопарды — так наз. серо-белые львы, сумы, пантеры или леопарды — легко поддаются дрессировке. Из них они из особенностей леопарды, львы, фаллины, мало привыкают к человеку и бросаются при дрессировке не с середины, а из-за спины хозяина, как-то делят другие звери, например, медведи и др. За леопардом, не малой пригодности к дрессировке, следует белый медведь. Они поддаются дрессировке того, к человеку не привыкают так как к нему неприязни. Если взять льва или медведя прута и ничто не напоминает о недавнем наказании, они катятся в ноги или поднимаются на задние лапы, чтобы залезть на укротителя и с ним могут обити. Все, чему можно научить его — это прыжки через барьеры и участие в фигурах пирамиды, где они участвуют в определенное место и сменить некоторые время до перемены группы. Белый медведь можно выдрессировать только пойманного, молодым или маленьким в неволе. Чтобы мучить их кровопролитием, бить их, медведь не следует кормить мясом, а лишь хлебом и овощами (см. J. v. Playel, «Méthode d'entrainement», «Zoologie», 41 Jahrg., стр. 174, 1900). За белым медведем можно поставить тигра, королевского и простого. Его укротить легче белого медведя, он лучше привыкает к человеку, к тигру, к нежности, если он родился или вырос в неволе. По своим нравственным и инстинктам, левости, силе и хитрости это был бы опаснейший зверь, но он труслив, в нем нет королевской отваги льва, а потому с ним легче справиться. Если дрессированных тигров и королевских медведей чужды львов, то это лишь потому, что тигры хуже переносят жару, часто забывают (воспоминания) действия и крайне худо играют. Тигры, как и леопарды, что не доказывают, а реально только видно выкармливают. Леопарды, которые во многом похожи на тигров, в неволе очень часто даже съедают молодых. Это значит, что звери, слепя за слепыми и принимая дристы что необходимо чужды, отказать у самок только что родившихся и выкармливать их неуспешно, т. е. рождая или при помощи собаки. Дрессировка пантеры и леопарда трудна и опасна: они изумительно подвижны, очень хитры, а главное — фаллины, из них нельзя познать, из них нельзя доверять, как бы они не казались добры и ласковы. Дрессированные леопарды, из зверей, которые всегда по пьезу, один был бы эффективнее, чем другие. Это и представлять опасность во время занятий и тренировок. Спарки слепя из зверей. Вообще же леопарды и пантеры мало способны к выведению чего либо, кроме прыжков. За леопардом идут львы. Лягушки больше или меньше и битны, чем подальше. Подальше легко привыкнуть к человеку, так же не поддаются и принимают только шутку. Гены крайне опасны своими укусами. Волки,

тигра и даже лев можно заставить выпустить свою жертву, когда же хватить пена, от нее отбьется и в возможность. Выше же искусство и укротительскую работу можно показать только с левом. Лев больше других зверей подчиняется психическому силе человека — не смотрит на свои силы и слабость, подчиняется даже смертельному жесту. Но еще сильнее воле лев подчиняется совершенно, иногда ходит как очарованный, не смывая своего взгляда от укротителя: когда же он встает, ничто не может испугать его. Но смелости, как и в благородстве, лев превосходит всех зверей. Он лучше других зверей размышляет в неволе, привыкает к человеку, любит ласку, обладает большой поинтиностью, легко запоминать порядок упражнения, часто привыкает к укротителю, как собака, а иногда и вырывается его при падении на него своим собратом. Но поинтиности, неслыханно, можно поставить волка и за ним медведя, сначала нашего, потом гималайского, черного с белой грудью. Скорый америнский медведь (три-ли) как и тигра, не поддается дрессировке совершенно. Волк, смелый и способен к прыжкам, к укротителю привыкает легко и в течение времени редко бродит на укротителя. Тигр не может соединить 5-ти или более волков, а детально большую опасность: они охотой поджигают товарища, дружно набрасываются на первого из укротителя. Особенно опасна как волк, так и медведь, представляющая в период точки. Медведь можно считать одним из самых способных к дрессировке зверей. К сожалению, из старости инстинкты диких зверей почти всегда пробуждаются в медведя, он становится злой, раздражительный и агрессивный. Интересно, что львы, наоборот, услаиваются, делятся с людьми спокойнее, смелее и ласковее.

Свою дрессировку можно разделить на два типа: на ручную и дику. Ручной вид дрессировки привыкает к таким зверям, которые подпускают человека к себе, терпят его близко, дают себя трогать, ласкать, кормить, носить или сами носят укротителя. Если это один из больших зверей то его можно приучить к большой покорности, в тоже вкладывание головы в пасть такого животного не будет представлять большой опасности. При ручной дрессировке ничто не особенно важно, поэтому не надо научить зверей не склонных к этому виду дрессировки. Какой из двух видов дрессировки из двух видов лучше не знаю, но укротители, а все же определяют самыми зверями, т. е. свойствами его характера. Часто, из трех или четырех молодых, рожденных от двух же родителей, один из двух выходит спокойнее, флегматичнее, спокойнее или что не знает, как-то привыкает к человеку, он охотнее ласкается. Другой из двух не подпускает к себе укротителя, не прощает ласки и не поддается стал быть ручной дрессировкой. Таких животных можно обучить только помощью дрессировки.

кой дрессировки, т. е. строгости и то лишь простыми нумерами, каковы: прыгание через барьеры, через боручи, без лапки и с торшера павлов и эффектного нумера, называемому «Wild Jam». Последняя состоит в том, что зэфи гонят из одного конца клетки в другой. Делается это из боковыми ходом и лавым, которых все скапливает и сбавляет, главным образом, исполняют это весьма красиво, с рычанием, при поворотах они поднимаются передними лапами на бортика стенок клетки, быстро проносятся у ршетки мимо укротителя и, наконец, задерживаются командой «halt» в противоположном двери углу, чтобы дать возможность укротителю выйти из клетки. Лавы по своему характеру склонные к дикой дрессировке, в работе очень эффективны, они рычат, бросаются на укротителя, при выходе его из клетки они идут за ним, пытаются его покусить тапой или же стремительно бросаются за ним, когда укротитель уходит в дверь. Склонные к флегматичным лавы не так эффективны, но, как было уже сказано, они способны к более сложным нумерам, составляющим ручную дрессировку. Опасность, грозящая человеку как от лавы, так и от других зверей, одинакова. Если первые опасны своей нервозностью, порывистостью, зато со вторыми приходится предпринимать более опасные опыты, как например кормление мясом из руки, из рта и вкладывание головы в пасть. Лучше всего начинать У. в большой клетке, где зверь не покусил бы лицом в лицо укротителя. В маленькой клетке близость укротителя так волнует зверя, что он, желая предупредить казующуюся ему опасность, швырится на пасть сам. Большой клетка в этом отношении дает такие выгоды, что само У. в ней, как и искусство, нетивными знакомыми ценится гораздо ближе У. в маленькой клетке, в особенности с зэфирами дикой дрессировки. Главный прием, и вторые, как при дрессировке, так и при У. — это ласка. Она не приносит совершенно сь бодыми медведями сь пенами, отчасти сь леопардами и сь первыми акмецирами других животных, надр, львов, тигров, волков. Из зэфи и пикашию следует прибавить сь акмецирами, дрессированными ручной дрессировкой, только в крайних случаях, но зато уже ршеточно и строго. Как только зверь выполняет приказание, его следует облакать. Сама ласка должна быть соответствующая сь породой и характером зверя. Без кошачьих породы, тигры, леопарды, пумы, львы, и др. любят ласкавание по шерsti вдоль спины, это успокаивает их. Ласка в форме похлопывания пугает их и видимо неприятна им. Волки и медведи (бурые и черные), шабрыки, лучше переносят похлопывание. Ласка в виде ласкавания разговора хорошо действует на волк зэфиры. Кошачьи породы любят и почесывание, а для волков это самая приятная из ласок. Необходимо также награждать зэфи за послушание чем-нибудь особенно любимым, надр, медведь сахаром, волком, пень, леопарды, тигры и львы

чистом. Дрессированный дикой дрессировкой кормить во время дрессировки не рекомендуется. У. требует времени и дрессировка зависит от характера и породы зверя, так и от искусства укротителя. Для У. и дрессировки существуют особенные клетки. Величина их соответствует сь числом зверей, которые участвуют в нумерах. Эти клетки занимают, среди обыкновенных клеток, центральное положение и в нее через двери перебегают зэфиры из других клеток или по особым коридорам. Эта центральная клетка, отстоящая от остальных незначительно, имеет особое устройство для входа в нее укротителя. Это приспособление называется коридором и состоит из маленькой клетки, приставленной кь дверям большой. В нее то сначала и попадает укротитель, а затем уже в большую клетку. Дверь, ведущая в коридор, открывается наружу, а дверь клетки во внутрь. При этом дверь помещается у стенок стенок, а петля она прикреплена к ршетке, так что зэфи не имеет возможности зайти сь противоположной стороны, т. е. сь той, где находится зэфиры. Таким образом для выхода из клетки укротителю необходимо потянуть дверь кь себе и затем быстро выскочить в пристройку — коридор. В такую клетку выпускается зэфи предназначенный для У., т. е. поманый взрослым, или выросший в неволе, но еще не укрощенный. Два надежных человека сь палкой и железными прутьями находят наготове у ршетки. Когда все это готово, укротитель притом отходит зэфи через ршетку в дальний угол оть двери. Затем входит в коридор, открывает дверь в клетку, толкает ее оть себя, стараясь не шуметь, чтобы не волновать зэфи. Когда во внутрь, укротитель останавливается у двери, ожидая поклово зэфи и садится за него зэфи, чтобы предупредить зэфи в случае внезапного нападения. Если зэфи уже знает укротителя, т. е. укротитель раньше через ршетку познакомил его сь собой, то этот первый вход не представляет особенной опасности. Еще до входа в клетку первый укротитель легко определяет, какот виду дрессировки подметит лавый акмецир. При первом входе нужно ограничиваться немногим, войти достаточно первые три, четыре дня только входит в клетку, постоять несколько минут и осторожно выйти. Так делают сначала раз, два, а потом и 5 раз подряд сь перерывами в 5—10 минут. До сих пор все обыкновенно идет просто и особенной опасности не представляет. На третий или на четвертый день укротитель, войдя в клетку сь хлыстом и железными прутьями, может начать хлысть сь рукой, намотанной в пикашию, двинуться оть двери кь большой задней стенке идти около нее ко льву, голодом и винутом, вынуждая его перейти сь этой стороны кь противоположной, т. е. кь двери. Зэфи уже требуется спокойствие и выдержка. Неосторожный не в зэфи быстрых движений и пикашию может испугать зэфи и он, чтобы предупредить

даны опасности, может броситься. Тогда все закончить — выдержки и неукротива укротителя. Личные и тигровые, которые не берут сразу зубами, а бьют лапой, чтобы сначала отпугнуть, хороней, спокойней укротитель может задержать ударами хлыста в морду. Удара по глазам: звать бояться. Если укротитель не понадеялся на себя и начал прыгать с наказанными кондом, он действует зря. Проводя пытается остановить прыжки, действуя через рывок, со стороны от укротителя. Если звать задержать не удалось и звать не удалось с прыжком и опрокинул укротителя, нужно дать укротителю встать, — стал он снова хозяин положения. Для этого лютя попой воду, действуют прыжками, а в крайнем случае, когда укротитель сильно перенапряжен или ошеломлен, приходится вскакивать в клетку. Если толпы гудят отпугивать звать от укротителя, сейчас же быстро задвигать затворенную перегородку, чтобы разобщить звать от укротителя. Если укротитель не сильно ранен и не потерял энергии, садитесь сейчас же садитесь вторую конику, приняв большие предосторожности. (С. Б. Личные наблюдения, с. 100) и тиграми (всё они могут броситься в ноги) на первых уроках укротители берут деревянную решётку в левую руку, в правую — рывок и держат решётку перед собой для защиты ног, при движении то же, т. е. перегородку звать с одной стороны на другую. С. Б. Личные наблюдения, с. 100 и было сказано, дрессировка возможна только в том случае, если они еще малы, т. е. не достигли полного возраста, а лучше, если они родились в неволе. Когда звать начинают трюки укротителя, т. е. передвигать сначала рывок, а потом и несколько с одной стороны клетку в другую, укротитель заковыки словами и привычками воспринимать его и, задержав его словами «дай» и дальше от двери слышит, как звать задом и зорко следит, двигаясь к двери. Тут он на момент останавливается, не спуская взгляда с звать. При этом он должен иметь такой запас энергии, чтобы, в случае, если звать сделает попытку тронуться для нападения, он мог бы от двери двинуться на звать. Такая энергия помогает звать. Он особенно восприимчив к ней. Проявляясь в глазах укротителя, в позе и в движении, она как бы очаровывает звать. Звать не спускает взгляда с укротителя, но тронуться не может. Иногда он сидит тихо прижавшись и бросается, когда укротитель уже на пороге. Когда таким образом звать несколько привыкнет к присутствию укротителя в клетке, можно при переключении его предлагать ему путь сначала — немощи (барьер), а затем — похвалить его до требуемой высоты. Если звать будет спокойно воспринимать это и выйти с тигром покажет свойство, давшая возможность привыкнуть ручную дрессировку, садится при переключении его через барьер во время прыжка дотриваться сдержанно рукой до спины, потом приводить по ней, как-то оглаживая. Звать, оставив его после прыжков, про-

бовать подвести к нему и, если он тише, к этому спокойнее и не пугает, пугает броситься, нужно звать его к себе называя по имени и стараясь говорить мягко и ласково. Когда он подойдет или подпустит к себе, нужно его похвалить, но не останавливать около него долго. Повторяя это несколько дней подряд, можно легко понять до того, что звать совершенно привыкнет, будет идти на звать, спокойно прыгать и перемещать место. Все это является ручной дрессировкой, которая — менее сложна, но зато не менее опасна. Когда укротитель добьется до дня, когда ему нужно переключить звать из одного угла в другой, он, как уже было сказано, пойдет к нему по задней стене и, укрывшись хлыстом в толклом, заставит перенести его в другой конец, т. е. к двери. Это положение считается опасным, так как звать, заставив хлыстом, лишает возможности укротителя выйти. Чтобы звать не задерживался в этом углу укротитель не дает ему останавливаться, а пробует повернуть его на ходу, приходя к углу, где находится дверь. Это представляет трудности. Часто звать, бросившись с одной стороны, заходит у двери и вынуждает его отступить назад, не легко. Это положение еще не выдвинуто и тем, что прислугой не может помочь укротителю и похвалить звать прыжком. Укротитель находится в звать и каждое похваление звать может заставить его броситься на укротителя. Таким образом укротитель в этом положении должен развешивать только на себя. Равновесие наступление обыкновенно действует на звать и он с рычанием покидает.

Еще несколько слов о дрессировке и заклинаньи звать. Звать, содержащая в неволе пишет Брай — постепенно привыкает к дружеским отношениям с ухаживающим за ним человеком, берет предлагаемую ему пищу у него из рук или из щипцов, позволяют трогать себя, брать посылки в руках и даже могут быть до некоторой степени дрессированы; но истинной привязанности к хозяину совершенно не замечается, а скорее даже наблюдается обратное: у зватьных видов или способных к обороне, благодаря их изобретательным зубам. О дрессировке в собственном смысле слова звать быть не может. Личные наблюдения и Брай могут предвзвешивать функции каждой звать, только что пойманной или долго содержавшейся в неволе. Все искусство заклинанья основано на точном знании характера и привычек звать и на превороте и внимательности самого флага. Заклинанье звать старается обыкновенно привести к звать сначала в спокойное, сонное состояние. Для этого он начинает играть на особом рода издрать или дудке протяжно, жалобно — однообразную мелодию, все время не сводя глаз с звать и смотря на нее пристальным взглядом. Когда звать вновь уснул или даже в состоянии сонливости и с глазами закрытыми уже неподвижно, как бы очарованные на заклинанье, тогда флага подает и эти звать мгновенно слабости звать,

осторожно приближается къ ней, не переставая играть и притягивать къ ней свои фокусы. Слѣдуетъ еще прибавить, что правитель-ность выходя не играть, особенной роли и принимаетъ далеко не въ мнѣ зачинателями.

Индусы, брамины и египтяне ведутъ игру съ самыми изысканными зѣлками; въ рукахъ за-чинателей можно видѣть очковую зѣлку (кобру), аспиду и королевскую наму. У тѣхъ зѣлокъ, которыхъ постоянно употребляютъ для представлений, почти всегда, крайне тща-тельно, вырываютъ изысканные зѣлки. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что опытные за-чинатели превосходно справляются и ста-кими изысканными зѣлками, которыми вполне об-ладаютъ своими смелыми и ловкими оруженос-цами. (Бразилъ, «Жизнь животныхъ»). Дрессировка лошади — см. Дрессировка и выѣздка лошадей. Дрессировка собакъ — см. Дрессировка охот-ничьихъ собакъ.

Упрямство (юр.) — форма прѣвоскопности (см. Соучастіе, XXX, 148, замѣ-же см. общія опредѣленія дѣйствующаго права объ У. и общія условія его наказуемости). Раз-личаютъ: У. самого преступника, У. слѣдовъ преступнаго дѣянія и У. плодовъ его, т. е. ве-щей, добытыхъ преступникомъ дѣяніемъ. У. пре-ступника и слѣдовъ дѣянія находится въ тѣ-снѣйшей связи, охватываются понятіемъ про-тиводѣйствія правосудію и новѣйшими ко-дексами, признающими прѣвоскопность са-мостоятельной формой совновности, от-носятся къ дѣяніямъ этой категоріи. Такъ, по проекту уголовного уложенія съ У. «да-чею убійства, доставленіемъ средствъ къ по-бѣгу или прѣпятствованіемъ полиціи» тракту-ется наряду съ опредѣленіями о ложномъ доносѣ, лжесвидѣтельствѣ и т. п. Способы У. этого рода безконечно разнообразны; сюда подходятъ, напр., выдача себя за преступни-ка, принятие на себя чужой вины, откупъ наказания за другое. Характерны признакъ У. плодовъ преступнаго дѣянія — корыстная цѣль: виновный дѣлается участникомъ имуще-ственной выгоды, добытой преступникомъ. На основаніи 181 ст. уст. о нак. налаг. мир. судья-ми, за покушку или принятіе въ закладъ за-вѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества виновный подвергается аресту до 3 мѣс. или денежному взысканію до 300 р., а если преступокъ совершенъ въ видѣ реме-сла — наказанію какъ за кражу. По тогдаш-ней кассационной практики ст. 180 должна применяться тогда, когда купившій или при-нявшій въ закладъ только зналъ вообще, что данная вещь краденая, но не зналъ о са-момъ фактѣ кражи, т. е. когда, у кого и при какихъ обстоятельствахъ вещь была по-хищена; при знаніи о томъ должны примѣ-няться общія постановленія объ У. Специаль-ный видъ У. до дѣйствующему уложенію о наказаніи — **прѣстанодержательство**. Прѣ-станодержателями ст. 829 именуютъ тѣхъ, кто за-вѣдомо дозволяетъ лицамъ, принадлежа-щимъ къ злонамѣренной шайкѣ, воспользо-ваться или хотя временно останавливаться или укрываться въ домахъ или иныхъ мѣстахъ, имѣющихъ, ими самими занимаемыхъ или состоящихъ въ нихъ управленіи или заведѣ-

ваніи или подъ ихъ прѣсмотрѣн; наказ. — какъ за вступленіе въ шайку, а если винов-ными было предвѣрительно названо со-вѣстие принимать и укрывать членовъ шайки, то они подвергаются наказанію, равному съ основателями шайки (см. Соучастіе, XXX, 146). Какъ за вступленіе въ шайку наказы-ваются и тѣ, кто, хотя и не дол-женъ призна-ния и не давая постоянно у себя убѣжища злонамѣреннымъ шайкамъ, за-вѣдомо при-нимаютъ отъ нихъ на сохраненіе, или для про-дажи, передачи, отвоза или иного употребле-нія, вещи или иное имущество похищенное, тайно привезенное, равно фальшивыя монеты или поддѣльныя го-сударственные бумаги (ст. 930). Ст. 931 и 1662 расширяютъ понятіе прѣ-станодержательства, относя къ нему постоян-ную дачу пристанища вѣщать вообще и купитъ и сбытъ, въ видѣ промысла, за-вѣдомо похи-щенного (въ частности — краденыхъ лошадей), наказ. — отдача въ исправительныя арестант-скія отдѣленія. Проекту угол. уложенія тер-минъ прѣстанодержательства неизмѣненъ. Особо выдѣлено въ уложеніи о наказ. У. во-енныхъ дезертировъ. По общему правилу за У. военныхъ бѣглецовъ (содѣйствіе или пособіе), находившихся на дѣйствительной службѣ, а также членовъ запаса армии или флота, ук-лонившихся отъ явки по призыву на дѣйстви-тельную службу или къ учебнымъ сборамъ, ст. 528 назначаетъ заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс. или арестъ до 3 мѣ-сяцевъ; но еврей, суицидировавшій военную службу изъ евреевъ, хотя-бы на самое ко-роткое время, или давшій ему способъ къ побѣгу, подвергается отдачѣ въ исправите-льные арестантскія отдѣленія на время отъ 1 до 1½ года. Сверхъ того съ еврейскаго об-щества, въ которомъ укрывался военный бѣ-глецъ изъ евреевъ, взыскивается не свыше 300 р. за каждого, если оно само его не об-наружило и не представило надлежащему вѣ-дѣтельству (ст. 530). По проекту уложенія У. «военнобѣгло» наказывается тюрьмою.

А. А.

Зарыть — знач. именемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи называть виды Асепіи (см. Борцы) или Сипрапила (см. Козлокозники), преимущественно Сипрапила севіагіа).

Зеркаленіе правъ — есть установле-ніе вѣдѣннымъ образомъ факта существова-нія какаго-нибудь права. Извѣстность и опредѣленность всякаго правоотношенія — существенно важное условіе правильнаго граж-данскаго оборота. Отсюда необходимость въѣтъ понятныхъ и доступныхъ знаковъ воз-никновѣнія или существованія права. Черезъ У., т. е. удостовѣреніе существованія права несомнѣннымъ вѣдѣннымъ образомъ, право-отношеніе выходитъ изъ тѣснаго круга за-интересованныхъ въ немъ и вызванныхъ его къ жизни лицъ и становится достояніемъ всѣхъ тѣхъ, кто долженъ съ нимъ считаться при осуществленіи своихъ интересовъ. Съ У. связаны и зримыя права со стороны об-щественной власти, которая можетъ обшати свое содѣйствіе въ охраненіи права лица, при условіяхъ неопредѣленнаго его Суще-стванія и непротиворѣчія тому, что съ точки

Юридический законодатель может и должно быть сравнительно. У права оставаться неизменно строгим, даже слабо развитого юридического быта, техника его совершенствуется по мере развития и усложнения гражданского оборота. Знаки У. права иногда бывают неукротимыми, удручающе оплывающие факты существования права на вершине владения народа даже символические. Только на последней стадии культуры латентное закрепление вытесняется в остальные знаки и формы вырабатываемые предшествующими эпохами. Установление знака (символа) возможно или в момент приобретения права, или впоследствии, когда оно уже существует. По справедливому замечанию Мейера (Русское право, изд. 1900, стр. 211), нет такого символа У., который не был бы сопряжен с потерей или чуждой тратой труда, времени и даже денег. Вследствие чего У. каждого правоотношения, какого-бы рода оно ни было, сопровождается с быстрой или медленной и прекращением правоотношения каждого народа, достигнутого известной степенью юридического развития. При колоссальном разнообразии правоотношений, при огромном числе лиц, принимающих участие в гражданском обороте, легкость, быстрота и простота возникновения и изменения правоотношений составляет первое и главное требование. Жизнь сама указывает и вырабатывает те типы правоотношений, У. которых безусловно требуется законодатель. Серьезность интересов, соединенных с установлением таких прав, заставляет приносить их жертву легкости и быстроты в их изменениях. У остальных прав предостановлено на усмотрение ближайших заинтересованных лиц. Круг прав, У. которых обязательно расширяется и суживается в различных законодательствах, но обязательно У. лишь части правоотношений есть всеобщий принцип современного права. На образование этого круга прав, помимо интересов общественной власти и третьих лиц, немалое влияние имеют исторические основания и традиции старого, отживающего уже строя общества и государства. Изменя сфера, в которой причитается У., — это приобретение имущества прав. Старинные римские формы перехода имущества прав (шарпрат) и в наше время дают приемы примыры первичным символическим особым У. В средние века, под влиянием феодального строя, образовался новый римский праву дуализм в способе У. прав, в зависимости от того, движимое или недвижимое имущество составляет предмет права. Соединение обязанности недвижимым имуществом с известными публичными правами и обязанностями положило разную грань между правами собственности

на движимое и недвижимое имущество. Иными причинами чего-то подобия феодального характера были и те же особые способы перехода права собственности на недвижимое имущество, который образовались в Германии и некоторых северных провинциях Франции — особые, замечательные в себе законы и современного У. прав и являлись сходными черты с русскими законодательствами по этому предмету. Ибо выступают вторые моменты неопределенности, как особые У. права. Порядок перехода права собственности на недвижимое имущество в древнегерманском праве был двух актами, промежуточных между цивилистическими: 1) объявление о переходе права собственности на другому лицу в силу какого-либо юридического отношения (сая) и 2) факт переноса права собственности на нового владельца (инвеститура, investitur). Древняя форма заключалась в устной объявлении свидетелями, на самом передаваемом участке, о переходе права собственности и в ряде символических действий для удовлетворения власти нового владельца над землей и ухода из бывшего участка прежнего собственника (seigniorat). С течением времени эти два акта отделяются друг от друга: делается сам личесный передача собственности (к. вид: сабы земли, факты и т. д.), при чем, истинное значение, как и форма, факта, получает трюхотное спонсорное нарушение нахождение нового собственника на передаваемой земле (infringere sessum, оно называется *vestitura, reale investitur Realisation*). Что является до сих пор, то она постепенно превращается в публичное объявление о совершающемся переходе права собственности, с занесением такового в публичное или особый книги *öffentliche Auflassung*). По мнению многих исследователей, принцип принадлежности инициатива занесения в книгу приобретения на бумагу и установлен на таких занесении особым свидетелем, в 1222 г. уже существовала *Liber fundationis claustris Sathanae Mariae Virginis in Hombrohem*. Записи в книги (*libri registrationis*) правх для перед разными лицами общественной власти, дало имущество, с согласия верховного владельца, передавалось в личном суде, городское, перед городскими советом, и т. д. Сначала за все вносила второстепенную роль и лишь в следствии необходимости первоначальное значение публичное объявление передачи этого соответствующим лицам становится обязательным совершением с переходом прав, на значительной стадии развития этих законов современного У. прав на недвижимость является система влеченных явлений, принятая ныне во всех государствах и доведенная из некоторых из них до высшей степени совершенства (см. XIII, 267). С введением феодального строя система У. прав на недвижимость не разделила его части, почти выглазилась граница между движимым и недвижимым, но в интересах земельного кредита, дававшего ипотечное право и долг, послужили новыми осно-

*) Из У. прав соединено обыкновенное и современное правовые системы взаимно соединены и обрелись в начале государства, отчасти в виде возмещения затрат государства и платы за участие органов общественной власти, отчасти в виде государственной дотации. Финансовой стороны У. прав, как неслучайно, замечательное значение во всем.

наличием публичности перехода прав собственности на землю, вследствие чего права на недвижимость безусловно и всегда подлежать укреплению. Главным способом У. права в современных системах является участие нотариуса. Некоторые сделки совершаются обязательно нотариальным порядком: совершение сделок с недвижимыми движимыми вещами, а также сделок, имеющих значение для третьих лиц. Так, напр., франц. Code civil берет за критерий сумму денежного интереса, разобравшись, сделки являются суммой свыше 150 фр., необходимо У. их нотариальным порядком. У нас в России от той отдаленной эпохи, когда У. прав выражалось символическими действиями или торжественными словами, не осталось и следа в исторических памятниках (Новолин, История гражд. законод., III, 45). Уже в старейших дошедших до нас формах У. прав примечна письменность, так что можно говорить об актах У. Письменные носили название крестов, кабал, записей, записей. Самое название крестов этимологически доказывает, что целью подобных актов является сделать достоверным, крестиком возмещающее право. Первое свидетельство о таких актах относится еще к 911 г. Духовенство у нас, как и на Западе, является проводником письменного закрепления возникающих прав. Мало по малу устанавливаются обычаи—позже ставшие законом—устанавливать письменными грамотами приобретения и отчуждения важнейших прав, а именно прав собственности на землю и холопов. Круг таких сделок, где требовалось У., постепенно расширялся. Исковая судная грамота требует хранения списка актов в Троицком соборе. Современный Судебник обязателен вносить разные рода крестов в книгу дьяков различных приказов (холопного, купеческого, земского), записаний в книги скарманных архивов. С 1606 г. XVI в. появляется особый класс подьячих на Публичной площади в Москве, занимающихся специально писанием крестов всякого рода. Уложение 1649 г. различает акты письменные на дому и подьячими, устанавливает правила для написания последних и требует, чтобы именно сделки должны совершаться тем или другим из выше указанных двух способов. Отсюда ясно, что переход прав собственности на недвижимость, соединенный с объявлением суду и занесением в книгу—не специфически-русская форма, как полагают некоторые геральтики, а общезначимое явление при известной стадии культуры. Это показывается и позднейшими работами Ранды, Лерчека и др. открывшими в Восточной и Моравии существование еще в XIII в. особых чешских документов для записи перехода прав собственности на недвижимое имущество. Петром Великим крестной порядок (см. XVI, 534) был объявлен обязательным для всех сделок; порядки явочный и домашний были оставлены лишь как исключение. Такое положение законодателя было в разрыв с действительными интересами гражданского обо-

рота, почему уже во времена Екатерины II все три порядка получили почти одинаковое значение. Петром введена была в У. актах централизация; оно было возложено на юстиц-коллегию. В царствование Екатерины II опять наступает децентрализация: У. акты предоставляются учрежденным по губерниям в 1775 г. палатами гражданского суда. Наибольшее крупное событие в истории У. прав в России это издание 14 апреля 1866 г. положений о нотариальной части. Всякого рода права на недвижимые имущества подлежат непременно У. нотариальным или крестным порядком, категорическим образом требование записывается в ст. 66 под. о нотариате и в многочисленных ст. X т. I ч. 1867 (государственный запис), 1000 (выдачу), 1145 (риды запис), 1337 (разделная запис), 1420 (продать), 1508 (данные на вода), 1548 (заказ), 1593 (аренда). С 1866 г. нотариусы стали у нас главным органом У. прав, но наряду с ними функционируют и другие органы, упоминаемые записом. Ст. 81 под. о под. ч. дает перечень актов публично достоверных актов, участие в У. которых составляет обязанность не нотариусов, а иных органов общественной власти. Сюда относятся, между прочим, акты состояний, утратившие по своей природе юридическую силу, а также акты духовных властей и в некоторых случаях полиции (по закону 19 апр. 1874 г.). Акты, за границей совершаемые, подлежат У. при участии консулов (ст. 914, 1078 X т. I ч. ст. 2 прим. 1, ст. 107 уст. консульского т. XI, ч. 2 изд. 1893 г.). Право на недвижимые имущества осмысленно-поселенцев переходит посредством домашнего акта, совершенного перед двумя свидетелями и внесенного в публичном правлении или подьячийской записи (ст. 424 т. XIV ч. 1, ст. 424, Уст. о семейных). Устами торговый устав У. договора купли-продажи особую мажорекую записку (265—271 ст. Уст. судопр. торг. XI т. 1, ч. 1, ст. 2 прим. 1, ст. 107 уст. консульского т. XI, ч. 2 изд. 1893 г.). Прим. к 1 ст. и 2 ст. и прим. к ней под. о под. части содержат в себе перечисление органов власти исполняющих обязанности и старушек, за них отсутствующих. По отношению к движимым имуществам нашего законодателя имеет аналогичный французскому принцип, en fait de meubles possession vaut titre. Движимые имущества могут быть приобретены без всяких письменных актов, по одним словесным договорам и соглашениям (ст. 711 X т. I ч.). Из этого правила есть исключения: по 119 ст. Уст. торг. (изд. 1893 г.) хозяин корабля должен иметь на него особый акт—корабельную крестов, выдаваемую для соответствующей надписи к нотариусу, маклеру или консулу при переходе права собственности на судно (ст. 166 того же устава). При переходе права собственности на недвижимое или ограничение его совершается сложная процедура, с участием младшего и старшего нотариусов (ст. 157—192 под. о под. части, составившая глава 66, утверждения актов о недвижимых имуществах). Существующая у нас система перехода прав на недвижимость не соответствует потреб-

ностям настоящего времени; историческое положение — только прежнее. Компромисс между старыми отжившими крепостными порядками и новыми условиями гражданской жизни промежуточная ступень на пути к новой системе. Оно собралось из остатков старого порядка, при чем моменты старого без адских и несогласных данных и войн, а моменты нового порядка — крайне невыработанные. (Дювернуа, «Пособие», 115). Такого мнения о нов. порядке и К. П. Победоносцев (кн. I, 289—291). Особенно запутанным вопросом является значение для У. права входа во владение (см. V, 674). Классический совет приписывает вводу во владение лишь значение признания факта перехода права собственности (прин. об. собр. масс. департ. 1892 г. № 13 и 1896 г. № 18), чем заканчивается У. недвижимого имущества, а само право собственности возникает и во всей силе существа и без ввода во владение уже в силу *законного перенесения* его (прин. гр. масс. деп. 1893 г. № 107). См. Победоносцев, «Курс», т. I, изд. 1896 г. № 278—280, Анненков, «Система русского гражданского права», изд. 1895 г. т. II, стр. 263—271). Еще в 1869 г. были изготовлены проекты устава о новом порядке У. прав на недвижим. имущ. В 1881 г. последовал Выс. повел. утверждение рассмотренных в госуд. совете главных оснований нового порядка У. прав, при чем постановлено отложить на будущее 1) ввод во владение и 2) установление, определяющих обязанности и круг действий старших нотариусов, и предложено устроить особые учреждения, заведывающие крепостными книгами (см. Уложение Гражданское). В настоящее время система крепостных книг существует у нас лишь в Прибалтийских губерниях. Некоторые особенности в совершении актов У. на недвижим. имущ., заключенные в кредитных учреждениях, см. в т. 13 ст. X т. 1 ч. и указанных в ст. 1121 устава кредитного (т. XI ч. II св. Зак.). В Р—б—а.

Укрепления у древн. восточных народов играли видную роль; фортификационное искусство достигло уже тогда значительных успехов. Это доказываются многочисленными изображениями на египетских и ассирийских барельефах, описаниями крепостей и их развалин. *Винетт* еще в глубокой древности отличался от Азии рядом переносных У. и стеной возвышающейся для недопущения азиатского вторжения на возводилось к богам, по стням ходили часовые, наблюдая за проходящими. Подобная же стна была на К. от Асуза до о-ва Филе; развалины ее сохранились до нашего времени. (Из времени древнего царства известны еще ограда в Эл-Каб, две крепости в Абидос и др. стны около 10 м. выс. 4—12 м. тол., внутри обш. вертикальн. снаружи с наклонн.; на плане большей частью видн. вид прямоугольника; в больших городах были отдельные форты. Таким образом здесь впервые встречается план центральных оград, с дополнительными У. виф. и виф. стны в это время заканчивались зубцами и

имели деревянные надстройки с кашкулами для вертикального обстреливания стны. С XII для из юг. планов и полноты укрепления наст. стны фланговой обороны в Кубань на стнах были паралел. с внутренней стороны были вделаны аппараты для входа наверх, с наружной — наклон. и выступы в 2¹ м. по фронту и 1¹ м. в глубину. Св. сторона фланжировалась выступом, составлявшим часть бы продолжение западной. Были фланжированы также ворота, вост. ворота имели кроме того длинный выступ с квадратной башней, фланжировавшей стну с воротами и водной рвом. Еще более усовершенствованными являются переносные кубики У. Семин и Кумм. Постройка из была содана обш. клатка из необожженного кирпича срубленным саками, был ров до 40 м. шир. впереди него выдвинутый шлемом гласис, фланжирование достигалось посредством массивных выступов, составлявших со стнами одно целое; оборона стналась совокупностью двух крепостей — Семин и Кумм. Из времени нового царства известна ограда Омба, Сесеби и Салеа у 3-го порога, а также каменные укрепления от Кубань к золотым рудникам. В Сесеби были усовершенствованы фланжирующие выступы; крепость была окружена фортами. Омба интересна как единственная египетская крепость с примкнутой башней. Еще более совершенным является крепость Елп паринт Сириура (см.) была известна система укреплений, выработанных французскими инженерами только в XVIII в. и названная египетской: ограда разбивалась на ряды выдвинутых и вдающихся углов; переставлявшиеся линии взаимно фланжировали друг друга. План такой крепости изображен на колбных статуях царя Гудеа. Нарядки были У. с двойными и более стнами. Наир, Вавилон был окружен тройным валом стеной; внутренний, самый высокий назывался Навити-Безь («Безь излучает») сходящий — Игити-Безь («Безь основывает»), она стояла в виду зыбкости почвы, в широкой платформе, окруженной водными рвом. Внутренняя стна имела два ряда казематов, между которыми шла галерея такой ширины, что на ней могли разбегаться четыре колесницы. Сура была оградена четырьмя У. Обыкновенно в Азии толщина стны — 2¹ м., вышины Вавилонских стнн сохранились из гражданских необожженных кирпичей, обожженных обожженными. В Ханаане на перекрестках, переправах, входов в долины стояли башни (шарды) и в крепости; ограды были из кирпича или камня, вышиной в 10—12 м., толщиной около 4 м., с сильно укреплёнными воротами. Иногда они имели еще вышнюю стну в 1—5 м. выш. На каждой вершине крепости была цитадель со стнами и двором; стны дане ассирийских городов состояли из громадных каменных глыб до пифической кладки. В Ханаане существовали У. между прочим, в Аскалон, Антон, Капат, Данурт, Газарт, Газарт, Газарт, Иопин, Лаким, Матедо, Падеш и др. Ср. Bitterbeck, «Der Festungsbau im alten Orient».

(Дип. 1944), в серии «Der alte Orient», I, 11; Weh., «L'art de la fortification dans la haute antiquité égyptienne» («Journ. Asiat.», 1900); Павловский, «Фортификационное искусство в др. Египте», его же, «Военное искусство др. Египта» (СПб., 1901). Б. Т.

Укрепления городов в классическом древности. — 1) Если отождествить доисторический город с резиденцией местного правителя, то древнейшими У. доисторической Греции были царские дворцы, остатки которых сохранились до нашего времени в Гираникских, Микенских и др. развалинах. Гипическая черта стѣны У. была следующая: на вершинѣ круглой скалы лежала крѣпость, в верхней части которой были расположены царскіе дворцы; несколько ниже находились помѣщенія для челяди, конюшни, участки для загона скота. Вся застроенная часть скалы обносили стѣнами, въ которыхъ нѣрѣдко устраивались внутренніе помѣщенія; на стѣнахъ возвышались башни и башни. Кромѣ одного или двухъ незамѣтныхъ боковыхъ выходовъ, крѣпость имѣла единственный главный въѣздъ, къ которому вела длинная дорога, продолженная подѣ стѣной съ такими расчетами, чтобы въ случаѣ приступа, правый бокъ атакующаго непріятеля былъ открытъ защитниками крѣпости. Стѣны подобныхъ У. строились изъ полигональных (позднѣе — прямоугольных) каменныхъ глыбъ громадныхъ величинъ и грандіозностью архитектуры настолько поражали историческихъ грековъ, что кладка ихъ была приписана преданіемъ циклопамъ. Какъ остатки древнѣйшей доисторической культуры, эти постройки назывались у грековъ также пелазгическими. О томъ, когда и гдѣ впервые греки стали обносить стѣнами городскія селенія, древность не даетъ намъ точныхъ указаній. Изъ Геродота мы знаемъ, что около 600 г. до Р. Хр. обмкновенный городъ Малой Азии представлялъ собою незамѣненное селеніе, съ акрополемъ въ центрѣ, укрѣпленнымъ не столько искусственно, сколько естественно, и только около 550 г., нападунъ персидскаго наместника, греческіе города Малой Азии стали обстраиваться стѣнами. Изъ другихъ древнѣйшихъ греческихъ городовъ, которые мы укрѣплены стѣнами, древніе писатели упоминаютъ Ахранию (пригородъ Сиракуз), который былъ соединенъ стѣнами съ (Портиніей), Бейтійскія Оивы (по Драйзену — быть можетъ единственный укрѣпленный городъ въ средней Греціи около 180 г. до Р. Хр.); въ V вѣкѣ стѣнами были обнесены Пирей, Афины, Мантинея. Пирейскія и Афинскія стѣны были возведены по совѣту Семистокла — первымъ непосредственно передъ нашествіемъ персовъ, вторымъ по удаленіи персовъ изъ Греціи; тѣ и другія были построены изъ камня и снабжены башнями. Пирейскія стѣны имѣли въ окружности вышѣ 10 верстъ, была соединена съ афинской, длина которой была равна 7 санджомъ верстамъ, посредствомъ такъ называемыхъ длинныхъ стѣнъ, восточная изъ которыхъ была вымощена въ южномъ направлении времени дождя была доступна для конницы и пѣхоты (456 г. до Р. Хр.).

Это укрѣпленіе имѣло важное стратегическое значеніе для Афинъ, все населеніе Атики могло укрыться за нимъ въ случаѣ военной опасности, при чемъ, при тогдшнемъ состояніи осаднаго искусства, никакое войско не могло разрушить этого ограда. Это значеніе сохранялось за длинными стѣнами до 404 г., когда, по условіямъ договора, подписаннаго лакедемонянами, они были срыты, въ томъ же году были разрушены укрѣпленія Пирея. При Діонисіи (355 г. до Р. Хр.) были укрѣплены Сиракузы; островъ Уртигия былъ обнесенъ двойною стѣною, а на материкѣ было укрѣплено все пространство, составлявшее двойной пригородъ, включая Эпиномы и Эвриалъ, благодаря чему сицилійская столица приобрѣла значеніе наиболее укрѣпленнаго пункта греческаго міра. Къ хорошо укрѣпленнымъ городамъ Греціи относились и Мантинея, хотя она лежала на равнинѣ и не имѣла высокого акрополя. Въ военное время для укрѣпленія городовъ приводили рвы и окопы; позднѣе этотъ приемъ сдѣлался правиломъ фортификаціоннаго искусства. Кромѣ наружныхъ укрѣпленій греческіе города историческаго времени имѣли внутренніе укрѣпленные пункты, называвшіеся акрополими; для нихъ избиралось природное возвышеніе, обстраивавшееся крѣпостными постройками. Извѣстѣйшіе изъ акрополей греческаго материка существовали въ Афинахъ, Коринѣ, Аргосѣ, Мессеніи.

2) У древнихъ римлянъ и италійцевъ укрѣпленіе городовъ также достигалось постройкою акрополей и стѣнъ: первые назывались *arces* (arx), вторые — *moenia* или *moen*. Первоначально *arces* служили излюбленными мѣстами поселенія италійцевъ, такъ какъ они доставляли безопасное убѣжище населенію; позднѣе изъ нихъ, какъ изъ зародыша, развились центры городской жизни, при чемъ *arx* въ такихъ случаяхъ становился акрополемъ. Къ числу древнѣйшихъ стѣнныхъ укрѣпленій въ Италіи относится такъ называемая стѣна Квадратнаго Рима изъ Палатинъ, постройка которой приписывается преданіемъ Ромулу и остатки которой сохранились до нашего времени. При Аврелианѣ въ Римѣ была выстроена стѣна протяженіемъ въ 12 римскихъ миль, вышиной въ 50 футовъ, съ 383 квадратными башнями. Ср. изслѣдованія Schliemann'a о Троѣ, Гиранихъ, Микенахъ, II. Droysen, «Die griechischen Kriegsalterthümer» (2-я часть II-го тома «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten» Hermann'a, Freiburg, 1888); труды Oberhummer'a, Judeich'a, Jung'a и Ruller'a по географіи и топографіи Греціи и Италіи, помѣщенные въ первыхъ трехъ част. III-го тома «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Muller'a (Мюнхенъ); Rostow and Kochly, «Geschichte des griechischen Kriegswesens» (Аарху, 1892); Rochas d'Anglun, «Principe de fortification antique» (П., 1881). Н. О.

Укрѣпленія городовъ въ средніе вѣка. — Вопросъ о средневѣковыхъ городскихъ укрѣпленіяхъ — одинъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ во всей историческаго городъ кой исторіи. Въ тогдшнее время онъ сталъ возбуждать большіе споры въ отно-

ной историографии. Общное представление было таково, что У. возникает одним из необходимых условий города, при этом сдвигаясь, частью на факты, частью на общие соображения, как, напр., на то, что во средневековых городах назывался бург и т. п. У. с выходом книги Гегеля, «Städte und Städte d. germanischen Völker» (1890) положение вопроса изменилось. Гегель решительно отказывается признать У. необходимым признаком городов и считает в на ряду фактами, доказывающими существование его, аргументы не вполне приемлемые автору были сделаны ссылаясь на различия между городами Кельнами, в «Ursprung d. deutsch. Städte» (1893). В других сочинениях Гегеля, «Die Entstehung d. deutschen Städte» (1898) Гегель вновь подвергает вопросу обоснованному исследованию. Вот вкратце его аргументация: У. — не специально городской термин; У. были и у монашеских, у королевских дворян и помещичьих дворов и пр. С другой стороны, в эпоху Карл Великого и сакионских королей многие именные города были лишены У. и обзавелись ими не раньше XII в. Так обстояло дело и с римскими городами. Кельном Майнцем, Аугсбургом и др. и с городами подчиненные провозглашения Гальберштадтом, Бременом, Гамбургом и др. То же явление замечается и в Нидерландах. Только с XIII в. укрепление сдвигается к необходимой принадлежности города. Едва ли эта аргументация будет признана убедительной. Принципы развития городов не доказательны. Для позднейшей эпохи принцип, указание на то, что У. — не специальный признак городов, едва ли применим. Вспомогательное, что все без исключения перечисленные Гегелем города были лишены У., хотя бы элементарными, едва ли достаточно было, чтобы, почти повсюду была и каменная стена. Ссылаясь на Гегеля можно лишь сказать, что — бывшая община или город каменными стенами — далеко не обязательно. Необходимость У. для средневековых городов, сдвигается совершенно очевидной, если упомянуть первоначальную историю великих городов. Многие из городов были основаны благодаря тому, что население чувствовало настоятельную потребность в защите. Это те города, которые появились в эпоху разложения Каролингской монархии и в первом периоде самостоятельного национального развития государств: в Англии — при Альфреде и его преемниках; во Франции — при последних Каролингах и первых Капетингах; в Германии — при Генрихе Птицекрылом и его преемниках; в Италии — в эпоху, предшествующую восстановлению Священной Римской империи Оттоном Великим. Это время нашествий, когда в развалинах чужах. Кромь норманны, датчане, сарацины, венгры и др. агрессивно вторгались существование в стране. Населению естественно было искать защиты и — стены; при primitivных условиях военного искусства самым элементарным У. считалась до-статочно для того, чтобы спасти окружающее

население от опасности. Где королевская власть была сильна, она принимала на себя инициативу постройки У. саксонские бургы Генриха Птицекрыла, бургы Альфрида Великого где короли были безразличны, там инициатива шла от духовных и светских баронов и даже от частного населения (Франция, Италия). В связи с римской оккупацией материалы служили развалины римских городов; поэтому тут господствуют каменные сооружения, в других местах — более первобытные. В литературе это обстоятельство послужило очень определенным сдвигом в ранних исследованиях, напр., у Кулфилы, бург является названием города вообще, у него все города — бургланды, Виттемс и проч. — бургы. Право называть У. первоначально было королевской прерогативой, но в дальнейшем развитии оно сохранило это значение только в Германии и Англии^{*)}. Во Франции и в Италии этой привилегией обладали епископы. В Германии венской и вликутое пространство — следовательно и укрепленный город, бург — означало общинную праву пользовалось специальными привилегиями, т. е. всякое преступление, совершенное на его чертах, каралось строго, чем и современное в другом месте. Но так как бург считался королевским достоянием, то мир, в нем господствующий, имел еще высшее значение. В идее особого городского мира заключалась и тонкая сторона городского права. В дальнейшей истории идея особого мира начинает рассматриваться не как результат королевских привилегий, а как результат привилегий бюргеров. Такие бургы даются началу одному из важнейших отрядов городского права. Крест упоминается в тексте работы см. G. Below, «Zur Entstehung d. deutsch. Städte» (1893); его же, «Ursprung d. deutsch. Städte» (1892). Varges, «Zur Entstehung d. deutsch. Städte» (1896). (в: «Jahrb. für Nationalökonomie und Statistik» Konrad, III Folge, VI. Band, «Downsdaybook and beyond» (1897); его же, «Township and borough» (1898). Sohn, «Entstehung d. deutsch. Städte» (1896). не признают У. существованием признаком города. Nach «Origines de l'ancien France» (т. II); A. Dauvoust, «Средневековые города в Западной Европе» (1902).

А. Давустовский.

Укрепленный лагерь — см. Крепость.

Укрепляющие или township средства (township) — термин, старый фармакодинамики, в настоящее время утраченный свое значение. Под townships средствами разумели такие средства, которые должны были возбуждать стимулы деятельности тканей, возмещать недостаток крови и тканей, улучшить кровоснабжение и общее питание. У. средства делились на две группы, чужеземные (препараты железа и марганца) и растительные (горечи).

* В Германии королевская власть потеряла эту прерогативу XIII в. при Фридрихе II.

Уксус (Ухн, 0550, древне-персид. Низ-бат-диши, хиндический народ, население восточную часть древней Сузаны. Хиндические уцелыми и уртилеными на скалах. У., как и соседние копей, занимались рыболовством и долго оставались неграмотными. Когда Александр Великий проходил через эти местности, У., по словам Ариана, служил в войсках Дария, но был покорен Александром.

Уксусная кислота (хим. строение см. — Строение У. химия заинтересовало химиков со времени открытия Дюма трихлоруксусной кислоты, так как этим открытием была нанесена ударяющая по тогдашней теории электрохимической теории Берцелиуса (см. Дуализмы). Последняя, рассматривая элементы на электроположительные и электроотрицательные, не признавала возможности замещения (см.) в органических соединениях, без глубокого понимания их химических свойств, водорода (элемента электроположительного) хлором (элементом электроотрицательным), а между тем по наблюдениям Дюма («Comptes rendus» парижской академии, 1839) оказалось, что введение хлора на место водорода не изменяет совершенно физических свойств молекулы... и потому Дюма и заданная вопросом сложения и электрохимическая в теории и предположения о сложности, приписываемой молекулам (атомам) простых тел, на столь велика фантазия, чтобы их можно было считать предметами безразличия и фантом, следовательно должно рассмотреть как гипотезу, то входящую в эти понятия как фантом?.. Должно признать, предлагает он, что дело обстоит иначе. В неорганической химии путеводной нитью нами служат изоморфизм, теория, основанная на фактах, как мы уже видели, мало согласившись с электрохимическими теориями. В органической химии же роль играет теория замещения, и может быть, будущее покажет, что оба направления были тесно связаны между собой, что они вытекают из одного и того же принципа и могут быть объединены под одним и тем же названием. Пока же на основании предложения У. известны в трихлоруксусную и трихлоруксусную (хлорат) и из того, что известно, что из этих случаев, в водород может быть замещен различным объемом хлора. Если принять за основную химическую характеристику вещества, можно вывести заключение, что в органической химии существуют типы, которые хранятся в тайне, когда на место водорода мы вводим равные объемы хлора, брома и йода. А это означает, что теория замещения сводится на факты и при этом наиболее блестящих в органической химии. Приведу эту выдержку из статьи «одного из отчетов Шерера в Академии» (L'Annuaire chim. et. 19, 1840, стр. 370). Берцелиус замечает: «Дюма приоткрыл соединение, которому он придал рациональную формулу $C_2Cl_3O_2 + H_2O$ и это наблюдение

он причисляет к *l'un des plus importants de la chimie organique*, то основание его теории сомнительно, которая, по его мнению, опирается на электрохимическую теорию, а между тем оказывается, что есть только его формулу написать не только иначе, но бы быть соединением шавелевой кислоты с электроотрицательным хлоридом, $C_2Cl_3O_2 + C_2O_2H_2$, который является соединением со шавелевой кислотой и хлоридом, и в действительности. Мы следовательно, имеем дело с таким же соединением, при котором, которое является многократным, как про-тотип, так и с другими радиацией (м.) обладающими свойством, то их, которые содержат часть, может быть, в соединении с основными и му, линась, не теряя связи с электроотрицательной частью, это явление не приводит Дюма и не обнаруживает опытной действительности, если оно не так, то у него, учения, несомненно, по Дюма, с соединением, до сих пор не установленным, представлением, выразившим подпочку и оно должно быть. Перечислив затем некоторые неорганические соединения, подобные по его мнению, хлоруксусной кислотой¹⁾ Берцелиус предлагает, следовательно, для кислоты Дюма, очевидно, прилагать к ней название соединения, в ней рационально, хлорид соединен с шавелевой, и с хлором. Она может быть, следовательно, шавелевая кислота, в которой половина атомов замещена хлором, или же соединением 1 атома шавелевой кислоты с 1 атомом (или двумя) полухлористого углерода C_2Cl_2 . Первое предположение не может быть принято, потому что оно предполагает возможность замещения хлором 1¹⁾ атома шавелевой кислоты. Дюма же держится третьего предположения, соединенное несогласием с двумя вышеизложенными, по которому хлор замещает электроотрицательный водород, образуя шавелевую C_2Cl_2 , обладающую теми же свойствами, что и шавелевая, как и с C_2H_2 или этиленом, и способный любой с 3 атомами хлора давать кислоты, тождественные, по свойствам с У., но, как видно из описания их физических свойств, отличаясь от них. Поскольку Берцелиус в то время был глубоко убежден в рациональной конституции У. и трихлоруксусной кислоты, видно хорошо из замечания, высказанного им в том же году (L'Annuaire chim. et. 19, 1840, стр. 370) по поводу статьи Шерера (Journ. chim. et. XIV, 171) Шерер, который выразил новый взгляд на состав шавелевой кислоты, производных, он, следовательно, обратное соединение хлора шавелевой и хлора имеет формулу $C_2O_2Cl_2$, хлор замещает

¹⁾ В формуле Дюма атомы шавелевой кислоты C_2O_2 и хлорид CCl_3 соединены, см. паз XII 1844, а хлорид обозначен так.

²⁾ Между нами известное, которое привезено в трихлорид хлоридной кислоты — $C_2Cl_3O_2$, который был считал за соединение шавелевой кислоты с хлоридом, но не в том же времени, как хлорид шавелевой кислоты $C_2O_2Cl_2$.

³⁾ По Берцелиусу шавелевая кислота была C_2O_2 .

⁴⁾ Атомы шавелевой кислоты — трихлоруксусная кислота рассматривается, как соединение шавелевой кислоты с хлоридом.

У. кислоту. Воэзрние Берцелюса на хлороуксусную кислоту с типичным образом (auf eine übertragende Weise) подтверждается существованием и параллельнымъ свойствъ сочетанных стринистыхъ кислотъ, я, какъ читъ кажется (говоритъ Коэльбе 1. с. стр. 186), выходить изъ области гипотезы и приобретать высокую степень вѣроятности. Ибо, если хлороуксусная кислота 1) имѣетъ составъ, подобный составу хлороглицеринистой кислоты, то мы должны считать и У. кислоту, отнѣчающую метилстринистой, за сочетанную кислоту и разсматривать ее, какъ метилуксусную: $C_2H_5(CO_2)_2$. Но нейтротомъ, что мы будемъ принуждены въ будущемъ принять за сочетанную кислоту значительное число тѣхъ органическихъ кислотъ, въ которыхъ въ настоящее время, въ силу ограниченности нашихъ свѣдѣній—мы принимаемъ гипотетическое раздѣленіе... «Что касается явленій замѣненія въ этихъ сочетанныхъ кислотъ, то они получаютъ простое объясненіе въ томъ обстоятельстве, что различныя, вѣроятно, изоморфныя соединенія способны замѣнять другъ друга въ роли сочетающихся группъ (s. Раагінге, 1. с. стр. 151), во всякомъ случаѣ существующихъ кислотъ свойствъ сочетаннаго съ ними гласъ). Дальѣйшее экспериментальное подтвержденіе этого взгляда мы находимъ въ статьѣ Франкланда и Коэльбе: «Ueber die chemische Constitution der Säuren der Reihe $(C_2H_5)_n(CO_2)_n$ und der unter den Namen «Nitrile» bekannten Verbindungen» («Ann. Chem. u. Pharm.», 65, 1848, 288). Исходя изъ предположенія, что въ кислотѣ ряда $(C_2H_5)_n(CO_2)_n$ построена подобно метилуксусной кислотѣ 2), а и имѣющихъ слѣдующее: если формула $H_2O + C_2H_5(CO_2)_2$ представляетъ истинное выраженіе рационализированнаго состава муравьиной кислоты, т. е. если ее считать за щавелевую кислоту, сочетанную съ типичнымъ эквивалентомъ водорода 3), то безъ труда объясняется превращеніе при высокой температурѣ муравьиной кислоты аммиака въ болѣе сильную кислоту, потому что известно, а подтверждено Доберейнеромъ, что щавелевокислый аммоній разлагается при нагреваніи на воду и щавь. Сочетанный въ муравьиной кислотѣ водородъ участвуетъ въ реакціи только тѣмъ, что онъ, соединившись съ щавью, образуетъ сильную кислоту:

Обратное образованіе муравьиной кислоты изъ сильной подъ вліяніемъ щелочей представляется не что иное какъ повтореніе извѣстнаго превращенія растопленнаго въ водѣ щавля въ щавелевую кислоту и аммиакъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ моментъ образо-

ванія щавелевой кислоты сочетается съ водородомъ вѣдѣній кислотъ. Т. что вѣдѣній бензой ($C_6H_5(CN)$), напр., по Фонтану, не обладаетъ кислотными свойствами и не гласитъ берлинской лазери можетъ быть, по мнѣнію Коэльбе и Франкланда, поставлено въ параллель съ несомнѣннымъ хлоромъ хлороуксусной кислоты въ реакціи съ $AgNO_3$, и правильность ихъ изведенія Коэльбе и Франкландъ доказываютъ существомъ по методу индиферентнаго 4) У. пронионой (по тогдашнему, метилуксусной, см. Мейеръ и Каронъ) кислоты. Итѣмъ, въ слѣдующемъ году Коэльбе подтверждаетъ элементарную щелочную соли одновалентныхъ предѣльныхъ кислотъ и, въ контакти со свѣтъ, хлоромъ, имѣлогда при этомъ, при элементаризаціи У. кислоты, образованіе этила, углерода кислоты и водорода: $H_2O + C_2H_5(CO_2)_2 = H_2 + 2CO_2 + C_2H_6$ а при элементаризаціи валериановой октана, углерода кислоты и водорода: $H_2O + C_8H_{17}(CO_2)_4 = H_2 + 2CO_2 + C_8H_{18}$. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что Коэльбе ожидаетъ получить изъ У. кислоты металл $(CN)_2$, соединенный съ водородомъ, т. е. водородный газъ, а изъ валериановой — этилъ C_4H_9 , тѣмъ соединенный съ водородомъ, т. е. C_4H_{10} (онъ называетъ C_4H_9 валерианомъ, но въ этомъ ожиданіи падѣ видѣть ошибку получившимъ уже тогда значительными права гражданства формуламъ Йерара, который отказался отъ своего прежняго взгляда на У. кислоту (см. стр. 654) и считать ее не за $C_2H_5(CO_2)_2$, какой формулой, судя по приложенію имени даннотъ, она обладаетъ и на самомъ дѣлѣ, а за $C_2H_5(CO_2)_2$, какъ имѣется во всѣхъ современныхъ учебникахъ химіи. Работами Коэльбе строеніе У. кислоты, а вѣтъ отъ тѣхъ и всѣхъ другихъ органич. кислотъ было совершенно выяснено, а роль послѣдующихъ химиковъ свѣдѣла только на тѣмъ, что спазъ теоретическихъ соображеній и авторитета Йерара, формулы Коэльбе и полемъ и въ изведеніи ихъ на языкъ структурныхъ формулъ, благодаря чему формула $C_2H_5(CO_2)_2$ прирѣтается въ $C_2H_5(CO_2)OH$. А. Н. Гербель 5)

Уксусная кислота (aceticum, aceton, acide acétique, Essigsäure, acetic acid) — въ видѣ вѣдѣній уксуса была известна уже древнимъ грекамъ, римлянамъ, евреямъ и др.; асцитическій азотъ ее въ болѣе чистотѣ состояніи пользуется для ея очищенія перегонкою; поддѣе, въ периодѣ изрѣженія, кристную У. кислоту приготавливали перегонкою примѣсью (смѣсью) спирта, «радикальнымъ углеродомъ», а свинцовы соли ее свинцовый сахаръ, свинцовый уксусъ, имѣвшими еще и ранѣе, но послѣдующимъ блѣде Лавуазье, примѣняли въ качествѣ метиленовыхъ тогда же (XVII ст.) Глаубера обратилъ вниманіе на ехотетивъ У. кислоты — кислоту, получаемую при сухой перегонкѣ дерева; тождество этихъ кислотъ подтверждено тѣмъ Ватсономъ, Кузнецовымъ и въ некоторомъ другомъ — примѣсью; однако, оно имѣло только лишь значительное поддѣе Тинардомъ (1802), въ 1700 г. Птиемъ вѣдѣній У. кислоты была получена

1) Слѣдующее извѣстіе, при нагреваніи, C_2H_5 въ $C_2H_5(CO_2)_2$, то реакція Коэльбе была перемѣнена въ время существованія У. кислоты изъ асцитическаго.

2) Слѣдующее извѣстіе, тѣмъ теперь Коэльбе называетъ хлороуксусную кислоту.

3) Это вѣдѣній, высказанный ранѣе Йераромъ.

4) Теперь мы знаемъ, что $C_2H_5(CO_2)_2$ и называемъ метилуксусную кислоту — уксусной.

5) Вырѣженіе въ вѣдѣній, вѣдѣній Н. Г. Франкланда и Коэльбе употребляютъ перегонку, бѣдѣе которая равнодѣна 1. Н.

6) Индиферентъ или вѣдѣній вѣдѣній стр. 111, при этомъ вѣдѣній $C_2H_5(CO_2)_2$ Дитеръ Ватсонъ и Лавуазье и $CO_2OH - CN - K - CN$ 1800.

в кристаллическом состоянии (Eisessig), и что того же времени замечена была еще одна особенность: уксусная кислота была установлена. Была получена в 1814 г. Уксусная кислота $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2 = \text{CH}_3\text{COOH}$ представляется в твердом виде предельных, одновесных, ортагонических кислот (ср.). Они встречаются довольно часто в растительных жидкостях, сложены, например, даже в смеси с водой, в смеси с другими веществами: в мускусах, в эфире, в масле (T. officinalis), в масле, в масле (Bergamot) и в масле (Mentha). В смеси с водой часто она является в смеси с другими веществами, например, в смеси с другими веществами (ср.). Уксусная кислота в смеси с водой (ср.), образуется при сжигании перекиси водорода, крахмала, сахара и т. д., а также как один из продуктов распада более сложных веществ, многих органических соединений (спиртов, углеводов и др.) при окислении их: алкоголя, хромококсидом и т. д. при нагревании, особенно до 250° и в присутствии окислителя KNO_3 и др. (ср.). Уксусная кислота в смеси с KNO_3 и очень малыми количествами воды (Cross и Rovan) и при нагревании соединяется с спиртами, янтарной, янтарной, спиртовой, янтарной кислотой и др. Синтетически уксусная кислота может быть получена путем следующих реакций: 1) при действии уксусной кислоты на натрий-метилат: $\text{CH}_3\text{Na} + \text{CO}_2 = \text{CH}_3\text{COONa}$ (Wanklyn); 2) при действии фтористого CF_4 на алюминий: $\text{Zn} + \text{CF}_4 = \text{ZnF}_2 + \text{CF}_3\text{H}$ (ср. XXV, 43); 3) при действии окиси углерода на метилат натрия при 100° : $\text{CH}_3\text{ONa} + \text{CO} = \text{CH}_3\text{COONa}$ (Gibbs) и 4) из йодистого метила, переходя через ацетилен: $\text{CH}_3\text{I} + \text{KCN} = \text{CH}_3\text{CN} + \text{KI}$ и $\text{CH}_3\text{CN} + \text{KOH} + \text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{COOK} + \text{NH}_3$ (Frankland и Kolbe). Далее, уксусная кислота может быть получена окислением этилового спирта и уксусной кислоты (ср. XXV, 43) или окислением воздуха под влиянием губчатой платины (F. Berthelot) и этилового хромовой кислотой или окислением воздуха в присутствии платины на рафинированном свете: $\text{C}_2\text{H}_5 + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2$ (Berthelot). Действием спиртовой кислоты на двуххлористый углерод при 100° : $\text{C}_2\text{H}_5\text{Cl}_2 + 3\text{KNO}_3 = \text{C}_2\text{H}_5\text{COOK} + 2\text{KCl} + \text{H}_2\text{O}$ (Berthelot). Действием водной кислоты на трихлористый углерод при равновесии: $\text{C}_2\text{H}_5\text{Cl}_3 + 4\text{KNO}_3 = \text{CH}_3\text{COOK} + 3\text{KCl} + 2\text{H}_2\text{O}$ (разложение) водород хлористого этила: $\text{CH}_3\text{COCl} + \text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{COOH} + \text{HCl}$. Возстановлением водородом в смеси с водой, хлористым уксусом и др. На искомый случай образования уксусной кислоты из более сложных соединений было уже упомянуто выше (ср. также XXV, 43). Кроме упомянутого еще образуются из малой кислоты при 100° : $\text{CO}_2 + \text{CH}_3\text{COOH} = \text{CO}_2 + \text{CH}_3\text{COOH}$. Главная масса уксусной кислоты получается сейчас перегонкой теревинта. Теревинта — это жидкая кислота; в значительном количестве ее получают, для приготовления уксуса (ср.), окислением янтарной кислоты. Для выделения уксусной кислоты из смеси в свободном состоянии подвергают их перегонке с гидроксидом натрия.

Чистая безводная уксусная кислота представляет жидкую, бесцветную, жидкую, с

острым, удушливым запахом, очень легкую, на воде выплывающую, плотность при 15° (Berthelot) (Qinet) — 1,0800 (Kopp) при 15° — 1,0533 (Berthelot) при 10° — 1,0543 (Berthelot), при 20° — 1,0511 (Laplace) кипит при $118,1^\circ$ и ниже — 16° застывающая в форму бесцветных, блестящих кристаллов, плавящихся при $-16,55^\circ$ (Berthelot). Пары уксусной кислоты при заливании горит на воздухе с белым дымом пламенем. Плотность паров уксусной кислоты лишь при 32° становится нормальной, соответствующая молекулярной формуле $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2$; с понижением же температуры быстро возрастает, так что вблизи точки кипения получается почти вдвое (ср. также выше стр. 655). Точка кипения уксусной кислоты $10,197 (9) = 10,197$ (Berthelot); скрытая теплоты испарения 2,619 к. к. (Berthelot); теплоты сгорания 20,1 к. к. (Berthelot); электропроводность $K = 0,0018$ (Ostwald). Уксусная кислота поглощает влагу из воздуха и во всех пропорциях растворяется в воде, спирте и эфире. Растворение в воде сопровождается значительным охлаждением и сжатием. Наибольшее сжатие по Удману, при 10° отбавляет содержания в растворе 80—82%. Уксусная кислота при 15° — 77% и при 40° — 75—77%, что близко соответствует составу гидрата $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O}$ требующему 77%. Уксусная кислота, тем же составу отбавляет и наибольшая теплоемкость, которая выше средней, вычисленной из теплоемкости составных частей. В след. таблицах приведены уд. веса водных растворов уксусной кислоты при 15° по Удману:

Содержание	Уд. вес	Содержание	Уд. вес	Содержание	Уд. вес
100	1,0553	60	1,0665	30	1,0412
95	1,0660	55	1,0633	25	1,0250
90	1,0713	50	1,0615	20	1,0234
80	1,0748	45	1,0571	15	1,0214
70	1,0733	40	1,0523	10	1,0212
65	1,0712	35	1,0470	5	1,0167

Из вида такого хода изменений уд. весов, пользуются ими для определения состава растворов уксусной кислоты можно лишь в том случае, когда заранее известно, какой раствор получить из заданного количества (выше 80% уксусной) или слабый (ниже 77°). Состав кристичных растворов уксусной кислоты можно весьма точно определить по температуре их затвердевания, пользуясь для этого след. таблицей (Berthelot, Gilmann):

Н°	г	Н°	г	Н°	г	Н°	г
0	16,7	1,8	9,1	9,1	4,3	17,1	— 5,1
10	14,8	5,6	8,2	9,9	3,6	18,3	— 7,4
20	13,25	6,5	7,1	10,8	2,7	23,5	— 11,7
2,9	11,95	7,4	6,25	13,0	0,2	33,6	— 20,5
3,8	10,6	8,3	5,3	15,3	— 2,6	38,1	— 24,0

Наиболее низкая точка замерзания — $24,6^\circ$ — соответствует составу гидрата $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$ требующему содержания 37,5% воды, при данном же количестве воды тем же составом растворов не выпадает. При затвердевании кристичных растворов уксусной кислоты

зается У. кислота (примѣнение вымораживающа для ея очищения) при замерзании она образуетъ ледъ. При перегонѣ водной кислоты въ дистиллатъ переходитъ болѣе слабая кислота, а остается все болѣе и болѣе крепкая, при чемъ темп. кип. жидкости непрерывно повышается, такъ что упомянутое выше гидраты не отыскаются по постоянству темп. кип., какъ это имѣетъ мѣсто для гидратовъ, напр. муравьиной, азотной и соляной кислоты. Безводная У. кислота является растворителемъ для многихъ органическихъ соединений (примѣнение ея для криоскопическихъ определений она растворяетъ также фосфоръ, сѣру, газообразные галогеноводороды, хлороводный ангидридъ и мн. др. вещества; растворяетъ ней HCl и HBr образуютъ съ бромомъ непрочныя кристаллическія соединения, напр. $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Br})_2$, HBr , $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Br})_2 \cdot \text{HCl}$ (Hell и Mühlbauer, Steiner).

Относительно химическихъ свойствъ У. кислоты, какъ предѣльной одноосновной органической кислоты, см. XXV, 44. Относительно ея производныхъ—см. Уксусный ангидридъ, Хлористый ацетилъ, Уксусный эфиръ, Эфиры сложныя, Ацетиятъ и Триацетиятъ, Ацетамидъ и Триацетамидъ, Ацетонитрилъ, Ортоуксусные эфиры, Полиуксусы. Необходимо указать на весьма значительную прочность У. кислоты, даря ей способнымъ выдерживать пропускание черезъ трубку, нагрѣтую до темп. красного каленія, безъ значительнаго разложенія, и на нее не действуетъ даже такой энергичный окислитель, какъ хромовая кислота. При окислении хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ она даетъ CO_2 и щавелевую кислоту, а въ кислотѣ—только CO_2 (Magnénes). Электролизъ У. кислоты въ видѣ щелочной соли, ванной въ крепкомъ водномъ растворѣ, протекаетъ иначе, чѣмъ для прочихъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ, именно на отрицательномъ полюсѣ выделяется водородъ, а на положительномъ углекислота и глиц., по уравн. $20 \text{H} \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2 = \text{H}_2 + 2\text{CO}_2 + \text{C}_2\text{H}_4$ (Бунте).

Соли У. кислоты получаютъ обычными способами, при дѣйствіи ея на металлы (железо, цинкъ, магній и т. п. выделятъ изъ нея водородъ), основанія и углекислыя соли. Безводная У. кислота или—въ спиртовомъ растворѣ, однако, не дѣйствуетъ на углекислыя соли, лабораты, углекислота изъ спиртового раствора уксуснокислыхъ солей выделяетъ У. кислоту, при чемъ образующіяся углекислыя соли, будучи нерастворимы въ спиртѣ, выпадаютъ въ осадокъ. Геншта неутрализируетъ У. кислоты сильными основаниями въ водномъ растворѣ: 13,4 б. к. (Gale et Wegner), амміаками—11,9 б. к., калииъ натромъ въ спиртовомъ растворѣ, по Рейхеру—7,36 к. для HCl —11,2. Сильныя минеральныя кислоты вытѣсняютъ У. кислоту изъ ея солей. Нѣк. средніе уксуснокислыя соли растворимы въ водѣ; трудно растворимы изъ холоду только уксусно-серебряная соль, уксусно-цинковая соль закисл. ртути. Щелочныя, а также и нѣк. др. (напр. кальциевая, свинцовая, закиснортутиная) уксуснокислыя соли растворимы также и въ спиртѣ. **Уксуснонатриевая соль**, $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Na}$ $\cdot 3\text{H}_2\text{O}$, кристаллизуется въ однократномерныхъ призмахъ,

плавящихся при $58^\circ - 59^\circ$ и при дальнѣйшемъ нагрѣвании переходящихъ въ кристаллизационную воду. Растворимая соль легко перегоняется и можетъ быть, при соблюденіи некоторой осторожности, доведена до темп. 0° , сохраняя ледъ въ состояніи. Затвердѣваніе ея сопровождается большимъ отдѣленіемъ тепла. Безводная соль плавится при 319° безъ разложенія, образуя при охлажденіи истиннокристаллическую массу. Жидко соединяющуюся съ водою. При 6° уксуснонатриевая соль растворяется въ 3,9 ч. в. вод. при 37° —въ 2,4 ч. и при 45° —въ 1,7 ч. (Osann) и легко даетъ пересыщенные растворы. Раствореніе водной соли происходитъ съ поглощеніемъ тепла, выходящая значительная пониженіе темп.ературы. Въ абсолютномъ спиртѣ уксуснонатриевая соль нерастворима. При раствореніи $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Na}$ въ крепкой У. кислотѣ, что происходитъ съ отдѣленіемъ тепла, образуются такъ наз. кристаллы соли $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Na} \cdot \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)$ (Villberg) и $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Na} \cdot 2\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2$ (Lescaze), представляющія кристаллическія вещества. При нагрѣваніи онѣ плавятся и только выше 200° разлагаются, выделяя У. кислоту и оставляя среднюю соль, водю же при раствореніи снова разлагаются на тѣ же свои компоненты. Уксуснонатриевая соль очень часто употребляется въ лабораторіяхъ какъ реагентъ при анализѣхъ, напр. для выдѣленія окиси железа и глинозема въ видѣ нерастворимыхъ основныхъ уксуснокислыхъ солей и во многихъ другихъ случаяхъ. **Уксуснокислая соль** $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{K})$ очень легко растворима въ водѣ, изъ воздуха расцвѣщается и трудно кристаллизуется: при 2° растворяется въ 0,531 ч. воды, при $13,9^\circ$ —въ 0,437 ч. и при 62° —въ 0,293 ч. (Osann), насыщенный при кипяченіи растворъ содержитъ на 1 ч. соли 0,125 ч. воды и кипитъ при 169° (Berzelius); изъ холоду $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{K}$ растворяется въ 3 ч. и при нагрѣваніи въ 2 ч. абсолютнаго спирта (Destouches). Кислая соль $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{K} \cdot \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2$ (полученіе—какъ для натривой соли)—призм., темп. плав. 148° , разлагается при 200° и применяется въ технику для полученія кристаллической У. кислоты (способъ Мельникова см.). **Двухосновная кислота**, $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_4\text{K}_2 \cdot \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2$ —распадающаяся на воздухѣ листовки, темп. плав. 112° , разлагается при 170° (Lescaze). **Уксуснокальциевая соль** $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Ca})$ получается при упомянутомъ анализѣхъ въ У. кислоту, кристаллизуется въ формѣ толстыхъ игольчатыхъ пластинокъ (Berthelot, Smi, Baumann), плавится при 89° (Kraus), очень легко растворима въ водѣ, употребляется какъ реагентъ и въ медицинѣ. **Уксусноцинковая и уксуснобаритовая соли**, $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)_2\text{Zn} + \text{H}_2\text{O}$ и $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)_2\text{Ba} + \text{H}_2\text{O}$, кристаллическія, образуютъ кислоты и двойныя [съ $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2$ и $\text{Ba}(\text{NO}_3)_2$, соли]. **Уксусномагніевая соль** $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)_2\text{Mg} \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, растворъ MgO , образуетъ основную соль съ рѣзкой щелочной реакціей и сильными антисептическими свойствами (Kohel). **Уксусноцинковая соль** $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)_2\text{Zn} \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ —однократномерныя листовки (Lammesberg), плавится при $235^\circ - 237^\circ$, термится водою при $241^\circ - 242^\circ$ и подѣ уменьшеніемъ давленіемъ возгоняется (Fischer), сѣроводородъ выделяетъ изъ ней ZnS (отдѣленіе Zn при вы-

лизь от Fe, Mn и пр.), принадлежит к под-
классу. Это оксидосоединение соли — см. Винная,
Свинцовая уксусы, Свинцовый сахар. Ма-
гнетитовый соли см. Железистая. Уксусно-
серебряная соль $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Ag}$ — кристаллический
осадок, из кипящей воды кристаллизует
в форме блестящих игл, при кристаллизации
выделяет $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2$, $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}$ и выделяет метал-
лическое серебро; 100 ч. воды при 10° рас-
творяет 0,87 ч., при 20° — 1,667 и при
 30° — 2,617 ч. соли (Вагнер-Рингер) сушит соль
соединяет с 2 частями аммиака (Kew. L.
187). Уксусноаммиачная соль $(\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2)_2\text{NH}_4 + \text{H}_2\text{O}$
представляет белые кристаллы, выделяет
также аммиак (при выпаривании рас-
творяет на холоду) и выделяет (при выпари-
вании на воздухе) $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2$ аммиака и водо-
растворимых. Уксусножелезная соль — см. Же-
лезистый уксус. Уксуснокальциевая соль —
см. Глауберовы препараты.

Анализ уксусной. Свободная У. кислота
имеет быть узнава по ее характерному за-
паху, в водном растворе — по красной
окраске, полученной с хлорным железом (сб-
разует уксуснокислотную соль красного
цвета) и по обжигу, затем при кипячении
раствора красной окраска окислительной ук-
суснокислотной соли, в водных растворах
уксуснокислотной соли и образование кри-
сталлов осадка $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Ag}$, растворимого при
кипячении и при охлаждении вновь выделя-
ющийся в виде игл. Характерны также
запах У. уксуса, образующийся при нагре-
вании смеси У. кислоты со спиртом
и красная окраска кислоты. Отвратитель-
ный запах каприна (см.), развивающийся
при нагревании этой уксуснокислотной соли
с мылькислотными ангидридами, предста-
вляет очень чувствительный реактив на У.
кислоту. Для отличия У. кислоты от дру-
гих жирных кислот можно судить опре-
деленно сербиз в сербизной соли (прока-
лываемой отщепления) отщепления под-
ной в фарфоровых тиглях) $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{Ag}$
содержит 61,67% Ag. Качественно сво-
бодная У. кислота определяется титрованием
положительно в присутствии лакмуса или фенол-
фталеина. Относительно определения осадка
и по титру, записанным см. выше. Уксус-
нокислотная соль подвергается перетову в
струй, в дымной шаре с чистотой (не содержа-
щей HNO_3) фосфорной кислотой уд. в. 1,2,
разбавленной равным объемом воды, и в
дистиллате У. кислота определяется титро-
ванием (Frosenius). В присутствии уксусной
кислоты proceeding разбавляют, кипятят
затем кислоту в течение 10 мин. с равным
объемом хромовой смеси (12 гр. $\text{K}_2\text{Cr}_2\text{O}_7$,
30 куб. см. кислоты H_2SO_4 и 100 куб. см.
 H_2O), и затем У. кислоту оттитровывают тит-
рующей. Для отщепления У. кислоты от вы-
сших гомологов (ацетиловой, масляной кис-
лоты) перерабатывают в бариевую соль и
обработывают абсорбентами — спиртом, в
котором уксусная кислота легко растворима,
или водой, в которой она труднее растворима. // Риббон 2

Уксусная муха (*Drosophila melanogaster*) —
муха из семейства двукрылых (*Muscida*),
относящаяся к под-роду тор-мошук.

(Васильев): из отряда двукрылых (*Diptera*).
Род *Drosophila* характеризуется следующими
признаками: усика короткими и прилегающими
к голове; щупальца маневренные; грудь выемчатая;
брюшко короткое и в конце, при достижении
яйцевитой формы, крылья длинные, роговые.
У У. ноги голые, грудь и ноги бирюзово-
красного цвета, брюшко черное с желтыми
полосками, усика темноватые, с жел-
тыми основаниями, крылья слабокоричнево-
ватые, без пятен; длина 3—4 мм. Вылетается
почти во всей Европе и летает на свободе
почти около гниющих органических веществ,
начиная с апреля по октябрь. Личинки У.
мухи живут в гниющих фруктах и бро-
дящих жидкостях, как в воде, мочах,
моче и уксусе (откуда и название), а встре-
чаются часто около уртов и открыты бо-
росты, наполненные этими жидкостями.

Уксусная эссенция — см. Уксус.

Уксусное брожение — состоит в
превращении спирта в уксусную кислоту
 $\text{C}_2\text{H}_5\text{O} \rightarrow \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2$ $\text{H}_2\text{O} \rightarrow \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O}$
 $\text{C}_2\text{H}_5\text{O} + \text{O} \rightarrow \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O}$
 $\text{C}_2\text{H}_5\text{O} + \text{O} \rightarrow \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O}$

Если оставить на воздухе сосуд, со слабой
спиртовой жидкостью, напр. пивом, вымочен-
ным в т. п., то в простейшем случае в нем
на поверхности жидкости появляется пленка,
спирта исчезает и появляется уксусная
кислота. Появляющаяся пленка (по-французски
Kasseler, франц. mure du vin) и есть
возбудитель уксусного брожения. Перелом и
длительное, предпринятое для выяснения вопроса
о природе этой пленки, принадлежал Пьер-
су (1822 г.), который впервые правильно указал,
что эта пленка образована растительным
организмом — *Mucor* (таким же его на-
зывали, отнесенным к грибам). Роль
этого организма в образовании уксусной ки-
слоты из спирта Пьер-су не выяснил. В
1837 г. Кюппинг заявил, что эта пленка со-
стоит из маленьких клеточек, соединен-
ных в цепочки, организм ее образующий
(*Ustilago*), по мнению Кюппинга, принадле-
жит к классу водорослей. Воздействие на-
блюдательности Гамма ион и происходит
превращение спирта в уксусную кислоту. Но
по мнению Либиха микроорганизмы в по-
явлении уксусной кислоты не играют совер-
шенно никакой роли и пленка, которой Пьер-су
и Кюппинг приписывали растительное проис-
хождение, на самом деле, по Либиху, без-
структурное белковое образование, которое
только, благодаря своей пористости, ка-
ким-то переносит кислород из воздуха на спирт
и тем объясняет его, так что роль пленки
совершенно подобна роли платиновой черны.
Пьер-су (1848) утверждал У. брожение бо-
лее подробно. Пленка по его мнению, состо-
ит из особого микроорганизма, каге организм
Mucor, который, однако, относится к бак-
териям Пастера не принадлежит. Этот орга-
низм окисляет спирт до уксусной кислоты
и даже, в случае недостатка спирта, У. ки-
слоту из углекислоты и воды. Позднее в 1863 г.
Винриш и Ал. Магерь описали действие
платиновой черны в реакции *Mucor* при
образовании уксусной кислоты из спирта,
выделив установили что на действие по суще-

ству совершенно различно и тем не менее результаты одинаковы. В то время как платиновая чернь окисляется даже концентрированный спирт, *Mycoderma* способна окислить его самое большее в 14% растворе; наиболее благоприятная температура для *Mycoderma* 83° Ц. и уже выше 40° Ц. действие ее прекращается, платиновая же чернь действует и при темп. кипячения.

Фиг. 1. *Bacterium aceti*. Ум. 1000 по Ганзему.

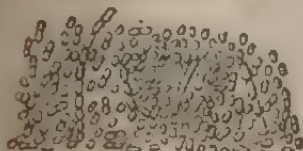
Почвы отнесены на основании морфологических признаков, организм *Mycoderma aceti* из бактерий. Благодаря работам датского ученого Ганзена (Hansen) удалось установить, что в действительности существуют

четыре довольно ясно отличимые друг от друга виды. Так пленка на поверхности брожащей жидкости у *B. aceti* как бы влажная и гладкая, у *B. Pasteurianum* наоборот, сухая и складчатая, у *B. Kitzingianum* в общем похожа на пленку *B. aceti*, но при росте она приподнимается над жидкостью и как бы загибается на стенки сосуда. Колонии на желатине у всех тоже весьма различны. Под микроскопом различия не менее заметны: у *B. Kitzingianum* клетки главным образом отделены друг от друга и клеточки, соединенные в цепочки, очень мало, у остальных видов — наоборот (см. ф. 1—3). Даже клетки *B. Pasteurianum* и *B. Kitzingianum* от действия йода сходятся, тогда как у *B. aceti* остаются без изменения; синюю окраску от йода принимают, повидному, не пленка, которая окрашивается в желтый цвет, но слизь, окружающая бактерий. Оболочка уксусных бактерий состоит, однако, не из целлюлозы, чем и отличаются перечисленные бактерии от *B. xylinum*, или как называют его в Англии — vinegar plant.

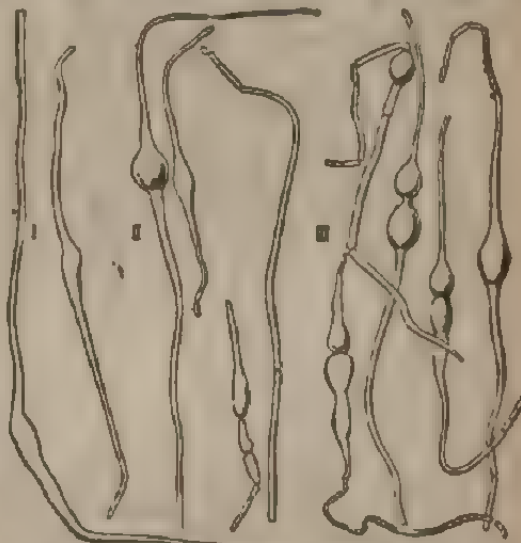
Фиг. 2. *Bacterium Pasteurianum*. Ум. 1000 по Ганзему.

несколько бактерий, способных окислять спирт в уксусную кислоту. Сам Ганзен различал три вида: *Bacterium aceti*, *Bacterium Pasteurianum* и *B. Kitzingianum*, позднее Броун описал под названием *B. aceti* (отличающейся от *B. aceti* Hansen'a) и *B. xylinum* еще двух возбудителей У. брожения; число их впоследствии еще увеличилось и, в настоящее время, кроме указанных пяти видов, известны еще следующие уксусные бактерии: *B. oxydans*, *B. acetosum*, *B. acetoigenum*, *B. industrialum*.

Фиг. 3. *Bacterium Kitzingianum*. Ум. 1000 по Ганзему.

B. ascendens, *Thermobacterium aceti* и, кроме того, выделенный Лафаржем, особый вид дрожжей. Изученные Ганзеном *B. aceti*, *B. Pasteurianum* и *B. Kitzingianum* представля-

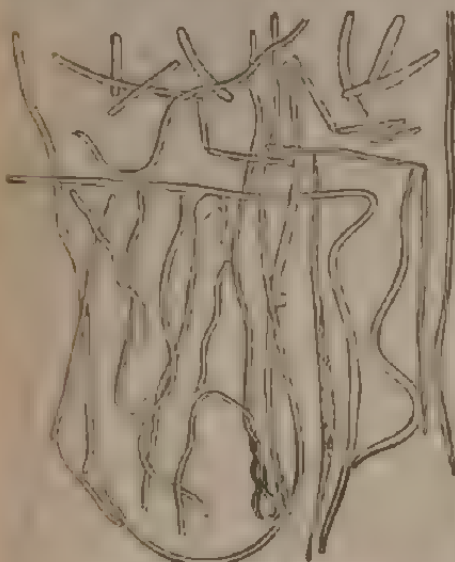

Фиг. 4. *Bacterium Pasteurianum*.

B. xylinum образует замечательно толстую пленку — зооглей, достигающую толщины в 25 мм. При действии на эту пленку йода и серной кислоты появляется голубое окрашивание, что указывает на присутствие целлюлозы, другие реакции это вполне подтверждают. На основании химического анализа видно, что состав *B. xylinum* следующий: углерода 44,26, водорода 6,26, кислорода 49,49.

Исследования Ганзена показали, что нижняя граница, при которой происходит рост для *B. aceti* 3—5° Ц., для *B. Pasteurianum* — 5—6° Ц., для *B. Kitzingianum* — 6—7° Ц.; верхняя граница лежит около 42° Ц., а наиболее благоприятная при 34° Ц. Если *Bacterium Pasteurianum* развивается на двойном вине (Doppeltwein) при температур 5—34° Ц., то она образует обыкновенные циточки, со-

стоящая из коротеньких палочек, если же часть пива, состоящая из таких палочек, перенести в сырой питательный раствор и поставить его в термостат при температуре 10—10,5°C, то форма палочек быстро изменится. Уже через 8—9 час. палочки вместо палочек длинные нити до 40 м., а палочки из коротеньких члеников постепенно исчезают, через 24 часа от начала опыта можно найти только длинные нити, из которых некоторые достигают 200 м (см. фиг. 5). Если эти длинные нити оставить снова три дня в 34°C, то на нитях можно заметить появление вздутий, одновременно на нитях начинают появляться коротенькие членики и, наконец, нити распадутся на множество отдельных палочек.

Фиг. 5. *Bacterium Pasteurianum*.

незначительной величины, а вздутые нити постепенно растворяются (см. фиг. 1). Подобная зависимость от температуры можно наблюдать и у других уксусных бактерий. У брожение анаэроба типичным признаком того, что оппозитивного брожения, при чем оппозитивная функция тѣсно связана здѣсь с жизнью в плазме уксусных бактерий. До сих пор еще не указано на существование специфическаго фермента уксусных бактерий, но весьма вероятно, что, с расширением наших свѣдѣній объ этомъ процессѣ, удастся найти особый, присущий уксусным бактериямъ, ферментъ. Весьма близкимъ У. брожением является процесс окисления при помощи микробоглининовъ (по Benard, вѣроятно, идентичныхъ В. хуишамъ) шести-атомнаго спирта сорбита въ сорбозу, а равно и многихъ другихъ многоатомныхъ спиртовъ (маннита а также глицерина и т. д.). Ср. Liebig, «*Journal f. pr. Chemie*», N. F., I. 35, стр. 312; Pasteur, «*Etudes sur le vinaigre*» (1868), Kutzung, «*Journal f. pr. Chemie*» (XI, стр. 346); Mayer a Knerim, «*Landw. Versuchstat.*» (XVI);

Lafar, «*Centr. fur Bakteriologie*» (XIII, 1893); кроме того свѣдѣнія об У. брожении можно найти въ Lafar, «*Teichnische Mykologie*» (I, 1897, готовится русскій переводъ съ допозволеніемъ); Schutzenberger, «*Les fermentations*» (1896).

Уксусное дерево (*Rhus typhina* L.) — невысокое (3—7 м.) вѣтвисто-вѣтвящееся дерево из сем. анакардиевыхъ, съ железисто-молочными млочными вѣтвями и черешками; листья неварноперастые, съ 17—21 снизу тонко пушистыми листочками. Пыль из густыхъ верхушечныхъ желѣзкахъ, желтоватые, плоды красные молхатые. Часто разводится въ садахъ юго-зап. России. Отчество — Сян. Америка. Об употребленіи см. Сумахъ и Сумахъ. Въ Крыму У. деревомъ называютъ также акацію (см. Акация *manduosa* Desl.), вѣдѣтіе отъ котораго сходство листьевъ об этомъ деревѣ. В. Тр.

Уксуснокислый соев — см. Уксусная кислота.

Уксусный ангидридъ — см. Ангидридъ.

Уксусный ангидридъ $(C_2H_3O)_2$ — $(C_2H_3O)_2$ является представителемъ ангидридовъ органическихъ жирныхъ кислотъ формулы $C_nH_{2n}O_2$. Онъ можетъ быть полученъ въ небольшихъ количествахъ при дѣйствіи фосфорнаго ангидрида на уксусную кислоту (Стад, Галл). Обыкновенно его получаютъ такъ при охлажденіи, по каплѣмъ при заливаніи одну часть хлористаго ацетата въ одной части обессоженнаго, тщательно высушеннаго уксуснокислаго патримъ, при чемъ реакція въ короткое время усилена нагреваніемъ, образовавшійся У. ангидридъ отгоняютъ на водяной банѣ или прямо на голыхъ огнѣ и очищаютъ перегонкой. Реакція его образования следующая: $CH_3COCl + NaOOCCH_3 = NaCl +$
 $+ \frac{C_2H_3O}{C_2H_3O} > O$ (Канонниковъ, Запечевъ). У.

ангидридъ представляетъ сильно пахнущую уксусной кислотой жидкость съ темн. кип. 137,4° и удѣльнымъ вѣсомъ 1,0669 при 0° и 1,0799 при 15,2° (Копы). У. ангидридъ растворяется въ водѣ и сравнительно медленно разлагается, переходя въ У. кислоту, при обыкновенной температурѣ. Скорость образования У. кислоты изъ У. ангидрида и воды была изучена Меншуткинымъ и Васильевымъ; она возрастаетъ съ увеличеніемъ массы воды, участвующей въ реакціи, и съ повышеніемъ температуры. При равенствѣ частей воды и ангидрида при 19° черезъ 6 час. около 50% ангидрида превращается въ У. кислоту, оканчивается реакція только черезъ 11 дней. Хлористый водородъ уже при обыкновенной темп. и очень энергично при 100° разлагаетъ У. ангидридъ на хлористый ацетатъ и У. кислоту: $(CH_3CO)_2O + HCl = CH_3COCl + CH_3COOH$. При дѣйствіи на У. ангидридъ брома и хлора образуются хлоромасляная кислота и хлористый ацетатъ: $(C_2H_3O)_2 + Cl_2 = CH_3COCl + (CH_3COOH)_2$. При возстановленіи пипколовъ пылью образуется ацетонъ (Янгъ). При дѣйствіи PCl_5 образуется хлористый ацетатъ. Хлористый алюминій при нагреваніи съ У. ангидридомъ разлагаетъ его съ образованіемъ уксуснокислаго алюминія и хлористаго аце-

тиза. Всушенная уксуснокислая соль растворяется при 100° в У. ангидрид и тогда образуется соединение, кристаллизующееся в иглах ($\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2 + 2\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{K}$). У. ангидрид может быть с успехом применяем для получения сложных эфиров (Жерар) различных спиртов по уравнению, например: $(\text{C}_2\text{H}_5\text{O})_2\text{O} + 2\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{K} = 2\text{C}_2\text{H}_5\text{O}(\text{C}_2\text{H}_3\text{O})\text{K} + \text{H}_2\text{O}$. Обыкновенно для ускорения реакции берут в 4-краток У. ангидрида и ведут ее при нагревании в запаянной трубке при 100° в течение нескольких часов. Исследование скорости, с которой протекает эта реакция (Мевштинки), показывает, что изомеризация характерным образом влияет на скорость реакции: при одинаковых прочих условиях, первичные алканы представляют наибольшую скорость эстерификации, третичные — наименьшую.

В. Иваницкий, А.

Уксусный порошок — так в торговле называется сырой уксуснокислый соль ($\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2\text{K}$), получаемая насыщением извлеченной древесно-уксусной кислоты и выпариванием затѣм раствора до-суха (см. Древесно-уксусная кислота). И. И. Р. А.

Уксусный эфир (*Aether aceticus*, Essigaeether, Essigester, Ether acétique) получается в больших количествах на химических заводах, равно как нередко малыми порциями в фармацевтических лабораториях; в последнем случае получается продукт с более приятным запахом. Для получения его 4 части безводной уксусной кислоты в грубо измельченном виде помещают в котлу, в которой находится охлаждаемая водой змеевиком спирта и 5 ч. крепкой серной кислоты, котлу соединяют с холодильником и, при постоянном помешивании, оставляют стоять 12 час.; послѣ этого отгоняют на водяной бане 4 части разбавленного эфиром. Потом (4 ч.) смешивают с 4 ч. воды и таким количеством уксуснокислой соли, чтобы изчезла кислая реакция; затѣм эфир отгоняют хлоридом натрия, отделяют от водного раствора, высушивают над сульфатом хлористым, высушивают и очищают повторной перегонкой. Чистый У. эфир представляет бесцветную, легковоспалчивую, нейтральную жидкость приятного освежающего запаха и вкуса, легко испаряется и паря его с воздухом дает взрывчатую смесь. Обыкновенно в нем содержится около 98% уксуснокислотного эфира $\text{C}_2\text{H}_5\text{COOC}_2\text{H}_5$ и около 2% спирта и воды. Незначительные изменения в способе приготовления могут замѣтно повлиять на химические соотношения, равно как, повлиять, обуславливая появление некоторых побочных реакций, при которых образуются в незначительных количествах иные эфиры, чѣм и объясняются различия в запахах, уд. вѣсѣ, темп. кипѣния, растворимости в водѣ и пр. сдѣлавъ сроднаго У. эфира, наиболее часто указываются следующие свойства: уд. в. при 15° от 0,893 до 0,910, темп. кипѣния — от $72,8^{\circ}$ до $77,8^{\circ}$. Химически чистый эфир кипѣет при 15° и уд. в. 0,899, кипѣет при $72,8^{\circ}$ и растворяется в 18 ч. воды при 15° , сам же

растворяет 1 ч. воды в 28 ч. эфира. Со свртлом, эфиром, хлороформом, жирными и эфирными маслами и т. п. смешивается во всех пропорциях; весьма часто употребляется в качестве растворителя, а также в медицине. См. также Эфиры сложные.

А. С. Гинзбург, А.

Уксус (техн.). — Главнѣйшими составными частями У. является уксусная кислота и вода; кромѣ того, в нем находятся в небольшом количествѣ различные ароматические вещества, сообщающія ему известный запах и вкус. Для прои водства У. в больших размѣрах в технике служат главным образом два способа: 1) уксусное брожение спиртовых жидкостей тапих, какъ, напр., вино, пиво, сидръ, разбавленный хлѣбный спирт и проч., и 2) сухой перегонка дерева, при которой получается такъ наз. древесный У. (см. Древесно-уксусная кислота). Тогда какъ У., получаемый первыми способами, непосредственно употребляется какъ пищевое вещество, древесный У. служитъ главным образом исходным материаломъ для приготовления уксусной кислоты, а въ соединеніи. Переходъ спиртовых жидкостей в У., въпр. скисание вина, есть явление, известное человечеству с глубочайшей древности; для объяснения его предлагались различные теории. Но наиболее обстоятельно оно было изучено въ 60-х годах пришлого столѣтія Пастеромъ («Etude sur le vin aigre»). Для того, чтобы превратить спирт $\text{C}_2\text{H}_5\text{O}$ в уксусную кислоту $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2$ необходимо участие кислорода: тогда въ наибольше протѣкѣт реакция окисления спирта будетъ такая: $\text{C}_2\text{H}_5\text{O} + \text{O} = \text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O}$, гдѣ, кромѣ уксусной кислоты, образуется еще и вода. Определить, что источником кислорода, необходимаго для этой реакции, является воздухъ, было не трудно, но объяснить образование уксусной кислоты однимъ только химическимъ дѣйствіемъ кислорода воздуха было невозможно по многимъ причинамъ. Прежде всего опыты показывали, что совершенно чистый или разбавленный водой спирт на воздухѣ въ обычныхъ условияхъ не окисляется или если и окисляется, напр., подъ влияніемъ озона, то очень медленно; мало того, прибавка спирта больша известнаго количества въ жидкости, уже начавшей окисляться, останавливаетъ этотъ процессъ; въ то же время было непонятно, почему спиртъ, разбавленный водой и почти не окисляющийся на воздухѣ, послѣ прибавки У. начинаетъ быстро окисляться. Для объясненія образования У. Либихъ признавалъ, что окисление спирта совершается въ дѣйствіемъ вещества, который способен слугить кислородъ подобно тому, какъ это происходитъ въ опытѣ Доберейнера; послѣдній, какъ известно, нашелъ, что смесь паровъ спирта с воздухомъ подъ влияніемъ губчатой платины энергично окисляется. Основываясь на нахождении в продуктахъ этой реакции постоянного алдегида $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}$, Либихъ допускалъ, что превращение спирта в уксусную кислоту идетъ въ двѣ фазы: сначала образуется алдегидъ, который затѣм переходитъ в уксусную кислоту. Роль губчатой платины въ опытахъ

чаще чистить бочки, окуривая их, время от времени строй. На ряду с ними деятельность *Mucoderma aseti* вредит такъ назыв. укусу-нымъ мушкам; они забираются въ бочки и кладутъ на покровъ *Mucoderma aseti* свои лички, изъ которыхъ образуются личинки. Для устранения этого достаточно покрывать отверстия бочекъ тонкой сеткой. При фабрикации У. окисляется не только обыкновенный (этиловый) спиртъ, но и другіе гомологи его, напр. амиловый, входящий въ составъ сызуннаго масла, при чемъ образуются сложные эфиры различного состава, существующіе указанія, что прибивка сызуннаго масла къ окисляющейся спиртовой жидкости даетъ У. съ большимъ ароматомъ, при чемъ во время хранения У. ароматъ еще болѣе увеличивается.

Одинъ изъ старѣйшихъ способовъ укусунаго производства есть французскій или орлеанскій способъ. Материаломъ для приготовления У. здѣсь служитъ вино; укусуное брожение производится въ помѣщеніи, въ которомъ располагаются особой формы бочки въ нѣсколько рядовъ или надъ другими. Стѣны помѣщенія обшиты деревомъ, для лучшаго сохраненія въ немъ тепла. Въ холодное время помѣщеніе отапливается печью или нагревается паромъ, промѣ того, оно имѣетъ отверстія для вентиляции. Отверстія эти снабжены жалонками, такъ, что ими всегда можно регулировать циркуляцію воздуха въ помѣщеніи и тѣмъ поддерживать его температуру на опредѣленной высотѣ, что въ свою очередь даетъ возможность ускорять или задерживать процессы брожения, смотря по надобности. Бочки, въ которыхъ идетъ окисленіе, имѣютъ по одному отверстию (въ 5—6 см. діам.) въ каждомъ днѣ. Одно изъ нихъ находится почти посрединѣ дна и служитъ для входа воздуха; другое, напротивъ, помѣщается почти въ самомъ верху. Оно служитъ для выхода воздуха, кромѣ того, черезъ него беретъ У. изъ бочки или наливаются въ бочку вино. Въ помѣщеніи находится чанъ изъ которыхъ назначены одинъ для фильтрованія вина, а другіе—для фильтрованія У. Внутренности чановъ вывѣнчаны стружками, которыя долгое время вымачиваются въ холодной водѣ для извлеченія изъ нихъ дубильныхъ веществъ. Чаны закрываются крышками съ отверстиями для выпуска вина или У. и снабжены внизу краномъ. Въ составъ хозяйства входятъ бочки для хранения вина и У., деревянные подра, воронки, глиняные сифоны и т. п. принадлежности. При фабрикации У. стараются избѣгать употребленія металлических предметовъ, которые вообще быстро изменяются отъ дѣйствія укусунаго кислоты и могутъ сообщать У. посторонній привѣкъ или вкусъ. Вино беретъ не посрѣдинѣ, обыкновенно лѣвое. Приступая къ производству У., прежде всего фильтруютъ взятое вино, для этого оставляютъ его въ фильтровальномъ чанѣ стоять нѣсколько дней и затѣмъ спускаютъ. Берутъ боченокъ уже бывшій въ употребленіи (новый боченокъ долженъ быть предварительно обработанъ рѣзкимъ укусуомъ въ течение 10 дней, наполнивъ его до $\frac{1}{4}$ хорошимъ У., въ которомъ находятся споры *Mucoderma aseti*,

и затѣмъ приливаютъ сюда 10 литровъ профильтрованного вина; черезъ 8 дней, если окислительный процессъ идетъ нормально, прибавляютъ еще 10 литр. вина, черезъ 8 дней вновь прибавляютъ вина и такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не прильютъ 40 литровъ; при этомъ бочка не должна быть наполнена болѣе, чѣмъ до половины. Черезъ 8 дней послѣ приливанія послѣдней порціи вина все вино переходитъ въ У. Изъ бочки спускаютъ 40 литровъ У. и операцію начинаютъ снова. Полученный У. фильтруется, вливается въ особую бочку и хранится въ прохладномъ мѣстѣ. О томъ, какъ идетъ процессъ окисленія въ бочкѣ, рабочие судятъ по виду пѣны; для этой пѣны они опускаютъ въ бочку бѣлую деревянную палочку и вытаскиваютъ; если она покрыта красной пѣной, окисленіе идетъ плохо и для ускоренія его приливаютъ въ бочку хорошаго У. или поднимаютъ температуру въ помѣщеніи. Если пѣна почти бѣлая, то окисленіе кончилось. Издержки на производство 100 литровъ У. въ зависимости отъ разныхъ условій, колеблется отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 $\frac{1}{2}$ фр. Потеря черезъ испареніе ок. $\frac{1}{10}$ по объему. На днѣ бочекъ осаждаются винный камень и ихъ чистятъ отъ времени до времени. Изъ недостатковъ вышеописаннаго способа можно считать прежде всего то, что покровъ *Mucoderma aseti* постоянно погружается въ жидкости, затѣмъ циркуляція воздуха въ бочкахъ не можетъ считаться вполне правильной, отъ чего процессъ идетъ сравнительно медленно. Послѣ работъ Пастера въ старомъ орлеанскій способъ введено много измѣненій. Пастеръ пришелъ къ заключенію, что нужно употреблять, по возможности, плоскіе чаны и принимать всѣ предосторожности, чтобы не разрывать и не погружать въ жидкость покровъ *Mucoderma aseti*. Сообразясь съ его выводами, построилъ свой аппаратъ Клодий (Claudius). Аппаратъ (ф. 1) состоитъ изъ ряда плоскихъ четырехугольных ящиковъ, лежащихъ одинъ надъ другимъ. Каждый чанъ имѣетъ сверху легкую деревянную рѣшетку, лежащую какъ разъ на уровнѣ жидкости; она служитъ для того, чтобы поддерживать покровъ *Mucoderma aseti*. Въ каждомъ ящикѣ съ передней и съ задней стороны находится рядъ широкихъ отверстій, черезъ которыя проходитъ воздухъ надъ поверхностью жидкости, кромѣ того, въ каждомъ ящикѣ находится отверстіе для чистки его и трубка для указанія уровня жидкости. Каждый изъ ящиковъ соединенъ съ особымъ резервуаромъ для его наполненія, съ одной стороны, и съ помѣщеніемъ для спуска готового У., съ другой; готовый У. изъ всѣхъ резервуаровъ можетъ быть спущенъ въ одинъ и тотъ же чанъ для фильтрованія. Операція ведется слѣдующимъ образомъ. Въ каждый ящикъ приливаютъ подогрѣтый У. ($\frac{2}{3}$ требуемаго количества) и подогрѣтый фильтрованный вино (остатки $\frac{1}{4}$), затѣмъ на поверхность жидкости кладутъ при помощи особой дырчатой дощечки чистый и молодой покровъ *Mucoderma aseti*, стараются не погружать его въ жидкость. Когда окислительный процессъ установится, ежедневно берутъ изъ каждого ящика 5% жидкости и въ

замени его приивают свежей. Так продолжается некоторое время, мало по малу покровы *Muscodelpha* асепти начинают появляться. Тогда производство останавливают и весь прибор тщательно очищают.

На ряду с франц. способом для производства *У.* в Германии был выработан другой способ, который давал более быстрые результаты. Основы его описаны еще Бургавом (Boergave) в 1732 г. Сущность его состоит в том, чтобы привести спиртовую жидкость в наибольшее соприкосновение с воздухом. Для этой цели спиртовая жидкость медленно пропускается сверху вниз через помещение, наполненное пористыми веществами, в котором идет ток воздуха снизу вверх. Такая жидкость часто так разогрета, что когда она дойдет до низу, весь процесс окисления будет уже окончен, а прилившие слезы операции повторятся втор и в третий раз. Материалом для превращения в *У.* является разбавленный хмельный спирт; операция происходит в особом аппарате, который носит название «*Umschalter*». Он состоит из цилиндрического или иногда слегка конического (служебного) вверх, прочного деревянного чана 2—5 м. высотой и 1—1,5 м. diam. (фиг. 2). В нем находятся два дна *d* и *a*, промежутки между которыми наполнены стружками; оба они сильно продырявлены, при чем в верхнем дне эти дыры гораздо больше, чем в нижнем, и они меньше. Так как через эти отверстия должна проходить спиртовая жидкость, то для более равномерного распределения ее внутри чана в некоторых случаях пропускают через нее короткий веревочка, по которым она и стекает, для того, чтобы облегчить выход воздуха из чана, в нескольких местах в отверстиях вставляются стальные трубки в 20 см. длиной и 1—1,5 см. в диаметре, в них не попадает стекающая жидкость. Для входа воздуха делают целый ряд отверстий в стенках чана недалеко от нижнего дна в *a*. Чтобы жидкость, стекающая по стенкам, не вытекала через эти отверстия, они должны быть закрыты ватой чана. Чан закрывается крышкой с широким отверстием (1—3 кв. децим.), запираемым заслонкой. Кран внизу служит для опорожнения чана. Для того, чтобы следить за ходом окислительного процесса, в чан вставляется термометр, шарик которого доходит до середины чана. Для действия аппарата чрезвычайно важно иметь то, как уложены в нем стружки. Если они лежат очень рыхло, то жидкость течет по ним неравномерно, образуя местные ходы, если стружки лежат очень плотно, то с одной стороны замедляется течение жидкости а с другой — сильно затрудняется циркуляция воздуха. Доступ воздуха в чанerate облегчается тем обстоятельством, что во время процесса окисления выделяется тепло и потому в аппарате устанавливается настояшая температура; она регулируется большим или меньшим открыванием отверстия *c*. К несчастью этого аппарата относится неравномерное распределение в нем

поступающего воздуха. Дело в том, что воздух, входя в отверстие *a*, здесь тотчас нагревается и поднимается главным образом по стенкам чана, мало проникая в его середину; поэтому окислительные процессы идут, главным образом, у стенок чана, в чем легко убедиться с помощью термометра. Чтобы избежать этого, в аппарате (фиг. 3) имеется широкая труба *e*, через которую и циркулирует воздух в центральной части аппарата. Для более удобного регулирования циркуляции воздуха в крышке аппарата *B* имеется не одно, а 6 отверстий *B*. Если аппарат новый, то перед тем, как пускать его в ход, нужно его хорошо промыть для удаления из дерева, по возможности, всех экстраирируемых веществ. Для этой цели самое лучшее средство — пропустить в него в течение 1/2 часа пар воды некоторым давлением. Употребление пара очень полезно и для очистки старых приборов, в которых окислительный процесс стал идти неправильно вследствие, напр., того, что отверстие, приводящий воздух, постепенно загромождается или в аппарате развились посторонние микроорганизмы и пр. После очистки аппарат подвергается «окислению». Для этой цели через него пропускают правый *У.* в течение нескольких дней, если он вновь изготовлен, и несколько часов, если он старый и сильно загрязнен. Цель этой операции двойная. Прежде всего *У.* вытекает из дерева все остальные вещества, которые не могли быть удалены водой; затем с *У.* вводится в аппарат спирт *Muscodelpha* асепти, который улавливается на стружках и начинают свою работу. Многие фабриканты, исходя из догматических оснований, предпочитают вливать *У.* употребляемый для этой цели, чтобы улит в нем в зародыши. Нагревание *У.* возможно, если оно не превышает такой температуры, при которой гнутся в спирте *Muscodelpha* асепти, напр., не выше 50—55°. Когда аппарат готов, в него наливают сначала хорошего *У.*, содержащего только немного спирта. Жидкость лучше всего предварительно нагреть до 35°. Когда аппарат стал функционировать правильно, начинают пропускать через него ту жидкость, которая предназначена для превращения в *У.* Часто, чтобы не увеличивать чрезмерно высоту аппарата для получения окончательного продукта при одном только прохождении жидкости, делают несколько аппаратов, которые функционируют совместно, тогда жидкость, прошедшая через первый аппарат, вливается во второй и т. д.; обыкновенно прохождения 3 раза достаточно, но иногда для очень крепкого *У.* число их доводят до 5 и даже больше. Аппараты располагаются в помещении, в котором поддерживают температуру около 30°. Сущность целого ряда механических приспособлений, чтобы вливать в аппарат определенное количество спиртовой жидкости и через определенное промежутки времени. Спиртовая жидкость, идущая на окисление в этих аппаратах, составляется обыкновенно из спир-

сы хитбоного спирта, воды и У., полученного из предыдущей операции. Состав этой смеси определяется тем, какой крепости хотят получить У. Можно принимать приблизительно, что каждый градус спирта дает 1° уксусной кислоты. У. прибавляют до 25% на все количество взятой смеси спирта с водой. Обыкновенно смешивают сначала подогретую воду с У. и затем уже приливают спирта, так что смесь уже подогретая, поступает в аппарат. Не смотря на видимую простоту, описанный аппарат представляет большие затруднения для правильного ведения процесса. Рабочий постоянно должен следить за температурой в аппарате, неравномерное распределение спиртовой жидкости или неправильная циркуляция воздуха вследствие образовавшихся в аппарате отложений тотчас изменяют всю картину производства. Аппарат начинает работать неудовлетворительно и, чтобы поправить дело, жидкость приходится пропускать лишнее число раз через аппарат, что, кроме уменьшения производительности, влечет за собой большую потерю спирта и уксусной кислоты вследствие испарения. Потери спирта и кислоты испарением тем больше велика, что на практике трудно регулировать количество воздуха, поступающего в аппарат, так чтобы не было избытка его. Клиппз исследовал состав воздуха, прошедшего через один из подобных аппаратов, и влияние крепости спиртовой жидкости на испарение спирта. Он нашел, что только 1% всего количества воздуха пошла на окисление, 9% составляли лишние; испарилось же спирта около 10%. Этот воздух не только уносил спирт, уксусную кислоту и воду, но и напрасно охлаждал аппарат. Результат работы Клиппа указывает на необходимость уменьшать количество воздуха, проходящего через аппарат, и на необходимость конденсировать уносимые им пары. Для этой последней цели предлагали пропускать воздух, выходящий из аппарата через охлажденные металлические трубки и пр., но все эти средства представляли мало значений для практики. Обычный немецкий аппарат для производства У. в Англии был значительно измнен и улучшен. Прежде всего ему даются большие размеры: 4 м. выс., 4,2 м. diam. внизу и 4,5 м. diam. сверху; благодаря этому он лучше сохраняет температуру. Для правильного распределения спиртовой жидкости служит приспособление, напоминающее Сегнерово колесо, состоящее из двух скрещенных трубок с дырочками по всей длине. Это приспособление соединено с резервуаром, стоящим выше чана и содержащим спиртовую жидкость. Жидкость, собирающаяся на дне аппарата, почной подается в другой. Воздух в аппарат проходит не снизу вверх, как обыкновенно, а (обратно) сверху вниз. Его выдвигают при помощи очень простого механизма. Отверстия для входа воздуха находятся сверху чана, а для выхода — внизу, в самой середине. Воздух, проходящий через аппарат, по временам всасывается и

сообразно с этим регулируется его циркуляция; кроме того, можно выдвигать из него испарившийся спирт или кислоту. Потери в этом аппарате гораздо меньше, чем в вышеописанных; в нем обыкновенно готовится У. с содержанием 3,3° уксусной кислот. Еще более значительное увеличение обыкновенного «Essigbilde» было сделано Зингером, который старался осуществить в своем приборе принцип обычных козловых аппаратов. Он состоит (фиг. 4) из 5 плоских чанов А, В, А', В', С, стоящих над более объемистым чаном D. В каждом чане находится несколько рядов деревянных трубок а, б, по 7 в ряд; нижний конец их открыт, а верхний закрыт; они сообщают между собой каждую пару чанов, при чем нижний конец трубки почти доходит до дна выходящего из нее чана. В верхней части трубки находится множество мелких отверстий, через которые постепенно течет спиртовая жидкость из одного чана в другой. Внутренняя поверхность трубки имеет желобки и, чтобы увеличить эту поверхность, набита стружками или углем. Для наполнения чанов спиртовой жидкостью служат резервуары E, от которого идет трубка g. Весь аппарат прикрыт особыми колпаками со стенками для того, чтобы легче поддерживать его температуру. В стенках колпака находятся отверстия и, запирающиеся заслонками. Для выхода воздуха служит отверстие на верку колпака. Жидкость из одного чана в другой можно спускать по трубкам с запорными; кроме того, чан C имеет отдельный кран K. Чан D назначен для собирания всей жидкости, прошедшей через прибор; в нем находится уровень p и отверстие q, куда вводится каучуковая трубка, надеваемая на чан и у чана C. Действует этот аппарат, в общем, подобно бывшему «Essigbilde». Из более новых можно указать на прибор Берна, в котором поверхность соприкосновения воздуха со спиртовой жидкостью достигает около 1000 кв. м. при высоте 2,5 м. и 1,1x1,1 м. основания. В нем находится 10 рядов деревянных дощечек, расположенных один над другим под прямым углом и разделенных между собой деревом. Для входа воздуха служат один отверстия внизу; для спуска жидкости — другие. Вставив прибор спиртовой жидкостью происходит автоматически при помощи особого распределителя, в котором существенную часть составляет поплавковая.

Помимо сь описанными выше аппаратами есть много других, в которых самая чан является не неподвижной, как в выше описанных приборах, а совершает известные колебательные или вращательные движения, так что жидкость может поифе проходить в соприкосновение с воздухом при малейшем колебательном движении. Образцом может служить прибор, патентованный Михаэлисом в 1878 г. Он состоит из кривой дубовой ложки (фиг. 5 и 6) оканчивающейся в 600 л. Она действует подобно пред-

равномерной перегородкой а на две неравные части. Мелкое отделение f наполнено бумажными стружками, не слишком плотно уложенными въ другомъ отделении e находится спиртовая жидкость. Выходъ воздуха через отверстие b наверху; t —термометры, D —кранъ для спуска жидкости, n —уровень. Боченокъ приводится во вращательное движеніе при вращеніи колесъ r, r съ помощью рукоятки m . Действуетъ приборъ следующимъ образомъ. Вышеописанный приборъ, если онъ новый, водок и крѣпкимъ U , наливаютъ въ него 275 л. спиртовой жидкости и, закрывъ отверстие, даютъ ему полный оборотъ, такъ, чтобы стружки вновь наполнились сверху. Отверстия для воздуха тогда вновь открываютъ при хромомъ функционированіи прибора и, когда воздухъ тогда вытѣсняется въ бочку у входа воздуха и тѣснитъ у выхода. Черезъ 3 часа боченокъ вновь переворачиваютъ, и такъ продолжается 15 дней; въ течение этого времени жидкость вновь превращается въ U ; если взять и ту же операцію повторять съ новой порціей спиртовой жидкости (виномъ или разбавленнымъ спиртомъ). Существовать указанія на неудовлетворительность действия аппарата (Фишера). Съ аппаратомъ Миллардеса сходенъ аппаратъ Агоба (Agobai et $^{\circ}$), въ которомъ весь боченокъ (500 л.) наполненъ стружками; притокъ свѣжаго воздуха определяется сокращеніемъ объема воздуха послѣ извлеченія изъ него кислорода. Для правильного разпределенія его въ бочкѣ находятся два взаимно перпендикулярныхъ между собой канала или трубопровода, сдѣланныхъ изъ плетеного тростника (какъ корзины); боченокъ приводится въ движеніе системой зубчатыхъ колесъ, въ немъ имѣется также термометръ, спускной кранъ и проч. Периодъ окисленія въ немъ продолжается 10 дней. Вилсонъ (Wilson) предложилъ вращающійся аппаратъ, вращеніе котораго имѣетъ видъ удочки и наполнена стружками (фиг. 7).

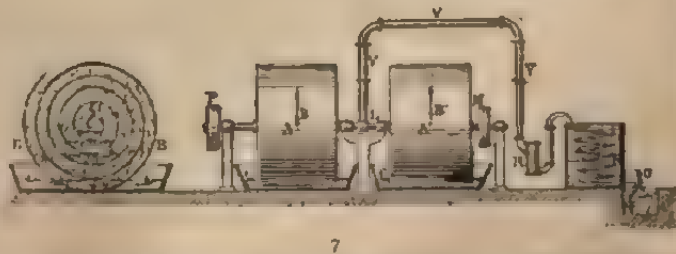
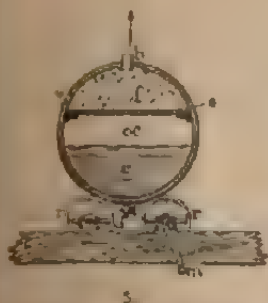
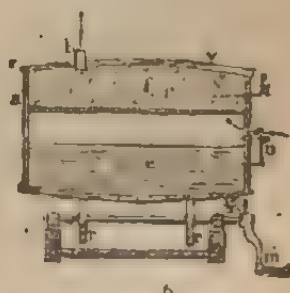
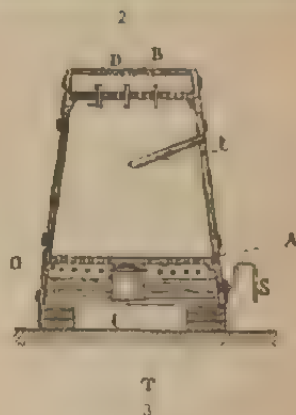
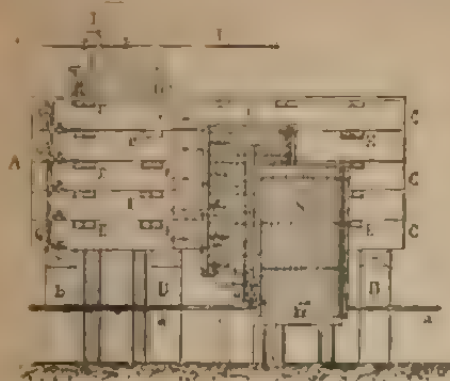
Сорта U . и способы извлеченія его. Для употребленія въ пищу наибольшую цѣнность имѣетъ *виноградный U* . Онъ долженъ быть прозраченъ, желтаго или краснаго цвѣта и имѣть особый букетъ. Уд. в. его при 15° 1,0120—1,0213; при выпариваніи его получается бурый, тягучій остатокъ — отъ 14 до 32 гр. на литръ. Содержаніе въ немъ уксусной к-лоты можетъ колебаться отъ 44 гр. до 74 гр. на литръ. Виноный U содержитъ обыкновенно глицеринъ, винный камень и свободную винную кислоту, что вообще считается характернымъ для него, однако эти вещества могутъ и отсутствовать съ другой стороны, ихъ искусственно прибавляютъ при фальсификаціи виноградн. U . Въ этомъ U встрѣчается малеиновая и янтарная к-лоты, спиртъ, сахаръ и др. вещества. При прибавленіи абсолютнаго спирта онъ не долженъ выдѣлять дестриновъ, казеина и пр. Понизъ получается 1, — 7 гр. на литръ. U изъ хлебнаго спирта чаще всего встрѣчается въ продаже. Онъ безцвѣтенъ, но часто отъ сжиганія остатковъ выпариванія поднимается парамель: уд. в. его ниже виноградн. U .—1,008—1,013, при вы-

париваніи онъ составляетъ 1,6—6 гр. остатка на 1 л., пенка даетъ мѣла 1 гр. на литръ. Количество уксусной к-лоты. =50—80 гр. на литръ и даже до 120 гр. U изъ него имѣетъ винный запахъ. Уд. в. 1,015—1,025. Богаты альбуминами, дестринами и пр., остатки послѣ выпариванія (50—60 гр.) не содержатъ виннаго камня и горекъ. Содержаніе уксусной к-лоты всего 30—40 гр.; вслѣдствіе этого онъ легко портится, идетъ въ большомъ количествѣ для разбавленія виноградн. U . U изъ винограда имѣетъ характерный запахъ и вкусъ грубого и содержитъ незначительную глюкозу и дестринъ, которые выдѣляются отъ прибавленія спирта. U изъ свиръ по запаку напоминаетъ смаръ, уд. в. около 1,01. Остатокъ послѣ выпариванія 15—18 гр. на литръ, уксусной к-лоты 30—40 гр. U , приготовленный изъ уксусной к-лоты или уксусной эссенции содержитъ мало экстрактивныхъ веществъ; изъ того, онъ не содержитъ бродильныхъ грибовъ. Фальсификація U состоитъ въ прибавленіи воды, минеральныхъ (сѣрной, соляной) и органическихъ к-лотъ (винной, шавелевой), различныхъ веществъ и др. Случайными примѣсями являются водонитъ соли мѣди и свинца; кромѣ того, въ немъ могутъ встрѣчаться по сторонію микроорганизмы и иногда прибавляются антисептики (см. ниже). При полномъ извлеченіи U опредѣляется: уд. в., общаѣ кислотности, содержаніе свободной сѣрной, соляной, азотной, винной, шавелевой и уксусной к-лоты, спиртъ, алдегиды, экстрактивные и красящіе вещества, пенка, мѣла, свинецъ, антисептик. вещества (салициловый, борная, бензойная к-лоты, п-формальдегидъ, глицеринъ, въ винномъ U старается опредѣлить прибавку другихъ сортовъ U . Уд. в. (см. Уксусная к-лота) опредѣляется ареометромъ или ей ами Вестфала. Для опредѣленія кислотности разбавляютъ 10 к. с. U водкою и титруютъ щелочью, пробуя, если жидкость сильно окрашена, лакмусовой бумажкой (см. также Ареометръ). Опредѣленіе спирта, алдегидовъ, экстрактивныхъ вѣщ. и пр. производится, какъ при анализѣ вина.

С. Никольскі, Л.

Уксусная кислота и уксусъ (медино-санитарный очеркъ). Примѣненіе U не только въ качествѣ вкусового, но даже пищевого вещества практиковалось уже въ глубокой древности. Длительное время приготовляли только виноградный U , держа въ секретѣ способъ его приготовленія, и лишь въ XVIII стол., когда была изучена способъ приготовленія (Lavoisier) и описанъ Берцеліусомъ составъ U , стали готовить U также изъ спирта, мива, меда и т. д. Широкое примѣненіе получили приготовленіе U лишь съ тѣхъ поръ, какъ Штутценбахомъ былъ указанъ способъ его приготовленія (1823) и знаменитые химики, Липпихъ и Пассеръ занялись изученіемъ химико-биологическихъ процессовъ, имѣющихъ мѣсто при образованіи U . Для слабыхъ растворовъ уксусной к-лоты сразу нѣтъ. Точно также фармацевтическое примѣненіе: Acetum aromaticum — ароматный U , Acetum camphoratum — камфорный U , Acetum Colchici и Scillaе — U безвременника

УКСУСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

1. Аппарат Клоаса 2 „Essigfabrik“ 3 То же усовершенствованный. 4. Аппарат Зингера
5 и 6 Аппарат Миассе 7 Аппарат Виззона

и морского лука в современной медицине играют лишь очень скромную роль. Несклько больший интерес представляет токсикология У. Острые отравления У. сравнительно редки *) и почти всегда обуславливаются выпитой (по ошибке или нарочно) усусной эссенцией. Жгущая боль в горле и желудке, жажда, рвота, понос, метеоризм наступают при остром отравлении У. в начальной стадии, потом следует более или менее интенсивный коллапс и—если случай не оканчивается смертью—различные хронические расстройства пищеварительного тракта. В тяжелых случаях может наступить асфиксия (воздействие отека глотки). При лечении острого отравления прежде всего заботятся о нейтрализации и разбавлении кислот. Нейтрализация удобнее всего достигается женой магнезией, а разжижение—всякого рода слизистыми питьями. В тяжелых случаях кладут ледяные компрессы на шею, дают пить холодную воду, иногда необходима трахеотомия. Хроническое отравление У. значительно чаще. Женщины, желающие избавиться от чрезмерной полноты, иногда в течение довольно продолжительного срока ежедневно выпивают значительные количества больше или меньше крепкого У., тоже самое делают лица, желающие избавиться военной службы, и от продолжительного употребления больших количеств У. потребители приобретают в высшей степени кахектический вид. Весьма вероятно, что хроническое отравление У. ведет к нефриту. У рабочих на усусных заводах хроническое отравление выражается в ниде анемии и различных расстройствах пищеварения, иногда у них бывают брэниты. Лечение хронического отравления У. заключается в немедленном удалении из вредной сферы и в увеличении діета.—У., в сущности, называют целый ряд продуктов, представляющих больше или меньше разбавленные растворы усусной кислоты, возникновение этой усусной кислоты весьма различно. Высшие сорта У. готовятся по «старому способу» (алкоголь-содержащая жидкость сами по себе или в смеси с плодовыми соками представляются на 2—3 недели свободному доступу атмосферного воздуха, при темп. 25—35° Ц., при чем они скисают). Обыкновенные сорта У. готовятся по «скорому способу» (Schneffessigsfabrikation). Смотри по материалам, употребляемым для приготовления У., различают: виноградный, яблочный (спиртовой), фруктовый (яблочный, грушевый и т. п.), пивной, свекольный и др. У. *Фальсификация* У. очень развита. Самый распространённый способ—приготовление У. из «эссенции» путем разбавления последней простой колодезной водой и подкрашивания полученного продукта карамелью, а иногда и анилиновыми красками. Простейшее разбавление «эссенции» водой—безвредный способ фальсификации, наименее вредный для здоровья экономически ущерб, но приближе-

ние красок, минеральных кислот и щелочных веществ (испанский и турецкий перцы, инсирь, калган и т. д.) заслуживает полного внимания санитаров уже потому, что этими манипуляциями нередко придают вид и вкус таким продуктам, которые, помимо названных примесей, сами по себе к употреблению негодны. При санитарной оценке усуса должны быть предъявлены следующие требования. 1) чтобы столовый У. был надлежащей крепости, т. е. содержал бы не менее 4% усусной кислоты *), и состоял не содержал я свободных минеральных (H_2SO_4 , HCl , HNO_3), свободных органических (шавелевой, виннокислоты) кислот, ни адегида, метилового спирта, вредных для здоровья потребителей металлов (Cu, Pb, Zn, As и т. д.) и, наконец, 2) чтобы он был вполне прозрачен, приятного запаха и вкуса и подходил бы в чистый посуд, закупоренной чистой же пробкой. Кроме того, надо требовать, чтобы У. отвечал выставленному на ярлыках названию и содержал то количество усусной кислоты, которое соответствует продажной цене. Если У. приготовлен простым разбавлением «эссенции», то 1) на ярлыке должно значиться: «усус», приготовленный из эссенции, 2) для разбавления эссенции допускается лишь прокипяченная вода из чистого источника и во всяком случае не колодезная, как это часто практикуется; 3) для подкрашивания такого усуса допускается лишь карамель, кошениль и свекольный сок; 4) если к нему прибавляются ароматические эссенции, то он должен называться «ароматическим столовым усусом», приготовленным из усусной эссенции—Усусная эссенция—крепкая усусная кислота (75—85%), содержащая иногда незначительную примесь усуснокислого генира или «ароматической эссенции» (смесь ароматических масел и фруктовых эфиров). В продаже встречаются два сорта эссенции—белая и красная; последняя подкрашена карамелью (железным сахаром). Из усусной эссенции в изысканное время готовятся все сорта У. Против применения усусной эссенции можно возразить лишь в том случае, если она содержит вредные для здоровья потребители металлы (Cu, Pb, As и т. д.) или же плохо очищена. Взабегу, исследовать продаваемый в Москве У., пришел к следующим выводам. 1) в продаже часто встречается усус, который, вследствие незначительного содержания усусной кислоты, очень расположен к порче. 2) Достоинство продаваемого У. редко находится в связи с ценою; изысканная посуда и красивый ярлык очень часто замещают добросовестность продукта. 3) Настоящий виноградный У. лишь редко встречается в продаже, и предлагаемые под этим и другими названиями—«лучшего французского столового», «лучшего эстрагона» и т. д.—дешевые сорта У. представляют простую смесь воды и «усусной эссенции». Эти смеси состоят из усусно-кислотного генира, ароматической эссенции или, реже, незначитель-

*) Употребление в пищу так называемой «Малайской», содержащей много свободной усусной кислоты, иногда вызвало отравление У.

*) Более слабые растворы быстро портятся

нимы количеством *У.*, приготовленного путем брожения. 4) Для разведения искусной эссенции иногда пользуются простой колодезной водой, против чего надо оставить уже из виду полной возможности получения хорошей воды. 5) Как посуду, в которую наливают *У.*, так и пробки, которыми закупоривают эти сосуды, очень часто грязны. 6) Вредных металлов, горючих веществ, свободных минеральных кислот, азота и т. д. ни в одной из исследованных в Моекву проб *У.* не было найдено. 7) Почти все пробки *У.* содержат больше или меньше количества желатина, что, по мнению, вызвано применением желатинных воронки при сепарации *У.*, а потому желательно, чтобы эти воронки замывались едкими щелочами. 8) В искусной эссенции купленной на различных металлических Моеквах, вредный для здоровья ингредиент не найден, в виду чего есть основание решительно рекомендовать ее к употреблению, так как при этих условиях, уже за 5—6 нед., можно видеть быструю хрипоту слезного *У.*, т. е. содержащего не менее 4% искусной кислоты. 9) Контроль за продажей *У.* желателен, так как в отношении определения надлежащей крепости его, так и в смысле установления надзора за тем, чтобы продукты, приготовленные простым разбавлением из «искусной эссенции», не продавались за сравнительно высокую цену под ложными названиями. См. учебники по пищевой химии (*Nahrungsmittelchemie* и титмет). «11 годовая отчет государственной городской санитарной станции» (проект. О. О. Зисман); ст. М. Блауберга об искусстве (стр. 302—304).

Жиха (санскр. *akhiya* — достойный хвала) — в ведическом ритуале одна из семи форм жертвоприношения *Soma* (см.), отличающаяся от других рядом меточных особенностей. Подробное описание жихи семи видов этого жертвоприношения см. у А. Вебера в его сборнике «Indische Studien» (т. X, стр. 322 и сл.).

Жиха (санскр. *akhiya* — достойный хвала) — в ведическом ритуале одна из семи форм жертвоприношения *Soma* (см.), отличающаяся от других рядом меточных особенностей. Подробное описание жихи семи видов этого жертвоприношения см. у А. Вебера в его сборнике «Indische Studien» (т. X, стр. 322 и сл.).

Жиха (санскр. *akhiya* — достойный хвала) — в ведическом ритуале одна из семи форм жертвоприношения *Soma* (см.), отличающаяся от других рядом меточных особенностей. Подробное описание жихи семи видов этого жертвоприношения см. у А. Вебера в его сборнике «Indische Studien» (т. X, стр. 322 и сл.).

Жиха (санскр. *akhiya* — достойный хвала) — в ведическом ритуале одна из семи форм жертвоприношения *Soma* (см.), отличающаяся от других рядом меточных особенностей. Подробное описание жихи семи видов этого жертвоприношения см. у А. Вебера в его сборнике «Indische Studien» (т. X, стр. 322 и сл.).

Жиха (санскр. *akhiya* — достойный хвала) — в ведическом ритуале одна из семи форм жертвоприношения *Soma* (см.), отличающаяся от других рядом меточных особенностей. Подробное описание жихи семи видов этого жертвоприношения см. у А. Вебера в его сборнике «Indische Studien» (т. X, стр. 322 и сл.).

паческих, вызывают рвоту, понос, судороги, повышенную температуру с бредом, общей упадком сил и коматозное состояние. После У. ядовитыми скорпионами смерть наступает у маленьких животных уже через несколько минут, а у человека — через несколько часов или дней. Лечатся от У. скорпионов тоже нашатырным спиртом. В Индии растирают скорпионов с деревянным маслом и смесью эту втирают в место У. Против рвоты, усадка сил и прочих общих явлений применяют обычные в таких случаях средства. Из науки, ведущихся в России, наиболее опасны: тарантул (*Trochosa signatensis* Zakh), У. которого опасны для человека только в юге и августе, и *Laticinctus loricatus*, известный в народье под названиями: каракурт, черный волк или черная вдова. У. его часто смертелен даже для очень крупных животных, напр., лошадей, верблюдов. Наблюдались также случаи смертельных У. людей. Из науки, ведущихся в России, наиболее известны итальянский тарантул (*Tarantula Araneae*). Лечение при У. пауков то же, что при У. скорпионов. В последнее время выяснилось, что насекомые играют значительную роль в распространении инфекционных болезней, вводя в организм укушенного болезнетворные микробы. Так, установлено, что мухи являются частыми переносчиками сибирской язвы, москиты — малярии, клопы — возвратной лихорадки. У. змеи (см.) имеют более важное практическое значение, из-за большой силы змеиного яда. Из ядовитых змей, водившихся в Европе, наиболее опасны гадюка (*Vipera berus sive Pheas*), итальянская гадюка (*Vipera Redii*) и азиатская гадюка (*Vipera ammodytes*). В следующем перечне указаны змеи Европейской и Азиатской России, ядовитость которых считается установленной, из семейства *Viperidae*, кроме обыкновенной гадюки, водившей повсюду в России, опасны: гадюка степная (*Vipera Renardi*) — водится в Средней Азии, в низовьях Волги, Урала; гадюка песчаная (*Vipera ammodytes*) — водится в Закавказье, в степях Персидской области; гадюка каспийская (*Vipera Raddei*) — водится в Закавказье; *Vipera lebedina* — водится в Закавказье; *Crotalidae* (гремучниковые) встречаются в России: *Trigonoccephalus halys*, очень ядовитая змея, водившаяся в юго-восточной России, южной Сибири и Средней Азии; *Trigonoccephalus bilineatus* — встречается в Уссурийском крае и на Амуре; *Trigonoccephalus intermedius* — встречается в восточной и южной Сибири. Из семейства ужеобразных (*Elapidae*) наиболее опасна кобра (*Naja naja*), водившаяся в Закавказье и в Средней Азии. От ядовитой ошейной змеи она отличается отсутствием рисунка ошейника на шее и распрямленными ядами, наступающими при У. змеи очень бурно. У. гадюки сопровождается воспалением в месте У., опуха-

нием ближайших лимфатических желез, лимфангозом, переходящим в нагноение, а иногда и в гангрену. Во многих случаях этии чистыми выделениями ограничивается действие яда. В других случаях яд всасывается в достаточном количестве в кровь и вызывает тяжелые общие явления, расстройства дыхания, деятельности сердца, органов чувств и пр. Укушение некоторых змей, напр. гремучей, вызывает кровоизлияния в кожу, слизистых оболочках и внутренних органах. О сущности яда до последнего времени было мало известно. Новейшие исследования Физаликса и Вертрана выяснили, что змеиный яд (гадюка) содержит три основных тела: ахидиотоксин, ахидинал и ахидиоактина. Первые два — составляют ядовитый начала яда, а последнее представляет собой вещество, нейтрализующее действие двух первых. Присутствием в яде змеи ахидиоактина Физаликс объясняет невосприимчивость змеи к собственному яду. Лечение У. змей до сих пор сводилось к удалению или разрушению попавшего в рану яда путем высасывания, прижигания раны и пр. Сверх того возд. в большом ходу змеиные народные средства. Выделение из змеиного яда ахидиоактина, а также тот факт, установленный Физаликсом, что яд гадюки, нагретый до 80° С. в продолжение 5—15 минут, теряет ядовитые свойства и приобретает свойства предохранительной прививки против У. змей, открыли новые перспективы в профилактике и лечении У. змей. Почти одновременно с исследованиями Физаликса и Вертрана Кальметт, исходя из того факта, что прививки постепенно возрастающих доз змеиного яда делают животное невосприимчивым к прививке даже значительных количеств этого яда, многими опытами установили, что сыроворотка таких животных обладает иммунизующими и лечебными свойствами. Опыты Фразера подтвердили исследования Кальметта. Таким образом, сыровороточный метод лечения охватывает даже благоприятные практические результаты. Среди У., причиняемых более крупными животными, на первом плане по своей практической важности стоит У. бешенных животных: собак, волков и пр.—см. Водобонны. У. здоровых животных представляют собой обыкновенно простые равно-ушибленные раны, тем не менее опасны для жизни, если животное и человек укушено, причинившее укушение. Лечение таких ран должно производиться по общепринятым правилам. Иногда У. могут причинять увечья, если, напр. укушению подверглись пальцы руки, и от последующего нагноения раны произошла контрактура пальца.

Литература по вопросу об У. ядовитых змей очень обширна. Наиболее интересные сведения исследования Оукстона, «Ueber die Wirkung des Schlangengiftes etc.» («Mémoires de l'Acad. de St-Petersburg», 1888), Calmette, «Contribution à l'étude des venoms etc.» («Ann. de l'Institut Pasteur», 1895); Fraser, «The treatment of snake poisoning etc.» («The

Brit. med. Journ., 1895) и многочисленные издательства Phisick'a и Bertrand'a, напечатанные в отчетах парижск. биол. общ. и некоторых других изданий за 1894, 1895 и 1896 гг. А. Я. III—II.

Ухара—въ Инди особый классъ шивейтскихъ сектантовъ-шивайтовъ, который разбивается собою пять сущные наипти и вети, млео, въ противоположность другимъ нишамъ шивитамъ, Гудара, Сухара и Рухара, которые ведутъ свирепый и воздержный образъ жизни.

Ушань (манчж. ukšan ч. р.=был) — въ водахъ одной изъ обычныхъ эпитетовъ древняго индусскаго божества Сомы (смы. гл. требимый) какъ его имя. Въ запискахъ отъ этого образа, Сомъ приписывается острые рога, что въ то же время гармонируетъ и съ луннымъ происхождениемъ мифа о Сомѣ.

Ушесзеро—оз. Олонецкой губ. на границѣ Пудожскаго и Пинежскаго уу. Площадь 8,1 кв. вер., изъ которыхъ 6 кв. вер. принадлежатъ Пудожскому уезду. Изъ У. вытекаетъ рч. Котма, которая, пройдя одно небольшое озеро, впадаетъ въ оз. Вальзеро (VI, 749). На берегахъ У. разбросаны 3 небольшие деревни. У. у Стрельбичаго («Историческое поверье России») превратилось въ два различныхъ озера. Укюзеро и Улюозеро: ошибка эта произошла и въ «Географический Словарь» П. П. Семенова.

А. И. В.

Ушесзеро—оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ СЗ отъ Петрозаводска. Площадь 32,6 кв. в. Соединяется съ р. Шуон (см.) протокомъ, который обыкновенно впадаетъ въ р. Шуон, но несколько разъ въ годъ поворачиваетъ обратно въ У. (XXI, 902). У. отделяется отъ оз. Кончезера (XVI, 149) неширокимъ скалистымъ порожкомъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ, при дер. Коссама, гдѣ ширина не болѣе 50 саж., перерываются рѣчными, текущими съ шумомъ изъ Кончезера въ У. На днѣ У. встречается желтая глина. Заливъ У. Сургуба славится своими крутыми сриками, отличающимися очень мягкой рубашкой, съ желтоватымъ отливкомъ на нижнихъ плаваньяхъ. На берегахъ У. разбросаны нѣсколько деревень, населенныхъ преимущественно карелами.

А. И. В.

У-ла-тай (У-ла-тай—большая тайская) дер. на правомъ бер. р. Сунгари, въ 25—30 вер. ниже Гириня, на большой дорогѣ между Гиринемъ и Бодино. Жит. свыше 10 тыс. Важное торговое мѣсто.

Улангерь—дер. Семеновскаго у., Нижегородской губ., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Ковденѣ. Здѣсь былъ известный въ началѣ послѣдняго XIX стол. женскій, поповской секты, скитъ.

Уландъ (Ландъ-Лудвигъ Ublaud) — знаменитый нѣмецкій поэтъ, историкъ литературы и вюртембергскій политическій дѣлатель (1787—1862), вѣдущъ извѣстнаго въ XVIII в. историка Вюртемберга и богослова, профессора въ Тюбингенѣ, Лудвига-Иосифа У. (1722—1803) и сынъ секретаря тюбингенскаго университета Лодвига-Фридриха У. (1756—1831).

По желанію отца и противъ своей воли У. поступилъ въ тюбингенскій университетъ на юридическій факультетъ; получилъ званіе доктора за диссертацию «De iuris Romani sententia palam divina vel individua», имѣвшую нѣкоторое научное значеніе, и сдѣлался адвокатомъ. Съ гораздо большимъ усердіемъ, чѣмъ юристу, У. занимался изученіемъ современной французской и англійской и еще болѣе средневѣковой литературы. «Des Künsten Wissenschaften» (см. Архивъ, II, 142), вышедшій въ 1806—8 г., произвелъ на него неслыханное впечатлѣніе и возбуждалъ въ немъ интересъ къ нѣмецкой народной поэзіи. Съ 1806 г. стали появляться въ печати, преимущественно въ разныхъ альманахахъ, его стихотворенія. Въ 1806 г. онъ совершилъ поѣздку въ Швейцарію, поразившую его величьемъ своей природы и видомъ съ тѣмъ обратившую его вниманіе на свободный политическій учрежденія. Въ 1810 г. онъ поѣхалъ въ Парижъ для изученія французскаго права, но употребилъ большую часть времени на изученіе французской средневѣковой литературы въ парижскихъ библиотекѣ. Овъ собралъ остатки здѣсь недостаго, но вюртембергская полиція отказалась, безъ объясненія причинъ, продлить срокъ дѣйствія паспорта, и У. въ январѣ 1811 г. пришлось вернуться на родину; эта поэтическая прищипка привела на него сильное впечатлѣніе. Въ 1812 г. У. опубликовалъ работу «Ueber das altfranzösische Epos». Въ концѣ того же года У. былъ назначенъ секретаремъ министерства религіи и переселился въ Штутгартъ, гдѣ жилъ до 1829 г.; но госуд. службу онъ оставилъ въ 1817 г., считая невозможнымъ продолжать ее, пока не возобновлена конституція. Въ 1815 г. онъ выпустилъ первыя сборники своихъ стихотвореній, которые не сразу и были благодарны издателю. Стихотворенія У. написаны въ романтическомъ духѣ. Въ нихъ дѣйствовали короли, барды, пастухи, пастушки, воспѣвались природа и любовь, перемѣлялись въ современныя стихи средневѣковыя сказанія; ихъ пронизывала неопредѣленная грусть о скоротечности земныхъ радостей—грусть, въ которой мѣтл. ни отчаянія, ни пессимизма. Въ одномъ характерномъ стихотвореніи онъ груститъ о «бѣдномъ уединенномъ дугѣ», на которомъ вѣтъ болѣе ни цвѣточка, и вѣтеръ о быломъ, которое «не расцвѣтетъ никогда на холмѣ гробовомъ» (пер. О. Миллера). Самые сильные изъ стихотвореній сборника—это знаменитое «Проклятіе цѣлца», одно изъ весьма немногихъ стихотвореній этого периода въ нѣкоторую (слабую) политическую тенденцію; въ немъ провозглашено мнѣніе, что свободная поэзія не можетъ расцвѣтать подъ игомъ деспотизма; идея облечена въ образы средневѣковыхъ короля и слѣза. Сила выраженія въ этомъ стихотвореніи—часто гошевая (русскіе переводы Вейсберга и кн. Чернышева). Сборники стихотвореній У. не сразу вызвали вниманіе широкой публики, только въ 1820 г. дождались онъ втораго изданія, въ 1826 г.—третьяго, но послѣ 1833 г. изданія стали выходить ежегодно, иногда по нѣ

своимъ въ годы въ 1815 г. стихотворения его дожили до 18-го изданія, въ 1815 г.—до 60-го, не считая въ изданныхъ роскошныхъ изданій съ иллюстраціями. Въ Ресни стихотворения У. сразу обратили на себя внимание Жуковскаго, которому все настроеніе романтика-нта было чрезвычайно рѣдственно; съ 1816 до 1833 г. Жуковский переводилъ изъ У., но исключительно изъ перваго изданія, совершенно не интересуясь позднѣйшими произведеніями У. За «Проклятіе пѣвца», однако, Жуковский никогда не брался; осталась непереведенной и другая знаменитая баллада У.: «Die verlorne Kirche». Изъ позднѣйшихъ произведеній У. Жуковский перевелъ только драматическую поѣтку — сантиментально-романтический «Норманскій обманъ». После выхода перваго сборника У. въ характерѣ его поэзии происходитъ значительное измѣненіе. Въ стихотвореніи «Die neue Muse», написанномъ въ 1816 г., онъ заявляетъ, что въ то время, когда онъ противъ своихъ сердечныхъ влеченій занимался изученіемъ права, его муза слагала пѣсни въ честь бога любви; но «новое время, — н о в а я м у з а », и теперь онъ слагаетъ свои пѣсни въ честь богини Славы, которая со своимъ мечемъ призываетъ народъ къ жалобамъ, а королей къ отчету («Du mit Schwert und Wage, Thronst, thronst in deiner Kraft, und die Völker ruft zur Klage, Komme zur Rechenschaft»). Къ тому же и ближайшему за тѣмъ времени относится рядъ стихотвореній съ общимъ названіемъ «патриотическія» (Vaterländische Gedichte). Въ одномъ изъ нихъ, озаглавленномъ: «18 октября 1816 г.» (день годовщины левинской битвы) У. обращается къ народамъ съ печальнымъ упрекомъ: «вы уничтожили орду врага, но сами стали въ вы свободны?», въ другихъ онъ жалуется на потерю Вюртембергомъ «добраго стараго права». Въ одновременно появившемся прозаическомъ памфлетѣ («Reine Aelckammer», 1817) онъ протестуетъ противъ отмены старой конституціи въ Вюртембергѣ и вѣстятъ съ тѣмъ провозгласить новую, аристократическую конституцію, предложенію королевѣ Вильгельмѣ I; по мнѣнію У., «не слѣдуетъ ставить назаванъ рожденіе и заслуги; мы не выносимъ дворинскихъ предразсудковъ». Къ этому же періоду относятся и двѣ драмы У.: «Eugen, Herzog von Schwaben», и «Ludwig der Bayer» (1817 и 1818 гг.), въ которыхъ онъ разрабатываетъ тему вѣковой вражды; драматическаго дѣйствія въ нихъ мало и виднаго мѣста въ произведеніяхъ У. онъ не занимаетъ. Въ 1819—25 гг. У. былъ депутатомъ въ вюртембергскомъ ландтагѣ, гдѣ онъ явился однимъ изъ видныхъ дѣятелей либерально-демократической оппозиціи. Символомъ къ средневѣковой и ренессансной индустриальности ему понимали вопросы современности. Въ 1826 г. онъ отказался вновь выставить свою кандидатуру. Въ 1822 г. вышелъ его изслѣдованіе о средневѣковомъ германскомъ постѣ. Вальтеръ Ф. д. Фелелькеде, съ 1829 по 1833 г. У. былъ профессоромъ литературы въ тубингенскомъ университетѣ. Его логич. въ переработанномъ видѣ, вышли въ свѣтъ послѣ его смерти, подъ заглавіемъ:

«Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage» (Штутгартъ, 1865—73). Въ 1832 г. онъ былъ вторично избранъ въ вюртембергскій ландтагъ и переизбранъ въ 1833 г. Притѣленіе отказало ему, какъ профессору, въ отпускѣ, мотивируя свой отказъ его незначительностью, и поставило его, такимъ образомъ, въ необходимости выбирать между политической дѣятельностью и профессурой. У. предпочелъ подать прошеніе объ отставкѣ, которая была принята, и даже сочелъ охотно, королемъ Вильгельмомъ I, давшимъ непримиримую ненависть къ У. Слѣдующіе годы были временемъ усиленной политической дѣятельности У. Изъ рѣчей имъ произнесенныхъ, особенно замѣчательна рѣчь въ защиту свободы печати (1833 г.). Въ ней онъ, между прочимъ, опредѣляетъ сѣмѣионъ либерализма, какъ совѣщающійся свободомыслие съ уваженіемъ къ чести отечества, и выражаетъ горячую симпатію къ героической борьбѣ поляковъ за свободу. Политическая дѣятельность У. почти прекратилась послѣ 1831 г. онъ написалъ лишь весьма немногіе стихотворенія, изъ которыхъ ни одно не было сочтено имъ достойнымъ включенія въ сборникъ. Научная его дѣятельность продолжалась, и особенно интенсивно послѣ 1839 г., когда онъ вновь отказался отъ переизбранія въ ландтагъ. Въ 1836 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Ueber den Mythos von Thor», авторскую большую цѣну для разработки германскихъ религіозныхъ представленій; онъ здѣсь держится представленій о мифѣ, какъ объ олицетвореніи силъ природы. Въ 1844—45 г. вышелъ составленный имъ сборникъ: «Alte hoch- und niederdeutsche Volkslieder». Революція 1848 г. вновь вызвала У. на общественную арену. 2 марта 1848 г. онъ произнесъ рѣчь въ многочисленномъ народномъ собраніи въ Тюбингенѣ и составилъ принятыя собраніемъ адреса ландтагу, въ которомъ требовалось столѣтія тогда на очереди реформы. Онъ былъ избранъ во франкфуртскій парламентъ, гдѣ явился однимъ изъ видныхъ членовъ лѣвой, оппозиціонной сторонникомъ великогерманской партіи и демократомъ; онъ противился исключенію Австріи изъ Германіи и насильственности императорской власти. Рѣчь его, посвященная послѣднему вопросу и произнесенная во Франкфуртскомъ парламентѣ 22 января 1849 г., заканчивалась словами: «Отбросьте насильственность, но создайте господствующаго государства, не останавливайте Австрію, сохраните всеобщее избирательное право, это драгоценное право народа, это истинная жизнь народа; при союженіи новой власти; подтвердите, въ Германіи не будетъ свѣтъ ни одна голова, которая не будетъ помазана демократическимъ масломъ». У. принималъ участіе въ работахъ парламента и послѣ переселенія послѣдняго въ Штутгартъ. Послѣ пораженія революціи онъ не принималъ никакого прямого участія въ общественной дѣятельности, хотя южногерманская народная партия считала его своимъ духовнымъ вождемъ. Политическая его дѣятельность тоже прекратилась, и У. дожилъ послѣдніе годы своей жизни, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ.

нием в самые разнообразные круги, занимаясь научными работами, которые публиковались отчасти в издаваемом им с 1856 г. вместе с Францем Ифедфером журнале «Germania. Vaterländischer für deutsche Alterthum-kunde». Только однажды, в 1853 г., вновь У. обратил на себя всеобщее внимание. Ему был предложен прусский орден иррегуляр ле штеге, о чем его известил председатель капитула этого ордена, А. Гумбольдт. У. отказался от ордена и в своем письме к Гумбольдту объяснял это так: «я бы стал в неразрешимое противоречие с моими литературными и политическими убеждениями, если бы принял предлагаемый мне почетный знак; это противоречие было бы тем резче, что почти крушение национальных надежд на обломках которых я и плаваю, те люди, с которыми я действительность вместе, обречены, за потерю родины, свободы и гражданской чести, а некоторые даже приговорены к смертной казни». А. Гумбольдт в ответном письме У. упрямил его не делать исключения и не отказываться от ордена, который взял и не обязательно носить, не отказываясь же от него талие радиальные дядежи, как Арате и Манцино, но У. ослепленно бежал. Смерть У. вызвала всеобщую горю в различных частях Германии. Полного собрания сочинения У. до сих пор нет, научная его оценка принадлежит только частям. Наиболее принимаются к требованию полноты «Gesammelte Schriften», издаваемые Г. Фалером (Штутгарт, 1892). Хорошее общедоступное издание — «L. Ulands Werke» — редактировано Лудвигом Френкелем (Лип., 1893); кроме стихотворений сюда вошли политические речи и брошюры У., не изучивших сочинений почти нет (неудобно издания — не хронологическое размещение стихотворений и неполнота хронологических помет в примечаниях). В предисловии — хорошая библиография. Печать и вообще лучше, но дорожке недостоин Рейтера в 4 т. (Лип., 1896). Наиболее ценные материалы У. собрала его вдова Эмилия У., урожденная Фишер (E. Vischer, 1884), на которой он женился в 1820 г.: «Ulands Leben, aus dessen Nachlass und seiner Hinterlassenen zusammengestellt von seiner Witwe» (Штутг., 1874). Другая библиография: K. Mayer's (Штутг., 2 изд., 1867); O. Jahn (Бонн, 1863); Fr. Pfeiffer (Вена, 1862); Deckerich (Гота, 1886); H. Fischer (Штутг., 1887). См. еще Hassenstein, «L. Uland, seine Darstellung der Volksdichtung und das Volkstümliche in seinen Gedichten» (Лип., 1887); Weismann, «L. U's dramatische Dichtungen erläutert» (Франкф., 1893); Dauter, «U's Balladen u. Romanzen» (2 изд. Лип., 1890); Keller, «U. als Dramatiker» (Штутг., 1877). На русский язык У. переводили: проза Жуковского, М. Михайлов, Жадовская, О. Миллер, Петр, Вейсберг, кн. Чертезев и др.; так же не менее переведено очень немного и далеко не все лучшее. Выбор стихотворений У. см. у Горького, в «Немецких поэтах» (СПб., 1877). Статуя У. воздвигнута в 1873 г. в Гумбинене.

В. В.—ст.

Уланды — местечко Подольской губ., Литинского у., при р. Свиньне, в 35 вер. к С от гор. Литина. В XVI стол. было разорено татарами. В 1652 г. У. имел уже камен и ему даровано магдебургское право. Признавал это местечко важным в стратегическом отношении, король Сигизмунд III в 1606 г. вновь заложил здесь укрепленье и для привлечения жителей даровал мест. новы права и привилегии. В 1615 г. У. был настолько укреплен, что мог выдержать долгое нашествие крымских татар. В XVII стол., во время замужества казаков, замки в У. были разрушены. 1386 жит., церк. правосл. и католич., много лавок, 11 ярмарок, 2 водн. мельницы, инноваренный завод.

И. Т.

Уланды — с. Глуховского у., Черниговской губ., при р. Десне, впадающей в р. Сейм. Жит. около 3000, 2 церкви, земская школа, сел. библиотека, 3 ярмарки.

Уланский 1-го Его Величества полк — сформирован в 1817 г. в Варшаве из 1-го дивизиона 1-го У. полка, находившегося при гвард. отряде цесаревича Константина Павловича, с добавлением людей из других гвард. канатер. полков, преимущественно уральцев. Зав. куз. на правах старой гвардии, под названием 1-го У. Е. И. Выс. цесаревича. В 1831 г. шефом назначен велик. Михаил Павлович, в 1869 г. — наследник цесаревича Александр Николаевич. Полк дин. по волеволе на престол, сохранял звание дин., и полк переименован в 1-го У. Его Величества. Боевые отличия: 1) георгиевский полковой штандарт (за 1812 г.); 2) 22 георгиевские трубы (за 1813—14 гг.); 3) знамя на шапках, с надписью «За отличие в турецкую войну 1877—78 гг.».

Уланский 2-го Ея Имп. Велич. Государыни Императрицы Александры Федоровны полк — сформирован в 1863 г. Боевые отличия: 1) георгиевский полковой штандарт за 1812 г.; 2) 22 георгиевские трубы за 1813—14 гг.; 3) знамя на шапке с надписью «За отличие 16 окт. в Балкан 18 док. 1877 г.».

Улань-Булакский источник — желтый, в Забайкальской области, в 250 верстах к югу от Чернышана, в Восточной Сибири. Летом окружающие источники болота делают его мало доступным.

Улань-Хань — солончаковый, в юго-зап. части Внутренней (Буковской) киргизской орды, Астраханской губ., недалеко от Ханской ставки. В дождливое время грязи эти имеют до 40 в. в длину и около 30 в. в ширину и делаются непроходимы, в сухое время остаются в среднем небольшие горько-солончаковые озера, обвешанные узкой полосой грязей, а остальное пространство, высушая, покрывается тонким слоем горькой соли.

Уланды — слово татарское: одам, буквально значить «юноша». В Золотой орде одами назывались члены ханской семьи из числа не вошедших на престол. Одамов много сосредоточилось в Подолье, где они состояли на военной службе и где из них и возникли У. Первоначально оды-

ние ихъ было чисто татарское; до нашего времени изъ него удержалась одна особенность. — квадратный верхъ кашки, соответствующій такому же верху шапки монгольской, существующей и понынѣ у нашихъ казаковъ. Н. В.

Въ Россіи названіе У. впервые встрѣчается въ проектѣ учрежденія новороссійской лавказиции, гдѣ предлагалось сформировать поселеннаго уланскаго полка, вооруженнаго саблями и пиками. Такой конный полкъ и былъ сформированъ, но получилъ названіе пикинернаго (еписанетградскаго). При немъ Павлѣ образованы еще два подобныхъ полка: конно-польскій товарищескій и литовско-татарскій конный; однако, названіе У. не употребилось до 1803 г., когда сформированъ былъ 1-го уланскій (имѣлъ Ея Имп. Велич. Инспектрини Александръ Осваторовъ) полкъ. Впоследствии сформированы для перемещения изъ драгунскихъ въ уланскіе полки, въ 1805 г. Барнаульскій, въ 1807 г. — Литовскій и Волыскій, въ 1808 г. — Чугуевскій, въ 1812 г. — Серуховскій, Выгородскій, Оренбургскій, Владимирскій и Ямбургскій, въ 1816 г. — Украинскіе уланскіе полки, въ 1817 — 1-го У. Его Имп. Выс. цесаревича (имѣлъ 1-го У. Его Величества), въ 1827 г. — С-Петербургскій, Курляндскій Смоленскій и Харьковскій. Въ 1882 г. уланскіе полки, кроме двухъ гвардейскихъ, обращены въ драгунскіе.

Уларь-Белудакъ (уларь-гуана, уларь-дода) являесть янъ *конно-лозъ яланки* (Anisigodon rhodochoma) — весьма ядовитая язва изъ семъ ямкоголовыхъ змѣй (Crotalidae, см.). Эти принадлежатъ къ тому же роду жакоенировыхъ змѣй (см.) отличаются гладкою (не килеватыми) чешуйками на головѣ и на тѣлѣ. Спина красно-бурная, покрыта темными пятнами съ черной и сѣрой каемкой. Животъ изъ травъ — въ Сѣвѣ и въ западной части о-ва Яма Имъ всѣхъ яланскихъ змѣй считается туземцами извѣстѣе ядовитой.

Ю. В.

Уларь-Буронгъ — см. Ужъ ложные.

Уларь-Доуда, У. Туанъ — см. Уларь-Бидудакъ.

Уар (Отто Уле, 1820 — 1876) — нѣм. писатель, авторъ популярныхъ сочиненій изъ области естественныхъ наукъ: «Das Weltall» (1859, 8 изд.), «Die Natur» (1851), «Physikalische Bilder» (1854 — 57), «Die neuesten Entdeckungen in Afrika» (1861), «Die Wunder der Sternenwelt» (1877), «Populäre Naturschre» (1865 — 67), «Warum und Weil» (1877, 4 изд.; русскій переводъ — «Учебникъ физики въ вопросахъ и отвѣтахъ» — вышелъ въ 1897 г. пятнадцатымъ изданіемъ), «Kleine naturwissenschaftliche Schriften» (1865 — 68), «Die Erde und die Erscheinungen ihrer Oberfläche» (1873 — 76).

Уледи (стар.) или *улади* — родъ обуви, въ родѣ тулунскихъ катаныхъ котовъ, обшитыхъ кожей, съ ушками для продѣвканія ремешка. У. принимались къ ногамъ верблюдами.

Улгъ — Въ періодъ дикаго пчеловодства человекъ вовсе не заботился о жилищѣ

пчелы. Последнія сами отыскивали себѣ мѣста или вырастали на скалахъ или въ какихъ-либо дуплахъ — *боринахъ*. Но и въ этотъ первичный періодъ человекъ пытался выдѣлить принадлежащую ему борту, дѣлавъ зарубки на стволѣхъ деревьевъ или вѣтвяхъ какихъ-либо знаменъ. Однако, съ сокращеніемъ тѣсной площади и съ обособленіемъ собственности, явилась необходимость въ переносимомъ У. Такимъ типомъ первобытнаго У. является *колода*, выдолбленное внутри бревно съ небольшимъ отверстіемъ для входа и выхода пчелы — *леткомъ*. Впоследствии колода преобразовалась въ дупланку или бодонку, съ тою лишь разницею, что дно дѣлалось отъемнымъ. Но жизнь пчелы оставалась неудобною для глаза пчеловода, и только съ изобрѣтеніемъ разборнаго У., а затѣмъ подвижныхъ сотъ, начинается правильное и быстрое развитіе ученія пчеловодства и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствованіе его практическихъ приемовъ (см. Пчеловодство, XXI, 871). Честъ изобрѣтенія перваго *разборнаго У.* принадлежитъ слѣдому Губеру, конструировавшему такъ называемый *сложный У.* Открытіе это дало возможность Губеру, при содѣйствіи сначала супруги, а затѣмъ жемъ, сына и дочери, сдѣлать много весьма цѣнныхъ наблюденій надъ жизнью пчелы, которыя дали совершенно новое направленіе пчеловодству. Впоследствии (въ 1814 г.) русскій пчеловодъ Пр. Коноваловъ устроилъ досчатый *втулочный У.* «Петербургъ». Изъ дѣланныхъ изобрѣтателей, стремившихся улучшить первоначальный типъ разборнаго У. и главное — уничтожить массу шмелей, которые являлись содѣйствовать охлажденію У., называемъ Клинби — скандинавскій У., закрываемый съ боковъ досками. Геддонъ — У., листы котораго обшиваются въ липки безъ дна и крышки. Кристи — У. въ видѣ сложнаго У. изъ нѣсколькихъ четырехъугольных ящиковъ — рамокъ съ отдѣльными *втулками* *Витницаго* — колокольный сложный У., состоящій изъ ящиковъ разной величины, затѣмъ Гамета, бывшаго долгое время ярмомъ сторонникомъ неподвижныхъ рамокъ, — *соломенный У.* — колпакъ, конусообразной формы въ видѣ яйца изъ нѣсколькихъ отдѣленій, Бингамъ и пр. Некоторое отлчіе отъ этого типа являетъ У. катола. Держана, съ *линеками* (для прикрѣпленія сотъ), которые, кстати сказать, были въ употребленіи еще въ XVII стол. въ Греціи на Цикладскихъ островахъ. Хорошими достоинствами этого У. является: 1) впервые примененный футляръ, довольно простой, теплый и вмѣстѣ съ тѣмъ доступный для опытовъ и наблюденій за опытами, 2) стѣнки У. изъ двойныхъ стѣнокъ съ прокладкой *букала* *полотна* и т. п., послѣ примененія къ этому У. рамокъ Бердеша, о чемъ рѣчь впереди, этотъ У. получилъ весьма широкое распространеніе въ Германіи, Австріи и т. д. Еще болѣе серьезнымъ шагомъ къ прогрессу явилось изобрѣтеніе *рамокъ*, на которыхъ подвѣшивался сотъ, что дало возможность вынимать изъ У. каждый сотъ отдѣльно. Честъ этого изобрѣтенія принадлежитъ днуга извѣстными пчеловодами, Лизготротомъ и Бердешемъ. Въ

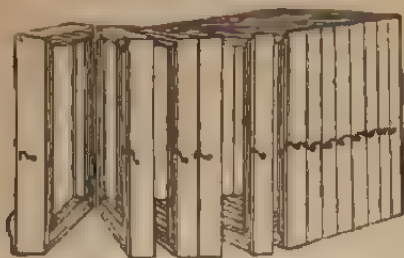
У. первого из этих рамки вынимаются сверху, с крыши У., которая снимается, тогда как у Берлеша У. открывается сбоку, как шкаф, и чтобы осмотреть переднюю рамку необходимо вынуть все промежуточные, что является слабей стороной этого У. Кроме того — у Лангстрота рамки не соприкасаются ни с ящиками, ни друг с другом, что препятствует пчелам приклеивать рамки к стенкам У., тогда как у Берлеша рамки смыкающиеся, которые образуют как бы вторую стенку У., но вместе с тем вызывают напрасную потерю работы пчел, так как каждый раз после осмотра У. он старательно задымляет щели между рамками. В России по смышленому типу Берлеша и Лангстрота устроен У. Дюпювского, в котором смыкающиеся с трех сторон рамки вынимаются с потолка. Улучшением У. Дюпювского является польский пчеловод Левачий, который прежде всего сдвигал рамки из тонких пленок, затем смыкающиеся сдвигал только верхнюю планку. Упомянем еще об У. Гравенгорста, сдвигаемом из союмы с подвижными рамками, вынимаемыми снизу, для чего У. необходимо перевертывать, а также немецком У. Загера, в котором рамки находятся не в висачем положении, а в стоячем, и, как некоторые пчеловоды свидетельствуют, не в пользу устойчивости рамки. Сами же рамки устроены так, что передняя и задняя планки шире верхней и нижней и, кроме того, планки первой двух планок выдвигаются на $\frac{1}{4}$ дюйма над поперечными: верхней и нижней, благодаря чему на внизу, и с боков рамка не может давать трещ. Все остальные У. представляют собою видоизмененные перечисленных типов, но описывая их, укажем на наиболее распространенные. Улучшенные дулины с приспособленными линейками Держона, а также рамками Берлеша; У. Куанда, пензенского пчеловода, из трех отделений, надставленных одно на другое: среднее — гильзовое и два магазинных, сверху и внизу улья; У. швейцарский, копированный Бурки и улучшенный Генероли, по типу Берлеша, но с увеличенной рамкой; голландский или славянский У.; экономический французский У. Лауелла, без надставки (магазина) в один этаж; У. Дада, отличающийся большими рамками; У. Рута, сходный с У. Дада, У. Кована, с двойными стенками, пространство между которыми записывается на одну овальную машинку; У. Дубяна и т. д. Таким образом, мы видим в настоящее время, что улучшенные У. (помним первоначальную колоту и дулину) раздвигаются прежде всего на 2 основные категории: 1) У. с неподвижными сотами — улучшенными колоту или дулины и 2) У. с подвижными рамками. Последние тип является единственно рациональным, так как дает полную возможность сдвинуть за живую пчелу и рукою вынуть ее из работы, достоинств, которые относятся к У. первой категории. Рамочные У. с подвижными сотами можно раз-

делить на три типа по месту выемки рамки: 1) англоамериканский тип, в котором рамки вынимаются сверху, с потолка — У. Лангстрота, Дада, Рута и пр., 2) тип У. Берлеша, в котором рамки вынимаются сбоку, наиболее распространенный в тех местностях, где У. располагаются в павильонах, а потому ставятся один на другой, и 3) тип Гравенгорста, где рамки вынимаются снизу, для чего У. необходимо перевернуть дном вверх. По прикреплению рамок внутри У. имеются два типа улья: 1) У. со стоячими рамками — малораспространенный тип — У. ям. Загера и Гравенгорста — и 2) У. с висачими рамками, куда относится громадное большинство У. По фасону рамок У. бывают: 1) с высокими и узкими рамками (тип Берлеша, Левачийского и пр.), стоящие, 2) с квадратными рамками и 3) с широкими и низкими рамками (тип Лангстрота, Дада и пр.) — лежащие. По прикреплению висачих рамок к той планке, на которой они держатся, мы видим: 1) У. со смыкающимися рамками частью только сверху (У. Левачийского, для предотвращения выхода лишнего воздуха из У.), частью же, как у Берлеша, также и с боков (благодаря чему образуются как бы двойная стенка У.), 2) У. с свободными рамками, отстоящими друг от друга, и от стенок У. В этом случае требуется попытка создать какое-либо распределительное (большую часть металлическое) или другие приспособления, которые удерживали бы рамки на известном расстоянии друг от друга. Приспособления эти должны быть весьма точны и прочно сдвинуты, иначе — неправильное положение рамки может повлечь к большим убыткам. В последнее же время, для той же цели, верхняя и нижняя планки рамок стали делать на концах более широкими. Смыкающиеся рамки, предохраняя У. от потери тепла, вместе с тем неудобны, 1) потому что при сдвигании их гибнут неосторожные пчелы, а 2) потому что пчелы, после каждого осмотра У., стараются задымлять щели между рамками, и таким образом тратится напрасно время и энергия пчелы. Смотри по расположению рамок относительно передней стенки У. с летком, имеем холодный запас — перпендикулярное расположение рамок, и теплый — параллельное расположение. Если рамок как гильзовых, так и магазинных накладываются в один ряд, то У. называются горизонтальными. Наоборот — в вертикальных У. имеются особые магазинные части, в виде ряда рамок уменьшенного размера, надставленных вверху гильзовых рамок. Магазиныла часть, несколько затрудняет работу пчелы, имеет то преимущество, что в этом отделении пчелы образуют чистый сотовый мед без примеси перги и дым, что, в виду дороговизны таких сотов, является иногда выгодным для пчеловода. При последнем построении весьма важно, чтобы все части магазинного и гильзового отделения были точно пригнаны, иначе в образовавшиеся щели будет проходить холодный воздух, а

У Л Е И.

1 Улучшенная дуплянка или колода

2 Книжный или листовой У Губера

3 Подвижные линейки для сотов.

4 Типа изобретения Лангстрота (Дадана)

5 Типа квадратной рамки

6 Типа выскоры и улья рамки Бер Ланга Ловича

7 Прямая рамка Лангстрота

8 Рамка Улья Златера

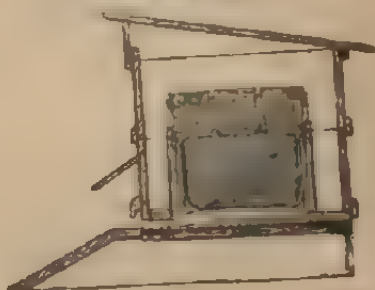
9 Улей Прокосовича (Петербург 1814 г.)

10 Улей Лангстрота с первым усовершенствованием.

11 Улей Лангстрота с вторым усовершенствованием (Лангстрот)

12 Улей Кована с двойными стенками

14 Жестяной напольный и разъемный металлический уголок с тонкой и толстой частью уголка и жестяной из угольника на верхнем крае рамки

13 Улей Гравеншота (свернутый для перевозки)

.

.

кроме того — расстояние между верхними и нижними рамками будет служить препятствием для перехода пчелы наверх — в магазинное отделение. Отметить еще различие в устройстве пола У. Наиболее рациональным считается отъемный, так как это дает возможность легко и скоро очищать дно У. от трупов пчелы и другого сора. В видах той же легкости очистки У. от сора, но уже самими пчелами, во многих У. устраивают леток на уровне пола. Леток этот конструируется так, чтобы его можно было, по желанию, уменьшать и увеличивать. Снаружи, под летком, устраивают большую часть подставную доску, на которую пчелы садятся прежде, нежели вползти в У. В некоторых У. леток по несколько летков, но это не всегда является рациональным. Сетки У., как это мы уже могли видеть на вышеизложенном, бывают ordinarily или двойные, с прокладкой теплопроводящих тепло материалов или без прокладки. Используют также соломенные сетки, из плетеной соломы, или же деревянные сетки, обложенные соломенными матом. В тех же видах, трех хранения пчелы от морозов, под крышей под рамками пладут или маты, концы которых спускаются с боков крайних рамок, внутри У., из же подушку, при чем боковые пустые пространства заполняются хмелем, сеном, соломой, отрубями и т. д. Крыши У. делают или двукратными, или односкатными, в вид деревянного чехла, одеваемого сверху У. В соломенных У. Гранторосты и др. крышки не имеют — сетки скрепляют с крышкой одно общее. Внутри У. должны быть *застылыми* доски (см. ст. Пчеловодство, XXV, 871) для уменьшения обмена У. при свободных сетках или на зиму, для сохранения тепла, спускаемых параллельно соловым рамкам. Снаружи У. могут быть *окрашены* масляною краскою и до возможности в разные цвета, чтобы пчелы легко узнавали свое жилище. При свободном летке, полезно развешивать У. на некотором расстоянии друг от друга (см. Пчелов.).

Е. Карамзин.

Узень — журн., издававшийся ежемес. в СПб. с 1811 по 1812 г. В. Р. Анастасевичем.

Узеньев (боронагрономический) — редкий минерал, химич. состав $\text{BaO} \cdot \text{CaNa}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$.

Узень — см. Турция (XXXIV, 226).

Узео (Улеотреск) — оз. в Финляндии, см. Улео, р.

Улео (по-фински *Оулу*) — одна из важнейших р. сев. Финляндии, впадающая в сев. часть Ботнического зал. Собственно название У. означает р., вытекающая из оз. Улеотреск или Оулу-ярви и впадающая в море длиной ок. 101 км. (94,7 в.) при глубинах от 1,8 до 5,5 м. и шир. от 300 до 650 м. Из многочисленных порогов этой реки наиболее значительны Пиекаскоски, Алмаскоски, Пихкоски и Меранкоски; по этим порогам нагруженные бочками со смолой лодки проводят опытным присаживаемым лопатками. Благодаря обильным расчисткам порогов, движение лодок по У. теперь менее опасно, чем прежде, но все же

сопровождается нередко несчастными случаями. Вверх по р. лодки проводятся частью волоком или проталкиваются шестами, у Пиекаскоски лодки приходится везти на протяжении ок. 10 км. в объезд порога. Оз. У. (Улеотреск) лежит на высоте 192 м. над ур. моря, имеет в дл. до 80 км. и занимает 924 кв. км. (865 кв. в.), из которых 113 кв. занято островами. В это оз. собираются воды бассейна У., занимающего, по Стрёмблинскому, 19634 кв. км. (17300 кв. в.) с населением более 50000 чел. Вся система У. имеет в длину ок. 300 км. Главную часть верховьев У. составляет система озер, соединенных реками, начинающаяся у подножья Маанселькэ несколькими мелкими озерами, воды которых изливаются в оз. Энети-ярви, откуда ряд связанных между собой озер тянется мимо г. Канна до оз. У. Эта часть системы представляет от Энети-ярви до оз. У. 20 более крупных порогов, которые (кроме двух верхних) расчистены и каналлизированы в 1863 — 77 гг. На двух самых больших Койвукооски и Уима (выше и ниже г. Канна) устроены плотины. Кроме этой системы, в озеро У. впадают система связанных между собой озер с расчистенными порогами, начинающаяся в устье между Маанселькэ и Кайнуселькэ и устанавливающая сообщение с Русской Карелией. Система р. У. имеет очень важное значение для сев. Финляндии, как по значительному рыбному промыслу (сомы, тайменя, сига, ряпушки и др.), так в особенности в качестве пути сообщения; по этой системе провозятся в лодках большие количества смолы, дерева и др. товаров.

И. Ки.

Улеоборенная губерния (Uleåborgs och Kajana län) — наибольшая из губерний Финляндии; занимает сев. часть страны и граничит на СЗ со Швещей, на С с Норвегией, на СВ и В с Архангельской губ., на Ю с губ. Куопской и Вазской, на З омывается Ботническим зал. Все пространство ее 165641 кв. км. (145764 кв. в.), что составляет 44,3% всей поверхности Финляндии, на долю суши приходится 156979 кв. км. или 94,8% поверхности губ., на долю озер 8662 кв. км. или 5,2%. У. губ. обнимает собою часть прежних областей Эстерботтени и Вестерботтени (к З от хребта Оунаселькэ), а также финскую Лавландию. Южная (Эстерботтениская) часть У. губ. представляет склон к Ботническому зал. и перерезана многочисленными реками. Внутренняя часть губернии населена высокими горами озера, из которых наиболее важны Маанселькэ, Сюменселькэ и Кайнуселькэ, с вершинами до 480 м. (1575 фт.), песчаными пространствами и многочисленными озерами, из которых особенно важны отнесенные к системе р. Улео и оз. Оулуярви, а также озера вост. склона Маанселькэ, отнесенные уже к системе Балтийского моря (Улиитта и др.). Из рек этой части У. губ. более значительны Кеми, Сомоки, Я-юки, Улео и Оулу-юки, Сива-юки, Пих-юки, Казеюки. Значительное пространство занимают также болота. Прибрежная часть предста-

впасть низменную равнину, перерезанную идущими из моря озанами. Почва по большей части мало плодородна и земледѣіе очень незначительно. Вѣдѣние частыхъ ночныхъ морозовъ, особенно во внутреннихъ частяхъ. Побережье изломанное на 50—100 хорошо возвышеніи, во внутреннихъ частяхъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются осушеніемъ и возвышеніемъ болотъ, а также падежными хозяйствомъ. Вообще стоитъ болѣе ячмень, чѣмъ рожь, которой чаще вредятъ морозы. Луга и пастбища хороши и скотоводство играетъ важную роль. Прибрежная провинція лишена лѣса, во внутреннихъ — лучшие лѣса въ Финляндіи; добывается много смолы. Въ рѣкахъ много семги и тайменя. Мѣстами добывается жемчугъ. Хорошій заработокъ населенію доставляетъ охота. Во многихъ мѣстахъ имѣются озерами и болотная желѣзная руда; въ приходѣ Кусяма есть мѣдн. руды. Населеніе этой части состоитъ преимущественно изъ финновъ нарвской племени; по берегамъ много шведовъ. Относившаяся къ У. губ. часть Вестерботтена по характеру своему похожа на внутреннюю часть Эстерботтена. Лапландская часть У. губ. покрыта множествомъ отдѣльныхъ возвышеній, безплодныхъ равнинъ, болотъ и торфяниковъ. Посѣвы хлѣбовъ и корнеплодныхъ растений здѣсь крайне незначительны, но картофели, рѣпа и ячмень разводятся все-же до оз. Энаре. До этого посѣднія простираются и лѣса. Много ягды. Рѣки богаты рыбою. По Ивало-юки добывается золото. Коренное население составляютъ лопари, занимающиеся оленеводствомъ, частью рыболовствомъ и разведениемъ рѣвъ. Главная часть населенія — финны, занимающиеся земледѣіемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ. Образъ жизни финновъ переняла и часть лопарей. Климатъ У. губ. очень суровый, особенно въ сѣв. ея части; по Иггасу, в.

	Средн. годов.	Высшая годов.	Низшая годов.
Карла (66° с. ш.) . . .	+2,87	+5,51	+0,09
Г. Улеоборгъ (65°1') . .	+2,09	+3,90	-0,20
Г. Каана (64°13') . . .	+1,90	+2,70	+1,20
Пиниола (61°11') . . .	+1,52	+3,33	-0,44
Г. Торнео (65°61') . . .	+0,99	+2,40	-1,70
Содакюла (67°25') . . .	-0,80	-0,40	-2,80
Мусонтониска (67°39') . .	-2,60	-1,40	-4,50

Средняя температура по мѣсяцамъ:

	г. Каана	г. Торнео
Январь (нов. ст.) . . .	-12,5	-12,9
Февраль	-9,9	-12,1
Мартъ	-4,0	-6,9
Апрѣль	-1,3	-1,6
Май	+3,0	+1,9
Іюнь	+14,3	+13,1
Іюль	+17,7	+17,0
Августъ	+14,4	+13,5
Сентябрь	+8,0	+7,5
Октябрь	-3,1	-1,7
Ноябрь	-5,4	-5,5
Декабрь	-8,1	-9,7
Разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ . .	30,2	29,4

Высшая температура, наблюдавшаяся въ 1871—80 г. по Иггасу, была: въ Улеоборгѣ +29°, въ Торнео +29,5, низшая: въ Улеоборгѣ -37,5, въ Торнео -38°, въ Соданкюла -44,5°, въ Киттила -48°. Общее пространство болотъ и торфяниковъ въ 1869 г. составляло 34,7% всей поверхности У. губ. съ тѣхъ поръ оно насколько уменьшилось. Жителей въ 1 января 1899 г. было 273220 (136828 жмч., 136462 жмц.), изъ нихъ 22126 чел. въ городахъ. На 1 кв. км. приходилось 1,7 чел. (наименѣе населенная губернія Финляндіи, въ которой приходится 7,9 жит. на 1 кв. км.). Гониміе въ финскомъ языкѣ сильно преобладаютъ надъ шведами, послѣдніе составляютъ менѣе 1%. Изъ 16564100 гектаровъ земли въ концѣ 1896 г. принадлежало казнѣ 12592378, духовенству 54129, финляндскимъ гражданамъ 1305, остальнымъ владѣльцамъ 3916288. Изъ 15590 собственниковъ въ томъ-же году имѣло менѣе 5 гектаровъ 8961, отъ 5 до 25 гект.—6103, отъ 25 до 100 гект.—517, болѣе 100 гект.—9. Торпарей (мелкихъ арендаторовъ) было 615. Земледѣіе развито мало; по даннымъ 1885 г. воздѣланная земля составляетъ лишь 0,39% всей поверхности У. губ. Въ 1898 г. посѣви ржи 30029 гект., ячменя 86105, овса 17682, смѣшаннаго посѣва 491, картофеля 78339; собрано ржи 139956 пд., ячменя 393761, овса 84937, смѣшаннаго посѣва 2258, картофеля 356071 рѣвъ и другихъ корнеплодныхъ 10353, льна 1047 мтр., конопли 38471. Вообще урожаи въ У. губ. подвержены гораздо болѣе крупнымъ колебаніямъ, чѣмъ въ южн. Финляндіи. Въ хорошие годы они бывають здѣсь лучше, чѣмъ тамъ, но въ худые—гораздо хуже. Въ 1898 г. было лошадей 22501, жеребятъ 2028, быковъ 7372, коровъ 131473, телятъ 31075, овецъ 130680, свиней 6037, козъ 63, оленей 118775, куръ 15563, др. домашнихъ птицъ 39. По состоянию скотоводства У. губ. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Финляндіи. По размѣрамъ лѣсопромышленности У. губ. занимаетъ третье мѣсто среди губерній Финляндіи. Въ 1897 г. было лѣсопиленныхъ заводовъ 46, изъ нихъ 13 съ паровыми 33 съ водяными двигателями; рабочихъ на нихъ 1461 распилено бревенъ 1468238 штукъ, заготовлено произв. 6728239 фин. мар. По общему пространству лѣсовъ У. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи; изъ всего 9052681 гект. въ томъ числѣ казенныхъ 7078081. У Ивало-юки производится добыча золота въ незначительныхъ размѣрахъ: въ 1899 г. добыто 2020 грм. Наибольшая цифра добычи была въ 1871 г.—36692 грм., затѣмъ добыча золота упала до 5759 грм. (въ 1875 г.) снова поднялась до 20164 грм. (въ 1881 г.), упала до 4761 грм. (въ 1886 г.), поднялась до 22864 (1890), уменьшилась до 4126 грм. (1893), поднялась до 9926 (1895) и снова упала. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 137, съ 4186 рабоч. и производствомъ на 14290796 м.; изъ нихъ въ городахъ и мѣстечкахъ 236, съ 2334 рабоч. и производствомъ на 881227 м. Изъ производствъ болѣе значительныя: металлургическія и литейныя—73 зав., 410 рабоч., 900184 м.; кожевенныя—57 зав., 659 рабоч.

4542668 мар.; издана из кости, дерева, каучука и т. п. — 56 зав., 1896 рабоч., 5751290 и. пивоваренное — 6 зав., 51 рабоч., 254707 мар.; другие заведения для приготовления съестных припасов и предметов роскоши — 96 зав., 191 рабоч., 323271 и.; приготовления одежды — 51 зав., 213 рабоч., 287362 и. Паровых машин в 1897 г. было 40, в 914 лошадиных силы. Торговля пеньки; главные предметы вывоза — дерево, смола, масло и селитра. Торговый флот У. губ. к 1 января 1900 г. состоял из 25 парусных судов в 2986 рег. тонн и 43 паровых в 626 рег. тонн. По зап. части У. губ. проходит до г. Улеборга жел. дорога. В 1896 г. детей школьного возраста (7—15 лет) было 51412, из них училось в элементарных школах 668, в церковных народных школах 6223, в церковных «детских школах» 218, в передовых школах 26549, в воскресных и т. п. школах для дома 16074, в школах для глухонемых, слепых и тому подобным 19; детей, не учившихся в этом году, но обучавшихся ранее — 230, вовсе не учившихся — 1263. Народных школ сельских в 1898—99 г. было 141, все финские; из них школ для мальчиков 8, для девочек 8, смешанных 125; церковных в высших народных школах (högre folkskolor) было 5648 (2968 мальч. и 2685 дев.), в низших церковных школах (barnskolor) — 3183, есть еще школа молочного хозяйства. В городах имеются: шведский и финский казенные полные лицей (в Улеборге), шведский неполный частный лицей для детей об. пола (в Канна), элементарная казенная финская школа (в Брагестаде), такая же школа для детей об. пола (в Торнео), частная финская жен. гимназия (в Канна), казенная финская и шведская жен. гимназия, частная шведская и две финские (в Улеборге), жен. учительская семинария (в Брагестаде), школа для глухонемых (в Улеборге), мореходная школа (в Улеборге), две коммерческие школы (в Улеборге и Брагестаде), 4 финские низшие ремесленные школы (в Улеборге, Брагестаде, Торнео и Канна), финская высшая ремесленная школа (в Улеборге), финская промышленная школа с дневными и вечерними курсами (в Улеборге); кроме того в различных общественно народных городских школах обучались 1958 чел. (966 мальч., 992 дев.). Разного рода учебные заведения в 1899 г. было 21, из них 19 в городах и 2 в селениях. Лица, пользующихся поддержкой сельских общин, было в 1899 г. 10667 чел. или 3,9‰ населения; сумма расходов на них равнялась 456140 м. или по 1,61 м. на 1 жит. В городах помощью пользовались 1169 чел., израсходовано на них 38827 мар. Доходы и расходы сельских обществ в 1899 г. = 754773 м. и 816674 м.; город в 853345 и 924695 м. На школы израсходовали сел. общ. 182171 мар., города — 124535 мар. У. губ. делится на 6 уездов: Улеборг, Канна, Кем, Лаппенхель, Сало и Хаапа-Иерви. Города: 5. Улеборг (в

1898 г. 15042 жит., Кем (1251), Торнео (1414), Канна (1177), Брагестаде (3239). Деревень 344. Н. К.

Улеборг (по-фински *Uleåb*) — гл. гор. Улеборгской губ., при устье р. Улео, на берегу Ботнического зал.; соединен жел. дор. с сѣтью финляндских жел. дорог. Жителей (1898) 15042; преобладают финны (в 1890 г. из 12665 жит. финнов было 11965). Наиболее значительное промышленное учреждение — кожаная зав. с 7000 рабочих; производством в 2500 тыс. фин. марок. Значительная торговля. Предметы вывоза — смола (70000—90000 гкл.), распиленный лес, масло (около 200000 кг.), кожа и другие продукты скотоводства. Гавань не вполне удобна; дополнением к ней является соединенная с У. жел. дорогою гавань Говинасууд. Гамежные сборы в 1899 г. равнялись 879902 фин. марок. Учебные заведения см. выше. Улеборгская губ. Памятник поэту и оратору Михаилу Франкену, уроженцу города. Доходы города в 1899 г. — 396609 фин. мар., расходы — 521700 фин. м., в том числе на школы — 61102 м., на врачей — 12564 м. Городские имущества оценены в 2068215 м.; городской долг — 874804 м. У. с давних пор был важным торговым пунктом, в 1590 г. здесь был построен укрепленный замок, разрушенный в 1793 г. ударом молнии. В 1610 г. У. получил городские права и привилегии. В 1714 г. был разграблен, в 1822 г. сильно пострадал от пожара; в 1854 г. обширные склады леса и смолы были сожжены англичанами. Н. К.

Уллерсдорф (Ullersdorf) земанотодетский **оберный истопник** — в Анстрин, на высоте 388 м. н. ур. моря, в разстоянии получаса от Петерсдорфа. Хорошо устроенное гидротехническое учреждение.

Ульки — особый вид доказательств в уголовном процессе. Под У. понимаются обстоятельства и факты, которыми можно выяснить или подтвердить что-либо, относящееся к данному процессу, путем вывода из них заключения по вопросам, существенным для дела. У., следовательно, могут быть обстоятельствами по своему существу безразличными, но получающими значение после тщательного сопоставления с рядом других обстоятельств, после приведения их в связь с событиями, важными в данном случае. По определению А. О. Кони, «ульки — это обстоятельства, которые лишь в известной совокупности, связанные между собою цепью умозаключений и логическими фактами, могут составить доказательства. Это отдельные кусочки, разноцветные камушки, сами по себе не имеющие ни ценности, ни значения, и только в руках опытного и добросовестного мастера, связанные критич. цементом мышления, образующие более или менее ценную картину» («За последние годы», 167). В преуменьшенной составитель судобных установлений глав о след-судобных доказательствах предполагалось следующее определение ульки: «У. признаются всякое обстоятельство, из которого можно вывести заключение или о событии преступ-

ления, или о винт подариваемого лица. Тѣ только У. могутъ быть приняты во вниманіе при рѣшеніи дѣла, которымъ имѣютъ несомнѣнную связь съ предметомъ сужденія» («Обязательная записка», 1863, стр. 369—371). Такъ какъ У. могутъ быть самымъ разнообразнымъ образомъ, приобретающимъ значение только благодаря ихъ истолкованію, то при пользованіи ими особенно слѣдуетъ остерегаться одно-стороннихъ и поспѣшныхъ выводовъ; каждая У. должна быть тщательно анализируема, все выводы изъ нея извлечены и только тогда она можетъ войти въ число доказательствъ, послужить основаниемъ для судебного приговора. Выдѣленіе У. изъ ряда другихъ доказательствъ имѣло значеніе при господствѣ формальной теоріи доказательствъ; тогда У. рассматривались какъ косвенныя доказательства, на основаніи которыхъ нельзя было приобрести познанаго убѣжденія въ виновности подсудимаго. Съ исчезновеніемъ формальной теоріи и предостановленіемъ оптики въ до-казательства судебному убѣжденію, У. стали, юридически, такими-же доказательствами, какъ и все другія отношенія къ нимъ опредѣляются общими условіями, при которыхъ становится внутреннее убѣжденіе судей. Въ теоріи У. раздѣляются иногда, по степени близости къ дѣлу, на тяжкія и легкія, близкія и отдаленныя, посредственныя и непосредственныя, въ болѣе старой литературѣ было принято раздѣленіе ихъ на предшествующія преступленію (предкая жизнь подсудимаго, его привычки), совпадающія съ совершеніемъ преступленія (кровь на платьѣ, оружіе) и слѣдующія за преступленіемъ (бѣгство, скрытіе слѣдовъ). Все эти дѣленія никакого практическаго значенія въ настоящее время не имѣютъ и могутъ служить лишь какъ указанія для группировки уликъ въ видахъ удобства изложенія. Ср. Мѣшковъ, «Теорія У.» (1864), Шпазы, «Опытъ теоріи косвенныхъ У.» (пер. А. М. Унковскаго, 1864); Вонзет, «Traite theorique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel» (1888).

А. Тимофеевъ.

Улитка (Cochlea) — часть внутреннего уха, свойственная большинству позвоночныхъ и представляющая собой выступъ нижней части (pars inferior s. cochleae) внутреннего уха (см. Позвоночные и Ухо). Название свое получила въслѣдствіе того, что У. представляетъ у различныхъ позвоночныхъ различныя степени закручиванія. У млекопитающихъ она достигаетъ наибольшей сложности и число ея оборотовъ варьируетъ отъ 1½ до 5 (2½, у человека). Только у низшихъ млекопитающихъ (Монотремата) она образуетъ лишь одинъ неполный оборотъ, что свойственно и некоторымъ птицамъ, тогда какъ у болѣе высокоорганизованныхъ формъ, составляющая У., не образуетъ завитка вовсе. Спираль разноморфна: наиболее сложную форму У. свойственную млекопитающимъ. Наружная костная У. у нихъ гораздо болѣе большого диаметра, чѣмъ внутренняя перепончатая, при чемъ前者 первой виднѣется вращеніемъ, а后者 второй треугольнымъ. Изъ внутренней стѣнки костной У. параллельно ея оборотамъ, тянется

костное утолщеніе, представляющее собой какъ-бы ось, вокругъ коей У. закручена, и продолжающееся въ полость У. въ видѣ костной пластинки (lamina spiralis ossis), расширяющейся на двѣ губы: верхнюю (labium tympanicum) и нижнюю (labium vestibulare). Край этихъ губъ соединяются съ противоположной стѣнкой У. двумя расходящимися подъ острыми углами перепонками: основною (membrana basilaris), лежащей въ одной плоскости съ lamina spiralis, и Рейсснеровой (membrana Reissneri). Эти двѣ перепонки и представляютъ собой двѣ стѣнки треугольной въ разрѣзъ перепончатой У., тогда какъ третья стѣнка уже не виситъ свободно въ полости костной У., а плотно прилегаетъ къ ея стѣнкѣ въ пространствѣ между мѣстомъ прикрѣпленія основной и Рейсснеровой перепонки и соединена съ стѣнкой костной У. особой связкой (ligamentum spirale) продолжающейся въ полость основной перепонки. Съ sacculus У. сообщается посредствомъ узкаго канала (canalis reuniens). Такимъ образомъ полость костной У. является поделенной на три участка, изъ коихъ средний (scala media) представляетъ собой полость костной У., и двѣ крайнія: верхняя (scala vestibuli) и нижняя (s. tympani), сообщавшихся между собой на вершинѣ У. У млекопитающихъ эти слуховые элементы основной перепонки прерваны въ сложномъ слуховомъ аппаратѣ, такъ наз. Кортиевъ органъ (см. и Слуховой аппаратъ) когдо зачатокъ мѣстечка уже у лисъ и вышнихъ татокъ. У основанія костной У., недалеко отъ крылаго окна, лежитъ отверстие родуе въ улиткѣ каналъ — улитковый водопроводъ (Aqueductus cochlearis), при помощи коего выходящая лимфатическая жидк. стѣка въ периллимфой) полость костной У. сообщается съ лимфатической системою головы. Канальчикъ этотъ (ниже ductus perilymphaticus) имѣетъ уже у гадюкъ и даже амфибій, при чемъ онъ беретъ начало отъ sacculus У. некоторыхъ рыбъ (кругоротыхъ, химеръ) имѣтъ зачатокъ У. по у многихъ sacculus образуетъ небольшой выступъ (processus sacculi s. lagena), который у некоторыхъ, однако, превышаетъ по величинѣ sacculus. У низшихъ рыбъ sacculus и lagena имѣютъ одно общее слуховое пятно, т. е. одинъ комплексъ слуховыхъ окончаній но у большинства lagena участвуетъ самостоятельное окончаніе слухового нерва (papilla acustica lagena), обособляющееся отъ общаго съ sacculus комплекса окончаній (Macula acustica sacculi). У высшихъ амфибій отъ papilla acustica обособляется еще новый комплексъ нервныхъ окончаній (papilla acustica basilaris), соотвѣствующій окончаніямъ основной перепонки вышестоящихъ формъ, т. е. Кортиеву органу, но не имѣющий его сложности. Начиная съ гадюкъ — У. все болѣе обособляется отъ sacculus и у некоторыхъ изъ доль она соединена уже узкимъ каналомъ (Canalis reuniens) съ sacculus и обнаруживаетъ измѣненія къ потребностямъ, а въ крокодильей и полнѣйшая основная перепонка и прочая, чѣмъ у стѣнкой перепончатой У. напоминаютъ тѣ, что мы видѣли у млекопитающихъ. Начиная съ птицъ — закручиваніе настолько сильно, что на-

звание *У.* является вполне соответствующим ее форм. хотя строгости неравных обозначений основной перепонки все еще не достигает той сложности, как у ископающих.

В Шимане.

Улитки — Слово *У.* употребляется в двух существенно различных смыслах: 1) *У.* называют всех вообще брюхоногих моллюсков (*Gastropoda*), наземных, пресноводных и морских; и 2) в частности *У.* называют представителей сем. *улитковых* (*Helicidae*) и некоторых близких к нему семейств из наземных легочных моллюсков. Семейство *улитковых* или *У.* (*Helicidae*), в самом общем смысле слова, обнимает лишь большую часть многочисленных родов, на которые распадается прежний род *улитка* (*Helix*), и южноамерикан. род *Strophochelus* (= *Vilmas*). Семейство это в таком ограниченном смысле слова характеризуется отсутствием поперечных желобков (продольных желобков над краем ноги), краевыми зубами радулы с широкими короткими основными пластинками и с одним или несколькими зубами, несидящими на среднем зубе, и по большей части расширенными или завороченными краями раковины. В числе *улитковых* тысяч видов *У.* населяют сушу жаркого, умеренного и частью холодного пояса. Наибольшая богатства и разнообразия они достигают в жарких и влажных странах, хотя некоторые водятся даже в пустынях с крайне скудной растительностью. Питаются растительными веществами и могут приносить вред, ощущаемый вред, истребляя полезные растения. Виды, водющиеся в жарких и сухих местностях, обладают способностью выдерживать, впадая в раковину и закрыв отверстие ее тонкой пленкой из отвердевшей слизи, продолжительную засуху в состоянии скрытой жизни. Известны случаи, когда *У.*, напр. пустынная *У.* (*Helix desertorum*), оживала после пребывания в коллекции в музее в течение нескольких лет. Виды холодного и умеренного поясов впадают в зимнюю спячку, также закрывая отверстие раковины перегородкою из засыхающей и твердеющей слизи (эпифрагмы), и зарываясь под мох, в землю и т. п. С наступлением благоприятных условий (влажности, температуры) животные выходят из состояния спячки, разрушают закрывающую отверстие раковины эпифрагму и начинают вести обычный образ жизни. *У.* размножаются яйцами, которые откладывают в землю, под опавшие листья и т. д. Многочисленность видов и разнообразие *У.* в весьма ограниченная способность жить и передвижению и расселению делает их удобным объектом для зоогеографических исследований и для суждения о прошедших изгибах в распределении суши и воды. Косвенный интерес представляют фауны островов, представляющие множество местных видов. Практическое значение *У.* для человека двояко: некоторые виды приносят больше или меньше вред, истребляя полезные растения, другие виды употребляются в пищу.

Из последних особенно известна *виноградная У.* (*Helix v. Pomatia pomatia*). Толстая, почти шаровидная раковина ее бледно-желтого или буроватого цвета с 4 несильными продольными полосами, достигает 15 мм. в диаметре и в высоту. Водится в большом количестве в Средней Европе и с давних пор употребляется в пищу, местами даже нарочно разводится. Она встречается как в виноградниках (где может приносить иногда ощутительный вред, объедая почки), так и вообще в сухих и особенно в холмистых местностях с кукурузной и травянистой растительностью. Яйца около 7,5 мм. в диаметре отлагаются кучками по 60—80 штук в ямки в землю глубиной в 25—40 мм. В Италии в большом количестве употребляется в пищу *Helix aspersa* и некоторые другие виды; много *У.* употребляется в пищу и в Испании, у нас съедобна *красная У.* (*Helix aspersa*) и др. На табл. I Моллюски фиг. 9—11 изображены три весьма обыкновенных в Европе вида. Из них *Helix pomatia* может сильно вредить садам.

Н. К.

Улиточник — переводное (с немецкого — Schneckenklee) название растений из рода *Medicago* (см. Медуница), большинство видов которого имеют свернутые на подобие раковины улитки плоды.

Улиточные (*Totaniae*) — одно из подсемейств яванковых птиц (*Charadriidae*), отличающееся существованием перепонки, соединяющей основания среднего и наружного пальцев, и положением позвонка в основной четверти клюва. К *У.* принадлежат из европейских родов *сумалан* или *веретеники* (*Limos*), *улиты* (*Totanus*, см.), *плавучики* (*Plalagopus*, см.), *крупнощипы* (*Numenius*, см.), *кулики-сороки* (*Plalagopus*, см. Кривонос) и *ходулочки* (*Plalagopus*, см.).

Ю. В.

Улиточная запись — договор об уступке прав на наследство в губерниях Черниговской и Полтавской: институт Улиточного статута, оставленный в силе нашим законодательством (т. X, ст. 710). Название *У.* дано судебной практикой и заимствовано от малорусского слова *улицать* — уступать, передавать. Из сопоставления статей 710 прил. и 1256-й т. X, 1 ч. вытекают следующие положения: 1) предметом *У.* записи может быть только наследство уже открывшееся, т. е. — право на наследство и имущество, а равно право на отыскание такого имущества, но не само имущество; 2) приобретатель права (согласно разъяснению сената) приобрести право по *У.* записи может всякое правоспособное лицо; властен только в лице наследника отыскивать наследственное имущество; 3) наследник, уступивший свое право, прекращает с тем самым все свои отношения к наследству; 4) приобретатель получает право на все имущество и вместе с тем отменяет по всей обязательности (реш. гражд. касс. деп. 1892 г., № 861, 5) он должен совершить все действия, законом установленные, для окончательного приобретения наслед-

ственного имущества и правъ, владѣвшихъ въ со- тахъ его; 6) У. записъ не есть отречение отъ наследства, а отречение правъ на него. Порядокъ совершения У. записей былъ заимствованъ изъ Литовскаго статута; сущность его заключалась въ личномъ сознаніи залпной предъ ибѣтными судьями и въ запискѣ ея въ книгу суда, съ соответствующей надписью на актѣ. Старая практика въ случаяхъ, когда наследство ожидало еще явки наследника, знала особый порядокъ производства — *поверженіе* У. записей, т. е. предварительное рассмотрение наследства и правъ лица, подавшаго записъ, при чемъ съ получившаго записъ изыскивались крѣпостями пошлны. По Судебнымъ Уставамъ, У. записи признаются подлинными актами (ст. 66, 69, 138 Ист. полож.), вслѣдствіе чего совершеніи крѣпостнаго акта между выдавшимъ и получившимъ У. записъ не требуется даже въ томъ случаѣ, когда получившій записъ осуществилъ пріобрѣтенное имъ право (рѣш. гражд. к. ап. департ. 1892 г. № 86, 1876 г., № 430). Наслѣдникъ, уже осуществившій свое наследственное право, не можетъ передать подвижному имѣнію посредникомъ У. записи, а долженъ совершить пріостановленіи актъ (рѣш. гражд. касс. департ. 1876 г. № 447). Ср. т. Каменскаго въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» 1875 г., № 1 и 2, 1876 г., № 4, и 1877 г., № 3.

Улиты (Totanus) родъ довольно крупныхъ куликовыхъ птицъ, живущихъ въ числѣ 12 видовъ главнымъ образомъ въ сѣверныхъ странахъ. Къ этому роду иногда причисляютъ также близкіе къ нему роды *Acutis* (см. Переломовики) и *Machetes* (см. Туруханы). У. характеризуются длинными, прямыми или одна изогнутымъ, твердымъ у коновъ и мягкимъ въ остальной своей части клювомъ, давшимъ короткими, не касающимися земли, задними пальцами и длинными, заходящими за короткий двенадцатиперстый хвостъ, узкими крыльями, перьямъ чашевого пера которыхъ длиннѣе другихъ. У. держатся у береговъ прѣсныхъ водъ, рѣкъ на берегу моря. Гнѣздятся на землѣ, а иногда и на деревьяхъ. Кладъ состоитъ изъ 4-хъ зеленоватыхъ яицъ съ бурыми и сѣрыми пятнами. Изъ яицъ У. улетаютъ въ южную Азію и въ Африку. Самцы и самки почти не отличаются другъ отъ друга. Не считая видовъ *Acutis* и *Machetes*, въ Европейской Россіи встрѣчаются 7 видовъ *Totanus*: 1) большой У. (*T. glottis*), 2) прудовый У. или поручейникъ (*T. stagnatilis*), 3) темный У. или дотель (*T. fuscus*, см. Шеголъ), 4) красноватый У. или травникъ (*T. caudatus*, см. Травникъ), 5) фиѳа (*T. Gloeola*, см.), 6) чернокрылый У. или чернышъ (*T. ochropus*) и 7) мордунка (*T. lerekius*, см.). У. большого У. (*T. glottis*), гнѣздящагося преимущественно на крайнемъ сѣверѣ, перья верхней стороны гѣла—темно-бурыя съ блѣдыми краями; зимою нижняя часть шеи и спина бѣлыя съ темными пятнами. Нижняя сторона гѣла бѣлая, черный хвостъ съ бѣлыми поперечными полосами. Общая длина 34 см. Поручейникъ (*T. stagnatilis*)—значительно меньше большаго улты и об-

ласть его гнѣздящая въ восточной Россіи заходить значительно южнѣ. Верхняя сторона гѣла его блѣднѣе, спина нижней стороны, также какъ зобъ и надхвостье, чисто бѣлые. Немного больше крупный чернокрылый У. (*T. ochropus*)—гнѣздится еще южнѣ и въ Европейской Россіи не поднимается за Ардирый крутъ. Сверху темно-бурый съ блѣдыми пятнышками, надхвостъ, нижняя сторона гѣла и основание хвоста по бокамъ—бѣлыя. Ю. В.

Улиты (Gustav Uhlig) — одинъ изъ наиболее выдающихся современныхъ педагоговъ Германіи. Родъ въ 1834 г.; состоитъ профессоромъ гейдельбергскаго унив. Главнымъ предметъ его научно-литературной дѣятельности — защита гуманитарнаго образованія. Наибольшее количество относящихся сюда статей онъ напечаталъ въ журналѣ «Das humanistische Gymnasium» (съ 1890 г.). Много работалъ У. и надъ вынесеніемъ современнаго положенія педагогика въ разныхъ европ. и аскіихъ странахъ, и надъ изданіемъ древнегреческихъ грамматикъ. А. М.—п.

Улиты Леберехтъ Uhlig, 1799—1872) — вѣмекій прот. тнтскій богословъ. Еще въ университетѣ проникся рационалистическими идеями. Въ 1813 г., будучи пасторомъ въ Шенелетѣ, близъ Шенебюка, организовалъ съѣздъ протестантскихъ пасторовъ, своимъ единомышленникомъ, въ Ганау, изъ котораго возникло постоянное общество *Protestantisches Freunde*. Самъ У. былъ душой этого дѣла, онъ устраивалъ еженедѣльно публичные собранія, на которыхъ стекались тысячи слушателей; при его содѣйствіи въ разныхъ городахъ возникли подобныя общества. Въ 1815 г., по распоряженію властей, эти общества были закрыты, а У. воспрещено самовольнымъ выѣздомъ изъ своего прихода. Вскорѣ, получивъ мѣсто пастора въ Магдебургѣ, У. снова началъ агитацию; возобновились и столкновенья его съ властями. Въ 1817 г. полиція закрыла собранія, пришедшія у него на дѣлу, и У. былъ лишенъ духовнаго сана. Тогда онъ сталъ пасторомъ магдебургской свободной общины и способствовалъ распространенію такихъ общинъ въ Германіи. Въ 1818 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Позже возмалъ взгляды популярнаго пантеизма, отождествляющаго Бога съ природой и религію съ цивилизаціей. Написалъ: «Bekenntnisse» (Лип., 1816); «Sends schreiben an das deutsche Volk» (Дессау, 1816); «Das Buchlein vom Reiche Gottes» (катехизисъ, Магдебургъ, 1816); «Sonntagsbuch» (Гота, 1818); «Handbuchlein der freien Religion» (Берл., 1839). Главнымъ органомъ сторонниковъ У. былъ «Sonntagsblatt», выходившій въ Готѣ. См. Свободная община (XXIX, 184).

Уллы (Улз) —мѣст Вятческой губ., Лопезинскаго у., при впаденіи рч. У. въ Зап. Двину. Жит. свыше 1000; 2 правосл. церкви, католич. 4 евр. ч. дѣти школы. Между жителями есть дощани, проводящие суда черъзъ дѣвские пороги. Пристань на Зап. Двинѣ. Въ 1563 г. здѣсь была устроена крѣпость, разрушенная въ 1568 г. Горюный пунктъ. Антона. Лавки желѣзныя, мануфактурныя и др. Пчл. и глѣб.

Улла (Ула) — р. Витебской губ., лѣв. прит. Зв. Двины; вытекаетъ изъ Ленецкаго оз., течетъ въ сѣв. направлении; длина 97 вер., если же принять р. Эссу за верховье У., длина послѣдней равна 186 вер. Ширина У. до 60 саж., глуб. до 20 фт. Берега крутые, песчано-глинистые; дно — дечано-илотное, местами каменное; течение быстрое. У. принадлежитъ Березинской системѣ (III, 511); при выходѣ У. изъ оз. Ленецкаго встроены каналъ, другой каналъ — Чашинскій (на 48 в.) прорытъ для сокращенія пути (дл. кан. 1 вер.). Важнѣйшія пристани: Улла (при устьѣ), Бочейково и Чашинка. Въ 1899 г. по У. отарвлено 70 судовъ и 186 плотовъ съ грузомъ въ 964 тыс. пд. (182 тыс. пд. на плотахъ), разгружено 16 судовъ и 26 плотовъ съ грузомъ въ 70 тыс. пд. (10 тыс. пд. плоты); кромѣ того, значительный грузъ гравитомъ по Березинской системѣ. Главнѣйшіе притоки: Луконка, Олыманка.

Улларь или **гималайская куропатка** (*Meleagrellis himalaeyensis*) — крупный (до 1 м. в. размахъ крыльевъ) видъ горной индѣйки (см. Куропатки), живущій на высокихъ горахъ западной части Гималаевъ, китайскаго Туркестана и Тибета. Здѣсь онъ отличается особю кавказскою и каспійскою горныхъ индѣекъ (см. Куропатки). Въ Гималаяхъ У. для гнѣздованія не опускается ниже 4000 м. Общая окраска его пестрая, буровато-серая, съ темно-серыми полосками и штрихами. Подъ шеей широкій свѣтло рыжевато-серый воротничокъ, на горѣ — подковообразное каштановаго цвѣта пятно. Держится небольшими стадами; питается главнымъ образомъ молодомъ травомъ.

Ю. В.

Улалаканъ-Чоккуракъ, прѣсноводное озеро Якутской обл., Колымскаго окр., находится направо отъ р. Алазеи на чинской, болотистой равнинѣ (Бадаринахъ). Окружности до 40 вер., глуб. до 2 саж. Изъ зап. части озера вытекаетъ рѣчка, текущая въ оз. Барачолахъ и изъ послѣдняго въ р. Алазею, въ которую впадаетъ съ правой стороны. Озеро каждый годъ растаиваетъ.

Уллоа (Antonio Ulloa) — испанскій геодезистъ и астрономъ (1716—95), участвовавшій въ экспедиции Вутера и Ла Кондамина, парижской франц. правительствомъ для измѣренія градуса меридиана въ Перу. По окончаніи работъ экспедиціи (1736—48) У. отправился на родину, но былъ захваченъ въ плѣнъ англичанами, находившимися тогда въ войнѣ съ Испаніею. Привезенный въ Лондонъ, онъ за свои ученые заслуги не только жилъ въ полной свободѣ, но получилъ обратно всѣ свои бумаги и былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества. Участіе У. въ трудахъ экспедиціи было очень цѣннымъ. По измѣренной дугѣ меридиана въ 37°4' онъ нашелъ для дуги въ 1° подъ экваторомъ длину въ 56766 футовъ, но при этомъ, какъ и нѣкоторые другіе изъ его сотрудниковъ (Кондаминъ), допустилъ изъ виду необходимость приведенія результатовъ измѣреній къ уровню моря. Своему путешествію въ Перу и произведеннымъ тамъ наблюденіямъ У. посвятилъ слѣдующія сочиненія: «Relacion historica

del viaje a la America meridional» (Мадридъ, 1748); «Observaciones astronómicas y físicas hechas de orden de S. M. en los reinos del Peru: de las cuales se deduce la figura y magnitud de la tierra, y se applica a la navegacion» (Мадридъ, 1748; 2 изд., 1773); «Noticias americanas sobre la America meridional etc.» (тамъ же, 1772). Второе изъ этихъ сочиненій было составлено при соучастіи товарища У., донъ Георга Жуана. По окончаніи изъ плѣна, У., возвратившись въ отечество, своими знаніями и дѣятельностью много содѣйствовалъ развитію въ Испаніи промышленности и особенно морскаго дѣла. Въ 1762 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ эскадры, посланной для причина въ порты Испаніи уступленной ей Луизианы, а въ 1766 г. избранъ губернаторомъ этой области. Въ 1770 г. онъ назначенъ начальникомъ эскадры, посланной къ Азорскимъ островамъ для захвата возвращающагося изъ Остиндіи англійскаго торговаго флота, но не имѣлъ удачі въ этомъ дѣлѣ, за что и былъ уволенъ изъ военной морской службы, хотя и съ сохраненіемъ прежняго почетнаго положенія въ морскомъ министерствѣ. У. прожилъ остальную часть жизни на островѣ Леонъ, близъ Кадикса, въ уединеніи, преданный научнымъ занятіямъ. Изъ астрономическихъ работъ У. болѣе замѣчательными были наблюденіе въ южной Испаніи прохожденія Венеры по диску въ 1769 г. и наблюденіе на Атлантическомъ океанѣ полнаго солнечнаго затмѣнія 24 іюня 1778 г. Это послѣднее наблюденіе, подробно описанное въ посвященномъ ему сочиненіи У.: «El eclipse de sol con el anillo refractario de sus rayos la luz de este astro vista del través del cuerpo de la luna ó antorcha solar en su disco etc.» (Мадридъ, 1779, также въ «Memoires de l'Académie de Berlin», 1778, въ «Vetensk. Acad. Handl.», 1778, и въ «Philosophical Transactions», 1779), представляло для современниковъ особенный интересъ, какъ по данному нѣмъ второму описанію солнечной короны, такъ и въ особенности по указанію на появленіе во время затмѣнія на темномъ дискѣ луны краевой свѣтлой точки, которую наблюдатель принялъ за отверстие въ тѣлѣ луны. Кромѣ названныхъ уже сочиненій, У. принадлежатъ еще: «Conversaciones de Ulloa con sus tres hijos en servicio de la marina sobre las navegaciones y modo de hacerlas etc.» (Мадридъ, 1746); «Entretenimientos physico-historicos» (Мадридъ, 1772) и «Of the earthquake at Cadix» («Philosophical Transactions», 1755; также въ «Vetensk. Acad. Handl.», 1755). См. Navarrete (M. F.), «Biblioteca maritima espanyola» (Мадридъ, 1851).

В. В. Вобликовъ.

Уллоа и Перейра (донъ Луишъ де Ulloa y Pereira) — аргентинскій поэтъ (1590—1660). Главное его произведеніе — «Raquel», поэма, повѣствующая о любви Альфонса VIII къ толедской еврейкѣ Рахель, которую убилъ графиня, чтобы освободить короля отъ ея вліянія. Сочиненія его (кромѣ поэмы — лирика и проза) изданы въ 1674 г.

Уллуохъ-Уллуи — прѣсноводное озеро Якутской обл., Колымскаго окр. Окружности

Столь быстрое завершение такого сложного и трудного дела, как издание нового У., заставляет с одной стороны предположить наличие чрезвычайно важных мотивов, побудивших московское правительство взяться за дело и провести его с особой рьяностью, с другой — указывает на существование благоприятных условий, способствовавших осуществлению трудной задачи. Возникновение вопроса о новой кодификации в половине XVII в. объясняется, прежде всего, целым рядом общих причин. Со времени издания Судебника 2-го протекало целое столетие, в течение которого Московское государство испытало целый ряд серьезных перемен и даже потрясений. Смутное время оставило новому московскому правительству тяжелое наследие: расшатанность общественных связей, разорение на стеньга и разстроенное финансовое положение. С первых же шагов и в течение многих лет пришлось напрягать все силы государственные и общественные для ограждения от внутренних и внешних врагов. При таких условиях возматывание нормального порядка в сфере управления и суда являлось задачей недостижимой. Злоупотребления властью со стороны правителей и судей совершались с полной беззащитностью; централизованная власть была почти вовсе безжалостна. Это в значительной мере обуславливалось состоянием тогдашнего законодательства. Сами составители Судебника 2-го сознавали его неполноту и установили дальнейший путь законодательства путем доклада из приказов государю и дум всем делам, не предусмотренным в Судебнике. Такой порядок почтила законодательных вопросов и боярских приговоров, и это их несовершенство усугублялось еще тем, что они не только не публиковались, но даже не сообщались всем центральным присутствующим являлись, а находились лишь на ведомости Судебника того приказа, из которого шел доклад. В дум также не велась запись издаваемых указов, а потому законодательная власть легко могла впасть в противоречие со своими ранее изданными постановлениями. Из-за этих неблагоприятных обстоятельств, вместе с тем, прилежи, поведомству, к попытке пероиздать Судебник менее чем через 40 лет после его обнародования: при царь Федоръ, въ 1589 г., составленъ былъ проектъ новаго Судебника, который, однако, не получилъ официального утвержденія. Смутное время отстранило вопросъ о кодификации, и законодательство продолжало развиваться на прежней казуистической почвѣ. Несовершенство законодательства и связанная съ ним злоупотребления судей всю свою тяжесть упали на низшие классы служилого и тяглого населения. Естественно, поэтому, что изъ среды его шел ходатайства о пероиздании Судебника. Указомъ 28 июля 1648 г. велѣно было на всякъ росправный дѣла написать судейныхъ и уложенную книгу «по челобитію стольниковъ, и страдчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ

всѣхъ городовъ, и иноземцовъ, и гостей, и гостинныхъ и суконныхъ сотни и всякихъ чиновъ торговыхъ людей». Когда подано такое челобитіе, остается неизвѣстнымъ; весьма возможно, что оно было не единственнымъ. Если правительство вспомнило о немъ и рѣшилось осуществить именно въ данный моментъ, то на это были особые причины. 1648-й годъ былъ для молодого царя и его ближайшихъ советниковъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ; со 2 июня возникли въ Москвѣ и по другимъ городамъ серьезные народные волнения. Въ Москвѣ они сопровождались открытымъ бунтомъ, съ убійствами и поджогами. Первой жертвою народной ненависти палъ дьякъ И. Чистый, которому привинтили тяжкій сычужной вазогъ, введенный 7 февраля 1646 г. и отбитый 17 февраля 1648 г. Царь требовалъ выдачи боярина В. Морозова, Л. Плещеева и П. Траханиотова, и царь вынужденъ былъ выдать двухъ посѣдѣвшихъ, которые подверглись жестокому самосуду мятежной толпы. Царю пришлось лично два раза вступать въ переговоры съ мятежниками и удалось суровыми угрозами, чтобы не называя Морозовъ, съ темъ, однако, что онъ будетъ сосланъ въ Кирилловъ монастырь, «и впредь ему въ Москвѣ не бывать и всѣмъ его роду Морозовымъ нигдѣ въ приказѣхъ у государевыхъ дѣлъ ни на воеводствахъ не бывать и ничѣмъ не владѣть». Въ подтвержденіе этихъ обещаній царь вынужденъ былъ даже прикладываться къ Спасову образу. Волнения на этомъ не прекратились. Еще съ августъ разсѣлались по городамъ богомольныя грамоты, въ которыхъ сообщалось, что «учинилась въ Москвѣ и по городамъ межуособная брань и до нынѣ по городамъ мятежь и хлѣбной недородъ и скотинной падежь». Среди разгара волнений и былъ изданъ указъ 16 июля. Патр. Никоновъ совершенно правильно, хотя и съ свойственной ему рѣзкостью, отрицалъ связь между указанными событиями: про земскій соборъ онъ сказалъ: «и то всѣмъ явдоу, что соборъ былъ не по волѣ, бояня ради и межуособи чти всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя правды ради»; «множенію книгу» онъ считалъ «отстрасти написанною многонароднаго ради смущенія». Комиссія, назначенная для подготовки законопроекта, дана была программа дѣятельности, съ указанием источниковъ, изъ которыхъ должны были почерпнуть необходимый матеріалъ. Въ частности комиссія должна была: 1) выписать подходящія для государственныхъ и земскихъ дѣлъ статьи изъ правилъ св. апостоловъ и св. отцовъ и изъ гражданскихъ законовъ греческихъ царей, 2) подобрать прежніе указы государей и боярскіе приговоры по всякимъ дѣламъ и сравнить ихъ съ старыми судейскими, и 3) по всѣмъ вопросамъ, на которые не нашлось бы отвѣта въ судейникахъ, старыхъ указахъ и боярскихъ приговорахъ, проецировать «общимъ совѣтомъ» новыя статьи. Какимъ порядкомъ выполнялась эта программа, остается неизвѣстнымъ. Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ проливаетъ лишь подлинный столбецъ У., размѣщенный, по приказанию Евдотеріи II, въ 1707 г. Въ немъ, противъ

и некоторые статьи являются пометы с указанием источника, откуда данная статья взята. Таких помет всего 176, на 961 статье У. значить, источники большинства статей вовсе не указаны. Указанные источники 176 ст. распределяются следующим образом: 62 статьи взяты из разных уложений. 12 — из старых Судебников, 24 — «из градских», 1 — из Моевсоев закона, 1 — из Литовского статута; против 17 статей пометено «иное». Несколько случайно эти пометы, видно из того, что из 62 ст., взятых из старых уложений, на гл. 17 приходится 12 статей; но в той же главе несомненно заимствованы из старых указов еще по крайней мере 22 ст., которых не пометены. Особенно любопытны пометы «иное» и «из Литовского». Помета «иное» обозначает, что данная статья нова; относительно же новых статей в указе 16 июля сказано, что они должны были составляться «общим советом». Для выяснения этого выражения необходимо припомнить, что в предисловии У. о выборах, вызванных на земский собор, сказано, что они «к тому общему совету избраны из Москвы и из городов». Отсюда можно заключить, что они должны были принять участие в трудах комиссии. Эта точка подтверждается прямым указанием грамоты о призыве выборов: в грамотах говорилось, что выборы должны быть на Москву для государева и земского дела с государевы бояры, со князьями Одоевскими с товарищи. Также и в делах о выдаче жалования выборным дворянам упомянуто, что им были присланы за то, что они были на Москву для государевых и земских дел из приказов с бояры, со князьями Одоевскими, да со князьями С. В. Прозоровскими, да с окольничими со князьями Ф. Ф. Волконскими и с дьяками». Во всех этих документах перечислены составы модификационной комиссии и сказано, что выборы должны были входить и входить в ее состав; значит, они принимали участие в ее трудах, в частности — в разработке проекта новых статей. В подлинном столбце У. указано всего 17 новых статей; но это указание, как и в других случаях, оказывается неполным, так как в У. имеются несомненно новые статьи, против которых пометы «иное» или «иное полагается» нет (XVI, 16; XVII, 2). Вопреки старому взгляду на совершенно пассивную роль земского собора, мало по малу выяснилось, что ряд статей У. возник по челобитям выборных, о чем или прямо сказано в тексте статей (XIII, 1; XVII, 42), или можно заключить из сопоставления сохранившихся челобитий выборных с соответствующими статьями У. (VIII, 1—7; XI, 1 и 2; XIX, 1 и сл.). Таковы постановления У. о выкупе плетных, об отмене урочных лет для сына беглых крестьян, об учреждении монастырского приказа, о запрещении дуровенству и монастырям приобретать недвижимые имущества, о конфискации на государя вещей частных владельцев, о смирении с посадни-

и пр. Всего таких статей, содержащих ответы на челобитые и давшие для выводов эти ответы, насчитывают в настоящее время до 60. Как видно из недавно опубликованного документа, многие выборные привезли с собой челобития своих избирателей о разных их нуждах; но не все эти челобития приняты во внимание при составлении У. Поэтому выборные, в частности московских и тверских урядовых родов, ходатайствовали о выдаче им, для охраны от гнева избирателей, бережных грамот, так как «у твоего государя соборного У. по челобитым земских людей о их нуждах во против всех статей твоего государя указ учинен». Правительство выдавало таким грамоты на имя местных воевод, с предписанием оберегать выборных против горожан, которые «думают, что выборные из Москвы розных их прикотов в У. не исполнили». Из сожаления, об этих неудовлетворенных желаниях населения почти ничего неизвестно. Любопытны также пометы подлинного столбца У. о заимствовании из некоторых статей «из Литовского». Хотя Литовский статут указом 16 июля не упомянут в числе источников для разработки проекта У., но заимствования из него сделаны явно и в значительно большем объеме, чем можно было бы думать на основании пометы. В подлинном столбце отмечены всего 36 статей, взятых из Статута; но при ближайшем сопоставлении оказалось (Владимир-Киев Буданов), что таких статей гораздо больше и что Статут является одним из важнейших источников У. Главы II, III, IV, V, VII и IX являются почти буквально пересказом соответствующих статей из разделов I и II статута; в одной главе X по меньшей мере 36 статей, взятых из разных частей Статута. В последующих главах заимствование менее заметно; но гл. XXII почти целиком взята из разд. XI. В общем, заимствования из Статута сделаны с строгою точкою всего заимствованного, и во многих случаях, с коренною переработкою норм Статута. В одних случаях норма Статута берется целиком; таковы, напр., понятия о необходимой обороне (X, 20), о наказуемой неосторожности (XXII, 20). В других случаях заимствуется только проект, решение же его дается иное, иногда прямо противоположное. Это обуславливалось, прежде всего, различиями в государственном строе. Конституция Литовского государства, в силу которой верховная власть в нем была ограничена сословными привилегиями шляхетства, не была никакого отражением в У. Так, заимствуя из разд. II «о обороне земской» гл. VII-ю «о службе аскаких разных людей», У. берет ряд правил об обязанностях служилых людей, но совершенно иначе решает вопрос о порядке объявления войны Статут говорит о праве объявления войны на сейме, У. — о том, «в какое время изводит государь своему государю подругу и сестру недругу». В отделе судопроизводства Статут выставляет положение «о возможном избрании вряду земского су-

дей»: а в У. этот отдел начинается правилом: «Судь государя цари и великого князя судити бояре...». Весь разд. III «о волюности шляхецких» оставлен совершенно на стороне; из всего взята лишь одна статья о порядке выезда в иностранные государства, но в Статуте рѣчь идет о возможности выехавших с наместов наших до наших панствъ, а в У. — о том, что если кому захотит из Московского государства в иное государство, то имъ безъ прозвизхъ грачотъ не вѣдати». Даже в отдельных замечаниях статьи репеторъ тщательно сглаживаетъ все сословные сады: правило Статута «о головицахъ, о хромонъ членковъ и о навелкахъ *малехомскихъ*» (XI, 27) передано, напр., в такой формѣ: «а будетъ кто нахъ *малъ* имъ *буръ* учинитъ нарутоуство» (XXII, 10); слѣдующий арт.: «что бы *малехомича* взялъ до везенья» передается такъ: «а будетъ такой поругатель *кого-нибудь* заплалъ...». Въ цѣломъ рядъ случаевъ репеторъ, придерживаясь своего источника, впадаетъ въ извѣстную казуистичность, иногда въ протаворчѣе съ другими статьями узаконенія, а кое-что переводитъ, не цинивъ истиннаго смысла источника. Для правильного пониманія такихъ статей необходимо сравненіе ихъ съ источникомъ. Замечаются иногда и формы, слова, концы начинаются почти каждая статья У.: «А будетъ кто», являясь простоемъ передоной обычной формулы Статута — «суды бы кто». Замѣтна и попытка замещения самой системы Статута, преимущественно въ первой части У. Столь многочисленными замечаніями, строго продуманными и во многихъ случаяхъ кореннымъ образомъ переработанными, предполагаютъ продолжительную работу репеторъ надъ Статутомъ. Очень трудно допустить, чтобы она могла быть произведена въ то короткое время, какъ мы располагали комиссіей, назначенная указомъ 16 июля. Скорѣе можно предположить, что комиссія воспользовалась уже готовымъ материаломъ, раніе, въ точеніе десятилѣтій, подобранномъ приказною практикою путемъ полуофициальнаго заимствования изъ Статута отдельныхъ нормъ, которыя и заносились въ приказныя книги приказы. Документальнымъ подтвержденіемъ этой догадки является армитажикъ списокъ устной книги Разбойнаго приказа, представляющей первую стадію переработки заимствованныхъ нормъ. Тѣ же указы книги приказовъ значительно облегчили трудъ комиссіи по подбору старыхъ положеній, указовъ и боярскихъ приговоровъ. Въ сравненіи съ прежними законодательными сборниками У. представляется, съ точки зрѣнія системы, шагъ впередъ. Оно раздѣлено на главы, каждая глава — на статьи. Вѣдь главы 25, а статей 267. Самую обширную являетъ гл. X, «О судѣ», заключающая 287 статей и соответствующая, по своему значенію, прежнимъ Судебникамъ. Въ подлинномъ толькѣ только первая десятъ главъ перечислены первоначально-славянскими буквами и имѣютъ заглавія, дальше счетъ главъ прекращается, но вѣд главы имѣютъ заглавія, другія названы указами (XVI—XIX, XXI и XXIII).

Говоря въ большинствѣ случаевъ раздѣленіе на статьи проблемами, по статьи не перечислены. Вѣд эти технические проблемы исправлены и исправлены въ первомъ же печатномъ изданіи. Не смотря на относительно большую систематичность, все-же надо признать систему У. весьма примитивною. Если даже допустить, что составители У. стремились расположить главы въ извѣстномъ порядкѣ, по образцу Статута: сначала главы, относящіяся къ государственному праву (I—IX), потомъ — къ судустройству и судопроизводству (X—XV), къ рѣшному праву (XVI—XX, исключая XVIII), и, наконецъ, къ уголовному (XXI—XXII), и считать послѣднія три главы допозитивными, то все-же нельзя не замѣтить, что образецъ оказался много выше силъ и что для пользования У. такая система не только не окажетъ помощи, но даже можетъ ввести въ заблужденіе. Со стороны позноты содержания У. несомнѣнно значительно опередило Судебники, но и оно отнюдь не объежаетъ всего дѣйствующаго права и содержитъ цѣлый рядъ важныхъ проблемъ. Въ немъ нѣтъ отвѣтовъ на цѣлый рядъ важнейшихъ вопросовъ изъ области государственнаго устройства и управления, напр., о власти государя, о боярской думѣ, о приказахъ, о податяхъ и повинностяхъ. Въ сферѣ гражданскаго права болѣе подробно разсматриваются лишь правоустановленія, вытекающія изъ обладанія помѣстьями и вотчинами, отношенія семейныя и обязательственныя затронути слегка, въ немногихъ статьяхъ, разбросанныхъ по разнымъ главамъ. Наиболѣе подробно уголовное законодательство, но и въ немъ приходится вступаться съ недопониманіемъ проблемами: У., напр., знаетъ оскорбленіе словомъ или непристойнымъ словомъ частныхъ и должностныхъ лицъ, но не ограждаетъ отъ такого посягательства личность государя. Принимая во вниманіе эту неполноту, затѣмъ многочисленными замечаніями изъ Статута и, наконецъ, значительно большее число новыхъ статей, чѣмъ допускали прежніе издѣлія, дователи памятника, необходимо судебно-сравнительно мнѣніе объ У., какъ о строго національномъ сборникѣ московскаго права, объемлющемъ собою исторически выработаннымъ съ сочувствіемъ съ народными уѣздами всѣхъ областей и всѣхъ классовъ государства» нормъ права. Не взирая на У., но на немъ съ особенною ясностью можно доказать справедливость положенія, что и московскій законъ (указъ) расходился съ московскимъ правомъ. Редація У. окончена 29 янв. 1649 г.; печатаніемъ оно окончено 20 мая, во вступило оно въ дѣйствіе не съ какого-либо опредѣленнаго срока въ цѣломъ и по частямъ, по мѣрѣ того, какъ утверждались отдѣльныя его части. Отдѣльныя главы разсматривались не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ расположенъ въ У., а по мѣрѣ вынесенія и вѣдности возбужденныхъ вопросовъ. Такъ, XIX гл. возникла по требованію 30 октября 1648 г., но не сразу, нѣкоторыя ея части докладывались еще 18 дек. и даже 13 янв. Между тѣмъ, по утвержденіи главныхъ основъ новаго положенія о податяхъ, государь

указали 25 ноября на Москве и в городах собирать запландников. Гл. XI о престыжных разсудниках еще в январе, и закон об отмене урочных лет для смеха бывших престыжных должен был поступить в действие со 2 янв. Последним, поименованному, разсудникам и некоторым статьям гл. XVII, что видно из запрещения возобновлять стария для о возбуждать, ршенныя по 28 января.

Литература. В. Строев, «Историко-юридическое исследование У., издавнаго царем Ал. Мих.» (1833); О. Морозов, «Объ У. и послѣдующемъ его развитіи» (1879); Липовскій, «Исследование началъ уголовного права, изложеннаго въ У.» (1847); Забѣлинъ, «Сводѣныя о вѣдѣнномъ У.» («Арх. вѣст.-юрид. свѣд.», 1850); Владиміревичъ Будановъ, «Отношение между Литовскимъ Статутомъ и У.» («Сборн. госуд. знаній», кн. 4, 1877); того же, «Новыя открытія въ исторіи У.» («Киѣн. Univ. Изв.», 1890, № 2); Загоскинъ, «У. царя Алекс. Ал. Мих. и земскій соборъ 1648—49 г.» (1879); Ваденко и Мейчикъ, «Пѣсѣдка слушателей арх. институтъ въ Москву» («Сборн. Арх. Инст.», кн. 2, 1879); Мейчикъ, «Дополнительныя данныя къ исторіи У.» (тамъ же, кн. 3, 1880); Верховскій, «Источники У.» («Юрид. Вѣст.», 1889, № 11); Тихтинъ, «Византийское право, какъ источникъ У. и новоуказныхъ статей» (1898).

Уложение или право воинскаго поведенія генераловъ, фельдмаршаловъ и меньшихъ чиновъ и рядовыхъ солдатъ—первый по времени военно-уголовный кодексъ въ Россіи, составленъ по порученію Петра Вел., враніе 1701 и не позже 1705 г. фельдмаршаломъ Шереметевымъ для войскъ, действовавшихъ подъ его начальствомъ въ Прибалтійскомъ край, почему и именуется обыкновенно У. Шереметева. Иностранное происхождение У. несомненно, но какой именно изъ иностранныхъ уставовъ послужилъ ему оригиналомъ—не выяснено. Онъ состоитъ изъ 10 главъ и 141 статьи, изъ коихъ, впрочемъ, 28 статей обозначены только номерами. Постановленій о судостроительствѣ и судопроизводствѣ, въ отличіе отъ сходнаго съ нимъ краткаго артикула (см. XVI, 570), У. въ себя не содержитъ. Изъ наказаній упоминаются: смертная казнь (четвертованіе, повѣшеніе и казнь на плахѣ), ссылка на каторгу, посаженіе въ оковы, шинюуты, кнутъ, оставленіе подъ бременъ ружей, пробитіе руки ножемъ, лишеніе чести, разжалованіе, арестъ. Изъ 81 преступленія 52 обозначены смертною казнью. Весьма часто встрѣчается неопредѣленная форма санкціи: наказанъ «жестоко», «звѣтно», «по вѣдѣ», «примѣрно» и т. п. Руководствъ экзапляръ, относящихся къ началу XVIII стол., имѣются въ отдѣлѣ рукописей публичной библиотеки.—См. М. П. Розенбергъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго» (СПб., 1878).

Уложение уголовное полевое 1812 г.—см. Полевое уголовное У. (XXIV, 263).

Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ—основной источникъ дѣствующаго русскаго уго-

ловнаго права. Первая попытка составленія систематическаго сборника уголовныхъ законовъ въ Россіи (послѣ У. 1649 г. и воинскихъ артикуловъ 1716 г.) относится къ самому началу XIX столѣтія. Въ 1804 г. задача эта была возложена на законодательную комиссію, выработанный ею проектъ былъ рассмотрѣнъ департаментомъ законовъ государственнаго совѣта въ 1813 и 1814 гг., но въ общее собраніе онъ внесенъ не былъ. Десять лѣтъ спустя госуд. совѣтъ вновь разсматривалъ проектъ, но и на этотъ разъ обсужденіе его осталось не оконченнымъ. Съ восшествіемъ на ц. Николая I мысль о новомъ уголовномъ У. была оставлена. Въ 1832 г. былъ изданъ сводъ законовъ, въ XV-мъ томѣ котораго вошли законы уголовные. Изданіе свода вопроса, однако, не разрѣшило. Напротивъ того, сведенію дѣствующихъ уголовныхъ законовъ во-едино еще архе выяснило крайнюю ихъ неудовлетворительность—неполноту, неопредѣленность какъ въ описаніи признаковъ правонарушеній, такъ и въ назначеніи уголовной санкціи, отсутствіе лѣтисны наказаній и точной характеристикъ отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ. Уже 16 марта 1833 г. были утверждены правила негласной проверки свода, а въ 1836 г. графу Сперанскому и министру юстиціи Дашкову было повелѣно приступить къ исправленію уголовныхъ законовъ. Во всеподданнѣйшей запискѣ Сперанскій и Дашковъ объясняли, что устранить недостатки свода можно либо путемъ постепеннаго исправленія отдѣльныхъ постановленій, либо путемъ исправленія систематическаго, для чего надлежитъ, «обозрѣвъ всѣ статьи въ ихъ совокупности, составить общія начала для исправленія ихъ и усовершенствованія и привести сіе исправленіе одними общими положеніями». Согласно заключенію докладчиковъ, имп. Николай I избралъ второй способъ. Въ 1839 г. умеръ Сперанскій, въ 1840 г.—Дашковъ; дѣло перешло въ ближайшее замышлявшее графа Буданова, занимавшаго должность главноуправляющаго II отдѣл. собственной Его Вел. канцеляріи. По докладу графа Буданова, въ концѣ 1840 г. была образована комитетъ, подъ его предѣдательствомъ, изъ статсъ-секретарей Валуевскаго и Дегтя, министра юстиціи графа Миина, обер-прокуроровъ сената Карніолана-Пявскаго и Каптеръ, директора и вице-директора департамента минист. юстиціи Давыдова и Рюмина и министра статсъ-секретаря Царства Польскаго Губе. Прежде всего было приступлено къ приведенію въ систематическій порядокъ всѣхъ дѣствующихъ уголовныхъ законовъ и поступившихъ въ министерство юстиціи замѣчаній на XV т. свода, къ собранію статистическихъ данныхъ и къ составленію сравнительнаго обзора иностраннаго законодательства (16 уголовныхъ кодексовъ и 4 проекта). Подготовительныя работы были вѣдены, главными образомъ, П. Д. Деляновымъ и А. М. Пазовскимъ. Затѣмъ былъ составленъ и представленъ на Высочайшее утвержденіе подробный планъ проекта. По утвержденіи плана, II отдѣленіе занялось подготовленіемъ постановленій проекта. По мѣрѣ

хода работы, проект рассматривался по частям: в комитет и по частям же рассматривался на заключительном собрании. 27 мая 1843 г. проект в окончательном виде, вместе с «сравнительными» оправдательными таблицами, был представлен Государю. И после этого продолжали поступать возражения против проекта, главным образом по поводу понижения уголовной репрессии. Гр. Панин в декабре того же года настаивал на невозможности закрывать книгу плетения в виду того, что наказание кнутом сопровождается обрадами, напоминающими преступнику и зрителям, что оно сопряжено с опасностью для жизни, а обстоятельство это не может оставаться без впечатления на умы народные; с этой целью кнут должен уменьшиться безопасность. 30 марта 1844 г. проект был внесен в государственный совет, где для его рассмотрения была образована особая комиссия (председатель — граф Ловатов, члены: князь Георгийвич Ольденбургский, князь Дружков-Любенин, графы Гудов, Бурулин, Кочубей, Сарон Корф, Гуркулы и гр. Панин). Комиссия имела 60 заседаний и сдвинула довольно много изменений, преимущественно редакционного характера, были, впрочем, и такие изменения, как исключение предположения о назначении за убийство родителей смертной казни. 29 марта 1845 г. работы комиссии были окончены и проект поступил в общее собрание государственного совета. 15 авг. 1845 г. проект, доведенный до утверждения. С 1 мая 1846 г. У. введено в действие. В 1847 г. было издано совпадавшее с ним в главных основаниях У. о наказаниях Царства Польского. В 1857 г. У. было введено в третье издание свода законов, и составил первую книгу XV тома; первоначальное число статей — 2224 — возросло до 2301, главным образом вследствие включения постановлений о нарушениях устава табачного и о наказаниях телеграфов. Реформы, начавшиеся со вступлением на престол имп. Александра II, потребовали пересмотра У. Законом 22 марта 1860 г. отменила отдачу в вид наказания в военную службу; 17 апреля 1863 г. ограничено применение телесных наказаний; 20 ноября 1864 г. утверждены судебные уставы. Еще в 1860 г. графом Гудовым было заявлено о желательности исправления У. по предложению его приведено в исполнение не было. Вместо каторжного исправления был произведен частичный пересмотр, с исключением всего того, что составило содержание устава о наказаниях, назначаемых мировыми судьями. В 1866 г. У. было издано в третий раз. Число статей сократилось до 1711. В 1885 г. последовало четвертое издание, в которое вошли все узаконения по 31 декабря 1885 г. Нумерация статей была оставлена прежняя, но число их сократилось до 1560. Дальнейшие изменения уголовных законов включены в продолжении к своду 1890, 1891 и 1893 гг. У. о наказаниях в сущности гораздо более похоже на свод, чем на кодекс, построенный на одном общем начале. Редакторы его «постоянно имели в

виду все соответствующие постановления свода законов уголовных и не прежде составляли новые определения или принципы, как удостоверясь, что в существующих законах нет таких, которые можно было бы признать достаточными и удовлетворительными». Даже в деле У. на отдачи и в расположении отделов они стремились сохранить систему свода законов. «Составленным сводом порядком проект — сказано в объяснительной записке, — должен был быть и есть не что иное, как собрание отдельных, введенных в порядок и ясность, дополненных и по многим исправленных, но, однако ж, в общем состав и существ своих прежних уголовных наших законов». Он в некотором смысле занимает среднее место между обыкновенным сводом и тем, что в наше время именуют новым кодексом законов. Мы не осмелились его назвать сводом усовершенствованным; но по крайней мере мы желали и старались, чтобы сей труд наш соединил в себе все выгоды и удобства как свода, так и нового полного кодекса законов по сей части». Таким образом, У. 1845 г. оказывается много старше своего формального существования. Отправною его точкою является У. царя Алексея Михайловича, а за ним целый ряд разнообразных постановлений, изданных в течение почти двух столетий. Поэтому У. заключается в себе все недостатки, присущие своду: 1) полную разноту между отделами, различие в самом взгляде на понятие о преступлении и на существенные условия наказуемости; 2) отсутствие всякого последовательно проведенного критерия для сравнительной оценки различных преступных дел, при определении ответственности за них; 3) отсутствие начал и учений, действительно общих всему У., а потому противоречие отдельных его постановлений. Иная в виду, прежде всего, положить предельно произволу судей, составители с особенной последовательностью проводили эту мысль. Главным достоинством У. они считали отсутствие в нем безудельно неопределенной санкции, так часто встречающейся в сводах законов — в этом, конечно, нельзя не видеть преимущества У. перед сводом. Установленная составителями У. истина наказаний оказалась стройной только на бумаге и совершенно не пригодной на практике. Распределение материала по 12 разделам, 81 главе и 98 отделам только затрудняет пользование У. Отсутствие обобщений, по замечанию Спасовича, «поставило У. во многих отношениях даже ниже свода законов уголовных». Гр. Гудов прямо говорит в объяснительной записке, что составители ставили своей задачей «собрать, по возможности, выражений самих же отвлеченных», и признавать, что «в этом отношении проект имеет совершенно иное, но сходное с большим числом наших уголовных У. свойство». Отсюда вытекает много статейности У., огромное число различных видов отдельных преступлений трудно изучения уголовных законов, крайняя обш-

чивость и запутанность во всех толкованиях на практике, наконец, неопределенность У. не смотря на всю его множественность или, лучше сказать, именно вследствие этой многостатейности. Из числа недостатков У. принадлежит, что не законченное заимствование некоторых положений из иностранных законодательств конца XVIII и первой четверти XIX в., а также крайняя неграмотность языка. Последняя вытекает из особенной разнородности при сравнении действующего У. с проектом редакционной комиссии. Терминология проекта неясна, сбита и строго выдержана, У. в свои определения зачастую вносить совершенно лишние признаки, только затемняющие смысл закона; одно и то же название дается в нем разным понятиям, еще одно и то же понятие выражается различными наименованиями. Независимо от всего сказанного, У. стареет. Оно было издано в 1845 г. как руководство для дореформенных судей, поставленным в условия розыскного, письменного, общественного канцелярской тайной процесса. Теория формальных доказательств заменила судебную совесть. Деятельность судьи приравнивалась к действию машины. Чем же закон давал места судейскому призыву, тем более он казался совершенным. Такого взгляда держались составители У. — и нельзя не признать, что их недоверие к судьям того времени было обосновательно: неспособность и продажность судей были в нем сознаваемой злой. Сбывая господствовавшей тенденции административного всезнания и всемогущества, составители У. надвинули принцип тот же принцип и к уголовному законодательству. У. стремилось все предусмотреть и тем лишить судей самой возможности произвола. Насколько задача оказалась достигнутой — это показывает неслыханная масса судебных изданий У. до судебной реформы. Эта последняя в корень изменила условия управления правосудия: розыск заменил состязательный процесс, письменность — устность, канцелярская тайна — публичность; введен был институт присяжных. Теория формальных доказательств была отвергнута, слушаться голоса совести стало обязательно для судьи. Очевидно, У. изданное в 1845 г. и с тех пор подвергавшееся лишь частичным изменениям, сдвинулось практически непригодным. Его не коснулись и другие реформы, совершившиеся в России за последние 40 лет; между тем, по справедливому замечанию Терншта, ни одна область права не отражает на себя в такой степени переживаемую эпоху, как область права уголовного. С 1881 г. русское уголовное законодательство находится в периоде полной неграмотности (см. Проект уголовного У., XXV 563, и У. уголовное). Ср. Проект У. о наказаниях уголовных и исправительных, внесенный в 1844 г. в государственную совет, с подробным объяснением по пунктам каждого из внесенных в сей проект постановлений (СПб., 1871); Н. Таганцев, «У. о наказаниях, его харак-

теристика и оценка» («Журн. Права и Угол. Права», 1873, № 1); В. Кузнецов-Караваев, «Характеристика общей части У.» (СПб., 1890), а также учебники и руководства по уголовному праву Никольского, Таганцева, Соловьева, Кистинского, Сергеевского и др.

Уложение уголовное финляндское.

До 1809 г. в Финляндии действовало шведское У. 1734 г. — Свое древнее, чем все остальные, сохраняющее силу уголовное кодекс Кароля. В основе карательной системы лежали смертная казнь, разнообразным телесным и позорным наказаниям, конфискация, изгнание. Рядом разновременно изданных законов и применение этих устаревших кар было, правда, существенно ограничено (смертная казнь с 1826 г., в силу особого распоряжения, не приводилась в исполнение, а заменилась, в порядке помилования, ссылкой в Сибирь, в казенных работ, судебные места имели право заменять телесным и позорным наказаниям и т. п.), тем не менее уголовное законодательство Финляндии находилось в крайне неудовлетворительном состоянии. Соотношение между русскими и финляндскими уголовными законами было определено постановлением 2 июня 1826 г. «о судопроизводств. по преступлениям, чинами обывателями Финляндии в России и жителями российских губерний в Финляндии». В 1861 г. финляндский сенат, представляя на Высочайшее усмотрение перечень дел, для решения которых требовалось содействие земских чинов, указывал на необходимость коренной реформы уголовного законодательства и предлагал передать на рассмотрение сословий основные положения нового У., а также некоторые частные предложения по исправлению не терпящих отлагательства. Сейма 1863 г. выработал основные положения для будущего кодекса и постановления о преступлениях против телесной неприкосновенности, об оскорблениях чести и об исполнении наказаний лишением свободы. Эти постановления были изданы в 1866 г. Сейма 1867 г. принял предложения об отмене смертной казни и некоторых других родов наказаний, что, впрочем, не было приведено в действие из-за недостатком соответствующих мест заключения. На основании определения сейма 1863 г. изготовление проекта У. было возложено на комиссию (профессоры Эрстрем, Дал и Гретефелт), которая окончила свою работу в 1875 г. В 1881 г. проект был переработан и в 1885 г. предложен правительством сейму, но сейм его рассмотреть не успел. В 1888 г. проект вновь был внесен в сейм и им принят. 19 декабря 1889 г. последовало Высочайшее утверждение У. при чем срок введения его в действие был назначен 1 января 1891 г. (п. 1 нового стила). По существующему порядку издания финляндских законов, У. было составлено на шведском языке и сейм был принят шведский текст, утверждение же подлежал текст русский, по переводу сдвинутому при фин-

сенатъ и провѣренному въ статсъ-секретариатѣ по дѣламъ великаго княжества. Русский текстъ былъ опубликованъ 5 апр. 1890 г. въ № 39 сборника постановлений вел. княжества финляндскаго. Обсужденіе его въ русской печати имѣло оживленную полемическую. Указывалось, что въ его основу положено отдѣленіе и противопоставленіе интересовъ Финляндии и Россіи, что Россія именуется и трактуетъ, какъ «другое государство»; отбѣчалась явная, чѣмъ въ русскомъ законодательствѣ, постановка государственныхъ преступленій; наконецъ, особенно подчеркивалось несоотвѣстнѣе шведскаго и русскаго текстовъ и изложеніе поспѣдствій невозможности русскимъ языкомъ. Дѣйствительно, русский текстъ У. изобилуетъ такими оборотами и выраженіями, которые невольно вызываютъ улыбку. Напримеръ: «подверженіе доказательно домашнему тѣлесному наказанію», «совѣсьмъ для жизни удручающій предметъ», «если была въ наличіи удручающая бѣда или опасность», «кто будетъ способствовать неправильному исходу голосованія или выбора или невозможности дознатъ» и т. п. Со способностью печати вопросъ былъ перенесенъ въ оффиціальныя сферы, главнымъ образомъ по инициативѣ Н. С. Таганцева (см. его статью: «Высочайшій манифестъ 1/11 декабря 1890 г. и финляндское уголовное У.», «Юридическая Литература», 1891 г. № 2). 17 октября 1890 г., «въ видѣхъ устраненія неудобствъ и затрудненій, кои обуславливаются предстоящимъ 20 декабря 1890 г. (1 января 1891 г.) приведеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовного У. великаго княжества финляндскаго и допозителныхъ къ нему У. узаконеній», было образовано совѣщаніе изъ министра юстиціи, главноуправляющаго кодификационнымъ отдѣломъ, финляндскаго генералъ-губернатора и министра статсъ-секретаря Финляндии, а вслѣдъ за тѣмъ, 1 ноября, подготовительная коммиссія подъ предѣлательствомъ сенатора Таганцева. Коммиссія представила совѣщанію свой докладъ 15 ноября. 29 ноября предложенія совѣщанія были Высочайше одобрены и манифестомъ 1/11 декабря повелѣно: «1) объ измѣненіи вновь изданныхъ для Финляндии уголовныхъ узаконеній, въ чемъ сіе вызывается необходимостью, предложить земскимъ гласнымъ созваннаго изъ 10 января 1891 г. сейма. 2) Приведеніе въ дѣйствіе сихъ узаконеній приостановить, впредь до утвержденія Ними представленія земскихъ чиновъ по указанному въ предположеніи пунктѣ предложенію. 3) Постановленія дѣйствующихъ законоположеній, касающихся производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ имперіи жителями великаго княжества и въ семъ имп. жителями имперіи, сохранить въ силѣ и по введеніи въ ономъ новаго уголовного У., съ тѣмъ, чтобы присутственные мѣста и должностныя лица Финляндии при постановленіи и исполненіи приговоровъ о жителяхъ имперіи привыкли въ изображеніе права и примѣненія, кои въ обвиненіи пользуются по законамъ имперіи». По принятіи сеймомъ измѣненнаго У., оно было Высочайше одобрено въ 1892 г. и

манифестомъ 1/11 апрѣля 1894 г. введено въ дѣйствіе. Финляндское У. раздѣлено на 14 главъ и заключаетъ въ себѣ всего 398 §§ статей; 9 главъ и 72 §§ относятся къ общей части, остальныя — къ особенной. Въ отношеніи пространства дѣйствія уголовного закона различаютъ У. различаетъ двѣ категоріи: финляндцевъ и нефинляндцевъ. Первые судятся по финляндскимъ законамъ: а) за преступныя дѣла, учиненныя въ предѣлахъ великаго княжества всегда; б) за дѣла, учиненныя въ владѣніи русскаго государства, когда виновный изъ нихъ окажется въ Финляндіи или переданъ будетъ туда для сужденія — въ случаѣхъ, именно закономъ указанныхъ. Вторые судятся по финляндскимъ законамъ за преступленія, учиненныя въ предѣлахъ великаго княжества или на финляндскомъ судѣ въ открытомъ морѣ, «буде относительно судоустройства сдѣхъ лицъ не существуетъ особыхъ постановленій». Обще роды наказаній: смертная казнь, заключеніе въ смѣрительномъ домѣ (пожизненно или на время отъ 6 мѣс. до 12 лѣтъ), заключеніе въ тюрьмѣ (отъ 14 дней до 4 лѣтъ) и денежныя взысканія (отъ 3 до 1000 марокъ). Особенныя наказанія для должностныхъ лицъ — исключеніе изъ службы и отстраненіе отъ исполненія службъ. Для отбывавшихъ наказаніе лишеніемъ свободы установлено досрочное условное освобожденіе. Финляндское У., въ общемъ, изложено кратко, ясно, опредѣленно и съ вѣрной стороны не уступаетъ ни одному изъ новѣйшихъ уголовныхъ кодексовъ. Гипнотичею его чертой является отсутствіе теоретическихъ опредѣленій и формулировки общаго понятія. Въ 1900 г., по распоряженію предѣлателя коммиссіи для составленія свѣдѣній по финлянд. законамъ и систематизаши сдѣхъ законовъ, У. переведено на русскій языкъ вѣстѣхъ съ другими относящимися къ нему узаконеніями. А. А.

Узаконеніе гражданское общегерманское (*Bürgerliches Gesetzbuch*) — вступило въ силу 1 января 1900 г. Первый проектъ его былъ выработанъ въ 1888 г. (см. Кодификація, XV, 545—546), но, въ виду неподатливости вымыслихъ, составный совѣтъ постановилъ отъ 1 дек. 1890 г. назначить новую коммиссію, въ составъ которой изъ коммиссіи, выработавшей первоначальный проектъ, вошли четыре члена. Работы по составленію новаго проекта У. начались въ апрѣлѣ 1891 г. и закончились въ октябрѣ 1895 г. Отчеты коммиссіи постоянно публиковались. По сравненію съ прежними, новый проектъ выдѣхъ болѣе простыми, яснѣе опредѣленными. Составители старались избѣгать длинныхъ опредѣленій, сложныхъ конструкций, частыхъ ссылокъ на другіе §§ У. По отношенію къ рѣш. праву вторая коммиссія заняла болѣе свободное положеніе, нежели первая. Первоначально коммиссія предположила ограничиться исправленіемъ перваго проекта, но въ дѣйствительности она изъстала положила въ основу законодательныхъ возрѣхъ совершенно новыя идеи, въ которыхъ отбѣхъ права подверглись столь существенной переработкѣ, что трудъ второй коммиссіи представляется вновь самостоятельнымъ.

Общественное мнение было крайне возбуждено критикой первого проекта и отчетами комиссий. Представители многочисленных германских партий стали предъявлять к У. самые разнообразные требования. Аграрии указывали на полнейшую несостоятельность старого правового порядка, требуя защиты земельных от гнета капитала, а также отмены римского права. Социал-демократы хотели воспользоваться новым У., чтобы расширить закон современного строя. Феминисты домогались равноправности мужчин и женщин. Не было ни одной партии, которая не надеялась бы извлечь для себя какую-либо выгоду из проекта уложения. Не смотря на то, что второй проект не удовлетворял почти все требования, каких можно было предъявить к национальному кодексу, правительства германских государств склонялись к немедленному обсуждению его в принципе. Это объясняется тем, что в 1890 г. предстояли новые выборы в рейхстаг, и многолетняя работа юристов легко могла бы оказаться безплодной. Союзный совет решил, поэтому, внести во второй проект лишь небольшие изменения, которые не могли повлиять на общий характер уложения. 17 января 1896 г. имперский канцлер внес проект У. на обсуждение в рейхстаг. 6-го февраля была образована комиссия из 21 члена рейхстага для составления доклада, при чем каждый отдел У. поручен особому депутату. Между 19 и 27 июня происходило 2-е чтение, а 30 июня и 1 июля — третье. В сессии, ознаменованной дебатами, носившими политическую окраску, проект был принят большинством 222 против 48 голосов (18 чел. не участвовало в голосовании). 14 июля дал свое согласие союзный совет и 18 авг. новый закон подписан императором. Наиболее серьезные требования, предъявлявшиеся к проекту, могут быть сведены к двум пунктам: У. должно быть «национальным» с одной, «социальным» — с другой стороны. В действительности У. не удовлетворяло ни тому, ни другому требованию. Общегерманское гражданское У. может быть признано национальным постольку, поскольку оно представляет собой кодекс, написанный на немецком языке и действующий во пределах всей Германии, объединив юридический быт ее. Оно далеко не представляет собою законоположения, которое могло бы быть творено всеми и каждым. Это — весьма сложное дело, выполнение которым требует юридической подготовки и которое, как это уже и выяснилось на практике, отнюдь не устранивает необходимости в юридической интерпретации. У. означало много устаревших институтов римского права (напр. *Pacta sunt servanda*), содержит много выстуженных чл. германского происхождения (напр. договоры о рентах), но со своим содержанием, как кодекс гражданский, оно не могло принять ни того национального оттенка, к какому слага римского права заключалось в его универсальности, ни в гражданский кодекс современного государства, особенно государства промышленного, с широко разви-

той внешней торговлей, не может не отличаться тем же цветом. Официальный защитник У. в рейхстаге, Зомм, характеризует его следующими словами: «германское гражданское У., как и все в наше время, носит на себе печать торговли и обмена... Интерес оборота есть в нем интерес господствующий. Этот интерес торжествует даже в области семейного и наследственного права. Третий добровольный приобретатель — вот его главная фигура. Интерес последнего всегда рассматривается в У. как решающий. Точка зрения обязанности добросовестно состоявшихся соглашений проведена и поставлена в нем с удивительною техникою. Интерес собственности отступает в нем перед интересом оборота. Энергия, с которою проведен тот принцип, представляет характернейшую особенность германского У.» Требования «социального» характера, предъявлявшиеся к У., могут быть выражены в следующих формулах: защита слабых, покровительство обездоленным и нещущим. С этой точки зрения в У., не смотря на все усилia социал-демократов, введено лишь несколько новых частных положений. Всеми почетными дебатами, происходившими поэтому повсюду в рейхстаге и проникавшими вглубь нацию моралью, соответствующую коренным изменениям в современной экономической жизни торговых народов. Всего более прения затрагивали область семейственного права, вытекавшие требования полного уравнения детей, рожденных в браке и вне брака, возм. а не большого ограничения родительской власти, свободы развода для обеих сторон. Требования эти не были приняты, но они отразились в некоторых частных постановлениях, напр. в предоставлении лицам, перешедшим 21-летию возраста, права вступать в брак, помимо согласия родителей. Важнейшие нововведения уложения относятся к области обязательственного права. Пожиженная форма *договора* требуется реже, нежели по прусскому земельному праву, но в договорах о найме имущества (домов, лодок, участков, квартир), сроком больше года, письменная форма признана обязательною; в противном случае договор считается заключенным на неопределенный срок. Нотариальное или судебное удостоверение (в отдельных случаях государственных законов о введении У. в действие) могут допустить или то, или другое) требуется для большей части насильственных договоров, семейных актов, договоров о недвижимых участках и т. д.; без этого действования договоры эти недействительны. Договоры должны быть заключены и исполнены так, как этого требуют взаимное доверие сторон. Контрагент, впадший в ошибку, если можно предположить, что при знании дела он поступил бы иначе, не связан своим обязательством, но третье лицо имеет право на возмещение за вред и убытки, если считало договор для выгоды. Если третье лицо знало об ошибке или должно было знать

о нем, то оно не имеет права на вознаграждение за убытки. Контрагент, желавший отказаться от договора, оговоренного ошибкой, должен сделать это без колебаний. Сейчас же почти того как ошибка выяснилась. Постановления относительно ошибки остаются в силе и для тех случаев, когда объявление воли контрагентом внятно передано посредствующим лицом или учреждением (телеграф, телефон). Воспрещается ростовщичество во всех видах; всякая сдѣлка, въ которой эксплуатируется чья-либо нужда, легкомыслие, неопытность, или же выгоду получают имуществомъ выгоды, несообразныя съ общими услугами, признается ничтожной (§ 138, такъ назыв. Wucherparagraph). Чрезвычайная выдержка, противъ служащихъ, когда она установлена по чисто коммерческимъ отношениямъ, можетъ быть уменьшена судомъ, пока она еще не уличена; но при установлении факта чрезвычайности необходимо принимать во внимание всякий законный интересъ (напр. несприятности, проступки) отъ несвоевременнаго исполненія договора, а не только интересы имущественные. Судомъ можетъ быть уменьшенъ и чрезвычайно высокий мажорский куртаж. Размѣры процентовъ въ сомнительныхъ случаяхъ опредѣляются въ 4%, при обоюдноторговомъ характерѣ сдѣлки—въ 5%, проценты на проценты допускаются только по контрокоррентнымъ счетамъ, между купцами всегда и безусловно воспрещается начисленіе % на проценты, взимаемые въ видѣ вознагражденія за промедленіе въ платежѣ. Въ случаяхъ тѣлесныхъ повреждений, лишеныя свободы и пр., вознагражденіе не должно ограничиваться возмѣщеніемъ одной лишь имущественныхъ убытковъ, а должно быть принято во вниманіе и всякаго рода вредъ или ущербъ (напр. обезображеніе). Въ сферѣ наследственнаго права У. признаетъ достаточными завѣщанія, собственноручно написанныя и подписанныя съ указанием мѣста и времени составленія (такъ назыв. Notarielles Testament). Только лица несовершеннолѣтнія или неграмотныя должны свидѣтельствовать завѣщанія у нотариуса или судьи—Общегерманское У. глубоко затронуло идиенту правую жизнь и вызвало необходимость значительныхъ измѣненій въ существовавшихъ до него законоположеніяхъ; такъ напр., подверглись существенной переработкѣ нѣкоторые отдѣлы торговаго права. Тѣмъ не менѣе У. не издѣли объединило гражданское право Германіи. Существовать цѣлый рядъ исключеній, въ которыхъ по прежнему дѣйствуетъ мѣстное право. Въ основѣ этихъ исключеній лѣтъ одного руководящаго принципа: здѣсь играли роль то политическія или социально-политическія соображенія, то разнообразіе нѣмецкихъ племенъ, то различное историческое прошлое тѣхъ или другихъ юридическихъ институтовъ. Изывъ политическихъ соображеній остаются въ силѣ государственные договоры, законченныя какими-либо государствами, входящими въ составъ Германск. имперіи, съ иностранными правительствами до вступленія У. въ силу, равно какъ постановленія мѣстнаго права о владѣтельныхъ книгахъ, чле-

нахъ ихъ фамилій и членахъ дома Голленцолерновъ. По отношенію къ высшему дворянству У. въ известномъ смыслѣ, имѣетъ лишь субсидіарное значеніе. Постановленія мѣстнаго права въ значительной степени удержали свою силу въ сферѣ поземельныхъ отношеній. Сюда относятся фидеикомиссы и лены, рентныя имѣнія, наслѣдственная аренда, нераздѣльность и ограниченная задѣлжимость участковъ, водное и горное право, право охоты и рыбной ловли. На основаніи У. государство и община въ сферѣ частнохозяйственныхъ отношеній безусловно несутъ отвѣтственность за дѣйствія своихъ должностныхъ лицъ, подобно всѣмъ юридическимъ лицамъ. Предполагалось распространить такую отвѣтственность, на общины дикіе имперіи начиналась, и на области публичныхъ функций должностныхъ лицъ, но отдѣлыя правительства решительно отклонили это предложеніе, и въ данной сферѣ продолжаютъ дѣйствовать мѣстное право. Не распространяется дѣйствіе У. и на публично-правовыя отношенія, напр. на имущественныя претензіи должностныхъ лицъ, возникающія изъ государственной службы. Политическое значеніе имѣютъ ограниченныя имущественной правоспособности «чертова руки», т. е. церкви и церковныхъ учрежденій. Эти ограниченія оставлены въ силѣ лишь для тѣхъ случаевъ, когда имущество имѣетъ стоимость выше 5000 марокъ, вообще-же обязательное разрѣшеніе со стороны правительства не требуется. Нормы, регулирующія отношенія между хозяйками и домашнею прислугой, не смотря на протесты социалъ-демократовъ, также исключены изъ У.; оно только отменило право наказанія прислуги въ мѣстностяхъ, гдѣ послѣднее существовало. Даже въ тѣхъ областяхъ, гдѣ новое У. опредѣленно нормируетъ юридическія отношенія, отчасти сохраняютъ силу и прежніе законы. Бѣольшая часть постановленій о правѣ собственности на недвижимости лишь тогда вступаетъ въ силу, когда поземельныя книги (Grundbücher) установлены для данной мѣстности: этотъ моментъ для каждаго союзнаго государства опредѣляется волею мѣстнаго правительства. По отношенію къ бракамъ, заключеннымъ до 1 янв. 1900 г., остаются въ силѣ прежніе законы объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ; во У., желая предупредить дальѣйшее ихъ примѣненіе, запрещаетъ на будущее время супругамъ регулировать имущественныя отношенія въ брачныхъ договорахъ путемъ простого указанія на постановленія, уже не имѣющія силы. Такое же запрещеніе установлено и по отношенію къ иностраннымъ законамъ. У. вызвало громадную литературу. Ср. Еммануэль, «Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuches» (Б., 1897); Барре, «Bürgerliches Gesetzbuch und Code civil» (1897); Дербургъ, «Das bürgerliche Recht d. Deutsch. Reiches u. Preussens» (Лейпц. 1898); Бернгардъ, «Handwörterbuch zum Bürgerlichen Gesetzbuch» (Б., 1898); Боуи, «Гражд. улож. для Германской имп.» («Русская Мысль», 1897).

Уложение уголовное.—Въст. Проектъ уголовного У. (XXV, 363), написанный въ

1898 г., критический разбор и оценка проекта были отнесены до ст. У. уголовного, в том же предположении, что в течение трех-четырёх лет проект если и не получит сил закона, то, во всяком случае, составление и рассмотрение его будут окончены. Между тем, и до настоящего времени (1902 г.) проект находится на рассмотрении государственного совета, и никак отделив в нем изыскания — не опубликовано. Поэтому и ныне преждевременно еще оценивать постановления будущего нашего уголовного кодекса по существу. — Проект уголовного У. был внесен в государственный совет 14 марта 1898 г., но без проекта дисциплинарного устава и других дополнительных к У. узаконений. Для составления этих постановлений, в том же 1898 г., при министерстве юстиции была образована, под председательством Н. С. Таганцева, особая комиссия. Государственный совет, в заседании 11 мая 1898 г., «обозрѣвъ сіе важное и сложное дѣло», предположил «для всесторонняго обсуждения проекта У.» образовывать особое совѣщаніе. Совѣщаніе это было образовано 3 июля 1898 г., под председательством Э. В. Фриша, из членов государственного совета Розина, Мардиванова, Галкина-Васюкова, Герарда, Шамшина, Сабурова, Голубова, фонъ-Дернша и Верховскаго, министра юстиции Миранова, его товарища Бутовскаго, государственного секретаря Плеве и сенатора Таганцева. Министры и главноуправляющим было предоставлено, когда они сочтутъ необходимыми, присутствовать в заседаниях совѣщанія или представлять ему изысканія чрезъ своихъ товарищей. Совѣщаніе имѣло въ 1898—1901 гг. 59 заседаній. По завершении имъ работы, 6 октября 1901 г. состоялось Высочайшее повелѣніе образовать, для дальнѣйшаго обсуждения въ государственномъ советѣ проекта У., особое присутствие, подъ председательствомъ графа Палена. Заключеніи присутствія будутъ внесены непосредственно въ общее собраніе совета. См. «Обозрѣніе хода работъ по составленію нашего уголовного У.» («Правительственный Вѣстн.» 1901, деп.).

Уложение гражданское. — Въ законодательныхъ комиссияхъ, сѣдившихъ одна за другой начиная съ царствования Петра I, до вступленія на престолъ имп. Александра I гражданское право составляло лишь незначительную часть обширной программы. Александр I обратилъ особенное вниманіе на кодификацію гражд. права (XV, 545). Министромъ юстиціи кн. Голицынымъ были составлены всесоудный докладъ, въ которомъ излагались общія положенія будущаго гражданского У., и планъ работъ комиссіи и ея устройство. 28 февраля 1804 г. докладъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе. Во главѣ кодификаціоннаго дѣла былъ поставленъ товарищъ министра юстиціи Новосильцевъ, составлявшій вмѣстѣ съ самими министрами юстиціи комиссію. Непосредственный надзоръ за работами принадлежалъ главному секретарю и первому референдарію, барону Далеманифу. Въ 1804 г. въ составъ совета

комиссіи вошелъ Сперанскій и принялъ активнѣе участіе въ ея трудахъ. Первымъ дѣломъ Сперанскаго было составленіе устройства самой комиссіи: она была составлена изъ совета, правленія и сословія юрисконсультовъ. Юрисконсулы дѣлились на 6 отдѣленій, во главѣ коихъ были поставлены начальники. Члены правленія имѣли надзоръ за дѣятельностью юрисконсультовъ; на одного изъ членовъ правленія возлагался специальный надзоръ надъ письменнымъ изложеніемъ работъ комиссіи (эту обязанность приняла на себя Сперанскій). Съ 1 января 1810 г. комиссія становится учрежденіемъ при государственномъ советѣ существовавшимъ, он директоръ получаетъ право голоса въ департаментѣ законовъ государственнаго совета. Въ томъ же году на обсужденіе государственнаго совета были внесены составленный Розенкампфомъ, подъ руководствомъ Сперанскаго, проектъ первой части гражданскаго У., содержавшій въ себѣ ученіе о лицахъ и посвященный признанію сильнѣйшаго вліянія Code civil. Въ общенъ проектъ этотъ былъ одобренъ членами государственнаго совета; только положенія о бракѣ подверглись измѣненіямъ. Вслѣдствіе была внесена въ госуд. советъ и вторая часть У. — ученіе о вещахъ. Въ 1814 г. происходило вторичное разсмотрѣніе новой редакціи проекта и первое обсужденіе третьей части — ученія о договорахъ. Въ государственномъ советѣ начинаютъ раздаваться голоса противъ проекта; заявляются въ дѣлѣ между министрами юстиціи и Трешинскимъ, указывавшимъ на недостатки проекта^{*)}. Надо сказать, что въ это время начинало уже критику противоположное началомъ проекта теченіе историческое, клонившееся не къ созданію новаго У., а къ составленію свѣда дѣствующихъ узаконеній. Это теченіе одержало верхъ, и въ 1822 г. былъ составленъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Мысль о составленіи У. гражданскаго не была, однако, оставлена, и разрѣшеніе многихъ вопросовъ законодательнаго характера отлагалось до этого будущаго У. Это во многомъ начало частичной переработки «дѣльныхъ постановленій 1 ч. X т. Въ 1863 г. главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе «Предположенія о пересмотрѣ и исправленіи постановленій о договорахъ», одновременно съ этимъ были затребованы мѣсячи лишь судебнаго вѣдомства о замѣченыхъ въ практикѣ пробѣлахъ и недостаткахъ относящейся сюда части свода. Въ 1869 г. образована въ министерствѣ для составленія проекта комиссія о договорахъ и обязательствахъ. Работы комиссіи были малоуспѣшны; причину этого С. В. Пашинъ видѣлъ въ трудности переработки только одной части гражданскаго права безъ связи съ остальными. По всесоудничѣшему докладу министра юстиціи Д. Н. Пашкова 12 и 26 мая 1882 г. Высочайше были утверждены начала соборнаго пересмотра дѣствующихъ

^{*)} Изложеніе этихъ мнѣній см. въ кн. 3. Членъ обществъ любителей исторіи и древн. Россіи за 1868 г.

щих гражд. законов» и составлении проекта гражд. У.» («Собр. Узак.» 1882, ст. 361). Кодификационные работы были сосредоточены в ми-стаб юстиции, при котором учрежден особый комитет из лиц «близко знакомых с судебною практикой и теорией гражданского права». Из среды комитета должна была быть избрана редакционная комиссия для составления проекта и объяснительной к нему записки. Комиссия и комитету предложено приглашать на свои сессии, с правом голоса, посторонних лиц, мнения которых будут признаны полезными для дела. Работы комиссии признаны подлежащими обнародованию и разсылать на заключение различных лиц и учреждений, с указанием срока, в который они могут представить свои замечания. Комитет, собравшись под председательством министра юстиции Яковлева, избрал из своей среды членов редакционной комиссии. Первым председателем ее был Е. П. Старицкий, бывший в этом звание лишь несколько месяцев. В том же 1882 г. его заменил Н. Н. Стояновский, состоявший председателем до самой своей смерти (в 1900 г.) и замещенный А. А. Кириным, до того времени неоднократно исполнявшим временно обязанности председателя. Кроме членов, в трудах комиссии принимали участие еще многие лица, к ней причисленные в качестве сотрудников, а также и приглашаемые на основании полномочия, данного комиссией^{*)}. Директором комиссии состоял сначала А. К. Голяев (член сенатор), а с 1894 г. состоял Ю. Р. Готтштер. Замечания широкого круга лиц, поставленных в известность о работах комиссии, составили обширный том, изданный в 1891 г. под заглавием: «Замечания о недостатках действующих гражданских законов». Это издание должно было показать, с чем именно обнаруживаются проблемы и недостатки действующих гражданских законов, насколько и по каким преимущественно предметам проявляются стремление частных лиц путем договоров, записочных распоряжений и т. д., устранить применение узаконенных, признаваемых естественными, какие местные обычаи применяются в случае недостатка закона и какому обычаю желательно придать силу закона». С целью ускорения работ комиссии члены ее были освобождены от всех прочих служебных или обязанностей. 3 ноября 1882 г. и 11 декабря 1884 г. повелено было проекты уставов опекуна и восточного представлять на рассмотрение госуд. совета ранее окончания работ по составлению гра-

жданского У. Высочайше утвержденный 29 декабря 1897 г. мандат госуд. совета комиссии поручено было внести в начале 1898 г. предложения о разлучении супругов и об улучшении участи незаконнорожденных, в течение 1898 г. — предложения о литературной, музыкальной и художественной собственности, и не позднее 1 янв. 1900 г. — проект У. об обязательственном праве. Прежде чем приступить к кодификационным работам, на нее возложенными редакционной комиссией издана целый ряд подготовительных трудов: 1) Торговое право и гражданское У. (к вопросу о предмете и системе русского гражданского У.). 2) Сборник гражданских законов (три тома, 12720 статей). 3) Систематический указатель русской юридической литературы по гражданскому праву (6128 названий книг, статей, рецензий и т. д.), выходящий ныне новыми, значительно дополненными изданиями (указатели литературы доведены до 1902 г.). 4) Замечания о недостатках действующих гражданских законов (см. выше). 5) Обычный порядок наследования у крестьян (к вопросу об отношениях народных юридических обычаев к будущему гражданскому У.). 6) О необходимом наследовании (наследование по вопросу об обязательной доле). 7) Пресекшие законы 1875 г. об опеке и дееспособности несовершеннолетних (перевод, с предметным указателем). 8) Доттевич, «Польское ипотечное право» (перев. с польского, с приложениям образцов польской ипотечной книги). 9) Свидения, извлеченные из пота-риальных архивов С.-Петербургского, Московского, Виленского, Витебского, Калужского, Подольского, Киевского, Кипиновского, Одесского, Саратовского и Тифлисского. 10) Исследование о восточных установлениях и восточном производстве в Пруссии. 11) Исследование об однопороческих семьях. 12) Исследование о землях, принадлежащих малороссийским князьям. 13) К вопросу о пределах проекта о наследовании по наследству и в частности об особом порядке наследования. 14) О праве наследования монашествующих. 15) К вопросу о наследовании в имуществах сословных. 16) Черты магометанского права наследования. 17) Залоговое право. 18) Организация мусульманской юстиции в Аджар. 19) Переводы иностранных гражданских кодексов, снабженные предметным указателем: а) австрийского 1811 г., б) саксонского, с дополнениями к нему закона, в) прусского, г) сербского (торгового и гражданского), д) калифорнского, 1873 г., е) швейцарского союзного закона об обязательных 1881 г. (кроме предметного, здесь приложен еще и указатель сравнительный с гражданским У. Европы). Остались не изпечатанными: 1) систематический сборник положений и решений общих собраний правительствующего сената прежнего устройства и 2) подробные извлечения из дель бывшего II отделения Собственной Его Имп. Вел. канцелярии о всех законодательных работах по наследственному праву. Законодательные работы

^{*)} С 1882 по 1902 г. членами комиссии были А. А. Киринов, С. Н. Лудяков, Г. В. Патмач, И. Я. Голубев, А. А. Сабуров, В. Н. Голеницкий, П. А. Музалев, А. К. Рихтер, Н. Карпинский, К. И. Малицкий, П. А. Брунгов, А. Ф. Новоросский, В. Д. Шорин, Н. А. Тур, В. С. Саловский, А. И. Лыкошин; сотрудниками — В. Ф. Гельб, В. А. Гурьянов, С. В. Иванов, В. В. Иванов, А. О. Геникамоф, Д. В. Иванов, Е. П. Змирлов, И. Ф. Мурин, И. Е. Малицкий, М. П. Шафры, Ф. А. Валтер, В. Г. Грошев, И. А. Крамленко. Приглашались для участия в работах Е. Т. Шайкевич, А. А. Браун, В. В. Шейн, А. А. Квачевский, М. В. Андрусовский, Д. П. Петражицкий.

редакция комиссии. I. По усилу вочинному. Коммиссией составлены проекты 1) правил о наложениях и снятии записей на иждивения (50 статей); 2) правилъ объ иждивениях и допознаниях дѣлающихся лицъ въ озаконовыхъ свѣдѣтельствахъ (6 статей); 3) правилъ объ объявлении и регистраціи ограниченій правъ собственности совершеннолѣтнихъ лицъ (9 статей); 4) правилъ о новой формѣ росстра крѣпостныхъ дѣлъ. Все эти проекты выйдутъ изъ печати въ подготовлѣніи переиздѣ отъ законодательной (имѣя существующей) къ вочинной системѣ. Первые три были разсмотрѣны въ государственномъ советѣ и утверждены 26 июня 1889 г. и 18 марта 1892 г.; послѣдній утвержденъ министромъ юстиціи 31 мая 1891 г. Давнѣйшая работа коммиссии по вочинному законодательству въ составленіи проектовъ: 1) учрежденій вочинныхъ установлений (31 ст.) и 2) самого вочиннаго устава (416 ст.). (Сюда относятся также проекты: а) правилъ объ объявлении недвижимыхъ имѣній договоромъ съ наемомъ и съ кредитными установленіями (45 ст.) и б) положенія о порядке взысканія съ недвижимыхъ имѣній, находящихся въ иждивеніи, гдѣ введено въ дѣйствіе вочинный уставъ (275 ст.). Объяснительная записка коммиссии къ этимъ проектамъ была разослана на заключеніе различнымъ учреждениямъ и лицамъ. Полученныя замѣчанія коммиссией приняты въ систему и напечатаны, снабдивъ указателемъ. Въ 1896 г. вочинный проектъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совета. II. По усилу опекуному коммиссией были изготовлены проекты: а) о тава объ опекахъ и попечительствахъ и б) учрежденій опекунскихъ установлений (всего 309 ст.), снабженные объяснительною запискою. Замѣчанія на эти проекты также сведены въ систему и снабжены указателемъ. Въ 1897 г. проекты внесены на разсмотрѣніе государственнаго совета. III. По другимъ частямъ гражданскаго У. Согласно Высочайше утвер. имѣнію государственнаго совета 29 декабря 1897 г., въ теченіе 1899 г. внесены на государственный советъ проекты: 1) книги У. гражданскаго У., «Объ обязательствахъ» (1106 ст.), съ объяснительною запискою въ пяти томахъ; 2) объ участіи положения незаконнорожденныхъ дѣтей; 3) о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ; 4) объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія. Въ настоящее время редакціонная коммиссія приближается къ завершенію всѣхъ трудовъ, на нее возложенныхъ. Печатаются книга II проекта У., налагающая постановленія о сокѣхъ брачныхъ, о сокѣхъ родителей и дѣтей, о достояніи содержаніи родственниками и супругами, о неограниченности и ихъ правоспособности, объ опекахъ и попечительствахъ и объ актахъ гражданского состоянія (всего 600 ст.), и книга III, такого же, приблизительно, объема, содержащая въ себѣ вещное право (собственность, владѣніе, сервитуты, залогъ и залоги), особые виды земельнаго права, право авторское. Кроме этихъ работъ, имѣющихся по явиться въ свѣтъ въ ближайшемъ будущемъ, коммиссией уже разсмотрѣны и готовятся

къ печати кн. IV проекта У., говорящая о наследствѣннѣмъ правѣ (400 ст.), и книга I (около 300 ст.), имѣющая содержаніемъ общую часть гражданскаго права. Высоч. утвержденнымъ 29 декабря 1901 г. имѣніемъ Госуд. Совета коммиссія поручено окончить все оставшіяся еще въ выполненіи работы по возможности въ теченіе 1902 г. и во всякомъ случаѣ не позже первой половины 1903 г. Указанія (исчерпывающія) на литературу по поводу кодификаціи гражданскаго права до 1886 г. см. въ изданномъ коммиссіею «Систематич. указателѣ русской литературы по гражд. праву».

В. Рождеръ.

Улотриксовыя (Ulothrichaceae s. Ulothrichineae) — семейство зеленыхъ нитчатыхъ водорослей (Confervoidae). Къ У. относятся простѣйшія Confervoidae тѣла которыхъ въ нормальномъ состояніи, невѣдѣнныя нити, состоятъ изъ 1-го ряда кѣлокъ (фиг. 1, 7), послѣднія дѣлятся правильными попережными перегородками (интеркалярно; фиг. 1 а), благодаря чему происходитъ увеличеніе вышѣ въ длину. Все кѣлки въ нитяхъ У. одинаковы и способны дѣлиться, за исключеніемъ одной основной или базальной, при помощи которой они прикрепляются къ субстрату у рода *Ulothrix* Kk., растущаго на влажной почвѣ, подобныя выросты могутъ образовываться не только изъ базальной, но и изъ другихъ кѣлокъ. Нити въ некоторыхъ водныхъ У. — всегда свободно плавающія и не прикрепленныя (пр. *Microspora* Thurg., *Bismillella* Borgi), у другихъ же въ молодости прикреплены къ субстрату (пр. *Ulothrix* Kk., *Conferva* L.). нити пр. *Ulothrix* Lavergh. прикреплены къ субстрату всю жизнь; у той же водоросли верхняя кѣлка заострена и отличается отъ другихъ. Продолжное дѣленіе кѣлокъ у У. — явленіе ненормальное и у некоторыхъ родовъ ведетъ къ образованію уклоняющихся формъ пластинчатыхъ, состоящихъ изъ многихъ рядовъ одинаковыхъ кѣлокъ, стѣпенныхъ прежде къ пр. *Schizogonium* Kr. и *Prasiola* Menegh., кѣлочныхъ комлексовъ (пр. *Schizomena* Kk.) и т. д. Подъ вліяніемъ некоторыхъ условий кѣлки нити распадутся, при чемъ, или покрываясь слизью и дѣлясь въ ней въ нѣсколькихъ направленіяхъ, переходятъ въ пластинчатое состояніе, или, раздѣлившись окончательно, живутъ отдѣльно (протоконидиальное и стихоконидиальное состояніе), и въ такомъ видѣ продолжительно дѣлятся и размножаются. Ширина нитей У. незначительна, иногда бываетъ лишь въ 0,005 мм. и рѣдко достигаетъ 0,01 мм. Кѣлки У. одноклеточны, содержатъ 1 (пр. *Ulothrix*, *Utophila* и т. д.) или нѣсколько (пр. *Bismillella*, *Microspora* и т. д.) зеленыхъ пластинчатыхъ хлоропластовъ (см.). Переносцы (беспыльцыя тѣльца) содержатся въ кѣлкахъ не во всѣхъ У., е пр. *Bismillella*, *Bismillaria*, *Conferva*, *Microspora* и т. д. Изъ заключающихся въ кѣлкахъ продуктовъ ассимиляціи, е пр. *Ulothrix*, *Utophila*, *Microspora*, содержатся кристаллы, у пр. *Conferva* и т. д. Масло. Безплодное размноженіе У. совершается при помощи зооспоръ (фиг. 2), въ этомъ случаѣ содержимое кѣлокъ распадается на отдѣльные участки, въ

участки выходить из отверстий, образующихся в клеточной оболочке, превращаясь в зооспоры. — более или менее овальными клетками с зелеными хроматофорами, которые дивертируются при помощи жгутиков, сидящих на переднем конце тела (фиг. 2); у рр. *Conferva* и *Vipillaria* зооспоры 1-жгутиковые, у рр. *Ulothrix*, *Uronema* и *Microspora* 4-х жгутиковые. У некоторых форм зооспоры бывают 2-х родов — большие и малые (микрозооспоры). Успокоившаяся зооспора округляется, одевается оболочкой, вытягивается в трубку и прорастает в новую нить (фиг. 6). Кроме зооспор безполое размножение совершается также при помощи неподвижных

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

Фиг. 1—6 *Ulothrix zonata* 1 — часть вегетативной нити, 2 — зооспора, 3 — образование и выхождение гаметы, 4 — гамета, 5 — гамета, 6 — прорастающая микрозооспора. Увелич. фиг. 1—3 300 раз, фиг. 2—5 — 482 раза, фиг. 6 — 500 раз.

споры, — актинеты и апланоспоры. Половое размножение у этих родов, у которых оно было найдено, состоит из слияния 2-х равных гамет (фиг. 4); гаметы (фиг. 3) образуются также, как и зооспоры, подобны им по виду, но меньше их (у р. *Ulothrix zonata* Кр. гаметы с 2-мя жгутиками, а зооспоры с 4-мя). Слияясь, гаметы образуют зиготу (фиг. 5) — У. вышним своим видом мало отличаются от других, составляющих зеленую тицу, нитчатых водорослей: это зеленые, состоящие из нитей, деривины, плавающие на поверхности воды, стелющиеся по дну или покрывающие собой находящиеся в воде предметы, камни, свая и т. д. Воздушные У. состоящие из зеленых нитчатых слоев, стелющиеся по влажной почве, стволу, забитым, покрывающие кору деревьев и т. д. У. — один из наиболее широко распространенных зеленых водорослей: преимущественно они встречаются в пресной воде, реже — в морской. Некоторые из них, напр. *Ulothrix zonata* Кр., господствующая водоросль в водах бассейна Невы и Ладожского озера, распространены в пресных водах всего

земного шара. Морфология и систематика У. изучены пока весьма слабо. Р. *Ulothrix* Кр. (*Hormiscia* Fr., *Hormothrichum* Кр., *Muxolipema* Fr., *Arthrogonium* A. Br., *Geminella Lagerh.*, *Hormospora* Breb., *Merizothrix Reinke*, *Schizomeris* Кр., *Hormidium* Klebs., *Suehossens* Gay); нити этого рода состоят из одинаковых, за исключением базальной, клеток. Хроматофоры пластинчатые и стбико-подобные (ср. фиг. 1), у некоторых форм облегают стенки клетки в виде полой, пиреноидов 1 или несколько. Огромная синонимика рода *Ulothrix* показывает сложность систематика его несовершенна. Всего насчитывается до 30 видов *Ulothrix*, однако, крайне сомнительных. Весь этот род можно разбить на 2 больших группы: 1) водные *Ulothrix* (*Hormiscia* Fres.) и 2) воздушные *Ulothrix* (*Hormidium* Klebs.). Наиболее крупный, характерный и распространенный вид 1-й группы *Ulothrix zonata* Кр. (фиг. 1—6); гаметы его 2-х жгутиковые, а зооспоры 4-х жгутиковые (фиг. 2, 3). Характерные и часто встречающиеся виды 2-й группы *U. flaccida* Кр. (фиг. 6, 7) и *U. nitens* Menegh. растут по стволу, на сырой земле и т. д. Зеленые слое *U. nitens* характерны своим блестящим оттенком. Зооспоры этих видов 2-х жгутиковые. Характерная особенность этих видов: способность их нитей распадаться на отдельные клетки (фиг. 7), при чем эти удлиненные формы клетки, иногда, не прорастают вновь в нити, а длинные, поперечной перегородкой на 2 опять распадаются, так что получают формы, подобные стилюкокку (см. так наз. стилюкокковидное состояние). Кроме того *U. flaccida* может образовывать короткую нить с заостренной верхней клеткой; последнее характерно для рода *Uronema* Lagerh., короткая нить которого из продолжение всей жизни прикреплены при помощи отходящего от базальной клетки куполообразного влагалища к нитям других водорослей, напр. конферв. Р. *Hormidium* Кр. вышним своим видом подобен *Ulothrix* и отличается тем, что содержит центральный зачаточный хроматофор — с 1 центральным пиреноидом. Наиболее обыкновенный *H. raphitum* Кр., по образу своей жизни подобен воздушным *Ulothrix* (У. *flaccida*, *nitens* и т. д.). Клетки *H.* способны иногда делиться не только поперечными перегородками, но и продольными, так что из его нитей образуются состоящие из многих клеток пластинки, относимые ранее к самостоятельным родам *Shizogonium* Кр.

Фиг. 7.

Фиг. 8.

Фиг. 7—8 *Ulothrix nitens* 1 — часть вегетативной нити, 2 — распадающиеся нити (стилюкокковидное состояние, 3-е и 4-е 500 раз).

и *Prasioda Menesii*. Последняя форма подобна узльскому (см.). Рр. Мисгорота Тугъ и Соплетва 1. весьма похожи друг на друга; длинные нити их съ почти одинаковыми клетками свободно плаваютъ въ водѣ (нити Соплетва въ молодости бывають прикрѣплены). Клетки изъ со многими хроматофорами и безъ виронидовъ, клеточныя оболочки съ характерными утолщениями. Зооспоры Мисгорота 2-хъ, а Соплетва 1 жгутиковой. Наиболее обычные виды *M. Stagnorum Lagerh.*, *M. Rossae Turg.*, *C. boryussina L.*, также какъ и другие виды живутъ въ арѣсовой водѣ. Клетки и зооспоры рода *Bumilleria Borgi* подобны таковымъ же Соплетва. Гаметы 2-хъ жгутиковые. Живя на влажной почвѣ, *Bumilleria* образуетъ короткія нити, состоящія изъ 4—5 клетокъ, если же ее культивировать въ питательныхъ субстратахъ, то она образуетъ длинныя нити. Вообще *Bumilleria* очень похожа на Соплетва и отличается отъ нея дѣлениемъ клетокъ: каждая клетка, при распаденіи нити, способна произве-сти новую нить. Оболочка этой клетки не обрывается, а остается въ видѣ двухъ колпачковъ, которые окружаютъ нити вновь образовавшейся нити. Характерный по образу жизни р. *Bimilleria* *Witt.* съ длинными, плавающими нитями, съ клетками, содержащими кольцеобразный хроматофоръ и капли масла, сравнительно рѣдко встрѣчается и живетъ въ арѣсовой водѣ. У. наиболее простые нитчатки: нити ихъ не вѣтвятся и половой процессъ состоитъ изъ нѣсколькихъ; способность легко образовывать формы, подобныя протококковиднымъ, указываетъ на ближайшее родство съ последними. Заостренныя верхушечныя клетки р. *Utophea* и вариация *Ulothrix* прямо соединяютъ ихъ съ болѣе вышними вѣтвистыми хатофоровыми (см.), характерными, именно, злыми клетками. Естественная связь между родомъ У. дано еще не установлена. Принадлежность къ У. 1 жгутиковыхъ Соплетва и *Bimilleria* и Нотидиумъ звѣздчатыми хроматофорами многихъ авторовъ оспаривается. Ср. Водоросли и Зеленыя водоросли.

Литература. Л. С. Денковскій, «Къ морфологии сем. *Ulothrichaceae*» («Труды Испыт. Прир. при Имп. Харк. Univ., т. X, 1876); A. Dode, «Die Kraushaat-Alge *Ulothrix zonata*» («Pringsheim Jahrbuch wiss. Bot. 10, 1876); X. J. Lehm, «Низшія споровыя растения или габофиты» (СПб., 1883); A. Haeckel, «Prodromus der Algenflora Weltmens» (I, Прага, 1886); J. B. de Toni «Sylloge Algarum» (Падуга, I, 1889); N. Wille, «Cistochaceae» въ Engler und Prant's «Pflanzenfamilien» (т. I, 2, Лпц., 1897); F. Gay, «Recherche sur le developpement et la classification de quelques Algues vertes» (П., 1891); G. Klebs, «Die Bedingungen der Fortpflanzung bei einigen Algen und Pilzen» (Jena, 1896).

Н. Гайдукосъ.

Узсуй (Узсь)—гдѣ. притокъ р. Вишеры (смет. Камы), Пермской губ., Чердынского у.; беретъ начало въ Угальскомъ хр., течетъ въ зап. направлении; длин. 100 вер. шир. до 40 саж. Берега крутые, покрытые лѣсомъ; годна для сплава. Впадаетъ въ Вишеру у сел. Усть-Узсь (189 вер. выше г. Чердыни).

Ушито (последній) — въ музыкѣ применяется для обозначения исполненія въ последний разъ, напр. Ушито *vela*.

Ушито—день ликвидации биржевыхъ сделокъ; см. Биржевыя операции (III, 886 и сл.).

Утуй — неправильно названный такъ Радде горный хребетъ *Иатей-дабаи*, Иркутской губ. и уѣзда, впоследствии названный Черскимъ. Иатей-дабаи составляетъ зап. продолженіе Китойскаго хр. и служитъ водораздѣломъ между системами рр. Иркуты и Бззай, высота его отъ 7000 до 7500 фт. Этотъ хребетъ отличается отъ Тункинскаго мягкими, округленными контурами и простирается съ З на В къ верховьямъ р. Осин, образуя своимъ подножіемъ берега оз. Илчиря. По мѣрѣ приближенія къ прав. берегу р. Осинъ высота хр. замѣтно понижается, сходясь къ ней неширокими долинами. Съ его сѣв. склона вытекаетъ горная быстротечная рч. Иатей-дабанъ-желга, впадающая въ р. Хорку. Перевалъ черезъ хребетъ, которымъ переходилъ Черскій, представляетъ собой глубокую сѣдловатую высоту до 6000 фт. Какъ на самомъ перевалѣ, такъ и на склонахъ хребта обильно растетъ гнейсовая порода. Склоны горъ поросли кедровникомъ. И. Т.

Узу (узуть, *Utholux seculopensis*) — видъ крупныхъ водяныхъ совъ, живущихъ въ Инди и напоминавшихъ своимъ видомъ и большими ушными лучками перьевъ — филиновъ. У. распространена по всей Инди и встрѣчающаяся также въ Китаѣ и Палестинѣ. Питаетъ обыкновенно для совъ — праску (см. Совы), при чемъ основной фонъ оперенія мазлаторжанный. Водными совъ держатся изъ деревьевъ вонизъ воды. Главную пищу ихъ составляютъ, поведенію, рыбы.

Узугъ Бегъ (Мохаммедъ ибнъ Шахрухъ) — татарскій астрономъ (1393—1449), внукъ великаго завоевателя Тамерлана. Подъ влияніемъ, можетъ быть, одного изъ его учителей, персидскаго математика и астронома Кадизадѣ Ар-Руми, любимца его наукою сдѣлавшаго астрономію. Какъ соправитель своего отца Шахруха въ теченіе многихъ лѣтъ, а послѣ его смерти какъ самостоятельный монархъ съ 1447 г., онъ своимъ покровительствомъ этой наукѣ содѣйствовалъ ея процвѣтанію. Въ Самаркандѣ была построена обширная астрономическая обсерваторія, на которой У. работалъ самъ лично при содѣйствіи множества астрономовъ, приглашенныхъ имъ къ своему двору и образовавшихъ здѣсь родъ ученого астрономич. общества или академіи, въ числѣ членовъ которой находился извѣстный арабскій математикъ Аль-Каши, изобрѣтатель замѣчательнаго приближеннаго метода рѣшенія кубическихъ уравненій вида $x^3 + px = m$. Важнѣйшимъ изъ результатовъ ученыхъ работъ У. Бега и его сотрудниковъ была астрономическая таблица планетъ У. Бега. Замѣчательное введеніе къ этимъ таблицамъ, переведенное и изданное Л. П. Е. Сидниомъ подъ заглавіемъ «*Prolegomenes des tables astronomiques d'Ouloug-Beg*» (2 т., Пар., 1817—53) содержитъ въ себѣ много интересныхъ и важныхъ разъясненій по поводу употребившихся въ тѣ времена способовъ на-

блуждений и вычислений. Другими важными трудами У. Бега было составление по собственным наблюдениям нового звѣзднаго каталога, напечатаннаго впоследствии Томасомъ Нуде въ 1665 г. въ Оксфордѣ подъ загл. «Tabulae longitudinis et latitudinis stellarum fixarum ex observatione Ulughbeighi» и затѣмъ перепечатаннаго G. Sharpe въ 1767 г. и Franc. Baily въ 1843 г. въ составленномъ имъ сборникѣ «The Catalogues of Ptolemy, Ulugh Beigh, Tycho Brahe, Halley and Hevelius, deduced from the best Authorities, with various notes and corrections» («Memoirs of the Astronomical Society», XIII, Лонд., 1843). Кромѣ названныхъ ученыхъ работъ, У. Бегъ принадлежалъ еще слѣдующимъ сочиненіямъ на арабскомъ языкѣ: «Erbname celeberrimos astronomis, chronologis, historicis, Chalcidiorum, Syro-Graecorum, Arabum, Persarum, Chorasmiorum usitatae, ex traditione Ulugh Beighi» (Л., 1650; переводъ съ персидскаго J. Greaves); «Biniae tabulae geographicae, una Nassir Eddini, Persae, altera Ulugh Beighi, Tartari» (тамъ-же. 1652; того-же переводчика). Всѣ сочиненія У. Бега были переведены съ арабскаго языка на персидскій.

В. В. Воблицинъ.

Улу-Джиганчикъ — р. Тургайской обл. Берегъ начало въ отрогахъ Улу-Тау, причемъ въ истокахъ носятъ названіе Чагырлы-Джиганчикъ, течетъ на СЗ; впадаетъ къ небольшому оз. безъ названія; длина около 200 в. вѣт. г. съ потоками Чагырлы; вода солоноватая, долина р. служитъ пастбищемъ для стадъ кочующихъ здѣсь киргизовъ.

Улукумъ — одинъ изъ наибѣйшихъ истоковъ Кубани (см.); вытекаетъ многими бурными потоками изъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ юго-зап. склона Эльбруса, а также изъ ледниковъ и вѣчныхъ снѣговъ хребта, который соединяетъ Главный Кавказскій хребетъ съ Эльбрусомъ и, наконецъ, той части Главнаго Кавказскаго цѣпа, который тянется къ З отъ Эльбруса. У. представляетъ необыкновенно быстрой и многоводный горный потокъ, прилимавшій въ себя безчисленное множество ручьевъ и рѣчекъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Карачаевского аула Хурзукъ У. сливается съ Хурзукъ м., а еще нѣсколько ниже съ третьимъ, самымъ большимъ, истокомъ Кубани — Учъ-кузаномъ (см. Учъ-кузанъ). У. течетъ въ глубокимъ тѣсномъ ущельѣ, окруженномъ очень высокими горами, на которыхъ находится много ледниковъ и большихъ массъ вѣчныхъ снѣговъ.

Улумъ (Улумскій районъ) — мѣстность, расположенная при соединеніи губ. Новгородской, Тверской и Ярославской и плодотворная благодаря приречью. Районъ этотъ получилъ свое названіе отъ погоста У. (въ 37 вер. отъ г. Череповца, Новгородской губ.); состоитъ изъ вол. Уломской, Самозерской, Горской и окружающихъ ихъ частей гу. Череповскаго, Угличскаго, Бѣлозерскаго (Новгородской губ.), Весьегонскаго (Тверской губ.), Моложскаго и Пошехонскаго (Ярославской губ.). Начало желѣзнодорожнаго промысла весьма древнее: здѣсь впервые въ Россіи добывалось желѣзо изъ мѣстной болотной руды; выдѣлка гвоздей была распространена уже въ

XV в.; особенное развитіе желѣзодобывательное производство въ У. получило въ XVII в., когда сюда были присланы мастера изъ Туам для выдѣлки пушечныхъ ядеръ и орудій. Благодаря дешевой производствѣ, улуменскіе гвозди были весьма распространены въ Россіи; еще въ 70-хъ гг. XIX в. ихъ выдѣлывалось до 600 тыс. пд. на 3 милл. руб. въ годъ. Въ настоящее время промыселъ, вследствие конкуренціи маминаго гвоздя, палъ, но все-таки въ районѣ насчитывается до 10 тыс. кузнецовъ, а общая сумма производства достигаетъ 1½ милл. руб. Большая часть гвоздей выдѣлывается выитъ изъ улуменскаго жѣлѣза или изъ лома («буртора») и лишь незначительная часть — изъ мѣстной болотной жѣлѣзы. Техника — переобитная. Сбытъ — въ столицѣ и верхневолжскіе города. Личъ немногіе изъ кустарей работаютъ за свой счетъ, большинство — на скупщика, изъ его материала. Средній заработокъ кустара 20—25 коп. въ день, при усиленномъ 12-часовомъ трудѣ.

Улу-Махметъ — ханъ Золотой Орды XV в., времени упадка могущества татаръ; игралъ роль въ спорѣ князя Юрія Дмитриевича съ племянникомъ его Василиемъ Васильевичемъ изъ-за великаго княженія московскаго. Въ 1431 г. оба соперника оторвались къ У.-Махмету за ярлыкомъ. У Юрія Дмитриевича была сильная поддержка въ лицѣ могущественнаго мурзы Тегени; но бояринъ Василій Васильевичъ, Иванъ Дмитриевичъ Всеволодскій, лестно обошелъ У.-Махмета, сказавъ, что Василій Васильевичъ основываетъ свою просьбу не на завѣщаніи, а на милости хана. У.-Махметъ далъ ярлыкъ Василию Васильевичу. Въ 1437 г. У.-Махметъ былъ изгнанъ изъ Золотой Орды своимъ братомъ, явился въ русскіе предѣлы и засталъ въ городѣ Бѣловѣ. Великій князь Василій Васильевичъ отправилъ противъ него сильное войско. У. Махметъ искутился и отдался на всю волю русскіихъ, но Шемяка и Красный, начальствовавшіе надъ войскомъ, не согласились и нанесли татарамъ сильное поражение. Во время начавшихся на слѣдующій день переговоровъ татары напали на русскіихъ, воспользовавшись измѣною мценскаго литовскаго воеводы Григорія Протасьева, перешедшаго на ихъ сторону, и одержали побѣду, послѣ чего У.-Махметъ занялъ Казань. Въ 1439 г. онъ внезапно явился подъ Москвою. Василій Васильевичъ бѣжалъ. У. Махметъ престоилъ подлѣ городомъ 10 дней, опустошилъ окрестности и ушелъ назадъ; по дорогѣ сжегъ Коломну и палилъ множество русскіихъ. Въ 1444 г. воеводы У.-Махмета опустошили восточныя русскія области. Въ 1445 г. У.-Махметъ засталъ въ старомъ Нижнемъ-Новгородѣ, а оттуда пошелъ на Муромъ. Василій Васильевичъ, съ соединенными силами русскіихъ князей, двинулся противъ него; У.-Махметъ вернулся въ Нижний Новгородъ. Весною того-же года, близъ Суздаля, великій князь потерпѣлъ сильное поражение отъ У.-Махмета и обратилъ въ плѣнъ къ нему. Побѣдитель достигнулъ къ Владимиру, но не рѣшился на приступъ и двинулся снова къ Мурому, потомъ къ Нижнему, откуда со всею ордою и плѣнными ве-

линии князем пошел к Курмыну, отпразднать покая своего Богача из Шемань с предложением занять Москву. Шеманя с радостью согласился, но У. Махмет, не дожидаясь возвращения Богача и думая, что тот ушел Шеманю, вступил в переговоры с Василием Васильевичем. «И князь великий выйдя на окуп... посулив на себя от золота и серебра и портице войного и от коню от доспехов пол-30 тысяч, и с ним прииде 500 татар» (Полн. Собр. Рос. Лст., VI, 213). По другим известиям сумма откупа доходила до баснословной цифры — 200 тыс. руб. У. Махмет вскоре пошел погнать от руки своего сына Мангутака.

Узусь, бэйлы или союз бэйлы — см. Союз.

Узуринский или **Узуринские источники** (числом два) — в Забайкальской области. в 150 в. от Нерчинска, около 500 фт. над уровнем моря, по рѣкѣ Кырт и притоку ее Бызырѣ, близ деревни Узурса, в горной тесной местности. Достигнуть источников можно только при содействии проводников. Нижний благоустроеннее и тепл. воды одного источника 30° Ц, вода другого холодная. Точного химического анализа источников не сделано. Больные прибегают к этому и весной. Вода служит для ванн ревматикам, золотушным, страдающим хроническими сыпьями и расстройствами кровообращения во внутренних органах. **Д.**

Узусский магаль — с древних времен, вместе с городом Дербентом, составлял Дербентское ханство. В 1806 г. за приближен Дербентского хана Ших-Али-Хана ханство было уничтожено и узусский магаль был отдан в пожизненное владение Мехти-Шамхадзу Тарковскому. После его смерти У. магаль правительством отобран не был и таким образом попал в число родовых земель Шамхадзского дома. Как и Мехти Шамхадз, так и его потомки, пользовавшиеся доходами с поселения и с ирригационных земель, для сбора которых и был в У. магаль своего кофтермана. После прекращения прямой линии Шамхадзов, земли У. магала поступили в управление министерства государственных имуществ. Управление У. магала особым приставом. Сначала У. магаль входил в административном отношении в состав градоначальства Дербентского, а в 1883 г. причислен к Киринскому округу Дагестанской области (Жит. 2322). Вместе с 10 урестанскими податями и повинностями жители У. магала несут тяжелые натуральные повинности и платят сборы (1/4) от посева и пр. См. Гаджиева, «Сословно-земельный вопрос в Дагестане» («Этногр. Обзор.» за 1901 г.). **Н. Г.**

Узусь. Это слово вместе с несколькими значен. имеет общее изв. н. — народ, почитание. Означает оно также орду, воинскую дружину. Иногда это слово употребляется в смысле поселения, так напр. «Хора-узусь» — «черный или похлый люд», в отличие от «белого йосу», «солдаты — бэйлы (или знатной) кисти». В Монголо-ойратском уставе 1640 г.

У. имеет значение то жилого места вообще (Dorf-stadt, по списку Палласа), то жилища, то родового союза, то племени. Чаще всего слово У. употреблялось в древних монгольских и калмыцких для обозначения определенной формы родового союза, составлявшего часть более обширной родовой группы — «племени» (Тангата). В этом последнем смысле У. означал союз нескольких отковок (родов) и аймаков, ведущих свое происхождение от общего племенного корня. У., как обозначение особой формы родового союза, встречается исключительно у монгольских племен (монголов, калмыков и бурят), хотя сходным с ними родовая организация можно найти у всех азиатских кочевников. Характернейшая черта У. — это их подвижность. Это не прочная, прикрепленная к определенному месту поселения оседло-земледельческая народность, а своеобразные, многочисленные родовые союзы кочевников, мнящихся местом пребывания в зависимости от времени года, урожая, кормов, обилия или недостатка воды и т. п. или другого места. Территория, по которой кочевали У., имела, конечно, границы, но не представляла этих очень больших по пространству территорий передвижение У., равно как и отдельных их частей, было совершенно свободное, «бездолжное». Этого взгляда на землю, как на общее достояние всех У., калмыки перенесли и в Россию, когда прикочевали из Волги. Призвав всю степь общим владением У., они не установили определенных границ между У. и определенных пространств для кочевки отдельных родов. Бурятия покоитая, перекочевавшая в XVI и XVII вв. из Монголии к Байкалу, также занимала земли племенными группами родов и владеть она до сих пор способна. В административном отношении монгольские и калмыцкие У. сохраняли очень долго (до начала XIX в.) те же основные черты, которые отличали узусное устройство монголов еще во времена Чингисхана. Каждый У. составлял отдельную кочевую орду, управляемую своим родовым вождем — войном, находившимся в вассальной зависимости от тайши. Отношения войнов к тайше определялись началами родовой старшинства, т. е. лучшими и обширнейшими У. являлись сами тайша, а также обширные он раздавал в управление наследственным войнам, согласно с их родовыми старшинствами. Войны или тайша управляли У. погранично, по призыву его в значительной степени регулировался издревле установившимся обычным правом, постановлениям и выражениями которого являлись лучшие узусные люди — почетные старики. Узусные люди — они же соратники — обязаны были своему вождю почитанием и ратной службой, они вносили подати на покрытие ратных нужд как общеродовых, так и личных тайши или война. Внутреннее устройство У. отличалось теми чертами родового быта, У., как единичный обширный род в союзе, делился естественно на более мелкие родовые группы —

отоки, аймаки и хотоны. Каждая из этих групп управлялась наследственным старейшиной, родоначальником, которому присвоивались разные названия—зайсанга (глава отоки), шуденги (глава аймака), ахла или ага (глава хотона). Отвечая за благополучие в периодов в своих кочевых передвижениях или табунов, старейшинами содействовали тому, что такая подвижная, текущая общественная группа, как У, сохраняла свою целостность, представляла собою прекрасно организованную кавь для самозащиты так и нападения боевую орду. В видах большей боевой готовности У, делились еще на искусственные группы—сотни, сорона и десятки, а для сохранения его целостности строго возбранялось родоначальникам отлучиваться из чужие У. Всякий перебежчик по строгим наказаниям оиратства подлежал возврату в старый его род, так как освященный аймаком обычай обязывал родоначальника стоять всю жизнь на страже своей родной ставки, своего кочевого (хотона). Родовой характер узусного устройства у монгольских патриархальных племен объясняется в трех основных условиях его: родовой солидарности, отзывчивости и круговой поруки. Родовая солидарность, одноличных родоначальников выражения в обязательности признания бедных и взаимной помощи. По основным обычаям монголов, всякий бедняк не только находил у своих одноудесников пищу и приют, но также радущий, братский приют. Богатый всегда всегда приходил на помощь бедному, слабый его скотом, съестными припасами и всяким нужным. Безвозмездный взаимный обмен услуг между родоначальниками считался обязательным. Круговая порука и ответственность членов одного У, перед членами другого вытекали из того основного начала родового быта, в силу которого всякий У, играл по отношению к чужому роду или У, роль одного коллективного лица. За вину родоначальника отвечал не только виновный, но все родоначальники того союза, к которому он принадлежал. Если виновный какого-либо преступления не открывался, то штраф или виру платил весь род или весь У, на который наложено подозрение. Напротив, очистительная присага одного или нескольких одноудесников совершенно освобождала в некоторых случаях заподозренного родоначальника. Узусным судом, состоявшим из правителей У, и почетных стариков, разбирались споры между одноудесниками; междуродовой суд, рьял дла, касавшийся интересов нескольких У, или родов. Древнее узусное устройство потеряло значительные изменения у вождских каминов в первой половине прошлого столетия (в 1834 г.). Главнейшие из них заключаются в том, что сильно были урезаны права владельцев узусов. У, были ограничены территориально: судебная власть ноянов перешла к суду царю, в котором рядом с депутатами от каминовского народа заседали также русские чиновники. У, во восточных монголах родовая организация У, сохранилась до сих пор в гораздо большей чистоте. У бурят, судя по некоторым

историческим данным, узусное устройство в момент их перехода в русское подданство (в XVII в.) было совершенно тождественно с организацией У, у монголов. Но с течением времени бурятский У, потерял свои первоначальные былые размеры и начинает означать небольшую группу или породоуственных хотонов, кочевывших кибитки. Так, в стронных законах седентивных бурят (от 1823 г.) слово У употребляется в смысле стойбища или небольшой группы юрт, или кибиток, состоявших только из одной части рода. Еще 30—40 лет тому назад бурятский У, имел следующий видный вид. Каждый У, состоял обыкновенно из нескольких жерденных загородей. В каждой загороди находилось несколько юрт с разными пристройками. В одной из этих юрт жил старший из семьи бурят, старший со старухой, иногда с какими-нибудь широтами-родственниками. В другой, рядом стоявшей юрте, жил сын этого старика, с женой и детьми. Если у старика были еще женатые сыновья, то и они жили в особые юртах, но в той же загороди. У всего этого семейного родового круга пашни, скоты, были общие. Все члены загороди работали сообща. При венной жаренике, при каком-либо сборе гостей все участвовали, как одна семья. Рядом, в другой подобной же загороди, жили ближайшие родственники главы первой группы юрт, напр. его братья со своими семьями, и тут в одной общей загороди, посредине, стояла юрта старшего в роду, по бокам—юрты его сыновей. В более отдаленных загородах жили дальние родственники, которые назывались соседями. Наконец, еще более отдаленные родственники обществались в новый У, имевший также же устройство. Группа подобных семейных У, составляла род, родовую общину (Цагору). Видный вид бурятского У, таковы образом, был совершенно тождествен с индом большого каминовского У; разница между ними была только в числ. кибиток и в пространных, занимаемых ими. Начала родовой солидарности и взаимной помощи казались у бурят в целом ряде обычаев и обрядов, происхождение которых относится к глубочайшей древности. Так, во многих узусных общинах безродные сироты и бедные ходили по юртам, как по своим родным жилищам, в находили там приют и пропитание. Они могли сами без всякого спросу, взять что увидать в юрте съестного. Если в какой-нибудь юрте закладывали барана, готовили жаренику, то буряты всех одноудесных юрт могли, не стесняясь, идти на жаренику, как на общую трапезу. К общеродовым и сродовым узусным обязанностям относился также поднесение подарков, когда они переезжали с одной общины в другую, или при свадьбах обязывали своих родных: угостить камином в общину за бедного жената; так наз. «нашвер», заключавшийся в том, что всякий раз, когда кто-нибудь устраивает у себя свадьбу, вечеринку и т. д., родственники-одноудесники и даже из других У, обязаны приносить с собой мясо, молочные

продукты и другие съестные припасы, служащие серьезным подспорьем для родичей, устраивавших торжества. Круговая порука и ответственность у североазиатских бурят долго сохранялись в виде обязанности платить за украденную вещь или скотину, если виновный сяду аресту к У. и последний не мог его отвести. Присяга одного или нескольких близких родственников, удостоверяющая добросовестность и честность закладчика зная, освобождала его от наказания. Таких черт общеродовой солидарности и ответственности к бурятских У. к началу XIX в. было гораздо больше, но за последние столетия русское устройство бурят претерпело едва ли не еще более серьезные изменения, нежели устройство казаков. Главнейшие причины этих изменений — изменение родов, распространение среди бурят замизма — с одной стороны и христианства с другой. В направлении, разлагавшем древнюю родовую организацию бурят, влияли также правительственные мероприятия последних десятилетий. Бурятские У. во многих местах обратились в неподвижные жилища чета, с неравномерным населением, древнее обычное право выходило из употребления и уступало место новым правоотношениям, а вместе с тем падали и те устои, которые придавали упорядоченной организации такую крепость и единство. Ср. Pallas, «Sammlungen der historischen Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften»; Georgi, «Reisen»; M. Kroll, «Das Geschlecht- und Familienwesen der Transbaikalischen Burjaten» («Zeitschrift für Social- und Wirtschafts-Geschichte», 1898); Леонтович, «Казацкое право»; его же, «Древний Монголо-Ойратский устав» (Византизм); Голустинский, «Монголо-Ойратский закон». 1840 г.; Сажковасов, «Сборники обычного права сибирских инородцев»; А. Шанов, «Бурятская древняя родовая община» («Изв. Вост. Сиб. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.», 1875); М. Крель, «Формы землепользования в Забайкальской области» («Материалы по исследованию землеустройства и землепользования в Забайкальской области», вып. 10).

М. Крель.

Улу-тау — скалистая группа гор на западной границе Акмолинской области, Атырауского уезда. От этого горного узла идут многочисленные отроги к С. ЮВ и Ю. из которых берут начало речки речной системы Сары-су, Карагады, Караджиланды и Улыкун-данды, текущие к ЮВ и Ю, а также составившие начальная впади р. Тургай рбли Сары-Тургай и Тазды-Тургай, текущие к СЗ и верхняя ступенью же р. Улунджо-данды, текущей к СЗЮЗ. Собственно Улу-тауская горная группа имеет вид скачущих конуров, из гранита и порфира, возвышающихся над степью на 700—800 фт. Предгорья состоят из песчаника и порфира отщипывающегося необыкновенно плотностью, в самых же нижних ярусах снова обнажаются песчаные и известняковые. В нескольких кварцевых жилах западной отрога У.-т. были открыты медные и свинцовые руды с убогим содержанием метал-

ла. В гравитных скалах южной части группы, носившей название Едыга, по имени древнего киргизского богатыря, похороненного на самой вершине горы того же именования, замечаются тем кварцевые жилы. В ущельях находится много обломков горного хрусталя и большие куски топазов. У тау принадлежат к числу наиболее обычных ключами артезианской воды, скважины ее выходы поросли вереском, бешной и восточной, крайнюю берегов, хороший строевой лес и много истреблен пожарами и казаками, обитателями бывшего на верхних рч. Карагады ныне упраздненного улусского укрепления. Почва окрестных равнин при надлежащей ирригации удобна для земледелия. В долинах У.-тау хорошо растут кормовые травы, почему кочевое население занимается разведением гор, расположенных по долинам протекающих здесь речек на зимовки. Н. Т.

Улу-тенгиз (Большое море) — местное название южной части Аральского моря в средней Азии.

Улыбовка — с. Саратовской губ., Волгского у., при р. Терешк; им. т. с. Крайком составлено одно селение в 3300 жит. 2 дв., 100 жит., дворы, торжище. Здесь существуют своеобразная секта «вскрешенцев», основ. в 70-х годах XIX ст. В окрестных селениях развито огородничество (культура капусты и огурцов для «вмани»).

Улыбышева (Елизавета Дмитриевна) — писательница. Соч. ее: «Enceintes et cendres» (М., 1842); «Pensées et soucis, suivies de la Sylphide-potée» (М., 1843 г.; в началу 1844-го писем к брату, известному музыкальному критику); «Epines et lauriers, suivies de «Juf Errant, de «La Nonne sanglante» et de quelques essais de vers russes» (М., 1845); «Journal d'une solitaire» (М., 1853); «Последняя плень зебед». Русская и французская стихотворения» (СПб., 1864). Ср. «Библиографический словарь русских писательниц», кн. II. Н. Голицына (СПб., 1889).

Улыбышев (Александр Дмитриевич, 1791—1855) — один из первых русских музыкальных критиков. Был редактором «Journal de St-Petersbourg». Написал на французском языке «Nouvelle biographie de Mozart, suivie d'un aperçu sur l'histoire générale de la musique et de l'analyse des principaux ouvrages de Mozart» (Москва 1843). Эта книга обратила на себя внимание не только в музыкальных кругах России, но и в Европе, и вызвала сочинение Лена о Беттгове (1851), в котором замечено полярное отношение автора к книге У. о Моцарте. У. отзывался Лена в книге «Beethoven, ses critiques et ses glossateurs» (Лп., 1856), вызвавшей множество возражений. Книга У. о Моцарте переведена на русский яз. М. Чайковский и издава в 1890 г. с приращениями Г. Ларома и его же статьи: «О жизни и труде Улыбышева». У. писал также драмы, комедии, сатиры, путки в драматической форме. Драма его в пяти дьятилах «Раскольник» (1850) напечатана в «Русском Архиве» за 1886 г. В 1864 г. в «Нижегородских Губернских Известиях» по-

ищена Гапскимъ биография У., перепечатанная Бартезевымъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1886 г.

Уль — довольно длинная рѣчка (около 100 в.), протекающая по Майковскому и Дабинскому отд. Кубанской обл., вытекаетъ изъ лѣсныхъ горъ около Майкова и Тульской станицы и впадаетъ въ Лагу вблизи стоящаго на берегу ея Ульскаго аула.

Уль (Фридрихъ Uhl) — немецкий писатель (род. въ 1825 г.), авторъ повелѣй («*Allem in Paris*», «*Mutterseelenallein*», «*Herzensdammung*» и др.), романовъ («*Die Theaterprinzessin*», «*Das Haas Fräulein*», «*Die Botschaftlerin*»), путевыхъ очерковъ («*Märchen aus dem Weichselthal*», «*Aus dem Banat*», «*An der Theiss*» и друг.).

Ульба (Бол. У.) — р. Томской губ. и части Семиреченской области, беретъ начало между сѣв. стороною Ульбинскихъ горъ и зап. Гуртусунскихъ бѣловъ; течетъ въ юго-зап. направлѣніи, впадаетъ въ р. Иртышъ съ правой стороны у г. Устькаменогорска. Длина р. 160 в., изъ нихъ 130 пер. въ Томской губ., ширина отъ 10 до 75 с., глуб. незначительная, въ низовьяхъ бываетъ до 4 арш., течение быстро въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ и только лишь мѣстами встрѣчаются отлоги берега; дно каменистое и во многихъ мѣстахъ рѣка переходима въ бродъ. Въ низовьяхъ У. доступна небольшимъ лодкамъ. Вода чистая и прозрачная; богата рыбой. Долина рѣки, особенно верхняя и средняя часть, отличаются живописностью, покрыты лѣсомъ и лугами. Долины эти довольно населены, въ верховьяхъ рѣки расположены значительныя рудничныя селенія, изъ коихъ Радерское самое большое, до 4000 жит.; въ средней и нижней частяхъ: дер. Черемшанка (1500 жит.), Тарханское (до 2000 жит.), Бабровское на притоки рѣки Бобровкѣ (3000 жит.), Сожъ или Ульбинское (1900 жит.) и др. Въ У. впадаютъ съ правой стороны — Бобровка, Черемшанка, Пихтовая, съ лѣвой — Мал. Ульба и др.

Ульбахъ (Luis Ulbach, 1822—89) — франц. писатель. Въ 1844 г. издавъ сборники лирическихъ стихотвореній «*Gloppan*». Рѣзкія историческия характеристики, граничащая съ памфлетомъ, которая онъ (подъ псевд. Fegladus) помѣщалъ въ «*Figaro*» и въ собственномъ своемъ журналѣ: «*La Cloche*», имѣли большой успѣхъ и нѣсколько разъ привлекали на него судебныя преслѣдованія. Случайный членъ коммуны въ 1871 г., онъ былъ послѣднимъ привлеченъ къ суду и присужденъ сперва къ трехлѣтнему, затѣмъ, во второй инстанціи, къ трехмѣсячному заключенію. Изъ романовъ его болѣе извѣстны: «*L'homme aux lions d'or*» (1854), «*Les rouges sans le savoir*» (1856), «*La voix du sang*» (1858), «*Monsieur et Madame Fernal*» (1862), «*Françoise*» (1862), «*Le mari d'Antoinette*» (1862), «*Louise Tardif*» (1864), «*Le parrain de Condillon*» (1865), «*Histoire d'une mère et de ses enfants*» (1874), «*Magda*» (1876), «*La comtesse de Lymann*» (1876), «*Les memoires d'un assassin*» (1877), «*Madame Gosselin*» (1877), «*M. Paupe*» (1878), «*Les buveurs de poison*» (1879), «*Les enfants de la mort*» (1879). Русск. перев.: «*Орфей*»

(«*Наблюдатель*», 1886), «*Записки убійцы*» («*Дѣло*», 1877 г. и отд.), «*Судална Дюшонъ*» («*Библия для Чтенія*», 1851 г.), «*Приключенія трехъ знатныхъ дамъ*» (1878), «*Мученики долга*», «*Преступленіе Марсиала*» (1888), «*Любовь и здоровье*» (1889), «*Вановата за то, что любила*» (1890). А. Г.—ст.

Ульбинскія горы — Томской губ., Зыбевскаго у., служатъ водораздѣломъ рр. Бол. и Мал. Ульбы, простираются отъ праваго берега р. Иртыша къ В до соединенія своего съ Убинскими и Гуртусунскими бѣлками. Отъ р. Иртыша, гдѣ онѣ не выше 1500 фт., постепенно поднимаются къ В и въ сѣв. вост. своей части достигаютъ (гора Крестовая или Ивановскій бѣлокъ) 7070 фт. Между истоками Бол. Ульбы рр. Граматухой и Тихой находится гора Чесноковна (3554 фт.). На высотѣ 5500 фт. встрѣчаются отдѣльные экземпляры древесной растительности кедра и можжевельника. За предѣлами лѣсной растительности, около 6000 фт., простирается полоса альпійской флоры. У. горы состоятъ изъ розовика и порфира, окруженныхъ дисритами, гранитами, глинистыми сланцами и переходными известняками. Здѣсь находятъ серебро-свинцовыя рудники, нѣкто Радерскій, Соколовскій и др.

Ульвиния (*Ulvina aceti*) — подъ этимъ названіемъ Кутзингъ описалъ организмъ, вызывающій укузное броженіе (см.) и изученный впоследствии Цопфомъ; получилъ названіе *Bacterium aceti* (см. Укусное броженіе). Ср. Kützing, «*Journal für prakt. Chemie*» (II, 1837); Zopf, «*Strapilize*» (1885).

Ульвовыя (*Ulvaceae*) — семейство зеленыхъ водорослей (*Chlorophyceae*). Тѣло У. состоитъ изъ одинаковыхъ зеленыхъ клеточекъ, образующихъ однородную паренхиматическую ткань, изъ-за чѣго, по внѣшнему виду, У. представляютъ очень нѣжные и тонкія зеленыя плѣнки, часто плавающие на поверхности воды, напоминающія нѣсколько листьевъ салата, бывающія въ ладонь и болѣе величиною. Въ молодости — тѣла У. прикреплены къ субстрату и свободно плавающимъ становятся лишь впоследствии. У., преимущественно, обитатели моря и лишь рѣдко встрѣчаются въ прѣсной водѣ. Кѣттики ихъ содержатъ 1 зеленый пластинчатый хроматоформъ (см.), 1 пиреноидъ (безцвѣтное тѣло) и 1 ядро. Безполное размноженіе совершается при помощи подвижныхъ споръ — зооспоръ — болѣею частью съ 4-мя жгутиками, ползущее при помощи сгибания 2-хъ жгутиковыхъ гаметъ, подобныхъ зооспорамъ, но значительно меньшихъ. Зооспоры и гаметы образуются черезъ распаденіе содержимаго кѣттики на отдѣльные участки, которые выходятъ изъ кѣттики парами, ставаясь подвижными органами размноженія. Въ первыхъ стадіяхъ своего развитія р. *Monostroma Thun.* представляетъ изъ себя небольшой, состоящій изъ двѣнадцати кѣттокъ мѣшочекъ, прикрепленныхъ къ субстрату, напр. къ подвижнымъ камнямъ, и подобный тетраспоровымъ (см.) водорослямъ, напр. *Arthrodictis Nag.* Затѣмъ этотъ мѣшочекъ разрывается и превращается въ состоящую изъ 1-го ряда кѣттокъ пластинку, которая,

отрывается, является свободной плавающей, подходит на пластинку *Tetraspora Link.* и, вследствие давления кляток по 2-м направлениям, достигает значительной величины. Сходство *У.* с тетраспорными указывает на происхождение или от последних. Всего известно больше 25 видов *M. postrema*, распространенных в морях всех частей света, наиболее часто встречается *M. Gracilis Thurg.* (*Uva laevis L.*); *M. bulbosum Thurg.* (*Tetraspora bulbosa Kg.*) встречается также в пресной воде. Род *Uva L.* отличается от *Monosigma* тем, что тело его состоит не из 1-го, а из 2-х рядов кляток. Всего известно до 8 видов *Uva*, встречающихся в морях всех частей света; наиболее обыкновенны: *U. latissima L.* и *U. parva Ag.* (*U. laetosa Wolf*). Род *Leptostodia Agesh.* (с 2-м видами, встречающимися в морях южной Африки и Австралии) отличается от *Uva* тем, что тело его не безформенная пластинка, но раздвигавшаяся на части, подобная стеблю и листьям. Тело рода *Enterosigma Link.* составляет не пластинку с свободными краями, а полую трубку или кишку, часто сплюснутую, которую на первый взгляд трудно отличить от пластинки *Uva* и *Monosigma*. Эта трубка может разрываться, и при этом *Enterosigma* становится вполне подобна названным родам. Известно до 30 видов *Enterosigma*, распространенных во всех частях света, чаще в морской, чем в пресной воде. Наиболее обыкновенны: встречающаяся также и в пресной воде *E. intestinalis Link.*, *E. compressa Grev* и т. д. Некоторые *У.* съедобны (см. Салат морской). Ср. Водоросли и Зеленыя водоросли См. *F. T. Kützinger, «Tabulae phycologicae»*, 16, Нордгаузен, 1864; *X. Я. Рош, «Низшие спорные растения или Gloeophyta»* (СПб., 1883); *J. B. de Toni, «Silloge Algae»* (1, Падуа, 1884); *N. Wille, «Ulvaceae»* в *Engler und Prantl's «Pflanzenfamilien»* (Luz., 1. 2).

Ульгорть (Гергард Ульгорн) — литературный богослов, род. в 1826 г.; член консистории и пастор в Гамбурге. Главные его труды: «Die Hamilien und Reunionen des Christen-Romans» (1854), «Das basilidianische System» (1855), «Das Weihnachtsfest, seine Stile und Bräuche» (1869), «Das rom. Konzil» (1871), «Der Kampf des Christentums mit dem Heidentum» (Штутг., 1874), «Vermischte Vorträge» (1875), «Gnade und Wahrheit» (проповеди, 1876), «Die christliche Liebestätigkeit» (1882—90), «Katholicismus und Protestantismus gegenüber der sozialen Frage» (1887), «Der irdische Beruf des Christen» (1890), «Das Leben Jesu in seinen neuen Darstellungen» (1892), «Die kirchliche Armenpflege in ihrer Bedeutung für die Gegenwart».

Ульдыньский (Иосиф Ульдыньский, 1792—1863) — польский историк; был профессором истории в краковском лицее. О его личности см. «Jędrzejko starożytna» (составлено до druziejzej czt.). (Почаев и Краковец, 1874) Лезевель отзывался о похвалю.

Ульманъ — р. Приморской обл., Удского окр., берет начало в Становом хребте и

впадает в Охотское море. В устье шириной до 9 саж., глубина в малую воду 3 фт.

Улькомъ — р. Тургайской обл., см. р. Тургай.

Ульмузъ-Барой — оз. Акмолинской обл., в Улькомъ у. горько-соленое, принимает в себя два небольших стеченья речки, в окружности около 40 вер.

Ульмузъ-Хеме — степная р. Тургайской обл., впадает в оз. Чусарь-Тентая; дл. 180 вер.; река служит зимовным сточищем для почующих здесь киргизов. Вода солоноватая.

Ульманитъ (никтолевосурчливый блеск) — редкий минерал, правильной системы; химический состав его $NiSiS_2$.

Ульманъ (Вигго Ульман) — норвежский политич. деятель и ученый, род. в 1848 г. был учителем, затем ректором народной школы. Напечатал ряд переводов с классических языков на датский и самостоятельных работ по педагогике, богословию и истории. Важнейшие его труды: «Latinskolen og den klassiske Dannelse» (Гамар, 1873), «Historiske sange» (Ризар, 1879), «Vort evangeliers ægtbed» (Гамар, 1883), «Søndagstaler ved Folkeets skolen» (1884), «Sangebog for den norske ungdomsskole» (Христианиа, 1884), «Foredrag over Israels historie» (Копенгаген, 1884), «Salmebog for kirke, hjem og skole» (Христианиа, 1887), «Haandbog i verdens historie» (1 т., Христианиа, 1896). В 1885 г. избран в стортинг, где скоро стал вождем крайней радикальной фракции. «Я республиканец», говорил он в 1891 г. «королевская власть и уния со Швецией должны пасть». В 1892—94 гг. *У.* был президентом стортинга и вновь занимает эту постъ с 1898 г.

В. В. —

Ульманъ (Доминик Ульман) — немецкий юрист, род. в 1833 г.; профессор прусского и немецкого университетов по кафедре гражданского судопроизводства, торговли и вексельного права. Написал: «Das Bagatellverfahren» (Блун, 1873), «Das österreichische Civilprozessrecht» (Прага, 1892).

Ульманъ (Карл-Генрих Ульман) — нем. теолог и историк (1796—1865); был проф. в Галле и Гейдельберге. На его богословское направление имело сильное влияние Шлегель-младший; *У.* был сторонником средней партии. Теологические вопросы, тесно связанные с историей, занимали *У.* почти исключительно последние, и на историю опирались для достижения большей известности исследования реформаторских движений в Европе (специально Германия) до реформации («Die Reformatoren vor der Reformation», 1-изд. 1841—1842, 2-изд. 1866 г.). Книга эта до настоящего времени не потеряла своего значения, хотя и появились специальные монографии о Гуте, Весселе и других затронутых *У.* деятелях до-реформационной эпохи. Другие труды *У.*: «Historisch oder mythisch?» (1838); «Ueber die Sündlosigkeit Christi» (1841); «Das Wesen des Christenthums» (1842; ряд изданий).

Ульманъ (Мария-Карл Ульман) — моравский историк (1694—1765); принадлежал к орденоу премонстрантов, Усердно

разбирали архивы и др. собрания старых документов из Моравии и соседних странах и составил огромное сочинение, относящееся къ церковной и политической истории Моравии. Первый томъ вышелъ въ 1762 г. въ Ольмюцѣ подъ заглавіемъ: «Alt-Mähren». Трудъ У., основанный на навсегда достоверныхъ памятникахъ и изложенный безъ надлежащей исторической критики, имѣетъ мало научной цѣнности.

Ульманъ (Эмануэль Ullman) — нѣмецкій юристъ, род. въ 1813 г.; былъ профессоромъ въ Прагѣ, Инсбрукѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ. Написалъ: «Ueber den Dolus beim Diebstahl» (Мюнхенъ, 1871); «Die Fortschritte in der Strafrechtspflege seit dem Ende des 18 Jahrhunderts» (Инсбрукъ, 1873); «Lehrbuch des österr. Strafrechts» (1879), «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (Мюнхенъ, 1893).

Ульмеръ (Иоганн-Конрад Ulmer) — нѣмецкій гравиръ на мѣди, род. въ 1783 г., учился сперва рисованію у Хауманна, въ Ансбахѣ, а потомъ гравированію въ юриберген. академіи худ. и у Л.-Г. Мюллера въ Штутгартѣ. Въ 1806 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ совершенствовался подъ руководствомъ Вальне и подвергся влиянію Беранжа. Въ Парижѣ онъ въ теченіе 12 лѣтъ работалъ для «Musée Napoléon». Въ 1818 г. получилъ мѣсто профессора гравированія въ Штуденескомъ институтѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Окончилъ свою жизнь самоубійствомъ въ 1820 г. Главнѣйшія произведенія этого искуснаго мастера — «Мадонна дель-Седил» съ Рафаэля «Св. Цецилія» съ Миниара, «Члены общества стрѣлковъ» съ ванъ-деръ-Гельста, портреты К. Дольча, съ оригинала, писаннаго имъ самимъ, «Труффъ Религи» съ Лескера, портреты герц. Букенбургскаго съ ванъ-Дейна и «Сикстинская Мадонна» съ Рафаэля (гравюра, оконченная Пюгги).

Ульминовая кислота — одна изъ кислотъ, входящихъ въ составъ гумуса. Эта кислота бурого цвѣта и имѣетъ составъ $C_{10}H_{12}O_8$ — сложная вѣщества; съжженіемъ данной кислота слабо растворяется въ водѣ, а высушенная сохнетъ почти въ водѣ нерастворима. Щелочные соли У. кислоты растворимы въ водѣ; соли У. кислоты могутъ быть простыми и двойными, напр. $Ca_2(NH_4)_2H_{12}O_{10}$ и $Ca_2Ca_2(NH_4)_2H_{12}O_{10}$, и способны переводить фосфорнокислотъ извѣсти въ растворимое состояніе. Сходная съ У. кислотой гуминовая, азокреновая и креновая кислоты вообще, по современнымъ даннымъ, представляютъ собой сложныя кислоты. Онѣ переходятъ одна въ другую при окислительныхъ и восстановительныхъ процессахъ. Въ жизни растений и соединеній, называемыхъ вообще гуминовыми вѣществами, играютъ значительную роль и, вѣроятно, облегчаютъ поступленіе въ растеніе минеральныхъ составныхъ частей почвы. Вѣщества, близкія къ естественнымъ гуминовымъ вѣществамъ, образуются при продолжительномъ кипяченіи глины или тростникового сахара со слабыми кислотами соляной, серной и азотной. Изъ тростникового сахара и соляной кислоты Андре и Бертело получили

гуминовую кислоту состава $C_{10}H_{12}O_8$, которая давала гидраты съ различными числами частицъ воды. Персозъ предполагаетъ, что при этихъ реакціяхъ образуется сначала безцвѣтная кислота, глинистая $C_{10}H_{12}O_8$, которая затѣмъ переходитъ въ поглощающую кислоту $C_{10}H_{12}O_8$, бурого цвѣта и, наконецъ, въ У. кислоту. См. также Гуминовыя вѣщества.

В. Ивашевъ.

Ульминъ — органическое нейтральное вѣщество, входящее въ составъ перегноя, называемаго гумусомъ, необходимой составной части каждаго почвы. У. — вѣщество бурого цвѣта, нерастворимое въ водѣ, мало реакционноспособно, представляетъ собой сложныя органическія соединенія и въ настоящее время мало изучено; при дѣйствіи щелочей онъ превращается въ ульминную кислоту. Онъ сходенъ по своимъ свойствамъ съ другими вѣществомъ, входящими также въ составъ гумуса и называемыхъ гуминомъ, которому присущъ чернѣй цвѣтъ. См. также Гуминовыя вѣщества.

В. И. А.

Ульмиинъ счетная школа — была основана, по предположенію Конрада Мархталера въ 1545 г. въ Ульмѣ. Преемникомъ Мархталера былъ Галлусъ Шюнклейнъ. Цѣль этой школы завѣдывать съ 1597 г. Иоганнъ Крафтъ, бывший арифметикомъ в медикантѣ, т. е. сторонникомъ возникшаго въ XV вѣкѣ «моднаго» направленія нѣмецкой каллиграфіи. Онъ былъ также авторомъ многихъ учебниковъ, пользовавшихся въ свое время большимъ распространеніемъ въ Германіи. Изъ нихъ можно назвать «Analysis, d. i. Auflösung d. Wortrechnung J. Kraften, angehört d. 1. Theil s. Schulbuchleins, so dieses 1611. Jahrs in öffentl. Truck aussgangen» (12 листовъ, Нюрнбергъ, 1614). Въ своемъ арифметическомъ преподаваніи онъ являлся распространителемъ такъ называемой вѣтской практики, т. е. особаго способа рѣшенія того вида задачъ на простое тройное правило, въ которомъ второй и третій члены представляются составными именованиями числами. Одновременно съ Крафтомъ дѣйствовалъ въ Ульмской школѣ арифметикъ Давидъ Зельдинъ. Наибольшаго блеска и славы школа достигла въ XVII вѣкѣ, когда она находилась подъ вліяніемъ Иоганна Фаульстубера (см.) и когда во главѣ ея стояли одинъ одного съ нимъ поколѣнія. Объ У. смѣетъ см. Otterdingen. «Beiträge zur Geschichte der Mathematik in Ulm bis zur Mitte des XVII Jahrhunderts» (Ульмъ, 1867).

В. В. Бобынинъ.

Ульмъ (Ulm) — городъ въ королевствѣ Вюртембергскомъ, на р. Дунай, который, принявъ у У. рѣку Ильзеръ и Блау, становится здѣсь судоходнымъ для небольшихъ судовъ. Старая часть города сохранила въ своихъ узкихъ улкахъ видъ средневѣковыхъ германскихъ городовъ. Ульмскій лютеранскій соборъ, одно изъ лучшихъ произведеній позднѣйшей германской готики, считается вторымъ въ Германіи по величинѣ (послѣ хельсингскаго). Онъ вышшесть до 30 тыс. чел. (подмѣнаетъ 7040 кв. м., въ томъ числѣ свободной площади 5105 кв. м.). Построенъ соборъ въ

тата въ 1377 г., продолжалась до 1492 г., вновь возобновилась въ 1844 г. и закончена въ 1890 г. Соборъ пяти нефный; наибольшая длина 123,5 м., ширина 48,75 м. Высота Среднего нефа 41 м. На западномъ фасаде находится самая высокая въ мирѣ церковная башня. Въ 1494 г., по плану архитектора Ульриха Эсингера, была доведена до высоты 70 м. лишь четырехугольная часть башни, съ великозвоннымъ восточнымъ. Въ 1842—90 гг. Августъ Бейеръ, присоединивъ восьмиугольную часть и пирамиду, довелъ башню до высоты 161 м. Заключительная живопись на стеклахъ (XV в.) Стѣны и плафоны росписаны Шифферомъ, Бартоломъ, Цейтлономъ, Шюлейномъ. Германскъ Госпитальная церковь, построенная въ 1617—21 гг. Мартиномъ Бухваллеромъ; ратуша въ готическомъ стилѣ; на площади ратуши красивый фонтанъ работы Сирина (XV в.); здание промышленнаго музея (въ среднѣ вѣка такъ наз. Eisingerhaus); здание контурства нѣмецкаго ордена (теперь сюда присланныхъ); бывший дворецъ герцога Леопарда Вюртембергскаго (теперь окружной управленіе). Городской архивъ, библиотека (много рѣдкихъ изданій XVII и XVIII вв.), музей древностей. Жит. 36 тыс., въ томъ числѣ 9900 кат. 661 еврей, остальные лютеране. Бѣленіе полотна, мѣдное литье, производство пожарныхъ снарядовъ и машинъ, сельскохозяйственныхъ орудій, табака, крахмала; извѣстны также ульменскія трубки и сладкій печенье. Значительная торговля досками, шерстью и кожей. Укрѣпленія У. воздвигнуты въ 1842—46 гг. инженеромъ Притинцемъ, по прусской системѣ. Тѣх-де-валомъ служитъ предмѣстье Новый Ульмъ (Neu-Ulm, на баварской территоріи). Главная часть крѣпости тянется вдоль лѣваго берега Дуная, выше и ниже У. Вѣсть съ укрѣпленіемъ на Михельсбергъ она образуетъ какъ-бы цитадель, окруженную поясомъ самостоятельныхъ фортовъ. У. съ XII в. извѣстенъ какъ свободный имперскій городъ Швабскаго округа; въ среднѣ вѣка считался богатѣе городовъ, владѣлъ областями въ 640 кв. км., съ населеніемъ въ 38 тыс. чел., не считая горожанъ жителей, и былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ членомъ Швабскаго союза городовъ (см.). Въ 1530 г. примкнулъ къ аугсбургскому исповѣданію. 3 июля 1620 г. въ У. была заключена миръ между членами лиги и униі, при посредствѣ Франціи, при чемъ миръ не былъ распространенъ въ Чехію; члены униі пожертвовали интересами своего главы, Фридриха V Пфальцскаго, какъ короля Чехіи, предоставлявъ баварскому и австрийскому войскамъ свободный проходъ въ его чешскія владѣнія; это странное отношеніе членовъ униі къ Фридриху V было непонятно современникамъ, присавнившимъ его дѣйствую иппинскимъ денегъ. Странное опустошеніе Баваріи во время 30-лѣтней войны побудило баварскаго курфюрста Максимилиана I, все смѣри на вѣрность его Австріи, заключить 13 марта 1617 г. въ У. перемиріе между Баваріей съ одной стороны и Франціей, Швейцаріей и Гессеномъ съ другой. Въ 1796 г. Моро, повернувъ свое мастерское отступленіе изъ

южной Германіи къ Рейну, преслѣдуемый австрийцами и горѣвшими мщеніемъ крестьянами Швабии, занявъ 24 сентября укрѣпленную позицію близъ У., при владѣніи Иллера въ Дунай, не узнавъ, что французы потерпѣли поражение на линіи Самбри и Мааса, покинули эту позицію и рѣшили поскорѣ занять проходы Шварнвальда, чтобы австрийцамъ не успѣли отрезать ему линіи отступленія, его армія рѣшилась дожить лишь задержать позы У. наступленіе австрийцевъ, что онъ и исполнилъ (26 сентября). Осенью 1805 г. Наполеону удалось обмануть австрийскаго генерала Макка, занявшаго У., перейти Дунай востокъ Донауверта (между 6 и 8 октября), послѣ стычки подъ Эльхингеномъ отрезать Манну линію отступленія изъ В и затѣмъ окончательно окружить его тѣсными копейми французскихъ войскъ. Маккъ дождался конца всѣхъ путей движенія, безпомощно сидѣлъ на одной мѣстѣ, и вынужденъ былъ сдаться на капитуляцию. 24000 австрийцевъ положили оружіе и сдали 40 знаменъ и 80 орудій. Австрийскія войска, находившіяся въ У., были взяты въ плѣнъ или разсѣяны; только ген. Кинмайеръ успѣлъ уйти со своимъ корпусомъ за рѣку Иннъ, потерпѣвъ при этомъ большіе уронъ. Въ 1803 г. У. присоединенъ къ Баваріи; въ 1810 г. отошелъ къ Вюртембергу. Ср. Jäger, «Ulm Verfassung u. s. w. im Mittelalter» (Гейльсбромъ, 1861); Grunewald und Mauch, «Ulm Kunstleben im Mittelalter» (Штутт., 1840); Hassler, «Ulm Buchdrucker-Geschichte» (Ульмъ, 1840); его же, «Ulm Kunstgeschichte im Mittelalter» (Штутт., 1861); Fischer, «Geschichte der Stadt Ulm» (1863); Pressel, «Ulm und sein Münster» (1877); Nubling, «Ulm Handel und Gewerbe im Mittelalter» (1892).

Уль-линь-до — островъ, называемый въ европейской литературѣ Джекеломъ, а у японцевъ и англичанъ Мацу-симой. Открытъ въ 1787 г. Японцами; многими географами до сихъ поръ причисляется неправильно къ японскому архипелагу. Онъ лежитъ въ 5 миляхъ къ востоку отъ побережья полуострова Кореи; вѣсть болѣе 25 морскихъ миль въ окружности. Берега его круты, скалисты, самый островъ гористъ (до 3208 фут.), покрытъ хорошими строевыми дѣсомъ. Отличается плодородіемъ почвы.

Ульпианъ (Domitius Ulpianus) — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ римскихъ юристовъ (170—228), родомъ изъ Сиріи. Состоялъ за ссоромъ при praefectus praetorio, которымъ тогда былъ знаменитый Папиніанъ; позже занималъ должности praefectus аполлоно (завѣдующаго продовольственной частью въ Римѣ), magister scriniorum (начальника императорской канцеляріи) и, наконецъ, при Александрѣ Северѣ — praefectus praetorio. Какъ горячій сторонникъ Севера и его матери Мавимы, онъ приобрѣлъ огромное вліяніе на молодого императора. Погибъ во время бунта преторианскихъ солдатъ, вызваннаго дворцовой интригой. Значеніе У. какъ юриста, было велико. Въ кодексѣ Юстиніана къ его именъ прилагаются эпитеты summus iudex vir, vir prudensissimus (напр. I. § 59 C VI. 51. II C. IX. 41 и т. д.); закономъ 426 г. онъ былъ включенъ

в число тех пяти юристов (Гай, У., Папиниан, Павел и Модестин), *responsa* которых были обязательны для судей. До нас дошли 29 титулов его книги «*liber singularis regulatum*» — учебника, написанного, по видимому, по тому же плану, как и «*Институции*» Гая. В *Дигестах* много фрагментов У., во многих разнообразных юридических вопросах. Совокупность их (2462) составляет около трети всего содержания *Пандект*; по количеству выписок из его сочинений У. занимает здесь первое место. Литературная деятельность У., как и прочих римских юристов, отличалась главным образом эстетическим характером, была направлена на цели *supplendi, corrigendi, adjuvandi juris civilis*, так как в императорский период роль претора республиканских времен перешла к юристам (см. Рим, XXVI, 786). В III в. по Р. Хр. высшие интересы римского общества выражались главным образом около различных философских учений, перешедших в Рим из Греции. Философский и этический начала заметны и в воззрениях У. на право. Слово *jus* — этимологически выводило из слова *justitia* (*est autem a justitia appellatum*). Самая справедливость (*justitia*) *est constans et perpetua voluntas jus suum cuique tribuendi*, а право (*jus*) *est ars boni et aequi*. Определение права, в его обыкновенности переносит: «право есть искусство добра и справедливого» — дает прямое указание на то, что право должно быть согласовано с своим этическим масштабом, соответствовать нравственным принципам своего времени и не отставать от него. Проф. Пунчартон предложил иной перевод: *ars*, говорить осп., «означает гармонию, порядок, баланс — интерес: право есть гармония интересов и средство улажения их столкновений». Право дается У., по природе вещей, его составляющих, на три рода. *Jus naturale* обнимает все живые существа, *jus gentium* касается лишь людей, *jus civile* относится лишь к известному политическому обществу. Идея всеобщего, всеобщего закона природы, нормы которого лежат, вне человека, вне его воли и усмотрения, составляет ту основу, из которого истекло понятие римских юристов о *jus naturale*. *Præcepta jura gentium* — обнимают собою нормы, свойственные только людям в их взаимных друг к другу отношениях (*hoc solis hominibus inter se commune est*). Комбинацию *præcepta jus naturalis et jura gentium* обуславливает теоретический взгляд У. на институт рабства. Поклонник стоической философии, постигнувшей даже на государственное начало во имя космополитизма, называвшей каждого человека гражданином всего *orbis terrarum*, У. не мог быть убежденным сторонником рабства. *Jus naturalis*, говоря осп., *omnes liberi nascuntur*; в золотом, предшествовавшем социальной жизни эфире рабство не существовало. Но рабство признавалось в Риме и во веках других современных У. государствах; это был факт, с которым надо было считаться. Если рабство — институт об-

щественный, хотя и contra naturam gentium существующий, то оправдание для римского права, его допускавшего, налицо: чуждым опрес *gentes utuntur, tamen et Romæ. Jus civile aut jus proprium* — это положительное право римского народа, возникающее *aut ex scripto, aut sine scripto*. В основание действия права на частное и публичное У. кладет понятие интереса (*utilitas*); что является из долей государства, представляет известный интерес *ad statum rei Romanæ*, то относится к области публичного, все чтоклонится *ad singulorum utilitatem* — к сфере частного права. Высокой нравственной чистотой и гуманностью дышат многие фрагменты У.; начала эстетические часто подкалывают ему разрешение юридических вопросов. Человеческая природа, одинаковая у всех людей, независимо от их социального положения, внушает У. мысль о той естественной связи, которая должна быть между всеми людьми (*inter nos cognationem quadam natura constituit*). Ярче всего принципы У. отразились в его знаменитой формуле: *juris præcepta sunt hæc — honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere*. В этих словах ясно и сильно выражена вся нравственная система стоицизма. Даже стоическая проповедь самоубийства нашла место в трудах У.: он признает действительными заветы самоубийцы (*ut quidam philosophi in ea causa sunt ut testamenta eorum valent*). Юриспруденция, по определению У., есть *divinatum atque humanatum genus politica, juri atque injuri scientia*. В первой части этого определения проявляется мировоззрение создателя стоической системы: всеобъемлющий закон природы проникать и в область права. У. дал Рим одного знаменитого юриста — его ученика Модестина, закончившего собою блестящую плеяду «создателей права». В 1549 г. Иоганн Тилеус впервые назвал «*Titulos ex corpore Ulpiani*», сданный предмет исследования Иулия в 1576 г. Впоследствии память об этом издании совершенно изгладилась, пока Салони не открыл вновь труды У. в ватиканской библиотеке, в списке X в. («*Tituli ex corpore Ulpiani Legi Romanæ Wisigothorum adjecti*»; изд. в 1855 г.). В «*Collectio librorum Juris Antiquissimi*» первый выпуск содержит в себе фрагменты У., издаваемые П. Критором (В., 1878).

В. Р-ва.

Ульпиан (Ulpian) — древне-римский род, из которого происходил император Траян. По свидетельству Евтропия, принадлежал к числу более древних, чем знаменитых. Его родиной была основанная Спартионом Африканским Италия. Из его претставителей наиболее известны: 1) Марк У. Траян, отец императора Траяна, сын Трая, усмиренного одним из У.; занимал должность консула (в каком году — неизвестно); в качестве проконсула был наместником Сирия и удачно воевал с парянами; в 79 г. состоял наместником Азии. 2) Луций У. Марцелл, римский юрист, советник (consiliarius) императора Антонина Пия и Марка Аврелия, автор сочинения: «*Digesto-*

gast libri XXXI» (из них в Дагестане Ибн-Исмаил сдал 128 извлечений. «Nunc ad Iulianum digesta»: «Ad legem Iulianam et Patriciam libri VI»; «Responsorum liber singularis»; «De officio consulis». Ср. Tydeman, De I. Iulio Marc'elli vita et scriptis» (Утрехт, 1762) 3). У. Юлиан при Карауладе был шах-мистер севан, при Махриш — грабестан-грабегю. Постановил Махриномъ въ затеръ при Юмее (Ахри), былъ убитъ собственными солдатами.

Н. О.

Уллия (Ulpia Traiana) — городъ въ древней Дакіи, построенный Траяномъ въ 105 г. по Р. Хр. на развалинахъ дачиной столицы Сармизетумы. Толеръ — деревня Варгеси въ Венгрии.

Ульрика Элеонора — шведская королева (1656—93), супруга Карла XI, дочь датского короля Фридриха III Благочестива, лично пожелавшая быть нуждающимся. У. Элеонора искренно привязалась къ своему новому отечеству и пользовалась въ немъ большою популярностью. Она интересовалась искусствами, въ особенности живописью. Слабая здоровьемъ, она не могла участвовать въ жизни двора, воспитание дѣтей и благотворительность занимали все ея время. Ея основаны дома для бѣдныхъ на Кунгсгольмъ и дѣтскій пріютъ въ Карлебергѣ. Отношение У. Э. къ вдовствующей королевы Гедвиги-Элеоноры, ненавидѣвшей Данію, оставило много желати; раздоры предвѣщавшіе злую рѣдкамъ тактомъ У. Э. Карлъ XI назначалъ королеву мѣсто въ регентствѣ, которое должно было быть установлено въ виду несовершеннолѣтія его сына; но она не дожидая до смерти своего мужа.

Л. Ф.

Ульрика Элеонора младшая — королева шведская (1688—1741). Въ 1715 г. вступила въ бракъ съ Фридрихомъ, названнымъ принцемъ Гессенскимъ. После смерти старшей сестры своей, Гедвиги Софии (1708), У. Элеонора была единственною крѣпкой братицею Карла XII-го, представительницей Шведской династии. Къ ней обращались, поэтому, съ различными политическими вопросами въ отсутствіе короля; она принимала участие въ засѣданіяхъ совѣта. Мысль о провозглашеніи ея регентшей встрѣтила протестъ со стороны партіи Горна, мечтавшей о новой государственной реформѣ. Въ перепискѣ съ Карломъ XII У. Элеонора убѣждала его вернуться въ Швецію, чтобы предупредить движеніе внутри государства. По смерти Карла XII (1716) У. Элеонора провозгласила себя королевой въ силу наследственныхъ правъ Совѣтъ не протестовалъ противъ этого шага королевы. Въ это трудное для Швеція время У. Элеонора обнаруживала большую энергию; она хотѣла заключить союзъ съ Франціей и въ воззваніи о созваніи риксдага останавливала «такъ права на корону, хотя и выражала готовность отступить такъ наз. суверенитетъ и вернуться къ старому порядку» 23 янв. 1719 г. У. Элеонора была избрана и утверждена королевой; тогда же она подвѣсила новую форму правленія, выработанныя сословіями, рѣшаящая власть переходила въ руки риксдага. 17 марта

происходило торжественное коронованіе У. Элеоноры въ Упсалѣ. Дороселъ тогда и крѣпкий, У. Э. какъ и Карлъ XII, отличалась упрямствомъ и метательностью. Умственными дарованіями она не была блестяща, управленіе государствомъ было ей не по силамъ, она была виновницей того, что президентъ канцеляріи Горнъ, способный человѣкъ, покинулъ свой постъ; несостояла въ поддержаніи власти съ Спарре и Кропфельдомъ. Частыя сѣансы президентомъ канцеляріи вредно сказывались на военныхъ событіяхъ, и на дипломатіи. Слѣвавшая королевой У. Элеонора нежелала раздѣлять престолъ съ своимъ мужемъ, по примѣру Вильгельма и Марии английскихъ; но дворянство рѣшительно возстало противъ этого, и дважды повторенное ходатайство У. Элеоноры было отклонено. Тогда, 29 февр., 1720 г. она рѣшилась отказаться отъ короны въ пользу своего мужа, выговоривъ себѣ право вернуться къ власти въ случаѣ его смерти. 24 марта 1720 г. Фридрихъ Гессенскій провозглашенъ былъ королемъ Швеція. У. Элеонора съ тѣхъ поръ отдалась дѣламъ благотворительности. Два раза еще, во время заграничной поѣздки короля (1731) и во время его болѣзни (1736), она становилась во главѣ правленія.

Л. Ф.

Ульриксборгъ — морское купанье на берегу Балтійскаго моря, предмѣстіе Гельсингфорса. Сообщеніе пароходомъ. Купальное заведеніе, въ прекрасномъ паркѣ, хорошо устроено. Души, толпы и сірыя ванны. Сезонъ съ 1 июня.

Ульриксъ (Георгій Николаевичъ Ulrich) — археологъ (1807—43), авторъ нѣсколькихъ превосходныхъ топографическихъ работъ, главнымъ образомъ относительно Дельфы, остальной Фокиды, Беотіи, Лавбеи и Ахейской гвдани. Труды У. изданы въ 1840 и 1863 гг. подъ общими заглавіями: «Reisen u. Forschungen in Griechenland».

А. М.—н

Ульрихъ (Юлій Петровичъ, † 1836) — историкъ. Мѣсто его рожденія и обстоятельства воспитанія неизвѣстны. Въ 1807 г. онъ былъ опредѣленъ лекторомъ вѣнскаго языка въ морск. училищѣ; позже былъ профессоромъ того же предмета. Въ 1823 г. занялъ каведру всеобщей исторіи. Преподаваніе онъ началъ рѣчью: «О сущности, образѣ представленія и цѣли исторіи» (М., 1823). Лекціи были читаны имъ сначала по руководству Шрекка и Пелла, а потомъ по собственному конспекту. Онъ проходилъ также со своими слушателями курсы статистики важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, сошлось частью по руководству Гейжа. Въ 1832 г. онъ оставилъ университетъ. Былъ инспекторомъ въ московскомъ воспитательномъ домѣ и инспекторомъ классовъ въ училищахъ ордена св. Екатерины и Александровскаго. Въ 1814 г. У. признесенъ на итальскомъ языкѣ рѣчь «О важнѣйшихъ причинахъ любви къ отечеству и о вліяніи ея на цѣлѣе состояние и судьбу государствъ». Кроме двухъ рѣчей, У. напечаталъ: «Систематическое собраніе прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій», издан-

ныи въ пользу русскаго юншества» (М., 1817, 4 изданий), «Опытъ энциклопедическаго обозрѣнія словесныхъ, историческихъ, естественныхъ, математическихъ и философскихъ наукъ» (М., 1820) и «Нѣмецкую грамматику» (для воспитанниковъ Благород. унив. пансіона, М., 1822).

Ульрихъ (Ulrich, 1487—1550)—вюртембергскій герцогъ, сынъ слабоумнаго Генриха; получилъ въ 1498 г. вюртембергское герцогство, отнятое у Обергарда II, его дяди. Въ дѣтствѣ малолѣтства У. управленіе герцогствомъ перешло въ руки регента. Императоръ Максимилианъ обручилъ У. съ своей племянницей Сабинной, а въ 1511 г. состоялся ихъ бракъ, противъ желанія У., такъ какъ онъ любилъ Елизавету, принцессу ансбахскую. Умный, сильный, ловкій, страстный охотникъ, У. получилъ очень плохое воспитаніе, былъ гребъ, упрямъ, мстительнъ, любилъ попойки и потѣхъ деньги. Въ 1503 г. У. былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но его мало интересовали госуд. дѣла: онъ разорилъ страну и впалъ въ долги. Не желая отказывать себѣ въ удовольствіяхъ, онъ задумалъ увеличить свои доходы новыми податями, которыя ввелъ безъ согласія сейма (1514). Въздѣтвіе этого вызвало крестьянскія возстанія. У. долженъ былъ уступитъ и заключить такъ наз. «тюрингенскій договоръ», подписанный на сеймѣ въ Гамбургѣ. Уплату долговъ У. возлагъ на себя сеймъ, но онъ обязался никого не наказывать безъ суда, не устанавливать налогъ въ и не объявлять войны безъ согласія сейма. У. разохрился и съ Максимилианомъ, не только отказавшись подписать акты о сохраненіи швабскаго союза, но образивъ союзъ враждебн. швабскому. Въ 1515 г. У. убилъ изъ ревности своего друга, штатмейстера Ганса Гуттена, жену котораго онъ любилъ. Это убійство возставило противъ него и дворянство, и императора. Знаменитый Ульрихъ фонъ Гуттенъ сталъ во главѣ возмущеннаго дворянства, назначилъ элекъ на кончину своего родственника и выпустилъ свои рѣчи противъ У., котораго называлъ «позорнымъ пятномъ на имени швабовъ», «судовищемъ» и т. п. 18 рыцарей отказались служить У. Жена У. бросила его и бѣжала въ Мюнхенъ. По приказанію императора, въ Аугсбургѣ была собрана судебная коммиссія для разбора дѣла У. Въ сентябрѣ 1516 г. коммиссія вызвала герцога «для мирнаго допроса и согласія», но У. въ Аугсбургъ не поѣхалъ, объявивъ, что не подчинится ея рѣшенію, на основаніи котораго долженъ былъ на шесть лѣтъ сложить съ себя власть и удалиться изъ герцогства. Императоръ объявилъ его мѣтежникомъ и освободилъ подданныхъ У. отъ присяги ему (11 октяб. 1516 г.). Соглашеніе, однако, состоялось, и У. остался въ герцогствѣ; но его варварскія мѣсты за аугсбургскій процессъ и рѣчи Гуттена окончательно возбудили мѣхъ противъ У. Въ іюль 1518 г. Мюнхенскій сеймъ объявилъ его низложеннымъ. Смерть императора спасла У. Узнавъ, что два римскіе сенатора убили его двоюроднаго смотрителя, онъ осадилъ Рейтлингенъ, въ восемь дней завоевалъ его и переимено-

валъ изъ имперскаго города въ вюртембергскій. Тогда швабскій союзъ объявилъ ему войну, поручивъ начальство надъ войсками герцогу Вальдбургскому. Къ своей 10 тысячной арміи У. присоединилъ 16000 швейцарцевъ и надвигаясь на помощь Франціи, но швейцарскій союзъ отзывалъ своихъ волонтеровъ. Франціи невыгодно было идти противъ Германіи, и войска швабскаго союза быстро овладѣли герцогствомъ Вюртембергскимъ. У. бѣжалъ въ Рейнскій Цфальцъ, потомъ сдѣлалъ попытку сразиться съ врагами, но былъ нѣсколько разъ разбитъ и скрылся въ Швейцарію. Герцогствомъ распоряжались швабскій союзъ. Въ 1527 г. У. перѣхалъ въ Марбургъ, по приглашенію Филиппа Гессенскаго, и здѣсь принялъ протестантство. Между тѣмъ, швабскій союзъ распался, такъ какъ договоръ объ его учрежденіи не былъ возобновленъ по истеченіи срока (2 февр. 1534 г.). Филиппъ Гессенскій сталъ хлопотать о возвращеніи У. его владѣній. Благодаря помощи Франціи и Англіи, Филиппъ и У. собрали большое войско и въ апрѣлѣ 1534 г. выступили изъ Касселя. У. объявилъ, что идетъ утверждать реформацию въ Вюртембергѣ, и обѣщалъ восстановить права вюртембергскаго сейма. Населеніе радостно встрѣчало его. Послѣ побѣды у селенія Лауфена У. пошелъ на Штутгартъ, и въ іюль все герцогство было въ его власти. Вюртембергъ былъ возвращенъ У., который призналъ его леномъ Австріи. Примкнувъ къ Швабско-кальденскому союзу, У. до конца жизни былъ энергичнымъ поборникомъ протестантизма. См. Kugler, «Herzog Ulrich von Württemberg» (Штутгартъ, 1865).

И. К.—16

Ульрихъ фонъ Винтерштедтъ (Ulrich von Wintersteden) — нѣмецкій миннезингеръ XIII вѣка, швабскій рыцарь, жившій вѣ бытовомъ плени котораго въ свое время, какъ сообщается въ одномъ источникѣ, «распѣвался на всѣхъ улицахъ». Онъ дошелъ до насъ въ «Манессовой рукописи» (ср. XVІІІ, 535).

Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ (1200—76) — нѣмецкій миннезингеръ. Происходилъ изъ рыцарскаго сословія и игралъ важную роль въ политическихъ событіяхъ своего времени. Онъ является типичнымъ представителемъ рыцарск. и поэти. Культъ женщины, со всѣми его крайностями и увлеченіями, составлялъ главный интересъ его жизни и основной сюжетъ его сочиненій. Этому культъ посвящены два главнѣйшихъ сочиненія У. «Vrouwen Dienst» — родъ политической автобіографіи, въ которой онъ описываетъ рядъ самыхъ странныхъ приключеній, но вмѣстѣ прѣмывая повѣствованіе стихотвореніями, отнесенными къ описываемому эпизоду. — и «Vrouwen Lere», сюжетомъ котораго служатъ пререканія между мужчинами и женщинами. У. — рабъ условныхъ рыцарскихъ понятій о чести и приличіяхъ; набравъ образцомъ для подражанія Гримальда, онъ совершаетъ рядъ самыхъ странныхъ, такъ называемыхъ поступковъ изъ уваженія дамъ своего сердца: вѣсть грязную позу, изгнать себѣ страннуюго то въ видѣ Ветеры, то въ видѣ

короля Артура, вымывает за бою в-хъ восточных рыцарей и т. п. Стихотворения У., подобно его привансальским образам, отличаются изысканностью формы, изысканностью тихих и сложных системами рифм. «Ugolino» издано в 1-й раз, отчасти в переработку, отчасти в переводы. Тикомъ, в 1812 г. Полное собрание соч. У. издано Лакманнхейм, с историч. замечаниями Карлаина (Берл., 1841), а также в изд. v. d. Harpen'a, «Middelhager» (т. 4). Сн Falke, «Geschichte des fürstlichen Hauses Liechtenstein» (т. 1, Вена, 1868); Кларт, «U. v. L.» (Страсбург, 1875); Becker, «Wahrheit und Dichtung in U. v. Liechtenstein's Frauenleben» (Лалле, 1888). На русский язык ему посвящен один из очерков проф. Петрова («Очерки из всеобщей истории»).

Н. Г.

Ульрих фон Тюргейм (Ulrich von Thurgheim) — швейцарский средневековый поэт, родом из Австрии, жил при дворе короля Генриха, сына императора Фридриха II. Писал в сухом и прозаическом окончании «Ариана» Готфрида Страсбургского; в «Kunewart» подражал Вольфгангу фон Эшенбаху, давал продолжение его «Villegantur», в «Ehes» подражал Кретьену де Труа; переводил «Ланселота».

Ульрих фон ден Тюрлинз — см. Тарантин.

Ульрих фон Цайхгофен (Ulrich von Zazikhofen или von Zeizikon) — немецкий миннезингер XIII века, автор одной из древнейших придворных эпикей, обработанного по французскому образцу из Артура и дикта «Ланселота». Был священником в Тургау. «Lanzelot» издан Ганомъ в 1845 г. Ср. Шиллинг, «De discordi usu U. de Z.» (Лалле, 1866).

Ульрих фон Эшенбах (Ulrich von Eschenbach) — немецкий поэт XIII столетия, родом из Баварии, жил при дворе архиепископа Зальцбургского и короля чешского Венцеслава; представитель придворного эпика, с сильным склонением к учености в поэзии; автор двух обширных эпикей — «Alexander» (Великий) и «Wilhelm von Wenden».

Ульрих (Gygo Ulrich) — немецкий композитор (1827—1872), автор симфоний, опер, квартетов для струнных, инструментов, оперы «Berg und Meer», а также мастерских аранжировок классич. произведений.

Ульрих (Карл-Эрнст-Герман) — автор нескольких очерков о церковной и народной жизни и сборников небольших песен: «Kleine Liedersammlung zur angenehmen und gesellschaftlichen Unterhaltung», «Wand Liedertafeln» и пр. Был пастором.

Н. С.

Ульрих (Тит Ульрих) — немецкий поэт, род. в 1823 г. Его «Hohe Lied» (1845) — философско-поэтическое выражение гуманистического пантеизма — имело в свое время чрезвычайный успех. Дидактической поэмой «Vater» (1818) закончилась его литературная деятельность.

Ульрих (Фридрих-Андреас Ульрих) — немецкий музыкант, сын крестьянина, учил-

ся музыкантом в Берлине у Шадова. Должно было работать для принца Генриха прусского в Рейсберге. Поблизости Парижа в 1799 г. он выступил в Дрезденской статую Сибиллы и колоссальный бюст сапожника курфюрста, в 1806 г. исполнил прекрасные бюсты минералогия Вернера, живописца Грасси и Наполеона I, в 1807 г. — лучшую из всех своих работ «Умилительную Евридику» и бюст гр. Боле, в 1808 г. — фигуры двуконки, павшей на песок, и Амура кормящего бабочку. Изготовил после того очень много статуй Психон и бюст имп. Александра I, в 1809 г. отравился в Москву, где вскоре умер, успев произвести лишь несколько портретных бюстов русских людей.

Ульрих (Герман) — немецкий философ (1806—1884); был профессором в Галле. Одно из первых его сочинений: «Ueber Princip u. Methode d. Hegelschen Philosophie» (1841) было направлено против Гегеля. У. защищает идею, в противоположность гегельянству и материализму, вышедшим из крайней левой гегелевской школы, тушить в психологии и теории познания. С 1847 г. он вместе с Фихте младшим издавал «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Наиболее интересное произведение У. — «Тело и душа. Основания психологии человека» (1866). Первая часть этого труда, названная автором «физиологической», представляет собственно психофизиологический прологоса из изысканию духовных явлений, как таковых. Физиологи, по мнению У., бездельно объясняют возникновение психических явлений из органич. ских процессов. В основании психической жизни лежит некая деятельность, не зависящая от материальных условий. Но всякая деятельность предполагает некоторый субстрат. Таким субстратом психических явлений следует признать душу, как носительницу (Vehikel) духовных процессов. Душа не воспринимает пассивно ощущений, которые она получает через посредство раздражений, действующих на органы чувств, но известным образом перерабатывает, организует и истолковывает сырой материал, получаемый познанием. Зрительные, осязательные и мускульные ощущения сами по себе еще не дают нам сведений о протяжении, направлении, положении, расстоянии и движении предметов в пространстве. Душа своею активностью упорядочивает чувственные хаотические данные. Деятельность ощущения представляет собой третий примат психической активности, не зависящей от чувственных данных. Наконец, коренной факт нашего сознания, лежащий в основе всей умственной деятельности — именно различие — не заключается в чистом ощущении, как таковом, а необходимо предполагает способность нашей души к сравнению качественной или количественной разницы двух ощущений. Эти взгляды У. по-видимому напоминают позднейшие теории «психического синтеза», напр. Вундта, но это только кажущееся сходство, как легко видеть из описания духовной субстанции, ка-

кое дает У. Душа есть некоторая единая субстанция, проявляющая известную деятельность — а так как всякая деятельность предполагает известную силу, то и душа обладает такою: однако, эта сила sui generis несомнѣнна съ физическими силами; нельзя, подобно Спенсеру, считать механического эквивалента духовныхъ явленій, подобнаго механическому эквиваленту физическихъ силъ. Съ другой стороны, нельзя считать душу лишнюю протяженія и двигательной способности. Если-бы мы предположили, подобно Декарту, что душа локализована въ некоторомъ пунктѣ головного мозга, то это противорѣчило бы фактамъ опыта. съ головнымъ мозгомъ нѣтъ никакой такой точки единения: никакая особая часть его не можетъ быть принята за «сѣдальце души» (sensorium commune). Если же считать душу невѣстной жидкостью, состоящей изъ раздѣльныхъ атомовъ, то все же остается необъясненнымъ фактъ единства сознания. Всего удобнѣе, говоритъ У., «предположить душу въ качествѣ одной непрерывной и неразрывной субстанции — не телесной, но не состоящей изъ раздѣльныхъ частей жидкой, находящейся въ нашемъ организмѣ, взаимодействующей на него и могущей измѣнять его движенія. Деятельность подобной души-флюида централизована въ головномъ мозгу. Душа обладаетъ экспансивной и морфологической способностью; она есть извѣстная творческая vis plastica, которая въ бездретивномъ состоянн выражается въ извѣстныхъ упорядоченнхъ тѣлесныхъ элементахъ и ощущеннхъ, а въ сновидѣннхъ проявляется въ видѣ своеобразной деятельности фантази, не имѣющей никакого отношенія къ условннмъ бездретивной жизни; это позволяетъ, что мотивы для своей создающей снмъ деятельности душа получаетъ въ концѣ концовъ изъ своей собственной сущности». При нормальныхъ условннхъ vis plastica души-флюида действовать лишь въ предѣлахъ организма, но иногда возможны ея влнлнодѣствнн съ другой душой-флюидомъ, безъ посредства организмовъ (т. е. то, что въ настоящее время называется телепатией). Исходя изъ той же гипотезы души-флюида, У. склоненъ допустить такъ назыв. «спиритическнхъ» влнннн (статья въ «Zeitschr. f. Philosophie» за 1879 г.; «Der sogenannte Spiritismus, eine wissenschaftliche Frage»). Изъ сказаннаго ясно, что дуализмъ души и тѣла, развиваемый У., не имѣетъ ничего общаго съ дуализмомъ мыслящей и протяженной субстанции въ духѣ Декарта. Этотъ послѣднн дуализмъ У. отвергаетъ, такъ какъ чувствуетъ трудности проблемы влнлнодѣствнн души и тѣла въ вопросѣ о локализаци непротяженной души. Съ другой стороны, чисто материалистическая точка зрѣннн на духовную деятельность, какъ въ тѣлесный процессъ, предполагающнй известную, ннѣющую механическнй эквивалентъ работы организма, нункетъ его, какъ исключаящнй возможность свободы воли и безмртвн души. Поэтому онъ, выступая защитникомъ спиритуализма, самъ того не замечая, оказывается материалистомъ, но материалистомъ неспособнымъ къ разумннмъ. Прнннсовая душа протнженности,

уврнтость, центробнжную и центростремнтельную силу и способность производить механическую работу, онъ въ то же время не допускаетъ возможности опредѣлять механическнй эквивалентъ психической ннергнн. Отсюда противорѣчнн. Своей сподвнуднй материализмъ спиритуализмъ У. прнннмаетъ въ объясненнн самыхъ разнообразныхъ психическихъ явленнй — разннхъ возрастовъ, половъ, темпераментовъ, расъ, нацнональностей и т. п.; но въ итогѣ получается не прннуднтельная философская система, а эклектнзмъ. Переводчикъ У. предлагаетъ устранить указанное выше противорѣчнн въ понятнн *флюидъ* съ материальными атрибутами, совѣтуя въ соннннн У. неадѣ слово *жнжкость* (флюидъ) замѣнить словомъ *душа* — но дѣло не въ словахъ, а въ мысляхъ: У. называетъ душу невѣстной жидкостью не въ политическомъ или аллегорическомъ, а въ буквальномъ смыслѣ слова. Другнн сочиненнн У.: «Das Grundprinzip der Philosophie» (Лпц., 1845—46); «System der Logik» (Лпц., 1852); «Compendium der Logik» (1860); «Zur logischen Frage» (Halle, 1870); «Glauben und Wissen, Speculation und exacte Wissenschaft» (1858); «Gott und die Natur» (1861); «Gott und der Mensch»; «Der Philosoph Strauss» (1873). См. Hartmann, «Die Moderne Psychologie», (1901); Ибергеръ-Левинъ, «Историческая философия»; E. Meizer, «Erkenntnistheoretische Erörterungen über die Systeme von Hegel und Günther» (1886). На рускомъ языкѣ ннѣются слѣдующнн сочиненнн У. «Богъ и природа» (1874); «Душа и тѣло» (1869); 1-я часть сочиненнн «Gott und der Mensch» и «Нравственная природа человека» (1877). Телетическнхъ воззрѣннхъ У. посвящена статья Гусева: «Гонимическая тенденцн въ психодонн Фнхте Младшаго и У.» («Труды Киевской Духовной Акад.», 1874, I).

Н. Лавинскнй.

Уль-самъ (Уру-самъ) — городъ въ восточной Корей, на берегу бухты Пусхревнча. Извѣстенъ героической защитой японскихъ войскъ отъ обложившихъ его китайскихъ и корейскихъ полчищъ въ 1907 г. Вокругъ него богатая ртуть содержащн породы и залежи каменнаго угля.

Ульстерскнй обычай. — У обычай, распространенный въ ирландской провинцн Ульстеръ, выражается прежде всего въ томъ, что фермеръ, оставившнй арендованную землю по своей волѣ или по волѣ собственника, получаетъ отъ своего бременка или отъ самого собственника отступные деньги, плату за передачу фермы. Онъ продаетъ свое право владѣнн земель, или, какъ говорятъ обыкновенно въ Ирланди, вознаграждаетъ за «good will», т. е. за согласне уступить свое владѣнне. Этотъ, однако, содержаннн У. обычай не очерпывается: онъ представляетъ также совокупность правилъ, вырабатанныхъ въ видахъ урегулированнн отношенн между собственникомъ земли и арендаторомъ. Въ Ульстерѣ У. обычай опредѣляется весьма различно. Однн видятъ въ немъ право фермера, затратившаго деньги на улучшенн и потернвшаго затѣмъ нудачу, продать свой имущественный интересъ и получить возна-

граждение за свои улучшения. Другая особенность особенно подчеркивает длительность пользования или утѣренности арендной платы, какъ главный чертъ У. обычая. Согласно съ такимъ взглядомъ, фермерское право опредѣляется какъ безусловно вѣчное владѣние землей, которымъ пользуются за утѣренную арендную плату фермеры, его наследники, душеприказчики, представители и тѣ, кому онъ передаетъ свое право. Наконецъ, по мнѣнию некоторыхъ изслѣдователей, У. обычай представляется претензіей, но имѣющей никакого легального основанія и совершенно независимой отъ узурпаций, произведенныхъ фермерами. Фирмы У. обычая видѣлись не только по мѣстностям, но даже по отдельнымъ мѣстностям. Многие лэндлорды ограничивали размеры цѣны, за которую фермеръ могъ продать свое право; въ мнѣніяхъ, собственники которыхъ стремились консолидировать арендные участки, допускалась иногда продажа фермерскаго права только смежнымъ арендаторамъ или вообще фермерамъ того же мѣстна; способъ установленія платы за фермерское право также были очень различны. Разнообразіе опредѣленій въ фирмъ фермерскаго права дало некоторымъ изслѣдователямъ право утверждать, что У. обычай представляетъ ничто столь же туманное и неясное, какъ «спиритизмъ», исчезающій при первомъ попыткѣ опредѣлить его. Но если взглянуть на У. право какъ на совокупность нормъ, регулирующихъ разнообразныя стороны арендныхъ отношений, то элементы его могутъ быть опредѣлены совершенно точно. Эти элементы слѣдующіе: 1) когда земля отдается для сельскохозяйственныхъ цѣлей, арендная плата опредѣляется не соперничествомъ, а — не высшая арендная плата, за которую могли бы согласиться фермеры. Если цѣна земли какими-либо образомъ повышается, выдѣляется ли общаго законодательскаго подъема страны или потому, что цѣны на сельскохозяйственные продукты увеличиваются, лэндлордъ можетъ повысить и арендную плату; предполагается, однако, что онъ судеть пользоваться этимъ правомъ съ утѣренностью; 2) пока фермеры платятъ за аренду земли, лэндлордъ не можетъ прекратить арендный договоръ; 3) если самъ арендаторъ откажется отъ дальнѣйшаго арендованія земли или же арендные отношения прекратятся по инициативѣ земельнаго собственника, то во всякомъ случаѣ фермеру должно быть предоставлено право продать свое «доброе согласіе». Собственникъ не можетъ по своему произволу воспрепятствовать этой продажѣ, но съ другой стороны фермеръ не имѣетъ права выбирать себѣ преемника, какого вздумаетъ, не обращая вниманія на его нравственные качества и на то, имѣетъ ли онъ необходимыя средства для веденія хозяйства. Въ перечисленныхъ правилахъ тѣсно связаны между собою. Для того, чтобы фермеры рѣшились заплатить за «согласіе» своего предшественника известную сумму денегъ, иногда довольно значительную, нужно, чтобы онъ имѣлъ основаніе рассчитывать, что, покидая ферму, онъ въ свою очередь въ состояніи бу-

детъ продать свое право по крайней мѣрѣ по той же цѣнѣ, послѣдняя же находится въ тѣсной зависимости отъ высоты арендной платы: чѣмъ меньше лэндлордъ беретъ за пользование землей, тѣмъ выдѣтъ аренда и тѣмъ дороже стоитъ, при равенствѣ прочихъ условій, фермерское право. Въдѣствие такой внутренней связи, нормъ, составляющихъ У. обычай, представлятъ въ общей совокупности систему регулирования арендныхъ отношений, ограждающую существенные интересы фермеровъ. Поэтому, когда въ серединѣ XIX в. лэндлорды стали стремиться къ уничтоженію или ограниченію У. обычая, фермеры предприняли энергичную борьбу въ защиту послѣдняго. Въ 1846 г. была основана для этой цѣли «Ассоціація фермерскаго права», а въ 1850 г. въ Дублинѣ состоялась конференція по тому же вопросу: она высказалась въ пользу легализованія У. обычая и, отправившись отъ правилъ, составленныхъ для сохраненія послѣдняго, выработала основныя положенія законодательнаго регулирования аренды. Агитация, предпринятая ирландцами, увѣщаніемъ успѣхомъ. Въ 1870 г. У. обычай былъ узаконенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ положено было начало законодательству об арендѣ въ Ирландіи. Ср. «Systems of land tenure in various countries» (ст. «The tenure of land in Ireland», by M. Longfield; русскій переводъ «Владѣніе и пользование землей въ разныхъ странахъ»; W. E. Moakemery, «The History of Land tenure in Ireland; Two centuries of Irish history» (ст. «From the insurrectionary movement of 1848 to the Land Act of 1870», by G. P. Macdonell), Псковскіе, «Общинное землевладѣніе (I): Мануалъ», «Аренда земли въ Ирландіи».

А. Мануалъ.

Ульстеръ или **Олстеръ** (Ulster) — самая сѣв. провинція Ирландіи, занимающа пространство въ 22168 кв. км. съ населеніемъ (1891) въ 1619814 чел. (въ 1881 г. — 1743073, въ 1841 г. — 2389263). Населеніе провинціи, сравнительно съ другими частями Ирландіи, болѣе протестантское: католиковъ 744357 ч., принадлежавшихъ къ протестантской епископальной церкви 361917 ч., 127510 пресвитеріанъ, 40325 методистовъ. Женщины болѣе, чѣмъ мужчины, на 57156 чел. Берега У. сильно изрѣзаны; множество глубоко вдавшихся, частью материковыхъ озеръ (Loughs), похожихъ на бухты. Поверхность то ровная и низменная, то холмистая, съ отдѣльно возвышающимися горными группами; на ЮВ поднимаются гранитныя гора Дугли или Муръ съ вершиной Сэннъ-Донардъ (852 м.), на СВ — горы Антрихъ съ вершинами Тростанъ (553 м.) и Дивисъ-Хилль, на С — горы Сперриу, на границѣ Тайрри и Лондондерри, съ вѣтвиной Соуэлъ (683 м.), на СВ и З горы Донегаль съ верш Эрригалъ (750 м.) и Блю-стакъ (676 м.), на ЮЗ — горы Ферманнахъ съ верш. Кумлькагъ (631 м.). Въ У. находятся самыя большія озера Ирландіи, Лохъ-Ней (Lough Neagh) и Лохъ-Дунъ; изъ перваго вытекаетъ р. Банъ, изъ послѣдняго — р. Эрнъ, обѣ впадающія въ бухту Донегаль; между этими двумя рр. течетъ Фойль и впадаетъ въ

Доль-Фовь. Много болотъ и густыхъ лѣсовъ. У — главный центръ ирландскаго полотнянаго производства, составляющаго промыселъ почти $\frac{1}{4}$ всего населенія провинции. Только 28% земли подъ пашней. Скотоводство, рыболовство, кораблестроеніе, торговля льномъ, подованн, коровнымъ масломъ, соломой. Провинция У. дѣлится на 9 графетовъ. Изъ гл. значительнѣйшіе: Белъфастъ, Лондондерри, Ньюри, Армагъ, Каррикфергусъ, Эннискилленъ и Страбэнъ.

Ультенталь (Ultenthal) — боковая долина р. Эча, въ Меранскомъ округѣ южнаго Тироля (Австро-Венгрія); орошается Вальчавскимъ (или Фальцавскимъ) потокомъ; идетъ на протяженіи 32 км. отъ принадлежащаго къ Юлльерской группѣ Эгеншпица на ССВ и у Ланы соединяется съ долиною р. Эча. Богата лѣсомъ. 3504 жит., въ 4 поселенияхъ.

Ультиматумъ — такъ называется дипломатическая нота, въ которой одна изъ державъ объявляетъ другой свое безусловное, окончательное требованіе, неисполненіе котораго должно повлечь за собою разрывъ дипломатическихъ сношеній, а затѣмъ, въ случаѣ необходимости, и принятіе принудительныхъ военныхъ мѣръ.

Ультора (ultor) — прозвище Марса и Юпитера, какъ боговъ землетрясеній. При Филиппахъ Октавіанъ далъ обѣтъ построить въ честь Марса У. храмъ за исполненіе мѣста надъ убійцами Цезаря (pro ultione caesaris). Этотъ храмъ былъ открытъ въ 2 г. до Р. Хр. Другой храмъ Марса У. былъ построенъ Августомъ на Капитоліи по случаю возвращенія отъ паренія военныхъ знаменъ, отнятыхъ имъ у Красса Храмомъ Юпитера У. служили Пантеонъ, посвященный богамъ-покровителямъ рода Клавіевъ. Н. О.

Ультрамаринъ. — Подъ названіемъ У. въ настоящее время называема цѣлая серия минеральныхъ красящихъ веществъ: зеленого, синяго, фиолетоваго, краснаго, а въ послѣднее время также бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, изъ которыхъ синіе и фиолетовые приготавливаются въ весьма значительныхъ количествахъ. Прежде были извѣстны только синій У, встрѣчающійся въ природѣ и приготавливаемый измелеченіемъ ладисъ-лазурі или лазуреваго камня, главныя мѣсторожденія котораго находятся въ Сибирѣ, Тибетѣ и Китаѣ, Чили и др. мѣстахъ. Обыкновенный натуральный ладисъ-лазурі (уд. в. 2,35—2,42, твердость 5,5) состоитъ изъ двухъ различныхъ веществъ: окрасившаго и безцвѣтнаго. Въ виду этого, для полученія изъ него У., въ особенности У. возможно яркаго оттѣнка, является существенно необходимымъ, кроитъ измелеченіа природнаго камня, произвести также и раздѣленіе этихъ веществъ. Гедике и Бланкюръ указываютъ слѣдующій примѣръ работы, который до открытія фабрикаціи искусственнаго У. пользовался значительнымъ распространеніемъ. Прежде всего разбиваютъ ладисъ-лазурі на куски величиною въ орѣхъ, промываютъ ихъ теплою водою и помѣщаютъ въ тигель, который накаливается въ отражательной печи. Прокатанные куски камня вбрасываются въ холод-

ную, слегка подкисленную уксусной кислотой воду, при чемъ эту операцію прокалыванія и промывки повторяютъ 6—7 разъ. Промытый и высушенный камень измелчается въ чугунной ступкѣ и полученный порошокъ просѣивается. Иногда для болѣе совершеннаго измелченія приготавливаютъ такимъ образомъ порошокъ смѣшиваясь съ какою-нибудь густою жидкостью напр., растворомъ меда въ водѣ или глицеринѣмъ и вторично накаливается подъ битумами и затѣмъ краска отдѣляется отлучиваніемъ. Въ виду высокой стоимости лазуреваго камня и приготавливаемой изъ него краски, У. цѣнилась очень высоко (лучшіе сорта — въ $\frac{2}{3}$ раза дороже золота). Въ настоящее время ладисъ-лазурі, какъ краска, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ огромныхъ количествахъ приготавливается искусственный У., заслуга открытія способа приготвленія котораго одновременно и независимо другъ отъ друга принадлежатъ французу Гюге и немцу Гюбелю въ 1828 г. По даннымъ Гейтца, впрочемъ, заслуга открытія способа приготвленія У. въ Германіи принадлежитъ собственно Кеттиту, директору фабрики корал. фарфоровыхъ заводовъ Медесонъ. Весьма правдоподобно, что послѣднимъ пунктомъ для этого синтеза послужилъ замѣченный на многихъ содовыхъ заводахъ фактъ образованія на стѣнкахъ содовыхъ и сульфатныхъ печей синяго краснаго вещества, по свойствамъ приближающагося къ У. Не смотря на множество произведенныхъ изслѣдованій, точный химическій составъ его все еще представлялъ вопросъ спорный. Эта краска приготавливается такими разнообразными оттѣнками, она обладаетъ такою различною красящею способностью, взаимныя отношенія глицерина и кремнезема подвергается такимъ колебаніямъ, что довольно правдоподобнымъ является предположеніе, что У. не представляетъ химическаго соединенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, а скорѣе частью химическое соединеніе, частью механическую смѣсь. Перѣдко два образца краски одного и того же оттѣнка довольно существенно отличаются по составу и въ заводской практикѣ доказано многочисленными наблюденіями, что при работѣ въ совершенно тождественныхъ условіяхъ и съ одними и тѣми же сырыми матеріалами перѣдко получается краска различнаго достоинства.

У. приготавливается или по старому, такъ наз. «сульфатному», или по новому «снѣгопредставительному» или «содовому» способу. При сульфатномъ способѣ берется смѣсь возможно чистаго каоліна, сульфата и угля въ слѣдующихъ пропорціяхъ: каоліна — 100, безводнаго сульфата — 83 — 100, угля — 47. Смѣсь этихъ веществъ, по возможности чистыхъ, не содержащихъ жира, тщательно измелченныхъ и перемѣшанныхъ, помѣщается въ тигель непосредственно въ специально конструированную печь и прокаливается въ теченіе 6—9 час. при красномъ каленіи безъ доступа воздуха. Печать прокалыванія замыкаютъ печь и даютъ ей остыть. По охлажденіи вынимаютъ изъ тигля спекшуюся массу, строгаютъ ее цѣпью, обливаютъ ее водою, измелчаютъ въ

присутствии этой последней и полученный порошок сначала тщательно промывают водой, а затем высушивают. Онъ представляет такъ наз. зеленый У., который какъ самостоятельная краска почти не имеетъ значения и потому подвергается дальнейшей обработке, имѣющей цѣлью превратить его въ синий У. Это достигается обжиганіемъ зеленого У. съ сырью въ присутствіи воздуха при низкой темп. Обжиганіе производится или въ небольшихъ отражательныхъ печахъ, или въ небольшихъ горизонтальныхъ цилиндрахъ, снабженныхъ входнымъ (фиг. 1) и отверстиемъ для за-

Фиг. 1

грузки зеленого У. и сыру, такъ и для притока необходимого для правильного теченія реакціи воздуха и удаленія образующейся избыточной кислоты. Въ такой цилиндръ помещается не болѣе 1 пуда зеленого У., послѣ чего его закрываютъ и нагреваютъ до температуры воспламененія сыру. Какъ скоро это будетъ достигнуто, въ цилиндръ мало по малу вносятъ сыру, при чемъ загруженный имъ материалъ все время старательно перемешивается до тѣхъ поръ, пока онъ не приобрететъ интенсивно синій цвѣтъ. На превращеніе зеленого У. въ синий расходуется 8—10% сыру. Этотъ способъ даетъ У., содержащій сравнительно мало кремниевой кислоты, довольно чистаго приятнаго оттенка но съ сравнительно небольшою красящею способностью. Вытѣстъ съ тѣмъ, хотя сырые материалы и дешевы, а потеря при прокаливаніи не очень значительна, У. по этому способу обходится сравнительно дорого, такъ какъ при этомъ затрачивается много работы. Въ виду этого, въ последнее время большимъ распространениемъ пользуется «содовый» или «непосредственный» способъ полученія У.—Материалы, употребляемые при этомъ способѣ работы, тѣ же, что и при приготовленіи сульфатнаго У. за исключеніемъ только того, что вмѣсто сульфата употребляется сода. Впрочемъ, иногда на мѣсто съ содой употребляется и сульфатъ. Что касается до относительныхъ количествъ употребляемыхъ материаловъ, то рецептура смѣсей чрезвычайно разнообразна. Какъ примѣръ, приводимъ слѣдующіе три состава употребляемыхъ смѣсей:

	1.	2.	3.
Каолинъ (прок.)	100	100	100
Сульфатъ (прок.)	—	41	—
Сода (прок.)	100	41	90
Уголь	12	17	4
Сѣра	60	18	100
Каинфолъ	—	—	—

Съ другой стороны, составъ смѣси измѣняется въ зависимости отъ того, желательнѣе приготовить У., содержащій мало кремниевой кислоты, или такъ назыв. кремнистый У., содержащій много кремниевой кислоты. Для приготовленія кремнистаго У., кромѣ указанныхъ материаловъ, въ смѣсь прибавляется еще 10 ч. кремниевой кислоты или инфузорной земли. На инфузорной землѣ, очевидно, работающих не впадетъ извѣстнаго, количество сыру доходить до 110 ч. на каждые 100 ч. каолина. Кремнистый У. обладаетъ синимъ цвѣтомъ и достаточно выраженнымъ красноватымъ оттенкомъ и сравнительно меньше вымывается подъ вліяніемъ воднаго раствора пива. Каолинъ долженъ быть по возможности чистъ, не содержать желѣза, быть тщательно измѣльченнымъ и просушеннымъ. Сода тоже употребляется прокаленная, по возможности, чистая, чаще друиныхъ, яснѣе сорта Либановской соды. Для болѣе совершеннаго перемешиванія материаловъ передъ плавкой нередко перетираются въ бѣлушамъ. Самая плавка ведется какъ въ тигляхъ, такъ и въ муфельныхъ печахъ (фиг. 2), причемъ очень значительныхъ размѣровъ (до 2'000 киллограммъ). Если плавка ведется въ тигляхъ, что представляется болѣе старымъ способомъ работы, то тигли употребляются сравнительно небольшихъ размѣровъ и въ печь сразу помещается ихъ порядкомъ до 100 штукъ и болѣе. Температура внутри печи медленно поднимается до свѣтлокраснаго каленія. Продолжительность плавки измѣняется въ широчайшихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ состава употребляемыхъ материаловъ и типа печи. Какъ скоро плавка заканчивается, печь незамедлительно, чтобы предотвратить окислительное дѣйствіе воздуха по враніи охлажденія плавки. Остывшая сырой У. подвергается тщательной сортировкѣ, при чемъ отдѣляются все крупки, обладающіе недолгимъ цвѣтомъ, которые затѣмъ подверга-

Фиг. 2

ются вторичной плавкой. Куски чисто синняго цвѣта вывариваются въ водѣ для удаленія содержащагося въ нихъ въ количествѣ до 15%, триоксиднаго натрия, извлекаются, отмучиваются, высушиваются, вновь измѣльчаются и промываются черной шелковой ситой. Въ настоящее время большимъ распростра-

пением пользуются несколько изобретенными муфельными печами. Роль муфеля играть под печи, устраиваемый на топочном своде. С задней стороны печи на этом поду устанавливается порожек. Сырье загружается внутрь печи непосредственно на под, сперва в самую заднюю часть ее к порогу. Когда вся внутренность печи вдоль всего пода будет равномерно загружена до высоты порога, то поверхности загруженного сырья разравниваются и покрываются огнеупорными плитками, при чем швы между ними замазываются смесью песка и глины. После этого выжидают разбора переднюю стенку печи, из которой остаются два отверстия: вверху, так наз. «глаз», чтобы можно было наблюдать за температурой задней стенки и свода печи, и в середине второе отверстие, служащее для того, чтобы брать пробы массы во время плавки. Температура при переработке больших количеств для равномерного обжигания всей массы

поднимается, по возможности, медленно: как скоро она достигнет светлорозового каления, тотчас замечается обильное выделение сырешей кислоты через щели между огнеупорными плитками, закрывающими перерабатываемую массу, которое все увеличивается по мере течения реакции. Указанная температура поддерживается до тех пор, обыкновенно в течение 12—18 часов, пока таковая проба не покажет, что реакция образования У. уже окончилась. Течение реакции наблюдается по цвету плава, который измѣняется сперва от желтого брата до интенсивно бурого, зеленого и, наконец, синего. Кипит и при работѣ в тиглях, по окончании реакции печь тотчас же возможно тщательно замазывается и ей дают медленно охладиться, на что требуется иногда 7—10 дней. Изъ взятых 100 ч. сырья материалов получается около 66 ч. сырого У. Кипит уже было упомянуто, измѣливание сырого У. ведется в присутствии воды; для этой цели часто употребляется серия из 4 террасообразно расположенных бѣгунов из твердого камня, вращающихся со скоростью 300 фт. в минуту (фиг. 3). Измѣливаемый материал, вылетѣ съ водой направляется въ вышеразположенный прибор и оттуда последовательно направляется через остальные три. Перед измѣливанием крася грубѣея поверхности бѣгунов полируются растираніемъ каолина. При истирании красна настолько раздробляется, что по выходѣ из четвертаго аппарата она дымит. Измельченный материал подвергается декантаци, при чемъ въ первыхъ порціяхъ осадка видѣются болѣе грубыя частицы и постороннія примѣси. Наиболее тонко измельченный У.

требует для своего осаждения нерѣдко очень продолжительнаго времени. Именно, декантацией производится разсепровывание краски по силѣ ея кроющей способности, отбѣлку цвѣта и т. п.; наиболее тонко измельченный сорта чисто синяго оттѣнка считаются лучшими.

Химический состав У. измѣняется въ такихъ довольно значительныхъ предѣлахъ*):

	Обыкновенный У.	Кремнистый У.
Натрія	16,6—17,3%	15,9 17,4%
Алюминія . . .	15,8—16,5 „	12,5—13,0 „
Кремнія	17,7 18,3 „	19,0 19,3 „
Сыръ	7,7—8,4 „	13,6—14,2 „

Зеленый У., который можетъ быть разлагаемъ какъ переходная ступень при получеши синяго, рѣко отличается отъ него меньшимъ содержаніемъ сырѣ и большимъ содержаніемъ глинозема и окиси натрія, какъ это видно изъ слѣд. сопоставленія.

Фиг. 3.

	Синій.	Зеленый
Кремнекислоты	40,9	38,6
Глинозема	24,1	29,0
Сырѣ	14,0	8,6
Сырой кислоты	3,0	—
Окиси натрія	15,6	23,7
Воды	2,5	—

Вопросъ о химическомъ строеніи У. до настоящаго времени не можетъ считаться вполне рѣшеннымъ. Собственно переходныхъ веществъ между ультрамаринными пигментами является бѣлый У., который приготавливается разлаганіемъ смеси, служащей для приготовления сульфатаго У. при отсутствіи воздуха. Составъ этого бѣлаго

* Обыкновенный У. подъ микроскопомъ при увеличеніи въ 300, замѣчается: 1) кусочекъ светло-лилово, стеклообразной измѣливаемой массы, 2) окрашенная въ интенсивно синій цвѣтъ зерна въ изумрудномъ бѣломъ издромѣ; 3) диспергированная каолитъ, и 4) чистая, непрозрачная стеклообразная масса. При болѣе сильномъ увеличеніи (800) Гиффильдъ и Филлеръ наблюдали истинно кристаллическія явленія, отъ 0,001 до 0,003 мм. длинныя, синяго цвѣта, которые подъ измѣненіемъ одной кислоты обесцвѣчиваются и превращаются въ совершенно аморфную массу.

У., по данным Эндемана, отвечает формуле: $2\text{AlNa}_2\text{O}_3 \cdot \text{Al}_2\text{O}_3$, а по данным Геймана формулу: $2(\text{Na}_2\text{O} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2) + \text{Na}_2\text{S}$. При действии на белый У. стриженой кислоты, а также хлористого водорода происходит отщепление окиси натрия и образуется зеленый У., которому Эндеман дает формулу: $\text{Al}_2\text{Na}_2\text{O}_3 \cdot \text{Si}_2\text{O}_5$, а Гейманс: $(\text{Na}_2\text{O} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2) \cdot \text{Na}_2\text{S}$, а при дальнейшем воздействии — синий У.: $2(\text{Na}_2\text{O} \cdot \text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2) + \text{Na}_2\text{S}$. Кроме синего, зеленого и белого У., известны также желтый и красный У., которые, однако, не имеют технического значения. Фиолетовый и красный У. готовятся из синего пропусканием через него хлористоводородного газа при 150° Н. в присутствии воздуха. Выходит синий цвет изымается из фиолетовый, который при дальнейшем воздействии превращается в интенсивно розово-красный. При этом скопировать белый выделение стриженого водорода не замечается. Из жидкой полученный красный У. водой, в раствор находят и некоторое количество поваренной соли и хлористоводородного алюминия. Желтый У. производится окислением синего. По данным Гривингса, отличие элементарного состава желтого У. по сравнению с синим, заключается в том, что в нем содержится на 2% стриженого и на равное всему содержанию стриженого количество кислорода больше. Необходимо приблизительно рассмотреть У. как двойное кремниевое соединение алюминия и натрия, химическое соединение с фтористым натрием, или как сульфосиликат названных металлов*). Квант высказывает взгляд, что цвет У. обуславливается образованием особого ультрафиолетового излучения стриженого, подобная той черной стриженой, которая образуется при нагревании стриженого масла. При многих обстоятельствах это ультрафиолетовое излучение стриженого приобретает синий цвет, в особенности, когда оно распространяется на очень большую поверхность. Подобную поверхность, так сказать, окрашенную стриженой, и представляет У. по мнению Кванта. При действии на него кислотой стриженой превращается в обыкновенную модификацию. Эта гипотеза, плохо обоснованная с экспериментальной точки зрения, находится также в противоречии со многими химическими фактами. Хотя действительно У. одного и того же, или по крайней мере очень близкого оттенка цвета, приготовленные на различных заводах, нередко довольно существенно отличаются по своему химическому составу (так, в литературе известны указания, что содержание кремниевой кислоты колеблется в пределах от 39,9 до 42,7%, глинозема от 23,9 до 29,5%, стриженого от 10,8 до 13,1%.

*) Отвечающий по составу формулы Na_2SiO_3 , т. е. кремниевую натрий, в котором часть кислорода замещена стриженой, а часть стриженой алюминия. Последнюю гипотезу Квант основывает на следующем опыте: если осторожно прокаливать смесь Na_2S и Na_2SiO_3 и извлечь продукт реакцией из стриженой кислоты, то получается продукт, по свойствам аналогичный У. Предельная температура между которыми образуется это соединение, однако, очень высока, так как, если температура не достаточно высока, то соединение не образуется, а если масса перегревается, то оно разлагается.

в окисл натрий от 19,1 до 21,0%), тем не менее все же гораздо правдоподобнее, что У. представляют химическое соединение, отвечающее определенному типу. Такое воззрение подтверждается и заводскими работами, из которых наибольший теоретический интерес представляет получение «серебряного» У. или соединения, отвечающего обыкновенному У., но в котором натрий замещен серебром. Серебряный У. представляет темнеющий аморфный порошок и готовится нагреванием синего У. в запаянной трубке с амальгамным серебром при 120° в течение 15 час. В этом соединении 2% всего серебра находится в виде сложного серебряно-глинозема — окисла и 1% в виде фтористого серебра. Что это соединение действительно отвечает У., доказывает тот, что при сплавлении его с медью или камнем образуется медное серебро и вновь регенерируется синий У. Были получены и другие У., напр. бариевый У. — желтовато-бурого цвета, цинковый — фиолетовый и марганцевый — стриженой. Нагреванием медных спиртовых растворов с У. образуются У. в состав которых входят сложные органические группы, таким образом, были получены бензи-, ами- и этил-У. Последний представляет фтористый порошок. Как уже было указано выше У. легко разлагается под влиянием минеральных и органических кислот, с выделением стриженого и некоторой частью в виде фтористого водорода. Растворы щелочей не изменяют ни синего, ни зеленого У., но изменяют оттенок цвета фиолетового У. в синий. Под влиянием хлора при слабонасыщенном калении зеленый У. приобретает синевато-фиолетовый, фиолетовый — розовый и синий — фиолетовый оттенок цвета. Разбавленная азотная кислота превращает фиолетовый У. в красный. Только синий, фиолетовый и зеленый У. имеют, хотя и не одинаковое, техническое значение. Желтый, белый и красный У. не представляют заводского продукта. Однако, получение красного У. пригодно оттенка и с большим красящим свойством могло бы иметь большое практическое значение и потому в этом направлении сделано было много, хотя и безрезультатных, попыток.

У. расходуется в промышленности в очень значительных количествах. Он употребляется в ситцепечатании и в бумажной промышленности для приготовления синей типографской краски, для окрашивания бумаги в синий цвет, а также в значительных количествах и в мыловаренной промышленности. С последней четверти прошлого столетия он вошел в большее употребление в повседневной жизни для подсинивания белья, а также и как подбавка для маскирования приусадебного сада, у-рафинаду и отбеливания льняных и хлопчатобумажных тканей желтоватого оттенка цвета. Первый завод для приготовления У. был устроен Гиме в 1828 г. С тех пор это производство быстро развивалось и в настоящее время в Европе насчитывается более 30 ультрамарин-

ныхъ заводовъ. Первоначальная цѣна У. съ 16 шиллинговъ за фунтъ въ 1825 г. упала въ настоящее время до 30 шиллинговъ за центнеръ. Наибольшее число ультрамариновыхъ заводовъ сосредоточено въ Германіи. Въ 1872 г. тамъ было 23 завода съ 170 рабочими и годовымъ производствомъ въ 657,508 кило того же продукта, при чемъ половина этого количества вывозилась въ другія страны. Поступающій въ продажу У. разделяется: 1) по отѣнку цвѣта на: а) У. съ чисто-синимъ отѣнкомъ цвѣта, б) съ красновато-синимъ отѣнкомъ и съ зеленовато-синимъ отѣнкомъ; 2) въ зависимости отъ содержания кремнекислоты на: а) У., содержащій сравнительно мало кремнекислоты, и б) У., содержащій много кремнекислоты, съ красноватымъ отѣнкомъ цвѣта и не разлагаемый растворомъ квасцовъ. Въ виду высокой стоимости, У. нерѣдко разбавляется, фальсифицируется другими веществами, напр. тяжелымъ шпатомъ, гипсомъ, крахмаломъ и т. п. Такъ какъ вопросъ о химической природѣ У. нельзя считать вполне рѣшеннымъ, то неудивительно, что въ этомъ производствѣ еще очень большую роль играетъ практическая опытность. Потери при фабрикации до сихъ поръ весьма значительны. Уже только при обжигѣ въ печаль потеря достигаетъ 40%, тѣмъ что изъ 100 частей загружаемаго материала получается 60, самое большое 65% сырого У., который, въ свою очередь, при промывкѣ, измельченіи и отмучиваніи теритъ еще до 30%, главнымъ образомъ, въ видѣ растворимыхъ въ водѣ солей. Такимъ образомъ, выходъ готового продукта обыкновенно не превышаетъ 45—50% отъ вѣса взятыхъ въ работу сырыхъ материаловъ. Не поддѣлать, однако, никакому сомнѣнію, что значительная часть этихъ потерь можетъ быть устранена.

Наблюденіе У. сводится къ опредѣленію его красящей способности, степени измельченія, содержания свободной сѣры и опредѣленію отношенія У. къ раствору квасцовъ. Для опредѣленія красящей способности сѣшиваютъ 0,1 гр. изслѣдуемаго У. въ агатовый ступакъ съ 1 гр. мелко просѣянной обожженной глины или какого-нибудь другого бѣлаго порошка. Эту смѣсь разравниваютъ шпателемъ на бумагѣ и сравниваютъ отѣнокъ цвѣта съ нормальнымъ смѣсью или смѣсью, приготовленную точно такимъ же образомъ съ У. завѣдомо хорошаго качества, принимаемымъ за типъ. Для того, чтобы можно было легче ориентироваться въ опредѣленіи даже незначительныхъ уклоновъ въ отѣнкахъ цвѣта, полезно приготовить нѣсколько образцовъ (шпательныхъ) съ все понижающимся содержаниемъ краски. Для этой цѣли заготавливаютъ сперва смѣсь изъ 10 гр. какого-нибудь бѣлаго порошка и 1 гр. типичной краски и эту смѣсь обозначаютъ какъ 50%. Затѣмъ готовятъ цѣлую серію такихъ же смѣсей, содержащихъ изъ 0,5 гр. бѣлаго порошка больше или меньше, и обозначаютъ эти смѣси какъ 51, 52, 53%, и 49, 48, 47%, и т. д. Съ этими типичными смѣсями и сравнивается затѣмъ смѣсь, приготовленная съ изслѣдуемой краской. Хотя У. съ большою красящею способностью пред-

ставляетъ вѣстѣ съ тѣмъ и весьма тщательно измельченный У., но вѣроятно совершенно измельченный У. не всегда предъ собой краску, обладающую наибольшимъ красящимъ способностью. Степень измельченія протрѣсается или протираниемъ черезъ шелковое сито (№ 17), или же взбалтываніемъ 1 гр. краски съ 200 кб. стм. воды. Чѣмъ тоньше измельченъ У., тѣмъ дальше краска остается въ взвѣшенномъ состояніи въ водѣ. Для опредѣленія содержания свободной сѣры или прибиваютъ къ пробѣ возгонку, или же взвѣждаютъ отношеніе испытуемой краски къ извѣстной пластинкѣ. Въ первомъ случаѣ въ небольшую тонкую пробирку на 3—4 кб. стм., длиною около 5 стм., помѣщаютъ 1 гр. изслѣдуемаго У. и осторожно нагреваютъ. Если краска содержитъ свободную сѣру, образуется болѣе или менѣе значительный возгонъ на холодныхъ стѣнкахъ пробирки. Во второмъ случаѣ сѣшиваютъ У. съ водой въ однородное тѣсто и намазываютъ эту смѣсь на извѣстную пластинку. Если краска содержитъ сѣру, то образуется налетъ сѣристой ивды. Для изслѣдованія отношенія У. къ раствору квасцовъ приготавливаютъ растворъ 100 гр. строкислаго глинозема въ литрѣ воды, 0,1 гр. изслѣдуемаго У. часто и сильно взбалтываютъ въ пробиркѣ съ 10 кб. стм. этого раствора и наблюдаютъ ходъ разложенія. Чѣмъ дольше У. не подвергается разложенію, тѣмъ онъ считается лучше. Для опредѣленія досягаемаго У. въ ситцепечатаніи обыкновенно дѣлается пробная окраска, при чемъ У. сѣшивается съ альбуминнымъ растворомъ (80%), въ количествѣ 10 гр. на 100. Вѣстѣ съ тѣмъ протрѣсается отношеніе краски къ альбумину при храненіи, такъ какъ нѣкоторые сорта У. обуславливаютъ скорое загниваніе альбуминныхъ растворовъ. При химическомъ анализѣ У. опредѣляется въ немъ содержаніе кремнекислоты, глинозема, всей сѣры и окиси натрия.

А. И. Литовъ, д.

Ультрамонтаны. сторонники пласти папы не въ одной только церковной сферѣ, убѣжденные, что папа даже въ свѣтскихъ дѣлахъ долженъ стоять выше королей и правительствъ вообще, и по допускающимъ самостоятельности церкви въ различныхъ странахъ, хотя-бы даже въ вопросахъ церковнаго устройства. Название У., происходящее отъ лат. ultra montes (за горами, т. е. за Альпами), принялось во Франціи и въ Германіи къ папѣ и его сторонникамъ уже въ средние вѣка, впервые на поместномъ соборѣ; но особенно популярнымъ стало это терминъ во Франціи послѣ 1682 г., когда соборъ французскаго духовенства принялъ выработанную Бюккелемъ декларацию, ограничивавшую въ извѣстныхъ предѣлахъ власть папы. Эта декларация дала толчокъ развитію галликанизма (VII, 935), ультрамонтанство было названіемъ противоположнаго галликанизму направленія среди папы и духовенства Италіи, а также ихъ сторонниковъ во Франціи. Позднѣе терминъ вошелъ во всеобщее употребленіе. Ультрамонтанизмъ—это наиболѣе ортодоксальное, наиболѣе послѣдовательное направленіе въ клерикализмѣ (XV, 365).

Мировоззрение У особенно ярко выражено в сочинении Жозефа де Мэстри «Du pape» (XX, 330). В XIX в. отличие У. от остальных эллиптических стало менее ясным, внутренней борьбы между ними больше не было и самое название У. потеряло свою определенность; в настоящее время его дают нередко (в особенности противники) всем вообще эллиптическим. См. Nielsen, «Aus dem inneren Leben d. Katholischen Kirche im XIX Jahrh.» (Карlsruhe, 1882). В. В.-а.

Ультразвуковые интегралы и функции.—Квадратуры вида:

$$\int F(x, \sqrt{X}) dx,$$

где X есть пятый полином степени выше четвертой относительно x , а F —какая-либо рациональная функция от x и \sqrt{X} , называются У. или *ультразвуковыми интегралами*.

Теория У. интегралов занималась Абель, Якоби, Гессель, Розенблатц, Эрмит, Вейерштрасс, Риман, Нейманн, Клебш и Горданы, Г. Вебер, Тома, Врио, Кеннебергер и др.; у нас: в России, К. А. Нессе, П. М. Понровский, М. А. Тихомирский и др.

Если X есть полином 5-й или 6-й степени, то интегралы называются У. *второго класса*. Помощью подстановки:

$$x = \frac{a - by}{c + fy}$$

когда возможно, интеграл с полиномом X пятой степени относительно x привести к интегралу с полиномом Y пятой степени относительно y .

Т.е. У. интегралы первого класса, которые могут быть приведены к виду:

$$\int \frac{x^2 + \beta x}{\sqrt{R}} dx, \dots \dots (1)$$

где $R = x(1-x)(1-x^2)(1-\mu^2x)(1-\mu^2x^2)$, а величины $\alpha, \beta, \gamma, \lambda, \mu$ постоянны, называются *ультразвуковыми интегралами первого класса и второго рода*. Они конечны для всех значений переменной x .

Если интеграл 1-го класса приводится к виду

$$\int \frac{x^2 + \beta x}{\sqrt{R}} dx,$$

то он называется *ультразвуковым интегралом второго рода*. Он обращается в бесконечность алгебраически при $x = \infty$.

Интеграл, приведенный к виду:

$$\int \frac{dx}{(x-a)\sqrt{R}},$$

называется *ультразвуковым интегралом третьего рода*; он обращается в бесконечность логарифмически при $x = a$.

Начало теории ультразвуковых интегралов было положено в 30-х годах прошлого XIX стол. знаменитой теоремой Абеля о сложении интегралов алгебраических функций. Из этой теоремы между прочим следует, что если иметь систему уравнений

$$\left. \begin{aligned} \int_0^{x_1} \frac{a_1 + \beta_1 x}{\sqrt{R(x)}} dx + \int_0^{x_2} \frac{a_2 + \beta_2 x}{\sqrt{R(x)}} dx &= u_1 \\ \int_0^{x_1} \frac{a_2 + \beta_2 x}{\sqrt{R(x)}} dx + \int_0^{x_2} \frac{a_1 + \beta_1 x}{\sqrt{R(x)}} dx &= u_2 \end{aligned} \right\} \dots (2)$$

то x_1 и x_2 , как функции от u_1 и u_2 , суть корни квадратного уравнения:

$$Nx^2 + Lx + M = 0,$$

в котором N, M и L суть однозначные функции от u_1 и u_2 .

Якоби показал, что L, M и N суть однозначные функции с четырьмя системами периодов, т.е. что они остаются без изменения, если одновременно заменим u_1 и u_2 через

$$u_1 + n_1 A_1 + n_2 B_1 + n_3 C_1 + n_4 D_1 \\ u_2 + n_1 A_2 + n_2 B_2 + n_3 C_2 + n_4 D_2,$$

где n_1, n_2, n_3, n_4 суть какие-либо целые числа, а A_1, B_1, C_1, D_1 и A_2, B_2, C_2, D_2 периоды двух интегралов в равенствах (2).

Требовалось определить те функции от u_1 и u_2 , которые выражали бы x_1 и x_2 и соответствующие им значения $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$, удовлетворявшие уравнениям (2).

Эта задача была решена почти одновременно Гесселем и Рундгеном, которые показали, что для решения ее надо ввести особые функции от двух переменных, названные функциями Θ (тета) от двух аргументов; начало теории таких функций положил Риман.

Функция Θ от двух аргументов u_1 и u_2 выражается двойным бесконечным рядом:

$$\Theta \left[\begin{smallmatrix} g_1, g_2 \\ h_1, h_2 \end{smallmatrix} \right]_{(n_1, n_2)} = \sum_{n_1, n_2} e^{-\pi i (n_1^2 g_1 + n_2^2 g_2 + 2n_1 n_2 h_1)}$$

где:

$$x = 2(n_1 + \frac{g_1}{2})(u_1 + \frac{h_1}{2} \pi i) + \\ + 2(n_2 + \frac{g_2}{2})(u_2 + \frac{h_2}{2} \pi i) \\ \Phi = (n_1 + \frac{g_1}{2})^2 \tau_{11} - 2(n_1 - \frac{g_1}{2})(n_2 + \frac{g_2}{2}) \tau_{12} + \\ + \frac{g_2}{2} \tau_{22} + (n_2 + \frac{g_2}{2})^2 \tau_{22}$$

и где, в суммах, берутся всевозможные величины от $-\infty$ до $+\infty$ и целые числа n_1, n_2 имеют всевозможные величины от $-\infty$ до $+\infty$. Величины $g_1, g_2, h_1, h_2, \tau_{11}, \tau_{12}, \tau_{22}$ суть постоянные.

Совокупность постоянных g_1, g_2, h_1, h_2 называется *характеристикой* функций Θ . При исследовании свойств этих функций оказывается, что существует только 16 различных функций Θ , а именно соответствующих характеристикам: $\begin{bmatrix} 00 \\ 00 \end{bmatrix}; \begin{bmatrix} 01 \\ 00 \end{bmatrix}; \begin{bmatrix} 10 \\ 00 \end{bmatrix}; \begin{bmatrix} 11 \\ 00 \end{bmatrix} \dots$

в т.д. при которых g_1, g_2, h_1, h_2 суть либо нули, либо единицы.

Функция Θ с характеристикой $\begin{bmatrix} 00 \\ 00 \end{bmatrix}$ обозначается просто через $\Theta(u_1, u_2)$.

По изучении свойств этих функций Θ оказалось, что x_1 и x_2 , а также $\{K(x_1)\}$ и $\{K(x_2)\}$ выражаются рационально в функциях Θ от двух аргументов x_1 и x_2 .

Для знакомства с теорией ультралимитических интегралов и функций Θ от двух аргументов нужно обратиться к статьям и сочинениям вышеупомянутых ученых.

У. Б.

Ульфельд — стародворянская фамилия из Дании; представители ее выдвинулись в особенности на дипломатическом поприще. *Якоб У.* († 1593) участвовал в посольствах в Москву в 1578 г.; так как он отступился от полученной им королевской инструкции и, вместо внятного мира, заключил с Москвой мир на 15 лет, он был удален из риксрата. Составленное им описание его московской миссии было напечатано по-латыни в 1608 и 1627 гг. Его сын *Якоб У.* († 1630) написал «Compendium historiarum regum Daniae 1533—1554». Сын последнего *Корффиус У.* — дипломат и государственный деятель (1606—64) — был женат на побочной дочери короля Христиана IV, Леонор-Христины. Главным мотивом всей государственной его деятельности было честолюбие и стремление к власти и деньгам. Он склонил Христиана IV к новой таможенной политике, результатом которой были разрыв с Нидерландами и война с Швецией в 1643 г. После смерти Христиана IV, У. стал во главе двухмиллионного государства и был главным инициатором проекта ограничения королевской власти; говорил, что он поддерживал права на престол Вольдемара Христиана, желая отстранить от короны Фридриха III; ему приписывали даже намерение учредить в Дании аристократическую республику, во главе которой он сам надвигался стать. Гордость У., роскошь, какою он окружал себя и тяжелое для всех время, вызвали против него сильный ропот и при дворе, и в народе. В 1640 г. У. выдвигал в Нидерланды, для заключения с ними договора. За это время его авторитет и влияние значительно пали; против него предвигались разного рода обвинения, назрел намерение убить короля, в виду чего У. решил с своей семьей и гражданами состоящими покинуть Данию. Сначала он жил в Нидерландах, затем переселился в Стокгольм. Зимой 1651—52 г. он провел в Страсбург и тут составил свою записку — «*Politicaengendo aegresfor-vant*». Освобожденный конфискацией его имений, он стал склонять Швецию и Англию к разрыву с Данией. Когда в 1657 г. началась война Швеции с Данией, У. перешел на шведскую службу и сопровождал Карла в Данию. В августе 1657 г. У. обратился с воззванием к шведскому дворянству, убеждал его отделиться от Фридриха III. Когда начались переговоры о мире, У. настаивал на том, чтобы все переговоры были вест в конфликтном имении его, дано вознаграждение за понесенные им потери и убытки и разрешено поселиться снова в Дании. После Роскилдеского мира

У. был назначен генерал-губернатором Померании, но скоро навлек на себя подозрение шведского правительства: он не одобрял второй войны Карла с Данией и был обвинен в участии в заговоре, обнаружившемся в Малиме среди датской партии. В мирном договоре 1660 г. ни одно из ходатайств У. не было уважено. В 1660 г. У. поехал в Копенгаген, но был арестован и отправлен в заточение на остров Берггольм. Через полтора года он получил свободу, но навсегда был лишен влияния на государственные дела. Живя то в Голландии, то во Франции, то в Германии, У. возмущался вызывать вражду к своему королю. Фридрих Вилгельм Бранденбургский, находясь в дружеских отношениях к датскому двору, открыл последнему преступные замыслы У. В июле 1661 г. верховный суд в Копенгагене вызвал У. к допросу; он не явился и был приговорен к лишению чести, жизни и собственности. Смертная казнь была совершена in effigie. Дом У. в Копенгагене был разрушен и на его месте поставлен позорный столб, оставшийся там до 1842 г. Ср. Molbech, «Om Corfitz Ulfelds som landsfortrader», в «*Dansk hist. tidsskrift*» (1842 и 1852); Smith, «*Leonora Kristine provido Ulfeldts historie*» (1874—81). О дипломатической деятельности У. ср. Fridericia, «*Danmark's politiska historie*» (ч. III); Otto Vappell, «*Rigskansler Grev Griffenfeld*» (Копенгаген, 1880).

У. Ф.

Уль-ёнь (Norra и Södra-Ulfon) — два острова в Ботническом заливе, вблизи берега шведского лава Вестер-Норрланд.

Уль-ёльм — см. Вульфилла.

Уль-ёсууд (Ulsund) — небольшой морской пролив, разделяющий датские о-ва Зеландия (Seeland) и Мэн (Мое).

Ульм — р. Примоверской обл., Уденского окр., берет начало из Станового хр. и впадает в Охотское море. Дл. 450 в.; в 200 вер. от устья находится крутой порог, недоступный для судов. Устье р. в самом узком месте имеет 75 саж. шир., бара плет; судоходство возможно на протяжении 200 вер. до порога; глб. на этом пространстве до 12 фт. В У. впадают множество незначительных притоков.

Ульянин (Василий Николаевич) — зоолог, проф. карнавского ун-ва, род. в СПб. (1840—89). По окончании курса 4-й класс. гимназии поступил в московский университет и пробыл год на медицинском факультете. В 1861 г. вновь поступил в московский ун-в, на физико-математический факультет и в 1864 г. окончил курс кандидатом. По окончании курса занялся фаунистическими исследованиями, результатами которых и публиковал его список Orthoptera и Neuroptera окрестностей Москвы (т. VI «Изв. Общ. Люб. Естес.»). Сдав экзамен на степень магистра в 1866 г., он отправился за границу, где слушал лекции у проф. Лейхарта в Гиссене и занимался в его лаборатории. В 1868 г. вместе с проф. Лейхартом совершил поездку в Неаполь, где занимался под его руководством морскими живот-

ными; результатом этой работы была его работа «Zur Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Pedicellina» («Bulletin de Moscou», 1870). В 1868 и 1869 гг. производить из Черном море фаунистическая исследования. Как результат этих поездок, среди прочих замечательных паразитической фауны Черного моря, являлось исследование черноморских турбелларий, при чем им были описаны целый ряд новых форм и открыта своеобразная группа *Asocela*. В 1870 г. участвовал в северной экспедиции вел. князя Алексея Александровича. Летом 1873 г. совершил поездку в Крым, а в 1874 г. работал над развитием подуры, а в Неаполе — над развитием медуз, при чем им были вынесены паразитический характер отношений медуз р. *Cyanea* к герониде *Zinnia*; же 1873 г. он работал над развитием и строением *Doliolum*, при чем ему удалось выяснить преобладающую генераций этой формы и установить точный цикл развития. В 1883 г. У. работал в Неаполе над сложной асцидий *Distaplia*. С 1885 г. состоял проф. сравнит. анатомии и эмбриологии в варшавском университете. Главнейшие труды, кроме упомянутых выше: «Результаты черви (*Turbellaria*) Черного моря» («Труды II съезда естествоисп. в Москве», отдел зоологии), «Материалы для фауны Черного моря» («Изв. Общ.», IX, 1872), «Замечка о пост-эмбриональном развитии печени» (ib., т. X, 1872), «Наблюдения над развитием кобленовых насекомых» (*Platyrodidae*) (ib., т. X, 1872), «Ракообразная туркестанской экспедиции А. П. Федченко» («Изв. Общ. Люб. Естеств.», т. VIII), «Наблюдения над развитием подуры» («Изв. Общ.», XVI, вып. 3), «Ueber die Kinosung der Cypinen im Magen der Geryoniden» (1875, «Arch. f. Naturgesch.», 41, 1), «О происхождении куницы, почкующихся в желудке герониды» («Изв. общ.», т. XXIV, вып. 2), «Наблюдения над *Polygordius*, живущими в Севастопольской бухте» («Bull. de Moscou», 1877, т. I), «Sur le genre *Sagittella*» («N. Wagn. Archives de Zoologie experim. et genér. de Lacaze Duthiers», вып. VII), «Zur Entwicklungsgeschichte der Amphipoden» (в «Zeitschrift f. wiss. Zoologie», т. XXXV, 1881), «Die Arten der Gattung *Doliolum*» (Monographie d Fauna u. Flora d Golfes von Neapel, 1884).

В Шимкевича.

Ульяновка (Неразлучное) — мст. Херсонской губ. и у. при р. Ингуль, на частновладельческой земле. Жит. 341. Правосл. прил. земек. шк., 6 торг. промысл. заведений, базары. Основана в 1783 г.

Ульяновка (Шелехово) — мст. Анапского у. Херсонской губ., при р. Тилигуль, на частновладельческой земле. Жит. 370. Православная церк., 2 школы, синагога, базары. Известно с конца XVIII в.

Ульяновское — с. Тверской губ., Zubцовского у., при р. Шош, в 14 в. от пос. Покровско-Городища (от жел. дор.); пос. усадь. гор. самый торговый центр уезда 12 лавок, еженедельные базары и 3 ярмарки; главный предмет торговли на базарах —

ленъ (св. 200 тыс. руб. в годъ), на ярмарках — скотъ. Земская школа, жит. постоянныхъ 531; много раскольниковъ (поповщинской секты).

Ульяновъ (Георгій Георгіевичъ) — лингвистъ, род. в 1859 г.; окончил курсъ по физиологическому факультету въ московскомъ университетѣ. В 1889 г. защитилъ магистерскую диссертацию. «Основы настоящего времени въ старославянскомъ и литовскихъ языкахъ», в 1891 г. — докторскую. «Значения глагольных основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ. I. Основы, обозначающія различія по залогамъ». Вторая часть вышла в 1895 г. Книга удостоена академіей наукъ Ломоносовскою преміею. С 1886 г. по 1888 г. былъ приватъ-доцентомъ московскаго университета; затѣмъ перешелъ въ варшавскій университетъ, гдѣ состоялъ ординарнымъ профессоромъ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственнаго языка. В 1898 г. назначенъ деканомъ, а съ 1899 г. состоитъ ректоромъ варшавскаго универс. Вышелъ съ А. А. Шахматовымъ в Р. К. Порезинскимъ У. принадлежатъ къ московской школѣ лингвистовъ профессора академика Ф. О. Фортунатова. Его труды значительно подвинули впередъ изученію литовскаго и славянскаго глагола.

Ульяновъ (Николай Дмитриевичъ, 1816 — 1856) — учитель русскаго языка въ петербургскихъ училищахъ при церквахъ св. Петра и св. Анны. Составилъ «Русско-французскій словарь» (СПб., 1841 — 43) и написалъ несколько учебныхъ книгъ по русскому языку.

Ульма (Ulm) — одинъ изъ далматинскихъ острововъ; отличается плодородіемъ, много дачъ и виллъ; францисканскій м-рь; развалины стариннаго замка, служившаго некогда убежищемъ во время нападений морскихъ разбойниковъ.

Ульба — новгородецъ, в 1032 г., в княжение Ярослава, совершившій первый достоинный походъ на фанговы. Кто былъ У. — рѣшить трудно. С. М. Соловьевъ составляетъ имя У. съ именемъ Ульва и дѣлаетъ предположеніе, что это одно и то же лицо. Въ такомъ случаѣ можно опредѣлить генеалогію У.: онъ былъ сынъ Яра Рагнальда, родственника Ингигерды, дочери шведскаго короля Олафа, на которой, во скандинавскихъ преданіяхъ, былъ женатъ Ярославъ Мудрый. Походъ У. на Желѣзные Ворота кончился неудачей: изъ его дружины мало кто вернулся. Желѣзные Ворота, по толкованію Соловьева, находятся въ 80 в. къ Ю отъ Устьи-Сольска, у села Вадма.

Ульба — кievскій тысячникъ, сильный бояринъ. У. былъ тысячникомъ при Всеволодѣ Ольговичѣ. Послѣ смерти Всеволода братья его Игорь, желая привлечь на свою сторону кievскую дружину, призвалъ У., Ивана Изяславича и Лазаря Саконскаго и обѣщали оказывать имъ уваженіе, каковыя они пользовались при Всеволодѣ, а за У. обѣщали охранять «тысячу». Еще раньше вступившій въ сношенія съ Изяславомъ Мстиславичемъ. У. притворно обѣщавъ Игорю свое содѣйствіе, предупредивъ Изяслава, что во время сра-

жения перейти на его сторону. Такъ все и произошло: Игорь проигралъ сражение и попалъ въ плѣнъ. Изяславъ сдѣлался киевскимъ великимъ княземъ, а У. оставался въ Киевѣ тибицкимъ. Подъ конецъ жизни онъ сложилъ съ себя этотъ санъ, вѣроятно послѣ того, какъ киевляне отказались идти съ Изяславомъ противъ Юрія.

Улонгурь — озеро въ сѣв. части Чжунгарии, лежащее на абсолютной высотѣ 1600 фт. и имѣющее въ окружности около 130 вер., наибольшую ширину 25 в., наибольшую длину — 50 вер.; вост. и южн. берега его, поросшие кавказскими, очень пологими, вѣши въ 50 саж. отъ береговой черты глубина достигаетъ 5—7 фт.; сѣв.-зап. же берегъ очень крутъ и высокъ и, надо думать, глубина озера подлинно очень значительная. Вода въ У. солоноватая, что не мѣшаетъ водиться въ немъ изумительному множеству прѣсноводныхъ рыбъ: окуней, карасей, ливей, лещей, въ особенности же чебаковъ, а также прѣсноводныхъ моллюсковъ. Характеристическою особенностью этого озера является немалое и очень узкое устье, которымъ отдѣляется отъ устья озера отъ Чернаго Пртыша, следовательно, отъ сообщенія съ бассейномъ Оби. Озеро принимаетъ въ единственную р. Уруугу.

Г. Е. Грумъ-Гржиминъ.

Улановскій (Владимиръ Антоновичъ) — юристъ. Род. въ Москвѣ въ 1855 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Въ 1878 г. поступилъ на службу въ Моск. главн. архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ 1883 г. защитилъ диссертацию: «Очеркъ дипломатич. исторіи Восточнаго вопроса. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в.» на степень магистра международного права. Въ 1885 г. эта книга удостоена академіею Уваровской преміи. Изъ колько статей его напечатано въ «Юридич. Вѣстникѣ», «Русск. Вѣстникѣ», «Извѣстіяхъ Моск. Общ. для содѣйствія торговому мореходству», «Чтеніяхъ общ. ист. и древн. рос.», «Трудахъ Моск. нумизмат. общ.», «О монетахъ, чеканенныхъ Польшею для Черной Речи», «О поддѣлѣхъ литовскаго Сигизмунда Августа», «Юрид. мин. нар. просв.» Былъ сотрудникомъ по отдѣлу вѣстной познани въ газетахъ: «Русскій Курьеръ», «Земство», «Московский Телеграфъ» и «Русскія Вѣдомости». Съ 1885 г. вступилъ въ составъ приватъ-доцентовъ московскаго ун-ва. Изъ документовъ Моск. архива мин. иностр. дѣлъ напечатаны У. въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древн. Россіи»: «Материалы для исторіи отношеній между Молдавіею, Валахіею, Польшею и Россіею въ XIV—XV вв.» (1887), въ «Обзорникѣ имп. рус. историч. общ.» — 5 тт. «Дипломатическія переписки Елисаветы». Въ 1897 г. въ Москвѣ напечатаны лекціи У. по международному праву. Въ 1899 г. У. перешелъ приватъ-доцентомъ въ харьк. ун-въ по кафедрѣ международного права, а въ началѣ 1900 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Русскія консулы за границею въ XVIII в.» (награжденную уваровскою преміею) и назначенъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ въ томъ же ун-

верситетѣ. Въ 1901 г. У. переведенъ въ томскій университетъ на ту же кафедру и избранъ председателемъ состоящаго при университетѣ юридич. общества.

Улимовскій (Бенедиктъ) — историкъ польскаго права, профессоръ краковск. ун-ва, род. въ 1860 г. У. напечаталъ рядъ работъ, касающихся исторіи древняго польскаго права: «O prawach przygodowawczych do lusu i prawa kaponicznego w Polsce» (Краковъ, 1887); «Mikołaj z Błonia, kanonista polski z pierwszej połowy XV w.» (1888); «Zbiór statutu Zygmunta I z r. 1524» (1894); «Ks. Jana Januszewskiego prace kodyfikacyjne» (1894); «Trzy broszury prawne z r. 1677 i 1612» (1895); «Zjazdy Piotrkowskie z 1406 — 1407 i ich uchwały» (1888); «Najdawniejszy układ systematyczny prawa polskiego z XV w.» (1897); «Praktyka w sprawach małżeńskich w sądach duchownych XV w.» Издавъ также много юридическихъ памятниковъ.

Улусутъ — городъ въ сѣверной Монголіи, административный центръ и крѣпость при слияніи рр. Чжагасту-гола и Богдыни-гола, на высотѣ 5810 фт. Состоитъ изъ двухъ частей — крѣпости, окруженной земляною стѣною между двумя часточками, и торговаго пригорода или маймачана. Въ крѣпости 2 кумирни, склады оружія и боевыхъ припасовъ, провантскій магазинъ, казармы, рассчитанныя на 200—300 чел. Въ маймачанѣ не болѣе тысячи жителей, китайцевъ и монголовъ, здѣсь же имѣютъ пребываніе нѣсколько русскихъ торговцевъ. Торговля У. незначительна: для русскихъ и китайскихъ торговцевъ (пекинцевъ и туцзучанцевъ) онъ имѣетъ значеніе лишь какъ складочный пунктъ, какъ база для кошунной торговли. Его окрестности богаты строевымъ лѣсомъ, главнымъ образомъ, лиственничнымъ. Основанъ въ 1733 г.

Г. Е. Грумъ-Гржиминъ.

Улатуевскіи минералы. Желѣзо-медные воды — Забайкальской обл., въ 120 вер. къ ЮЗ отъ г. Нерчинска; пользователъ извѣстностью въ краѣ. При источникѣ два деревянныхъ дома для посѣтителей и ванны. Лѣчебный сезонъ съ 15 мая по 1 сентября. Воды особенно сильны весной. Недалеко отъ воды станица Усть-Улатуевское (1000 жит.).

Улахапскъ — мысъ Приморск. обл. въ 20 морск. миляхъ къ Ю отъ Чукотскаго мыса.

Ума (санскр. Uṃā) — въ индѣйской мифологіи имя дочери Гимавата, находящейся въ супружествѣ съ Шивой и получающей въ болѣе позднія эпохи индѣйской мифологіи многочисленные другія прозвища. Имя У. — самое древнее и появляется впервые, какъ имя супруги бога Рудры, прототипа Шивы, уже въ ведійскихъ текстахъ (Гайтрия-Арачьяка и Кена-упанишадъ). Въ Ригведѣ оно еще не встрѣчается. Въ Кена-упанишадѣ У. является посредницею между Брахмой и другими богами, оно повидимому отождествляется съ олицетвореніемъ рѣки — Вахъ (санскр. Vāc — рѣка, ср. лат. vox). Въ числѣ позднѣйшихъ легендъ объ У. есть разсказы о томъ, какъ она была заслѣгнута мудрецами рши въ дѣлу Гаури, въ то время, какъ наводилась въ областяхъ Шивы. Разгнѣванный богъ об-

рокъ каждого самца, который съ тѣхъ поръ воевать бы въ аѳесъ, на превращеніи въ самку. Подосиавъ же исторія расширяется и о богинѣ Рѣни, супругѣ Чандры (мѣсяца) или Сохы, которую послѣдній заводитъ въ обиталищѣ Шивы. Шива обратилъ оманутую супругу въ женщину, и съ тѣхъ поръ Чандра или Сома получила женскій полъ. См. обр. У. Вебера. *(Anische Studien)* (т. I). У. считается матерью боговъ Лавешу и Картикею.

С. Д.—ч.

Умизение — ториянъ старой риторикѣ. риторич. какъ фигура видъ гиперболы (см. VII, 719), гдѣ преувеличиваютъ количество предмета, придавая ему чуждѣнно малому значенію или значенію. Какъ и въ гиперболѣ, въ У. нельзя, какъ это дѣлать ит-корые теоретики, видѣть тропъ; здѣсь нѣтъ движенія мысли, а есть лишь движеніе чувства; но въ любомъ тропѣ, конечно, возможна всякая гиперболы — между прочимъ и У. Въ основѣ У., какъ и гиперболы, должна лежать извѣстная сила и снѣжность чувства, давшая чрезвычайную оцѣнку; оно должно быть «наивно» — иначе оно впадетъ въ забвѣнную напыщенность. Это не относится къ гиперболѣ, такъ какъ въ ней, заставляя въ языкѣ въ видѣ готовыхъ формъ и потерявшихъ свою эмоциональную снѣжность. О разномъ таинствѣ традиционныхъ У. служатъ главнымъ выраженіемъ («интенсивность», «дѣйствіе», «интенсивность» сравненія съ неопредѣленными животными, гдѣ мы всегда имѣемъ соединеніе трона съ У.). Произведенія риторическихъ школъ, для которыхъ такъ характерно надмѣрженіе гиперболы, полны также прихватами У. (ср. Гейсера, Марини, Евфимия).

Умизненіе — см. Душевныя болѣзни.

Умизненіе души — см. Психиатрическія заведенія.

Уманецъ (Федоръ Михайловичъ) — род. въ 1841 г.; окончилъ курсъ въ Моск. унив. по юридич. факультету. Кандидатская диссертация его: «Идѣя общины и дворовые люди» напечатана въ «Отечеств. Запискѣхъ» 1862 г. Въ 1864—67 гг. былъ мировымъ посредникомъ и предѣвателемъ мирового суда въ Подольской губ., въ 1873—80 г. непрѣлнимымъ членомъ глуховскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ 1881 г. былъ въ числѣ свидѣтелей людей по вопросамъ питіюму и переселенческому; позже состоялъ предѣвателемъ глуховской уѣздноя и черниговской губернской земской управы. Главныя литературныя труды У.: «Вырожденіе Польши» (СПб., 1872), «Гетманъ Мазепа» (СПб., 1897), «Образовательныя силы Россіи. I. Общественное воспитаніе. II. Народная школа» (СПб., 1871), «Нѣзъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу» (СПб., 1881), здѣсь идетъ рѣчь о «мелкой земской единицѣ» и «объ упорядоченіи общиннаго землевладѣнія»; «Колонизація свободныхъ земель Россіи» (СПб., 1884).

Уманецъ-Визуновскій, Владиміръ Васильевичъ) — писатель, род. въ 1865 г., окончилъ курсъ слѣб унив. по юридическому факультету. Напечатаны имъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ оригинальныя и переводы

имъ стихотворенія и повѣсти вошли въ изданныя имъ сборники «Визны» (1888), «Славянская муза» (1892), «Незавѣтная драма» и «Мысли и Впечатлѣнія» (1896).

Уманскіи — станція Кубанской обл., Баскаго отд. 8783 жит., церковь, 2 школы. Торгов.-промышленныя зав. 43, мельницъ 40 (имѣютъ 1 паровал.), 5 маслобоенъ, сѣч. ной зав. 1, шерстобитныхъ и бондарныхъ 2. Войсковая больница, почт.-телегр. отд. Хлѣбопашество и скотоводство.

Уманскій (И. В.) писатель. Напечат.: «Стихотворенія» (Одесса, 1855), «Басни» (Кіевъ, 1847), «Русская быль. Опыта» (Одесса, 1845), «Исторія таврическаго полуострова отъ появленія на немъ первобытныхъ народовъ до присоединенія къ Россіи» (Одесса, 1860).

Умань — уѣздн. гор. Киевской губ., на лѣв. в. 119 саж., на р. Умань (прит. р. Ятрань), близъ слиянія ея съ рч. Каменкой. Жителей 28023 (14417 мѣч. и 14211 жнщ.). Провансы составляютъ 21%, католики 2,5%, евреи 74%, остальные 2,5%. Мѣстныя и кушмы составляютъ около 91%, всего населенія. 26 казенныхъ зданій, 6 православныхъ церквей, 1 католич., евр. синагога и 17 молитвенныхъ домовъ. Знаменитый снѣд. «Софійскіи» (XXX, 365), историческій «Прекосъ» (Лѣто, три двора гр. Потоцкаго на главной площади. По торговлѣ У. занимаетъ важное мѣсто среди городовъ Киевской губ. (о времени открытія движенія по Уманской вѣтви Юго-зап. ж. дор. (1841) У. стала центромъ хлѣбной торговли уу Уманскаго, Звенигородскаго, Сквирическаго и Таращанскаго. Значительная торговля мануфактурными и галантерейными товарами. 20 фабр. и зав. (кирпичныхъ 6, съ 56 раб. и сумной производствъ на 18000 р въ годъ; маслобоенныхъ 3, съ 33 раб., на 27700 р; пивоваренныхъ 2, съ 20 раб., на 55000 руб.; дрожжево-винокурный, съ 14 раб., на 14737 руб.; спиртоочистительный, съ 6 раб., на 28000 руб.; табачный фабр., съ 16 раб., на 15000 руб.; гильзовыя, съ 50 раб., на 4000 руб.; фабр. кожаной обуви, съ 3 раб., на 3000 руб.; заведение искусств. мылов., съ 6 раб., на 3500 руб.; сверхъ того 2 паров. мельницы (производ. на 14000 руб.) и 3 мельницы (на 4000 руб.), 2 типографіи, 3 типограф., 1 книж. магазинъ, большой казенный винный складъ. Ремесленниковъ 1716 (главн. обр. портныхъ, сапожниковъ и ювелировъ). Дѣт. больницы, гимназія (съ 567 учени.), училища земледѣлія и садоводства (въ Софійскѣ), духовное, городское дуклягское, историческая станція. Въ зданіяхъ бывшаго базиліанскаго монастыря помѣщаются окружный судъ. Съ вокзаломъ жел. дороги городъ соединяетъ шоссе. Большая часть улицъ въ У. вымощены мѣстными гранитами. Городской доходъ 79469 руб., расходъ 76528 руб.; недоимокъ числится 26538 руб.; на пожарную команду расходуются 6070 руб. Городу принадлежатъ голяный дворъ съ 112 зданиями и 1299 дес. земли. Санитарное состояніе города удовлетворительно, благодаря простору и обилию садовъ; водоснабженіе и освѣщеніе удовлетворительно.

Время основанія У. съ точностью неизвѣ-

известно. До начала XVII ст. город не существовал. Сеймовый акт 1609 г. «пустыня», «мечетная Умания», пожалована в вотчинное владение брацлавскому староству Казимировскому. Эта «пустыня» была в окружности до 300 вер. и заключала в себя, кроме нынешнего Уманского, часть Батюцкого у. В первой половине XVII стол. У. быстро заселилась и образовала город. Находясь на границе степей, занятых кочевниками, У. часто подвергалась их набегам и потому была укреплена. В договор, заключенный в Переяславе в 1654 г., об У. упоминается, как об одном из важных укрепленных пунктов Украины. После неудачного похода короля Ян-Казимира из Глухову и отступления его в Украину У. объявлена была поляками лютыми городами ее обречена на разграбление, но украинцы помогли отразить атаку и договор остался без исполнения. В 1671 г., во время войны между Дорошенко и Ханенко, первый овладел У., оставив в ней в виду гарнизона один казачий полк; но жители У. признали гетманом Ханенко, разбили и прогнали казаков Дорошенко. В отместку за это Дорошенко в 1674 г., признав на пом. ш. турок, снова взял У. и перебил почти всех ее жителей. С тех пор город опустел и, наконец, совсем обезлюдел, когда в 1712 г., по распоряжению Петра I-го, и остальные его жители были выведены на лев. берег Днэпра. В первой половине XVIII стол. У. вновь скоро заселилась и около 1768 г. была лучшим городом Украины: греки, армяне и евреи вели обширную торговлю; базарно основали здесь училище на 100 учеников. Под стенами города находилась слобода казачьих казаков, свободных от податей, но обязанных сражаться с врагами. В 1768 г. Македн. Желтицкий и Гонта с помощью У. казаков взяли город, разграбили его и перерезали много поляков и евреев. После этого события, извещения о под. именем «Уманской рэвн», город сильно опустел и торговля его упала. В 1795 г. У. назначена уезд. городом Вознесенской губ.; в 1797 г. причислена к Киевской губ. До 1834 г. У. принадлежала Потоцким, у которых была конфискована и поступила в казну. В 1838 г. отчислена в ведомство военных поселений, оставшись на правах города: при упразднении военных поселений перешла в гражданское ведомство.

Уманский уезд — самый южный в Киевской губ.; имеет неправильную-округленную очертание. Наибольшее протяжение уезда с С на Ю (Батюцко-Табанова) по прямой линии составляет 82 вер., с З на В (Сычевка-Марьеска) — 73 вер. На С У. уезд граничит с ут. Липовицким, Таращанским и Звенигородским Киевской губ., с З к нему принадлежит Гайсинский у. Подольской губ., с Ю — Батюцкий у той же губ., с В — ут. Звенигородский Киевской губ. и Елизаветградский Херсонской губ. По разнотравью своей площади 3774,2 кв. вер. У. уезд занимает треть юго-вост. губернии. По устройству поверхности У. уезд представляет возвы-

шенное плато, лежащее в общем на сев.-вост. склоне юго-зап. русской возвышенности А. А. Тилло, в преддверии уезда общ. склон плато направлен к ЮВ к р. Синюх. Наибольший пункт уезда у с. Коцержинцы находится в юго-зап. части уезда и достигает абсолютной высоты 123 саж., в сев.-зап. части уезда, близ с. Дзвензевки, находится абсолютная высота в 121 саж.; приблизительно в центр. зап. части уезда, у с. Берестовца, абсолютная выс. достигает 116,5 саж.; на С у с. Побойно 111 саж., на В у с. Касановки 111 саж. и на ЮВ у с. Перубайки 99 саж. Расчленению рельефа У. уезда довольно сложное, благодаря речным долинам и в особенности — многочисленным балкам и оврагам, направляющимся к долинам рек и речки. Геологическое строение уезда очень просто. Повсюду здесь залегают на глубине кристаллические породы (граниты), часто обнажающиеся в речных долинах; поверх этих пород лежат мстами сыпучие б. или п. пески (так назыв. Подтавский ярус третичной системы); поверхность порою образует по песку уезд б. или м. менее мощный плащеобразный покров лесса. Перечисленные породы представляют минеральный богатства уезда (строительные камни, кирпичный глин). Минеральных и артезианских вод в У. уезде нет, грунтовые воды довольно обильны, держатся на гранитах и выступают в оврагах и долинах, питают реки и колоды (наиб. возм. источник обильный ключ из трещины гранита в парк Софиевск. близ г. Умани). Почву уезда почти повсеместно составляет глубокий жирный чернозем обыкновенного лесового типа. Все реки У. уезда принадлежат бассейну Южного Буга; из них Улич, Синюха и Синюха — самостоятельные левые притоки Буга (первые два начинаются в преддверии У. уезда и текут на Ю, в Подольскую губ.). Наиболее важное значение в орошении уезда имеют р. Синюха (на ЮВ) и ее правые притоки — Горынь, Тимчик, Домая, Каменка и Ятрава (у последней притоки Ропотуха, Уманка и Бабица). Все эти реки и речки — несудоходны и не сплавны. Озер в У. у. нет, прудов по речкам много, большая их часть м. или п. О климат, флора и фауна — см. Киевская губ. Жит. по переписи 1897 г. 160119 муж. в 162519 женщ., а всего 322638 чел., в том числе в гор. Умани 28628 чел. (с 1845 г. население увеличилось на 107%). На 100 муж. приходится, в среднем, 108 женщ. Средняя плотность населения 83 чел. на 1 кв. вер. В Уманском уезде, по данным призывных участков, по отбытию воинской повинности, среди мужского населения 74,5% среднего роста (2 арш. 6 вш.), 11,8% высокорослых и 13,7% низкорослых. Православных 165448 (58%), раскольников и иудеев 406 (0,14%), католиков 1643 (0,56%), лютеран 77 (0,02%), евреев 19223 (6,6%), дворян 937 (0,3%), духовенства 1443 (0,5%), почетных граждан 364 (0,11%), купцов 40 (0,01%), мещан 23290 (8,1%), крестьян 251516 (87,8%), отставных военных 9039 (3,1%), иностран-

цевъ 234 (0,08%). Выселилось изъ уѣзда за послѣднія 6 лѣтъ 1285 чел. (0,41%). Селенія вообще немногочисленны: 39 селеній имѣютъ свыше 2000 жителей, 10 селеній — свыше 3000 жителей. Пути сообщения — обыкновенныя грунтовыя дороги; только средняя часть у. прорѣзана У. вѣтвью Юго-жёл. дороги, на протяженіи 80 вер. Не считалъ гор. Умани, въ у. 152 учеб. заведенія (народ. и церк.-прих. училища) и 183 бо.ослужебныхъ зданій (въ томъ числѣ 165 прав. церквей, 1 катол. и 17 синагогъ). Всѣхъ населенныхъ мѣстъ 620, въ томъ числѣ одинъ городъ (Умань), 7 мѣстечекъ (Антоновка, Буди. Дубовъ, Иваньки, Покатиловъ, Тальное, Тарговица), 141 село, 15 деревень, 456 хуторовъ и фермъ. Изъ 306556 дес. удобной земли обложено налогами 283815 дес. (92,9%), не обложено 21841 (7,1%). Во время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имѣнія Потопицкихъ были уже конфискованы: въ У. уѣздѣ было много казенныхъ имѣній, крестьяне которыхъ получили въ надѣлы всю землю, бывшую въ ихъ пользованіи: всего поступило на выкупъ 212752 дес. на 67219 ревизскихъ душъ муж. и. г. с. по 3,16 дес. на душу. Мирскихъ капиталовъ въ 1899 г. было на линію 23098 р., въ ссудѣ 110855 руб., на содержаніе должностныхъ лицъ (волостныхъ и сельскихъ) расходуются 42265 руб., недоимокъ числится 124023 руб. Городу принадлежатъ 810 дес., казенъ 9986 дес., уѣзда 504 дес., дворянск. 126092, другимъ частнымъ владѣльцамъ 22804 дес., крестьянамъ въ надѣлы 213810 дес., всего 375315 дес.; неудобной земли 18987 дес. Изъ 44 имѣній частныхъ владѣльцевъ 28 крупныхъ (больше 1000 и до 20000 дес.), содержащихъ въ совокупности 12615 дес. хорошаго строевого лѣса. Подъ усадьбами, садами и огородами 23438 дес. (5,3%), пашенной земли 301444 дес. (80,5%), подъ сѣнокосами и выгонами 18820 дес. (5,2%), подъ лѣсами и кустарниками 29920 дес. (8%). Крестьянами куплено земли при помощи крестьянск. банка 896 дес., безъ помощи банка — около 2000 дес. Задолженность землевладѣльцѣмъ: выдано 17 ссудъ по 34016 дес. земли, отчужденной въ 3877200 р.; сумма выданныхъ ссудъ — 1937400 р.; на 1 дес. приходится ссуды 65 р.; въ залогъ находится 44,3% всей владѣльческой земли (21,1% всѣхъ имѣній). Главное занятіе жителей — хлебопашество, которому благоприятствуютъ плодородная почва, угрожаи хлѣба съ избыткомъ обезпечиваютъ потребности мѣстнаго населенія. Хлѣбныхъ запасовъ имѣлось на линію 57777 чета, въ ссудахъ и недоимкахъ 6579 четв.; денежныхъ капиталовъ на лѣто 21362 руб., въ ссудахъ и недоимкахъ 8403 руб. Техника земледѣлія у крестьянъ болѣею частью примитивная (трехпольная система хозяйства); усовершенствованные приемы земледѣлія введены лишь въ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Въ 1898 г. посеяно озимой ржи 400559 пд., озимой пшеницы 504710 пд., яровой ржи 595 пд., яровой пшеницы 73744 пд., овса 321927 пд., ячменя 301032 пд., гречихи 69090 пд., проса 64375 пд., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 45500 пд., картофеля 465662 пд. Собрано оз. ржи 3749498 пд.,

озимой пшеницы 5181209 пд., яровой ржи 3755 пд., яровой пшеницы 546097 пд., овса 2573685 пд., ячменя 2116691 пд., гречихи 356175 пд., проса 1064785 пд., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 606113 пд., картофеля 2092831 пд. Съ 1 дес. собрано озимой ржи 88 пд., озимой пшеницы 103 пд., яровой ржи 58 пд., яровой пшеницы 71 пд., овса 84 пд., ячменя 71 пд., гречихи 43 пд., проса 65 пд.; картофеля 485 пд. Свекловичи засѣяно 6061 дес., собрано 593044 берк., съ 1 дес. 97,8 берк. Средній сборъ за десятилѣтіе: озимой и яровой ржи 6,3 четв., озимой пшеницы 6,2 четв., яровой пшеницы 4,0 четв., овса 2,5 четв., ячм. 5,5 четв., пшавы 5,2 четв., гречихи 4,0 четв., проса 4,2 четв., кукурузы 7,1 четв., картофеля 38,6 четв., гороха 5,0 четв., чечевицы 6,8 четв., бобовъ 8,4 четв., льна 4,1 четв., конопли 5,4 четв. Травосѣяніе мало развито; подъ кормовыми травами около 47000 дес. (мѣняющъ въ Киевской губ.). Лѣсоводство незначительно; сѣна собрано въ 1899 г. 1104858 пд. Лѣсоводство мало развито; подъ лѣсами числится 29920 дес. (8% всей площади уѣзда), въ томъ числѣ строевого лѣса 12615 дес.; наиболѣе замѣчательные лѣса находятся у гор. Умани («Грековъ лѣсъ») и у с. Рыжани («Купаннаго» и «Гадзичацкаго» лѣса). Огородничество, садоводство и табаководство развиты мало. Скотоводство имѣетъ знач. подсобное, служебное значеніе; въ 1900 г. числилось лошадей 57713, рог. скота 64036 гол., свиней и козъ 115106, овецъ 36524. Остальные сельскіе промыслы (ковенводство, овчароводство, шелководство, охота, рыболовство) мало развиты. Кустарными промыслами и ремеслами въ уѣздѣ (кроѣ города) занимается 4709 чел., отхожими 5255 мѣщ. и 867 женщ. всего 6122 чел. (2,4% всѣхъ крестьянъ). 3 свеклокарныхъ завода, съ 1096 рабоч. и стѣмной производств. 2721616 руб.; 3 винокуренныхъ, съ 138 раб. и производствомъ на 416290 руб.; 9 паровыхъ заз., съ 170 рабоч. и производств. на 37175 р.; 3 паров. мельницы, съ 31 рабоч. и производств. на 141725 р.; 34 вод. мельницы съ 113 раб. и производств. 738900 руб. Каменоломни находятся въ м. Гальномъ (гранитъ и песчаников. гнейсъ), въ гор. Умани (гранитъ) въ с. Подпаловѣ (тоже) и Бѣлшкѣхъ (песчаников. гранитъ); много кустарныхъ крестьянскихъ каменоломенъ и копей каоліна. Въ торговлѣ У. уѣзда сосредоточена въ гор. Умани и въ мѣстечкахъ; главный предметъ вывоза — хлѣбъ; главнѣйшіе предметы ввоза — масла растительныя, соль, керосинъ, пиво, вино, желѣзные издѣлія, чулки, каменный уголь, стеклянныя и фарфоровыя издѣлія, сукно, бакалейные товары и итѣка джутовые (всего до 48400) пд. Въ У. уѣздѣ найдены 559 доисторическихъ кургановъ, 16 г. рудницъ, 12 кладовъ и 9 отдѣльныхъ стоянокъ и находокъ каменнаго вѣка; въ предметѣхъ гор. Умани Полискома найдены кладъ, со товаши изъ 1007 польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.

П. Т.

Уманьскій рѣзакъ — см. Гадзичаки, Гонта, Желѣзнякъ, Умань.

Умбѣ — р. Архангельской губ., Алаксандровскаго у., вытекаетъ изъ южн. конца Вель-

именного озера, расположенного внутри Кольского полу-ва, в гористой его части. Протекает в южн. направлении по неширокой долине, она впадает в в.св. конец озера Умбозера (45 кв. в.), длина которого до 4 в. при ширине от 1 до 2 в. и которое представляет собой разливы реки. Выйдя из озера, У. течет извилисто 30 в., проходя при этом через три небольших озера Верхнее, Среднее и Нижнее Кадустыня, затем вливается в в.св. конец оз. Канизера, имющего до 30 в. длиной, при ширине от 2 до 3 в. По выходе из южн. конца этого озера, У. течет на ЮЗ, принимая в себя ств. отток оз. Ламуксы и Блосзера или Вязозера, затем вливается в оз. Пинчезеро, по выходе из него течет на ЮЮЗ 28—30 в. и впадает у сел. У. в Кандавакскую губу двумя устьями или рукавами. Длина р. с озерами, через которые она проходит, до 150 вер. Река протекает в долине, обрамленной каменистыми горами, — порогами на ней, как говорится, нет, почти двухверстного пространства вверх от с. У., где она прорывается сквозь береговой горный хребет. Река, как и озера и весь ее бассейн, советью почти неисследована. По долине р. и окрестным горам произрастают значительные леса, а в низовьях ее есть и удобные покосы.

Н. Л.

Умби—с. Архангельской губ., Александровского у., близ впадения р. У. в Кандавакскую губу Белаго моря. 68 жит. домов. Црк.-прих. школа и школа грамоты, 3 лавки. Ловят рыбы (семги) в реке, морские продукты. Кривой того изготовления сельдяных боченков. Исчисляемый зав. производящих на сумму до 50000 руб. в год.

O — CO

Умбеллопероксид, $\text{HO}_2\text{C}_2\text{H}_3$, <

CN=CN

(1. 3. 4-параоксинумарин) — закись (см.) умбелловой кислоты (см.), находится в связанном и в свободном состоянии в смолах: гальбане, сассапариле и илк. др., образуется при сухой перегонке смолы многих сложноэфирных, особенно гальбана. Синтетически получается нагреванием 1 части резорцина, 1 ч. щелочной кислоты и 2 ч. кришной снрой кислоты. Чистый продукт представляет безвзв. ромбические кристаллы, плавящиеся при 225°, легко растворимы в спирте, эфире, труднее — в горячей воде. Возгоняется без разложения. Водные растворы проявляют красную голубую флуоресценцию. А. С. Г. Д.

Умбеллоновая кислота, $(\text{HO})_2\text{C}_2\text{H}_3\text{CN} = \text{CN} \cdot \text{COOH}$ — получается из умбеллоферона (см.) при нагревании его с йодной кислотой до 60—70° и последующем осаждении щелочной жидкостью какой-нибудь кислотой. Представляет желтый порошок, разлагающийся на плавиль при 240°. А. С. Г. Д.

Умбилик (Umbilicus) — тонкая палочка, на которую навертывались рукописными свитками отсюда выражение ad umbilicum adducere — доводить книгу до конца. Если свитки обертывались сверху и снизу и палировались или окрашивались по образцу, то и концы S. (сегмента) окрашивались или покрывались

позолотой, но эта роскошь допускалась не часто.

Умбра — землистая разновидность бурого желатина (см.), желто-красноватого цвета, содержащая до 14% кремневой кислоты. Не следует смешивать с искусственно приготовленной краской «келийская умбра».

Умбры кельйская или сицилийская — представляет бурую краску, приготовляемую из землистого бурого угля, содержащего очень значительное количество окиси железа. Этот уголь состоит из совершенно разрушенных органических остатков. У. употребляется, как малярная краска, желтая и нежелезная, в последнем случае она иногда содержит некоторое количество битуминозных веществ. Сырая кельйская У. добывается в окрестностях Келья, в Саксонии и др. местах. Другой сорт натуральной У., довольно редко отличающийся по составу, добывается на острове Кипр, в Турции и Италии; она обыкновенно подвергается измельчению и отмучиванию, а иногда и прокаливанию. По данным проф. Черна, извлеченный им образец сырой У. с о-ва Кипра имеет следующий состав: гидроскопической воды 4,8%, органических веществ 3,3%, окиси железа 48,5%, окиси марганца 19,0%, окиси кальция 1,4%, окиси магния 0,5%, глинозема 2,1%, фосфорной кислоты 0,9%, кремниевой кислоты 13,7%, углекислоты и потери 0,9%. В некоторых других образцах турецкой У. было найдено довольно значительное количество соединенной с известью и барием снрой кислоты (до 30%), вследствие чего Герст рассматривает турецкую У. как продукт окисления ипритов, механически смешанный с органическими веществами, глиной, песком и т. п. Кельйской У. называется У., подвергавшаяся прокаливанию; она всегда обладает более красноватым цветом. Турецкой У. называется также буро-красная или темнотуркая краска, приготовляемая отжиганием из выветрившейся желатинной руды. Подходящая для ее приготовления руда добывается в Тирингии. Эта искусственная краска употребляется для подкраски нюхательного табака и окрашивания порцелана, а также и как малярная краска. По качеству она, впрочем, считается ниже настоящей У.

А. П. Лавров Д.

Умбра (Umbra Krameri) — см. Собачья рыба, Умбрина.

Умбретт (Фридрих-Вильгельм-Карлз Umbreit, 1795—1860) — протестантский богослов; был профессором богословия и философии в Геттингене и Гейдельберге. Главные его труды: «Uebersetzung und Auslegung des Buches Hiob» (Гейдельберг, 1832), «Kommentar über die Sprüche Salomos» (там же, 1826), «Uebersetzung und Erklärung auserlesener Psalmen» (Гамбург, 1848), «Kommentar über die Propheten des alten Testaments» (там же, 1841—46), «Die Suade. Beitrag zur Theologie des Alten Testaments» (т. же, 1853), «Der Brief an die Römer auf dem Grunde des Alten Testaments ausgelegt» (Пота, 1856).

Умбрелла (Umbrella или эксумбрелла (exumbrella) — так называется верхний боти

или же еще вывукла поверхность козоголообразного, загнутого или дисковидного тѣла гидромеда (см. VIII, 652) и сифомеду (XXXII, 193).

Умброа (Publius Umbro, — кознооткупщик, был у жеза II. Лентула, одного из участников заговора Катилины. По поручению Лентула, У. старался привлечь к участию в заговорѣ алаброгов; они волею коммерческих дѣл въ Галлии и были знакомы со многими галльскими старейшинами. Въ это время алаброгоское племя находилось въ естественномъ финансовомъ положении, въ которое впадало его племя спекулянтъ, злоупотреблявшие отъ отсутствия для провинций законовъ, ограничивавшихъ пропиты. Пользуясь присутствиемъ въ Римѣ алаброгоскихъ пословъ, прибывшихъ съ просьбою о сената поддержки въ ихъ критическомъ положении У. приглашалъ ихъ въ домъ Врута и открывалъ имъ въ присутствии заговорщика Габиния, планъ заговора, обещая большія льготы, если они поддержатъ заговоръ присяжкою войско. Алаброги не повѣрили обещаниямъ и рассказали обо всемъ своему патрону Квинту Фабию (Синт), черезъ котораго узналъ о дѣйствіяхъ У. и Пизаровъ.

Умбры — древне-римское названіе умбровъ, происшедшихъ отъ сирощанія домашней овцы (Ovis apes) и муфлона (Ovis montanus), о которыхъ — см. Овны и Муфлоны. У. въ свою очередь могутъ сирощиваться какъ съ домашней овцею, такъ и съ муфлономъ и давать плодущее потомство. Большой частью У. имѣютъ большое сходство съ муфлономъ, только рога у нихъ развиты слабѣе и менѣе возмужаты; иногда у самцовъ бываютъ по 4 рога. См. Сирощиваніе.

Умбрина (Umbra) — родъ костистыхъ рыбъ изъ семейства силеновыхъ (Siluridae). Морскія выуклаки съ верхней челюстью, выдающейся за нижнюю, 4 короткихъ тѣсна подъ подбородкомъ, первый спинной плавникъ съ 9 или 10 гибкими шипами, подхвостовой плавникъ съ одной или двумя чешуями умбренной величины, 20 видовъ этого рода водятся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Индійскомъ океанѣ. Особенно извѣстна знаменитая въ древности Umbra — умбрина (Umbra cirrhosa), называемая теперь umbrine или umbrine, также отсюда. Она водится въ Средиземномъ морѣ и достигаетъ 66, иногда даже 90 см. въ длину и вѣса въ 10—15 и болѣе кгр. Цвѣтъ свѣтло-желтый съ ризунами изъ мелкихъ линій, идущихъ сверху и снизу назадъ и вверхъ серебристо-блѣдо, вверху голубовато-пѣла, брюхо блѣлое, спинные плавники коричневыя, подхвостовой прерванный, нѣсколько черныя. Водится преимущественно на плавныхъ грунтахъ, перестигаетъ въ нѣтъ и нѣтъ. Высоко ценится изъ-за вкуснаго мяса.

Умбрия (Umbria) — древняя область средней Италіи. Въ сѣв.-зап. своей части У. омывалась Адриатическимъ моремъ, на С. р. Рубиконъ отдѣляла У. отъ Писпаданской Галліи на З. — р. Тибръ отъ Этрурии, на Ю и В. — р. Наръ отъ Самнической области, а р. Аesis отъ Пизавской области. Аденинскіе горы

раздѣляли У. на двѣ области: алаброгогоскую и трансевенинскую. Приморская страна, въ которой жили Сенины, называлась также ager Galinas.

Умбронъ (Umbro) — послѣ Арна самая большая рѣка Этрурии, впадающая въ море въ Приморское озеро. По Плинію, рѣка была судачна.

Умбры (Umbri, 'Umbri) — итальянское племя, въ глубокой древности господствовавшее въ сѣверной и средней Италіи. Владѣнія У. простирались нѣкогда до алаброгого хребта на сѣверѣ до Утири на востокѣ и до Атигури на западѣ. Многочленныя географическія названія (напр. р. У.) представляли собою вѣсныя сѣды пребыванія ихъ въ Этрурии; такіе же сѣды сохранились и въ долині р. По. Старинныя торіонныя города у устья этой рѣки, Атрия и Слана — несомнѣнно умбрыкаго происхожденія. Подъ названіемъ атрусковъ У. должны были отодвинуться къ югу. По преданію, атруски завоевали цѣлыхъ 300 умбрыскихъ городовъ. Въ старинныхъ молитвахъ, убѣждавшихъ на умбрыскихъ вадислахъ, атруски предостерегаютъ проклятію, какъ злѣйшіе неполадные враги. Когда въ долині По господствующее положеніе заняли галлы и стали отсюда распространять свои завоеванія на югъ, У. оказались отрѣженными отъ моря и сосредоточились въ востокъ отъ Этрурии, въ горной области и во вѣдному побережью Тибра. Въ политическомъ отношеніи они составляли союзъ общинъ, но потеряли свою самостоятельность въ борьбѣ съ римлянами. Во время второй самнитской войны они явились на помощь самнитамъ слишкомъ поздно, когда тѣ уже потеряли шансы на побѣду, и были разбиты римлянами въ 308 г. до Р. Хр. Во время 3-й самнитской войны они также стали на сторону враждебной Риму коалиціи, въ послѣдствіе пораженія ея при Сувинѣ (295 до Р. Хр.), вѣдѣтъ съ атрусками и сеннонскими галлами, подчинившимся римлянамъ. Римское гражданское право У. получили по вѣдному закону, въ 89 г. до Р. Хр. (см. Сеннонскія войны, XXXI, 90). Вѣдѣтъ съ самнитами, атрусками, вольсками и др. У. составляли группу У. сабелльскую вѣдѣтъ собственно италійскаго племени; другая вѣдѣтъ составляли латинъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ остатки умбрыкаго языка, въ звуковомъ и флексическомъ отношеніяхъ очень близкаго къ осекскому (т. е. языку сабелльск. в группы) и отличающагося отъ латинскаго (см. Игувицкія таблички).

Умбруль, **умбры** или **убуль** — атрускіе названія кита поморнаго подосатина (Subuldis borealis), см. Подосатикъ.

Уменьшительное — см. Вичитаніе (VII 585).

Уменьшающая или уменьшающая — см. Обстоятельство (VII 591).

Уменьшающая сестра-амора — см. Сестра-аккорда и Антармонна.

Уменьшительные имена (грам.) — этия терминъ въ грамматикѣ объединяетъ въ одну группу такіа имена существительныя, въ составъ которыхъ во-

дать некоторые суффиксы, придающие данным именам особый уменьшительный оттенок значения. Таковыми суффиксами служат в русском языке следующие праславянские суффиксы: -ика (*дома* || *домик*, *носа* || *носик*), -ака (*рука* || *ручка*, *нога* || *ножка*, *птица* || *птичка*, *леса* || *лесик*), -эка (теперь -ока: *глаз* || *глазок*, *лодья* || *лодубок*, *отец* || *отечок*), -эка (теперь -эка). *улоа* || *улолек*, *ока* || *окулек*, *торшок* || *торшечек*, *парень* || *паренек* и т. д. У. отщенок, сопряженный с указанными суффиксами, свойствен ны обыкновенно лишь в том случае, когда рядом есть еще употребительное первообразное слово, лишённое У. отщенок, в противном случае, не смотря на присутствие У. суффикса, У. значение отсутствует. Таковы, напр., слова *птичка*, *жулька* (первообразны слова *птица* и *жула* почти не употребляются, встречаются лишь в говорах), *кусок*, *плашок* (первообразны слова *кус* — редко, *платье* — вышло из живого употребления), *подушка* (первообразное слово *подука* не употребительно), *мотылек* (первообразное слово *мотыла* — редко) и т. д. Ср. Увеличительная имена, где указана и литература. С. Б.—в.

Уико г. в Швеции, на Ботническом заливе. Жит. около 2500. Гавань; постоянное пароходное сообщение со Стокгольмом.

Уикозель (Umeå) или Уикан (Uman) — р. в северной части Швеции, берет начало в Ланландии (Lappmarken) недалеко от норвежской границы, протекает через несколько озёр, в том числе Стор-Умань, принимает в себя значительный приток Виндельмы и впадает в Ботнический залив на 5 км. ниже города Уико. Длина р. У. равна 381 км., а бассейн обнимает 26950 кв. км.

Уикозельское плото (юрид.) — см. Выкупные и Выправочные плота (VII, 510 и 548).

Уикет Дубовый — с. Самарской губ. и уезда, в 30 вер. от г. Самары; жит. 3100. Земская школа.

Уикитаронь — эскимосское название овцебыка или мускусного быка (*Ovibos moschatus*). См. Мускусный овцебык.

Уикский (Янч. Непомук) — польский генерал (1780—1851). Был добровольцем во время народного движения 1794 г. Когда Наполеон, в 1806 г., сформировал польское войско, У. организовал почетную охрану Наполеона; был ранен и попал в плен. Прусский военный суд приговорил его к смертной казни, но приговор не был приведен в исполнение вследствие угрозы восстания. В 1809 г., в войну против Австрии У. командовал авангардом ген. Дамброваго. В 1812 г. командовал государственным войском. В 1813 г. был вторично ранен и попал в плен под Лейпцигом. В 1816 г., при образовании польских войск, состоял некоторое время на службе; затем поселился в своих имениях в Познани. В 1821 г. вместе с Лунацким организовал общество коссинеров (Kossiniow), арестованный русскими властями, был выдан пруссакам и приговорен к 6 годам заключе-

ния в крепости. Когда в 1830 г. вспыхнула польское восстание, он бежал из тюрьмы и, прибыв в Варшаву, получил командование военной дивизией, был зочно приговорен прусским судом к смертной казни. Написал на польском языке несколько брошюр о повстании по-льском «Beleuchtung des Werks von Fr. von Smitt» (Брюссель, 1840), по-французски — *Recit des evenements militaires de la bataille d'Ostrolenka* (Париж, 1832).

Уики или **оики** — название, употребляемое различными народами восточной Сибири для бэйзи-летати (*Pteropus volans*), см. Летати.

Уиму-меледэ. — По корану мусульманин не в праве одновременно иметь более четырех жен, но в силу права собственности может иметь супружеские сношения со всеми своими незамужними рабынями. Если такая рабыня родит дитя, которое господин признает своим, то она становится У. т. е. вступает в некоторого рода промежуточное состояние: она исключается из оборота, не может быть более отчуждена или завладеваема, а по смерти господина становится и свободной в силу закона.

Уим-эль-Амидь («Мать колонн») — современное арабское имя известности на пути из Тира в Акко, важной в археол. отношении. Первый обратил на нее внимание де Соси, в 1850 г. Раскопки делал Ренан и Тобуа в 1861 г. Акрополь с ионическими колоннами в чистом классическом стиле, из известняка, встроено временем до Александра Великого, найдены в хаотическом состоянии. Тут же найдены в египетском стиле из персидской эпохи много скульптурных обломков, головы сфинксов. Найдены три финикийские надписи: а) посвящение богу Ваалу небесному со стороны Абделима «из лаодийского округа», в 180 г. сетевидской и 143 тирской эры, т. е. 132 до Р. Хр. Существование Лаодии ханаанской, засвидетельствованное иудейскими, а также упоминание в Талмуде «Лаодия близ Тира» дает право видеть в У. — эль-Амидь развалины одного из многочисленных городов этого имени, разрушенного еще до римского времени. б) Посвящение богу Хамону со стороны Абдемуна, в несколько слов на обломке солнечных часов, исследованных математиком Ватке и Ласседа. Есть древности и в окрестностях, читаны в скалах. См. Ренан, «Mission en Phénicie» (стр. 635—749); «Corpus Inscriptionum Semiticarum», I, 29—34.

Б. Т.

Умножение — есть арифметическое действие, посредством которого по данным двум числам, *множимому* и *множителем*, находят *произведение*. Если число *a* есть *множимым*, а *b* *множителем*, то произведение обозначается таким образом: *a* и *b* или просто *ab*. Произведение определяется различно, смотря по множителю.

Если *b* = 1, то *a* 1 = *a*.

Если *b* равно целому положительному числу большему единицы, то *ab* есть сумма *b* слагаемых, из которых каждое равно *a*.

Если $b = \frac{m}{n}$, где m и n целыми положи-
тельными числами, то $ab = \frac{am}{n}$.

Если b иррациональное число, определяемое
рядом (XVII, 516)

$$b = b_0 + \frac{b_1}{10} + \frac{b_2}{10^2} + \dots$$

то $ab = ab_0 + \frac{ab_1}{10} + \frac{ab_2}{10^2} + \dots$

Если b отрицательное: $b = -b_1$, то
 $ab = -ab_1$.

Если $a = x + y$ и $b = z + v$, то

$$ab = xz + xv + yz + yv.$$

Здесь i минимальная величина (XIX, 542), квад-
рат которой равен (-1) .

Свойства произведения выражаются сле-
дующими формулами:

$$ab = ba, (ab)c = a(bc)$$

$$(a+b)c = ac + bc.$$

Произведение нескольких чисел, напр.
 a_1, a_2, a_3 и a_4 , определяется следующими
образом. Если

$$a_1 a_2 = b_1, b_1 a_3 = b_2, b_2 a_4 = b_3,$$

то b_3 наз. произведением чисел a_1, a_2, a_3
и a_4 . Этот результат обозначают так:
 $a_1 a_2 a_3 a_4 = b_3$.

От перестановки сомножителей произве-
дение не меняется. Д. С.

Умовъ (Владимиръ Алексѣевичъ, 1847—
1880) — юристъ. Окончилъ курсъ въ москов-
скомъ унив. по юридическому факультету. Въ
1872 г. по защитѣ диссертации на тему: «До-
говоръ наѣма имущества по римскому праву
и новѣйшимъ иностраннымъ законодатель-
ствамъ», получилъ степень магистра граждан-
скаго права и утвержденъ въ званіи доцента
университета. Своимъ профессорскимъ дѣлитель-
ствомъ У. началъ вступительныя лекціи: «По-
нятіе и методы познания гражданского
права», вышедшей отдѣльной брошюрой въ
1873 г. Исходя изъ той точки зрѣнія, что по-
нятіе общаго извѣстной науки тѣмъ болѣе совер-
шенно, чѣмъ однороднѣе область, составляю-
щая ее содержание, У. подъ вліяніемъ Канта
и отъсылкой на Угера, утверждаетъ,
что гражданское право имѣетъ своимъ пред-
метомъ только права личностныя и при-
числяетъ его къ области «по преимуществу
индивидуальной свободы», государственная
власть не вмѣшивается въ отношенія част-
ныя, доколѣ они не нарушаютъ ее собствен-
ными дѣлами и интересами. 1873 и 1874 гг. были
проведены У. за границей, гдѣ онъ слушалъ
лекціи Виндгейда, Бломмеля, Геринга. Въ 1875
г. на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ въ
Москвѣ былъ прочтенъ его докладъ по во-
просу: «Какого времени имущество без-
дѣлаетъ отсутствующаго лица поступать къ
наследникамъ, его и каковыя порядкомъ по-
ложеніе вступаютъ въ право распоряженія
онымъ, какъ слѣдуетъ собственности?» Въ
1876 г. У. защитилъ докторскую диссертацию
«Формы, отъ которыхъ характеристическая
функция и чѣсто изъ системы права и были в
примененіи» и былъ н. о. профессоромъ гражд.
права. Въ слѣдующемъ 1877 г. принималъ въ
Юридическомъ Вѣдомствѣ послѣдній трудъ

У.: «О вліяніи отчужденія напятаго имущества
на существованіе займа», изданный отд. въ
1878 г. В. Р. 6-13.

Умовъ (Николѣй Алексѣевичъ), профес-
соръ физики въ московскомъ университетѣ,
род. 1816 г. въ Симбирскѣ. Еще мальчикомъ
ознакомился съ анатоміею подъ руководст-
вомъ отца, который былъ врачомъ и занимался
собираніемъ естественныя и историческія
коллекціи. Окончивъ курсъ въ 1-й московской
гимназіи, онъ поступилъ на физико-матема-
тический факультетъ московскаго унив., от-
туда вышелъ со степенью кандидата въ
1867 году. Памѣтовъ поступилъ въ тех-
нологическій институтъ, онъ пожелалъ сна-
чала ознакомиться съ практикою техническихъ
производствъ, для чего работалъ некоторое
время на лѣто-строительномъ заводѣ Ин-
женера и Бухтѣева. Въ сѣб. техн. институтѣ онъ
пробылъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, такъ
какъ въ сѣб. институтѣ для принятія
званія въ профессорскому званію по кафедрѣ
физики. Въ слѣдующемъ году онъ препода-
валъ физику во 2-й женской гимназіи и чи-
талъ лекціи физики на женскихъ Лубинскихъ
курсахъ. Въ 1871 г. избранъ доцентомъ по-
воронежскаго университета, вѣдѣлъ всѣмъ
вѣдомъ тамъ же и физич. лабораторію и ор-
ганизатору. Въ 1893 году перешелъ въ
московскій университетъ, гдѣ преподавалъ
физику студентамъ-медикамъ и теоретиче-
скую физику студентамъ-матем. Послѣ смерти
профессора А. Г. Столетова читаетъ аксио-
матическую физику. Изъ ученыхъ его ра-
ботъ и трудовъ назовемъ: «Законы колеба-
нія въ изотропной средѣ постоянной упру-
гости» («Математическій Сборникъ» V, 1870—
72), «Beweg. d. Elektr. in contin. Medien»
(Schlömilch, «Zeitschrift d. Math. und Phys.» т. XIX, 1874), «Теорія взаимно-
дѣйствій на разстояніяхъ конечныхъ и ея
примененіе къ выводѣ электростатическихъ
и электродинамическихъ законовъ» («Мат.
Сборникъ», VI), «О фактивныхъ взаимодѣ-
ствіяхъ между тѣлами, погруженными въ среду
постоянной упругости» («Мат. Сборникъ», IX,
1877), «О стационарномъ движеніи электр-
чества на проводникахъ конечности» («Мат.
Сборникъ», IX, 1878), «Ableitung d. elektr. dyn. Induktionsgesetze»
(«Wied. Ann.» т. 13, 1881), «Отраженіе
и преломленіе свѣта на границѣ изотропныхъ
тѣлъ» (Протоколы VII съѣзда естествоисл. 1883),
«О излученіи вѣтвистыхъ слоевъ» (тамъ-же),
«Частный случай неустойчиваго равнове-
сія консервативной системы» (тамъ-же),
«Геометрическое значеніе интеграловъ Френеля»
(«Записки Новоросс. Общ. Естеств. и
матем. отд.» т. VI, 1883, также въ «Journal
de physique»), «Законы растворимости не-
которыхъ солей» («Зап. Новоросс. Общ. Естеств. и
матем. отд.» т. XII, 1887), «Диффузія воднаго раствора
паренной соли» (тамъ-же, т. XIV, 1888), «Термодинамическій потенциалъ соляныхъ
растворовъ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.»
1889), «Антитермическія изотермическія и изотермиче-
скія процессы смѣсанныхъ газовъ» («Зап. Новоросс. Общ. Естеств. и мат.

отд., т. XV, 1892), «Опыт вычисления законов тепловой энергии химических реакций» («Зап. Новоросс. Унив.» 1893), «Доволение к закону диффузии и новым диффузиометри» («Жур. Рус. Ф. Хим. Общ.», 1891), «L'expression generale du potentiel thermodynamique» («Bull. d. l. Soc. des Natural. de Moscou», 1894), «Электрические образы в поле Гитторфовой трубки» (Умова и А. Самойлова: «Труды физиол. Инстит. Моск. Унив.» т. V, 1896; перепечатано в «Philosophical Magazine»), «Объ образование и истечении капель в магнитном и электрическом поле» («Труды Физич. Отд. Общ. Люб. Ест.», т. VIII, 1896), «Sur l'application de la methode de Mr. Ludimier Hermann à l'analyse des courbes periodiques» («Le physiologiste Russ.», т. I, 1898), «Ueber eine Methode objectiver Darstellung der Eigenschaften des polarisierten Lichtes» («Annalen der Physik», 1900), «Ein Versuch die magnetischen Typen des Erdmagnetismus zu ermitteln» («Bull. d. l. Soc. Natur. de Moscou», 1900) и др. др.

Умозражение — см. Силлогизм.

Умозрительная философия — см. Умозрение.

Умозрительные исследования Нил Сантагостерберген Академии Наук — сборники, издававшиеся в СПб. в 1843—18 гг. Всего вышло 5 томов.

Умозрение. — Термином «У.» (speculatio) нередко обозначают такую деятельность мышления, которая обращается в сферу предметов или событий, не данных на опыте, но лишь предполагаемых. В этом смысле теория эфира, теория происхождения видов, ко.мическая теория Канта и Лавласа суть учения умозрительныя. Но при таком словупотреблении объем понятия «У.» лишается должной определенности, так как даже в том, что относится к области точного опытного знания, всегда есть элементы предположительные. Различие между умозрительным и пыльным получается, притом, лишь степенное, а не родовое. Для приобретения термином У. последнего значения необходимо установить родовое же различие предметов опытных и умозрительных, как таковых, с одной стороны, которые могут или могли бы быть воспринимаемы при известных, хотя бы неосуществимых обстоятельствах для человека, теловых чувственного восприятия, и с другой — таких, которые доступны только мышлению. Это различие приводит к установлению тснаго или точного смысла термина У., как мышления, содержание которого — только мыслимое или *сверхчувственное*. При таком понимании сказанного термина, учение об У. предлгает решить следующие вопросы: 1) действительно ли существует У., т. е. мысль о сверхчувственном содержании, 2) где источник этого содержания, 3) в чем предмет У. и 4) как и его методы. 1) Философия опытного реализма не имеет нужды в У. в т.е. в значении этого слова а философия эмпиризма не признает его возможным. Опытный реализм предполагает сущим в себе нечто данное на опыте, напр. вещество или душу, или то

и другую вещь, и, следовательно, очерчивает для себя содержание исключительно в опыте. Эмпиризм утверждает, что самое мышление есть сочетание представлений, упроченное постоянным повторением, т. е. что необходимость мысли есть упроченная до неразрывности совокупности ее чувственных элементов. О степени этой неразрывности между эмпиристами идет спор: одни (Джон Стюарт Милль) допускают мыслимость таких условий, при коих самая прочная совокупность представлений может распасться; другие (Герберт Спенсер) полагают, что сочетания, бывшие всегда совершенными неразрывными, не могут быть мыслимы расторгнутыми и, следовательно, образуют собою для нас истинны необходимые. Оба взгляда исключают возможность понимания в содержании мысли чего-либо сверхчувственного. Затруднение реализма состоит в невозможности объяснить, какими образом предметы, несомненно вообще обусловленные деятельностью наших восприятий, могут существовать независимо от восприятий. Что касается до эмпиризма, то он не может отрицать, что мы имеем — хотя бы лжее — понятие о сверхчувственном, а Герберт Спенсер утверждает даже, что этому понятию соответствует действительное, хотя непознаваемое бытие. 2) Мыслители, признающие возможность сверхчувственного содержания мышления, естественно должны отвѣчать на вопрос о его источнике. Простыми и исторически-первыми отвѣтом на этот вопрос служат отвѣты *мистический*. Мистики предплагают в душе способность непосредственного умозрения сверхчувственного, признавая условием деятельности этой способности или существование души вне тснаго оболочки (Платон), или, хотя бы в этой оболочке, особое состояние *экстаза* (Плотин), или особую одаренность избранных душ (Пеллаги), или действие Божественной благодати, или, наконец, присутств. души *отры* (между прочим — В. С. Соловьев). Из новейших философов Гартман признает первоисточником всякой философии безознательное, но могущее быть возведенным к сознанию единение с абсолютным. Мистическое решение вопроса об источнике У. является, однако, произвольным, так как ссылаются на орган, по существу своему недоступный логической проверке и потому допускавший предположение, не есть ли результат его действия простая греза, вернее даже болезненное настроенного воображения. Новые философы догматического направления считали понятия о сверхчувственном присущими уму по самой его природе; во многом оппонируя этим философам так назыв. шотландская философия в существѣ для рѣшает вопрос об источниках У. такими же образом. Это решение вопроса также произвольно, ибо таким путем всякое почему-либо любезное философу положение можно защищать как необходимо присущее уму. Поэтому Кант совершенно пра ить поставил философию задачу вместо искания в умѣ готовых прису-

спит, ему убеждений — исследование его познавательной силы. Принавая сверхчувственное происхождение мышления, защищая априорность представлений пространства и времени, Кант вместе с тем отвергает возможность принципиально познать за пределами опыта. При этом остается, однако, известный вид познания сверхчувственного, именно познание *аpriori* *возможности ума* — и необходимо возникает вопрос, как оно возможно. Этот вопрос послужил началом *критики* *ума* в учении об *У*. Решение его Фришом, подававшимся, что самознание ума совершается посредством внутреннего опыта, не могло удовлетворить мыслителей, так как оно приводит к тому выводу, что опытом познается сверхчувственное. Если верно положение критической философии, что ум есть единственное сверхчувственное, которое мы знаем, то самознание ума есть акт не опытный, а умозрительный, и надлежит определить его органы. Фихте нашел такой орган в *умозрительном познании* (и.е.), состоящем из того, что бессознательный процесс умственной деятельности действительна рефлексия, т.е. обращение ума на самого себя, самонаблюдение. По взгляду Фихте предполагается заранее достоверно известным некоторую сверхчувственную деятельность, т.е. нечто вне познающего *ума*, и, стало быть, является возвратом к догматизму, который у Шеллинга принимает, сверх того, мистический оттенок. Если источник *У* должен быть обнаружен через сам-исследование ума, то прежде, чем говорить об *уме* бессознательном, нужно начать с действий ума в сфере ощущений. В этой сфере ум обнаруживает себя, как логический закон мысли. Смысл в себе не ищущий ничего познавательного, но представляемый великому познавательному, чувственному содержанию, как руководящее мышлением *принцип*. Если допустить, что такое требование находить себя в опыте познания вполне осуществление, т.е. если это познание вообще удовлетворяет ум, то опыт и *У* совпадают, и никакой науки в области умозрительного содержания мышления не оказывается. Если же область опыта не может дать уму полного удовлетворения, то, сознавая, в чем состоит логическая неудовлетворительность опытного знания, мы тем самым узнаем, каково должно быть то, что составляет предмет *У*, т.е. достигнуть возможности для нас познания о сверхчувственности. Верховное требование ума состоит в том, чтобы на нашем познании не оставалось ничего логически необъяснимого, никакого незнамого содержания, претендующего на которое мышление ума должно заявить: это есть нечто для меня непознаваемое. Необходимость сделать такое заявление есть признание *необходимого противоречия* *нашему познанию* *тому, чем оно должно быть по требованию ума*. Следовательно, источник *У*, как скоро оно превращается в область опыта, могут быть только открываемые нашим мышлением *необходимые противоречия* *о предлежащих ей предметах*. Этот источник *У* указали двумя мыслителями —

Гербартом и Гегелем; отвергнув его необходимо либо выйти с эмпиристами, отвергнуть само *У*, либо обратиться к мистическому или догматическому решению вопроса об его источнике. 3) Для исследования мышления реалиста опытный предмет, как таковой, есть и предмет *У*, или, применительно, того, что для реалиста является *самим У*; для познательного мышления эмпириста *итти* и предмета *У*. Из мистики и догматика, произвольно устанавливающих его орган, возможно столь же произвольно установить и открываемый этим органом предмет, т.е. произвольно отвести из числа неоспоримых истин напр. бытие Бога, видоизменяемую реальность мира, бытие духовной сущности до или после ее отделения от тела и т. под. Для мыслителей, признающих источник *У* из необходимых противоречий, данных нашим познающим понятием, предмет *У* не есть нечто заранее предначертанное: это предмет мысленный без противоречия требованиям ума. Мысленно, что такому предмету можно достигнуть, преобразовывая по логическим требованиям *опыта* *этих* *понятий* *опыта*, так думает Герbart. Возможно, что для этого нужно подвергнуть приращиванию *всю систему* наших понятий, равняв ее по требованиям ума; так полагает Гегель. Но мысленно и третья точка зрения: найти удовлетворение требованиям ума совершенно *невозможно* никаким преобразованием ни части, ни всей совокупности понятий, содержание которых взято из опыта, ибо в области опыта ум всегда есть *только форма*, не могущая отождествиться с содержанием; поэтому необходимо мыслить сверхчувственное, *утопическое* *сущее*, как совершенно *идеальный*, *содержательный* ум. Это положение принадлежит философии *феноменальной формализма*. 4) Согласно источнику и предмету *У* устанавливается и *метод* *познания*. Произвольно признав за сверхчувственным опытный предмет, или же установив ряд необходимых готовых истин о сверхчувственном, реализуем, мистическим и догматизмом могут затем путем обыкновенных индуктивных приемов, делать из этих истин дальнейшие выводы, и потому ни о каком особом умозрительном методе у них не поднимается и вопроса. Кант поставил задачей критической философии *самое исследование ума*, т.е. обратил (хотя и без объяснения того, как это возможно) *самый ум* на предмет *У*, указав и на основные функции самостоятельно познающего ума, который суть вместе с тем и основные приемы метода. Определяя познание, как синтетическое суждение а priori Кант указал тем самым на требование творческой деятельности ума, так как синтез а priori предполагает способность ума *итти* *от* *себя* *смысл* *умножить* *содержание* *познания*; установив тем таблицы категорий он поставил задачу возвести законы природы к их логическому и при том *систематическому* априорному обоснованию, в своем учении об идеях он указал на неизбежное стремле-

ние ума и. безусловно, к внесению высшего единства в систему аксиоматических истин. Но употреблению этих умозрительных действий Кант придает исключительно субъективный характер, указав, таким образом, свойства У. как бы лишь для того, чтобы всесторонне уяснить его философское значение. Именитый идеализм после Канта возстановляет значение умозрительного метода; но лишь у Гегеля учение о последнем получает свой выработанный вид. Логика Гегеля гораздо ближе к «Критике чистого разума» Канта, чем обыкновенно думают, и чем утрачивает сам Гегель. Творческий, т. е. априорно-синтетический ум есть только же принцип Гегеля, как и Кант; только у Канта говорится об этом ум лишь как о нашем ум, а Гегель снимает с него такое ограничение. Система гегелевых категорий, по крайней мере в начальных своих стадиях, почти совпадает с кантовской (у Канта — количество, качество, отношение, модальность; у Гегеля — качество, количество, мера, сущность, в последних категориях находят себе место и определения отношения и модальности). У Гегеля, как и у Канта, высшее единство категорий есть идея; только для Канта она есть единство мысли, а для Гегеля она есть *верховная истина*. Различие это обуславливается тем, что, по Канту, за умом скрывается какой-то отграничивающий его и недоступный ему действительности, Гегель же ее отбрасывает, как лишнюю и не в чем не основанное предположение; поэтому для Канта возникающая сила ума заключена из области сущего лишь для нас, Гегель же сферу распространяет ее на область всякого сущего, полагая, что система понятий, развиваясь нашей мыслью, совпадает с логическим строем всего мироздания. Взаимство этого Канта в своем отношении к миру, как к явлению, останавливается на отрицательной диалектике, на обнаружении необходимых и, вместе с тем, неразрешимых для нашей мысли противоречий в его понятии. Гегель требует *диалектики положительной*, которую именует *умозрением* и, которая, признавая и объясняя возникновение необходимых противоречий в понятиях, вместе с тем должна разрешать эти противоречия. Велкое понятие, будучи лишь одним из моментов развития системы, не соответствует полностью (конкретности) требуемым ему определениям и потому необходимо противоречиво. На этом разложении понятий и основывается отрицательная диалектика, У. же дает понятие дальнейшего движения, определив его, именно как моменты развития системы, вводя его в состав того цикла, в котором его действительность, т. е. противоречивость, исчезает. Понятие, следовательно, полагается, противопоставляется себе, как противоречивое, и это противоположение разрешается на высшей ступени. В такой трибической схеме развивается система, наполняясь тем самым через собственное свое движение новым содержанием и в своей полноте образуя разумно-обоснованное целое. Таким

образом умозрительный метод Гегеля направлен не к тому, чтобы наряду с опытной действительностью создать отдельную от нее, потустороннюю действительность, но к тому, чтобы превратить опытную действительность, действующую мышления, в действительность умозрительную. В существе дела Гегель, как и Кант, ограничивает мышление пределами опыта; но различие их в том, что волею проникающая мыслью действительность, по взгляду Гегеля, перестает быть опытной, а становится разумно-обоснованною и всеобъемлющею системой мироздания, из которой никакой иной действительности, никакой вещи в себе искать уже нечего. Сравнительно с грандиозным предпринятием Гегеля методология Гербарта представляется собою нечто весьма скромное. Необходимый противоречия в опытных понятиях Гербарта разрешает не чрез систематическое развитие последних, а двоякая идея, в отдельности, особому мыслительному или приему, именуемому *методом отвлечения* или *случайных воззрений*. Взяв понятия или их систематическую связь, т. е. вид того, что можно назвать логическою историею их развития, Гербарт не объясняет происхождения в них необходимых противоречий, вследствие чего самая необходимость последних остается спорною. Поэтому и метод разрешения противоречий не вытекает у Гербарта из самого строя понятия, как его внутреннее логическое требование, а навязывается им, и, как и у Гегеля, к искусственно-преддуманное или приобретенное. Сущность метода Гербарта заключается в том, чтобы содержание необходимо-противоречивых понятий привести к новому, логически оправданному, отношению, чрез присоединение к этому содержанию нового, для него случайного воззрения. Этот прием Гербарт объясняет примером геометрии, которая при доказательстве какой-либо теоремы, путем прибавочных, для данной фигуры случайных построений обнаруживает новые отношения между ее частями. Самое это удобовождение доказывает, что метод Гербарта не заключается в себе ничего умозрительного, т. е. никакой новой нормы, возвышающейся над нормою обычной логики; прибавочные построения для доказательств геометрии остаются на уровне так называемой начальной геометрии, по вышнему же и расширенному геометрическому кругу радиусов мышления уже иными, более радикальными средствами. Крушение, испытанное системой Гегеля, свидетельствует, между прочим, и о ее методологической неудовлетворительности, не оправдавшей себя собою никакими новыми горизонтами для установления начал умозрительного метода. Напротив, между мыслителями XIX в. все больше и больше получала господство мысль, что никакое различие между умозрительными методами и методом обычного мышления не существует. Зависело это, от того, что самым предметом умозрения снова начали понимать или реалистически, или мистически, или логи-

тически. Кажется бы, что если теория умозрительного метода еще заключает в себя известную жизнеспособность, то она должна быть построена не на отрицании отрицания того ряда развития, который привел от Канта к Гегелю, но на здравом критическом рассмотрении его результатов. Понятие творческого ума, как единственного законного предмета У., осталось в своей силе и после падения гегелианства, оказалось ложным: лишь то убеждение, будто человеческий ум в праве отождествить себя с этим умом и развить из себя самого содержание мысли. Убедившись в ложности такого убеждения, философия должна признать, что создаваемая ею система категорий есть система лишь феноменального мира, которую нельзя отождествлять с системой мира ум постигаемого или сверхчувственного. Идея, т. е. понятие, мыслимое в полном его единстве, остается органом постижения сверхчувственного и руководящим началом для движения мысли в сфере феноменальной: одинаково ошибочным оказывается, следовательно, и взгляд Канта на установление о предметах вещей, как на неизбежно возникающее заблуждение мышления, и взгляд Гегеля, мечтавшего слиться в идею всю полноту Божественной мысли. Обнаружить степень плодотворности для философии лишь начало умозрительного метода — дело будущего.

Литература (т. е. или иные взгляды на У. так тесно связаны с общим движением метафизики, что указание на литературу дается здесь лишь для подтверждения подлинным произведением философов вышеизложенных мыслей, а не в видах пересказа источников, с помощью которых может быть достигнуто полное и всестороннее изучение предмета): Платон, «Федр»; «Менон»; «Федон»; «Политика» (VI, VII); Платон, преимущественно «Евтидем» V и VI; Декарт, «Meditationes de prima philosophia», «Principia philosophiae» (I); Спиноза «Ethica» (преимущественно части I и II); Лейбниц, «Nouveaux essais sur l'entendement humain» (преимущественно I, IV, гл. I — IV, IX — XI); Кант, «Kritik d. reinen Vernunft» (преимущественно введение, Трансцендент. аналитика, кн. I, отд. I и § 27; кн. II, отд. III, Трансценд. диалектика); Фриш, «Neue Kritik d. Vernunft» (I, § 21); Фихте, «Grundlage d. Wissenschaftslehre»; Шеллинг, «Vom Ich als Princip der Philosophie»; «Philos. Briefe über Dogmatismus u. Kriticismus»; Гегель, «Wissenschaft der Logik» (гл. обр. ч. II, отд. III, «Die Idee»; Гербарт, «Lehrbuch zur Einleitung in d. Philosophie»; «Allgemeine Metaphysik» (ч. II, отд. I, Methodologie); Гартманн, «Philosophie d. Unbewussten» (отд. B, гл. IX); Дж. Ст. Милль, «An examination of sir W. Hamilton's Philosophy» (преимущественно гл. II, III, IV, VI); Гербарт Спенсер, «First Principles» (ч. I); «The principles of Psychology» (ч. VII); В. С. Соловьев, «Критика отвлеченных начал» (стр. 345 и сл.); Н. Г. Деболянский, «Философия будущего» (гл. IV); «Философия феноменального формализма I. Метафизика» (вып. II, I т.). Н. Деболянский.

Умозрение (греч. ἀποστροφή) — риторическая фигура, где речь внезапно прерывается перед самым ее окончанием — напр. у Виргилия известное «quos ego», у Пушкина (заключительный стих стихотв. «Нечастный день»). «Но если...» Дйгтвие У. — всегда очень сильное — заключается в вовлечении читателя в творческую работу автора, его настроение передается, его мысль возбуждена — и он сам может подказать то окончание, пред которым умолк автор, представляя его самостоятельности думать.

А. П.—ов.

Упомянутельство — см. Душевные болячки.

Упомянутельство (Герман) — германский математик (1798 — 1862). В 1819 г. — доктор философии в Гиссене. Вступив в 1820 г. в известный университет приват-доцентом, он вскоре сдвинулся профессором математики, а с 1838 г. и директором известной астрономической обсерватории. В первый период учено-и учебно-литературной деятельности, продолжавшийся почти 15 лет, У. написал: «Ueber d. verschiedenen Entstehungsweisen d. Kegelschnitte» (Гиссен, 1821); «Analytische Geometrie» (там же, 1823); «Die Lehre vom Gleichgewicht u. d. Bewegung fester u. flüssiger Körper» (Майнц, 1824); «Lehrbuch d. Algebra» (Гиссен, 1825); «Lehrbuch d. Differential- und Integralrechnung» (Берл., 1828); учебник тригонометрии и др. С 1840 г. У. перешел к изданию своих работ в форм. мемуаров, напечатанных в журнале Крелля, «Ueber d. Sendung d. Wurzeln e. Gleichung» (XX, 1840); «Beweis, dass e. Vieleck mit gegeben. Seiten am größten ist, wenn seine Ecken in e. Kreise liegen» (XXV, 1848); «Ueber d. Verallgemeinerung d. Pythagoräischen Lehrsatzes» (XXVI, 1848); «Durch vier gegebene Punkte e. Parabel zu ziehen» (там же); «Vom d. vielfachen Puncten e. krummen Fläche» (XXVIII, 1844); «Ein Lehrsatz von Kegelschnitten» (XXX, 1846).

В. В. Бобынин.

Умственное созерцание или **умственное созерцание** (intellectuelle Anschauung) — предполагала некоторыми мыслителями способность познавать сверхчувственное не только дискурсивно, в понятиях, но интуитивно, чрез непосредственное его восприятие. Полную определенность понятие У. созерцания могло получить лишь в философии новейшего неокантианского идеализма. До-кантовская мистическая и догматическая философия, понимая сверхчувственное, как некоторое иное, для познающего ума существующее, если и допускала интуитивное познание этого сущего, то как нечто лишнее, хотя бы и от рождения, вложенное в ум или данное ему или, другими словами, как нечувствительную по существу способность, быть умом, выходить за пределы ума. После Канта познающий ум сам был призван из некоего сверхчувственного; философия была поставлена задачей найти в самом уме источник того содержания, которое обычному сознанию представляется как отличное от ума сущее. Отсюда необходимо возникло во-

прось о том, какими органомъ распознаваемъ мы для такого самопознания ума. Какъ познание необходимо и всеобщее, оно не можетъ быть дано внутреннимъ опытомъ. Съ другой стороны, чтобы быть познаваемъ, оно должно имѣть содержание, которому изъ отвлеченнаго понятия разсудка вѣстия не откуда. Такое сверхъестественное и вѣдѣть содержательное познание ума о самомъ себѣ Фихте напечатлѣ въ У. созерцаніи или У. воззрѣніи, понимая подъ этимъ терминомъ непосредственное сознание первоначальной дѣятельности «я» и отождествля умственное созерцаніе съ самосознаниемъ. Умъ или «я» по Фихте есть вѣдѣть и дѣйствіе, и непосредственное созерцаніе себя, какъ дѣйствующаго, т. е. безсознательное само по себѣ дѣйствіе ума въ актѣ самосознания становится предметомъ У. созерцанія. Шеллингъ первоначально примыкаетъ къ взгляду Фихте, но затѣмъ въ его учения объ этомъ предметѣ приводитъ рядъ видоизмѣненій. Шеллингъ начинаетъ съ опредѣленія У. созерцанія, какъ способности вѣдѣть безсознательнаго произведенія и сознательнаго созерцанія духовнаго дѣйствія. При этомъ получается то затрудненіе, что сознательное созерцаніе возникаетъ не одновременно съ безсознательнымъ дѣйствіемъ, а послѣ того, какъ дѣйствіе совершается, следовательно, мы созерцаемъ не самое дѣйствіе, а его продуктъ, въ дѣйствіи же лишь заключаемъ; У. созерцаніе оказывается не непосредственнымъ знаніемъ, а умъ заключеніемъ. Въ устраненіе этого затрудненія Шеллингъ во второмъ періодѣ своего философствованія прибѣгаетъ къ помощи понятія *воспоминанія*, показавъ, что предметомъ созерцанія служитъ не самый безсознательный актъ ума, а его воспроизведеніе въ сознании. Но употребленіе термина «воспоминаніе» въ приложеніи къ тому, чего вовсе не было въ сознании, произвольно, и въ самомъ актѣ этого «воспоминанія» не дано никакого ручательства въ его истиннѣ. Поэтому Шеллингъ опять измѣняетъ свой взглядъ и какъ это возможнѣе, такъ и самое У. созерцаніе опредѣляетъ какъ «экстазъ», сворачивая такимъ образомъ рѣшительно на мистическую тропу, при чемъ и самый предметъ экстатического видѣнія перестаетъ уже быть субъектомъ или «я», а становится абсолютнымъ тождествомъ субъекта и объекта. Другой отбѣнокъ мистичизма состоитъ у Шеллинга въ томъ, что У. созерцаніе, какъ сознаніе безсознательнаго, онъ признаетъ достоинствомъ не всѣхъ, а лишь особо одаренныхъ душъ. Въ основаніи учения объ У. созерцаніи лежитъ стремленіе къ такому знанію, которое, превышая область чувственности, вѣдѣть съ тѣмъ общаго-бы взглядною воззрительностью чувственного воспріятія. Задача найти такое знаніе, очевидно, неосуществима. Въ частности невозможность признавать «я» за предметъ воззрительнаго знанія убѣдительно доказана еще Кантомъ, въ строгости согласія съ началами котораго Гегель нанесъ рѣшительный ударъ теоріи «У. созерцанія». См., кромѣ сочиненій Фихте и Шеллинга, указанныхъ при статьѣ Умозрѣніе: Fichte, «Erste Einleitung in die Wissen-

schaftslehre»; «Zweite Einleitung in die Wissenschaftslehre etc.» (1845. т. I); Ed. v. Hartmann, «Schelling's Philosophisches System» (1897, гл. II). О пониманіи У. созерцанія въ среднюю вѣку (contemplatio pura) см. «Definitionum universalium». Stanislaus a. s. Bartholomaeus (Болонья, 1685).

Н. П. Д.

Умъ. — 1. Въ процессахъ сложнаго сознания самонаблюденіе различаетъ три основныя группы явленій: 1) воспріятія и ихъ интеллектуальную переработку; 2) извлеченіе эмоциональнаго равновѣсія; 3) волевые импульсы. Различеніе это имѣетъ характеръ абстрактный въ томъ смыслѣ, что мы не знаемъ состоянія сознания, въ которомъ какой-либо изъ этихъ элементовъ отсутствовалъ-бы совершенно; по возможности различной количественной и качественной ихъ комбинаціи и невозможности сведенія одного изъ нихъ на другіе заставляютъ насъ различать ихъ такъ же, какъ различаемъ мы въ объективных предметахъ форму и вѣдѣть, никогда не наблюдаемое въ чистомъ видѣ. Первая изъ основныхъ группъ психическихъ процессовъ носитъ названіе У., умственной или познавательной дѣятельности. Разнообразие явленій этой группѣ и количественное приближеніе дифференцированныхъ интеллектуальныхъ процессовъ надъ процессами объекта другихъ группъ вели и нередко ведутъ до сихъ поръ къ чрезвычайному расширенію объема понятія «умъ» и отождествленію съ нимъ всей совокупности явленій сознания; съ другой стороны, та роль, которую въ интеллектуальной дѣятельности культурнаго человѣка играютъ самыя сложные процессы переработки воспріятій, ведетъ къ вносимому такую же общность сужденію объема понятія и тождественію «У.» съ этими процессами, совокупность которыхъ мы объявляемъ именемъ разсудка, разума и т. д. Трехчленное дѣленіе получило въ психологіи всеобщее распространеніе сравнительно недавно, благодаря главнымъ образомъ Канту. Изучать умственную дѣятельность можно или въ ея элементахъ (см. Воспріятіе, Вниманіе, Ассоціація, Память, Разсудокъ, Разумъ, Сужденіе), или поскольку они объединены въ индивидуальной психологіи и характеризуютъ интеллектуальную индивидуальность. Характерная особенность нашего сознания состоитъ въ томъ, что изъ безчисленнаго множества явленій внѣшняго міра матеріалъ для умственныхъ операций доставляетъ только ничтожная часть — явленія, могутъ быть воспріятыми при посредствѣ нашихъ органовъ чувствъ. Можно представить себѣ душевный міръ, область воспріятій котораго ограничена почти исключительно осязательными впечатлѣніями (слѣпая и глухонѣмая Лаура Бриджменъ), при этихъ условіяхъ возможно образованіе довольно сложныхъ представленій, но душевная жизнь будетъ отличаться поразительною однородностью. Изъ воспріятій зрительныхъ и слуховыхъ болѣе значеніе для умственного развитія имѣютъ, повидимому, послѣднія, вследствие тѣсной связи ихъ со звуковой рѣчью, которой главнымъ образомъ мы обязаны возможію стѣю пользоваться чуждыми опытомъ, накопленнымъ предшество-

нашими поколениями: глухонемые, не получившие образования, остаются всю жизнь на уроне, заслуженных даже в том случае, когда слухота не зависит от более общего поражения мозга. Но и при полной неведомости органов, чувств не все впечатлительны, на них действующие, входить в наше сознание как материалы, пригодный для дальнейшего, умственной переработки. Большая часть получаемых нами ежедневно впечатлений для этого слишком неясны и расплывчаты. Для того, чтобы они стали восприятиями, нужны, помимо условий физиологического характера, условия интеллектуального свойства, определяющие интеллектуальную индивидуальность. Впечатления становятся ясными восприятиями только в том случае, если они находят в нашем сознании своего рода резонаторы, в виде содержащихся в нем образов воспоминания, совместное возбуждение которых усиливает чувственное раздражение (ассоциация). Человек, незнающий съестных предметов, не может при рассмотрении пищи познательно скудное количество восприятий, сравнительно с ботаником. Тоже наблюдается на себе и сенсация при падении, напр., выстрела машины. Единичные сигналы впечатлений могут при этом еще проникать в сознание, но они в нем не задерживаются и не усваиваются, так как не вступают в связь с нашими представлениями и понятиями и остаются без последствий в смысле дальнейшей умственной переработки. В таком положении, по отношению ко всей области внешнего впечатлений, находится сознание ребенка в первое время до его появления на свет. Пока впечатления внешнего мира не образовали еще никаких, прочных следов для воспоминаний, до тех пор не возникает в таинственный психологический отношений, в которой все последующие впечатления тотчас же сливаются с умственными приобретениями предшествующего времени. Даже тогда, когда часто повторяющиеся впечатления создали уже в сознании ребенка прочные следы, число его восприятий отличается большою скудностью и односторонностью, в соответствии с малочисленностью и однообразием его воспоминаний. Так же скудны и односторонны восприятия дикара. Образование и наука повышают нашу восприимчивость к различным впечатлениям, создавая в нашем сознании сложную сеть самых разнообразных впечатлений внешнего мира. Самым важным следствием влияния внешнего мира на процесс восприятия является возможность *сбора* между собой входящими на нас впечатлениями. Соединение сознания ребенка находится в полной зависимости от случайностей окружающей его обстановки; на него действуют в каждый данный момент лишь наиболее сильные раздражения, независимо от внутренней связи явлений. У взрослых, напротив того, процесс восприятия все больше и больше подчиняется индивидуальности каждого, складывающейся из личного душевного опыта. Люди воспринимают предпочтительно те впечат-

ления, которые выходят отзвук в накопленных нами представлениях и воспоминаниях; каждый шаг в этом направлении прогрессивно усиливает отзвучиваемость, так что, наконец, самый легкий намек на близкое нашему интеллектуальному миру впечатление вызывает ясное и отчетливое восприятие. Этим путем поддерживается единство нашей личности, создается интеллектуальная индивидуальность. Нет сомнения, какое выдающееся значение во все течение нашей умственной жизни оказывает память (см. Память). Ходячее представление, противопоставляющее развитие памяти умственному развитию, основано на недоразумении. Наша восприимчивость не только образует ту сеть, в которую входят новые впечатления, но отчасти определяет выбор тех восприятий, которые войдут в наше сознание в качестве обновляющего материала, в то место, которое они займут в общей сети психологических отношений. Они влияют не только на количество, но и на качество получаемых восприятий. Мы видим в фетишизм то, что видеть в нем африканский дикарь, заперцавруемый объектами внешнего мира, под влиянием «адорацирующей» массы, как и сам он ее индивидуальности, в связи с ней в сочетании. Ослабление памяти в старости или под влиянием прогрессирующего парализа ведет к распаду умственной жизни и утрате интеллектуальной индивидуальности, личность становится безпомощной жертвой случайных сильнейших впечатлений момента, не сочетающихся друг с другом и остающихся без дальнейшей переработки. То сиротливо оставление памяти умственному развитию, о котором мы упоминали, основано на отождествлении памяти вообще с некоторыми специальными ее видами. При прищипке к отвлеченному мышлению могут, напр., ослаблять конкретные воспоминания, потому что отвлечение и состоит в том, что в продукт сложной и разнородной ассоциации представлений отбрасывают конкретные черты, на крайних ступенях этого процесса конкретные черты могут даже отбрасывать совершенно и заменяться символом или знаком. На этих ступенях возможно то явление, которое Гете характеризовал в стихах: «wo die Begriffe fehlen, da stellt ein Wort zur rechten Zeit sich ein», т. е. возникновение идей, заменяемых всякой конкретной основы из фраз конкретными образами, воспоминаниями, — подобный камень, о который так часто разбивались философия «мозртия». Нельзя, однако, выводить отсюда заключение абсолютное для памяти вообще; наоборот, отвлечение мышления предполагает наличие сложного и разнородного комплекса воспоминаний. Другим важным фактором, влияющим на течение умственной деятельности, является внимание (см. Внимание). Оно оказывает влияние уже на процесс восприятия, повышает нашу восприимчивость к тем впечатлениям, на которые оно направлено. Еще более интенсивно является его роль в процессах переработки восприя-

тий. Если воспринимаются только впечатлений, находящийся себе отклик в аппаратурующей массе нашего сознания, то связь эта во всяком случае обидна, и восприятие оживает в нашем сознании только созвучающие слуху внешнего душевного опыта. Подобных созвучающих слухов в развитом сознании каждого восприятие находит так много, что исходящее из него непроизвольное течение представлений может принимать крайне разнообразный и иногда совершенно безприличный характер. Последнее наблюдается в тех случаях, когда под влиянием усталости мы «даем полную волю» нашим ассоциациям представлений; в сознании проносятся тогда хаотические обрывки представлений, соединенные между собой часто только случайной внешней связью и заходящие на так далеко от исходного пункта наших размышлений, что, сбавляя усилие над собой для обозрания пройденного нами пути, мы становимся втупики переды зигзагами наших представлений. В еще более резкой форме это наблюдается при «вихре идей» у душевнобольных. Внимание вносит в течение наших представлений плановность; непроизвольным нам ближе путем оно, при посредстве созвучающих с данными восприятия «резонаторов», усиливает все соответствующее планам, желаниям и потребностям личности в так или иначе создавая для течения представлений определенную рамку. Устойчивость внимания, способность к его сосредоточению зависят, как известно, от близости от эмоциональной характеристики личности, глубины и устойчивости ее эмоций. — а последнее определяется существованием в сознании мощной, т.е. объединенной группы представлений и идей, этим, впрочем, объясняется, что способность к глубокому сосредоточению внимания часто наблюдается у «унылых» и «односторонних» людей. Сочетание способности к устойчивому вниманию с широтой разносторонностью идейного содержания сознания дает темп. Ошибка, часто совершаемая людьми, говорящими о «разблуженности» ученого и «разблуженности» ребенка, отвлеченности от занятий по поводу всякого пустяка, является от смешения двух прямо противоположных явлений: в последнем случае мы имеем перед собой полную неспособность сосредоточиться на том или ином явлении (явлении, часто наблюдаемом и у взрослых под влиянием усталости), во втором — такое глубокое сосредоточение внимания на внутренней работе, что посторонние ей предметы не в состоянии достигнуть сознания. На высших степенях этого состояния переломляющей все сознание умственной работой может отступить на задний план даже смертельная опасность (предожертвения минуты Архимеда). Третьим моментом, определяющим течение умственной деятельности, является «устойчивость» личности. Она очень велика у слабых, падает, при старческой расстройстве умственной жизни. Ученая жизнь под влиянием упорения, приходясь менее заметно при занятиях в знакомых областях, что

мнежность в то же время — как показали последние исследования, — имеет, по-близко памяти и вниманию, резко индивидуальный характер и входит в характеристику интеллектуальной индивидуальности в качестве одного из существенных ее признаков. Особый вид устойчивости мы имеем в тех случаях, когда она стоит в прямой связи с повышенной впечатлительностью эти случаи и привели к возникновению теории, отчасти ставившей в связи с психозом, так называемой «генеральной» часто сопровождается резко выраженной невр- и психическими. Зависит от усиленной впечатлительности и находит в последней себе причину, эта устойчивость не исключает — при благоприятных условиях — возможности крупной по своему объему работы. — На эмоции интеллектуальная деятельность оказывает умеренное влияние, представление, соединенное с яркой эмоцией, вступая в ассоциацию с другими рядами представлений, находит среди них представления, связанные с иными чувствованиями, нейтрализующими до нейтральной степени первоначальную эмоцию. Но в то же время она углубляет их: если с одной из членов сложной ассоциации связана пережитая нами когда-то эмоция, то чем разнообразнее и сложнее ассоциация, тем чаще по самым разнообразным поводам будет возникать у нас в памяти воспоминание об этой эмоции. Распространенное представление о том, что «образованное не делает людей более счастливыми» неверно, поэтому, основанное, если критерием счастья считать непосредственную жизнерадостность, а не интенсивность и полноту душевной жизни: думая и деля, с их неразвитой памятью, непосредственно и жизнерадостно, чем образованный человек, сохранявший воспоминания о прошлых страданиях, окрашивающих отчасти грусти и заботы души о будущем. Эмоции первых ярче, но поверхностнее. В качестве одного из признаков интеллектуальной деятельности является особенно на расширение симпатических чувствования, влияние ее в этом отношении так резко, что известную формулу: «все понять, значит, все простить», можно было бы с полным правом перефразировать так: «все понять, значит, все полюбить». Интеллектуальная деятельность сопровождается особыми специфическими эмоциями. Подобно другим высшим эмоциям, интеллектуальная эмоция вступает по своей интенсивности раньше в момент их появления, но характеризуется несравненно большей способностью к возобновлению. Сопровождая почти безпрерывно наше мышление в течение всей жизни, она у личности с широко развитой умственной деятельностью придает основному фону душевного настроения устойчивость и ровность, и могут исчезнуть только под влиянием исключительного тесного потрясения, надвигающихся психическую индивидуальности. Относительно низких реакций на внешний впечатлений умственная деятельность оказывается резко задерживающее влияние. В этой задержке и состоит ее возникновения в фило-

гепознѣе органическаго міра, въ качествѣ одного изъ механизмовъ приспособленія организмовъ къ болѣе сложной средѣ. Кромѣ простыхъ впечатлѣній, вызывающихъ даже у современнаго человѣка простые рефлексы (рефлексы-рвоты кашлемъ при попаданіи въ дыхательное горло инороднаго тѣла, рефлекторная рвота и т. д.), на организмъ дѣйствуютъ явленія, возникающія изъ ряда подсознательныхъ впечатлѣній. Функции умственной дѣятельности и состоятъ въ томъ, чтобы задерживать реакцію при воздѣйствіи перваго изъ этихъ впечатлѣній, дать возможность подѣйствовать слѣдующимъ впечатлѣніемъ, дать возможность сочетаться новымъ воспріятіемъ съ воспоминающимъ и прежнее опыты и выработать целесообразную и плановую реакцію. Выработанные при посредствѣ сознания сложные ряды реакцій на слѣдующіе ряды впечатлѣній превращаются въ сложныя ряды впечатлѣній, превращаются въ сложныя ряды, въ инстинктивные, т. е. протекающіе настолько быстро, что обычно они не принимаютъ въ сознание и подходить къ типу рефлексовъ. Умственной дѣятельности настолько присуща склонность къ задержкѣ реакцій, что при одностороннемъ направленіи душевнаго развитія только въ сторону воспріятія У. легко возникаютъ извѣстныя «паралитическія» или, вѣрнѣе, «недоразвитія воли». Нормальный рядъ психическихъ процессовъ (воспріятіе, интеллектуальная переработка, волевая реакція) часто не совершается въ полномъ видѣ или подъ вліяніемъ пассивной мечтательности, или вслѣдствіе того, что воспріятіе замѣняетъ самодѣятельность дисциплиной и ставитъ рефлекторное исполненіе приказаній на мѣсто волевого акта, вытекающаго изъ интеллектуальной работы личности. Отсюда можетъ произойти то странное раздѣленіе интеллектуальной и волевой сферъ, которое такъ часто поражаело моральство и имѣло себѣ выраженіе въ извѣстныхъ стихахъ: *video meliora proboque, deteriora sequor*. Дѣйствія личности опредѣляются при этомъ по преимуществу привычками и не имѣютъ опоры въ ея интеллектуальной мірѣ знаній, убѣжденій и взглядовъ. Переходъ интеллектуальнаго процесса въ волевую импульсъ возможенъ только при извѣстной энергіи перваго, поэтому подобное явленіе наблюдается даже у людей съ развитой волей въ моменты усталости и представляетъ одинъ изъ стойкихъ симптомовъ неврастениі, отражающійся не столько на качествѣ, сколько на количествѣ умственныхъ процессовъ. О различіи въ значеніи термина *idea* см. Эйзенеръ, «*Wörterb. d. Philosophie*», Begriff, слова *Vernunft*, *Verstand*, *Intellect* (Б., 1928).

Умъ да разумъ—кое гдѣ подъ этимъ именемъ извѣстно растеніе (*Agave*) *arvensis* (L.), относящееся къ сем. первоцвѣтныхъ (*Primulaceae*). Это небольшая (до 15 см.) однолѣтняя трава, растущая по полямъ, сорнымъ мѣстамъ, дорогамъ, главнымъ образомъ въ западной и восточной Россіи. Стебель этого растенія приподнимающійся толстый, вѣтвистый, покрытый шипами, яйцевидными листьями, расположенными парами, или по три

въ кольцахъ. Красные, иногда ярко окрашенные (у разновидности *rubescens* Seor.) или голубые (у разновидности *coerulea* Schreb.) цвѣтки расположены по одиночкѣ на длинныхъ ножкахъ въ пазухѣ листьевъ. Цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, съ длинными, заостренными, по краямъ перепончатыми долями, тарельчататаго вѣнчика, съ пятираздѣльными отгибами, превышающими чашечку, пяти тычинокъ, съ пышными нитями, и пестика, съ длиннымъ столбикомъ и одностылею, многостылиною завязью. Плодъ—на отогнутой ножкѣ—шарообразная коробочка, вскрывающаяся поперекъ крышечкой. Растеніе это считается ядовитымъ и въ народной медицинѣ употребляется съ вѣнчатыми болезнями (водобоязни, грибки и пр.).

Умъканіе—хищническій бракъ, бракъ захватами, уведомъ, женокрадъ тво, похищеніе женщины—первобытнаго, весьма распространенная еще донынѣ форма брака, при которой брачный союзъ устанавливается путемъ насильственнаго (фактически или притворно) захвата женщины (чаще всего), а иногда и мужчины. Тайлоръ, въ своихъ статистическихъ таблицахъ (1889), считалъ скиты съ отабыльными народностями, у которыхъ практикуется У. въ той или другой формѣ. По Либбю, «У. господствуетъ во всей Австраліи, у мазайцевъ, въ Индостанѣ, Средней Азии, Сибири и Камчаткѣ, у эскимосовъ, сѣверныхъ краснокожихъ, въ Бразиліи, Чили, на Огневой Землѣ, на о-вахъ Тихаго океана, у водноейцевъ и фиджийцевъ, на Филиппинахъ, въ Тасмани, у карровъ, у арабовъ и негровъ, у черкесовъ, и недавно еще существовало во многихъ частяхъ Европы: Римскія легенды о похищеніи салинскихъ (см. Салинская война) библейскій рассказъ о томъ, какъ козлы Веланиянова добывали себѣ женъ посредствомъ званія (см. Суд. гл. XXI, ст. 16—23); разсказы нашихъ этнографовъ о древнякахъ, радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ, устраивавшихъ итрица, во время которыхъ молодые люди, стоворившись, доставали себѣ дѣвицъ уведомъ—обидежительные примѣры У. В многихъ законнѣе дѣлствахъ древности У. было санкціонировано, какъ самостоятельное и законное бракъ. Такъ, въ древнеиндусскомъ правѣ У. признавалось одной изъ трехъ законныхъ формъ брака. Но таинудическомъ привѣ бракъ устанавливается: договоромъ, и нестой и *насиліемъ*. У. до сихъ поръ практикуется у многихъ кавказскихъ горцевъ: переживая его въ семейныхъ общахъ кавказскаго населенія Мзюроссіи и Восточной Черкасскіи арміи дѣтскими (см. Складба). Необходимо различать форму У., не всегда стоящую по отношенію другъ къ другу въ генетической связи. Наиболее примѣна, хотя и не такая характерная форма У., мажсовъ и уведъ женщинъ во время войны или специализируемыхъ хищническихъ набѣговъ на соседнія племена, что обыкновенно имѣетъ историческую племенную совершено случайный по происхожденію и постоянно враждующими другъ съ другомъ. Зато не всегда, однако, такой уведъ приводилъ къ браку: наоборотъ, у многихъ народовъ гнушались брачными сою-

зачи с чужеземными и племенные женщины чаще всего становились лишь рабынями победителей. В Иной Землях, напр., прямо запрещалось жениться на женщинах из другого племени, в то время как внутри племени царь захват Гизики покупал женщин в рабство у айнов и мать чауров, по гласились вступать с ними в брак. К этой форме У. нужно отнести и случаи спорадического похищения отдельными лицами женщин из враждебного племени, как, что практиковалось у наших горцев и многих др. народов. Наиболее характерной формой У. в собственном смысле является та, когда похищение, как обязательный акт для вступления в брак, происходит *внутри родственного и дружественного племени*, причем, по выбору на обязательности У., оно включает за собой часть со стороны рода похищенной, с финалом либо кровным, либо примирительным, в виде *выкупа или калыма*. В обычаях этого вида У. сядут и казнь и геноцид самого института. Характерный пример той формы может служить У. у австралийского племени Курани, у которого, кроме обычного группового брака, существует еще и индивидуальный, посредством У., при чем родители невесты, давая убийцу с похищенным, получают потом в итоге и, наконец, прощаются ей похитителя и избавляют до полусмерти. Примером примирения может служить обычай таганайцев, у которых после фактического похищения женщины весь род похитителя, вместе с этим последним, выстраивается в боевом порядке против соображаемого рода похищенной, представители которого пускают в похитителя плетью кучу трюфлей, от которых он защищается беззащитным плетью — спена, симулирующая настоящую битву. Третья форма — У. *формальное* (не выражено Тайлор) или, лучше сказать, *примирительное*, когда брак устанавливается по предварительному соглашению с родителями, по тем же не менее сопровождается обязательной симуляцией похищения. Така, у кафров, брак — торговая сделка, но тем не менее, когда все переговоры окончены, брак может состояться только после формального похищения, сопровождающегося борьбой между соседями жениха и соседями невесты, если первые потерпеть поражение, жениху приходится прибынуть к похищенному из засады. У эскимосов женщина, хотя и согласованная на много лет раньше, обязана противиться похищению всеми силами.

Институт У. имел огромное влияние на дальнейшую эволюцию брака. По мнению Тайлора, брак через У. служил могучим фактором развития материнской семьи и установления патриархата. В период материнства, когда муж переходит на жительство в дом жены, вместе в дом последней похищенную, чужеземную женщину в качестве полноправного субъекта было делом невозможным, и потому чужина вынуждена была *оформлять* свой собственный дом, в котором она являлась главой и покровителем безправной жены и рожденных

ей детей. Примеры зарождения подобной семьи среди господствующего материнства можно видеть еще и теперь из Малайских о-вах, У. еще и другим путем влияло на ухудшение положения женщины. Примирительная процедура после похищения, в виде выкупа или калыма, превратилась, с течением времени, в плату за невесту; брак посредством У. обратился в брак покупной и женщина стала предметом купли и продажи в буквальном смысле слова. Леббок считает У. единственной причиной экзогамии и, что еще важнее, единственной причиной установления индивидуального брака, так как в период коммунального брака только похищение, как акт индивидуализации условий, могло дать право исключительного обладания женщиной. С этим, однако, трудно согласиться, так как в действительности похищение всегда совершается не одним лицом, а группой соседичей, и даже при установленном индивидуальном по форме брак изветными группами соседичей сохраняют общия супружеские права на женщин, добытых кем-либо путем похищения (галлики). Впервые выдвинул вопрос об У., как о важном универсальном факте в истории семьи и брака, Макс-Ленинг, и с тех пор вопрос о происхождении его не вышел из области споры. Сам Макс-Ленинг считал обычай У. результатом установления экзогамии, а последнюю результатом обычая убивать двоюрод. (см. Убийство детей). С опровержением этого взгляда на происхождение экзогамии (см.) падает и объяснение У., данное Макс-Ленингом. Спессер свел генезис У. к *проблеме* (см.). В первобытных военных обществах введенная в плетень и обращенная в жену победителя женщина служила живыми трофеями. Всеобщая жажда трофеев и военные соревнования должны были выработать представление, что брак на похищенную женщину — самый почетный и наиболее достойный для воина. С укоренением и всеобщим распространением этого взгляда У. должно было стать единственной формой брака, при чем в глазах первобытного человека процедура похищения, подобно всякому древнему обычаю, стала рассматриваться как акт религиозной важности и, в форме симуляции, сдвинулась, наконец, обязательным спутником брачных обычаев. Тайлор, не высказываясь решительно по этому вопросу, выводит из своих сопоставительных таблиц, что в материнский период существовало только насильственное У. из среды враждебных племен (*hostile capture*) и лишь в последующие периоды, материнско-отцовский и чисто отцовский, возникали остальные 2 вида У. Чтобы вывести истинный генезис У., необходимо, прежде всего, иметь в виду, что никогда и нигде насильственное *фактическое* У. не было *регулярным* способом заключения брака: оно всегда было лишь дополнительной, экстраординарной формой брака. Даже из трех главных форм У. насильственный увод женщины из чужеземной среды, как результат военных набегов,

играть весьма незначительную роль. У многих браков видна чуждая им форма, а именно: брак, заключенный в детстве, среди юных сожителей, извне. Ясно, поэтому, что не ради требований первоначального У. Внутри племени на одной и той же стадии развития, мы встречаем в одних и тех же племенах как эндогамное У., так и притворное, или, чего следует, что последнее вовсе не служит обязательно переживанием или смягчением первого, а часто составляет с ним совершенно самостоятельное явление. Если допустить, что генезис У. лежит в воспринятых военных бытах, то какими образом могли возникнуть обычай похищения и притворного сожительства жениха (на Бенгалии и на Филиппинах), обычай покупки невесты (на Суматре) или замечательный обычай скрывания молодежи обоим пола в период достижения половой зрелости на Ново-британских островах? Почему, далее, притворное похищение вымещает столько эмоций в обеих сторонах, что у многих народов остался обычай формального бражничества на всю жизнь, напр., запрещение смывать на testa и туду и на другой, других родственников, говорить с ними, в то время как даже убийство не влечет за собой таких дурных последствий? Происхождение У. критики, по мнению, не в военных обычаях (Стенгерс), не в стремлении к индивидуальному браку (Леббок), не в стремлении к патриархату (Тайлор), не в женской стыдливости и т. д. а в чем-то другом, более глубоком, что должно было объяснить все эти факты. Причину эту нужно искать в особенностях родового быта и родовой организации брака. Внимательное изучение института экзогамии, в связи со строем рода (см. Теория родового быта), показывает, что брак первоначально вовсе не был произвольным актом отдельных лиц и регламентация его не ограничивалась только обязательными выборами жены из рода. Родовой строг не только запрещал брак внутри своей среды, но указывал тот род, откуда сородич должен был брать себе жену. Эти неуклоняющиеся роды были не самые отдаленные по кровному родству, как предполагали раньше, а, наоборот, самые близкие, ближайшие или соседние братья и сестры. Такой брак между единокровными для первоначального тотемиста считался единственным согласным с религиозными и социальными законами, возранным. Нарушение этого порядка должно было считаться оскорблением единокровного тотема и нарушением брака рода. Отступление от обычая должно было казаться особенно страшным в глазах женщины, которая со временем материнства считалась главной и хозяйницей родовой, тотемной семьи. Жизнь, однако, часто выдвигала непреодолимые препятствия к выполнению обязательного порядка. Вымирали тот или другой род, или переселялся в отдаленное место — и возникала неизбежная необходимость брать жену из запрещенных родов. Допустимо ли один род не стал бы уступать своим женщинам в запрещенный род?

Единственным выходом являлось похищение с неизбежными последствиями роковой смерти, которая, как и смерть за убийство, отличалась либо войной и убийством, либо примирительным выкупом. Сила обета тотемства, постоянно нарушаемых возможность брака в определенных родах, вскоре поставила на место естественного похищения фикцию притворного похищения и, при этом, систему обмена богини, к которой часто прибегали наварр, когда жизнь заставляла его идти в разрыв с вековыми религиями. Таким образом притворство невесты и борьба ее с сородичей с похищением при патриархате и такая же борьба жениха с сородичей при материнстве являлись серьезными религиозными актами, гарантировавшими беззаконность со стороны тотемных сожителей. Только ради этой беззаконности, вызванной обманом своих богинь, австралийцы проказывали ног своей дочери, обманувшей ее его мнимого согласия, эскимоска забрасывает лампаки своего любимого жениха, а у чуждого рода племеней тестя и тещи хранят притворное недовольство и не позволяют себе нарушить обета молчания в течение всей жизни. При таком взгляде на У. вымещается незначительная степень и коренное изменение положений, при патриархате, женщины и детей, так как они являлись людьми запретной крови, и, следовательно, неучастными тотемной солидарности. Кроме литературы, указанной в ст. Семья и род, см. Макс-Мюллер, «Primitive marriage», Спенсер, «Основания социологии» (т. II), Леббок, «Начало цивилизации»; Тайлор, «On a method of investigating the development of Institutions etc.» («Journal of the Anthropological Institute», т. XVIII), D. A. Wilken, «Over de primitieve vormen van het huwelijk en de oorsprong van het gezin» («De Indische Gids», 1880, окт. и дек.); Л. Штернберг, «Сакхалинские галки» («Этнограф. Обзор», 1893, кн. 2) и сообщение о галках в географ. обществе 1901 г.

Л. Штернберг.

Эммануил (юрид.) — необходимое для выяснения отношения познавательной способности и воли человека к совершенному действию. Элементы У.: сознание совершенного предвидение его последствий и сознание противозаконности данного действия или бездействия. Действия, совершенные при наличии этих условий называются умышленными и отличаются от случайных (см. Случай, XX, 452) и неосторожных (см. Неосторожность, XX, 880). Третий элемент, при всей его теоретической важности, положительным образом в число признаков У. не включается, ибо сознание противозаконности считается присущим всякому умышленному лицу на основании принятого этого юрис-спиритского русского законодательства это начало было введено в ст. 62 основных законов, выданных в 1892 году, и в ст. 21 Уголовного кодекса, изданного в 1893 году. У. предполагает сознательное отношение к фактическим условиям, образующим состав деяния, и к юридическим его последствиям; вместе с тем предполагается преступное направление воли. Новейшие подходы

въ большинствѣ, общаго понятія У. не овре-
дѣлитель, предоставляя установление его до-
ктринамъ и практикѣ. Исключены составлены
кодексы итальянскими. Вводить опредѣленіе У.
прусскими, проекты уголовного уложения неба-
дѣтны «бѣдности нашей юридической литера-
туры и, следовательно, отсутствія руководя-
щихъ началъ для практики» (общее зап.,
т. I, стр. 394) Преступное дѣяніе, по про-
екту, почитается умысленнымъ, если винов-
ный «желалъ его учинения, или сознательно до-
пускалъ наступленіе обуславливаемаго прес-
тупности сего дѣянія послѣдствій». Сознаніе
совершаемаго въ число признаковъ У. перваго
рода не включено, но «само собою разу-
мѣется, что при разбиршеніи въ каждомъ от-
дѣльномъ случаѣ вопроса объ умысленности
этого рода, судъ долженъ прежде всего уста-
новить наличность сознанія, а затѣмъ уже
опредѣлить направленіе воли дѣйствовавшаго»
(тамъ же, стр. 395). Старая доктрина уголов-
наго права, преимущественно нѣмецкая, со-
здава крайне сложную и запутанную систему
дѣленія У. на виды. Система эта была усвоена
партикулярными германскими кодексами и
сѣды ея сохранились до сихъ поръ, наир.
въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ. У. дѣ-
лится, во-первыхъ, на прямой (*dolus directus*) и
непрямой (*dolus indirectus*) Подъ первымъ
У. до Фейербаха разумѣли У. предполага-
емый подтверждаемый обстоятельствами дѣла
(силою удара, употребленіемъ оружія и
т. п.). Нынѣ подъ нимъ разумѣется такъ на-
зываемое преступное безразличіе (*dolus even-
tualis*), когда виновный предвидѣлъ, что его
дѣйствіе можетъ привести къ преступному
результату и сознательно допускалъ его на-
ступленіе. По степени опредѣленности дѣ-
ла различаютъ *dolus determinatus*, когда У.
направляется на результатъ точно опредѣ-
ленный, и *dolus indeterminatus*, когда ре-
зультатъ въ представлении дѣйствующаго ли-
ца индивидуально опредѣленъ не былъ. Раз-
личность опредѣленнаго У. составляетъ
dolus alternativus, когда виновный видѣлъ
въ виду одно изъ нѣсколькихъ возможныхъ
послѣдствій его дѣянія, наир. или смерть,
или увѣчья. Третье дѣленіе У. основывается
на степени обдуманности и хладнокровія,
проявленныхъ виновнымъ или въ моментъ
сформирования У., или въ моментъ дѣянія.
Во вторыхъ случаѣ различаютъ исполненіе
преступнаго дѣянія въ спокойномъ состо-
янн духа и исполненіе аффектированное (*mit
oder ohne Seberleitung*). Въ первомъ различа-
ютъ три отъѣлка: а) У. аффектированный
(*shretus*), когда онъ сформированъ въ со-
стоянн аффекта, хотя и не достигшаго та-
кой силы, которая уничтожаетъ виновность;
б) У. внезапный, но хладнокровный, когда
преступная воля сложилась въ спокойномъ
состоянн духа, но затѣмъ было срѣ-
ждено въ моментъ немедленной (*dolus ger-
manus*); в) У. обдуманный или предумышлен-
ный (*dolus praemeditatus*), когда виновный заранѣе
обдумалъ всѣ существенные моменты
совершаемаго дѣянія. Дѣйствующее уложеніе
о наказ. (ст. 3) говоритъ, что преступленія
и проступки суть умысленные или неумыс-

ленные. Въ умысленныхъ ст. 4 различаютъ
два степени: первая, когда преступленіе
дѣяніе учинено вследствие не внезапнаго, а
заранѣе обдуманнаго намеренія или У., вто-
рая, когда оно учинено, хотя и съ намере-
ніемъ, но по внешнему побужденію безъ
предумышленія. Въ особенной части (ст. 1454,
1455 и др.) установлено, однако, различіе трехъ
видовъ У.: предумышленнаго или заранѣе об-
думаннаго намеренія, простого У. и У. въ
зависимости и раздраженн (см. Убиство,
XXXIV, 400). Обдуманность, по дѣйстви-
тельному праву, относится къ составленію У., а
не къ дѣянію; поэтому выполненіе дѣянія
въ аффектѣ, происходящемъ отъ ошлвннн
или возникшемъ въ силу оказаннаго жертвою
сопротивленія, не устраняетъ возможности
признать дѣяніе учиненнымъ предумышленно.
Я, наоборотъ, полное хладнокровіе, расче-
тъ въ моментъ дѣянія, не предполагаетъ еще
обдуманности У., такъ какъ оно возможно и
при У., возникшемъ внезапно (Татарищевъ,
«Менші», II, стр. 678). Согласно 106 ст. улож.,
за дѣяніе, учиненное съ обдуманнымъ заранѣе
намереніемъ, опредѣляется всегда вы-
шая мѣра наказанія, за то преступленіе по-
ложенаго, если въ законѣ не опредѣлено
для случаевъ этого рода особой отвѣтствен-
ности. Предумышленіе, какъ отгиченная фор-
ма виновности, должно быть точно доказано;
въ противномъ случаѣ дѣяніе должно быть
признаваемо непредумышленнымъ. Отличіе
прямого умысла отъ непрямого выражено
уложеніемъ въ ст. 108 и 109 (въ примѣ того
въ рядѣ статей особенной части), если по
обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его дѣ-
яніе, подсудимый могъ и долженъ былъ пред-
видѣть, что послѣдствіемъ оного должны
быть не одно, а нѣсколько преступленій раз-
ной важности, то, хотя бы они и не явля-
лись положительнаго намеренія совершить именно
важнѣйшее изъ сихъ преступленій, мѣра его
наказанія опредѣляется всегда по сему важ-
нѣйшему изъ преступленій, дѣйствовавшихъ
быть послѣдствіемъ его дѣянія; если
подсудимый, при содѣянн какого-либо прес-
тупленія, тѣмъ самымъ, хотя и безъ пря-
мота на сіе У., учинилъ еще другое, болѣе
тяжкое, то мѣра его наказанія опредѣляется
по признакамъ о совокупности преступленій».
Кромѣ того, особенная обдуманность въ дѣ-
яніи преступника отнесена ст. 120-ю къ
обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину. Об-
наруженіе У. есть первая степень осуще-
ствленія преступной воли по вѣи (см. При-
готовленіе и Покушеніе). Ст. 7 уложенія подъ
обнаруженіемъ У. разумѣетъ «изъявленіе на
словахъ, или писменно, или же инымъ ка-
кимъ-либо дѣйствіемъ, намеренія учинить
преступленіе», а равно угрозы, похвалы и
предложенія сдѣлать какому-либо зло». Какъ
въ наукѣ уголовного права, такъ и въ совре-
менныхъ кодексахъ наказуемость обнаруже-
нія У. безусловно отвергается, но по уложе-
нію о наказаніяхъ оно нисгда наказуемо и
при нѣкоторыхъ государственныхъ преступле-
ніяхъ обложено даже «жертной казнью» (напр.
ст. 242). См. Gessler, «Ueber Begriff und
Arten des Dolus»; Krug, «Dolus und Culp»;

Frank, «Vorstellung und Wille in der modernen Delictlehre»; Ideas, «Die subjective Verschuldung im heutigen deutschen Strafrecht».

А. А.

Умышленные преступления — см. Умысел.

Умысловский (Петръ Умысловский) — знаменитый польский врач в царствование Сигизмунда III, родом из Казимирова, изучать медицину в Кракове, около 1580 г. практиковал в Париже, потом в различных мѣстностях Польши, в особенности на Волыни. Онъ написал обширное сочинение под заглавиемъ «Ksiągъ o ryzy», описавъ много роуиствъ (Краковъ 1591), восторженное современными учеными съ большою похвалою и даже почтено поэти.

Ум — пос. Архангельской губ. см. Умский посед.

Ум — видный деятель в Египте древняго царства. Род. при фараонѣ Унасе; при Пти былъ финансовымъ чиновникомъ и царскимъ министромъ; при Пти I получилъ титулъ наекана приближенного и секретари. Докладъ къ нему царя выразился въ порушѣнн вѣсти процессъ противъ царя Умита, обвиненной въ изменѣ. Когда на Египетъ напали бедуны Синаи, У. собравъ войско изъ египетскихъ помовъ и наемниковъ, погнавъ пять разъ ходилъ противъ нихъ, доходя до реки Палеестины, опустошилъ ихъ страну, уничтожалъ виноградники и фиги, и разъ совершилъ морскую экспедицію въ область Губа (азиатическое побережье). При Мерсире I назначенъ губернаторомъ всего верхняго Египта. Последнимъ дѣломъ У. было доставленіе съ юга въ Саккара матеріала для царской гробницы. Не смотря на отсутствіе флота в плаваніи вверхъ Нила, онъ успешно исполнилъ порученіе, соорудивъ суда изъ акацїи и прокопавъ каналы. Погребенъ въ Абидосѣ. Биографическая надпись, найденная Мариеттою (теперь въ каирскомъ музее) — важный источникъ для историческаго времени; имѣетъ и литературное значеніе, но отличается грубостію. См. Rougé, «Recherches sur les Monumens des 6 prem. dynasties», Erman, «Commentar zur Inschrift d. Unas»; Maspero, «De quelques termes d'architecture égyptienne» (объ архит. терминахъ въ надписи, относящейся къ царскому саркофагу).

В. Турецк.

Una corda — выраженіе, употребляемое въ фортепьянной музыкѣ. Будучи помѣщено въ нотѣхъ, требуетъ призыва дѣвой псалти, вслѣдствіе которой передвинутые молотки бьютъ только по одной, а не по двумъ или тремъ струнамъ, предназначеннымъ для каждой ноты. Преображеніе дѣвственной дѣвой псалти обозначается словами *una corda, tre corde*.

Unam Sanctam. — Подъ этимъ именемъ известна була папы Бенедикта VIII 1302 г., изъ которой получена законодательное выраженіе всѣхъ привилегій средневѣковаго папства. Церковн. прелатъ булѣ, имѣетъ единого Господа, единую вѣру, единое прещеніе и единого пидимаго глаго, который есть предствитель Христа и преемникъ ап. Петра. Въ рукахъ

его находится тѣ два меча, о которыхъ говорится въ Евангеліи (Лука XXII, 34) и подъ которыми нужно разумѣть мечъ духовный и мечъ свѣтскій. Непосредственно оуществляется папой только власть духовнаго меча, т. е. слова; матеріальный мечъ вручается папой въ свѣтскія руки и издается въ защиту церкви не самимъ папой, а, по его повелѣнію, рукой королей и солдатъ. Какъ свѣтскій мечъ долженъ быть въ подчиненіи духовному, такъ и свѣтская власть должна быть подчинена духовной, послѣдняя поставивъ первую и судить ее, если она отклоняется отъ правого пути. Вообще подчиненность великаго чловѣческаго существа римскому первосвященнику есть догматъ вѣры, необходимый для спасенія души (см. Палестро, XXII, 713). Попамя въ Corpus juris Canonici, булла Unam sanctam сдѣлалась общими церковнымъ закономъ католической церкви, а со времени провозглашенія на Ватиканскомъ соборѣ догмата папской непогрѣдимости взглядъ буллы на отношеніе между свѣтской и духовной властью получилъ значеніе догмата. См. Jov. Berchtold, «Die Bulle Unam Sanctam, ihre wahre Bedeutung u. Tragweite für Staat u. Kirche» (Мюнхенъ, 1857), Martens, «Vatikan u. Rom. VIII» (Мюнх. 1888); рецензія проф. Суворова на книгу Берхтольда въ «Миротич. Библиогр. Демидов. Юрид. Листа», № 9.

И. Г.

Унарба — значительное прѣсноводное оз. Якутской обл., Колымскаго округа, расположено въ болотистой равнинѣ. Длина до 25 в., шир. до 15 в.; оно лежитъ въ 8 в. отъ гѣ берега р. Чукочей. Изъ оз. вытекаютъ рѣчки, впадающія послѣдовательно въ два озера и затѣмъ вливающіяся въ р. Алданъ съ правой ея стороны. Озеро рыбно; оно не всегда оттаиваетъ дѣломъ на всемъ своемъ пространствѣ. Берега низменны и болотисты. Глубина озера отъ 2 до 3 саж., вода чистая.

Унасе (у Маневова Уиносе) — послѣдній фараонъ У дин. Нартовалъ 30 лѣтъ и, можетъ быть, еще три года выѣхъ съ отцомъ Ассей. Пирамида его, въ Саккара, открыта въ 1881 г. и оказалась содержащей древнѣшую редакцію текстовъ магическо-закрупокопнаго сборника, начертаннаго на стѣнахъ погребальной комнаты. Отъ У. дошла до насъ первая надпись на скалахъ Олифантискихъ пороховъ; она даетъ имя царя и его изображеніе, осязаемое парничи содечнымъ дискомъ.

В. Т.

Унатъ-озеро — Оловенкой губ., Понтепекско у, въ 63 отъ уѣзда гор. Длина 3 в., шир. 2 1/2 в. Богато желѣзной рудой.

Унуга — Подъ этимъ именемъ въ Кабардѣ было известно особое зависящее сословіе, не имѣвшее никакихъ правъ, даже права на бракъ. Живя беззачетно при домахъ своихъ владѣльцевъ, У. исполняли всѣ домашнія работы. Послѣ освобожденія кабардинцы сословія въ Терекской обл. въ 1865 г. У. считали сѣнившимъ съ сословіемъ селенныхъ обывателей.

Унга — рыболовный орудіе, согнутый дугой, желѣзный или стальной крюкъ, съ тяжелымъ концомъ, на которомъ виситъ горизонтально. Насадкою служитъ мертвая рыба,

б. ч. крупная сорoga (изотва); крокъ проди-
нается под кожу, от хвоста къ головѣ, или
же плота приливается къ нему нитками.
Ловить безъ поплавка и грузила, на очень
крѣпкія бечевки, привязанныя къ прочному
штану (шесту), вытягаемому въ бортъ лодки,
при чемъ У. виситъ вершка въ 6 отъ дна.
Берутъ на нее большія части крупныя щуки.
Послѣ подѣлки (см. Уженье) тащить рыбу
какъ можно скорѣе, не давая ей ни на одно
мигновение опомниться, иначе она выплюнетъ
крючекъ изъ пасти. — См. А. Собакинъ,
«Довля щуки» («Прир. и Охота», 1891, XII).

Угава (Ugava) — съ 1895 г. название
области между Гудзоновымъ заливомъ и пров.
Квебекъ въ Канадѣ.

Уггарь (Карль, по монашескому имени
Рафаилъ, Ungar) — чешскій ученый гуманистъ
(1743—1807), одинъ изъ представителей наци-
онального возрожденія у чеховъ; принадле-
жалъ къ ордену премонстрантовъ, былъ про-
фессоромъ богословія и ректоромъ пражскаго
универс. Въ 1758 г. выпалъ изъ монашества и
перешелъ въ ряды бѣлаго духовенства. У.
основалъ при пражской (библиотека спе-
ціальнаго скарпидиума (т. е. національную) би-
блиотеку, которая должна заключать въ себѣ
все произведенія чешскихъ, т. е. ратившихся
въ Чехіи авторовъ, и все замечательныя въ Че-
хіи и Моравіи книги. Главное теологическое
его сочиненіе — «Von den gegenseitigen Na-
turpflichten des Hirten und der Herde» (1777).
Изъ другихъ его сочиненій часть напечатана
въ журналѣ королевскаго ученаго общества
(1785—1798): «J. Ziskas ungar. Briefe und
Verordnungen» (1790), «Biographie des E. v.
Pichler» (1785); «Versuch einer Geschichte
der Bibliotheken in Böhmen» (1785), «Ueber
den Zustand einiger Gymnasien unter der
Aufsicht der Karol. Universität» (1798). У.
издалъ знаменитую книгу Вальбуна: «Bib-
liotheca docta» (Прага, 1776—1780), съ много-
численными поправками и дополненіями.

Уггарь см. Унгарь.

Унгебауеръ (Иванъ-Андрей Ungerbauer)
— гофъ-медики (ум. въ 1781 г.). Родомъ изъ
Лейпцига, изъ ученихъ медиковъ; степень док-
тора получилъ за диссертацию: «De pulsa inae-
quale ad mentem habendi de causis plurius». Въ
1741 году принятъ на русскую службу
и определенъ младшимъ докторомъ въ сиб.
генеральнаго судоустанова госпиталя (doctor le-
gens). Въ 1750 г. назначенъ тамъ же старшимъ
докторомъ. При началѣ семилѣтней войны У.
былъ переведенъ въ армию генералъ-фельд-
маршала Андраксина генеральнымъ штабъ-док-
торомъ (1758). По окончаніи войны (1760) онъ
былъ назначенъ докторомъ при императорской
камерѣ, а въ 1762 г. гофъ-медикомъ. См. Чи-
сикъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ
школъ въ Россіи» (СПб., 1853); его же,
«Очерки изъ исторіи первыхъ медицинскихъ
учрежденій XVIII столѣтія» (СПб., 1870).

Унгены (Унгены) — мѣст. Бессарабской
губ. Южн. каз. уѣд. при р. Прутѣ. Конечный
пунктъ Бессарабскаго вѣтви Юго-зап. желѣзной
дор. р. Прутъ служитъ административной междо-
у Россіи и Румыніи 1779 жит. Знаменитая
торговая зерновымъ хлѣбомъ, сыпучими

сеида съ верховьевъ Прута. Много завокъ.
Таможня 1 кл. чрезъ которую привозится
ежегодно товаровъ на 500 тыс. р., вывозится
на 600 тыс. руб. (тамъ жеenna сбора посту-
паетъ свыше 300 тыс. р.).

Унгериъ-Штерибергъ — графскій и
баронскій родъ, происходящій отъ Ганса У.,
бывшаго въ 1269 г. вассаломъ рижскаго архі-
епископа. Баронское достоинство пожаловано
этому роду въ 1653 г. шведскою королевою
Христиною. Баронъ Карлъ Карловичъ (1730—
1799) былъ генералъ-адъютантомъ импера-
тора Петра III; служилъ позже подъ началь-
ствомъ Румянцова. Одна изъ зиннъ получила
въ 1874 г. графское достоинство Россійской
имперіи. Родъ У.-Штериберговъ имѣетъ въ
дворянскіе матрикулы всѣхъ трехъ Прибал-
тійскихъ губерній. В. Р.

Унгериъ-Штерибергъ (Александръ
баронъ фонъ) — романистъ, см. Штерибергъ.

Унгериъ-Штерибергъ (баронъ
Карлъ Карловичъ, ум. въ 1872 г.) — строитель
железныхъ дорогъ; первый возбудилъ у насъ
на умѣ вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги.
Кромѣ дороги изъ Одессы въ Парканы, пре-
вратившейся потомъ въ Одесско-балтскую,
баронъ У.-Штерибергъ построилъ также доро-
ги: Кашиневскую, Балто-Елисаветградскую,
Елисаветградъ-Кременчугскую, Кременчугъ-
Харьковскую и началъ Николаевскую (д. За-
меченъ). См. «СПб. Вѣд.», 1872 г. № 207.

Унгера (Витимъ Unger) — нѣм. граверъ
на мѣди. сынъ историка искусства Фридриха-
Вильгельма У., род. въ Галле, въ 1837 г.,
упражнялся въ гравированіи крѣпкою во-
дою еще будучи гимназистомъ въ Геттингенѣ, въ
1854 г. поступилъ въ ученики къ Келлеру въ
Дюссельдорфъ, отъ него въ 1857 г. перешелъ
въ Тетеру въ Мюнхенъ, и подъ руководствомъ
этого художника награвировалъ такіе знам.,
картонную манерою (черчеми съ утирочною
штриховкою) «Изобиліе» и «Милосердіе» съ
Висамонтуса. Послѣ того въ теченіе трехъ лѣтъ
(1860—63) совершенствовался снова въ
Дюссельдорфѣ, занимался въ Лейпцигѣ гра-
вированіемъ для издателя Вейгеля фантима-
де съ эскизовъ и рисунковъ старинныхъ ла-
тинисцевъ, провѣлъ нѣсколько лѣтъ въ Ве-
марѣ и сдѣлавъ въ 1871 и 1872 гг. поѣздку
въ Голландію, поселился въ Вѣнѣ, гдѣ состо-
итъ преподавателемъ гравированія въ худо-
жественно-промышленномъ училищѣ. Въ сво-
ихъ работахъ, исполненныхъ офортною пи-
слою и затѣмъ пройденными рѣзцомъ, онъ чрезъ-
вычайно вѣрно передаетъ не только содер-
жаніе копируемыхъ оригиналовъ, но и самую
манеру ихъ исполненія, характерныя особен-
ности живописцевъ, которыхъ они принадле-
жатъ. Отличное владѣніе рисункомъ, утироч-
ность и чистота гравированной игры и гра-
вировки, умѣнье пользоваться умѣтно стѣмъ
или другимъ ареномъ своего мастерства со-
ставляютъ главныя достоинства этого плодот-
витаго художника, изъ нихъ вытекаютъ та-
кая манера въ особенномъ та-чѣтѣмъ при-
ложеніи масса астамповъ, развивающія въ
журналѣ Унгера «Zeitschrift für bildende
Kunst» 1874 году съ картинъ гравированной
галлерей, 11 картинъ дюссельдорфской галлерей,

много листов, исполненных для вѣнскаго общества графическихъ искусствъ, сборники гравюръ съ картинъ ивскаго или мѣсяцъ (25 вышуксовъ, съ текстомъ Лекгоува и такое-же издание амстердамской галлерей. Почти всѣ эти работы воспроизводятъ оригиналы старинныхъ мастеровъ, но У много гравировалъ и съ новѣйшихъ живописцевъ—съ Маньярта, Пассона, Леубала, Кнауса, Байша, Шрейера и др.

А. С. — 22.

Унгеръ (Ефραίимъ Саломонъ) — германскій математикъ (1788—1870). Получивъ степень доктора философіи, отказавшись въ 1810 г. доценту въ Эрфуртскаго университета. Въ 1820 г. открылъ въ Эрфуртѣ математическое учебное заведеніе, которое въ 1834 г. было преобразовано въ реальное училище. Унгеръ былъ преподавателемъ математики въ этомъ училищѣ, а до 1844 г. и директоромъ его. Крѣпкіе статьи, помѣщенные въ энциклопедическомъ журналѣ Окена «Isis». У. напечаталъ много сочиненій и учебниковъ, изъ которыхъ назовемъ: «Handbuch der Arithmetik» (Липс., 1815); «Handbuch d. mathem. Analysis» (Эрфурт, 1824—25); «Neue Sammlung von Abhandlungen über d. wichtigsten Gegenstände d. Arithmetik» (Гота, 1832); «Die Geometrie des Euklides und das Wesen derselben» (Эрфурт, 1833, 2 изд., Липс., 1851); «Vollständ. Handbuch d. Arithmetik» (1835); «Die algebraischen Gleichungen des III Grades» (1851); «Die Bedeutung d. 2 Bücher d. Apollonius für d. geom. Analysis» (1855). В. В. К.

Унгеръ (Йоганнъ-Фридрихъ фонъ) — германскій математикъ и физикъ (1716—1781). Первое появившееся въ печати учено-литературное произведеніе У. — «Beiträge zur Mathesis forensi» (Геттинг., 1743—45), послужившее прибавленіемъ къ извѣстному въ Германіи большому распространенію сочиненію І. Ф. Полака «Mathesis forensi». Отдѣльно изданы двѣ статьи о природѣ электричества (Б., 1745) и «Entwurf e. Maschine, wodurch alles, was auf d. Clavier gespielt wird, sich von selber in Noten setzt» (Брауншвейгъ, 1774). Въ журналахъ были помѣщены слѣдующія статьи У.: «Von d. Elektrizität» («Gelehrte Hannov. Anzeig.», 1750); «Von d. im Hannover üblichen Fasser u. deren Visirung» («Hannov. nützli. Sammlung», 1755); «Vom Uebergang d. elektr. Materie aus e. Körper in d. anderen» («Hamb. Magaz.», 1751) и иныя др. В. В. К.

Унгеръ (Йоганнъ-Фридрихъ Уnger, 1750—1804) типографъ, рѣзчикъ, сынъ типографа и рѣзчика. Идя по стопамъ отца, онъ достигъ замѣчательнаго совершенства въ своей специальности. Изобрѣтѣнный имъ готическій шрифтъ (Унгерскій шрифтъ) сходенъ съ шрифтомъ Швабаха, но изящнѣе. Какъ преподаватель искусства рѣзбы на деревѣ при берлинской академіи, У. много содѣйствовалъ приживленію этого искусства.

Унгеръ (Йозефъ Unger) — австрійскій политическій дѣлатель и юристъ, род. въ 1825 г., былъ профессоромъ гражданскаго права въ Прагѣ и Вѣнѣ. Въ 1861 г. напечаталъ политическую брошюру: «Zur Lösung der ungarischen Frage». Въ 1867 г. выступилъ кандидатомъ въ империавстрійскіе ландтаги. Въ

своей программной рѣчи онъ нарисовалъ мрачную картину политическаго положенія Австріи, «войско которой разбито, финансы подорваны, благосостояніе разрушено, право нарушено, конституція находится въ опасности, народы во взаимной враждѣ и, что всего хуже, такая чуждая связь Австріи съ общими нѣмецкими отечествомъ уничтожена». Ландтагъ послалъ У. въ райхсратъ, но У. заболѣлъ и долженъ былъ отказаться отъ обоихъ мандатовъ. Въ декабрѣ 1868 г. онъ назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ, гдѣ занялъ мѣсто на лѣвой (среди нѣмецкихъ либераловъ) и часто выступалъ по юридическимъ, финансовымъ, государственно-правовымъ вопросамъ, ведя борьбу противъ реорганизации Австріи въ федеративныхъ формахъ, противъ чешскаго государственнаго права, противъ какихъ-бы то ни было уступокъ славянскимъ языкамъ, противъ притѣвленій духовенства, за расширеніе компетенціи суда присяжныхъ. Въ 1871 г. онъ сдѣлался министромъ безъ портфеля въ либеральномъ кабинетѣ Ауервернера и сохранилъ этотъ постъ до окончательнаго паденія министерства въ 1879 г. Часто говори отъ имени министерства въ палатѣ депутатовъ, онъ получилъ кличку «Sprechminister». Въ 1881 г. назначенъ председателемъ имперскаго суда въ Вѣнѣ. Важнѣйшій его трудъ: «System des österreichischen allgemeinen Privatrechts» (Лейпцигъ, 1856—64, 5 изд. 1892). Другія его сочиненія: «Ueber die wissenschaftliche Behandlung des österreichischen gemeinen Privatrechts» (Вѣна, 1853); «Die rechtliche Natur der Inhaberpapiere» (ib., 1857); «Zur Reform der Wiener Universität» (Вѣна, 1865); «Schuldübernahme. Fragment aus einem System des österreichischen Obligationenrechts» (Вѣна, 1869); «Handeln auf eigene Gefahr» (Липс., 1869, 2, изд. 1892). На русскій языкъ переведена докторская диссертация (1860) У.: «Бракъ въ его всемірно-историческомъ развитіи» (СПб., 1890). В. В. — 22.

Унгеръ (Францъ Unger, 1800—1870) — знаменитый ботаникъ, родомъ изъ Штиріи, изучалъ медицину въ Грацѣ, Прагѣ и Вѣнѣ, былъ съ 1835 г. профессоромъ ботаники въ Грацѣ, а затѣмъ профессоромъ физиологии растений въ вѣнскомъ унив.— У., хотя и находившійся подъ влияніемъ натурфилософской школы, принадлежалъ къ тѣмъ тѣмъ, кто въ ботанику (Ш. де Кандоль, Р. Брэнчъ, Мель. Шнейденъ, Негели), которые, освободившись отъ господствовавшихъ въ первой половинѣ XIX ст. узко-систематическаго или биопочвеннаго, спекулятивнаго направленія, сдѣлали важнѣйшія открытія и создали теоріи, на которыхъ основывается современная научная ботаника. Ученая дѣятельность У. была весьма многосторонняя — онъ способствовалъ развитію ученія о клеткахъ, физиологіи и анатоміи растений, трудился во всѣхъ областяхъ, которыя завоевала новая ботаника, изъ изученія пестлѣзныхъ растений сдѣлалъ открытіе новой научной ботаники и впервые выдвинулъ морфолого-систематическія отношенія ископаемыхъ флоръ къ современному растительному міру» (Савенъ). Въ 1826 г. онъ набралъ

выхождение зооспор у водоросли *Vaucheria* (*Ectosperma*), «Die Metamorphose d. Ectosperma clavata» (Вюль, 1827) и впоследствии объяснил этот факт, как превращение растения в животное («Die Pflanze in Momente des Thierwerdens», Вюль, 1843). Это ошибочное объяснение вполне понятно, если привлечь во внимание господствовавший в то время натурфилософский воззрения. Не чужды этим воззрениям и труды его по патологии растений («Die Exantheme der Pflanzen», 1833). Большую известность приобрел У. открытием стамениных нитей в антеридиях мха *Sphagnum* («Die Anthere von Sphagnum-Flora», 1834). Вл. своим, касающимся ботанической географии, труд: «Ueber den Einfluss des Bodens auf Vertheilung der Gewächse» (Вюль, 1836) он говорит, что химический состав почвы имеет главное влияние на характер растительности. Систематика растений, по его мнению, должна быть основана на анатомическом и физиологическом признаках («Arthorismen z. Anatomie und Physiologie d. Pflanzen», 1838). У. был одним из первых ученых, опровергнувших несправильное учение Шлейдена (см.) об образовании клеток: в своих трудах («Lippman», 1841, «Bot. Zeit.» 1844, «Ueber d. merismatischen Zellern», Вюль, 1844) он доказывает, что клетки делятся, при чем делятся содержимое их. Вл. своим, лучшим для того времени, руководством по анатомии и физиологии растений («Anatomie und Physiologie d. Pflanzen», Вюль, 1855) он указал на сходство протоплазмы растений и «саркоды» низших животных; вообще в создании учения о клетках У. было сделано очень много. Кроме названного руководства им еще написаны: «Grundzüge d. Anatomie u. Physiologie d. Pflanzen» (Вюль, 1846) и совместно с Эддингхером «Grundzüge der Botanik» (Вюль, 1813). Идею, которая проникнула научная деятельность У., он выразил следующими словами: «органическое единство растительного мира, истекающее из развития наиболее сложных форм из самых простых». Из этого видно, что он был одним из предшественников эволюционной теории. «Чтобы понять», говорит он в введении к своим фито-палеонтологическим работам, «растительный мир в его настоящем состоянии, необходимо изучить все его развитие», и потому с большим упорством У. предавался изучению ископаемых растений и написал: «Опыт истории растений» («Versuch einer Geschichte d. Pflanzenwelt», Вюль, 1852). Видя, который представлял современный растительный мир, не есть, по его мнению, лишь результаты химического и каннатиических причин, но также и естественные предшествующих событий (растительного мира). Капитальными работами У. по фито-палеонтологии: «Chloris protogaea» (Лип., 1811—1817), «Synopsis plantarum fossilium» (1815), «Genera et species plantarum fossilium» (1858) и т. д. У. занимался также географией («Die ver-takene Insel Atlantis», 1860; «Nou Holland in Europa», 1862, «Wissenschaftliche Ergebnisse einer Reise nach Griechenland etc.», 1862, «Die

Insel Cypern», 1865; «Die Umwelt in ihren verschiedenen Bildungsperioden», 1856 и т. д.), популяризацией ботаники («Botanische Briefe», Вюль, 1852) и ландшафтной живописью. Число его печатных трудов очень велико и касается почти всех отраслей ботаники. См. Leutgeb, «Franz Unger» («Botan. Zeitung», 1869), J. v. Sachs, «Geschichte d. Botanik» (Мюнхен, 1875).

Унгере (Фредерика-Елена Унгере, урожд. von Rotenburg, 1751—1813) — изм. писательница. Ея произведения: «Vermischte Erzählungen und Einfälle» (1783), «Folchen der-thals» (1784), комедия «Der abelsuchende Burger» (1788) и «Der Mondkaiser» (1790), романы «Gräfin Pauline» (1800), «Die Franzosen in Berlin» (1809), «Der junge Franzose und das deutsche Mädchen» (1810), «Prinz Bismarck» (1802), «Melanie, das Fiodelkind» (1804), «Bekenntnisse einer schönen Seele» (1806).

Унгере (Флория Унгере) — ученый типографщик в Краков, родом чех, начал в конце XV стол. заниматься книгопечатанием в Вюль, в 1511 г. был приглашен в Краков в знаменитую тогда типографию Яна Галлера. Устроив впоследствии собственную типографию, довел ее до высокого совершенства. Из его заведения вышло много книг латинских и польских, украшенных прекрасными гравюрами (решенными по дереву), которыми иногда превосходят типографские работы парижских мастеров того времени. Сочинения его: «Obtchinkow astronomicznych lat 1529, 1530 и 1531» и «Objasnen tychże z rozlicznych астрономических zebranych z wielu bardzo użytecznymi przydatkami» (Краков, 1529).

Ургадия (*Urgandia speciosa* Endl.) — небольшое дерево или кустарник из сем. Sapindaceae, дико растущий в северной Мексике и разводный иногда в оранжереях. Листья непарно-перистые, с 2—4 яйцевидными, зубчатыми листочками. Яркие цветки, на длинных цветоножках, собраны пучками. Чашечка пятираздельная, венчик с 4—5 розовокрасных лепестках, тычинок 8, длинные железков, завязь яйцевидная, трехгнездная, столбик пятигидный, плод — кожистая коробочка. С. Р.

Угладь (барон Зонег Ганс, 1493—1564) — распространитель протестантизма между славянами. Род. в Крайне, где его родители владели большими поместьями. Реформационное движение нашло в нем рьяного последователя, в 1556 г. он переехал в Виттенберг, чтобы основательно познакомиться с лютеранским учением. Когда император Фердинанд I воспретил исповедание протестантского верования в своих наследственных землях, У. отправился сначала в Саксонию, затем в Виттенберг. Решившись посвятить всю свою деятельность распространению протестантизма среди южных славян, У. вступил в сношения с разными людьми славянского происхождения, имевшими богословскую подготовку, поручил им переводы лютеранских сочинений на юго-славянские языки

и устроили в вюртембергском городе Урахе типографию для печатания этих переводов. С 1561 г. по 1564 г. им было издано более 2500 экземпляров славянских книг. Ср. Schmitt, «Slavischer Buchdruck in Württemberg im XVI. Jahrh.» (Гюбинген, 1799), Kostrenić, «Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Sudslaven» (Вена, 1871); J. Vong, «Briefwechsel des H. Synod mit Herzog Albrecht von Preussen» («Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen», herausgegeben von der Wiener Akademie der Wissenschaften, т. 20, Elzev, «Die Universität Tübingen und die Studenten aus Krain» (Гюбинген, 1877).

Углекисло-пресноводное оз. Архангельской губ., Котского у., лежит на самой границе Онежской губ. Площадь до 30 кв. в. Дл. до 8 в., шир. различна, так как озеро состоит из нескольких плес, соединенных протоками и, кроме того, образует несколько бухт, как на сев., так и на южн. сторонах, так что ширина его от 1 до 2—3, а глубины 4 в. Озеро соединено протоком с оз. Гиж. которое с южной стороны вытекает в реку, впадающую справа в реку Чирок-Кемь. У же из своего сев.-вост. конца вытекает р. Онда или Анду, текущую в Андеро, впадающую в Онежскую губ. В одну из сев. бухт озера впадает р. Унга, сток с оз. Нудозера, прилимающая в себя сток с оз. Карий и Енисея. Вода в оз. чистая и оно изобилует рыбой. Вдоль его берегов, низменным, отчасти болотистым, отчасти сухим, песчаным. Песчаный берег оз. вост. на нем имеется несколько небольших островов.

Угуз — одно из так называемых древних русл р. Амударьи, расположенное с сев. на юв. в центральных частях Закаспийской области. Мнения о происхождении У. различны, по мнению А. Каншина («Разъяснение вопроса о древнем течении Амударьи», «Зависим. Имп. Русск. Географич. Общества по «Мисс. Географич.», т. XXXIII, № 1, 1897) У. представляется древний морской берег Каспия.

Угуз-Тарачи небольшое горько-солонное озеро, с площадью в 24 кв. в., в Черноморском у. Астраханской губ.

Унга р. Забайкальской обл., Читинского и Нерчинского окр., правый приток р. Онона; берет начало в Нерчинских горах, близ верховьев р. Онон-Лорд, и течет с ю на с. от поселка Котова поворачивает к юв. и в этом направлении дойти до р. Онона. Дл. до 150 в., губ. от 2 до 3 арш., шир. от 20 до 40 саж. Течение медленное, течение быстрое по мелководью. В низовьях дельта устья и болотистая, обрамлена грядой и почти не обитаема, даже распахивается; на болотистых дельтах много озер и поросли березами и лиственницами, а от дельты до устья У. становится довольно мелководной, в способности в низовьях, и в этом достаточно паровая. Из притоков У. можно назвать: с сев. — Гурган, с сев.-вост. — Идолова, Алени. Из дельты р. от Аю-

ли до Колобовой протекает Заводо-Нерчинский почтовый тракт. У. изобилует рыбой.

Углекапон — кетон формулы $C_{11}H_{12}O$ ($CN, -CO, C_8H_{10}$) — представляет жидк. с т. кип. 224°, которая затвердевает при -6° и плавится при 15°. Уд. вѣс. его 0,8295 при 17,5°. Масло, которое получается при перегонке Ruta graveolens с. вод. и, состоит главным образом из кетона $C_{11}H_{12}O$. У. может быть получен при перегонке уксусного и каприновиказого калия (Грэм и Горун), также при обработке спиртовыми растворами щелочи оптически-уксусного эфира (Гутцвиг); эти способы получения устанавливать его строение. Хлоридная кислота окисляет его в уксусную и палмитоновую кислоты. Кипящая азотная кислота образует немного нитрида палмитоновой кислоты. С аммиаком У. не соединяется, но образует с хлоридом стронтия-аммиачной соли перманганатоблестящие кристаллы состава $C_{11}H_{12}O.NH_4.HSO_4.H_2O$. В. И. З.

Углекапон $C_{11}H_{12}$ — предельный углеводород (см. Парафины), полученный Кларком из углеводородной кислоты, а также хлорида $C_{11}H_{11}Cl$, при возмешивании их йодистым водородом и фосфором при 210—240°. Он представляет жидкость с т. кип. 194,5° при 760 мм. при сильном охлаждении затвердевает и плав. при 26,5°. Уд. вѣс. его 0,7359 при 0° и 0,6816 при 99°. В. И. З.

Углерод-асфаль — прежнее название жидкого паруса (фоса, гудра, диседа, приращенные к нему, назыв. углерод-диседа).

Углециклоз $C_{11}H_{12}$ — принадлежит к ряду этиленовых углеводородов C_nH_{2n} (см. Олефины). В настоящее время выдвинуто несколько теорий, объясняющих состав $C_{11}H_{12}$, но представляется ли он одним и тем же У. или различные его изомеры, пока неизвестно. Так, У. выделенный из асфальта, имеет т. кип. 195,9° и уд. вѣс. 0,7398 при 0°, или парафин. водогидратного высокой температуры, получен У. с т. кип. 193°—195°. В. И. З.

Углециклоз $C_{11}H_{12} = C_8H_{10} + C_3H_4$ — принадлежит к числу этиленовых углеводородов и может быть отнесен к группе однозамещенных ацетиленов (см. Углеводороды ацетиленовые), потому что имеет сиемь связей с атомами с азотными растворами окислителя той меди и азотистого серебра. Он получается из хлорида $C_{11}H_{11}Cl$, при перегонке его при 130° спиртовыми растворами. Если кали (Браунштейн) и представляет жидкость с т. кип. 210°—215°. В. И. З.

Углицлиновая кислота $C_{11}H_{12}O$ — принадлежит к числу жирных предельных кислот и имеет нормальное строение. Она может быть получена из углециклоза и кислоты $C_{11}H_{12}O$, полученной из углециклоза с помощью йодистого вод. и фосфора при 200—220° (Кларк). У. же может быть получена при перегонке хл. безводного парового уксусного масла Тини также она получается при окислении метил-углециклоза $C_{11}H_{12}CO(C_8H_{10})$ хлоридом селеном У.

кислота кристаллична плав. при 28,5° и кип. при 228° при 160 мм. давления. Нерастворима в воде, легко растворима в спиртах.

В. И. З.

Уидециловые спирты $C_{11}H_{22}O$ — наиболее известный в настоящее время изомер, принадлежит к числу вторичных спиртов и есть метил-нон-карбинол $CH_3(CH_2)_8CH_2OH$, так как получен из соединения метил-нон-кетона $CH_3(CH_2)_8COCH_3$ (Гизеке). Этот спирт есть жидкость с темп. кип. 228—229° и удельн. весом 0,8268 при 19°. Другой изомер У. спирта получен из изобутирано-амилового эфира при действии натрия и имеет темп. кип. 215—235° (Доренго). Кроме того, получен в последнее время первичный уидецил. спирт $CH_3(CH_2)_9CH_2OH$ из уидециламина действием $NaNO_2$ и спирта (Дейбуа). Этот спирт имеет темп. плав. 19° и при окислении хромовой ангидридом дает гексдекановую кислоту.

В. И. З.

Уидецима—см. Интерваллы.

Уидецимоль — музыкальная фигура в 11 нот, находящаяся под лигой, над которой ставится цифра 11. Будучи написана шестнадцатыми нотами, соединенными ребрами длительности, она изображает в продолжение половинной ноты. Такое же название имеют группа в одиннадцать тридцатых нот, и группа в одиннадцать четвертей, или в одиннадцать шестидесять четвертей, изображающая длительность одной восьмой. Н. С.

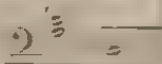
Уидецим-аккорд — шестизвучный аккорд, построенный по терциям на доминанте, в котором верхняя шестая нота отстоит от основного тона на уидециму. В этом аккорде выпускается сильно диссонирующая терция или вводный тон. У.-аккорд, состоящий из нон-аккорда с одной приближенной терцией сверху, разрешается в тоническое трезвучие, при чем верхняя нота уидецимы остается на месте. Большой У.-аккорд с большой ноной разрешается в мажорное тоническое трезвучие, малый У.-аккорд с малой ноной — в минорное тоническое трезвучие. В генерали — сам этот большой аккорд обозначается цифрой 11, а при малом ставится еще цифра 9, с обозначением перед ней величин ноты. Применение этих аккордов чрезвычайно редко.

Большой уидецим-аккорд.

уидецима
нона большая

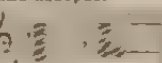
терция выпускается

11 разрешено.

Малый уидецим-аккорд.

уидецима
нона малая

терция выпускается

9 разрешено.

Н. С.

Уидецим (от лат. uida—возна)—мифическое существо, созданное фантазией средневековых алхимиков и маговистов, заменивших в основных лх черты чистого из народных германских представлений о нифах и русалках, частью из греческих мифов о нифах, сиренах и тритонах. В сочинениях этих ученых У. играли роль стихийных духов, живших в воде и управлявших водной стихией во всех ее проявлениях, подобно тому как саламандры были духами огня, гномы управляли подземными мирами, а эфеи воздушными. Существа, соответствовавшие в народных поверьях У., если были женского пола, отличались красивой внешностью, обладали роскошными волосами (иногда зеленноватого цвета), которые они расчесывали, выходя на берег или показываясь на мутьях водных. Иногда народная фантазия приписывала им рыбий хвост, который оканчивался чудовище вместо ног. Очаровывал своей красотой и пылкостью, У. увлекал их в подводную глубь, где дарил своим любовям и где тогда и вика протоцили как мифическая. По скандинавским повериям, человек, попавший однажды к У. уже не возвращался назад на землю, потонувший их ласками. Иногда У. вступали в брачные связи с людьми на земле, так как получали при этом бессмертную человеческую душу, особенно если у них рождались дети. Эта последняя черта лежит в основе средневековых романов о Медивант, о рыцарях Теирингер и Штаффенбергер. И выше писатели, особенно поэты романтического школы, охотно пользовались легендами об У. Наиболее известны повести де Ламотт-Фур «Уидина» (1813), переведенная на русский язык стихами В. А. Жуковским (1836), стихотворение Гейне: «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten...», сказка Андерсена «Русалочка», поэма Т. Готте «L'indine et le pêcheur». На сюжеты повести Фурк написаны оперы Гофманом (романтический писателем) и Лорингом; писали оперы на этот сюжет также и русские композиторы — Лянов и Чайковский (последний уничтожил свое произведение).

Н. Г.

Уидозеро — оз. Олонечкой губ., в с.-в.-вост. части Нудожского у., близ границы Олонецкого у. Архангельской губ. Длина 12 вер., шир. до 7 вер. Площадь 66,6 кв. вер. Из него вытекает р. Ундужа, впадающая в оз. Свинное, впадающее в оз. Кенозеро (XIV, 910). Много островов, из которых наибольший имеет площадь в 3,4 кв. вер. Берега низкие, ровные, но сухие. У. отличается глубиной и чистотой воды. По берегам несколько селений, из которых важнейшее Уидозерский погост (150 ж. об. в.).

А. И. В.

Уидозеро — оз. Олонечкой губ., в юго-зап. части Витебского у., занимает, как периодически исчезающее озеро, впасть с. текучими соседними озерами XXXI, 902). На карт. воени. топограф. отбав. (главн. штаб. № 55, изд. 1887 г., У. неприметно иллан Останинское озеро. См. Кузиковский,

«Заросшая и периодически исчезающая озера (Онежского края» (М., 1894).

Удолье — торговое с. Владимировской губ. и у. близ станицы того же имени Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Жителей 3800. У. принадлежало Суворову, который здесь жил одно время. Сохранилась церковь его времени. Больших фабр. бумаго-ткацкая (работ. до 2000 чел.) и клееночная.

Удольский (Вуколь Михайлович, 1815—1864) — известный библиограф и собиратель памятников древней русской письменности; служил в архиве министерства истин; был библиотечарем в обществ. истор. и древностей российских. Страстный любитель и большой знаток старины, У. поставил себе задачей составить такое собрание, которое совместило бы в себе все возможности полноты круга материалов для научных работ по всем отраслям древне-русской истории и литературы. В своих исчислениях он заботился не только о редкости рукописей и вышности их особенностей, но и об их внутреннем достоинстве и значении, а также о ценности самого собрания, о сохранности его частей. Благодаря большой деятельности У. явилось собрание, заключающее в себе по каждой отрасли исторической науки все необходимые материалы, а также значительное количество памятников совершенно новых. Комиссия по описанию собрания У. нашла, что оно «однородно, полно и независимо от других наших рукописных собраний, может представлять отличное пособие для науки отечественной истории и литературы, почти по всем их отраслям». Вых. славяно-русских рукописей в собрании У. 1348, а со включением ученых работ У. и иностранных рукописей — 1422. Собрание это, выходящее составленной У. коллекцией церковно-печатных книг (около 200 ММ), приобрело многолетним публичным музеем, в 1866 г. за 25000 руб. В области библиографии У. принадлежит ряд самых тонких исследований о памятниках древне-русской письменности (преж. житиях). На ряду с восточными он указал на тѣсную связь между греческими и русскими текстами, как на средство к объяснению и исправлению русских рукописей. Многие сочинения и работы У. остались незавершенными или незаконченными. Напечатаны: «Библиографический розыскания» (в «Москвитинѣ» 1846 и отдѣльно, М., 1846); «Славяно-русские рукописи В. М. У., описанные самим оставителем и бывшим владельцем собрания ст. № 1 по 579. С. принадлежат очерка собрания рукописей В. М. У. в полномъ составѣ» (сост. А. Е. Викторовым, М., 1870); «Надлежащее славяно-русскихъ книгъ церковной печати, библиотекъ Костерина» (М., 1848); «Очерки славяно-русской библиографии» (неокончено, ст. доп. А. Ф. Визинга и А. Виктора (М., 1871). Не изданы «О временныхъ Герояхъ Амарта в отношеніи къ Иосифову летописи» (около Дюжовской печати в 1856 г.) и «Описание славянскихъ рукописей московской синодальной

библиотеки» (напис. в 1846—47 гг.). Кроме перечисленных работ в бумагах У. сохранились многочисленные изсѣдованія по древне-русской истории и литературѣ, по палеологии и хронологии, критическія статьи, материалы для словаря славяно-русскихъ писателей и пр. Многие памятники русской письменности были приложены У. къ напечатанію, но не изданы. Остался неоконченнымъ обширный трудъ У.: «Опытъ славянской палеографии или искусства распознавать время написанія рукописей и правильно читать оныя, съ приложениемъ сличеній съ разными кодексами и грамотами XI по XVIII вѣка». См. Ключевскій, «Рукописная библиотека У.» (в «Пролок. Обозрѣніи», 1870, № 5); ср. также ст. Библиографии т. III, 739.

Ундоры (Воскресенское) — с. Сибирской губ. и у., в 35 вер. от г. Тимирязев, Пристань на Волгѣ, на которой грузится ежегодно до 350 тыс. пд., преимущественно хлеба. Учидши, земская община, метеорологическая станція, конскій зав., еженедѣльные базары и ярмарка. Жит. 2200. Желѣзистый источник.

Удолье — одна изъ поверхностей вращения, средняя поверхность круиза, которыхъ постоянна: см. Нодонъ (XXI, 316).

Усикатанъ (Онекатанъ) — одинъ изъ сѣверныхъ Курильскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Японіи. На немъ дѣйствующій вулканъ Тейръ, высотой 4400 м.

Ужга — зап. г. Костромской губ., Макарьевского у., при р. У. Жит. 1280. Существовалъ уже въ началѣ XIII ст., въ 1218 г. былъ безуспѣшно пытанъ овладѣть б. лары; о немъ упоминается по поводу разграбленія Уженскаго края казанскими татарами въ 1468 г. При Иванѣ Грозномъ У. былъ занесенъ въ число опричныхъ городов.

Ужга — р. Вологодской и Костромской губ. дѣл. приг. Волги, составляется изъ двухъ славянскихъ рѣкъ Кемы и Мудыги, въ Никольскомъ у. Вологодской губ.; течетъ главнымъ образомъ въ юго-зап. направлении, образуя уѣзды Никольскій, Котлоринскій и Макарьевскій (последніе два Костромской губ.). Длина 493 вер. (24 — по Вологодскому и 369 по Костромской губ.). Течение У. извилисто; ширина въ верхнемъ теченіи до 30 саж., у г. Кологрива — 80 саж., въ низовьяхъ до 200 и 250 саж., въ весеннее половодье разливается хѣстами на 5—4 вер. Глубина въ верхнемъ теченіи отъ 1/2 до 6 арш., въ нижнемъ 2—4' саж.; дно песчаное, при дер. Кобылинѣ, Михайловѣ и Черной (Макарьевского у.) въ лѣтнее время обнажаются мези и каменистыя гряды, затрудняющія судоходство. Берега песчаные, хѣстами каменисты; правый берегъ высится (15—20 саж.) лѣвой извилистой У. противостоитъ среди лѣтней извилистой. Судоходство начинается отъ границы Вологодской губ. (на 369 вер.), отъ с. Угоры (Котлоринскаго у.) ходятъ пароходы (на 143 вер.). Главнѣйшія пристани въ гг. Кологривѣ и Макарьевѣ. Въ 1899 г. съ пристани У. отправлено 358 судовъ (5042 тыс. пд. груза) и 4048 судовъ (22665 тыс. пд.), разгружено 218 судовъ (238 т. пд.). По бере-

гамь У. развито судостроение (баржи). Главнейшие притоки Мекс (Сайва) и Ней (Сирапа).

Ужик — см. Уйка.

Уизень (Онсень) — японский курорт, на полу-в. Шимоборь. у подножия вулкана Уизень-даке, на высоте 2550 фут. Славится на весь дальний Восток своими странными источниками и санаторией для больных.

Универсализм. — Подъ У. мы понимаем этическое мирозерпание, противоположное индивидуализму. Истощая из того, что индивид теснейшим образом связан со окружающим миром и находится с ним в постоянном взаимодействии, У. усматривает в теоретических основах индивидуализма несоответствие с фактическим положением вещей и объяснение этому несоответствию видит в тех же психологических иллюзиях, которыми обмануто было своим существованием гоо- и антропоцентрическое мирозерпание в интеллектуальной сфере. Индивидуальное счастье У. считает несуществующим при отсутствии у личности сознания солидарности с окружающим миром и без установки гармонии между ними, возможной только путем допущения законов, лежащих в основе мирового развития, и следования им. Так как У. не считает существующего состояния мира конечным и единственно вытекающим из природы вещей, а с другой стороны, очищенный и просветленный индивидуализм не ограничивает индивидуальную деятельность грубо эгистическими мотивами, не отрицает солидарности, ни как средства к достижению личностью более полного раскрытия ее индивидуальности, ни как чувства, входящего в состав индивидуального «я» и в принесении личностью себя в жертву во имя ее идеала видеть такой же акт утверждения индивидуального «я», как и в актах, направленных на физическое самосохранение, то на практике требования У. и индивидуализма могут вполне совпадать; отчасти они будут тогда только тем, что У. поддерживает моменты солидарности и познания, индивидуализм — моменты оппозиции существующему и волевого воздействия. См. Килье, «Введение в философию» (СПб. 1901, там же и исторический указание).

Универсалисты — так наз. одна из староамериканских сект, распространенная главным образом в штате Нью-Йорк. Члены У. носят преимущественно этический характер. У. отрицают догматическую сторону христианства и ставят выше всего исполнение нравственного долга.

Универсальное пресечение — см. Пресечение в праве.

Универсальное средство — см. Травяное средство.

Универсальные магазин — см. Магазины универсальные.

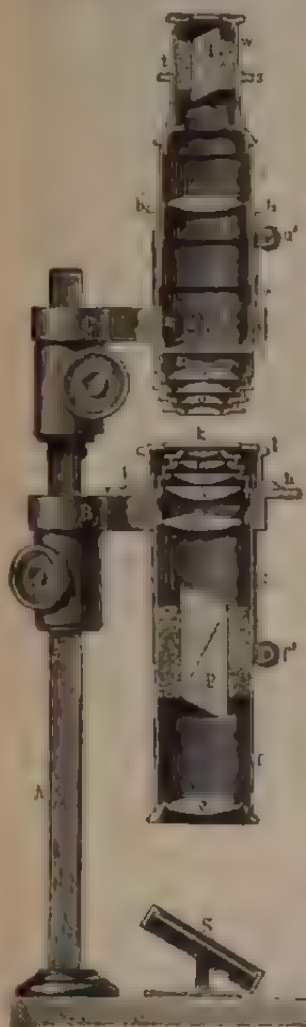
Универсальный инструмент — астрономический прибор, дающий возможность измерить высоту светила над горизонтом и его азимут. Иногда У. инструмент называется *альтазиментом*. Состоит из двух частей инстру-

мента составляют два круга, на которых нанесены деления. Один из них расположен горизонтально; помощью уровня можно каждый раз при наблюдениях выверить его положение. В центре этого круга скреплена с ним вертикальная ось вращения инструмента, к которой и приделан второй круг, расположенный вертикально. Труба насаживается на горизонтальную ось, проходящую через центр второго круга. Углы на деленных кругах (азимуты на горизонтальном круге, высоты на вертикальном) отсчитываются помощью приделанных к кругам микро-скопов (прежде употреблялись для этой цели верньеры). Иногда труба бывает «ломанная», — окулярная ее половина служит в то же время горизонтальной осью вращения. В месте излома трубы помещается призма, отбрасывающая лучи света от объектива. Окуляр при таком приспособлении, приходясь на конец горизонтальной оси, не изменяет своего положения в зависимости от высоты светила в небе, что очень удобно для наблюдателя. Если разделен только на части только один горизонтальный круг, то инструмент называется *теодолитом*, такие инструменты употребляются преимущественно при триангуляции и других геодезических операциях, где нужно измерять исключительно горизонтальные углы, если, наоборот, горизонтальный круг разделен на части градусами и инструмент служит только для измерения высот, то он носит название *вертикального круга*.

Универсальный кристаллографический оптический аппарат

проф. П. Гроа (в Мюнхен) — является одним из самых важных приборов в кристаллографии и минералогии. Он представляет из себя усовершенствование прибора Нёрренберга и может служить как для исследования минералов в естественном свете, так и в параллельном поляризованном свете. Устройство его в первом случае следующее (см. фиг. в 1/4 действительной величины прибора). Зеркало *S* направляет лучи света в инструмент. В трубке *r* заключены: поляризатор *p* и два зонта *o*. Выше находится система из четырех собирающих линз *l*. Вся эта часть устроена так, что она движется в трубку *d*, укрепленную на подставке *B*. С подставкой *B* соединена неподвижно круглая пластинка, на которой (под *h*) находится образец, а на верхнюю часть ее надевается подвижная часть *l*, на которой помещены линзы *l*, край которой *h* нанесены деления. Исследуемый препарат кладется на специальный кружок *k*. Вращая *l*, мы поворачиваем исследуемый препарат на угол, величину которого можно определить по шкале под *h*. В описанной части аппарата составляют вид его нижнюю половину, которая может двигаться по трехгранной стационарной призме *A*. Верхнюю часть составляют части, укрепленные на треугольнике *C*, с которым неподвижно соединена другая

цилиндрическая трубка *h*. В этой трубке находится четыре собирающих чечевицы *e*, дающее изображение поперечного изогнутого вогнутого зеркала *g*, находящегося в плоскости *g*, где находится пластинка с изогнутыми на ней под прямыми углами двумя черными линиями. На одной из ветвей такого креста нанесены деления, проходящие через все поле зрения (так называемый

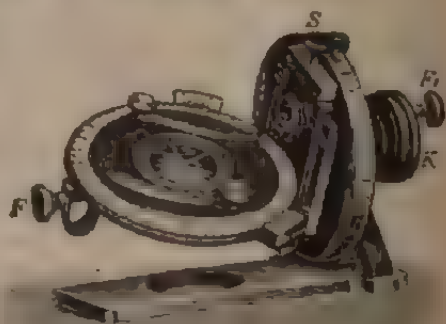

случай кристаллов двоясных). Тогда зная положение оптической оси, мы можем во многих случаях решить и вопрос о том, к какой кристаллографической системе принадлежит данный кристалл. Кроме того, можно определить характер двойного лучепреломления минерала. Наконец, можно приблизительно определить и величину угла оптических осей. Для этого плоскость поперечного сечения оптически действующего вещества вращается на 45° та-
 ки, что получается темная гипербола, и опре-
 деляют расстояние по делениям на делениях

микрометра. Тогда, зная чему соответствует одно деление микрометра (а это можно легко узнать, имея пластинку минерала, угол осей которого точно определен; обыкновенно в аппарате одно деление равно 6°), мы можем сказать, сколькими градусами равен угол оптически действующего минерала. Кроме того, этот аппарат входит как составная часть в прибор для точного определения угла оптических осей, а также для определения вращения плоскости поляризации. Существовать, наконец, оптические поляризационные приборы, к которым присоединены еще и части обыкновенного гониометра (впрочем, редко употребляемого). Как указано выше, тем же прибором можно пользоваться и для исследования в параллельном поляризованном свете, если также исследования являются определением направления падения света в кристаллы. Для этого верхняя часть аппарата поднимается настолько высоко, чтобы в фокусном плоскости собирающих стенок была видна кристалл. По ветвям стеклянного микрометра можно определить, будут ли ребра кристалла в положении затемнения параллельными диагоналями поперечных разрезов никелей или нет. Если над исследовать в параллельном свете кристалл больше значительный, то удалить трубку и ее часть, что находится внутри ее, и заменить ее простой короткой трубкой, в верхнюю часть которой вставляют никель. Затем удаляют систему собирающих стенок и из трубки *f*. В последние время вместо этого прибора в очень многих случаях предпочитают пользоваться поляризационными микроскопами, с которыми можно определить почти все, что и с описанным прибором.

В. П.

Универсальный столбик для микроскопических исследований горных пород и минералов, устроенный проф. Федоровым, служит важным вспомогательным

прибором при минералогических и петрографических работах. Прибор состоит из каждого поляризационного микрометра и в простейшем виде состоит (с м. ф.) из основной пластины с приделанной к ней с одной стороны и с другой осей (углы вращения

ва отсчитывается на линейке S) вращается крутясь столбик, на который укреплена наждачная прокладка; столбик в свою очередь может вращаться вокруг оси, проходящей через его центр. Повороты вокруг этой оси тоже может быть отсчитаны по линейке. Таким образом мы всегда можем пластинку минерала, вырезанную из любого направления из кристалла, посредством поворота около обеих осей, привести к такому положению, которое даст нам возможность вычислить оптическую природу данного минерала. Подробное описание прибора см. Федоров, «Теодолитный метод» («Труды Геологич. Комитета», X, № 2); Страханевич, «Записки Имв. Минералог. Общ.» (1899, 37).

Университетские корпорации и союзы.—С начала основания университетов студенты соединялись в союзы или нации (см. Университеты). Поочередно возникали также кружки земляков — *землячества*, которые, появившись в середине XVII в. так называемых *землячеств* (XVII, 145), составившего главную особенность нации, заняли господствующее положение. Эти союзы строго придерживались принципа происхождения из определенной провинции и носили с собой, в виде повязки на платье, значки на рубашке, пера или кокарды на шляпе (Sturmer). В средние века возникли *ордена*, в подражание масонским ложам и их ритуалу Орден всенародно вступил в борьбу с землячествами, так как принимали в свою среду всех студентов, без различия происхождения. Тайнственность орденов сразу навела на них подозрения со стороны академического начальства. В начале XIX в. орден прекратил свое существование; однако, и в настоящее время в традициях многих старых У. союзов Германии встречается отголосок орденовой эпохи. Это особенно отчетливо сказывается в так называемых *кружках* (Zirkel), распространенных повсюду в высших учебных заведениях Германии. Разнообразно переведенные буквы V. C. F. означали в более древнее «Vivat civislibus fratibus» и для посвященных имели еще особый скрытый смысл, тогда как посторонние читали обыкновенно «Vivat, civislibus, fratibus». Под влиянием национальных стремлений общегерманского студенческого союза и *буршеншафтов*, частью включенных в состав союза, С. было изменено в E и читалось «Ehre, Freiheit, Vaterland» (Честь, Свобода, Отечество). От землячества постепенно отделились некоторые союзы, путем соглашения по поводу основных вопросов студенческой жизни и кардинальных отношений отдельных университетов между собой. Эти союзы получили название *корпораций* (Korps), которые первоначально употреблялись в виде синонима землячества (Landmannschaft), и стремились к объединению всего нем. студенчества. В 1865 г. организовалась кельденский конвент северных (Köslener Seniorensconvent) или так называемый S. C., а в следующем 20 лет к нему присоединились все корпорации. Некоторые союзы, ничем не отличающиеся от

корпораций, удержали за собой прежнее имя землячества; для поступления в такое землячество происхождение из одной определенной местности вовсе не требовалось. В 1868 г. они соединились в «кобургский конвент землячеств» (Koburger Landmannschaft-Convent, L. C.). В 1900 г. старые землячества объединились в *Агостадтер Л. С.* Центральным пунктом германских буршеншафтов является с 1874 г. A. D. C. (Allgemeiner Deputierten-Convent)—общее депутатское собрание во Фленсбахе; организация эта в 1881 г. была признана всеми буршеншафтами. Основная деятельность буршеншафтов, состоящая в одном и том же университете, является «конвентом уполномоченных» (Deputierten-Convent, D. C.). В *Köslener S. C. V.* насчитывается 79 корпораций, из которых старейшая основана в 1798 г. в Эрлангене; в *Koburger L. C.* всех землячеств 37; в A. D. C. буршеншафтов 59. Каждая из этих групп ежегодно собирается на конгресс. С объединением Германия и осуществлением на пути свободного политического развития политическая тенденция буршеншафтов потеряла почву, рваной границы между современными буршеншафтами с одной, корпорациями и землячествами с другой стороны провести нельзя. Германские корпорации и землячества строго придерживаются старых традиций бурши, в особенности относительно различия по старшинству между *буршами* с одной стороны и *фуксами* или *репенсами* с другой. Совокупность этих традиционных правил наз. *Коммент* и распадается на *Клеер-Коммент* (правила о «князьях» — *пиршествах*) и *Раш-Коммент* (правила о «друзьях»). Не задаваясь политическими тенденциями, корпорации и землячества представляют своим принципом строгое охранение чести (безусловное удовлетворение за обиду) и неслучайно времяпрепровождение в период студенчества. Корпорации отличаются замкнутостью, и не признают организаций, стоящих вне их союза, до некоторой степени отдалены от действительности, тогда как землячества признают равноправность всех студенческих союзов. Внутренняя организация современных германских корпораций всюду одинакова. Поднимать правый голос пользуются только бурши; фуксы и «субутыльники» («Konkorporation») его не имеют. Обязанной знания бурша служить *Ванд* — большую часть трехзвездчатая шелковая лента на груди. Фуксы во многих университетах вовсе не имеют ленты, в других носят особый знак фуксов (двузвездчатый). Имена корпораций записываются в *университетских* (Stadtkarte), из которых первый считается *президентом* (Präsident); в буршеншафтах он называется также *спикером* — *Spreeher* и является представителем союза, второй (Vize-Präsident) отвечает за дела о так называемом *ментире* (*).

* Современная студенческая ментира, являясь прежде всего символическим в знак и до сих пор должна быть отдалена от туза в старом смысле. Общепринятый размер ментир 15 см; ранее же его время продолжалось и на нем, означаясь, означалась неспособность к продолжению борьбы. Ментира — это ментира краснела «ей». В ментир ментир по вы-

а на обязанности третьего лежать наблюдение за классом, архивом и пр. Такъ назыв. *Rechtshaus* заведует столомъ фуксовъ въ «Книжкахъ» и наставляетъ фуксовъ въ Компенди. Въ делахъ чести употребляются раширы и посылаются такъ называемый *Kartell* (карты, т. е. лица, передавшие вызвъ въ противнику. Дуэль на pistols часто доводится лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ противниковъ физически не въ состоянии сражаться холоднымъ оружиемъ. Интересамъ студенческихъ организаций служатъ особые органы печати: S. C. издастъ *Akademische Monatshefte* въ Мюнхенѣ, L. C. — *A. C. Zeitschrift* въ Магдебургѣ, A. D. C. — *Burschenschaftliche Blätter* въ Берлинѣ. Со времени основания христианскаго союза «*Widder*» (1836) при всѣхъ почти германскихъ университетахъ возникли протестантскіе союзы, изъ различныхъ соображеній отвергающіе дуэль. Некоторое изъ этихъ союзовъ въ 1886 г. соединилось въ такъ наз. шварцбургскій союзъ (*Schwarzburgerbund*) Католики, въ свою очередь, проявляя деятельность въ этомъ направлении. Подобныя же цѣли, хотя и безъ религиозныхъ мотивовъ, преслѣдовали около 1842 г. такъ назыв. «прогрессивные союзы», которые вообще отвергали дуэль или, по крайней мѣрѣ, запрещали своимъ членамъ вызывать другихъ на дуэль. «Прогрессивные союзы» не могли утвердиться и постепенно перешли въ различныя формы корпорацій. Борьбу противъ дуэлей, равно какъ вообще ослабление студенческихъ правъ, выставляли на своемъ знамени образовавшіеся съ 1855 г. «реформировавшие буршеншафты» (*Reformburschenschaften*), число которыхъ достигало 13; 8 изъ нихъ объединились въ общегерманскій буршенбундъ (*Allgemeiner Deutscher Burschenbund*, A. D. B.), съ ежегодными собраниями депутатовъ въ Эйзенахѣ. Эти общества не оказали никакого влияния на общую массу студенчества, реформированные буршеншафты не признаются даже союзомъ A. D. C. Съ 1870 г. возникло много союзовъ, не отличающихся строго-студенческой организацией (кружки цѣли, гимназическіе, научные) сюда относятся, напримѣръ, *Verband deutscher Studenten*, соединившіеся въ *Kufhäuser-Verband*. Студенческие союзы существуютъ также въ техническихъ, сельскохозяйственныхъ, дѣловыхъ и ветеринарныхъ высшихъ учебныхъ заведенияхъ Германіи. Такъ, техническіе корпораціи соединены въ *Weinheimer S. C.* а буршеншафты — въ *Germania D. C.* (съ 1897 г. называется B. D. C. — *Bingener Deutscher Studenten-Convent*); земледѣльскіе ветеринарныя институты образуютъ *Rudolfstader S. C.* Въ Австріи въ нѣмецкихъ университетахъ студенческіе органи-

зации возникли по аналогіи съ германскими здѣсь тоже существуютъ буршеншафты, корпораціи и земледѣльскіе, но объединеніе ихъ въ группы развито слабѣе. Только часть нѣмецко-национальных буршеншафтовъ (числомъ 16) соединилась въ 1882 г. въ L. D. C. (*Linzger Deutscher-Convent*, Bitt. L. D. C. насчитывается 11 буршеншафтовъ; существовавшій прежде союзъ корпорацій *Mosker S. C.* распался, всѣхъ корпорацій въ Австріи 15, земледѣльскъ 4. Подъ именемъ *Wandbühner Verband werblicher Vereine deutscher Studenten* (союзъ способныхъ къ оружию кружковъ нѣмецкихъ студентовъ) объединились националистическія нѣмецкія организации. Въ Швейцаріи студенческія организации, организовавшіяся по образцу германскихъ, не пустили глубокихъ корней. Наряду съ национальными швейцарскими союзами (*Züriger-Verband*, *Alt-Helvetia* etc.) существуютъ только одна корпорація, принадлежавшая къ *Kosener S. C.* (въ Цюрихѣ). Базельскими и бернскими корпораціями руководятъ. Въ последнее время 6 корпорацій соединились въ *Association S. C.*, объединившія высшія учебныя заведенія въ Базелѣ, Бернѣ, Женевѣ, Лозаннѣ и Цюрихѣ. Въ Фриции почти во всѣхъ типахъ студентскія организации общества (*associations generales d'étudiants*). Первое изъ нихъ основано въ Навенъ въ 1816 г. Парикская ассоціація возникла въ 1884 г. и въперѣ достигла цвѣтущаго состоянія; въ 1886 г. она насчитывала 200 чел., встрѣтивъ живое сочувствіе въ средѣ профессорозъ и студентовъ. Въ 1891 г. она приняла подлѣзныя общественныя учрежденія (*établissement d'utilité publique*). Органы парижской ассоціаціи служатъ еженедѣльнымъ журналъ «*L'Université de Paris*». Французскіе У. союзы мало отличаются другъ отъ друга. Членами могутъ быть не только студенты, но и нѣкоторые преподаватели въ высшихъ учебныхъ заведенияхъ. Дѣлами союза заведуетъ выборочный общій голосованіемъ комитетъ, который самъ уже назначаетъ председателей. Союзы чужды сдѣланію какихъ-либо страній и несутъ явный современный характеръ. Они обеспечиваютъ по возможности научное образованіе недостаточнымъ студентами, стараются въ общеніи между товарищами и заботятся о приспосовленіи ихъ работы; развиваютъ общность интересовъ и идей между студентами различныхъ факультетовъ, объединяютъ профессоровъ и учащихся и способствуютъ индивидуальному развитію, доставляютъ студентамъ возможность принимать участіе въ национальных празднествахъ и выходящихъ торжествахъ Франціи. Въсѣхъ изъ этихъ союзовъ не исключаютъ изъ виду физическія упражненія (гребной спортъ, фехтованіе, игра въ мячъ и др.). Въ Швейцаріи уже съ XVII в. существуетъ раздѣленіе студентовъ на «нации» или «землячества». Въ Унгалѣ насчитъ 13, въ Лундѣ — 12. Каждый студентъ долженъ принадлежать къ одной изъ этихъ націй. Каждая нація имѣетъ свои уставы и пользуется въ отношеніи къ своимъ членамъ нѣкоторой дисциплнарной властью. Дѣлами заведуетъ *куматоръ*; рядомъ съ нимъ дѣйствуетъ коллегія совѣтниковъ. Высшій надзоръ принадлежитъ ректору, избираемому

кону или о малочисленности корпорацій допускается борьба въ телеграфъ или Бейтманъ представляется такъ наз. «своимъ дуемъ». Нѣкоторые общества даже имеютъ право вѣстивать въ разныя страны открытыя для торговли и промышленности, третейскія суды, суды Шварцбургскіе, разныя и др. могутъ возмѣщать по поводу этихъ странъ союзы и тѣмъ тѣмъ и братъ. Ср. *Wanderer Reisekassenbuch für die deutsche* *Reisekassenbuch* (Лонд., 1890) *schied und kassat* *Reisekassenbuch* (ib., 1890).

нашей из среды обычных профессоров. Цанц любит свои кассы и библиотеки, а в Упсале, большей частью, в свои дома. Средства нашей дополняются из обязательных членских взносов (в Упсале—от 12 до 18 крон в семестр, в Лунде—11 крон). В последнее время возникли различные научные кружки, из студентов одного факультета и отделились. В этих кружках привилегия новизны, более свободная течению современной студенческой жизни. Наконец, все студенты данного университета образуют одну корпорацию, со своим уставом и представительством, а в Лунде—и с собственным зданием. Все эти учреждения пользуются совершенной свободой и имеют кого не опасаться. Делами корпорации заведует избираемый на один год председатель. В большинстве случаев корпорация самостоятельно принимает решения, в других это поручается собранию депутатов различных пайов. В Лунде с 1850 г. существует «Академический союз», состоящий из всех студентов и из посторонних лиц, главным образом профессоров университета, он также имеет собственное управление и представительство. О корпорациях германского типа в предисловии России—см. Юрьевский университет. См. также ниже стр. 102.

Литература. Kindleben, «Studentenlexikon» (Galle, 1781); Lankhard, «Leben und Schicksale» (Galle, 1792); «Was sind und wollen die Korps» (Göttingen, 1863); Lullner, «Die Korps der deutschen Hochschulen» (Jnn., 1870); «Korps und Burschenschaften. Fort mit dem Verfall» (Jnn., 1883); «Geschichte des Kärburger L. S.» (Jnn., 1893); «Beiträge zur Geschichte der deutschen Studentenschaft» (Blaa, 1891); Fabricius, «Die Studentenorden des XVIII Jahrhunderts» (Jena, 1891); Kufahl und Schmidt-Kowatzik, «Duellbuch» (Jnn., 1896). Ежегодно издаются «Academische Reize» (с 1894 г. в Мюнхене) и приложение к нему, «Der Student», календарь—«Deutscher Universitäts-Kalender» (в Берлине).

Университетскія педагогическія семинаріи (Киевскія) **Нашъ естѣ**—ежемесячный журнал, выходивший в Киев при университете, с сент. 1861 г. Сначала наблюдение за ним издаваемое лежало на ректоре университета; затем назначались особые редакторы—В. А. Незабитовский, С. М. Ходенный, В. С. Иванович и теперь редактируемый У. Изюминым. Они дѣлятся на три части: 1) официальную—протоколы, отчеты и т. п. и 2) неофициальную—статьи научнаго содержания, съ отделив критико-библиографическим и научной группой.

Университетскія педагогическія семинаріи.—Вопрос о высшей педагогической подготовке решается в Германии различно. В то время как Герbart и его последователи (Стей, Циллер, Вильманн, Адамек и др.) вообще ставят в У. семинарии, многие ученые и педагоги (Шиллер, Фрих, Шрадер, Ф. Вилемович-Меллендорф) признают нежелательным соединеніе У. преподаванія, любимаго въ виду одну чистую науку, независимо от ея при-

ложенія, съ практической задачей подготовки учителей. Такое соединеніе, по ихъ мнѣнію, неминуемо должно вызвать извѣстное качество университетнаго преподаванія или же обратить педагогическую семинарію въ чуждый университету придатокъ. Вѣсто У. семинарии они обыкновенно рекомендуют семинаріи, соединенныя съ какою-нибудь среднимъ учебнымъ заведеніемъ, или же совершенно независимыя учрежденія, педагогическія институты, не связанныя органически ни съ высшимъ, ни со среднимъ учебнымъ заведеніемъ. В Германіи, гдѣ педагогическая подготовка преподавателей поставлена серьезно, чѣмъ въ другихъ странахъ, существуютъ семинаріи всѣхъ трехъ названныхъ выше типовъ. Более устойчивымъ, чѣмъ У., оказался типъ семинарии, соединенной съ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Между двумя этими типами есть существенная разница. В У. семинарии, руководимой обыкновенно профессоромъ педагогики, наибольшее вниманіе обращается на такъ наз. «педагогическія дисциплины» (психологію, педагогику съ дидактикой и ея исторію и др.), практическое же опыты лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удается производить въ собственной «образцовой школѣ», а обыкновенно они проявляются въ аудиторіи или въ какомъ-нибудь училщѣ, которое составляетъ допускать экзаменеры кандидаты надъ своими учениками. Семинарія второго типа (соединенная со среднимъ учебнымъ заведеніемъ) или такъ наз. «гимназическая семинарія» получила болѣе распространеніе въ Германіи. Вѣ работа рѣшше сводится здѣсь къ практикѣ, под руководствомъ окружнаго инспектора или начальника средняго учебнаго заведенія; но въ последнее время и въ семинаріи второго типа отдавать должное вниманіе педагогической теоріи. Вѣсьма хороши результаты получаются отъ соединенія У. семинарии съ «гимназической» (Гейделбергъ; въ первой знакомится съ теоріей, во второй—съ практикой обученія и воспитанія). У. семинарии создавались и создаются въ Германіи почти исключительно по инициативѣ и на страхъ самихъ ученыхъ, вѣдѣтню чего такого рода учрежденія рѣдко имѣютъ опредѣленный уставъ и не отличаются устойчивостью. Смерть или отставка учредителя весьма часто влечетъ за собой закрытіе семинарии. Съ другой стороны, болѣе или менѣе существованіе этого рода подготовительныхъ учреждений имѣетъ то отрицательное, что въ основу вѣщихъ теоретическихъ занятій кандидатъ положена опредѣленная педагогическая система, представляемая которой является профессор—руководитель семинарии. Старѣшая германская У. семинарія была основана Геснеромъ въ Геттингенѣ, въ 1737 г. Особая вѣстность возмѣстается юнѣйшей семинаріей, учрежденной въ 1845 г. философъ и педагогомъ Стеемъ (Stey), ученикомъ Гербарта. При нынѣшнемъ руководствѣ ея, проф. Рейнъ, семинарии имѣтъ «образцовую школу», въ составѣ 3 классовъ, съ 10 учениками въ каждомъ, и съ 3 постоянными преподавателями. Члены юнѣйшей семинарии среди

которых немало иностранцев, делятся на два типа: действительных и содействующих и составляют педагогическое общество. Они слушают У. Курца Рейна по психологии, педагогике и дидактике, собираются 3 раза в неделю под руководством Рейна для чтения рефератов и обмена мыслей и наблюдений и преподают (действительные члены) в школах. Другой тип учеников Гербарта, Циллеры, основали педагогический семинарий при лейпцигском университете, преемствуя, подобно Стою, два типа развития педагогических наук и практическую подготовку кандидатов на учительские должности, не ограничиваясь средними учебными заведениями. После смерти учредителя (1882) семинарий потеряла свое прежнее значение. Кроме того, в Лейпциге существует «королевская педагогическая семинария», управление которой по составу разделено между ординарным профессором педагогики (гвент Фолькеркерт) и директором одной из гимназий, состоящим из пяти из пяти преподавателей в университете. Получая из университета теоретическое образование, кандидаты командированы для практических опытов в гимназии. В 1849 г. основана педагогическая семинария при гейдельбергском университете, но настолько развита она ширивалась за смертью руководителя. В настоящее время по главе ее стоит директор гимназии и профессор педагогики и философии Улинг. Из заявлений допускаться студенты после двухлетнего обучения в университете; они слушают У. Курца Улинга и под его руководством практически упражняются в гимназии, собираясь, кроме того, еженедельно для педагогических бесед. По образцу гейдельбергской учредены семинарии в Карлсруэ и Фрейбурге. Из прекративших свое существование У. семинарий особенно известно так называемое семинарий в Кенигсберге в Галле. Первою с 1810 по 1833 г. руководил Гербарт, по мысли которого семинария и соединенная с нею образовательная школа с интернатом должны были составить институт для разрешения труднейших проблем обучения и воспитания и для исследования новых методов. Галльская семинария, основанная в XVIII в. Зоммером, руководимая одно время Ф. А. Вольфом, преобразована в 1884 г. в семинарию второго типа и перенесена в Магдебург. При стразбургском университете, где существует особый институт педагогики, учредена семинария проф. Циллером. При этом У. семинарии по германскому образцу приняты и в Восточной Германии. Там из двух венгерских семинарий этого рода, Судзвинский (1870) устроен по типу венской, т. е. имеет свою образовательную школу, а Клаузенбургский (1873) — по типу гейдельбергского. При прусском (восточном) университете состоит педагогическая семинария, которую руководит ученик Циллера, Ф. Вильманн, также институт руководителей по дидактике. При многих французских университетах учредены кафедрные педагогические школы для педагогической подготовки преподавателей, так называемые еще очень мало, Геразды, давшие Гер-

ману пошлю по этому пути Св.-Амер. Соед. Штаты, где не довольствуются кафедрами педагогики и психологии, а открывают при университетах особые педагогические факультеты, из которых лучшие (напр. Гарвардский, Нью-Йоркский и др.) принимают только окончивших курс колледжа и выдають дипломы магистра и доктора педагогики и дидактики.

Литература. W. Fries, «Die Vorbildung der Lehrer für das Lehramt» («Baumeister, Handbuch», II, 1, 1896); H. Schiller, «Pädagogische Seminare» (1890); Loos, «Die praktische Vorbildung zum Lehrere, Schulanfänger in Deutschland»; Kersch, статья о венгерских семинариях в «Reins Studien», 1888; B. A. Hinsdale, «The training of teachers» («Monographs on education in the U. S. States», No 8, 1900); Е. П. Ковалевский, «Народное образование в Соедин. Штатах Св. Америки» (1895); А. Г. Готлиб, «К вопросу о подготовке преподавателей» («Русская Школа», 1901, № 7—8 и 9). А. Готлиб.

Университетский союз возник в Лондоне по мысли викария церкви св. Луки в Вальтхепест, Барнетта. Мысль эта была выдана кончиной Тойби (см.), который почти накануне смерти говорил в своем последней речи о необходимости улучшить положение бедных путем общения и взаимного знакомства с ними образованных людей. Предложение Барнетта нашло горячую поддержку в других Тойби. Часть из них, собранная из памятных Тойби, составила «Фонд Тойби», а другая поступила в устройство «Toynbee-Hall», выстроенного на деньги от церкви св. Луки, в настоящее время (1885) Toynbee-Hall—«Мать У. движений» — представляет собою готическое здание, в котором помещаются помещения для конференций и клубов для университетов. Цель общества — содействовать образованию и средствам развлечения народа в беднейших частях Лондона и других бывших городов, предлагая положение бедных и стремиться к осуществлению в них проектов, имеющих целью поднять их благосостояние. Членами общества могут быть все лица, вносящие не менее десяти шиллингов в кассу ассоциации. Часть их живут в общинах, другие считаются «товарищами» (associates). Каждое здание в здании и в положении народа исполняет обществу большую роль. Каждый член общества, по обязанности от своей индивидуальности, участвует в разнообразных видах помощи. Педагогическая деятельность занимает первое место: устройство лекций, чтений, уроков, промышленных и художественных выставок, всевозможных клубов, детских домов. Искренняя внутренняя школа для взрослых, где обсуждаются вопросы социальных, литературные, научные, имеют важную роль в организации народного образования. У. в союзе приобщает живое участие к общественной деятельности, связанной с законами общества. Для этой цели издается основанная несколько клубов и о месте. Мысль Тойби о развитии духа кооперации между

работами осуществляется в устройстве У. поселениями множества клубов и обществ (шекспировский клуб, философское общество, клуб Адама Смита, общество естественной истории, клуб путешественников и т. п.). Члены обществ стараются влиять на местное самоуправление, занимают места в лондонском школьном управлении, принимая на себя обязанности школьных распорядителей, заседая в комитетах, наблюдающих за посещением классов и т. п. Большую роль приносят всевозможные выставки, напр. картинная, где рабочие, под руководством специалистов, знакомятся с произведениями известных художников. Заботы о народном здравии, об улучшении ухода за больными и слабыми, об устранении санитарных нарушений также входят в круг действий У. поселений. Сюда же относятся заботы об организации народных развлечений, основание «клубов мальчиков», где физически игры занимают первое место, оркестровые любительские оркестры, хоры. По примеру Тупбер-Халл в 1887 г. возникло первое женское У. поселение; за ним появились и другие, в Лондоне, Оксфорде, Стратфорде и др. Под влиянием У. поселений возникло сильное движение в пользу клубов для девушек. У. поселения непереносимо растут не только в Англии, но и в Америке, где честь основания их принадлежит в основном женщинам. В Японии два У. поселения: одно в Киото, другое — в Токио. В Париже в 1894 г. возникло, тоже по примеру «Тупбер-Халл», «la fondation universitaire de Belleville» (Ср. И. Н. Янжул, «В поисках лучшего будущего» (СПб., 1893); «У. поселения в Восточном Лондоне»; Ридом, «У. и социальные поселения» (СПб., 1904); Gide et Baudou, «La fondation universitaire de Belleville» (П., 1904). «Библиография поселений» составлена Дж. П. Гвинеттом.

И. К. М.

Университет (от лат. universitas — совокупность). — В настоящее время с понятием У. соединяется представление о высшем учебном заведении, которое, имея целью самостоятельное преподавание и развитие высшей отраслей науки (universitas litterarum), независимо от их практического приложения, занимается выработкой с тем, под контролем правительства, широким самоуправлением (органы его — ректоры, сенаты и правления) и предоставляет слушателям личнейный простор в выборе и направлении своих научных занятий и частной жизни. Соотвественно 4 основным группам У. обычно объединяются 4 факультета: богословский, философский, юридический и медицинский. Богословский факультет существует, впрочем, далеко не во всех У. а философский часто делится на физико-математический, естественный и историко-экономический отделы. В некоторых институтах эти отделы образуют самостоятельные факультеты и в свою очередь в них существуют дальнейшие подразделения (во Франции и России, а также в некоторых германских и английских У.) Рядом со старыми факультетами в по-

следнее время возникают новые, путем выделения из особых групп некоторых наук; так, в жонхенском У. существует факультет экономических, а в Гейдельберге — государственных наук. У. с небольшими числом факультетов считаются неполными. Организация У. в различных государствах, размеры их автономии, состав факультетов, методы преподавания, студенческий быт и т. д. представляют значительные особенности, вызванные местными условиями и историческими причинами. В консервативной Англии старинный тип У. сохранился еще в большей чистоте, между тем как германские У. более всего приблизились к новейшим требованиям науки и жизни и вызвали подражание со стороны Франции, в которой свободное развитие У. было задержано политическими событиями XVIII и XIX вв.

История. Европейский У. есть продукт позднего средневековья и не имеет непосредственной связи с великими учебными учреждениями древнего мира, какими были александрийский музей Птоломея, философская школа в Афинах и разделение по ее образцу сателен в Риме, Делфе, Пизе и др., хотя не подлежит сомнению, что у древней высшей школы и у средневекового У. много общего в задачах и методах. Начало У. относится к XII ст. рядом с монастырскими, соборными, капитульными и городскими школами возникают особые школы, которые, в отличие от старых, связанных исключительно с интересами местного управления, монастыря или города (studia particularia), открывают доступ людям разных званий, возрастов и земель (studia generalia). Профессоры и ученики их (magistri et discipuli) образуют корпорацию, с особой юридической, с особыми органами самоуправления и с привилегиями, подученными от местных и универсальных властей (папы и императора). Исключительное, культурная гильдия или торговопромышленный весть в среде них возникали universitas (напр. universitas civium — городская община), в виду чего часто вольной школой, как представители педагогического и учебного ремесла, стали называться universitas studii, universitas magistrorum et scholarium или просто universitas scholarium, так как термином studentes обозначали совокупность учителей и учащихся. В качестве учебного заведения старинный У., как и в более позднее училище, назывался schola или studium, звание же doctore в отличие от старых местных школ (studia particularia), указывало на его интернациональный характер. Наука, преподаваемая в таинном учебном учреждении, в силу санкции одной из универсальных властей — папы или императора, — имела общепризнанный авторитет; ученым степень, выдаваемая ему по окончании общепризнанного учебного заведения, обозначалась степенью. Постепенно от таинственной формы соединения учителей и студентов к открытым формам с открытыми официальными властями возникло товарищество, к которому universitas становится обозначением У., имея

учебного заведения. Периме У. были органами средневековой науки, которая во всех странах латинского влияния была одина и преподавала ее одинаковыми способами, на 6-щени для всех народов латинского языка; кроме того, У. отличались в формы средневековых цехов, существенными чертами которых — пражичное товарищество, регламентация и монополизация труда и производства — повторяются во всех странах. Была еще одна черта, которую отличает средневековый У., это его церковный характер. Кто бы ни был основателем У. — городской или коммуна, или светский или духовный князь или, наконец, всемирная власть папы или императора — члены его безразлично назывались клириками (clerici), а экономическое благосостояние школы преимущественно опиралось на церковные пребанды. В XII и следующих вѣках государственные формы европейских народов представляли уже большие контрасты, но в духовном и церковном отношении Западный Европу образует еще единый мир, подлежащий изучению как единого целого. Точно также и в средневековых У. вѣшние периоды и формы устройства были разнообразны, но тем не менее указанный выше общий черты дают право выделить в истории европейских У. периоды от XII в., когда возникают первые учреждения этого типа, до середины XV в., когда организация их завершилась в Италии, Франции, Испании, Англии, Германии и других странах, и назвать этот период средневековым. Руководящую роль в это время имѣли У. двух передовых в культурном отношении народов, Франции и Италии, в Германии лишь с XIV в. возникают школы епископов, и назвать этот период средневековым. Руководящую роль в это время имѣли У. двух передовых в культурном отношении народов, Франции и Италии, в Германии лишь с XIV в. возникают школы епископов, и назвать этот период средневековым. Руководящую роль в это время имѣли У. двух передовых в культурном отношении народов, Франции и Италии, в Германии лишь с XIV в. возникают школы епископов, и назвать этот период средневековым.

1. *Средние века.* Школа раннего средневековья была во всей Западной Европе, кроме Италии, духовным учреждением, связанным с монастырем или церковью и предназначенным для приготовления служителей церкви. Светское воспитание не нуждалось в науке и достигалось практическим путем. Молодой заурядник готовился к деятельности воина, полководца, ханшипа и т. п. не по книгам, а опытом; простой народ преобладал в труде и ремеслах. В

XI и XII вв., под влиянием крестовых движений, крестовых походов, борьбы папства с империей и развития городов, в европейском обществе с особенной силой зарождается спрос на знание. Ответ на возмущавшие его вопросы общество искало в риторике и каноническом праве и в схоластическом богословии. Только эти знания удовлетворяли жажду исследования и критики, стремление признать разум с иерархией, давая, вместе с тем, теоретическую основу сторонникам всемирного папства и империи в римском духе. Схоластическое богословие лучше всего преподавалось в Париже, римское право — в Болонье. Эти два города получали, благодаря своим школам, мировое значение и привлекали тысячи жаждущих знания людей, всех возрастов и национальностей со всех концов Европы, от Испании до Скандинавии и отдаленной Польши. Еще в XI в. юридические школы Равенны и Падвы и медицинская школа в Салерно пользовались большой известностью, но их затмила школа болонских юристов, совершивших переворот в приемах изучения римского права: они излагали его не как придачу к риторике, а как самостоятельный предмет, и притом не отрывочно, а во всем объеме (см. Волонский унн., IV, 303; Глоссаторы, VIII, 596; Современное римское право, XXX, 679). Из Болоньи распространился своеобразный юридический ревессис, рассматривавший римское право как единое право всего латинского Запада, а этот последний — как прямое продолжение Рима. Эта идея, соответствовавшая настроению культурных классов, имѣла огромное обаяние. В начале XIII в. глоссаторы Ацино (позднее см.) собирали вокруг себя ежегодно до 1000 учеников, преимущественно иностранцев. Во Франции славилась соборная школа Реймса, Лаона и Париза (при соборе Notre Dame) и школа монастырской, при монастыре св. Виктора и при аббатстве св. Женевиевы в Паризе. Но не из соборных и монастырских школ вышел парижский У., а из многочисленных богословских и артистических школ, разншихся здесь вплоть самостоятельно и составивших из числа своих учителей рыцарей схоластики, Гильома де Шампи и Абеляра. Для преподавания требовалось только разуплотнение земли, на которой соборная аудитория, иногда под открытым небом. В течение XII в. в Париже образовались два школьных района: богѣ старей, на о. св. Лувис, на землѣ епископа, около соборной церкви Notre Dame, — богѣ новѣй, на возвышенности св. Женевиевы, во владѣниях аббата. Во второй половине XII в. иностранные студенты болонской юридической школы и местные парижские магистры, и единичные кавалеры собора Notre Dame, организуются в корпорации, вынуждаются к этому и сами магистры, давая все богѣ и богѣ слабой, и создают особый тип учебного учреждения. Сложившиеся профессоры и студенты в корпорации создавали много причин: не случайно У. образовались в

Болонь и в Париж почти одновременно и независимо друг от друга. Огромное большинство студентов (схоляров) и профессоров (магистров) были пришлыми людьми и не пользовались правом гражданства — а в то же время подобное положение равнялось почти полному беззаконию. Было только два пути выйти из этого беззаконного состояния: сдаться в корпорацию и заручиться покровительством одной из университетских властей — папы или императора. По средневековым понятиям только в корпорации, гильдии, цехе горожан или императорской грамоте давала ему защиту во всем христианском мире. Интересы профессоров и студентов в данном случае были совершенно связаны с интересами сильных мира сего. Известно, напр., что Фридрих Барбарossa выдал в юстиции своих естественных союзников. В 1158 г., во время сеймовых собраний на Рейнских полях, он издал знаменитый указ, поставивший под особое покровительство всех тех, кто из-за научных интересов принужден был покинуть свою родину, странствовать и жить в чуждых землях (qui studii causa peregrinantur). Тем же указом болонские схоляры освобождались от артовых порук по договорным обязательствам и от податности городских властей, с подчинением их юрисдикции собственных профессоров или местного епископа. Указ императора стал отменной грамотой всех схоляров, где бы они ни странствовали или учились. Еще более могущественного союзника первые У., в своем стремлении к автономности, встретили в папстве, естественном покровителе просвещения в такое время, когда всякая школа, хотя иногда и фантасма, считалась на службе у церкви. И для местных властей университетская прочная организация схоляров имела большое значение. Болонская школа была лучшим украшением своего города, благодаря ей ставшего мировым. Не менее дорог был для Парижа его У., первая богословская школа Европы, «источник мудрости», «древо жизни», «светоч церкви Господней» (выражения папы Александра IV); благодаря ему она «делала городом науки, светлыми Ломбани». Между тем и Болонь, а Париж пережила постоянную опасность потерять это сокровище, которым мог пользоваться другой город, иногда враждебный. Магистры и студенты приходили и уходили когда угодно, открывали школы в других местах, выселились иногда массами и наносили таким образом огромный материальный и материальный ущерб своей прежней резиденции. Для предотвращения этого все болонские магистраты заставляли профессоров приносить клятву, что они не будут побуждать студентов к выселению и нигде, кроме Болоньи, не будут излагать римское право, но это средство не всегда оказывалось действительным. Наконец, такая масса иностранных схоляров, какая собиралась ежегодно в Болонь, уже одним при-

сутствием своим вызвала беспорядки в безопасности, ввиду чего некоторые организации ей предтавлялись и для городского управления желательны. Под влиянием всех этих условий образовались среди болонских схоляров сначала землячества (nationes), а затем две крупные корпорации (universitates), поглотившие в себя землячества, с выборными из среды схоляров ректорами во главе. Корпорация болонских схоляров получила окончательное юридическое признание со стороны городских властей в 1224 г. Образование корпораций парижского У. падает приблизительно на то же время, но здесь ядро корпорации составили не схоляры, как в Болонь, а магистры (сophistes или magistri). В 1200 г. король Филипп-Август освободил схоляров и магистров от юрисдикции премо и подчинил их суду епископа, заместителем которого был канцлер соборного капитула. Около 1208 г. приваляторы и статуты корпорации парижского У. Два старейшие У. Европы послужили образцами для создания аналогичных учреждений в других городах и государствах, где существовали благоприятные условия для возникновения автономной школы. Между двумя первоначальными типами У. есть, однако, существенная разница, зависящая от особых политических и социальных условий, при которых они создались. Болонский У. произошел из городской брадической школы, с самого начала имевшей светский характер; его корпорация состояла из иностранных схоляров (universitas scholarium), а профессора (doctores legentes) выступали схолярами, преподают за определенный гонорар и подчинены ректору студенческой корпорации. Дальнейшее развитие этого демократического учреждения сопровождалось борьбой с городской властью, а также отчасти и с профессорами, оспаривавшими у схоляров право цехового устройства. Парижский У., напротив, создавался в тесном единении с местной церковной властью; результатом чего явился возвышенный должностной университетского канцлера; корпорация парижского У. была образована профессорами, магистрами. В королевстве Сицилии и в Испании еще в XIII в. также были открыты У., но здесь инициатива исходила от правительства, что и отразилось на организации учреждений. Старейшим образцом такого У. был неаполитанский, основанный в 1224 г. Фридрихом II. Таким образом, по происхождению и организации, следует различать 3 большие группы У.: 1) городские схолярные У. Италии, 2) канцлерские У. Франции, Англии, Германии и вост. Европы, 3) государственные У. Неаполя и Испании.

1) *Городские схолярные У. Италии*. Организация городских У., не смотря на различия в подробностях, в главных своих чертах однородна. Это объясняется тем, что значительная их часть была основана или по крайней мере усилена болонскими «матриантами»; многие приняли болонские статуты, по крайней мере в городах северной и средней Италии господствовали однородные общез-

выи и политический условия. Только немногие У., основанные в средние века, избежали среди позднейших кровавых распри и смуты, борьбы, борьбы гвельфов с гибеллинами, демократии с патрициатами, республики с тиранией. Болонская школа принадлежала к немногим счастливым исключениям. Иммиграция болонских магистров и студентов была явлением обычным. У. пользуется этим опасным средством для достижения все более и более широкой автономии. Так, в 1205 г. студенты и профессора ушли из Виченцы, в 1215 г. — в Арrezzo, в 1225 г. — в Болонью, в 1235 г. — в Павию. В 1316 г. У. с обоими ректорами корпораций во главе, ушел в Арrezzo и вернулся только тогда, когда получил полное восстановление. Такая же победа была одержана У. в 1321 г., когда множество профессоров и студентов ушло в Сиену и Флоренцию. Забавительно, что папы в таких случаях становились на сторону корпораций и принуждали городской власть к уступчивости. В результате болонский У. получил большую власть и почти полную независимость от города. Более прочная организация У. имела огромное культурное значение, гарантируя непрерывность преподавания науки и преемство научного исследования. В ознаменование примирения с университетом болонцы вытеснили в 1322 г. герцога С. Maria della Pace (св. Богородицы Миротворницы), ватроуать над которой перешел к У. Выселения болонских студентов и профессоров использовались другие города Италии, открывая у себя Studia generalia и удерживая, таким образом, на местах своих ревностных к наукам сограждан. Виронто уже в самом начале XIII в. выходя из Болоньи основал У. в Виченце, точная дата основания которого неизвестна, однако, только с 1260 г. В 1404 г. город поддался под власть Венеции, и в 1407 г. У. был закрыт, так как республика разрешила преподавание римского права только в Павии. В 1215 г. открылось Studium generale, при подобных же условиях, в Арrezzo. В 1355 г. город получил привилегию от Карла IV, но с 1373 г. потерял свидетельства о его У. и долготы. Падуйский У. также был обязан своим существованием иммиграции болонских студентов и профессоров. В 1228 г. он получил полное устройство. Несмотря на целый ряд политических потрясений, этот У. процветал и в XIV в. открыл даже болонскую юридическую школу. После падения дома Каррара и подчинения Павии под власть Венеции школа пришла в упадок, не смотря на то, что венецианский владетель был запрещен учиться выходящим из другого места, кроме Павии (1407). Только с реорганизацией У. в 1519 г. он обрел свое значение. Выходцами из Павии основаны были У. в Верчелли, при этом упомянутый «студий» заключил с городской общиной формальный контракт о цехе и членстве цеховых для взаимной информации, влияния на общественные дела и договоры профессоров, юристов,

или ректоров и т. д. С некоторыми перерывами этот У. существовал до 1372 г. Имущественно поступило городское управление Сими. Когда возникла мысль об открытии в этом городе studii generalis (1246), был избран гонец по городам Тосканы с приглашением студентов учиться в Сими, под руководством Цепо, римскому праву. Через 20 лет города заключили с ректорами, магистрами и студентами договоры о юридическом положении их и о жаловании профессорам. Располагая незначительными средствами, студенты не могли поддерживать своей школы на должной высоте, но смогли на привилегию Карла IV, дарованную в 1357 г., и на помощь Джангалассо Висконти. Для университета поправилось лишь в начале XV века, благодаря содействию папы Григория XII, утвердившего привилегию Карла IV. Существование У. в Реджо, основанного около 1275 г., было очень кратковременным. В Перудже еще в 1301 г. была корпорация студентов, с которыми город в 1304 г. вступил в договор, но этот город вышел из этих договоров обратился к папе с просьбой даровать привилегию на открытие Studii generalis Папа Климент V дал эту привилегию в 1308 г., в виде учредительной грамоты, хотя У. фактически уже существовало несколько лет. Этот факт чрезвычайно любопытен. В основании У. обыкновенно лежали взаимные соглашения студентов и городских управлений, но с начала XIV в. папства, а иногда императорских хартий получают особое значение в жизни У. В Италии, впрочем, города никогда не сомневались в своем праве открывать высшие школы, прибегая к привилегиям папы или императора только как к очень выгодному приобретению. Папа с своей стороны, давая привилегию, рассматривал возможность издания как начало законного существования Studii generalis. В 1244 или 1245 г. было основано Иннокентием IV Studium generale при папской курии, а в 1303 г. Бенедикт VIII дал привилегию на городской У. в Риме, столь прославившемуся впоследствии «Апенду». Городская община Тренто была первой, выдвигавшей себя императорскую привилегию на открытие Studii generalis (1318), но школа и действительно была уже 1 года до получения привилегии. В 1348 г. городское управление Флоренции постановило открыть у себя высшую школу на городской счет, а года спустя была получена от папы Климента V учредительная грамота, к которой флорентинцы присоединили императорскую привилегию, дарованную Карлом IV во время его второго похода в Рим (1355). Этот воспользовался для открытия У. в 1339 г. иммиграцией болонских студентов и заручившись, кроме того, пятью годами покое, учредительной грамотой Климента VI. С переходом Папы под власть Флоренции, этот У. был закрыт. У. Папы, Папский и Пармский, не теряя характера городских учреждений, занимали особое положение, так как они находились во владениях миланских Висконти. Завер-

Медицинскій факультетъ

1885.	1863:	1884.
Анатомія (анатомія челов. тѣла съ присоед. спец. физиолог. и важнѣйшихъ статей сравнит. анатоміи; патолог. анатомія; разсѣченіе труновъ).	1. Анатомія здороваго челов.	1. Анатомія.
Физиологія (общ. физіол. и общ. патологія).	2. Патологич. анатомія (систематич. и патологическ. вскрытія).	2. Патологич. анатомія.
(ср. выше, 1).	3. Физиологія (систематич. и экспериментальная).	3. Физиологія.
Семіотика.	4. Общая патологія (систем. и экспериментальная).	4. Общая патологія.
Клиника (частная патологія и терапия; клиника въ больницахъ).	5. Эмбриологія, гистологія и сравнит. анатомія.	5. Гистологія и эмбриологія.
	6. Общая терапия и врачебная діагностика; при ней исторія медицины и энциклопедія.	6. Врачебная діагностика съ пропедевтич. клиникой.
	7. Специальная патологія и терапия; при ней систем. и клинич. изложеніе ученія о нервныхъ, душевныхъ болѣзняхъ и наклонныхъ сыпяхъ.	7. Частная патологія и терапия.
	8. Терапевтическая факульт. клиника.	8. Систем. и клинич. ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ.
	9. Терапевтическая госпитал. клиника.	9. Систем. и клинич. ученіе о наклонныхъ и сифилит. болѣзняхъ.
	10. Теоретическая хирургія; при ней офтальмологія съ клиникой и ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ, о болѣзняхъ мочеисп. и полов. органовъ, съ клиникой.	10. Терапевтическая факульт. клиника.
Хирургія умозрительная. Хирургія операционная, глазныхъ болѣзней и хирургическая клиника.	11. Хирург. факульт. клиника; при ней: операционная хирургія; прикладная анатомія; ученіе о повязкахъ и чашникахъ; упражненія въ операціяхъ на трупахъ.	11. Терапевтическая госпит. клиника.
	12. Хирургическая госпитал. клиника.	12. Оперативная хирургія съ топограф. анатоміей и съ упражненіемъ въ операціяхъ на трупахъ.
	13. Акушерство и женскія болѣзни, при немъ дѣтскія болѣзни съ клиникой.	13. Офтальмологія съ клиникой (ср. выше 9).
Повивальное искусство, женскія и дѣтскія болѣзни, привив. оспы, извѣніе родильницъ и новорожденныхъ.	14. Судебная медицина съ токсикологіей, гігіеной и медицинская полиція; при ней госпит. суд. медицин. отдѣленіе, суд.-мед. вскрытія, ученіе объ эпизоотіяхъ и ветеринарная полиція (ср. выше, 6).	14. Хирургическая патологія съ десмуріей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ.
Судебная медицина, мед. полиція, исторія и литература медицин., энциклопедія и методологія. (ср. ниже, 9).		15. Хирургическая факультет. клиника (ср. выше, 12).
		16. Хирургическая госпитал. клиника.
		17. Акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни съ клиникой.
		18. Судебная медицина.
		19. Энциклопедія медицин.
		20. Гигіена и при ней: энзимологія и мед. полиція, мед. статистика, ученіе объ эпизоот. болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

взав. Павию (1359), Галасцио II открыл адбб. Studium generale, получив от Карла IV в 1361 г. привилегию и запретил всем подданным миланских владений учиться в другом месте, кроме Павии. В 1389 г. была получена и изискан привилегия от Бонифация IX. В 1395 г. школа была перенесена в Пизанцу, но в 1412 г. Филиппо-Мария Висконти вновь открыл Studium generale в Павии. Возникшая около того же времени пармская высшая школа не дождала и до середины XV в. В Феррарии, как и в миланских владениях, инициатива открытия У. исходила от местного тирана. Заручившись папской буллой, марграф Альберто д'Эсте в 1391 г. открыл адбб. Studium generale, не имевшее сначала большого успеха, но достигшее сильного расцвета в середине XV в., благодаря содействию города и особым счастливым условиям этого типа гуманистов.

Ядро городского У. составляли иногородные и иноземные школяры (Scholares foreneses; только в Павии, возникших поздно и в городах, владениях довольно значительной территории и многочисленным населением, напр. во Флоренции и Павии, студенты местного происхождения (Scholares cives) имеют численный перевес). Стоя особняком от города, с его влиятельными социальными и политическими бурями, университеты могли спокойно и полно свое прямое назначение. Местные профессора и школяры обыкновенно не принадлежали к У., так как состоять членами городских корпораций. Совершенно особые места занимали только Арццц. Адбб., как и во виф-итальянских школах. У. составляли не школяры, а профессора, избираемые из своей среды ректоры и издавшие статуты. При основании или преобразовании Studii generalis городская община заключала договор с корпорацией иноземных и иногородных школяров, как держала с державой. Главным условием договора сводился к освобождению членов У. от налогов и военной повинности и к дарованию особой юрисдикции по гражданским и менее важным уголовным делам. Городу принадлежало исключительное надзорство за Studium generale, но отношения должностных лиц У. к городским властям складывались в разных городах не одинаково. В Перуджи, напр., статуты дна У. были изданы (1506) во корпорациях, а городом; ректоры через каждые 8 недель должны были давать отчет городским властям. Действительности профессора и состояли на жалованьи у города, как и ректоры У. в Падуй и Пизе. Во Флоренции ректоры считались уполномоченными городской общины. Вообще начиная с XIV в. заметно усиливается стремление городских властей ограничить волею и иноземных школяров корпораций, а У. Флоренция, Павия и Падуй, издавшие запретительных мбр., постепенно теряют свой статутный характер и становятся местными влиятельными учреждениями. Там же мбр. У. сохранили в значительной мбр. свою автономию и обыкновенно сами издавали свои уставы, при чем болонские статуты служили образцами. Стату-

ты—болонских юристов дошли до нас полностью в поздней редакции 1482 г., а медицинские и сартисовы—в редакции 1442 г. Дошедшие до нас статуты Перуджи, в редакции 1457 г., равно как и флорентинские 1388 г. и падуанские (окончательно переработаны в 1463 г. и впервые напечатаны в 1551 г.), носят на себе явный отпечаток болонского влияния. Демократизация болонского городского управления не могла не отразиться на строе его Studii generalis.—Основаньем к образованию корпораций в Studii generalis послужили землячества (nationes) иноземных и иногородных школяров, существовавшие на почве взаимной помощи, общности симпатий и интересов. В 1217 г. в Болонии были 4 землячества: римское (Scholares de Urbe), кампанское, тосканское и ломбардское. К этим землячествам присоединились другие, и в 1250 г. уже существовали две крупные корпорации (universitates) школяров: «цитрамонтаны» (итальянцы) и «ультрамонтаны» (иностранные). Каждая из них распадалась на три больших национальных группы, а эти последние на землячества (nationes): у цитрамонтанов их было 17, а у ультрамонтанов—13. В сохранившихся болонских статутах 1317—47 гг. перечислены «нации» общин корпораций; здесь участвуют представители почти всех областей Италии и народов Европы, не исключая и славянских. При поступлении в число членов землячества школяр, сообщалось с своими средствами, вносил в общую кассу сумму, которую сумел денег и прилагал в втрое чинам землячества. Нам в точности известна организация многочленного итало-иностранного землячества в Болонии (natio Theutonico-italica). Во главе его стояли выборные, ежегодно сменявшиеся прокураторы. Кроме того наша имела канцелярия, нотариуса, педеля—vice-ius (эти 3 чина получали жалованье) и несколько других, более мелких постоянных и временных должностных лиц. Печать нашей, ее церковный утварь и документы хранились в общем лауре (arca nationis). Наша ассоциация сводилась к защите общих интересов, поддержке землячеств при бою и т. п., улаживая споры между членами и придираванию национальных предников. В Падуй в 1260 г. насчитывалось 22 «нации», из которых составлялись корпорации (universitates) цитрамонтанов и ультрамонтанов. Такое же разделение на цитрамонтанов и ультрамонтанов, с подразделениями на землячества, существовало и в других крупных школах Италии. Университетские корпорации избирали одного или нескольких ректоров и других должностных лиц. Ректорами состояло обыкновенно лицо знатного происхождения, обладавшее значительными средствами, определенного возраста (не ниже 22—25 лет), и притом из благодушествова. Два ректора болонского юридического У. избирались ежегодно представителями цитрамонтанов и ультрамонтанов; при этом со стороны болонской торжественности. Но рядом ректоры стояли выше всех архиепископы и епи-

скопцов, кроме болонского; даже кардиналы, учившиеся в У., уступали ему первенство в торжественных случаях. В 1191 г. ректор Георг Нейдеж, благодаря поддержке У. и герцога, отбил первенство даже у наместника миланского герцога. Ректор вносил новых схоларов в списки, стараясь в определенных уставах предвзвешивать дикий, соблюдать за исполнением приговоров, созывать университетские собрания (congregationes) и председательствовать в них, заведовал университетскими имуществом, следил за выполнением статута, контролировал деятельность профессор-ов и защищал интересы и достоинство У. По окончании должного года ректор и его помощники, *конкреторы*, давали отчеты перед комиссией из 4 представителей цитрамонтанов и ультрамонтанов. При ректоре состоял *сенат*, члены которого (*senarii*) избирались ежегодно папскими. Казначей назначался в три раза, назначавшие за переписчиками и книготорговцами, избирались ежегодно из числа схоларов. Кроме того, при У. состояли на жалованье судьи (*syndici*), нотариус и главный подел (bidellus generalis). Это были болонские граждане и, в сущности, не принадлежали к корпорации. В Падуе главный подел (правая рука ректора) был в то же время и казначеем. Книгопродавцы, занимавшиеся и ростовщичеством (*mercatores*), переводчики (*ligatores litterarum*), переписчики (*scriptores*) и др. хотя и не состояли в корпорации, но были подчинены ректору. Право изгнания *propter scelus* в первое время принадлежало корпорации схоларов, главным масса которых в Болоньи состояла из людей армян, занимавшихся иногда высокими святии и духовными должностями, встречались среди них и влиятельные князья. С другой стороны, даже избранный схоларом профессор имел извешенные права дисциплинарного взыскания по отношению к своему ученику и мог быть его судьей и защитником. Обыкновенно каждый схолар поступал под начало какого-нибудь профессора. Главным опорой авторитета профессоров была их общепризнанная ученость. С течением времени городские управленцы стали выдавать некоторым профессорам жалованье, впервые этот порядок был установлен городом Верчелли. С 1283 г. по 1315 г. Болонья основала 4 платных кафедры (*salutaria sedes*) римского и канонического права. В 1384 г. город содержал 19 юристов и 23 «артиста» и медика. Избранные схолары профессора клялись в верности ректору и обязались без разделения У. не выступать за пределы болонской архиди. На то же время болонские схолары избирали даже и тех профессоров, которые получали жалованье от города, но с 1432 г. право избрания профессоров было передано в городскую муниципальную комиссию, с участием ректора и профессоров образовались представители на службе города (*in servitio civitatis*). Это имело такую хорошую сторону, как материальная зависимость преподавателей от учеников подвергала их разным

случайностям, а основание многих численных и постоянных платных кафедр более обозначало непрерывное существование школы, но с тех пор, как профессоры сдвинулись городскими должностными лицами, они не могли не вступать в партийные распри, и в их рядах стали появляться люди недостойные, обязанные своим избранием не учености, а совершенно иным качествам. В Перуджии уже в 1317 г., во Флоренции — в 1388 г. схолария империи потеряла право избрания профессоров. В качестве *studium generale* схолария итальянский У. — прежде всего школа римского и канонического права; только сравнительно поздно медики и «артисты» отделяются и составляют особую корпорацию (*universitas*). Такое отделение совершилось в Болоньи в конце XIII в. Не смотря на упорное сопротивление юристов, эта третья *universitas* была признана городскими властями законом в (около 1310 — 1316), после чего две старые корпорации объединили в себя только одного юриста. Болонские медики и «артисты» (т. е. изучавшие 7 свободных искусств, *septem artes liberales*), отделившись от юристов и приняв их в свою среду и богословов, организовались, однако, по образцу юридических *universitates*. В XIV в. корпорация эта делится также на *magistratum* и *scholam*, хотя по численности и количеству, тембардов, римлян и тусканов. В Падуе отделение «артистов» и медиков произошло в 1360 г., но ректор и новой корпорации был сначала подчинен ректору юристов. В Ферраре «артисты» и медики также образовали особую *universitas*, existing в XV в. своей состав. В других городах разделения по факультетам не произошло. Во Флоренции, Сиене и Перуджии канонисты, юристы и медики (т. е. «артисты») были соединены в одной *universitate*, при чем ректор избирался попеременно из каждой группы. Тогда же редились случаи, рядом с юридическими и медицинскими, возникли (в Сиене, Болоньи, Падуе) богословские факультеты (*studium generale in theologia*), первый раз для этого требовалось разрешение папы. Богословы были очень мало и они присоединялись к медико-артистической корпорации. Ходило мнение о широкое распространение богословия в школах средневековой совершенно несомненно. Кроме упомянутых и некоторых схоларов и мастеров, в городских расколах была и свои известные ученые (*doctores*), составлявшие (*collegia*), но специализируемые. Коллегии эти не следует считать современными факультетами. Члены их, как и прежде города, не принадлежали к университетским корпорациям, те из них, которые из них состояли в нем профессорами. Общее значение для У. эти лица представляли лишь в том отношении, что им, под влиянием епископа или архиепископа, принадлежала исключительная академическая компетенция, с которыми было связано и право

преподавания в данном городе (*licentia docendi*). В XII в. в Болонье была гильдия судей и адвокатов (*collegium iudicum et advocatorum*), из которой в XIII в. присоединился *Collegium Bononiense doctorum pontificum et saeculari juris*. В XIV в. обе эти гильдии слились в *Collegium doctorum, advocatorum et iudicum*, состоявшее из 12 каноников, 16 догистов, трех сверхштатных членов (*Supranumerarii*) и неограниченного числа *extraordinarii*, с двумя приором и главой. Членами этих коллегий могли состоять только те болонцы, предки которых в двух степенях обладали полным гражданским правом. Таких же гильдий составляли нотариусы, сартены и медики. В 1390 г. болонские преподаватели богословия, главным образом лица монашеского звания, по примеру Парижа, соединились в университет *magistrorum*. В Падуе существовали четыре коллегии, в Париже три. Коллегии, в смысле обществ для обитания схоляров, появились в Италии довольно поздно, по образцу французских и английских, и по количеству здесь большого распространения. В Болонье старейшая коллегия учреждена в 1275 г. Гораздо богаче ее была испанская коллегия, основанная на пожертвование папского кардинала-декан, известного Эдмунда Альборнода (1304), и существовавшая еще в настоящее время. Кружная коллегия была также и в Перуджии. Таким образом городской итальянский У. представлял очень сложную систему многочисленных и разнообразных корпораций, объединенных только научными интересами, между тем как корпоративные их интересы часто шли вразрез один с другим. Отношение У. к церкви выражалось в том, что значительная часть его членов принадлежала к духовному званию, выдача академических степеней происходила под руководством церковных авторитетов (канцлеров) а папа оказывал У. особое покровительство; кроме того профессора богословия получали церковные преференции. Канцлерская должность, введенная в Италию сравнительно поздно, по примеру Парижа, когда университетские установления уже завершили свое развитие, не получила здесь того значения, какое имела за Альпами.

2) *Канцлерские У. Франции, Англии, Германии и восточной Европы.* Образцом для всей этой группы послужили Париж, исключение составляя только два старейшие У Англии, оксфордский (XXI, 347) и кембриджский (XIV, 318), образовавшиеся независимо от Парижа и почти одновременно с ним. а) *Франция и колонизация ее по культуру и науки стран.* В итальянских городских У. расширение кардинальной автономии добывалось путем борьбы с городскими властями, в Париже — путем борьбы с властью епископа и канцлера. Последнему принадлежало право вызывать диспуты читателей (*licentia docendi*) и, вообще, диктовать имая власть. Идея и, что при этом были неизбежны многочисленные случаи протеста. В возмездием борясь папа еще решительнее

становится на сторону У., чьим в Италии, так что в сущности парижский У. есть созданный папской универсальной властью. И это не удивительно, так как здесь созданы были схоластическое богословие и система обучения, которой держался католический мир и которая вознесла папу на вершину могущества. Результатом папского вмешательства явился ряд соглашений (сопозаимств) между канцлерами и корпорациями. Так, по статуту 1218 г. канцлер сохранил ирредикцию только по важным делам а в остальных случаях члены корпораций судились у своих выборных начальников; *licentia docendi* давалась канцлером только лицам, выдержавшим экзамен в комиссии магистров. В 1215 г. эти условия были дополнены разрешением У. издавать корпоративные статуты. Иногда корпорации, для достижения удовлетворения, прибегали к тому же средству, что и болонские схоляры. Так, в 1229 г., после кровавого побоища с горожанами, стоявшего жизни нескольких неповинных схоляров, масса магистров и схоляров, не получив удовлетворения от регентов Бланки Кастильской, ушли в Орлеан, Анжер и Реймс, а другие, по приглашению английского короля Генриха III — в Оксфорд. Папа Григорий IX заставил королеву уступить и начал знаменитую буллу *Rationabiliter* (18 апреля 1231 г.), ставшую хартией парижского и многих других У. Судь епископа и его канцлера еще было было ограничена; канцлер потерял право арестовать схоляра, а при вступлении в должность должен был присягнуть, что никому не предоставит «лиценции» без согласия у магистров. Факультеты, на которые делилась корпорация, получили право издавать статуты о порядке преподавания, одежде членов и т. п. Наконец, в 1246 г. папа Иннокентий IV разрывая У. имать собственную печать. Менее удачна была попытка У. избавиться от нищенствующих орденов, первые представители которых, доминиканцы, появились в Париже в 1219 г. и получили от корпорации монастырь св. Иакова. Этот могущественный орден, члены которого видя в молитве и науке главную цель своей деятельности, устроили множество независимых от У. школ. Затем появились цистерцианцы и бенедиктинцы и тоже основали школы. Опасность для У. заключалась в том, что орденские члены, захватывая классы в богословном факультете, не подчинялись его статутам и не получали в обычном порядке учения степеней. После целого ряда столкновений между корпорацией и орденом доминиканцев, папа Александр IV буллой *Quia legem tuam* (1255) решил дело в пользу монахов, освободив их от обязанности добывать *licentiam docendi* у факультета У. не сразу подчинился распоряжению папы, но был вынужден в том уступить отлучению. Впоследствии папство не могло поддерживать своей лучшей армией монашество — даже в пользу любимого У. Зато доминиканцы были украшением богословского факультета,

востей для жизни неопытного юношества, учреждение коллегий было настоящим благодеянием. С 1200 по 1500 г. было учреждено до 50 коллегий. Крупнейшие из них имели до 100 членов. Постепенно коллеги перенесли в свои аудитории почти все преподавание. В 1163 г. артистический факультет постановил, чтобы все схоляры, не жившие у родных или у какого-нибудь видного члена факультета, поселились в кельях или *спедантиях*. Последняя были частными училищами с пансионами, в которых схоляры получали содержание и обучение за плату. Предприимчивейшим являлся магистр, наемивший учителей и набиравший за своими пансионерами. Этот школьный промысел, прижитый в Болом и Оксфорд уже в XIII в., был занесен в Париж не ранее XIV в. Схоляры частных пансионов посещали университетские лекции, принимали участие в торжествах и актах наций в У.; вообще, педагоги рассматривались как составная часть У. Большая иерархия магистров и схоляров прекратилась, таинств образцов, из очень сложной феодальной республики многочисленных корпораций. Рядом существовали и действовали, часто без определенного разграничения компетенций, факультеты, нации, нештатными комиссиями, школы трех монашеских орденов, из которых только принадлежавшие к У., коллегии, канцлусы собора и оба канцлера. Иные У. были конкуррирующие силы, влиявшие на его судьбу: папа и его легаты, король, его чиновники и парламент. Корпорация признавала своим главою только одного папу и находилась в почти постоянной оппозиции правительству и городскому управлению, составляла как бы государство в государстве. В качестве полудуховного общества магистров, подчиненного духовной власти, парижский У. представлял полный контраст со светскими, республиканскими У. северно-италийских городов, в качестве *studium generale* они были главным образом высшей школой образования и свободных искусств, включила в свои программы юриспруденцию только в виде канонического права, а в медицине уступала первенство другим *studia generale*. Существовавшая величайшей школой всего Запада, имела среди своих учеников и учителей представителей всех наций и выдающихся ученых средневековья — Огю Апаринского, Амбруа Воизаго, Раймунда Люлля, Робера Барта, Дунса Скота. Виднейшим Оккам — У. стал высшим авторитетом по вопросам веры и разума и по своим идеям известна, в эпоху великого раскола, в лице Д'Альи, Герсона и Клеванжи были руководители католической церкви и сделали попытку реформировать ее во главе и членах. (см. Раскол великий. XXVI. 306). Однако, своей ролью на соборах, созванных с целью стурдентской партией, осужденный Жаном д'Арки и английской правительству У приобщен к ереси. Уже Филипп VI (1328) издал указ о высылке юрисконсулов; в 1416 г. Карл VII приказал парламенту произвести полный пере-

смотреть для У., а Людовик XI еще более ограничил его автономию. Выбывшие тем самым новые культурные силы — ренессанс и реформация — с крупными научными основами существования У. — схоластики. Вет другие У., возникшие в средние века на обширных французской территории, сформировались по примеру Париза, корпорацией составили магистры (исключение — схолярная корпорация юристов в Монпелье), а руководство и юрисдикция принадлежали представителю епископа, канцлеру. До XV в. королевское правительство мало влияло на развитие У. и мало содействовало их процветанию. Невысшие учреждения У. исходят от мелких мастеров, городов или, чаще всего, от папы, который поддерживал *studia generale* привилегиями, протекциями и субсидиями духовенства, желавшего учиться в У. от стипендий из папского монастыря, городу и т. д. С XIV в. различается мнение, что только те школы — *studia generale*, которые имели папские или императорские учредительные грамоты, или провозглашались на основании таких грамот; в противном случае выдаваемая школой ученым степени не имела силы. В противоположность парижскому, другие французские У. были во время существования *studia generale* не богословия и юриспруденции. Старейший поэт Париза У. на французской территории был учрежден в Монпелье (1220), из медицинской школы, славившейся еще в половине XII в. Главным предметом изучения в этом У. оставалась медицина; для занятия ею в Монпелье существовало множество иностранцев из Испании, Италии, Германии и др. страны. Основание У. в Тулузе (1229) имело целью создать учебную кафедру для борьбы со ересью, развивавшейся в юге Франции. К XIII в. относятся также основание У. в Анжер, Орлеане и Алле. В Анжере процветала юридическая школа, признанная папой Бенедиктом VIII в 1303 г. в качестве *studium generale*. Еще более прославилась юридическая школа в Орлеане, реорганизованная папой Климентом V в 1306 г. Она долго привлекала множество схоляров из Германии, как за Альпами Болом. Вблизи Орлеана выросла юридическая школа в Анжер, провозглашенная *studium generale* в 1337 г. В южной Франции в первой половине XIV в. основаны были У. в Гренобле (существовали очень недолго) и в Каторе. Заметно наступил длинный перерыв, вызванный внутренними смутами и войною с Англией. В первой половине XV в. основаны У. в Э, Дорт, Казин, Пуансе и Бордо.

В Англии Развитие в Англии тех же университетских форм, как и во Франции, объясняется тем, что с 1066 г. страна считалась в руках норманно-французской колонизации. Об У., возникшие еще при Норманнах — оксфордский и кембриджский — признали не из англичан, а из германских, а из школ, существовавших еще в начале XII в. Они считались в корпорации. Точная дата их возникновения от половины XII в. О переносе

статуты парижского У. на оксфордский не могли быть рѣши, потому что въ XII и въ первой половинѣ XIII в. процессъ развитія парижскаго У. еще не закончился, а потому ихъ соединеніе дѣйствию одинаковыхъ условій. Какъ и въ Парижѣ, университетская жизнь развивалась въ Оксфордѣ въ сѣвѣ отъ церковной власти, на почвѣ особой духовной юрисдикции, корпорація магистратъ имѣла руководящее значеніе; профессоры не получали постоянного жалованья, а содержались, какъ и масса схоластовъ, за счетъ прѣдѣль и стипендій; богословіе и философія занимали то же господствующее положеніе, что и въ Парижѣ, главою У. какъ и въ Парижѣ, является канцлеръ. Однако, между этими двумя знаменитыми школами была и разница. Англійскій У. нельзя назвать созданнымъ папской куріей, и вообще вліаніе папской власти здѣсь было слабое, чѣмъ въ Парижѣ, такъ какъ существовало съ сильной королевскою властью. Вѣдѣніе остринного пола имѣли Англичане, англійскіе У. не были такими типично національными учрежденіями, какъ парижскій и болонскій. Въ Оксфордѣ были только двѣ націи: северная (Borogales) и южная (Anglo-gales). Иностранцы вообще были въ англійскихъ У. малочисленны и не образовали особой націи. Во главѣ націй стояли 2 прѣкуратора (praeceptores, thesauri, proctors). Канцлеръ имѣлъ свою казну, знамя и национнаго святого. Въ Оксфордѣ было не 4, а 5 факультетовъ, такъ какъ грамматикой образовали особый, низшій факультетъ. Подъ защитой королей Оксфордъ и Кембриджъ усѣбно борлись противъ возникновенія другихъ У., обязать своихъ магистровъ не читать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы не видимъ развитія власти ректора; напротивъ, канцлеръ становится настоящимъ главою У. Это различіе объясняется тѣмъ, что въ Парижѣ корпорація, съ ректоромъ во главѣ, должна была авторитетно на почвѣ борьбы съ канцлеромъ, а въ Оксфордѣ канцлеръ — усѣбный оппонентъ У. Съ 1268 г. канцлеры, избираемые на два года коммиссіей отъ факультетовъ изъ числа докторовъ богословія или права, уже не нуждались въ утвержденіи епископа. Столь же самостоятельно было развитіе У. въ Кембриджѣ, получившаго одинаковую съ Оксфордомъ организацію. Уже въ 1231 г. здѣсь была университетская канцлеровъ во главѣ. Статуты У. упоминаются впервые въ 1276 г., но они не сохранились. Они существовали уже около 100 лѣтъ, когда папа, по просьбѣ короля, утвердилъ за ними всѣ дарованныя раньше папамъ и королями привилегіи. Никѣ не получали такого развитія коллегии, какъ въ другихъ англійскихъ У., которые постепенно обратились въ соединеніе самостоятельныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, вѣдомыхъ въ этихъ послѣднихъ добившее даже права на выдачу академическихъ степеней, не допускала контроля со стороны У. Это опредѣлило своеобразный характеръ англійскихъ У. до послѣднихъ временъ. Коллеція явилась въ рукахъ бѣлаго духовенства и святыхъ членовъ У. орудіемъ борьбы съ монашескими орденами. Основаніе коллегій начинается со вто-

рой половины XIII вѣка; учредителями ихъ являются прелаты, дворяне, иногда и короли. (старѣйшими коллеціями въ Оксфордѣ были Mertou College (1262) и University (Durham) College (1280). Въ XIV в. учреждено наибольшее въ число. Англійскія коллегии предназначались, главнымъ образомъ, для бѣдныхъ схоластовъ и магистровъ, чѣсто остававшихся пожизненными членами коллегіи. Всѣ члены этихъ полужононскихъ учреждений, пользовавшихся самоуправленіемъ, были связаны обѣтами безбрачія и обязательствомъ не поступать въ ордены и не принимать церковной бенефиціи. Начальника (Glaphan, Proctor, Provost, Rector) и другихъ должностныхъ лицъ избирали изъ своей среды дѣйствительные члены коллегіи (fellows), имѣвшие надъ этими лицами и контроль. Всѣ занятія, особенно диспуты, были строго организованы. Коллегіи обладали обыкновенно богатыми библіотеками, лабораторіями, канцеляріями, вспомогательными казенными и т. д., и состояли подъ покровительствомъ У. или высшаго прелата, или знатнаго вельможи. Высшаго процвѣтанія достигли оба У. во второй половинѣ XIII в.; въ началѣ XIV в. Парижъ уступилъ первенство Оксфорду. Къ концу XIV в. въ Оксфордѣ открыли борьбу съ католической церковью Виллельмъ (VI, 287), смѣло поддерживаемый болонскими У. Заняты наступательныя періоды научнаго успѣха: «оксфордскія латыни» входили въ поговорку, какъ образчики невѣжества; число учащихся замѣтно убываетъ. Новый расцвѣтъ У. наступилъ только въ эпоху реформации.

с) *Германія, Польша, Востокъ и др.* Воступивъ позже другихъ странъ на путь просвѣщенія, Германія до XIV в. не имѣла собственныхъ высшихъ школъ; германское студенчество извращалось за наукой въ Парижъ, Болонью и Монпелье. Парижскій типъ У. былъ перенесенъ почти пѣшкомъ на почву Германіи. У. которой, какъ продукты искусственныя, не выделяются ни оригинальнымъ строемъ, ни научнымъ вѣдомомъ. Ихъ расцвѣтъ начинается только въ эпоху реформации. Политическая сила въ Германіи сосредоточивалась въ рукахъ князей, которыми сдѣлались У. и обязано своимъ существованіемъ Императорское вліаніе лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ отражается на судьбахъ У.; зато видѣтъ важная теорія не имѣла такого широкаго примѣненія, какъ именно въ Германіи. Первый У. учрежденъ королемъ бургундскимъ Карломъ (или Карломъ IV), бывшимъ ученикомъ парижскаго У. По мысли короля, *Prima* должна была одѣлаться для восточной Европы тѣмъ, чѣмъ былъ Парижъ для Западной. Получивъ въ 1347 г. отъ папы разрѣшеніе на открытіе *studii generalis*, съ передачей архиепископу «лиценціи» (утвержденія въ академическихъ степеняхъ), Карлъ въдалъ въ 1348 г., учредительную грамоту У., принявъ за образецъ хартию Фридриха II для Неаполя и Конрада IV для Салерно (см. ниже); докторамъ были дарованы привилегіи Папы и Болоньи и приказано организовать У. по образцу и обычаямъ *Studii Patavensis*. Многочисленныя льготы и привилегіи присваивались

на новое учреждение, которому помочь и папа, приказав богемским монастырям посылать орденских членов для обучения в Прагу и открыть в своих пражских подворьях преподавание богословия. Кроме чехов и немцев, в У. было множество питличан, французов, ломбардов, венгров и поляков. Этот интернациональный характер пражского У. сохранился недолго. Выселение ит-

менских студентов и профессоров в 1409 г. деятельность Гуса (IX, 429) и сильный национальный подъем, охвативший Чехию во второй половине XV в., придали У. истинное национальное значение. Гуситская война привела его в полный упадок. Приводим список германских У., учрежденных до исхода средних веков (вычеркнутый У. существовал лишь несколько лет).

Место учрежде- ния У.	Годъ учре- ждения.	Кто дал учреждению грамоту и при- казание.	Патронъ университета.
Прага	1348	Климент VI (1347) и Карл IV (1348).	Король богемский.
Вена	1365 (1384)	Герцог Рудольф (1365). Урбан VI (1365). Урбан VI (1384) и др.	Герцог австрийский.
Гейдельберг	1386	Урбан VI (1385).	Епископ авиньонский.
Кельн	(1388) 1389	Урбан VI (1388).	Епископ авиньонский.
Эрфурт	1392	Климент VII (1379). Урбан VI (1389).	Герцог саксонский.
Лейпциг	1409	Александр V (1409).	Маркграф мейссенский.
Росток	1419	Мартин V (1419). Евгений IV (1432).	Город и герцог мекленбург.
Фрейбург	1460 (1457)	Климент VII (1456); герцог Альберт Австр. (1456) и др.	Город.
Базель	1460	Пий II (1459).	Герцог померанский.
Греифсвальд	1456	Климент VII (1456) и др.	Город.
Тирь	1472	Николай IV (1454).	Герцог баварский.
Ингольштадт	1472	Пий II (1459).	Владетельный архиепископ.
Майнц	1477	Сикст IV (1476).	Город и епископ.
Тюбинген	1477	Сикст IV (1476) и Фридрих III (1484).	Герцог саксонский.
Виттенберг	1502	Максимилиан I (1502).	Герцог саксонский.
Франкфурт на Одер	1506	Импер. Максимилиан (1500) и ифск. ландск.	Герцог бранденбургский.

Вторым по значению, после пражского, был венецианский У. Гейдельбергский У. был первой высшей школой, основанной для зап. Германии; во время великой связи он отделился от Парижа массой германской молодежи. Эрфурт во второй половине XV в. стал самым важным центром богословского и гуманистического движения, подготовившего реформацию. Кельн, наоборот, всегда оставался плацдармом римской церкви в Германии, «близнецом Рима». Основание У. в Лейпциге содействовало выселению немцев профессоров и студентов в 1409 г. С 1419 по 1460 г. научное движение, выразившееся в открытии стоицизма *Studia generalia*, затихает, но вновь усиливается во второй половине XV в. У. этой эпохи хотя и учреждаются по старым образцам, но проникнуты уже новым гуманистическим духом. Политика бургундских герцогов, стремившихся к созданию сильного романско-германского государства, вызвала к жизни У. в нидерландском Лувене (1426). Еще раньше король Казимир Вел. учредил У. в Кракове (1364), по образцу неоплатинизма. Краковский У. особенно процветал в XV в.; история его тесно связана с историей духовной культуры на римско-католическом Востоке Европы. Сигизмунд Люксембургский, король Венгрии, учредил в Конате XIV в. У. в *Старом Обеле*; в 1437 г. школа эта закрылась и была восстановлена Матвеем Корвином в 1465 г.

В течение XV в. были открыты, кроме того, У. в Шотландии (С. Аяндрис 1411 г., Глазго 1450 г., Абердин 1494 г.) и Дании (Копенгаген 1479 г.). Копенгаген непосредственно или посредственно Париж, средневековой У. представлял большое разнообразие форм. За редкими исключениями, в каждом из них — одна корпорация (*universitas*), полноправными членами которой состояли докторы и магистры, а с ограниченным лиценциаты и сановники. Общее собрание членов корпорации (*congregatio universitatis*) решало, главным образом, вопросы о переменах в статутах, но фактически роль его была незначительна, так как все толкуши для сосредоточивались в руках учив. совета, состоявшего из ректора и прокураторов наций (Прага) или представителей факультетов (Эрфурт). В Праге, Лейпциге и Вене корпорация распадалась на 4 нации; так, в Вене с 1384 г. различали австрийскую, римскую, венгерскую и саксонскую, каждая из этих групп обнимала и уроженцев соседних земель: к венгерской нации причислялись западные и южные славяне, румыны и греки. Во главе нации стоял избираемый по совету магистров прокуратор. Нами взята своя статута, свою массу и св. его патрона. Подобно Парижу, почти во всех 4 факультетах (в Лувене — 3, два юридических), представляющих собою ученые цехи; полноправными членами их были только ма-

гистры (доктора). Факультетские децаны избирались через год (Прага, Вена и др.) или полугодие (Базель). Факультеты рассматривались как самостоятельная корпорация, со особыми уставом, особым кодексом и особыми святыми патронами; патронами богословов считались евангелисты Иоанн, аргументов — св. Екатерина, юристов — св. Иво Бриванский, медиков — св. Косма и Дамиан. Самый многочисленный факультет составляли каристы, но, как подготовительный из трех высших факультетов, он по рангу занимал последнее место. Управление всей университетской корпорацией принадлежало ректору, но факультеты, в частности, учебно-учебных коллегий, ему не были подчинены. Ректор избирался обыкновенно из людей из президентов, но встречались между ними и владетельные князья, в противоположность Парижу, избране происходили поочередно из среды всех 4 факультетов. Эта почетная должность сопряжена с огромными расходами. Канцлерская должность в средневековых У. замещалась обыкновенно владетельным президентов, но не имела большого значения. Судный доход получаемый профессорами в виде гонорара за чтение лекций, щедро восполнялся церквью из влиятельных, состоявших из католиков соборных канцлеров или коллегияльных церквей. Однако, для большинства жати трех пребанд не имела особого значения, так как представлялись членами высших факультетов. Ввиду этого большое значение в средневековых У. имела коллегия, хотя, по своей сравнительной немногочисленности и бедности, она не занимала такого господствующего положения в университетском строе, как английская и даже французская. Члены коллегии избирались своего начальника (prior, prioratus), сами избирали освобожденных члена, избирали свой устав, свои часовни и т. д. Старшая коллегия в Праге учреждена Карлом IV в 1366 г. Для схоластов в большинстве У. на пожертвования или частными лицами устроены были так наз. бурсы, пансионы, в которых многие студенты (бурсаки, отсюда «бурши», бур-ак), за известную плату (бурса) или безвозмездно, получали до времени помещения на стенах бакалавра, полное содержание и наставление в науках. Особенно значение получили бурсы в т.х. У. Вена, Фрайбург), в которых схоластам возмещалась обязанность жить в интернатах. Подчинялся надзору У., бурса состояла под начальством какого-нибудь члена коллегии (prior, convent, rector). Некоторые старинные бурсы со временем были превращены в гимназии. С возрастанием власти территориальных государей автономия У. выражалась в главных образом в особой компетенции и праву устанавливать отношения своих членов собственными статутами, постепенно задает. Подготавливает претензии преемников наго student republice, органы университетов в церкви, в высшем учебном заведении и составную часть государственной системы.

3) Государственные университеты в Неполем и Испании. В Сицилийском королевстве импер. Фридрих II создал военно-бюрократическое государство, условия которого отразились на судьбе учрежденного в 1224 г. У. в Неполи. В учредительной грамоте Фридрих объявил, что решил основать в Неполи высшую школу со всеми факультетами, дабы те подданные его, которые стремились к знанию, не должны были ехать по чужим краям. Таким образом, это был не только территориальный У., как оксфордский, но и первый государственный, основанный абсолютным монархом, без вмешательства папы. Король не только назначал профессоров и платил им жалованье, но рассматривал их как чиновников и требовал от них винушений слушателям выражать подданныйские чувства; он же издавал правила об испытаниях, поручил выдачу академических степеней и т. д. Под влиянием сурового наказания запрещалось учиться в другом месте, кроме Неполи. Иногда академическая степень давалась без особого испытания, простыми королевскими приказами. Тот же порядок сохранился и при Анжуйской династии. В 1266 г. Карл Анжуйский дал У. статут, освобождавший схоластов от свѣтского и подчинивший их особому университетскому суду юстисарии. Впоследствии эту должность занимали королевские великий канцлеры, а для ближайшего управления У. его замещать назначали на продолжительное время из числа профессоров ректоры. Схоляры составляли корпорацию из 3 наций поданных королевства, жителей других областей Италия и ультрамонтанов. При юстицирии состояли 3 степени, избравшиеся схоларами, по одному от каждой нации. Фактически вся власть была в руках короля; схоляры были, в сущности, его подданные, профессора — его чиновники, юстицирий представитель королевской власти. В 1231 г. Фридрих II издал устав в для получения еще в XI в. всемирную славу медицинской школы в Салерно. Но воев короли только здесь можно было изучать медицину. Допущение к практической работе от правительств и давалось лишь лицам, получившим свидетельство от сальерской школы и правящими уставом вступив приему. В 1211 г. предоставлено было и ходъ преподавания. Сходная политическая условия господствовали и на Пиренейском полуострове, но здесь сильная наслѣдственная юстиция была отменена кортесами, вследствие чего в этих У. соединились черты двух итальянских типов, бургундского и неаполитанского, с преобладанием некоторых местных особенностей. В 1112-1114 гг. Альфонс VIII Кастильский учредил высшую школу в Толедо, пригласив учителей из Италия и Франции и назначив им жалованье. Это У. не пережило середины XIII в. Зато У. в Саламанке в течение пяти веков была в достоянии Испании (maestre de las artes liberales y todas virtudes). Основанный в 1209 г. королем Леона Альфонсом IX, саламанкский У. в 1255 г. был формально

признан папой Александром IV. Высшее преподавание саламинского У. относится к XV в. С 1293 г. существовало *studium generale* в *Валлебольт*, но развилось оно только в XIV в. Король Арагона Педро IV основал в 1354 г. У. в *Гуаск*. Существовала также высшая школа в *Нерпичини*. В начале XVI в. (1499—1509) возникло У. в *Алькала* (*Alcala de Henares*), пользовавшееся некогда общевропейской знаменитостью (закрыто в 1836 г. и переведено в Мадрид). Из того же времени относятся и *салиский* У. (1502). *Португалия* также следовала примеру Кастилии, но ее У., основанный в 1504 г., постоянно мигрировал: переселение, переходы из Лиссабона в Кембру и обратно, и не отличался устойчивостью. О содержании У. на Пиренейском полуострове заботилась казна, иногда с помощью от городов. Состав учащихся был по преимуществу чуждый. Университетская корпорация имела весьма ограниченное самоуправление и подчинялась духовной юрисдикции. У. преимущественно школа права и искусств, преподавание богословия является сравнительно поздним. В XIV и XV вв. тип государственного У. получает большое распространение. Король Англии, Франция, герцоги миланские и др. все больше и больше начинают раздвигать *studia generalia*, находящиеся в их землях, как государственные учреждения и ставить их автономно.

Преподавание в средневековом У. и студенческий быт. Во всех средневековых У. научное направление было одно, как была одна церковь, под защитой которой стояло все образование. Если и были какие-нибудь местные отличия, то их сглаживала почти неограниченная свобода передвижения студентов и магистров, не знавших ни национальных, ни политических границ. Средневековый У. во многом отличался от современного, и прежде всего по *заданиям*, так как подготовка будущих общественных и государственных деятелей не входила в его рамки: церковь с прерогативой относилась к мирскому делу. Из характера схоластической науки (см. XXXII, 477) вытекало как *цель*, так и *метод* преподавания. Существовала твердая уверенность, что вся совокупность возможных знаний заключена в известном числе античных и современных сочинений, которые пользовались, поэтому, таким же уважением, как и церковные святоучение. От формы познания — *этра* (*arsologia*) и *разум* (*ratio*) — не отличали друг друга; напротив, *этра* нах-дала в науку разумное образование. Центральное место в университетском преподавании занимала аристотелевская философия, которая, не смотря на официальный запрет, еще в XIII в. получила догматическое значение. Огромное большинство профессоров видело всю свою задачу в усвоении содержания сочинений общепринятых авторитетов и в передаче этих знаний тем же путем своим ученикам. О собирании научных фактов и обобщении их в исследования не могло быть и речи, господствующий метод был чисто

дедуктивным, аналитическим, а не продуктивным, синтетическим. Отсюда вытекало неограниченное господство диалектики (логики). Гаймунд Лийль в своей «*Ат-табля*» говорит о возможности из нескольких «линий» логической вывести все отдельные знания и предлагает в несколько недель приготовить юриста. Университетское преподавание складывалось из чтения лекций (*lectio*, *praefectio*, *lectio*) и диспутации (*disputatio*). На лекциях профессор по отрывкам прочитывал и объяснял известную книгу; на диспутации требовалось точно установить *propositum et determinatum*, обосновать (*arguere*) и защитить (*defendere*) церковное вероучение или известная научная положения (*dogmata scientiarum*). Главным образом лекции были средствами, а диспуты целью, чем и объясняется их роль в академической жизни. Величайшим ученым считался обыкновенно тот, кто обнаруживал больше всего ловкости и остроумия в спорах. Вся система требовала строгой иерархической организации. Не только учебный год, но и день был точнейшим образом разграничен. Ранним утром (затем обыкновенно не позже 5 часов) начинались обязательные лекции (*ordinariae*), которые оканчивались около 8—9 ч. утра. После обеда или вечером происходили необязательные чтения (*extraordinariae*). В начале учебного года преподаватели артистического факультета распределяли между собой книги, подлежащие прочтению, причем сначала не было разделения труда, а каждому «артисту» приходилось постепенно перебрать все книги, откуда являлась полная невозможность углубиться в специальность. Особенно неудобна эта система была на старших, специальных факультетах, где читали доцентом было ничтожно; у медиков, явля, один читал всю теоретическую, другой — всю практическую медицину. Далее книги во многих У. раздвигались особым образом, под председательством ректора, на отрывки (*capitula*), для прочтения которых были установлены точные сроки (*capitula taxata*). Максимальное отступление от намеченного порядка влекло за собой крупные штрафы. Университетское начальство прибавило даже к шпикету за профессорами, для чего прилагались студенты и педагоги. На Николаю этикет в Париже был подложен 12 недель, на афоризмы Гипократа — 30 лекций, на книгу о горючках — 30 лекций, на всего Эпиклада в Витт назначали от 20 до 30 недель. Во время чтения лекций доцент занимал место на кафедре, scholars старших 3 факультета сидели на скамьях, «артисты» же предавались разговору на полу, на сочиненной подставке, чтобы вынуть или смаренить. Учили в Париже, на которой были расколоты аудитории агагистов, в XIV в. получила приращение *Rue de Fontaine* (Vieux chapelain, Saint-chapel-ancien). В 1366 г. папа Урбан VI предписал так же спорядить и для оксфордских эллистов. Диспутации запрещались диспутать свои лекции про-

principale ad reddendam tunc ne mentis etiam
способа преподавания в некоторых У. на-
стоятельно укрепились, что некоторые благород-
ные школяры стали посмывать своих слуг
(famuli) для записывания лекций (напр. из
Падуй в конце XVI в.). Все лекции, без
различия предмета, сводились к интерпре-
тации текстов, должны прочитывать и есте-
из книг, объясняли его с формальной и
реальной стороны, излагали содержание и раз-
решали спорные вопросы (quaestiones). До-
полнением к лекциям служили репетиции
(repetitiones, revisiones), которыми руко-
водили не только магистры, но и бакалавры.
В Болонье, где этот способ за-
крепления выношенных из лекций сведений
был в большом ходу, репетиции начина-
лись 18 октября и продолжались до Рожде-
ства, затем от Пасхи до начала августа.
Успоение от диспуты навлекало на маги-
стров и школяров тяжкие наказания. Пора-
док, время и внешние приемы этих словес-
ных турниров были строго определены.
Один раз в год, обыкновенно в большой
праздник, весь артистический факультет,
магистры, бакалавры и школяры, с ректо-
ром и деканом во главе, а также и члены
других факультетов, собирались в празд-
ничных одеяниях в самом большом зале
У. на главную словесную битву—disputatio
quodlibet de quodlibet, введенную со вре-
мени Альберта Великого и большинством сред-
невековой школы. У Рекондителя диспута (Quodlibetarius) назначался предварительно из
числа артистических магистров и не имел
права уклониться от этой в высшей сте-
пени трудной роли. Предметы диспута заим-
ствовались из всех 7 свободных искусств.
В этот Quodlibetarius сначала выста-
влял два главных тезиса (quaestiones prin-
cipales), против которых возражали два
бакалавра, затем он предлагал каждому
из присутствующих магистров на разры-
шение по два тезиса, первый с аргументами,
второй без них. Для отдыха от тяже-
лой умственной работы и для развлечения
присутствующих часто устраивался диспут
на темы шутовского, иногда до чрезвычайной
сти рискованного свойства. Эта битва про-
должалась иногда и только двоя, так, в
декабрь 1522 г. в Болонье в течение 4 дней
диспуты были ежедневно по 4 диспута от
каждого факультета, сменяясь ежедневно, а
в пятый день ректор и эквilibетарий.
Споры принимали часто столь оживленный
характер (напр. при прениях между номин-
алистами и реалистами), что администрация
должна была принимать особые меры для
предотвращения рукоприкладного боя. Каждый фа-
культет точно устанавливал свои руководства,
способы и методы для достижения академиче-
ских степеней. Прежде чем приступить
к изучению предметов артистического фа-
культета (семи свободных искусств), не-
обходимо было уметь латинский язык, на
котором велось все преподавание. Таким
образом, точного разграничения между курсом
школьным и университетским не было
и в списке У. вносились лица самой разно-

образной подготовки и различного возраста.
то великим подспорьем в этом отноше-
нии являлось даже и не менее частое препо-
давание в коллегиях, педагогиях и суррогах.
Полный курс «искусств» делился на 2
части: словесный (artes sermoniales, Trivium)
и состав которого входили грамматика,
риторика и диалектика (логика), и реаль-
ный (artes reales, quaternarius), состоявший из
арифметики, астрономии, музыки и геометрии.
Для грамматического обуче-
ния главнейшими руководствами служили
Приципи, Донати и «Doctrinale» минерита
Александра de Villa Dei (Villedieu в Нар-
мандии), где в 2660 гексаметрах были из-
ложены учение о формах, словообразование,
синтаксис, метрика и просящая лат. языка.
Популярность последней книги была так
велика, что до 1500 г. она выдержала сорок
пять печатных изданий. Цель изучения латин-
ского языка сводилась преимущественно
к практическому—умению и письменному—
его усвоению (bene latine scire, bene scribere).
Преподавание риторики имело в виду раз-
вить навыки в версификации и в состав-
лении официальных актов и грамот,
писем и т. д. (ars dictaminis). Главней-
шими руководствами служили Риторика Ари-
стотеля, «Ars dictandi» Боэция и «Poetica
nova» Годофреда Английского (нач. XIII в.,
в 2114 гексаметрах). Краснотельными ка-
нами артистических наук были третий пред-
мет тривия, диалектика (логика), к которой
причисляла философия в тесном смысле.
Здесь неотлучно царствовал Аристотель.
Тысячи юношей в Болонье, Оксфорде и Па-
риже изучали Этику, Физику и Метафизику
великого мыслителя, в искаженных пере-
водах, взаимно вбурив, что изучают мысли
предтечи Христа. Нерушимыми физиоло-
гическими и философскими знаниями, шко-
ляр приступал к естественно-математиче-
ским предметам квадривия на развитие ко-
торых большое влияние оказали переводы из
греческих и инд-арабских источников,
появившиеся в начале XIII в. Арифметика
началась по книге англичанина Iohannes Ca-
пробок (Талифакс) «Tractatus de arte po-
tandi». Особенно важным считалось зна-
комство с шестидесятью долями дробей
(fractiones phyzicae), в виду их применения
в астрономии. К арифметике же принадле-
жал учение о пропорциях (учебники Гомы
Брадвардина, ум. 1319, и Альберта Салом-
ского) и оптика («Perspectiva compassum»,
францисканца Иоханна Пекама, ум. 1342). В
геометрии редко шли дальше первой книги
Эвклида (планиметрия, до элементарной теории
видимательно), при чем часто ограничивались
определениями и положениями, не вдаваясь
в доказательства поспешных. Преподава-
ние музыки сводилось к сухой арифметике
звуковых интервалов, по руководству Ио-
анна de Muris (первой половины XIV в.).
Особенная важность и популярность астро-
номии оправдывалась ее тесной связью с
философией Аристотеля и необходимостью
для составления церковного календаря.
Первую часть астрономии, как ее понима-

ав тогда, составило учение о сфер (учебника Исаака Сакробоско), вторую — планетная теория, сведения о которой черпали из учебника Герарда Кармонского († 1184). В связи с астрономией преподавали церковный календарь (*Scriptus ecclesiasticus*, по учебнику Сакробоско) и астрологию (по Птолемею и арабским писателям). В итальянских У. (где были созданы платные кафедры, и в Тулузе математические знания процветали, но в огромном большинстве западных и средневековых У. эти предметы занимали самое ничтожное место сравнительно с тривиальным. Еще в XVI в. в Париже и Оксфорде царила Сакробоско. С середины XV в. важнейшим местом развития математической науки становится Вена. Об отношении травя к квадрату давал ясное понятие распространение предметов преподавания пражского У. на 1566 г.; из 33 курсов юридического факультета 26 заимствованы из греческой и только 7 из латинской. Споры из-за, чья обогащая ум, такое преподавание не давало знакомства ни с классической литературой, ни с историей, ни с окружающей природой и, кроме того, приучало к априорной конструкции. Огромное большинство слушателей У. довольствовалось изучением *artes*, на которое уходило много лет; весьма многие ограничивались только «тривиальным» циклом и лишь ничтожное меньшинство вступало на многотрудный путь изучения высших, специальных наук — права, медицины и богословия. Обыкновенно для поступления школьников на один из высших факультетов требовалось предварительно получить степень магистра *in artibus*, так что между учащими и учащимися в сущности не было разграничения. Метод «семи искусств» господствовал и на этих факультетах, не смотря на полное несоответствие его такому предмету, как медицина. На медицинском факультете каноническими книгами были Гипократ, Гален, Авиценна, сирийский несторианец Иованни и другие арабы и в персидские авторитеты (см. Медицина, XVIII, 874), с которыми Запад познакомился в латинских переводах. И в медицинском школяр привыкал смотреть глазами авторитетов, отстраненно от которых было грешно; в Эрфурте от медиков требовали формальной присяги, что они будут во всем следовать Гипократу. Хирургия, как представлявшая не теоретического, а практически-эмпирического знания, была в полном презрении и представлялась шарлатанством, банивниками и шарлатанами. Еще в 1416 г. попытка одного хирурга добыть ученую степень в Витте вызвала негодование факультета. Только в старом У. — Салерно, Монпелье и Париже — процветал эмпирическое изучение человеческого тела и опытная терапия. Новое, научное основание медицина получила только с тех пор, как отказались от классических авторитетов и приступили к изучению анатомии не из животных, как раньше, а из человеческих трупоов. Юридический факультет был в ничтожном, и лучше обставлен, чем медицинский,

но только в Италии римское право занимало почетное место; в остальной Европе до середины XV в. преподавалось (до только каноническое право. Основными руководствами для канонистов (декретистов) были «*Decretum*» Григория (напис. около 1139—42 гг.) — учебник, излагавший церковное право с строго-научной точки зрения, и декретали (*Decretales*) папы Григория IX, обработанные по его поручению испанский доминиканец Раймундом de Pennafort. Романисты учились главным образом по *Digestum vetus* и Кодексу. Метод преподавания с каждым столетием все ухудшался. Диспуты так углублялись в glossы, мифы авторитетов, контрверсы и разны тонкости, практически совершенно бесполезные, что за ними совершенно исчезал текст и на одних Институти требовалось от 5 до 6 лет. От современного юридического образования средневековое отличалось тем, что в нем не было настоящего систематического расположения материала, вполне отсутствовала историческая точка зрения и вообще пренебрегалось местное право. Руководящую роль имела юридическая школа в Болонье, откуда Европа заимствовала метод толкования (*mos italicus*), вызвавший впоследствии наметки и негодование гуманистов. Методы богословского преподавания предшествовали из Парижа. В центре стояли две книги: Св. Писание, в полном переводе Вулгаты, и «Сентенции» Петра Ломбарда († 1160), над объяснением которого трудился в разное время 300 слышавших ученых, между прочим и Бона Авинский. Толкование Св. Писания основывалось на предположении, что в словах текста скрываются 4 смысла: дословный, аллегорический, тропологический (моральный) и мистический (*anagogus*). Характерны были для средневекового богословия порядки, по которым преподаватель Св. Писания (*curator biblicus*) занимал место почетное место в сравнении с «сентенциарием». Кроме обычных диспутов, вращавшихся среди схоластических тонкостей (*subtilitates*), богословы имели важное образовательное орудие в латинской проповеди. Это в сущности не была проповедь, как ее обыкновенно понимали, а богословско-философский трактат, обращенный, с соблюдением всех схоластических приемов, к ученому собранию У. (*ad locum*). Как интернациональные учреждения, У. постепенно стали признавать академические степени, выданные любым *studium generale*. Первый шаг в этом направлении был сделан папой Григорием IX: в 1235 г. он даровал тулузскому У. привилегию, в силу которой каждый, кто был дипломирован там, получал право всеобщего преподавания (*ius ubique docendi*). Однако многие У., особенно болонский, парижский и неаполитанский (последний — по планетарным причинам), долго не признавали чужих дипломов, или же связывали признание их с соблюдением некоторых формальностей, сокращенного экзамена, диспута и др. Существовали три академические степени: бакалавра, лиценциата и доктора или магистра (II, 736; XIII,

863; XVIII, 306; X, 896). Точная регламентация учебного материала, руководств и методов была тесно связана с назначением ученым званиями, которые давали право на преподавание (прецели, доселен). Обыкновенно от бакалавра агити требовали знания предметов: трини, ботаника философия в собственном смысле, логика, математика агити давалась людям, изучившим философию и некоторые предметы квадрини. В Париже на испытание за звание бакалавра агити «школы» допускался только на достижение тридцатилетнего возраста, если он 5 лет учился «искусствами» (собственно грамматикой и логикой), два года посещал публичные диспуты и по крайней мере один раз сам защищал «сифилис». Испытание проходило в кампусе из трех магистров, по выбору агити, и завершалось публичным диспутом. После того бакалавр около 5 лет слушал философию и сам читал и защищал в ботанике книги. Аристотеля, в возрасте около 25 лет его допускали к испытанию «авенции» в магистерскому, по выдержании которого он получал право самостоятельного преподавания (magister lectore). В Оксфорде студенты артистического факультета после 3 лет учились получали звание «орниста» (magister), подтверждение дипломатическим документом в продолжение года давало ему право на звание «кваторниста». Степень бакалавра давалась после многодневного диспута (defensio), в возрасте 17—18 лет. Для достижения звания магистра нужно было еще 3 года слушать лекции и самому участвовать в преподавании и в диспутах. По представлению одного из магистров (rater) и рекомендации 14 других, магистрату произносила торжественную присягу и получала от канцлера «инценцию». В течение года он обязывался читать самостоятельное преподавание (прецели). Накануне этого торжественного дня происходили диспуты между «интензором» и «интензором» магистрату; на следующий день новый магистр, после мессы, в знак своего достоинства получал докторский берет. Церемония завершалась присягой в соответствии с уставами факультета. Получение внешних академических степеней было сопряжено с большими расходами на подарки профессорам и товарищам, на пирушки и т. п., так что большинство артистов принуждено было довольствоваться степенью бакалавра. Еще сложнее были формальности получения ученых степеней на 3 негальных факультетах. По статутам медицинского факультета в Монпелье 1491 г., магистр агити, поступивший в школу, давал бакалавром медицинский через 3 года, по выдержании публичного испытания. Для получения «инценции» он еще два года учился и практиковал под руководством своего профессора, затем, в течение еще строгой академии, после того как доктору прочли четырехдневный берет, заботой почит, клятву и книгу Гипократа. Еще продолжались были учение на юридическом и в 1501 г. в факультетах. В Оксфорде магистр агити только через 4 года давал бакалавром право, а для

достижения докторства требовалось еще 6—7 лет. В Париже, по статутам 1215 г., магистр агити только через 6—7 лет получал звание бакалавра богословия, звание могло быть дано только в возрасте не менее 35 лет, следовательно, через 12—14 лет со времени поступления на богословский факультет. Расходы по «применению» на магистрату были настолько велики, что такие роскоши могли себе позволить только богатые люди или члены орденов, за которыми платила конгрегация. По возрасту и принадлежности средневекового студенчества резко отличалось от современного. В настоящее время в высшее учебное заведение поступают молодые люди в возрасте от 18 до 21 года и окончивают его в возрасте от 22 до 26 лет; в средневековых У. рядом с мальчиками были зрелые люди. Так, Иоанн Лис и Филипп Меланхтон были внесены в «матрикулы» в возрасте 12 лет; посланный в 17 лет был уже магистром. Между тем другой студент, Рудольф Арипила, занялся в немецком языке в Бонне, имея уже 45 лет от роду. Огромное большинство «школьников» принадлежало к неимущему классу; в то время существование «инценции» Христианом не было в порядке, доказательством чему может служить глубокое уважение, которое питали к ним инценцирующим монахам. Рядом с христианскими и иезуитскими «инценциями» в У. учились сыновья князей и герцогов, особенно младшие, предназначавшиеся на высшие церковные должности. К этому принадлежали еще чрезвычайно пестрый национальный состав студенчества. У. Европы, исключая Италию, вырвала под покровом, держа, вследствие чего учение и ученики разноречивались как по духовному состоянию. Еще во второй половине XVI в. профессорам парижского У. кроме жидков запрещалось жениться, жидки получили это право не ранее 1452 г. Церковь требовала безбрачия от лиц, ступивших в брак, на счет ее сбережений. Даже в Вольфе ректор скарриной палаты избирался из прелатов. Отличные студенты и профессора, составившие изливной, тонкой масти, иногда оторочившей жидков, и Сорета (у «школьников» — «инценция») напоминало об их духовном звание. Пешные оружие строго запрещалось. К концу средних веков студенчество увлекалось модами, стало носить светское платье, носить самого изысканного декора, оружие и т. д. В коллегиях и в семьях господствовала по крайней мере античная обстановка, строгий монашеский режим, сдерживавшая в одну сторону профессоров и учеников. Каждый шаг члена этой общины был тщательно регламентирован. В отношении «инценции», агити коллегия занимала первое место; на «инценции» господствовала строгая дисциплина, зурная снуд и полное отсутствие гити. Известный Сойбэ Монпелье в Париже получил название Рабле «инценция» коллегий. Кроме «инценции» кадры «инценции» и коллегий, изданные У. состояли из «инценции», «инценцирующего общества», в кото-

ром встречались всевозможные возрасты и степени образования (см. Византи, V, 334). Схоластия поэзия, преимущественно поэзия палатного, равно как и рассказы современников, рисуют много темных сторон средневековой студенческой жизни. Особенной застенчивостью отличалась обстановка парижского *Quartier latin*. По описанию Якова де Витри (XIII в.), улицы изобилуют здесь питейными домами; публичные женщины силою застывали к себе scholars; в некоторых зданиях верхний этаж отводился под аудиторию, а нижний — под публичный дом. Нера вь коста и покойня занимали далеко не последнее место, при чем магистры часто подавали дурной пример. Вообще законность в средневековых У. была слабо развита, а грубое насилие — общее явление. Сроками помощи студентства с горожанами, борьба нации друг с другом, в Англии — «северных» с «жюанями», виад — коммунистов с реалистами, наполняют страницы унив. хроник.

II. Новое время Около трех вьков У. руководили умственным движением Европы, но именно сь стороны, на которых было основано значение и авторитет их в средневековом обществе — корпоративный строй и замкнутость — лишились У. возможности быстро приспособиться к духу нового времени. Со второй половины XV в. У. не только не стояли во главе умственного движения, но во многих случаях создавали ему препятствия, вступая в союз с реакционными силами. Такова была роль Сорбонны вплоть до великой революции. Падение унив. научной жизни отчасти выразилось в том, что академическая степень стала раздаваться независимо от научных заслуг, государями и папами (*doctores in illam*), и докторство сдвигалось чьм-то вродь нового дворянства. Со стороны гуманизма старый унив. строй и его наука подверглись безоговорочнейшей критике. Новая наука мало по малу начала вытеснять схоластическую, особенно под влиянием гуманистически настроенных тиранов Италии, королей Франции и Англии и влиятельных князей Германии. Революция XVI в. затронула научное движение и вызвала даже некоторый реперс в Испании, например, в XVII в. замечается сильное стремление к восстановлению средневековой схоластики. Не находя простора в тьсеме, полное рутины У., научное движение новой Европы вызывает образование ученых ассоциаций, которым собственно и принадлежит главная роль в истории новой науки. В Италии, например, где Ренессанс развивался наиболее энергично и самостоятельно, У. подверглись только античной реформе, а академия и другие ассоциации, стремившиеся к научным целям, были особенно многочисленны. Правительства идут на встречу этим стремлениям, результатом чего являются знаменитые *академии* (I, 250) Франции, Германии и Англии. Величайшие ученые XVI и XVII вв. редко или только временно были членами У. Возрождение У. к новой жизни начинается собственно с XVII в., и первые шаги в этом направлении были сделаны в Германии.

Германия. а) У. в эпоху гуманизма и реформации. Первые два десятилетия XVI в. ознаменованы вторжением в У. гуманистического образования. Особенно глубиную преобразованием подается артистический факультет. Три крупнейших У. Германии — эрфуртский, лейпцигский и виттенбергский — были той ареной, на которой разыгралась решительная борьба между «поэтами», как сами себя называли гуманисты, и «схоластиками», сторонниками средневековой философии и богословия. Новое У., возникшее во второй половине XV и начале XVI в. (Базель, Тюбинген и др.), обзавелось своим происхождением повышенному спросу на знание. Центральную часть преподавания по-прежнему составляет школьная философия, но рядом сь нею вводится новая дисциплина — поэзия и элоквиция. Средневековая латынь вытесняется классической; чтение латинских и греческих оригинальных текстов и имитация классических образцов привлекают наибольшую симпатию. В некоторых У. учреждаются даже особые гуманистические факультеты, напр. в Виа (collegium poetarum) и Гейтсберге. Движение это было прервано церковной революцией; место Уразна занял Лютер. Исключительный интерес к религиозным вопросам надолго отодвинул на задний план чистую науку. Вспыхнувшая вскоре после того гражданская борьба (см. Крестьянская война) привела У., как и вообще школьное дело в Германии, почти к полному разрушению. Когда протестантские князья подавали бунт крестьянам, они приступили к организации территориальных церквей, под своим главенством, и к преобразованию школ в духе протестантизма. Возобновляются закрытые во время смуты У., реформируются упавшие и учреждаются новые. Центром, откуда шло это реформационное движение, был виттенбергский У., преобразованный в 30-х годах XVI в. Рациональное и философское богословие вытесняется евангельским и филологическим, богословский факультет становится органом новой церкви, хранителем чистоты евангелического учения и наблюдателем над порядком преподавания в школах. Педагогом и частным лектором по-прежнему подставляли к артистическому факультету, а последний — как его стали называть, философский — был основанием, на котором воздвигалось специальное преподавание трех высших факультетов. Философия курсов обнимала весь круг свободных искусств. В Виттенберге в бакалаврский отдел входила диалектика, риторика со включением этики (главные авторы — Пинчерон, Квинтилиян и латинские поэты), элементы математики и физики, в магистерский — греческий язык и литература, физика и этика Аристотеля и более пространный математический курс по Евклиду и Птолемее. Расписание лекций в виттенбергском У. на 1614 г. было следующим: 1) еврейский яз., 2) греческий яз., 3) латинка, 4) риторика, 5) логика и практическая философия, 6) физика, 7) математика, 8) история (*professio historiographi*), вето упрощенной

латинской грамматики. Реформация У. в протестантской Германии произошла повсеместно при ближайшем содействии Меланхтона и его учеников и друзей, Камерария, Сабина и др. (Тюбинген в 1535 г., Лейпциг в 1539 г., Базель в 1532 г. и т. д.). Перед изгнанными монахи и «сефелиты» и на их место ставится соответствующая новой церкви и вооруженные гуманистическим образованием люди. Возмещая в Учреждении в эпоху реформации У. по пять рѣшительных латеранских или кальвинистских характеров. В течение столетия появились 8 новых У.: 1) в Марбург (основан ландграфом Филиппом Гессенским в 1527 г.), 2) в Кеннберге (1541—1544), во владениях прежнего прусского ордена, превратившись в эпоху реформации в светское герцогство; попытка герцога получить для нового У. ванскую или императорскую хартию не удалась, вследствие чего он обратился к польскому королю, королевская конфирмация была дана У. в 1560 г., с обычной привилегией выдавать ученые степени; 3) в Лейпциг—основан Иоанном Фридрихом в 1558 г.; 4) в Галльштадт—основан герцогом Бранденбургским в 1576 г. Четыре У. в начале XVII в. были преобразованы из так называемых академических гимназий (см. ниже): гиссенский (1607), рингенский (1621), страсбургский (1621) и альзбургский (1622).

У. в эпоху реформации становится государственными учреждениями. Сохранив в главных чертах внешние черты средневекового У.—корпоративный строй с выборными ректорами во главе, ограниченными самоуправлением и особой юрисдикцией для своих членов, деление на 4 факультета, с делением во главе, и взаимное соотношение специальных и артистического факультета. У. подвергся во многих отношениях значительным переменах. Исчезли и юридический факультет и по значению, и по числу профессоров и студентов занимают теперь первостепенное положение, принадлежавшее раньше артистическому. Это объясняется тем, что новая церковь, отвергнув сакраментальный характер духовного посвящения, стала требовать от своих пастырей высокого образовательного уровня, который мог быть достигнут только в У. Настигшая юридический факультет во всей Европе, включая Италию, незначительные казирки учились как римскому праву, теперь задача этого факультета заключается в образовании чиновников и судей, от которых требуются знания римского права. Сюда стекаются многочисленные представители дворянского сословия, что не мало способствует обогащению этим факультетом перенесенного положения в У. В средние века церковь давала первую духовную и почти всю общественную жизнь; государство рядило с нею довольство, как скромный родоохранитель мира и единства от врагов. Теперь государство развивается в универсальное, объединяющее все человеческие интересы учреждение, между тем как церковь отодвигается на ограниченный и постепенно суживающийся круг,

так что за нею впоследствии остаются только преподавать и таинства. Нарядное образование и воспитание, неразрывно связанное в средние века с церковью, постепенно переходит в руки правительства. Эта метаморфоза прежде всего совершается по отношению к У., значение которых было сразу очевидно протестантским государям. Исчерпавши все, что могла учредительная грамота, церковный характер и изданные учеными степенями (диссертация диссертация), содержание профессоров на церковные бенефиции и связанный с этим извращенный характер профессуры Государство сокращает автономия университетской корпорации, издавая университетские и факультетские статуты, вытесняемые даже в ходе преподавания, правительственные комиссары контролируют ревью учебные планы, преподавание и поведение учащихся и учащихся. Профессоры становятся правительственными чиновниками; студенты разматываются, как будущий слуга государя в качестве чиновника или пастора. С этим связано территориальное обособление У. Со времени реформации и учреждения территориальных держав прекратилось посредничество учащихся и учащихся; У. резко разделились на католические и протестантские, а среди последних выделились лютеранские и реформатские. Сообразясь с фискальными и религиозными интересами своей страны, князья забирали самих подданных учиться в других У. Средства для содержания У. и школы были добыты путем конфискации церковных владений. С другой стороны эти изображения заставляли даже мелких владетельных учреждений в своей земле У.; если же не было средств на полный У., то временно дались стипендии так называемым «академическим» и «благородным» гимназиями (духшпанн академическим или Illustre), чтобы при благоприятных условиях превратить их в У. (шир в Страсбург, Гиссен и др.). И потому У. не представляли тогда такого сложного организма, как в настоящее время. В среднем величии У. было до 20 профессоров и до 100 студентов. Для них достаточно было одного или двух зданий, или опустившего монастыря; особых институтов, кроме небольшой библиотеки, не было. На содержание У. требовалось не больше нескольких тысяч гульденов. В случае нужды (повальной болезни, нашествия и др.) У. не прерывая занятий, перекочевывали в другие города и там же легко возвращались обратно. Государственная опекa выражалась в ученом стипендий для бедных студентов и профессоров, оплатой жалованья за лекции профессора читали безвозмездные публичные курсы. Намечался и строй университетской жизни. Монастырь перестал служить идеалом, к которому должны приближаться каждое учреждение; вследствие этого исчезло обязательное безбрачие магистров и сильно сократилось население буржуазии и возросло. Социальный переворот отразился на составе факультетов, особенно юридического. Духовенство потеряло в протестантских землях значение особого, господствующего,

сословия; мало также значение горожан. Дворянство политически и социально становится господствующим сословием, формы жизни дворянства приобретают значение идеала; исто средневекового слюара, клярикса-смичариста, занимают академический студент XVII в., играющий роль кавалера. В У. появляются преподаватели фехтования. В этот период начинается формироваться германское студенчество (*Burschenschaft*), сь его своеобразными нравами, братерством (*Mensur*), ценностями (XIII, 145) и др. Студенческие общетва и землячества нормируют отношения своих членов по вопросам чести, справляют свои особые празднества и регламентируют подробности жизни, действуя как организационная сила, эти общества заправляют и всей остальной массой студенчества («дикий», «веролодный», «обесчурчанный», «стрижаны»), принуждая большинство вступать к землячества недействительными членами (*Reposen, Konkurrenzen*). Даже ректор и сенат безсилны в борьбе с «благородными» (*nobiles*) студентами. Коллегия, сь нх обязательным участием и строгим надзором, были сохранены преимущественно для стипендиатов.

В XVI и XVII вв. образовалась также современная училца корпорация. «Ординарные профессора» (*professores publici ordinarii*), позноранные члены 4 факультетов, составляют большую академическую сенату, из их среды избираются *Rektor Magnificus* и деяны факультетов (*ordines*). Если ректор состоит владетельный государь или принц (*Rektor Magnificissimus*), то для ближайшего управления У. избирается «профессор». «Экстраординарные» профессора (*Professores publici extraordinarii*) и «приват-доценты» (*privati doctores*) не входят в состав сената; последние имеют право читать лекции (*verba docendi*), но не обязаны этого делать, как профессора, получающие оклады. От правительства при сенате состоят избывательный чиновники — кураторы — и постоянный унив. судья (*синдик*). Кроме большого сената существует малый, из ректора, декана и нескольких выборных членов. Вгляды на задачу унив. преподавания в XVI и XVII вв. в сущности остались прежний, так как свободного научного исследования (*libertas philosophandi*) нть до XVIII в. Особенно на богословском и философском факультетах господствуют система канонических книг. На первом. Св. Писание давало содержание, а официальное втросучение — норму преподавания, на философском факультете господствует по преимуществу аристотелевская система, но примиренная сь территориальной церковью. Отупление от господствующих воззрений презьдалось как ересь, как напр. раинизм (см. Раке, XXVI, 249) в XVI в., проникшее из Голландии катезианство в XVII в. (см. XIV, 610), зпн. — офкоп учение Вольфа (см. VII, 171) в XVIII в. В протестантских У. были в тоду учебники Меланхтона. Философский курс раздвлялся на 3 отдела. 1) *agres formales* — учение о мышлении и язык, диалектика и ри-

торика, которыми предшествует грамматика; 2) *agres reales* — учение о действительности: физика, космология, физиология, психология; 3) учение о практических задачах жизни — этика и политика. Даже форма преподавания сохранилась прежняя, но к чтению декий, вь основк которых лежить обыкновенно не систематическое изложение науки, а обработанный «текст», и к диспутам, сопровождающим изучение философии, присоединялись «декламации» — упражнения в изложении на заданную тему в стихах или прозе, это — нововведение гуманистов, заимствованное от античной риторической школы. Философский факультет исполнял, вь сущности, те функции, которые теперь возлагаются на гимназию: он доставлял общее образование и развитие. Границы между нмь и средней «ученой» школой не было. В таком виде он и сохранился еще вь современных английских и американских колледжах, но в Германии постепенно задача подготовки к У. переходить вь школу, промежуточную между старой латинской и философским факультетом — вь гимназии: вь современном значении этого слова. Процесс этот завершился только вь XIX в.

б) Влияние католической реакции на У. Католическая церковь вь эпоху реформации также умножила и преобразовала свои школы, под давлением давно уже сознанной необходимости доставлять лучшую научную подготовку клиру. Выполнением этой задачи католическая церковь всецело обязана иезуитам (XIII, 624) Уже вь первых орденских конституциях, составленных Лойолой, предусмотрено учреждение коллегий и, по возможности, У. Школы ордена, как учреждения общедоступные, дававшие образование и воспитание вь нх классах общетва, и притом безвозмездно, были одним из действительнейших орудий для порабощения умов. Сь его помощью орден вь течение XVII в. захватил вь свои руки почти все среднее и высшее образование вь католических странах Европы и удержал его до середины XVIII в. Многочисленные папские буллы даровали высшим школам иезуитов вь одинаковое положение со старыми *studia generalia*; орденский генерал получал возможность по своему усмотрению представлять отдельным высшим иезуитским школам право производить испытания и выдавать дипломы, получившие такую же силу, как дипломы других *studia generalia*, старым У. было вчтено вь обязанность зачитывать голы, введенные вь одной из орденских коллегий. Орденские коллегии или включались вь систему уже существовавшего У., или же развывались вь самостоятельные У. Вь 1725 г. орден нть вь Германии, Австрии, Польше и Нидерландах 209 коллегий, сь 89 семинариями. Философские и богословские факультеты вь этих странах были отданы вь руки ордена, назначавшего профессоров и организовавшего преподавание по своему усмотрению. По характеру преподавания и выбору предметов, иезуитский школ напоминают протестантские, так как вь нх

гуманизм служить церковным интересам. Обращаясь для войск германских иезуитских коллегий к основанию в 1552 г. в Риме Собора Святого Констанция. Бавария с 1548 г. сближалась с вавилонскими коллегами, откуда орден распространил свою деятельность на владения франконских и рейнских епископов; в землях Габсбургов уже со второй половины XVI в. открываются коллегии: вилоний и пражский У., первый — после отпадения Баварии, пошла в руки ордена, коллегия в Карлсруэ из Праги распространялась по Богемии, Моравии, Силезии, Полабии и Пруссии. Ученые планы, окончательно разработанные в 1599 г. (Иван Андре де-Кинио канцлером С. J.), порицали по мельчайшим подробностям все преподавание, от первого урока грамоты до последней лекции богословия, представляла удивительную по точности систему, во существенных чертах сохранившуюся до настоящего времени. Ученый курс больших коллегий охватывал, подобно старому парижскому и оксфордскому колледжам, гуманитарные и университетские предметы — studia inferiora и studia superiora; первыми посвящались 6 лет, с концентрацией на латыни, второму, влиявшему философский характер — 3 года. Окончившие с успехом философский курс могли получить богословскую подготовку, для чего требовалось 4 года, главными предметами были Св. Писание, схоластическое, политическое и нравоучительное богословие. Захватив в свои руки старые У. Нидерштадт, Витт, Прагу, Кельн и Фрейбург и покрыв страну многочисленными коллегами, орден основал и собственное У. в Ульмштадте (1554), Вилдштейне (1561 г.), Вилдштейне (1582), Граце (1586), Падерборне (1616), Бамберге (1681), Инсбруке (1672) и Бреслау. Край иезуитов, в XVI и XVII вв. энергично развивали школьное дело бенедиктинцы (в Австрии и Баварии), францисканцы (на СВ Германии) и иезуиты (в Чехии, Силезии и Польше). Основными конкурентами в Бамберге, при и в с. Петра, высшая школа получила в 1623 г. от папы привилегии У. При содействии этих сил католиками в ней только десятилетиями оставался дальнейшее развитие протестантизма и в начале XVII в. стала объединенно отвоювывать у него часть территории.

с. *Отт Вестфа* *исхито мира до конца XVIII в.* 30-летняя война надолго подвинула жизненный курс Германии. Общий упадок выразился в господстве в У. мертвого педантизма и сухого мудрствования, рядясь с чрезвычайной грустностью правоты учащихся и учащихся; догматические споры богословов поглощали все внимание. Культура грубо изматывалась; пестротой ее сближалась с дурью и дурью, что не оставило следов влияния на У. Во второй половине XVII в. профессора собирались в свою духовную одежду и подражали в костюмах сценическим актерам, точно также и студенты, и даже не отличались от придворного кавалера в высших сферах его шпаны коллегий, со шпанами на боку и перьями на шапке; в первой половине

XVIII в. шпана — обязательный атрибут студента. Равные дворянские привычки, романтические похождения, вопросы чести, дуэли и т. д. наполняют студенческую жизнь. Французские нравы, литература, искусство, обычаи и идеалы к началу XVIII в. висели на воздухе обществу. Богословские споры не занимали больше никого; в новом военном-бюрократическом государстве равнодушие к конфессиональным отбоям. Прямой идеал образованного человека, владения античными языками и умения писать латинские стихи, заменился идеалом светского человека, которому прежде всего нужна французский, а лишь затем латинский. Для будничного администратора и воина необходимы история, география, генеалогия, геральдика, статистика, политика, законодательство, математика (примененная), физика, механика, архитектура и фортификация, рисование и другие практические полезные знания, в качестве кавалера он должен изучить верховую езду, фехтование, танцы, охоту, рисование, музыку и светское обращение. Ничего подобного не дала прежняя школа, вследствие чего много латинской школы в У. знали так мало, что с трудом могли читать (Итетакадемия) возникшая в большом числе во второй половине XVII и начале XVIII в., здесь обучались и воспитывались сыновья знатного господствующего класса. Реакция против учебной теологии, с ее системой ортодоксальной догматики, выразилась в стремлении к практическому христианству, в изыскании которого был питатель (XXIII, 783). С другой стороны усиливается практическое и рационалистическое направление в науке и философии. В Германии преобладали только направления были Пурейтер и Лейбниц, первый насадил современную государственную науку, второй теоретическую философию. К изысканию познаний принадлежали Томасус и Хр. Вольф. Новое направление науки себя доказало в У. благодаря усилению агитации Томасуса; но почвой для насаждения новаторских идей были не только прежние, а новый У., основанный в 1694 г. в Гилле, на прусской территории. Первым его профессором был Томасус, затем Геттис-Богослов А. Франке, юрист Страсс, философ Вудеус и философ Пелларий. Томасус и Франке одинаково враждебно относились к гуманистическим занятиям, первый — как философы-рационалисты, второй — как безрелигиозные христиане, оторвавшиеся от языческого. В течение всего XVIII в. галльский У. сохранял руководящее значение среди германских У.; отсюда распространялись, политический, философский, политический и богословский рационализм распространялись по немецким землям. До 1724 г. в матрикулы этого У. были внесены 6032 богослова и 8052 юриста, в том числе двое канцлеров, 76 графов, 103 баронов и 1200 дворян. Привилегия в Галле с самого начала не привилегия. Высшая гордость нового У. состояла в предоставлении права свободы воспитания и исследования (libertas philosophandi), впервые поставленного Синодом и утвержденного с

негодованием старыми У. По новому пред-
ставлению задача академического лектора за-
ключается в самостоятельном искеании исти-
ны и обучении студентов к такой же ра-
боте. Даже в богословский факультет про-
никают принципы научного исследования, в
форме историко-критического изучения Св.
Писания. На юридическом факультете ра-
ционально-философское отношение к праву вы-
разилось в выступлении на передний план
естественного права. Медики отказались от
интерпретации своих прижизненных авторитетов.
Гиппократ и Гален, и вооружились микро-
скопом, появились ботанические сады, физио-
логические кабинеты и анатомические театры;
из выводов домыслов факторы быстро созда-
ются новые биологические и медицинские си-
стемы. Наиболее резкая перемена произошла
на философском факультете, когда воззрения
рационалиста Вольтера взяли верх над пре-
жними, приватным гуманизмом и богословием
Меланхтоном. Удар старому строю был
нанесен также и тем, что Томасус впер-
вые стал читать лекции не на традиционном
латинском, а на нидерландском языке. В пер-
вой половине XVIII в. влияние место за-
няла *геттингенский У.*, основанный в 1734 г.
во владениях ганноверского курфюрста и
короля английского Георга II. У. был устроен
по образу таинственного, но без истинно-
стихического отшельника. Настоящий устроитель
У. был барон Р. фон-Мюнхгаузен, стараниями ко-
торого ученое общество (*Sozietät der Wissen-
schafter*), основанное в 1731 г., было соеди-
нено с У. Геттингенский сразу привлечет эл-
литное общество; в 1760 г. здесь обучался
3 принца королевского дома. Центр тяжести
преподавания лежал в науках государ-
ственных, исторических, математических
и естественных. Преподавание велось на
нидерландском языке, профессора, в качестве
публицистов, писателей и поетов, при-
няли живое участие в общественной жизни.
Геттингенский У. еще больше, чем галицкий,
представлял государственное учреждение;
профессора его назначаются обер-куратором,
ганноверским министром, без всякого
участия факультетов. После Вестфаль-
ского мира были основаны еще У. в Гер-
борге (1654), Дунсбурге (1665), Киле (1665)
и Эрлангене (1743). К концу XVIII в. в
германских У. берет перевес утилитар-
ный взгляд на цель университетского пре-
подавания; его главной задачей являть в по-
готовку деятелей церковного, школьного и
всех других государственных ведомств.
Профессора ничем не отличаются от дру-
гих чиновников, заслуженные среди них
награждаются чинами надворных, статских
и тайных советников. На богословском и
юридическом факультетах (последний при-
влекал молодых людей преимущественно
из лучшего общества) учился слой 4, об-
щего числа студентов, философский факуль-
тет во времена считался общеобразователь-
ным и преимущественным, а медицинский
был еще младшим. Трехлетний курс уче-
бы (*trienium*) постепенно входит в обы-
чай и в изучать законодательную санкцию.

Вятные формы преподавания измѣнились:
публичные курсы (*Publica*), за которые не
полагалось платы со стороны слушателей и
которые могли начинаться и оканчиваться в
любое время, терять свое значение в срав-
нении с приватными платными курсами (*Privata*),
вызвавшими введение точно определен-
ных семестров. С падением полемиче-
ского богословия и школьной философии и с
замѣною их рациональной философией и
исторической экзегезой Библии, теряют вся-
кое значение диспуты. Истина не пред-
ставляется уже данной, а искомым, доказы-
тельство а priori, ex principis уступает место до-
казательству на основании фактов, ex factis.
Выходить из употребления также и декламаци-
и, введенный гуманистами XVI в. Нидерланд-
ский постепенно вытѣсняет латинский, со-
хранивший свое значение только в торже-
ственных и официальных случаях. Рядом
других факультетов сдѣлал это нововве-
дение философский (Томасус, Вольтер), а еще
позже — медицинский. Раздѣлены труды в про-
дѣлах факультета еще не было; профессора
XVIII в. обыкновенно читали весь цикл
факультетских наук, особенно в приват-
ных своих курсах. У. не создавал спе-
циализацию, а давал энциклопедическое обра-
зование — на философском, практически по-
лезным сдѣлал — на других факультетах.
Принцип свободного исследования (*libera
philosophandi*), а вмѣстѣ съ ним и свобода
преподавания и учения (*Lehr- und Lernfreiheit*)
побѣдительно водворяются в У., особенно на
философском факультетѣ. Со второй поло-
вины XVIII в. неогуманизм, стремившись
сблизить античный мир съ современностью
и ее литературой, стал на мѣсто отжившаго
подражательнаго классицизма и въ лицѣ Гес-
нера, Гейне и Ф. А. Вольтера занял вѣдѣль-
ное положеніе на философском факультетѣ.
У. становится во главѣ умственнаго движе-
нія; Лейбницъ еще предпочитал профессурѣ
дворъ, но Хр. Вольтер уже нельзя было при-
влечь въ берлинскую академию, а Кантъ не
могъ разстаться съ Кенигсбергомъ. У. Англия
и Франція враждебно встрѣтили новыя вѣ-
нія, германскіе — вполне пріияли ихъ.
Это дало имъ возможность взять на себя въ
XIX стол. руководство германскими наро-
домъ не только въ области мысли и на-
уки, но долгое время и въ вопросахъ обще-
ственныхъ и политическихъ. Среди студенче-
ства образовались въ XVIII в., кромѣ зем-
чества, такъ назыв. сорденны, поставившіе
свою цѣлю, въ духѣ моднаго филантропи-
зма (см.), солидарность и счастье человѣ-
чества. Усвоивъ отъ фран-мазоновъ и дру-
гихъ тайныхъ обществъ символическіе, сорде-
ны пытали освободительныя мечтанія. На-
иболѣе вѣдѣльнымъ былъ образованный въ
1746 г. Мозельбундъ (*Moselbund*), слившійся
въ 1771 г. съ верхне-рейнскими земляче-
ствами въ *Ameisenbunde*. Это движеніе, по-
дтрѣваемое проповѣдью Руссо, стало вну-
шать опасенія правительствамъ; сорденны
подверглись преслѣдованіямъ; строія мѣры
пріятны имъ были иотированы ичверскимъ
сеймомъ въ 1793 г. При столь неблагопріят-

стоящий строй—государство и церковь—пытаясь ограничить свободу У. Университеты стали недопустимы в глазах правительства, как очаги либерализма. Подогреты романтической поэзией, университетская молодежь мечтала воплотить идею народодержавия в старо-прусских формах. Эти мечты разлетелись бы сами собою, если бы репрессалии правительства не придали им несомненной важности. Центром свободомыслия был юнский У., студенчество которого, проникнутое идеями Фихте, не смотря на свой религиозный цуритализм и холодный национализм, имело благородные и идеальные задатки. Из Левы в 1816 г. стала распространяться общегерманская студенческая связь (Burschenschaft), девизами которого были наука, патриотизм, нравственность и религия. Как реакция против грубости, выросшей в среде землячества, они несомненно внесли много благотворных и освященных начал в академическую жизнь. В делавшихся молодежи было много презумпционного, рвения, но реакционные правительства, руководимые Метернихом, видя в этом признаки революции и дедомонической агитации; суровыми кары, часто постигавшие невинных, еще увеличивали возбуждение и вызвали болевшие эпидемии. Поводом к гонениям на У. послужило празднование германским студенчеством 18 окт. 1817 г. на Вартбург, третьей столетней годовщины реформации (см. Вартбургский праздник, V, 551). Угнетение Кюцебу Зандом (23 марта 1819 г.) также было поставлено в вину студенчеству. 20 сентября того же года состоялось Карлсбадское соглашение о мерах против У., которые были поставлены под надзор особых комиссаров, с запрещением студентам участвовать в бурсеншайфтах. Целый ряд уголовных преступлений был возмущен против профессоров (Э. Аригте) и студентов. Безнадежный 1830 г. временно ослабил реакцию, но все же за тем долго сдерживаемое недовольство выразилось в шумных демонстрациях (ноттингемская революция, нуттартонский съезд студенчества 1831 г.). В заседании общего сейма 5 июля 1832 г. и на этих же конференциях министров 1833 и 1834 гг. снова были приняты строгие меры против У. Несколько позже, когда новый ганноверский король произвольно отменял конституцию, геттингенский У., который всегда считался консервативным и аристократическим, лишился семи лучших своих профессоров: Бриттге, Гриммше, Вебера, Гервинуса, Эвальда, Дальмана и Альбрехта, выступивших защитниками законности и права. Ассоциации студенчества продолжали, однако, развиваться и сложиться в 30-х и 40-х годах в те формы, которые в существующих чертах сохраняются и в настоящее время (бурсеншайфы, бурсеншайфы, прогресса, христианские бурсеншайфы). 1848 г. был и для германских У. временем сильных волнений и возмущающих надежд, которые быстро исчезли. В Леве состоялся универ-

ситетский съезд, при участии представителей от огромного большинства У. Германии. Главные вопросы, подлежавшие обсуждению были организация У., свобода преподавания и обучения. В 1849 г. предполагался новый съезд, но он не мог состояться. Тем не менее дружный отпор, данный университетами покушениям на их жизненные интересы, не остался без результатов. Популярно в этих носителях идеи национального единства среди политического унижения и раздробленности сильно возросла. В 1850 г. произошел ряд коренных изменений в У. Австрии, благодаря чему они приближались к устройству к остальным немецким. В общем, не смотря на различные превратности, германские У. сохранили свое влиятельное положение и в объединенной Германии достигли высокой степени процветания. Под влиянием франко-прусской войны пробудилось в последнее время среди студенчества новое реформационное движение, которое выразилось в учреждении свободных студенческих союзов, весьма мало, впрочем, влиявших общий строй жизни академической молодежи (см. Университетские корпорации и союзы). Очень оживленно обсуждается в настоящее время вопрос о допущении женщин к университетскому образованию. Один У. за другим открывают свои двери женщинам. По примеру Англии в Америке начинается прививаться также распространение университетской науки, популярное курьезное назв. Hochschule-Ausdehnung (см. University Extension). Недостаточность профессорского жалованья и неравномерное распределение гонорара, который при одних условиях ничтожен, а при других достигает десятков тысяч марок, составляют одну из слабых сторон университетского строя. В Австрии этот вопрос еще в 1848 г. разрешен в том смысле, что лекционный гонорар идет в общую кассу. Единственная ученая степень (кроме лиценциата богословия), даваемая ныне в германских У., есть степень доктора. Властью пр. преподавать дробления специальных предметов, число кафедр, особенно на философском фак., увеличивается и даже учитывалось сравнительно с началом XIX в. В Вюртемберге философский фак. разделен на два отделения, а в Тюбингене и Страсбурге — на 2 самостоятельных факультета, историко-философский и естественно-математический. В Тюбингене, кроме того, группа государственных наук (политическая экономия, статистика, финансовое право и др.) выделена в особый факультет. В Мюнхене из философского и юридического факультетов выделен особый факультет государственных наук (см. Каммералия науки, т. XIV, 177). В Вюртемберге и Страсбурге экономическая группа наук перенесена из философского в юридический, который превращен в факультет права и политических наук. В других университетах и в некоторых со старыми факультетами, как видно из приведенной табл.

Статистика германскихъ университетовъ.

I. Пруссіе университеты.

Название университета.	1893 г.				1898—1900 г. зимній семестръ							
	Преподающие		Учащиеся		Преподающие				Учащиеся			
	Число ординар- ныхъ профессо- ровъ	Общее число преподающихъ въ у.	Число имматри- кулярованныхъ студентовъ	Общее число учащихся въ у.	Число ординар- ныхъ и экстра- ординарныхъ профессоровъ	Общее число преподающихъ въ у.	Число лекто- ровъ, доцентъ и приват-до- центовъ и т. п.	Число имматри- кулярованныхъ студентовъ	Число лекто- ровъ, доцентъ и приват-до- центовъ и т. п.	Общее число учащихся въ у.		
1) Берлинскій	52	160	1491	2166	104	381	6	6160	5152**)	11312		
2) Вонзскій	47	84	862	896	71	149	6	1908	152	2060		
3) Бреславльскій	39	78	806	837	77	153	12	1598	147	1745		
4) Гейтингенскій	46	95	669	669	65	120	7	1248	92	1340		
5) Гравефальдскій	25	50	204	208	49	88	6	749	22	771		
6) Галльскій	35	64	616	661	62	140	11	1632	202	1834		
7) Кильскій	17	37	132	132	49	101	6	774	73	847		
8) Кенигсбергскій	30	54	347	374	53	113	11	826	49	875		
9) Марбургскій	29	55	227	247	48	92	7	1030	74	1104		
10) Мюнстерская акад. *)	10	17	328	328	21	42	8	621	12	633		
11) Браунсбургскій уни- верситетъ (Hessisch-Nassau- sche)	—	—	—	—	9	12	1	42	23	65		
Всего въ Пруссіи	330	694	5682	6491	608	1397	83	16606	5998	22606		

II. Университеты прочихъ германскихъ государствъ.

Название университета.	1893 г.				1900 г. зимній семестръ.							
	Преподающие		Учащиеся		Преподающие				Учащиеся			
	Число орди- нарныхъ про- фессоровъ	Общее число преподающихъ въ у.	Число имма- тулярованныхъ студентовъ	Общее число учащихся въ у.	Число ординар- ныхъ и экстра- ординарныхъ профессоровъ	Общее число преподающихъ въ у.	Число имма- тулярованныхъ студентовъ	Число лекто- ровъ, доцентъ и приват-до- центовъ и т. п.	Общее число учащихся въ у.			
1) Мюнхенскій	60	90	1893	1893	80	208	4184	230	4414			
2) Эрлангенскій	26	42	431	451	40	71	967	19	986			
3) Вюртембергскій	30	41	705	705	48	108	661	14	725			
4) Лейпцигскій	44	105	794	794	77	228	3586	329	3915			
5) Тюбингенскій	37	73	743	743	54	100	1350	26	1376			
6) Фрейбургскій	26	34	327	356	55	122	1218	77	1295			
7) Гейдельбергскій	34	80	719	752	56	153	1280	142	1422			
8) Гюльскій	31	56	402	402	45	81	847	71	918			
9) Ростоки	21	31	108	108	37	56	512	24	536			
10) Лейпцигскій	24	60	420	432	68	137	1132	—	1198			
11) Страсбургскій	—	—	—	—	11	24	313	—	313			
12) Понтевердерскій **)	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Всего въ прочихъ госу- дарствахъ Германіи	323	612	6542	6616	571	1283	16070	1028	17086			

* Материаламъ извѣдана въ Браунсбургскій университетъ только богословскій и философскій факультеты.

** По Германіи, кромѣ императорскихъ университетовъ, существуютъ еще частныя въ университетъ принадлежатъ 1) два университета въ Вюртембергѣ: одинъ въ Геттингенѣ (1839), 2) студенты въ Вюртембергѣ въ 1893 г. 3) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 4) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 5) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 6) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 7) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 8) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 9) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 10) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 11) студенты въ Понтевердерѣ (1893), 12) студенты въ Понтевердерѣ (1893).

*** Здѣсь философскій факультетъ.

Сравнение данных за 1853 и 1901 г. показывает сильный рост германских У. за последние 50 лет. В 1853 г. во всех У. Германии было 653 ординарных профессора, 1306 вообще университетских преподавателей и 13107 студентов, из которых 12224 были внесены в матрикулы. В 1901 г. одних ордин. и заслуженных профессоров было ок. 1180, всех преподающих 2680, зан. данных в матрикулы студентов более 32000, а всех учащихся, с высшесреднеучебными, ок. 40000 чел. Женщины, в мае 1901 г., во У. числилось 1029 в том числе 139 в Борн-ли и 100 в Бонне. Распределение студентов по факультетам сильно изменилось в течение столетия. В начале XIX в. студенты-богословы составляли около половины общего числа учащихся, в настоящее же время — только $\frac{1}{10}$ этого числа. Студенты-юристы составляли в 1898 г. 26,8%, общего числа учащихся; число филол. оф. упало в промежуток времени с 1881 по 1898 г. с 40% до 30%, медицины с 15 — 20%, поднявшись до 27,5%. Средняя продолжительность университетского образования составляла в Пруссии: на юридическом факультете 6,75 семестров, на богословском 7,14, на естественно-математическом фак. или отделении 9,36, на историко-филологическом фак. или отделении 9,75, на медицинском 9,87 семестров, при чем здесь не приняты во внимание лица, слыхом до долго остающиеся во У. Средний возраст студентов высокий: лишь менее 19 лет во Пруссии только 3,8%, от 19 до 22 лет — 40,2%, от 22 до 25 — 40,9%. К германскому типу приближаются У. Австро-Венгрии, Швейцарии, России и Нидерландов, отчасти также У. Бельгии и Скандинавских государств.

Австро-Венгрия. Цислейтаны имеют 8 У. въ Вѣнѣ (съ еванг.-литер. богословскими факультетами) и высшей агрономическ. школой, Прагѣ—однѣмъ мецлѣ (Karl-Ferdinands-Univ.), другой чешскій. Грацѣ (Karl-Franzens-Univ.), Краковѣ (Jagellonische-Univ., 1400 г.), Лейпцигѣ (Franzens-Univ., безъ медицинскаго факультета, 1875 г.), Инсбрукѣ (Leopold-Franzens-Univ.) и Черновцѣ (Franz-Josephs-Univ., 1875 г.). Въ Транслейтани 3 У.: будущаго медик. (основанъ въ 1769 г. Marien-Peremey въ Турнау, въ Верхней Венгрии, въ 1777 г. переведенъ въ Офенъ, въ 1783 г. — въ Пештѣ), клезенбургскій имп. Франца-Иосифа (сущ. съ 1872 г.) и краковскій загребскій (основ. въ XIV в. Людовикомъ св.). Университетъ въ Фридрихсвѣ немец. послѣ поражени при Молачѣ. Въ Судачинскомъ университетѣ въ 1896—97 учебн. г. было 320 преподавателей и 4741 слушателей, въ клезенбургскомъ (1896) 643 слушателей, въ загребскомъ (1896) 382 слухи. Женщины допускаются въ Австро-Венгерской монарх. только на философскій факультетъ, но другіе факультеты сильнѣе болѣеинствомъ въ казису уже за доущіеіе женщины. Оты женщины, желающихъ поступить въ У. на отцановныхъ правахъ съ мужчанами, требуется дванаковая съ ними подготовка, ледствіе того число студентовъ незначительно (въ Вѣнѣ

[illegible]

* Значения показаны в евро.

въ 1900 г. 30, Клаузенбургъ и Львовъ по 4, и Черновцы 4. Въ послѣднее время раб-
оты Краковъ 10, вольнослушательницъ города руженныхъ министра женщины 4, женщины въ
больше въ Львовѣ 70, Краковѣ 25, Вятѣ 20 испытанію на степень доктора медицины.

Швейцарія

Название университета	Преподаватели, 1900—1901					Учащающіе, 1900 г. 1-го септемб.									
	Профессора	Доктора	Профессора	Доктора	Профессора	Доктора	Профессора	Доктора	Профессора	Доктора	Профессора	Доктора	Профессора	Доктора	Профессора
1) Базельскій (1460) . . .	44	31	—	37	112	47	—	45	145	238	627	170	537		
2) Бернскій (1834) . . .	49	15	5	45	114	25	8	203	434	441	1111	128	1239		
3) Фрейбургскій (1859) . .	42	18	—	3	59	—	127	65	—	181	326	54	380		
4) Женевскій . . .	58	7	12	50	122	46	—	102	357	314	819	332	1151		
5) Лозанскій . . .	26	15	8	47	124	20	—	164	145	219	569	72	541		
6) Цюрихскій (1838) . . .	39	3	7	9	49	21	—	21	—	102	147	80	227		
7) Цюрихскій (1838) . . .	43	19	2	57	121	11	—	107	302	280	700	201	901		
Всего	288	133	34	248	701	170	135	710	1883	1778	4199	1037	5286		

Философскій факультетъ въ швейцарскихъ У. раздѣленъ на два отдѣленія: историко-филологическое и физико-математическое. Въ некоторыхъ У. существуетъ канцеральное отдѣленіе при юридическомъ факультетѣ, который въ такомъ случаѣ называется фак права и государственныя науки. Цюрихскій и фрейбургскій университеты не имѣютъ медицинскаго факультета. Женщины имѣютъ свободный доступъ въ университеты, наравнѣ съ мужчинами. Въ послѣднее десятилетіе число студентокъ болѣе чѣмъ утроилось: въ 1890 г. ихъ было 184, въ 1900 г. 624 и кромѣ того 182 вольнослушательницы, всего 806 учащихъ женщинъ; изъ нихъ 542 иностранки, среди которыхъ русскія въ числѣ 423, занимаютъ первое мѣсто. Три приватъ-доцентуры заняты въ настоящее время женщинами. Больше всего учащихся женщинъ въ Женевѣ и Лозаннѣ, а изъ факультетовъ — на медицинскіе.

Шестя имѣютъ два У: въ Уппсалѣ (сущ. съ 1477 г.) и въ Лундѣ (сущ. съ 1668 г.). Высшее наблюдение принадлежитъ назначаемому королемъ канцлеру (ему же подчинены и медицинско-хирургическій институтъ въ Стокгольмѣ, основ. въ 1815 г.). Прокамплеромъ uppsalsкаго университета состоитъ архидиаконъ, лундскаго — вѣстовый епископъ. Управление отдѣльными университетами находится въ рукахъ ректора, канцлера и особой комиссіи. Ректоръ избирается на 2 года. Студенты раздѣлены на землячества (нации), съ профессорами (изъ профессоровъ) и кураторами во главѣ. Университеты имѣютъ 4 факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій, послѣдній съ 2 отдѣленіями: гуманитарическимъ и естественно-математическимъ.

	Професс. Студентовъ.				
	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
Уппсала	127	1821	1459	1460	1478
Лундъ	101	1350	645	570	619

Женщинъ было въ Уппсалѣ 41 (1899), въ Лундѣ 10 (1897).

Норвежскіе У. въ Христианіи (сущ. съ 1811 г.) въ 1885 г. было около 2400 студ., въ 1894 г. около 1200, въ 1900 г. около 1300. Факультеты: богословскій, юридическій, медицинскій, историко-философскій и естественно-математическій.

Дания. У. въ Копенгагенѣ (сущ. съ 1478 г.) имѣетъ 5 факультетовъ. Женщины допускаются наравнѣ съ мужчинами. Число учащихся имѣетъ отъ полноты, около 2000 (1900). Факультеты: богословскій, права и государственныя науки, медицинскій, философскій и естественно-математическій. По примѣру англійскихъ, скандинавскихъ У. является энергичнымъ раздѣлникомъ научныхъ знаний среди народа (см. Univ. Extension).

Голландія. Въ XVII и XVIII вв. нидерландскіе У. стояли очень высоко и долго привлекали массу иностранной молодежи, какъ пѣнода итальянскіе. Старый Ендъ У., нидерландскій, основанъ въ 1575 г.; затѣмъ слѣдовали У. въ Франкерб (1585), Гронингенъ (1614), Утрехтъ (1634) и Гардервикъ (1648). Въ настоящее время въ Голландіи существуютъ У. въ Лейденѣ, Гронингенѣ и Утрехтѣ, а также городскія У. въ Амстердамѣ, основанный въ 1575 г. и вольный У. тамъ же, основ. въ 1880 г. Въ 1894 г. въ лейденскомъ У. было 815 студентовъ, въ гронингенскомъ 632, въ амстердамскомъ 1241. Въ 1898 г. въ амстердамскомъ

городскомъ У. было 997 студ. и 64 слушат., в лейденскомъ 154 слушат. (1880—1900 г.). Великий У., основанный на пожертвования, поддерживается реформаторской религиозной партией. В 1899—900 г. на 3 факультетах (богословскомъ, философскомъ и юридическомъ) было 127 студентов. Устройство голландскихъ У. приближается къ германскимъ, но философскій факультетъ раздѣленъ, такъ что получилось 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій и философскій.

Бельгия. Основанный герцогомъ Брабантскимъ въ 1126 г. У. въ Лувенѣ пользовался въ течение двѣнадцати столѣтій монополией высшаго образования. Въ 1797 г., послѣ присоединения Бельгии къ Франціи, онъ былъ закрытъ и въ него У. введены спеціальныя школы (медицинскія, юридическія и др.). Съ учрежденіемъ въ 1806 г. Université de Flandre (т. е. У. въ Франціи), и Бельгия была включена въ общую систему. Отдѣльные факультеты: юридическій, физико-математическій и историко-физологическій въ Брюсселѣ; медицинскій въ Антверпенѣ и чедико-хирургическо-фармацевтическіе курсы при госпиталяхъ въ Брюсселѣ, Антверпенѣ и Гентѣ. Сили единственными высшими учебными заведеніями, сохранившимися и послѣ франц. господства. 25 сент. 1816 г. новое королевское указомъ, тѣмъ же учредило У. въ Лувенѣ и Липрависѣ 5 факультетами въ каждомъ (католическаго богословія, историко-физологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій). Въ настоящее время Бельгія имѣетъ два правительственныхъ У., въ Гентѣ и Люттихѣ, въ первомъ 743 учащихся, изъ которыхъ 120 иностранцевъ (1898—99), во второмъ 1342, въ томъ числѣ 312 иностранцевъ (1899—1900). Какъ результатъ дарованной конституціей свободы обученія и борьбы либеральной партіи съ клерикальной, явились два новыхъ У. въ Лувенѣ (съ 1835 г.), содержащій бельгийскій епископатомъ (въ 1898—99 г. 1899 слушат., изъ нихъ 111 иностранцевъ), и либеральный въ Брюсселѣ, съ 300 студ. отъ нѣкоторыхъ общинъ (въ 1894 г. 1800 слушателей). Въ 1894 г. социалисты основали въ Брюсселѣ «Народный У.», съ такими же числомъ факультетовъ и тѣми же предметами, какъ и въ правительственныхъ У. (въ правительственныхъ У. 4 факультета: философскій, юридическій, естественный и медицинскій. Лувенскій католическій У. имѣетъ, кроме того, богословскій факультетъ). Система Université d'Extension въ послѣднее время очень развилась въ Бельгіи.

Великобританія. Высшее образование представлено въ Союдиненномъ королевствѣ, несомнѣнный въ собственномъ смыслѣ и приблизительно 20 отдѣльными колледжами (т. наз. university colleges), состоящими изъ одного или нѣсколькихъ факультетовъ и отдѣленій, но не имѣющими права выдавать дипломы. Исклучая оксфордскій, кембриджскій и доргеменскій У. и Owens College въ Англіи, шотландскіе У. Trinity и Queens College въ Ирландіи, другія

учрежденія этого рода основаны болѣе, частью въ послѣдніе десятилѣтія Х.Х в. Два старинныя У., оксфордскій (XXI, 817) и кембриджскій (XIV, 918), какъ и въ средніе вѣка представляють собою независимыя и самоуправляющіяся корпораціи, состоящія изъ У. въ тѣсномъ смыслѣ и большого числа колледжей (старинныхъ colleges) содержимыхъ на счетъ доходовъ съ пожертвованныхъ королями, королевами, принцами и др. лицами недвижимостей и капиталовъ. Колледжи представляютъ собою самостоятельныя, иногда чрезвычайно богатые учебныя заведенія съ интернатомъ, съ особыми фондами, иногда превосходящими фонды самого У. особыми учителями и преподавателями. Не смотря на то, что въ послѣднее время отчасти запрещеніе предоставлять иновѣрнымъ членскія стипендіи и т. д., эти старинныя У. сохранили тѣсную связь съ англиканскою церковью, вице-канцлеръ У. и ректоры колледжей избираются обязательно изъ духовныхъ лицъ. До 60 годовъ XIX в. все студенты были обязаны жить въ колледжахъ общежитіяхъ (Halls); въ настоящее время немногіе изъ нихъ имѣютъ частныя квартиры. Какъ и въ средніе вѣка, представителями У. при его высшихъ сношеніяхъ является канцлеръ, а законодательнымъ органомъ собраніе магистровъ агіамъ. Въ системѣ преподаванія тоже весьма много архаическаго: только съ 1880 хх гг. стали учреждать особые кафедры для цѣлаго ряда предметовъ: такъ, въ 1884 г. въ Кембриджѣ впервые ввели научное преподаваніе новыхъ языковъ. До того времени гуманитарныя предметы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ всеми другими. Большое сходство съ этими двумя У. имѣютъ пріатекскій У. съ Trinity College (послѣд. 1891 г.), въ Дублинѣ, Доргеменскій (Dorham) У. основанъ въ 1845 г. Официально признанный въ 1836 г., лондонскій У. не занимается преподаваніемъ, а есть испытательное учрежденіе: въ 1899 г. подтвердился экзаменамъ при немъ 6678 лицъ. Такой же характеръ имѣетъ пріатекскій Queens College; гдѣ въ 1900 г. подтвердилось испытаніемъ 2659 лицъ. Шотландскіе У. въ С-Андрюсъ (Saint-Andrews), основ. въ 1412 г., въ Глазго, основ. въ 1454 г., въ Абердинѣ, основ. въ 1506 г., и въ Единбургѣ, основ. въ 1582 г., ближе къ германскому типу. Католическая Ирландія имѣетъ свой римско-католическій У. въ Дублинѣ, основ. въ 1874 г. Victoria-University въ Манчестерѣ, основ. въ 1881 г., объединяетъ разныя учрежденія для развитія и распространенія научныхъ знаній въ массахъ (въ 1895-мъ г. около 3000 слушателей). Нѣкоторые колледжи допускаютъ къ занятіямъ и женщинъ. Кроме того, для высшаго женскаго образованія существуютъ особыя У. колледжи—Newnham-College и Girton-College, оба въ Кембриджѣ; первый имѣетъ въ 1900 г. 17 профессоровъ и 168 студентовъ, второй—33 профессора и 118 студентокъ. Пользуются и известностью также Lady-Margaret-College и Somerville-Hall, въ Оксфордѣ (53 проф., 88 студентокъ).

Статистика У. за последний период (часть учебного года) 1900 г.

Название У. и колледжей.	Число студен- тов	Число профес- соров	Число препо- давателей	Число слуша- телей
I. Англия и Валлис.				
а) Университеты.				
Оксфорд	23	94	—	—
Кембридж	18	126	—	—
Дергем	1	20	—	—
б) Колледжи.				
Абериствиль	1	31	—	—
Бангор	1	36	—	—
Манчестер	1	103	—	—
Ньюкастл	2	72	—	—
Ноттингем	1	80	—	—
Шеффилд	1	55	258	—
Бирмингем	1	70	685	—
Бристоль	1	51	295	—
Кардиф	1	50	1076	—
Ливерпуль	1	9	121	—
Лидс	1	98	367	—
Ливерпуль	1	83	513	—
1) либеральный (University-Coll.)				
1) строго-церковный (Kings-Coll.)	1	64	1020	—
2) строго-церковный (Kings-Coll.)	1	140	1293	—
II. Шотландия.				
а) Университеты.				
Абердин	1	58	732	—
Эдинбург	1	107	2764	—
Глазго	1	105	3016	—
С.-Андрюс	2	23	264	—
б) Колледжи.				
Глазго	1	74	298	—
Денди	1	88	120	—
III. Ирландия.				
а) Университеты.				
Дублин	1	54	1100	—
б) Колледжи.				
Белфаст	1	26	811	—
Колл	1	23	178	—
Гальвей	1	23	91	—
Всего во Соед. корол.	68	1713	25313	—

В последнее время английские У. стали во главе движения в пользу расширения среди масс научных знаний (University Extension movement, см. ниже) и тем укрепляли свое положение в качестве национальных институтов.

Франция. Усиление королевской власти привело к большому стеснению самостоятельности У., ректоры которого с 1900 г. становятся королевскими чиновниками, ходя и управляют преподавательскими силами. Тем же член Сорбонны (XXX, 1906), руководи-

тельница У. продолжает упорно отстаивать старинные привилегии и формы в аде борьбы с правительством, боится чуждым из потребностей образования. Так как гуманистическое образование никак не могло уступить ряды со схоластическим то Франциск I в 1530 г. принужден был создать особое учреждение «коллегия королевских профессоров» (см. Коллеж де Франс, XV, 198). Преобразования Генриха IV (1589—1610) открыли гуманистическим наукам доступ в школы и упорядочили образование во всех университетах У. С 1564 г. в Париж во дворцы иезуитской ордену, которому в 1604 г. уже принадлежало во Франции до 30 колледжей, и это число росло с каждым годом. Существование орденовских школ вызвало лишь такое оживление в У. ограничившееся применением методов преподавания и введением некоторых новых предметов. Умственная революция, совершаемая Декартом, была встречена Сорбонной враждебно. Ни один факультет не имел достаточно обширного помещения, так что университетская жизнь, главным образом, сосредотачивалась в колледжах. С XVI в. это уже были не пансионы, а настоящие учебные заведения. Грубый режим этих колледжей и полное отсутствие здоровых воспитательных условий вызывали нарекания и несогласия со стороны Брама и Рабле, а затем и Руссо, при котором он сохранил еще свое средневековое значение. До сам. в революции в У. царствовал схоластика и процветали диспуты в духе XIII в. Богословы ведут борьбу с яansenитами, картезианцами, илюминариями и иезуитами, а затем и с материалистической философией. Унив. jurisprudence медицина и философия лишь слабо участвуют в научном движении. В эпоху революции было 4 факультета: богословский, юридический, медицинский и «артистический», где преподавались поэзия и в. в. свободные и механические искусства. Факультет «артистический», как и средневековый, объединял 4 науки: французскую, иорданскую, пикардскую и германскую, распавшиеся на 10 колледжей первого и 6 второго класса. Преподавание проходило архивами, так что у молодежи читались «гримал» и «французская» хирургия. Провинциальные У. напоминали парижский. Становились французские У. 1789 г. со средневековыми. Марк приходит к заключению, что с XIV по XVIII вв. включительно весь период непрерывного упадка. Многие предметы совершенно отсутствовали в программах. Ответственность студентов и профессоров оставалась очень мала. Среди профессоров были полные ученики, многие занимались посторонними делами и закусками преподавание. Студенты начинали несколько раз в аудитории и затем печатая, а лекторы диктовали свои предметы конспекты, которые затем продавали свои знания. Дипломы выдавались самовольно, под фальшивым знаком, тому, кто мог за них заплатить. В это время усилился хождение печатной латинки, которую студенты брали с собой в старую оловянную схоластику и

обратились к научному методу—но франц. У. не принимала никакого участия в великой общественной эмансипации. Когда грянула революция, не поднялось ни одного голоса в пользу этого отживающего свой век учреждения. Последнее заседание парижского У., как автономной корпорации, происходило 14 авг. 1792 г. Декретом 17 авг. 1792 г., объявившим о закрытии всех духовных и светских корпораций мужчин и женщин, старый университет был уничтожен: исчезли 22 старших, бога и не бога клерикальных У., с их корпоративными строгостями, привилегиями и монополией преподавания. Обучение было объявлено свободным. Однако, в это смутное время не удалось создать прочной организации на место старой, не смотря на усилия таких людей, как Кондорсе, Гельвеций и Лаканаль. Там не менее идом, которыми были проведены учебные реформы учред. собрания, конвента и директории, отличались живучестью: от них взошел духом свободной науки. Во время консульства наступила решительная реакция. Законом 1 мая 1802 г. «центральные школы», созданные из революционную эпоху, замещены «лицеями». Декретом 10 дек. того же года было приказано учить в лицеях «спримуственно латин и математику». Если коллеги старой Франции, по крайней мере с внешней стороны, мало чем отличались от монастырей, то наполеоновский лицей был казармой, откуда тщательно изгонили дух энциклопедистов. Была введена строгая иерархия чиновников, чисто военная дисциплина, под надзором оставшихся унтер-офицеров, и чрезвычайная грубость правоп. Для преподавателей обязательно было безбрачие (декрет 17-го марта 1803 г.). В 1803 г. был восстановлен в Париже медицинский, в 1804 г. — юридический факультет. Высшее образование оказалось разрозненным, так как для каждой отрасли знания, по мысли Наполеона, должна была существовать особая школа. Наконец, 17 марта 1806 г. все учебные учреждения империи были объединены в одной огромной государственной корпорации, французском У. (Université de France). Этот грандиозный план, задуманный еще в 1806 г., привел к полной централизации народного просвещения, которое снова сделалось монополией правительства. Все казенные учебные заведения, от начальных училищ до высшей нормальной школы и факультетов, все содержимые частными лицами школы и пансионы, все чиновники учебного ведомства составляли одно целое, в котором стояли только большие и малые епископские семинарии. Эта корпорация получила монополию преподавания, но исключительно в интересах государства, не пользуясь ни самостоятельностью, ни инициативой. Все индивидуальные стремления были подавлены, учебное дело было подчинено мельчайшей казенной регламентации, предусмотревшей и методы, и учебники, и даже частную жизнь преподавателей. Во главе этого бюрократического У. находился много сходства с организацией иезуитского ордена, стояли Grandmaitre и совет.

Высшее образование было распределено по разрозненным факультетам, которых было пять: богословский, юридический, медицинский, естественно-математический (sciences) и словесный (lettres). В учебном отношении Франция делилась на округа (Académies). Все факультеты и школы учебного округа подчинялись правительственному чиновнику — ректору. В 1814 г. империя имела 40 учебных округов, но не во всех из них были все факультеты. Главным назначением факультетов сделалась раздача дипломов, и лишь в гораздо меньшей степени — преподавание высших знаний и развитие науки. Только в парижском факультете, во главе которого стоял человек, не из числа ученых, не из числа научных деятелей. Во время реставрации императорский У. казался правительству воплощением и памятником тирании но тем не менее удержался в прежнем виде, с небольшими лишь переменами; за то он должен был поддерживать католическое правоверие и монархические принципы, в виду чего его подчинили епископской иезуитской. Монополия преподавания была сохранена, но уже во интересах легитимной монархии. Императорские лица были замещены королевскими должностями, солдатская дисциплина уступила место господству лагеря. Реальные предметы, история и философия сделались подозрительными. В 1815 г. упразднено было звание Grandmaitre; высший совет также был распущен, и управление У. отдано в руки королевской комиссии, каждый член которой был почти неограниченным распорядителем одного отдела народного просвещения. В 1820 г. комиссия вступила на место совета (Conseil royal de l'instruction publique), председателем которой в 1822 г. снова получил звание Grandmaitre de l'Université, а в 1824 г. — звание министра народного просвещения и духовных дел. После репрессивных мер, которыми ознаменовано первое десятилетие реставрации, наступило облегчение при министре Мартиньяке: Гизо и Кузент снова получили возможность читать в Сорбонне и составили там вместе с Вильменом знаменитый профессорский триумvirат. Это была эпоха высшего расцвета парижского Faculté de Lettres. Но этот великий блеск, связанный с огромною популярностью среди большой публики, влек и свои опасности. Перед профессорами находилось для выбора два противоположных метода: еще не упроченных традиций: либо, по примеру Анпера, Сильвестра де Сиси, Гюгара, Бю и Ремюза воспитать несколько учеников и ограничиться чистой наукой, либо привлекать в аудиторию многочисленную толпу и излагать перед ней результаты науки. «Триумvirат» избрал последнее посидокательство: в течение 50 лет профессора несли о возможно более многочисленной аудитории и часто превращали кафедру ученого в общественную трибуну. Иезуитская монархия считается злом, в том У., так как между буржуазными правительствами и стрелками профессоров существовала большая солидарность. Нормальная школа была восста-

поведена, основанно и нежелательно новыми кадрами была издана новая программа высшего факультета в 1820, чтобы повысить его общественное значение и дипломов. Однако, новая программа мало привлекла. В Тулузе, например, здание У. для двух факультетов имело только два зала для слушателей, естественный факультет не имел лабораторий, библиотеки не было. При Наполеоне I франц. У. имела особое значение и самостоятельную бюджет. Правительство реставрации потребовало, чтобы университетский бюджет был соединен с общегосударственным и размещался в обычном порядке казны. План этот был приведен в исполнение в 1835 г. Монополия преподавания была удержана в среднем и высшем образовании, не смотря на антиклерикальную партию в пользу полной свободы обучения. Либералы опасались, что стремления епископата и скрывающихся за ними иезуитов привести к возвращению во франц. школы ультрамонтанской педагогики. Отношения между иезуитами и У. особенно обострились с 1842 г. Духовенство набело во У. поощрение и награждение нечест, лжецов, безграмотности и грубого материализма, все системы преподавания, учебники, общественная и частная жизнь профессоров и преподавателей изображалась в самых темных красках. Отважился оскандал, когда, под давлением общественного мнения, папа Григорий XVI объявил закрытия французских конгрегаций иезуитов; но и правительство сдвинуло уступки (1847). В план реформы мн. Сальвадори Conseil de l'Université должен был уступить место более широкому учреждению — Conseil de l'Instruction publique, где были представлены не только один У., но и все заинтересованные в народном образовании учреждения: правительство, епископаты, евангелические конгрегации, частная и еврейская учебная заведения. Революция 1848 г. помешала выполнению этого плана. Во многих факультетах вторую республику приветствовали, как избавление от рабства. И действительно, в конституции 1848 г. красноречиво сказано: «L'enseignement est libre» — но все ограничилось тайной монархистов республиканцами, и во У. ничего не изменилось. Вскорст наступила реакция, которую отлично использовалась клерикальная партия. На посту министра нар. просв. при принц-президенте Наполеон III очутился презантый глава церкви Фальгу, который воспользовался случаем, чтобы, если не юридически, то фактически передать руководство народным просвещением в руки клерикалов. Результатом его деятельности явился закон 15 марта 1850 г. Монополия низшего и среднего образования пада, высший совет был реорганизован в клерикальных дух; У. перестал быть особой корпорацией, а сделавшись чисто государственным учреждением. 22 авг. 1850 г. университетское имущество было соединено с государственными. Последние остатки автономии У. исчезли с изданием закона 9 марта 1852 г. У. лишился права представлять кандидатуры на должности и занимать осно-

бовавшиеся вакансии путем самовосполнения. Все высшие чины министерства ректоры и профессора факультетов, по предписанию министра, могли быть уволены главою государства, которому принадлежали и право назначения на должности. Название Université de France упразднено, а вместе с ним исчезли и последние привилегии У. Первые годы второй империи были самыми печальными для У. Все факультеты отнесены к государственному перевороту враждебно и подверглись давлению преследований. Конституционное право и история философии были запрещены римским правом и сравнительной грамматики; преподавание истории сильно сокращено. Даже на видимость профессоров было обращено внимание: их заставляли брить бороды. Ректоры академий получили почти неограниченную власть над всеми профессорами своих округов; это были скорее наблюдатели и судьи, чем руководители преемственности. Бюджет всего высшего образования в 1852 г. не превышал 2500000 франков, при чем казна получала обратно за дипломы и пр. около 2 милл.; таким образом, лишь 800000 фр. казенных денег тратилось на все высшее образование. В сравнении с будущими германскими У. пятидесятых и шестидесятых годов французские факультеты этой эпохи являются сильно отсталыми и бедными. Поворот к лучшему наступил только с министерством Дюрюи. Он хотел принять доцентур и основать в Париже «Практическую школу высших наук» (Ecole pratique des Hautes Etudes), называя для которой составил из записок избранных чтений практическими научными работами.

Третья республика разрешила, наконец, утвердительно вопрос о свободе высшего образования, но клерикалы добились этого давно желанного права только при реакционном правительстве Мак-Магона. Законом 12 июля 1875 г. могла воспользоваться только церковь, обладавшая достаточными материальными средствами и достаточно созданной организацией для такой цели. Закон, как открытие частного высшего учебного заведения. С этого пор каждый епископ и каждая религиозная корпорация получили право учреждать «свободные факультеты, в любом месте и в любом количестве, не испрашивая предварительно разрешения правительства, принимать для этой цели законные и дары и производить денежные сборы. Ограничения касаются только 3 пунктов: 1) только правительство может выдавать дипломы; 2) слушатели свободных факультетов должны сдавать экзамены в правительственных; 3) свободные факультеты не в каком случае не могут привлекать себя называя У. Свободные факультеты привезли, особенно, огромную пользу высшему образованию Франции. В силу необходимости конкурировать с клерикальными факультетами, государство принимает целый ряд реформ для улучшения своих факультетов, в начале 1875 г. можно считать началом возрождения французского У. В

Парижъ и департаментахъ построены рядъ замѣательныхъ зданій, новая Сорбонна въ 10 разъ обширнѣе зданія времени Римлея, а медицинскій факультетъ въ 20 разъ больше старая. Факультеты содержатся лабораторіями, медицинскими, естественными, физическими и химическими институтами, обсерваторіями. Въ два десятилія на всѣ эти улучшения истрчено свыше 100 милл. франковъ; на одну постройку новыхъ зданій съ 1870 по 1892 г. пошло болѣе 94 милл. фр., при чемъ изъ казны отпущено болѣе 48 милл., городами затрачено 45 $\frac{1}{2}$ милл. и департаментами около 700000 франк. Ежегодный расходъ на высшее образованіе въ 1893 г. достигъ 15 $\frac{1}{2}$ милл. франковъ и, сравнительно съ эпохой второй имперіи, утонулъ, между тѣмъ какъ доходы казны отъ экзаменовъ и др. въпревышаютъ 5875000 фр. Число кафедръ также сильно увеличено. Въ 1870 г. ихъ было, считая и богословскія, около 650, а въ 1895 г. — свыше 1000. Словесный факультетъ въ парижской Сорбоннѣ имѣлъ въ 1870 г. только 11 кафедръ, а въ 1892 г. — 29 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессуръ и, кромѣ того, 12 такъ назыв. *maîtres de conférences*, такъ что научный силъ факультета за это время успѣлъ удвоиться. Еще сильнѣе прогрессъ въ провинціи: въ Лионѣ, напр., словесный факультетъ имѣлъ въ 1870 г. только 5 профессуръ, а въ 1895 г. ихъ уже 25. Значительно увеличены оклады профессоровъ, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ въ Германіи. Профессоръ Сорбонны получаетъ нынѣ 12—15000 фр., профессоръ провинціального У. 6—11000 фр., *maître de conférences* 4—6000 фр., профессоръ *Collège de France*, музея или Нормальной школы 10000 фр. Число студентовъ на факультетахъ значительно увеличилось. Въ 1870 г. ихъ было не болѣе 9500, а въ 1895 г. — свыше 24000 на 73 государственныхъ факультетахъ (въ одномъ Парижѣ около 12000). Особенно привлекаютъ учащихся учрежденія недавно стипендіи. До 1877 г. Франція не имѣла стипендіи для бѣдныхъ студентовъ, между тѣмъ какъ въ Германіи, Англіи и Сѣв. Америкѣ ихъ было много. Въ настоящее время во Франціи учреждено уже достаточно число стипендій (*bourses*) для молодыхъ людей, готовящихся къ экзаменамъ на степень лиценціата или *agrégé*. *Boursier de licence* получаетъ въ годъ 1200 фр., *boursier d'agrégation* — 1500 фр. Нѣкоторые получаютъ половинныя стипендіи. Кромѣ того существуютъ такъ наз. *bourses d'études*, дающія возможность молодымъ *agrégés* продолжать занятія наукою подъ руководствомъ профессоръ. Въ 1895 г. на стипендіи студентами и др. лицамъ на факультетахъ выдано 560000 франк.; стипендіатъ былъ всего 450—500, изъ нихъ не менѣе 400 на словесный и естественно-математ. факультетахъ. Значительное число иностранцевъ (меньше, однако, чѣмъ въ Германіи) также свидѣлствуетъ объ улучшеніи францускихъ У. Рядомъ съ этой внѣшней, материальной реформой шла внутренняя, научная. Какъ только профессора получили университетскія, что у нихъ въ аудиторіяхъ на тошноте студенты, а не быстро сменяющіеся составъ

слушателей, то рядомъ съ публичными курсами появились практическіе, съ строго-научнымъ и методическимъ характеромъ. Появляется масса вспомогательныхъ научныхъ силъ: *chargés de cours*, *auxiliaires* и др. Постепенная реформа высшего французскаго образованія связана съ именемъ И. Ферри (1853), Гобля, А. Буржуа, Др. Миналя, А. Дюмона, Лависса и Лара. Ближайшей сцѣло было превращеніе группъ разрозненныхъ факультетовъ, разбросанныхъ по учебнымъ округамъ, въ вѣдѣльныя, автономныя У. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было возвращеніе У. права владѣть, получать въ даръ и по завѣщанію и вообще приобретать имущество. Это существовавшая признакъ самостоятельности и независимости. Уже въ силу декрета отъ 25 іюня 1885 г. правомъ этимъ стали пользоваться нѣкоторые факультеты. Немедленно нѣкоторые города пожертвовали на учебныя учрежденія значительныя суммы и открыли свои средства особымъ кафедрамъ, главнымъ образомъ такія, которыя имѣли мѣстное значеніе; напр. гор. Бордо открылъ кафедру баскискаго языка и литературы, Тулуза — испанской литературы. Эти «сверхъчуждые» доходы стали быстро увеличиваться. Вторымъ шагомъ замѣчатель въ томъ, что разрозненными факультетами дали общій органъ. Декретомъ 22 февр. 1890 г. образованы два учрежденія: 1) общее собраніе (*Assemblée*) всего преподавательскаго персонала факультетовъ, для обсужденія вопросовъ преподаванія и программъ, и 2) совѣтъ (*Conseil*), изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ (*prof. titulaires*), для завѣдыванія текущими дѣлами и хозяйственной частью. Деканы факультетовъ стали избираться товарищами, какъ это практикуется въ Германіи. Еще раньше въ 1886 г. (декретъ 28 дек.), въ каждой академіи (т. е. округѣ) была организована «Общій совѣтъ факультетовъ» (*Conseil général des Facultés*), подѣляющійся на два дѣла: 1) председательство ректора академіи; въ составъ совѣта входятъ деканы факультетовъ, по два депутата отъ каждого факультета или другой высшей школы, директоръ фармацевтической школы и директоръ подготовительной школы медицины и фармаціи. Ректоръ есть исполнительный органъ совѣта. Закономъ 28 апр. 1892 г. разрозненные факультеты были объединены въ корпораціи, получившія права юридическихъ лицъ. 1-го іюня 1896 г. факультеты корпораціи академическимъ округомъ получили названіе университетовъ, а генеральный факультетскій совѣтъ — университетскій совѣтъ (§ 1). Бюджетъ каждаго У. составляется совѣтомъ и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія. Униъ совѣтъ отличается отъ сената германскихъ У. тѣмъ, что председательствуетъ его президентъ ректоръ академіи (правительственный чиновникъ); представители, соответствующаго германскому ректору, французскій У. не имѣетъ, только вице-президентъ совѣта принадлежитъ собственно къ У., такъ какъ выбирается изъ профессоровъ. Представители другихъ высшихъ учебныхъ заведеній того департамента, въ которомъ имѣетъ пребываніе ректоръ академіи, участвуютъ въ генеральномъ совѣтѣ толь-

ко тогда, когда обсуждаются вопросы общего характера — о музеях, библиотеках, дисциплин и т. д.; финансовая часть У. их не касается, так как эти вопросы учебныя заведения (фармацевтические и др.) содержатся на счет г-р-дов. Отдельные факультеты содержат свое положение юридическим лицам и имеют собственный бюджет — следовательно, автономные германские факультеты. Органы их — общefaкультетское собрание, въ котором участвуют и факультетскій советъ, состоящий изъ ordinarily и экстраординарныхъ профессоровъ. Представителъствуетъ делами, избираемый на 3 года министромъ изъ числа кандидатовъ, назначенныхъ факультетнымъ собраниемъ или факультетскимъ советомъ. Факультетское собрание разсматриваетъ вопросы преподаванія факультетскій советъ, вънося административную часть и представляя двухъ кандидатовъ на освобождающаеся кресло. Съ 1 января 1893 г. плата, взимаемая со студентовъ за слушаніе лекцій, за имитрикуацию и пользование библиотеками и лабораториями, поступаетъ въ пользу специальныхъ средствъ У., но плата за типомъ платитъ казну. Профессоры избираются президентомъ республики изъ числа кандидатовъ, избранныхъ факультетами и постоянной комиссіей высшаго совета министерства народного просвѣщенія. Они могутъ быть отрѣшенны отъ должности только по приговору университетскаго совета, съ апелляціей къ высшему совету (Conseil général), въ которомъ участвуютъ представители отъ университетовъ. Въ настоящее время во Франціи разсматривается вопросъ о дѣятельной реорганизации университетовъ, главнымъ образомъ по примѣру германскихъ. Французскіе словесный и естественно-математическій факультеты — скорее подготавляющіе школы къ экзаменамъ на степени лиценціата и агрономъ и экзаменационная комиссия, чѣмъ учено-учебныя учрежденія. Дѣятельность экстраординарныхъ преподавателей (charges de cours, maîtres des conférences, auxiliaires и др.) часто ограничивается дѣломъ притоканіемъ студентовъ къ экзаменамъ. На словесномъ факультетѣ (lettres) не представлены въ странѣ филология, такъ много риторикъ и латинскаго и греческаго письма, но мало научной работы. Ecole pratique des Hautes Etudes (при Сорбоннѣ) имѣетъ нѣсколько курсовъ преподаванія новаго отвлеченнаго знанія, изобрѣтаетъ новые методы и заимствуетъ чужія прикладныя занятія; но она не имѣетъ особаго поощренія. Это только корпорація преподавателей и учениковъ, принадлежащихъ къ различнымъ учебнымъ заведениямъ. Имѣетъ съ тѣмъ это единственный институтъ, который можно поставить рядомъ съ германскими университетами семинаріями. Дипломы имѣетъ не имѣть практическаго значенія, вслѣдствіе чего аудиторія ея слабо посѣщается. Затѣмъ, въ исторіи должны стремиться современныя французскія У., формируемыя на послѣднихъ конгрессахъ сѣ-

дущимъ образомъ: 1) доставленіе учащимся общаго высшаго образованія, независимаго отъ будущей практической дѣятельности; 2) рациональная подготовка ученыхъ профессоровъ; 3) подготовка практическихъ дѣлателей. Въ настоящее время Франція имѣетъ слѣдующіе университеты: 1) парижскій, съ 5 факультетами: а) протестантскаго богословія (перенесенъ въ 1871 г. изъ Страсбура), б) юридическимъ, в) медицинскимъ, г) естественно-математическимъ (faculté des sciences) и е) словеснымъ (faculté des lettres). Показате два находитъ въ Сорбоннѣ. При У. существуютъ высшая фармацевтическая школа, 2) У. Э.-Марсельскій, съ 3 факультетами, изъ которыхъ юридическій и словесный находится въ Э. а естественно-математическій — въ Марсели. 3) Безансонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 4) Бороодскій, съ факультетами юридическимъ, естественнымъ медико-фармацевтическимъ, естественнымъ математическимъ и словеснымъ. 5) Казанскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 6) Клермонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 7) Дижонскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 8) Гренобльскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 9) Лионскій, съ 4 факультетами. 10) Лилльскій, съ 4 факультетами. 11) Монпелье, съ 4 факультетами. 12) Нанси, съ 4 факультетами. 13) Пуатье, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 14) Реннскій, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 15) Тулузскій, съ 4 факультетами. Такимъ образомъ общее число факультетовъ имѣетъ 7 У. (Парижъ, Бордо, Лионъ, Монпелье, Нанси и Тулуза), три факультета (безъ медицинскаго) — 6 У. (Э.-Марсель, Дижонъ, Казанъ, Гренобль, Реннъ и Пуатье), два только факультета — два У. (Безансонъ и Клермонъ). Кромѣ того, существуютъ много специальныхъ школъ, отчасти замѣняющихъ факультеты и связанныхъ съ У., какъ напр. высшая юридическая школа въ Алжирѣ, медико-фармацевтическая въ Марсели и Реннѣ. Въ двухъ округахъ (аканемикахъ), Шамберсконъ и Алжирсконъ, имѣетъ У., но въ послѣднемъ округѣ 4 школы изъ курсами высшихъ учебныхъ заведеній. Единственный правительственный факультетъ протестантскаго богословія въ Парижѣ даетъ степени бакалавра и лиценціата, медицинскіе факультеты — степени доктора, юридическіе, словесные и естественно-математическіе — степени бакалавра, лиценціата и доктора. Во Франціи пять свободныхъ или ригидныхъ У., изъ которыхъ парижскій имѣетъ факультеты богословія, каноническаго права и схоластической философіи, юридическій факультетъ и высшую школу наукъ (sciences) и словесности; лильскій имѣетъ 5 факультетовъ, законскій 4 (безъ медицинскаго), анжерскій 1 (при Catholique de l'ouest) — 4 теологическій. 3 богословныя, словесности и науки. Кромѣ того, существуютъ частныя отвлеченныя факультеты и высшія школы, какъ напр. Faculté Marseillaise libre de droit, Ecole libre

^{*)} Дебатовое матованье лекція въ Парижѣ 3000 фр., въ провинціи 1000.

des sciences politiques въ Парижѣ (XII, 591), высшая школа политическихъ и общественно-наукъ (клерикальн.) въ Лидѣ, частный факультетъ протестантскаго богословія

въ Монтебанѣ и др. Къ 15 января 1898 г. на всѣхъ правительственныхъ факультетахъ Франціи числилось учащихся, включая дантистовъ, фармацевтовъ и др.

На факультетахъ.	Протестант богословия	Юридическіе	Медицинскіе	На всѣхъ исключая церков., шко- ла и на сѣ- мья, факульт.	Естественн.- математическа факультета des sciences	Словесныхъ (Faculté des lettres)	На всѣхъ фа- культетахъ.
Французскіе (муж. и женщ.)	132	8891	895	2546	3322	2267	34689
Иностранцевъ (муж. и женщ.)	5	480	895	28	222	137	1767
Одѣхъ женщинъ	—	5	50	30	80	262	707
Одѣхъ иностранцевъ	—	8	168	3	61	57	292
Всего учащихся.	137	9371	7426	2484	3544	3404	26456

Италія. Изъ 17 правительственныхъ У. 11 полныхъ, съ 4 факультетами (безъ богословскаго), при чемъ прежній философскій раздѣленъ по французскому образцу; остальные 6 У. неполные. Кромѣ того существуютъ 4 полныхъ У. — въ Перуджѣ, Камерино, Урбинѣ и Феррарѣ — а значительное число духовныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

1. Королевскіе У.

а) Полные, съ 4 факультетами (юридическіе, медицинско-хирургическіе, естественно-математическіе и философскіе).

	Учащихся *) (1894—95 г.)
1) Неаполь	5536
2) Туринъ	3344
3) Римъ	2258
4) Падуа	1495
5) Болонья	1842
6) Пиза	1385
7) Патерно	1062
8) Генуя	1297
9) Пиза	1068
10) Катанія	936
11) Мессина	626

б) съ 3 факультетами:

12) Парма	584
13) Модена	470
14) Кальяри	250

в) съ 2 факультетами:

15) Сиена	220
16) Сассари	152

г) съ 1 факультетомъ:

17) Матера	196
----------------------	-----

Всего въ 17 королевскихъ У. 22701

Кромѣ королевскаго У. въ Римѣ (Regia università degli Studi, основ. въ 1303 г., назв. въ старинной Сармента), есть еще частный У. (особенно коллегіи), съ факультетами богословскими и философскими, академическо-схоластическою философией, курсами восточ-

ныхъ языковъ и подготовительной школой. По окончаніи ученія дается степень доктора философіи или богословія. Порядокъ получения степеней бакалавра, лиценціата и доктора, а также общій духъ коллегіи сильно напоминаетъ средневѣковыя У.

Въ Испаніи 9 У. (въ Барселонѣ, Гранадѣ, Мадридѣ, Саламанкѣ, С.-Яго, Севильѣ, Валенсіи, Вальядолидѣ и Сарагоссѣ). Въ настоящее время выше другихъ мадридскій У., перенесенный въ 1836 г. изъ Алькалы. Слушателей въ мадридскомъ У. въ 1897—98 г. было 5575. 5 факультетовъ: философскій (503 слуш.), естественно-математическій (336 слуш.), юридическій (2661 слуш.), медицинскій (1146 слуш.) и фармацевтическій (717 слуш.); кромѣ того, отдѣленіе для нотариусовъ и др. (222 слуш.). Въ саламанкскомъ У. въ 1891 г. было около 1200 слуш. и два факультета — философскій и юридическій.

Португалія. У. въ Коимбрѣ имѣетъ факультеты богословскій, юридическій, медицинско-фармацевтическій, математическій и философскій. Въ 1900 г. 1640 студентовъ. 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, математическій и философскій.

Греція имѣетъ национальный У. въ Афинахъ (основ. въ 1837 г.), съ 4 факультетами: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій.

Въ Румыніи 2 У. — бухарестскій, съ 5 факультетами (богословскій, юридическій, словесный [философскій], научный [финансово-математическіе] и медицинскій), 81 профессоръ и 2210 студентами, яскій съ 4 факультетами, 33 профессора и 420 студентовъ (1900 г.).

Въ Сербіи одинъ У. въ Вѣнградѣ (возникшая школа), съ факультетами философскими, юридическими и техническими, въ 1899 г. было 62 профессора и 463 слушателя (27 вольнослушателей), допущены и женщины, въ числѣ 28 (13 вольносл.).

Въ Болгаріи — одинъ У. въ Софіи (съ 3 факультетами: истор.-филологич., физ.-матем. и юридическими, студентовъ 408 (1896 г.).

Турція 1 сентября 1900 г. открытъ У. въ Константинополѣ, имѣющій слѣдующіе отдѣ-

*) Здѣсь показаны студенты 4 факультетовъ: а также нотариусы, фармацевты и акушеры, агрономы, ветеринары и инженерныя школы.

лений: 1) богословское, 2) естественно-математическое, 3) философское, 4) юридическое и 5) медицинское. Первые 3 отделения открыты вновь, последние два существуют уже давно. Каждое отделение подчинено директору, назначаемому султаном. Курсь учения на богословском отделении 4-х летний, на остальных — 3-х летний; число студентов ограничено (по 25—30 на отделение). Юношество получают стипендии за право преподавания на средних учебных заведениях.

На европейски-х странах первое место по высшему образованию занимают Соед. Штаты (см. ниже). О колониальных У. Великобритания см. Оксфордский У. (XXI, 317). Государства Южн. Америки усвоили канонико-протестантскую форму обучения времени. В Айн начинается выдвигаться Япония, усвоившая европейскую систему, но в последнее время иностранцы профессора замещены большей частью японцами. Императорский У. в Токио *) имел в 31 дек. 1897 г. 189 профессоров и лекторов (из них 173 японца) и 2008 студентов (из них 123 стипендиата). Новый У. в Киото **) к тому же времени имел 9 профессоров (японцев) и 47 студентов. В 1899 г. в Токио было 2700 слушателей, в Киото 217. Оба У., учрежденные по английскому образцу, состоят из University Hall (для научных занятий) и высших школ-колледжей. Президент (назначаемый императором) и его советники (назначаемые министрами) имеют высшее название; профессора (назначаемые императором или министрами) избирают из своей среды директоров колледжей. Высших школ 6: юридическая, медицинская, инженерная, историко-философская, естественно-математическая и агро-инженерская.

Соед. Американские Соед. Штаты. Высшее образование развилось в Штатах под непосредственным воздействием Англии, но благодаря особенностям американской политической и общественной жизни, в устройстве колледжей и У. получили безграничное разнообразие. Первые колледжи появились в XVII в. Их роль сводилась к подготовке священников; в программах главных предметов занимали предметы, посвященные традициям протестантской Европы — классические языки, математика, основы философии и логика. В виду важного положения духовенства и глубокого интереса американского населения к религиозным вопросам, основанное колледж долго исходило от духовенства или религиозных сект. Древнейший колледж Гарвардский, основан в 1636 г. В течение XVII и XVIII вв. этот тип высшего учебного заведения был господствующим, и У. в собственном смысле в Америке не было. С конца XVIII в. усиливается стремление к высшему специальному образованию и вместе с тем нарастает положительное религиозное настроение интеллигенции. В первом десятилетии XIX в. сильное развитие есте-

ственных знаний достижилось в американской школе, разрыв с влиянием усиливается импортом и англо-американская частная инициатива в деле открытия новых учебных заведений, наконец, правительство отделяет штатов также борется за это дело. Таким образом, образовались три категории колледжей и У.: 1) сектантские, патронаты над которыми принадлежат религиозным обществам, 2) частные учебные корпорации, с некоторой степенью слабой независимостью от общества-патрона и 3) государственные. Прямое большинство колледжей и У. — учреждения религиозного характера (secular institutions), иногда органически связанные, на основании устава, с сектой; чаще эта связь выражается лишь в том, что президент У. состоит членом секты и что в почетный совет колледжа или У. (board of trustees) данная секта имеет большинство голосов. Так напр., в новом чикагском У. 1/3 членов почетного совета должны принадлежать к баптистам. Впрочем, данные секты не отражаются на преподавании. Многие частные колледжи и У. пресектантистского характера (non-sectarian institutions) никогда также были связаны с сектами, но постепенно перешли в руки академических лиц (graduates) и совершенно потеряли прежний характер: так, Гарвардский У. никогда принадлежал секте унитариев. Совершенно автономных У., не подчиненных ни государству, ни сектам, весьма мало. К ним принадлежат У. Джона Гопкинса в Балтиморе и Корнеллийский в Итаке (штат Нью-Йорк), не смотря на то, что последний получает правительственные субсидии. По его уставу в почетный совет ни одна секта не может иметь большинства. Государственные колледжи и У. (state institutions) развились преимущественно в XIX в. Типичные представители их — У. виргинский (основан в 1824 г.), мичиганский (1837), вермонтский (1791), миннесотский (1851), индианский (1849), техасский (1883), калифорнийский (1868) и небраскский (1869). Бюджеты их составляются из государственных штатных сумм, доходов с специальных налогов мичиганский У. получает в совокупности 1 доллар с тысячи со всего имущества штата, подлежащего налогу, платит за ученые и пожертвования. Руководство правительственными учреждениями принадлежит лицам, избираемым губернатором штата, или пародом. Одинадцать колледжей и У. основаны еще до американской революции. Со времени революции по 1800 г. основано 12 колледжей и У., с 1800 по 1830 г. — 33, с 1830 по 1865 г. — 189, с 1865 по 1897 г. — 236 высших учебных заведений. В 1897 г. в Соед. Штатах было 472 учебных заведения, носивших название колледжей и У., но среди них не более 10—12 могут быть названы У. в европейском значении этого слова, несколько десятков приближаются к этому идеалу а также 300 хотя имеют право наградить ученых степенями, но дают образование не выше среднего. В Соед. Штатах не только нет рывка границы между

*) Основан в 1824 г.

**) Основан 14 июня 1897 г.

средним и высшим образованием, но и названия «колледж» и «У.» (также безразлично. Так, крупные У. Гарвардский (в Кембридже) и Йельский (в Нью-Гейвене) еще до недавнего времени сохранили традиционное название «колледжей», хотя вокруг старинного основного колледжа уже сгруппировались многочисленные специальные высшие школы — медицинские, юридические и др. Наоборот, множество мелких учебных заведений для привлечения учащихся, приспособив себя к новым условиям, усвоенное от метрополии представление об У., как о совокупности колледжей, вытеснено новыми, наглядными европейскими образцами и оживившим совокупность различных специальных высших школ или факультетов. Переход от колледжа к У. совершается такими образцами, рядом с первыми учреждениями высших школ по различным специальностям, для которых колледжи служат подготовительной школой, напоминая отношение старинного европейского артистического факультета к 3 высшим специальным факультетам. С развитием естественных наук старый гуманистический колледж оказался недостаточным, в виду чего во многих местах была сделана попытка расширить колледж в философский факультет; первый пример подали Гарвардский У., пополнивший требования при приеме студентов в колледж и вообще уровень преподавания. Чтобы дать возможность молодым людям сосредоточить свое внимание на небольшом числе предметов, в настоящее время введена выборная система (elective system). Студенты, по собственному желанию, но под контролем профессоров, избирают несколько предметов, представляющих некоторое организационное целое, и обязываются проучиться определенное число часов. При огромном развитии учебных предметов из общеобразовательного отделения, каковым в сущности и является колледж, такая система весьма практична. Обыкновенно в колледж поступают в возраст 18—19 лет и остаются там 4 года, так что собственно университетское образование, доступное только лицам, добывшим в колледже степень бакалавра, начинается не ранее 22—23 года. Во многих У. между первыми двумя курсами колледжа и последними двумя введена рывком граница, первокурсники (freshmen) и второкурсники (sophomores) проходят общеобразовательный гимназический курс (liberal training), по обязательной программе, а третьекурсники и четверткурсники колледжа (junior и senior) имеют полную возможность приступить к занятиям университетскими специальностями. Однако, попытки развить колледж в философский факультет по германскому образцу, освободить его от роли подготовительной к У. школы и перейти от существующей ныне к требующей многих лет триумфальной системы подготовительной школы, колледжа, У. и германскому дуализму (гимназия и У.) остаются, конечно, частью, будущими, так как огромное большинство колледжей нахо-

дится в руках секты и частных лиц, совершенно ускользает от правительственного контроля, да и не имеет в наличности никаких средств для расширения своих программ. Ист. У. — кроме У. Кларка, предназначенного для лиц, получивших ученые степени, — имеют так наз. коллегияльное или академическое отделение (Collegiate Department, Academical Department), за успешное четырехлетнее пребывание в котором дается степень бакалавра искусств, философии или наук. В отдельных У. существуют требования, разнотребные курсы, система преподавания и число «департаментов» (факультетов и отделений) весьма различны. При американских У. часто существуют школы фармации, музыки, особые педагогические факультеты для подготовки преподавателей, отделения для распространения научных знаний (University extension), отделения для подготовки публичных лекторов и т. д. Словом, американский У. стремится охватить все отрасли не только чистого, но и прикладного знания. Кроме того, при некоторых У. открыты подготовительные средние учебные заведения (так называемые preparatory department). У. — не только центры университетской жизни города или штата: они имеют также огромное общественное значение, служат ядром для образования многочисленных ученых, религиозных и др. обществ, принимая горячее участие во всех разрешениях возникающих общественно-просветительных и сам подчиняясь контролю общества во всей повсеместной политике, состоящего не из профессоров, а из людей с видными положениями в государстве, промышленности, торговле и т. д. Высшее образование в Соед. Штатах есть по преимуществу дело частной инициативы. По сведениям за 1897—98 г. во всех высших учебных заведениях училось 228827 лиц, из которых на долю правительственных учреждений приходится только 84069 (36,8%), а на долю частных — 138758 лиц (63,2%); в одних У. и колледжах училось 101058 лиц, в том числе в правительственных — 29728 (29,5%), в частных — 71330 лиц (70,5%). Общий доход У. и колледжей на 1893—94 г. составлял 15365612 долларов, из которых 38% составляет плата за учение, 34% — доход от непродуктивных капиталов, 2 миллиона с лишком получены в виде субсидий от штатов и городов и только 1 миллион — от сознательного правительства. (Сюда не включены благотворительные пожертвования, которых в 1891—92 г. было на 6464138 долл.). Плата за учение составляет от 100 до 150 долл. за целый год. Некоторые предметы, особенно занятия в лабораториях и т. н., оплачиваются особо. В 1891—92 г. стоимость земель и зданий всех колледжей и У. определена в 78 мил. с лишком долларов, стоимость учебных помещений и библиотек — в 11 мил. долл. Неприкосновенных капиталов было на 86 мил. долл. (в круглых числах). В библиотеках имелось 1661205 переплетенных книг. Крупнейшая библиотека — в Гарвардском У. (в 1893 г. —

524000 томов; ежегодный прирост ее — от 20 до 25 тыс. томов. Ежегодный бюджет Гарвардского У составляет примерно 1 мил. долл.; в мелких колледжах он не превышает иногда 300-400 долл. При сильно развитой общественной благотворительности в Соед. Штатах, глубоком углублении знаний и практическим направлении всех интересов, особенно развитых вспомогательных институтов при У — лабораторий, обсерваторий, музеев и т. д. Отдельными лицами и обществами жертвуют иногда колоссальные суммы для открытия У. и институтов при них. Лучшее из этих У обязаны своим существованием частным лицам: Рокфеллеры пожертвовали на Чикагский У. 40 милл. долларов, Ландинг Стэнфорд на калифорнийский У. — 30 милл. *. Нигде в мире женщины не имеют такого широкого доступа к высшему образованию, как в Соед. Штатах. В колледжах и У. совместное обучение лиц обоего пола — господствующая система. В западных штатах и в территориях отдельные колледжи для мужчин и женщин составляют исключение; к смешанным системам постепенно переходят и на юге. По отчету за 1897—98 г. 70% всех колледжей одинаково доступны как для мужчин, так и для женщин, если же исключить католические колледжи, то 80% всего числа имеют смешанный состав учащихся. Для женщин существуют также 16 отдельных высших учебных заведений, среди которых наибольшей известностью пользуются Vassar (Нью-Йорк), Wellesley (Массачусетс), Smith (Массачусетс) и Bryn-Mawr (Пенсильвания). Старинные восточные У. и колледжи открыли для женщин физиальными отделения, как, напр. Radcliff-College при Гарвардском У., Barnard-College при Колумбийском. В 1890 г. в колледжах, имеющих смешанный состав учащихся, было 16959 мужчин (62,1%) и 7928 женщин (31,9%), в 1898 г. мужчин оказалось 28823 (63,9%), женщин — 16824 (36,1%). В последнее время замечается сильный приток женщин и в высшие профессиональные учебные заведения. В У. и колледжах для одной женщины в 1897—98 г. их обучалось 4939, в смешанных — 17338; вообще женщины составляют 27,4% всего числа учащихся в У. и колледжах. Хозяйственным делом колледжей и У. ведают почетный совет (board of trustees of

regents). Члены совета иногда избираются пожизненно, иногда на определенное число лет. Освободившиеся места замещаются либо самим советом, либо по выбору государства, т. е. окончивших курс в данном учебном заведении. В государственных У. избирательный комитет избирается народом или назначается губернатором штата. Организация преподавания, ответственность за обучение и воспитание студентов принадлежит факультетам. Независительным органом почетного совета является избранный им из своей среды президент У. Как член почетного совета и глава факультетов, он является связующим звеном между этими двумя учреждениями. Обыкновенно назначение профессоров предоставлено президенту и только в некоторых У. — факультетам, во всяком случае требуется утверждение президента. Чрезвычайно широкие полномочия президента находят себе объяснение в традициях английских колледжей. В старинных У. президент обыкновенно избирается пожизненно, во новейших — на определенный срок. В некоторых мелких У. и колледжах президент, по старому обычаю, избирается еще из духовных лиц и состоит вместе с тем профессором философии и богосл. Виргинский У. не имеет президента, но главный факультет состоит из одного из профессоров (chancellor), соответствующий ректору германских У. В последнее время стремится вообще освободить президентство преподавательских обязанностей. Среди преподавательского персонала существуют следующие категории: 1) профессора, избираемые пожизненно, 2) адъюнкты (associate prof.), 3) ассистенты, назначаемые на 3-4 года, и 4) абданты (instructors, tutors) назначаемые на еще более короткие сроки. Профессоры не получают гонорара за лекции, а только определенное жалованье, которое в крупнейших У. колеблется между 3000 и 7000 долл. Деканы получают обыкновенно прибавку, около 600 долл. Жалованье президента в больших У. колеблется между 6000 и 10000 долл. Вообще содержание профессоров и др. лиц рассматривается как частная сделка между учреждением и ими, точно также и пенсия предоставляется только в виде награды за долговременную плодотворную службу, а не систематически.

Сведения о колледжах за 1898 г.

	Общее число колледжей	См. состав учащихся	Для одной женщины
В 20 западных штатах и 3 территориях	217	182	22 (почти все принадлежат религиозным обществам).
В 11 восточных и 2 внутриштатных штатах 34 всего	182	125	21 (главным образом римско-католические).
В 6 штатах Новой Англии и 3 внутриштатных шт. на севере	81	29	17 (сектантские и вообще враждеб. религ. обществам)
Всего во Союзах	480	336 (70%)	64 (19%)

* Ежегодный приток, пожертвован на Гарвардское У. превышает 200000 долл.

Списокъ наиболее многочисленныхъ У. во всѣхъ частяхъ свѣта (студенты и вольнослушатели).

Университеты.	Число уча- щихъ	Учебный годъ.
Парижскій	12171	1899—1900*)
Берлинскій	11312	»
Вѣнскій	6951	»
Мадридскій	5575	»
Будапештскій	5409	»
Неаполитанскій	5185	»
Мюнхенскій	4323	»
Московскій	4461	»
Нью-Йоркскій	4115	»
Кембриджскій (Америк.)	4091	»
Лейпцигскій	3819	»
С.-Петербургскій	3662	»
Оксфордскій	3441	»
Миннеаполисъ	3236	»
Пражскій (чешскій)	3143	»
Кембриджскій (англ.)	3016	»
Чикагскій	2959	1898—99
Данбургскій	2814	1899—1900*)
Туринскій	2806	»
Мунхесторскій (Victoria- Univ.)	2711	»
Токио	2700	»
Филадельфійскій	2673	»
Буэнос-Айрестъ	2675	»
Берkeley (St. Franc.)	2661	»
Кіевскій	2566	1896

Литература. Кромѣ устарѣвшей книги Мейера, «Geschichte der Entstehung der hohen Schulen unsers Erdtheils» (Геттингенъ, 1802—04), нѣтъ ни одного сочиненія о сущемъ характерѣ, посвященнаго У. Болѣе или менее удовлетворительныя статьи помѣщены въ послѣднемъ изданіи Schmid, «Geschichte der Erziehung». См. также: K. Schmid, «Encyclopaedie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens» (2 изд. Jena, 1876 и сл.). Для среднихъ вѣковъ важны: Denifle, «Die U. des Mittelalters bis 1400» (т. I, 1885); Rashdall, «The universities of Europe in the middle ages» (Оксфордъ, 1895); G. Kaufmann, «Die Geschichte der deutschen U.» (т. I Vorge-schichte, 1888 посвященъ германскимъ У. въ средн. вѣка; т. II, 1896—посвященъ германскимъ У. въ средн. вѣка); O. Kammel, «Die U. im Mittelalter» (прекрасная статья у Schmid, «Gesch. der Erziehung», т. II, 1892, стр. 334—348); Frautl, «Geschichte der Logik im Abendlande»; Н. Сперанскій, «Очерки по исторіи народной школы въ зап. Европѣ» (М., 1896). Въ книгахъ Кауфмана, Денифе и Рашдала приведена подробная библиографія по отдѣльнымъ вопросамъ. Для Франціи: «Chartularium universitatis Parisiensis», ed. C. Denifle et E. Chatelet» (Парижъ, 1889); M. Fournier, «Les statuts et privileges des Universites françoises» (Парижъ, 1839—1842); B. Haecus, «Historia universitatis Parisiensis» (Пар., 1665—1673); Fluret, «De l'organisation de l'enseignement de l'universite de Paris au

moyen âge» (1850); A. Rambaud, «Histoire de la civilisation française»; Liard, «L'enseignement supérieur, 1789—1898» (П., 1888—1894); Lot, «L'enseignement supérieur en France, ce qu'il est, ce qu'il devrait être»; Annuaire de l'instruction publique et des beaux arts, 1900; «Annuaire statistique de la France, 1898»; «Statistique de l'enseignement supérieur» (1900); Cournot, «L'instruction publique en France»; «Statistique générale de la France» (1900); проф. О. Фортинеріи, «Борьба парижскаго У. съ нѣцеств. монахами въ половинѣ XIII в.» («Журн. Мин. Нар. Просвѣд., сент., 1892). Для Германіи, кромѣ книги Кауфмана Fr. Paulson, «Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen u. Universitäten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart» (2 изд., Лпц., 1896—97, обстоятельное сочиненіе, въ приложеніи полная библиографія); Burgman, «Gesch. der Philologie in Deutschland» (1883); Zarneke, «Die deutschen U. im Mittelalter» (Лпц., 1857); J. B. Meyer, «Deutsche Universitätsentwicklung» (1875); Loxis, «Die deutschen U.» («Сборникъ статей, приготоов. для Чикагской выставки», Берлинъ, 1892) Очень важны многочисленныя исторіи отдѣльных германскихъ У.; онѣ указаны у Паульсона. Для исторіи унив. жизни въ Германіи см. Dolch, «Gesch. des deutschen Studententums» (Лпц., 1885); Keil, «Gesch. des Jena'schen Studentenlebens» (Лпц., 1858); Mather, «Aus dem Universitäts- u. Gelehrtenleben im Zeitalter der Reformation» (Opz., 1896); Fabricius, «Die Studentenorden des XVIII Jahrh.» (Jena, 1891); Iholuk, «Das akademische Leben des XVII Jahrhunderts» (Гамб., 1853—54); Kluge, «Deutsche Studentensprache» (Страсб., 1895); «Deutscher Universitäts-Kalender» (1901; свѣдѣнія объ университетахъ Германіи, Австро-Венгрии и нѣк. Швейцаріи); «Centralblatt für die gesammte Unterrichtsverwaltung in Preussen» (1900). Для Англіи см. библиографію подъ редакціей Кембриджскія и Оксфордскія У. Для Сѣв.-Амер. Союз. Штатавъ: G. Compayre, «L'enseignement supérieur aux Etats-Unis» (Пар., 1896); Брайеръ, «Сѣв.-Американская республика» (т. II); «Report of the Commissioner of Education» (за разные годы); G. E. Howard, «Evolution of the University» (Пинкони, Небраска, 1899); C. W. Eliot, «Educational Reform» (1898); «Monographs on Education in the United States», № 5: «The American Colleges» (by A. F. West), № 6: «The American university» (by E. D. Perry, 1900; изданіи коммисіи по народному образов. для парижской выставки); Е. Ковалевскій, «Народное образованіе въ Союз. Штатахъ Сѣв. Америки» (СПб., 1899). Для другихъ странъ: E. Grauson, «L'enseignement public en Belgique»; Corpi, «Le Università italiana nel medio oco» (3 изд., Флор., 1898); La Fuente, «Historia de les universidades in España» (1888); «Oesterreichisches Statistisches Handbuch» (Jahrg. Sternegg, 1900); «Résumé statistique de l'empire de Japon» (1899); V. V. Tomok, «Die universität Pražské» (Прага, 1849, 1850 и соотв. видѣ, «Gesch. der Praga Univ.», Прага, 1849).

*) Значитъ семестръ.

Въ периодической литературѣ по предмету образования собранъ богатѣйшій, еще не разрабатанный матеріалъ по отдѣльнымъ странамъ, статистика, и историческіе очерки, отчеты и т. п. см. «Akademische Review»; «Zeitschrift für das internationale Hochschulwesen» (Мюнхенъ, съ 1894 по 1897 г.г.); «Hochschul-Nachrichten» (выходитъ съ 1894 г.); «Mittheilung»; «Jahrbuch der gelehrten Welt» (съ 1891 г., Страсбург.); «Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen» (съ 1896, Ланд.); «Revue internationale de l'enseignement» (Пар., съ 1891 г.); «Revue universitaire» и др.; ежегодники разныхъ У.

А. Готлибъ.

Университеты въ Россіи — Первая мысль объ устройствѣ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній для преподаванія дѣлалъ князь сибирскихъ предметовъ возникла при Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе необходимости имѣть собственныхъ толмачей-специалистовъ и учителей. Понимая для этой цѣли за границу оказавшее мало подходящихъ средствъ, въ виду незнанія языковъ и полной недостаточности посланныхъ студентовъ, а также въ виду приманокъ, которыя представляла свободная европейскія жизни, влѣзшимъ иностранцамъ (Фикъ, Лейбницъ, Вольфъ) неоднократно (1713—20) давали Петру совѣты учредить въ Россіи собственныя академіи. Въ 1724 г. Петръ утвердилъ докладъ Блауенштрота объ учрежденіи при академіи наукъ «университета», а въ 1725 г. началъ събѣжаты въ Петербургъ, уже по смерти Петра, приглашенные правительствомъ европейскіе ученые, обывавшіеся по контракту читать лекціи въ университетѣ (по математикѣ — Германъ, Бернулли и Голубахъ, по химіи — Биргеръ, по физикѣ — Вильфингеръ, по анатоміи и зоологіи — Дювернуа, по механикѣ — Николай Бернулли, по греческимъ и римскимъ древностямъ — Валеръ, по логикѣ и метафизикѣ — Мартинъ, по красноречію и гражданской исторіи — Коль, по правнѣднѣмъ — Бекенштейнъ; въ 1726 г. пріѣхали еще астрономы братья Лодоль и Лейтманъ — для казенны механики и оптики; Буксаутъ — для ботаники; въ 1727 г. — Эйлеръ, затѣмъ — Крэфтъ). Такъ какъ русскихъ студентовъ для слушанія этихъ 17 профессоровъ не было найдено, то съ ними вѣдѣтъ выписаны были изъ Германіи и 8 студентовъ: половина изъ потомъ тоже сдѣлались академиками Мейеръ, Гроссъ, Вейтбрехтъ и Миллеръ). Русскихъ слушателей академическій университетъ долго добивался получить. Въ 1731 г., на запросъ сената по этому поводу, онъ отвѣтилъ требованіемъ принять хотя бы 75 студентовъ, по 5 чел. на каждаго профессора, но вѣдѣтъ нѣтъ и получить (1732 г.) специальное порученіе — воспитывать 12 учениковъ съ предълат академіи на ученіе въ канцелярской экспедиціи. Изъ послѣднихъ семеро сдѣлались къ изумленію не почитаны. Въ 1736 г. пришло было 10 учениковъ изъ Законодательской академіи, но и они — дѣлались годными только для гимназій. Черезъ два года некоторые

изъ нихъ признаны были способными слушать университетскія лекціи и въ 1738 г. впервые сдѣлана была попытка начать правительственное преподаваніе. И позже, однако, оно востановлено не было за недостаткомъ слушателей. Въ 1742 г. изъ 12 профессоровъ оказалось всего 12 студентовъ. Новый академическій уставъ 1747 г. принялъ рѣшительную мѣру, учредивъ при У. 30 казенныхъ стипендій. Сто изъ нихъ выбраны были изъ духовно-учебныхъ заведеній, знающихъ латинскій языкъ, изъ которыхъ велѣно преподаваніе иностранными профессорами; кромѣ того, велѣно и изъ шляхетскаго корпуса желающихъ отсылать на университетскія лекціи, «слабы профессору никуда не бывающимъ и тѣмъ, не отговаривавшимся, что учить нѣтъ учениковъ». Въ 1748 г. былъ произведенъ первый выпускъ студентовъ. Изъ 20 академикомъ бывшихъ стипендиатовъ окончили курсъ только 9; четверо съ учеными степенями магистровъ Баронъ, Яремскій, Подовиль и Константиновъ), двое — адъюнкты (Сифроновъ и Румовскій), двое — переводчиками (Навинскій и Федоровскій) и одинъ — учителемъ гимназій (Студинскій). Хотя на сѣбѣ выпущенныхъ поступили новыя студенты въ академическую гимназію, однако въ 1757 г. съ тѣмъ же уже временемъ ни одинъ профессоръ въ У. лекцій не читалъ. Поступавшіе въ 1758 г. въ заведеніе У. Лажневскіе находили, что «при Академіи нѣтъ не только настоящаго У., но бывшаго, «еще ни образа, ни подобія университетскаго заведенія». Они хотѣли помочь дѣлу, увеличивъ матеріальныхъ условій существованія У., дарованіемъ служебныхъ правъ «починавшимъ и «присвоенныхъ ранговъ и «адворничества» — профессорамъ. Заключивъ инициативы осуществить эти планы ему не удалось. Въ 1766 г. изъ 18 студентовъ половина вышла изъ отставки, «объявля, что они, не имѣя возможности быть обучаемыми нѣтъ, просятъ, чтобы ихъ изъ У. выключить, а распредѣлить по должностямъ». Съ тѣхъ поръ преподаваніе въ У. совершенно ушло. Кн. Дашкина нашла тамъ (1783) только двухъ студентовъ, явившихся изъ нѣтъ (были знакомы съ иностранными языками. Улучшеніе университетскаго преподаванія при академіи объясняется въ значительной степени и тѣмъ, что «для ученія высшихъ наукъ желающихъ дворянъ и для генеральнаго обученія разночинцевъ» создано было въ передѣлѣ въ еще существующее учрежденіе — Московскій У. Повидимому, устройство У. въ Москвѣ принципиально рѣшено было во время пребыванія здѣсь двора, 1754 г.; въ началѣ того же года И. И. Шуваловъ представилъ въ сенатъ свой знаменитый проектъ, разработанный имъ совмѣстно съ Ломоносовымъ. Докладъ полноты науки цѣлями Петра — «въ столь короткое время переимѣнъ и правовъ и обычаевъ и не вѣдѣтъ, долнымъ временемъ учрежденіемъ, стѣсненіемъ гражданъ и гражданствъ, учрежденіемъ арміи и заведеніемъ флота». Шуваловъ предлагалъ сдѣлать основанія для учрежденія университета имѣнія въ Москвѣ: «и великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцевъ (за дѣлностью являющихся и

гия проинтересна к приёму в Петербург). 2) положение оной среды российского государства, куда из воюющих лежавших мёртвых способно прийти живое. 3) содержание всякого не стоить многого изживания. 4) почти всякий мёртвый у себя родственников или знакомых, где себя квартирой и пишем содержать может. 5) великое число в Москве у помещиков на дорогах содержания учётских, из которых большая часть не только учить науки не может, но и сами к тому никакого начала не имеют, и только чрез то мазды для учеников и лучшее время к. учения пропадают. Привлечение дворянства в новый У. должно было и предоставленным студентам права по службе; окончившие курсы дворяне получали офицерский чин. Действительно, родовое дворянство стало отдавать в У. своих детей, общее число студентов в 1768 г. доходило до 100. Но дальнейший ход дела и тут не соответствовал началу. Многие кафедры оставались вакантными; на юридическом факультете читали один профессор Дидлей, на медицинском — один Перистенс, при чём, напр., анатомия преподавалась только теоретически. Часто студенту унано (иногда было по одному студенту на факультет); лекция посещалась неправильно, едва тридцать — сорок дней в году и никак не больше 100. Гр. С. Р. Воронцов: «успел отца взять молодых Воронцовых из У., потому что «они совсем ничего не знают»; «учителя пьяницы, а ученики самые подлые поступки имеют» (1759 г.). Профессора на запросы имп. Екатерины о причинах упадка У., отвечали (1765 г.), что виновному был не сам У., а его учреждение. Они вспоминали, что кафедры пусты, и самые необходимые в практическом смысле предметы не преподаются; для заполнения же этих кафедр необходим прежде всего средства, которых у У. нет. Затем, они находили препятствие для процветания У. в управлении им при посредстве «директора», назначенного правительством; этот начальник, «не будучи собственным из ученого состояния, особенно при будущем вреде распространения У., будет оному больше препятствовать, нежели способствовать». Они предлагали вообще широкую автономию, с выборными деканами и ректорами, избираемыми ежегодно, и с конференцией, имеющей исключительную власть и право приглашения и снятия профессоров. Наконец, необходимым условием процветания У. они ставили, чтобы правительство не брало студентов на службу до окончания курса (по расчёту 1770 г. оказалось, что 300 студентов вышел из У., не кончив курса, и только два курса вместе его окончили); они требовали, чтобы университетский экзамен «сданы» были необходимым условием для поступления на государственную службу. Улучшение материального положения профессорам и обеспечение их пенсий они также считали необходимыми для привлечения в У. «учёных» людей. Запаятая осуществлением своей идеи закрытых учебных заведений, а затем устройством сети средних школ,

Екатерина не обратила внимания на эти справедливые заявления профессоров. Проект устройства У. на новых началах, издан для неё Дидро (1776 г.), тоже остался без движения. Университетский вопрос вновь возник в комиссии об учреждении училища (1786 г.); члены комиссии Козодавлев и пр. проектировали даже патетическое учреждение, на началах свободы преподавания и академической автономии, trotz У. в Петерб., Чернигов и Пензе. Отвлечённая вопросами внешней политики, императрица не имела больше случая вернуться к вопросу о реорганизации всей учебной системы, в связи с назначением комиссии учреждения «У. и гимназий». Подготовленный комиссией проект переустройства всего учебного дела осуществлялся уже в начале царствования Александра I, тотчас после того, как учебная часть впервые сосредоточена была в департаменте — министерстве народного просвещения. С этого времени начинается связанная история русских У., длящаяся, соответственно действовавшим в разное время уставам, на четыре периода: 1) период действия устава 1804 г., введённого, кроме московского, во вновь учреждённых казанском и харьковском У.; одновременно реорганизован вилениский У. и вновь учреждён дерптский (нынешний). 2) Период устава 1835 г., вновь основан в это время У. св. Владимира (киевский). 3) Период устава 1863 г., в течение которого открыты новороссийский У. 4) Период устава 1884 г., приходящий к концу в настоящее время; вновь учреждён У. томский (см.).

1) Устав 1804 г. был составлен в главном правлении училищ, преобразованном из екатерининской комиссии об учреждении училищ. В основу положен был проект, составленный В. Н. Карамзиным; в дальнейшей разработке главная роль принадлежала академику Фусу. В существенных чертах введена была в России германская система автономного университета, с выборными (на один год) ректорами и деканами, с выборными инспекторами, с *триумвиратом* из выборных властей, из которых присоединился назначенный попечителем «непререваемый заведующий за «соблюдением порядка» и «сохранением запаса»; с *совещанием* из ординарных и заслуженных профессоров, получившим право выбирать профессоров, утверждать составленные факультетом планы преподавания и росписные списки в т. д. Факультеты (состоявшие, кроме профессоров, из «аукторов») избирали на учены степени (магистрат, магистра и доктора). Свобода преподавания сама собой отпадала, в виду недостатка ученых сил, свобода слушания — в виду недостатка к самостоятельности студентов. В том и других случаях главное управление приняло во внимание критические замечания Д. Антреса, направленные против германских порядков. За то были приняты советы историка германских университетов Вейнера — отделить попечителей от У., для избавления их вышаташества в

автономную жизнь У. Почетили шести учб. областей округов, на которые раздѣлена была Россия, были въ то же время членами управлений и ежегодно должны были визитировать въѣздившие имѣ округа, оставаясь остальное время въ Петербургѣ. За нихъ отсутствиемъ во главѣ управления округомъ ставился У. Главной цѣлью организации университетовъ было именно слияние или съ организацией среднего образования и обращеніе ихъ въ раздѣлѣніи преподавателей для средноучебныхъ заведений. Согласно этой цѣли, при каждой У. долженъ былъ существовать «педагогическій институтъ» — для подготовки учителей, и «училищный комитетъ» — для управления гимназиями, уѣздными и приходскими училищами. Самый выборъ мѣста для устройства У. определялся степенью легкости, съ какой въ данномъ мѣстѣ можно было привлечь кандидатовъ на учительскіе мѣста. Такими мѣстами оказались Казань, съ ея гимназіей, программа которой была значительно обширнѣе екатерининскихъ главныхъ училищъ; Петербургъ, съ его «педагогическимъ институтомъ», преобразованнымъ изъ «учительской семинаріи» екатерининскаго времени; наконецъ, Харьковъ, съ его «колѣтумомъ», — выбраннымъ, впрочемъ, отчасти случайно, въ виду значительнаго денежнаго пожертвования, обиданнаго Казанскими отъѣздомъ мѣстнаго дворянина. У. въ Вильнѣ и Дерптѣ должны были служить интересамъ поляковъ и немцевъ и отличались по устройству и по ходу внутренней жизни отъ трехъ русскихъ У. Деятельность въ этихъ послѣднихъ университетахъ мало соответствовала предположениямъ и общагому уставу, отдаленно даннымъ каждому У. мѣстѣ съ особыми «статутными грамотами». Въ Петербургѣ и Казани старая учебная администрація медленнѣе и далеко невозможнѣе успѣвала мѣсто уорядкамъ автономнаго устава. Въ Харьковѣ, гдѣ уставъ былъ введенъ въ наиболѣе чистомъ видѣ, съ сразу оказался въ рѣзкомъ противорѣчьи съ другими мѣстными учрежденіями. Жерней этого противорѣчія сдѣлался иностранцы профессора, приглашенные въ новые университеты и плохо мирившіеся съ постоянными нарушеніями того, что считали своимъ правомъ. Лучшие изъ нихъ ушли, другіе сосредоточились на преслѣдованіи личныхъ интересовъ; молодые русскіе преподаватели, плохо подготовленные, еще не были въ состояніи заполнить образовавшееся пробѣлы. Другой причиной низкаго уровня преподаванія была чрезвычайно слабая подготовка студентовъ: не владѣвшихъ, ктому же, языками и необходимыми слушать преподаваніе на латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ — И численность студентовъ въ первые десятилѣтія XIX в. была чересчуръ ничтожна: только въ старомъ московскомъ У. число ихъ доходило до 700 (1800) въ нѣмалъ двухъ въ первомъ времени не считывалось и сотня. Это было естественно: такъ какъ въ университеты шли почти исключительно тѣ, кто рассчитывалъ получить независимое мѣсто учителя средней школы, но и ихъ принадлежалъ къ У., главнымъ образомъ, расчетъ на казенную стипендію.

Профилились удовлетворительно только тѣ лекціи, которыя нужны были для будущихъ гимназическихъ преподавателей (по философскимъ и политическимъ наукамъ, вшедшимъ въ гимназическую программу по уставу 1804 г.). Изъ другихъ предметовъ наиболѣе блестящіе результаты были достигнуты по математическимъ наукамъ — единственнымъ въ области которыхъ иностраннымъ профессорами уже въ то время удалось подготовить выдающихся специалистовъ изъ русскихъ студентовъ. Всего плачевнѣе обставлено было преподаваніе медицинскихъ наукъ, какъ послѣдствіе отсутствия самыхъ необходимыхъ пособій, такъ и потому, что у правительствъ, занятого въ тотъ моментъ преимущественно учебной реформой, не было достаточно охоты обогатить, какъ слѣдовало медицинское преподаваніе. Другое недостаткомъ университетскаго преподаванія, болѣе чуждѣ тѣмъ, съ точки зрѣнія этой очередной задачи министерства, скорѣе обратили на себя его вниманіе. Первые же годы практики новаго устава обнаружилъ, что на приглашеніе иностранныхъ профессоровъ, на вычку, въ Россію, своихъ кандидатовъ на профессорскія кафедры — не дають возможности солидно обогатить университетское преподаваніе. Тогда принята была единственная оставшаяся мѣра: посылка русскихъ стипендиатовъ за границу (позднѣе — въ Дерпт) для приготовленія къ профессорскому званию (впервые въ 1808 г., затѣмъ въ 1827 и 1828 гг.). Недостаточность подготовки студентовъ къ слушанію университетскихъ курсовъ была серьезнымъ препятствіемъ, заставлявшимъ профессоровъ тратить время на прохожденіе подготовительныхъ гимназическихъ курсовъ, особенно по латинскому языку, на которомъ читалась часть предметовъ и на которыхъ уставъ 1804 г. предлагалъ вести практическія занятія со студентами. Это препятствіе министерство народного просвѣщенія пыталось устранить введеніемъ гимназій съ новой, классической программой, специально рассчитанной на подготовленіе къ прохожденію факультетовъ, въ свою очередь специально готовившихъ учителей для гимназій (1811 — 1817). Прежде, однако, чѣмъ результаты этихъ мѣръ успѣли оказать влияние на подметъ преподаванія, русскіе У. пережили цѣлый погромъ, вызванный политическими причинами. На высшее преподаваніе въ Россіи перевесъ былъ плѣтеномъ взглядъ германскихъ реакціонеровъ, усматривавшихъ въ то время въ германскихъ У. разсѣдникъ революціоннаго духа. Къ русскимъ У. причислена была политическая священная союзы (см. Матвѣевъ, Рунинъ). Многие профессора пострадали за преподаваніе общепринятыхъ началъ родашней европейской науки (Арсеньевъ, Галлицъ, Рачинскій, Шахъ, Осиповскій, Солонцовъ). Въ Казани невозможно дать водрѣзъ (осуществлялъ совершенно некомпетентный режиссеръ, введенный Матвѣевымъ). Наконецъ, заговоръ декабристовъ вызвалъ общій пересмотръ учебной системы, результатомъ котораго было составленіе новаго устава 1836 г.

2) Задачу, которую предлежало рѣшить безъ отлагательства, министръ Уваровъ сформу-

лать въ 1833 г. слѣдующимъ образомъ: «Посреди быстраго паденія религіозныхъ и гражданскихъ учрежденій въ Европѣ, при повсемѣстномъ разпространеніи разрушительныхъ понятий, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ; найти начала, на коихъ зиждется благоденствие, силы составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежащія; собрать въ одно цѣлое священные останки ея пародности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастью, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, унизавшаяся, жить... Русскій, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего православія, сколь и на похищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. Самодержавіе составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. Наряду съ нимъ двумя национальными началами находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное: народность. Вотъ тѣ главные начала, которыя надлежало заключить въ систему общественнаго образованія». Въ сферѣ университетскаго образованія предполагалось достигнуть этой цѣли путемъ установленія болѣе строгаго надзора за У., созданія новаго поколѣнія русскихъ профессоровъ и недопущенія — или по крайней мѣрѣ затрудненія доступа въ У. — молодежи изъ чужихъ земель; напротивъ, дворянская молодежь (по подѣлу Пушкина) должна была быть привлечена въ правительственную высшую школу вмѣсто частныхъ пансіоновъ и тѣмъ зацѣплена возможно дольше (въ У. — четыре года вѣсто трехъ). Усиленіе правительственнаго надзора за У. выразилось, прежде всего, въ томъ, что, по уставу 1835 г., У. подчинены были непосредственно министерству, *маршрутъ* въ средней и высшей школахъ, управление которыми отъ У. переходило къ округу. Собственно университетскія власти, ректоры — и деканы — остались пока выборными, но сроки ихъ полномочій сократились съ одного года до четырехъ, для усиленія ихъ административнаго вліянія. Правленіе, по прежнему вѣдавшее хозяйственными дѣлами, было подчинено попечителямъ, вѣдѣвшимъ совѣтъ. Судебныя права вовсе были отданы у Интенданта студенчества не избираемому болѣе совѣтомъ, а назначаемому попечителемъ изъ постороннихъ У. лицъ, «военныхъ или гражданскихъ». Для студенчества установлена форма и регламентированы вѣнныя правила ихъ поведения. Наконецъ, въ программахъ преподаванія сдѣланы замѣненія, съ цѣлью ослабить теоретическія основы преподаванія и сообщить ему болѣе прикладной и драматическій характеръ. Обязательными предметами для всѣхъ факультетовъ стали сочиненія, периконизмъ исторіи и (дѣйствующее) право. Философія, политическая экономія и статистика переведены съ юридическаго факультета на первое отдѣленіе физико-математическаго (теперь физико-математическаго). На юридическомъ фак. введена изученіе существующаго законодательства, съ цѣлью готовить студентовъ въ юристы-чиновники. На физико-математическомъ факультетѣ русская исторія впервые выдѣля-

лась въ особую катедру и вводилась новая катедра — славянская. Въ 1843 г. Угровъ выдалъ такой аттестатъ преобразованнаго имъ У. Безпристрастный и безбѣдный, долго мѣтнѣю, ставиди на скамьяхъ университетскихъ дѣтей высшего образованія, отцы коихъ находились на изобѣ въ тѣхъ годахъ, когда слышалъ еще преданія о подвѣдѣхъ Баязету (въ У.). Онъ увидѣлъ на кафедрѣ профессоровъ русскихъ и славянскихъ поколѣній, по уступающимъ имъ въ чемъ лучшимъ иностраннымъ преподавателямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что природное чувство приязниности ко всему народному укрѣпилось между ними и слушателями благодарную связь, догрозъ необычайную. Можно съ гордостью сказать, что въ теченіе десятилѣтій ни одинъ изъ сихъ молодыхъ преподавателей не далъ правительству ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію или недовѣрію; прибавимъ даже, что кто изъ нихъ отличился по таланту, тотъ и замѣчательнѣе по чувству русскому и по непорочности мѣтнѣю. Угровъ разумѣлъ въ послѣднихъ словахъ профессоръ прѣдъ Погонина и Швейкова, восторгъ по таланту радостію яхона Грановскаго и Кудрявцева, чтобы показать, что несомнѣнный расцвѣтъ У. при уставѣ 1835 г. былъ результатомъ не этого устава, а общаго развитія русской общественной жизни и что провозглашенная Угровымъ «новая эра» не означивала собой торжества въ общественномъ мнѣніи формулированной имъ программы «оффициальной народности». У. не замедлили почувствовать на себѣ послѣдствія своего тѣлствительнаго расцвѣта, какъ только расцвѣло недоразумѣніе, которое по существу своему не могло быть продолжительнымъ (см. ниже). — По отношенію къ окраиннымъ У. политика министерства за опущиваемый періодъ состояла въ болѣе или менѣе открытомъ общеніи ихъ съ русскими порядками, съ цѣлью подготвить и идѣе торжества, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, «востановленія русскихъ началъ». Въ западномъ краѣ, послѣ восстанія 1830 г., можно было дѣйствовать въ этомъ направленіи «быстро и смѣло». Виленьскій У. былъ закрытъ, вмѣсто него учрежденъ, по инициативѣ Угрова, вильнскій У. св. Владимира, должностиванный представлять, по мнѣнію его уредителей, *существенную вѣрность вѣрности и вѣрности*, съ цѣлью «соединять духъ отцѣлвской польской национальности и слать его съ общими русскими духомъ». Въ этомъ видѣнѣ на политическую роль У. св. Владимира по повелѣнію министра и студенческаго воевѣнія, повѣдшія къ временному закрытію У. въ 1839 г. Въ 1842 г. вильнскій У. получилъ новый уставъ, въ которомъ, рядомъ съ историческимъ расширеніемъ свободы преподаванія, съ введеніемъ института докторовъ (стѣлы по вѣдѣнныя) въ границѣ для пріема вѣдѣнныя къ профессорскому званію, ограничивавшее право выбора ректора представителемъ двухъ кандидатуръ, изъ которыхъ одна назначалась министромъ, профессоры могли также назначать министръ, помимо выбора изъ совѣта. Въ нѣмецкихъ губерніяхъ, напротивъ, министерство признавало необходимость соот-

пной осмотрительности, некоторого даже снисхождения к «предназудкам» и находило, что «теперь нельзя и не нужно открыто спорить» с «мыслями, что ять мнилл национальность есть национальность германская». «Они сладутся, но не веруть», замечали министры. Сопоставляя с этим, в дерптском У. не предпринималось коренные ломки; здесь только введены были в действие Высочайше утвержденными правилами 1834 г., которыми «сокращены издешние права У. и течение судейства» для приведено ближе к общему устройству, определенны с точностью обязанности преподавателей. Для прекращения «повиновения» вынужден подчинены «виновному суду» (1837). Берлейские события 1848 г. положили конец упорному университетскому режиму. Началось нарастающее, которое оны выдвигали как своего рода панацею против внедрения европейских политический идей, охватившись, в свою очередь, небезосновательными. Изучение истории и истории было естественно «суровыми» ленивыми представлениями, против «свободы философии» московской университетской молодежи открыто гонение, по отношению в У. даже дворянской молодежи стало считаться позорным, ей рекомендовалось «спотыкаться в воспитательном заведении или прямо в ряды войска». Число «своих» студентов в университете так ограничено 300 (за исключением медицинского факультета). Тотчас после нежданного удара, постигнутого (сент. 1849 г.) гр. Уварова, и последовавшего затем назначения на его место кн. Ширинского-Шихматова изменился был и внутренний строй У. По постановлению 1849 г. (11 октября) должность ректора должна была замещаться по назначению, и притом не из состава профессоров. Деканы также могли быть увольняемы по усмотрению министерства и назначаемы без выборов. Инструкцией ректорам и деканам (изд. 1850 г.) установлен был строгий надзор за преподаванием. Профессора обязывались представлять точные программы курсов. Деканы следили, «чтобы в содержании программ не укрывалось ничего несовместного с ученым православной церкви или с образом правления и духом государственных учреждений, оных личностями, путем частого посещения лекций, следили за точными выполнением программ и доносили ректору о «самом худшем» отступлении, хотя бы то было и безвредное». Наконец, некоторые науки признаны были вредными по своему своему существу, и преподавание их вовсе прекращено. Такому остракизму подверглось государственное право европейских держав, «исторические» внутренние законодательства и быта в различных государствах: «политика», а также философия, признавая «необходимой» для современного присуждения развитию «той науки германскими учеными». Только курсы логики и психологии были сохранены в программах, под условием, чтобы они преподавались профессорами безословно. Результатом всех этих мер, а также усиления, еще при Уварове (1845, 1848), платы за учение, было значительное

уменьшение числа студентов в У. Научная деятельность, по подлинным официальным отчислениям, сильно упала, в преподавании отмечались «мертвенность и застой». Иначе и быть не могло, когда профессор всеобщей истории, напр., должен был возможности говорить о падении язычества и водворении христианства; профессор русской истории не смел упоминать о вехах и «ересях» XV в.; юристы не могли говорить об английских учреждениях и т. п.

3) Период гонения на У. был непродолжителен, он кончился с восшествием имп. Александра II. Все студенческие митинги, принятые против У. были быстро отменены одна за другой. Прием студентов в университете в неограниченном количестве (1855), открыты для всех лицам с высшим образованием (1857) и из низших сословий Киевский и харьковский округа, подчиненные в 1847—48 гг. ген.-губернаторам, возмущены в ведомство попечителей (1855); интрузия ректоров и деканов отменена (1861); разрешено зачисление в 1848 г. старшины за границу для приготовления к профессорству (1861); кафедры философии и государственного права восстановлены. Власть инспектора ограничена только У. (1858), а в его студенты считались простыми гражданами; форма была отменена (1861). Институт казенно-командных студентов отменен и заменен выдачей стипендий. «Едва повяло новое движение, едва общество почувствовало новый стремления, тотчас же появились рефлексивные движения в У.», — так характеризует настроение университетской молодежи Н. П. Пирогов в своей официальной записке. По замечанию Пирогова, эти движения «можно разбить на три рода. В одних преобладает и только грубая сторона общества, в других преобладает и только грубая сторона общества, в третьих, наконец, эти движения имеют более обширное, более общественное значение. Во-первых, однако же, обнаружилось под влиянием настроения, перешедшего из общества в У. Неудачное проявление корпоративности. Во-вторых обнаружилось понятие о достоинстве, значении и роли карьеры. Третье, и поступками весьма типичными, нарушающими общественный порядок, лежало в основании это же понятие, и как бы такой взгляд на коллективную личность корпоративности были безразличны и ложны, они совпадают с развитием мысли о личном достоинстве в ее образовании общества, самоуправство же было только необходимым ее проявлением. Сюда относятся быт и драки из высших и низших общин или «благородных» студентов. Шумные студенческие и студенческие драки, касающиеся интересов студенческого быта, являлись своими, а также вопросы об общественных интересах, обсуждаемые по своим потребностям и реформам. Сюда принадлежали вопросы студенческой (студентской) о кафедре для бедных, о платной и бесплатной, о лекциях некоторых профессоров. Наконец, третья категория уже отнесенная

ственного перенесения общественныя вопросы из общества въ его новое устройство. Это или делалось нелегко и почти безсознательно, или переносилось самим обществом — сознательно. Въ Одессѣ, въ 1857 г., одна пришла идея чрезъ иностранныя газеты объ издѣніи быта крѣпостныхъ людей, студенты лицей первые собрались и пили за здоровье освобожденнаго и освобождаемыхъ. Это примѣры нелегкаго увещанія. Напротивъ, вопросъ о национальности былъ перенесенъ въ западныхъ губерніяхъ изъ общества въ семейство, уже сознательно, въ университетскую жизнь. Среди такого насироения общества и академическихъ круговъ рѣшался вопросъ объ университетской реформѣ 1863 г. Университетскія волненія заставили ускорить проведение реформы. Проектъ новаго устава составленъ былъ уже въ 1858 г., затѣмъ разсмотрѣнъ въ университетскихъ совѣтахъ и еще разъ пересмотрѣнъ въ комиссіи попечителей и восьми профессоровъ всѣхъ У. въ 1861 г. Въ иловой рѣшѣнн онъ былъ разосланъ сънова У. иностраннымъ ученымъ и частнымъ выдающимся лицамъ. Затѣмъ, ученый комитетъ министерства напечаталъ замѣчанія гоеть члѣвъ учреждений и лицъ, составивъ изъ нихъ систематическій сводъ и выработавъ третью редакцію устава. Эта редакція, еще разъ пересмотрѣнная въ спеціальномъ комитетѣ изъ шести сановниковъ, подверглась обсужденію въ государственномъ советѣ и послѣ нѣсколькихъ исправленій (т. е., уже въ пятой редакціи) утверждена государемъ 18 янв. 1863 г. При такомъ способѣ обсужденія имѣли возможность высказаться лица всѣхъ направленій, и новый уставъ въ большинствѣ или меншей степени сформировался съ жеманчи общество. Центральной идеей устава 1863 г. была автономія профессорской корпораціи. Совѣтъ становился главнымъ органомъ университетскаго самоуправленія. Съ утвержденія министра онъ выбиралъ ректора, декана, проректора или инспектора и профессоровъ. Только послѣ незамѣненія вакантной каведры въ теченіе года министръ могъ назначать профессора по своему выбору. Съ утвержденія министра совѣтъ могъ дѣлать факультеты на отдѣленія, замѣнять одніа каведры другими, соединять и разъединять ихъ, отправлять молодыхъ людей за границу. Избраны во всѣ друія ученые и административныя должности, допускающія приват-доцентова къ чтенію лекцій, установленіе правилъ для поступленія слушателей и ихъ поведенія совѣтъ имѣлъ право производить съ утвержденія попечителя. Наконецъ, воплѣ самостійно совѣтъ распредѣлялъ предметы по факультетамъ и утверждалъ факультетскія постановленія о порядкѣ ихъ преподаванія; утверждалъ въ ученыхъ степеняхъ (сз. 1887 г. это право организчно было утверждено попечителемъ — для кандидатской, министромъ — для обшнхъ высшихъ степеней), присуждалъ медали и премии разсматривалъ смѣту, распределялъ спеціальныя средствамъ У., распределялъ штатныя суммы на учебныя пособия по факультетамъ, составлялъ при У. и объявлялъ конкурсы для занятія вакан-

тныхъ каведръ, утверждалъ въ подлежащихъ случаяхъ постановленія университетскаго суда. Всѣ остальные учрежденія и должности при У. являлись лишь органами совѣта и дѣйствовали подъ его непосредственнымъ контролемъ. Факультетскія собранія были его органами по дѣламъ ученымъ и учебнымъ; управленіе — по дѣламъ хозяйственнымъ и распорядительнымъ, университетскій судъ — по дѣламъ о важнѣйшихъ преступленіахъ учащихся, проректоръ и инспекторъ — по дѣламъ касательно соблюденія правилъ. Впроектъ объ отрядахъ отпущеній У. къ студентамъ оказался гораздо болѣе труднымъ и вѣдучимъ при обсужденіи устава самымъ противорѣчивымъ сужденіа и предложенія. Мѣры принятія въ уставѣ по этому вопросу, въ общемъ держались почвъ установившихся порядковъ и не шли такъ далеко, какъ того желали сторонники академической свободы. Но только идея свободнаго У., защищаемая Костомаровымъ, во и идея свободнаго преподаванія и ученія въ существующемъ У., по образцу германскихъ порядковъ, не нашла себѣ осуществленія въ уставѣ. Отдѣлать науку отъ службы и преподаваніе отъ экзамена казалось, при данномъ положеніи науки въ Россіи, слишкомъ опаснымъ даже сторонникамъ академической автономіи. Такимъ образомъ, съ германскимъ принципомъ самоуправляющейся профессорской корпораціи соединенъ былъ въ уставѣ 1863 г. французскій принципъ обязательности учебнаго плана и необходимыхъ испытаній для студентовъ. Идея конкуррирующихъ курсовъ и ученаго соревнованія приват-доцентовъ съ профессорами отпала, вмѣстѣ съ этимъ, сама собою: институтъ приват-доцентуры, хотя и принятый въ принципѣ уставомъ, не могъ принятися на практикѣ. Сохранены были, вопреки извѣщеніямъ, и дѣя. ученія степени — магистра и доктора. Отрицательно отнесся уставъ къ допущеніа женщинъ въ У., въ пользу чего высказались единогласно совѣты четырехъ У. (сѣб., киевскаго, харьковскаго и казанскаго). Вопросъ о причинахъ и устраненіи студенческихъ безпорядковъ большинствомъ считается рѣшеннымъ уже введеніемъ университетской автономіи и профессорскаго суда: при этихъ условіяхъ сторонники автономіи считали возможнымъ разрѣшить студентамъ струю вливаться въ товарищества и прѣлки, пѣтъ наблюдѣнны, съ разрѣшеніа и за събѣтственностью университетскаго начальства. Но Н. И. Пироговъ полагалъ, что, при отвлеченн нравственнаго связи между профессорами и студенчествомъ, корпорація не въ состояніи имѣть надлежащее влияние и нести събѣтственность; волненія онъ считалъ неизбежнымъ результатомъ данаго состава общественной жизни, такъ какъ У. събѣтъ лучшей барометръ общества и стоило тамъ, гдѣ политическія стремленія принимали глубока червь въ слн общества, они уже немно отражались на У. Признанная труднымъ, если не невозможнымъ, разрѣшить существующія корпоративныя организаціи среди студенчества, принявъ събѣтственность и не буди мѣсть ихъ осуществленія, Пироговъ по рѣ-

сто которых не давало покоя реакционерам. Цель преследований напечаталась сама собою: нужно было ограничить «самовластие» софтов, которому стали приписывать все недостатки университетской жизни, действительные и мнимые. Подчинить софты попечителям и министрам — таковы были ближайшие средства, указанными противниками устава. Окончательный план нового устава сложился, однако, не сразу. Впервые циркуляр министра, от 12 авг. 1872 г., предполагалось лишь обсудить средства, чтобы «вносить и достойно замечать своевременно все недостатки намереваясь и усилить забота студентов». Судя по «Своду мнений», представленных в отделе на этот адрес попечителями, софтами и отдельными профессорами, — мнение министерства о характере реформы в 1872 г. еще не установилось и во многих отдельных случаях было благоприятно сохранению порядка, введенных уставом 1863 г. Религиозное влияние на более радикальную постановку вопроса имело влияние проф. Любимова, ближайшего сторонника Леонтьева и Каткова. Почва, на которой пр. Любимов начал свою агитацию против устава, была выбрана очень своеобразно и по многим соображениям с которыми радикальными мнениями, высказанными при обсуждении устава. Проф. Любимов принципиально протестовал против установившегося университетского режима во имя восточного начала — германской акад. свободы. Свобода преподавания и слушания, широкая конкуренция платных преподавателей с правительственными, посредники гонимые; отмена университетских экзаменов, связывающих занятие наукой с получением диплома, и защита их государственными экзаменами, несвязанными от У.; таковы были те основные идеи, с которыми профессор Любимов выступал в печати и в записках, подаваемых министерству. Зависимость торжественных протестов Ласникова — преимущественно его товарищи по московской У., доказывали, что в самой Германии рекомендуемые им порядки вызывают неудобства, для устранения которых как раз необходима необходимость «большой автономии У. субсидий правительством (вместо гонимых или в дополнение к нему), введения действительных учебных планов (вместо полной свободы слушания), устранения разлада между преподаванием и экзаменами, передачи государственного экзамена профессорам и устройству экзаменов студентам в продолжение учив. курса» (Горь). Но признанию официального историка и «двойной унив. реформы» много московских профессоров имело много сторонников, и в высших административных сферах; но в ближайший будущий момент победою мнение сторонника «Московских Ведомостей». По поводу нового унив. волнений 1874 г., в последние месяцы этого года стало ясно, что «общество министерства в ведомств, которые вступили под нажимом заветов, и пришло к заключению, что автономия профессорских коллегий должна быть огра-

ничена и установлен другой порядок назначения профессорств»; «сравнительный контроль за направлением преподавания должен быть усилен в ред. т. для этого должно послужить отделение выпускных экзаменов от преподавания, учреждение особых экзаменационных комиссий по назначению министра нар. просвещения»; должен быть введен «правильный дисциплинарный строй» и «отменить дельнейший приток учащихся мало подготовленных в научные отношения и притом не обеспеченных в материальном» (Любимов указывал именно на семинаристов). Такими образами главные черты устава, введенного 10 лет спустя, были уже теперь установлены. В апреле 1875 г. продолжало назначение специальной комиссии, под председательством члена госуд. совета И. Д. Делянова. Осенью члены этой комиссии (в том числе особенно деятельные — А. И. Георгиевич и Н. А. Любимов) обобщили У., собрав материал по составленной ими программе. Наступил учив. круговорот относительно этой комиссии видно из того, что в с.-петербургском У. члены профессорской корпорации отказались от частных переговоров с членами комиссии и ограничили коллективным отказом, энергично защищавшим устав 1863 г. На лекции члены комиссии не являлись показывая, опасаясь возбудить волнения. Коллективные мнения и в других У. стояли на той же почве. «Материалы, собранные комиссией», содержат в себе в изобилии не только соображения относительно целесообразности намеченных мер, которые впоследствии вошли оправданные практикой устава 1884 г. Сам председатель комиссии относился к ее задачам с едва сдерживаемым скептицизмом. В 25 заседаниях комиссии (сент.—дек. 1876 г.) ректор составил сплоченное большинство против реформы; но разработка устава в намеченном направлении тем не менее продолжалась, в 4 специальных комиссиях. Часть намеченных мер, вследствие волнений 1878 г., была осуществлена уже «инструкцией» 1879 г., а 6 февр. 1880 г. законопроект был внесен в государственный совет. 24 апреля того же года гр. Толстой был уволен от управления министерством. Его преемник, А. А. Сабуров, с целью усилить воздействие, пошел диаметрально противоположную политику, и проект был возвращен в министерство. Сабуров предлагал вернуться к уставу 1863 г. и дать ему дальнейшее развитие по отношению к организации студенчества. В московском У. выдвигались предположения студенчества (по инициативе ректора, в течение нескольких месяцев вырабатывали проект будущего корпоративного устава студента). Советом 1881 г. пожелав больше в нем подгот. отдельными мерами, в этом направлении Сабуров оставил свой пост; назначен был действительный корпоративный студенчества учив. делами были открыты. Преемником Сабурова делался гр. А. Николаев. В связи циркулировать попечителям новый министр обо-

бенно настаивал на строгом соблюдении закона, т. е. устава 1863 г., видя в этом единственное средство возстановить нарушенный порядок и спокойствие академической жизни. И в обостренных и озабоченных рамках общественных течений направление барона Николла однако, никого не удивляло. Назначение из его круга П. Д. Доданова, состоявшееся менее года спустя (март 1882), означало вращение к программе гр. Толстого. Уже 30 июля 1882 г. университетский законопроект Толстого, с независимыми вымещениями, был вновь представлен государственному совету. Бывшие министры, Голеницын и Николай, занялись здесь решительными противниками проекта, представлявшего последним заветную струну, приваза около них значительное большинство: от 16 до 18 человек (из 24) голосовали по всем существенным пунктам против законопроекта. Признавая несоразмерность многих влечений университетской жизни, это большинство считало предложенные меры совершенно непригодными для их устранения. Приемы завышенных поправляемости, по мнению большинства, коренятся слишком глубоко, чтобы можно было рассчитывать на устранение их одной переменной устава. Надо искать этих причин в новинки научного интереса среди самого общества, в неудовлетворительных условиях частной жизни студентов. Исходя из этих соображений, большинство совершенно отвергло проект устава, ограничивая его общими очертаниями учин. организации и предоставляя министерству, по соглашению с У., выработать детали инструкции и правила, сообразно указаниям самой жизни. Министерство готово было уступить во деталях, но твердо стояло на сохранении двух главных оснований проектированной реформы: на правь министра назначать ректоров, деканов и профессоров и на устройстве испытательных комиссий для государственного экзамена. После предварительного совещания с членскими комитетами, государь утвердил устав в той форме, в какой он был предложен, министерству нар. просв. (23 авг. 1884 г.). Практика нового устава очень скоро, однако, доказала, что введенные уставом нормы не могут правиться на практик, вследствие их несоответствия условиям русской действительности, и что важнейшие из подлежащих воздействию устава лиц не вообще не могут быть изменены или устранены уставными порядками. Прежде всего рухнула, при первом столкновении с действительностью, та «свобода преподавания и слушания», которая во воображении проф. Любича являлась центральной, идеальной задачей всего задуманного переустройства. Уже во время устава свобода слушания, выходящая к выбору между «школьными» учебными планами, предоставляемыми студенту деканом; на практик же никогда и не делалось попытки остановить эти «школьные» планы: студент должен был следовать тому единственному, по которому в момент его вступления началось преподавание. В довершение всего, по распоряжению мин. нар. пр. студенты лишались

и той возможности выбора, которую они имели в течение всей предыдущей истории русских У. выбора между разными У., так как каждый гимназист мог почитать только в У. своего учебного округа. Далее, оказалось невозможным организовать испытательные комиссии независимые от У., только председатели комиссий отчасти назначенными — обычны были из проф. разных У., где они должны были прерывать свои лекции, чтобы поехать к экзаменам в чужом округе. Остальные экзаменаторы были профессора того же У., с тем только различием, что один из них становился председателем комиссии, остальные членами испытательной комиссии, а другие «сидели в стороне» в нее. Обязательная программа испытаний, в связи с официальной постановкой экзамена, повела к необычному для тех пор понижению экзаменационных требований, противники устава 1863 г. доказывали, что при таком порядке экзамена «сидящих» замещает экзаменатор «сидя науки», а в действительности вышло только, что экзамен «сидя науки» превратился в экзамен «сидя учебника», причем очень элементарного. Проф. Любичев оказался пророческим, когда писал: «истинная преподавание строго определенными программами, данными и т. д., превращая У. в школу, где выучиваются определенная сумма познаний, мы бы уронила значение У.». Этого именно боялись защитники старого устава — и это опасение стало действительностью. По изданному проф. Виноградова, «выработанным министерством образцы программы обезличивают преподавание; стремление выстроить в программу предмет в полном объеме влияния на выработку элементарных и поверхностных навыков. Дальнейшее сближение государственного экзамена с текущими учин. преподаванием заключалось в том, что от него отделились были «сподурный» экзамен, который в некоторых случаях тоже разделился на две стадии; таким образом, сдвинулось, в сущности, восстановление старых курсовых экзаменов, так рано осужденных инициаторами реформы. Истинная обстановка экзамена также была более или менее восстановлена. Сохранились в силе и все упреждения, созданные практикой студенческой жизни для обхода не существующих в полном размахе официальных требований. К этим упреждениям принадлежали теперь те, которые вытекали из очевидности и, следовательно, элементарности новых требований и из значительной потери времени на экзаменах в комиссиях. Ввиду такой дезорганизации лекционной системы, ввиду очевидной бесполезности ее, как способа считывания разн. принятого — и часто напечатанного — элементарного учебника, студенческий абсентизм получил особенное развитие. Как средство борьбы против него, официально указывало было в последние годы усиленное ведение практических занятий. Но этой способ. преподавания особенно высоко развитие научности в преподавании и особенную живость научного интереса в студентах,

меньше всего может зависеть от регламентации и общеобязательности, всякая попытка приложить его в этом смысле, т. е. как основное средство контроля, должна свестись практически к занятию до уровня простых репетиций или, еще хуже, к простейшей формальности. Введение гонораров и института приват-доцентуры при наденіи свободы слушания и при сдвинув испытательных комиссиях съ университетскими экзаменами, также привело къ результатам, не предусмотрѣннымъ паникаторами тѣмъ, хотя и предсказаннымъ хитроуловными противниками. Гонораръ оказался не деловымъ являющаго разумнаго оправданія добавочнымъ вознагражденіемъ, распределеннымъ совершенно независимо отъ достоинствъ курса и преподавателя, а совершенно фиксированнымъ студентами на факультетъ и положенію предмета въ испытательной программѣ. Никакая конкуренція не могла возникнуть между экзаменаторомъ, читающимъ «обязательный» предметъ, и добровольнымъ преподавателемъ, который захотѣлъ бы объяснить параллельный «необязательный» курсъ по тому же предмету. Параллельные курсы (и вообще «необязательные») явились результатомъ предварительнаго соглашения профессора съ инновационистами въ приват-доцентомъ. Огромное большинство приват-доцентовъ подобныхъ курсовъ не получало: отсюда рѣзкая черта между приват-доцентами на положеніи штатныхъ доцентовъ, упомянутыхъ въ уставѣ 1884 г., и нештатными. Въ с.-петербургскомъ университетѣ, при такомъ порядкѣ, въ 1896 г. изъ общаго числа 95 приват-доцентовъ только 11 получили гонораръ выше 600 р.; 78 не получили и 300 р., т. е. обыкновенной студенческой стипендіи, а 18 изъ этого числа не получили никакого гонорара. Въ то же время и положивъ профессоръ (34 изъ 67) получилъ меньше 500 руб. гонораръ; зато пятеро получили больше чѣмъ по 4000 руб. Еще менѣе значительной оказалась надежда на упорядоченіе студенческаго быта путемъ сосредоточенія пособій въ рукахъ чуждъ и У. инспекции и возвращенія къ старой системѣ казеннокомитетскихъ студентовъ, сосредоточиваемыхъ въ общежитіяхъ, а также, косвенно, путемъ упрощенія или сокращенія элементовъ, на которые почему то установился взглядъ, какъ на особенно неблагоустроенные: семинаристовъ и позднѣе сврестья. Ни препятствія для вступленія въ У. лицъ стѣхъ категорій, ни увеличеніе платы вслѣдствіе введенія гонорара не имѣло сколько-нибудь замѣтно сдѣлать составъ русскаго студенчества и во отношеніи процента зажиточныхъ слушателей. Потребность въ корпоративной жизни и корпоративныхъ учрежденіяхъ не уменьшилась, а увеличилась: создавались и въ фискальных рамкахъ для удовлетворенія этой потребности студенческие общины и земледельства успѣли уже выработать историческую традицію, раньше чѣмъ за ними формально было признано право на существованіе. Наблюденія Паргова надъ студенческими общинами и его заключеніе о связи ихъ съ настроеніемъ самого общества впол-

нѣ подтвердилось дальнейшей исторіей студенческаго безпорядка въ Россіи. Поездъ 1884 г. онъ повторился въ 1887, 1890, 1894, 1896, 1899, 1900, 1901 г., всякій разъ распространяясь все на болѣе болѣе районъ и являясь все болѣе и болѣе организованнымъ. Къ другимъ чертамъ безпорядковъ принадлежали чисто студенческія desiderata—возстановленіе устава 1883 г., разрѣшеніе корпоративныхъ организаций, стѣсна стѣсненія для вступленія въ У. семинаристовъ, россіетовъ, евреевъ, студентъ въ другихъ округахъ, допущеніе женщинъ. Поездъ возмненій конца 1896 г. затворилъ объ университетскомъ вопросѣ и печатъ. Обсужденіе вопроса началъ съ статьи С. Н. Грушевскаго и В. Н. Чичерина въ «СПб. Ведомостяхъ»: оба автора указывали, какъ на главное средство возстановленія единства хода академической жизни, на возвращеніе У. автономіи, при которой только У. и можетъ быть «не канцеляріей», а «связнымъ звеномъ», могущимъ умѣренно и нравственно руководить студенческой жизнью. Еще рѣшительнѣе поставленъ былъ вопросъ объ университетской реформѣ комиссіей ген.-адют. Каминскаго, названной въ февр. 1899 г. Какъ видно изъ правительственнаго сообщенія 25 мая 1899 г. изъ гдѣ-то ген. Валюковскаго обнаружилось, что въ самомъ стрѣ и внутреннихъ порядкахъ высшихъ учебныхъ заведеній существуютъ общія причины, содѣйствовавшія возникновенію и распространенію безпорядковъ, даная для нихъ готовую почву, главнѣйшая изъ нихъ—рабочность студенчества между собой, съ профессорами и съ учебнымъ начальствомъ. «Рѣководствуясь сими указаніями», министръ наряднаго проsvѣщенія (въ 1898 г. послѣ смерти гр. Дольцова—Н. П. Боготновъ) созвалъ въ мартѣ 1899 г. подъ своимъ предѣлительствомъ, совѣщаніе почетителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній; въ этомъ совѣщаніи подвергнуто было «осторожному обсужденію» (выраженіе Высочайшаго приказа 20 февр., которымъ назначена комиссія ген. Валюковскаго) вопросъ объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ. Въ результатѣ министръ постановилъ на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) «общеніе между студентами и профессорами... должно происходить на почвѣ учебнаго распредѣленія. На этомъ основаніи «единица» изъ лучшихъ способъ для достиженія желаемой цѣли» министръ считалъ широкую организацию практическихъ занятій. 2) Полезнымъ было найдено «учрежденіе, подъ непосредственнымъ стѣдственнѣмъ руководствомъ профессоровъ научныхъ и литературныхъ студенческихъ дружинъ», «хоровъ и оркестровъ». 3) Для той же цѣли рекомендовалась устроитель студенческихъ обществъ. Курсъ былъ названъ студенческимъ уставомъ, съ вышними предѣлительными, депутатскими старостами, Н. П. Боготновъ признавалъ не только извѣстными, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни. Для достиженія послѣдней цѣли чинить три особыя паркуляторы рекомендовалъ университетской ин-

спекция (въ частности домошниковъ инспектора) «добивался объ установлении нравственной связи съ студентами для чего сбиралъ на себя обязанности благочестиваго попечения объ учащихся и при кажемъ занятіи, указывая: удобившись квартиръ и подсобныхъ помещений, а также и соединеніи со студентами по вопросамъ научныхъ занятий». Одновременно съ осуществленіемъ этихъ распоряженій, въ концѣ июля Высоч. утвержденны были «временныя правила», по которымъ должны были отдаваться въ военныя службу студенты, «получившие въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ званіе въ безпорядкахъ». «Временныя правила» были, действительно, приняты въ июль беззастыжливости и, односторонне, продолжаясь и въ слѣдующемъ г. 15. 14 февр. произошло было покушеніе на жизнь Н. И. Боготубова а 2 марта минигора скончался отъ полученной раны. Высочайшими рескриптами 25 марта назначены были министромъ генералъ Ванновскій; программой дѣятельности была указана ему слѣдующими словами рескрипта: «опытъ и слѣдующихъ дѣлъ указавъ на столь существенныя недостатки нашего учебнаго строя, что И. принявъ своевременныя безотлагательныя приемы для коренному его пересмотру и исправленія». И въ исполненіе этой программы въ отпущеніи У. началось разсылкой и почтой и изъясненіемъ высшихъ учебныхъ заведеній списки вопросовъ, касавшихся предстоявшей коренной реформы. Вопросы до пикетной степени наводили и на возможные ответы, по студентамъ въ министерство материалы свѣдѣній теоретич. о пикетной почти отдаленіи въ отношеніи на основные вопросы реформы. На вопросы, «какимъ образомъ представлять ректору по назначенію и вѣдѣнію такъ и какія преимущества имѣть ректору и биринский профессорской коллегіи», велъ У. «уды по проиниманію въ прессу свѣдѣнія, отысканія въ смыслѣ желательности восстановленія выбора ректора, декана, и профессоровъ. На вопросы, «не слѣдуетъ ли отменить особую плату въ пользу отдаленныхъ преподавателей», послѣдовалъ столь же индивидуальный утвердительный ответъ, въ связи съ которымъ высказано было въ общ. желаніе, чтобы размеры платы, взимаемой со студентовъ, были уменьшены. Въ числѣ мѣръ, желательныхъ для привлеченія студентовъ къ болѣе усерднымъ занятиямъ, предложено было освобожденію слушателей отъ обязательнаго и денежнаго уплаты учебныхъ занятий по неловкости, му учебному плану; доуказавъ возможность отсрочки въ платѣ для отдаленныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ самѣхъ не въ дѣлѣ, а въ темпѣ работы, доуказавъ специализацию предметовъ преподаванія въ старшихъ курсахъ по болѣе тѣмъ предметамъ, сосредоточиваясь въ тогочислѣ другого вопроса о предметѣ, слѣдуетъ предложить самостоятельныхъ занятій студента. (Она въ отдаленіи отъ системы курсовыхъ занятий, при чемъ въ тогочислѣ, должны ли динотъ давать служебныя

права, рѣшеніи были указаніемъ на другія учебныя заведенія, въ томъ числѣ приватизированные, преимуществъ которыхъ имѣть У. еще болѣе близки бы съ потерей унив. диноты служебныхъ правъ. То же опасеніе приватизированныхъ и заключеній оказалось въ критическомъ отношеніи некоторыхъ У. къ доуказанію отсрочки къ выпускному унив. экзамену. На вопросы, «не слѣдуетъ ли допустить студенческія организаціи и собранія студентовъ для обсужденія студенческихъ дѣлъ» и «не признаются ли полезными курсы старости, какъ посредники между студентами, профессорами и университетской администраціей», У. отысканіи положительна, а по У. представляли планъ проекта дѣтальной регламентации курсового и факультетскаго представительства въ сходкахъ. Основанные на этомъ проектѣ выборы были произведены въ концѣ ноября 1901 г. и выборная организація студенчества вступила въ дѣятельность въ сиб. У. Въ Москвѣ напротивъ, въ отсутствіи студенческой организаціи, началась спеціально выработка для того соотвѣтствующаго. Въ положительномъ смыслѣ высказались У. и по вопросамъ, «не слѣдуетъ ли возстановить унив. судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ» и «не слѣдуетъ ли независимо отъ сего ввести особый студенческій (товарищескій) судъ, спеціально для разбора преступныхъ студентовъ, противныхъ правиламъ чести». Положеніе инспекции починенной непосредственно министерству, признаю ненормальнымъ его востребованіемъ издался «справочная записка» — управлять студентами безъ помощи профессорскаго авторитета, «однимъ лишь полицейскими средствами». Востребованіе «справочнаго заведенія» имѣлима въ отношеніи студентовъ къ не имѣли имѣлима организаціи послѣдней, инспекция сокращается не только соотвѣтственно беззастыжливой предупредительности или прескратить безчестности, но и тогда даже обострять его своимъ имѣлима. Исполненіи сиб. У. задалъ, что студенческія волненія заводить не только отъ причинъ внутренняго характера, коренившихся въ студенч. жизни, но также еще и отъ различныхъ вѣдѣній обстоятельствъ, которые не могутъ быть устранены никакими имѣлима въ участіи. Для составленія предварительнаго отъ доуказанныхъ мѣръ, въ министерствѣ образована особая комиссия. Не закончивъ окончилъ ее работы, министръ опубликовалъ 30 дек. 1901 г. «Временныя правила организаціи студенческихъ учрежденій» (см. ниже студенты) этими правилами отменялись «официальныя правила законности корпоративной жизни студенчества».

Въ восточной части въ Россіи (не считая Финляндіи) существуютъ 9 У.: московскій (съ 1755 г.), петербургскій (съ 1755 г.), казанскій (1804), харьковскій (1804), воронежскій (1804), киевскій (1804), одесскій (1804), тавричскій (1804). Общее число учащихся къ 1900 г. — 16497 студентовъ и 1100 слушателей. Наибольшее число студентовъ приходится на У. московскій (4107 или 26%), петербургскій 3788 или

22,9%), киевскій (2601 или 15,9%) и харьковскій (1387 или 8,4%). За послѣднія 20 лѣтъ замѣненіи численнаго состава по У

	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1894 г.
Московский	1831 (22,9)	3179 (24)	3492 (28)	3761 (27,5)
С.-Петербургскій	1675 (20,5)	2340 (18,5)	1815 (14)	2675 (19,5)
Кіевскій	1050 (12,8)	1589 (11,5)	1382 (10)	2453 (17)
Юрьевскій	1073 (13,1)	1485 (11,5)	1694 (13)	1491 (11)
Харьковскій	655 (8)	1372 (11)	1042 (8,5)	1090 (8)
Варшавскій	803 (9,8)	1395 (10,5)	1274 (10,2)	1152 (8,5)
Казанскій	794 (8,6)	969 (8,5)	755 (6,5)	816 (5)
Новороссійскій	352 (4,3)	610 (4,5)	441 (3,8)	506 (3,5)
	8193 (100)	12939 (100)	12495 (100)	13944 (100)

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что количественный ростъ студенчества былъ замедленъ введеніемъ устава 1884 г., но затѣмъ потребности жизни взяли свое. До сихъ поръ продолжается лишь уменьшеніе численности юрьевского студенчества, послѣ преобразованія этого У. Въ томскомъ У. въ 1894 г. было только 387 студентовъ.

По предметамъ занятій студенты распределялись слѣдующимъ образомъ (въ %).

Факультеты	1880.	1885.	1890.	1894.
Юридическій	22,3	30,2	36,9	43,1
Медицинскій	46	38	37	28,1
Физ.-математич.	30	21,2	20,3	22,9
Истор.-философич.	11,8	9,8	5,2	3,9
Вост. языковъ	0,4	0,8	0,6	1,1

Какъ видно изъ таблицы, юридическій и медицинскій факультеты за 20 лѣтъ помѣнялись мѣстами. Такая перемена процентныхъ отношеній (при ростѣ абсолютныхъ цифръ) объясняется тѣмъ, что приростъ студентовъ юристовъ совершался свободно, тогда какъ возрастаніе численности студентовъ-медики было задержано недостаткомъ научныхъ пособій и установленіемъ комплекта при приемѣ. Поразительно извѣдокъ слушателей (за 20 лѣтъ въ три раза) на истор.-философическихъ факультетахъ, которые подверглись главному удару устава 1884 г., пытавшіеся препрятать этотъ факультетъ въ специальную школу древнихъ языковъ съ дополнителными предметами — исторіей и литературой. — Содержаніе У. обходилось въ 1880 г. въ 3157481, въ 1894 г. — въ 4544081 руб. На одного слушателя приходилось въ 1880 г. — 386 р., въ 1894 г. — 318 р. Въ суб. У. средняя цифра составляла 195 р. на слушателя, въ Моск. — 334; остальные У. слѣдуютъ въ порядкѣ обратно пропорциональномъ ихъ численности: киевскій 209, юрьевскій 202, варшавскій 1321, харьковскій 463, казанскій 381, новороссійскій 372, томскій 848 р. Сравнительно съ стоимостью обученія слушателей въ приписаннымъ выше учебнымъ заведениямъ, эти цифры невелики: въ лицей императора Николая содержаніе одного слушателя обходилось въ 5600 р., въ философическіе институты (суб. и пѣкинскіе) — 1840, въ Александровскомъ лицей — 1155 и т. д. Главнымъ образомъ, содержаніе У. покрывалось изъ суммъ государственнаго казначейства; по отношенію къ нимъ все остальные источники поступления въ У. являются незначительными:

	1880	1894
1. Изъ госуд. казначейства	76,5%	77,1%
2. Проценты съ капиталовъ	4,1	6,3
3. Плата за слушаніе лекцій	6,1	12,7
4. Пособія отъ яванъ, сословій и учреждений и другіе источники	13,3	3,9
	100,0	100,0

Обратно пропорціональное отношеніе двухъ послѣднихъ рубрикъ, вѣроятно, объясняется отчасти взаимной связью между ними: съ повышеніемъ платы за слушаніе пособія отъ земствъ, дворянства, городскихъ обществъ, частныхъ лицъ отчасти приняла форму взносовъ за слушаніе лекцій и стипендій. Вообще говоря, изъ увеличенія суммъ взносовъ за слушаніе лекцій видно еще не слѣдуетъ, что при новомъ уставѣ студенчество въ большей степени, чѣмъ прежде, стало обучаться на собственные средства: статистика пособій отъ специальныхъ благотворительныхъ обществъ, вѣроятно, показала бы, что излишекъ сбора со студентовъ на практикѣ свѣршается въ особаго рода дополнителный налогъ на общественную благотворительность. Въ самихъ У. число стипендій и освобожденій отъ платы сократилось: въ 1880 г. освобождены были отъ платы 19,6%, въ 1884 г. 26,3, между тѣмъ какъ въ 1891 г. проценты упали до 16,5. Расходы на стипендіи, составлявшій въ 1880 г. 62 р. въ среднемъ на слушателя, упали въ 1884 г. до 37 р., а въ 1891 г. — до 23 р. 30 к (въ то же время платили за слушаніе лекцій въ среднемъ въ 1880 г. каждый слушатель по 28 р., въ 1894 г. — по 37 р. въ годъ). Слѣдствія о предметахъ, преподававшихся въ У. по разнымъ уставамъ, и о ростѣ общаго числа студентовъ въ XIX в. — см. въ прилагаемыхъ таблицахъ.

Литература. Десятилѣтіе мин. народнаго просвѣщенія. 1833 — 1843 (записки представленной государю мин. Уваровымъ, СПб., 1864); «Замѣчанія на проектъ устава Императорскихъ университетовъ» (СПб., 1862); «Университетскій вопросъ» Н. П. Лигачева (СПб., 1863); «Журналъ заведеній ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту общаго устава Императорскихъ У.» (со словами замѣчаній, СПб., 1862); «Замѣчанія по составленію поданіи на проектъ устава» (У. и гимназій, СПб., 1863); «Сводъ мнѣній по пересмотру университетскаго устава»

были два помощника, которые ближайшимъ образомъ наблюдали за поведениемъ студентовъ и за ихъ занятиями, со дерзостяхъ и соблазнительныхъ поступкахъ немедленно доносили инспектору и проч. Въ некоторыхъ У. (напр. казанскомъ) въ помощь послѣднимъ выбиралась еще такъ назыв. камерные студенты. Однако, ни правила эти, ни обязанности ихъ не были тягостны для студентовъ: все шло спокойно и, если случались кое-какія безпорядки—напр., въ казанскомъ университетѣ,—то исключительно вследствие некультурности и грубости студентовъ. Начиная съ 1820 г. подъ влияніемъ политическихъ событий и движений въ западной Европѣ, министерство народного просвѣщенія начало усиленно приближаться къ некоторымъ мѣрамъ, отягчающимъ студенческую жизнь. Такъ, въ 1820 г. студентамъ дерптскаго университета запрещены прежніе поѣздки за границу; въ 1823 г. имъ запрещено участвовать въ домашнихъ сѣансахъ. Съ 1819 г. началось названное преобразование казанскаго У. Магницкимъ, по инструкціи котораго надзиратели, постоянно наблюдали за студентами и управляли каждымъ ихъ шагомъ, должны были ходить изъ одной комнаты въ другую, устанавливая въ ряды, осматривать носовыя платки, кровати... «Видъ стѣнъ университетскаго здания походилъ на университетское начальство постоянно сидѣли за тѣмъ, что было противно нравственности и христіанской религіи». Эти же начала стали принимать съ 1821 г. и въ студентахъ с.-петербургскаго У. Въ 1824 г. опубликованы новыя въ духѣ Магницкаго, правила для студентовъ всѣхъ вообще университетовъ; отъ нихъ требовалось: 1) чтобы они почитали университетское начальство и всякое государственное съ должнымъ повиновеніемъ, 2) вели жизнь богобоязненную, по правиламъ вѣроисповѣданія, не причиняли никому обиды и за причиненныя имъ несли удовлетворенія законнымъ порядкомъ; 3) рачительно посѣщали и слушали лекціи профессоровъ, 4) ни въ какихъ тайныхъ связи и общества не входили; 5) театры, разгулы и т. п. собранія и увеселенія посѣщали только съ письменнаго разрѣшенія начальства университета, а равно безъ онаго не отлучались изъ города даже для ботаническихъ гербаризаций; 6) книги, противныя христіанству и существующимъ системамъ правительства, въ особенности же Россійскаго государства, и другія соблазнительныя отнюдь не читали и т. д. Эти правила потребовали со стороны начальства усиленнаго наблюденія, въ виду чего было удвоено число недель. Въ 1827 г. найдено было необходимымъ своекоштнымъ студентамъ вѣдѣть У. подчинить надзору полиціи. Продолжавшееся и давшее усиленнаго надзора въ самомъ У. вызвало опять увеличеніе числа вѣдѣй и сдѣлало инспектора новымъ инспекторомъ, которая давала ему безконтрольное право вѣдѣть и во всѣ подробности духовной, нравственной и умственной жизни студентовъ и по своему усмотрѣнію это (1834) ограничивающее курсъ въ У. съ 1819 г. стали получать ученые степени: кандидата и дѣйствительнаго студента. Университетскій уставъ

1835 г. привнесъ въ студенческое быту сѣдушки измѣненія, сократившіе курсъ въ гимназіяхъ принимавшихъ въ У. не иначе какъ по вступительному экзамену; въольнослушатели допускались съ большими затрудненіями, вслѣдствіе изыятія изъ компетенціи университетскаго совѣта дозволить, судамъ холмскаго управления, студенты подавали подысканіе, тѣмъ же въ стѣнѣ У.) инспектора, избираскаго помощникомъ учебнаго округа изъ вѣнскихъ или гражданскихъ чиновниковъ и непосредственно ему подчиняющагося. Сдѣланы были распоряженія: въ устраненіи недостатковъ наружнаго образованія, напр. о стрикѣ войскъ по определенной формѣ, о заведеніи вечеровъ въ обществѣ, съ участіемъ лучшаго общества и т. п. Дополнительныя мѣропріятія требовали отъ студентовъ самаго строгатаго соблюденія въ ношеніи форменной одежды и отданія чести при встрѣчѣ съ военными генералами, лицами или возможности держать экзамены въ случаѣ пропуска значительнаго числа лекцій безъ особо уважительныхъ причинъ, запрещали заграничныя отлучки, развѣ только съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, лишали доступа въ У. лицъ, не имѣющихъ законныхъ доказательствъ о своемъ происхожденіи, повышали плату за ученіе и требованія при экзаменахъ. Идти за три года до февральскаго революціоннаго распоряженія о подчиненіи генералъ-губернаторамъ У. харьковскаго и кievскаго, а съ наступленіемъ событий 1848 г. въ Западной Европѣ мѣр. народного просвѣщенія озабоченность усиленіемъ надзора «за духомъ преподаванія, за поведениемъ студентовъ и благочиніемъ преподавателей и профессоровъ». Ограничили число слушателей въ У. тремя степенями (протѣ медицинскіхъ факультетовъ), стали включать въ число казеннокоштныхъ только со втораго курса; на второй годъ на одномъ курсѣ оставили лишь съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Въ январѣ 1850 г. послѣдовадо распоряженіе принимать въ число студентовъ «молодыхъ людей преимущественно изъ дворянъ»; въ томъ же году упразднены казеннокоштные студенты въ спб. У. Постепенно повышались, вмѣстѣ съ тѣмъ, плата за слушаніе лекцій. Въ эти мѣры достигая своей цѣли, общее число студентовъ въ У. с.-петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, казанскомъ, новосибирскомъ и дерптскомъ съ 3298 учало, въ 1859 г., до 8018, а послѣдствіемъ было еще меньше. Вслѣдъ за вступленіемъ въ престолъ вѣдѣ Александра II былъ вновь разрѣшенъ иограниченныи пріемъ студентовъ въ университеты, что не замедлило оказать вліяніе на увеличеніе числа слушателей: такъ въ с.-петербургскомъ У. вмѣсто 151 студента въ 1864 г. въ 1 января 1869 г. было уже 1000. Къ іюлю нестерпимости, возникшія у студентовъ съ чинами полиціи, въ 1869 г. послѣдовало постановленіе, по которому студенты наравнѣ съ рѣшима гражданами должны были подчиняться полицейскимъ распоряженіямъ и надзору полиціи. Казеннокоштнымъ студентамъ позволено было жить на вольныхъ квар-

тиражахъ, съ получениемъ стипендій, всѣмъ студентамъ разрѣшено ходить въ У. въ партикулярномъ платьѣ. въ май 1861 г. форменная одежда—по объявленію нѣкоторыхъ, вслѣдствіе часто возникавшихъ безпорядковъ—была вовсе отменена. Происшедшія въ 1857—59 гг. волненія среди студентовъ вызвали со стороны министерства народнаго просвѣщенія опубликованіе новыхъ, прозванныхъ «матрикулами», правилъ, которыми, между прочимъ, воспрещалось всякія сходки студентовъ безъ разрѣшенія начальства, а также объясненія съ ними чрезъ депутатовъ или сборщиковъ; студентамъ вѣнялось въ непримѣнную обязанность точно посѣщеніе лекцій, съ соблюденіемъ порядка и тишины, безъ всякаго знаменія одобренія или неодобренія; за неисполненіе правилъ предписывалось немедленное увольненіе. Послѣдовавшія вслѣдъ за опубликованіемъ этихъ правилъ студенческія волненія 1861—62 г. привели къ закрѣпѣ У. и къ выработкѣ новаго устава. Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 г. По этому уставу всѣ дѣла 1) о нарушеніи со стороны студентовъ въ зданіяхъ и учрежденіяхъ У., порядка, особыми правилами для каждаго изъ нихъ установленными, и 2) о столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными лицами У. съ другой, хотя бы они произошли въ вѣдѣ зданій и учрежденій У.,—переданы изъ правленія университетскому суду, состоявшему изъ трехъ профессоровъ. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и постороннихъ слушателей, возлагалось на особое лицо, избираемое советомъ на три года изъ ординарныхъ профессоровъ (проректоръ) или изъ стороннихъ членовъ (инспекторъ) въ утвержденіе министромъ народнаго просвѣщенія. Всѣ учащиеся раздѣлены на студентовъ и постороннихъ слушателей. Факультетамъ предоставлено ежегодно предлагать темы, съ назначеніемъ за удовлетворительную ихъ разработку медали золотой или серебряной или же только почетнаго отзыва. Считалъ студентовъ за «отдѣльныхъ посѣтителей университета», уставъ 1863 г. сие допускалъ всякаго дѣйствія ихъ, носимаго на себѣ характеръ корпоративный (§ 49), а потому и запрещалъ имъ имѣть свою студенческую кассу (§ 59), библиотечку и читальню. Въ 1867 г., одновременно съ усиленіемъ полицейскаго надзора надъ студентами московскаго У., воспрещено и въ нихъ остальнымъ устраивать концерты, спектакли, чтенія и другія публичныя собранія. Десять лѣтъ спустя университетному начальству дозволено для прекращенія, сходясь пригласять въ здание У. административныя и полицейскія власти. Для усиленія надзора въ стенахъ У. былъ въ 1863 г. увеличенъ штатъ «служителей инспекціи» (педлей). Уставъ 1884 г. требуетъ отъ поступающихъ въ У. свидѣтельствъ о безупрочномъ поведеніи отъ мѣстной полиціи и беззастѣнливо запрещаетъ устроить въ зданіяхъ У. студенческихъ читальнь, столовыхъ, кухонъ, террасъ, концертныхъ, базовъ и другихъ публичныхъ собраній, не имѣющихъ научнаго

характера, и участіе въ какихъ-бы то ни было тайныхъ обществахъ и кружкахъ. Нарушители правилъ подвергаются выговору, аресту въ камерѣ отъ 24 час. до 4 недѣль, выговору и аресту съ объявленіемъ, что виновный, въ случаѣ новаго проступка, будетъ немедленно удаленъ,—временному увольненію и дисциплину. Въ 1880 г., какъ «средство для надзора за студентами и для поддержанія въ нихъ среднѣго порядка», по мнѣнію однихъ членовъ государства, совета, и «какъ орудіе для возстановленія духа товарищества и упроченія между студентами добродѣтельного поведенія», по мнѣнію другихъ,—была возстановлена форменная одежда для студентовъ. Въ 1889 г. окончившимъ полный курсъ даны для ношенія золотыя или серебряныя вышито-чекъ жетоны, замѣненные въ 1899 г. нагрудными знаками. 6 марта 1900 г. назначено ежегодно на усиленіе личнаго состава инспекціи въ У. и на наемъ низшихъ служащихъ инспекціи по 75000 руб. и одновременно на устройство студенческихъ общежитій при У., крошѣ варшавскаго, въ 1900 и 1901 гг. по 1500000 р. и въ 1902 г. 260000 р.

Новыя начала въ устройствѣ быта студентовъ вносились утвержденными 22 дек. 1901 г. министрами нар. просвѣщенія «временными правилами организаціи студенческихъ учрежденій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія». Начальству высшихъ учебныхъ заведеній предоставляется по ходатайству студентовъ, разрѣшать открытіе студенческихъ кружковъ для научно-литературныхъ занятій, кружковъ для занятій искусствами, ремеслами и разнаго рода физическими упражненіями, а равно студенческихъ столовыхъ, чайныхъ, кассъ (наименованныхъ, ссудосберегательныхъ, исполнителей), совѣщательныхъ съ цѣлью приспосабливанія занятій для недостаточныхъ студентовъ, библиотекъ и читаленъ. Для обсужденія вопросовъ по указаннымъ учрежденіямъ разрѣшены курсовыя и факультетскія (если на факультетѣ не болѣе 300 слушателей) студенческія собранія, съ указаніемъ мѣста, времени и обсуждаемыхъ вопросовъ, на каждыя разѣ по особому разрѣшенію и въ присутствіи одного начальственнаго лица, которое въ случаѣ уклоненія можетъ закрыть собраніе. Собраніе избираетъ курсовыхъ и факультетскихъ старостъ (на годъ) и всѣхъ ассѣмъ выборныхъ въ подчиненіи комиссіи студенческихъ учреждений, съ утвержденія начальника заведенія. Обязанности старостъ, исправленіе разрѣшенія начальства на созывъ собраній и вообще сношеній съ ними, и вѣдѣніе всѣми учрежденіями, подѣ надзоромъ и руководствомъ начальства, безъ дозволенія котораго запрещается вывѣшивать каки-либо объявленія и воззванія, устраивать сходки, сборища, совѣщанія. Всѣ денежныя суммы студенческихъ учреждений хранятъ и у казначая учебнаго заведенія и расходуютъ по особымъ инструкціямъ, утвержденной почетателемъ учебнаго округа. Помимо ревизионныхъ комиссій изъ выборныхъ студентовъ, подѣ предѣлительствомъ профессора или должностнаго лица, начальникъ заведенія можетъ производить внезап-

ими ревизии. Столовые, чайные, библиотеки и читальни находились под надзором особого должностного лица. Членами студенческих кружков могут быть лица, оставшиеся при заведении, приват-доценты и лаборанты, а присутствовать могут профессора и преподаватели.

Студенческие корпорации существовали и существовать только в одном дерптском—вилай-юртском—У. Не смотря на запрещение их в 1803 г., они стали возникать там очень рано; старшая из них, *Куринд*, образована в 1803 г. Не прекращали они существования своего и после строгого запрещения 1835 г. и, наконец, в 1855 г. получили правительственную санкцию. Как подражание германским образцам, дерптские корпорации сохранили не мало средневековых обычаев. См. «Дерптский У. и корпорации» (в «С.-Петербургских Ведомостях», 1869, № 349 и 353); «Корпорация Дерптского студенчества» (в «Новом Времени», 1883, № 2745) и «Студенческая жизнь в Дерпте» (СПб., 1891). Некоторые подобие им представляли тайные корпорации (наиболее известная из них—*Рутения*), существовавшие в с.-петербургском У. с конца 1830-х годов до конца 1850-х и оставившие в их членах добрые воспоминания. См. «Студенческие корпорации в С.-Петербургском У.» («Русская Старина», 1881, т. XXX). Студенческие тусовки, из которых самая популярная—*Gaudemus igitur*, собраны в сборнике А. А. Б.—го: «Студенческие тусовки» (СПб., 1891).

Студенческие научные общества. Первое такое общество было основано в 1781 г. профессором московского У. Шварцем, под именем «Собрания университетских питомцев» (воспитанников университетского пансиона), «для упорядочения их сочинениях и переводах». Принятое в следующем году под покровительство «Дружеского ученого общества», «Собрание» обнаружило оживленную деятельность. Помимо своих изданий: «Утренняя Свѣтъ» (окошание), «Московское Ежедневное издание» и в особенности «Вечерняя Заря» и «Школьный Трудлюбивый» были трудящи питомцев—члены «Собрания». Вскоре после этого образовался подобный кружок и в Петербурге, из воспитанников главного пародного училища, выступивший в свѣтъ, в течение 1785—1787 гг., 24 книжки «Растущего Винограда», посвященного им. Екатерина II. В 1810 г., по инициативе студента московского У. М. И. Муравьева (впоследствии известного государственного деятеля) возникло из студентов и кандидатов *общество математиков*, целью распространения математических знаний посредством сочинений, переводов и преподавания. Через 5 лет из него образовалось училище колонновожатых. До 1820-х годов существовали еще три студенческих общества: «Общество вольных убожеств» в российской словесности при казанском У., основанное в 1806 г., «Общество студентов любителей отечественной словесности», основанное в 1819 г. при харьковском У.

и «Общество соискателей отечественной словесности», образованное воспитанниками Рязаньевского лицея. После значительно перерыва, захватывающего последние годы царствования Александра I и все царствование Николая I, следовали кружки петербургских студентов, издававшие в течение 1857—66 гг. три выпуска «Студенческого Сборника»; «Научно-литературное общество», действовавшее при с.-петербургском У. в течение 1882—87 гг.; «Исторический кружок студентов» при дерптском (юртском) У., существовавший недолго. См. ст. В. Е. Рудикова: «Студенческие научные общества» (в «Историческом Вестнике», 1899, № 12).

В. Р.—а.

University Extension—так называется движение к демократизации высшего образования, начавшееся во второй половине XIX в. в Англии и Америке и распространившееся к концу века в других цивилизованных странах. Первая идея о «расширении университета» (буквальный перевод термина U. Extension) на народные массы возникла одновременно с чартистским движением (см. Чартизм) в Англии. Несомненно кружок молодых промышленников и политико-экономов, преимущественно из Оксфорда, поставил своей задачей, с целью борьбы против революционного характера движения, распространить среди рабочих идею об улучшении их социального быта на христианских началах. С этой целью члены кружка читали курсы лекций среди рабочих (Арнольд—в институте механиков в Регби, Робертсон—в основанном при его участии клубе рабочих в Брайтоне, Моррис—в организованном им колледже рабочих в Лондоне, где помогал ему и Рескин до своего перехода в Оксфорд; Кингсли своими романами популяризировал идею высшего образования по всей стране). Другой причиной, содействовавшей распространению идеи U. Extension, была чрезвычайная ответственность всего строя высшего образования в Англии. Университеты оставались теми, какими были в средние века: замкнутыми корпорациями, монополизировавшими высшее образование в пользу привилегированного класса. Преподавание велось неизбежно и ограничивалось немногими излюбленными предметами (классической филологией и математикой) Вояки, записывавшийся в студенты, должен был подписать 39 статей (см. Англиканская церковь); при получении ученой степени требовалось новое свидетельство о верности, таким образом, не допускались (см.) дипломы доступа в университеты. В 1850 г. назначена была правительственная комиссия для обсуждения университетской реформы; в том же году Оксфорд предложил «семь пунктов для расширения университета»,—именно, устройство студенческих квартир вне колледжей, образование студентам жить в частных домах, позволение учиться в университете не живя ни в колледже, ни на студенческой квартире, допущение вольных слушателей, отмена религиозных ограничений, устройство богослов-

ских школ при епископских резиденциях и «университетов» или университетов, учреждений высшего, подчиненных университету профессоров в Бирмингем и Манчестер, с целью давать ученым степени тем, кто подготавливался по требуемым предметам на месте. В этих предложениях уже заключалась вся сущность иды, принятых позднее старыми университетами на пользу распространения университетского образования. Наиболее важная из этих иды организация университетами *местных* экзаменов. Практика местных экзаменов для взрослых и вообще для лиц, не прошедших правильного курса, была уже введена с 1854 г. и дала своим обществам посылать для «испытания» по его покровительством «Институты механиков» (до 30). Благодаря энергии Т. Элиота, Оксфорд и Кембридж тоже ввели эту систему экзаменов на место, сначала для учеников средних школ, а потом и для учащихся высшего разряда. Как раз к тому же времени старая администрация общих университетов была заменена в демократическом смысле. Преобразованные университеты решились «двигать еще шаг вперед в деле расширения университетов», к *делам* они при «единице» работ об устройстве провинциальных *дел*. Публичные лекции, конечно, не были новостью, и в них был тот тип публичных лекций, который положен был в основу «расширения университетов». Впервые выработаны были в 1867 г. проф. Стюартом, прочитавшим, по приглашению учителей в Англии, курс в 8 лекций об астрономии в Ливерпуле, Манчестере, Шеффилде и Лидсе. (Единичные лекции устраивались литературными обществами и институтами механиков, не удовлетворяли Стюарта, он считал необходимым ввести на их место продолжительные курсы и для лучшего усвоения предмета, соединить чтение лекций с домашним чтением и практическими упражнениями. Он составлял подробный конспект лекций («список»), по которому слушатели заранее могли ознакомиться с их содержанием; в конспект указывались и важнейшие книги, с помощью которых можно было подготовиться к лекциям, чтобы следить за ними более самостоятельно. Конспект давал также список вопросов и задач для самостоятельной работы слушателей. Чтобы дать время для чтения и практических упражнений лекции читались только раз в неделю («список»), «классы» и «письменные работы» — таковы были три основные черты, которыми лекции по типу «расширения университетов» отличались от обычных публичных лекций. Система Стюарта имела успех широкое кругом населения. Везде за учителями, к чему стали обра-

щаться рабочие: прежде всего из железно-дорожных мастерских в Ливерпуле (Стюарт, затем от Ричмондской кооперативной ассоциации, от кооперативных обществ в Бирмингеме, Джемсберга и др. Попытка Стюарта воспользоваться учением кооперативных организаций для устройства своего рода кооперативного, *странствующего* университета — не имела успеха. Он привнес тогда (летом 1871 г.) пропагандировать идею об устройстве постоянного центра для *расширения университетов* (тут были куплены первые в обращение и самый этот термин), при старых университетах. Осенью 1871 г. Кембриджский университет получил ряд петиций об этом от учреждений, при которых проф. Стюарт читал свои лекции, в 1872 г. поступили новые запросы. В феврале 1873 г. университет назначил «синдикат» или комитет для рассмотрения петиций и для представления доклада о наличии потребности в высшем образовании. В том же году синдикату было разрешено пригласить опытного устройства местных лекций и экзаменов, с тем, чтобы средства на это были доставлены местными организациями. Опыт оказался успешным, и с конца 1873 г. «синдикат» для устройства провинциальных лекций «двигался» постоянными учреждениями при Кембриджском университете. Из трех упомянутых основных черт системы прибавился теперь четвертый элемент: для присутствующих не менее 2½ лекций и «двигался» не менее 2½ письменных упражнений. Экзаменатором было лицо, назначенное университетом и представлявшее к нему поступающих те же самые требования, как и к студентам университетских колледжей. Другой старая университет, Оксфордский, только в 1876 г. начал устраивать местные лекции и экзамены. Наличие потребности в них уже была удовлетворена Кембриджем, с тем же первым порывом энтузиазма успев несколько лет, и на сцену не тулила никаких затруднений. Устроить провинциальный курс в 12 лекций было трудно; по крайней мере было создано таких местных организаций, которые заботились бы об устройстве систематических курсов из года в год и находили бы средства для материального успеха дела, после того как интерес населения не уже не представляло. Кембриджские курсы были трудны в дороге для большинства и мало интеллигентных; центр между теми руководителями движения в Кембридже не хотели понижать тона и жертвовать «университетскими» характером лекций. Этой-то слабой стороной дела решились воспользоваться Оксфорд, чтобы вытравить своих лекторов туда, где Кембриджская организация, показавшись привлекательной, не могла пустить корни. Она стала устраивать, вместо тяжелых систематических 12-ти лекций курсы, короткие, от 1 до 6 лекций. Работая для маленьких, сравнительно легких центров, Оксфордская организация оказалась сильнее, должна была чувствовать податливость к ним, местный университетскому году практических занятий в таких центрах. С

целью устранить это препятствие, Оксфорд завещал, по призыву Америк, «подвинуть библиотечки» рекомендованных лект. рами книги, которые рассылаются в местные центры за ничтожную цену. Загвоздка, Оксфорд стал издавать более подробные syllabus, с ссылками на книги, цитатами и даже важными текстами, превращавшими конспекты в своего рода хрестоматию. Наконец, он начал печатать курсы лекций и размышлений в места, куда не мог проникнуть лектор, для прочтения в группах или по отдельности. Оксфорд обращал также особое внимание на выбор и подготовку лекторов, так как очень скоро обнаружилось, что от удачного начала зависит, большей частью, окончательное место центра и его дальнейшая деятельность. Призывая, что качества, какими должны обладать лекторы U. Extension, не совпадают с теми, которых требуют от университетского преподавателя. Оксфорд потребовал от своих лекторов особой подготовки и предварительного испытания. Все эти приспособления к требованиям жизни оказались весьма целесообразными; вступили, после первых неудач, на этот новый путь (1885), Оксфорд быстро расширил круг деятельности U. Extension. В самом Лондоне движение было несколько задержано тем, что здесь не имется университета в смысле высшего учебного заведения: лондонский университет до последнего времени оставался учреждением исключительно экзаменующим. Тем не менее уже в 1875 г. возникли, под председательством Гомея, приняв резолюцию, «что принцип кембриджской организации U. Extension должен быть применен и в Лондоне». Тогда же образовалось «Лондонское общество для распространения университетского образования», в состав которого (32 члена) вошли 10 членов от отдельных столичных учреждений для высшего народного образования. В 1876 г. Оксфорд, Кембридж и Лондон составили «соединенное бюро университетов», цель которого — согласование взаимной деятельности, выработка общих принципов, взаимное содействие при выборе лекторов. Дальнейшее развитие системы U. Extension в Англии состояло в создании местных центров и отдельных слушателей с университетами. С целью расширить систематическое занятие провинциальных центров, университеты решились «аффилировать» те из них, которые устранили у себя постоянные чтения по системе U. Extension. Систематический курс U. Extension продолжается 8 семестров, при чем в каждый из семестров должен быть прочитан курс в 12 еженедельных лекций, сопровождаемых письменными упражнениями. Кембридж «аффилировал» в этих основаниях местные центры в 7 городах: Ньюкастл, Дербй, Оксфорд Гвалл, Плимут, Стерборн и Сендерланд. Слушатели, выдержавший экзамен по 6 курсам одного из 2 главных отделов гуманитарных или точных наук и из двух дополнительных курсов другого отдела, не вырванного им специально, полу-

чают звание «студента, аффилированного при кембриджском унив.». Это звание дает право кончить курс в университете в сокращенный (двугодичный) срок, т. е. поступить прямо на второй курс. Выдержав дополнительный экзамен (по так наз. университетскому *tripos*: арифметик, алгебра до квадратных уравнений, геометрии в разд. 3-х первых книг Евклида, латинскому и греческому или одному из новых языков), такой студент получает возможность избиться первой ученой степени, B. A. (*Bachelor of Arts*). Весьма немногие пользуются в действительности этим правом, но оно поднимает значение системы U. Extension в глазах общества и слушателей и удерживает преподавание в местных центрах на соответственной высоте. Однако, если взглянуть на противников этой системы «аффилирования», против нее возражают не только консерваторы, считающие ее унижающим достоинство старого университета, но также и те сторонники движения по линии которых связывать дело U. Extension во что-бы ни стало с университетом значило задаваться целями чуждыми движению, и замедлить демократизацию высшего образования. Задача U. Extension, по их мнению, не в том, чтобы «выловить всех больших рыб в стране», а чтобы «вызвать маленьких». В настоящее время, не отказываясь ни от одной из научных целей, руководители движения стараются примирить их между собою: при этом задача герметизации специального изучения возлагается на «клубы» и практические упражнения, а «лекции» остаются средством широкой популяризации знания. Другим способом сближения слушателей U. Extension с университетом послужили заимствованные у Америки типы съездов слушателей в Оксфорд (с 1888 г.) и Кембридж (1890). И в этом случае сказались различия взглядов обоих центров на задачи движения: Оксфорд с самого начала открыл доступ на эти съезды всем желающим и предложил им ряд отдельных популярных лекций, а Кембридж приглашал только тех, кто выдержал экзамен из 12-часового курса, и предложил этим кандидатам на «аффилиацию» работать в университетских лабораториях и слушать специальные курсы. Поэтому и число посетителей из первого кембриджского съезда было только 41 тогда как в Оксфорде на первый же год собралось до 300 человек. В дальнейшем и здесь господствовало некоторое сближение взглядов: такие съезды в обоих центрах стали устраиваться для слушателей обеих категорий. Оксфорд стал тупинговать отдельные курсы около канонической центральной эпохи (1891 г. — средние века, 1894 г. — XVII в., 1896 г. — XVIII в.). Кембридж в 1893 г. допускал неэкзаменовавшихся слушателей и популярный одиночный лекции. Наконец, третьим средством сближения U. Extension с университетами преподавателями, это открытие в наиболее сильных центрах особых «клубов», около которых группировались местные преподавательские силы и

гда соребаторовались учебныя пособия. Самым замечательным из таких изданий была основанная в г. Ридинге, на полуострове Лондон и Оксфорд. Другим издательским учреждением сего рода в Лондоне (1877), Бирмингеме (1878), Бристоль (1876), Манчестере (университет Виллеса), объединивший 3 колледжа. Очевидно, что Манчестер, университетский — в Ливерпуле и Ирвингский — в Ланге, Эберт (1893) и др. Мало по малу движение U. Extension шло к тому, чтобы теория образования, сама собою должна была возникнуть вопрос о введении его в рамки общей системы народного образования. Однако же, движение это, возникшее и распространившееся исключительно усилиями частных лиц, увлеченных идеей демократизации высшего образования, так сроднилось с мыслью о необходимости активного участия в нем самих руководителей или местных организаций, что большинству руководителей кажется до сих пор расхожимым обращаться за помощью к ним было содействием к государству и давать ему участие в руководстве движением. Иными словами, вынуждая новую постановку вопроса денежной стороны дела. Опыт показывает, что движение не может существовать и развиваться на собственные средства: оно принуждено прибегать к частной благотворительности, т. е. к источнику, который оказывается очень непрочным. В 1891—92 гг. движение получило неожиданную поддержку со стороны только что возникших «земельных советов»: дело чтения лекций было сильно расширено на суммы, предназначенные для «технического образования». Вскоре, однако, эти средства были направлены на свое первоначальное назначение, и University Extension вновь пережило тяжелый кризис, сопровождавшийся сильным сокращением количества лекций. Вопрос о государственной субсидии вновь стал на очередь, но до сих пор не разрешен в положительном смысле.

В Америке распространению университетского образования предшествовало широкое развитие престижных публичных лекций и курсов, устраивавшихся «эпизодично» (общественными образованиями, учительскими и сельскохозяйственными обществами и клубами). В 70-х годах в небольшом городке Шотоква, на полуострове Нью-Йорка в Чикаго, вырабатывались новые формы распространения высшего образования, перенесенные потом в Англию: лично съезды учащихся и руководители домашних чтений по переписке. Английская система U. Extension принята была в Америке лишь в конце 80-х гг. Шотоква, он является проф. Аддис из университета Джона Роквелла в Балтиморе. В 1887 г. он предложил связать лекции с публичными библиотеками, по его предложению д-р Веллс в г. Буффало, прочел зимой 1887—88 г. первый курс по английской системе. В следующем году Шотоква привлекла внимание публичной английской системы лекций. С 1889 г. она начинает посылать своих лекторов в другие города, по требова-

нию местных ассоциаций, публичных библиотек, религиозных секций, научных клубов и др. местных учреждений. В 1890 г. организовалась в Филадельфии при участии того же Аддамса, «Общество для распространения университетского образования», устроившее тогда же ряд лекций талантливому английскому преподавателю Мудью. Промышленный класс лекций, читавшихся в Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Балтиморе и Вашингтоне, устроил дальнейшее существование филадельфийского общества, принявшего тогда же название «Американского». Еще важнее для дальнейшего судьбы движения было участие, которое приняли в нем вновь образованные университеты, но отнесенные средневековыми традициями английскими. «Университет» (т. е. министерство просвещения) штата Нью-Йорк прибавил в 1891 г. к существующим четырем департаментам (правление, библиотека, музеи, экзамены) пятый, для распространения университетского образования. Таким образом, в Америке оказалось возможным сразу поставить вопрос на ту почву, которой так избегали английские руководители движения: на почву государственного вмешательства. В том же 1891 г. законодательным собранием штата принята единовременно закон о U. Extension, в силу которого правительство ассигновало 20000 руб. на прокатку движения, на доставку пособий и библиотеки, с тем, чтобы местные центры сами приняли на себя все наградные лекторы и другие расходы на устройство лекций. Этим законом частной инициативе предоставлялся широкий простор, но вместе с тем U. Extension входило впервые официально, как равноправная часть, в общую систему общественного образования. Благодаря содействию центрального правительственного учреждения, оказалось возможным прежде всего широко развить систему странствующих библиотек и подвижных кабинетов учебных пособий. Носителями словес американского U. Extension является специальное отделение для распространения университетского образования при вновь открытом университете в Чикаго. Чикагское отделение соединяет в себе все методы U. Extension, развешенные: при нем существует специальный штаб лекторов для публичных лекций, руководителей для заочного обучения посредством переписки, для практических занятий («классов») по вечерам или по воскресеньям, для раздачи библиотечных материалов, из этих четырех функций народного университета выделены здесь особым отделением, которым заведывает отделение секретари. Помимо трех упомянутых отделений University Extension, во многих других местах Соед. Штатов (в штатах Иллинойс, Мичиган, Иови, Канзас, Миссури, Калифорния) государственные университеты приняли на себя активную роль в распространении университетского образования. Особенно успешно действует в этом направлении университет Миннесоты. Общие цифровые результаты распростране-

ния университетского образования важней- ных следующей таблицы (цифры относятся к ших центрами Англии и Америки видны 1892—93 гг.).

	Число курсов	Среднее число учащихся	Общее число слушателей	Число преподавателей	Число вышедших из университета
Оксфорд	238	98	23051	2714 (11,5%)	1295 (5,6%)
Кембридж	233	68	15824	2503 (16,2%)	1770 (10,7%)
Лондон	136	98	13374	1958 (14,6%)	1231 (9%)
Виктория	59	33	4900	472 (9,6%)	
Филадельфия	108	174	18422	425 (2,3%)	388 (2%)
Чикаго	122	203	24822	725 (2,9%)	486 (1,9%)
Нью-Йорк	34	108	3667	223 (6%)	142 (3,9%)
Всего	930	112	104460	9086 (8,7%)	5272 (5%)

В среднем, из 20 слушателей только один доходит до конца, т. е. до сдачи экзамена из прослушанного курса. В Кембридже, при наиболее серьезной постановке U. Extension, это отношение поднимается до одного «студента» из 10 слушателей; в Америке, при систематически широкой популяризации, оно падает до одного из 50. Точно также и численность аудитория наиболее велика у американских лекторов, наименее — при кембриджской системе специальных дневных курсов. В ближайшие годы после 1893 г. в Англии цифры значительно упали; в Америке, напротив, они росли, в связи с деятельностью новых университетов. В других странах Европы, кроме Англии, движение U. Extension пока не сделало значительных успехов. В Бельгии возникло для пропанды этого движения особое общество (Брюссель), члены которого, профессора высшего учебного заведения, устроили в 13 крупных городах Бельгии лекции по английской системе U. Extension. Дело пошло успешно, и в первый же год число слушателей доходило до 4000; но затем не принималось ни письменных работ, ни экзамены, так что действительный связь между университетом и «расширяющими» его лекциями не устанавливалась. Другой более или менее значительный опыт введения английской системы сдвинулся быть в Австрии, где уже ранее имелись большие успехи лекции высшего союза народного образования. В 1890 г. открылись в Вienne, по почину д-ра Гартмана, лекции английского типа, с «классом», письменными работами и экзаменом. Вход был бесплатным, большинство посетителей состояло из ремесленников и торговцев. За недостатком денег предприятие рисковало заложиться, когда на помощь ему явился университет. В 1893 г. 53 профессора подали в сенат университета петицию, в которой просили принять лекции под руководством университета и выплачивать для них правительственную субсидию. Сенат университета выработал устав, в который не внесено было, однако, право «аффилиации» слушателей университета. С ноября 1895 г. началось чтение лекций, привлеченных в том же году 6172 слушателя. На них лекторы (курсы начертательной геометрии и машиностроения) до 70% слушателей были рабочими. В Германии берлинский университет отверг предложение 53 местных профессоров об устройстве на-

родного университета. Лейпцигские профессора (Лейпциг, Зомт и др.) в 1897 г. начали чтение публичных университетских курсов. В Мюнхене возникло особое «Общество народного университета», под председательством Лунга Брейтано; лекции этого общества в первый же сезон привлекли 3355 слушателей. Организованы были отдельные курсы лекций и во многих других городах Германии. Опыт устройства публичных университетских курсов предпринимался также в Швеции, Норвегии, Финляндии (Лунд, Упсала, Христиания, Гельсингфорс). В других частях света народные университеты были устроены в Сиднее, Мельбурне (Австралия) и Мадрасе (Индия). В России аналогичная U. Extension попытка расширения университетского образования сделана была в Москве, независимо от местного университета, но при участии многих его профессоров, принять доцентом и магистрантом. Московская комиссия по организации домашнего чтения» была за образец Шотланду и английской «Союза домашнего чтения»; но помимо чтения по перспективе (см. Самообразование) она поставила своей задачей организацию, при помощи местных учреждений, публичных лекций в провинции. Начав свою деятельность в 1893 г., комиссия издала 4 выпуска «Программы домашнего чтения», «подробно разработанных для нужд специалистов и обобщающих все отдаленные знания». «Программы», останавливаясь в совокупности более 1300 страниц, обильной печати, разошлись в количестве до 80000 экземпляров. Лишь вступившие в сношения с комиссией в 1895—99 гг., было всего 1473. В среднем 1899 г. на него было 585 читателей; из них 419 проходили первый курс, 128 — второй (в том числе было 73 читателя, окончивших первый курс чтения), 42 — третий (в том числе 31 окончивший два первых курса). Число представляющих письменные работы, как в Англии и Америке, составляет лишь небольшую часть работающих по программам, во проценте этот быстро растет: в 1895 г. представлявших письменные работы только 8%, записавшихся, в 1899 г. — уже 16%. Некоторое количество читателей пользовалось также услугами комиссии по доставлению указанных программ и книг. Не считая из доработки читательской переписки, число книг, доставленных абонентам,

было за 4 года около 6000. До 60 книготростан-
ческих фирм соглашались иметь на складе
и продавать с 50-тичной скидки указанные
коммиссии. До 50 библиотек обязались иметь
у себя эти книги. Адреса этих фирм и
библиотек, разбросанных по всей России,
печатались при программах. 50% подписчи-
ков коммиссии живут в городских городах,
мелких и сельских поселениях, 17% —
в губерниях и ок. 25% — в университет-
ских городах. Таким образом, читатели
находятся в условиях, при которых
коммиссия является незаменимой.
Большая часть подписчиков-мужчин (около
65%) принадлежат к служащим, на жел.
дорогах, в банках, разного рода конторах
и промышленных заведениях. Процент
абонентов педагогической профессии упал
с 24,6 (1895) до 13 (1897); напротив, про-
цент учащихся возрос с 3,6 до 16,3 (за
то же время). Большинство мужчин-подписчи-
ков (56%) не кончили средней школы,
только 30% прошло ее. Интерес сосредоточива-
ется, главным образом, на обществен-
ных науках, которыми занималась 33%
подписчиков, в на философских (19%),
Большинство женщин-подписчиц (их 28%,
всего члена) принадлежат педагогической
профессии (48%), или не имеют определенных
занятий (34%). Две трети их кончили сред-
нюю школу. Их интерес распределяется,
главным образом, между историей (20%), физи-
кой (20%), литературой (19%) и обществен-
ными науками (16%). Нередки случаи, когда
абоненты коммиссии составляют и целый кру-
жок, ведущий систематическое занятие со-
общим видом эти случаи коммиссия предла-
гает тиражируемым льготным условиям для до-
ставки им пожеланных библиотечек. Устро-
йство провинциальных лекций коммиссией на-
чалось с 1894 г., когда прочтены были два
систематических курса (по 6 лекций) в Ниж-
нем-Новгороде, привлекая много слушателей
мужскую (до 500 слушателей в среднем).
В 1896 г. коммиссия выделила особую лек-
ционную подкоммиссию, вошедшую в состав,
с одной стороны, с лекторами, с дру-
гой — с провинциальными обществами. В ре-
зультате ее деятельности, за время 1895—
1896 гг. прочтено было 8 связанных курсов
в 6 городах и 36 отдельных лекций в 16
городах, при чем некоторые из этих лек-
ций были повторены в разных местах
одним и тем же лектором от 2 до 5 раз.
С 1898 г. «подкоммиссия» была пре-
образована в постоянное «лекционное бюро»,
состоявшее и распространившее в провин-
ции «Правила для устройства лекций» и пе-
чатаясь перед каждым сезоном «спикер-
лекторов», предлагающих свои услуги че-
рез коммиссию, с указанием обещанных
им тем и удобного для них времени
и района. В список лекций на 1899—1900 г.
включены 21 лектор, в том числе 7 про-
фессоров и 5 приват-доцентов; некото-
рые из них дали по 15 лекций (до 7)
курсов, в отдельных лекций Независимо
от этого, бюро предлагало провинциальным
организациям доставлять рукописные тек-

сты лекций, для прочтения их лицами-ини-
циальными членами организации от имени
отсутствующего лектора. Опыт такой рабо-
ты по рукописи, значительно упрощающей
устройство провинциальных лекций, был уже
сделан. Одновременно с деятельностью
московской коммиссии, в Петербурге орга-
новался «отдел для содействия самообра-
зованию» в качестве педагогического музея
вспомогательных заведений (конец 1894 г.).
Наданный отделом «Программы чтения для
самообразования» тем. (Самообразование) ра-
зосланы в 3-х изданиях. В том же 1894 г.
профессора казанского ун-ва, организовали
ряд публичных курсов. С осени 1895 г. на-
чались там же чтения в Одессе, прекратив-
шиеся осенью 1897 г. Осенью 1897 г. устроены
профессорские публичные курсы в Харькове.
Киевский У. также делал опыты устройства
публичных курсов. В Москве такие же кур-
сы имели значение продолжения деятельности
закрытых вышних женских курсов. Для
несколько более широкого круга слушателей
предназначаются общедоступные «сметаче-
ские» лекции, ведущиеся с большим успехом
при одесской городской публичной библиотеке
(в 1898 г. 4771 слушатель по литературе,
политической экономии, русской истории, гео-
графии, анатомии с физиологией и гигиеной,
физикой, химии и геологии). В состав слуша-
телей 60% кончили городские и народные
училища, 20% — с домашним образованием
и неграмотные. Большинство слушателей —
мужчины (60%), по профессии почти треть
ремесленники (30,7%); затем 5,1% торго-
вцы и приказчики, 14,3% учащиеся и
2,1% готовящиеся к разным «начинам»,
3,1% служащих в разных учреждениях,
7,3% педагогического звания, 6,4 медицин-
ского, 17,4% занимающихся домашними дела-
ми (преимущ. женщины?). Подготовлено ха-
рактера предприятия было задумано в Петер-
бурге «комиссией по устройству курсов обще-
образовательных предметов при педагогиче-
ских обществах взаимной помощи». Комиссия,
состоявшая из профессоров, приват-доцен-
тов и преподавателей, разработала в 1896 г.
программы по русской литературе и истории,
по географии общей и русской и несколько
программ по естественным наукам. Кро-
ме лекций здесь предлагалось принимать
«клубы» и «вечерние занятия», что было
бы наиболее существенным шагом вперед
в развитии русского U. Extension. С января
1897 г. лекции начались в трех частях го-
рода одновременно (небольшой казанский и
васильевский отделении) и привлекли
до 1500 слушателей, при чем множество же-
лающих приходило отказывать за отсут-
ствием помещений; но уже в следующем осен-
нем сезоне продолжение курсов оказа-
лось невозможным.

Литература. Периодические издания спо-
мянутых в тексте организаций: «University
Extension Journal» лондонского общества,
«Univ. Extension Gazette» (Оxford); «The
University Extension Bulletin» (Финландия);
«University Extension» (там же); «University
Extension Magazine» (Чикаго); «University

Extension World» (Чикаго). Циркуляры, бюллетени и syllabus «University of the State of New-York, Extension department». Общие обзоры движений: Roberts, «Eighteen years of U. Extension» (Кембридж, 1891); Herbert B. Adams, «U. Extension in Great Britain» (въ «Report of the Commissioner of Education for the year 1898-99» (Вашингтонъ, 1900). Статистическія данныя по американскому движению въ «Report of the Com. of E» за 1898-9 (т. II, Вашингтонъ, 1897), Джемс и Росселъ. «Народные университеты въ Англіи и Америкѣ» (рус. перев., Одесса, 1897), Д. Н. «Нѣкоторыя черты народнаго образованія въ Соед. Штатахъ» (СПб., 1895); В. Гобель, «Вѣтшкольное народное образованіе въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ» (по Рейверу и др. источн., М., 1899); П. Милуковъ, «Распространеніе университетскаго образованія въ Англіи, Америкѣ и Россіи» (въ «Русскомъ Богатствѣ», 1896, № 3); его же, «Лѣтнія университеты въ Англіи» (изъ поѣздки въ Кембриджъ, въ «Мірѣ Божіемъ», 1894, № 3); В. Н. Стороженко, «Пятилѣтіе московской комиссіи» (въ «Образованіи», 1897, № 2); А. В. Горбуновъ, «Одинъ лѣтъ опыта U. Extension въ Россіи» (СПб., 1898, изданіе «Образованія»); редакціонная брошюра, составленная для парижской выставки: «Nouveau sur la commission de lectures symétiatiques A Moscou» (М., 1899); К. Н. Арабикинъ, «Народный университетъ въ С.-Петербурѣ» (СПб., 1898). П. Милуковъ.

Университеты народных, крестьянских — въ скандинавскихъ странахъ и въ Финляндіи — преслѣдуютъ ту же задачу, что и University extension (см.), но возникли они совершенно независимо отъ послѣдней и получили особую организацію. Въ скандинавскихъ странахъ мысль объ учрежденіи народныхъ У. или «высшихъ народныхъ училищъ», какъ они официально именуются (дат. Folke-hjsskolen) принадлежитъ Грундтвигу (IX, 884) и впервые была осуществлена въ 1843 г., когда на средства, собранныя между почитателями Грундтвита въ Даніи и Норвегіи, устроены были въ Даніи два такихъ учебныхъ заведеній. Болѣе широкое распространеніе крестьянскіе У. получили съ 1860-хъ годовъ: изъ Даніи и Норвегіи они перешли въ Швецію (здѣ ихъ въ 1893 г. насчитывалось 25), а изъ послѣдней — въ Финляндію. Крестьянскіе У. скандинавск. странъ представляютъ собою своеобразныя школы, въ которыхъ высшее образованіе не только распространяется среди народныхъ массъ, но и приспособляется къ ихъ потребностямъ. Въ Финляндіи высшія народныя школы для сельскаго обученія взрослыхъ обоимъ поламъ содержатся преимущественно на средства, доставляемыя частными обществами и на учебныя взносы за право слушанія лекцій. Слушателями и слушательницами курсовъ являются молодые люди не моложе 18 лѣтъ, окончившіе курсъ въ народной школѣ. Преподаваніе ведется въ видѣ популярныя лекцій по разнымъ предметамъ общеобразовательнаго характера и совершенно не стѣснено заранее установленною программой. Во многихъ школахъ обращается серьезное вни-

маніе на практическую подготовку учащихся и на сообщеніе имъ познанныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ они могли бы получить извѣстную практическую пользу. Читаніе лекцій часто сопровождается обѣдней, въ которыхъ лекторы и слушатели, нерѣдко переходящими въ продолжительный диспутъ. Высшія народныя школы обходятся безъ выпускныхъ экзаменовъ; свидѣтельства о прохожденіи курсовъ выдаются слушателямъ только по ихъ собственному желанію, и число желающихъ всегда самое ограниченное. Предметами преподаванія служатъ Законъ Божій, шведскій или финскій яз. и ихъ литература, отечественная и общая политическая исторія, естественныя, географія, арифметика, геометрія, государство, устройство Финляндіи, рисованіе, черченіе, бухгалтерія, агрономія, гнѣна, ветеринарное искусство, молочное хозяйство, пѣніе, игра на народныхъ инструментахъ «кантала», ручная трудъ, гимнастика, а для женщинъ и рукоделие. Первая высшая народная школа въ Финляндіи была открыта въ 1869 г. въ гор. Борго. За послѣдующіе десять лѣтъ число этихъ школъ достигло 21. Учащихся за весь этотъ періодъ было 5852 чел. Въ различныхъ школахъ среднее число учащихся за годъ колеблется между 18 и 54. Въ 1899 г. школы посѣщались 273 мѣщ. и 426 женщ. или въ общемъ 699 лицами, изъ которыхъ 399 прошли успешно народную школу. Большинство учащихся какъ мужчины, такъ и женщины принадлежало къ классу собственниковъ, имѣвшихъ свои дворы. Предметы занятій были распределены на двѣ группы: въ первой преслѣдовалась, главн. образомъ, теоретическое изученіе, путемъ вселенныхъ лекцій; во второй обращалось вниманіе на практическое ознакомленіе съ дѣломъ. Весь приходъ за годъ равнялся 12612 мар. ученической платы, 49655 мар. отъ взносов членовъ обществъ и ренты отъ пожертвованныхъ капиталовъ, 6595 мар. выроченныхъ съ полей, садовъ и огородовъ, 58721 мар., поступившихъ отъ разныхъ земледѣльческихъ обществъ, и, наконецъ, 49000 мар. пособій отъ государственнаго казначейства. Учебная плата, въ среднемъ, не превышала 20 мар. за слушаніе одного курса. Въ каждой школѣ имѣлось небольшое число безплатныхъ учениковъ. Расходы по содержанію школы весьма различны, въ зависимости отъ обширности программъ; начиная съ 6041 мар. (въ Борго), они доходятъ до 16845 мар. (въ Лахкелѣ). Средній годовоі расходъ на школу не превышаетъ 10000 марокъ. Наиболѣе значительная статья расходовъ — возмѣщеніе школахъ — вознагражденіе, получаемое персоналомъ учащихся (въ среднемъ — 6861 мар.). Персоналъ этотъ обыкновенно бываетъ немногочисленнымъ. Въ составъ его входятъ директоръ, мѣстный пасторъ какъ законоучитель, двѣ или три учительницы и столько же учителей. Директоры, какъ подчиненный хозяйный школы, заботятся о всемъ дѣлѣ. Отъ его личныхъ качествъ зависитъ весь успѣхъ занятій, рациональность школьной организаціи и успешное веденіе хозяйства. Директоры, кромѣ квартиръ, получаютъ въ годъ обыкновенно

Замк. маж. учительница — 600, учитель — 1840) марок. Многие высшие школы учили уже обавестись собственными домами, службами и обширными земельными участками. Ср. ст. К. Гр. в «Мире Божьем», 1901 г. № 11.

Unigenitus — название буллы, сыгравшей крупную роль в истории янсенизма (см.). Когда после смерти Антуана Арно, в 1694 г., положение вождя янсенистов занял ораторийный Паскаль и Кенел (см.), янсенистский спор, затихший было, вновь оживился. Кенел уже раньше опубликовал св-я «Новый Завет» с моральными размышлениями, но эта книга не возбуждала никаких подозрений, и папский епископ Наварр даже дал ей свое одобрение. Несколько времени спустя иезуиты обратили на нее внимание и открыли в ней явные следы янсенистских авторитетов. Немедленно книга была представлена на суд папской курии, нарядившей специальную комиссию из доминиканцев (иезуиты не были допущены, так как будто-бы осквернились их пристрастия), которая и осудила ее в 1705 г. Два епископа сейчас же запретили ее чтение в своих диоцезах, но Паскаль, сделавшийся к тому времени архиепископом парижским и не желавший прямо вступить в противоречие со своим прежним отношением к книге, потребовал, чтобы протектор комиссии был переименован. Климент XI согласился, но и на этот раз, после тщательного издложения, осудил 101 положение из «Моральных размышлений». Это постановление было обнародовано, и вид буллы Unigenitus, в 1713 г. Наварр не мог больше протестовать и запретил в своей епархии книгу Кенеля, но так как некоторые из осужденных положений, взятых из контекста, не представляли из себя ничего еретического, то он вновь попросил у папы объяснений, прежде чем окончательно принять буллу. Тут вступил в игра Ментонни; подаваясь влиянию своей через-чур ортодоксальной парижской Лиги, Климент XIV приказал парламенту зарегистрировать буллу. (См. также местные соборы, который должен был покончить с вопросом, в том смысле, в каком этого хотел Ментонни, старому королю помешала смерть. Беззаботный на счет всяких еретич. претензий, герцог Орлеанский, сразу отстранился от религиозного спора, и общество стало мнить свое отишение к булле. Богословские факультеты Парижа, Реймса, Нанта, ранее признавшие буллу, отказались от нее, четыре епископа пригласили ассамблею к ближайшему вселенскому собору; к ним присоединились 100 докторов богословия из Сорбонны, с Наварром (уже кардиналом) во главе. Климент XI повелел издать новую буллу «Racine obsequi» (1718), которая отделила от церкви Наварра, но подчинившихся булле У. Ни пап. ни регенту, которому надобно было прекратить, связанная с буллой, не удалось, однако, достигнуть унификации. На большинством успехов убогого и старания астеранского собора 1721 г. Франция разделилась на два лагеря — сторонников буллы и противников ее; пер-

вый поддерживало правительство, второе — подрило сочувствие со стороны парламента. Движение вошло в новую фазу, когда в 1727 г. умерь дьякон Парис, принадлежавший к противникам буллы. На его игоз стали приходить цены, на юлианский эпоху самой яркой религиозной экзальтации: чудеса, исцеления, специального рода конвульсии. Янсенизм стал принимать характер кризиса, но это дискредитировало его в глазах серьезных людей. От него отшатнулся в 1728 г. его старый защитник, хотя и не разделявший учения его по существу — кардинал Наварр, а с ним целый ряд прелатов. Однако три епископа, парламента и адвокаты продолжали протестовать против буллы. Таким образом приверженцы янсенизма разделились на два течения: явное движение приняло характер секты, на веру преимущественно среди судебного сословия, оно создало политическую по характеру партию, которая стояла за возможность галликанской церкви и считала неприемлемую независимость к иезуитам. Кардинал Флерис, ставший тогда во главе управления, вызвал на видный парламентов все дела, касающиеся янсенизма, а когда парламента и адвокаты забастовали, засадил в тюрьму главу иерархии. Это подвигнувало: парламента стали вновь заседать, а народ, скандализованный быстрым переходом от упрямства к слабости, почти совсем потерял интерес к движению. Еще десятки лет, однако, янсенисты отстаивали против правительственных положений, и парламента зачастую приходили к ним на помощь. В Нидерландах образовалась так наз. утрехтская ересь, которая осуждала янсенизм, признавала верховенство папы, но все-таки отказывалась признать буллу У. Сторонники этой секты существовали и до сих пор. Литература — см. Яниссены.

Унизительное обращение — см. Обида (XXI, 505). У. или жестокое обращение начальника (старшего) с подчиненным (младшим), по военному-уголовным законам, составляет преступление, уменьшающее вину при нарушении подчиненности и неподчинения, когда длание было вызвано тактич. соображениями. Наказание подлежит обязательно смирению на два ступени. Что именно должно разуть по У. обращением — воинский устав о наказаниях (ст. 100) не определяет, но понятие это не совпадает с обращением противозаконным, ибо последнее, если преступное длание было им вызвано, служит основанием смирения наказания лишь на одну степень. Аналогичное правило существует в германском военном праве, откуда оно и было заимствовано нашими законами в 1875 г. К. К.

Униш (Унес) — мест. Киевской губ., Радомысльского уезда, в 52 в. от уезда, на левом берегу р. Тетерева, при впадении в него р. Жеревы и Крапивицы. 1420 жит., церковь, школа грамоты, подчас и много истранных мельниц, значительная лесная пристань.

Униссон — однозвучие (см. Интерваллы). В хорь несколько однородных тонов —

напр. сохранило — поют в У. одну и ту же партию. В оркестре несколько скрипачей исполняют в У. партии первой скрипки, несколько вторых скрипачей — партии второй скрипки, несколько виолончелей — партии виолончелей и т. д. С единением разнородных голосов или разнородных инструментов в У. дается для усиления звука. II. С.

Унитаризм (филол.) — Изначался в 1795 г. трудом Фридриха Августа Волифа. «Prolegomena ad Homerum» положили основание новейшей Гомероведности, которая в XIX в. пошла по двум различным направлениям: одно, генетически связанное с теорией Волифа, в ученых литературных изданиях раздробительным (сюда относятся представители теории «иссы» и теории «идра»), другое, ставшее на почве литературного предвзвешивания и отрицавшее принципы раздробления, носило название объединительного и представляло его известным под именем унитаризма. Прозвывая художественное единство Гомеровских поэм и примиряя с ним конституируемые в этих поэмках разнообразие и противоречия, У. как исследователь консервативного направления, имел целью не столько создать новую теоретическую построения, сколько опровергнуть доводы противников, вследствие чего критика их была по преимуществу отрицательной. Большинство трудов У. заключается в ряд рецензий и журнальных статей додекалического и критического характера, а также в попытки комментировать, в духе консервативной критики, различные части Гомеровского эпоса. Наиболее крупным представителем этого направления был Нитц (Nitzsch), который путем обстоятельного изучения древнегреческого эпоса пытался доказать единство Гомеровских поэм и осветить малейшие стороны Гомеровского вопроса. В своих трудах (известных из м. XXI, 206) Нитц проводил мысль, что Гомер был не первичным создателем Илиады и Одиссеи, но великим художником, который, поэт периода небольших поээм, сложил поэмы по широкому плану; он воспользовался идеями о Троянской войне, окружил их, дал им новую жизнь и спаял в одно целое. Благодаря творческому искусству поэта, напрасно было бы стараться выдвинуть из целого эти части, хотя с другой стороны возможно доказать их наличие, что подтверждается фактом исполнения распадами отдельных партий из Гомеровских поэм. Употребление термина, по Ничу, древнее, чем, полагал Волиф: поэмы, сложенные Гомером, действительно, были не для публики, но для себя и для учеников. Поэты были связаны больше или меньше крупными вставками и вставками. Редакционная деятельность Пизистрата, по Ничу, сводится лишь к критическому изданию Гомеровского текста, существовавшего в законченном виде уже в VIII и VII вв. до Р. Хр., в продолжение которых были созданы некоторые эпические поэмы, подходящие по своему стилю и форме к Гомеровским и представлявшие как-то дополнение к ним или введение в направления, главнейшим,

выразителем которого был Ничу, причислялись Риган, Маджиг, Вальберг, К. О. Маджиг, Лерс, Кампери, Берли, Баумштейн, Нудгорн, Негельсбах, Бутгольд, Гае, Буго, Кинне; из русских ученых — Солодов (Гомеровский вопрос), «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868, №№ 11 и 12). Отчаянная идея единства художественного плана Гомеровских поэм и вызвала реакцию против теории Волифа, в частности своих воззрениях приближаются к взглядам противников, так, указывая на сходство теории Ничу с теорией писателя Лаксманна. В настоящее время среди исследователей Гомеровского вопроса нет ни чистых Волифианцев, ни чистых У.; оба направления примирились к теории «идра», которая в современном науку занимает господствующее положение. Ср. Christ, «Geschichte der Griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians» (Мюнх., 1892); его же, «Homer oder Homeriden» (2 изд., Мюнхен, 1893), Jebb, «An introduction to the Iliad and the Odyssey» (1888, русский перевод Семенова, СПб., 1892), Bonitz, «Ueber den Ursprung der homerischen Gedichte» (3-е изд., Берл., 1881), Cauer, «Grundfragen der Homerkritik» (Лонд., 1893), Volkmann, «Geschichte u. Kritik der wichtigsten Prolegomena zu Homer» (Лонд., 1874); H Bergstedt, «Sinden om Homer. Forsök till framställning af den homeriska frågan» (Норчепинг, 1893).

Н. О.

Унитаризм — другое название для антиринитаризма (I, 815), как секты, признававшей абсолютное единство Божества (XIX, 327).

Унитаризм — название политический партий, существовавших почти во всех государствах испанской Америки в первое время после освобождения из-под власти метрополии. У. стремились к возможному соединению воедино различных территорий Южной Америки и образованию в них более или менее значительных, централистически управляемых государств. У. вели борьбу с партиями федералистов. Борьба эта имела некоторое сходство с борьбой республиканцев и демократов в Соединенных Штатах Сев. Америки, но централистический стремления У. Южной Америки выражены гораздо сильнее, чем у республиканцев Сев. Америки. В начале этих стремлений в Юж. Америке лежала главным образом жажда власти во военных кругах, из которых по преимуществу выходили У. Они находили также поддержку в сравнительно более образованных жителях городов. В Колумбии, Перу, Эквадоре (главною партией У. был Баливар (см.), после его торжества эти три государства объединились в одно, на основе общей конституции 1826 г.; через два года, однако, централистические стремления возобладали, и партия У. была разбита. В Аргентине же (ею главнейшим образом руководил Сан-Мартин) У. возобладало только в 1816—20 гг. и вновь в 1826 г., когда они поставили в главе государства Ривадавию; через год, однако, они должны были сдаться власти; в 1829 г. в Аргентине победили федералисты, взгляды своего вида Розаса Уриваза, возстав-

ший против Раваса и занимавший его место, считался У. химичнее не только для торжества идеи этой партии. К конституции 1802 г. была приморисована. В Чили партия У. не достигла даже такого эфемерного значения и уже конституция 1828 г. закрепила торжественно федерализм толь. Федералисты вердикт искали союзников в рядах католического духовенства; У. по большей части были враждебны ему, и вообще являлись обыкновенно партияю более либеральной, чьим их противники.

Н. В.—м.

Унитарная система (У. теория, У. учение, хим.).—Выдающее это введено из науки Жераром, выступившим в феврале 1818 г. книгу под заглавием: «Introduction à l'étude de la chimie par le système unitaire». В предисловии мы встречаем следующее определение выражения У. системы: «св. систем, принятие которой и предлагаю, всё тела рассматриваются с точки зрения из слитных молекул (c'est une des molécules unies): атомы в них разложены в определенном порядке, но химическим реакциям дают нам с ними только относительные представления. Напротив, дуалистическая система описывает всё тела химии с двойственными построениями (des étres doubles), подобными единам и двойкам, и придает абсолютное значение формулам, изображающим их взаимность, а между тем эти формулы, по-моему, воспроизводят только смысл одной или двух каких-нибудь реакций, они никогда не дают истинного представления о конституции молекул: они выражают, не истину а, просто только отношения (химическая—между некоторыми телами). Поэтом, в IV том своего «Traité de chimie» (позднее 1856 г.), Жерар дает такое определение (I. c. p. 385, примечание): «и на меня У. методу совокупности принцип, признаваемый мною за научную химию, в основании их лежит выбор молекулярной единицы и единицы реакции для сравнения химических функций тел». Настоящая статья имеет целью вывести тот переворот, который произвел в химии эта совокупность принципов; в разработку ее, надо заметить, значительное участие принял друг и сотрудник Жерара, Доран.

В 30—40-х гг. пришлось в универсальной и органической химии видеть парии взгляды, наиболее видным и авторитетным представителем которых был Берцелиус. Результаты многочисленных анализов показали химикам, что элементы соединяются друг с другом в постоянных (закон Пруста) и кратных отношениях (закон Дальтона); они же позволили вывести и закон пропорциональности (закон Рихтера-Фихшера), заключающийся в том, что если два тела

соединяются с третьим в отношении

то и между собой они могут соединяться или в этом же отношении, или в отношении кратном, при чем коэффициенты кратности должны быть простыми (мажор) целыми числами. Эти законы получили очень наглядное объяснение в атомной теории

Дальтона (см. Химия), а она в свою очередь вызвала целый ряд работ, имевших целью определение атомного веса элементов. Задача казалась на первых порах очень простой. Атомные веса должны были кратными с упомянутыми выше пропорциональными числами А и В теми получили в этом времени от Воластона название эквивалентов (см.), что же касается последних, то теоретически их нахождение не могло представлять затруднений: по данному выше определению видно, что единица сравнения (третье тело) может быть выбрана по произволу; Берцелиус принял такою 100 атомовых частей кислорода и посвятил многие годы размышлению отношений, в которых соединяются с этой единицей другие тела. Но так как наблюдаются соединения и в кратных отношениях, и со 100 атом. частями кислорода могут, напр., соединиться почти 87,5, а иногда и 175 атом. частей азота и т. д., то пришлось сдвигать произвольное допущение, что за эквивалент должно быть принято число атом. единиц элемента, приходящееся на 100 атом. единиц кислорода в его простом кислородном соединении, скорее, впрочем, оказалось, что во многих случаях и это допущение не рѣшает вопроса, а потому Берцелиус привлек к участию в решении при выборе атомных весов, обобщенные газовые законы Гей-Люссака (см. Химия), закон изоморфизма (см. Митчерлиха и закон теплотности твердых элементов. Исключения и Ити (см. Химия). Простота, которая была открыта Гей-Люссаком для отношений объемов реагирующих между собой элементарных газов, Берцелиус объяснил, приняв, что отношения объемов отличаются от отношений числа атомов, т. е. признав, что в равных объемах газов (при равной температуре и давлении) находится равное число атомов; поэтому пришлось признать, что веса атомов отличны от весов эквивалентов. Так, кислорода, напр., в 16 раз удельно тяжелее водорода, и следовательно, его атомы в 16 раз тяжелее водородного атома, или, если атомный вес кислорода равен 100, то атомный вес водорода $\frac{100}{16} = 6,25$; эквивалент же водорода, определенный на основании состава воды, состоящей почти точно из 1 атом. ед. водорода и 8 атом. ед. кислорода, оказался = $12,5 (= \frac{100}{8})$. Для элементов не летучих путаница была еще болей. Для углерода, напр., атомный вес выведен на основании анализа и удельного веса углекислого газа, при этом один Гей-Люссак и Дюма признали, что он заключает равные объема пара углерода и кислорода, откуда атомный вес углерода выведен = 37,5 ($6 = 100$ и $8 = 6,25$), а другой (Берцелиус и Авогадро) считали, что в углекислом газе на 1 объем кислорода приходится только $\frac{1}{2}$ объема углеродного газа и выводили

* Определение удельного веса паров мыслится (см.), путем (см.) сличения (см.) и фосфора показали, что положение о равенстве числа атомов в равных объемах элементарных газов должно быть отброшено, так как оно не согласуется с опытом, несогласным с самой атомной гипотезой.

отсюда атомный вес углерода равным 75 ($O=100$ и H по Берцелиусу $=12.5$). Не останавливаясь подробно на атомных весах других элементов, заметим только, что атомный вес калия, натрия и серебра были определены на основании принципа эквивалентности по отношению к кислороду $=100$ и были для $K=489.7$ (ок. 78 при $H=1$; современный вес около 39) и для $Ag=1350$ (около 216 при $H=1$; современный вес около 108²). Наряду с атомными обозначениями Берцелиус существовало и эквивалентное обозначение (см. Паф, XXII, 594), которое не привлекало во внимание ни удельных весов газобразных тел, ни закона Давидсона и Пти, и выводило свои цифры только из анализа кислородных соединений. Берцелиусу принадлежат и попытка объединять оба обозначения: для этого им были предложены перечеркнутые атомные знаки, которые одновременно должны были обозначать и эквивалент, и двойной атом; так знаки представляли эквивалент водорода и его двойной атом, а H — простой атом. Формула воды должна была обозначать, что вода заключает один эквивалент водорода и один эквивалент кислорода и в то же время, что вода содержит 2 объема или 2 атома водорода и 1 объем или один атом кислорода. Попытки эти не были проведены Берцелиусом систематически³ и не встретили ни одного сочувствия. Даны таблицы атомных весов. Берцелиус пытался и дать методы установления молекулярных весов⁴. Наиболее систематично такая попытка была проведена для кислот, молекула которых устанавливалась по эквиваленту окиси калия, а еще чаще окиси серебра, при чем за молекулярный вес кислоты принималось (в большинстве случаев) то полное количество кислоты (втроя ее ангидрида), которое нейтрализовало, напр., 389.7 втс. ч. безводной окиси калия $=KO$ (где K вдвое больше содержания атомного веса) или же 1450 втс. ч. окиси серебра $=AgO$ (при $O=16=AgO$ того времени — современной Ag_2O). С этими количествами основный эквивалентны, как не трудно видеть, H_2Cl , N_2O_3 , $C_2H_2O_3$ (ангидрид уксусной кислоты), $C_6H_6O_3$ (ангидрид бензойной кислот.) и т. д., или, при обозначении Гей-Люссака — Дюма, $C_2H_2O_3$ (ангидрид уксусной кислот.) и $C_6H_6O_3$ (ангидрид бензойной кислот.); эти ангидриды, правда, были неизвестны тогда, но принимались существующими в то время (в соединениях с основаниями) и назывались кислотами. Важно за-

метить, что эти формулы были, как тогда выражались, четырех-объемны, это значит, что эти формулы к удельным весам по водороду можно было перейти делением, принимавшегося молекулярного веса на 4. Но и в этом отношении не было никакой системы, потому что формула воды была H_2O (двух-объемная), соляной кислоты H_2Cl (четырёх-объемная), серной кислоты $C_2H_2O_3$ (двух-объемная), а спирта, считавшегося его гидратом $C_2H_2O_3$ (четырёх-объемная), и т. д. Для того, чтобы оканчить эту краткую характеристику хвотического состояния химии того времени и особенно органической, достаточно указать, что из своих ежегодных отчетов Стокгольмской академии («Jahresberichte etc.») Берцелиус сначала излагал результаты опытов по растительной физиологии, потом шли работы по кислотам, по основаниям, по веществам, не принадлежавшим ни к кислотам, ни к основаниям, каковы: сахара, спирты, жирные тела и т. д., потом перечислялись о различных веществах, найденных за год в растениях, о продуктах сухой перегонки и в ее закахивавших животных химии (см. Ралика, XXVI, 75). Уксусная кислот — строение ее. Реформой, приведшей органическую химию к современному виду, мы обязаны, как указано выше, сотрудничеству Жерара и Лорана. В августе 1812 г. 27-летний Жерар, в то время профессор химии университета в Монпелье, напечатал в «Revue Scientifique» Quinquennial статью, резко расходившуюся с господствовавшими воззрениями и которую он положил начало новому учению. Статья начинается с общих соображений относительно различия деятельности химика, изучающего только типичные органические вещества, подвергая их частичному горению, т. е. анализу, и природой (земной), синтезирующей эти вещества из минеральных тел. Это представление было потом развито Жераром под названием «эсхеллы горения» — «echelle de combustion» в его «Précis de chimie organique» и приложено для классификации органических соединений. Мы теперь знаем, что оно неверно, но тем не менее заключительны выводы, сделанные Жераром попутно. А именно, желая установить общие правила, согласно которым идет частичное разрушение (горение) органических веществ, и сопоставляя формулы известных в то время превращений, Жерар, напр., подметил, что иногда при этом выделяется C_2O_2 ,¹ а всегда $2H_2O$, C_2O_2 или количество кратное от последнего; и его первое положение гласит²: «всякое органическое вещество, распавшись под влиянием химических агентов, выделяет элементы C_2O_2 , H_2O , N_2 , или кратное от этих количеств; C_2O_2 , H_2O , N_2 представляют равные объемы углекислоты, паров воды и азота». Отсюда он делал вывод о необходимости дуалистического представления о кислотах

¹ Принятые цифры, исправленные Дюма и Оттом; первоначальные цифры были 34.4 (Берцелиус), 38.2 (ей-Люссак и Дюма) эквивалента углерода, выделенный из углекислоты, был и для Берцелиуса $=38.2$.

² Установление атомных весов на основании принципа эквивалентности равнозначило приращению к известным кислородным соединениям элементов одной и той же формулы KO .

³ Так, напр. гидрат уксусной кислот, т. е. нашу современную уксусную кислоту, Берцелиус считал $C_2H_4O_3$, но в формулу затрачивается одновременно и

⁴ Веса атомов третьего, четвертого порядка, как и в то время называли.

¹ $C=37.5$, $O=100$, т. е. при $O=16$, $C=6$.

² Эта и большинство следующих цитат сделаны по книге «Charles Gerhardt, sa vie, son oeuvre, sa correspondance» par M. E. Grimaud et M. Ch. Gerhardt, II, 1900.

(см. Кислоты и Уксусная кислота). Позднее рассматривая, образуются кислоты иногда как гидраты неизвестных (в то время) ангидридов, но Жерарь замечает, что если считать уксусную кислоту за $C_2H_4O_2 + H_2O$ (формула четырех-объемный и $C=6$), то ее нельзя приписать за уксусную кислоту, потому что формула воды (в органических соединениях) H_2O , а в $C_2H_4O_2 + H_2O$ входить только половина «эквивалента» поздней¹⁾. Приводя и формулы других органических веществ к одному объему в преобразованном состоянии, он приходит к заключению о двух свойствах швейцарских кислот. Замечая, сравнивая равнообъемные формулы: C_2O_2 , C_2O_2 (окись углерода), C_2O_2 (формула четырех-объемный), H_2O , он обращает внимание на то, что в них, иногда не хватает меньше O , так как нет формул (четырёх-объемных), которые бы содержали или O , или же нечетное число O , а потому, заключает он, пропорциональное число кислорода должно быть удвоенно, т. е. сделано равным 200, а равным образом удвигает и эквивалент водорода и сделан равным 12,5, тогда формула воды превратится в H_2O ($H=12,5$, $O=200$) и исчезнут несогласия, существующие между теорией объемов, атомов и эквивалентов. В самом деле, по двум первым, вода заключает два объема водорода и один атом кислорода, а теория эквивалентов говорит, напротив, что вода представляет соединение равного числа эквивалентов кислорода и водорода, так что 1 объем или атом кислорода отыскивает одному эквиваленту его, а 2 объема (атома) водорода отыскивают, тоже одному эквиваленту его. Мы же говорим, что вода заключает 2 эквивалента или атома или объема водорода и 1 эквивалент или атом или объем кислорода²⁾. Подобными же рассуждениями Жерарь приходит к заключению о необходимости удвоить пропорциональное число для углерода от 75 до 150, при обозначении его C формула C_2O_2 ($C=37,5$, $O=200$) углеродного газа упрощается в CO ($C=150$, $O=200$), формула четырех-объемный и т. д. Число, говорит далее Жерарь, принятая в настоящее время для эквивалентов кислорода, серы, железа, углерода, уменьшены вполниту сравнительно с теми, которые представляли эквиваленты водорода, а потому металлов, хлора, брома, йода и т. д. «Я объявляю потому ошибочными все формулы, написанные с общепринятым обозначением, если углерод в них не делен на 4 (при $C=37,5$), или на 2 (при $C=75$) и четырех-объемных формулах, и в если кислород в них не нечетное число. Далее я утверждаю, что формулы, вы-

ражающие эквиваленты (теперь бы мы сказали молекулы) так ипущенных азота, должны содержать четное число атомов кислорода. В случае же азотистого вещества, содержащего в нем водород, может быть и нечетное число эквивалентов³⁾. Уже в следующем году (январь 1843 г.) Жерарь (*Ann. chim. phys.* 1843 [3], VIII, стр. 238) упрощает свои рассуждения и приходит к заключению, что и в органических соединениях можно превратить 100, но что тогда нужно разделить пополам формулы большинства органических соединений, которые, сравнительно с формулами неорганических, соединены в два раза больше; формулы эти, путем из четырех объемных превратятся в двух-объемные⁴⁾, «а это представить наиболее прямое доказательство существования воды в кислотах (одноосновных), и в окислах металлических элементов, потому что тогда выйдет, напр., уксусная кислота — $C_2H_4O_2$, трихлоруксусная кислота — $C_2HCl_3O_2$, вода — H_2O ; равным образом, принимаемая окислая формула, отыскиваемая воде⁵⁾ мы имеем, уксуснокислотное серебро — $C_2(H,Ag)_2O_2$, трихлоруксусное серебро — $C_2(Cl,Ag)_2O_2$, а окись серебра Ag_2O . Двухатомная теория могла бы прилагаться только к одноосновным кислотам, например, к винной кислоте, винная кислота — $C_2(H,Ag)_2O_2$, виннокислое серебро — $C_2(H,Ag)_2O_2$, или же $C_2H_4O_2$, Ag_2O . Как видно, необходимо совершенно изменить надлежит определить кислоты и солей. Я называю сию новую молекулярную систему, которая заключает известное число эквивалентов металла или водорода, могущих замещаться прямо, или двояким образом, равным числом эквивалентов другого металла (или водорода). Эквиваленты водорода или металла, могущие взаимно замещаться, называются основными элементами. В заключение он высказывает предположение: эквиваленты, принятые в органических соединениях, не согласованы с минеральными формулами; формулы органических соединений в два раза больше поздних; надлежит изменить (формулы органических соединений), чтобы их эквиваленты (молекулярные веса) могли быть сравниваемы с эквивалентами (молекулярными весами) воды H_2O , углеродной кислоты CO_2 и аммиака NH_3 ; атомы, эквиваленты и объемы суть синонимы (во втором, принявши за единицу эквивалентный атом в водорода, мы считаем эквивалентный ему из основания формулы воды, $\frac{1}{2}O$ и из сопоставив формулы аммиака — $\frac{1}{2}N$ и т. д.); вода не заключает равных эквивалентов водорода

¹⁾ Под «эквивалентами» Жерарь подразумевал собственно пропорциональные числа для соединений, но не те, которыми теперь обозначают «молекулярный вес». Стремясь разграничить между словами: атомы, эквиваленты, молекулы, прибавляет Жерару Ранше следующее ясно определенное Авогадро, Ампер и Гумбольдта, но эти статьи приняты в свое время повсеместно и в настоящее время и поныне, остались неизменными Жерарю и Лерою.

²⁾ Современный читатель не эквивалент кислорода в H_2O и H_2 и эквивалент, что в H_2O 2 эквивалента водорода и 2 же эквивалента кислорода.

³⁾ Не останавливаясь на дальнейших пожеланиях, развитых в этой статье Жерарем, мы отмечаем сильное несогласие с современными. Вероятно, в своем «Ежегоднике» не исключил он содержания, а помнил только, что Жерарь выбрал очень удобный метод решения теории: главное его преимущество заключалось в общедоступности, а не в точности фактов, несогласных с современным теорией.

⁴⁾ Молекулярный вес, или преобразованный, надо делить на два, чтобы перейти к удвоенному соединению по водороду это наша современная формула.

⁵⁾ Жерарь предлагал тут прибавить окисла в формулу HO (см. выше стр. 813 стр. 24, а B_2O).

и кислорода (о современном взгляде см. выше стр. 814 прим. 2), и в ней соединены 1 объем или атом или эквивалент кислорода с 2 объемами или атомами или эквивалентами водорода; удельные веса газов пропорциональны эквивалентам¹⁾. Этими двумя статьями Жерар дал: 1) единицу для установления молекул, таковой единицей явился объем, занятый в парообразном состоянии молекулой: H_2O ($H=6,25$, $O=100$) или молекулой HCl ; 2) новые атомные веса (за исключением атомных весов некоторых металлов); 3) согласно с этим, он применил формулы определенного числа органических соединений, указав на занятый четного числа атомов углерода и кислорода в органических соединениях, не заключающих азота (при четырех-объемных формулах), при чем выяснилась неточность многих формул, ранее не возбуждавших никакого сомнения. Все это и по сие время сохранило свое значение. Слитность формул тоже, как видно по приведенным выше примерам, была замечена Жераром, кроме того, им высказано не только убеждение в неустойчивости дуалистических представлений, но в подтверждение этого убеждения было указано, что формулы одноосновных кислот, при новых молекулярных весах, несовместимы с дуализмом. В том же 1843 г. Лоран дал, как общее правило, что в углеводородах, которые он называл основными (фундаментальными) радикалами (radicaux fondamentaux), число атомов водорода должно на 4 и что, следовательно, должны быть исправлены все формулы углеводородов и их кислородных производных с нечетными, недвоякими на 4 числом атомов водорода. Это положение должно было положить Жерара об углеводород и кислород и имело в виду четырех-объемные формулы²⁾, когда бензол писался $C_{12}H_{12}$ ($C=37,5$, $H=6,25$), фенол — $C_{12}H_{11}O$, бензойная кислота — $C_{12}H_{11}O_2$; в настоящее время оно сохранилось в виде закона четного числа атомов водорода в формулах углеводородов и всех органических соединений, заключающих, кроме углерода и водорода, еще кислород, серу, селен, теллур (см. ниже). В следующем, 1844 г. Жерар выступил в свет с 1-й томом своего «Précis de chimie organique». Свой взгляд на органическую химию он развивал в предисловии. Указав на быстрый рост фактических сведений и на то неудобство, которое влечет за собою изобретение каждым автором при изложении добытых результатов «небольшой теории, которая истолковывала бы явления согласно электрохимическим принципам, при чем мода притуплять, чтобы попутно было создано какой-нибудь гипотетиче-

ский радикал», он высказывает убеждение, что единственный троп и в то же время легкий путь, на котором могут сойтись все химии, состоит в выражении реакций уравнениями, из которых исключены все гипотетические тела. На этом последнем обстоятельстве, продолжает он, я особенно настаиваю... «Если в этой книге я отдаю предпочтение слитным (сунитарным) формулам (aux formules brutes), если я принял химические типы (см.), то это было сделано для того, чтобы легче прийти к общим законам, независимым от какой-бы то ни было теории о предрасположении молекул (sur la répartition des molécules). Если я воздерживался от рациональных формул, то понятно не потому, чтобы и думать, что вся химия заключается в отношении по составу между углеводами, водородом, азотом и кислородом, но потому, что мне казалось, что численные отношения представляют единственные положительные данные, на которых все может прийти к соглашению. Эти отношения не были еще предметом обсуждения химиков. Сравнивая между собою по составу тела, представляющие химически сходства... я пришел к установлению серий гомологов (см. Гомология и Углеводороды) и эти серии привели к формулам и к общим законам. Наконец, они указали мне способ классификации органических соединений в естественные семейства, расположенные по некоторому роду дегрени горения. Эта классификация, в надеюсь... подойдет ко всяким молекулярным теориям, так как она основана только на положительных данных, а именно на численных соотношениях и на знании свойств... Необходимо отметить то обстоятельство, что в 1844 же г. Жерар подвинулся с Лораном, следствием чего сначала явилась обширная переписка (Лоран в это время находился в Бордо), а затем и совместная деятельность обоих ученых в Париже. Лоран явился убежденным противником слитных формул и многократно возвращался к этому вопросу. «Вы признаете, пишет он 4 июня 44 г. («Ch. Gerhardt etc.», pag. 45), что одни численные отношения недостаточны для характеристики соединений, но что к ним должно бы прибавить и расположение (qualité) fauclat у jointure l'agglacement, подразумевается — атомность в молекулах). Но ити в виду, что химикам не дано видеть бесконечно малых, вы отбрасываете все предположения, высказанные по этому поводу. Но тогда будьте последовательны. Почему вы помещаете в одну и ту же группу (собственно «род» — genre) безводную шавелевокальцевую соль и водную? Одна C_2K_2O ,³⁾ а другая должна быть — $C_2H_2K_2O_2$ и т. д... во, скажет вы... вы признаете, следовательно, что химикам во многих случаях уже известно, что вода находится в особом положении? Почему предпочесть вы представляете формулу C_2H_2X ?⁴⁾ мне кажется, что когда ничего неизвестно о рас-

¹⁾ В силу обоих положений формулы всех органических соединений, содержащих углерод, водород и кислород, относятся к четырем объемам, должны были обязательно содержать 4H. Но, если $C=6$ при $H=1$ и $O=16$, то о ней общей формулой выражение $C_{12}H_{12}O_2$, где 4, 1 и 16 — числа, для двух объемов и при $C=12$ эта формула превращается в обычную теперь формулу $C_{12}H_{12}O_2$.

²⁾ $C=6$, $H=7,5$, $O=16$.

³⁾ $C=6$, $X=2NO$, формула четырех-объемная.

плане отыскать такие формулы, чтобы аналитическим путем отыскать и аналогичные формулы, даже если в них будут фигурировать и неизвестные типы¹⁾. Несомненно таким образом, что знаменитое место из «Methode de chimie» Лорана (стр. 322), где он говорит, что «существует предрасположение в распределении атомов (il y a une prédisposition dans l'arrangement des atomes), и последнее позволяет нам дать отчет в химическом свойстве сложных тел», пошло не по недоразумению с его стороны, так, представлять некоторые, а представлять действительное убеждение Лорана; и оно несомненно имело влияние и на воззрения Жерара, отказавшегося в IV т. своего «Traité» от употребления только простых формул, а употребившего преимущественно типические формулы (см. Химические типы); позднее же пошел непосредственно к ним к подлинным структурным представлениям (см. Химическая структура).

А. И. Горбачев. 3.

Юницкая губа — один из заливов Онежского оз. Составная продолжение Чоры губы (см.). У. губа вымывается из С в материк на 45 в., имеет ширину от 6 вер. до 1 в. вымывается юго-запад. Выходит с Чорой губой она ограничивает Заонезский полуостров. З. Покрывается многочисленными островами. На ств. берегу У. губы при впадении речки Юница находится лесопильный завод.

Уменьшительный или **уменьшительный** (граммат.) — Школьная грамматика этим термином объединяет в одну группу имена существительные, образованные с различными суффиксами, придающими отнюдь пренебрежительного уменьшения или уничижения. В состав этих суффиксов входят большей частью обыкновенные уменьшительные суффиксы, один или в сочетании с другими подобными же. Одним из средств придавать У. отнюдь значения является употребление уменьшительного суффикса с другими грамматическими родами, чем у первообразного имени: *Вася*, *Наня* (уменьшит. суффикс жен. рода у имен муж. рода), *малышко*, *малыш*, *дочеришко* (в языке XVII в.), *мужичишко* (в современном языке: суффиксы ср. рода у имен жен. и муж. рода), *парничка*, *малышечка*, *офицерничка*, *домничка* (суффикс ж. рода у имен м. рода), *олененка*, *рыбешка*, *бабенка* (суффикс -ен- свойственен первично основан. ср. р. как цел. телу, *жребен* ср. р. *телен-ок*, *жеребен-ок*), *мужичек* и *мужичко*, *торопыш*, *пьяничка*, *женюшка*, *малоруски*, *татарина*, *башкира*, *американ* (крикун, *болтун*, *сваривший человек*, *злюка* (суффиксы жен. р. у имен муж. р.) и т. д. Ср. уменьшительные имена.

С. Б.—в.

Юническия (Unionwes) — лунная страна) — значительная область в вост. Африке, принадлежавшая Германии, к В от оз. Виктория Ньянца, между 3° и 5° ю. ш.; на З граничит с Уллу, на В со степью Вагатуру. На Ю

течет р. Нгомбе (верхнее течение Мазатарази). К З холмистая местность переходит в болотистую низменность. Вследствие быстрого и значительного колебания температуры, климат весьма нездоров. Почва плодородная риса, бататы, пшеница, хлопчат. табак, индиго. Страна покрыта частыми стенами, частью ридными тлями. Жители, ваньямези (или племена Банту) — хорошие земледельцы, а также ткачи, кузнецы и торговцы. Находясь раньше под властью одного государя, У. в настоящее время распадается из множество отдельных государств. У. прорвана многочисленными казенными путями, ведущими к Виктории Ньянца; туземцы находят значительный заработок в качестве носильщиков. Несколько англ. миссионерских станций (Китилани-Ураби, Увуу). **Унид** (Unid, в древности Oenoides) — турецкий город в Малой Азии, в Трапезунтском вилайете. (Около 6000 жит., занимающихся изготовлением шелковых тканей, судов и торговлей).

Юниониды (Unionidae s. Najades) — см. Наиды и Церавины.

Юнионисты — общее название для двух английских партий, консервативной и либерально-юнионистской, установившейся к концу XIX в. Либералы юнионисты (или либералы-диссиденты, как их называли либералы-гладстонисты) отделились от либеральной партии весной 1886 г., когда обсуждали в палате общин внесенный Гладстоном проект гомрула (см.) для Ирландии, и подали голоса против правительства (Гладстона). Они состояли из двух флангов либеральной партии, во-первых, это были старые виды, издавна с неудовольствием относившиеся к Гладстоном к его реформаторской политике; наиболее видными из них тогда были Гартингтон, Гошени, Форстеры, Аргайлы, во-вторых, фракция радикальная (Чемберлен, Брайты, Тревильяны; последний, впрочем, скоро вернулся в лагерь гладстонистов), которой принадлежала инициатива многих Гладстонских реформ и которая тоже не была примирена с Ирландией, но только не на почве гомрула. На выборах 1886 г. либералы-У. получили 76 парламентских мест. Они вели борьбу независимо от двух больших английских партий, во многих местах выставляя своих кандидатов против кандидатов и вигов, и ториев. В парламенте они выступали сначала тоже как самостоятельная партия; но уже в начале 1887 г. Гошени принял министерство финансов в кабинет Сиднея. С тех пор большая объединенная часть либералов-У. безусловно поддерживала министерство, а радикальное их крыло не было ему враждебно. Под их влиянием консервативный кабинет провозгласил, сколько либеральных реформ (в 1888 г. билль о ответственности кабинета Англии, в 1889 г. такой же билль для Ирландии), билль изменил свой характер. На выборах 1892 г. либералы У. получили 47 мест; вместе с консерваторами они оказались в оппозиции кабинету Гладстона. В 1893 г. они получили 71 место. В это время они уже

¹⁾ В настоящее время, писал Лоран 23 марта 43 г. (Unionist стр. 611), мы кажется невозможным передать линейной формулой распределение атомов в трех измерениях (см. Стереохимия).

являлись в действительности не чуждыми, как бы имело место в консервативной партии, хотя и с оговоркой своей особой партийной организации; на выборах они были не вступили в борьбу с консерваторами, но вели в союз с ними борьбу против либералов. В новый кабинет Сазенбери Чемберлен вступил на пост министра колоний; он даже делался душой кабинета и более, чем кто бы то ни было другой принадлежал империалистско-шовинистической партии. В конце арестован империалистический XIX в. был всего более делами либеральных У. и притока их радикального крыла, представлявшего по преимуществу интересы крупной английской промышленности и финансовых кругов. На выборах 1901 г. либералы У. получили 68 мест. См. Либеральная партия (XVII, 634) и Консервативная партия (XVI, 35).

В. В. см.

Ушоро (Ушоро) — область в британской вост. Африке, между оз. Альберт-Ньянза на З. р. Нилом на С. обл. Угандой на В. и экватором на Ю; находится под протекторатом Уганды. Страна, протянувшись в 8000 кв. км., представляет собой постепенно спускающееся к СВ и круто обрывающееся у оз. Альберт-Ньянза высокое плато (1400—1600 м.), с небольшими горными грядками, отдельные куполообразные вершины которых достигают 2000 м. Реки Кафу и Кивангоро (последняя — на границе с Угандой) впадают в Нил, р. Гонга — в оз. Альберт-Ньянза. Климат не такой жаркий, как это можно было бы предполагать, судя по положению местности; дождей выпадает очень много, долины часто превращаются в громадные болота. Леса редкие, преобладают травянистые степи. Хищные звери почти истреблены. Жители возделывают габаки, сахарный тростник, бананы и пр. Они большей частью принадлежат к племенам Банту и ходят одетыми. По подсчетам населения является пастушеское племя Вагума из племени Газа. Обширные разговорным языком служат те, на котором говорят Банту. Столица У. — Ньянза, у р. Гонга, по самой важной реке Кивиро, у оз. Альберт-Ньянза, где добывают в значительном количестве соль. Управляет страной Кабарета, с неограниченной властью. После того как он во время войны между христианами и магометанами в Уганде поддерживал последних, Англия построила на реке форт на пути между оз. Альберт-Ньянзой и Угандой.

Уши (церк. лат. соединение) — слияние исповеданий православного и католического, причём с одной стороны признаётся главенство папы, католическое, исхождение Св. Духа от Сына, с другой допускается брак блудного духовенства и богослужение на родном языке, с сохранением восточных обрядов. В половине XI в. восставшая долина разрыв между церквями восточною и западною. Вскоре возникли мирные отношения, между ними установились отношения неприязни. Св. отцы жестоко и поругали греческой святыни во время крестных походов латинские отделили эти отношения да

же враждебными. Греки ненавидели латинян, как еретиков и своих противников. Латинские, в свою очередь, ненавидели греков как схизматиков (или или их называли) и как людей двуличных и коварных. Вражда нередко выражалась в кровавых столкновениях. Но сжечь на это греки и латиняне часто предпринимали попытки к соединению церквей. Были бесчисленные причины, которые побуждали их искать церковного союза. Папы, и по разделении церквей, не теряли надежды достигнуть своей власти греко-восточную церковь. В этих видах они всеми силами стремились воздвигнуть общение церквей восточной и западной, начиная под возмущением общины не союз церквей, а подчинение восточной церкви западной, или, что тоже, пап. Греки не рассчитывали почитать, с своей стороны также иногда возмущали о соединении церквей. Политическое положение Византийской империи начиная с XII в. было крайне затруднительно. Одрядившая империя под ударами турок и крестоносцев склонилась к падению. Различивая при содействии папы защитить империя от многочисленных врагов и предотвратить ее от падения, Византия искала союза с Римом, а так как папа ничем нельзя было расположить в свою пользу, как тогда извещением готовности к соединению церквей, с подчинением восточной церкви западной, то византийское правительство во время переговоров с Римом на первый план выдвинуло вопрос о соединении церквей. Таким образом, с обеих сторон главным роль в объединении попытках играла расчет, и уже это одно не обещало ни успеха. Неукрепости в переговорах о соединении церквей не было ни со стороны латинян, ни со стороны греков; и та, и другая под предлогом соединения церквей прислаивали сторонни папы — и когда эти дела достигались или не достигались, вопрос о соединении церквей отодвигался на задний план. Непрочность попыток к соединению церквей обуславливалась еще и тем обстоятельством, что с тех не были характерны *особенности*, по крайней мере на Востоке. Со стороны греков главным образом хлопотали о соединении первой император, греческая же иерархия в большинстве и вообще всегда были против соединения, так как видели в нем подчинение восточной церкви папе. Из множества попыток к соединению церквей, вообще неудачных, особенно замечательны две, доведенные всевозможными интригами и насилиями до конца и сопровождавшиеся печальными последствиями для греко-восточной церкви. Это так называемая *уши локская* (1274 г.) и *флорентинская* (1439 г.).

В 1261 г. латинская империя в Константинополе пала. Никейский император Михаил VIII Палеолог (1259—1282), при содействии генуэзцев, отплыл у латинян. Константинополь и восточная часть Византийской империи по волею латинской империи и ее государя было весьма затруд-

нительное. Последний латинский император в Константинополе, Балдуин II, отправившись на Запад и умоляя папу и государей помочь ему возратить потерянный престол. Папа Урбан IV, потерявший, с завоеванием греками Константинополя, во мнѣ Балдуина, принял его сторону, отлучил от церкви генуэзцев за союз съ Палеологомъ и началъ распространять воззванія къ новому крестовому походу противъ Константинополя. Тестъ Балдуина Карлъ Анжуйскій, овладѣвшій тогда Неаполемъ и Сицилиею, сталъ готовиться къ войнѣ съ Палеологомъ. Въ то же время противъ Палеолога вооружались болгары, а латинскіе князья Пелопоннеса, оставшіеся независимыми послѣ паденія латинской имперіи, начали наступательныя движенія противъ Константинополя. Возмущенія внутри имперіи довершали запутанность дѣлъ. Михаилъ Палеологъ вступилъ на императорскій престолъ незаконно, отстранивъ отъ него — и заглѣбъ оставивъ — Іоанна, малолѣтняго сына императора Теодора II Ласкариса. Такое злодѣіе возманило противъ него патриарха Арсенія и народъ. Новый патриархъ Германъ, замѣнявшій сегозваннаго Арсенія, вслѣдствіе народнаго ропота долженъ былъ оставить кафедру. Когда затѣмъ поставленъ былъ патриархомъ царскій духовникъ Іосифъ, многіе изъ духовныхъ и мирянъ не хотѣли признавать Іосифа патриархомъ и образовали сильную партію сторонниковъ Арсенія. Нашелся сильный юноша, котораго жители Никей признали за Іоанна Ласкариса и провозгласили своимъ царемъ. Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, хитрый Палеологъ рассчиталъ, что нападеніе Карла Анжуйскаго онъ можетъ остановить при помощи папы, а съ остальными внутренними и внѣшними врагами — управиться собственными средствами. Немедленно по азатіи Константинополя онъ вступилъ въ сношенія съ папою Урбаномъ IV, потомъ Климентом IV, и послалъ къ нимъ нѣсколько посольствъ, съ богатыми подарками и предложениями касательно соединенія церквей. Переговоры не привели къ положительнымъ результатамъ, главнымъ образомъ потому, что папы не хотѣли Палеологу. Только съ 1271 г., когда на папскій престолъ вступилъ Григорій X, особенно сильно желавшій соединенія церквей — конечно, съ подчиненіемъ восточной церкви подъ власть западной, — переговоры о соединеніи пошли успешнѣе. Григорій пригласилъ Палеолога на назначенный имъ въ 1274 г. *Лионскій соборъ*, для рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Въ числѣ условій соединенія папа выставилъ правленіе греками латинскаго чтенія символа (съ прибавленіемъ *filioque*) и признание главенства папы. Посольство, привававшее письмо папы, было принято императоромъ внимательно, но греческое духовенство, съ патриархомъ Іосифомъ во главѣ, было противъ У. Палеологъ призвалъ къ себѣ патриарха и епископовъ и уговаривалъ ихъ согласиться на соединеніе съ римскою церковью, представляя, что условія, предложенныя папой, вполнѣ можно принять въ богослуженіи нисколько не противно

восточной церкви, признавать его братомъ и даже первымъ не унижительно; что же касается права апелляціи къ папѣ, то оно на самомъ дѣлѣ не будетъ существовать, такъ какъ «въ сомнительныхъ случаяхъ едва-ли кому захочется плыть для этого за море». О чтеніи символа съ прибавленіемъ *filioque* императоръ ничего не говорилъ. Вообще онъ старался представить У. какъ дѣло, имѣющее характеръ чисто политическій. Патриархъ и епископы, не смотря на эти убѣжденія, все-таки не соглашались на У. Патриархъ хартофилаксъ, ученый Іоаннъ Векки, по порученію патриарха, высказалъ предъ императоромъ, что латиняне, на самомъ дѣлѣ — такіе еретики. Векки былъ заключенъ въ тюрьму, но въслѣдствіи Палеологу удалось привлечь его на свою сторону. Палеологъ написалъ папѣ, что онъ пришлетъ на лионскій соборъ уполномоченныхъ отъ восточной церкви. Затруднило императора только противодействие патриарха, разсѣявшаго къ восточнымъ епископамъ окружное посланіе противъ соединенія съ латинянами. Іосифу предложено было удалиться на время въ монастырь, съ тѣмъ, что если У. не состоится, онъ опять займетъ свою кафедру, если же состоится, то онъ совсѣмъ откажется отъ патриаршества. Іосифъ воле-неволею согласился; Палеологъ, готовившій съ единомышленными ему епископами грамоту отъ греческаго духовенства къ папѣ, снарядивъ посольство на лионскій соборъ. Въ числѣ посланцевъ были, между прочими, бывшій патриархъ Германъ и великій логофетъ Георгій Акрополитъ. Они прибыли въ Лионъ, когда тамъ уже собралась папа и латинскіе прелаты. Четвертое засѣданіе собора посвящено было вопросу о соединеніи церквей. Разсужденій о разностяхъ между церквами никакихъ не допускалось. Папа заявилъ собору, что греки добровольно приходятъ въ повиновеніе римской церкви. Затѣмъ прочитаны были письма къ папѣ Михаила Палеолога и его сына, Андроника. Въ этихъ письмахъ, какъ и въ грамотѣ отъ имени греч. духовенства, выражалась полная покорность папѣ; императоръ просилъ только оставить грекамъ символъ безъ *filioque*. Великій логофетъ Георгій Акрополитъ далъ отъ имени Михаила Палеолога присягу въ томъ, что онъ отрицается отъ всякаго раздѣленія съ римскою церковью и обязуется неукрѣпимо сохранять ея исповѣданіе вѣры и признавать ея первенство. Такую же присягу дали отъ лица греческаго народа духовные, бывшіе въ числѣ посланцевъ. Въ заключеніе прочли «Тебе Бога хвалимъ» и символъ вѣры съ прибавленіемъ *filioque*. У. между церквами восточною и западною состоялась. Греческіе послы, получивше за свою уступчивость богатыя подарки, возвратились въ Константинополь; вмѣстѣ съ ними прибыло посольство и отъ папы. Палеологъ былъ несма доведенъ исходомъ дѣла на лионскомъ соборѣ, такъ какъ возмѣдъ за утвержденіемъ У. папа настоялъ на томъ, чтобы между Византіею и Карломъ Анжуйскимъ заключенъ былъ миръ. Оставалось только известъ У. въ греческой церкви. Патриархъ Іосифъ объявленъ былъ низложеннымъ; на его мѣсто воз-

ведомъ былъ Веккъ. Въ богоуужении приказано было поимать Григорія X, какъ «верховаго архіерея асѣтальской церкви и вселенскаго папу». Дѣло У. было, однако, не прочь. Только императоръ съ партией своихъ приверженцевъ пречатъ ее; масса духовныхъ и мирянъ не хотѣла имѣть никакого общенія съ римскою церковью. Со стороны православныхъ стала раздаваться проклятія на уніатовъ; съ ними не хотѣли имѣть никакихъ сношеній, считали даже за искаженіе приобщеніе къ нимъ и разговоры съ ними. Паламъ вытаскался ласками привлечь на свою сторону православныхъ. Когда это не удалось, начался семяки, заключенія въ тюрьмы, ослѣпленіе, отсѣченіе рукъ, равніе ноздрей и т. п. Преслѣдованія падали болѣе всего на духовенство. Императоръ не шадилъ даже своихъ родственниковъ. Въ то же время Веккъ старался привлечь народъ къ У. своими посланіями и сочиненіями. Все было безплодно: греки не принимали У. Между тѣмъ въ Римѣ узнали, что въ греческой церкви У. не существуетъ. Папа Григорій X и слѣдовавшіе за нимъ не тревожили еще Палеолога, но папа Николай III желалъ видѣть У. осуществленною на дѣлѣ. Онъ приказалъ въ Константинополѣ зекатовъ, которымъ поручилъ настоять на полномъ введеніи У., съ принятіемъ латинскаго чтенія символа и съ подчасненіемъ папѣ. Палеологъ счелъ выйдти изъ затрудненія. Писаніи оказывали почтенье; императоръ утѣшалъ ихъ въ слѣпой преданности папѣ и У., приказывалъ составлять отъ имени греческаго духовенства грамоту, въ которой излагалось ученіе римской церкви, принимаемое, будто бы, церковью греческою (подписанъ епископовъ на грамотѣ были поддѣланы) и вручалъ ее латинамъ, показывая имъ тюрьмы, въ которыхъ заключены противники У.; наконецъ, двинувъ противникомъ У. онъ отослалъ даже къ папѣ на судъ, но папа возвратилъ ихъ безъ наказанія Успокоенный, Николай III заключилъ съ Палеологомъ тайный союзъ противъ Карла Анжуйскаго. Въ 1281 г. на папскій престолъ вступилъ Мартинъ IV. Зналъ, что У. не существуетъ въ греческой церкви, онъ съ презрѣніемъ отослалъ посланца Палеолога, а его самого отлучилъ. Палеологъ, разраженный такими образами дѣйствій папы, запретилъ помянуть его при богослуженіи, но У. все-таки формально не уничтожилъ. Карлъ Анжуйскій, не сдѣлавъ ни одного запрещенія папы, началъ войну съ Палеологомъ, но послѣдній одержалъ перхъ, за что папою отлученъ былъ отлученъ отъ церкви. Со смертью Палеолога (1282) окончилась лонская У. Сынъ и преемникъ его, Андроникъ II (1283—1288), сталъ на сторону православныхъ. Въ 1283 г. въ Константинополѣ созванъ былъ соборъ, на которомъ осуждено было главное римское заблужденіе—ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Въ то же время судилъ и преслѣдовалъ уніатовъ, и прежде всего Векка, который былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе. Церкви въ которыхъ совершалось уніатское богослуженіе, были освидѣны вѣномъ, какъ еретическія. Черезъ двѣнадцать лѣтъ не осталось и слѣдовъ лонской У. на Востокѣ.

Къ началу XV стол. Византійская имперія окончательно была отѣшена османскими турками. Византійское правительство искало помощи на Западѣ и главнымъ образомъ, у папы. Съ этою цѣлью греческіе императоры часто сами ѣздили на Западъ, но помощи оттуда не получали. Іоаннъ VI Палеологъ (1425—1448) рѣшился для спасенія имперіи на крайнее средство,—подъ предлогомъ соединенія церквей подчинить греко-восточную церковь папѣ и за это получить помощь отъ западныхъ государей. Въ этомъ ходѣ онъ началъ переговоры съ папою Евгениемъ IV. Папа согласился на предложеніе императора. Между ними условлено было составить вселенскій соборъ изъ представителей греческой и латинской церквей и на немъ рѣшить соединеніе. Предложено было также пригласить на соборъ западныхъ государей съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи собора, убраться имъ подать помощь Византійской имперіи. Послѣ долгихъ переговоровъ о мѣстѣ собора, его назначили въ Феррару. Папа привалъ на свой счетъ провозъ и содержаніе въ время собора греческихъ епископовъ. Въ концѣ 1437 г. отъѣхали въ Феррару императоръ Іоаннъ Палеологъ, константинопольскій патріархъ Іосифъ, уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ и нѣсколько греческихъ епископовъ. Отъѣхавъ на соборъ и русскій чирополитъ Исидоръ (см.), давно уже согласившійся на У. Съ нимъ прибыло еще дальскій епископъ Авраамъ и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста. На первыхъ же порахъ по прибытіи въ Феррару греческіе іерархи испытали нѣсколько скорбленій отъ латинцевъ. Такъ, папа требовалъ, чтобы патріархъ Іосифъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поцѣловалъ, по латинскому обычаю, его туфлю, и только послѣ рѣшительнаго отказа со стороны Іосифа отназдался отъ этихъ требованій. Прежде открытія собора приходили частныя совѣщанія между греческими и латинскими отцами и вѣровсповѣдныхъ разностяхъ. На этихъ совѣщаніяхъ со стороны грековъ особенно выдвигались Маркъ, митрополитъ ефесскій (онъ же представлялъ перу саваньского патріарха), и Виссарионъ (см.) митрополитъ никейскій. Маркъ Ефесскій не сдѣлалъ никакихъ уступокъ въ пользу латинскаго ученія. 8 окт. 1438 г. папа, по соглашенію съ императоромъ, открылъ соборъ, хотя изъ западныхъ государей никто не прибылъ. Главными спорными вопросами было латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Греческіе отцы поставили этотъ вопросъ на почву каноническую и доказывали, что латинская церковь въ поступкахъ неправедна, внеся въ Никейскій символъ шизома, вопреки положенію канона запрещенія третьяго вселенскаго собора дѣлать прибавленія къ символу. Латинцы утверждали, что латинская церковь не ввела этого новаго ученія, а только раскрыла то, которое заключалось въ символѣ. Въ такихъ спорахъ прошло 15 мѣсяцевъ. Греческіе отцы, особенно Маркъ Ефесскій, оставались неуступчивыми, вслѣдствіе чего папа началъ съѣзжать изъ содержавшихъ. Между тѣмъ въ Феррару повлила чума,

и соборъ былъ перенесенъ во *Флоренцію* (1439). Здѣсь латиняне перенесли вопросъ о *Никое* съ почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа и *отъ Сына* правильно само въ себѣ и подтверждали это произвольно толкуемыми мѣстами изъ Св. Писанія и древнихъ отеческихъ писаній. Греческіе отцы возражали, что изъ приводимыхъ латинянами цитатъ нельзя вывести латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и *отъ Сына*. Иоанну Палеологу была крайне неприятна неуступчивость греческихъ отцовъ. Онъ сталъ убѣждать ихъ придти къ соглашенію съ латинянами. Виссаріонъ Никейскій, доселѣ жаркій противникъ латинянъ, склонился къ соглашенію, признавъ, что латинское выраженіе: «*отъ Сына*» соответствуетъ употребляемому греческими отцами выраженію: «*черезъ Сына*». Маркъ Ефесскій былъ противъ этого и называлъ латинскихъ еретиками. Палеологъ со своими приверженцами составилъ такое изложеніе ученія о Св. Духѣ: греки, признавая, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, не отвергаютъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына. Маркъ Ефесскій и другие отвергли это изложеніе. Латиняне, между тѣмъ, требовали полного принятія изъ ученія о Св. Духѣ. Подъ вліяніемъ убѣжденій и угрозъ греческіе отцы согласились на латинское чтеніе символа, а также на признаніе главенства папы. Относительно обрядовыхъ различій большіе споры не было латиняне соглашались одинаково допускать обряды какъ латинской, такъ и греческой церкви. Когда, такимъ образомъ, дѣло соглашения приведено было къ концу, составленъ былъ *актъ соединенія церквей*, въ которомъ, между прочимъ, изложено было латинское ученіе о Св. Духѣ и главенствѣ папы. Этотъ актъ подписали всѣ греческіе епископы, кромѣ Марка Ефесскаго и патриарха Іосифа, который къ тому времени умеръ. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказалъ: *мы ничего не отдаемъ*. Вскрѣсти актъ торжественно былъ прочитанъ въ соборной церкви на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Въ знакъ общенія и единенія, греки и латиняне обнялись и поцѣловались. Папа на радостяхъ далъ грекамъ корабли, и они отплыли въ домой. По возвращеніи въ Константинополь Палеологъ увидѣлъ, какъ непрочное соединеніе церквей, совершившееся при посредствѣ разныхъ происковъ и ласки. Тѣ же греческіе епископы, которые согласились на У. во Флоренціи, по приѣздѣ въ Константинополь отказались отъ нея, объясняя, что ихъ такъ принудили согласиться на соединеніе съ латинянами. Греческое духовенство и народъ, узнавъ объ У., пришли въ раздраженіе; унатовъ считали за еретиковъ. Вокругъ Марка Ефесскаго сгруппировались всѣ защитники православія. Патриархъ александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій также были противъ У. Они составили въ 1443 г. въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ произнесли отлученіе на всѣхъ приверженцевъ У. Хотя Палеологъ, въ видахъ распротраненія У., возводилъ изъ саттаршій константинопольскій престолъ однимъ за другимъ приверженцевъ У., — Митрофана Кизик-

скаго и Григорія Мамму, своего бывшаго духовника, — но У. мало подвигалась впередъ. Самъ императоръ, не получивъ съ Запада ожидаемой помощи, охладѣлъ къ дѣлу У. При его преемникѣ, незадолго до паденія Константинополя, восточные патриархи еще разъ произнесли осужденіе У., на соборѣ въ Константинополѣ (1459). Здѣсь же они низложили унату Григорія Мамму и возвели на саттаршій престолъ православнаго Аванасія. Когда въ 1453 г. Константинополь взятъ былъ турками, о Флорентійской У. не было уже и думать. См. іеромонахъ Владимиръ Никольскій, «*Понесенія У.*» («*Православное общество*», 1867, №№ 5, 6, 8, 9); Мн. Остроумова, «*Исторія флорентійскаго собора*» (М., 1847); преосв. Макарій, «*Исторія русской церкви*» (т. V, стр. 340—367); архим. Агреній, «*Летопись церковныхъ событій*» (СПб., 1880); А. Садовъ, «*Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманности*» (СПб., 1883); А. П. Лебедевъ, «*Очерки исторіи византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.*» (М., 1892); Е. Смирновъ, «*Исторія христіанской церкви*» (СПб., 1901).

Уния и уніатская церковь въ предѣлахъ Польши и Россіи. — Церковная или брестская унія (какъ ее называютъ по имени города Бреста Литовскаго, гдѣ на соборѣ она была провозглашена) имѣла первоначально въ виду путемъ взаимныхъ уступокъ соединить воедино церкви католическую и православную. Такъ какъ попытка ввести ее была сдѣлана обманнымъ образомъ, то У. не была признана православными и вызвала ожесточенную борьбу между православными съ одной стороны, католиками и уніатами съ другой. Борьба эта прекратилась въ 1773 г. паденіемъ Польши. У. не была случайнымъ явленіемъ: она не была и результатомъ какихъ-либо только расчетовъ и сентиментальныхъ дѣлъ отдѣльныхъ представителей православной церковной іерархіи. Она была обусловлена исторической жизнью русской православной церкви въ Литвѣ и двигалась съ примѣмъ результатовъ. Мысль эту впервые высказалъ М. О. Коновичъ въ своемъ трудѣ: «*Литвинская церковная У.*», и она должна въ настоящее время считаться господствующей въ исторической наукѣ, хотя старая взгляды проецируются еще въ трудахъ русскихъ историковъ церкви. Не имѣя отъ него отрывковъ даже преосвященный Макарій, у котораго личный элементъ въ истинности отдѣльныхъ представителей У. занимаетъ видное мѣсто. — Римскій папа никогда не покидалъ мысли объ отлученіи православнаго русскаго народа въ католическую. Время и опытъ показали, что такое отлученіе не только трудно, но и нецѣлесоуно — такъ велико было различіе между православнымъ и католичествомъ. Поэтому въ Римѣ стали приходить къ мысли подготовить переходъ въ католичество путемъ различнаго уступокъ православнымъ. На этой почвѣ сформировалась католическая мысль объ У. Съ другой стороны, и православные, видѣвшие различіе

неустройство в церкви, не были чужды мысли об У. С тех пор, как литовский князь Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и вступил на польский престол, в Литве стали вводить католичество. Язычники прямо обращали, что же касается православия, то от них требовали только признания власти папы, не определяя наперед, в чем будет заключаться их подчинение папскому престолу. Таким образом мысль об У. православной церкви с католической была высказана еще раньше У. флорентийской (см. выше). Главное препятствие к введению У. заключалось в том, что западно-русские церкви были подчинены московскому митрополиту, а последний всегда был ревностным противником не только какого-нибудь соединения, но даже сближения с католической церковью и папским престолом. Вследствие этого в Польше пришло к мысли отделить западно-русскую церковь от восточной и создать для нее особую митрополию. Еще в 1398 г. Ягайло общался с западно-русского митрополита честобовскому епископу Иоанну, но дело не пошло дальше общания. Около 1414 г. в Литве были очень недовольны московским митрополитом Фотием. Управлявший в то время Литвой Витовт решил учредить самостоятельную литовскую митрополию. В 1415 г. в Новогрудке был собран собор западнорусских православных епископов, и митрополитом был избран богарин Григорий Памиялак. Витовт не был открытым врагом православия, хотя и думал о соединении церквей. По его мнению, учение Гуса могло служить мостом к этому соединению. С этой целью он послал на собор в Константинополь митрополита, с инокскими епископами, но они прибыли туда уже после сужения Гуса, когда приваженно под обоими видами было отвергнуто, и переговоры о соединении церквей сдвинулись, таким образом, невозможными. По смерти Григория Памиялака (1420) Витовт снова признал митрополитом московского Фотия, и обе церкви снова соединились в одну. По смерти Витовта мысль об У. не исчезла в Литве. По поводу соединения церквей входило в сношение с папой митрополит Герасим, поставленный западно-русским митрополитом в 1433 г. из смоленских епископов. Его поставил патриарх константинопольский. Когда в 1439 г. была заключена флорентийская У., литовское правительство признало ее и права католического духовенства были уравнены с правами православными. Флорентийская У. не имела, однако, большого значения в Литве. Митрополит Исидор, согласившийся на все, был лишен своего сана в Москве и, хотя признавал митрополита в Литве, но не жил там. Великий князь Казимир признавал митрополитом московского Иону и сносился с ним, как с верховным пастырем русской церкви. Так продолжалось до 1458 г., когда бывший константинопольский патриарх Григорий Мама, принявший флорентийскую У., поселился в западно-русские митрополиты,

ученика московского митрополита Исидора, Григория. Папа Ий II утешал его на митрополию свою грамотой. Не смотря на протесты московского князя Василия II и митрополита Ионы, Григорий был признан в тоевским правительством; признали его и воеводы литовских епископов. В 1459 г. в Москве собрался собор, осудивший Григория; западно-русская митрополия окончательно отделилась от восточной. О помыслах Григория в отношении У. в Литве нет сведений. Сам Григорий в конце концов подчинился константинопольскому патриарху и умер православным в начале 1473 г. Византийским преемником его был Мисаи (1474—77 г.). От его времени сохранилась «епископия» из пап Сиксту IV от 14 марта 1476 г., подписанная митрополитом амфет с некоторыми духовными лицами и мирянами. В «епископии» этой православные папы жалоба на латинян за притеснение ими православных и заявляется просьба, чтобы папа помирил мир, согласие и любовь православных и латинян. «Епископия» эту обнародовал в 1605 г. унiateский митрополит Игнатий Поцья в доказательство того, что У. в Литве существовала и до 1506 г. Инокские (напр. М. О. Ковалевич, С. Т. Голубев) считают «епископию» подложной, другие (митрополит Макарий, Н. И. Малиновский) признают ее подлинной. Макарий, отрицая «епископию» сиюю унiateскому апапу, приводит в заключение, что сносания грамоты к Сиксту IV не были еще унiateми. Во всяком случае «епископия» не может служить доказательством существования У. в конце XV в. Число приверженцев У. в то время было, вероятно, очень невелико. В письме к папе Казимир признавал, в 1466 г., что в Литве много «схизматиков», а количество их растет. Для поддержания католицизма он вызвал из Кракова бернардинцев и основал для них в Вильне монастырь; около 1480 г. он запретил строить новые православные церкви в Вильне и Витебске. Там как притеснение православных усилилось, славянские князья отпали от Литвы и соединились с Москвой. Преследования православных в Литве продолжались и при преемнике Казимира, Александре, хотя он постоянно уверял, что православие пользуется в Литве полным свободом. При Александре была сдана новая попытка ввести в Литву У. После преемника Михаила, оставшихся православными, в 1498 г. на певскую митрополию был назначен смоленский епископ Иосиф Болгариничи, сразу начавший действовать в пользу У. с Римом. Он обратился к папе Александру VI с письмом, в котором умолял ввести в Литву по образцу латинскому, признавая флорентийский собор и отдавая себя и свою церковь под покровительство папы. В 1501 г. Иосиф умер. После него долго не было попытки ввести в Литву У.; сдвигавшие друг за другом митрополиты отказались отогнать ревнителей православия. После войны с Москвой (1500—1503),

одной из причин которой была притесненность православных в Литве и переход северных князей на сторону Москвы. Польско-литовский король Александр сдвинулся снисходительнее к православным. Преемники его Сигизмунд I относились к иноверам, протестантам и православным вполне миролюбиво; одним из наиболее влиятельных людей при нем были известнейшие защитники православия в Литовской Руси, князь Константин Изаворвич Острожский. При Сигизмунде II Августе в Польшу, а затем и в Литву стала проникать протестантизм. Король покровительствовал протестантам и, будучи вообще человеком миролюбивым, не отказывал в своей защите и православным. Только в конце своего царствования он стал подпадать влиянию католиков, в особенности папского нунция Коммендон (XV, 855). В 1564 г. епископом-кардиналом Станиславом Гозием были признаны в Польшу иезуиты. После заключения люблинской политической У., окончательно подчинившей Литву влиянию Польши, в том же 1569 г. иезуиты были признаны в Вильну вилениским епископом Валерианом Протасевичем. Как в Польшу, так и в Литву они вели борьбу с протестантизмом; но с ним они скоро покончили, обратив свое внимание на православных и в значительной степени подготовили У. Главными иезуитскими деятелями в Польшу и Литву были в это время Антоний Носсевиц (XXIV, 698) и Петр Скарга (XXX, 177). Благоприятные условия для деятельности иезуитов лежали, между прочим, и в тогдашнем состоянии западно-русской православной церкви. Польско-литовские короли издавна признавали право утверждать лиц, избранных иерархией или народом на высшие духовные должности. Стефан Баторий понимал это право так широко, что даже сам избирал и назначал высших духовных лиц. На духовные должности он смотрел как на награду за гражданские заслуги, а потому нередко назначал на них мирян, и притом не очень достойных духовного сана. Был случай, что он назначил на православную кафедру католика. Случалось, что одна и та же кафедра или архимандрит давалась сразу двум лицам, между которыми начинались споры и даже борьба вооруженною силою. Не менее вредным было и существовавшее в Польшу и Литву право *патроната* (XXIII, 41). Правда, оно давало отдельным лицам, как напр. князю К. К. Острожскому (XVI, 76), возможность оказывать существенную поддержку православной церкви в борьбе ее с католичеством; но в то же время патронаты предоставляли мирянам право вмешиваться в дела церкви, открывая широкие просторы произволу и насилию, как это и было в Литве в период насаждения У. Патронаты в западно-русской церкви получили особенно широкое и своеобразное развитие. Они принадлежали не только отдельным лицам, отдельным родам, но и городским общинам, которые группировались для этого в *церков-*

ные братства (см.). Из пяти известных местонахождений братств львовское в Галиции, воеводское в Литве и богоявленское в Киеве. Братства принимали участие в выборе епископов и митрополитов, следили за употреблением и чистотой церковных ичуществ и церковным управлением, протестовали против злоупотреблений епископов и вообще лиц духовных, защищали интересы церкви перед правительством и т. п. Епископы и лица духовные тяготелись вмешательством братств в церковные дела. У некоторых епископов было желание отделаться от нежеланной опеки; это вызвало на борьбу с братствами и впоследствии даже побуждало к переходу в У. Наиболее ожесточенной в этом отношении была борьба львовского епископа Гedeона Балабана с львовскими братствами. После того как константинопольский патриарх Иеремия в 1589 г. утвердил широкую права львовского братства, Гedeон принимал участие в подготовке церковной У. и сам на некоторое время стал унатою. Положение западно-русской церкви далеко не соответствовало, притом, каноническим уставам. В среде духовенства немало было лиц, не имевших права занимать высшие церковные должности. Сам *киевский митрополит Онуифор* Давочка был женат два раза и потому не мог быть лицом духовным. В 1588 г., приехав в Москву, Литву посетил константинопольский патриарх Иеремия. Князь К. К. Острожский обратился к нему с просьбой привести в порядок западно-русскую церковь. На обратном пути Иеремия, поэтому, снова заехал в Литву (1589). Здесь его приняли очень торжественно и радушно, только что вступивший тогда на престол Сигизмунд III, по просьбе князя Острожского, дал патриарху окружную грамоту, которою подчинял ему всецело лиц и дела в западно-русской церкви. Патриарх исполнил вступительные и троеженцев с церковных наездов, установил на будущее время порядок замещения кафедр монахов и дал большую силу братствам. В числе ситшенных были и киевский митрополит Онуифор Давочка. На его место был избран мирянином киевский архимандрит Михаил Рогоза. Патриарх посвящал его, но не доверял ему, а потому назначил своим ексархом лютого епископа Кирилла Терлецкого (XV, 121), которому предоставил право надзора и суда над западно-русскими священниками. Митрополиты, конечно, были очень огорчены и явно выказывали свое недовольство. В числе недовольных были также епископы холмский Дюнисий и пинский Леситий, которые явились защитниками недостойных священников. Но особенно был возбужден против патриарха львовский епископ Гedeон Балабан, так как львовское братство, с которым он давно находился во враждебных отношениях, было признало патриарха своим независимым от епископа. Этих недовольств сумели воспользоваться иезуиты, раздвигая его, доказывая своеволие патриарха.

указывая на его противорѣчивыя грамоты (въ грамотахъ патріарха, не знавшаго по-славянски, было, дѣйствительно, немало противорѣчій). Недовольство мѣрами патріарха усиливалося еще и потому, что польское правительство относилось къ православнымъ, стѣснять ихъ, тоже стали дѣлать и патроны. Среди епископовъ и высшаго общества начали подумывать объ У., которая бы положила конецъ тяжелому положенію западно-русской церкви. Объ У. думали даже князь К. К. Острожскій, потерявшій надежду на помощь Востока. Первымъ высказалъ намѣреніе принять У. лавовскій епископъ Гедесъ Балабанъ. Для этого онъ вошелъ въ соглашеніе съ Кирилломъ Терлецкимъ, съ которымъ находился до тѣхъ поръ во враждѣ. Они начали склонять митрополита созвать соборъ въ Белзѣ, безъ участія мірянъ, для обсужденія церковныхъ неурядицъ. Митрополитъ не вѣсилъ этого возможнымъ и созвалъ соборъ въ Брестѣ (въ 1590 г.). Кириллъ, Гедесъ, минскій епископъ Леонцій Польчинскій и холмскій Дюневскій Збигневскій съѣхались нѣсколько раньше въ Белзѣ и здѣсь согласились принять У. Намѣреніе свое они держали въ тайнѣ и на брестскомъ соборѣ предложили только жаловаться королю на притѣсненія православной церкви. Въ этомъ смыслѣ королю было подано прошеніе, подписанное митрополитомъ. Въ 1592 или 1593 г. умеръ брестскій епископъ Мезетій Хребтовичъ и на его мѣсто былъ поставленъ Ипатій Потѣй (или Потѣй, см. XIII, 290), воспитанникъ краковской іезуитской коллегии, бывшій сначала католикомъ, затѣмъ кальвинистомъ и, наконецъ, сдѣлавшійся православнымъ. Онъ бы тро сошелся съ Кирилломъ и Гедесомъ и сдѣлался главнымъ дѣятелемъ У. Въ 1595 г. Гедесъ созвалъ у себя въ епархіи соборъ, на которомъ обсуждался вопросъ о принятіи У. Необходимо только было согласіе митрополита, Михаила Ратозы. Терлецкій и Потѣй убѣдили его подписать условія У. Они сводились къ слѣдующему: неприкосновенность православныхъ догматовъ и брадотъ, подчиненіе церкви патріарху, охрана іерархическихъ правъ отъ притѣсненій папъ и братствъ, сохраненіе церковныхъ иконъ, приобрѣтеніе для высшаго духовенства советорскихъ званій, огражденіе западно-русской церкви отъ влияния грековъ. Митрополитъ держалъ себя, однако, крайне неопредѣленно, предлагая выставить себя по-прежнему ревнителемъ православія. Между тѣмъ замыселъ высшаго духовенства принять У. нельзя было дольше скрывать. Князь К. К. Острожскій разослалъ окружное посланіе, въ которомъ убѣждалъ православныхъ твердо держаться своей вѣры. Православные пришли въ возмущеніе. Испуганный этимъ, Гедесъ Балабанъ отсталъ отъ У. и написалъ оправданіе, утверждая, что былъ обманутъ Кирилломъ Терлецкимъ. За Гедесомъ отступился отъ У. и перемѣстившійся епископъ Михаилъ Копытскій. Стефанъ Зизаній, перешедшій въ Вильну изъ Ливона, гдѣ онъ былъ учителемъ въ брестской школѣ, нападалъ въ своихъ проповѣдяхъ на митрополита и написалъ противъ У. «Книжку на римскій ко-

стежь». Осенью 1595 г. Терлецкій и Потѣй отъѣхали въ Римъ и заявили покорность папѣ, принявъ всѣ католическія догматы и оставивъ только обряды православной церкви. Папа Климентъ VIII съ радостью принялъ это соединеніе и велѣлъ выдать медалъ съ надписью: *Ruthenis receptis*. Въ западной Руси извѣстіе объ этомъ вызвало ярый негодованіе. Въ концѣ 1596 г. въ г. Брестѣ былъ созванъ соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса объ У. Въ немъ участвовали епископы патріарховъ константинопольскаго и александрийскаго, много епископовъ, духовенства и мірянъ съ обѣихъ сторонъ, православной и униатской. По выраженію М. О. Ковалевича, обѣ партіи представляли собою грозныя ополченія; но когда онѣ направились взаимныя силы, перевѣсъ на сторонѣ православныхъ оказался такъ великъ, что привелъ въ ужасъ приверженцевъ У. Князь Острожскій обещалъ имъ, что спокойствіе не будетъ нарушено — и сдержалъ слово. Соборъ сразу раздѣлился на двѣ половины — униатскую и православную. Униатская засѣдала въ городскомъ соборѣ, для православныхъ же Потѣй приказалъ закрыть всѣ церкви, такъ что они принуждены были открыты засѣданія въ частномъ домѣ. Епископы три раза приглашали митрополита и 4 епископовъ на православный соборъ, но они не явились. Соборъ лишилъ ихъ сана, отвергъ У. и проклялъ ее. Униатскій соборъ отыгнулъ тѣмъ же православному. Послѣ этого началась борьба между православными и униатами. У. распространилась путемъ проповѣди и путемъ насилія, постоянно перешедшимися между собой. Въ началѣ 1597 г. константинопольскій епископъ Никифоръ, присутствовавшій на брестскомъ соборѣ, былъ обвиненъ въ шпіонствѣ, посаженъ въ крѣпость и тамъ умеръ. Одновременно началась и религиозная полемика. Іезуитъ Скарга издалъ на рускомъ и польскомъ яз. «*Synod Brzaski i jego obrona*». Почти одновременно православные издали «*Апокрисисъ*, альбо короткое собраніе сиречь, которымъ ся дѣлали на помѣстномъ берестейскомъ соборѣ». Оба эти сочиненія ограничивались описаніемъ собора съ разныхъ точекъ зрѣнія. Слѣдующее сочиненіе православныхъ: «*Апокрисисъ, альбо отповѣдь на книжки о соборѣ берестейскомъ*», написанное Христофоромъ Филаетомъ (исседанномъ Христофоромъ Бронекато), направлено къ опроверженію книги Скарги. Апокрисисъ вызвалъ со стороны униатовъ Антиррисисъ, въ которомъ Филаетъ обвинялся въ лжи и клеветѣ. Православный львовскій священникъ, бывшій на брестскомъ соборѣ, написалъ «*Перестрогу*», т. е. предостереженіе, въ которой разказываетъ, какъ была введена У. и т. п. Полемика шла очень оживленно, но не могла удержаться униатовъ отъ насилія. Не находя поддержки у правительства, православные заключили въ 1599 г. союзъ съ протестантами, съ цѣлью противодѣйствовать католикамъ и униатамъ. Противъ такого союза многие православные, напр., князь Курбскій, рѣшительно высказывались, находя его несподобнымъ въ религиозномъ отношеніи. Въ томъ же 1599 г. умеръ первый униатскій митрополитъ Михаилъ

Рагоза, человекъ вялый, убогий, нерешительный. Преемникомъ ему былъ назначенъ Потѣй, полная противоположность Рагозы. Онъ энергично повелъ дѣло распространения У., тѣмъ болѣе, что на его сторонѣ всецѣло была свѣтская власть. Въ 1607 г., на сеймѣхъ подѣ Сандомирѣ, дворянство постановило просить короля объ уничтоженіи У., лишеніи униатовъ епископскихъ должностей и замѣщеніи ихъ православными. Король обѣщаль, но не исполнилъ обѣщанія. Въ конституцію варшавскаго сейма 1607 г. была внесена особая статья «о религіи греческой», въ которой давалось обѣщаніе не нарушать правъ русскаго народа въ отношеніи къ вѣрѣ и не запрещать ему свободнаго отпращиванія церковныхъ обрядовъ. Всѣ эти обѣщанія и уступки объяснялись съ одной стороны необходимостью противъ короля въ самой Польшѣ, съ другой — политикой Сигизмунда относительно Московскаго государства въ смутное время. Они не останавливали, однако, усердія униатовъ. Потѣй велъ борьбу съ православными епископами и монастырями, отнималъ у нихъ плѣнія, лишалъ лишь духовныхъ ихъ мѣстъ и замѣщалъ ихъ униатами. Не одинъ разъ онъ дѣлалъ попытку завладѣть Киево-печерской лаврой, но это ему не удалось, благодаря энергичному сопротивленію архимандрита Никифора Тура. Упорную борьбу вели православные съ униатами и за право владѣнія киево-софійскими соборами. Успѣшно была дѣятельность Потѣя въ Вильнѣ. Главнымъ врагомъ униатовъ явилось здѣсь троицкое братство. Потѣй вытѣснилъ его изъ Троицкаго мон-ря и вѣзвѣтъ православнаго основателя униатскаго братства, поставивъ во главѣ его своего дѣятельнаго помощника, архимандрита Іосифа Вольмина Рутскаго, воспитанника іезуитовъ. Православное троицкое братство переселилось въ другой монастырь, Св. Духа, и начало, но безуспѣшно, процессъ съ митрополитомъ. Въ 1609 г. всѣ церкви въ Вильнѣ, за исключеніемъ церкви Св. Духа, были отобраны въ У. Раздраженіе противъ Потѣя росло, и одинъ изъ жителей Вильны сдѣлалъ было покушеніе на его жизнь. Митрополитъ остался въ живыхъ, потерявъ только два пальца; они были положены на престолѣ, какъ пальцы мученика. Послѣ этого покушенія энергія Потѣя значительно слабѣетъ. Управленіе епархіей переходитъ мало по малу въ руки Іосифа Рутскаго (1613—1637), который послѣ смерти Потѣя и сдѣлался митрополитомъ. Съ цѣлью усиленія въ средѣ У. латинства были преобразованы монастыри по образцу базилианскихъ; въ церквяхъ стали уничтожать иконостасы, заводить органы и т. п. Злоупотребленія со стороны униатовъ встречались на каждомъ шагѣ, а жаловаться было некуда, потому что суды обыкновенно принимали сторону униатовъ. Православное духовенство бордѣло, православныхъ епископовъ не было; за посвященіемъ священниковъ приходилось обращаться къ лавовскому епископу Іосифу Тиссаровскому. Печальное положеніе церкви православной въ Литвѣ изобразилъ Мелетій Смирнитскій въ своемъ сочиненіи «Ориносъ, т. е. плачь церкви восточной», вы-

шедшемъ въ 1610 г. Книга эта считалась при-верженцами У. особенно вредной. Чтобы подорвать впечатлѣніе, произведенное ею, Скарга написалъ «Предостереженіе Руск греческой вѣры противъ Плача Теофила Ортолога», а королевскій секретарь, униатъ Илья Мороховскій — «Утѣшеніе или утѣшеніе плача восточной церкви Теофила Ортолога». Въ 1610 г. Сигизмундъ III запретилъ печатать въ виленьской типографіи книги, возбуждающія бунтъ противъ власти духовной и гражданской; экземпляры «Ориноса» были отобраны и сожжены. Въ 1620 г. вильнскій православный депутатъ Лаврентій Дренинскій произнесъ на сеймѣ рѣчь, въ которой самыми мрачными красками изобразилъ положеніе литовской православной церкви. Князь Константинъ Острожскій умеръ еще въ 1608 г.; другихъ такихъ сильныхъ защитниковъ у православія не было. Его охрану принимаетъ на себя, мало-по-малу, козачество. Гетманъ Конашевичъ — Сагайдачный до самой своей смерти († 1622) умѣлъ сдерживать фанатизмъ поляковъ, тѣмъ болѣе, что онъ нуждался въ его помощи для борьбы съ Московскими государствомъ. Въ 1620 г. случайно заѣхавъ въ Киевъ изъ Москвы іерусалимскій патриархъ Теофанъ. Православные обратились къ нему съ просьбой поставить нѣк. епископовъ. Теофанъ поставилъ митроп. Іова Борскаго и 6 епископовъ. Это встревожило іезуитовъ: они начали распространять слухи, что Теофанъ — самозванецъ. Сигизмундъ издалъ указъ о преслѣдованіи новыхъ епископовъ, занявшихъ кафедры при живыхъ еще униатскихъ епископахъ. Началась полемика относительно самозванства патриарха Теофана и законности его дѣйствій. Въ 1621 г. Мелетій Смирнитскій написалъ въ защиту патриарха «Verificatio legitimis» (Образцаніе истинности). Противъ него были написаны «Lewia wino» (скупбаз вина) и «List do zakonnikow monastey cerkwi w Duchu wilemskiego». Эти сочиненія выказали «Obrocz verificacy», противъ которой униаты написали «Examen Obroczu» и т. д. Въ то же время православные подготовили обширный трудъ, имѣвшій въ виду сгруппировать и рассмотреть всѣ вопросы, относящіеся къ У. и выданные ею. То была Палинодія Захарія Копытенскаго — трудъ, который почему-то остался неопечатаннымъ. Онъ былъ вызванъ появившимся въ 1617 г. сочиненіемъ униатскаго архимандрита Льва Криксы «Obrocz Jedności Cerkiewnej», въ которомъ доказывалось, что У. всегда существовала въ западнорусской церкви и что она введена закономъ и добросовѣстно. Козаки объявляли, что не пойдутъ воевать противъ турокъ, если правительство не признаетъ дѣйствія Теофана законными. Засѣдавшій въ 1623 г. сеймъ обнаружилъ миролюбивое настроеніе, высказывая готовность утвердить права православныхъ и изыскать мѣры къ примиренію ихъ съ униатами. Въ это самое время осенью 1623 г. случилось въ Витебскѣ убійство разъяренной чернью колоцкаго епископа Іоасафа Кундича (см. XVII, 31), съ такой жестокостью преслѣдовавшаго православныхъ, что даже митрополитъ Іосифъ Рутскій и канцлеръ Левъ

Сабьга старались сдерживать его фалатомъ. Мелетій Смотрицкий, возбудивший народъ противъ Кушечича, долженъ былъ убѣжать сначала въ Кіевъ, потомъ на Востокъ. Воздѣ началось гоненіе на православныхъ. Положеніе ихъ сдѣлалось до того невыносимымъ, что въ 1625 г. митроп. Іовъ обратился къ царю Михаилу Федоровичу съ просьбою признать Малороссію въ русское подданство. Царь отвергъ это предложеніе. Подъ влияніемъ гоненій на православную церковь снова явилась мысль о соглашеніи православныхъ съ униатствомъ; хотѣли создать, между прочимъ, общаго патріарха. Митрополитъ Іовъ и другіе епископы допускали возможность только такого соглашения, при которомъ цѣлостъ православной церкви не была бы нарушена. Для людей болѣе практическихъ такое соглашеніе казалось невыносимымъ, и они, канѣсивъ свои выгоды, переходили изъ православна въ униатство. Такъ поступили ректоръ киевской школы Кассіанъ Саковичъ и ученый іеромонахъ Кириллъ Транквилионъ Ставровецкій. Особенно сильное впечатлѣніе произвело принятіе униатскаго поповѣданія Мелетіемъ Смотрицкимъ (см. Мелетій, XIX, 23). Въ 1632 г. умеръ король Сигизмундъ III. Приверженцы православна, въ виду предстоявшихъ выборовъ, рѣшили добиться правъ для православной церкви. Съ этою цѣлю виленское братство составило книгу о правахъ православной церкви. «Synopsis, albo krótkie spisanie praw, przysługujących, wiechow, wolności... narodowi Ruskiemu podanemu», а затѣмъ издали и дополненіе къ ней «Supplementum Synopsis». Униаты возражали противъ этихъ книгъ, стараясь доказать, что У. существовала не только въ западной, но и во всей Россіи со временъ еще Владимира св. Особая комиссия изъ униатъ и православныхъ, подъ предѣлательствомъ будущаго короля Владислава IV, выработала очень важныя для православныхъ постановленія. Они получали право избирать митрополита и 4 епископовъ на кафедрѣ львовской, луцкой, перемышльскую и житомирскую; имъ была предоставлена полная свобода вѣры, утверждались права братствъ, школъ и типографій, возвращались нѣкоторые церкви и монастыри. Постановленія комиссии встрѣтили сильную оппозицію со стороны католиковъ и униатъ, но Владиславъ на свои страхъ включилъ ихъ въ рѣшеніе сената, согласившись только на прибавку, что права православной церкви даются съ сохраненіемъ правъ церкви католической (salvanda jura catholicae Ecclesiae). Когда зашла рѣчь о правахъ на сеймѣ 1633 г., поднялась такая сильная оппозиція, что король угрожалъ православныхъ не настаивать на внесеніи постановленій варшавской комиссіи въ сеймовую конституцію, а дать имъ отъ своего имени дипломъ, въ которомъ подтвердилъ всѣ эти постановленія. Вопросъ былъ отложенъ до слѣдующаго сейма. Католическая партия употребила всѣ усилія, чтобы наставить общественное мнѣніе противъ дарованія правъ православнымъ, папа объявилъ всѣ распоряженія кор. относительно вѣры незаконными. Тогда Владиславъ сталъ на другую точку

зрѣнія: онъ объявилъ, что это не церковное, а гражданское дѣло, необходимос для успѣшнаго государства. На сеймѣ 1635 г. постановленія варшавской комиссіи были внесены въ конституцію, но вмѣстѣ съ тѣмъ кор. обязался выдать и униатамъ такой же дипломъ, какъ и православнымъ. Постановленія сейма вызвали сильную оппозицію и осуществлять ихъ въ жизни было чрезвычайно трудно. Униаты не хотѣли возвращать лучшихъ церквей и монастырей; униатские епископы не уступали своихъ мѣстъ православнымъ. Правительство не могло сдерживать своимъ свѣломъ нахлѣдовъ со стороны католиковъ и униатъ на православные монастыри, ни буйства иезуитскихъ пиззаровъ, и черня по отношенію къ православнымъ. Особенно часты въ это время стали злоупотребленія правомъ патроната, доходившія до того, что церковь отдавалась въ аренду евреямъ, и послѣднее требовали платы за каждое богослуженіе. Когда по поляновскому миру Чернигово-Сѣверская земля перешла во владѣніе Польши, іезуиты стали и сюда переходить, началось и здѣсь стѣсненіе православныхъ. Въ это время центромъ борьбы за православіе и противъ униатскихъ интригъ Малороссіи. Въ 1633 г. Петръ Могила (XIII 484) былъ отправленъ па сеймъ для защиты правъ православныхъ. Здѣсь онъ воспользовался старостью киевскаго митрополита Исакія Кошмыскаго и добился у Владислава IV своего назначенія митрополитомъ, послѣ чего развернулъ энергичную дѣятельность на пользу православна. Онъ украшалъ церкви, строилъ новыя, возобновлялъ старыя, преобразовалъ братскую школу, назвалъ: Аѳонъ или Каченъ на сокрушеніе жи бышаго ректора Кассіана Саковича (послѣдній, перейдя въ У., въ книгѣ «Liber Pontificalis, або перспектива заблужденій иезуитской церкви», обвинилъ православныхъ въ протестантизмъ, порчѣ церковныхъ обрядовъ и нечестивостѣ духовенства) и истребленіи другихъ сомнѣній, въ которыхъ защищали цѣлостъ православной церкви. Рѣшеніе попроса въ пользу православныхъ въ началѣ царствованія Владислава IV содѣлствовали также казаки, когда были отправлены на сеймъ 1633 г. послы православныхъ, одинъ изъ козацкихъ гетмановъ, Ісая Шогришавскій занялъ Волынскую землю, расквартировалъ козаковъ по вѣнчаннымъ богатѣямъ помещиковъ и грозилъ разорить ихъ окончательно, если помѣщики на сеймѣ не подадутъ голоса за православіе. Въ царствованіе Владислава IV нѣсколько разъ вспыхивали казацкія восстанія, и хотя они имѣли, главнымъ образомъ, сословный характеръ, но оказывали влияние и въ вопросахъ вѣры. Послѣ восстанія 1638 г. началось репрессіи польскаго правительства противъ казачества, отразившіяся и на положеніи православныхъ воиновъ. Въ договорѣ «боронений», заключенномъ въ 1649 г. между боярами Хмельницкаго кады поляками, заключены были постановленія о томъ, чтобы казаки не были жителями тѣхъ городовъ, гдѣ живутъ казаки; чтобы они не были сдерживаема, т. е. русскими и закулискими хмельниками, чтобы о правахъ православной церкви были соста-

азовы постановления на ближайшем сейме, согласно с желаниями митрополита и всего духовенства; чтобы в сенате было предоставлено место митрополиту киевскому; чтобы чиновники во воеводствах киевском, черниговском и брацлавском назначались королем из православных; чтобы иезуиты не имѣли права основывать своихъ школы въ Киевѣ, а въ другихъ мѣстахъ рядомъ съ иезуитскими могли существовать и школы православныхъ. Въ блочерковскомъ договорѣ, заключенномъ въ 1651 г. послѣ пораженія казаковъ подъ Берестечкомъ, постановленія зборового договора были значительно видоизмѣнены; сказано только, что «вѣра греческая, которую воіско запорожское вѣруетъ, въ давнихъ волюностяхъ и по давнимъ правамъ имѣти бытъ». Когда состоялось присоединеніе малорусскаго народа къ Россіи (1654), католическая партія въ Польшѣ притихла. Измѣнивши Россіи готманъ Выговскій заключилъ съ Польшею гадяцкій договоръ 1658 г., по которому Польша соглашалась впредь возстановить западно-русское православіе, поставить его наряду съ латинствомъ и востребовать У. во всемъ государствѣ. Все это было торжественно подтверждено сеймомъ 1659 г., но не надолго; вскорѣ латинская партія снова беретъ перевѣсъ. Главнымъ руководителемъ ея былъ Гавриилъ Колеида, сначала архіепископъ полоцкій, потомъ уніатскій митрополитъ. Агитація католиковъ особенно усилилась послѣ андрусовскаго мира (1667). Противъ короля было составлено нѣсколько конфедераций. Янъ Казиміръ сдѣлалъ нѣсколько уступокъ общему теченію и, наконецъ, отказался отъ престола. На его мѣсто въ 1669 г. былъ избранъ Михаилъ Вишневецкій, ближайшій другъ Коледи. При Вишневецкомъ въ законодательство было внесено постановленіе генеральной конфедерации, дѣйствовавшей въ 1668 г. во время междоусобицы: «какіе и отступники отъ католической вѣры, равно кѣмъ и отъ У., порешивше въ другое исповѣданіе, не должны пользоваться покровительствомъ сеймовыхъ конституцій, обезпечивающихъ свободу исповѣданія... отступниковъ же вышеупомянутыхъ должно наказывать изгнаніемъ изъ отечества, если вина ихъ будетъ доказана судебнымъ порядкомъ». Это постановленіе сдѣлалось руководящимъ въ политикѣ польскаго государства. При Янѣ III Собѣсскомъ постановленіемъ сейма 1676 г. были уничтожены права братствъ. Правительство рѣшилось окончательно востребовать православіе въ Западной Руси. Этого оно думало достигнуть уничтоженіемъ высшей православной іерархіи и потому вступило въ переговоры съ епископами, стараясь побудить ихъ къ переходу въ У. Главными дѣтелями при этомъ явились львовскій православный епископъ Іосифъ Шумлянский и нареченный епископъ чернышевскій Інокентій Вияваций. Къ нимъ пристало нѣсколько другихъ епископовъ и архимандритовъ. Вѣруя имъ руководить матеріальнымъ расчетомъ, Іосифъ Шумлянский требовалъ, напр., чтобы въ его распоряженіе отданы были нѣтъ мѣнія, принадлежавшія киевской митрополіи, доходы Киево-

печерской лавры, львовской епископіи и т. п. Онъ составилъ цѣлую программу дѣйствій, основнымъ требованіемъ которой была тайна. Принявъ У. въ 1681 г., онъ скрывалъ это до 1700 г., вслѣдствіе чего незаметно совершалась заміна многихъ православныхъ духовныхъ лицъ расположенныхъ къ У., а въ рукахъ уніатовъ сосредоточились большія земельныя владѣнія и епископіи львовская, перемышльская, луцкая; одна только бѣлорусская оставалась въ рукахъ православныхъ епископовъ. Луцкая епископія досталась уніатамъ послѣ борьбы влеченинскихъ Іоанна Шумлянского, Киризля, долго сопротивлялась уніатамъ, пока, наконецъ, въ 1711 г. не принужденъ былъ ѣхать въ Киевъ, гдѣ получилъ въ управленіе переяславскую епархію. Когда всѣ почти епархіи перешли въ руки уніатовъ, осторожность, которую рекомендовалъ Шумлянский, была нарушена, и въ 1720 г. уніатскій митрополитъ Левъ Киска созвалъ въ Замостій соборъ, на которомъ У. была провозглашена единственною законною, кромѣ католической, церковью въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Послѣ этого началось самое дѣтельное преслѣдованіе православныхъ. Съ 1732 по 1743 г. было обращено въ У. 128 православныхъ монастырей, при помощи патрарха, пѣтязмій, мученій и т. п. Относительно схизматиковъ, какъ называли православныхъ, все было дозволено. По вѣчному миру съ Польшею 1686 г. Россія получила право заступаться за православныхъ. Послѣдніе просили не разъ ея заступничества, и она не разъ дѣлала представленія, но особеннаго значенія они не имѣли. На коронацію Екатерины II пріѣхалъ бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій и въ трогательной рѣчи изобразилъ передъ императрицею положеніе православныхъ въ Польшѣ. При избраніи на престолъ, въ 1764 г., Станислава Понятовскаго, вопросъ о православныхъ былъ внесенъ на сеймъ. Среди православныхъ польской Управы началась дѣятельная агитація, сосредоточенъ ея былъ переяславскій кафедръ, на которой сѣдѣлъ епископъ Гервасій Гинцевскій, и Матронинскій монастырь, въ которомъ вѣкомъ былъ Мелхиседекъ Значко Яворскій. По сеймамъ стали возобновляться и вновь строиться храмы; приходы возвращались изъ У. въ православіе. Въ 1765 г. Георгій Конисскій и Мелхиседекъ явились къ королю; результатомъ этой поѣздки явилась королевская грамота, съ утвержденіемъ религозныхъ правъ украинскаго народа, а также пиша король къ уніатскимъ властямъ, съ приказаніемъ прекратитъ насилія по отношенію къ православнымъ. Все это подѣлило только масла въ огонь. Гонимы не только не уменьшились, а еще болѣе усилились. На варшавскомъ сеймѣ 1766 г. краковскій епископъ Солтыкъ предложилъ установить конституцію, объявившую вѣромъ отечества великаго, кто осмѣлился-бы на сеймѣ поднять голосъ въ пользу униформы. Предложеніе Солтыка было принято съ восторгомъ и получило силу закона. Въ требованіи державъ относительно диссидентовъ была отвергнута сеймомъ. Послѣ этого диссиденты рѣшились дѣйствовать силой и составили кон-

Федерации въ Торнѣ и Слупскѣ. Россія ввела въ Украину войска; русскій посланникъ кн. Н. В. Репнинъ въ септѣ 1767 г. арестовалъ главныхъ противниковъ православія. Солтыка и Загурскаго. Судьи пошли на уступки, диссидентамъ была предоставлена свобода вѣры, право воспитывать сыновей отъ смѣшанныхъ браковъ въ вѣрѣ отца, дочерей—въ вѣрѣ матери, право сужиться въ смѣшанной коммунѣ, а не у католиковъ въ случаѣ столкновений съ посѣдѣльщи, право строить церкви и школы, собирать сборы, заседать въ сенатѣ и сепаратахъ. Уступки эти имѣли силу лишь до тѣхъ поръ, пока русское войско находилось въ предѣлахъ Польши. Какъ только оно удалилось, неподвольные опредѣленія сейма составили въ 1768 г. Барскую конфедерацию. Фанатизмъ снова проявился съ ужасающей силой и вызвалъ такъ наз. козимицкую—возстаніе гайдамаковъ, подъ начальствомъ Жезаніяна и Гомы. Начальники русскаго войска, Кречетинниковъ и кн. Репнинъ, не понявъ сущности этого возстанія, посмотрѣли на него какъ на разбой и помогли полякамъ усмирить бунтовщиковъ. Польскіе паны расправились съ гайдамаками самымъ жестокимъ образомъ. Въ союзности съ гайдамаками были заподозрѣны епископы Гервасій и Мелхиседекъ Значко-Яворскій; оба были удалены въ Россію на покой. Православное духовенство подверглось преслѣдованію; снова появились на Украинѣ унаты, вытѣсни православныхъ священниковъ. Положение Украины сдѣлалось еще болѣе печальнымъ, когда единственная въ Польшѣ православная епархія, Бѣлорусская, по первому раздѣлу Польши, въ 1772 г., была присоединена къ Россіи. Теперь уже никому было неслѣдуетъ священниковъ; православнымъ нѣрѣдко приходилось держать для исполненія требъ Святихъ Святыхъ священниковъ, поставленныхъ въ Молдавіи или Валахию. Такъ шло дѣло до 1785 г., когда, по повелѣнію Георгія Конисскаго и въ козмицкихъ польскихъ пановъ, въ особенности кн. Любомирскаго, Екатерина назначила архимандрита слупскаго монастыря Виктора Садковскаго епископомъ въ Польшу, съ титуломъ епископа перемыславскаго и викарія мѣскаго. Когда Садковский прибылъ въ свою епархію, среди населенія началось движеніе въ пользу православія. Садковский оживилъ въ податречательствѣ народа. Въ 1789 г. онъ былъ арестованъ по приказанію сейма и въ окрѣпѣ отвезенъ въ Варшаву. По отношенію къ православному духовенству снова были приняты строгія мѣры. На конституціонномъ сеймѣ 1791 г. реляціонный вопросъ занималъ видное мѣсто. Желая избавиться отъ вліянія Россіи, самые ревностные патросты высказались за организацію въ Польшѣ особой православной церкви, съ подчиненіемъ ея константинопольскому патриарху. Въ Пинскѣ была составлена конгрегация изъ представителей православнаго духовенства и братствъ, которая вырабатывала эту организацію на широкомъ соборномъ началѣ; но проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Приверженцы Россіи составили тайную конфедерацию; русскія войска были введены въ Польшу, за

тѣмъ посѣдовала второй и третій раздѣлы Польши, по которымъ всѣ православныя области, кромѣ Галицки, отошли къ Россіи. Отдѣльные случаи присоединенія унатовъ къ православію имѣли мѣсто еще со времени введенія У., но они не могли быть особенно многочисленны, такъ какъ законъ каралъ переходъ въ православіе. Желаніе возвратиться въ православіе было, однако, довольно сильно развито среди унатовъ. На У. въ Польшѣ никогда не смотрѣли иначе какъ на переходную ступень къ католицизму, никогда, не смотря на многочисленныя объясненія, она не была въ политическомъ правѣ сравнена съ католичествомъ. Съ усиленіемъ вліянія Россіи на Польшу, выгоды уніатскаго духовенства требовали союза съ русскими правыми. Все это способствовало стремленію сдѣлаться съ православной церковью и вызвало соответствующую аявную духовенства среди унатовъ. После первого раздѣла Польши, въ 1772 г., Екатерина приказала губернаторамъ объявлять во вновь присоединенныхъ отъ Польши областяхъ, что она не думаетъ стѣснять свободу вѣры. Въ тайномъ приказѣ губернаторамъ было предписано наблюдать за полной неирисковенностью церквей католической, православной и уніатской. Вѣдѣніе этого обращеніе унатовъ въ православіе было сильно стѣснено. За отъѣздомъ стѣсненій ратовалъ Бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій. Въ 1780 г. были изданы рескрипты на имя Бѣлорусскаго вѣдѣнника Чернышева, противника У. Этими рескриптами полонскій уніатскій архіепископъ Іассонъ Смогордѣвскій увольнялся отъ управленія уніатскими церквями, полагая епархію уничтожающею, назначеніе духовныхъ лицъ возлагалось на особую консисторію и предписывалось, прежде назначенія, спрашивать прихожанъ, какого священника они хотятъ, уніатскаго или православнаго. Православному духовенству были открыты, такимъ образомъ, широкій просторъ дѣйствовать противъ унатовъ. По повелѣнію Георгія Конисскаго и Инокентія псковскаго, число присоединенныхъ къ православію въ 1781—1783 гг. составило 117161 чел. Еще быстрее пошло дѣло присоединенія послѣ второго и третьяго раздѣловъ Польши. Въ 1794 г. были изданы указы, раздѣлившіе соединенное присоединеніе унатовъ. Въ теченіе одного съ небольшимъ мѣсяца воссоединилось 721 приходъ, съ 463 священниками, всего 338093 чел. Къ концу царствованія Екатерины II всѣхъ соединившихся, по официальнымъ даннымъ, было до 2 мил. душъ. После этого всѣ уніатскія епархіи, кромѣ Бѣлорусской (полонской), были уничтожены. Бѣлорусскій уніатскій епископъ Лисовскій много способствовалъ сближенію уніатской церкви съ православіемъ, очищая первую отъ католическихъ обрядовъ. При немъ Павелъ I правительствомъ сдѣлало большія уступки католикамъ, пингити иезуитовъ усиленно, и они успѣли утвердиться въ Петербургѣ. Воссоединеніе унатовъ почти совсѣмъ приостановилось; стало усиливаться католичество, хотя и вошло въ императора Павла I возставили двѣ уніатскія епархіи, лужскую и брест-

скую; во униатскую церковь онъ не считалъ самостоятельнымъ, а подчинилъ ее католической коллегіи, въ которой не было ни одного члена изъ униатовъ. Переходъ въ католичество изъ православия наказывался строго, переходъ же изъ У. оставался безъ всякаго вниманія. При Александрѣ I униатскій архіепископъ Іраклій Лисовскій послалъ въ С.П. протоіерея Іоанна Красовскаго съ жалобой на униженное положеніе униатской церкви. Посольство это имѣло успѣхъ. Въ 1803 г. было запрещено обращать униатовъ въ католиковъ; въ 1804 г. въ число членовъ католической коллегіи были включены униатскій епископъ и три ассессора изъ среды униатскаго духовенства. Членомъ коллегіи сдѣлался брестскій епископъ Іосифъ Булака, человекъ чисто католическаго убѣжденія. Въ 1805 г. коллегія была раздѣлена на два департамента, католическій и униатскій. Председателемъ послѣдняго былъ назначенъ Іраклій Лисовскій, возведенный въ 1806 г. въ санъ митрополита. Лисовскій задумалъ очистить отъ католиковъ униатскіе монастыри, но это ему не удалось; онъ могъ только значительно иодорвать связь базилианъ въ край и поднять значеніе благаго духовенства, для образованія котораго имъ была основана въ 1806 г. униатская духовная семинарія въ Полоцкѣ. Лисовскій умеръ въ 1809 г. Его преемникомъ на митрополіи былъ назначенъ лужскій епископъ Григорій Кохановичъ, положившій же епископомъ—протоіерей Іоаннъ Красовскій. Отечественная война заставила на время забыть униатскій вопросъ, и Кохановичъ умеръ въ 1814 г., не сдѣлавъ ничего существеннаго. Серьезнымъ кандидатомъ на митрополію былъ Іоаннъ Красовскій, которому а было поручено управленіе кафедрой; но, вслѣдствіе нѣтрита, митрополитомъ былъ назначенъ Булака, Красовскій же попалъ подъ судъ. Его обвинили въ нестрѣмности, въ жестокостяхъ, въ нарушеніи каноническихъ уставовъ и т. д. Изъ членовъ судной комиссіи за Красовскаго стояли только два — литовскій каноникъ Василій Маркевичъ и протоіерей лужской епархіи Іосифъ Сѣмашко. Министръ кн. Голицынъ былъ настроенъ враждебно противъ Красовскаго. Дѣло его кончилось только при преемникѣ кн. Голицына, Шиншкѣ. Красовскій былъ оправданъ и переведенъ на кафедру въ Луцкъ, гдѣ вскорѣ и умеръ скоропостижно. Въ началѣ царствованія имп. Николая I униатская церковь состояла изъ четырехъ епархій, брестской, виленьской, полоцкой и лужкой. Управленіе униатскими дѣлами сосредоточивалось во второмъ департаментѣ римско-католической коллегіи, председателемъ которой былъ униатскій митрополитъ—а такъ какъ Булака стоялъ на сторонѣ католиковъ, то при рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи голоса католическихъ членовъ всегда имѣли перевѣсъ. Коллегія состояла въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, которому былъ подчиненъ департаментъ иностранныхъ исповѣданій. Директоромъ этого департамента въ то время былъ Г. И. Карамзинъ. Въ 1827 г. ассессоръ коллегіи отъ лужкой епархіи Іосифъ Сѣ-

машко (XXXII, 336) обратилъ его вниманіе на тяжелое положеніе униатской церкви и подалъ записку, послужившую исходнымъ моментомъ уничтоженія уни. Сѣмашко предлагалъ: 1) вмѣсто униатскаго департамента основать самостоятельную, независимую отъ католической греко-униатскую коллегію; 2) вмѣсто 4-хъ униатскихъ епархій оставить двѣ — бѣлорусскую и брестскую или литовскую; 3) позволенію епископу дать викарія, съ тѣмъ, чтобы онъ председательствовалъ въ мѣстной консисторіи; 4) уничтожить кафедральное капитулы и ввести соборное духовенство; 5) вмѣсто римскихъ дактилорій ввести вальерскіе кресты; 6) улучшить содержаніе и увеличить права консисторій; 7) епископамъ духовенства предоставлять, при увольненіи изъ духовнаго званія, право поступать въ военную и гражданскую службу; 8) увеличить содержаніе полочкой и ливонской семинарій, учредить при монастыряхъ низшія училища, прекратить отправленіе униатскихъ воспитанниковъ въ римско-католическую семинарію при виленьскомъ унив., переименовать полочскую семинарію въ академію. Далѣе сдѣлали соображенія о возвращеніи возвращенныхъ въ латинство, объ управленіи базилианскими монастырями и о закрытіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. 22 апрѣля 1828 г. была учреждена особая греко-униатская коллегія, подъ председательствомъ митрополита, изъ 1 епископа и 1 архимандрита по назначенію правительства и изъ 4 протоіереевъ по избранію мѣстныхъ архіереевъ и консисторій. Въ 1829 г. Сѣмашко былъ посвященъ въ епископы и получилъ назначеніе правоплаваго епископа. Послѣ полоцкаго возстанія 1830 г. были переименованы епископы въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Журналомъ особаго комитета по дѣламъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, Высочайше утвержденнымъ 5-го марта 1832 г., повелѣно было свѣщенническая мѣста заимѣвать преимущественно воспитанниками малороссійскихъ семинарій, дѣтей западно-русскаго духовенства посылать для воспитанія въ Великороссію или Малороссію въ семинаріи, архіереевъ назначать въ западныя губерніи только изъ лицъ чисто русскаго происхожденія, возстановить полоцкую православную епархію. Въ 1831 г. управившій лужкою униатскою епархію Сыроцинскій былъ заперозрѣнъ въ пѣмѣи, и епархія закрыта, въ томъ же году умерли литовскій епископъ Головинъ и полоцкій униатскій архіепископъ Мартусевичъ. Полоцкая епархія, вмѣстѣ съ упраздненной лужкою, перешла въ управленіе митрополита Булака, брестская же была соединена съ литовскою и во главѣ ея поставленъ Іосифъ Сѣмашко. Въ то же время началось закрытіе базилианскихъ монастырей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ полоцкомъ возстаніи 1830 г. Начавшій мѣръ въ 1833 г. былъ обращенъ въ монастырь православный, съ наименованіемъ его лаврокъ. Въ томъ же году, по постановленію греко-униатской коллегіи, было закрыто 15 базилианскихъ монастырей; фудушя и капиталы ихъ поступили въ общую массу имуществъ греко-униатскаго духовен-

ства. На вновь учрежденную полоцкую православную епархию были назначены петербургский митрополит Смарагда Крыжановский, Вишеть с таинскими губернаторами, кн. Хованскими и Шредеромъ, они такъ дѣлательно принялись за воссоединение униатовъ, что вызвали сильное недовольство и ропотъ. Поэтому 1833 г. Иосифъ Сѣмашко объѣхалъ свою епархию и въ особой запискѣ отчиталъ «стопроцентность» въ дѣйствительномъ преосвященнаго Смарагда. Сѣмашко рекомендовалъ выработать систему мѣръ для воссоединения униатовъ. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало Высочайшее повелѣние 13 января 1834 г. Въ секретной инструкціи православнымъ епископамъ рекомендовалось осторожно и неторопливо дѣйствовать въ дѣлѣ присоединения униатовъ, и въ то же время было предписано униатскимъ епископамъ усиленно очищать униатскую церковь отъ чуждо католическихъ обрядовъ. Въ 1834 г. составъ униатскаго епархиальнаго управления былъ значительно увеличенъ въ литовскую епархию были назначены два викарныхъ епископа — базиланскій Иосифъ Жарскій, съ титуломъ епископа вискскаго, и Антоній Зубко, съ титуломъ епископа брестскаго, а въ полоцкую — одинъ, Вацлавъ Лужинскій, съ именемъ епископа оршанскаго. 26-го мая 1835 г. былъ учрежденъ изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ особый секретный комитетъ по униатскимъ дѣламъ. 19 декабря 1835 г. состоялось постановление его, Высочайше утвержденное, о постановкѣ въ униатскихъ церквяхъ иконостасовъ и объ изгнаніи изъ богослуженія всѣхъ обрядовъ, заимствованныхъ изъ католической церкви были уничтожены органы, колокольчики и т. п. 1 января 1837 г. заведеніе униатскими дѣлами перешло къ свѣтѣшему синоду, за противящему латинскимъ свидѣніямъ крестить дѣтей униатовъ и принимавшему рядъ мѣръ, которыя должны были еще болѣе сблизить униатскую церковь съ православной. Въ началѣ 1838 г. скомандовано митрополиту Бугаю и вискскому епископу Иосифу Жарскому, бывшимъ противниками воссоединения униатовъ съ православными Сѣмашко былъ назначенъ 2 марта 1838 г. председателемъ греко-униатской коллегии. Два друга епископа, Антоній Зубко и Вацлавъ Лужинскій, сочувствовавшіе дѣлу воссоединения и были дѣлательными помощниками Сѣмашки. Наиболѣе сильное движеніе въ пользу воссоединения съ православными было среди униатскаго духовенства зитовской епархии. Въ бѣлорусской епархіи соединеніе встрѣчало значительную оппозицію среди духовенства; народъ игралъ въ этомъ дѣлѣ исключительную роль; объ его желаніи сообщался съ православными какъ и не осведомлялся. Чтобы сдвинуть оппозицію бѣлорусскаго духовенства, по плану Иосифа Сѣмашки, были приняты нѣсколько рядъ полицейскихъ мѣръ: униатские священники переводились изъ одной епархии въ другую, лишались приходовъ, выводились изъ причетническихъ должностей, высылались въ великорусскія губерніи, подвергались заточенію въ монастыри. Въ декабрѣ 1838 г. 111 сви-

щенниковъ подали прошеніе на Высочайшее имя объ оставленіи ихъ въ У.; когда по отношенію къ нимъ были приняты указанныя выше мѣры, 8 изъ нихъ продолжали утверждать, что воссоединеніе ихъ съ православными — актъ насилья, что они не посядаютъ на званіе Государя. Священники эти были амнистированы въ великорусскія губерніи. Чтобы ускорить соединеніе, въ концѣ 1838 г. былъ командированъ состоявшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ камергеръ В. В. Скрипичевъ. Вслѣдствіе принятыхъ имъ мѣръ съ Сѣмашко мѣръ согласіе униатскаго духовенства на соединеніе съ православными было быстро достигнуто. 12 февраля 1839 г. въ Полоцкѣ были подписаны епископами и участвовавшимъ духовенствомъ «соборный актъ» о соединеніи церкви униатской съ православною и написано прошеніе объ этомъ на Высочайшее имя. 26 февраля Иосифъ Сѣмашко передалъ прошеніе и «соборный актъ» оберъ-прокурору синода гр. Протасову, который 1 марта представилъ ихъ на усмотрѣніе императора. Николай I поручилъ синоду обдумать это дѣло, и 26 марта утвердилъ «синодальное дѣланіе», содержавшее въ себѣ постановленіе о слияніи греко-униатской церкви съ православными. Греко-униатскія оставлены были нѣкоторые обряды и обычаи, не противорѣчившіе сущности православия. Мѣры, которыя принималъ Иосифъ Сѣмашко въ дѣлѣ воссоединения униатовъ, одобрялись далеко не всѣми русскими архіереями, нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ М. Н. Морозкина, не стѣснялись прямо выражать свое презрѣніе къ Сѣмашко, а полтавскій епископъ Гедесъ называлъ его Іудой предателемъ. Въ 1839 г. У. былъ уничтоженъ не только униаты оставались еще въ холмской епархіи, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Сѣверной Люблинской и Сувалкской. Соединеніе произошло здѣсь лишь въ 1875 г. и было результатомъ цѣлаго ряда мѣръ, принявшихъ къ Познанію послѣ возстанія 1863 г.

Литература. «Историческое извѣстіе о возникновеніи въ Познаніи У.», Вантышъ-Каменскаго (1 изд. 1805, 2 изд. 1866); «Литовская церковная У.», М. Ковалевича (СПб., 1840); здѣсь дана въ примѣчаніяхъ обширная библиографія и приведенъ хронологическій списокъ современной У. полемической литературы митр. Макарія, «Исторія русской церкви» (т. VIII и слѣд.); С. Т. Голубевъ, «Петръ Могила и его сподвижники»; В. В. Антоновичъ, «Многочисленность исторіи Западной Россіи» (т. I); В. Г. Васильевскій, «Очеркъ исторіи города Вильны», Костомаровъ, «Подготовка церковной У.» («Многочисленность», т. III, его же, «О значеніи У. въ Валъ Россіи» (1842), Флеровъ, «О православныхъ церковныхъ братствахъ»; А. А. Пашковъ, «Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ»; Н. А. Кулишъ, «Исторія воссоединенія Россіи»; Н. Сивовъ, «Воззваніе въ Литву»; И. Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западно-русской церкви»; гр. Д. А. Толстой, «La catholique en Russie»; М. Морозкинъ, «Воззваніе въ Россію»; С. М. Солоникъ, «Исторія церкви въ Познаніи»; Н. Н. Костомаровъ, «Послѣднее

годы Рачи Посполитой; Д. И. Изованский, «Гр. чиненій сеймъ 1793 г.»; М. Кояловичъ, «Исторія возсоединенія униатовъ старшихъ времёнъ»; А. В. Бѣленскій, «Униатскій вопросъ въ 1772—1827 гг.»; М. Морозкинъ, «Возсоединеніе У.» («Вѣстн. Европы», 1872); Ю. Ф. Крачковскій, «Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью»; И. Чистовичъ, «Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ униатовъ» («Архивъ Юго-западной Россіи», часть 1). Н. Василенко.

Униа (церковная) въ Австро-Венгрии — Въ настоящее время У. существуетъ главнымъ образомъ въ Австро-Венгріи. Среди ея народовъ, придерживающихся У., первое мѣсто принадлежать въ численномъ отношеніи русинамъ украинцамъ, малороссамъ), соплеменнымъ съ населеніемъ юго-запада Россіи. Въ австрійской половинѣ монархіи они — почти единственные представители У., хотя и не всѣ изъ ней принадлежатъ въ венгерской половинѣ она составляютъ значительную часть униатовъ. До 1772 г., т. е. до перваго раздѣла Польши, въ австрійской части совсѣмъ не было униатовъ, а были они только въ Венгріи, такъ что исторія греко-католической церкви (такъ она официально называется), поскольку она касается русиновъ, связана главнымъ образомъ съ исторіей Галичин — территоріи, густо заселенной униатами. Населеніе Галичин перешло въ У. во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ; въ 1772 г. православными оставался лишь одинъ монашескій василіанъ (базиліанъ) въ Манявѣ. Международныя трактаты 1772 г. выдѣлили изъ Польши сѣверннй перемышльскій, львовскій (безъ части Подолья) и значительную часть холмской и лужской. Въ оны принадлежали въ кievской митрополіи, представители которой остались въ Польшѣ, какъ и епископы двухъ подольскихъ епархій. Поляки окончательнаго раздѣла Польши и урегулированія границъ между Австріею и Россіей въ Австріи было отнѣшено отдѣльно существовавшіе холмской и лужской епархій, остальныя ихъ присоединены къ перемышльской и львовской, а отъ послѣдней былъ отдѣленъ округъ Каменецъ Подольскій, хотя львовскіе архіепископы и удержали титулъ епископа каменецкаго. Кромѣ политическихъ мотивовъ, на эти переѣвы имѣла влияние и судьба униатск. и церкви въ Россіи. Когда въ Россіи, въ 1795 г., была уничтожена униатская митрополія, австрійское правительство возстановило прежній санъ галицкаго митрополита и дало его львовскому архіепископу (1808). Такое положеніе остается въ Галичин и до сихъ поръ, слѣдуетъ только еще одно епископство, въ Станиславовѣ Территоріал. прибрѣтенная Австріей въ 1772 г., имѣла около 270000 жителей, изъ которыхъ ² составляли русины, т. е. униаты. Национальная и религиозная обособленность большинства населенія отъ польско-австрійскаго правительства была новостью. Это обстоятельство было благоприятно для правительственной политики относительно польской шляхты. Съ другой стороны австрійское правительство и неза-

висимо отъ этого должно было заботиться церковною жизнью новыхъ подданныхъ. Результатомъ четырехдѣльной (религиозной, культурной и национальной) борьбы русиновъ съ поляками было то, что при переходѣ Галичинъ подъ власть Австріи греко-католическая церковь находилась въ крайнемъ упадкѣ. По всей территоріи были разбѣяны «латинники» и разныя нѣ церковныя учрежденія. Униатское духовенство находилось въ полномъ духовномъ, материальномъ и даже социальномъ уничиженіи. Это вызвало со стороны австрійскаго правительства рядъ реформъ. Оно уничтожило, прежде всего, обязанность малорусскаго сельскаго духовенства паравѣ съ престынами отбывать (аршину (1777). Плохое материальное положеніе униатскаго клира было, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ крайней бѣдности приходовъ. Правительство произвело такъ наз. концентрацію приходовъ, по проводило ее въ такихъ размѣрахъ, что русины начали протестовать, особенно въ виду одновременной децентрализаціи латинскихъ приходовъ. Кромѣ того, правительство назначало денежныя субсидіи изъ епископальнаго (1782) фонда бѣднѣвшимъ священникамъ и высшему духовенству. Было урегулировано право патроната, въ смыслѣ ограниченія зависимости духовенства отъ помѣщиковъ (1784). Больше всего позаботилось правительство о поднятій образованія въ средѣ греко-католическаго духовенства. Прежде доступъ въ это сословіе былъ очень легкій, даже для людей едва грамотныхъ. Въ 1774 г. Марія Терезія учредила при церкви св. Варвары въ Вѣнѣ, такъ назыв. «Императорскую генеральную греко-католическую семинарію» для униатовъ всей монархіи, въ преподаватели которой были приглашены главнымъ образомъ русины изъ Венгрии. Этотъ «Багбароуль», какъ обыкновенно называли семинарію, имѣлъ, во все время своего существованія, большое значеніе для униатской церкви въ Австро-Венгрии. Почти всѣ наиболее замѣчательные представители таинственнаго малорусскаго духовенства были воспитанниками этого заведенія. Они вынесли отсюда не только знанія, но и духъ реформъ, которыми были одушевлены имп. Іосифъ II. Въ 1784 г. при львовскомъ университетѣ была учреждена такая же генеральная семинарія для греко-католиковъ изъ Галичин и Венгрии, и вмѣстѣ съ тѣмъ были закрыты прежніе епископскія семинаріи въ Львовѣ и Перемышлѣ. И здѣсь преподаваніе шло въ духѣ реформъ Іосифа II и языкомъ преподаванія былъ главнымъ образомъ малорусскій. Эта семинарія просуществовала до закрытія львовскаго университета въ 1846 г. Въ 1817 г. ее возстановили, но только для галичанъ. Австрійское правительство выступило еще въ роли судьи между бѣлыми и черными духовенствомъ въ Галичинѣ. Еще въ польскія времена между ними происходила борьба изъ-за преобладанія. Базиліане (монахи ордена св. Василія) слѣдовали управленіемъ епархій. Львовскій епископъ Левъ Шентникій, съ цѣлью избавиться отъ нихъ преобладанія, задумалъ возстановити прежніе «крилошанскіе соборы», въ формѣ латинскихъ ка-

греко-католиков (1890 г.). Это больше частью русины, численность которых (по языку) значительно превышает численность всех австрийских унатов. В Венгрии греко-католическая церковь в настоящее время ничем не связана с австрийской: русины составляют в ней лишь меньшую часть общего количества унатов. Они приняли У. в 1649 г. и составляли одну мужаческую (Мужачес) епархию, подчиненную латинскому архиепископу в Эгер. Австрийское правительство и здесь в последней четверти XVIII в. проводило реформы в смысле улучшения материального быта и просвещения духовенства. «Барбаруси» и львовская генеральная семинария были некоторое время общими для всей монархии учреждениями. Когда в России была уничтожена унатовская митрополия, возникла мысль учредить общую для всех русинов митрополию в Мукачеве: но когда митрополия была установлена во Львове, к ней не присоединили венгерских унатов, в виду непримиримого положения, занятого мадьярами, и мукачевская епархия осталась в соединении с латинской митрополией. В 1821 г. ее разделили на две, создав новую, прешенскую (Preseus). В каждой из них возникли отдельные семинарии. До 1873 г. некоторое число духовных доставляла в обе епархии ибская генеральная семинария, пока мадьяры не положили этому конец. И в Венгрии с середины XIX в. духовенство стояло во главе национально-политического русинского движения, но автономия Венгрии (1867), разрыв с Галицией, преобладание католицизма и недостатки ясных национальных идей довели до того, что малорусское (= угорорусское) духовенство в Венгрии в настоящее время почти совершенно омадьярилось и оторвалось от народа. За этим идет быстрое олатинение и мадьяризация народа, входящая в программу тамошней правительственной политики. В настоящее время в обеих епархиях 576 приходов и 7 монастырей, при 637331 душах населения, из которых одних русинов 475542 (по данным 1896 г.), остальные мадьяры (до 70 тыс.), румыны (больше 1000), словаки (больше 88 тыс.) и немцы. Под наблюдением обеих консисторий находятся народные школы в 71 округе. Русины-унаты живут еще в южн. Венгрии и принадлежат к крижевской епархии в Хорватии (учр. 1776 г.). Из 20 тыс. душ они составляют 13 тыс.; остальные — хорваты. Небольшое число русинов-унатов живет в Трансильвании. Наибольший континент греко-католиков составляют в Венгрии румыны, преимущественно в Трансильвании. Подолия венгерских румын армия У. с Римои в 1699 г. и с самого начала имела две епархии: фогарашскую и грессвардейскую (1777). В 1853 г. были созданы особые фогарашская митрополия и два новых епископства — лутетское и самош-уйларекос. За исключением приднестровского епархиального духовного семинария (до 1872 г. отсюда принимали кандидатов в Барбаруси). В этих пяти епархиях числится больше 1400 приходов, 2 монастыря и больше

1025000 душ. Кроме того есть еще больше тысячи душ румын в двух приходах мукачевской епархии. Другая часть венгерских румынов (160000) принадлежит православной церкви. Греко-католики Австро-Венгрии образовали значительное число колоний в Америке (в Соединенных Штатах, в Канаде, в Паранте); одних русинов здесь больше 100000. Зависят они от европейских епархий. Отношение таинственных католических епископов к У. и политика Рима привели к тому, что в Америке переселяются только пожилые священники. По этой причине множество унатов, главным образом русинов, принимают православие.

Литература. Самый важный труд по истории У. австрийских русинов — Dr. Julian Pelesz, «Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (Вена, 1878—80). Метод и научный объективизм этого труда оставляют желать многого, но за то в нем богатый материал. Указаны там также источники и литература предмета до 1880 г. Много материала также в соч. А. Петрушевича, «Сводная летопись» (Львов, 1887 и 1897), и И. Леницкого, «Прикарпатская Русь в XIX в.» в биографиях и портретах ее деятелей (выходит в форме лексикона во Львове с 1898 г.). Последнему автору принадлежат также «Галицко-русская библиография, 1772—1886». Из новейших исследований см. I. Рудович, «Уния у львовской епархии» (Львов, 1900). Для истории церкви угорских русинов Н. Bidermann, «Die ungarischen Ruthenen» (Инсбрук, 1862, 1867), его же, «Russische Untertanen in Ungarn» (Инсбрук, 1867); Василий Лукич, «Угорская Русь» (в альманахе «Ватра», Стрый, 1887); Воход. Гнатюк, «Русини прикарпатской епархии и их говоры» («Галицка Наукова Товариства ім. Шевченка у Львові», т. XXXV и XXXVI, 1900), его же, «Русини осели в Бачии» (там же, т. XXII, 1898); и «Словаки чи Русини?» (там же, т. XLII, 1901). Для истории унатов-румын самый важный сочинения: J. Friedler, «Die Union der Walachen in Siebenbürgen» («Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften», hist. Classe, т. XXVII); E. Hutmazaki, «Fragmente zur Geschichte der Rumänen» (Бухарест, 1886); J. Slavici, «Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina» (Вена-Тешен, 1881).

Уния (гос. право). — Под У. разумют такое соединение государств, при котором два разных государства имеют общего монарха. По своему существу своему У. мыслится, следовательно, только между монархическими государствами. По характеру связи, существующей между соединенными государствами, различают У. личную и У. реальную. Под личной У. разумют соединение двух государств, основанное на временном единстве монарха, при чем единство это получается в силу случайного совпадения в одном лице прав на престол в двух различных государствах. Прежде, при значительном количестве избирательных монархий, личная У. нередко являлась

результатом избрания на престол государя какой-либо другой страны. Первыми также были случаи, когда монарх, вступая в брак с наследницей престола в другой стране, в лице своего сына соединял оба престола, с сыном и женой, таковы были счастливые браки Австрии. В последнее время вводится к образованию личное У, является всего чаще прекращение действующей династии, когда на престол приглашается монарх другого государства, так, напр., по парламентскому акту 1705 г. из случая бездетности королевы английской Анны престол, который был назначен на английской престол Георга, курфюрста ганноверского, вступил на английский престол в 1714 г. При личной У. востановлена общность монарха по обеспечивается законом, коль скоро законы о престолонаследии окажутся в разных государствах различными, единство монарха должно прекратиться. Таки напр., личная У., существовавшая между Англией и Ганновером с 1714 г., прекратилась в 1837 г., по смерти бездетного Вильгельма IV: по английским законам престол перешел к дочери сидевшего за ним по старшинству брата (Виктории), а по ганноверским законам престол должен был перейти к ближайшему представителю мужской линии, и на ганноверский престол вступил младший брат Вильгельма, Эрнст-Август. С 1839 г. существовала личная У. между Нидерландами и Люксембургом, прекратившаяся в 1890 г. из-за того, что в этом году в Нидерланды престол перешел к женской линии (королева Вильгельмина), тогда как в Люксембурге женщинами царствовать не могут. Юридически личная У. представляется нелепостью, для судьбы соединенных государств совершенно безразличным; но надобно отметить монарха имеет громадное практическое значение вследствие тесной связи, возникающей между соединенными государствами. В прежнее время, когда личность короля была несравненно большее значение, чем имеет личная У., нередко велась поному слиянию государств, в течение длительного промежутка времени находившихся в состоянии личной У.: примеры — Кастилия и Арагония (личная У. с 1479 г.), Англия и Шотландия (личная У. с 1603 по 1707 гг.), Богемия и лежащая земли австрийской короны, Венгрия и Цислейтания (личная У. с 1527 по 1723 гг.). Нередко также государства, царствовавшие одновременно в двух государствах, приносили интересы одного в жертву другому. Поэтому солидность конституций или обстановка возможности личной У. имеет тесные условия (Бавария, Бельгия, Олденбург), или требует согласия палат (конституции Ирсии, саксонская, бельгийская, датская, румынская), или даже может запрещать их (греческая конституция). В настоящее время личная У. существует лишь между Бельгией и государствами Конго. У. возможна и также соединение двух государств, в котором единство монарха устанавливается законом: она предполагает общий закон о престолонаследии и обычно

всего общий закон о порядке избрания монарха влечет за собой пресечение царствующей династии; кроме того в родильных униях всегда бывало учреждение общего общего государства. Эта общность государственных учреждений может получиться лишь путем взаимного соглашения общих государств, и таким образом реальная уния относится к явлениям международного права. В настоящее время существуют два реальных У. Австро-Венгрия и Швеция и Норвегия. Реальная У. между Австрией и Венгрией создана так называемой прагматической санкцией Карла III (распоряжение о престолонаследии от 12 сент. 1703 г., принятый венгерскими сеймом 1722 — 1723 гг.). Шинт взаимным отношениям двух государств, определяя их отношения по содержанию конституционными законами Австрии и Венгрии (1867), которыми была улажена распря, долго существовавшая между этими государствами. Кроме общего монарха, Австрия и Венгрия имеют 3 общих министерства: министерство двора и иностранных дел, министерство военное и министерство общих финансов. Общий бюджет, вступает «делегациями», собираемыми австрийскими и венгерскими парламентами, каждый в член 60 человек. У. между Швецией и Норвегией создана избранием 14 июля 1814 г., на верховный престол Карла XIII, король шведского, и актом 6 августа 1815 г., который установил соединение на вечные времена Швеции и Норвегии, как двух самостоятельных государств под властью общего монарха. Закон определяет, на случай если король окажется несовершеннолетним, управление государства, общие интересы. На случай пресечения династии установлен советный способ избрания короля парламентами обоих государств. Управление обоими государствами совершенно раздельно; лишь функции министра иностранных дел являются для обоих государств шведский министр иностранных дел. Подробные указания литературы по вопросу о личной и реальной У. см. в обстоятельной работе М. Пергамента: «Юридическая природа реальной У.» (Осло, 1893). См. также Jellinek, «Das Recht des modernen States» (t. I, 1900).

11. 7.

Уния арагонская или конфедерация арагонского дворянства — одно из оригинальнейших учреждений средневековой феодальной монархии, возникших в конце XIII в. в разгар борьбы между королевской властью и безпощадной знатью Арагона, и служивших могучим средством для защиты дворянских привилегий и привилегий от нарушения королевскою властью. В 1283 г. король доña Педро III издал на саргонских кортесах так наз. «Генеральную Привилегию», заключающую в себе, подобно английской великой хартии, ряд восстановлений, которыми вассалы короля оградялись от произвола палатов и произвола в суде по отношению к ним. Целый ряд правонарушений, допускаемых последующими королями

Амфосом III, побудили дворянство сплотиться для борьбы с ними и искать новых, более действительных, чем королевское слово, гарантов своих прав. В 1287 г. король принужден был согласиться на издание так называемой «Ирригатории У.», по которой подданным его предоставлялось право вооруженного сопротивления незаконным действиям короля и право избрания на его место другого. Провидения эта сохранила силу до 1348 г., когда Педро IV нанес дворянству поражение при Униль и не только упразднил, но даже собственным мечом разбил на части опасную для его авторитета хартию. За год перед тем дворянство чувствовало себя еще настолько независимым, что изготавляло печать с надписью: «Sigillum Uniois Aragoum» и с изображением короля, сидящего на троне, и конфедератов, стоящих перед ним на коленях, но готовых, в случае нужды, обратиться к оружию, на что указывали расположенный за них щитами воинов стан и щиты львов коней. С уничтожением У., гаранты прав подданных архаического короля сосредоточились в новом судебно-мгистративном органе, так называемом Justicia Mayor. См. D. Manuel Danvila y Collado «Las libertades de Aragón» (Мадрид, 1881).

В. Писковский.

Юния Люблинская — см. Люблинская юния (XVIII, 214).

Юния протестантская — союз нидерландских протестантов, образованный незадолго до начала тридцатилетней войны. Попытки образовать подобный союз делались еще в конце XVI в., но успеху их препятствовали распри лютеран с кальвинистами. В начале XVII в. успех католической реакции в Германии заставил протестантских князей потворствовать образованию союза. Особенно сильно подталкивала в этом направлении история с Дюнаувертом (см. Максимилиан I, герцог баварский, XVIII, 438), а также вопрос о наследовании герцогства Юлих и Клеве, существенно затронувший интересы нидерландского протестантизма. Сторонники протестантской У. находили поддержку во французском короле Генрихе IV, желавшем ослабить Испанию и нидерландских Габсбургов. Самым деятельным организатором У. стал Христиан II Ангальтский. Первоначально замечалось стремление к образованию двух особых союзов, лютеранского и кальвинистического. Главными членами первого союза, образовавшегося в мае 1605 г., были Вюртемберг, Невбург-Пфальц и Баден. Тогда же выступили в союжении курфюршество Пфальцское, Ангальт-Дессау, Кюльмбах, Анебах и ландграфство Гессенское. В 1607 г. образован отдельный союз между курфюршеством Пфальцским и Вюртембергом, послуживший связью между обоими протестантскими союзами. Угрожение опасности со стороны католиков побудило Христиана Ангальтского, на Ротенбургском сейме 1608 г. вести переговоры об образовании общей протестантской У., в которую вошли бы члены обоих

уже существовавших союзов. 11 мая 1608 г. в Алауент (ны Аусбах) была образована протестантская У., в которую вошли курфюршество Пфальцское, Вюртемберг, Баден, Кюльмбах, Анебах, Невбург-Пфальц. Целью ее провозглашалась защита личности и владений членов союза, а также совместная деятельность в интересах протестантизма. У. имела директора (курфюрста Пфальцского), общую кассу, составленную из взносов союзников, и общую армию. В следующем году к У. примкнули ландграфство Гессенское, курфюршество Бранденбургское и несколько имперских городов. Образование протестантской У. вызвало со стороны католиков «слух» (XVII, 659). Общественные столкновения в вопросе о Юлих-Клевеком наследстве, и дело чуть не дошло тогда же до войны. Чтобы обезопасить себя на случай войны, У. заключила в 1612 г. союз с Ангальт, затем с Нидерландами. На сейме в Ротенбурге члены У. формулировали ряд требований, предъявленных, затем, на Ротенбургском сейме 1613 г., где к ним примкнуло несколько других протестантских государств. Император был против этих требований; примирительные попытки потерпели неудачу. Между тем У. завязала сношения и с богемскими протестантами. Возмущение чехов и избрание ими в богемские короли Фридриха Пфальцского (директора У.) повело к тридцатилетней войне (см. XXXIII, 818). В этот решающий момент У. действовала вяло и проявила полное безразличие, зависевшее от преобладания между ее членами частных интересов. У. обещала Фридриху Пфальцскому помощь, если нападению подвергнуты его наследственные владения, но отказалась поддерживать его в его богемском предприятии; затем между У. и католической лигой состоялось соглашение, по которому лига дала обещание не трогать наследственных владений Фридриха, а У. — сохранять в таком духе мир с У. (имя). У. действовала непринужденно даже тогда, когда войска эрцгерцога Альбрехта вторглись в Пфальц и начали опустошать его. Никто не был готов к битве, повелевшей упадку У.; имперские города стали выходить из-под ее влияния. У. оказывалась все слабее. В апреле 1621 г. она воюет со Савойей (под командой Альбрехта) в соглашение, в силу которого Пфальц был оставлен на произвол судьбы. Вскоре У. совсем распалась, не сыграв в судьбах нидерландского протестантизма той роли, к которой, казалось, была призвана.

А. К.

Юния Утрехтская — договор, заключенный между несколькими северными нидерландскими провинциями в Утрехте 23 июня 1579 г. Когда католическая партия стала приходить к верху в южных Нидерландах и продолжалась в борьбе с Испанией за независимость стали оставлять без внимания духовенства и дворян провинции Геннау, Артуа и Дуэ, собрались в г. Аррас, заключили в янв. 1579 г. союз для поддержки католической религии. Ввиду этого протестантские провинции — Зеландия, Гиз-

ланди, Гельдерна и Утрехта — собрались в Утрехт, по инициативе приезда Исаака Насеауска, бывшего интенданта Гельдерна, и с своей стороны заключили У., которая должна была служить противовесом У. католиков в Аррасе. В провинции примыкавшие к Утрехтской У. должны были составлять как-бы одно тело, но в делах внутреннего управления им предоставлялась полная самостоятельность и признание каждой из них оставалась неприкосновенной. В случае нападения на одну из провинций все прочие должны были оказывать ей помощь всеми средствами и силами. Вопросы, касающиеся войны, мира, субсидий на военные действия должны были решаться единогласно. К У. Утрехтской присоединились в порт провинции Фризландия, Овер-Иссель, Гронинген. Таким образом в ее состав вошли все 7 нидерландских провинций, которым удалось затить отвоювать себя независимость от Испании и образовать республику соединенных Нидерландских штатов. Ср. P. L. Muller, «De Unie van Utrecht» (1878) Kluiter, «Historie der Hollandsche Staatsverdringen» (Амстердам, 1892, т. I). И. У. — *Уса* или *уза* — латинское название юты (латинизацию в одну осьмую (см. Мензуральная теория).

Ункляр-Селесен — см. Гункляр-Селесен (IX, 903).

Унко или *улко* (*Hylobates rafflesii*) — обитает из рода гиббонов, относящегося к группе человекообразных обезьян (*Anthropomorpha*), которая принадлежит к семейству человекообразных обезьян (*Catarrhini*; о приматах рода — см. Гиббоны). Цвет лица черный, светлая сторона и паха красно-бурая; брови, щипы и челюсти усами; глаза, и уши — темные. Длина тела 1,4 м. Высота самца около 0,9 метра, при чем длина значительно меньше самки. У. водится на о-ве Суматра по территории сравнительно редко; держится преимущественно в горных лесах на высоте до 1000 м.

М. П. К.

Унковского бухта — на восточном берегу Кореи, почти на 36° с. шир. Одна из самых удобных и глубоких бухт восточного побережья полуострова. Удобна для стоянки судов.

Унковский дворянский род, восходящий ко второй половине XVI в. и разделившийся на несколько ветвей, связь между которыми не могла быть установлена. Иван Семёнович У. в 1886 г. был адмиралом и сенатором. Общ. Алексей Михайлович У. — см. ниже. Род У. внесен в роды дворянства Калужской, Тверской, Саратовской, Херсонской и Харьковской губ.

Унковский (Алексей Михайлович) — юрист и выдающийся общественный деятель. Род. 24 дек. 1828 г. в семье Дмитрия Ивановича, помещика, предку его царем Николаем Ивановичем Шуйским. По матери У. принадлежал к старинному дворянскому роду Мосовых. Окончил курс в юридическом факультете Моск. унив. он поступил на службу в московский главный

архив министерства иностранных дел, но вскоре вышел в отставку и поселился в своем имении. Избранный депутатом дворянства от Тверского у., был раскрыт злоупотреблений в расходовании общественных сумм учреждениями, подвешенным дворянству. Избранный на должность тверского уездного судьи, У. и здесь усердно боролся с произволом и взысканничеством. В февр. 1857 г. тверское дворянство избрало его своим губернским представителем. Представляя Государю, У. на вопрос его высказал уверенность, что дворянство Тверской губ. будет сочувствовать отмене патриархальных отношений, ибо хорошо понимает, что нельзя оставаться с кривыми ногами. На вопрос Государя, сдвигается ли вводить реформу одновременно во всем государстве, или постепенно, по местностям, дамы избирать без порядка, У. ответил, что «скорее сдвигается принимать меры в тех местах, где не будут вводить реформу, ибо едва ли можно ожидать бунта от человека, которого только что освободили». Когда обнародован был рескрипт 20 ноября 1857 г. на имя великого ген.-губернатора Назимова, У. немедленно примкнул к движению и на половине декабря 1857 г. представил Государю записку об освобождении крестьян. В этой записке он говорил, между прочим, что все ликуроский крестьянин никогда не воспылал феодальной зависти и беззастенчивого рабства, всегда и повсеместно община русини крестьян была кривка земли, всегда имела действительное неотъемлемое право на землю и ею пользовалась, освободить крестьян сдвигать, поэтому, не иначе как с земными надбавками, содержащими в себе необходимо-нужное освобожденным количество пахотной, луговой и выгонной земли. Вознаградить помещиков необходимо, и потому не только за отступленную землю, но и за кривотное право над людьми, тем более, что в некоторых местностях земля без людей не имеет ценности: по познанию за людей должно быть уплачено не освобожденными, а теми господами, так как кривотное право учреждено правительством, за действия которого должны отвечать все условия, да и освобождение крепостных людей составляет интерес всего государства. Лучший способ определения количества земли, необходимой для освобождения крестьян — соглашение с помещиками, по-прежнему в известных границах, для обладания помещиками. Сдвигать, по мнению У., определить количество земли, и тем более, которого не может иметь крестьянин, данного уезда, и вместе с тем определить известную цену земли. Наставил на полном и немедленно из освобождения крестьян У. высказался против предоставления помещикам лоточно-поземельной земли над освобожденными крестьянами. Записку свою в январь 1858 г. У. разослал во все уездные дворянские собрания Тверской губ., но только в четырех уездах (Новоторжском, Тверском, Корчевском и Верегинском) и получили сочувствие 7 августа 1858 г. открыли

быть тверской губернский комитетъ по изуче-
нiю быта крестьянъ. Принятый въ обла-
стскiй Государств. У. всѣмъ дѣйствовалъ у
него разрѣшенiе антографировать и печатать
мѣшныя комитетъ, а также проекты новаго
земельнаго устройства. Эти материалы въ ан-
тографированныхъ или печатномъ видѣ раз-
сылались изъ Твери во всѣ губернскiе коми-
теты и много способствовали объединенiю
прогрессивныхъ элементовъ въ дворянствѣ.
Поставивъ первую свою задачу общенiе-
нiе быта крестьянъ, тверской комитетъ боль-
шинствомъ 14 членовъ (изъ числа коихъ были
оба члена отъ правительствъ) противъ 13 вы-
сказался за предоставленiе крестьянамъ права
выкупа всего земельнаго надела. Въ это время
изъ Петербурга запрещено было комитетамъ
говорить о выкупѣ какой-либо части надела
крошъ усадьбы. Чтобы не расходиться съ
этими распоряженiями, У старался въ коми-
тетѣ доказать, что подъ *усадьбою осѣдлаго* —
по крайней мѣрѣ, для Тверской и другихъ,
экономически сходныхъ съ нею, губерний
слѣдуетъ разумѣть все количество земли, не-
обходимое для обезпеченiя быта крестьянъ.
Съ нѣмко склонивъ въ такому же толкованiю
министра внутреннихъ дѣлъ, председателя
редакцiонной комиссiи Ростомина и самого
Государя. У. во главѣ депутацiи отъ твер-
скихъ дворянъ отправился въ концѣ октяб-
ря 1858 г. въ Петербургъ и тамъ имѣлъ полный
успѣхъ. 3 ноября въ Твери было получено
постановленiе главнаго комитета о разрѣше-
нiи тверскому комитету *составить проектъ
выкупа по его желанiю*. Въ теченiе трехъ
мѣсяцевъ, при сотрудничествѣ А. А. Голоса-
чева (см. IX, 69), У. выработалъ проектъ
«Положенiя объ участiи быта землевладѣ-
нiя въ существѣ согласный со всѣми
положенiями записки, представленной имъ
Государю въ концѣ 1857 г. Единственнымъ
средствомъ для правильной оцѣнки земли У.
считалъ капитализацiю средняго оборота пла-
тимаго съ десятины крестьянскими данною мѣсто-
ности, при чемъ находилъ справедливымъ пер-
вый ближайшiй къ крестьянской усадьбѣ де-
сятныи оцѣнить дороже дальнихъ; такъ, доход-
ность 1-й десятины опредѣлена въ 5 р. 10 к.,
2-й въ 1 р. 80 к., 3-й въ 1 р. 20 к., 4-й въ 60 к., а всѣхъ четырехъ — въ 6 р. 70 к.; — цифра
близкая къ общему платежу, вносимому въ
установленномъ Положенiемъ 19 февр. 1861 г.
за полный наделъ въ великорусскихъ нечер-
номорскихъ губернияхъ. И по многимъ другимъ
вопросамъ реформы Положенiе 19 февраля
соотвѣтствуетъ съ тверскими проектами нѣмало
общаго. Одновременно съ освобожденiемъ кре-
стьянъ и съ наделенiемъ ихъ землею, по про-
екту тверскаго комитета должны были быть
преобразованы административныя учрежденiя
на началѣхъ всеобщности и самъ управле-
нiя, первую изъ нихъ которую явилась бы
деревенскiй мѣстный сходъ, образуемый изъ
членовъ крестьянской общины; за нѣмъ —
мѣстоселенная волость, въ составъ которой
входили крестьянскiя общины и личные зем-
левладѣльцы; далѣе — уездное собранiе, со-
стоявшее въ себѣ дворянъ, почетныхъ
гражданъ, купцовъ, депутатовъ отъ городскихъ

жителей в волостных собраниях. Уездному собранию проект предоставлять все частные хозяйственные дела. В главе волости должен быть такой выборный волостной попечитель, во главе уезда — выборный общесословный уездный предводитель. Другая предожения проекта касались отделения судебной власти от административной и полицейской, введения суда присяжных и выборного судебного мирового института, установлении непосредственной, не опосредованной согласованности начальства, ответственности чиновников перед судом за все нарушения закона, т. е. за все преступления по должности. Проект подписан был всеми 27 членами комитета, но из них 12 остались при особом мнении. Из проекта был приложен составленный У. выдать с А. А. Головачевым «Обзор оснований, принятых при составлении Положения об устройстве быта помещичьих крестьян в Тверской губ.», заключающий в себя, кроме м. тивировки главнейших статей проекта Положения, изложение основы европейского правового порядка, построенного на законе и на общественной самостоятельности, охраняемого независимыми публицистами и главными судьями и свободной печатью, ведущую к освобождению сословий и постепенно приобщающую массы народа к богатиям цивилизации. В августе 1859 г. У. явился в Петербург в числе депутатов дворянства, приглашенных к участию в работах редакционных комиссий, но встреченных неприветливо. У. ближе многих других был к возвращению редакционных комиссий, но не всегда был в ладах с ними согласен; так, он стоял за выпуск единовременный, обязательный для помещиков, комиссии же сделали его обязательным только для крестьян и установили в пользу помещиков право тербования через двадцать лет. Мнение У. о нем ходит, т. е. одновременно с освобождением крестьян ввести земное самоуправление и независимый гражданский суд, многие казались слишком смелым. Возвратившись в октябре 1858 г. в Тверь, У. получил выговор, подвергнутой была полицейскому надзору. В то же время со всех концов России он продолжал получать сочувственные отзывы. Открывшаяся в декабре 1859 г. тверское губернское дворянское собрание намерено было заняться обсуждением крестьянской реформы в приехавшей к нему группе, но в это время впоследствии было запрещено касаться этого вопроса на дворянских собраниях. Полагая, что вопреки общему освобождению крестьян входить в проект, предметом обсуждения которых законом разрешено дворянству, тверское дворянское собрание, большинством 231 голоса против 36, постановило просить Государя соизволения не принимать участия в обсуждении и подписании с крестьянскими представителями в этом смысле, подписавшее 154 дворянами с У. во главе, отправилось было в Петербург 19 декабря в Твери получено было уведомление об издании У. от должности

корення края русскими угорцевъ въ У. близъ порохового завода.

Уттаронгъ (Arcinis binnong) — китайское название биянгуона или черной медвѣжьей кожи, принадлежащей къ семейству медвѣжьихъ (Ursidae) въ отрядѣ хищныхъ; описание см. Биянгуангъ; см. фиг. 1 на табл. II стр. 1. Мозговеины.

Уттербергеръ (Александръ Семёновичъ) — членъ имп. ветеринарныхъ наукъ, проф. въ дерптскомъ ветеринарномъ институтѣ, писатель (1827—75). Обучался сначала въ рижской гимназии, а затѣмъ изучалъ ветеринарію въ Берлинѣ. Въ 1859 г. былъ приглашенъ адъюнктомъ въ дерптскую ветеринар. школу. Въ 1862 г. онъ получилъ степень магистра ветеринарныхъ наукъ, защитивъ диссертацию: «Historische Zusammenstellung der in der Veterinärchirurgie bei Fracturen gebräuchtesten Verbandmethoden» (Дерпт, 1862). Въ слѣдующемъ году онъ былъ командированъ за границу съ научной цѣлью. Съ 1869 г. занималъ мѣсто ординарнаго профессора при ветеринарн. школѣ въ Дерптѣ, а затѣмъ и при ветерин. институтѣ, въ который въ 1873 г. была переименована школа. По смерти проф. Лессона избранъ директоромъ клиники. Кроме диссертаций, У. напечаталъ книгу: «Нѣсколько замѣтокъ о ходѣ, развитіи и состояніи ветеринарной части въ Австріи, Баваріи и Саксоніи» (Дерпт, 1865), а также рядъ статей въ «Ratische Wochenchrift», «Ostpreussische Zeitung», «Wiener Vierteljahrsschrift» и др. журналахъ. Полныя списки его трудовъ см. въ его некрологахъ: «Арх. Ветерин. Мед.», 1875, кн. III, стр. 13—15, и въ «Журналѣ Коннозаводства», 1876, № 1, стр. 154—155.

П. Г.—м.

Уттербергеръ (Unterberger) — семейство немецк. живописцевъ, изъ членовъ котораго заслуживаютъ быть упомянутыми двое: 1) Христопъ У. (1732—98), ученикъ своихъ дѣдовъ, Франца У. (1706—76) и Макса-Андреа У. (1696—1759), въ Вѣнѣ, совершившій свое художественное образование въ Венеции и Веронѣ подъ руководствомъ К. Чиньяни. Въ 1758 г. до самой своей смерти жилъ въ Римѣ, гдѣ подвергся сильному влиянію Р. Менгса, въ усердно копировалъ произведенія П. Береттини (да-Картони). По заказу имп. Екатерины II, получившему при содѣйствіи Менгса, имъ сдѣланы весьма точныя копии Рафаэлевскихъ фресокъ въ залахъ Ватиканскаго дворца, дѣланы украшающія собору подбѣжки ложъ, устроенное въ зданіи Имп. Эрмитажа. Изъ прочихъ работъ этого художника известны «Мадонна» (въ Фердинандевѣ, въ Инкерманѣ), «Кухонная сцена» (въ гал. кн. Люксембургск. въ Вѣнѣ), два алтарныхъ образа въ Биксенскомъ соборѣ, гротески на стѣнахъ ватиканской библиотеки и декоративная живопись въ церквахъ Лоретто и Сполето. 2) Анна У. (1748?—97), сестра предыдущаго, ученица Франца У. Отправившись поѣхать съ братомъ въ Римъ, изучала тамъ К. Менгса и пользовалась руководствомъ Менгса. Анна въ Римѣ рисовала самобытно, а по возвращении своемъ въ Вѣну, въ 1776 г., стала рисовать тамъ какъ мастера рисать и, беска-

и подражанія чуждыми и рѣзкими въ стѣнной кисти рельефы и каменныя. Изъ изображеній платина для позирныхъ мѣднѣхъ доски и дѣлалъ эскизы для перевозки земли. Важнѣйшія изъ его картинъ — «Сшествіе Св. Духа» (въ кенигсбергск. соборѣ), «Мадонна» (въ итальянск. прк., въ Вѣнѣ) и «Словожизни пудель» (въ пражск. муз.). Между его гравюрами, которыхъ имъ считается до дюжины, лучшими могутъ считаться «Венера, окруженная амурами» (черн. камер.), и «Габда, дающая пить орлу Кипотера», съ Мисель-Андреа У.

Уттервальденъ (Untertwalden) — одинъ изъ старѣйшихъ швейцарскихъ кантоновъ, въ озерѣ Четырехъ кантоновъ. Пространство — 760,3 кв. км.; дѣлится на два полуокрестности. Верхній У (Obwalden) и Нижній У. (Nidwalden). Обвальденъ обнимаетъ бассейнъ Сарискаго оз. и р. Сариской Ла, Уттервалеску и часть Энгельбергской долины (474,5 кв. км.). Нидвальденъ — береговую область по озеру 4 кантоновъ и нижнюю часть Энгельбергской долины (290,5 кв. км.). Въ Обвальденѣ въ 1900 г. было 15250 жит., въ 1888 г. — 15013 въ томъ числѣ 14702 чол., родной языкъ которыхъ немецкій, 300 — итальянскій, 30 — французскій. Жилищъ домовъ 2402, хозяйствъ 3440. Въ Нидвальденѣ въ 1900 г. 13088 жит., въ 1888 г. — 12538, въ томъ числѣ 12116, родной языкъ которыхъ немецкій, итальянскій — 402. Жилищъ домовъ 1659, хозяйствъ 2884. Въ Обвальденѣ пахатной и огородной земли, луговъ и пастбищъ 290,4 кв. км., лѣсовъ 109 кв. км. Неудобной земли — 15,8% всей поверхности, въ томъ числѣ подъ глетчерами 10 кв. км., подъ озерами 11,3, рѣками и ручьями 10,1, скалами 41,5 кв. км. Въ 1896 г. земель было 208, крупнаго рогатаго скота 11460 головъ, овецъ 1925, козъ 5554, свиней 3841. Пчеловодство. Въ Нидвальденѣ пахатной и огородной земли, луговъ и пастбищъ 146,9 кв. км., лѣсовъ 72 кв. км. Неудобной земли 21,4%, въ томъ числѣ подъ глетчерами 3,5, подъ озерами 32,1, подъ скалами 31,4 кв. км. Дола дой 176, крупнаго рогатаго скота 8036 гол., овецъ 464, козъ 1323, свиней 2563. Пчеловодство. Альпійское хозяйство, садоводство, огородничество. Изготовленіе соломенныхъ шляпъ и кустарное производство шелковыхъ тканей (въ Обвальденѣ). Изготовленіе паркета. Вывозится сыр, скотъ и лѣсъ. Лѣсная промышленность. Швейцарскій базальтъ и Ронцоты. Горные желѣзные дороги на Пилатъ, Стансергорнъ и Бюренштоки и чрезъ перевалъ Браннигъ. Главные города — Стансъ (въ Нидвальденѣ) и Сарненъ (въ Обвальденѣ).

Исторія Поселенія на берегахъ Фурвальдскаго оз., и въ частности въ нидвальденѣ У., восходятъ къ глубокой древности; нѣкоторые дѣлѣ топоры и други срудя свѣдѣтельствуютъ о присутствіи здѣсь человѣка какъ въ каменный, такъ и въ бронзовый вѣкъ. Были и римскія поселенія, но крайне незначительныя; эта страна, населенная въ римскую эпоху галльскими, романизованными почти не была. Христіанство распространилось рано, вѣроятно не позже IV в. Съ IV в. во Р. Хр.

страна подвергалась набѣгамъ аллемановъ, постепенно германизировавшихъ ее. Исторія У. въ средніе вѣка крайне точна. Около XI—XIII в. здѣсь было довольно много свѣтскихъ владѣтелей и нѣсколько монастырей; население было въ крѣпкой зависимости; число свободныхъ поселенцевъ, значительное въ Ури и Швицѣ, въ У. было не велико. Полятически нижняя долина У. входила въ составъ Цюрихау, верхняя—въ составъ Ааргау; такъ какъ и тамъ, и тутъ властвовала Габсбургъ, то У. находился въ двойной зависимости отъ нихъ; крѣпкая принадлежала имъ, а не императору. Самоуправленіе, издавна развившееся въ Ури, здѣсь почти отсутствовало; общинъ народныхъ собраній не было. Въ серединѣ XIII в. народное движеніе привело къ сличенію общинъ, раздѣленныхъ между собою географически; однажды онѣ были даже отлучены отъ церкви за возстаніе противъ законнаго государя. Въ серединѣ XIII в. У. вступилъ въ союзъ съ Ури и Швицемъ. Съ тѣхъ поръ власть Габсбурговъ ослабѣваетъ, страна дѣлается политически самостоятельной. Около этого времени впервые появляется имя У. Въ 1309 г. импер. Генрихъ VII, подтвердивъ вольности Ури и Швица, распространилъ ихъ и на У., до тѣхъ поръ ими не пользовавшійся. Моргартенская битва 1315 г., въ которой унтервальденцы участв. не принимали (они защищались въ это время противъ австрійцевъ, вторгнувшихся въ У.), закрѣпила ихъ политическую свободу. Въ томъ же году унтервальденцы подтвердили союзъ съ Ури и Швицемъ въ Брунненѣ. Въ 1316 г. имп. Людовикъ баварскій подтвердилъ ихъ вольности. Габсбургъ скоро вынужденъ былъ отказаться и отъ своихъ сеньориальныхъ правъ въ У. Политически съ тѣхъ поръ У. составлялъ двѣ отдѣльныя самоуправляющіяся общины, Нидвальденъ и Обвальденъ, которыя во вѣмечамъ объединились, но потомъ дѣлились вновь. Это не мѣшало имъ въ союзѣ кантоновъ дѣлаться лишь одною страной, съ однимъ голосомъ. Долина Энгельберга не входила первоначально въ составъ У., а находилась въ управленіи своего монастыря; въ 1462 г. она была дана въ управленіе У., Швицемъ и Люцерну; и только въ 1798 г. включена въ составъ Обвальдена. Главными занятіями жителей издавна были и донынѣ остаются пастушество и земледѣіе, также рыболовство и охота; тѣса доставляли значительный доходъ. Главнымъ рынкомъ для У. былъ Люцернъ. Населеніе было строго католическимъ и осталось таковымъ во время реформации. Объ отношеніяхъ У. къ Тессину см. XXXIII, 100. Въ 1798 г. У. былъ включенъ французами въ составъ Нового кантона Гельветической республики, вмѣстѣ съ Ури, Швицемъ и Цугомъ. Обвальденъ подчинился новой централизованной конституціи добровольно, Нидвальденъ—послѣ сильнаго сопротивленія французскимъ войскамъ, разорившимъ и опустошившимъ его (7—9 сент. 1798 г.). Актъ переданія (1803) возстановилъ У. въ правахъ самостоятельнаго кантона раздѣленнаго на 2 полукантона. Католическій У. принялъ участие какъ въ Сарненскомъ Союзѣ

(1832), такъ и въ Зондербундѣ (1848—49, см. XXI, 665). Въ XIX в. У. сталъ мѣстомъ, довольно часто посѣщаемымъ туристами, и потому въ немъ развивался нѣсколько отраслей промышленности: содержаніе отелей и все связанное съ ними (проводники и пр.). Тѣмъ не менѣе въ общемъ сохранился прежній патриархальный бытъ и первобытное государственное устройство. Первая писанная конституція была выработана въ Нидвальденѣ и Обвальденѣ въ 1816 г., въ 1848 г. онѣ были переработаны, имѣя дѣйствующія конституція восходятъ: нидвальденская—къ 1817, обвальденская—къ 1847 г. Обѣ части У. являются повнѣ непосредственными республиками; управляютъ онѣ, какъ верховною законодательною властью, всенародными сходами, собирающимися разъ въ годъ подъ открытымъ небомъ. Сходы эти утверждаютъ бюджеты и избираютъ правительственные совѣты (Regierungsrath). въ Обвальденѣ—изъ 7 членовъ на 4-лѣтній срокъ, въ Нидвальденѣ—изъ 11 членовъ на 6-лѣтній срокъ, съ замѣчаніемъ во главѣ, и верховные суды: въ Обвальденѣ—изъ 9 членовъ, въ Нидвальденѣ—изъ 11, на тѣ же сроки. При правительственныхъ совѣтахъ состоятъ законодательные совѣты (ландратъ въ Нидвальденѣ, кантональный совѣтъ въ Обвальденѣ, избираемые по деревнямъ; они являются какъ-бы совѣтательными органами, обсуждающими законопроекты передъ внесеніемъ ихъ въ народное собраніе, но вѣчать въ важныхъ случаяхъ и право рѣшающаго голоса. См. Husinger, «Die Geschichte des Volkes von U.» (Люцернъ, 1827—28); его же, «Der Kanton U.» (С.-Галленъ, 1836); Gut, «Der Ueberfall von Nidwalden im J. 1798» (Станенъ, 1862); «Beiträge zur Geschichte Nidwaldens» (Станенъ, 1884 и сл.). В. Н.—с.

Унтерессенбургскій, вѣрнѣе *Нижне-милардскій кантонъ* (нем. Unterwiesentburg, нидларск. Als-Feber) въ Трансильваніи, 3,076 кв. км. Жит. (1890) 199,072, преимущественно словаковъ и румынъ (мадьяръ 30,181 чел., нѣмцевъ 7,339 чел.) 74,132 униата, 25,285 х евангелическаго, 8,948 римско-католическаго и 3,780 иудейскаго исповѣданія. У. занимаетъ въ верхней части долины р. Мароша и въ долині р. Олмюла представляетъ суровую горную страну съ интересными трахитовыми образованиями (вѣрнѣе, трахитовая гора Детулата-Розава; по нижнему теченію рѣкъ почва плодородна. Горы богаты металлами, особенно золотомъ и серебромъ, добыча и разработка которыхъ производится съ древнѣйшаго времени.

Унтергольцнеръ (Carl-August-Dominicus Unterholzner, i 1818) — нем. юристъ. Былъ профессоромъ въ Бреслауѣ. Главные его труды: «Die Lehre von der Verjährung durch fortgesetzten Besitz nach den Grundsätzen des römischen Rechts» (Б., 1815). «Aufsätze über die Entwicklung der gesamten Verjährungslehre aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten» (Лпц. 1822) и «Uebersichtliche Zusammenstellung der Lehre des römischen Rechts von den Schuldverhältnissen» (Лпц. 1810)—доставили ему видное мѣсто

между немецкими юристами. Они отличались и отлучением, тщательным изучением источников, ясностью изложения в истории чуждым направлением. Из других его сочинений больше замечательным «*juristische Abhandlungen*» (Мюнхен, 1810) «*Allgemeine Einsicht in das juristische Studium*» (Мюнхен, 1812), «*Entwurf zu einem Lehrgebäude des bei den Römern geltenden bürgerlichen Rechts*» (Б., 1817) и юридически примечания к рейндорфовскому изд. Горациевых сагирь.

Унтер-офицерские школы — см. Унтер-офицеры.

Унтер-офицеры — начальствующие нижние чины. При первоначальном образовании регулярных армий разницы между офицерами и У.-офицерами не было. Производило последних в первом офицерский чин совершалось в обыкновенном порядке движения по гвардейской лестнице. Различия грань вступала позднее, когда дворянство добилось замещения должностей капитанов и их помощников исключительно дворянами. Такое правило было установлено впервые во Франции, споря для кавалерии, а потом (в 1683 г.) и для пехоты. При Фридрихе-Вильгельме I оно было усвоено в Пруссии, где получило третье и окончательное применение, отчасти как мера материального обеспечения дворянства. Состояла грань между офицерами и начальствующими из нижних чинов в бала во Франции во революционные периоды, в Пруссии — после 1806 г. В XIX в. выдвинулось другое основание, на котором и ныне покоится во многих странах различие между офицерами и У.-офицерами — степень общего и специального военного образования. Длительность У.-офиц. незначительна, но значение хорошего кадра из весьма велико, так как они живут со своими подчиненными общей казарменной жизнью при одинаких условиях и одной обстановке, и по возрасту, и по степени развития мало отличаются от рядовых. У.-офицеры, по шутливому выражению А. Ремизова — техники, ремесленники военного дела. Сокращение сроков обязательной военной службы, введенной законодательно до 2—5 лет, создало озабочивающий вопрос. С одной стороны, чисто материальных, практически подготовленных У.-офицеров, с другой — необходимость в них возрастала в виду трудности сыскать из новобранцев, в сравнительно короткое время, строевого солдата. Наиболее общим средством его разрешения признается привлечение У.-офицеров на службу сверх срока (см. Сверхсрочная служба, XXIX, 104). Но едва ли оно может его разрешить окончательно: опыт свидетельствует, что, не смотря на все принятые меры, число У.-офицеров, остающихся на этой хронической службе в войсках, далеко не достаточно. Та же краткость сроков службы, в связи с усилением военной техники, послужила причиной образования У.-офицерских школ, занимающих среднее место между полковыми частями и учебными заведениями; прошедшие их, молод-

дые люди обыкновенно остаются на службе У.-офицерами большие сроки, чем раньше они поступили по призыву. Такие школы в Германии 8 (6 прусских, 1 саварская и 1 гауссенская); каждая составляет в строю одно отношение батальона (от 2 до 4 рот); принимаются охотники в возрасте от 17 до 20 лет; курс трехлетний; лучшие воспитанники выступают в войска У.-офицерами, менее удавшиеся — ефрейторами; прошедшие школу обязаны оставаться на службе 4 года (вместо двух лет). В Германии существуют еще подготовительные У.-офицерские школы, с двухлетним курсом, откуда воспитанники переводятся в одну из вышеупомянутых школ. Во Франции название У.-офицерских школ присвоено учебным заведениям, подготовляющим У.-офицеров к производству в офицеры (соответствуют нашим юнкерским училищам). Для приготовления собственно У.-офицеров служат 6 подготовительных школ, по 400—500 учеников в каждой, окончившие курс обязаны служить 5 лет; производятся из У.-офицеров не при выпуске, а по достижении строевого назначения. В России имеют подобный характер учебный У.-офицерский батальон (см. У.-офицерские школы) и всей потребности в У.-офицерах не удовлетворяют (даже в Германии их тогда 1/3, из воспитанников школ). Главным путем получения нижних чин в войсках, где в этой области образуются учебные команды (см. У.-офицеры во войсках армиях имеют несколько степеней, в Германии — фельдфебель, вице-фельдфебель, сержанты и У.-офицеры; в Австрии — фельдфебель, ваводный У.-офицеры и капралы, во Франции — адъютанты фельдфебеля и У.-офицеры, являются также капралы в кавалерии *brigadiers*, но они соответствуют ефрейторам; в Италии — старшие фурыеры, фурыеры и сержанты; в Англии — фельдфебель, сержанты и младший сержанты. В России с 1881 г. У.-офицеров звание присвоено только строевым нижним чинам; из нестроевых оно замещено званием не строевого старшего разряда. В сухопутных войсках 3 степени: фельдфебель (в кавалерии вальхтра), ваводный и младший У.-офицеры (в артиллерии — фельдфебеля, у казаков — урядники. Во флоте — командир, фельдфебель (на борту), боцманмахты, квартирмейстеры, артиллерийские, минный, машинный и концевары У.-офицеры, квартирмейстеры гальванеры, музыканты У.-офицеры и др. Число У.-офицеров на роту положено различное: в Германии 14, во Франции и Австрии 9, в России 7, в Англии 5, в Италии 4. Основные условия производства в У.-офиц. по действующему русскому законодательству, продолжение в звании рядового не менее установленного срока (для состоящих на общей срочной службе 1 г. 9 мес., для военноопределяющихся и состоящих на сокращенном сроке значительно меньше) и продолжение курса полковой учебной команды или выдержанное при ней испытание. Последнее — производится за своею стоянкой, кроме того, в охотничьих командах (из пехоты)

и в командах разведчиков (из кавалерии) может быть по одному У. из не прошедших курса учебной команды. Производство в У. совершается властью командира полка или иной отдельной части, лишние звания по суду или в дисциплинарном порядке, властью начальника дивизии. Звание У. никаких сословных прав и преимуществ не создает и освобождает от телесного наказания лишь на время нахождения в нем. Рядовые, наказанные за кражу, равно подвергшиеся телесному наказанию, не могут быть произведены в У.-офицеры. Ср. А. Редигер, «Комплектование и устройство вооруженной силы» (т. I; его же, «Унтер-офицерский вопрос в главных европейских армиях»; Лобко, «Записки военной администрации».

К.-К.

Унтерерри (Unteraereri)—климатический курорт в Швейцарии, в северном конце небольшого озера Эгери, на высоте 735 м. над ур. моря, в центральной части Швейцарии, близ Цуга. Климат мягкий и освежающий. Деревня У. лежит в тихой живописной долине, окруженной холмами, защищающими от сев.-вост. и сев.-зап. холодных ветров. У самого озера находится санатория для детей слабых, больных, физически плохо развитых, золотушных и с болезнями костей. Водолечение соляным, ванны, гимнастика.

Унуе-озеро — Олонецкой губ., Петрозаводского у., к СЗ от г. Петрозаводска, на границе Выборгской губ. Площадь 10,8 кв. вер. Богато железной рудой.

Унтерриггер (Франц. - Ксавьер) — австрийский математик (1833—90). С 1859 г. занимал должность преподавателя математики в австрийской флоте; позднее преподавал в Витт. В 1872 г. — ординарный профессор математики в высшей технической школе в Брюнне, а в 1874 г. перешел на такую же должность в Витт. Учено-педагогическая деятельность У. началась с 1856 г. В XXVI и XXVII тт. журнала Грүнберта «Archiv der Mathematik und Physik» помещены статьи: «Bestimmung von Funct. in unbestimm. Form»; «Eigensch. d. Summe combinator. Reihe»; «Ableitung d. Formeln d. sphar. Trigonometrie aus d. Figur d. Ebene»; «Satz v. zweitheil. Hyperboloids»; «Segmente des Ellipse und Hyperbel. d. Ellipsoids und des 2-theil. Hyperboloids» (таже же. XXVIII. 1857); «Das sphär. Dreieck u. s. Bezieh. z. Kreise» (XXIX, XXXIII, XLII, 1857 — 64); «Entwickl. von cos und sin von $(\theta + \varphi, \pm \dots + \theta_{n-1})$ und Bezieh. z. Zahlentheorie» XXXIV. 1860); «Ueber den Ausdruck des Krümmungsradius in Polarcoordinaten und über diejenigen Curven, deren Gleichung: $r^2 = a^2 \sin^2 \theta$ » (LI. 1870); «Beitrag zur Theorie der elliptischen Integrale» (LIV, 1872); «Einheitl. Curve, welche e. const. Länge zw. 2 sich schneid. Geraden beschreibt» («Sitzungsberichte d. Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien», т. XLV, 1872); «Wurzelformel d. allgem. Gleich d. 4 Grades» (таже же, L, 1864); «Die Summe d. log. und arclog - Reihe mit alternir. Zeichen-

gruppen» (LV, 1867); «Die allgemeinen Differentialquotienten d. Funktionen $e^{ax} \cos x - \beta x$, $e^{ax} \sin(x + \beta x)$, $x^2 \cos(b \log(a - \beta x))$, $x^2 \sin(b \log(a + \beta x))$ etc.» (таже же); Transformation und Bestimmung des dreifachen Integrals $\iiint F\left(\frac{x^2+y^2+z^2}{a^2}, ax+\beta y+\gamma z\right) dx dy dz$ » (LXI, 1870); «Transf. und Bestim. des dreifachen Integrals $\iiint F\left(\frac{x^2+y^2}{a^2}, \frac{z^2}{b^2}, ax+\beta y+\gamma z\right) dx dy dz$ » (таже же, стр. 417—440); «Ueber die beiden allgemeinen Integrale $\int x^n \cos[m \log(a + bx)] dx$, $\int x^n \sin[m \log(a + bx)] dx$ und einige verwandte Formen» (LIX, 1869); «Kubatur der Segmente und Schichtenräume in Flächen zweiter Ordnung» (IX, 1869); «Ueber die merkwürdigen Eigenschaften d. Ausdrucks $x^n - \left(\frac{m}{1}\right)x^{n-1} + \left(\frac{m}{2}\right)x^{n-2} - \dots + (-1)^m \left(\frac{m}{m}\right)x^n$ » («Wien. Sitzungsber.», LXVII, 1873); «Ueber einige mit $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n!} = e$ (für $n \rightarrow \infty$) verwandte Limiten» (таже же). Полный список его статей не может быть здесь помещен.

Н. В. Лобныко.

Унтерратт (Карл-Вильгельм Unverzagt) — нем. математик (1830—85). С 1850 г. изучал в Марбурге и Геттингене математику и новые языки. Начал свою педагогическую деятельность в Висбадене в 1857 г. в частном высшем городском училище. Позднее перешел в реальную гимназию того же города, где занимал впоследствии должности профессора и ректора. Немногочисленные, но важные ученые труды У. печатались исключительно в «Программах» высшей реальной гимназии, а именно: «Aräometer» (1860); «Neue Method. z. Untersuch. räuml. Gebilde» (1864); «Einige neue Project. Methoden» (1865); «Ueber ein einfaches Coordinatensystem der Geraden» (1871); «Der Winkel als Grundlage mathematischer Untersuchungen» (1878); «Ueber die Grundlagen der Rechnung mit Quaternionen» (1881). Оригинально вывел только «Theorie der goniometrischen und der logimetrischen Quaternionen, zugleich als Einführung in die Rechnung mit Punkten und Vektoren» (Висбаден, 1876). Своим преподаванием математики в высшей реальной гимназии У. довел до необычайной высоты и находить возможным расширять этот предмет и на все прочие высшие реальные гимназии, и, тем самым, в противовес гуманизмическим гимназиям, делавшимся сдвигаться к гимназиям математическим. Биографин Унтерратта посвящена статьи А. Шмидта: «Wilhelm Unverzagt. Ein Nekrolog von einem ehemaligen Schüler» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXXI, 1885; Hist.-literar. Abtheilung). Н. В. Лобныко.

Универсиа (Леопольд-Иоганн) — гравер петербургской академии, издал: «Verständnis aus Hinsicht an den Chinesischen Kaiser» (Любек, 1725). Боже полное издание — там же, 1728.

Унза (Fehz oza) — московитающее изобретение, относящееся к роду кошечек (см.) и называемое обыкновенно ягуаром (см.). Фиг. см. на табл. I к ст. Кошки (фиг. 3).

Унцер (Иоганн-Шарлотта Unger, урожд Ziegler) — немецкая поэтесса (1724—1782). Сох. ее «Versuch in Scherzgedichten» и «Versuche in stählchen und zärtlichen Gedichten» (1754 и 1766).

Унцер (Иоганн-Христофор Unger) — немецкий поэт (1746—1809), врач, преподаватель физики, автор трагедии «Diego und Leonore» (1775), романа «Geschichte der Brüder des grünen Bundes» (1782) «Schauspiele» (1782). Его «Hinterlassene Schriften poetischen Inhalts» изданы в 1811 г.

Унжениты (Унжениты, Четыремы) — с. р. восточной Бессарабской губ., Ясского у. 3043 жит. Много лавок, муз. 2 кл. учил., ветеринаро-медицинская станция.

Унция (Unzia) — у древних римлян $\frac{1}{16}$ часть единицы веса, называвшейся libra или ас и равнявшаяся 327,45 гр. (0,7996 рус. фунта или 76 ас. 78 доим.) и соответствовала 27,268 гр. (0,0666 русск. фунта или 6,394 зол.). В свою очередь У. делилась на 2 semunciae, 4 scrupuli, 6 sextulac, 24 scriptula или scrupula или 144 siliqua. Обозначалась У. точкой или (на монетах) в виде маленького выщипанного полушария, иногда горизонтальной черточкой, а также (на суровых) знаками ~ и ~, обозначенный $\frac{1}{16}$ У. служил знаком 2 или 6 или 6, сплавика — 2, секстулы — 2, скрупула — 2 (знаки современного скрупула). Этот истинный десятизначный деления единицы римляне пользовались для различных целей: так, напр. унций и ее кратных обозначениями определяли размеры изделий, их длины (У. $\frac{1}{16}$ рим. фута = 0,0246 м. = 2,46 мм), поверхности (У. $\frac{1}{16}$ локтя = 2 см. рим. кв. фт. = 16 кв. саж., 6 кв. фт., 72 кв. дюйма), емкости (У. = шату = $\frac{1}{16}$ секстария = 0,0372 кружки), а также денежные знаки (У. $\frac{1}{16}$ асса), при чем в обращении боже употреблялись асы, содержание, вышло 12, от 11 до 9, а в среднем 10 У. (272,88 гр. = 0,066 русск. фута). В качестве денежных знаков У. чеканились из меди, с примесью 7%, слова и 20,6% серебра, на одной стороне изображалась голова Минервы (или Софии г. Рима), на другой — герб города. Вообще унциальное деление применялось римлянами в различных вычислениях. Подлежит тому, как в десятичных дробях первое место после запятой занимать десятичные доли, второе — сотая и т. д., у римлян дроби выражались рядами количеств, у которых знаменатель был кратным 12, при чем первое место занимали У., второе — севини и т. д.

У была замечена у римлян почти во всех европейских городах и до введения метрической системы мера была самой рас-

пространенной в мире единицей веса. В Германии У (Unze) равнялась $\frac{1}{16}$ старого торгового фунта (= 1,6 марка) и $\frac{1}{16}$ старого аптекарского веса, лишь с 1872 г. замененного метрической системой. Из Голландии У появилась с начала XVIII в. и в русские аптекарские, где ввез на У. сокращались до сих пор. В Италии У. (Onza) $\frac{1}{16}$ фунта, в Испании (Onza) и Португалии (Onça) = $\frac{1}{16}$ фи (кастильской ливры или португальского аркаля). В Великобритании У. равнялась $\frac{1}{16}$ тр. денара и аптекарского фунта и $\frac{1}{16}$ торгового (avoirdupois) фунта. У. также применялась в Швеции (до 1865 г.) монетная единица — 2 $\frac{1}{2}$ скуды = 3 дуката или талера. В Италии $\frac{1}{16}$ итальянского либра. В Испании и испано-американских колониальных странах У. называлась дублонь (см.). Под именем У. известны еще единицы веса в сев. Африке (у туземцев Ужиль) в Алжире У. = 112 гр., в Тунисе — У. = 31,680 гр., в Египте У. = 30,520 гр., в Египте 37,068 гр. Китайская таэль иногда называлась также У.

Унструт (Unstrut) — р. в прусской провинции Саксония. Берет начало в Фальсфельде в Кесфергаузен, недалеко от Дрездена и, делая много изгибов, впадает в Эльбу с лев. на 3 км впадает под Фрейбург. В долине реки — 172 км. По обоим сторонам находятся прекрасные леса. От Клостера-Росслена до устья берега круты и скалисты. От Бреттсена У. на расстоянии 72 км. судоходна для небольших судов, благодаря 12 шлюзам. Притоки У. справа: Гера, Граммо, Лосса, слева: Гельбе, Вилпер, Мазый Вилпер, Гельме. См. Grossler, «Führer durch das Unstruthal» (Freiburg a. S., 1892), Triebner, «Durchs Unstruthal» (1902).

Унциаль-хардиль (голень-сирот) — один из самых известных в Германии. Протекает в Меленском уезде. Первый из истоков. Салаи расположен на лев. берегу р. Голышки или лавой Большой Бир-граф Висла. Этого не известно, но не менее 6000 фт. Голышки г. лавы принадлежат к одному склону. Католических обителей и находится близ устья р. Католической. Она состоит из 4-х км. В покрывающих голень долины находится суженный долины впадения Голышки. Этого не известно, но не менее 6000 фт. Голышки г. лавы принадлежат к одному склону. Католических обителей и находится близ устья р. Католической. Она состоит из 4-х км. В покрывающих голень долины находится суженный долины впадения Голышки. Этого не известно, но не менее 6000 фт.

Унциаль — р. лавой прит. р. Оки. Начало берет в Меленском уезде. Протекает по Елагинскому у. Тамбовской губ. Длина 120 вер., из них свыше 70 вер. — в Меленском у. Шир. в верхней части до 2 $\frac{1}{2}$ саж., в Тамбовской губ. до 15 саж. и боже. Глуб. от 1 $\frac{1}{2}$ арш. до 1 саж. По берегам реки встречаются известняки и железистые руды (олиг. дер. Копанна и Злибна, где руды приурочены к нормальным системам).

Унциаль-мбс (Unzanjembe) — область в юго-вост. Африке, к югу от Унциаль-мбс (см.) принадлежит Германии. Земельная собственность в южной своей части покрыта многочисленными громадами грабительских гильб, сберная

тырех механических и технических искусств.

С. Б.—ч.

Упаната (санскр. उपानात, и. ср. р. Upanāta) — у падусовъ священный шнурокъ, во-
сминой третию главиной кастаи черезъ лѣвое
плечо и подъ правой рукой. Его носятъ так-
же и зять ремесленныхъ кастъ. На югѣ Ин-
дiи у брахмидъ, онъ носитъ дуги икона.
Воложение этого шнурка совершается съ
особой церемонiей Упанаяна (см. С. Б.—ч.).

Упанайина (санскр. उपानयина — при-
ведение, въ деице, посвященiе) — у падусовъ
одна изъ многочисленныхъ домашнихъ церемон-
ий, описываемыхъ въ ведическихъ домо-
стрияхъ — грихьсутрахъ. Проводилась въ
ведическихъ школахъ брахмановъ, въ началѣ
учебнаго года или волютади, въ мѣсяцъ Шра-
вана (приблизительно совпадающаго съ на-
шимъ июлемъ). Состояла изъ особаго жертво-
приношенiя, подробности котораго описы-
ются различно въ разныхъ источникахъ. За-
тѣмъ слѣдовала священная трапеза (изъ жерт-
веннаго кушанья), послѣ которой учитель
пропаганды, извѣстный священный изречени-
и и мантры, и всѣ шнуромъ читали особое
пожеланiе. По совершенiи обряда до начала
учебы должно было пройти три дня. П. др.-
овъ указали на источ. ии см. у H. Hertrandi,
«Ritual-literatur. Vedische Opfer und Zauber»
(Grundriss der ind.-arisch. Philologie etc.),
т. III, вып. 2, Страсбургъ, 1897, § 30).

С. Б.—ч.

Упаночотныя машины. Къ этому
разряду слѣдуетъ причислять механизмы
всѣмъ равнообразные, приложенiе которыхъ
вызвано необходимостью, уменьшити объемъ
очень рыхлыхъ товаровъ, для удобства ихъ
перевозки, и удешевить работу упаковки ма-
териаловъ, поступающихъ въ продажу по ме-
лочамъ, въ совершенно готовомъ для употре-
бленiя видѣ. Въ первомъ разрядѣ принадле-
жатъ прессы для упаковки хлопка, пряжи,
сѣна (XXXII, 355) и другихъ волокнистыхъ
материаловъ. Въ они состоятъ изъ разбор-
ныхъ рѣшетчатого ящика, съ подвижными
дномъ; материалы накладываются, проутюжатъ,
гдѣ слѣдуетъ, обручною желѣзою, веревки или
замыкающiя ихъ другія связи закрываютъ
крышку и заставляютъ дно подниматься, при
посредствѣ гидравлическаго пресса, для сжа-
тiя, или помощью рычажнаго или винтова-
го пресса, когда достаточно меньшее давленiе.
Когда назначенное уменьшенiе объема дости-
гнуто, затѣмъ слѣдуетъ сдвинуть и вынимать сже-
сцованную массу, открывая разборную часть
ящика. Ко второму разряду надъ причислить,
напримѣръ, машины съ простѣйшаго дере-
вяннаго боченка, на которыхъ въ правлѣнiи
бумажные чѣшки въ хорошо поставленныхъ
завкахъ, машины для заупориванiя бутыл-
окъ, для задерживанiя облатокъ и желати-
ныхъ капишекъ съ лигнитоленными веще-
ствами, въ асбестовыхъ, а также машины для
приготовленiя сжеванныхъ пастилокъ изъ
разныхъ чедиджментовъ. Сюда же относятся
и машины для напичиванiя пачки въ перо-
сомъ (XXIV, 364) и для изготовленiя пачи-
ровъ. Для напички шерстяного тѣла въ кули
и чѣшки при механическихъ зернохранили-

щахъ, существуютъ тоже особыя машины,
применяющiя въ то же время и вѣтряную
насыщаемую материю.

В. Германтовъ

Упанасика (санскр. उपानसिका) — отъ уп-
анодъ и нсикъ — висать — одна изъ ведическихъ
грамматическихъ трактатовъ, близкий по со-
ему содержанию къ такъ наз. прагъ-дасикѣ
(см.) и представляющiй собой отчасти сжа-
тое извлеченiе изъ нихъ, отчасти допущенiе
къ нимъ. Онъ относится къ допотопу драгъ-
аподъ и возникъ на почвѣ изученiя и редак-
ванiя ведическихъ текстовъ. По объему онъ
невеликъ и занимаетъ въ рядѣ такъ называ-
емыхъ паршишхъ или допотопирихъ Тѣмъ не мене-
онъ подвергнулся неоднократно му комментари-
рованiю. Издавъ Перчемъ (Reisch) въ Бер-
линѣ (1854).

С. Б.—ч.

Упанаяна — древне-индiйскiй обрядъ,
совершавшiйся надъ мальчикомъ изъ касты
брахмановъ на восьмомъ году отъ зачатiя или
отъ рожденiя, назъ чальчиномъ изъ касты
кшатриевъ въ 11 мѣ и надъ мальчикомъ изъ
касты вайшьевъ въ 12 мѣ. Крайнимъ срокомъ
совершенiя были 16 лѣ, 22 лѣ и 24 лѣ годы
(совершенiе обряда У. былъ обязательнымъ въ
всѣхъ арийскихъ (трехъ высшихъ кастъ). Не-
посвященный отличался и съ нимъ запре-
щалось всякое общенiе. Обрядъ У. призна-
вался какъ бы вторымъ, духовнымъ рожденi-
емъ и сопровождался нареченiемъ посвя-
щаемому новаго имени. Онъ заключалась со-
бою вступленiе мальчика въ первую изъ че-
тырехъ стадiй жизни, обязательныхъ для ка-
ждаго ария — стадiю брахмачарикаго ученика
(брахмачаринъ). Только пройдъ эту стадiю,
ариецъ могъ основать собственное хозяйство,
вступивъ въ бракъ. Приглашенiе далъ совер-
шенiя обряда брахманы, между которыми были
и будущiй учитель мальчика, совершавшiй же-
ртвоприношенiе, мальчика одѣвали въ новую
одежду, опоясывали особымъ поясомъ, съ-
вязаннымъ изъ трехъ лентъ священной травы (для
кшатрия — изъ тетивы лука, для вайшья — изъ
овечьей шерсти) и давали ему посохъ, кото-
рымъ онъ долженъ былъ постоянно носить. Бу-
дущiй учитель мальчика, поручивъ его раз-
нымъ божествамъ, давалъ ему краткое наставле-
нiе: «Ты, брахмачаринъ, пей воду, дѣлай хѣ-
ло (священнiе), на снѣгъ, воздерживайся
отъ много лова, подкладывай дрова въ огонь».
Послѣ этого ученикъ подкладывалъ дрова въ
огонь и отправлялся за сборомъ чистоты для
себя и своего учителя. Послѣ трехдневнаго
поста, а иногда и въ тотъ же день, ученику
преп. давался первый ур. н. Приглавъ къ по-
дѣлать учителя, ученикъ просилъ преподать
ему священную строфу савитри (сггггъ) въ
честь бога Савитара. Учитель и ученикъ са-
дизись другъ противъ друга, оказъ огонь;
первый провозгласилъ свѣтала по частямъ,
потомъ дѣлкомъ священную строфу, а ма-
льчикъ повторилъ за нимъ. Остатки обряда У.
подробное описанiе котораго мы находимъ въ
древне-индiйскихъ правлахъ домашнего я-
тала (грихь-сутрахъ), сохранились въ Инди-
и тѣмъ и до сихъ поръ. См. J. Jolly, «Die
Jüdischweiber» («Jahrb. d. International. Ver-
einigung f. vergl. Rechtswissenschaft u. Volks-
wirtschaft»), II, Сп. Джанавара (X, 323).

Упанга (санскр. *upanga* — второстепенный член, придаток) — в ведической туземной литературной терминологии такъ называются четыре второстепенных (сравнительно с ведической литературой) отдела науки. Пурана историч., Ньяя — логика и метафизика, Миманса философское учение о религиозных обязанностях и наведении вразумляющего, а также и об общем миропонимании, и Дхармашастра — т. е. наука о нрав. Каждая из этих отделов изложена в многочисленных трактатах, библиографию которых см. Пурана, Ньяя и т. д. Ближе к ведической литературе стоят шесть такъ называемых *свотан* (см.). С. В. — ч.

Упаннишады (санскр. *upanishad* — тайное учение) древнейшие философии и теософии трактаты индусов, восходящие к бо́льшей поздней ведической эпохе, но во всяком случае возникшие еще задолго до начала христианской эры (самые древние — в VII в. до Р. Хр.) Индусы причисляют их к такъ называемому *Шрути*, т. е. словесным наставлениям, сообщенным человеку путем непосредственного божественного откровения. У. составляют третье подразделения ведической литературы (первое — *веды*, т. е. самые стихотворные из сборники или такъ называемые самхиты, второе — *брахманы*, третье *араньяки* и т. д., тесно связанные друг с другом; ср. XIII, 83). Большинство У. написаны прозой, со стихотворными вставками, но некоторые из них целиком изложены стихами, нередко в форме диалога между двумя или другими персонажами или такъ называемыми личностями. Число их очень велико и навроде превосходит 250. В 1876 г. А. Вебер (*Indische Literaturgeschichte*), 2 изд., стр. 171) насчитывал их 235, но с тех пор оно должно было возрасти. По туземной теории число У. должно быть равно числу отдельных ведических школ, т. е. 1180, но теория эта вполне фантастична. Основное назначение У. служить философским комментарием к ведическим текстам; мы находим в них разсмотрение вопросов о начале мира, сущности божества и души, отношении между духом и материей и т. д., возбужденных уже в некоторых гимнах Ригведы. В У. заключены и начатки индийской метафизики и философии, выработавшей впоследствии определенные системы (см. Индийская философия), которых в У. мы еще не находим (ср. XIII, 84). Общая черта, свойственная древним У. — отсутствие той исключительности, которая столь характеристична для эпохи брахманизма. Мы находим в них такую свободу философской мысли, которая не встречается и в более древних памятниках, за исключением самой Ригведы. Вообще литература У., включая в нее многочисленные подразделения памятников, посвященные им, представляет весьма разнообразную и разнородную по своему содержанию, в котором отразились все эпохи религиозной истории Индии. Среди позднейших У. можно встретить разные сектантские У.; вишнуитские, шиваитские и всевозможные прочие секты.

кончая Алаха-У. (изд. в *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, т. XI), в которых отразились мечты о всеобщей религии знаменитого императора Акбара, жившего в конце XVI в. Важнейшие и древнейшие У., восходящие к ведической эпохе (их перечень см. XIII, 84), причисляются к разным бо́льшим древним ветвейным текстам; так напр. Ригведа имеет свои У. Аятарей-У., связанный с Аятарей-брахманой. А. Вебер (*Akād. Vorlesungen über indische Literaturgeschichte*) делит У. на три класса: 1) У. школы веданта 2) У. школы йога и 3) сектантские У. Главной темой и к разработке которой постоянно возвращается У., является познание мировой души, отождествляемое со всеми миром и верховным божеством, творцом всего сущего. Душа человека — также одно из проявлений этой мировой души. Атмана-Брахмана; настоящая мудрость состоит в познании тождества нашей души с душой мира. Кто достиг этого познания, тот становится выше жизни и смерти, которыми представляются собой только разные формы или стадии развития. Весь мир — только грезы мировой души, из себя и для себя создающей эти сновидения и по желанию принимающей то ту, то другую форму. Есть и бо́льшая высшая, бо́льшая блаженная ступень Атмана, на которой исчезают мировые сновидения: это сон без сновидения, который был уже никогда, когда еще не существовало мира, и который опять наступит, когда Атман оторвется от своих грез и, со всеми своими проявлениями (личными органами, всеми мирами, всеми богами, всеми существами и всеми отдельными их душами), замкнется в блаженный глубокого сна без грез. В Индии У. пользуются высшим авторитетом; слава их, как глубочайших произведений индийской мысли, вызвала переводы некоторых из них (XVII в.) на персидский язык. С этого перевода в конце XVIII в. делалась латинская перевод Анкетилем Дюперроном. Хотя этот перевод был очень несовершенен (Макс Мюллер называет его даже «ужасным»), но он довольно долго служил единственным источником, из которого могли ознакомиться с содержанием У. европейские философы и ученые, не владеющие санскритом. Этот же путь познания с Упаннишадой и Шопенгауэром, для которого «Упанкхата» (искаженное У.) Анкетилем Дюперроном сделалась настольной книгой, выстигаемым высочайшей мудрости. Он так сжился с этим переводом, что не хотел и слышать о других, бо́льших точных, непосредственных переводах У. с санскрита на европейские языки и относился к ним с большим недоверием (*Rashtri und Rahmshastri*, 4 изд., т. II, 126—128). Философия У. Шопенгауэр называл «первобытной высшей человеческой мудростью», «самым в высшем и благодарным чтением, какое только существо может на свете, по его словам, само было утешением его жизни и будущей и в минуту смерти». Шопенгауэр, по свидетельству Макса Мюллера, был также в

восторг от У. Переваль У. Диккенса Дювернона ценны еще и потому, что они служат единственными источниками для знания о нем, а также из У. Риггелы — Вакана — У. рукопись, которая до сих пор еще не разыскана. Наконец из У. перечислены в статье Ницшеана литература (XIII, стр. 84), где и дана из общей литературы характеристика, а также приведены некоторые библиографические указания. См. также Гуг-
гуг.

Литература. *Общая сочинения о философии* : though, «The philosophy of the Upanishads and ancient Indian metaphysics» (Лонд., 1822, P. Regnaud, «Matériaux pour servir à l'histoire de la Philosophie de l'Inde» (вып. XXVIII и XXXIV «Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes», 1876—78). Характеристика У. и их содержания писана и в общих сочинениях по истории литературы и культуры Индии напр. у Barth, «Les religions de l'Inde» (П., 1879, из П.русский перов. вышел недавно в Москв., под редакцией кн. С. Н. Трубецкого); A. Weber, «Akademische Vorlesungen über indische Lite aturgeschichte» (2 изд., Б., 1876; особый отдел посвящен У.); L. v. Schröder, «Indiens Literatur und Cultur in Historischer Entwicklung» (Лен., 1887, тт. XV и XVI). Важное пособие — G. A. Jacob, «Concordance to the principal Upanishads and Bhagavadgita» (Бомбей, «Sansk. Series», 1891). Анализ порою Анкетиль Дюперрона, с рядом важных замечаний, дан А. Вебером в своих «Indische Studien» (т. I, II. IX). Переводы главнейших У. на англ. яз. с введением и примечаниями, дан Макс Мюллер (Оксфорд, 1879—84: «Sacred Books», т. I и XV, страдает многочисленными ошибками и неточностями; ср. об этом статьи американского саяскритиста Whitney). Переводы отдельных У. издавали А. Вебер в «Zassischka» Берл. Акад. Наук» (1859 и 1861); Э. Роер, «Biblioth. indiana» (Калькутта, 1856); он же, вместе с Р. Муром (Калькутта, 1863—62). О Ветштейн (СПб., 1889, Лен., 1889 и 1890). R. Oertel (Нью-Гавен, 1894), L. Polak (П. 1935), K. Фогелин (Киль, 1897). Несколько переводов (на англ.) изданы в туземные ученые, в Bombay и Лагорт *Индия* (кроме указанных выше): «32 Upanishads» (Пуна, 1895), «The twelve principal Upanishads, with notes» (Бомбей, 1891); «Aṣṭottaraśaṣṭam Upanishads», 108 Upanishads» (Бомбей, 1895); «The Atharvashikṣa Upanishads» (Кальк., «Biblioth. Indica», 1872—74); «29 Upanishads» (2 изд., Кальк., 1891). Лучшее издание 11 У. яз. этой серии, с примеч., дан Jacob (Бомбей, Sanskr. Series 1891); лучшее и последнее издание единнадцати главнейших У. — K. Savalala Патангалимада (Бомбей, 1886). Есть еще очень много изданий (псевдонимы, под разной редакцией) отдельных У. как древних, так и позднейших.

Ушасурианы (санскр. Uśasurīna — «то-ростеночные ураны») — в индийск. в поэтиче-ской классической и мифологической литературе особые классы эвхемических прозвищ, того же типа, что и ураны (ср. в. 10 п. 1).

ший, сравнительно с ними, второстепенное значение. Их столько же, сколько и главных пурав, т. е. 18. Главная их особенность, сравнительно с пуранами — сильно преобладающее ритуального элемента над чисто этическим содержанием. Некоторые из них так назывались: «Kālīya Purāṇam» (Бомбей, 1891), «Kālīya-Purāṇa» (Калькутта, 1873), «Daśa-Purāṇa» (Пуна, 1889), «Śiva-Purāṇam» (Калькутта, 1891), «Vṛṇaunārāja Purāṇa» (Калькутта, 1891), «Biblioth. Indica» (1891) Ся. Wilson, предисловие к переводу Вилкинсона (нов. изд. Лонд., 1864—77, стр. LXXXVII). С Б — в

Унаравира (дравидическое слово, востр. в языках тегур и тамиль) — название рабочего племени или расы в Южной Индии. Мужчины строят каменные стены и готовят цемент с глиной для построек; женщины занимаются шелководством, известны, как и в Индии, ширмщицами и ремесленницами. У. занимаются и земляными работами, копают яруды, прокладывают дороги и т. д.

Упанишад (санскр. Upaniṣad) — в индийской мифологии эзического периода (в Магадхарахе, нагр) тайн или колдугов ать масса Васту, сдвигавший, по повелению Нари, царств ствоя Чеди. Дочь его оть нимфи-апараси. Сатья-вати. была матерью мудреца Висны, мифического автора вед, пурани. Магадхарахи философского учения Веданты и др. памятников индийской литературы.

Упасахида (санскр. Upasamādhā) — у индусов буддийские обряды посвящения или «ухоп-ложения» в монахи. Лица, желающие отделиться от мира, допускались к тем без всякого различия и общественного положения или касты, не ранее 20 летнего возраста, за исключением исключительных (не допускались убийцы, рабовладельцы, божьи зарзавельники, беззаконники, рабы, солдаты и т. д.). Акты посвящения назывались прарадхия (составление свята, принятие нравческого образа жизни), самый обряд, отбавлявший наемную постройку — У. Для женщин устанавливались 24 порока, дѣлавших У. невозможной. Для посвящения в послушники требовалось согласие родителей и достижение семилетнего возраста. Детали, въ которыхъ прарадхия и У различались другъ отъ друга, довольно неопредѣленны. Иногда оба обряда совершались одновременно. Посвященному стригли волосы и браду и заставляли затѣмъ произнести извѣстныя формулы. См. Корнѣ, «Manual of indian buddhism», «Grundriss der indolog. Philologie» Вилера (т. III, изд. Страсбургъ, 1896, стр. 76 и 79).

Упасъ ги Авчаръ

Уоран — гвианское название двужалого я. являды (*Cholobrus duclouxii*) — см. Тиницы.

Упа ханшотани туземное название томанга дора (Sphenopsylla), употребляемое в южной Индии, это животное называется также тенанга (см. Сж. Дора).

Успендра (ср. др. *Uspendra* = ватина Ндра, подл. Нидра) — в. индийской мифологии одно из прозвищ Кришны (ср.), данное ему Нидрой.

Ушеривикъ (Ushrivik) — самый сѣв. округъ Гренландіи. Главный городъ его, сѣ. миссіонерскимъ училищемъ, лежитъ на о-вѣ Баффинова залива подъ 72°48' сѣв. шир.

Ушетане, ушетане — туземное названіе двурогого носорога (*Rhinoceros bicornis*), употребляемое въ южной Африкѣ, гдѣ его называютъ также ушетане. См. Носорогъ и фиг. 1 на таблицѣ къ этому слову.

Ушма — мѣст. Ковенской губ., Шавельскаго у., въ 46 вер. отъ уѣздн. гор., жит. 530.

Ушма — с. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при рч. У., въ 10 вер. отъ уѣздн. города. Во времена дохристіанскія У. была главнымъ пунктомъ Ушмской провинціи; въ XVI вѣкѣ здѣсь былъ укрѣпленный замокъ, остатки котораго видны до настоящаго времени.

Уриа (Uria) — р. въ южн. амер. респ. Колумбія, лѣвый притокъ р. Ориноко.

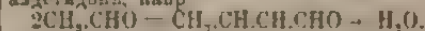
Упландъ (Upland) — шведская провинція, сѣв.-вост. часть Шведаланд, ограниченная на Ю озеромъ Меларъ, на В Балтійскимъ моремъ; дѣлится на 3 лана: Стокгольмскій, Упсальскій и Вестманландъ. 12840 кв. км., 250000 жит. Упландъ есть коренная, исконная область шведская. Береговая полоса вдоль Балтійскаго моря — Рослагенъ, — равно какъ и берега оз. Меларъ, изрѣзаны бухтами и заливами. Значительныя дѣсныя пространства въ сѣв. и сѣв.-зап. частяхъ провинціи, крупныя жѣлезодобывательныя заводы — въ сѣв.-вост. части, широкая, плодородная равнина — въ мѣстностяхъ Фирисона (Fyrisån) и по берегамъ оз. Меларъ.

Ушнер-цукъ — пещерный городъ въ 10 вер. къ В отъ Гери; ст. Закавказской жел. дор. Въ высочайш. и обрывистомъ скалистомъ мысѣ, образующемъ здѣсь лѣвый берегъ Куры, высѣчено нѣсколько круглыхъ пещеръ, соединенныхъ между собой лѣстницами и переходами. Пещеры имѣютъ разную величину и отдалку: одѣ высѣчены грубо, другія въ видѣ водопровѣ или прокъ, опирающихся на колонны и украшенныхъ резьбою. Историческія свѣдѣнія о У.-цукѣ весьма скудны. Дюбуа де Монпере относитъ городъ къ дохристіанской эпохѣ, къ періоду персидскаго или парянскаго владѣнія Грузіей. Грузинская лѣтопись приписываетъ основаніе его Ушасу, внуку Карлоса, басилевскаго родоначальника грузинъ. По словамъ Вахтанга, пещерный городъ былъ обитаемъ до нашествія на Грузію Чингизъ-хана. У.-цукъ до сихъ поръ не подвергнутъ спеціальному изслѣдованію; лучшее описаніе его составилъ Дюбуа де Монпере.

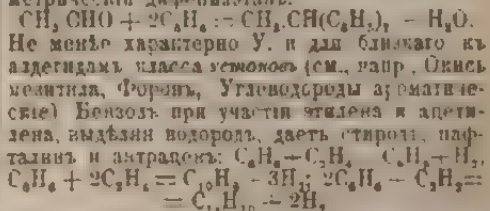
Уплотненіе (хим.) — У. или конденсація (Condensation) называются такіе синтетическія реакціи, путемъ которыхъ происходитъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ частицъ органическихъ веществъ въ одну за счетъ единичнаго сродства углеродныхъ атомовъ. Въ большинствѣ случаевъ У. сопровождается выдѣленіемъ частицы водорода, воды, аммиака, галогеноводородовъ и т. п. хотя иногда же нѣкоторые атомы въ такіе случаи У., когда оно происходитъ безъ выдѣленія предѣльнаго состава образующагося вещества сравни-

тельно съ входящими, т. е. случаи полимеризаціи. Вообще мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ по этому вопросу расходятся между собой, при чемъ одни готовы считать за У. чуть-ли не всякій случай органическаго синтеза, ведущій къ образованію новаго углероднаго скелета, а другіе полагаютъ, что характернымъ признакомъ этого рода реакцій является, если не полное тождество, то по крайней мѣрѣ однородности уплотняющихся частицъ въ смыслѣ принадлежности ихъ къ одному и тому же гомологическому ряду. Иначе, по мнѣнію Ланденбурга, за продукты У. пришлось-бы считать и соли, и эфиръ, а такое чрезвычайное расширеніе понятія лишитъ-бы его всякаго научнаго значенія. Байеръ указываетъ, какъ на существенную разницу между У. и полимеризаціей, на то, что въ первомъ случаѣ, какъ сказано, связь между отдѣльными частями устанавливается черезъ атомы углерода, тогда какъ въ полимеризаціи связующими звеньями являются атомы другихъ многоатомныхъ элементовъ — кислорода, азота, серы и т. п. Различіе въ характерѣ связи сказывается у полимеровъ въ способѣ ихъ сравнительно легко переходить обратно въ молекулы, чего не замѣчается у настоящихъ продуктовъ У. Такъ напримѣръ, алдегиды (см. Алдегидъ)

$$\text{O} - \text{CH}_2\text{CH}_2 - \text{O}$$
$$\text{CH}_3\text{CH} < \text{O} - \text{CH}_2\text{CH}_2 \text{ при перегонкѣ со слабою уксусною кислотою даетъ обратно алдегидъ и, наоборотъ, продуктъ У. того же исходнаго вещества — алдоль (см.) } \text{CH}_3\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CHO} - \text{совершенно не способенъ къ такому переходу. Вѣйльштѣйнъ (Weilsh. d. org. Chem., 1, стр. 58 и сл., 3 изд.), однако, образованіе алдолей и т. п. реакцій рассматриваетъ какъ случай полимернаго превращенія (см. также Полимерія), а къ реакціямъ У. относитъ всѣ тѣ, когда соединеніе между собою частицъ органическихъ веществъ происходитъ черезъ посредство углеродныхъ атомовъ и непрямо при выдѣленіи водорода, чаще всего, въ видѣ H₂O, HCl. Такъ, напр., отщепленіе воды отъ двухъ частицъ предѣльнаго алдегида ведетъ къ образованію неопредѣленныхъ алдегидовъ, напр.:$$

Подобнымъ же образомъ протекаютъ реакціи У. алдегидовъ съ соединеніями другихъ функций: съ ароматическими углеводородами (Байеръ), съ фенолами, алифатическими (Фишеръ), эфирами двухосновныхъ кислотъ и т. под. Съ бензоломъ, напр., образуется неметрический дифенилэтанъ:

Работы Бертело, Вирра, Бутлерова, Кекуле Кане и др., а въ особенности Байера и его учениковъ, показали выдѣлительную роль реакцій У. среди органическихъ синте-

считается этот термин вышел уже из употребления. Возник он на почве противопоставления явлений согласования (см.) таким сочетаниям слов, где согласования нет. Исп. область этих сочетаний и составила учение об *У.* Естественно, поэтому, что термин *У.* не может иметь другого значения, кроме отрицательного: в области явлений *У.* водить все то, что не относится к области согласования.

Д. Кирьяевский

Управление военное — см. по наименованиям учреждений и органов *У.* Военный министр, Интенданство, П. и т. п., а также Местное военное *У.*, Окружное, Командное, Строевое, Полевое, Центральное.

Управление мѣстное и центральное — см. Централизация в управлении.

Управление рыбными промыслами. — Едва ли какая нива отрасль промышленности деятельности населения находится в заведывании столько различных министерств, как рыбный промысел в различных странах и в международных морях: министерства иностранных дел (при установлении порядка рыболовства в морях, составляющих общее достояние, и в рѣках, протекающих по двум-трем соседним странам), министерства морского, торгового, земледелия, путей сообщения, внутренних дел, а в России — даже министерства военного (рыбные промыслы в казенных войсках). Непосредственное заведывание рыбными промыслами, являющимися сколько-нибудь крупное значение, поручается или особым мѣстным учреждениям, с необходимыми числом исполнительных агентов (в России — *У.* рыбных промыслов, или отделными лицами, именными инспекторами за рыболовством). О роли и функциях их за границей см. Рыболовство. В России имеются два подобных управления: астраханское управление рыбных и тюленьих промыслов, образованное в 1867 г. и заведующее каспийско-вожжскими промыслами, и *У.* рыбных промыслов Восточного Закавказья, образованное в 1882 г. и заведующее рыбными промыслами по р. Куръ с притоками и частью морских промыслов (Бакинской губ.). Оба *У.* состоятъ въ вѣдѣнии министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по департаменту земледѣлія. Резиденція первого въ г. Астрахань, второго — въ г. Баку. Астраханскому *У.* принадлежатъ общее наблюдение за исполненіемъ установленныхъ правилъ рыболовства, преслѣдованіе ихъ нарушителей и наложено въ административномъ порядкѣ штрафовъ за нарушенія; оно слѣдуетъ съ торговъ казенные рыболовные участки, выдаетъ билеты на право лова рыбы, взымаетъ общественный сборъ съ рыбопромышленниковъ, наблюдаетъ за техникой рыбнаго промысла, имѣя въ своемъ распоряженіи двухъ санитарныхъ врачей. При управленіи образована вспомогательная для ловцовъ лодка, въ которую поступаютъ штрафы за нарушенія правилъ рыболовства деньги. Особо отъ управленія, но въ тѣсной связи съ нимъ въ г. Астрахани существуетъ «Комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ», состоящій

изъ 8 членовъ отъ правительства, 3 владѣльцевъ рѣчныхъ водъ, 1 представителя Св. Преображенскаго м-ря и 16 выборныхъ членовъ (отъ гг. Астрахани, Краснаго Яра, Астраханскаго каз. войска и отъ крестьянскихъ обществъ и другихъ владѣльцевъ водъ — 9 отъ воляго морского промысла, по 2 отъ зибенскихъ и притерскихъ ловцовъ и отъ тюленьихъ промышленниковъ, избираемыхъ на 4 года. Предѣдатель комитета — астраханскій губернаторъ. Комитетъ обсуждаетъ мѣры для приведенія въ исполненіе правилъ рыболовства, разрѣшаетъ недоумѣнія, возникающія при исполненіи правилъ, разсматриваетъ предложенія къ лучшему устройству рыбныхъ промысловъ, опредѣляетъ размѣры раскладки денежнаго сбора по общественному надзору, выбираетъ общественныхъ надзирателей за промыслами. Обыкновенный его собраніе бывають одинъ разъ въ годъ. Въ виду преобладанія въ комитетѣ *У.* рыбныхъ промыслами, роль его за послѣднее время сведена почти на санкціонированіе сбора денегъ съ рыбопромышленниковъ и расходовъ изъ общественаго сбора на нужды *У.* и полиціи рыбныхъ промысловъ; но въ прежнее время комитетъ дѣйствительно исполнялъ функціи, ему закономъ предоставленныя, и имѣлъ довольно большое значеніе въ жизни каспійско-вожжскихъ промышленовъ. Согласно положенію объ *У.* *), оно само привлекаетъ виновныхъ къ ответственности и назначаетъ наказанія. По проекту новыхъ правилъ каспійско-азовскаго рыболовства, находящемуся на разсмотрѣніи государственнаго совѣта, судебныя функціи отъ *У.* предполагается отнять, а комитетъ замѣнить особымъ присутствіемъ по дѣламъ рыболовства, какъ вышѣ надъ *У.* инстанціей *У.* казенныхъ рыбныхъ промысловъ Восточнаго Закавказья въ общихъ чертахъ устроено одинаково съ астраханскимъ *У.* **); оно также представляетъ одновременно полицейскую и судебную инстанцію, но при немъ не имѣется никакого выборнаго учрежденія. Компетенція *У.* распространяется, кромѣ казенныхъ промысловъ по р. Куръ (включая и верхнее теченіе), на все морское рыболовство по берегамъ Бакинской губ. до границы съ Персіей, 25%, со всѣхъ штрафовъ, налагаемыхъ за нарушенія правилъ рыболовства, поступаютъ, какъ и въ астраханскомъ *У.*, въ пользу открывателей нарушенія; 15%, распределяются между чинами, участвующими въ заведываніи рыбныхъ промыслами Восточнаго Закавказья.

Н. Б.-м.

Управление въ музыкѣ — приемы для развитія техники, напр. для исполнителей гитамы, арпежіо и пр., а также стоды (см.), для теоретиковъ — задачи въ видѣ сопровожденія данной мелодіи, приписывающа контрапункта къ саплас fignus, фигуранія къ данной мелодіи хора, сочиненія имитаций и фугъ на данныхъ темъ. *У.* необходимъ для усвоенія музыкальной техники.

Н. С.

* См. Зап. т. XII ч. 2. Уставъ каспійскаго хозяйства 1867 г. ст. 451-453.

** Уст. кас. поз., изд. 1891 г. ст. 476-479.

Упражнение органов или, выражаясь точнее, *их функционирование* влечет за собой изменение питания и роста органа, или реакцию на испытываемое им раздражение. Наивным примером может служить развитие мускулатуры в органе, функционирующем, напр., в крыле летающей птицы по сравнению с областью мускулатуры крыла птицы нелетающей, хотя бы утки дикой и утки домашней. Непосредственными наблюдениями установлено, что в мышцах, сокращающейся и под действием волевого или электрического раздражения, кровеносные сосуды расширяются, а равно усиливается движение лимфы. С другой стороны, при вывихах и сращениях соединений (гипофизитомы), когда конечность является неподвижной, мышцы ее начинают атрофироваться. Отсюда понятно, что наиболее упражняемыми мышцами крыла летающей птицы, а равно перепончатых мышцами тапиров, двуглазых мышца кузнечиков, гимнастов и др. получают мощное развитие. Тоже можно сказать и о конечностях других органов или тканей. Весьма существенным является вопрос, насколько прины результаты упражнения передаются им по наследству, как это думали Ламарк и Эразм Дарвин, как это сейчас допускает Ч. Дарвин и как это недавно энергично отрицал Г. Спенсер; или же результаты упражнения органов по наследству не передаются, как это думает Вейсманн и его последователи (см. Наследственность). Вопрос, почему неупражняемый орган может стать рудиментарным, хотя бы результаты упражнения не передавались по наследству, рассматривает Г. Рудиментарные органы. Относительно доказательств передачи результатов упражнения на кости гребней, слухающих мѣстамъ прикрепления мышц. Мы видим, напр., что усиленное развитие мускула обуславливает усиленное развитие на кости гребня, на котором мускул прикрепляется, и вообще расположение гребней на костях обуславливается развитием этих мышц, которые к ним прикрепляются. Детские мускулы на кости в том мѣстѣ, гдѣ эти органы соединяются, мѣста, изобретно, раздражающий характер, что и вызывает усиленный рост кости в данном мѣстѣ, т. е. образование гребня. Более сильное развитие мышц вызывает также сильное развитие гребня. Передается по наследству по результатам усиления мускулов и образование гребней на костях, как думает Спенсер, наследственной склывается способность костной ткани отпѣчать известнымъ образомъ на раздражение, вызываемое мускулами, и способность самихъ мускуловъ отпѣчать на упражнение усиленнымъ ростомъ. Спенсеръ приводит в доказательство наследственности результатов упражнения, органъ слухающий фактъ, описанный Чарльзомъ. Изучая скелеты выхлюй млекопитающих европейских и населения Понджава, Чарльзъ пришелъ къ выводу, что различие въ строении скелета, а главнымъ образомъ въ расположении гребней служащихъ

для прикрепления мускуловъ, у этихъ двухъ группъ обуславливается различиемъ въ способѣ жизни, а именно манерой сидѣть. Восточная народность сидитъ на землѣ поджавши ноги, а европейцы на сидни при чемъ пользуются ною у нихъ иное. По наблюденьямъ Чарльза, особенно въ расположении гребней, различаются у жителей Понджава очень рано, еще во время утробной жизни, а следовательно эти особенности, приобретенныя путемъ извѣстнаго упражнения, передаются по наследству. Вѣснмъ въ издѣлѣннхъ способъ зачѣтъ приходить къ означенному случаю с другой стороны, а именно утверждается, что упомянутыя особенности скелета жителей Понджава не безвѣстны, а унаследованы отъ первоначальныхъ предковъ человѣка, при чемъ унаследовано было и собственно правильное расположение мускулатуры, а следовательно это было и въ положении гребней. Наоборотъ, эти особенности исчезли у европейцевъ въ послѣдствіе измѣнившихся образа жизни но не непосредственно, а путемъ замѣны (см. Рудиментарные органы). Большинство признавъ, стояща въ тѣсной связи съ функционированіемъ органа, могутъ быть объяснены какъ съ точки зрѣнія наследия, такъ съ точки зрѣнія результатов упражнения, такъ и на почвѣ подбора (см.). Поэтому, не имѣя въ общирно полемиическую литературу, а потому и прокъ, мы не имѣемъ чѣмъ раздѣлить его окончательно рѣшенія. Слѣдовало бы обратиться къ опыту, но пока въ этомъ направленьи почти ничего не сдѣлано. Въ учебникахъ и популярныя книги вошло утверждение, что если корнѣя, производящую видъ зернамъ, то она желѣзистая, обладающая сравнительно слабыми мускулами стѣнками, приобретаетъ чрезвычайно толстую мышечную оболочку и становится похожей на желудокъ зернообразныхъ птицъ, у которыхъ она играетъ весьма важную роль, служа для перевариванія пищи. А равно и наоборотъ, зернообразныя птицы при кормленіи мѣломъ состоятъ, будто бы, строение желудка вѣтхонныхъ птицъ. Опытно доказательство этого представляетъ явления приписываемыя «либончъ» Родригесу. Оны, а также и Бландеръ кормятъ, только двухъ вѣтъ голубей, птицъ зернообразныхъ, мѣломъ. У голубей верхняя часть пищевода принята характерный для зернообразныхъ птицъ, но желудокъ сохраняетъ обычную форму, характерную для зернообразной птицы. Утверждение же Гунтера, что желудокъ зернообразной чайки при кормленіи зерномъ утрачиваетъ свои стѣнки, можетъ быть основано также на ошибкѣ, ибо въ различныхъ экземплярахъ этой птицы толщина стѣнокъ желудка представляеть очень большія индивидуальныя колебанія, что и могло дать поводъ къ такому выводу. Вообще же, тѣмъ стѣнка желудка птицъ есть нѣчто довольно стойкое, выработанное подборомъ. Кольеръ (Kohler, 1897) въ то время, въ коммисіи по вопросу о рѣшѣннхъ одной (первой) названъ ноги голубей въ вѣстѣхъ почти мѣсто имѣло почти неизмѣнное число, а именно четыре пальца, но у старыхъ голубей выдвигаясь съ толстыми пальцами четвертымъ пальцемъ. Кольеръ объясняетъ это

тѣмъ, что голуби съ отрезанными пальцами приобретали привычку держать четвертый палецъ согнутымъ назадъ и занимать такимъ образомъ недостающий вервь. Это передаточность, по мнению Кольево, въ одномъ случаѣ поточности, въ чемъ онъ и видитъ доказательство насчетъ передачи функций палецъ особенностей. Однако, этотъ опытъ допущается, конечно, и инымъ толкованіемъ. Литература см. Населѣтъ (XX, 641), а по поводу см. Шимкевичъ, «Биологическія основы зоологии» (СПб., 1901).

И. Шимкевичъ.

Упругая ткань — одна изъ формъ соединительной ткани (см. Ткань).

Упругость — свойство твердыхъ тѣлъ восстанавливать свою форму при прекращеніи дѣйствія силъ, измѣняющихъ форму или размеры тѣла, если силы эти не превосходятъ тѣхъ предѣловъ, за которыми восстановление формы тѣла совершается не вполне, такъ что остаются нѣкоторыя деформации, не исчезающія послѣ прекращенія дѣйствія силъ. Ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣлъ, называемое *теоріею У.*, составляетъ, вмѣстѣ съ гидродинамическою, механику сплошныхъ деформируемыхъ тѣлъ. О деформацияхъ сплошныхъ тѣлъ говорится въ статьѣ Деформация (X, 504). Тамъ уже было сказано, что въ теоріи У. рассматриваются деформации, при которыхъ вокругъ каждой точки тѣла, въ ближайшемъ соудѣствіи ея, относительная деформация однородна и ничтожно мала. Если x, y, z суть координаты какой-либо точки тѣла до деформации, а $x + u, y + v, z + w$ координаты той же точки при деформации, то величины u, v, w суть проекціи на оси координатъ перемѣщенія точки. Величины эти будутъ функциями отъ x, y, z . Для того, чтобы вполне знать перемѣщенія всѣхъ частей тѣла, надо знать, каковы эти функции. Прямикомъ перемѣщенія другой точки, отстоящей отъ первой на весьма маломъ разстояніи и координаты которой до деформации суть $x + \Delta x, y + \Delta y, z + \Delta z$, будутъ отличаться отъ u, v, w на величины:

$$\left. \begin{aligned} \Delta u &= \frac{\partial u}{\partial x} \Delta x + \frac{\partial u}{\partial y} \Delta y + \frac{\partial u}{\partial z} \Delta z \\ \Delta v &= \frac{\partial v}{\partial x} \Delta x + \frac{\partial v}{\partial y} \Delta y + \frac{\partial v}{\partial z} \Delta z \\ \Delta w &= \frac{\partial w}{\partial x} \Delta x + \frac{\partial w}{\partial y} \Delta y + \frac{\partial w}{\partial z} \Delta z \end{aligned} \right\} \dots (1)$$

пренебрегая членами, заключающими квадраты и высшія степени величинъ $\Delta x, \Delta y, \Delta z$ (равныя эти равенства съ равенствами (F) статьи Деформация, мы видимъ, что въ соудѣствіи какой-либо точки происходятъ однородныя относительныя деформации, предположеніе же о ничтожной малости ея можно выразить требованіемъ, чтобы $\Delta u, \Delta v, \Delta w$ были ничтожно-малы сравнительно съ величинами $\Delta x, \Delta y, \Delta z$; для этого необходимо, чтобы всѣ девять производныхъ, входящихъ во второй части равенствъ (1), были бы ничтожно-малыми величинами, тогда въ выраженіяхъ, заключающихъ различныя степени этихъ величинъ, мы имѣемъ право пренебрегать членами, заключающими высшія сте-

пени этихъ производныхъ, и должны сохранить только члены съ низшею степенью ихъ. Элементъ объема, имѣющій видъ прямоуг. параллелепипеда, ребра котораго суть $\Delta x, \Delta y, \Delta z$, параллельныя соотвѣственнымъ осямъ координатъ, при однородной деформации обращается въ косугольный параллелепипедъ, при чемъ ребра получаютъ слѣдующія удлинненія на единицу длины:

$$e_1 = \frac{\partial u}{\partial x}, e_2 = \frac{\partial v}{\partial y}, e_3 = \frac{\partial w}{\partial z},$$

первое — удлинненіе ребра Δx , второе — ребра Δy , третье — ребра Δz . Примемъ углы между ребрами прямоуг. параллелепипеда при деформации скалывающіеся, т. е. перестаютъ быть прямыми. Такое скалываніе обуславливается образованіемъ *сдвиговъ* при деформации (см. Деформация X, 505. Спротив. материалов, XXX, 881). Величина двойного сдвига въ плоскости YZ имѣетъ я половинною косинуса угла между наиравленіями, которыми получаютъ ребра $\Delta y, \Delta z$ послѣ деформации: величина эта выражается такъ

$$g_1 = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial y} \right)$$

и называется величиною сдвига въ плоскости YZ ; подобнымъ образомъ величины сдвиговъ въ плоскостяхъ ZX и XY выражаются такъ:

$$g_2 = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z} \right), g_3 = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right).$$

Кубическое распрѣненіе (на единицу объема) при деформации измѣняется величиною

$$q = e_1 + e_2 + e_3.$$

Твердое тѣло, поведенію, сплошное, состоитъ, однако, изъ отдѣльныхъ молекулъ, число которыхъ даже въ весьма маломъ элементѣ огромно. Между молекулами дѣйствуютъ молекулярныя силы, подчиняющіяся закону взаимодѣйствія (VI, 163). Въ статьѣ Напряженіе (XX, 557) дано понятіе о томъ, что называется напряженіемъ, дѣлающія на какую-либо площадку. Здѣсь придется сказать объ этомъ нѣсколько подробнѣе. Молекулярныя силы, дѣйствующія между какою-либо парой молекулъ, имѣютъ извѣстную величину только тогда, когда разстояніе между ними не превосходитъ явной величины, называемой радиусомъ молекулярнаго взаимодѣйствія. Воздѣйствіе этого при разсужденіяхъ относительно напряженій, дѣлающихъ на какую-либо малую площадку, приведенную гдѣ-либо въ тѣлѣ, приходится принимать во вниманіе только взаимодѣйствія между молекулами, находящимися близъ площадки и отстоящими отъ нея не такъ далеко, взаимодѣйствій. Для того, чтобы отличить обѣ стороны площадки, мы возстаповимъ лѣвую сторону ея и правую въ одну сторону и эту сторону площадки назовемъ *переднею*, а другую — *заднею*. Сообразно съ молекулярными силами, дѣйствующими между площадку со стороны молекулъ находящихся около задней стороны, на молекулы, находящіяся около передней стороны, есть напряженіе, которое мы считаемъ положительнымъ въ площадку; мы представляемъ себѣ его въ видѣ силы, имѣющей величину и направленіе. Если величина площадки рав-

на σ , то величину напряжения означим через F , так что F есть величина напряжения, приходящаяся на единицу поверхности площадки. Сомкнувшись напряжения от молекул, находящихся с передней стороны, на молекулы, находящиеся с задней стороны, равна и противоположна F , вследствие закона равенства и противоположности действий. Проекция F на ось координат x означим через X , Y , Z . Когда к тѣлу не приложено никаких внешних сил, ни давлений на его поверхность, то тѣло находится в естественном, недеформированном состоянии и напряжения на всякую площадку равны нулю. При действиях сил и давлений на поверхность тѣла в нем являются деформации и развиваются напряжения, различные для различных точек тѣла и площадок, через них проведенных. В одной и той же точке величины X , Y , Z , различные для различных направлений; так что эти величины суть функции от пяти величин, а именно от трех координат x , y , z той точки тѣла, через которую проведена площадка, и от двух углов, определяющих направление нормали n к этой площадке. Гук (Robert Hooke, IX, 373) открыл, что напряжения пропорциональны деформациям, эти пропорции служат теперь основным началом в теории упругости и в силу его X , Y , Z должны быть линейными выражениями вида $a_1 + b_1x + c_1y + d_1z + e_1x^2 + f_1xy + g_1xz + h_1y^2 + i_1yz + j_1xz + k_1x^3 + l_1x^2y + m_1xy^2 + n_1y^3 + o_1y^2z + p_1xyz + q_1x^2z + r_1xz^2 + s_1z^3 + t_1x^2y^2 + u_1xy^2z + v_1xyz^2 + w_1x^2yz^2 + x_1xyz^2 + y_1x^2yz^2 + z_1xyz^2 + \dots$ относительно шести величин, выражающих деформацию. Напряжения, действующие на площадку, проходящую через одну и ту же точку тѣла, но различно ориентированные, находятся в некоторой зависимости между собою. Рассматривая условия равновесия элемента объема, имеющего вид бесконечно малого тетраэдра, три грани которого перпендикулярны к осям координат, а нормаль четвертой имеет какое-либо направление n , можно показать следующее: проекция на ось X -ов напряжения, приложенного к площадке перпендикулярной к оси Z -ов, равна проекции на ось Z -ов напряжения, приложенного к площадке, перпендикулярной к оси Y -ов. По нашему условному обозначению, это можно выразить так: $Y_z = Z_y$. Эти равенства между собою величины мы означим через T_{yz} ; точно также окажется, что $Z_x = X_z$, эти равные величины означим через T_{xz} , а через T_{xy} означим две тоже равные величины $X_y = Y_x$. Таким образом мы вводим в наши соображения площадки, имеющие нормальным направлением параллельным осям координат и напряжения, к ним приложенным. Условием обозначать собою значения нормальных составляющих напряжений на таких площадках; так N_x будет X_x т. е. проекция на ось X -ов напряжения, действующего на площадку, имеющую нормаль параллельную положительному направлению этой оси, под σ_{xx} эту же N_x означим Y_y и N_z означим Z_z . Кроме того из уравнений равновесия того же тетраэдра окажется, что существуют следующие зависимости:

$$\left. \begin{aligned} X_n &= N_x \lambda + T_{yz} \mu + T_{xz} \nu \\ Y_n &= T_{yz} \lambda + N_y \mu + T_{xy} \nu \\ Z_n &= T_{xz} \lambda + T_{xy} \mu + N_z \nu \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

где λ , μ , ν суть косинусы углов, составляемых направлением нормали к с. напряжением положительным осей X -ов, Y -ов, и Z -ов. Таким же равенствам (2) подчиняются напряжения внутренних сил, приложенных к элементам наружной поверхности тѣла; эти наружные напряжения тоже разлагаются на единицу поверхности. Они уравновешиваются с молекулярными напряжениями, приложенными к заданных сторонах элементов поверхности. Нормаль к этим элементам считается проведенным наружу тѣла. Кроме наружных напряжений, приложенных к наружной поверхности тѣла, к нему могут быть приложены еще так называемые объемные силы, приложенные ко всем точкам объема тѣла; таковы напр. силы тяжести. Такие объемные силы разлагаются на единицу массы. Проекция этих сил (действующих на единицу массы) на оси координат мы означим так: X , Y , Z . Если ρ есть плотность вещества тѣла, то элемент объема, имеющий вид параллелепипеда, ребра которого, параллельные осям координат, имеют величины dx , dy , dz , будет иметь массу $\rho dx dy dz$, а проекция на ось координат объемных сил, действующих на этот элемент, будут равны произведению из величин X , Y , Z на величину массы элемента. Дифференциальными уравнения движения точек упругого тѣла могут быть получены из дифференциальных уравнений движения центра инерции вышесказанного элемента объема. Они имеют следующий вид:

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial N_x}{\partial x} + \frac{\partial T_{yz}}{\partial y} + \frac{\partial T_{xz}}{\partial z} + \rho X &= \rho \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} \\ \frac{\partial T_{yz}}{\partial x} + \frac{\partial N_y}{\partial y} + \frac{\partial T_{xy}}{\partial z} + \rho Y &= \rho \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \\ \frac{\partial T_{xz}}{\partial x} + \frac{\partial T_{xy}}{\partial y} + \frac{\partial N_z}{\partial z} + \rho Z &= \rho \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

Они могут быть получены, и притом еще вытекает из равенствам (2), из начала д'Аламбера, т. е. вѣрно сказать, из уравнения, выражающего, что работа потерь энергии (XIX, 217) при виртуальных перемещениях (VI, 522) равна нулю. Умножение это для каждой-либо системы материальных точек имеет такой вид:

$$\sum \left[\left(X - m \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} \right) \delta x + \left(Y - m \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \right) \delta y + \left(Z - m \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \right) \delta z \right] = 0 \quad (4)$$

(см. XIX, 218). При приращении к упругому тѣлу, в этом уравнении надо заменить: δx , δy , δz — величинами δu , δv , δw , т. е. величинами u , v , w , массу m — величиною массы элемента, а проекции приложенных сил — проекциями объемных сил и внешних напряжений, действующих на поверхность тѣла; кроме того, к первой части уравнения надо еще присоединить виртуальную работу моле-

молекулярных сил. Суммирование должно быть сделано интегралом по всему объему тела. Так как по закону Гука напряжения зависят от деформаций, то и потенциал молекулярных сил элемента объема ($dxdydz$) должен быть функцией величин $\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3$, определяющих деформацию. Ввиду этого Грин (George Green, IX, 737) предположил, что потенциал молекулярных работ всего тела выражается интегралом по всему объему:

$$W = \iiint \varphi(\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3) dxdydz.$$

Когда силы имеют потенциал, то виртуальная работа таких сил выражается изменением потенциала, поэтому виртуальная работа всех молекулярных сил будет равна δW . Вследствие малости деформаций, можно, разложив функцию φ в ряд по возрастающим степеням величин $\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3$, пренебречь членами ряда, заключающими степени этих величин выше второй. Поступив таким образом, можно из уравнения (4) получить и дифференциальные уравнения (3) и уравнения (2), при чем окажется, что напряжения $N_1, N_2, N_3, T_1, T_2, T_3$ выражаются шестичленами, каждый из которых состоит из членов равных произведений одной из величин $\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, g_1, g_2, g_3$ на некоторый численный коэффициент. Коэффициенты эти называются *коэффициентами* У. и число их равно 21. Таков метод Грина для получения зависимости между напряжениями и деформациями. Если строение тела имеет три взаимноперпендикулярные плоскости симметрии, то число коэффициентов У. уменьшается до девяти. Если вещество обладает полной изотропией, т. е. строение его по всем возможным направлениям, проведенным из любой точки тела, одинаково, то число коэффициентов У. равно двум; тогда функция φ имеет вид:

$$2\varphi = Bq^2 + 2G(\epsilon_1^2 + \epsilon_2^2 + \epsilon_3^2 + 2g_1^2 + 2g_2^2 + 2g_3^2). \quad (5),$$

а выражения шести напряжений таковы:

$$\left. \begin{aligned} N_1 &= 2G\epsilon_1 + Bq \\ N_2 &= 2G\epsilon_2 + Bq \\ N_3 &= 2G\epsilon_3 + Bq \\ T_1 &= 2Gg_1 \\ T_2 &= 2Gg_2 \\ T_3 &= 2Gg_3 \end{aligned} \right\} \dots \dots (6).$$

Для объяснения значения этих двух коэффициентов мы рассмотрим следующие случаи:

1) Твердое тело, имеющее какую-либо форму, деформируется таким образом, что

$$u = ax, \quad v = ay, \quad w = az,$$

тогда $\epsilon_1 = \epsilon_2 = \epsilon_3 = a$ и все три сдвига равны нулю. Значит линейное расширение по всем направлениям одно и тоже и поверхность тела остается подобною первоначальному виду. Кубическое расширение единицы объема q равно $3a$. По формулам (6).

$$N_1 = N_2 = N_3 = (2G + 3B)a, \quad T_1 = T_2 = T_3 = 0.$$

Если тело не подвержено никаким объемным силам и остается в покое, так что a, b, c от t не зависят, то уравнения (3) будут удовлетворены. Из уравнения же (2) следует, что тогда приложенные к поверхности напряжения должны быть натяжениями,

нормальными к поверхности, и величина натяжения P на од. поверхности должна быть равна $N_1 = N_2 = N_3$. Отсюда мы видим, что изотропное тело, растягиваемое равномерно распределенным по его поверхности натяжением, расширяется одинаково по всем направлениям и получает на каждую единицу объема куб. расширение $\left[P: \left(\frac{2}{3} G + B \right) \right]$.

При равномерно-распределенном по поверхности давлении P (на од. поверхн.) получается на каждую единицу объема такое же кубическое сжатие. Отношение P к q , т. е. к $3a$, называется *модулем сжимаемости*. Таким образом $\frac{2}{3} G + B$ есть модуль сжимаемости.

2) Предположим, что тело деформируется так:

$$u = 0, \quad v = dx, \quad w = 0,$$

тогда $\epsilon_1 = \epsilon_2 = \epsilon_3 = 0, g_1 = 0, g_2 = 0, 2g_3 = b$. Тело совершает простой сдвиг параллельно оси Y -ов, при чем грани, заключающая в плоскости YZ , остается неподвижною, а все плоскости, ей параллельные, сдвигаются параллельно оси Y -ов на расстояние, пропорциональное x , при чем плоскость, отстоящая на расстояние, равное единице, сдвигается на длину b (описание такого сдвига см. XXX, 887). По формулам (6) окажется, что только $T_3 = Gb$, а остальные пять напряжений равны нулю. При отсутствии объемных сил и равновесии тела такие напряжения удовлетворить уравнениям (3). Положим, что тело имеет вид пласти, одна поверхность которого заключается в плоскости YZ и закрывающа в ней, другая параллельна этой плоскости и толщина пласти по оси X -ов равна единице. Если все пласт считать вышесказанный сдвиг, изложим на каждой единице второй поверхности приложить тангенциальное напряжение, параллельное оси Y -ов и равное $T_3 = Gb$. Отношение тангенциального напряжения к величине сдвига называется *модулем твердости*. Следовательно G есть модуль твердости.

3) Предположим, что твердое тело имеет вид призм квадратного сечения, длина которой имеет направление оси X -ов, стороны квадратов оснований равны единице и параллельны оси Y -ов и оси Z -ов. Тело деформируется так:

$$u = ax, \quad v = cy, \quad w = cz,$$

поэтому $\epsilon_1 = a, \epsilon_2 = c, \epsilon_3 = c, q = a + 2c$, все g_1, g_2, g_3 равны нулю. По формулам (6) все три T равны нулю, затем:

$$N_1 = 2Ga + B(a + 2c).$$

$$N_2 = N_3 = 2Gc + B(a + 2c)$$

При отсутствии объемных сил и при равновесии тела эти напряжения удовлетворяют уравнениям (3). Из уравнений (2) окажется, что все грани призмы должны подвергаться нормальным напряжениям. Положим, что боковые грани не подвержены вовсе никаким силам, а к основанным приложены натяжения P , тогда a и c должны удовлетворять двум равенствам:

$$P = 2Ga + B(a + 2c)$$

$$0 = 2Gc + B(a + 2c)$$

Второе из них может послужить для определения отношения:

$$\frac{B}{a} = -\frac{2(G + H)}{2(G + H)}$$

выйти же из первого равенства второе, получим $P = 2G(a + c)$. Так как B и G суть величины подлинными, то отношение c/a есть величина отрицательная; продолбое растяжение сопровождается поперечным сжатием. Означим это отношение через $(-\alpha)$. Тогда $P = 2G(1 + \alpha)Ga$, $B(1 - 2\alpha) = 2GPa$. Отношение P к a , как известно, называется *модулем модуля* или *модулем У*. Означив его через E , найдем, что оба коэффициента G и B выражаются через E и α и через величину отношения поперечного сжатия к продольному растяжению след образом:

$$G = \frac{E}{2(1 + \alpha)}; B = \frac{E\alpha}{(1 - 2\alpha)(1 + \alpha)}$$

Краткая история ранней теории У. приведена в статье «Сопротивление материалов» (XXX, 886). Наиболее полную и подробную историю этого предмета представляет книга Тейлора: «A history of the theory of elasticity», дополненная и изданная проф. Reagon (первый том из 1886 г., две части второго — в 1893 г., Cambridge, University Press). Хотя первыми вопросами по сопротивлению были занимались еще Галилей, но настоящая теория У. началась и стала развиваться преимущественно с 30-х годов XIX стол. Не смотря на такое сравнительно позднее происхождение, теория У. послужила изрешению весьма многих вопросов, напр. в равновесии и колебаниях стержней, плит, труб, примык и полнзисонных, об изгиб и кручении пружин, о распространении волнообразных колебаний в упругой среде и проч. В настоящее время имеется весьма большое число трактатов по теории У. Укажем на некоторые из них: Lane, «Leçons sur la théorie mathématique de l'élasticité des corps solides» (1862), Clebsch, «Theorie der Elasticität fester Körper» (1862), «Theorie der Elasticité des corps solides de Clebsch», traduite par Barre de Saint Venant et Flamant (1883), Franz Neumann, «Vorlesungen über die Theorie der Elasticität der festen Körper und des Lichtäthers» (1885), Weirauch, «Theorie elastischer Körper» (1884), W. J. Rivlinson, «An elementary treatise on the mathematical theory of perfectly elastic solids», (1887).

Д. Б.

Упсала (Upsala)—старинный университетский город в шведском лант того же наименования, в области Упланд, в 66 км. к СЗ от Стокгольма, в плодородной равнине, на берегу судходной до этого места р. Фурис (Furis). Лант (в конце 1893 г.) 21621 кв. 1164 г. У. сдана в дар преемником архиепископа-прима Шведии. Университет, гимназия, семинария для подготовки народных учителей. Городской собор в готическом стил, был начат в 1260; французским архиепископом E. de Bonaeuil, основан около 1145 г.; в 1702 г. сильно пострадавший от пожара, в 1886—93 гг. реставрирован под руководством Г. Петер-

вали. Великолепные надгробные памятники Густава Ваза (св. фресками Сандберга) Иоанна III, Линнея и многих дворянских родов. Королевское общество наук, основанное в 1710 г.; общества медицинское и гуманистическое. С древнейших времен в У. в феврале бывает большая ярмарка, на которую главным образом приходят из ств. Швеции привозить свои товары (шерсть, лику, птицу, оленье мясо, холсты и т. д.). Промышленность незначительная. Окрестности У., бывшие когда-то ареной древнейшей истории Швеции, носят название Фурисвалля (Furival). В 4 км. от города дер. (stadia) Upsala, т. е. Старая У., когда-то главный центр культа Азова и резиденция великого жреца (бывающего и верховным копугом), с печеными тейер храмом и священною рощей. Там же три большие королевские холма и не менее значительные холмы. Ср. Anderstedt, «Upsala-Universitets historia» (Упсала, 1877); Bylden, «Matrikel» (там же, 1883).

Упсальский университет основан в 1477 г. Король Густав-Адольф пожертвовал ему все свои фамильные богатства. Университетская библиотека насчитывает около 27000 томов, не считая редких книг и брошюр, и 12000 рукописей, в числе которых «Сбор архиепископа Вудфильда». Пундизматическая коллекция (около 16000 монет), собрание картин, ценный коллекция минералов, большой ботанический сад с музеем и со статуей Линнея, химическая лаборатория и другие (общим числом 12) академические учреждения. Здание университета в стил Возрождения с драгочинными пропорциями колоннами, многочисленными роскошными залами и аудиториями и т. п., построено в 1879—87 гг. Преподавателей в 1894 г. было 122, студентов 1570; делась по нац. принадлежностям, они составляли замкнутую корпорацию, с библиотекой и значительными материальными средствами. На богословском факультете было 362 студ., на юридическом 479, на медицинском 231, на философском 448. В 2 км. от университета лант уездных Св. Грот, «Воспоминания об упсальском университете» (в «Известиях II ота Имп. Акад. Наук»).

Упсальский лант (Upsala-Lan)—округ шведской провинции Упланд, 5314 кв. км., из которых 193 кв. км. воды; жителей (1893 г.) 122908 (около 1/3 муж и 2/3 жен, 27% поверхности занимают пахотные и 9% леса, 55% лесная пространства. Издревний почва дала достаточно урожаи хлеба; в ств. части горнозаводская деятельность доставляет значительный процент из идентиванной населения. На биржу всего дв. города Упсала и Финчепинг.

Уста—древнее название р. Хутты (сов. системы Оки, Илзандей губ).

Упсаль и освобождение арестантов (юрид.)—разновидность против 188 лант законодательств, или в постановлении приговора (освобождение под надзор) арестантов, или в приведении его из, или в освобождении осужденных или от

вающихся наказаний). В то же время должно быть рассмотрено и как противодетство власти вообще, ибо охрана арестантов является не судебным, а иным органом—полицией и военным по преимуществу. Полагая, что арестанты держатся кодексы германский, французский, голландский, проекты австрийского и русского делавшегося удаление о наказаниях, первого—кодексы бельгийский, итальянский, венгерский и проект русского. Выводы собственно У. может быть только одно должностное, на обязанности которого лежит в данный момент охрана бѣжавшаго арестанта. Изъяснение кодексов, въ томъ числѣ проектъ нашего уголовного удаления, говорятъ объ освобождении арестанта или доставлении ему средствъ къ побѣгу вообще, не различая обязанностей лишь должностныхъ и частныхъ; во въ большей части кодексовъ принята противодетная система. Французский кодексъ даетъ подробный перечень лицъ, для которыхъ составляетъ У. Въ действующемъ удалении о наказанияхъ постановления о взаимѣ формѣ, наклади надъ (стражѣ, уводѣ и побѣгѣ арестантовъ (ст. 306 и послѣд.) изъясняютъ въ виду случаи совершения дѣянія самими заключенными или посторонними лицами, а совершено дѣянія чиновниками или «стражѣ» посвящена особая ст. 452. Подъ ея дѣятели не могутъ быть подведены лишь случаи У. арестантовъ стражей военной, такъ какъ для военнослужащихъ въ этомъ отношеніи изданы особые постановления въ воинскомъ уставѣ о наказанияхъ (см. Караульная служба, XIV, 465). Съ внутренней стороны дѣятели можетъ быть совершено умышленно или по неосторожью. За У. по неосторожью ст. 452 уголк. насчитаны: чиновники — выговоръ, вычетъ изъ времени службы или удаление отъ должности, стражи—арестъ до 3 мѣс.; за умышленное благоприсутствие или способствование побѣгу — сверхъ исключенія изъ службы, наказание, положенное за укрывательство. Подъ словами *арестанты*, въ отношеніи рассматриваемаго дѣянія, должно разумѣть всякое лицо, законно задержанное органомъ власти, какъ находящееся въ мѣстѣ заключенія, такъ и пересылаемое или препровожаемое по италу, къ слѣдователю для доправа и т. п. (Стража, по толкованію сената (рѣш. 1875 г. № 39), можетъ быть признано всякое лицо, которое въ данную минуту ищетъ незначительнымъ занятіемъ обертаніе вѣреннаго ему лица и прицѣпъ за нѣмъ, либо съ нѣмъ препровождать побѣгу его, либо съ нѣмъ оставить его по принадлежности къ ближайшему начальству. Объ освобождении арестантовъ посторонними лицами — см. Побѣгъ арестантовъ и семейныхъ (XXIII, 244).

Ширь—см. Вширь.

Ширь—е. ширь. Полагается читать У. при атацѣ, отъ да выражение идти на У., т. е. идти въ рукопашный бой на атаку, на ширь. Слово У. вѣроятно, произошло отъ татарскаго *ир*—бѣгъ (иранъ военный бѣгъ у киргизовъ). Во время Наполеоновскаго войны бѣгъ У. (Pugah) вошелъ въ употребле-

ніе и у западно-европейскихъ народовъ. Киргизы У. бѣга пригласили Государя изъ Кавказа въ Москву.

Уриба (Uruba) — о-въ въ Панамскомъ зал.

Уриба (Uruba) — заливы въ Атлантикѣ, южн. прибрежій къ южно-амер. речн. Колумбій, иначе назыв. Сѣв. Дарьенскимъ зал. (см.).

Уработка — см. Усадка.

Уравненіе — Соединеніе данныхъ чиселъ при помощи знаковъ различныхъ дѣйствій наз. *алгебраическимъ выраженіемъ* Напр. $2.7 + 1 = 5$.

3. Если выполнить указанныя дѣйствія, то въ результатѣ получится 5. Чтобы не повторять тѣхъ фразъ каждый разъ, пользуются обозначеніемъ

$$2.7 + 1 = 5.$$

Этимъ же знакомъ — показываютъ, чтобы выразить, что для алгебраическихъ выраженій даются тѣ же правила, если будутъ выполнены дѣйствія, указанные знаками. Напр. $3 \cdot 5 = 21 = 6$.

Соединеніе двухъ алгебраическихъ выраженій знакомъ — наз. *равенствомъ*, а знакъ — назыв. *такомъ равенствомъ*.

Алгебраическое выраженіе, прихъ данныхъ чиселъ, можетъ содержать буквы, которымъ можно придавать различные частныя значенія. Напр. $x + 3$. Если взять то x подставить 2, то получимъ 5. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что $x = 3 - 5$ при $x = 2$. Величина, которая можетъ принимать различныя значенія, наз. *переменными величинами*; для обозначенія ихъ принято пользоваться послѣдними буквами латинскаго алфавита.

Соединеніе знаковъ равенства выраженій, содержащихъ переменныя величины, назыв. *уравненіемъ* Напр. $x + 3 = 5$.

Это У. удовлетворяется при $x = 2$ значеніе $x = 1$ уравненію не удовлетворяетъ, такъ какъ $1 + 3 = 4$, а не 5.

Если бы она была, что У. удовлетворяется при противоположныхъ значеніяхъ переменныхъ, то оно наз. *тождествомъ* (XXXIII, 110). Напр.

$$2x + 3y + 10 - 3 - 2x - 2y = 7.$$

Рѣшеніе У. значить найти значенія переменныхъ, ему удовлетворяющихъ. Говорятъ, что У. *невозможно*, если оно не удовлетворяется никакими значеніями переменныхъ. Напр. У.

$$2x + 1 = 2x + 3$$

невозможно.

Алгебраическимъ У. в он степени съ одной переменной x наз. У. вида

$$p_n x^n + p_{n-1} x^{n-1} + p_{n-2} x^{n-2} + \dots + p_1 x + p_0 = 0,$$

гдѣ $p_0, p_1, p_2, \dots, p_n$ данныя числа и p_n не равно нулю.

У. 2-й степени наз. *квадратнымъ*, 3-й степени — *кубическимъ*. Рѣшеніе У. первой степени рассматривается въ началѣ алгебры; рѣшеніе же У. высшихъ степеней относится къ высшей алгебрѣ. Д. С.

Уравненіе времени — см. Полдень.

Уравненіе дифференціальное — см. X, 706 и XIII, 254.

Уравнение личное — см. Ушибки.

Уравнение триггентиное — см. одночленное x есть U , не приво-
димое к виду

$$p_0 x^n + p_1 x^{n-1} + p_2 x^{n-2} + \dots + p_{n-1} x + p_n = 0,$$

где $p_0, p_1, p_2, \dots, p_{n-1}, p_n$ данные числа.

Уравнение центра — см. Эллиптическое движение.

Уравнения химические — см. Формулы химические.

Урва (санскр. *Urva* — змея) — в позднейшей индийской мифологии змея (иначе *Нага*), обитавшая в царском саду Патаала (см.), в жертву которым обречены грешники.

Ураганы. — Под этим названием в метеорологии разумеются вообще бури тропических стран, вызываемые прохождением барометрических минимумов или циклонов из тропиков. В частности название *У.* или *оркан* (*Uragan*) присвоено бурям Антильского моря и Мексиканского залива, как название *тайфунов* относится к бурям азиатских берегов Тихого океана. В отличие от бури, наблюдаемых в средних широтах, бури тропического пояса характеризуются сравнительно небольшими размерами охватываемой ими площади при огромных разрушительных действиях, обусловленных необычайно сильными ветрами, их сопровождающими, и при крайне редких и типичных явлениях всхлест метеорологических элементов; к их характерным особенностям относятся и их редкость сравнительно с бурями умеренных широт. Так как прохождение этих тропических бурь и их особенности, — хотя и более резко выраженными, — сходны с бурями средних широт, то подробно они будут рассмотрены в статье системы последнюю в ст. Циклоны.

Урагний — см. Урувай.

Ури-Губа — залив Сев. Ледовитого океана. Архангельской губ., Александровского у., лежит к СВ от М. тов. хата зал., в зап. части Колесного полуост. Дл. губы 21 вер., шир. при входе 8 вер. В У-губе несколько остров. Самый большой — Шалава, разбланивший вход в губу на два пролива, к СВ от него лежит высокий, утесистый о-в Еретик и далее несколько мелких. Губа глубока, от 100 до 150 саж., на вершинной мелководье до 3 саж., она обрамлена высокими, утесистыми лифренными горами, падающими отвесно в воду. Лучшия акорные стоянки у о-вов Шалава, Еретик, во Владычирской гавани, где суда швартуются прямо к берегу. В У-губе спадают несколько рр. Мал. Ура, Бол. Ура и Чанг. При впадении р. Бол. Уры финская колония Мурман Уркан; до 40 жил. домов, лачер. кирка и до 200 жит. Все они выведены из Удольбинской губ. Колонисты, в большинстве зажиточные, занимаются рыбной ловлей и судостроением. В У-губе долина сельдь, заходящая туда большими стадами. В долинах довольно высокие красноватые утесистые устрицы. На о-в Еретик прав ст. черк вв. фактория Воронина, 4 лачки, рыболовное становище.

Урианы (хим.) — представляют парадикто-производный гексаметротетразин-эв (см. Тетразины), являясь в то же время как бы продуктами улетучивания двух частей мочевины. Так, урианы $C^2O^2N^4H^2$ есть дву-
 $NH.CO.NH$

мочевина $NH.CO.NH$. Они плавятся при 270° ,
 $NH.CO.NH$

обладают характером сильного одноатомного основания и получают при нагревании гидро-
лиз дикарбоната (дикарбамидгидрида)

$NH^2.CO.NH.NH^2$ (или гидролиз дикар-
боната эфира $C^2H^2O.CO.NH.NH.CO.OH^2$ с

гидразинами:
 $NH.CO.NH^2$ $NH.CO.NH$

$NH.CO.NH^2 + N^2H^4 = NH.CO.NH + 2NH^3$ и
 $NH.CO.OH^2$ NH^2 $NH.CO.NH$

$NH.CO.OH^2 + NH^2 = NH.CO.NH + 2C^2H^2O$.

и *Фенилурат* $C^2O^2N^4H^2$ (темпер. плавл. 245°) получается путем отщепления частям спирта от фенилкарбамидгидрида эфира $H^2N.NH.CO.N^2C^2H^5.NH.CO.OH^2$. *Дифенил-*
 $NH.CO.N^2C^2H^5$

урат $C^2H^5N^2 - CO.NH$, темп. плавл. 264° ,

получается конденсацией при нагревании фенилкарбамидгидрида и фенилкарбонитрида эфира (с выделением 1 части NH^3 и 1 части C^2H^2O) и при нагревании со щелочью дифенилкарбамидгидрида эфира. При действии фосгена на фенилгидриды натрия получается другой изомер дифенилуратина.

Н. Н. Р. 3.

Уризия трава — народное название очень многих травянистых растений, напр. *Gentiana* (см. Горечавка), *Gentianum* (см. Житанельник), *Geranium*, *Luchnis* (см. Дремал), *Mimulus* (см. Вертляница), *Polygala laticarpa* (см. Гречихиник), *Sisymbrium officinale* (см. Голубиный), *Sonchus* (см. Осот), *Thalictrum flavum* (см. Василежник), *Verbascum nigrum* (см. Коровник), *Veronica Beccabunga* (см. Вероника) и др.

Уризия — народное название некоторых растений, напр. *Gentiana Amarella*, *G. Pneumonanthe* (см. Горечавка), *Hieracium quadrangulum* (см. Зятробод), *Valeriana officinalis* (см. Мауль), *Veronica Beccabunga* (см. Вероника) и др.

Уризия — слоб. Воронежской губ., Валуевского у., при р. Оскоде, стан. мед. зор. Жит. 12389. Ярмарки. Лубовая торговля. Поч. и телеграф.

Уразолы (хим.) — U . (гидразодикарбонид, 3,5-дигетотетрагидратиназол, 3,5-дигетотетрагидрин) $C^2O^2N^4H^2 =$
 $\begin{matrix} O-NH \\ | \\ NH-CO \end{matrix}$

получается нагреванием мочевины, баурега, аллофановых эфиров и пр. с солями гидразина (см. Гидразолы) или из гидразоди-

*) Гидразодикарбониды получают также обильным разложением искусственного гидразина с азотной кислотой, совершенно амальгамно светящего мочевины при обильном разложении K_2O с серо-амальгамой. Гидразоды изомеризуются:
 $NH.CO.NH^2 + NH^2 = NH.CO.NH + NH^3$, $NH.CO.NH^2 + NH^2 = NH.CO.NH + NH^3$.

карбонамида (см. Уразины) при 200° плавится при 244° и представляет сильную одноосновную кислоту (Thiele u. Stange); при перегонки съ P_2S_5 переходитъ въ триазолъ (см. Пирроазолы), а при нагревании съ уксуснымъ ангидридомъ и уксуснонатривой солью даетъ тетраэтилгидразинъ. *Фенил-ура-*
 $C_6H_5 \cdot N \cdot CO$

$\begin{matrix} | \\ > NH, \text{ темп. пл. } 263^\circ, \text{ полу-} \\ HN-CO \end{matrix}$
 чается при нагревании мочевины съ фенилгидразиномъ или фенилселикарбазидомъ при дѣйстви азотистаго ангидрида на *n*-фенилуразинъ (см. Уразины) и пр. Другой изомеръ,
 $HN-CO$

$\begin{matrix} | \\ > NC_6H_5, \text{ темп. плавл. } 203^\circ, \text{ полу-} \\ HN-CO \end{matrix}$
 чается при дѣйстви хлористоводороднаго ангидрида на гидразидкарбонамида (Th. u. St.). Известны также *тио- и дитио-У.*, $C_6OSN_2H_2$ (темп. пл. 177°) и $C_6S_2N_2H_2$ (темп. пл. и разл. 245°), получаемые изъ соответствующихъ *тио- и дитиотриазидкарбонамидовъ*. *Н. П. Р. Д.*

Урабъ (Uras)—см. Уробактерия.

Урабъ-Мухаммедъ—сынъ Ондавсултана, потомокъ старшаго сына Чингис-ханова. Девичья. Предки его владѣли вѣками въ Синей ордѣ назъ киргизъ-кайсаками. По сибирскимъ лѣтописямъ У.-Мухаммедъ въ 1558 г. извѣстѣ съ сибирскими ханами Сеидь-Ахмедомъ, былъ хитростью захваченъ въ плѣнъ тобольскимъ военнымъ Чулковымъ, который препроводилъ плѣнника въ Москву; по другимъ русскимъ лѣтописямъ У.-Мухаммедъ прѣхалъ добровольно къ русскому царю на службу, имѣя въ то время 16 лѣтъ отъ роду (накъ утверждаетъ одна турецкая лѣтопись). Въ 1600 г. царь Борисъ назначилъ У.-Мухаммеда касимовскимъ царемъ; обрядъ возведенія на царство былъ совершенъ въ г. Касимовѣ. Възлѣ затѣмъ У.-Мухаммедъ былъ намеренъ оборотать нашу границу отъ пришедшихъ татаръ. Первый самозванецъ подтвердилъ права У.-Мухаммеда на царство. Позже У.-Мухаммедъ перешелъ на сторону втораго самозванца, но былъ убитъ имъ (въ Калугѣ, на охотѣ, въ 1610 г.), такъ какъ самозванецъ опасался измѣны съ его стороны. За павшаго касимовскаго царя У.-Мухаммеда явился мститель въ лицѣ крещенаго югатаина, князя Петра Урусова, который умертвилъ втораго самозванца.

Урика или *холодная ворона* (Cyanopodiceps pileatus)—красная южно-американская птица, изъ рода голубыхъ воронъ (Cyanopodiceps), водящихся въ числѣ 15 видовъ въ Сред. и Южн. Америкѣ. У.—непугливѣе большаго европейскаго галка, голова и горло черныя, спина, хвостъ и крылья—синие, низкая, сторона тѣла блѣлая; длиннѣе складокъ тѣла напоминаетъ сойку. Держится небольшими стаями. Небрежно сложившимъ изъ грубыхъ вѣтвей гнѣзда, въ которыхъ откладываетъ до 7 голубыхъ, покрытыхъ бѣлымъ палетомъ, яицъ—располагаются на колючихъ деревьяхъ. Питаются У. преимущественно насекомыми, а также мелкими позвоночными. *Ю. В.*

Уринова гора—Саратовской губ., Камышинскаго у., на правомъ берегу Волги, въ

27 вер. вверхъ отъ г. Камышина. Высота горы 490 фт. надъ ур. рѣки У. гора своимъ основаниемъ опирается на платный утесъ, въ которомъ водою прорыто много пещеръ. У. гора, подъ названіемъ У. караулъ, описана путешественникомъ Озернымъ (XXI, 85.). Бывшій здѣсь въ 1636 г. съ У. горой связано много преданій о Ст. Разинѣ и другихъ герояхъ Поволжья.

Уракопскій перекатъ—на р. Волгѣ, близъ дер. Ураковой, Чебоксарскаго у. Казанской губ.; бываетъ иногда однимъ изъ самыхъ мелкихъ перекатовъ на Волгѣ, съ очень узкимъ фарватеромъ.

Уракъ—р. Приморской обл., Охотскаго окр., беретъ начало въ Становомъ хр., течетъ преимущественно къ СВ, а въ низовьяхъ сначала къ Ю, потомъ къ В; впадаетъ въ Охотское море, въ 24 в. къ З отъ г. Охотска, при впадѣніи У. образуетъ заливъ, дл. 2 вер. и шириною 200 саж. Длина до 200 вер. Рѣка быстра, съ каменными русломъ и порожищемъ. Плаваніе на ней возможно только весной при талинѣ снѣговъ и лѣтѣмъ, во время сильныхъ дождей, такъ какъ вода также быстро сбывается, какъ и прибываетъ. Притоки справа: Урбень и слева: Киллахъ, Коршуновка и др. Отъ У. существуетъ переходъ на р. Юдою, притокъ Ман. поэтому въ промѣное время проманы, отправляемый изъ Якутска въ Охотскъ, спускаются на плотахъ и лодкахъ по У.

Урилла (Viverra zibet s. Indica)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), относящееся къ сем. виверровыхъ (Viverridae). () признакахъ рода Viverra см. Виверра. У. (пейлонское названіе) называется также *расей* и принадлежитъ къ подроду Viverrina. У. отличается отъ 2 другихъ наиболѣе извѣстныхъ виверръ (V. civetta и V. zibetia) меньшими размѣрами тѣла, но болѣе длиннымъ хвостомъ. Голова ея очень узкая съ большими ушами; она жесткая и мертва сѣрожелтого цвѣта съ прихвѣткою коричневаго или чернаго; вдоль тѣла прѣхаютъ продольныя ряды темныхъ пятенъ, хвостъ съ многочисленными черными кольцами; длина тѣла 60 см., длина хвоста 30 см. У. живетъ въ восточной части Индостана отъ Гималаевъ до южной оконечности полуострова на Цейлонѣ, въ Индо-Китаѣ, въ южномъ Китаѣ, на Зондскихъ и Филиппинскихъ островахъ; кромѣ того встрѣчается на о. Сокотрѣ, Коморскихъ островахъ и Мадагаскарѣ, но, вѣроятно, завезена сюда изъ Азии. Она живетъ въ дѣсахъ и среди снѣга, но встрѣчается и около человѣческихъ жилищъ; дѣлаетъ себѣ норы въ землѣ, откуда отправляется за добычей преимущественно ночью. У. очень подвижное, ловкое животное; ходитъ на вытянутыхъ ногахъ, можетъ вставать на заднія ноги и лазить по деревьямъ. Пища ея состоитъ изъ различныхъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, лягушекъ, змѣй, извѣстныхъ, яицъ, а также плодовъ и корней растений; она нападаетъ иногда и на домашнихъ птицъ; быстро набрасываясь на животныхъ, она дуплитъ ихъ, въ которое время играетъ съ трудомъ и затѣмъ быстро сбѣгаетъ. У. прожигаетъ 4—5 дѣте-

себя самым широким практически применением, однако же, до настоящего времени из него готовили только асбестовый картон и шпур, имевшие ограниченные применения, преимущественно при монтажке паровых машин и котлов, и только недавно удалось приготовить из него материал, годный для строительного дела, čímь ему открыто широкое поле для применения. Достигнуть этого удалось тогда, когда были найдены способы снова превратить минеральную вату в каменную массу, придав ей предварительно форму, отвечающую известным практическим требованиям. Достигнуто это при помощи призматич. а полученный продукт назван «У.». Сущность производства У. заключается в приготовлении из волокон асбеста листов, в пропитывании их раствором кремнезема, из которого последний выдвигается сначала в форме студенистого геля, превращающегося потом, при высушивании, в каменную массу, сгущенную отделившимися волокнами одно с другим. Путем подобной обработки асбестовой ваты получают продукт, который, подобно камню, не горит, не коробится, не раз-

бухает; подобно дереву, обрабатывается ртутными инструментами, подобно металлу, выдерживает на наковальне сильные удары молота, не трескается и не разбивается, сгибается гвоздем, не давая трещины; дурно проводит теплоту и электричество и обладает большой упругостью. Его можно сгибать, как дерево, и склеивать, как металл. У. легче железа в 5 раз, легче чугуна почти в 2 раза и тяжелее дубового дерева менее čímь в 2 раза. Вводил некоторые изменения в способы фабрикации У., можно изменить и свойства получаемого продукта, напр., увеличивать сопротивление разрыву или излому, уменьшать удельный вт.ч. Делать его спекающимся или не спекающимся при высокой температуре и т. п. Обыкновенные сорта У. дают в размер 250 см. на 1 кв. см. и на раздробление 3500 кг. на 1 кв. см. Из перечисления свойств У. видно, что его применения могут быть весьма разнообразны. Если прибить его на дерево, защищая его от соприкосновения с воздухом, выветь с тем предохранить его от воспламенения; У. может заменить дерево во всех тех случаях, где требуется безопасность в пожарном отношении, напр., для устройства крыши, полов, для обшивки стоек, для приготовления негорючих переносных барнаков, для каютных переборок на пароходах, для обшивки вагонов, для театральных декораций и т. п. Из деревянных столбов и досок, обшитых листами У., могут быть возведены стены зданий. Так, напр., все мастерские завода акц. общ. «Уралит» построены из У. и имитируют жилыми постройками, сараями и службами, покрытыми

ребра мбл. гранита, вересчита, сиваго колчезана, слюды, магнетита, жидкого, как с тем свидетелствуют Шуровский, Косов, Островский и Муго. Асбест встречается во всех этих толщах доломитов, промывочных, примазов, иногда в виде подложки, промывочных и мусу выходов, что особенно важно было замечено на месторождениях Алтая. Жилы и прожилки асбеста встречаются отдельно и соединенными в пачки. Направление отделившихся жил и прожилков одно и того же месторождения обыкновенно бывает разным, также как и направление, что последние изымается от 0 до 90°. Если жилы образуют слиты, то тогда их направление бывает определенное, т. е. отделившиеся жилы могут быть параллельны между собой. Обыкновенно в слитых замечается значительное число жил крайне разнообразной толщины. Одни из них жилы толстые, то суживаются, порой до полного исчезновения, после которого появляется вновь. Иногда жилы разделяются на части, которые расходятся в противоположные стороны. Толщина жил русского асбеста на Урале и Алтае изменяется от нескольких см. до 6-8 ст. По Мельникову, во многих месторождениях встречаются более толстые жилы. Длина жилы обыкновенно невелика, количество же их в одном и том же месторождении обыкновенно значительно. Пожилы параллельно расположенного асбеста в большинстве случаев располагаются перпендикулярно к заблаженным жиле и прожилкам, иногда они расположены под углом к ним, иногда же углы бывают настолько острыми, что волокна как бы параллельны поверхности, ограничивающей жилы и прожилки. Такое расположение под углом части асбеста в Алтайских месторождениях асбеста, в которых вообще замечаются крайне разнообразными формы асбеста, также и условия его залегания. Лучшие месторождения находятся в Соединенных Штатах, Канаде, Италии и Южной Африке. На России их очень не много, они расположены в Уральских горах, не считая их в Средней и Южной Урале, в последнее время известной области «У» открыты месторождения асбеста (Красноярск, Красноярский край, в восточной части Алтая). Параллельно расположен асбест открыт в губ. Алтайской. Катерининский Оловянный на Фиделии на Кавказе, в Кургинской степи, в Оренбургской губ. Во многих местностях Урала, именно под г. Екатеринбург, встречаются жилы в округе Невьянского заводского асбестовых гор, Шаховая гора, в округе Кургинского завода, по р. Угит, в Нижне-Исетской долине, по р. Чусовой, близ Первоздана в округе Кыштымского завода и др. местностях. В Сибире, в Киргизской степи, в Тобольской губ., в Забайкальской области, Иркутской области, в Кяхте и в Томской губ. в районе Алтая, Сухановской

лестях разнообразности асбеста встречаются в губ. Владимирской, Воронежской, Курганской, Казахской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Уфимской, Томской и в Забайкальской области. Из этих месторождений заслуживают внимания следующие: в Ново-Исетском районе. Из русских месторождений параллельно расположенного асбеста наиболее известны в Забайкалье жилы, в Урале и Алтае. Из уральских главнее значение имеют месторождения в Верхневолжском, Монетном и Каменном заводах, в 25 вер. от ст. Баженской Перм.-Тамбовской жел. дор. Эти месторождения наиболее разведаны в вост. русск. асбесте, добывается только здесь. Добыча его выражается следующими цифрами: 1896 г. — 77116 кв. м., 1897 г. — 62407 кв. м., 1898 г. — 101823 кв. м. Определенного химического состава асбест не имеет. Обращая его внимание не только с различиями месторождений, но даже с одного и того же, представлять очень часто весьма значительные отклонения по составу. Главнейшие составные части асбеста — кремнезема, кислота и окис магния в различных соотношениях, при этом обыкновенно некоторые части последних бывают замещены другими основными. Для примера приводим анализ пяти образцов асбеста.

	Уральский асбест (Нас. асбест)	Иркутский асбест (Donald)	Кавказский.			
	Uralite (Donald)	Uralite (Donald)	Thetford (Donald)	Highgate (Donald)	Templeton (Donald)	
Кремнезема . . .	61,11	64,80	72,05	64,97	80,62	
Магнезия . . .	25,61	23,97	6,09	41,50	42,05	
Закис железа . .	—	1,67	2,81	7,81	1,97	
Глинозема . . .	10,72	2,27	2,87	0,9	2,10	
Воды	13,59	13,72	14,66	12,65	12,47	
Всего	100,03	100,53	99,44	99,83	100,10	

У., под крышкой борта 2, десятины. Фабрикация У. заключается в следующем: на соответственных машинах асбестовое волокно расщепляется до возможной тонкости, к нему прибавляется красящий материал, иногда некоторые суррогаты, все это раздается водой до получения текучей, жидкой массы, которая и поступает в картонные машины для получения асбестового картона. Полученный с машин картон высушивается, выстирывается и затем получает ряд последовательных проклевов: кремнеземный и сульфатный, при чем при первом проклеве, промываемой еще на палочной машине, кремнезем вводится в форме раствора, а при последующих проклейках в виде сульфата, разлагаемого затем при обработке бикарбонатами по реакции: $\text{Na}_2\text{O} \cdot 3\text{SiO}_2 + 2\text{NaHCO}_3 = \text{SiO}_2 + 2\text{Na}_2\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O}$.

А. М. Никитский. А.

Урало-алтайские языки — известны также под названием «алтайских», «туранских», «финно-угро-татарских»; на них говорят многочисленными народами, населяющими, главным образом, северо-восточную и отчасти центральную Азию, а также часть северо-восточной России, Финляндию и Венгрию. Кроме того представители этих языков живут в Прикаспийском крае и косят на юго-востоке Европейской России. Они разделяются на пять главных групп: 1) Финно-угорские языки, или говорят разнообразно финны (эстон, эсти, ливы, лопари, черепенцы, мерва, зыряне, вытеки, пермяки и др.), а также оттики, вогуды и венгры или магьяры; последние три народа говорят языками «угорскими», весьма близкими друг к другу. 2) Самодские языки: или говорят самоды, живущие на берегу Ледовитого океана, отчасти в Европейской России, но главным образом в Сибири. Самодские диалекты различаются пятью. 3) Турецкие языки — см. XXXIV, 159. 4) Монгольские языки или говорят народы монгольского племени, живущие отчасти в сиб.-якут. Китае, отчасти в юго-вост. Сибири, отчасти в Европ. России, в губ. Астраханской и в области Войска Донского (калмыки); главные племена — внутренние монголы, халхасы, чхакары, бураты, лабганьские монголы, калмыки. 5) Тунгусские языки, или говорят маньчжуры и инородцы тунгусских племен. Некоторые ученые к У.-алтайским языкам причисляют один из языков клинообразных надписей, так называемый аххадийский или шумерийский, а также (по Эвалду, Шотту, Гофману, Винклеру и др.) японский; но отношение обоих последних языков к У.-алтайским темнот. Вообще генетическая связь между членами отдельных перечисленных групп У.-алтайских языков стоит вне всяких сомнений; предки народов, говоривших теперь различными финскими, турецкими, монгольскими и т. д. языками, несомненно были когда-то отдельными народами, говорившими на прафинском, пратурецком, прамонгольском и т. д. языках, которые при постепенном состоянии науки не могут еще быть вполне реконструированы, но существовали.

ли когда-нибудь народы, говорившие на праурало-алтайском языке — вопрос в науку далеко не решенный. Существование такого народа представляется мало вероятным. Нам было бы ближе, быть может генетическое родство между некоторыми группами, напр. между финно-угорскою и самодскою, или между турецкою, монгольскою и тунгусскою. Однако и эти вопросы в науку еще сравнительно мало разработаны. Признаки объединяющие все вышеперечисленные группы У.-алтайских языков, относятся главным образом к области лексической, чем к грамматической, в особенности синтаксической строю этих языков. Корень является несомненно понятием; все модификации и отклонения выражаются посредством суффиксов (префиксы встречаются только во венгерском языке, да и то редко); эти суффиксы претерпевают известные звуковые изменения, тогда как корни, за сравнительно редкими исключениями, остаются неизменными. Связь суффиксов с корнем устанавливается так называемой «гармонией гласных» (см.) — явлением, в большей или меньшей степени распространенным во всех У.-алтайских языках. Большую роль играют также во многих У.-алтайских языках местоименные притяжательные суффиксы, при помощи которых образуются многие «окончательные гласные формы» от «именных» или «причастных». Индоевропейские грамматические термины и понятия не вполне применимы к грамматике У.-алтайских языков, где и «причастие», и «окончательная гласная форма» и т. д. не совсем то, что у индоевропейцев. Принадлежность агглютинатив (см.) проходить и через синтаксис У.-алтайских; своеобразное «наименование» слов, входящих в такие образцы в предикативные отношения друг к другу, характерно для всех У.-алтайских языков. При синтаксическом «соединении», определяющее обыкновенно ставится перед определяемым, дополнение или обстоятельствоное слово — перед глаголом, к которому оно относится или от которого зависит. Глагольная форма (чаще глагольная именность) заключает обыкновенно предложение, которое представляет собою некоторое единство (по выражению Винклера «предложение-слово»). Из оснований полного сходства синтаксического строя японского языка со строем других У.-алтайских языков. Винклер и настаивает на включении его в это семейство языков. Для полной классификации это, быть может, допустимо, но необходимо помнить, что с точки зрения современного общего языкознания, такого сходства в синтаксических строях недостаточно для признания близкой, генетической связи между отдельными языками.

Literatur. H. Steinthal u. F. Meissner, «Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues» (1893, V, стр. 348—388); H. Winkler, «Uralaltaische Völker und Sprachen» (1884), «Die Uralaltaische und seine Gruppen» (1895), «Die Uralaltaischen Sprachen» (в журнале «Revue orientale pour la

études ouralo-altaïques», 1900, вып. 2 и 3); O. Donner, «Die uralaltaischen Sprachen» (въ «Finnisch-Ugrische Forschungen» 1901, т. I, ч. I, стр. 128); Bang, «Uralaltaische Forschungen» (1890); Grunzel, «Entwurf einer vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen» (1895); A. Castren, «Grammatik der Samojedischen Sprachen» (1854); его же, «Wortverzeichnis aus den Samojedischen» (1885). Сочинения, относящиеся къ другимъ отдѣльнымъ группамъ У.-алтайскихъ языковъ, указаны въ статьяхъ специально имъ посвященныхъ.

II. Мелоранский.

Уралъ — р. Каспійскаго бассейна, составляющая въ своемъ нижнемъ теченіи границу между Европой и Азіей, вытекающая изъ Уральскаго хр. и на Ю отдѣляетъ послѣдній отъ естественнаго продолженія его — Мугоджарскихъ горъ. У. со своими притоками орошаетъ Оренбургскую губ., Уральскую и отчасти Тургайскую обл. До 1775 г. рѣка эта носила названіе Яика (татарское «Джаникъ») и это имя удержалось до сихъ поръ въ народн. названіяхъ и мѣстнои говорѣ уральскихъ казаковъ; официально же послѣ «Пугачевщины» именнымъ указомъ Екатерины II, отъ 15 января 1775 г., р. Яикъ была переименована въ р. У. На старинныхъ картахъ У. именуются Rhympus fluvius. Вершина его лежитъ въ южн. отрогахъ Каратыша, Троицкаго у., Оренбургской губ., и исходитъ изъ вершинъ горы называемой Каганъ-Тау (т. е. крайняя, послѣдняя Уральскаго хр.), на выс. 2082 фт., подл. 54°42' с. ш. и 59°25' в. д. Въ началѣ У. течетъ съ С на Ю, встрѣтивъ же возвышенное плоскогоріе Киргизской степи, близъ г. Орска, круто поворачивается на ВЗ, за г. Оренбургомъ мѣняетъ направленіе къ ЮЗ, въ предѣлахъ же земель Уральскаго войска вступаетъ въ западномъ направленіи между станицею Размыной Оренбургскаго в. и Мухомовскимъ пос. Уральскаго войска, у г. Уральска р. дѣлаетъ новый крутой изгибъ къ Ю и въ этомъ главномъ направленіи, называемъ то къ З, то къ В, впадаетъ подл. 46°18' с. ш. съ сѣв. стороны въ Каспійское море. Устье У. дѣлится на нѣсколько рукавовъ и постепенно мѣняется. Въ 1769 г. Палласъ насчиталъ 19 рукавовъ, часть которыхъ видѣлась У. въ 80 вер. выше впаденія его въ море; въ 1821 г. было всего 9, въ 1846 г. только три: Яицкое, Золотинское и Перетаское. Къ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ до самаго г. Гурьева никакихъ рукавовъ съ постояннымъ теченіемъ отъ У. уже не отдѣлялось. Первый рукавъ, отдѣлившійся отъ главнаго русла сѣва, въ 4 вер. ниже г. Гурьева, былъ Перетаск., раздѣлявшійся на протоки — Перетаской и Александринск. Еще ниже русло У. дѣлилось на 2 рукава — Золотинскій и Яицкій, при чемъ какъ первый, такъ и второй, передъ впаденіемъ въ море, дѣлился на два устья: Большое и Малое Яицкое, Большое и Старое Золотинское. Отъ Золотинскаго рукава на В отходилъ еще одинъ рукавъ Бухарка, впадающій въ море между Перетаскою и Золотинскою. Современное состояніе рукавовъ У. представляется въ такомъ видѣ. Устье Яицкое,

впадая въ море, обращено на СЗ, по направленію къ Каменному о. ву, глубина его на берегахъ, а между двумя береговыми подводными косами — 2 фт. Большое Яицкое при впадѣ въ море имѣетъ направленіе прямо на Ю, по противу самаго выхода его образовалась коса, отъ которой самая береговая (банная) устья поворачиваетъ тоже на З; глубина его по картѣ Пущина показана 3 фт. Золотинское устье, имѣя направленіе при впадѣ въ море юго-зап., дѣлѣ въ прибрежій раздѣляется на два отдѣльных устья, изъ которыхъ одно имѣетъ направленіе на З, другое на ЮЗ; послѣднее имѣетъ глубину 1 1/2 фт. Старое Золотинское устье почти совсѣмъ заросло въ время лѣта намывомъ. Бухарка и Перетаск., сравнительно съ другими, менѣе широки и при впаденіи въ море довольно глубоки. По промѣру Клыкова, въ устьяхъ Бухарки глубина равна 2 1/2 фт., Перетаск. 1 1/2 фт., оба при впадѣ въ море обращены на Ю и ЮВ. Александринск. рукавъ обмелѣлъ и обратился въ протокъ, только несной переизвившись черезъ «Бѣлый Ильмень» въ море. Бассейнъ У., средѣ русскихъ рѣкъ, занимающій по величинѣ шестое мѣсто и равняется 193230 кв. вер. или 219910 кв. км. Протяженіе самой р. исчисляется въ 2230 вер. (2379 км.), при чемъ длина сплавнаго участка равна 910 в., но сплавной участокъ занимаетъ 1379 в. Горизонтъ воды находится на абсолютной высотѣ: въ истокахъ 2082 фт., у отрога Баннаго 619 фт., у г. Орска 590 фт., у станицы Иланьской 479 фт., у станицы Верхне-Озерной 420 фт., у отрога Острогона 327 фт., при г. Оренбургѣ 263 фт., при г. Уральскѣ 162 фт.

Паденіе воды У. не особенно велико; отъ верховья до г. Орска оно имѣетъ около 3 фт. на версту, отъ г. Орска до г. Уральска не болѣе 1 фт., ниже — еще меньше. Ширина русла въ общемъ незначительна, но разнообразна; у г. Верхне-Уральска до 20 саж.; шир. русла въ предѣлахъ станицъ, лежащихъ выше г. Уральска, колеблется отъ 55—97 и 15—37 саж. въ низовьяхъ 50—100 саж. Глубина по промѣрамъ 1879 г. показана для верховныхъ станицъ отъ 6 саж. до 2 1/2 арш.; на всемъ протяженіи У. масса перекатовъ, черезъ которые переходитъ лѣтомъ и осенью вбродъ и перегонаютъ скотъ. Дно У., въ верховьяхъ каменистое, въ большей же части теченія его главнѣе и песчаное, а въ предѣлахъ Уральской обл. каменные гряды вытѣются: въ 22-хъ вер. выше г. Уральска, близъ пос. Троицкаго, близъ Дарьевскаго пос. («Брусняной» — отъ брусчатыхъ камней), близъ Янгарева и близъ Горскаго пос. въ нижней части У., гдѣ къ нему подходятъ Иадерскія горы. Подл. г. Уральска дно р. выстлано мелкой галькой, которая встрѣчается нѣсколько большихъ разнѣровъ у «Бѣлыхъ горъ»; особая галька изъ плотной глины, кромѣ того, попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижняго теченія У. (въ «Пестрой дукѣ»). Теченіе У. довольно извилисто и обладаетъ большимъ числомъ сучья или петель. Илѣ ложимъ своимъ довольно рыхлымъ глинисто-песчанымъ илѣмъ, при маломъ паденіи воды, на всемъ протя-

желез очень часто мѣняетъ главное русло, прорываетъ себѣ новые ходы, оставляя по нимъ извращенными глубокіе водоемы или старицы. Благодаря мѣтливому течению У. много впадинъ селенія, бывшія раньше при рѣкѣ, оказались вполнѣ пусты на старицахъ, жители другихъ селеній вынуждены были переселиться на новые мѣста только потому, что старыя поселенія ихъ были постепенно подтоплены и снесены рѣкой. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ У. выдѣется извѣстно въ степи, берега приты и бурланы (бары), съ противоположнаго берега почти всегда къ нимъ тянется длиною углубляющаяся въ р. песчаная отмель (мессонъ). Въ общемъ долина У. изрѣзана по обѣимъ сторонамъ старицами, ерками (узко протоки), козубными (расширеніе протоки), озерами, ильменями (маленькое озеро) во время весенняго подтопления, причѣмъ вода отъ такихъ озеръ въ верхнихъ У. на Уральскихъ горахъ, въ они наполняются водой, которая держится въ нихъ до сѣвѣрнѣйшаго года. Вспрыгъ У. при г. Оренбургѣ проходитъ въ 20-хъ числахъ апрѣля, замерзаніе не раньше ноября, вода г. Гурьевымъ вскрытіе р. бываетъ почти на мѣсяцъ раньше (около 20-го марта). Весною рѣки и рѣчки несутъ въ У. массу талой воды, р. переполняется, выходитъ изъ струбы, т. е. изъ береговъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ берега отлоги, рѣка разливается веретъ на 10—15. Въ разливъ среднее повышение воды надъ обыкновеннымъ уровнемъ достигаетъ 1½—3 саж., вытекаетъ съ тѣмъ и быстрая теченіи необыкновенно усиливается. Уралъ въ общемъ мало судоходенъ, но по нему производится въ небольшихъ размѣрахъ сплавъ хлѣба изъ Верхне-Уральскаго и Орского уу. въ гг. Оренбургъ и Уральскъ. Ниже Уральска сплавы доходятъ весной по особымъ быстринамъ и какъ исключеніе, У. въ сѣв. части степей принимаетъ много прр. и пррр. Большинство притоковъ впадаетъ въ него съ правой, обращенной къ Общему Сырту, стороны: изъ нихъ извѣстны Артышъ, Гавалыкъ, Гусерія, Саймара въ предѣлахъ Оренбургской губ., въ Уральской обл. вливаются—Закннвалъ, Терышанка, не доходя до У., въ мѣстахъ между поселками Студеновскихъ и Киндешевскихъ, Кувейтъ и Иртекъ; ниже Иртека вливаются нѣсколько мелководныхъ рѣчекъ, въ томъ числѣ Рубежка, лѣв. рука которой близъ первыя селенія янскихъ казаковъ, подоплываетъ дикому и безлюдному, въ то время Уральскаго края (1880), самымъ воднымъ притокомъ сирава является р. Чаганъ, вытекающая изъ Общаго Сырта (дл. св. 250 в.). Сѣва впадаютъ гг. Орѣ, Илекъ, Утинъ, Барбасова (Барса-Ташъ) и Соланка, значительная

лишь весной и пересыхающая зимою. У. представляетъ собою главный источникъ хозяйственнаго благосостоянія уральскихъ казаковъ: въ его долині много луговъ и луговъ; отъ его разлива въ зимнѣе время травы, въ его водахъ съ самаго появленія изъ казачьихъ производятъ обширное рыболовство. У.—единственная рѣка въ мѣстѣ, предназначенная въ средней и нижней части теченія исключительно для рыболовства; ниже г. Уральска, подѣ которыми устроены «сучья» (смы.), по У. запрещается всякое судоходство, кроме военнаго времени. Даже самыя переправы черезъ У. ограниченны подвижными мѣстами, одними мѣстами у г. Уральска и паромными переправами у г. Гурьева, Кулатина и мѣстами нѣсколькихъ мѣстахъ—и все это во вѣдѣжанію возможности ловить рыбу. Въ 1880г. была сдѣлана попытка установить по У. отъ Оренбурга до Уральска частное пароходство, но безъ результата: См. Уральское рынее хозяйство. И. Б. м.

Уралъ—ежедневная политическая, общественная и литературная газета, издаваемая въ Екатеринбургѣ, съ 1897 г., В. Г. Чекалоу, вѣдѣжнѣ «Екатеринбургской Недѣли»; издаются явного мѣста разработкѣ водрысамъ горнозаводскаго промышленностинаго дѣла, основанно на Уралѣ.

Уральскаго казачьяго войска земля—см. Уральская обл. и Уральское казачье войско.

Уральская Жизнь—общественная литературная, политическая и торгово-промышленная газета, издается съ 1900 г. въ г. Екатеринбургѣ, ежедневно. Редакторъ-издатель И. И. Пѣвнякъ.

Уральская область находится на ЮВ Европ. Россіи, между 38° и 45° сѣв. ш. и 49° и 59° в. д.; занимаетъ пространства въ 284412 кв. в. или 284412 тыс. дес., изъ коихъ 62068 кв. в. (6465 тыс. дес.) принадлежатъ У. казачьему войску на правахъ нормальнаго общиннаго владѣнія, а 222344 кв. в. (23161 тыс. дес.) составляютъ государственную собственность, представляются г. общественное подзорованіе киргизовъ. По пространству обл. занимаетъ 196 мѣсто среди губерній и областей Россійской Имперіи, 46 мѣсто въ Европ. Россіи. Границы: на С.—Оренбургская и Самарская губ., на В.—Самарская губ., земли внутренней или Буковской орды Астраханской губ. и сѣв.-вост. часть Каспійскаго моря, на Ю.—Туркменская обл. и часть Аральскаго моря, на Ю.—Заманская обл. и берега Каспійскаго моря. Число станицъ и водостей по уѣздамъ и арестанство означенныхъ представлено въ сѣдующей таблицѣ.

Уѣзды	Число станицъ	Число водостей	Общее число станицъ и водостей	Изъ которыхъ земель въ казачьихъ войскахъ и арестанствѣ	
				Уральскаго казачьяго войска	Киргизскихъ
Уральскій	16	8	24	2564130	2262313
Ишимскій	10	11	21	821749	3240822
Гурьевскій	5	17	22	681473	5585521
Кемірскій	—	21	21	—	12274456

Хотя У. обл., европейская часть которой (земли У. казачьего войска) была не так давно пограничной с Азией и Зауральским урдов провинцией, издавна была постигаема путешественниками (Паллас, Роде и др.), тем не менее, по недостатку внутренних данных ни рельефа, местности, ни гидрографии, ни геологическое строение, ни минеральный богатства края не изучены в достаточной степени. По рельефу У. обл. представляется с С.В. С и С.З. как бы окаймленной легкой возвышенностью — Мусогадариными горами и отрогами Ушатагы Сирта — равниной, постепенно понижающейся по направлению к Каспийскому морю, лежащему ниже уровня океана. Лишь лишь изредка р. Урал и несколько севернее г. Камышина, южнее его вся степь носит явные следы недавнего нахождения здесь моря, масса морских ракушек, пролитая соль почва, множество соляных озёр — все говорит за это. В частности Камыш-Самарские озера, где терракты степных рр. Урала, образуют котловину, лежащую на 62 фт. ниже уровня Каспия, — то было очевидно одно из наиболее глубоких мест прежнего моря, отступившего на Ю. Это отступление и объясняет то обстоятельство, что множество речек, очевидно впадавших раньше в Каспийское море, ныне теряются в степи, не доходя до него сотни верст и только наиболее могучая из них, как Урал, отчасти Эмба, сохранили связь с морем. Равнинный характер степи нарушается лишь отдельными холмистыми местностями близ оз. Чархалы и оз. Шидерского. Особенно характерны последние, являя очевидный результат вулканической деятельности, так как здесь среди ровной степи Арало-Каспийского происхождения и с соответствующими породами встречается нагроможденными один на другой чуждые им породы типа известняка — значительно более древнего происхождения бесспорно выходящими на дневную поверхность. Промысел обл. в общем очень скуден, за исключением лишь с.-з. части обл., где много речек и родников, вытекающих из Общ. Сирта. Уже не на далеком расстоянии от главной артерии обл. Урала в ту и другую сторону сыпятся на В. тьма на З. чувствительные недостатку даже питьевой воды. Единственным источником ее получения — степные колоды — «кудык» и «коцаны», из которых козелками и добывают воду себе в своем скоту. Но и эти громадные площади (в тинистой степи), где эту воду не могут добыть ни на какой глубине, длали попытку бурить артезианские колоды, но пока безуспешно. Свидетель о р. Урал в ее притоках (справа — Киндиги, Пртеки, Рубельки, Чагань, слева — Искля, Угна, Солтанка — см. в соответствующих местах). Степная часть области по ее сторону р. Урала принадлежит р. Бил. Уралу и Кумуку, в которых из степи вода дается только соленая; по ту сторону р. Урала, рр. Ушоме, Саганом и Эмба: есть лишь вешей кюкты достаточное количество воды, и тогда р. Эмба имеет свои

дочное течение, топоса свои воды до Каспия, откуда в устья Омбы входить в значительном количестве так называемая рыба. На р. Омбе известны пороги. Р. Самыя носят свое название («самыя») по-киргизски — «смаа» от, часто встречающейся на ее поверхности объясняющей (черной) нефти. Не доходя до Каспия, она терпит я в проливах и недоступных приморских болотах Тентий горы. *Геологическое* строение У. области можно назвать крайне однообразным. Методически отроги Общего Сырта извиваются юрским и меловым образованиями. Юрские выходы отделили по долинам р. Урала против Ишваровского пос. (60 в. выше г. Уральска — в таея казны, Черномы Затона), илывня свисают еще южнее, образуя под саями г. Уральском (6 в. южнее) у берегов р. Урала обрывы, каменные под ижеком. «Мелых гор». На Ю от долины Уральск-Чимкитский 2-й пос. исключительно образованиями являются арало-каспийские оады. В Зауральской степи близ Утмы преобладают меловые отложения также в верховьях Омбы (Мутджары); в Индерских горах отделили пермские рудники и третичные образования рядом с юрскими и арало-каспийскими. Из *минеральных богатств* уральская область располагает пока только громадными запасами самосадочной соли в соляных озерах, разбросанных по всему ее пространству. Наиболее замечательными озерами являются Индерское (см.), эксплуатации соли которого (400 — 500 т. пуд.) не достигае, даже приров. ежегодного нового оада в озере из солоната ключа, выноса яшаго соли на дневную поверхность. Причина — от утвте дншного сообщения. Уральское рыболовство связано своим развитием этому богатейшему источнику прекрасной соли близ самой реки. Из других соляных озер Зауральской степи всего важно группа соляных озер близ Каспийского моря, равные явля: тных под именем «Гриничих», я ныне называемых «Икее» и «Кара-Баскала», в оз. Кара-Батана, против Родутского пос. (нижнее течение р. Урала), из которого добывают соль затона г. Гурьева и соседних с ним озер. Кроме того, в степи много озер с незначительной солью, дов. гриничато цвета (также наз. киргизская соль) и небольшие разбиты; они известны лишь киргизам. На внутренней линии близ р. Узени есть соляные озера Степановы, дающая соль с горьковатым вкусом (узенная соль). Вблизи их есть и мел, идущий в обжитые павести, гипс, идущий на алебастр, опасупорная и фанисовая глина, горючий сланец, жерловые камни (спешающих с Общедо мрта). Горючий сланец, шланящийся оди — вредн из тов, млонной дна странт, бонны издеды, оады доз. птхоро камнина острон. В последнее время за р. Омбы, в гдхей части области, но не далеко от берега моря, найдена нефть в количестве омеиди с — м — 100 м. так, так и там нефть выдана в фонтаном. Зажато много буровых и пробывае капиталы работы по рожу нефтяной промышленности — еще в будущем.

Вз этих же местах найдены хорошие залежи шифера.

Почва У. обл. хотя и бедна, но очень плодородна. К категории каштановых с средним количеством гумуса почти следует отнести лишь очень небольшое пространство по склонам Общего Сырта. Но и здесь каштанового каштанового чернозема нет, а почвы носят пестрый характер: повсеместно мы видим как-бы пестрины светло-желтого — это солончи, дающие при постоде на них короткорезные чалмы иходы. От склонов Общего Сырта к долине р. Урала каштановая почва переходит в суглинистую, — преобладающую почву в области, а местами близ реки в супески. Местами переходящая в солоную пески — барзаны. Эти последние занимают всю юго-зап. часть области (границаты Ринь-песками) и ЮВ (к Усть-Урту). Негодны для культуры земледельческой, эти почвы незначительная вещь для кочевника со скотом во время весны. Зав находят здесь почти рядочек с поверхностью прекрасную в тождестве виду и своеобразную барзанную растительность. В зависимости от вышеприведенных почвенных особенностей и растительности наиболее богата и разнообразна жизнь в «принципиальных» местах, где процветает земледельческая культура. Здесь по берегам встречаются еще небольшие кочки дубов (береза, вишня, осина, дикая яблоня, вишневый кустарник, чилига, таволга и т. п.), степь покрыта свойственными чернозему растениями (ковыль, типец, изюбника степная, острец и др.). Далее на юг преобладающими растениями являются уже разнообразные виды полыни, носящие общее название «джусань», ковыль попадаются лишь островками, степь от ковыли имеет островатый вид, еще выше к полыни прилипают в значительном количестве разнообразные солонки, а в песчаной части степи встречается в изобилии спилан (Euphorbia aeneolus). Наконец, громадная низменная степь, прилегающая к Каспию, сплошь состоит из зарослей камыша, юнкия (болотное растение) с непрерывными толстыми солончавыми, покрытыми одними жирными солонками и низменными лугов, где почва выщелочена от солей и где имеют возможность расти широк (арженик) и др. грубые луговые травы. Что касается собственно лугов и в частности долины р. Урала — она богата и джусом, и ценными луговыми травами. Леса (местами сплошной) состоят из дубняка, осины, вербы, тополя, ольхи и др. пород. В лугах сплошные как-бы полевые вишня, вишня, арженик и др. Характерной особенностью болотных лугов и степей У. обл. — это изобилие солодоватого корня (Glucuriza), которого определено 4 вида и который доводится в десятках тысяч пудов преимущественно кавказцами по срывам растений и оврагов. В безлесной степи почти всякая трава находит себе употребление или для топлива, или для корма скота, или для хозяйственных надобностей. Так, камыш в больших пределах (Гурьев, Жидан коса

и пр.) заготавливают и строительный материал, и топливо, а солодой сканивается и идет на зимний корм скоту. Крайне оригинальная флора окрестностей Иккерского озера здесь встречаются такие редкие растения, как ревень (Rheum caspicum), Ixionia-Palazzi и др. Еще не очень давно в степи приуральской водились дикие лошади (кузаны и тарканы), в камышовых зарослях — лубаны, теперь эти животные совсем не встречаются. Единственными редкими и характерными для степи млекопитающими являются теперь сайгаки (Антилопа евразийская), приходящий из-за Урала большими стадами. В степи много сурков, сусликов и др. болотных грызунов. Из птиц для степи характерны стрелы и тулук; редкими гостями бывают в южной части степи рябозубчатый (Sylvia palustris) и розовый скворец (Petrochelidon lunifrons) — самый страшный враг саранчи. Встретить саранчу можно производить иногда громадными ордонами, поедая не только хлеб, но и травы, и даже сношенное сено. Саранча свирепствует исключительно в низовьях Урала, где с ней ведется безпрестанно борьба в течение нескольких лет. Кобылка в массовых количествах является в средней части области, пожирая молодые всходы хлеба. Иктологическая фауна не богата разнообразием, но обильна количеством встречающихся здесь видов, среди которых первенствующую роль играют породы осетровых рыб — белуга, осетр, севрюга, шип и залив так наз. черная или частичная рыба — сом, сазан, судак, лещ, вобль, сельдь и др. много крупных рыб. Особенно богата рыболов Урала, в котором обильно входит с Каспийского моря. Из Урала же рыба заходит в р. Кушум и через нее в Мухом и в Камыш-Самарские озера, в большие воды в оз. Чарал. Характерно для этого последнего наличие в нем особой селедочной чумы морской породы, аналогичная которой встречается лишь в Черном море (M. cultiventris, Nord. var. Ischag. hahensis, N. Borodine). Климатически континентальный, не смотря на то, что с Ю и ЮВ с обл. граничат Каспийское и Аральское моря; влияние этих водных ограничивается лишь прибрежной полосой. Резкие переходы температуры, зимы жары до 40° и морозы до 30°, незначительное количество осадков, сильные ветры — жгучие лютые и пронизывающие холодные зимы, сопровождаемые в последние случаи сильной метелью (по местному «буран») — характерные отличительные признаки климата У. обл. Средняя год. температура по данным 3 наблюдений в обл. метеорологических станций (Саратск, У. Гурьев) — в 60 вер. на С от Уральска на Воробьев Сырту, Гурьев при устье р. Урала) такова: Ур. — 5,6°, У. Гурьев — 5,8°, Гурьев 7,2°. В частности для Уральска средняя зимы — 13,3°, весны 3,5°, лета 19,8° и осени — 3,1°. Средняя влажность за год для того же пункта с.б. близости — 62, осадки за год выражаются для г. Уральска 362,0

для У. гленичества 413 и для Гурьева всего 166,9. Главная масса осадков падает на лето. Преобладающие ветры для Уралска N, для У. гленичества SE, тот же ветер и для Гурьева. В отношении температур как указано разница между севером области и югом очень значительна, так что ранней весной, когда в северной половине области, до ртано обозначенной линии, проходящей близ г. Казимыкова, стоит еще зима, в южной его части весна в полной силе, точно также в поздней осени — на юге идет и почину о морозах, а на севере зима приближается. На этом основании перекочевки степняков, уходящих на зиму к берегам Каспия и к Аральскому морю. «Бураны», т. е. сибирская метель с одновременным снегом сверху, — является истинным бедствием страны, угоняя целые стада лошадей и баранов, выбивающихся из сил в сугробах и часто гибнущих. Нередки случаи гибели и зажатых в стены лошадей. Для спасения от буранов скот на зиму загоняют в камыши прибрежий Каспийского

моря и Камыш — Самарских озер и в леса по долине р. Урала, где бураны не могут так свирепствовать. До переписи в У. обл. население определялось в 358220 ч. об. п., при чем кочевое население вычислялось по числу кибиток, считая по 5 чел. на каждую. По предварительному подсчету переписи 1897 г., наличного населения в обл. оказалось 645429 чел. К 1 янв. 1901 г., по отчету военного губернатора У. обл., числятся:

	Муж. п.	Жен. п.	Об. п.
Остаток населения	118917	113866	232783
Кочевое	241629	211345	452974
Русских поселенцев в Зауральской степи	3208	2722	5930
Всего	363754	327933	691687

Средняя плотность населения всей обл. — 2,4 чел. на 1 кв. вер. (видны о городах обл. и их населенности представлены в следующей таблице:

	Население			В том числе казаков			Число отхож. из обл. в насел. городского
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	
Уральск	20104	18815	38919	5208	5744	11042	28
Казимыков	1654	1670	3324	1073	1025	2100	63
Гурьев	4958	4618	9576	2154	2106	4260	44
Иск	3824	3989	7813	1680	1872	3552	45
Темир	422	314	736	59	29	88	12
Всего	30962	29406	60368	10266	10776	21042	35

Кроме того, имеется заштатный гор. Казимыков (XIV. 64). Этнографический состав населения довольно разнообразен. Среди казанского населения встречаются татары и казачки в небольшом % отношении. В Зауральской степи главное население — киргизы, русские терпят в их среде. Русское население на почве придрерживается старой веры. По данным губернаторского отчета, принадлежащих к христианству насчитывается 15085 муж., 15277 жен.; безполовцев признающих брак — 11019 муж., 14823 жен., не признающих брака — 3194 муж., 3171 жен.; других сектантов 16 муж., 15 жен. всего 32311 муж., 32266 жен., 65630 об. п. Земледелие. В 1899 г. казанцами засеяно было 211117 дес. (73,4%), киргизами — 73417 дес. (26,2%), русскими поселенцами Ниязовской вол. Темирского у. — 1284 дес. (0,1%), всего 284590 дес. Главные сорта засеваемого хлеба: рожь, пшеница, овес, ячмень, просо, лен и картофель. За последнее время появились обширный спрос на сельскохозяйственные орудия, в особенности на стоговники. В два последние года открыто шесть складов сельскохозяйственных орудий, а также военный склад, из которого орудия выдаются бесплатно на время зимних работ. Складовладельцы представляют собой один из самых существенных промыслов населения обл., а для кочевников является главным средством существования, количеством скота и шкурами составляет богатство. Скотоводство находится в такой же зависимости

от климатических условий, как и земледелие, состоя лишь в том, что неурожай хлеба в одном году может быть с избытком пополнен урожаем следующего года, вредный же результат от неурожая травы далеко не так быстро возмещается. Крупн. рог. скота в обл. было 844773 гол. овец — 2264217, свиней — 2510, коз — 144633, верблюдов — 184405, ослов и мулов — 24. В среднем на каждое хозяйство приходится лошадей и верблюдов 6, крупн. рог. скота — 7 1/2, мелкого — 22,4 гол. В Киргизской степи особенно распространено коневодство: лошади доставляют киргизу главные питательные продукты — кумыс и мясо, и потому она способна на тебеневку (см. Киргизия). Лошади отличаются выносливостью и неприхотливостью, но низкорослы и непрямы. В киргизских коневодческих хозяйствах практикуется тщательный подбор племенных животных. Всего частных коневодов числится 276. В 1900 г. было продано крупн. рогатого скота 117468, овец и коз — 416518, лошадей — 16170 и верблюдов — 2708 гол. Рыболовство до сих пор является одним из главных занятий кочевников. Население обл. при водит в водах р. Урала, ее притоков и части Каспийского моря. Существенным подспорьем для этого промысла является близость Икитайской озера, богатого качеством, огромные запасы которого представляют Икитайское озеро. В 1900 г. добыто и вывезено за пределы войска рыбных продуктов:

вых старшин с канцелярскими и размысленных при них и б) на развитие охотничьих промыслов. Так как сумма расхода на удовлетворение этих потребностей в разных волостях не одинакова то в одних волостях кибитководы платят больше, в других меньше. В среднем сбор этот составлял от 34 коп. до 1 руб. 22 коп. с кибитки. За 1900 г. причиталось оклада кибиточной подати 337886 руб. и земельного сбора 157247 р. и недоимок за прошлые годы по первому сбору 615 руб. 35 коп., по второму — 625 руб. 87 коп. Лица не войскового сословия (иногородние), проживавшие в У. обл. без прописки, несут повинности по налогам и другим причинам: таких лиц, которые занимались в области торговлей и кибиточной деятельностью на территории У. казачьего войска, подвергались взыску за право торговли в государственной и городской доходы, а за недвижимую платили сборы в доход У. войскового казначейства. У. казаки несут воинскую повинность в установленном не только против империи вообще, но и против других казачьих войск разрядов (см. Казаки, XIII, 392). Экономическое положение У. казачества ранее известное, пошатнулось в 80 и 90-е годы XIX столетия, что по экономической переписи в нем оказалось 11,2% дворов «безхозяйных» и 29,7% не ведущих самостоятельного хозяйства за неимением собственных орудий производства. Вместе с повинностью воинской, У. казаки несут целый ряд других натуральных повинностей, кроме постоянной, так как расположенные на их землях войска располагаются в казармах и других зданиях, принадлежащих У. казачьему войску. Управление подводной повинности в 1900 г. обходилось войску для 27 собственных У. станицы в 3280 р. (из 4 извешенных станицах подводная повинность отбывается по очереди без подмоги). Содержание казачьих пожарных команд в У. Уральска и Гурьева обошлось в 17303 р. Киргизы в Уральской области от воинской повинности освобождены, но с представлением им прав свободных сельских обывателей, отправляют натуральную повинности, заключающиеся: а) в выставке лошадей для разбита чиновников, б) в установке знаков указательных знаков по земле-почтовым трактам, и в) в выставке кибиток для проходивших по степи воинских команд. Для всего населения области натуральная повинность составляет потребление скотина и овцеводства.

У. обл. образована в 1868 г. из «земли Уральскаго казачьего войска», составлявшей часть европейскую часть У. обл. и части Уральской степи кочующих киргизов; вследствие присоединения полтавской, естественно относящейся к Средней Азии, и европейская часть области теперь в бытность географических работ считается принадлежащей к Средней Азии, так что бывшая ранее границей Европы и Азии р. Урал, теперь казачья область на эту границу потеряла, иная уже не имеет этого значения. Между тем как по характеру известности так и

по составу населения, историческая и культурная европейская часть области, населенная русскими (казаками и не-казаками), резко отличается от зауральской (или Бугарской) стороны, с редкими и кочующими киргизскими насаждениями. Сочинение двух совершенно различных нарядностей, победителей и побежденных, под одним управлением, имело в виду обрусение Киргизского края, которое, однако, и по сей время подвинуто впереди настолько незначительно, что без содержания вооруженных команд в степи немислится торговая операция и даже при их существовании бывали случаи — во время многолюдных сборов на базарах, когда приходило и прибывать из орудий. С другой стороны, и течение жизни казаков в восточной и административном отношении под общегубернские порядки неудобно как для населения, так и для самой администрации, призванной защищать интересы двух противоположных групп населения казаков и киргизов. При невозможности полной ликвидации, были созданы два ряда административных органов, весьма часто сталкивавшихся между собой, с одной стороны областное правление и подчиненные ему уездные начальники, волостные и станичные старшины, с другой — войсковое хозяйственное правление и подчиненные ему атаманы станицы и поселков, в подчиненном отношении подчиненные, вместе с тем, уездным начальником и агентами областного правления. Агентами войскового хозяйственного управления по войсковому хозяйству являются атаманы военных отрядов — особые административные дивизии, несоответствующие уездам, из которых области также делится. Отсюда большая запутанность в административном устройстве. Примиряющим элементом является соединение в одном лице звания военного губернатора области и командующего в ней войсками с званием наказного атамана У. казачьего войска (он же представитель войскового хозяйственного управления). Такое сочетание, однако, нередко приводит к противоречиям утвердив распоряжение по одному в доверие или вступать, приходится, поэт доклад того же предмета по другому ведомству (военному), отсылать его другим распоряжением, или наоборот. Из 4 уездов области Уральский, Длинненский и Гурьевский расположены частью по правую, частью по левую сторону р. Урала, Гемпрский — всецело по левую, т. е. азиатскую сторону.

История. Бывшая У. область служила главным воротами для вторжений в Европу азиатских орд. здесь проходили, а отчасти в этих пределах обитали хазары, татары и друг. В нижних р. Урала, в то время степи Сарычково-Каспийской была значительная и никогда стоним Золотой орды Сарычково-Каспийской (см. XXVIII, 399 — 400). С 1580 г. казаки, получившие в начале XVII в. наименование «казаков», постепенно заселили весь правый берег реки на протяжении от Оренбурга до Каспия, основывая целый ряд крт-

постей для защиты от вторжения ордынцев из русских пределов. Тенеричные кочевники-иштыны появились за Уралом не ранее XIII в.; казаки сначала имели дело только с татарами и башкирами. Казаки поголовно носли усиленную вооруженную службу, содержа не только в кибитках, но и в «промежуточных редутах» значительное число вооруженных лошадей. За службу эту иштыны давали пожалования ипшых казаков с семьями Иштыны селились до устья, как казаки, по преданию, грамота царя Михаила Федоровича, «в смутные времена и пожары» сгоревших. Грамота была преданами свидетелями о пожаловании ипшых казаков устьями р. Яика, в которой сначала селились, с иштыны людьми при тамошней «судге», купцу Гурьеву (основавшему здесь городок в 1640 г.), из плательщиков грога, а в 1752 г. переданы безрочно в «прочное содержание» ипшых казаков, которые учли близ Гурьева уничтожили, дали проходы красной рыбе вверх по реке и на рыболовство основали свое благосостояние. Наиболее старинная мста поселения ипшых казаков, кроме Иштынского городка (ныне Уральск), основанного в 1622 г., и Гурьева, является существовавшие уже в 1746 г. крепости и городки по р. Уралу: Кулагин, Калмыков, Иштырские горы (ныне Горский поселок), Иштынский городок, Киреевский (по преданию здесь был сначала Иштынский городок, перенесенный после пожара на нынешнее место). В устьях Яика селились Мария Миншук с Заручиным. В 1772—75 гг. здесь была почти одна возмания и главный театр деятельности Пугачева. В 1768—69 гг. в пределах У. области ипшых мсто поселения кровопролитных столкновений казаков с их законными врагами—киргизами, подчиненными тайме оковчателью и введенными в состав общего с казанами управления Подолжене о степных областях). Член-зауральскую степь, т. е. азиатскую часть У. области, при неопределенном участии У. казак в, совершены почти все хранилище походы степи на «уступах кустов русских» и «считана их кривою», как почти в одной степи иштыномой области уральской. Начиная с 70-х годов XIX стол. У. казак, освобожденные от усиленной пограничной службы по линии р. Урала, стали заселяться внутри страны, к отрогам Общего Сырта, основывая здесь многочисленные хутора и зимовки и все больше и больше занимаясь земледелием и скотоводством. В настоящее время эти бывшие недавно безлюдными степи «Пуноб-иштынских фронтов» и «внутренней» линии (по р. Кудуму и Уштыну) в последнее время изобилие пародов и уже не востановить прежний пустынный характер. Заселение зауральской степи, при отсутствии для русского населения достаточных низовин, идет очень туго. Редкие селения здесь почти ипшых Тамир, Ушты—лишь административные центры. Жители (а на берегу Каспия)—селе не самодельные иштыны, но и по держится масел и иштынов, пришедших в последние время на рыбный промысел.

Литература. Н. Бородав, «У. казачье войско» (1894); А. Леминг, «Историческое и статистическое обозрение У. казачьих (изд. главного штаба, 1823); В. Крашinsky, «Степное киргизское хозяйство в Уральском уезде» (отч. по экспедиции в степь, 1896); П. Огановский, «Очерк развития торговли и промышленности в У. казачьем войске» (Уральск, 1898); «Обзор У. области за 1899 и 1900 гг.»; «Памятная книжка и адрес-календарь У. области на 1901 г.»; Пазань, «Путешествие по разным провинциям Росс. Империи» (ч. I, 1762); А. Рабинин, «У. казачье войско» (материалы для географии и статистики России, 1866); П. Рычков, «Топография Оренбургского края» (1762); «Отчет главного управления каз. войска за 1899 г.»; Витковский, «Яицкое войско до Пугачева» («Русский Архив», 1879, т. I, II, III).

Н. Бородав.

Уральские казак. Уральское казачество—см. Казаки, Уральское каз. войско, Уральская область.

Уральский 112-й пех. полк—сформирован в 1863 г. из резервистов и безрочно отпущенных чинов таинцакого пех. полка, от которого перешли к нему и бывшие отпущен. георгиевская труба за оборону Севастополя и полк за военное отличие.

Уральский Листок—литературно-политическая и экономическая газета. Издается в Уральск, с 1892 г., М. А. Иштыновым и ипш. же редактируется; выходит 2 раза в неделю.

Уральский округ—ств. часть земли У. казачьего войска, по военно-административному делению ед. она же называется 1-м отделом. Одна часть принадлежавших к нему станиц входит в состав Уральской области (см. У. каз. войско), другая (именная)—общины Пленных станиц. По р. Уралу расположены довольно многочисленные селения; селения степной полосы незначительны. Большая их часть—одиночные или из нескольких ипшых домов хутора. В пос. Таштыновом (Бердинской станицы) и Озерном (Красноярской станицы) имеют связь с земледельческими принципами рабочих—до 1000 чел. во время кризиса ипшых. Иштыны Иштынских станиц не входят в состав У. общины и не имеют право на общественный рыболовство в нижней части реки, потому что они приселены на особые земельные участки распоряжением власти. Иштыны не называют себя уральскими или У. казачьими и в последние не считают их войска своими, хотя считать их станиц амшты. Из станиц Крудинской во всей чистоте сохранился тип казачьего старато алкака, привычно охраняющего даже каждую мелочь казачьего быта и обихода. Почти поголовно старики, ипшых этой станицы до сих пор считают ипшых только чтению Св. Писания и ипшых священной школы. Это умение и ипшых работные хозяйства, живущие очень скромно, не смотря на значительные средства ипшых торговцев ипшых. Первые гробы и сипшых в У. войска принадлежат той же станицы. По сведениям от 1 янв. 1901 г., ипшых

из У. отдалъ (за исключением гг. Уральска и Илека) было 46592 мжч. и 45885 жнщ., всего 92477. Общее число селений 30, из них 13 станицъ. Н. Б.—м.

Уральский хребетъ, составляющий основную границу между Европою и Азіей, начинается у береговъ Карскаго моря въ широтѣ $68^{\circ}30'$ с. и отсюда тянется почти безъ поворотовъ почти до береговъ Аральскаго моря, если считать, что Мурдзарекскіе горы—его продолженіе, на что есть полное основаніе. Въ этомъ случаѣ У. цѣль тянется 23° по широтѣ, т. е. около 1550 км.; на всемъ этомъ протяженіи общее направленіе хребта отъ ССВ на ЮЮВ; центральная часть между параллелями 65° и 55° с. ш., т. е. на протяженіи около 1100 км., слѣдуя все время почти вдоль 60° в. д. отъ Гринича, только сѣв. и южная оконечность хребта свѣдѣвающія немного, первая къ В, вторая къ З. Ширина хребта измѣняется вообще отъ 65 вер. до 1,5 вер., кромѣ извѣстнаго широкаго мѣста между 51° — 55° с. ш., гдѣ ширина хребта съ параллельными цѣпями доходитъ до 150 км. Въ результатъ площадь, занятая Ураломъ, приблизительно равняется 400000 кв. км., а если считать и все предгорья, то до 1100000 кв. км., т. е. почти въ 2 раза болѣе Франціи. Главный хребетъ—Ураль-тау—ниже, въ общемъ, нежели сопутствующія ему параллельныя хребты; западные склоны его пологіе, а восточный крутъ и съ зап. стороны расположена большая часть параллельныхъ хребтовъ, обладающихъ, нерѣдко, на Ю болѣе высокими вершинами, нежели самъ Ураль-тау. На всемъ своемъ протяженіи Уралъ состоитъ изъ подраздѣла между бассейнами Печоры, Волги, Урала, Эмвы съ одной стороны и Оби и Среднеазиатскаго съ другой. Благодаря тому обстоятельству, что Уральскіе горы очень древніе, общая средняя высота его не велика, около 200—250 саж., а отдѣльныя вершины не превосходятъ нагдѣ 850 саж. Но многія мѣста Урала далеко не производятъ впечатлѣнія значительной горной цѣпи, благодаря очень постепенному подъему, когда и дѣлжахъ къ нему съ запада. На всемъ протяженіи нѣтъ ни одной вершины съ постояннымъ снѣгомъ, даже на далекомъ С. Въ орографическомъ отношеніи Уралъ можно раздѣлить на три части: Сѣверный, Средній и Южный.

Сѣверный Уралъ (61° — $68^{\circ}30'$ с. ш.) начинается у береговъ Карскаго ч. въ сѣв.-зап. углу Березовскаго у., Тобольской губ., въ видѣ небольшой высоты холмовъ, поднимающихся надъ окружающею ихъ тундрой саженъ на 20 и идетъ на ЮЗ. Первая значительная вершина—Константиновъ Камень ($68^{\circ}24'$ с. ш., $66^{\circ}14'$ в. д. Гринича), 213 саж. высоты, другая вершина, немного южнѣе Минусинскъ ($68^{\circ}26'$ с. ш. и $66^{\circ}19'$ в. д. Гринича), высотой 275 саж. Начиная отсюда горы принимаютъ характеръ настоящаго хребта, довольно невысокаго, складистаго и совершенно безлѣснаго. Затѣмъ хребетъ вступаетъ на границу губ. Архангельской и Тобольской и простирается юго-зап. направленіемъ—это мѣсто отлѣчено двумя довольно значительными вершинами Петью ($68^{\circ}5'$ с. ш. и $66^{\circ}21'$ в. д. Гринича)—около

600 саж. и Хайуды-Іанъ ($67^{\circ}19'$ с. ш., $66^{\circ}0'$ в. д. Гринича)—около 585 саж. Далѣе къ ЮЗ хребетъ служивается, особенно это замѣтно подлѣ $65^{\circ}30'$ с. ш. и далѣе къ С. гдѣ цѣлый рядъ поперечныхъ долинъ придаетъ ему разбѣанный видъ. Самая возвышенная точка на этомъ протяженіи—Пикъ-аръ ($66^{\circ}43'$ южн. ш., $61^{\circ}24'$ в. д. отъ Гринича) отъ 650—700 саж., остальные вершины держатся немного ниже 500 саж. Между 67° и $61^{\circ}30'$ с. ш. простирается на 25 вер., параллельно главному хребту, въ разстояніи 5—6 вер., небольшой хребетъ Енгъ-Іай со средней высотой около 530 саж. Начинаетъ съ $64^{\circ}30'$ с. ш. до 61° с. ш. хребетъ состоитъ изъ грядъ, идущихъ почти-что прямо по меридиану—разстояніе между отдѣльными хребтами версты 5—12. Ширина хребта тутъ вездѣ 30—50 вер. и онъ версѣя лѣсомъ, одѣвающимъ его склоны довольно высоко. Въ широтѣ $61^{\circ}45'$ с. къ З отлѣчается рядъ довольно сложныхъ параллельныхъ хребтовъ, скамывающихся горю Сабанъ ($61^{\circ}47'$ с. ш., $58^{\circ}36'$ в. д. Гринича) 772 саж. высотой, однимъ изъ самыхъ высокихъ вершинъ Урала. Далѣе къ Ю, почти на параллели 64° сѣв. ш., верховья р. Шугоръ, значительнаго праваго притока Печоры, раздѣляютъ хребетъ и черною долиною, къ Ю отъ которой поднимаются горныя узлы съ самою высочайшею точкою всего Урала—горю Топъ-с.-изъ ($65^{\circ}55'$ с. ш., $59^{\circ}12'$ в. д. Гринича)—790 саж.; тутъ же, рядомъ, другая вершина Хесто-веръ, высотой въ 770 саж. Далѣе къ Ю высоты отдѣльныхъ вершинъ понижаются сперва отъ 600 саж. до 500 саж., потомъ до 400 саж. и даже до 350 саж. Самая возвышенная вершина къ Ю подлѣ Топъ-с.-изъ—Ильингъ-веръ ($61^{\circ}15'$ сѣв. шир., $53^{\circ}15'$ в. д. Гринича)—710 саж. (вѣсти. писм.). Последняя вершина на Ю, которую замѣчаютъ сѣверный Уралъ—Иптеръ-мъ ($61^{\circ}4'$ сѣв. ш., $53^{\circ}14'$ вост. д. отъ Гринича), высотой въ 460 саж. Въ общемъ, средняя высота Сѣвернаго Урала около 425 саж. На его склонахъ берутъ начало многочисленныя рѣки, образующія на З—притоки Печоры и Камы, а на В—Оби. Постепенныхъ, обѣднѣхъ жителей нѣтъ. Лучшее всего сообщеніе черезъ хребетъ по перевалу между Шугоромъ и Сѣв. Сосыгомъ, гдѣ дорога была разбита на Сибирь-ионныя, доставляющая лѣтъ на 3 бассейна Оби на Печору; общее число переваловъ доходитъ до 15. Сѣвернѣе 67° с. ш., по вост. сторону хребта, нѣтъ прекращается, а по зап. онъ не идетъ лѣтъ 45° с. ш.

Средній Уралъ между 61° с. ш. и $52^{\circ}25'$ с. ш. составляетъ правую продолженіе Сѣв. Урала, онъ тоже по большей части состоитъ изъ двухъ параллельныхъ хребтовъ, при чемъ зап. ниже, но образуетъ подраздѣльную долину между Европою и Азіей, а точнѣе вѣст. Его часто дѣлятъ на три части Уралъ Лосозовый между 61° — 59° с. ш., такъ какъ онъ проходитъ по Богословскому горному округу. Уралъ Гороблагородскій между 58° — 58° с. ш. и Уралъ Екатеринбургскій между 59° — 52° с. ш. Богословскій Уралъ по своему характеру похожъ на Сѣв. Уралъ—онъ такой же длинн. Наиболѣе возвышенныя вершины его слѣдуютъ:

Денежный камень (60°26' с. ш., 59°30' в. д. Грин.) 718 саж. Конадак (60°10' с. ш., 59°31' с. ш., 59°4 в. д. Гр.) 731 саж. Гатимы (60°11' с. ш., 59°22' в. д. Гр.) 305 саж. Качинарь (58°16' с. ш., 58°24' в. д. Гр.) 410 саж. Купна (58°16' с. ш., 55°7' в. д. Гр.) 290 саж. Восточнее еще упоминаются о горах Виледаги, впрочем не отличающейся высотой всего 160—170 с., но с новыми богатствами минеральных жезлороудов. Близостеригургия Урала не столь обильна, как в низинах, нигде не превосходит 300 саж. и при томъ склоны его тутъ такъ пологы, что при перепадѣ даже не получается впечатлительнаго перепада черезъ перевалы, такъ высота то би. гдѣ въ вѣтви хребта стоитъ столбъ съ надписями «Евразія» и «Азия», всего 167 саж. Далѣе къ Ю хребты в немаломъ возвышаются и на Ю возрѣзаны вершины, доходящая Кыштымъ (55°15' с. ш., 60°28' в. д. Грин.) 247 с., Телалъ (55°30' с. ш., 60°17' в. д. Грин.) 320 саж. Таратырь (55°33' с. ш., 59°19' в. д. Грин.) 400 саж. Отъ Средняго Урала къ З отдѣляются многочисленныя отроги, уходящие далеко до Камы и Вѣны, тогда какъ восточные отроги быстро понижаются и сдвигаются отъ Зап.-но-Сибирской пламенности. Съ его склоновъ стекаютъ большія рѣки Чувашия, Уфа на З, Сосьва на Ю, Тавода, Тура, Исетъ на В.

Южный Уралъ состоитъ изъ главнымъ, но болѣе низкаго хребта Ураль-тау и сдвинутой отъ него параллельныхъ хребтовъ, высоты его не превышающа 170 саж. Западный склоны его пологіе, а вост. круты и обрывисты. На З отъ Ураль-тау идетъ рядъ меридиальныхъ хребтовъ съ общимъ направлениемъ СВ—ЮЗ, изъ нихъ указемъ на три. Юрму, его высшая точка достигаетъ 482 саж. Продолжениемъ Юрмы къ Ю служитъ Таганай съ высшею точкою въ 962 саж., въ свою очередь продолжаемый хребтами Касотуръ и Урмачъ, высшею точкою послѣдній 500 саж. Далѣе тянутся хребты Елауды и Ягодный сѣк., высшая точка образуетъ доходить до 520 с. И еще южн поднимается хребтъ Премель, его высшая точка 710 саж. Между Премелью и Ураль-тау проходитъ еще хребтъ Авадокъ съ высшею точкою въ 600 с. Другіе хребты, почти одинаковой высоты съ Премелью, это Ямани-тау, его высшая точка 770 с. Далѣе къ З тянется еще значительный хребтъ Зигала, который съ хребтомъ Нары, составляющимъ его продолжение, есть одинъ изъ самыхъ древнихъ кризисъ Южн. Урала, высшая точка 643 саж. Вѣднее, чѣмъ далѣе отъ центральныхъ частей Южна Урала на З, тѣмъ вышѣ хребты и переходъ къ слабо поднятой мѣстности Приуралья совершается постепенно. На сѣверѣ, по вост. сторону Урала уже въ небольшомъ разстояніи отъ него мѣстность почти вѣсн утрачиваетъ свой характеръ и предвѣщаетъ сѣверную равнину мѣстности. Въ связи съ этимъ рядъ мѣст. хребтовъ находится и Южн. Сиртѣ, о которой можно думать, такъ же

какъ о рядѣ меридиальныхъ кризисъ. Въ сѣв. части, однако, до вост. стороны Ураль-тау проходятъ такія явленія. Пышметскія горы ихъ высшая точка 350 саж., онѣ не входятъ параллельно Уралу и на Ю отходятъ отъ него далѣе. Далѣе, къ Ю эти горы продолжаютъ рядомъ постепенно понижающихся возвышенностей, наконецъ, переходящихъ въ Могоджарскія горы, высшая точка которыхъ не превосходитъ 270 саж. Рѣки этой части Урала различны по своему характеру, сѣверн. отъ какого склона они берутъ свое начало. Рѣки зап. склона имѣютъ разн.образное теченіе въ своихъ верховьяхъ, среднее чѣмъ и низовьяхъ; вѣрнее ихъ теченіе идетъ въ продолженіи долинъ между хребтами съ СВ на ЮЗ, въ среднемъ теченіи онѣ круто поворачиваются на З и переоткаютъ хребты по узкимъ ущельямъ, а въ низовьяхъ теченіи онѣ текутъ плавнымъ теченіемъ. Рѣки вост. склона протекаютъ гораздо менѣе извилисто, и тѣмъ онѣ бѣгутъ вѣднее и отъ самаго начала имѣютъ широкое направленіе. Сѣвера вост. отъ Ураль-тау на западѣ сходятъ, вѣднее, рѣкиты на востокъ. Вообще надо замѣтить, что Уралъ еще далеко не достаточно обследованъ, даже въ такихъ его частяхъ, которыя лежатъ въ близости къ населеннымъ центрамъ и то данныхъ о его топографіи и орографіи мало, а мѣстами и вовсе нѣтъ. Первое описание Урала было дано Германомъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ имъ. Палласомъ и Георги еще въ XVIII ст., затѣмъ много прибавили данныхъ Гумбольдтъ, Оренбергъ и Розе въ 1820 г., въ 1830—32 г. работали тутъ же Протасовъ, въ 1833—34 гг. Страновскій а затѣмъ въ 1833—35 гг. Козьмерсовъ и англичанинъ Мухоморовъ въ 1835—40 гг.; по главнымъ образомъ по этимъ даннымъ относятся къ Среднему и Южному Уралу. Сибирскій Уралъ посетилъ Шренкель въ 1837 г. Кейзерлингъ въ 1843 г., послѣдней изъ русскихъ географовъ, общ. Геофизикъ и Ковальскій въ 1847—50 гг. Средній Уралъ въ 1851—55 гг. посетилъ Мендинъ и Антисинъ, въ 1859 г. Арциховъ, затѣмъ въ нѣсколько время тамъ работали, а также и на Южн. Уралѣ, Карпинскій, Чернышевъ, Мушкетеръ и др. на Сѣв. Уралѣ Федоровъ, Ивановъ и др.

Ю. Шкала

Климатъ. На всемъ хребтѣ нѣтъ не только настоящихъ горныхъ, но и продолженныхъ, ставовъ (на высшихъ отдѣльныхъ горахъ, по дальнѣйшимъ на хребтѣ, на всемъ сѣверномъ Уралѣ ставы даже и въ долинахъ У. хребта). На всемъ вѣднѣмъ нами, нѣтъ выходящихъ изъ горадо болѣе, чѣмъ на вост. склонахъ У., такъ какъ сѣверная часть, болѣе обыкновенно при зап. вѣтрахъ. Сѣверн. чѣмъ въ Зѣднѣ и изъ того, что сѣв. вѣтры, мѣднѣе, тамъ на сѣв. еще 2° южнѣе, чѣмъ на вост. склонахъ. Но распрѣдѣленіемъ сѣверныхъ О. В. Маркграфъ, изъ зап. склона на У. сѣвнъ выходящихъ главнымъ образомъ изъ предгорьяхъ, а не на хребтѣ, и тѣмъ чѣмъ и воды соединяются въ долинахъ горъ. Обилие сѣвнъ на зап. склонахъ по сравнению съ вост. сохраняется и на Сѣвнѣ и Южномъ У., при чемъ такъ какъ болѣе или менѣе значительный высоты простира-

ются далеко на В от хребта, обилие свѣта свойственно обширной полосѣ. Въ долинахъ У. между 40—50° с. ш. есть несколько метеорологическихъ станцій съ продолжительными наблюдениями и дождьными свѣта. См. Пермская и Уфимская гус. А. И.

Геологическое строение. Уральскій хребетъ, простиравшійся непрерывно и возвышенностью почти отъ Ледовитаго океана до Прикаспійскихъ степей, образовался въ весьма отдаленный периодъ исторіи земли и въ видѣ ряда острововъ существовалъ еще въ среднепалеогеновую эпоху, а въ концѣ палеогеновой эры вознѣлись изъ воды уровни океана почти на высоту своего протяженія; тѣмъ не менѣе, формирование его продолжалось, хотя и съ менѣею интенсивностью, и въ продолженіе мезозойской эры, а нѣрѣдкая землетрясенія въ Приуральскомъ краѣ позволяютъ предполагать, что тектоническіе процессы, можетъ быть, въ слабой степени, продолжаютъ въ этой мѣстности и по настоящее время. По своему строенію Уральскій хребетъ принадлежитъ къ числу древнѣхъ несимметричныхъ складчатыхъ горъ. Параллельны между собой вершины складокъ обнаруживаются въ видѣ горныхъ цепей, которыми то тянутся непрерывно на протяженіи десятковъ и даже сотенъ верстъ, то разбиваются въ видѣ короткихъ хребтообразныхъ возвышенностей, выдерживающихъ за немногими исключеніями, меридиальное или близкое къ нему направленіе. Въ виду складчататаго строенія У., геологическій образъ, изъ которыхъ онъ сложенъ, выступаютъ въ видѣ полосъ, параллельныхъ общему направленію края, причѣмъ въ центральной части выступаютъ болѣе древнія геологическія образованія, а съ удаленіемъ отъ него въ ту или другую сторону обнаруживаются все болѣе и болѣе новыя. Такая схематичность и простота строенія, однако, не бросается въ глаза при взглядѣ на геологическую карту, съ одной стороны благодаря тому, что У. представляетъ не единичный хребетъ, а цѣлый рядъ параллельныхъ складчатыхъ возвышенностей, часто несамостоятельнаго протяженія, въ общемъ параллельныхъ между собой. Въ каждой изъ такихъ возвышенностей можно различить въ частности тоже строеніе, какъ въ Уральскомъ хребтѣ вообще, болѣе къ сею—складки выступаютъ болѣе древнія породы, далѣе—отщепленія все болѣе и болѣе новаго вѣрста. Благодаря этому, образованія одного и того же вѣрста выступаютъ по склонамъ Урала хребта не одинъ, а нѣсколько разъ. Другимъ факторомъ, усложняющимъ геологическое строеніе мѣстности, являются выступающія среди осадочныхъ образованій массы изверженныхъ горныхъ породъ, иногда настолько значительныя, что осадочныя образованія сохраняются въ видѣ ничтожныхъ участковъ, ущемленныхъ между изверженными массами и притомъ часто изтѣненными до полной потери первоначальнаго характера. Несимметричный характеръ складчатости Уральского хребта, присутствіе многочисленныхъ сдвиговъ и сбросовъ еще болѣе усложняютъ геологическій характеръ мѣстности. Для же асимметрично-

стью строенія, причина которой лежитъ въ одностороннемъ давленіи при обрамленіи складокъ, объясняется незначительное выраженіе на всемъ протяженіи края различіе между восточными и западными его склонами. Западный склонъ состоитъ, по преимуществу изъ сланистыхъ породъ палеозойскаго вѣрста, которыми только близъ оси края переходятъ въ породы метаморфическія, прѣвращенныя различными изверженными породами, тогда какъ восточный склонъ У. сопрѣвѣдаетъ я широкой, то узкой, то равнинной полосой, состоящей по преимуществу изъ изверженныхъ породъ, между которыми ущемлены вулканическія изтѣненныя осадочныя. Существенное различіе западнаго и восточнаго склоновъ обнаруживается и въ томъ, что съ восточна У. сразу обрывается къ сибирской низменности и слагающія его древнія образованія скрываются подъ новѣйшими третичными и четвертичными образованіями, тогда какъ на западѣ древне-палеозойскія образованія съ удаленіемъ отъ хребта постепенно сближаются верхне-палеозойскими — пермско-каменноугольными и пермскими, — занимающими всю сѣверо-восточную часть русской равнины. Мѣстность, занятая на западѣ верхне-палеозойскими образованіями, холмиста, пересѣчена увалами и потому съ этой стороны переходъ отъ равнины къ предгорьямъ У. хребта далеко не такъ рѣзокъ, какъ со стороны Сибири. Геологическое строеніе У. хребта не на всемъ его протяженіи изучено съ достаточной полнотой. Для большей части средняго горнопроемышеннаго района существуетъ геологическая карта 10-верстного масштаба, представляющая результатъ работъ, произведенныхъ геологическимъ комитетомъ (1880—1890), и кромѣ того рядъ детальныхъ геологическихъ картъ отдѣльныхъ заводскихъ дачъ, изслѣдованія которыхъ произвели въ различныхъ мѣстностяхъ поочередно различные ученые. Часть У. за предѣлами населенности, между 60°40' и 61°50', хорошо изслѣдована въ 1884—89 гг. сѣверной экспедиціей Федорова, за то о геологическомъ строеніи сѣверной оконечности У. имѣются лишь немногія свѣдѣнія въ трудахъ сѣверной экспедиціи Гамана, относящіяся къ пятидесятымъ годамъ минувшаго столѣтія. Точно также и въ южной степной У. до сихъ поръ изслѣдованъ въ геологическомъ отношеніи весьма мало, наиболѣе полныя свѣдѣнія о немъ находимъ въ трудахъ Меглицкаго и Антипова, относящіяся къ 1860 гг. Отъ Константинова Камня, сѣверной оконечности хребта У., до г. Сабла Г. Гаманъ встрѣчалъ на всемъ пути преимущественно метаморфическія гнейсы, тальканы и хлориты — сланцы и хлориты, кромѣ прѣвращенныя выходами табло, диоритовъ и сиенитовъ. Впрочемъ, одна изъ числу метаморфическихъ сланцевъ Г. Гаманъ относитъ и сланцеватыя динамометаморфизованныя породы, которыми принимаетъ значительное участіе въ строеніи южной оконечности У. Южнѣе, отъ г. Сабла до предѣловъ населенности, У. изслѣдованъ въ 80-е гг. сѣверной экспедиціей. По изслѣданіямъ юж. Федорова, составившаго геологическую карту мѣстности,

на этомъ пространствѣ можно различить въ орографическомъ и геологическомъ отношеніи 3 главныхъ пояса: 1) узкая полоса восточнаго склона, состоящая изъ осадочныхъ и изверженныхъ палеозойскихъ породъ, къ северу, въ верхней части бассейна р. Солян., замѣщающихъ мелководный отложениями. 2) собственно горная полоса У. или полоса кристаллическихъ породъ и 3) узкая полоса западнаго склона, состоящая по преимуществу изъ породъ осадочныхъ. Въ северной части района восточная узкая полоса по ширинѣ по лѣтѣ выражена почти какъ мезозойскими породами (мѣлами и верхнеюрскими), но южнѣе она расширяется и состоитъ изъ многократно смѣняющихся меридиональных породъ девонскихъ известняковъ, диабазовъ, диабазовыхъ порфиритовъ и туфовъ, значительно рѣже — кварцевыхъ порфиритовъ. Отъ вершняго течения р. Нямы до поршинъ Лопыи известники по времени своего образования относятся къ верхнему отдѣлу девонской системы, южнѣе, напротивъ, къ самому нижнему. Полоса эта, въ которой нѣтъ особенно значительныхъ возвышенностей, представляетъ большой практический интересъ, такъ какъ въ ней сосредоточены почти все золотonosимыя россыпи сѣвернаго У. Горная полоса У. достигаетъ 50—60 верстъ въ ширину и состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ возвышенностей, вытянутыхъ въ меридиональномъ направленіи. Западная часть горной полосы составляетъ преимущественно кварцитами, слюдистыми и глинистыми сланцами, амфиболитными известняками и доломитами. Въ восточной части, особенно въ восточной предуральской грядѣ, особымъ развитіемъ пользуются алевиты сланцеватыхъ породъ, которыхъ, по изслѣдованію Федорова, представляютъ продуктъ замѣненія подъ вліяніемъ давленія различныхъ кристаллическихъ породъ изъ группы сіенитовъ и габбро. Изъ нихъ складается и водораздѣльный хребтъ У., нѣблизкий здѣсь подъ именемъ Повеянаго Камня. Въ подчиненномъ количествѣ встрѣчаются въ горной полосѣ граниты и гнейсы и еще рѣже, отдельными островками, змѣевыя и различные порфириты. Западная предгорья У. или западная узкая полоса сложена по преимуществу осадочными образованиями наменнугольнаго и пермско-каменноугольнаго возраста; только уакой палеоской, прилегающей къ кристаллическимъ сланцамъ, выступаютъ среднее и верхнедевонскіе известники, да въ немногихъ меридиональных возвышенностяхъ (Тима-Изъ, Мертвая Парма) кристаллическіе сланцы. Южнѣе 61° с. ш. геологическое строеніе У. изучено детальнѣе, но общій характеръ его тотъ же, что и сѣвернѣе. Средняя центральная часть У. состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, кварцитовъ и динамометаморфизованныхъ кристаллическихъ породъ изъ группы сіенитовъ и габбро, съ тѣмъ различіемъ, что въ родѣ изъ группы габбро, массивныхъ и полосатыхъ, перидотитовъ и мѣбениковъ пользуются значительно большимъ развитіемъ, чѣмъ на крайнемъ сѣверѣ. Съ запада къ кристаллическимъ сланцамъ въ предѣлахъ Чердынскаго, Сидкамакаго

и Пермскаго У., прилегаютъ слоистыя породы палеозойскаго возраста, отъ нижне-девонскихъ до пермскихъ, при чемъ по мѣрѣ движенія на 3 отъ центральной оси выступаютъ меридиональными полосами все болѣе и болѣе новыя образования. На восточномъ склонѣ У. подъ соответственной широтой, въ Северо-Заверской дачѣ, непосредственно къ Повеяному Камню, сложенному изъ кристаллическихъ сланцевъ, прилежатъ породы динамометаморфическихъ породъ изъ группы габбро и сіенитовъ (др. Шемуръ), къ которымъ съ Н въ сѣверной части примыкаютъ граниты, вообще очень мало распространенные въ Сѣк. У., а въ южной части кварцевые порфиры. Еще восточнѣ тянутся наждедевонскіе известники, переставляющіеся съ диабазовыми туфами и порфиритами, прорванные дайками диабазовъ и скрывающіеся на В близъ р. Лозыи подъ третичными и послѣдтретичными образованиями. Въ параллельной съ Ю Южн. Заверской дачѣ среди кристаллическихъ сланцевъ Пасоваго Камня появляются значительныя острова змѣевыхъ, восточнѣе, въ предуральской грядѣ, пользуются большимъ развитіемъ полосатые габбро, складывающіеся изъ Денежскихъ камней и, наконецъ, въ составѣ девонскихъ образований, занимающихъ вѣст часть дачи, появляются средние и верхнедевонскіе отложения. Южнѣе, въ Николаево-Павловской и Богословской дачахъ, въ общемъ наблюдается то же строеніе. Центральная часть У. состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, къ которымъ съ В въ предуральской грядѣ примыкаютъ динамическіе изверженные породы изъ группы сіенито-гнейсовъ (рогообманковыхъ андезититовъ, по Федорову, во главнымъ образомъ (въ Богословскомъ окр.) габбро, прикрытыхъ мѣстами покровами диабазныхъ породъ. Восточнѣ тянется полоса наждедевонскихъ известняковъ, прикрытыхъ песчаниками и сланцами, переставляющимися съ изверженными породами изъ группы диабазовыхъ порфиритовъ и ихъ туфовъ. Среди девонскихъ образований на значительныхъ площадяхъ выступаютъ разнообразныя изверженные породы изъ группы диоритовъ и диоритовыхъ порфиритовъ, кварцевыхъ порфиритовъ и рогообманковыхъ гранитовъ, при чемъ эти породы разлагаются въ опредѣленномъ порядкѣ: наиболѣе основными ближе къ центральной части У., болѣе сланца — дальше отъ него. Здѣсь же къ нѣкоторымъ изъ этихъ породъ (андезититовъ) приурочены штокы ангито-гранатовыхъ породъ съ мѣсторожденіями желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ. Восточнѣ всѣ эти породы скрываются подъ древне-третичными отложениями, изъ которыхъ въ восточной части Богословскаго округа, напр., у Надежтинскаго лав., выступаютъ мѣстами змѣевыя въ видѣ обломочныхъ выступовъ, современныхъ третичному периоду образования У. Въ предѣлахъ Средняго У. отъ параллели гор. Верхотурья до Златоуста геологическое строеніе У. претерпѣваетъ существенныя измѣненія, такъ съ стороны орографической, такъ и геологической. Въ первомъ отношеніи интересно отмѣтить общее пониженіе высоты хребта на этомъ

пространств и несоответствие рельефа местности геологическому строению, чрезвычайно резко выраженное в северной и южной части хребта. Но смотря на то, что в Среднем У. полоса развития изверженных и метаморфических сильно дислоцированных пород значительно шире по сравнению с Сиб. У., собственно горная полоса здесь не широка, так как вост. склоны, не смотря на сложность своего геологического строения и присутствие в значительном количестве выходов изверженных пород, представляют узкую незначительную часть от оси поднятия равнинную местность, почти незаметно переходящую в западносибирскую низменность, покрытую новейшими осадками. Такой характер восточного склона объясняется разнотечностью древнейшего покрывавшего эту местность в третичную эпоху океана, создавшего в значительной мере ее неровности. В геологическом отношении область среднего У. представляется значительно усложненной, особенно на восточном склоне, где, благодаря обилию выходов разнообразных изверженных пород, осадочных образований различных палеозойских периодов являются в виде ничтожных островков, как бы ущемленных между изверженными породами и при том часто распределенных в беспорядке, без отношения к их относительной древности. В общем, Уральский хребет и здесь распадается на три меридиональные полосы. Ось хребта составляет по преимуществу из метаморфических сланцев и кварцитов, прорванных небольшими количествами динамометаморфизованных горных пород из группы габбро и сиенитов; на узкой полосе западного склона, за широкой полосой девонских и каменноугольных образований, с пластами каменного угля в северной части, следуют широкая полоса пермско-каменноугольных отложений, доходящая почти до меридиана Пермь-Уфа, где на них залегают горизонтальные пласты пермской системы. На В. в полосе метаморфических сланцев прилегает широкая полоса изверженных горных пород и кристаллических сланцев с островами девонских и каменноугольных отложений, скрывающихся на В. под более третичными осадками, но впрочем продолжающаяся под ними и еще далее на В. Состав изверженных пород здесь крайне разнообразен, отдельные разновидности не представляют непрерывных меридиональных полос, но являются в виде островков, занимающих часто незначительные площади и безорядочно смещающиеся одна другую. Наряду с габбро и сиенитами, порфирами, порфиритами и диабазом, преобладающими в развитии в Сиб. У., здесь широко развиты иттилиты с приуроченными к ним платиновыми россыпями и граниты с копями драгоценных камней. Эта иттилитовая полоса, как будет видно из описки полезных ископаемых, заключает все главные рудные месторождения У., в том числе замечательные месторождения магнетитовых железных гор. Благодаря

и Высокой; в этой же части наиболее сильно развилась и горнозаводская промышленность. К югу от параллели Златоуста геологическое строение Уральского хр. снова претерпевает некоторые изменения. Горная страна значительно расширяется. В юж. части ее непрерывно тянется водораздельный хребет У.-тау, параллельно ему на 3 возвышается целый ряд параллельных краев (Уревата, Нургуши, Зигалы и др.), значительно превышающих высотой водораздельный хребет, тогда как на В. местность быстро переходит в равнину. Самый хр. У., как и севернее, сложен из метаморфических сланцев, западная громадная возвышенность из древних сланцевых пород, собранных в складки и перемещенных по трещинам сдвинут и сброшена. Значительным участком твердых, но легко поддающихся разрушению, кварцитов объясняется громадная высота западных возвышенностей по сравнению с водораздельным хребтом, сложенным из пород более легко поддающихся выветриванию и разрушению. Равнинная восточная предгорья, так же как и севернее, сложены из изверженных и метаморфических пород, между которыми ничтожные клочки заземлены осадочные образования. Из кристаллических пород в этой части У. преобладающее развитие на вост. склоне имеют граниты, гнейсы и сиениты, которых подчинены выходы дибазов и порфиритов, сопровождающихся вулканическими туфами. Многочисленны также, но не занимают значительных пространств, выходы порфиров, габбро, перидитов, частью замещенных иттилитами. Метаморфические сланцы центральной части У. распадается на складные, хлоритовые, кварциты, иттилиты и друг. Из осадочных палеозойских пород западного склона наиболее распространены девонские и каменноугольные образования, между пермско-каменноугольными, скрывающимися под горизонтальными слоями пермских отложений. К югу параллели гг. Оренбурга и Орека характер местности снова меняется, начинается так наз. Киргизский или Степной У., известный из различных частей под названием Губерлинских гор (см.), Каратау, Мугоджар (см.), Ямань-Тау и друг. Уже Губерлинские горы не имеют характера горной цепи, а являются лишь высокими плато с разнообразной, вследствие разрывания речными системами, поверхностью. Более южные отрожки У. — ханы Мугоджар, представляют ценообразные гряды невысоких холмов в 10—15 в. шириной, с отдельными выдающимися вершинами. Геологическое строение этой части У. также значительно упрощается; плато Губерлинских гор в мезозойскую эру находилось под уровнем моря, отложившегося на древних породах юрские и меловые слои. Теперь эти рыхлые осадки или уничтожены размыванием, или скрыты под поверхностными ледовидными суглинками и доступны наблюдению лишь в некоторых пунктах, но зато речными долинами обнажены в своих берегах более древние породы.

большей технической трудности и их разработку и по необходимости крупных предварительных затрат, стали принадлежать к категории лишь в последнее время, когда выработались более богатые рудными месторождения. Наибольшее экономическое значение представляли из коренных месторождений золотоносными кварцевыми жилами в разрушенных кристаллических сланцах и серенитах, хотя известно нахождение золота и непосредственно в массивных горных породах и кристаллических сланцах. В настоящее время разработка коренных месторождений золота сосредоточивается лишь на немногих пунктах У. в Березовской даче, окр. Екатеринбург, где многочисленными кварцевыми золотоносными жилами в кристаллических сланцах, прорванных жилами березита, разрабатываются непрерывно в течение многих лет, в Гороблагодатском округе, в Миасском округе Южного У., в Казкарской слесовой Греницкой усад. Оренбургской губ., где разработка кварцевых жил переключилась на кресты просирирования почти на 3 разрушенных граниты, за последние годы ведется весьма энергично на многочисленных рудниках, и в частности в трех пунктах Южного У. Всего на У. за последнее десятилетие ежегодно работается от 900 до 1000 разведок и крестных месторождений. Сведения о размерах добычи золота за десятилетие 1889—98 гг. видим из следующей таблицы:

Годы	Количество добытого золота на разведках в пудах	Количество добытого золота из коренных месторож. в пудах	Всего добытого золота в пудах
1889	495	147	642
1890	489 ^{1/2}	153	642 ^{1/2}
1891	579	126	705
1892	597 ^{1/2}	153 ^{1/2}	751
1893	574	161	735
1894	494	155	649
1895	458	170 ^{1/2}	628 ^{1/2}
1896	423	161	584
1897	462 ^{1/2}	159	621 ^{1/2}
1898	457	155	612

Различные месторождения платины представляются особой интересом, так как У. является главным источником платины для мировых потребностей. Платина открыта на У. в 1825 г. в Нижне-Тагильском округе, который долгое время был главным поставщиком ее, но теперь уступил первое место Гороблагодатскому округу и Бисерской даче. Из упомянутых местностей производится почти вся уральская платина, лишь небольшое количество ее добывается из других месторождений, но большей частью поступает от золота. Вообще очень много золотосодержащих минералов платину от ничтожных количеств до 90% содержания золота, но так как в большинстве платина преобладает, сосредоточивается в Нижне-Тагильской, Гороблагодатской Бисерской дачах; в пер-

вой — на рр. Висиму, Мартыну и его притоках, а в последние — в Сассейнском рр. Песчаный Вил; кроме того небольшое количество платиновых россыпей разрабатывается в Южно-Изерской и Николае-Павловской дачах. В своем распространении платиновые россыпи связаны с областями развития амфиболитов, перидитов и оливиновых пород, в меньшей степени диоритовых порфиритов и сиенитогнейсов. Разработка платины за последние годы сильно возросла из-за увеличения спроса и возрастания цены (до 10000 руб. за пуд и более) на этот металл. За 10 лет, 1889—98 гг., добыча платины была следующая: 1889 г. — 160 пд., 1890 — 173, 1891 — 238, 1892 — 279, 1893 — 311, 1894 — 318, 1895 — 269, 1896 — 301, 1897 — 341, 1898 — 367 пд. В 1898 г. разрабатывались на У. 82 платиновых пункта; добыто платины в Гороблагодатском округе 179 пд. в Нижне-Тагильском — 88 пд. и в Бисерской даче — 96 пд. Россыпи платины разрабатываются по большей части открытыми работами. За последние годы многи платиновые площади перешли в руки иностранных компаний. Первое и единственное из них поре коренное месторождение платины в оливиновой породе, в виде небольшого гайда из смеси с хромистыми железниками и амфиболитами, открыто на У. в 1892 г. в Нижне-Тагильском округе, но оно не имеет практического значения. **Серебро.** Месторождения серебряных руд в Приуральском крае известны уже с XVI стол., но по настоящее время недостаточно разведаны, а те, которые известны, не отличаются надежностью. Выход месторождения находится на восточном склоне Среднего и Южного У. и является по преимуществу в виде рудосодержащих кварцевых жил, переслаивающихся кристаллическими сланцами. Из них следуют упомянуть Первопоблагодатское и Второпоблагодатское месторождения в Екатеринбургском горном округе, где серебро в соединении с свинцовыми и медными рудами содержится в вертикальных кварцевых жилах до 3 м. мощностью, прорывающей кристаллические сланцы. В конце 70 и начале 80 гг. руды первого месторождения разрабатывались специально построенным в изломном завале, с 1883 г. прекратившем свою деятельность. В Каменской даче, на левом берегу р. Богородицы с. Басовского, также известны многочисленные кварцевые жилы, вертикально переслаивающиеся амфиболитовыми породами и содержащими серебряный свинцовый блеск. В Нижне-Тагильском округе известны 3 месторождения серебряного свинцового блеска, сопровождаемого другими рудными минералами: Анатольское и Павловское на берегу р. Тагил, и Зенер от Нижне-Салдинского завода, и Уткинское, и 38 пер. от Нижне-Тагильского завода. В Южн. У. интересны Михайловское месторождение в Казкарской золотоносной слесовой, где серебряная руда (по преимуществу минерал амфиболит) содержится в залежах кварцевых жил и грубо месторождений близ дер. Михайловской

въ дол. р. Топалыка, гдѣ свинцово-серебряныя и мѣдныя руды заключены въ мелкой жилѣ тяжелого пласта. Свинецъ, подобно серебру, съ которымъ онъ по большей части встречается совместно въ однихъ и тѣхъ же мѣсторожденияхъ, но имѣетъ практическаго значенія. Найдены известны свинцовыя мѣсторождения у дер. Ермаковой въ Алачевскомъ округѣ, гдѣ близъ свинцовой руда вмѣстѣ съ бурой желѣзнякомъ попадаетъ въздами въ красной глинѣ прошедшей отъ разложения каменноугольных известняковъ. Свинцовый блескъ и самородный свинецъ встрѣчаются также отдѣльными зернами во многихъ золоторудныхъ россыпяхъ, а на одномъ изъ припоявъ (Есенинъ-я-я) Троицкой системы при промывкѣ были найдены глыбы свинцового блеска до двухъ пудовъ вѣса. Ртуть. Коренныхъ мѣсторождений ртути до сихъ поръ на У. не найдено, но куски вишневара довольно часто находятъ въ золоторудныхъ россыпяхъ; особенно часто такая находка въ Олене-Травинской розмывѣ по р. Травинкѣ, притоку р. Или, гдѣ неоднократно находили куски болѣе одного фунта вѣсомъ. Цинкъ, въ видѣ цинковой обманки, встречается какъ незначительная рѣзкая прирѣсь въ рудныхъ мѣсторожденияхъ Богословскаго округа и въ Николае-Павловской дачѣ, а въ Горобайгородскомъ округѣ найдены жилы цинковой обманки. Никкель. Важнѣйшее мѣсторождение никкеля находится на восточномъ склонѣ У., въ дачѣ Ревдинскихъ заводовъ. Оно известно съ 20 гг. XIX стол., но первоначально, по вѣншему случаю, руды причислялись къ мѣднымъ. Мѣсторождения расположены въ рудной полосѣ, идущей почти съ С на Ю черезъ Ревдинскую дачу и состоящей изъ мраморовидныхъ известняковъ и кристаллическихъ сланцевъ, прерванныхъ жилыподобными массами змѣвика. Въ прирѣдкахъ этой полосы находятся Петровское, Фрунзовское мѣсторождения и Источинскія рудники. Рудный залежи представляютъ неправильныя углубленія въ коренныхъ породахъ, выполненные смѣсью руднаго кварца, желѣзистыхъ глинъ, бурого желѣзняка и обломочнымъ материаломъ. Никкелевыя руды дѣлятся въ видѣ сидукатныхъ соединений — никкелевой земли и бурой никкелевой руды. Среднее содержаніе никкеля 2—3%. Мѣсторождение неоднократно разрабатывалось, производилась даже добыча руды, но до сихъ поръ никкелевое производство на У. не утвердилось. Припоявы никкелевыхъ рудъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ У., по большей части въ условияхъ, сходныхъ съ Ревдинскими, напримеръ, въ дачѣ Шайтановаго завода въ Екатеринбургскомъ округѣ на Ивановскомъ припоявѣ, въ Верхъ-Исетской дачѣ, въ горѣ Ургунъ въ Юж. У. Кобальтъ, какъ ничтожную прирѣсь, находятъ въ шихахъ магнитнаго желѣзняка, залегающихъ въ змѣвникахъ Юж. У. горы Ургунъ, Калганъ, точно также въ продуктахъ мѣдной плашки Верхъ-Исетскаго завода. Мѣсторождения *мѣдн. руды* разсыпны въ количествѣ свыше 3000 тоннъ на восточномъ, такъ и на западномъ склонахъ У. На восточномъ склонѣ онъ явля-

ются въ видѣ жилъ или штоковъ въ изверженныхъ горныхъ породахъ, прилегающихъ къ козачанинскимъ рудамъ, тогда какъ на западномъ склонѣ, на значительномъ пространствѣ отъ хребта, въ губернияхъ Уфимской, Оренбургской и значительной части Пермской, вкрапленники, гнѣзда и прожилки мѣдной извести, слиты и другія свинцовыя руды, подчинены осадочнымъ образованиямъ пермской системы. Изъ мѣсторождений восточнаго склона наибольшее значеніе имѣютъ: 1) мѣдныя мѣсторождения Богословскаго округа, открытыя еще въ XVIII столъ. Походящими въ съ тѣхъ поръ, съ тѣхъ поръ, перемычками, разрабатываемыя до настоящаго времени. Мѣдныя мѣсторождения Богословскаго округа тѣсно связаны съ гранито-гранатовыми породами образующими всегда одинъ изъ фазовъ соотношенія этихъ породъ со смежными, независимо отъ состава послѣднихъ. Въ числѣ рудныхъ минераловъ преобладаетъ мѣдный колчеданъ съ значительной прирѣсью магнитнаго колчедана и въ тѣхъ, которыхъ мѣсторожденияхъ — ма-нитнаго желѣзняка. Последнее время въ Богословскомъ округѣ наибольшей производительности отличались три рудника: Богословскій, Фроловскій и Батмаковский. въ окрестностяхъ селъ Туринскихъ Рудниковъ, на которыхъ добыто въ 1898 г. около 3 милл. пуд. руды и выпущено до 75 тыс. пуд. мѣды. Другое не менѣе важное мѣсторождение Мѣднорудинское у Нижне-Исетскаго завода, имѣетъ метаморфическій характеръ и представляетъ залежь въ известнякахъ и разбитыхъ кристаллическихъ сланцахъ. Руды состоятъ частью изъ мѣднаго колчедана и мѣдистыхъ желѣзняковъ, частью изъ окисленныхъ рудъ, въ числѣ которыхъ особенно много малахита, попадающаго иногда крупными глыбами. Ежегодная добыча руды доходитъ до 2¹/₂, 3 милл. пуд. Многочисленные слѣды выработки, находясь въ некоторыхъ рудникахъ (Гумешевскій, остатковъ орудій доисторическаго періода и проч. свидѣтельствуетъ въ пользу того, что разработки мѣдныхъ мѣсторождений существовали на У. съ давнихъ временъ. Еще въ XVIII стол. работали некоторые мѣсторождения Екатеринбургскаго округа (Шайтанское, Пыльинское, Шайванское Исетское) Сибирскаго (Гумешевское), Златоустовскаго (Михайловское и Уреньгское), Миасскаго (Кирейское и Казинское) и друга. Некоторые изъ мѣсторождений, повидимому, весьма благоприятны для разработки, и въ общемъ мѣдныя руды У. не особенно богаты и содержаніе мѣды колеблется въ нихъ отъ 2—5%, потому разработку ихъ не представляетъ горнопромышленниковъ. Еще менѣе богаты прирѣзками мѣдными мѣсторождения западнаго склона Уфимской и Оренбургской губерній, хотя и весьма многочисленныя, и настолько большаго размѣра, что выдѣляются даже въ 2—3, много выдѣляются и содержатъ обыкновенно не 6—10%, 2¹/₂, 3¹/₂ пудъ. Благодаря легкости добычи и чистотѣ руды (по преимуществу окисленные) эти мѣсторождения въ небольшомъ размѣрѣ разрабатываются и по настоящее время, по

въ болѣе широкомъ масштабѣ разработана изъ возможна лишь съ удешевленіемъ процесса изъ добычи применением усовершенствованныхъ методовъ. Добыча мѣди за десятилѣтіе 1889—98 гг. совершалась въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1889 г. — 156 т. пд., 1890—173 т.; 1891—174 т.; 1892—184; 1893—175; 1894—146; 1895—151; 1896—168, 1897—221; 1898—237 т. пд. Железные руды, въ количествѣ нѣсколькихъ тыс. мѣсторождений, распределены по обоимъ склонамъ У., почти на всемъ его протяженіи, но наилучше изучены въ среднемъ и нѣкоторой части Южн. У. Изъ всѣхъ рудныхъ мѣсторождений они имѣютъ наибольшее экономическое значеніе, доставляя матеріалъ для желѣзной промышленности, которой занято около 100 желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Количество известныхъ мѣсторождений настолько значительно, что только ничтожная часть ихъ разрабатывается въ настоящее время, съ избыткомъ удовлетворяя всѣмъ существующимъ потребностямъ. Наибольшимъ распространениемъ среди желѣзныхъ рудъ пользуются магнитный желѣзнякъ и бурый желѣзнякъ, но мѣстами встрѣчается желѣзистый блескъ, красные и шпатовые желѣзняки. Магнитный желѣзнякъ по преимуществу приуроченъ къ изверженнымъ горнымъ породамъ и встрѣчается въ видѣ штоковъ и жилъ въ главной области развитія послѣднихъ—на восточномъ склонѣ У., тогда какъ бурый желѣзнякъ связанъ съ областями развитія кристаллическихъ и метаморфическихъ сланцевъ и осадочныхъ породъ девонской и каменноугольной системъ, гдѣ они встрѣчаются въ видѣ гнѣздъ и залежей, то съ рѣдко выраженнымъ пластичнымъ характеромъ, то доволно неправильной формы. Изъ длиннаго ряда мѣсторождений магнитнаго желѣзняка можно упомянуть Сѣверный рудникъ на Весселовъ Заводѣ по р. Малой Лявѣ, Ауэрбаховскій и Воронцовскій рудники въ дачѣ Богодоловскихъ заводовъ, — названные съ зыгтево-гранатовыми породами и полевошпатовыми порфирами, запасы руды въ которыхъ достигаютъ 100 милл. пд. Въ Гороблагодатскихъ окрѣгахъ выдающиеся размѣры представляетъ гора Благодать у Кушвинскаго завода, состоящая изъ изверженныхъ порфиръ и авгит-гранатовыхъ породъ, порфиризовыхъ многочисленными жилами магнитнаго желѣзняка, запасы руды которой исчисляются въ 800 слѣдующихъ милл. пд. Недалеко отъ послѣдней находится значительное мѣсторождение Малой Благодати, представляющее пластичную жилу магнитнаго желѣзняка. Дальше къ югу на томъ же восточномъ склонѣ, у Нижне-Тазовскаго завода, выдается гора Высокая, вѣтвь съ г. Благодати принадлежащая къ числу величайшихъ мѣсторождений магнитнаго желѣзняка въ нѣмомъ свѣтѣ. Высокая гора известна съ первой половины XVIII в. и на ней первоначально основалось все желѣзное производство У. Прежде она вѣя принадлежала Демидовымъ, теперь раздѣлена на 6 участковъ и руда развозитъ въ 6 крупныхъ заводскихъ округовъ Средняго У. Разработка горы ведется 3 разнородными, правильными тѣлами. Въ настоящее время гора скрыта уже почти на

половину, что не представляется удивительнымъ, такъ какъ изъ нея добыто 300 милл. пд. руды. По соседству съ Высокой горой находится рядъ менѣе значительныхъ мѣсторождений магнитнаго желѣзняка, напр. Дебляжнское, Черемшанское, Семеновское и др. Отдѣльными мѣсторождения известны въ Южн.-анскомъ, Вильямсавскомъ, Верхъ-Искскомъ, Сергинскомъ, Сысертскомъ и Кыштымскомъ округахъ, но они мало изучены. Въ Златоустовскомъ округѣ жила магнитнаго желѣзняка встрѣчается и на западномъ склонѣ У., также въ связи съ изверженными породами. Наиболѣе внимательное по своимъ размѣрамъ мѣсторождение представляетъ г. Ула-Утасе-Тау или Магнитная въ Верхне-уральскомъ у., въ 8 вер. отъ станицы Магнитной. Удаленное отъ горнозаводскихъ центровъ, это мѣсторождение только въ послѣднее время подверглось изслѣдованіямъ, выяснявшимъ гигантскіе его размѣры. По вычисленію Морозевича, здѣсь по настоящее время опредѣленъ запасъ руды свыше 3 миллиардовъ пудовъ магнитнаго и краснаго желѣзняка, заключенныхъ въ изверженныхъ полевошпатовыхъ и авгито-гранатовыхъ породахъ. Еще болѣе значительно количество мѣсторождений бурого желѣзняка, разсѣяанныхъ по южнымъ склонамъ У., то въ видѣ небольшихъ гнѣздовъ, то въ видѣ громадныхъ, почти неисчерпаемыхъ, пластобразныхъ залежей среди осадочныхъ и метаморфическихъ породъ. Въ Среднемъ У., какъ на западномъ, такъ и на восточномъ склонѣ залежи бурыхъ желѣзняковъ приурочены къ порфиритамъ, сланцамъ и известнякамъ девонской и особенно каменноугольной системы, таковы напр. Куртыжское мѣсторождение близъ Кузнецко-Александровскаго завода, мѣсторождения Каменской, Верхъ-Нейвинской, Алазавской, Серебрянской, Кыновской, Изильской дачи и многихъ др. мѣстъ. Въ Южн. У. громадные мѣсторождения бурыхъ желѣзняковъ приурочены къ метаморфическимъ породамъ, изъ выделяются въ контактѣ этихъ породъ съ изверженными, таковы Орловскій руд. близъ Златоустовскаго завода, Ахтеньское и Киселевское мѣсторождения Кушвинской дачи, замѣчательное по своимъ размѣрамъ и хорошему качеству руды Бакальское мѣсторождение и нѣкоторыя др. соседнія съ ними; Ямзукъ, Кухтурское и Курталинское мѣсторождения въ дачѣ Бѣлоярскихъ заводовъ. Громадные залежи Кыштымскаго мѣсторождения близъ Аманно-Петровскихъ заводовъ и многихъ др. Изъ другихъ желѣзныхъ рудъ на Уралѣ встрѣчаются нѣрѣдка шпатовый желѣзнякъ (Верхне-Буландинское мѣсторождение въ дачѣ Саткинскаго завода), марматъ и красный желѣзнякъ, какъ примѣкъ, иногда крайне значительная, къ магнитному желѣзуну; известны, впрочемъ, и самостоятельные мѣсторождения этого послѣдняго, а равно желѣзнаго блѣка, но изъ послѣднихъ экономическій интересъ представляетъ лишь мѣсторождение близъ Кушвинскаго завода по р. Ульсу, притоку Вишеры къ Ст. У. За десятилѣтіе 1889—98 г. добыча желѣзн. рудъ на У. ежегодно возрастала. Въ 1889 г. добыто 51

млн. пд.: в 1890—56 млн. пд.; 1891—62 млн. пд.; 1892—58 млн. пд.; 1893—63 млн. пд.; 1894—60 млн. пд.; 1895—61 млн. пд.; 1896—82 млн. пд.; 1897—81 млн. пд.; 1898—88 м. пд. *Марганец.* Месторождения марганцевых руд сдвинулись известны от У. с первой половины минувшего столетия, но принадлежат имение лишь в 1870-х гг., когда явилась потребность в марганцевом чугуна для боевого и в мартеновского производства. Месторождение Савальского в 7-ми верстах от Нижне-Тагильского зав. представляется рядом узких впадин в нижне-девонском известняке, выходящих сплошной с пластами, известняками и глинами марианита с примесью землистого марганца. Рудники Савальского непрерывно разрабатываются покатие 30 лет, при чем ежегодно добывается от 30 до 100 тыс. пд. руды. В Южн. У. из округ Ботоевский запов., последние годы эксплуатируется Мариинское месторождение по р. Сосве, где железный шихтовый и бурый железняком залегают в виде слоев в печениках и глинах, третичного возраста. В Ботоевском округе марганцевые руды встречаются и в других местах, напр. во р. Тагиль. В Ср. У. марганцевые руды (железные, известняки) известны в даче Верхне-Исетского зав., также по р. Чусовой у д. Курьянов, близ с. Горнозаводского, в даче Камышного зав. и во многих других пунктах Шайтанской, Верхне-Исетской и Нижне-Исетской дач. В Южн. У. с конца 1880-х годов разрабатывается ряд месторождений марганцевых руд в окр. озера Колтубана на Башкирских землях Бураевской и Гамельно-Тамгаульской волостей и в Гентарко-Уральской вол. На западном склоне Южн. У. хорошие месторождения марганцевых руд находятся недалеко от Прованского зав. По официальным сведениям, до конца марганцевых руд в десятилетие 1889—98 гг. производилось в следующих размерах: 1889 г.—180 тыс. пд., 90 г.—145 тыс. пд., 91 г.—120 тыс., 92 г.—183 тыс., 93—185 тыс., 94 г.—108 тыс., 95 г.—168 тыс., 96 г.—260 тыс., 97 г.—300 тыс., 98 г.—395 тыс. пд. Количество рудников колебалось от 3 до 6. Разработка производилась по большей части открытыми работами. *Хромовые руды* — в виде хромистого железняка, залегающего в форме штоков, жил и гнезд в известняках в амфиболитовых залежах на У. чрезвычайно распространены и добываются ежегодно с каждым годом, частью для химической обработки с целью получения солей хрома, частью для выработки хромистой стали. В настоящее время на У. разрабатывается большое количество хромистых руд, добываемых из всего земного шара. Количество месторождений хромистых железняков доходит до нескольких сот, они встречаются по преимуществу на восточном склоне У., хотя встречаются и на западном склоне. Штоки имеют до 20 ч. в диаметре, редко больше, жилы достигают толщины 6 м. Глубина залегания месторождений неизвестна, но раз-

рабатываются они до глубины 20—30 и редко до 60 м. Содержание хрома колеблется от 30 до 60%, в среднем 52—54%, но имеется много месторождений, где хромистый железняк является в смеси с магнетитом в разных пропорциях. За десятилетие 1889—98 гг. добыто на У. хромовых руд: в 1889 г.—203 тыс. пд., 90—145 тыс. пд., 91—189 тыс. пд., 92—18 тыс., 93—400 тыс., 94—160 тыс., 95—128 тыс., 96—107 тыс., 97—820 тыс., 98—915 тыс. Ежегодно работалось от 20 до 40 рудников почти исключительно открытыми работами. Наибольшее количество руд добыто в дачах Шайтанских, Сергеевско-Уфимских зав., в Нижне-Исетской и Мошкетной дачах и на Балашовском месторождении в Южн. У. *Каменный уголь* известен почти во всех частях склона У. и хотя не отличается хорошими качествами, но ввиду удаленности от немых потребностей для заводского производства, добыча его разноразлична с каждым годом. На западном У. разрабатываются Луковское, Киселевское, Верхне-Исетское и Нижне-Губахинские месторождения, из которых извлекается в настоящее время ежегодно до 20 млн. пд. каменного угля, из части перерабатываемого в кокс. На восточном У. наибольший интерес представляет Егоршинское месторождение Исетского у. с антрацитовыми пластами угля, разработка которого только что начинается. Всего добыто за десятилетие 1889—1898 гг. каменного угля на У.: в 1889 г.—16 млн. пд., 1890—15 млн., 1891—15 млн., 1892—15½ млн., 93 г.—16 млн., 94—15 млн., 95—17½ млн., 96—22 млн., 97—22 млн., 98—23½ млн. Помимо вышеописанных рудных месторождений У. чрезвычайно богаты и другими полезными ископаемыми. В числе этих полезных ископаемых упоминаются известняки, доломиты, магнезит, огнеупорные материалы, фарфоровые пески и строительные камни, которые производят уральские заводы, получать на У. все необходимые вспомогательные материалы для своей деятельности. Не менее важное значение имеют различные поделочные камни: мрамор (особенно славится Сильный горнозаводский мрамор), яшма, тургучно-красная, латканская яшма, олеп, ильковская разноцветная амфиболитовая гнейс, ослепки, амфиболитовый камень, чалхиты и др. С давних пор славится У. славится месторождениями драгоценных камней. В Алашфеевском долу, в округе Ботоевских заводов, попадаются изредка алмазы, хотя и в небольшом количестве, но очень чистой воды, известные отдаленно находились и в других местностях У. В Ильменских горах Южн. У. встречаются прекрасные топазы, фенакиты, бериллы и прозрачно-белые (слезинит). В других окр. д. Мариинки и Алабаши известны многочисленные месторождения топазов, бериллов, турмалинов, горных хрусталей и амethystов. В окр. Екатеринбурга в окр. Боз. Рефа разрабатываются изумрудные копи, в которых кроме изумруда находят также александрит, фенакит и друг. Многочисленные

месторождения руды, минералов и драгоценных камней известны в Златоустовском У. (Ахматовское, Шимши-ское). Кроме вышеперечисленных пород встречаются также рубины, сапфиры, хризолиты, хризобериллы, гранаты, красный и зеленый (дима-тоиды) и др. В окр. Кыштымских заводов находится значительный месторождения корунда. В Верхне-Исетском округе разрабатывается на (Окулевском) руднике превосходное месторождение азбаста или горного льна. Мощные жилы сфалера колчедана известны во многих пунктах, таковы Кушай-ское, Спассо-Фрунзе-колчеданское и Икатинское месторождения на юго-востоке Средн. У., Софьиновское месторождение в даче Кыштымских заводов, где на счет разложения колчедана образуются мощные залежи сфалера и др. Встречаются на У. также минеральные краски, жерновные и точильные камни, минеральные источники (железные Курьинские по р. Пышме и сернистые Нижне-Сергинские) и др.

Б. Полезность.

Горный промысел. Наиболее характерной чертой Приуральского края является широкое развитие здесь горного промысла, не только процарнивавшего население, но и снабжавшего своими продуктами всю Сибирь и значительную часть России. Широких размеров достигла, однако, только разработка железных руд, золота и платины; разработка в них остальных полезных ископаемых имеет лишь второстепенное значение. Металло-дело сосредоточилось в Боготовском и Нижне-Тагильском округах; марганцевые и хромовые руды, и каменный уголь разрабатываются, главным образом, как вспомогательные материалы при железном производстве; добыча и обработка драгоценных и полудрагоценных камней существует как кустарный промысел. Железнодорожное и металлургическое производство в значительной мере на У. еще с первой четверти XVIII стол., но твердо установилось лишь в начале XVIII в., с водворения на У. Никиты Демидова. Значительно позже развились золото- и платинно-промышленность. Первые находки коренных месторождений золота были сделаны здесь в половине XVIII в., но только в 20 гг. XIX столетия, с открытием золотосодержащих и платиновых россыпей, золотопромышленность начала быстро развиваться. Железно-заводское производство на У. постепенно прогрессирует, громадные запасы руд обозначают процветание его и в будущем на весьма продолжительное время; но золотопромышленность уже прошла через кульминационный пункт, за истощением более богатых россыпей, и поддерживается только расчистками и сравнительно недавно разработкою живых месторождений золота. Со стороны географического распространения районы железнозаводского привоза делят и золотопромышленности на У. обыкновенно делят на две группы. В первой достаточные запасы руды и горючего материала, а также удобные пути сообщения, там преобладает железо-заводское производство, в местностях глухих, мало населенных, лишен-

ных удобных путей сообщения, или там, где химическое дело хозяйство уничтожило горючий материал, там при наличии достаточного количества руды господствует обыкновенно золотопромышленность. Историю горного дела на У. см. Горнозаводское дело в России (IX, 258). По официальным данным, в 1898 г. на У. добыто 3783412 пудов железных руд, более предшествующего года на 4 милл. пудов, 699 рудниках; добычей руд были заняты 24346 чел. Добычи железных руд на У. в этом году составили $\frac{1}{10}$ всего количества руды, добытой в России, и около $\frac{1}{10}$ всемирной добычи. Чугуна на 130 доменных печах выплавлено 4419030 пд. Железа получено 1515000 пд., стали 15545000 пд., выплавлено 220783 пд., добыто каменного угля 28 $\frac{1}{2}$ милл. пд., золота 611 пд. 37 фунт. $\frac{1}{10}$ всего количества золота, добытого в России, и $\frac{1}{10}$ мировой добычи, платины 367 пд. 13 фн. (во всем остальном мире добыто платины в этом году около 25 пд.). Всего на У. действовало всего около 100 чугуноплавильных и железноделательных заводов, из которых были заняты около 160000 чел. рабочие; кроме того существовали 5 чугуноплавильных заводов, разрабатывавших около 250 россыпных и рудных месторождений золота, при 3700 рабочих, и около 10 платиновых приисков, при 8000 рабочих. Всего на У. горный промысел заняты не менее 250000 чел. Золото- и платиннопромышленности всего более развиты на казенных, крестьянских, казачьих, баткирских землях; крупных капиталистических предприятий в этой области немного, образуются более крупных компаний замечается лишь в последнее 10-ти летие Железное дело, на оборот, сосредоточено в руках немногих крупных владельцев. Всего на У. в 1898 г. насчитывалось 28 заводских железнозаводских предприятий, считая в том числе и казенные горные заводы, которыми принадлежали 10 $\frac{1}{2}$ милл. десятин земли. Из 27 частных владельцев у одного предприятия существовало на арендованной казенной земле, у 7 на помещичьих землях и у 19 на собственной. На восточном склоне У. самым северным пунктом развития горнопромышленности можно считать казенную Лилинскую дачу. Здесь, по правым притокам р. Лозьмы, разрабатывались в 1898 г. около 30 приисков. Золотопромышленность, за невозможностью земледелия, составляет исключительное занятие незначительного населения. Золотопромышленность постепенно подвигается к северу, но развивается и здесь, в виду дороговизны рабочих рук и жизненных припасов, привозимых издалека, а также в виду незначительных размеров россыпей и не богатого содержания в них золота. К югу от Лилинской расположены частновладельческие Северо- и Южно-Заверская дачи, где также эксплуатируются только золотые и платиновые прииски. С юга к Заверской даче примыкает отрожек казенной Ватрашской дачи, с небольшими золотыми приисками, а к востоку от послед-

административное и хозяйственное устройство. Во главе его, как и во время самостоятельного существования *Лысая* войска (до 1776 г., когда оно переименовано в У.), стоит атаман, именуемый ныне наказным атаманом и назначаемый (не из У казаков) Высшей властью. Заведование всеми военными снаряжениями, отбывания воинской повинности, военного обучения и т. п. лежат на плечах войска обл. командование которыми принадлежит наказному атаману. С должностью его соединяется и значе военного губернатора У. обл. В военно-административном отношении У. войско делится на 3 военных округа (I-й для Уральский, II-й для Омский и III-й для Гурьевский), с атаманами округов во главе; каждый округ делится на станицы, с «атаманами станиц» во главе, а станица — на поселки, с «поселковыми» атаманами во главе. В хозяйственном отношении атаманы станиц подчинены, кроме атамана округа, войсковому хозяйственному управлению, которое регулирует всю хозяйственную и общинную жизнь в У. казачьем войске, при содействии съезда выборных от станичных обществ (см. XXXII, 201). Во главе хозяйственного управления стоит, в качестве председателя, наказной атаман. У. войско ведет крупное хозяйство: свои здания, сооружения, склады земледельческих и рыболовных орудий, форму-хутор, образцовое земледелие и т. п. Оно имеет капиталы, достигавшие, по данным за 1899 г., 1874303 руб., к тому числу 1273923 руб. войскового капитала и 601000 р. «станичного». Из первого производятся все расходы по хозяйственному управлению и войсковым потребностям, из второго — исключительно расходы на снаряжение казаков и отбывание ими повинностей. Владея на общинных землях приравненным к земле в 6 сажень мз. — 1 дес., р. Уралом с ее рыбными промыслами, а также прилегающей к устьям р. Урала частью Каспийского моря, У. войско обрело во военное время выставить воевод обмундированными и снаряженными 1 гвардейскую сотню, 6 полков 6-сотенных и 3 полка 4-сотенных, 1 учебную сотню, 3 запальных сотни и 2 команды, всего 53 сотни и 2 команды, а всего 8671 нижних чинов, при 200 офицерах. Это составляет 15% всего мужского населения. По спискам, все нижние чины признаны нижними чинами в У. войске числятся 20226 чел. В мирное время оно составляет 1 д. гв. У. сот. 3 полковых полка, 2 команды, 1 учебную сотню, на действительной службе (по данным к 1 янв. 1900 г.) было 2537 нижних чинов, из которых 142 были, расположенных в различных округах: Варшавском, Киевском, Кавказском и Гурьевском. Об условиях и формах службы см. Казак (XIII, 892). Войсковое население У. войска к 1 янв. 1900 г. числится 123677 душ об. п. кроме того на землях У. войска «проживает» 12083 д. неположенного населения, или «иногородних», а всего 135760 д. об. п. в том числе 146146 христиан, 19 евреев, 14231 магометан (татары), 964 язычника (калмыки).

Грамотных в войсковом населении 82,9%. Кроме войсковых учебных заведений (всеобщее реальное училище, войсковая женская гимназия, войсковые школы народных, музыкальная и т. п.), У. войско имеет 57 станиц в различных местах и средних учебных заведений. На средства войска содержится войсковая публичная библиотека «У. Войсковые Известия», войск. типография, войск. больницы в Уральск и Гурьев, войск. оружейная мастерская, войск. общепромышленная мастерская, войск. училищ. (см.), войск. паровая суда для морской охраны. Прежде У. войску от высшей власти посылалась грамоты; ныне эта форма сохранилась лишь при даровании войска особым милостям. Все пространство войсковых земель, за исключением небольшой части, выделенной так назыв. «подким станицам», находится в общинном безраздельном владении У. казаков 27 уральских станиц. Порядок пользования войсковыми землями устанавливается особыми правилами, выработанными съездами выборных от станичных обществ и утвержденными войсковым хозяйственным управлением. Запрещено распашивать бесплатно свыше 20 дес. на каждого казака; за каждую десятину скота нормы платятся войска налог по 3 руб. Такие же нормы ставятся к виду определения числа скотов — не более 1 на семью во время распушки, — и к виду определения количества скота, которое казак может бесплатно пастись на войсковой земле. За сверхнормальный скот взимается с каждой головы налог в войсковой капитал. Рыбный промысел обложен в иной форме община берет с каждого пуда вывозимой за пределы войска рыбы и ее продуктов, для чего существуют особые рыбопошлинные конторы и организуются специальные надзоры. Сборы со скота и рыбных продуктов составляют главнейшие источники статьи войсковой казны, достигавшей 522 т. руб. (1899). Община на мельчайших подробностях регулирует производство различных сельскохозяйственных операций, особенно в рыбном промысле (см. У. рыбное хозяйство). Так напр., скотокос начинается в одно определенное время у всех на громадных пространствах, при чем рабочие из на член общины иногда совмещают и разбивают, иногда разбивают пашню не только одно на каждого казака. Земля считается чуждой, пока она распашана и засеяна; пашня только хлеба сев, она ничья. Даже под усадьбой и под фруктовыми насаждениями земля считается в войсковом собственности, в случае общинной надобности ее можно отобрать, с вознаграждением по оценке. Сбор ягод «торна» разбивается лишь с известного срока, общинники не имеют права рубить не во время пашни для пашни, камыша и т. д. Все это свидетельствует о высокой общественной и общественной организации и до известной степени установлении чрезвычайного экономического и политического значения войска в хозяйственной и экономической жизни казачьей массы.

Литература. Подробный список см. в «Обзоре литературы об Ур. казачьем войске», Н. Бородин («Ур. Войск. Вд.», 1883, №№ 31, 32; его же, «Дополнение к обзору литературы» («Ур. Войск. Вд.», 1885, № 28). Отдельные сочинения об Уральском войске, кроме указанных в статье У. обл. I. Н. Желтзов, «Уральцы» (1887); «Протоколы У. съезда выборных от станичных обществ за 25 лет» (1900); М. Хорошкин, «Казачья войска. Опыт военно-статистического описания» (1881); Витевский, Педюшев и Оренбург; его же, «Раскол в У. войске»; Н. Данилевский, «Описание и статистика У. рыболовства» тт. III и V («Известия о состоянии рыболовства в России», изд. Мин. госуд. имущ.). Журнальные статьи, имеющие общий интерес: Флоровский, «Организация труда на Урале» («Знание», 1871, № 1); Агесов, «Яцкая община» («Камско-Волжская Газета», 1873, №№ 85 и 86); Н. Бородин, «Очерк общинного хозяйства У. казаков» («Фв. Восточник», 1890, №№ 2, 3, 4, 5); его же, «Община с представительным учреждением» во главе» («Русский Восток», 1894, № 303); В. Г. Корсаков, «У казаков» («Русское Богатство», 1901, №№ 10—12).

Н. Бородин.

Уральское рыбное хозяйство.— Все рыболовства У. казаков в их целом представляют самостоятельное «рыбное хозяйство», отдельные части которого по возможности согласованы между собой. «Рыбная ловля нигде в России столь широко не распространена и законами не ограничена, как в здешнем крае», писал еще в прошлом столетии Паллас—и эти слова применимы и к настоящему времени. Принципы товарищества и экономического равенства существовали уже в тех казачьих шайках, которые впервые явились на Урале, и сохранились при переходе от прежних «примеслов» повелевательного характера к более мирному званью—рыболовству. Здесь совершенно отсутствовали никакие посторонние, враждебные общинным инстинктам влияния: все устраивалось так, как считали за лучшее члены вновь образующейся общины. В отношении особенностей образа жизни рыбы было невыгодно, в интересах равномерного распределения добычи, разделять рыбу на участки: вздвигать плетневые воды находилось бы тогда в более выгодных условиях, перехватывая рыбу, идущую из моря в реку. Для того, чтобы по возможности каждый общинник имел одинаковые шансы на улов, были установлены общин для всех казаков правила рыболовства, с точным определением места, времени и орудий лова и устранением найма работников. Являясь продуктами общинного права, правила эти, хорошо и строго исполнялись, в прежние времена не считаясь с ними, в учреждении войсковой канцелярии стали издаваться ежегодно постановления о порядке ловли, причем два года назад рыболовства. В 1894 г. эти постановления соединены Н. А. Бородиным в форму «правила рыболовства в У. казачьем войске» Вол. система войсковых

рыболовств сводится к тому, чтобы выловить рыбу данного бассейна с возможно меньшими затратами труда и времени и по возможности в такое время года, когда рыбный товар достигает наибольшей выгоды; еще большее внимание обращено на то, чтобы шансы на улов были у всех приблизительно одни и те же. Эта последняя цель достигается определением орудий лова, запрещением передачи своего права на участие в рыболовстве другому и вообще регламентированием всех мелочей промысла. Все У. рыболовства по месту их происхождения можно разделить на морские и речные, по времени года, в которое они производятся—на весенние, осенние и зимние, а по степени значения в рыбном хозяйстве—на главные и второстепенные, из них последних можно назвать свободными рыболовствами, так как для них не назначены атаманов. А. Главные рыболовства. I. Морские. 1) весенний курхай («курхай»). 2) Осенний курхай («жарко»). 3) Ачанное (зимнее). II. Речные: 1) северный плавня или плавня весенняя («свергит»). 2) Осенняя плавня («плавня»). 3) Батренее (зимнее). 4) Зимнее плавное гурьевское («плавное плавное»). В. Второстепенные рыболовства. I. Производимые под наблюдением атамана рыболовства: 1) Узенское (осеннее и зимнее). 2) Черхальское (зимнее). II. Свободные рыболовства: 1) ловь по старинкам во время весенней плавни и вообще весенней ловь в черных водах (неводами и сетями). 2) Зимний ловь в заборных старинках (неводами). 3) Волный ловь (зимой) по черным водам не запертым (неводами). 4) Ловь силами и ружьями по Уралу (зимой). 5) Батренее рыболовство (зимой с Казенского ферпоста вниз по Уралу). Ко всем этим рыболовствам надо прибавить рыболовство круглый год в черных водах (удочкой, бреднями, сетями, мордами, крыжанами и неводами, рыболовство сеголов на Урале (одновременно с батренеем рыболовством), ловь котцами в Урале и черных водах выше Уральска и в Иштыкских дачах, ловь врычковой (шашковой) снастью у плеских казаков и наконец, экстраординарный ловь водозадами у учуга под г. Уральским. В этом перечне бросается в глаза большое сравнительно число и значение зимних и осенних рыболовств, тогда как в сопредельной Волге и других реках преобладает ловь весенний. Это характеристическое отличие У. рыболовств представляет собою не сомнительный результат особенностей способа пользования в У. войске рыболовными водами, при котором представляется возможность оставлять рыбу в реке, как в садке, на зиму, в ожидании повышения цены на рыбные продукты. Плавня или переносимых рыболовств производится одновременно, так что один и тот же ловец участвует в них не много. Общак моря рыболовств весьма распространяется на рыболовства курхайскому, северной плавни в «свергит» (в неводах). Урала и рыболовству сеголов войска» вверх по Уралу с начала июня всякий ловь в Урале

(иные учуга близ г. Уральска) и в морѣ превращается до половины августа, под стражей тюленей, продолжения в случае нарушения запрещения; с этого времени разрешается осенний курхайский лов, или «жаркий» рыболовство, продолжающееся до окончания ледовитого рыболовства по р. Уралу. Мелочный лов сравнительно с началом жаркого рыболовства начинается осенней лани (по р. Уралу), оканчивающийся одновременно с «жарким». Вылет с этими рыболовствами производится и осеннее ужение — в лѣз за широкими рѣзками — осеннее ужение рыболовство превращается в зимнее ужение (подолками по льду); пачинается лов «бату» иками, сижам и блеснами, на икалах тае черныя воды как запертых, так и «тирых». К г. на Уралѣ есть достаточно «тирости» и установленный путь, начинаются багреное рыболовство (одноименно с ним — чермальское, и ийское лодки — зимнее чермальское (в устьях Урала) и ийское (в морѣ). Продолжением багренного лова рѣжками, «бату», сижам, а паче конов и неводами по разбросанным мѣстам. Рѣжковое рыболовство начинается шты дной «бату» пошья конца багренного и продолжается 25 дней, послѣ того в течение 5-ти дней рыбачить небады, а затѣм еще с 1/2 мѣсяца только сижам и блеснами. Начинается к 15 марта Уралѣ на всем пространстве, гдѣ производится багренное, бывае свободен от рыболовства, в мѣстах же производится осенней лани (иные течение рѣки) рыболовство превращается паче раннее этого срока. Получив из свое владѣние устья р. Урала и прилегающей к ним морской участю, У. казаки поставили рыболовный промысел сразу на совершенно новую почву — каменный учуг (забойку) под Гурьевом, уничтожили, а оставили учуги лишь в г. Уральском; в устьях Урала и в морской участю, вода организовали надзор в видах регулирования рыболовства в периодическое время; на всем протяжении р. Урала от устья до учуга установили шты к тому, чтобы рыба и значительно (вразн) совершенно свободно разбрасывалась по ивовым мѣстам — а чтобы она не могла уйти из пределов ийской общины, у Ийского торгаша (близ г. Уральска) устроен был учуг или временная заборка, которая зимой и весной разбирается, а летом в ней устраивается. Общій план рыбной хозяйствы, осуществление которой в главных чертах относится к половине XVIII в., остался и доселѣ почти неизмѣненным, измѣнения производили, главным образом, в организации охраны войсковых, особенно и рѣчных вод. Из прежних время этот надзор организовывался иждивень сими казачьими «накам» рыба, сѣ офицерами во главе, впоследствии были сооружены «малыя суда», т. е. струговыя лодки, расположенныя по границам морских войсковых вод, на которых и размещалась казачья такъ называемая «охрана» команд. В 1880-х гг. малыя суда замѣнены паровыми судами «Урадец», охраняющими съ большими усилками

уральскія морскія воды от вторженія облохивов. Кроме того поставлен паровый лодка «Уралка» для прибрежной и значительное количество малых лодок, гробыш, и гаргунных, съ командою около 100 человек, в томъ числѣ до 30, исларенных обществым «стариком-депутатомъ». Во главѣ охраны стоит старшій смотритель войсковых вод, съ 3 помощниками. Команда размѣщается на постях по берегу моря, на островах, на устьях р. Урала. На войсковую охрану У. войско тратитъ съ 30 тыс. р., и это дѣло поставлено образцово. Над р. за неврѣженностью собственно р. Урала лежитъ в атаманых станицах, паче наблюденіем атамановъ отдѣлов. Станциными атаманами помогаютъ пѣсовидики. Спѣсанный утѣшил законъ, охраняющій У. рыболовство (примѣненіе к ст. 57 уст. о наказ., называемых мирными судами), введенъ въ 1881 г. по ходатайству войскаго начальника, которое съ своей стороны уступало просьбамъ населенія. По этому закону запрещена рыболовство курхайськимъ отъ 2-х мѣсяцев до 6 мѣсяцев, а в случаях повторения — в до одного года, наказание, если его сравнить съ обычными казнями, въ высшей степени строго. Видную роль въ У. рыболовствѣ играютъ, дѣлѣ, учуги, обезпечивая склизаніе рыбы въ пространствах отъ учуга до устья Урала и давая возможность разбить его на отдѣльные участки, вылавливая рыбу въ нѣсколько примѣлов и раздѣлять между общинами събы равномерно. Право на устройство учуга, подтвержденное мѣстными законодательными актами, составляетъ одну изъ важных и старинныхъ привилегій У. казаковъ. Рыба (особенно красная) съжидаетъ правильнымъ, периодическимъ путемъ, стоя на пѣсочную воду въ устьях Урала; весной — съ ильми ильматъ икру и вернувшись обратно въ море, осенью — на зимній «сидѣ», на котораго рыба размѣщается по глубокимъ мѣстамъ. Уралѣ и находить въ особомъ состояніи охотничья. На первомъ ходѣ рыбы основаны вѣсенно жархай и ийскія лани, на второмъ — жаркое, осенняя лани, багреное, зимнее чермальское. Аланное рыболовство, производимое въ открытомъ морѣ въ зимнее время, основывается на ийской красной рыбы на морскихъ ланяхъ. *). Значеніе «У. рыбного хозяйства» для мѣстнаго населенія и для войсковой казны громадно: служба заработкомъ не менѣе чѣмъ для 14000 казачьихъ рыболовствъ даетъ въ то же время всему населенію войска (болѣе 100 тыс. душъ об. п.) здоровую пищу круглый годъ. Кроме того, рыбой вывезено за предѣлы войска на сумму отъ 2 до 3 милліоновъ руб. Около 5—6 тыс. не-казачьихъ получаютъ отъ рыбного промысла заработокъ въ качествѣ разбрасывателей и иждивень. Войсковая казна непосредственно въ фирмѣ особаго сбора съ выловленныхъ на предѣлахъ Земли У. войска рыб

*). Слово «лани» происходитъ отъ татарскаго «лани» (киргизскаго «лажгы»), что означаетъ «лани», «лани» — казачья называемая мѣста, гдѣ рыба разбрасывается на ильму (перевозная «лани», казанская «лани» и т. п.).

ныхъ продуктовъ, получаетъ доходъ отъ 100 до 150 тыс. руб., часть этой суммы идетъ на устройство У. пищей солдатско-хозяйственной школы и войскового хутора. Съ 1894 г. въ составъ войскового хозяйственнаго правленія учреждена должность войскового техника рыболовства (пока единственная въ Россійской имперіи), на обязанности котораго лежитъ забота объ улучшеніяхъ въ организаціи У. рыбнаго промысла. У. войско участвовало на рыбопромышленныхъ выставкахъ въ С.-Петербургѣ, на всемірныхъ выставкахъ въ Лондонѣ и Чикаго, на выставкѣ рыболовства въ Берлинѣ.

Уральское укрѣпленіе — въ Киргизской степи; заложено въ 1845 г., съ 1866 г. переименовано въ гор. Ирғазъ (XIII, 311), Туртурской обл.

Уральскъ — главный городъ Уральской области, ковенная ст. Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Основанъ, по однимъ свѣдѣніямъ, въ 1613 г., по другимъ въ 1622 г. До усмиренія Пугачевского бунта назывался Индикитъ городкомъ; въ 1775 г. именнымъ указомъ переименованъ въ Уральскъ, съ преданія всего случившагося полному забвенію. Въ 1805 г. объявленъ областнымъ городомъ вновь образованной Уральской обл. Расположенъ въ степной мѣстности, при слияніи р. Урала (на его прав. берегу) и его прит. Чатана (на лѣв. берегу). Широкая, прямая улица. Существеннымъ недостаткомъ городского благоустройства — отсутствіе мостовыхъ и водопровода. Питиевая вода, которую большинство населения беретъ прямо изъ Чатана, нечистотна, во время лѣта пухнетъ и содержитъ много органическихъ веществъ. Много частныхъ и общественныхъ колодезевъ. По краямъ города есть рощи, но внутри города растительности, за отсутствіемъ водопровода. Зданія. Жителей 38919 (20104 мѡж. и 18815 женщ.). Главная составная часть населенія — лица изъ войскового сословія (симо-родники); ихъ 14800 мѡж. и 13071 женщ. Только 28% всего населенія составляютъ порежные жители — казаки 3298 (мѡж. и 5711 женщ.). Преобладаніе симо-родническаго элемента въ городѣ объясняется торгово-промышленнымъ значеніемъ его для Уральской обл. и свое-образными условіями обшійаго быта, въ силу коихъ иногородне лишены возможности заниматься въ предѣлахъ войска земледѣліемъ и рыболовствомъ. Изъ городскихъ жителей казаковъ только немногіе заняты торговлей и промышленностью, большинство — рыболовы-хлѣбопашцы. Жители У. — христиане и мѡнотеисты, первые рѣдкѣются на православныхъ, единѣрцевъ и старообрядцевъ (5862 об. п.). Эти послѣдніе дѣлятся на секты австрійскую окружиднаго толка, австрійскую секту противоземликаго толка и секту безпоповцевъ (1070 мѡж. и 1428 женщ.). Церквей 12, изъ нихъ 2 православ., остальные сѣмъ новѣрческихъ 2 старообрядческихъ молитвенныхъ дома, 3 мечети. У. — центръ торговли для всей области. Изъ качествъ передаточнаго пункта для вывезенія торговли онъ слѣдуетъ изъ себя прѣдметы хлѣба, мяса, рыболовства и скотоводства. Главные предмети вы-

воза изъ У.: красная и черная рыба, икра, зерновой хлѣбъ (пшеница, просо, овес), мука (высшій сорта крупчатка), скотъ, продукты животноводства. Отсюда по жѣзнымъ трактамъ грузы направляются на Оренбургъ, Самару, Бузулукъ и волжскую прист. Балзиково. Съ проведеніемъ вѣтви Ряз.-Уральской жел. дор. (1895) У. приобрѣлъ положеніе главнаго хлѣбнаго рынка, чему много способствовало и положеніе его въ центрѣ хлѣбородной полосы области, на границѣ между степной и лесной казачьихъ предѣловъ и такъже въ Киргизской степи. Въ 1893 г. со ст. У. вывезено по жел. дор. грузовъ 2218 тыс. пд., получено 1987 тыс. пд. Какъ центръ внутренней торговли области, У. также играетъ выдающуюся роль. Приблизительно до 70-хъ гг. XIX стол., характеръ этой торговли былъ ярмарочный. Дѣйствительныя сущности и нѣтъ; прежде онъ дѣлалъ примадные обороты, въ настоящее время значеніе ихъ съ каждымъ годомъ падаетъ (въ 1898 г. около 66 т. р.), но за то возрастаетъ постоянная торговля на двухъ базарахъ въ 1898 г. прозано хлѣба 188400 пд., скота 11271 гол., сырка съ кожвеннаго дѣла на 413617 руб. Торгово-промышленныхъ заведеній 1479, изъ нихъ лицамъ войскового сословія принадлежатъ 219. Кирпичныхъ зав. 12, винокуренныхъ 1, мыловар. 6, гончарныхъ 12, винныхъ 2, закрывныхъ 1; сумма производства — 396000 руб. Выпуска быстро за послѣднее десятиліе вырѣдилось муконильное дѣло; теперь въ У. 8 паровыхъ муком. и просообдирочн. мельницъ, съ оборотомъ въ 40000 руб. Ремесленниковъ-хозяевъ 472; изъ нихъ только 1 казакъ. Несмотря на значительную численность населенія и крупное торгово-промышленное значеніе, У. до сихъ поръ лишено какого-либо городского самоуправленія. Городское хозяйство, благоустройство и санитарная часть находятся въ вѣдѣніи войскового хозяйственнаго правленія (при которомъ имѣется въ качествѣ исполнительнаго органа уральская торговая депутация, состоящая изъ 6 членовъ, избираемыхъ изъ лицъ торговаго сословія на 3 года и городской полиции. 27 учебныхъ завед., съ 2122 учащ. об. и. (1410 мальч. и 782 дѣв.) Уральское войсковое реальное учил. преобразовано въ 1890 — 91 г. изъ казачьихъ гимназій (содержится на средства войска и казачьихъ, обученіе для казачьихъ безплатное), 19 преподавателей, 247 учащихся въ томъ числѣ 141 чел. (49%) казачья. Ити училищѣ естественно-историческіи музей. Войсковая жен. гимназія (10 преподавателей, 6 преподавательницъ, 263 учащ. изъ нихъ 149 казачекъ — 52,6%); духовное учил., русско-киргизская шк. ремесленниковъ учениковъ съ шк. грамоты, епс. войсковыхъ пѣвчихъ и музыкантъ въ; въ окрестностяхъ, при войсковой формѣ, малая сел.-хоз. школа. Низшая шк. дѣлится на рек.-протод. и военную, 7 врачей гражд. вѣд., и 6 военного, 2 врача военноокружиднаго вѣд., 2 фельдшерамъ-акушерки земск. службы, 2 повивальныя бабки. Войсковая больница на 100 кров.; безплатная аптека для цѣлѣбныхъ, больныхъ, съ дѣловой выдѣлой аптекарн., содержимая на средства благотв. общества;

принять для родильниц на 6 кров; 2 вои-
нских аптеки. Восковая богадельня (для вой-
сковых сословия), Маринский детский приют.
Уральское благотворит. общество содержит
пожилой домъ, амбулаторную лечебницу,
чешскую столовую и родильный приют. Мест-
ное уральское Краснаго Креста, общество
попечения о начальной образованія въ Ураль-
скомъ казачьем войскѣ, Пушкинский народ-
ный домъ, народная читальня (1908 назв., въ
2761 томъ; въ среднемъ 71 посѣщ. въ день),
2 воскресныхъ школы (учащихъ 26, учащихся
181). Публичная библиотечка съ читальнымъ
заломъ. Городской театръ. Уральскій отдѣлъ
Импер. русскаго общ. рыболовства и ры-
боводства, уральское общ. друзей леса, обще-
ство коневодствъ, садовое общ., войсковое
собрание, коммерческій клубъ. Соборъ во имя
Архистратига Михаила — древнѣйшее зданіе
города (XVII стол.); колокольня собора была
заворвана пугачевцами. Внутри собора нахо-
дится ямечная гробница въ формѣ сарко-
фага, о происхожденіи которой существуютъ
различныя преданія. Изъ вещей, хранившихся
въ соборѣ, интересно мѣдное посеребренное
панцирь, съ именной надписью 1622 г. Въ
окрестностяхъ города войсковая ферма и м-ри
Никольскій мужской и Покровский женскій.

Уральскій уѣздъ составляетъ сѣв. часть У.
обл., наиболее многолюдную и наиболее бо-
гатыя. Территория у. равняется 46315,10 кв.
в. Рѣкою Ураломъ уѣздъ дѣлится на двѣ ча-
сти: вост., меньшую (21699 кв. в.) и зап.,
большую (24616,10 кв. в.). Левобережная часть
уѣзда представляетъ собою совершенно одно-
образную равнину съ постепеннымъ укло-
номъ къ ЮВ. изрѣдка прерываемую небольшо-
выми холмами (мады) и рѣчными оврагами.
Мѣстность по правую сторону р. Урала, въ
направленіи къ р. Иртеку, дѣлается болѣе
волнистой, благодаря пересѣкающимъ въ раз-
ныхъ направленіяхъ это пространство хол-
мистымъ возвышенностямъ, являющимся продол-
женіемъ склоновъ Общаго Сырта, который
начинается уже за р. Иртеккомъ и входитъ
въ предѣлы уѣзда, южными отрогами своими,
изъ Оренбургской губ., близъ Варшавскаго
поселка Уральской обл. Въ своемъ главнѣй-
шемъ направленіи Общій Сыръ отдѣляется отъ се-
бя отроги и склоны, которые тянутся на ЮВ
къ р. Уралу. Водораздѣлы эти довольно кру-
ты (до 35 и 40°), пространны (до 3 и 4 вер.)
и оканчиваются глубокими оврагами, идущи-
ми по вѣсьмъ направленіямъ войсковыхъ зе-
мель; принимая въ себя подосланны талыя
снѣжки, нѣтъ съ самаго Сырта, такъ и съ
его склоновъ, они служатъ истоками множе-
ства рѣчекъ и ручьевъ. Вершины Сырта без-
плодны, сухи, испещрены трещинами и рас-
селинами, по скатамъ же его, обращеннымъ

къ Ю и ЮВ, по направленію къ р. Уралу,
встрѣчается черноземъ довольно хорошаго ка-
чества, достаточно толстымъ слоемъ и значи-
тельными площадями. Земли, принадлежавшей вой-
сковому сословию уѣзда и находившейся въ
общинномъ владѣніи У. казаковъ, 2364179 дес.,
въ общинномъ пользованіи киргизовъ 2264513
дес. Жителей (вѣсть съ городами) 211517
(114701 мѣж., 106817 женщ.); изъ нихъ осѣд-
лаго населенія (на войсковой территоріи)
147479 (71823 мѣж., 72656 женщ.), кочевое
(въ Киргизской степи) 71630 (38635 мѣж. и
33015 женщ.), переселенцевъ въ Далнеураль-
скаго вост. 2388 (1243 мѣж., 1145 женщ.)
жителей на 1 кв. вер. приходится на войско-
вой территоріи 6, въ Киргизской степи 3,4.
Осѣдлое населеніе (казаки) занимается глав-
нымъ образомъ земледѣліемъ и рыбными про-
мыслами, отчасти скотоводствомъ; кочевое
населеніе (киргизы) главными средствами къ су-
ществованію извлекаетъ изъ скотоводства; въ
послѣднее время небольшая ихъ часть ста-
ла заниматься лесоводствомъ. Въ 1900 г. было
завѣсно на войсковой территоріи 156991 дес.,
въ Киргизской степи 36760 дес., всего 193751
дес. 907573 гол. скота (у казаковъ 440648, у
киргизовъ 440111); лошадей 62742, рог. скота
133217, овецъ 375595, козъ 24455, верблюдовъ
8805, ослъ въ и муловъ 4; свиней нѣтъ. У. уѣздъ
въ торговомъ и промышленномъ отношеніи
занимаетъ первое мѣсто въ области. Изъ 634
заведеній, зарегистрированныхъ во всей обла-
сти въ 1900 г., на У. уѣздъ приходится 512,
въ томъ числѣ 43 завода, мельницъ 279 и дру-
гихъ заведеній 190; сумма ихъ производствъ,
при 1214 рабочихъ, 588131 руб. Приточная
торговля преобладаетъ. Къ торговымъ пунк-
тамъ относятся, кромѣ г. Уральска, поселки,
расположенные по правую сторону рр. Урала
и Илека—заштатный гор. Илекъ (Илекскій Го-
родокъ), при впаденіи Илека въ р. Уралъ, и
поселки Иртышскій (при р. Иртышѣ), Ташта-
мскій (на р. Таштѣ), Ранневскій и Каменскій.
Годичныя армарочныя операціи въ этихъ
пунктахъ достигаютъ 769683 руб. Базарная
торговля не поддается точному учету, но въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ ведется въ весьма ши-
рокихъ размѣрахъ; на базарахъ по лѣвую сто-
рону р. Урала, близъ поселка Подстаннаго
и при Джамбетейтинской волостной ставкѣ,
производится крупная торговля главными об-
разами скотомъ и его продуктами. Торговля
на мясныхъ базарахъ близъ Уральска и Илека
значительно сократилась. 16 станицъ и 8 во-
лостей; 6 мѣр. высь участковъ; 4 пункта сель-
скихъ врачей. Нар. ине образованіе разви-
вается, число школъ войсковыхъ и другихъ
вѣдомствъ увеличивается; въ 1900 г., кромѣ
частныхъ школъ мастеровъ и мастерницъ и
школъ при мечетяхъ и медресе, было.

	Число школъ:	Число учащихся			Квадр. вер. на школу.	Жителей на 1 школу учащихся	
		м. в.	ж. в.	Объ		м. в.	ж. в.
Войсковая территорія	60	1409	461	1870	410	1803	58
Киргизская степь	3	327	21	348	4340	14330	205

Н. Б.—м.

Уриилдокислоты—см. Уреиды.

Урииды—см. Уреиды.

Уриидовыя кислоты, см. Уреиды.

Урани (санскр. Урана=баранъ, агност.)—
въ Гигеѣдѣ одинъ изъ демоновъ, уничтожен-
ныхъ Богомъ Идрокъ; въ описаніи его уже

очень рано, в древнейшую эпоху ведийского периода, сказывается пристрастие индийской фантазии к уродливым и чудовищным образам: У. обладает 99 руками. В Ригведе она упоминается лишь однажды. С. Б.—ч.

Ураний—си. Урань.

Уранин.—У. представляет искусственную органическую краску, по составу отвечающую натровой соли флуоресценна тетраоксифталофенопигмента, приготовляемую нагреванием резорина с фталевым ангидридом. Она легко растворима в воде, сообразная ей желтый цвет, при чем этот раствор обладает интенсивно-желто-зеленой флуоресценцией; точно также она хорошо растворима в винном спирте и крепкой сер-

ной кислоте. У. окрашивает шелк и шерсть без содействия протравы в кислой ванне; окрашенные им волокна, также как и растворы краски, обладают резко выраженной флуоресценцией. Подъ именем У. в продажу поступает также «метил-флуоресценин».

А. Н. З. З.

Ураниты (урановые слюдки) — группа минералов, из которых одни кристаллизуются в ромбической, другие в тетрагональной системах, но ромбические формы по своим углам стоят так близко к формам тетрагональным, что вещества можно было бы считать изоморфными. Это видно из следующего сопоставления относящихся сюда минералов:

Название минерала	Химический состав	Система	Отношение осей
Отунит	$(\text{PO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Ca} \cdot 8\text{H}_2\text{O}$	Ромбическая . . .	0,9876 : 1 : 2,8530
Ураносинит	$(\text{AsO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Ca} \cdot 8\text{H}_2\text{O}$	»	1,00 : 1 : 2,9123
Торбернит	$(\text{PO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Cu}$	Тетрагональная . .	1 : 1 : 2,9382
Цойверит	$(\text{AsO}_4)_2(\text{UO}_2)_2\text{Cu} \cdot 8\text{H}_2\text{O}$	»	1 : 1 : 2,9123

Все минералы очень редко встречаются. Больше известны *отунит* (известковый У.), *У.*, урановая слюдка и *торбернит* (см.). Отунит очень походит по наружному виду на торбернит. Очень совершенная спайность по (001), менее совершенная по (100) и (010) и слабо заметная по (110). Твердость 1—2. Уд. вѣс 3—3,2. Встречается в Югангеоргештате, Эриксберг и Фалькенштейн в Саксонии, Корнвалльс, Отун в Франции и некот. других месторождениях. Остальные минералы очень редки.

В. В.

Уранія (Οὐρανία)—в греческой мифологии: 1) эпитет Афродиты, как дочери бога Неба. Афродита У. была олицетворением физической силы природы и, как богиня небесного начала, носила также эпитет 'Αφροα (Горная); подъ этимъ именемъ почиталась на Кипрѣ, въ Близкѣ, Коринѣ, Аргосѣ, на горѣ Орликъ (въ Сицили) и проч. Культъ богини отличался простотой. Въ Элидѣ находилась известная Фидея статуя богини, въ позѣ женщины, наступающей одною ногою на черепашку (символъ скромной домовитости), и рядомъ съ нею другая статуя, изображающая Скопасомъ и изображавшая богиню сидящую на козлѣ (козелъ служилъ символомъ сладострастия). Въ этой противоположности представляемы свойства Афродиты У., какъ покровительницы, съ одной стороны, чистой любви и семейнаго начала, съ другой—любви физической, сладострастия и плоти. Этическая философия раздѣляла эти божественныя свойства Афродиты, призывая въ Афродитѣ У. богиню чистой, семейной любви, а въ Афродитѣ Всенародной (Πανήρης)—богиню свободной любви, сладострастия и проституции; но въ Афинахъ гетеры почитали одинаково Афродиту *Небесную* и Афродиту *Всенародную*. Кроме того, Афродита У. была богиней садовъ, цветовъ, рощъ, весны, разлитой въ природѣ прелестью, однимъ словомъ—живыхъ растительныхъ силъ и плодородія. 2) Одна изъ музъ, представляющая астрономию и астрономическое искусство, въ искусствѣ она изображалась съ небеснымъ шаромъ.

Н. О.

Уранія — периодическое издание; выходило въ Казани, въ 1801 г., ежемесячно; изд.—Гр. Кир. Зодьинский; помѣщались историко-географическія статьи издателя, статьи педагогическія, переводы, басни.

Уранія (*Urania speciosa* Willd., syn. *Ravenala madagascariensis* Sonnerat)—растение изъ сем. банановыхъ (Musaceae). Красивое дерево съ прямымъ перистыми листьями, стволомъ, до 10 м. высоты, несущее на вершинѣ, въ видѣ раскрытаго вѣтра, очень крупныя продолговатые листья съ длинными черешками. Во влажныхъ листьяхъ скопляется въ значительномъ количествѣ годная для питья вода, вытекающая при проколѣ влажныхъ листьевъ. Поэтому У. называется также деревомъ путешественниковъ. Родина—о-ва Мадагаскаръ и о-ва Соединенія. В. Тр.

Уранія.—Этимъ именемъ называется въ Берлинѣ учреждение, имѣющее цѣлью широкое распространеніе въ народной массѣ научныхъ, главнымъ образомъ естественно-историческихъ знаний. Идея этого учрежденія зародилась въ 80-хъ годахъ XIX-го стол. въ кружкѣ интеллигентныхъ людей Берлина, во главѣ которыхъ стояли директоръ обсерваторіи Форстеръ и профессоръ В. Мейеръ. Въ 1888 г. было утверждено созданное для указанной цѣли акционерное общество «Уранія», а въ слѣдующемъ году уже началась его дѣятельность. Средства для основанія У. составились путемъ двукратнаго выпуска акцій; въ первый разъ было выпущено 1000 акцій по 800 марокъ каждая, во второй разъ—400 акцій по 250 марокъ каждая, и такимъ образомъ составился капиталъ въ 60000 марокъ. Среди акционеровъ, число которыхъ въ 1892 г. достигало 434, встрѣчались лица разнообразныхъ профессій и различнаго общественнаго положенія: ученые, чиновники, профессоры, директора различныхъ учреждений, учителя, доктора, военные, купцы, фабриканты, аптекари и просто богатые люди. Въ созданіи У. приняли также участіе правительство и городское управленіе: первое предоставило обществу даромъ участки земли, а второе, на-

чинам с 1896 г., поощряет обществу ежегодной субсидией, за которую У. два раза в неделю предоставляет городским школам и ученикам в их право бесплатного входа в ее музеи. Общество располагает двумя зданиями (одно в центре, другое на окраине города). Проводительная деятельность У. распадается на несколько отраслей. Первое место по времени организации занимает астрономическая обсерватория. Здесь читаются лекции об астрономических явлениях, сопровождаемые иллюстрациями на экран. На обсерватории приурочены астрономический музей (глобусы, теллурии, астрономические часы, модели зрительных трубок, рельефы Луны и т. п.). Второе учреждение У. — музей, задача которого — дать посетителю возможность работать самостоятельно, выявить себя в изучении, лишенная бдительной помощи. Все предметы и предметы, выставленные в музее, при желании так, что посетитель может самостоятельно произвести какой угодно сложной работы. Для этой цели у каждого прибора находится дощечка с указанием назначения прибора и списка предметов его в действие. Музей состоит из следующих отделений: прикладная механика, химия и химическая техника, физика, отделение микроскопов, зоология, оптика, акустика, электричество и магнетизм. В отделе биологии, кроме препаратов и моделей, находятся аквариумы и террариумы, с живыми представителями фауны и флоры У. не копирует с естественно-историческими музеями, ее цель — дать посетителю возможность по количеству (в каждом отделении от 24 до 72 предметов), но в своем форисе, который исчерпывала бы сущность интересующего его предмета. В У., например, можно ознакомиться с различными видами животных, но зато там посетитель найдет все что нужно для изучения данного животного типа: внешний вид, развитие, скелет, внутренние органы и т. п. Идея такой постановки музея принадлежит профессору Гольдштейну, которому было поручено устройство физического отдела музея. При музее небольшая аудитория, где ежедневно читаются популярные лекции на темы, связанные с музеем. Третье, самое популярное учреждение У. — ее научный театр. Здесь идут общественные театральные представления, идут актерами. Задача театра — познакомить, болельщиков, публики с истинными видами, красками и явлениями природы путем сочетания научного элемента с чисто художественным. В театральные представления У. центр тяжести заключается в сценических декорациях-панорамах, в которых ряд эффектных картин. Каждое представление исчерпывает какую-либо тему и сопровождается полнотой чтения лекции. Темы очень разнообразны: доисторическая мифология, работа воды, от земли до Луны путешествие в Америке, в северных странах, флора, от Альп до Везувия, от Маттерхорна до Итифрау и т. п. Декорации или театры У. стоят очень дорого. Для их составления общество привлекает специалистов — ученых и художников; ученые изучают дан-

ную чистоту, в видах составления лекции, а художники по его указаниям набрасывают ряд эскизов, с которых потом и вышутся декорации. Декоративные представления У. пользуются успехом: посетители их выдерживают от 100 до 200 представлений, при этом за год в 700 чел. Статуи декорации употребляются У. для украшения представлений в других местах или отдаются на прокат с вознаграждением 10% за каждого посетителя в пользу общества. Декоративные представления научного театра У. — лишь первый шаг к распространению в глубинах изученных знаний. Следующий шаг в этом направлении представлять лекции У. Короткие (1, 2, 4) популярные лекции в аудиториях при музее и обсерватории, в зрительном зале У. два раза в неделю являются местом более серьезными и продолжительными лекциями. Декорации, в эти дни, уступают место экспериментальному столу, снабженному всеми необходимыми приспособлениями для производства опытов. Темы лекций, самая разная: брашна, растения, так, что каждая лекция дает нечто законченное. В 1899—1900 г. декоративных представлений на сцене У. было 5; они повторялись от 11 до 140 раз, так что в суммарно за год получилось 302 вечерних и дневных представлений. 14 лекций были посвящены вопросу прогресса естественных наук за последнее столетие; лекциями было прочтено еще 150 лекций на разнообразных темах (Вегетация за 100 лет, Рентгеновские лучи, Самоа, Трансвааль, наша история одежды, производство сахара, история земли, счетеры и их деятельность, Марс, Юпитер и Сатурн, телеграф и телефон и т. д.). 23 лекции были прочтены командированными У. лекторами из Берлина. Последняя отрасль просветительной деятельности У. заключается в ее изданиях: ежемесячный иллюстрированный журнал «*Natur, und Erde*», посвященный популяризации естествознания, и до 1900 г. около 50 брошюр на разные темы (жизнь растений, млекопитающих, законы и задачи естествознания, внутренняя невидимая, альпинизм, жемчужная дорога и т. п.). Управляется У. подобно всякому общественному делу. Все принципиальные вопросы решаются на общих собраниях акционеров; исполнительная власть находится в руках попечительного совета, а финансовое ведение поручается правлению из 3—5 лиц. Во главе правления стоит директор. Все должности выборны. Члены попечительного совета трудятся бесплатно; директор получает жалованье в безвозмездия попечительного совета не может занимать другой должности. На миф попечительного совета назначаются жалованье и другие членские привилегии. По уставу, акционеры У. имеют право на дивиденды, не превышающий 5%, но в действительности они не получают никаких прибылей из своих акций, а все изыскания, если они имеются, идут на расширение дела. В 1900 г. общая сумма выручки от различных билетов по всем учреждениям У. достигла 176650 марок. Расходы во всем учреждениях У. составляли за последние годы от

110472 до 269681 марокъ. Въ 1890—91 г. учреждения У. посетили 90943 чел., а въ 1899—1900 г. число посетителей достигло 194705. Наибольшее количество посетителей приходится на научный театр. Обычная цена — 50 пфен. за входъ въ музей, столько же за посещение обсерватории; билеты въ научномъ театре стоятъ отъ 1 до 3-хъ марокъ, смотря по мѣсту. Для различныхъ обществъ и школъ У. организуетъ удешевленные представления и лекции. Другой способъ удешевления заключается въ томъ, что учащиеся и члены разныхъ обществъ, которые не могутъ посетить У. въ заранее определенное время и въ заранее определенномъ числѣ, берутъ въ кассахъ У. особыя свидетельства (Gutscheine), съ платой по 25 пфен. за каждое. Свидѣтельства эти принимаются при входѣ въ учреждения У. по цѣнѣ 50 пфен. каждое, но съ тѣмъ, что посетитель не можетъ внести въ кассу болѣе двухъ свидетельствъ, а остальную сумму долженъ уплатить деньгами. Благодаря такой системѣ свидетельства выгодны лишь для посетителей дешевыхъ мѣстъ. Существуютъ еще льготныя семейныя билеты. Отношение числа обыкновенныхъ посетителей къ числу пользующихся льготными билетами измѣняется съ каждымъ годомъ въ пользу последнихъ. Въ 1890—91 г. первыхъ было 59717, вторыхъ — 28096; въ 1899—1900 г. — 74021 и 126684.

Литература. Dr. W. Meyer, «Die Urania zu Berlin»; W. Foerster, «Ueber die Entwicklung und die Ziele der Gesellschaft Urania zu Berlin»; «Statut der Gesellschaft Urania»; «Führer durch die Urania»; «Sammlung populärer Schriften herausgegeben von der Gesellschaft Urania zu Berlin»; «Berichte des Vorstandes der Gesellschaft Urania für die Geschäftsjahre von 1890—91 bis 1899—1900»; Н. Дрентельмъ, «Urania» («Русская Школа», 1891, №№ 5—6); М. Страхова, «Изъ области внѣшкольного образования народа» («Техническое образование», 1901, № 1); В. Кутинский, «У.» («Техническое образование», 1901, № 3).

М. Страхова.

Урановое стекло—см. Уранъ.

Уранострѣла—такъ называются иногда небесныя тѣла, содержащія указанія на яркость и цвѣта звѣздъ. Особенно известна *Uranometris Nova* Артездандера, изданная въ 1843 г.

Урановыя слюды—см. Ураниты.

Уранопластина—оперативное закрытие щелей и дефектовъ твердаго неба. Небныя дефекты могутъ быть врожденными и явиться результатомъ синфизитическихъ, туберкулезныхъ поражений, либо механическихъ поврежденій, какъ, напр., огнестрѣльныхъ ранъ, переломовъ и проч. Изъ за ненормальнаго сообщенія между ротовой и носовою полостями при дыханіи лица значительно затрудняется, а при поспаніи становится невозможнымъ и несноснымъ. Для У. лучше другихъ способовъ Лангенбега, предложеннаго закрывать дефекты лоскутами изъ слизистой оболочки и наложениями отпробованныхъ отъ соединныхъ участковъ твердаго неба. Методъ этотъ даетъ хорошия результаты. Близ-

рота въ одномъ случаѣ пришлось надсоединить пластинку крыловиднаго отростка основной кости и перенести его въ область дефекта. Тщательное закрытіе соковой дефекта неба способствуетъ щеки. Врожденныя дефекты твердаго неба сильно нарушаютъ питание грудныхъ дѣтей, большая часть дѣтей не выживаетъ. Поэтому вопросъ о томъ, производить ли У. въ раннемъ возрастѣ, или спустя нѣсколько лѣтъ послѣ рожденія, имѣетъ важное практическое значеніе. Сторонники ранняго производствъ У. Ю. Вольфъ съ успѣхомъ оперировали даже на третьемъ и пятомъ мѣсяцахъ, большинство же хирурговъ оперируютъ въ возрастѣ около пяти лѣтъ. При приобретенныхъ дефектахъ твердаго неба, можно обойтись безъ У., закрывъ дефекты обтураторными. Аналогичная У. операция, имѣющая цѣлью закрытіе дефектовъ мягкаго неба, носитъ названіе стафилографии.

А. III.

Ураноскопъ—употреблявшіеся прежде при звѣздныхъ глобуссахъ вспомогательнымъ приборомъ для изученія созвѣздій.

Ураноскопъ (Uranoscopus)—рыба, см. Звѣздохвостъ.

Ураносеминтъ—см. Ураниты.

Ураносеонъ (Григорій Александровичъ)—врачъ-хирургъ, род. въ 1844 г. въ Москвѣ, обучался въ московской 1-й гимназій и московскомъ университетѣ. По окончаніи университетскаго курса (1866), началъ службу ординаторомъ въ московской городской больницѣ (1866) по хирургическому отдѣленію. Степень доктора медицины получилъ въ московскомъ университетѣ (1872). Командированный за границу, работалъ въ клиникѣ Илли, Парижа и Берлина. По возвращеніи изъ-за границы, оставался на службѣ въ московской городской больницѣ старшимъ врачомъ-хирургомъ (1880—1884) и зам. главнаго доктора (1881—1885) и затѣмъ переведенъ на должность главнаго доктора въ больницу императора Павла I въ Москвѣ. Кроме того, во время холерныхъ эпидемій въ Москвѣ 1866 и 1872 гг. служилъ въ холерномъ комитетѣ, при тифозной эпидеміи заведывалъ особымъ временнымъ больницей. У. напечаталъ слѣдующіе труды: «Матеріалы къ развитію кости изъ хряща» (М., 1872, докторская диссертация); «Лѣчение и перевязка ранъ въ отношеніи къ развитію септическихъ болѣзней» («Московская Мед. Газета», 1874, № 23—29); «О случайной дуплирной грыжѣ» («Медиц. Обзоръ»);

Ураногалитъ—рѣдкій минералъ ромбической системы, химическій составъ (CO₂ U. Са₂10H₂O).

Ураноторитъ—см. Горять.

Уранопиритъ—см. Ураниты.

Уранъ (Uranus—небо)—въ греческой мифологіи сынъ и супругъ Гея (Земля), отецъ титановъ, киклоповъ и стуронныхъ исполиновъ (гекатонхейровъ). Гая и Гея съ нею позволялъ своимъ дѣтямъ видѣть съѣсть и скрывать ихъ въ пещерахъ земли, то Гея возмущилъ противъ него дѣтей и младшихъ изъ титановъ. Крѣпъ, вѣсть, провалъ У. съ помощью поданнаго матерью серпа. Изъ крови, капавшей изъ паха на землю, произошли эринии и

гиганты, а оторванный серпозвездный член тиза упал в море и из стнм, образовавшейся в том мѣстѣ, гдѣ она упала, возникла Афродита. У. былъ олицетвореніемъ неба, какъ космогоническаго дѣянія, зачаточнымъ небеснымъ началомъ, надѣленнымъ землею теплотою и влагою, посредствомъ которыхъ пробуждается творческій свѣтъ земли, въ противоположность все завершающему и дающему свѣтъ зрѣлостіи Кроноу, а также царственному богу, основаннаго на справедливости и мудрости мироустройства — Зевсу.

Н. О.

Борьба этихъ титановъ между собой, а затѣмъ съ Зевсомъ рисуетъ намъ картину постепенной заимки первоначальныхъ грубыхъ формъ религіи религіозными воззрѣніями собственно эллиническаго періода, когда антропоморфизмъ достигъ высшаго своего развитія, когда все олимпійскіе являлись аподеи законченными, сложившимися, нравственно-свободными личностями.

Уранъ — большая планета, неизвѣстная древнимъ астрономамъ, не смотря на то, что при благоприятныхъ условіяхъ она превосходитъ яркость звѣздъ 6-й величины, т. е. доступна для острого зрѣнія. У. открыта совершенно случайно В. Гершелемъ 13 марта 1781 г. Рассматривая мѣстность неба около звѣзды γ Близнецовъ, Гершель замѣтилъ, что видимый дискъ одной изъ звѣздочекъ мѣняется отъ перемѣны увеличенія (окуляра) телескопа, а за вечеръ она перемѣстилась замѣтно среди другихъ звѣздъ. Гершель думалъ, что открылъ новую комету. Лишь черезъ нѣсколько времени вычисленія Лекселля и Лапласа доказали, что разстояніе новаго свѣтила до земли громадно, что никакая парабола не удовлетворяетъ видимому его движению, что открыта новая планета, движущаяся почти по кругу по ту сторону орбиты Сатурна. Впоследствии выяснилось, что еще Флакстидъ въ 1690 г. ошибочно записалъ У. въ свой каталогъ подъ видомъ неподвижной звѣзды, а съ тѣхъ поръ до 1781 г. Брайлей, Майеръ, Лемонье до 20 разъ точно также наблюдали У., но не обративъ въ немъ планеты. Среднее разстояніе У. до солнца 2858 милл. км. (19.18 разстояній отъ земли до солнца). Эксцентриситетъ орбиты равенъ 0.16; наклонность ея къ эклиптикѣ только $0^{\circ}46'$. Сидерическій оборотъ (вокругъ солнца) — 84 г. 7 дней. Диаметръ У. (50000 км.) равенъ 4 диаметрамъ земли; поверхность въ 17 разъ, объемъ въ 70, масса въ 15 разъ больше земли (т. е. 23000 массъ солнца). Плотность (наименьшая среди другихъ планетъ, кромѣ Сатурна) почти въ 5 разъ меньше плотности земли, едва превосходитъ плотность воды. Ускореніе силы тяжести на поверхности У. около 0.8 ускоренія силы тяжести на землѣ. Видимый съ земли диаметръ диска У. равенъ въ среднемъ $4''$. У. обладаетъ довольно значительнымъ сжатіемъ, около $\frac{1}{10}$. Дискъ У. зеленоватого цвѣта. Только въ исключительныхъ случаяхъ удавалось разглядѣть на немъ каки-либо пятна. Вильямъ (Вилльямъ) въ 1870—72 г. видѣлъ свѣтлыя пятна, указывавшія на періодъ вращенія У. въ 12 час. Въ 1883 г. Юнгъ видѣлъ темныя полосы;

братъ Анри въ 1884 г. — зеленоватыя линии, раздѣляемыя блестящей полосой. Перроуи замѣтилъ блѣдое пятно, напоминающее поярлыя пятна на Марсѣ. Наконецъ, въ 1887 г. астрономы Ликской обсерваторіи (Холденъ, Шеберле, Кизеръ) разглядѣли темныя «самообразныя» пятна. Все эти наблюденія настолько несогласны между собой, что о строеніи поверхности У. нельзя сдѣлать никакихъ заключеній. Весѣя большое α -bede (д. 0.64) позволяетъ допустить, что У., кромѣ отраженнаго свѣта солнца, испускаетъ еще частью собственный свѣтъ. Однако, утвержденіе Локайра и Тейлора о существованіи яркихъ линий въ спектрѣ У. не заслуживаетъ довѣрія. Въ спектрахъ спектрѣ У. замѣтны солнечныя Фраунгоферовы линіи, и значительно преобладаютъ надъ ними по интенсивности широкія полосы поглощенія очевидно обусловленныя атмосферой самого У. Наибольше темныя части этихъ полосъ приходятся на длины волнъ въ 543 и 618 μ . Покрывающая полоса является общей для всѣхъ планетъ урагановой группы. — Въ 1788 г. Гершель открылъ двухъ спутниковъ У. (они названы Титанія и Оберонъ). Затѣмъ онъ утверждалъ, что видѣлъ еще четырехъ спутниковъ, но эти наблюденія, очевидно, были результатомъ какого-либо недоразумѣнія и не заслуживаютъ довѣрія. Въ 1861 г. Ласселъ открылъ двухъ блѣднѣе близкихъ къ У. спутниковъ (Ариель и Умбриэль). Всѣ спутники У. представляютъ характерную аномалію среди другихъ тѣлъ солнечной системы. Орбиты ихъ расположены почти въ одной и той же плоскости, близкой къ перпендикулярности къ орбитѣ самой планеты, а направленные движенія спутниковъ въ ихъ орбитахъ обратное господствующему во всей солнечной системѣ (ср. Системы мира). Эксцентриситетъ орбиты спутниковъ весьма малъ, наклонность орбиты къ эклиптикѣ около 82° ; времена оборотовъ около У. соответственно равны: $2^{\text{д}}12^{\text{ч}}$, $4^{\text{д}}3^{\text{ч}}$, $8^{\text{д}}17^{\text{ч}}$, $13^{\text{д}}11^{\text{ч}}$. Разстоянія до планеты, выраженные въ ея радиусахъ: 7, 10, 16 и 22. Яркость спутниковъ не превосходитъ яркости звѣздъ 14—15 величины.

В. С.

Уранъ U (Uran, Uranium; при O = 16 атом. вѣсъ U = 240) — элементъ съ аллотропич. атомнымъ вѣсомъ; всѣ элементы, с атомному вѣсу, помѣщаются между водородомъ и ураномъ. Это тяжелѣйшій членъ металлической подгруппы VI группы періодической системы (см. Хромъ, Молибденъ, Вольфрамъ). Важнѣйшія кислородныя соединенія У., какъ и для стры, суть окислы UO_2 и UO_3 . Оба окисла представляютъ высокій типъ; но, благодаря большому атомному вѣсу элемента, имъ свойственны основныя характеры. UO_2 вовсе не соединяется со щелочами, а только съ кислотами, образуя соли въ которыхъ У. является четырехвалентнымъ металломъ, напр. $\text{UO}_2(\text{C}_2\text{O}_4) \cdot 9\text{H}_2\text{O}$, кристаллизующійся изъ водныхъ растворовъ въ видѣ зеленоватыхъ ромбическихъ призмъ. UO_3 даетъ съ кислотами только основныя соли, напр. $\text{UO}_3 \cdot \text{H}_2\text{SO}_4$, $\text{UO}_3 \cdot \text{HNO}_3$, $\text{UO}_3 \cdot \text{HCl}$ — лимонно-желтыя, флуоресцирующія ром-

бическия призм, хорошо растворимы в воде и распадающиеся на воздух. Из таких солей двуазотный остаток трехокиса, $(\text{UO}_2)^{+}$, играет роль как бы особого металла; при соляном обихде он плавком переходит из частицы в частицу, вследствие чего и получить особое название—ураниль (*). В свободном виде этот ураниль есть не что иное, как двуокись, которая при первоначальном изучении соединений У. (Кларк, 1789) была принята за элемент, благодаря своему металлическому виду и неспособности возмещаться общепринятыми в то время способами. Металлический У. был добыт только спустя более 50 лет после того (Пелли, 1842). Существуют многочисленные двойные соли уранила. Трехокись не лишена, однако, и ангидридных свойств, как и подбавляет окислу аналогичному с CrO_3 , MoO_3 , WO_3 ; для нея эти свойства только наиболее ослаблены, как это видеть можно для MoO_3 сравнительно с CrO_3 , и для WO_3 сравнительно с MoO_3 . Урановокислая соль щелочных металлов осаждаются из растворов солей уранила щелочными щелочами, а урановокислая соль щелочно-земельных и прочих металлов осаждаются аммиаком из смеси растворов солей уранила и солей соответствующих металлов. Почти все уранилосоединения аналогичны по составу хромпику, т. е. отбавляют кислоту H^+UO_2^+ . Так называют зеленую окись У., UO_2 , представляющую урановокислый У., именно $\text{UO}_2 = \text{UO}_2\text{UO}_2 = \text{U}(\text{UO}_2)_2$, т. е. это средняя соль У. и урановой кислоты; здесь четырехвалентный У. замещает четыре водорода в двух частицах нормальной урановой кислоты H^+UO_2^+ , а черная окись У., U_3O_8 , есть осинная соль той же кислоты, $\text{U}_3\text{O}_8 = (\text{UO}_2)_3$. Если прибавлять очень разведенную перекись водорода к раствору азотнокислого уранила, то получается желтовато-белый осадок $\text{UO}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ —это над-урановая кислота; прибавляя избыток с перекисью водорода и щелоч натрий, получают кристаллический, золотисто-желтый порошок—над-урановокислый натрий $\text{Na}^+\text{UO}_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$. На основании способности к распаду гидролитического характера этой и других подобных солей можно предполагать (Меликов и Писаржевский), что вообще в соединениях этого рода присутствуют сочетания UO_2 с перекисью металлов. Сам над-урановый ангидрид обладает точно таким перекисным характером, что можно написать такой формулой $\text{O}^-(\text{UO}_2)^+$ —перекись уранила.

У. принадлежит к числу довольно редких элементов; обычным источником его соединений служат смоляная обманка или смоляная урановая руда, которая встречается в рудных месторождениях Саксонии и Богемии, в окрестностях Адрианополя, в Карпатах и др. местах и содержит

упомянутой зеленой окиси от 40 до 80%; кроме того, известны урановая смоляная—двойная фосфорно-ураново-кальциевая соль, желтого цвета, $(\text{UO}_2)_2\text{Ca}(\text{PO}_4)_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$, торбернит—зеленая фосфорно-ураново-медная соль $(\text{UO}_2)_2\text{Cu}(\text{PO}_4)_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$, либитит—двойная углеродно-ураново-кальциевая соль $\text{UO}_2\text{CO}_3\text{Ca}(\text{OH}) \cdot 10\text{H}_2\text{O}$, урано-танталит или самарскит, где присутствуют ниобиевоокислый и танталовокислый уранил, класемит и некот. друг. минералы. Иногда содержащий У. минералы замещают в своем составе редкие металлы, напр., торий; из них выделены также аргон и теллур, вместе с газообразным азотом, при чем остались неизменными, в какой форме эти элементы здесь находятся. Смоляная руда содержит различные примеси, а именно свинцовый блеск, сфринское железо, мышьяк, силикаты и проч. При обработке руды прежде всего обжигают для удаления большей части серы и мышьяка, затем измельчают, промывают слабой содовой кислотой и обрабатывают азотной кислотой, при чем в раствор переходит азотнокислый уранил $(\text{UO}_2)(\text{NO}_3)_2$. Раствор выпаривают досуха и растворяют водой $(\text{UO}_2)(\text{NO}_3)_2$; зеленовато-желтый раствор фильтруют и подвергают испарению, при чем происходит осаждение $(\text{UO}_2)(\text{NO}_3)_2$ в виде чисто-кристаллической массы (состав дан выше). Для полного очищения $(\text{UO}_2)(\text{NO}_3)_2$ перекристаллизовывают из раствора, в котором он хорошо растворим.

Если нагревать азотнокислый уранил при 250°, пока не прекратится выделение кислоты паров, то он превращается в трехокись UO_3 —буравато-желтый порошок. Та же соль при испарении ее раствора в абсолютном спирте, после угнетенного нагревания, превращается в гидрат трехокиси $\text{UO}_3(\text{OH})_2 + \text{H}_2\text{O}$, который представляет желтую массу, теряющую при 100°, а в пустоте и при обычных темп., кристаллизационную воду (т. е. получается H^+UO_2^+). При 400° этот гидрат теряет всю воду и часть кислорода, превращаясь в зеленую окись UO_2 , которая при высокой температуре есть наиболее постоянный окисел У. Очень сильное каление, при быстром, затем охлаждении—особенно в струе дифференциального газа—может повести к дальнейшей потере кислорода и образованию черной окиси U_3O_8 и даже UO ; прокаливание в струе кислорода и охлаждение в том же газе всегда приводят к чистой UO_2 (*). При нагревании зеленой окиси или шавелево-кислого уранила в струе водорода возникает двуокись У., UO_2 , в виде буровато-бурого порошка бурого или красно-красного цвета, уд. вѣса 10,15; полученная при восстановлении углем, она представляет черный кристаллический порошок; после промывки разбавленной содовой кислотой, из смеси с бурой получается в виде черных окладров, изоморфных с двуокисью тория. При нагревании на воздухе UO_2 снова становится в U_3O_8 ; в крепких кислотах растворяет

* Аналогичные термины употребляются и в нomenclature других элементов: хромил (CrO_2), сульфидил (SO_2), карбонил (CO); но тем она не имеет того значения, как для соединений У., что име в виду следующее

* Это—по К. Циммерману, который вообще отрицает существование состава черной окиси

ся, образуют зеленые соли. Из соляных растворов в кислой щелочи осаждают гидраты диуранима — красно-бурый хлорид, чернильный при кипячении смеси. Гидраты этого растворятся даже в разведенных кислотах. Соли диуранима на воздухе легко окисляются в соли уранила.

Из соединений У. с галогенами особый интерес представляет четыреххлористый У, UCl_4 ; возможно и получение его при взаимодействии смеси UO_2 с углем в струе хлора инертные показатели сложности уранила (см. выше) и поэтому пара этого соединения, как и UBr_4 , окончательно неизвестны (Циммерман, 1881) принятый ныне атомный вес У., предложенный Л. И. Менделеевым (1871) на основании требований периодического закона $^{\circ}$. UCl_4 образуется путем сожигания порошкообразного У. в хлоре, или при нагревании UO_2 в хлористом водороде, а проще всего при взаимодействии какого-либо оксида У., смещенного углем в струе сухого хлора, причем возникает смесь с CO и CO_2 красной парь UCl_4 , студующийся в более холодной части прибора в темные, почти черные, блестящие октаэдрические кристаллы. UCl_4 сильно дымит на воздухе и быстро разлагается; в воде растворяется при выделении тепла, образуя изумрудно-зеленый раствор, который, если не быть нагреваемым, образует нерастворенный UCl_5 и обладает свойствами типичных окислителей — превращает $FeCl_2$ в $FeCl_3$, осаждают металлическое золото и серебро из их растворов; но уже при кипячении происходит выделение HCl , поднимая же кипение приводит к гидрату диуранима. Изв. три соединения с аммиаком: $3UCl_4 \cdot 4NH_3$ при нагревании UCl_4 в струе водорода получается UCl_3 , красновато-бурый порошок, трудно летучий и разлагающийся легко в воде с красными кристаллами, такой раствор застывает, при выделении водорода, постепенно превращается в зеленый. При нагревании UCl_4 в струе хлора возникает настолько более летучий UCl_3 (Рассел), в виде темных игольчатых кристаллов, студующихся металлически-зеленым пылью, а в проходящем свете кажущихся рубиново-красными; при быстром токе хлора UCl_3 получается в форме белого, легкого порошка. UCl_3 очень гигроскопичен, в воде растворяется с желтовато-зелеными кристаллами, в атмосфере UCl_3 начинает разлагаться уже при 150° на UCl_4 и свободный хлор, а при 235° разложение становится полным. С UCl_4 сходно по многим отношениям соответствующее бромистое соединение; родственно известное только в растворе, а фтористое

нерастворимо в воде и получается в виде обильного зеленого порошка, если при кипении азотной кислоты к раствору UO_2 прибавить двойных соединений KUF_6 и Na_2UF_6 $^{\circ}$. Бинарных галогенных соединений шестивалентного У. неизвестно, а в шестизначных только кислородо-галогенных соединениях, как и для хрома или стронция (см. выше почитать UF_6) это фтористый, хлористый и бромистый уранил. UO_2Cl_2 получается, если нагревать до красного каления UO_2 в струе сухого хлора; трубка наполняется оранжево-желтым паром этого соединения, который осаждается на стенках в виде желтых кристаллической массы, легкоплавкой, трудно летучей. UO_2Cl_2 растворяется в воде, спирте, эфире и при испарении водного раствора кристаллизует с гидратом $UO_2Cl_2 \cdot 2H_2O$, те же кристаллы можно получить и из раствора UO_2 в соляной кислоте. Очевидно, столь определенными характеристическими свойствами UO_2Cl_2 совершенно лишены у его аналогов, это — соль соли, кислоты, хлористый уранил. Таковы также высшего атомного веса У. Существуют кристаллические двойные соли такого состава аммиачная и калиевая $2NH_4Cl \cdot UO_2Cl_2 \cdot 2H_2O$ $2KCl \cdot UO_2Cl_2 \cdot 2H_2O$, а для фтористого уранила более сложная $3KCl \cdot UO_2F_4$.

Если нагревать металлический У. в паре хлора, то он сгорает и превращается в сурьимый У. US^2 , сфинкато-черный порошок, который делается кристаллическим при откачивании без доступа воздуха. Тот же процесс происходит при красном калении в UCl_4 в струе стронтоводорода; в виде гидрата осаждаются сфинкаты аммиачный и стронтовый солей У. Под влиянием влажного воздуха US^2 выделяет H_2S и превращается в UO_2S , сурьимый уранил. UO_2S в виде темнотурного осадка, получается и при действии сфинкато-аммиака на раствор солей уранила. При 1000° металлический У. поглощает азот; Муассан, превращая в атомистый У. желтый цинк и пентакислотника состава. Черный порошок другого азотистого соединения U^4N возникает, если окислять смесь UCl_4 с напатырем в атмосфере аммиака. Карбид У., UC^2 , получается (Муассан) при нагревании 300 гр. зеленого оксида с 60 гр. угля (из слюды) в электрической печи в течение 8—10 минут; ток в 900 ампер и 60 вольт; это — металлического вида порошок с кристаллическими включениями и вильными включениями в вакууме; уд. в. 11,2 (определены в бензоле). Карбид разлагается водю таким образом, что оксид углерода выделяется в виде газобразных углеводородов (аммиак, газы, вода, CH_4 78—81%, метана, 5—7%, этилена, 0,2—0,7%.

$^{\circ}$ Со времени Педаго У. употребляли жолту, что привело к путанице формул оксидов У. UO_2 , UO_3 , U_2O_5 или U_2O_6 Аммиак соединяется с диуранимом с уранимом в одном деле существует по силе закона не такого чтобы можно было сказать жолту и У. в одной группе. Урановые атомные веса в Европе усваивали итакже полагали У. среди лантаноидов. Изотопность пара при красном калении аммиака-раковой поглотительности в вакууме, для UCl_4 и для UBr_4 192. Гидраты уранила У. точно так же относятся к аммиачному Менделеевскому атомному, абы с аммиком.

$^{\circ}$ Это кристаллическое вещество в вакууме возгорается (Муассан) всегда при кипении выделяет газы и порождает вли дозависимой температуры, оно окисляется при 200° разлагается в водород и хлор, в хлором разлагается (фторированная) Na_2U азотистый Муассан при кипении аммиака металлического У. нагревание Na_2U на металлическом аппарате в желтом, загоревшемся азотом кристаллическом состоянии в вакууме при сильном изотермическом давлении.

ангистлена и 13,5—15,0% водорода), а осталь- ный углерод находится в состав жидких и твердых углеводородов, образующихся вместе с газобразными. Твердость карбида не особенно велика: он чертит стекло и горный хрусталь, но не корунд; при ударе твердый тломъ дает, подобно металличе- скому У., искры; при растирании в агатовой ступке может загорѣться.

Металлический У. впервые были добыты Целсио дѣйствию натрія или калия из UCl_4 и именно в присутствіи хлористаго калия. Въ недавніе годы Муассанъ повторилъ старыя опыты и примѣнилъ свой методъ получения металла путемъ восстановления зеленой окиси У. углемъ въ электрической печи. Послѣдній путь оказался наиболѣе простымъ: смѣсь изъ 500 гр. UO_2 и 40 гр. угля вырессовывается въ угольный тигель и подвергается дѣйствию вольтовой дуги отъ тока въ 800 амперъ и 45 вольтъ въ продолженіе 7—8 минутъ; въ результатѣ около 350 гр. сплавленнаго ме- талла, который почти не содержитъ углерода или даже совершенно свободенъ отъ него, но тогда можетъ содержать въ себѣ некоторую примѣсь окиси окиси У. Освободить У. отъ углерода удается путемъ продолжительнаго нагреванія въ тиглѣ съ избыткомъ, которая содержитъ UO_2 ; этотъ тигель помещаютъ въ другой тиглѣ и, чтобы избѣжать возникновения азо- тистаго У., замѣняютъ его титанистымъ мате- риаломъ. Чистый У. имеетъ блѣдный цвѣтъ безъ синеваго оттѣнка, собственнаго желѣзу, которому подобенъ по блеску; легко поддается дѣйствию наждака и хорошо полируется; удѣ- лъ 18,7 при 14°; теплоемкость 0,02763 (изъ- дователю, атомная теплоемкость 6,6). Въ формѣ сплотившаго куска У. очень медленно изменяется на воздухѣ; полированная поверх- ность постепенно дѣлается сталью-синей и, наконецъ, черною; подъ водою онъ точно также покрывается слоемъ окисла. Въ раз- веденной серной кислотѣ У. растворяется, при выдѣленіи водорода, медленно при обык- новенной температурѣ и быстро при нагре- ваніи, въ составѣ же кислотъ—быстро уже на холоду; получаются соли двуокиси. Въ видѣ порошка У. окисляется на воздухѣ и разла- гается водою, то и другое—при обыкновенной температурѣ—медленно; при 100° водо разла- гается быстрее и при 170° загорается въ кве- слоратѣ; въ атмосферѣ фтора загорается при обыкновенной температурѣ, въ хлорѣ при 184°, въ парѣ брома при 210°, йода—при 260° и серы—при 500°. При накачиваніи У. плавится и улетучивается легче ж. тѣла. Не притягиваетъ магнитомъ, если не содержитъ желѣза.

Практически примѣненіи соединеній У. до- вольно ограничены. Урановая желѣзная кислота, именно урановокислый натрій Na_2UO_4 , упо- требляется въ стеклостѣкла, такъ какъ спо- собна соединяться со стекломъ, сообщая ему желтый цвѣтъ съ зеленою рефлексіей. **Урановое стекло.** Давно извѣстна окрасивающая способность изъ черной цвѣтъ и упо- требляется, какъ черная краска для живописи по фарфору. Въ послѣдніе годы была открыта (Беккерель, 1896 г.) для У. и различныхъ

соединеній его способность испускать даже послѣ продолжительнаго храненія въ темнотѣ, особые лучи, которые могутъ проникать чрезъ непрозрачныя тѣла, дѣйствовать на фото- графическую пластинку, производить разрядъ наэлектризованныхъ тѣлъ и проч. Это свой- ство приобрѣло въ настоящее время назва- ніе **радиоактивности** и принадлежитъ вѣко- торымъ изотопическимъ, почти не открытымъ еще элементамъ (радія, полоній, актиній, со- единенія которыхъ въ ничтожно малыхъ ко- личествахъ примѣшаны къ урановымъ и дру- гимъ радиоактивнымъ минераламъ). Азото- кислый уранъ употребляется для объектнаго опредѣленія фосфорной кислоты. Раствори- мыя соли У. ядовиты, введеніе растворовъ ихъ подъ кожу, уже въ малыхъ дозахъ, вызы- ваетъ явленія скарлатинъ соды.

С. С. Колотовъ, Д.

Урано (тропа) — минералъ минералогическа системы, химич. сост. $Na^+CO_3 \cdot NaHCO_3 \cdot 2H_2O$. Находится рѣдко (Сунгъ около Фендана, также въ чистыхъ озерахъ Египта и Ко- лумбій).

Урано (техн.) — одинъ изъ видовъ природна соды (см. Угленатровая соль, XXXIV, 458).

Ураноны или **ураноны** — одно изъ дравидическа племенъ, живущее въ такъ назыв. Чота-Нагпурѣ, въ юго-западной части Бен- гальской провинціи. Число ихъ, по свидѣ- ніямъ конца 80-хъ гг., равнялось 20000 (см. Hunter, «Indian Empire», 2 изд., 1886, стр. 71). Ихъ называютъ также Курукухами и Дхангарами. У. — трудолюбивый народъ, извѣстный далеко за пределами своей терри- торіи въ качествѣ поденщиковъ. По религіи они язычники; живутъ въ извѣстной части своей территоріи въ перемежку съ коларими- мундари (см.). Это соседство вышло въ ихъ словарь большое количество коларійск. словъ и выраженій, что, прежде чѣмъ иногда по- вѣсть считать и ихъ за коларей. Съ другой стороны, соседство съ индусами-арьянами, говорящими на языкѣ санскритъ, отразилось въ уранонскомъ словарѣ большимъ числомъ словъ, заимствованныхъ изъ этого языка. Рѣш не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что языкъ У. въ своей основѣ дравидическій, такъ о томъ свидѣтельствуютъ и слова числительныя, мѣ- столычныя, особенно личные, а также строи- словенныя и спряженія. Послѣднее весьма запутанно и сложно. Собственной азбуки и письменности У. не имѣютъ. Европейскіе уче- ныя и миссіонеры примѣняютъ для письмен- ной передачи ихъ языка латинскую азбуку. Изъ другихъ дравидическихъ языковъ ближе всего къ языку У. языкъ гондваръ. Этногра- фическія данныя объ У. и соседяхъ даетъ Dakin, «Descriptive ethnology of Bengal» (Калькутта, 1874), а грамматикъ — Fox (Каль- кутта, 1874). Сравненіе съ другими дравиде- скими языками — Caldwell, «Comparative gram- mar of the dravidian or south Indian family of languages» (2 изд., Л. 1875). С. А.—ч.

Ури-тюбе — бекъ изъ г. Ходжентаго у., Самаркандской обл., изъ гор. плем. Аксу, въ вѣкѣ около 1800 гг. У. отъ подлѣны зап. оконъ вост. Туркестанскаго хр. въ 70 вер. къ ЮЗ отъ Ходжента: 11 вт. 29835 (1897).

преимущественно таджики и узбеки. Город окружен стѣной; на горѣ у воротъ цитадели русская часть города, въ которой живет ок. 300 чех. русские, здѣсь правосл. церкви, почт.-телегр. контора, лазаретъ, русско-татарская школа. Въ восточной части города больше 1800 домовъ и 65 мечетей. Изъ мечетей замѣчательна Кокъ-Гумбазъ (голубой куполъ), выстроенная въ половинѣ XVI-го в. Предметомъ торговли и откупа служатъ лошади (каракаиры) и ткани изъ верблюжьей шерсти. Изъ районов У.-тюбе съмыло 650 дес. садовъ и виноградниковъ, часть коихъ описывается горды. Основание У.-тюбе и некоторые приписываютъ Кару, царю персидскому. По греческимъ источникамъ думать этого, под названиемъ Карполисъ, взяты въ 339 г. до Р. Хр. Александромъ Македонскимъ. По западнымъ источникамъ Багера, онъ былъ въ древности главн. гор. страны Утрусана и носилъ то же название. Настоящее название У.-тюбе (ора-ама, тѣло — холмъ) получили лишь въ XV ст., со времени нашествія узбековъ. Съ XVIII в. изъ-за У.-тюбе шла постоянная раздора между кохандцами и бухарцами и городъ неоднократно подвергался осадамъ и разорениямъ. Русскими У.-тюбе взяты, послѣ упорнаго сопротивленія, 2 окт. 1866 г. при чемъ захвачено 4 знамени, 92 орудия, много оружія, пороха и запасовъ. Потеря неприятеля около 1000 чел.; у русскихъ вышло изъ строя 230 нижнихъ чиновъ и 4 офицера.

В. М.

Урхи — с. Дагестанской обл., Даргинскаго окр. Жит. 4744, даргинцы-мусульмане. Нѣсколько мечетей и школы. Значительное производство полотна. Базары.

Уршиаль, *мелко-тришль* — с. Уренди

Уршиаль — минеральн. изъ группы пироксена (см.).

Урбисиній (Войтъхъ Urbanski) — польскій писатель, род. въ 1820 г., учился въ варшавской гимназии и львовскомъ университетѣ, гдѣ занимался сначала юридическими, а потомъ математическими науками, въ 1840 г. посвятилъ себя частной педагогической дѣятельности, но въ 1846—47 г. снова занялся въ вѣнскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора философіи. Вскорѣ послѣ этого получилъ мѣсто преподавателя философіи, математики и физики въ перемышльской гимназии и въ 1848 г. издалъ сочиненія: «Galwanizm w praktyce» и «Наука konformizmu wieskiego». Въ 1850 г. поступилъ на службу въ библиотеку львовскаго университета, гдѣ въ то же время были и доцентомъ по физикѣ и астрономіи; въ 1857 г. былъ уже профессоромъ физики тамъ же, а въ 1859 г. сдѣлалъ библиотечникомъ. Кромѣ многочисленныхъ школьных учебниковъ и изданы статей въ польскихъ журналахъ, издалъ: «Vorlesungen über die Physik» (Львовъ, 1857) новое издание подъ заглавіемъ «Theorie des Potentials und seine Anwendung auf Electrizität» (Берлинъ, 1861); «Mathematische Beweise» (Львовъ, 1868), «Pisma grobne» (1861), «Luzka imieretna», «Oblazki» (переводъ изъ Гумбольдта, СПб., 1869—60).

Урбинъ — имя восьмипапъ. У. I (свѣтой, 222—230), римлянинъ родомъ, влѣдѣвшемъ престолъ послѣ Клиника I. О жизни его не сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній; умеръ мученической смертью. У. II (свѣтой, Клиникъ, 1088—1099) — род. близъ Реймса, происходилъ изъ знатнаго рода. Былъ сначала монахомъ въ Клонийскомъ аббатствѣ, съ 1078 г. — кардиналомъ. Какъ възникъ легитъ участвовалъ на съѣздѣ епископовъ въ Гертсунгенѣ на Веррѣ, куда послалъ его Григорій VII, чтобы провозгласить Генриха IV. свѣтой отлученнымъ отъ церкви. Его возмъ не былъ здѣсь принятъ и партия императора одержала верхъ (июн. 1085). Въ томъ же году онъ присутствовалъ на кведлинбургскомъ соборѣ, гдѣ требовалъ расторженія брака антикороля Генриха, а также отлученія отъ церкви Генриха IV. Сдѣлавъ папой папѣ Виктору III; сначала оставался въ Южной Итали, потомъ поселился на о-вѣ Тибра, такъ какъ Римъ принадлежалъ антипапѣ Клименту III. Умный, прасеръчивый, образованный У. продолжалъ политику Григорія VII, но въ концѣ временъ мало лояль. Неразборчивый въ средствахъ, осторожный, онъ старался не раздражать государей, предпочитая рѣзкому тону дипломатическіе переговоры. Онъ понималъ невозможность осуществленія радикальных плановъ Григорія VII, примирился съ существовавшими фактами государственна и тѣмъ самымъ подчинилъ себя весь Западъ, вступилъ въ сношенія съ свѣтскими властями и признавъ папской власти незамѣтны, но орошавъ авторитетъ. У. возобновилъ отлученіе Генриха IV и антипапы и устроилъ бракъ 18-лѣтняго Вольфа V. сына герцога баварскаго, съ 10-лѣтней графиней Матильдой (см. XVIII. 800), чѣмъ объединялъ сильнѣйшихъ противниковъ Генриха IV (1089). Въ 1091 г. влѣдѣвшемъ въ папство императорской парти, У. ѣхалъ въ Южную Итали, подъ защиту норманновъ; въ то время Генрихъ былъ разбитъ подъ Каносой и отъ него отложился сынъ его Конрадъ. У. торжественно возвратился въ Римъ, а его противникъ Климентъ убѣжалъ къ Генриху. Весною 1093 г. У. собралъ соборъ въ Пизѣ. Тѣснѣйшимъ союзниками императора Александра Комнина, обратившаго къ У. съ просьбой оказать ему поддержку, о которой думалъ еще Григорій VII. У. пренебрегъ рѣчь, въ которой убѣждалъ идти на помощь Алексію противъ селѣуковъ, и отъѣхалъ во Францію. 26 ноября онъ провѣщалъ въ Клермонтѣ (см. XXIX. 368) и возбудилъ въ славнѣйшемъ поддѣшвеніи, передалъ въ вѣдѣ Зап.-европ. странамъ и народамъ. Онъ принадлежалъ почти къ крестникамъ. Похитъ, онъ выразилъ то, что безсознательно возмущалъ тогда Западъ. Умеръ вскорѣ послѣ папы Герусалима, оставивъ послѣ себя 59 папъ. У. III (Гумбертъ, 1155—87) — род. въ Миланѣ. Сначала былъ архидиаконъ чаданскимъ (1152), потомъ кардиналомъ. Онъ въ непримиримыхъ противникахъ Готфрида папы. Его непродолжительный понтификатъ ознаменованъ упрямой, но орошавшей борьбой съ импер. Фридрихомъ Барбароссой. Влѣдѣ Герусалима Саладиномъ провозгласилъ.

на него потрясающее впечатление, ускорило его смерть (20 октября 1187 г. в Феррари). **У. IV** (Jacques Pantaléon, 1261—64)—француз по происхождению, сын ремесленника, род. в Труа. Был архидиакон из лаонских, потом лютигских и патриархон иерусалимских. Выбранный в папы после смерти Александра IV, продолжал страстную борьбу с Гогенштауфенами. Опасаясь меча, он не поехал в Рим (и ни разу там не был в звание папы). Он вступил в борьбу гibelлинов и гвельфов и предложил сицилийскую корону Карлу Арагонскому. Когда гвельфы избрали Карла пожизненным сенатором, У. отказался утвердить избрание, но Карл на это не обратил внимания и поехал в Рим своего наместника с войском. Началась схватка между гibelлинами и гвельфами в Церковной области и в Тоскане. Покинутый всеми, У. жил то в Орвието, то в Перуджии, где и умер. Он увеличил число кардиналов и учредил праздник Тела Христова. **У. V** (Вильгельм de Gisors, 1362—70)—происходит из знатного франц. рода, принадлежал к ордену бенедиктинцев, был аббатом в Марселе и доктором богословия; пользовался большим уважением. Выбран папой на место умершего Иннокентия VI. Импер. Карл IV приехал в Авиньон и уговаривал его переселиться в Рим, обещая ему помощь против Барнабо Висконти (У. — шестой авиньонский папа). Под влиянием просьбы римлян и наперекор французским кардиналам, Урбан переехал в 1367 г. в Италию. Генуя, Пиза, Витербо с почтением принимали его, и 16 октября У. торжественно вступил в Рим. К этому времени кардиналы Альбрехт возстановили папское владичество над наследием св. Петра. Петрарка приветствовал возвращение У. Поселившись в Ватикане, папа преобразовал управление Рима, сдвигая помощниками сенатора трех охранителей папского порядка. В октябре 1367 г. к У. явился византийский император Иоанн с просьбой о помощи против турок, признав главенство папы и даже отрекся от ереси, выказав во всем догматических спорных вопросах согласие с римскими восточными. У. обещал ему военную помощь, но не привел этого в исполнение, так как скоро уехал из Рима. Попытка У. наказать тайки наемников на войну с турками не имела успеха, хотя папа отлучил их от церкви; папский авторитет дошел в это время в Италию до позорного упадка. Французские кардиналы уговорили У. выехать из Рима, под тем предлогом, что по ту сторону Альп ему легче будет примирить английского и французского королей. Св. Бригитта предсказывала ему смерть, если он возвратится во Францию, но У. отправился в Авиньон, где скоро и умер. Он покровительствовал наукам, основал академию в Краконе и коллегия в Монпелье. **У. VI** (Вародеон Приньино, 1378—1389)—родился в Неаполе; был архиепископом авронтским, потом барийским.

После смерти Григория XI кардиналы собрались в Рим для избрания нового папы. Горькие жители с оружием в руках требовали избрания итальянца. Кардиналы скоро выбрали Приньяно. Высокомерный, грубый и невежественный, У. был ослеплен неожиданным возведением в папский сан и задумал отнять у французов перевес в коллегии кардиналов. 13 французских кардиналов уехали в Авион, объявив выборы У. недействительными и избрав папой левинского кардинала Роберта, под именем Климента VII. Это послужило началом великого раскола в западной церкви, длившегося 40 лет. Началась жестокая борьба между папами. Большая часть европейских государств признала У., который жил в Риме; но его попятан окружившие его, исключением св. Екатерины Сиенской. К религиозной борьбе присоединилась политическая. В Неаполе возникли волнения из-за того, что У. отлучил от церкви королеву Иоанну, помогавшую Клименту, и передал ее корону Карлу Дурацскому, приняв участие в войне между Людовиком Анжуйским и Карлом. Желая отдалить лундские области неаполитанского королевства своим племянникам, У. вмешивался в военные действия, думая до Ночеры и не хотая вернуться в Рим. В отъезде на просьбы кардиналов о возвращении в Рим, У. заподозрив заговор, схватил 6 кардиналов, пытал их, заключил в тюрьму, отлучил Карла от церкви, объявил его лишены престолом и наложил интердикт на Неаполь. Говоря папы отбывала его противником в 10 тысяч золотых флоринов. Карл послал против У. войско, осадив Ночеру, но У. бежал к Адриатическому морю, перешел в Бар и поплыл в Геную, увезя с собой и арестованных кардиналов, которых потом казнил. Несколько времени спустя он прибыл в Рим, где и умер. **У. VII** (Гiovanni-Battista Casarini) род. в Риме, в 1521 г. Был архиепископом в Росарио, потом папским легатом, пундком в Мадрид и кардиналом. В 1590 г. был избран папой после смерти Сикста V, но умер через 13 дней после избрания. **У. VIII** (Маффео Барберини 1623—44) происходил из знатной французской семьи, род. в 1568 г. Был архиепископом наваретским, потом советником. Состоя помощником в Париже, содействовал возвращению папы в Олассея чрез принуждение Габсбургского дома, вследствие победы импер. Фердинанда II. У. присоединился к Франции поддерживать Ринне в борьбе его против Австрии и Испании, с чем он отнесся к империализму. Шел в дла Германии. Старался возвысить свою семью, он вел в 1641 г. неудачную войну против немцев. Фердинанд Урбано в 1655 г., после превращения дома Ровере, поднял папу в папский престол. У. восстановил беду (In omnia Pontifici, испр. вил «Всепонтификат» (Рим, 1662), учредил в 1627 г. коллегию Пропаланды пропаланд Галилею систему (см. Галилей).

и осудил (в 1612 г.) на своей булле «In extremis» лютеранство. Его «Ромеада» — латинские гимны, оды, эпитафии и др. — были изданы в Риме (1631) и Париже (1642), вместе с некоторыми его итальянскими стихотворениями. Сочинения У. переведены в Оксфорд в 1726 г.

Урбань (Генрих Urban) — немецкий скрипач и композитор, род. в 1836 г. Его сочинения — симфония «Hülfling», увертюра «Шехеразада», концерты для скрипки, виолончели и разные мелкие пьесы — пользовались успехом в Германии. Его брат *Клима*, род. в 1837 г., также был композитором.

Урбань (Карл, барон фон Urban, 1842—77) — австрийский фельдмаршал-лейтенант участвовал в кампаниях 1849 г. против венгров; в 1859 г. командовал из Италии отдельной дивизией, прикрывавшей правое крыло, и действовал против отрядов Гарибальди, которые он окружил при Варезе, но в решающие битвы при Мадженте должен был отсутствовать. Окончил жизнь самоубийством.

Урбинь (Урбин) — город в итальянской провинции Пезаро-Урбино. Дворец герцога У. с картинной галереей и собором — скульптуры. Собор с картинами Тинторетто Витти, Федерико Бароччио и Паоло делла Франческа; при. Сант-Доменико, с барельефом Луки делла Робbia (1449); при. Сант-Спирито, с живописью Луки Синьорелли (1415). Дом, в котором родился Рафаэль, принадлежал королевской Рафаэлевской академии. Университет (с 1671 г.), с двумя факультетами — математическим и юридическим, фармацевтической школой, техническое училище и институт изящных искусств. Итальян около 5 тыс. Производств шелковой пряжи, тканей, обуви, сыра.

История В XIII в. У. находился во владении дома Монтефелтро. Со смертью Гвидо Убальдо дом Монтефелтро, первых герцогов У., вымер, герцогский престол был перенесен Франческо Марией из дома Ренетто, усыновленным, с согласия папы Юлиа II клятвенного владения, последним из Монтефелтро. Преемник Юлиа II, Лев X, под давлением, что Франческо Мария велел убить кардинала Павло, конфисковал герцогство У. и передал его в лен своему неманинскому Лоренцо Медичи (1516 г.). После похищения и кровной борьбы Франческо Мария бежал в Мантую. В следующем году, нанеся большую армию, он опять завладел своим герцогством, но не удержался там и принужден был заключить договор с папой Леоном X, по которому отступился от герцогства У. в пользу племянника папы, Лоренцо Медичи. Последний умер уже в 1519 г., вследствие чего папа присоединил его лен, как выморочное владение, к непосредственным папским владениям, но Франческо Мария, по смерти Леопа, с помощью сыновей владетеля Перуджи, Малатесты Баллона вновь овладел (1525 г.) герцогством У., потеряв и оставаясь в его роду в течение ста лет. Сам он был главнокомандующим войсками Венеции и

священной лиги, но в действиях против Карла V выказал мало деятельности и энергии, может быть потому, что не имела необходимого желания работать на папу Климента VII Медичи, который велел отнестись к нему враждебно. Умер Франческо Мария от отравы, тайной ему, как думали тогда, не без ведома папы (1538 г.). Его сын *Леопа* балдо получил герцогство У. в лен только под условием отказа от области Камерино; отиточная безнравственность и пороки вызвали изгнание, которое подавало с большим жестокостью. Умер в 1574 г. Сын и преемник его *Франческо Мария II* со славой сражался с турками при Лепанто; своим мужеством и справедливым управлением заслужил всеобщую любовь; в 1621 г. отрекся от престола. Его сын *Федерико*, скорый актер, член правительства, расточительный и развратный, умер уже в 1625 г. от венерической болезни, оставив дочь Витторию, которая была обручена с Фердинандом, герцогом Гессским, и должна была принести ему У. в приданое; но папа Урбан VIII объявил У. выморочным леном, и, опираясь на договор с Тосканой 1624 г., захватил всю область, объявляя вынужден Витторию и некоторых членов ее вернуть ей ее аллодальные владения. Герцог Фердинанд чувствовал себя обманутым, что и добивался возмещения У. от папы. Затем У. оставило часть папских владений до 1860 г., когда папские владения были разбиты пометами при Кастель-дардо (17 сент. 1860 г.), а население У. перекладным голосованием, рѣшило присоединиться к Пиемонту.

Урбинь (Urbanum) — в древности название двух городов во внутренней части Умбри, из которых один (ныне Урбин) назывался *U. Metense*, другой (ныне Урания) — *U. Metaurensis*. Первые принадлежали к категории муниципий.

Урбинь — сел. в 12 вер. к З от Гери, уезд. г. Тирфесской губ. и ст. Западн. ж.ел. дороги. По словам греческой легенды, здесь находился в глубокой древности обширный город, основанный одним из сыновей Мухомоса и разрушенный в VIII в. арабами. Церковь, сооружение коей относится к VI в.

Urbs — у древних римлян одно из обозначений понятия города, другой его обозначения — *oppidum*, *municium*; *oppidum* — понятие города, как противопоставленного удару, было чуждо первоначальному римскому государственному устройству. Слова *Urbs* и *oppidum* корня с *urbis* — круг и *oppidum* — древн. *oppidum* — огороженное место, а *urbis* — понятие противоположное понятию *oppidum* и заключающее в себя, как, например, в *oppidum*, правовые элементы. Различия *Urbs* и *oppidum* состояло в том, что под *Urbs* подразумевался более значительный центр городской жизни, с преториумом и сенатом, а под *oppidum* — менее значительный центр, с двумя или тремя центрами, с двумя или тремя центрами. Первоначально противуположность терминам *Urbs* и *oppidum* отразилась в наименованиях *Urbs*

urbana et oppidum (=cives iocurrunt) с одной стороны и *res rustica* с другой. Кроме того, U. строго противопоставляется *domitio* адег. на понятіи же *oppidum* существенным признаком является элемент городского общинного начала, хотя наряду с этим для обозначения общины существовали более употребительные термины *populus* и *civitas*. Понятие *oppidum* принадлежало трем правовым сферам — римской, латинской и перегринской: отсюда *oppidum civium Romanorum*, *oppidum Latinorum* или *Latini populi* и *oppidum peregrinorum*. Подъ *colonia* подразумевалась территория, занятая колониями (крестьянами), подвергшимися въ официальном *tabula ex consensu publico* для основания общины с римскими, латинскими и, быть может, перегринскими правами. До Гракхов колонии основывались съ военными цѣлями и служили въ подвластных Риму областях постоянными гарнизонами (*provinciae castra* impetii), укреплявшими въ них римское господство. Были также (послѣ 338 г. до Р. Хр.) и гражданскія колоніи, по преимуществу *coloniae maritimae*, служившія береговыми форпостами, съ 288 г. стали основывать также колоніи и въ Италіи. Со времени Гракхов колоніи организовались съ цѣлью пристраивать бѣдныхъ гражданъ Рима, а со времени Суллы въ колоніяхъ водворялись ветераны, получавшіе земельные наделы въ вознагражденіе за отслуженный срокъ военной службы. Такъ какъ колоніи основывались обыкновенно на мѣстахъ уже существовавшихъ поселеній, то римскій элементъ населенія приходилъ въ общеніе съ туземнымъ, при чемъ прежніе обитатели въ Италіи получали (*tributum*) *civitas sine suffragio*, въ провинціяхъ же оставались перегринами. Въ концѣ республиканскаго и въ императорскій періодъ название колоній, аутемъ юридической фискии, перешло на перегринскія общины съ ограниченными латинскими правами; отправка новыхъ поселенцевъ не была необходимымъ условиемъ образования такихъ колоній. Муніципаліи назывались первоначально входившія въ римскій союзъ общины, обязанныя оказывать Риму военную помощь и уплачивать ему поголовную подать (*aes*). Какъ *decimae*, жители муніципаліевъ первоначально не имѣли правъ, затѣмъ получали *civitas sine suffragio* и, наконецъ, полное *civitas*. Съ 89 г. до Р. Х. муніципаліи стали называться всѣ вообще италійскіе города, получившіе права гражданства. Префектурами назывались города или общины, преимущественно съ юрискимъ населениемъ, куда посылались префекты (*praefectus iuri dicundo*) для веденія судопроизводства по римскому праву. Въ разрядъ префектуръ принадлежали исторически колоніи и муніципаліи, до получения ими гражданской полноправности. Во второй полувѣкѣ I в. префектуръ уже не было (за немногими исключениями, напримеръ *Reate*, *Pelluntium*, *Asiinum* и др.). Кроме того, существовали терминны для обозначенія «корпуса жителей» съ римскимъ населениемъ, члѣнъ городовъ: *forum*, *conclaviolum*, *vicus*, *castellum*, *teritorium*, *locus*. Ср. Mommsen, «*Romisches*

Staatsrecht» (III т., 1 ч. Б., 1887, стр. 790 и слѣд.). Beloch, «*Der italische Rand unter Roms Hegemonie*» (Лпц., 1889). Voigt, «*Das ius naturale aequum et bonum und ius pontium der Römer*» (Лпц., 1856—1876), Zeller, «*Latium und Rom*» (Лпц., 1878). Н. О.

Урви (*Hesperotes urvi*) — млекопитающее изъ отряда хищныхъ (*Carnivora*), принадлежащее къ сем. нивверовыхъ (*Viverridae*); о признакахъ этого семейства — см. Нивверра. о родѣ *Hesperotes* см. Мангуста У., являющаяся также крабовой мангустой, величиной превосходитъ остальные виды этого рода. Голова ея вытянута и морда заостренная; туловище длинное и узкое. Пазухи въ ногахъ сдвинуты перепонками; внутренніе пальцы сидятъ выше остальныхъ. Окраска верхней половины туловища — буровато-бѣлая; нижняя часть и ноги — темнобурого цвѣта; лапы — часто черныя. На спинѣ бываютъ черныя полосы; отъ глазъ направляются къ плечамъ бѣлая переплы; хвостъ съ бѣлыми поперечными полосами. Длина тѣла 80—90 см. (в томъ числѣ около 40 см. хвоста). У. водится въ юго-восточной части Гималайскихъ горъ, въ Непалѣ, Ассамѣ, Бирмѣ и южномъ Китаѣ. Пища ея состоитъ преимущественно изъ лягушекъ и крабовъ. Изъ сильно развитыхъ подвостныхъ железъ можетъ выпрыскивать вонючую жидкость. М. Р.-К.

Урвинъ — святыя равносвѣдныя перизы: 1) св. мученикъ, отрокъ, пострадалъ около 261 г. при Деци; былъ обезглавленъ. Память 4 сентября; 2) св. мученикъ, пострадалъ при Максимианѣ въ Анкирѣ, былъ усеченъ мечомъ; память 28 июня; 3) св. мученикъ, пострадалъ при Валентѣ въ 310 г. вмѣстѣ съ 79 другими мучениками былъ потопленъ въ морѣ въ зажженномъ кораблѣ. Память 5 сентября.

Урвинъ (Урбанъ, Обезьяна, Urbanus — городской, учтивый, вѣжливый; Римъ, XVI, 9) — апостолъ изъ числа семидесяти, сотрудникъ апостола Павла. По преданію, былъ епископомъ въ Македоніи и скончался мученически. Память 4 января и 31 октября.

Урвинъ — одна изъ наибольшихъ и наиболѣе многоводныхъ горныхъ рѣкъ Терской обл. Она образуется изъ слиянія двухъ рч. Черка Тхачъ и Балкарскаго Черка. Обл. они получаютъ начало на сѣв. склонахъ Главн. Кавказскаго хребта: первый — изъ водотайскаго на всемъ Кавказѣ ледника Бизинга, а второй — изъ такого же почти бѣлагого ледника Дыхъ-су. Въ оба Черка впадаютъ очень много рч., вытекающихъ изъ пастбищъ и въпадныхъ свѣтовъ Дыхъ-тау, Шхари и Каптанъ-тау, члѣнъ высочайшихъ горъ Эльбурса и наиболѣе богатыхъ изверженіями горъ Кавказа. Черкъ-Тхачъ и Дыхъ-су, составляющая главный истокъ Балкарскаго Черка, съ своими быстрыми горными рѣчками всего сѣв. Кавказа, а ущелья, по которымъ онѣ текутъ, самыя грандіозныя и величавыя на всемъ Кавказѣ. Въ 80 вер. отъ своихъ истоковъ эти многоводныя рѣчки сдвигаются другъ съ другомъ, образуя У (нижеже У на нѣкоторыхъ картахъ Кавказа обозначаются, впрочемъ, и оба Черка). Въ 30 вер. ниже это-

го слиния У. выходить из горь на плоско-
кости, течет значительно медленнее и пре-
вращается в большую реку, которая разни-
чается на много рукавов. Еще ниже он
сливается с Биксаном (II, 755) и впадает
тогда в Малу (XVIII, 473), приток Те-
река. Длина У. более 150 вер. *М. Диничев*.

Урвара (санскр. Urvāra = пашня, за-
облачное поле) в ведических сказках оди-
нотворение пашни или поля, которое описы-
вается почти широким иранским изогнутым
топосом и в мифологии которого живають.
Образ этот, по видимому, находится в ин-
дской связи с другим земледельческим
однотворением богиней о роды Ситы (см.),
женой бога Индры, который носит в водах
эпитей. Урваравати (пашня, господина по-
лей). К в мифологии Ситы взымают также,
как и в мифологии У. *С. Б.-ч.*

Урваса (санскр. Urvāsa = желание, по-
хоть) — в индийской мифологии небесная им-
фа апараси, имя которой уже упоминается
несколько раз в Ригведе. Образ ее не-
ясен. В одном из гимнов о ней гово-
рится, как о матери Васушты и апараси,
в другом ее призывают вместе с реками.
Кроме того о ней идет речь в одном позд-
нем и несомненно гимне (X кн., гимн 95), име-
ющем форму диалога между ней и ее любов-
ником. Пурурасом (см.). Здесь ей при-
дают эпитеты: обильная водами, наполня-
ющая воздух, проходящая небесное простран-
ство (последнее выражение применяется и к
гамхарави, см.). О ней говорится, что она
привела четыре особи среди смертных и про-
сит разрешения вернуться. Просьба эта, по ви-
димому, не была принята, но Пурурасу
даны обещания, что его потомок будет по-
стоять богами жертвою, в то время как
сам он будет витать блаженство на небе.
Эти отрывочные данные развиваются позд-
нее в связанных рассказах, входящих в
состав Шатахата-брахманы (см.) и пере-
даны в у нас в статье Пурураса. Из-
вестные ученые (А. Вебер, Макс Мюл-
лер, Лассен, Рот, Олькенинг) видят в
Пурурасе солнце, а в У. — утреннюю зарю,
другие (Зилье) считают У. однотворением
двух. Данных для сбоя толкований мало. В
более поздних временах индийской мифологии
прасота У. изображается поводом к раздору
между богами Митрой и Варуной, который,
однако, не помешал им произвести на
свете от У. двух сыновей, мудрецов Ага-
сты и Васинтху. История любви Пурураса
и, получающего эпитет Викрама (герой),
из У. дана сюжетом одной из лучших драм
Калидасы — Викраморваши (см.). *С. Б.-ч.*

Урга — река в Маньчжурии, впадающая
в Хиланского хребта и впадающая в
р. Гань. По сообщению экспедиции Бут-
ных, р. У. в высшей степени золотопло-
дны.

Урга — р. бассейна Волги, левый приток
р. Сурь, берет начало близ с. Тозлы, Ва-
сильского у. Нижегородской губ., протекает
по Васильскому у. и затем по границе Яд-
ринского у. Казанской губ. и Курмышского,
Оренбургской губ. Длина более 100 вер., глу-
бина 1, 3 арш. Прилегающая местность до-

вольно плодородна и густо заселена. Из
притоков были значительны Илга и Урга.
Проф. Ленинский-Лессинг, вместе с ним
и проф. В. В. Докучаев, посетившие по-
дробно всю эту местность, принимают за
Илгу за приток У. (как это допускалось
до сих пор), а обратно, почему все на-
нее течение прежней У. они считают за та-
ковое же течение Илги. При таком условии
У. является только правым притоком Илги
и впадает в последнюю южнее выте-
с. Биканки, Васильского у. Ср. «Материалы к
описанию земель Нижегородской губ., естест-
венно-историческая часть» (вып. IX, Васильский у.,
изд. 1885 г., и вып. XIII, 1886 г.).

Урга или Да-хурь (по-монгольски) — глав-
ный город Северной Монголии (106,51 в. д.
и 47,55 с. ш.), в восточной части Тунгу-
ханского аймака Халха, в долине р. Толу,
к северу от священной Богдо-улы, в рас-
стоянии около 300 верст от пограничного
города Троицкосавска. Сюда издавна при-
езжали русские люди для торговли с монго-
лами. Переня достояния сведения относи-
тельно У. имеются только с XVII стол. До
1709 г., по разным причинам, город не-
однократно был перенесен с одного места
на другое. Несколько куплены в такой
большой медный бурдань Майдари, 7 саж. в
арш. высоты, одно из образцовых произве-
дений китайского искусства. Типография для
печатания священных книг; площадь, где
ежедневно ведется торговля различными то-
варом и живым скотом; несколько до-
мов, принадлежащих русским купцам, ве-
дущим комиссионную доставку чая из Рос-
сии, до 35 китайских лавок. Вблизи У. ре-
зидиция ламы, изучающая высший курс
буддийского богословия. В 5 верстах от У.
поселение Маймачан; здесь живут исклю-
чительно китайцы, занимающиеся торговлей
(главным образом тканью). В 2 1/2 вер-
стах от У., близ реки Толу, левый дво-
рель боготворимого ламачами ургинского
хутухы, к которому стекаются паломники
и приносятся богатые дары. К востоку от
У. китайская крепость, а далее, на полувер-
сту от нее, здания русского консульства,
построенные в 1863 — 1865 гг. При кон-
сульстве православная церковь и почтовый
контр-п.

Ургенч — гор. в Хивинском ханстве
на канале Шават, на выс. ок. 60 саж. и ур.
Каспийского и. Важный торговый центр и
средоточие торговли с Россией. Города ве-
ружен величественной, полуразрушенной
стеной и заперт всякого благоустройства.
Хлопководственный завод. Пространство
большой мануфактуры, снабженный маши-
нами для дробления корочек хивинского
хлопчатника и очистки волокон.

Ургинзда — сел. Кайтаго-Табасаранского
окр. Дагестанской обл.; жит. 269. Церковь
зидения удмеев, которые в VIII в. постро-
или здесь крепость «Кала-Корейин» (кре-
пость Корейинатов), часто упоминаемую в
договоре переправы XVIII в. По мифам ака-
демиков Дорна, У. — славянское украинизиро-
аравских историков.

Ургудей — голодец, рч. в караул Иркутской губ. и уезда в вост. части Саяна. в тап. назыв. хребт. Гурба-Дасань. Голома имеет абс. выс. 7480 фт. и расположен под $51^{\circ}25'$ с. ш. и $102^{\circ}29'$ в. д. Предель древесной растительности на нем с южн. стороны 6620 фт., с сев. 6880 фт.; около вершины поднимаются во впадинах нарастающие сипсы. Рч. *Пругои* берет начало из-под голоца, дл. 30 в. Долина р. имеет длин. характер, а окружающие ее горы утесисты и поросли кедровыми и отчасти лиственными лесами. Дно долины покрыто сочными травами, которыми местные калки откармливают своих лошадей. Р. У. впадает слева в р. Золь-Муринт. **Ургудск. караул** лежит на абс. выс. 3110 фт. Караул этот, называвшийся Секретный, имеет потерял всякое значение, как непограничный.

Ургут — гор. в 36 в. к ЮВ от Самарканды, на выс. 3110 фт. н. ур. м. Взят русскими 12 мая 1860 г. Жит. ок. 5 тыс., преимущественно таджики. Они занимаются главным образом сельским хозяйством, в особенности культурой винограда. У. составлял прежде самостоятельное бежество, состоявшее в некоторой зависимости от Бухары.

Ургучаш — прав. прит. р. Шилки Забайкальской обл., Нерчинского окр. На У. находится два месторождения драгоценных камней. Первое расположено в 6 вер. от устья рч., на лев. берегу ее долины в горах, в жилах, так называемого писемного гранита, прохланных в мелко зернистом граните. Здесь добывают зеленый, малиновый и бледно-розовый турмалины, дымчатый топаз, аметист и черный шпинель. Под близкое же месторождение турмалинов находится от первого в 4 в. выше по рч. в утесистой горах, лежащих на правой стороне долины.

Урдж (санскр. *urja* — сила, энергия) — одно из многочисленных эзотерических олицетворений в позднейшей индийской мифологии. У. является одной из тринадцати дочерей Дакши (таких же аллегорий, как и она сама) и женой Дхармы (санскр. *Dharma* — долг).

Урдома — небольшая речка Ярославской губ. впадающая в Волгу с левой стороны в 13 вер. выше г. Романова-Борисоглебска. У. известна по истории, здесь близ ее устья в московск. кн. Юрий Данилович в 1321 г., по дороге из Новгорода в Орду, был захвачен врасплох кн. Александром Михайловичем Тверским и едва спасся бегством в Псков.

Урду — тоже, что индустри (см.).

Урхмбату (санскр. *urdhvatānu* — держащий руку вверх) — у индусов особый класс иппич — факиргов, принадлежащих обыкновенно к секте шиваитов и подвизающих себя особым рода аскетических упражнений, давших им это название. У. становится неподвижно, поджав одну или обе руки вверх, пока сужающаяся не становится судорога и положение тела не закомнеть, или держать кулак сжатым до тех пор, пока ногти не пророснут насквозь между

костями пясти. Постоянного крова они не имеют и существуют одной миготкой, некоторые ходят совсем обнаженными, не считая на борьбу английской администрации с этим обычаем; другие носят под грубого покрывала, окрашенного охрой. Они пьют бражники обыкновенно на себя знаки шиваитской секты и загибают свои волосы так, чтобы они свисали со лба, в подражание их катрону Шивы.

С. Б. в.

Урсга — местность в восточной части африканского государства Конго, между 0° — 4° южн. шир. и 25° — 29° вост. долг. от Гринича; орошается притоками р. Конго: Энга, Уанда, Лола и Мундуку Лигу. У. посетили путешественники Джонс папа в 1892 г. и граф Генель в 1894 г.

Урсидеи — см. Равноцветные.

Урсел — вторая (II) стадия плодоншения у ржавчинных, состоящая из продолговатых, ланцетных, эллиптических или округлых перидиев, шаровидных подушечек, выступающих через прорванную эпидерму листьев или стеблей и окрашенных бурой или оранжевой окраской. У образуются обыкновенно ланцетными. В большинстве случаев они представляются совершенно голыми плодоншениями, но у некоторых родов ржавчинных У. окружены псевдоперидием, т. е. оболочкой с отверстием у вершины (*Cronastium*, *Rucciniastrium*, *Uredinopsis*) или паразитами (*Phakopsora*, *Ochrospor* и др.). У названных ржавчинных У. совсем не бывает (*Gymnosporangium*, *Chrysospora*, *Trichospora*, *Euterphyllum*).

А. Яковлев.

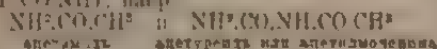
Урсоспори — хламидоспори II стадии ржавчинных грибов (см.), образующие своим скоплением плодоншение, известное под названием урдо (см.). У. всегда одиночные, оранжевые или буроватые, яйцевидные, эллипсоидальные или шаровидные, обыкновенно шестигранные. Они образуют большую часть псевдоперидия на концах протекать ветвей и лишь у родов *Coleosporium* и *Chrysospora* расположены цепочками подобно индоспорам. На оболочке У. можно заметить от 2 до 10 радиальных пор, из которых при прорастании выходят нити, образующие на подложке субстрате, т. е. в тканях питающего растения, новую грицицу. У. называющиеся также ланцетными спорами, прорастают тотчас же после своего образования.

А. Яковлев.

Урсиды (хим.) — обширный класс азотистых органических веществ, представляющих производные соединений $\text{NH}_2\text{CO}\text{NH}_2$ образованными через замещение в ней одного или более атомов водорода на атомы радикалов. При замещении этими атомами водорода в одной частице мочевины происходят *моноуретиды*, если же замещению подвергаются одновременно две частицы мочевины, то образуются *диуретиды*. Из этих веществ, особенно принадлежащих к числу диуретидов, т. е. более сложны, как, напр., мочеан кислота (см.), аллантоин (см.), находятся в организмах и являются весьма важными в физиологическом отношении. Из них, а также ксантин (см.)

кофеина (см.) и др. рассматриваемых кислот при нагревании бурно (см.), и были получены простые, в частности из дустовых кислот, боды простые У, карбон парфеновая кислота (см.), аллоу кислота (см.) и др. Наполеон подробно и т. д. анализ этих веществ по-прежнему классическими работами Ливига и Велера (1837—38) над разложением моче- и боды воды влиянием окисления. Вилли на У, как на замещенный мочевины, впервые был высказан Йерармом, а в 1854 г. Виллиамс были произведены первые анализы простых их мочеуренов, аллоу и боды мочевины Йерармом, а в 1854 г. Виллиамс (1861—64) дана была под-боды характеристика главным образом представителям этого класса веществ, указав их строение и установив их генетическая связь между ними. По дате Гримм, Понжиревым, Миллером и др. были проп-водны системы простых их аллоу-кислоты У, (см. ниже), а затем в последние сравнительно время удалось получить синтетически также и такие, как мочевиная кислота (Губачевский, 1882; Борнед и Рошери, 1888), что и позволило окончательно установить их строение.

Мочеурены обыкновенных кислот являются по составу и свойствам аналогами амидов этих кислот, с заменой в них амидогруппы (NH₂) остатком мочевины (NH₂CONH₂), напр.

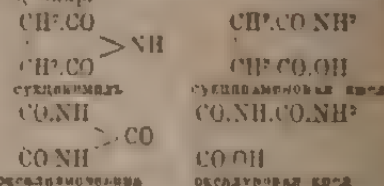
аллоу-кислота аллоу-урен или аллоу-мочевиная

Принадлежащие сюда У, с одним исключением радикалом в состав, получаются при действии хлорангидридов (Виллиамс, Миллер) или лучше ангидридов кислот (Хилл) на мочевины напр. $\text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{NH}_2 + \text{ClCO}\cdot\text{CH}_3 = \text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3 + \text{HCl}$. Это твердые, прилические вещества, испаряются характерно вещества, при нагревании разлагаются и при действии щелочей разлагаются на мочевины и соответствующую кислоту. **Формилмочевины** $\text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}_2$ получают кипячением мочевины с трихлор-мурецином кислотой (Graham, Marsh, Schmitz), плавится при 168—169° (Gotski), при нагревании боды выделяет хлорид и синильную кислоту и дает в остаток синильную кислоту в смес. с уксусом.

Аллоу-мочевины $\text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3$ и т. д. между прочим, также при действии аммиака на аллоу-кислоты ($\text{CH}_3\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3 + \text{NH}_3 = \text{CH}_3\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}_2 + \text{CH}_3\text{CO}\cdot\text{NH}_2$) и соединением аллоу-карбамидов $\text{CH}_3\text{CO}\cdot\text{N}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}_2$ (Scholl), пред. таблетки мочевины или с тем, плавя 218° (Borndt), хорошо растворима в воде и спирте при нагревании, трудно — на холоду, разлагается при нагревании на аллоу-кислоту и аллоу-амид. **Хлориды и бромиды мочевины**, $\text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_2\text{Cl}$ и $\text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_2\text{Br}$, а также и из мочевины и соответствующих хлоридов галогензамещенных кислот и др. — так как получают при таковы. **Бензоилмочевины** $\text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{C}_6\text{H}_5$ (Виллиамс) кристаллизуются в форме тонких четырехугольных пластинок, с тем, плав. с 200°, почти растворима в эфире, капи и в горячем

спирте, при нагревании разлагается на бензоамид и синильную кислоту. Боды замещенной У, **дибензоилмочевины** $\text{C}_6\text{H}_5\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{C}_6\text{H}_5$ получают действием боды на аллоу-амид $\text{C}_6\text{H}_5\text{CO}\cdot\text{CH}_3 + 2\text{NH}_2\text{CO}\cdot\text{CH}_3 = \text{C}_6\text{H}_5\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3 + 2\text{HCl}$ (Scholl) а также хлоридом аллоу на аллоу-амид, ртуть и аллоу-карбамид на аллоу-амид (Scholl), плавится при 152—153° и возгоняется в виде белого, трудно растворимых в холоде в воде и спирте. Мочеурены одноосновных кислот, отличающиеся замещенными мочевиной, например **метил-аллоу-мочевины** $\text{CH}_3\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3$ (тем. плав. 180°, **дибензоил-аллоу-мочевины** $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{C}_6\text{H}_5$) и др., отличаются действием синильной и хлоридов амидов кислот на соответствующим замещенным мочевиной, действием боды на амиды раствор в эфире, напр. $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}_2 + \text{Br}_2 = \text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3 + 2\text{HBr}$ и соединением амидов и аллоу-амидов с аллоу-амидом эфиром, напр. $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3 + \text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{N}:\text{CO} = \text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}\cdot\text{CO}\cdot\text{N}(\text{C}_6\text{H}_5)\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}_3$.

Мочеурены одноосновных кислот представляют две формы одну аналогичную имидам (см.) этих кислот (химическую), а другую (с открытой цепью) при анализе как амиды или так аллоу, амидовых кислотами, напр.

Посадки вообще назывались **ураминными** и **уровыми** кислотами (напр. оксаламин, или оксалауровая кислота). Первыми, кроме разложения соединений (напр. оксаламин, или, имиды-соед. так сказать, в термическом разложении имидов, когда строение их не было установлено, законом, напр. аллоу-кислота (или оксаламин), или, кози, баритур-амид, или, др. (или аллоу-соед. У представляли неустойчивые кристаллические вещества с характером кислот. Из них, в химическом У, не имидовались с амидом амидов карбоновых кислот при образовании солей, как в имидов металлов замещаются в термическом разложении. Другая гидратация, в виде аллоу-амидов, химический формы, легко переходят в ураминные кислоты, которые, давая разлагается на соответствующую кислоту и мочевины. (Обратно, из этих и аллоу-амидов, рассматриваемых как амиды, могут быть синтезированы мочевины хлоридом фосфора, или под влиянием среднего. При анализе из оксаламинной аллоу-амидов, из которых уксусная или на таковы, давая оксаламинную или аллоу-амидовую кислоту (см.), которая отличается оксаламинной или

* По существу ураминных было бы из аллоу-амидов, а аллоу-амидов, в виде оксаламинной аллоу-амидов, превращая аллоу-амидовую кислоту

оксидированная кислота и диметилпарабенная кислота или *доксифобан* (см. Парабенная кислота). Парабенная кислота является с тем же является трикетто-тетрагидро-пропадином или глицерина (см. Цирриозиды). Затем следует *барбитуровая кислота* (см.)

или *малонилмочевина* $\text{CO} < \begin{smallmatrix} \text{NH} \cdot \text{CO} \\ \text{NH} \cdot \text{CO} \end{smallmatrix} > \text{CN}^2$, являющаяся в то же время трикетто-гексагидро-пропадином или пиримидин (см.). Действием на нее димидной азотной кислоты получается (Бауер) нитробарбитуровая или *оксидированная кислота* $\text{CO} (\text{NH} \cdot \text{CO})_2 \text{CN} \cdot \text{NO}^2$, кристаллизующаяся с $3\text{H}_2\text{O}$ и способная все заключающиеся в ней 3 атома водорода обменивать на металлы. При действии на барбитуровую кислоту азотистокислотной соли (Бауер) или гидроксидов на аллоксант (Сеген) получается одноосновная изонитрозобарбитуровая или *молуровая кислота* $\text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{O} \cdot \text{N} \cdot \text{OH}$, образующая с металлами соли, окрашенные в синий, фиолетовый и пурпуровый цвета. Это был первый из оксимов, ставший известным. Сначала она разлагается на мочевину (CO^2 и NH^2) и изонитрозомалоновую кислоту. При восстановлении йодистым водородом или нитроновой или молуровой кислотой (Бауер), при кипячении аллоксантина с наплатом или тионуровой (сульфаминбарбитуровой) кислотой $\text{C}_4\text{H}_4\text{N}_4\text{O}_4$ с соляной кислотой (способ получения, Liebig и. Wohler) и пром. образуется амидобарбитуровая кислота или *урамины* (диалуриниды, мурексант) $\text{CO} < \begin{smallmatrix} \text{NH} \cdot \text{CO} \\ \text{NH} \cdot \text{CO} \end{smallmatrix} > \text{CN} \cdot \text{NH}^2$. Урамин кристаллизуется в форме шелковисто-блестящих, безцветных, но на воздухе краснеющих иголь, нерастворимых в холодной воде и трудно растворимых в горячей, он без разложения растворяется на холоду в крепкой серной кислоте и в слабых растворах йодного кали, при кипячении с аммиаком переходит в мурександ (см. Тионуровая кислота) и крепкою азотной кислотой окисляется в аллоксант; оба отношения его к псевдомочевой кислоте см. Псевдомочевная кислота. Тартроилмочевина, оксидбарбитуровая или *диалуровая кислота*

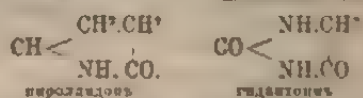
$\text{CO} < \begin{smallmatrix} \text{NH} \cdot \text{CO} \\ \text{NH} \cdot \text{CO} \end{smallmatrix} > \text{CN} \cdot \text{OH}$ получается восстановлением аллоксана сероводородом или цианом, или оловом с соляной кислотой при кипячении (Liebig и. Wohler), аллоксантина амальгамой натрия, дибромбарбитуровой кислотой $\text{CO} (\text{NH} \cdot \text{CO})_2 \text{CN} \cdot \text{Br}^2$ сероводородом (Бауер) и при действии поташа в присутствии сильной кислоты на аллоксант (Strecker). Тартроилмочевина кристаллизуется в форме иголь или коротких четырехгранных призм, трудно растворимых в холодной воде, на влажном воздухе быстро окисляется в аллоксантин, в аллоксантин же переходит при прямом соединении с аллоксантом имеет сильно кислую реакцию и образует два ряда солей. Щелочные соли ее восстанавливают металлическое серебро из его растворов. *Мезоксалмочевина* или *аллоксант* Къ тому, что сказано о нем в ст. Аллоксант (см. также Мочевая кислот.), доба-

вить следующее. Аллоксант, легко получающийся из мочевины или тот же окислен азотной кислотой, хлором, бромом и иодом, является исходным веществом для получения всех рассмотренных только что многочисленных соединений, находящихся между собою в непосредственной генетической связи. Он обладает сильно кислой реакцией, но уже на холоду — щелоч. Вдоль барит и известь превращают его путем гидратации в соответствующую ураниновую кислоту, именно *аллоксантин* $\text{NH}^2 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{CO} \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}^2$ (см. Аллоксант), она растворима в воде, кристаллична и способна обменивать на металлы также и водород группы NH , почему является дигосновной. Подобно мезоксалевой кислоте, аллоксант образует кристаллические соединения с драгоценными металлами, напр., $\text{C}_4\text{H}_4\text{N}_4\text{O}_4 \cdot \text{KHSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$. Водный его раствор с солями железа дает гидроксидное окрашивание, а с сильной кислотой и аммиаком дает осадок оксаураминиды (см. Парабенная кислота); последняя реакция служит качественной реакцией на аллоксант. Простейшую ураниновую кислоту является карбоксилмочевина $\text{NH}^2 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{COOH}$ или *аллофеновая кислота* (см.). О ее амиде см. Буретт. Аналогичные вышеописанным У. получены и в ароматическом ряду. При нагревании мочевины с ангидридом двуосновной фталевой кислоты Изетти получил *фталуровую кислоту* $\text{NH}^2 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{COOH}$ в виде серебристых чешуек, при нагревании разлагающаяся на фталиниды, CO^2 и NH^2 и при действии хлорокси фосфора дающую с потерей H_2O *фталилмочевину* или

фталуринид $\text{CO} < \begin{smallmatrix} \text{NH} \cdot \text{CO} \\ \text{NH} \cdot \text{CO} \end{smallmatrix} > \text{C}_6\text{H}_4$. Последний кристаллизуется в форме длинных шелковистых иголь и при 185—190° разлагается на фталиниды и фталуровую кислоту.

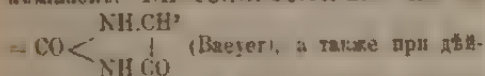
Мало-У. оксикислоты. У. этой группы также представляют две формы — открытые (ураминдикислоты) и циклическую. Находясь в близкой генетической связи с У. предшествующей группы и их производными, они представляют в то же время и отличия по существу. Именно, они уже являются аналогами не имидов и амидных кислот, а амидокислот и их лактамов, что видно из следующего сопоставления:

$\text{NH}^2 (\text{CN})^2 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}^2$ $\text{NH}^2 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{CN} \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}^2$
У-амидомочевная кислота уранидоуксусная или гетероциклическая кислота

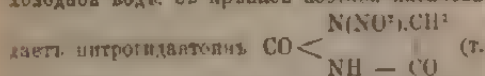

Поэтому, хотя и здесь переходы циклических форм в открытые с разрывом кольца по меду лактамной (амидной) связи происходит легко, но открытые формы уже не отщепляют мочевины даже при кипячении с энергичными основаниями, подобно тому как последние не выделяют в NH^2 из амидокислот. Гидантоин или *аллоксилмочевина* ($\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4\text{N}_2$) отщепить Байером, получается восстановлением аллантоина (см.) и аллоксаном или

содит водородом при нагревании и синтетически — нитрованием бромистомочевны (см. выше) со соответствующими: $\text{NH}^2\text{CO.NH.CO.CH}^2\text{Br} \rightarrow \text{HBr} =$

сильной мочевины на диоксиантиную кислоту (Anschütz); представлять безвредными из-за ст. п. 216°, до льно хорошо растворимы в холодной воде, с красной азотной кислотой

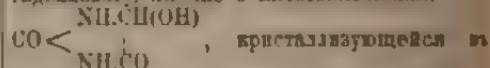

и при кипячении с йодом баритом перегонять в гидантоиновую кислоту $\text{NH}^2\text{CO.NH.CO.OH}$ (гидантоиновую, урамидоксеновую кислоту). Синтетически гидантоиновую кислоту получают из мочевины и йода колы при 120°: $\text{NH}^2\text{CO.NH}^2 + \text{NH}^2\text{CH}^2\text{CO.OH} = \text{NH}^2\text{CO.NH.CO.OH} + \text{NH}^2$ (Heintz, Gries) и, аналогично мочевиной, при нагревании с йодистого гликоля с соответствующим йодом (Walden). Она кристаллизуется в одноклиномных призмах, довольно трудно растворима в холодной воде и спирте и при нагревании с красной азотной кислотой в кипящей разлагается на йодидоксид, азидоксид и углекислоту. Гидантоин можно заматрицировать в дикето-тетрагидропроизводное гидантоина из амидазола (см. Парриазола). Гомологи его образуются через замещение водорода амидо-группы и метилокислотной группы, при чем уже одозамещенные гидантоины являются в числе трех изомеров. К заматрицируемой группе У. принадлежат и очень важные в истории мочевого кислоты (см.) производные урамиды (Heintz), самого по себе еще не полученного циклического У. непосредственно β-окси-акриловой кислоты $\text{CH} < \begin{array}{c} \text{CH.NH} \\ \text{CO.NH} \end{array} > \text{CO}$ или дикето-тетрагидропиримидина (см. Пиримидины). Получение их синтезом из мочевины и ацетонбутироновой, а, переходом через амид урамидопротонной кислоты (к-ты амид, изотипы солей этой кислоты, напр. $\text{NH}^2\text{CO.NH.CO}(\text{CH}^2)\text{CH}(\text{CO}^2\text{Na})$ свободная же кислота неизвестна, так как при выделении из солей, теряя часть воды, она же превращается в метил урамиды, указано в ст. Мочевая кислота (т. XX, примеч. на стр. 52); здесь укажем кратко о некоторых из них, не описанных в литературе. Метил урамиды $\text{CH} < \begin{array}{c} \text{CH.NH} \\ \text{CO.NH} \end{array} > \text{CO}$, у. β-оксикротоновой кислоты, при таплизуется в виде пикоческой, трудно растворимых в холодной воде и разлагающихся без плавления при 270—280°, при окислении хлоресомом дает апетимочевинную и кислоту оксалуриновую, плавающую в уксусную, при действии POCl_3 превращается в 4-метил-2,6-дихлор-пиримидин $\text{CH} < \begin{array}{c} \text{C(CH}_3\text{).N} \\ \text{CCl} \end{array} > \text{CCl}$ (темп. п. 46°). Нитроурамиды $\text{NO}^2\text{C} < \begin{array}{c} \text{CH.NH} \\ \text{CO.NH} \end{array} > \text{CO}$ — золотистые, трудно растворимые в холод-

ной воде, при нагревании дающие вспыхивающие. В ароматическом ряду аналогами гидантоина и гидантоиновой к-ты являются бен-

вой кислоты $\text{NH}^2\text{CO.NH.C}^6\text{H}_4\text{CO.OH}$, представляющие кристаллические вещества. Первая получается сплавлением мочевины с орто-амидоксеновой кислотой (Gries) $\text{CO}(\text{NH}^2) \text{C}^6\text{H}_4 \text{C}^6\text{H}_4 \text{CO.OH} = \text{NH}^2\text{C}^6\text{H}_4\text{CO.OH} + \text{CO}(\text{NH}^2)\text{C}^6\text{H}_4\text{CO.OH} + \text{NH}^2 + \text{H}_2\text{O}$, а вторая, аналогично гидантоиновой кислоте, взаимодействием азотистоводородных солей амидоксеновой кислоты с соответствующим йодом (Gries, Меншуткин); мета- и пара-урамидоксеновые кислоты образуются также сплавлением соответствующих амидоксеновых кислот с мочевиной (Gries); орто-амидоксеновая кислота дает при этой реакции, как сказано выше, бензидиомочевину. Упомянем еще для полноты о γ -мало-У., отщепляющей оксалоидовую кислоту, которая представляет оксидогидоксид, именно о γ -оксалоидомочевине:

виде толстых растворимых в горячей воде игл и получаемой, как продукт распада оксалоидовой кислоты $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, образующейся при окислении мочевого к-та (Medicus), и из аллантуровой к-ты, $\text{NH}^2\text{CO.NH.CO}(\text{CO}^2\text{H})$, которая представляет разлагающуюся аморфную массу и получается при окислении аллантоина и гидантоина (Baeyer) и при кипячении с водой уротканевой кислоты (см. Medicus, Пон-марев). Дипиримиды — т.е. имеющие вид т-ны отщепляющей оксалоидовую кислоту, а также аллантоин и кетон-аллантоин, о них см. Вирсиды, Аллантоин, Аллантоин (в ст. Аллантоин), Мочевая кислота, Псевдомочевная кислота и Пиримиды кислоты.

Н. Н. Рабцов: 2.

Огромное большинство У. составляют неотъемлемую нормальную составную часть мочи, отчего они и носят общее название У.; кроме того, большинство из известных продуктов обратного метаморфоза азотистых частей пищи и тканей и следовательно подлежат выделению преимущественно мочевыми путями. К ряду У. относятся мочевиная кислота $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$ с ее солями, аллантоин $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, диалуровая кислота $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, аллоксантин $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, парабеновая кислота $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, оксалуриновая кислота $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, аллантуровая кислота, $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, гидантоин $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, аллантоин $\text{C}^6\text{H}_4\text{N}^2\text{O}^2$, соответствующая кислота и многие еще другие. Рядом с У. в тканях, соках и железах животных и в меньшей степени растений и растений и ряд азотистых продуктов обратного метаморфоза тканей, из коих одни очень близки к У. это ксантин, сардин, аденин и карбин, другие же, как креатин, саркозин, более удалены от них по своим свойствам и составу. Все эти тела относятся к ряду дейкомативов, так называемых Арианах. Готье от греческого «лейкома», обозначающего яичный белок; автор ищет в

пиду указать этим, что всё эти тела являются результатом расщепления бѣлков тканей съ характеромъ оснований. Лейкомаины уже потому не У., что изъ путемъ гидролиза не получается непосредственно мочевины, а много изъ нихъ производятъ при этомъ гуанидинъ (CN²HP), могущій при гидраци давать мочевины. Въ вопросѣ о происхожденіи и значеніи У., а также и лейкомаиновъ огромное значение имѣютъ работы, между прочимъ, Армана Готье, обстоятельно изложенныя въ его «Leçons de chimie biologique normale et pathologique» (П., 1937). Кроме того, съ пытками отдѣльнымъ У. читатель можетъ познакомиться и въ словѣ Моча.

Н. Терехановъ.

Урей (Урритъ) — священная змѣя въ Египтѣ изъ породы нага, аспидъ (см.). Считалась эмблемой царской власти. Сдѣланная изъ золоченого дерева или металла, прикуплялась въ годовицую убору на лбу царей и боговъ или ихъ статуѣ (изъ камня — на каменныхъ). Эти изображенія У. считались чудодѣйственными, поражающими враговъ царя и придававшими таинственную силу самымъ годовицымъ уборамъ.

Урейскій минеральный источникъ — Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., расположенъ близъ р. Урги, впадающей въ р. Ононъ, въ 70 вер. отъ гор. Акинъ. Щелочная вода источника принадлежитъ къ сильнѣйшимъ, но воды эти, какъ неустроенныя, мало пользуются большими крокъ туземцевъ.

Ургисъ (Grigore Uresche) — одинъ изъ древнѣйшихъ писателей румынскихъ, род. около 1590 г. въ знатной боярской фамилии Молдавии, занималъ различныя высшія должности, послѣ 1646 г. упоминаній о немъ не встрѣчается. Ему принадлежатъ важныя труды по исторіи Молдавии: «Dăruiri țării Moldovei și viața lor», который считается древнѣйшею писанною по-румынски хроникой. Для составленія своего труда У. пользовался источниками и иностранными, и туземными. Изъ иностранныхъ ему послужили источниками труды Яна Сильвы (папы Пиз II) и польскія писатели Юлиана Бѣльскаго и Мартина Пашковскаго, а изъ туземныхъ источниковъ у него были подъ руками латинская лѣтопись, о которой дальнѣйшихъ свѣдѣній въ настоящее время не имѣется, хроника Азарія, хроника Макарія и друг. Слогъ его отличается колоритностью, языкъ — сравнительною чистотой. Трудъ У. въ оригиналѣ не сохранился, а дошелъ въ копіяхъ позднѣйшихъ переписчиковъ, которые иногда присоединяли къ его тексту и свои примѣчанія. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ — Евстафій Логофетъ, Симеонъ Дискаль и Мисаилъ Калугеръ.

Нр II.

Уремия (латинск.), въ дополненіе къ ст. Мочекровіе) — обозначаетъ отравленіе крови, а чрезъ это и всего организма составными частями мочи; послѣдній при извѣстныхъ патологическихкихъ условіяхъ, вызывающихъ задержку выдѣленія мочи, скопляются въ крови, а чрезъ это и въ тѣлѣ и химически бо-

лѣзнетворно дѣйствуютъ на элементы разнообразныхъ органовъ, въ особенности на центральную нервную систему. Уремия является чаще всего послѣдствіемъ хроническихъ страданій почекъ, нефрита и т. д., при которыхъ наблюдается уменьшенное выдѣленіе мочи со всѣми ея составными частями. Это страданіе обуславливается главнымъ образомъ поразеніемъ эпителия извитыхъ мочевыхъ канальцевъ, заведующихъ, какъ извѣстно, активнымъ проталкиваніемъ изъ крови почечныхъ сосудовъ различныхъ составныхъ частей азотистаго распада тканей, выводимыхъ затѣмъ мочей. Переставая при различныхъ воспаленіяхъ почечной ткани эпителий мочевыхъ канальцевъ мало-по-малу утрачиваетъ эту способность вытягиванія изъ крови болѣзнетворныхъ азотистыхъ продуктовъ распада и послѣднія, накопляясь все болѣе и болѣе въ крови, вызываютъ картину У. Что касается болѣе точнаго опредѣленія природы того химическаго вещества, задержкой котораго вызывается У., то въ этомъ не существуетъ единогласія. Такъ, одинъ предполагаетъ, что У. есть отравленіе мочевиной, задержанной въ крови и превращающейся тутъ въ углекислый аммиакъ, другіе, что причиной всего задержки креатина, третіе — минеральныхъ солей мочи, четвертые — карбаминво-кислаго аммиака и наконецъ — всѣхъ безъ различія составныхъ частей мочи, изъ коихъ многіе обладаютъ ядовитостью и по праву могутъ быть названы мочевыми токсинами. Наибольшее вѣроятіе имѣютъ двѣ послѣднія теоріи: карбаминная и общая мочетоксическая теорія; тогда какъ первыя три рѣшительно опровергаются фактами и опытомъ; примычные анализы доказали отсутствіе азотика и минеральныхъ солей мочи, и креатина въ организмѣ уремиковъ, что же касается до роли задержки мочевины въ У., то прямыхъ опроверженій можетъ служить тотъ фактъ, что птицамъ, въ мочѣ коихъ мочевины отсутствуетъ, — даютъ при задержкѣ мочи картину У. Вѣрной бы формѣ не была дана токсина, задержанные въ крови, они должны дѣйствовать раздражающимъ образомъ на различныя участки въ особенности сѣрой коры мозговыхъ полушарій, на психомоторныя, психосенсорныя площади и вызывать сперва картину возбужденія ихъ, переходящую затѣмъ при сильномъ и длительномъ возбужденіи въ параличъ соответствующихъ областей. Этихъ могли бы объясниться уремицескія судороги, буйный бредъ, галлюцинаціи слуха, зрѣнія, переходящая затѣмъ въ помраченіе сознанія, въ кому, парализованное состояніе, въ уремицескую амблію и амаврозъ. Вѣроятности такого объясненія усиливается еще и нѣкоторыми опытными данными, показавшими, что многія составныя части мочи, какъ-то: мочекаслыя соли, казіевыя соли, креатинъ, креатининъ и т. д. при непосредственномъ приложеніи къ соответствующимъ участкамъ головного мозга дѣйствительно вызываютъ сильное раздраженіе соответствующихъ двигательныхъ и чувствительныхъ центровъ. Говоря все это не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что всей этой химической мочетоксической теоріи не достаетъ одной фундаментальной провѣрки а именно: до сихъ поръ не доказано, чтобы вырскивание крови уремика

нормальному животному могло вымывать у пострадавшего картину У, уже не говоря о бо-
лее тонком дифференцировании из урегитической
пробы действующего токенина. Между тем
ошибки эти были бы весьма возможны на жи-
вотных, дающих при первичной мочеоточе-
нии или почечных артерий полную картину
У. (личное см. ст. Мотекриве). Н. Т.

Урега — зап. отрог южной части Ураль-
ского хр., от которого отделяется Сл. гор.
Златотота. У. расположен на Уфимской губ.,
он довольно высок, высшая точка его (под
55°54' с. ш. и 59°32' в. д.) достигает 4013 фт.
Вершины У. часто безосновны, склоны закрыты
ластеничными лесами. На В. У. отделяется
от Уральского хр. долиной р. Ая; на С от-
деляется от себя отрог, который тянется
между рр. Сатком и Асиз (до 2600 фт. выс.);
между перховьями рр. Вол. Сатки и Бере-
зовки У. соединяется с хребтом Пургу-
шея, а посредством отрогов, последаго
от горам Златотота.

Уреганъ (мелки) или *этилосмъ эури*
карбамидовой кислоты, $\text{CO}(\text{NH})_2(\text{O.C}^2\text{H}^5)_2$, пред-
ставляет собою безцветные столбикообраз-
ные кристаллы или пластинки слабого параф-
финова запаха и сива заметнаго солит-
ренина вкуа; плавится при 50—51° Ц., ки-
пяти при 180—184° Ц., легко растворяется
въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ, хлороформѣ и гли-
церинѣ. Водные растворы имѣютъ среднюю
реакцію. У. введенъ въ медик. практику бла-
годаря наблюдениямъ Яхша и на основаніи
испытаний Шмидеберга. Небольшія при-
имки небольшія дозы на животныхъ наблю-
дать пониженіе отравленій головного мозга
безъ побочных явленій, ослабленіе воспріятія
чувствительныхъ впечатлѣній и меншую интен-
сивность водевыхъ импульсовъ. Большія дозы
У. вымывали ослабленіе произвольныхъ дви-
женій, заторю чувствительности и безсозна-
тельное состояніе, при чѣмъ, однако, дыханіе
не ослабляло, сердце продолжало хорошо
работать и кровеное давленіе оставалось на
нормальной высотѣ. На этихъ основаніяхъ Шми-
дебертъ и Яхшъ продолжали примѣнять У.
какъ соотвѣрное предпочтительно предъ хло-
ралъ-гидратомъ въ виду отсутствія дѣйствія
на сердце, кровеносные сосуды и дыхатель-
ные органы. Дѣтскими извѣдывателями было
указано, что и У. не свободенъ отъ нѣкото-
рыхъ непріятныхъ побочныхъ явленій. Къ
числу ихъ надо отнести замѣчавшіеся послѣ
пробужденія головокруженіе, рвота, усилен-
ное выведеніе мочи съ мочей, альбуминурия,
потѣе и др. Въ настоящее время У. при-
мѣняется иногда при идиопатической безсон-
ницѣ и нѣкогда въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ хло-
ралъ-гидратъ притупляющъ. У. обладаетъ
также противовоспалительными свойствами и ре-
комендуется какъ противоядіе при отравле-
ніяхъ стрихниномъ, сикротоксиномъ, явисти-
номъ и ревардиномъ. О химическихъ свой-
ствахъ У. см. XIV. 472.

Уреганъ или *карбиноловы эури* — см.
Карбамидовая кислота.

Урегитовъ, иначе — *метиловый урегитъ*,
карбамидометиловый эури — см. Карбамидо-
вая кислота.

Урмендонъ — пос. Лобзинской губ.,
Иновского у., въ 15 вер. отъ беззубады. г.
Красныя. Ичт. отд.

Уржумна — р. системы Волги, правый
прит. р. Вятки. Дл. течения около 100 вер.
Протекаетъ по Уржумскому у. Въ 12 вер.
выше устья на р. расположенъ г. Уржумъ,
отъ котораго начинается сплавные судохъ дѣлю,
въ 1899 г. внизъ по р. отправлено 6 плотовъ,
всѣхъ въ 215 тыс. пд.

Уржумона — дер. Уфимской губ., Вят-
ского у., въ 25 вер. отъ уѣзди. гор., при рч.
Вятки. Вѣтъ У. *солонныя камни*, бывшіе предъ
обоими берегами рч. Чигуди. Они не перемѣ-
няютъ и не замерзаютъ, не устроены и не экс-
платируются.

Уржумъ — уѣзди. гор. Вятской губ., при
рѣчкѣ Уржумкѣ. Основаніе города относитъ
къ 1584 г.; онъ былъ построенъ, вѣроятно,
съ стратегическою цѣлью въостѣтвѣтви управ-
лялся особыми воеводами. Въ 1780 г. во-
шелъ въ составъ Вятскаго наместничества.
Жит (1899 г.) 6770. Церквей 4, часовенъ 2,
1 раскольничья молельня. Зданій 39 камин-
ныхъ и 605 деревянныхъ. Лѣсокъ и мѣст.
90. Трехкласс. город. учил., жен. гимназія,
2 приход. училища и 1 женское заочное, го-
родская библиотека (4320 названій), земская
библиотека, библиотека-читальня обществ. на грѣ-
вости. Земская больница на 60 кроватей. Го-
родской общественной банн. Благотѣ-
рительныхъ учрежденій 4. Ближний округъ.
Городские доходы (1898) 17566 р., расходы—
16603 руб.

Уржумскій уѣздъ находится въ юж. части
Вятской губ. Пространство его по исчисленію
Сырлябинскаго, составляетъ 10174 кв. вер.
или 1039412 дес.; въ это количество входятъ
земли 9 деревень крестьянъ Нодипосаго у.
По вѣтовому календарю на 1901 г. простран-
ство уѣзда безъ значительныхъ внутреннихъ
водъ составляло 104654 дес. Площадь уѣзда
будучи прорѣзана р. Вяткою въ зап. ея части,
имѣетъ общее склоненіе по правой сторонѣ
Вятки отъ Ю къ ССВ, по лѣвой же отъ С къ
ЮЮЗ. Въ юж. части уѣзда прѣходитъ поде-
рѣзѣе между рѣками, текущими къ С въ
владающими въ Вятку и притоками Волги,
текущими къ ЮЗ. Уѣздъ преимущественно
орошается притоками р. Вятки *). Кроме того
въ уѣздѣ протекаютъ рр. Кременка, Суей,
Лебедка, Буя, Уржумка, Немда, Юшуть и
др. Озеро мало; болотъ довольно много, пре-
имущественно въ сѣв. части уѣзда. Почва
на Ю—черноземная, на С—низинная съ пе-
сками и глинною. Минеральныхъ богатствъ же-
лѣзные руды, известны по р. Нольки нахо-
дятся самыя древнія лопки жерновъ, каменъ
разрабатываемый слѣбъ тянется на 1½ в. въ
каменотонныхъ работѣхъ до 600 ч. По лѣ-
вому берегу той-же р. Нольки версты на
двѣ ниже по теченію ея, отъ жерновыхъ за-
мокъ, расположенъ цѣлый рядъ каменно-
монъ, въ которыхъ добывали известковыя
камни, извѣстный подъ именемъ собока.

* Р. Вятка протекаетъ въ сѣв. вост. части уѣзда на
протяженіи до 130 вер., въ тождѣ до 80 вер. съ западъ
границей съ Нодипосаго у. На ней нѣтъ только про-
ставей

Планы этого камня идут на выставку по-добно въ цорвяхъ и казенныхъ зданияхъ, чтобы сбыть въ г. Казани. Въ с. Кичмѣ минеральная вода, незначительная (помогаютъ отъ золотухи и ревматизма). Есть залежи каменного угля, но онъ не разрабатывается. Лѣсу въ 70-хъ гг. XIX ст. считалось до 338 т. дес. или около 32% всей площади. По раскладкѣ земства изъ 1900 г. обложенныхъ лѣсовъ было 288840 дес. Удобная земля распределена такъ: казенная земли сестры изъ 187020 дес. (изъ нихъ лѣсной 186639 дес.), удѣльная — 16718 (изъ нихъ 4004 лѣса 6748), горьдкая — 1789, крестьянская падѣльная — 668616 (361667 пашни, 66484 лѣсу); частныхъ лѣсъ 37916 (28235 лѣсу); всего обложено земли 932014 дес. У крестьянъ было землемо рожь 144771 дес., овсомъ — 98942, ячменемъ — 29405, льномъ — 16426 и въ пустошахъ 6436. Сборъ хлѣба у крестьянъ (въ среднемъ ржи — 6496673 пд., овса — 3825287 пд., ячменя — 1118675 пд. Избытокъ въ годъ среднего урожая составляетъ 1560195 пд. или 36 пд. на дворъ. Сѣнокосовъ считалось 66334 дес., изъ нихъ заливныхъ 25771 дес., поемныхъ 12631 дес., суходольныхъ 26334 дес. и болотныхъ 1747 дес. Сборъ сѣна 8923400 пд. Недостатокъ въ сѣнѣ пополняется травосѣяниемъ. Лѣсу у крестьянъ не хватаетъ. Крестьяне арендуютъ, преимущественно у удѣла, 4338 дес. пашни и 2157 дес. пашни съ сѣнокосомъ. Система хозяйства трехпольная. Унавоживается до 1/3, паромъ 1 годъ. Удобрениями пользуются, сѣхи желѣзныя и деревянныя бороны. Сѣвооборотъ однообразенъ: обыкновенно на озимомъ посѣ сѣется рожь, а въ яровомъ — овесъ. Въ довольно многихъ селеніяхъ жители занимаются разведениемъ хмѣля, но только для домашнего употребленія. Садоводство и огородничество мало развиты. Въ 1900 г. лошадей было 64478, крупнаго рогатаго скота 82336, овецъ и козъ 163012, свиней 22265 гол. Пчеловодство въ особенности развито у черемисъ. По переписи 1897 г. лѣт. въ уѣздѣ (сѣнокошѣ) было 291268 чел.; на 1 кв. вер. 28,5 чел. По вѣстнику издѣлано на 1901 г. русскихъ въ У. уѣздѣ было 208361, ляховъ 13567, черемисъ 77444, татаръ 13313, проч. 25. Русскіе живутъ преимущественно въ сѣв. части у., въ зап. и южн. много евреевъ. Православные составляютъ 89,7%, единовѣрны (0,5%), раскольники — 4,1%, маг. метако — 4,6%, язычники — 1,1%. Церквей (безъ города) 59 правосл. и 1 единовѣр., часовенъ 81, раскольничьихъ молельн. 2, мечетей 15. Кустарными промыслами занимается 56102 чел. Больше всего развито ткачество (11993 женщ.), лѣтъ и шпатель сапожники, башмаковники, шилокуры, кузнецы, портные, маслобойники, войлочники, вязальщики, шерстобиты, также телятники и вообще занимающиеся издѣлываніемъ изъ дерева. Изъ другихъ промысловъ особенно развиты пилка, возка и сплавъ лѣсныхъ материаловъ (3600 чел.) и отхожие промыслы (8000 чел., изъ нихъ плотниковъ 4200 и бурлаковъ 2100). Въ 1895 г. выдано изъ паспортовъ крестьянамъ 15646. Фабрично-заводская дѣятельность мало развита; между заводами, производящими свѣ-

ще 1000 р. въ годъ, были винокуренный, хрустально-стеклянные, патебные, маслобойные, кожевенные. Остальные заведенія — небольшія мастерскія. Вѣстятъ пром. промышленныхъ заведеній 570; большинство ихъ мелкихъ лавочекъ. Торговля У. вѣстѣ незначительная; развивается только сбытъ льна и холста. По даннымъ за 1899 г. въ У. уѣздѣ было школъ мѣст. теретва народа проsvѣщ. и земскихъ 114, съ 7763 уч. церков.-прих. 36, съ 1479 уч., школъ грамоты 80, съ 1928 уч., школъ мѣст. общ. 21, съ 670 уч. братства св. Николая 4, съ 126 уч. Всего 255 шк., съ 11966 уч. 1 школа приходилась на 39,3 кв. вер. и 1173 жителей. Сельскихъ библіотекъ — читальнъ 13. Въ 1900 г. земство израсходовало на народное образованіе 116383 р. Въ 1868 г. въ уѣздѣ было всего 17 шк., съ 498 уч. На общественное призваніе земствомъ изърасходовано 2330 р. на медицинскую часть — 87258 р., на ветеринарную часть — 915 р. Земство содержитъ 6 сельскихъ (на 190 грамотей), изъ нихъ 1 въ гор. У. Участковыхъ врачей 5, аптека одна, 20 земскихъ и частныхъ станцій (расходъ 27800 р.) Сельскохозяйственная школа (87 уч.), 2 фермы, разведеніе скотовъ и пчеловоды. Изъ этихъ учрежденій уѣздное земство расходуетъ 6129 р. Вѣстѣ израсходовъ уѣзднаго земства (1900 г.) 313681 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 10993 р. 22 волости, 109 сельскихъ обществъ, 1674 селеній. Почт.-телеграфн. отд. 2, почтовыхъ 2. Судо-сберегательн. товарищ. 2. Ср. «Мат. во статист. Вятской губ.» (т. II: Уржумскій у.). «Этнографич. карта У. уѣзда» (3 вер. въ 1 дм.), остальную лит. — см. Вятская губ.

А. О. Селадинъ.

Урзингъ (Бенггивъ, настоящая его фамилія Бѣтг, 1587—1633, или 1634) — нидерландскій математикъ. Въ началѣ своей дѣятельности былъ гофмейстеромъ въ Прагѣ, потомъ сдѣлался учителемъ математики въ разенбергерской гимназ. въ Ливнѣ. Въ 1615 г. У. занялъ въ Берлинѣ должность профессора логарифмической гимназии, а въ 1630 г. — въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ должность профес. математики въ мѣстномъ унив. Изучивъ сочиненіе Непера о логарифмахъ «Mirifici logarithmorum Canonis descriptio» (Эдинбургъ, 1614), У. составилъ и напечаталъ въ 1617 г. «Logarithmorum mathematicorum primum, continens Illustrissimam et Generosam Domini Johannis Neperi Baronis Marchionis etc. Scoti Trigonometriam Logarithmicam usibus disceptationum accommodatam» (Coloniae, 1617). Эта книга содержала неперовы таблицы, съ означеніемъ двухъ послѣднихъ цифръ какъ въ синусахъ, такъ и въ логарифмахъ. Таблицамъ предшествовали: «Tabula proportionalis», имѣвшая цѣлю облегченіе употребленія логарифмовъ, и очеркъ плоской и сферической тригонометрии. Вторымъ сочиненіемъ У. было «Veni. Ursini Mathematici Electoralis Brandenburgici Trigonometria, cum tabula logarithmorum Canonis» (Coloniae, 1625). Чтобы устроить несогласіе послѣднихъ цифръ въ логарифмахъ одного и того же числа, происходившее отъ недостаточно точнаго вычисленія логарифма въ существую-

шихъ таблицъ. У. въ первомъ отдѣленіи вторая книга вычисляетъ съ особенною точностью, именно при радиусѣ, равномъ 10^{16} , синусы угловъ 30° , 45° , 18° , 72° , 36° , 54° , 9° и т. д. и затѣмъ показываетъ, какъ выводятся изъ нихъ все остальные синусы. Слѣдующая за «Тригонометрией» замѣчательную часть разсматриваемаго сочиненія составляетъ «великий канонъ логарифмовъ» въ трехъ смыслахъ слова. Онъ имѣетъ особое заглавіе: «Benjaminii Uraini Sprohavi Silesii Mathematici Electoralis Brandenburgici Magni Caeſar Triangulorum Logarithmicus, ex voto et consilio Mstis. Nepert p. m. novissimo, et sine toto 100000000 ad scrupulor. secundor. decimas usque vigili studio et peritaci industria didiclas» (Coloniae, 1624, 11 листовъ) и состоитъ изъ таблицы вычисленныхъ черезъ каждыя 10^7 синусовъ и изъ логарифмовъ вѣтъ съ отнесеніемъ къ нимъ разностей. По приѣзду Непера, въ средній таблицы находится столбецъ съ надписью «Differentiae (sc. sinuum)», заключающій въ себѣ разности логарифмовъ синусовъ угловъ, взаимно дополняющихъ другъ друга до 90° . Этотъ столбецъ представляетъ, следовательно, таблицу логарифмовъ тангенсовъ, но какъ этого названія, такъ и названій всѣхъ другихъ тригонометрическихъ величинъ, за исключениемъ синуса, въ книгахъ У. не встрѣчается. Въ эти таблицы вкралась многоисчисленная ошибка, особенно въ послѣднихъ цифрахъ. Ошибки эти были замѣчены и исправлены авторомъ въ издѣліяхъ, подаренныхъ Кенигсбергскому университету и позднее перешедшемъ въ королевскую берлинскую библиотеку. Таблицы У. были переизданы въ отдѣльномъ видѣ еще подъ заглавіемъ «Nepert Scoti canon mathematicus logarithmorum et antilogarithmorum semi-circuli, a B. Urzino deductus, editus a Jac. Barischio» (Sagani Silesium, 1630). У. написалъ еще: «De cometis» (1618). В. В. Бобынинъ.

Урзинъ (Георгъ Фредерикъ-Кригеръ) — датскій математикъ и астрономъ (1797—1849). Въ 1820 г. послѣ представленія диссертации «De eclipsi solari VII Sept 1820 observata» (Найзаа) получилъ отъ копенгагенскаго университета степень доктора философіи. Съ 1819 по 1829 г. занималъ въ копенгагенской обсерваторіи должность астронома-наблюдателя, въ 1829—32 гг. преподавателя технологий и ученія о машинахъ въ инженерно-техническомъ училищѣ. Около 1832 г. началъ чтеніе лекцій въ копенгагенскомъ университетѣ по кафедрѣ математики. У. издавалъ журналы «Madazin for Kunstene og Handværket» (5 тт. Найзаа, 1827—30, 2-я серия также въ 5 томахъ тамъ же, 1830—34) и «Nyt Madazin for Kunstene og Handværket» (6 тт., тамъ же, 1837—42). Въ нѣхъ отдѣльных изданіяхъ онъ выпустилъ: «Isrebog i den rene Mathematik» (тамъ же, 1822); «Regnebog» (тамъ же, 1824); «Logarithmi VI decimalium sc. pimegorum ab 1 ad 100000 et sinum et tangentium ad 10° » (Найзаа, 1827); «Geometrie» (тамъ же, 1828); «Astronomi etc.» (тамъ же, 1830); «Foredlesninger over Naturlaagen» (по Н. W. Brandes; тамъ же, 1834—36); «Populæret Foredrag over Astro-

nomien» (тамъ же, 1838); «Dampmaskinen» (тамъ же, 1838); «Om Uhre» (тамъ же, 1840); «Formskæderkunsten» (тамъ же, 1844); «Litteraturphen» (тамъ же, 1847); «Nautisk Almagak for 1849, 1850, 1851» (тамъ же, 1847, 1848 и 1849); «Mechanik» (тамъ же, 1848) и другія. Нѣкоторые изъ его учебниковъ выдержали по нѣскольку изданій. Изъ иностранныхъ ученыхъ журналовъ У. участвовалъ только въ «Astronomische Nachrichten» Шумахера. В. В. Бобынинъ.

Урсонъ — см. Урсонъ.

Ури (Uri) — одинъ изъ старинныхъ швейцарскихъ кантоновъ, у южной части озера Четырехъ кантоновъ (Фурвальдштеттканонъ), занимающій узкую долину р. Рейсса, окаймленную съ трехъ сторонъ высокими горами — съ Ю Санъ-Готардомъ, съ З отрогами Бернскихъ Альпъ (Даммалталь, 2630 м., Гитлис 3230 м. и др.), съ В — Гарренинъ альпами (Гришвалдт, 3080 м., Тедн 3623 м. и др.). Лишь къ С долина Рейсса открыта по направлению къ южной части Фурвальдштеттскаго озера. Къ соседнимъ кантонамъ дороги ведутъ черезъ три главные проходы Санъ-Готардскій, Фурка и Оберальпъ. Долина р. Рейсса раздѣляется длинною ущельемъ Шеллененъ на верхнюю часть (Урзеренъ) и нижнюю. Притоки р. Рейсса образуютъ поперечныя долины: главнѣйшія — Гашененская, Мадеранская и Майенталь. Простр. 1076 кв. км. Почва въ нижнихъ частяхъ долины плодородна (44% всей поверхности). Подъ лѣсами 64,4, подъ пашнями, лугами пастбищами и сѣнами 413,8 кв. км. Подъ горами 114,8 кв. км., озерами 20,2, рѣками и ручьями 3,5, подъ безплодными скалами 437,3 кв. км. Жителей 19701 (1900), въ томъ числѣ говорящихъ на нѣмецк. яз. 90%, на итальянск. 1%. Главныя занятія — альпійское хозяйство и земледѣіе (2019 головъ крупнаго рогатаго скота, 8600 овецъ, 9721 коза, 2924 свиньи, 222 лошади. Сировареніе и пчеловодство. Ложи гранита и известняка. Добываются горный хрусталь, азбестъ, граниты, турмалины. Производство динамитное и баритовое. Санъ-Готардъ и горныя курорты Зеедльбертъ, Гешененъ, Андерматтъ и др. привлекаютъ много туристов.

Исторія. Первоначально У. входилъ въ составъ Тургауема и былъ населенъ ретивскими плем. германизированн. племенемъ алеманновъ. Христіанство распространилось въ У. рано, вѣроятно около IV в. Въ 732 г. по Р. Хр. впервые встрѣчается имя У., по поводу ссылки туда одного аббата. Въ 853 г. Людовикъ Империалъ подарилъ «матеріальную страну У.», съ церквами, домами и другими строеніями, а также съ крѣпостными людьми общины полнов., съ лѣсами, лугами и пастбищами, цѣльному монастырю св. Феликса. Такимъ образомъ У. было вытѣлено изъ Тургау какъ самостоятельное владѣніе; но, вѣроятно, названіе У. не покрывало тогда всей страны, нѣкоторая часть находилась въ владѣніи другихъ монастырей и нѣсколькихъ свѣтскихъ владѣтелей (самые богатые — Атиягаулены). Крестіане находились въ крѣпостной зависимости отъ нихъ, но рядомъ суще-

ствовао и свободное население; да и крепостная зависимость въ У. была слабѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ имперіи; рядомъ съ юрисдикціей мѣстныхъ владѣтелей существовала имперская, которая отправлялась иначе въ тодь въ Альтеррфъ (старинной столицей У., несомнѣнно существовавшей уже въ XII в.) имперскими фогтамъ, и съ теченіемъ времени владѣнии взяли верхъ надъ первой. Должности фогтовъ исправляли сперва Диндбурги, потомъ Церрингены. Въ серединѣ XIII в. импер. Фридрихъ II назначилъ фогтомъ Рудольфа Габсбурга (Старшаго, † 1232). Последний, бывшій крупнымъ землевладѣльцемъ въ У. и соседнихъ кантонахъ, стремился укрѣпить свою власть и вызвалъ недовольство въ У. Жители долины У. добились того, что въ 1231 г. регентъ Генрихъ, замѣшавшій отсутствующаго Фридриха II, откупилъ ихъ изъ зависимости отъ Габсбурга и общадились не отдѣлать ихъ отъ имперіи. Такимъ образомъ У. стало имперской землей, повиновавшейся имперскимъ наместникамъ, но управлявшейся выборными ландманнами; власть мѣстныхъ сеньоровъ была значительно ограничена, большая часть жителей У. стали лично свободными. Около этого времени торговля начала пользоваться дорогой черезъ Сент-Готарда—и это, вѣроятно, повліяло на рѣшеніе Генриха, такъ какъ имперія было важно имѣть такое мѣсто подъ своимъ непосредственнымъ надзоредемъ. Въ 1274 г. Рудольфъ Габсбургскій подтвердилъ права У. Въ 1291 г., тотчасъ послѣ того, какъ вѣстие о его смерти проникло въ долины Фирвальдентскаго озера, выбранные представители У., Нидвальдена и Швица торжественно заключили или возобновили союзъ, имѣвшій цѣлью охрану мира и спокойствія этихъ трехъ кантоновъ и соимѣнную ихъ защиту отъ нападений извнѣ (первый союзъ между ними былъ заключенъ еще въ серединѣ XII в., но о немъ ничего неяснѣе). Договоръ былъ составленъ по-латыни, скрѣпленъ печатями кантоновъ и подписанъ ландманнами и др. лицами. У. было рѣшено и мѣстамъ подданныхъ легендарнаго В. Толля (XXXII, 822), присоединяемыхъ къ 1307 г. Несомнѣнно, что глущая борьба между У. и имперіей существовала во все время царствования Альбрехта Габсбургскаго (1298—1308). Генрихъ VII подтвердилъ вольности У. (1309). Вълѣдствіе столкновенія Швица съ Ольмандельскими монастирями, Швицъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его союзники Ури и Унтервальденъ, были отлучены отъ церкви и подвергнуты опалѣ императоромъ (1311); последняя была снята имп. Людовикомъ Баварскимъ въ 1315 г. О битвѣ при Моргартевѣ (1315), въ которой жители У. приняли дѣятельное участіе и которая закрѣпила свободу У., какъ и другихъ альпскихъ кантоновъ—см. Швейцарія. Послѣ нея представители трехъ кантоновъ, собравшись въ Брунненъ (въ Швицѣ), замѣнили прежній, хранившійся въ тайнѣ договоръ 1291 г. новымъ, открытымъ, составленнымъ на взаимодомъ языкѣ (1315). Вълѣдъ за этимъ Людовикъ, благодарный кантонамъ за поражение австрійцевъ, подтвердилъ всѣ ихъ вольности

(1316). Въ слѣдующее десятилѣтіе въ У. были выкуплены сеньориальныя права и населеніе У. стало лично и политически свободнымъ, самоуправляющимся народомъ, находящимся въ союзѣ съ Унтервальденомъ и Швицемъ. Зависимость его отъ имперіи была чисто праязачной. Съ этихъ поръ исторія У. тѣсно сливается съ исторіей другихъ кантоновъ (см. Швейцарія). Съ соединеніемъ XVI в. жители У. дѣлали частые набѣги на Левентинскую долину (въ Тессинѣ), отлѣченную отъ нихъ высотами С.-Готарда и, наконецъ, заключили съ въ союзѣ съ Унтервальденомъ (1417), императоръ утвердить завоеваніе. Это повлекло У. въ длинный рядъ войнъ съ Миланомъ. Левентинская долина была потеряна (1422), потомъ вновь завоевана Ури (1441), которое сурово управляло ею, жестоко усмиривъ чертншія возстанія, до 1798 г. (см. Тессинъ, XXXIII, 100). Во время реформации У. осталась строго католической. Гельветическая конституція 1798 г., которой У. подчинилось лишь послѣ сопротивленія, сліяла У. со Швицемъ, Унтервальденомъ и Цугомъ въ одинъ Альпскій кантонъ (Waadtland). Въ 1799 г. въ У. произошло возстаніе, которое было подавлено Суворовымъ. Въ томъ же году У. было teatroнъ войны между французами и австрійцами, потомъ русскими, война окончилась и разорила У., дѣлны деревни были сожжены, поля истощены. Актъ посредничества (1803) восстановилъ У. какъ самостоятельный кантонъ, но лишилъ его власти надъ Левентинской долиной. Въ 1832 г. У. вошелъ въ составъ Сарненскаго союза (см. Швейцарія), распавшагося въ 1833 г. Въ 1843 г. издавна строго католическій У. приключилъ къ Зондербунду; его войска вторглись было въ Тессинъ, но пораженію Люцернѣ принудило У. послѣдпо капитулировать (1847; см. XII, 665). До XIX в. У. сохранилъ характеръ страны чисто пастушеской. Въ XIX в. (въ особенности послѣ окончанія С. Готардской жел. дороги, въ 1881 г.) онъ сдѣлался однимъ изъ пѣтбленныхъ мѣстъ туристскія, которые создали новую отрасль промышленности въ У.—содержаніе овецъ. Въ У. появились и фабрики. Тѣмъ не менѣе складъ жизни, въ общіхъ чертахъ, остался патриархальнымъ; почтдѣрстасное устройство сохранило первобытныя черты. Какъ на основаніи первой писанной конституціи У., 1800 г., такъ и на основаніи послѣдней конституціи, 1888 г., У. остается непосредственной республикой; верховная законодательная власть принадлежитъ всенародному собранію (Landsgemeinde), собираемому разъ въ годъ, въ первое майское воскресенье, на лугу близъ Альтеррфа; тамъ ведутся пренія подъ председательствомъ ландманна, утверждается бюджетъ, принимаются законы, избираются члены правительственнаго совѣта и судьи. Голосованіе производится поднятіемъ рукъ. Рядомъ съ всеардскими собраніями съ 1888 г. существуютъ муниципальный совѣтъ (Landrat), обсуждающій законы до внесенія ихъ въ народное собраніе. Члены его избираются по деревнямъ, по 1 на 400 жителей, на 4-лѣтніе сроки. Правительственный совѣтъ (Regierungsrath) изъ 7

членов, съ ландманномъ во главѣ, избирающійся посланникомъ въ кантона, избирается на 4 года всеародною соборною. Кантональный судъ изъ 9 членовъ тоже избирается на 4-лѣтній срокъ всеародною соборною. После того какъ задержание смертной казни, ввѣренная въ федеральную конституцію, было отменено референдумомъ (1879), У. былъ веренъ кантономъ, въ составившемъ ее у себя. См. Schmid, «Gesch. des Freistaates U.» (Нюр., 1788 — 90); Lussier, «Der Kanton U.» (С.-Галлен, 1834); его же, «Gesch. d. Kantons U.» (1862); Zeller, «Werdm. Her. „Denkmäler aus der Feudalzeit im Lande U.“ (Нюринг., 1881). В. В.—м.

Урикъ (Ourique) — городъ въ Португаліи, въ провинціи Алентар-до-Зентру. Въ 1139 г. Альфонсъ I и одержалъ близъ У. блестящую побѣду надъ маврами.

Уришъ и Тумишъ (евр. «свѣты и посредничество», по переводу семидесяти «свѣленіе и истина» или «свѣтъ и правда»). «Свѣды» — «свѣды» въ книгѣ Исходъ — наперсники судныя, «посредство» (судило), и вставъ въ него оправдательныя камни въ четыре ряда... Сихъ камней должно быть 12, по числу двѣнадцати именъ сыновъ Израилевыхъ... «на наперсникъ судныя топики У. и Тумишъ, и они будутъ у сродна Аарона, когда онъ будетъ входить въ святилище предъ лице Господне» (Исх. XXVIII, 15, 17, 21, 30; ср. Лев. VIII, 8). Откуда видно, что У. и Тумишъ составляли себѣ бою украшеніе, отличное отъ наперсника, хотя къ нему и принадлежавшее. Въ подробномъ описаніи наперсника и драгоцѣнныхъ камней на немъ (Исх. XXIX, 8—21) объ У. и Тумишъ вовсе не упоминаютъ. Въ кн. Числ. (XXVII, 21) упоминается объ оправданіи въ важныхъ случаяхъ съ вопросомъ къ первосвященнику и о рѣшеніи имъ вопросовъ посредствомъ У. предъ Господомъ, но о самомъ У. никакъхъ подробностей не сообщается. Во Второзаконіи (XXXIII, 8) У. и Тумишъ представляются какъ особенно великое преимущество первосвященника, который онъ представляетъ отъ Бога; но собственно о нихъ ничего не говорится. Въ кн. Паритъ нѣтъ нѣтъ говорится о возвращеніи Господа, но относительно У. и Тумиша видно только, что это было одно изъ различныхъ средствъ, какими Богъ отвѣчалъ вопрошаніямъ Его (1 Пар. XII, XXVIII, 6). Въ послѣдующее время, послѣ Соломона, ясное представленіе объ У. утрачивается. Послѣ вавилонскаго плѣна священники съ У. и Тумишомъ оставлены были тогда первосвященными, доказъ не вѣстаетъ священники съ У. и Тумишомъ (1 Езд. II, 63; Нерм. VII, 65; 2 Езд. V, 44). Сирахъ, говоря объ Ааронѣ и его одежахъ, У. и Тумишъ также соединяетъ, называя съ наперсникомъ, ничего болѣе о немъ не сообщая (Сир. XLV, 12); изображая подробно священное облаченіе первосвященника, онъ ничего не говоритъ объ У. и Тумишѣ (Сир. гл. I). Пророкъ еврейскій также не даетъ точныхъ свѣдѣній объ У. и Тумишѣ. Флвий не отдѣляетъ У. и Тумиша отъ драгоцѣнныхъ камней наперсника, усвоивъ имъ

особенное божество, когда Богъ милостивымъ вниманіемъ присматривалъ жертвамъ и предостерегалъ побѣду идущимъ на сраженіе. Но съ нами Флвий, каковы эти пророки снѣтъ въ двѣсти до того времени, какъ онъ началъ писать свою исторію. Можно думать, что посредствомъ У. и Тумиша великій первосвященникъ вопрошалъ Бога лично въ важныхъ случаяхъ, какъ возникъ весь народъ, а не въ частныхъ спорахъ и расприхъ (Суд. I, 1; XX, 18, 27—28). См. Г. Византъ, «Священные дѣянія первыхъ временъ мира и человечества» (т. II), изд. П. Саввинскій. («Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» т. IV, СПб., 1884).

Уриша (евр. «свѣтъ Божій, или Богъ свѣтъ есть», 3 Езд. IV, 1; V, 20, X, 28) — ангелъ, посланный отъ Бога къ Еидрѣ изъ его послѣдствій и объясненія ему сокровенныхъ путей Божіихъ. Празднуется У. въчетѣхъ архангелами и безсмертными силами. 8 ноября.

Урий (Urim) — въ древности: 1) небольшой древнѣйшій городъ въ Давидъ (Авудъ), лежащій въ пазухахъ по его имени Урийской долины (Урий — «урий»), на сѣв. горѣхъ мыса Гартана, противъ Дитомиды — о-ва; 2) городъ туркменцевъ въ Бѣлѣхъ Испаніи, на границѣ съ Португаліей; 3) рѣка, протекающая близъ послѣднго, между Алабомъ (нынѣ Гвадиана) и Батомъ (нынѣ Гвадалкивири).

Ури (евр. «свѣтъ Божій, пламя Божіе или Богъ есть свѣтъ») — съ этимъ именемъ въ Библии известны: 1) У. хеттеянинъ, благодѣтельный израильтянинъ и храбрый воинъ Давида, мѣлъ Вирсави, которымъ божественныя оладіи Давида, воспользовавшись отъ стѣнъ мужа ея и сдѣлавши въ вѣнчикъ его смерти (2 Пар. II, XI); 2) У. первосвященникъ при царѣ иудейскомъ Ахазъ по его приказанію У. сдѣлавъ въ свой жертвенникъ, поставленный въ храмѣ нѣкто жертвенника Соломона (см. 4 Пар. XVI, 10—11; 15—16; Исх. VIII, 2); 3) У., пророкъ въ времена Іереміи и царя Іоакима (Іерем. XXVI, 20; XXI, 23), предсказывавшій о предстоющихъ Іудѣ бѣдствіяхъ и убійствѣхъ за то царей.

Ури или **Ори** (также Уткала) — одинъ изъ новондѣйскихъ языковъ, на которыхъ говорятъ население Ориссы. Прежде думали, что У. употребляется только въ Лулу и Лулу на ЮЗ Бенгальской провинціи и относилъ его къ языку бенгаліи, но довольно уже давно признали болѣе правильную точку зрѣнія и отводили ему самостоятельное мѣсто среди другихъ новондѣйскихъ языковъ. Изъ немъ говорятъ въ настоящее время немного болѣе 9 милл. чел., исповѣдующихъ индуизмъ и занимающихъ площадь свыше 6000 кв. миль въ провинціяхъ Бенгальской, Мадрасской и центральныхъ. Территорія У. занимаетъ бассейнъ р. Маганади и берега Бенгальскаго залива, приблизительно отъ устья Хугли до сѣверныхъ округовъ Мадрасской провинціи. Значительная часть области, занятой языкомъ У., принадлежитъ полуавтономнымъ племенамъ индѣйскихъ радженъ и довольно мало

изсчитана. Существует несколько диалектов У.; из них больше отличается один от другого северный (на границах с языком бенгали и кичи) (за границей с торуру). Наиболее чистый диалект, по мнению самих говорящих на языке У. — диалект горного возвышенного владения Гамсари (в Мадрасской провинции), не смотря на то, что здесь живут и не-арийские племена (коларин и дравиды). Кроме того отличаются диалекты Самбальтурский, Калахунди (в центральных провинциях) и замандей (по границе с языком хинди). Общим, имеющим значение основного является диалект главного города Ориссы — Каттака. В территорию, занятую языком У. представляет страна дравидов-кхондов (см.), в которой господствующий класс в административном языке принадлежит к Уриш. У. имеет свой собственный алфавит, представляющий пиктограммический отклик в различных частях территории. Он принадлежит к группе северно-индийских алфавитов и, подобно своим дравидическим родственникам, изображает свои первичные угловые начертания в окружении, в зависимости от письменных орудий и материалов (метафизического стили и дельте в верхней части), которые разлагаются при проведении на них прямых линий, параллельно волокну листа). Сравнительно с другими родственными ему новиндийскими языками, У. представляется более архаичным, не столь далеко ушедшим в развитии формального и звукового своего строя. Объясняется это, быть может, сравнительной удаленностью Ориссы от тех мест Индии, где борьба между арийцами и другими племенными народностями была особенно жестока. От этого положения страны зависит и малое количество в У. слов, заимствованных из арабского и персидского языков (меньше, даже, чем в бенгали). Конечно, неудачные глаголы, почерпнувшие во многих других новиндийских языках, остаются в У. (например: рабхашан, даша — десять; У. rabha, dasha, бенгали и хинди rabh, dach и т. д.). В склонении и спряжении довольно много архаичных форм, хотя не общих для всех У., так и в других новиндийских арийских языках, носят аналитический характер. В именном склонении сохранились синтетические формы родит., отложительного и именного падежей. В неопределенном времени историческая форма сохраняется еще в своей архаичной форме (3-й лпс) чаще, чем в т. д.). Эта архаичность современного У. падает в связи и с тем, что поднимая его выдвигают из арийских диалектов, совершившихся около конца XIV в. Язык произведений одного из величайших писателей на У. — Усенди Бхаджа и его современников (конец XVI в.) вполне понятен современному европейцу Ориссы и в формальном отношении не отличается ничем от бенгали от современного У. Литература на языке У. не отличается оригинальностью и древностью. Англо-индийский ученый Hunter

даст в своем сочинении «Orissa or the vicissitudes of an Indian province under native and British rule» (1872, т. II, прилож. IX), список 107 авторов, с их произведениями, и кроме того называет 42 сочинения, принадлежащих поэтам тем же авторам Даша Кришна Даш (около 1550 по Р. Хр.), прозаическим сочинениями была Дашаганга, оставил пятнадцать сочинений самого разнообразного содержания, начиная от поэмы «Kasakal da» (Волны чувства), описывающей юные страсти влюбленных Кришны и Конья медико-медицинскими трактатами. Другой поэт XVI в. написал 23 сочинения религиозного и метафизического содержания. К этому же приблизительно периоду принадлежит знаменитый поэт из писавших на У., Усенди Бхаджа, брат раджи Гамсарха. Он оставил около 42 сборников поэмы в трактатах, иногда очень обширных по объему, среди которых имеются два словаря (ином, арктических поэмы, написанные разными поэтами, эпиграмы из урвических легенд и т. д.). Многие из этих поэмы отличаются крайним неприятием изображений, изображают: третий и третий слог и близоченными поэтическими. На У. имеются и собственные поэмы новиндийских литературных переделках общепринятых санскритских поэмы. Изображение санскритской литературы отразилось и на самом У. языке, к которому, подобно языку бенгали, особенно богат поэмы и поэмы заимствованиями прямо из санскрита.

Литература. Словари: Miles and Radhapanth Mestra, «Oriya dictionary with Oriya synonym» (Каттака, 1868); Sutton, «Oriya dictionary. T. I. Grammar, Encl. Oriya dict. and list of official terms» (Каттака, 1841); словарь очень скудный, источник поэмы бенгальскими и санскритскими словами, вместо настоящих уришских. **Грамматика:** Sutton, «An introductory grammar to the Oriya Language» (Калку, 1861); Laity, «Oriya grammar» (3 изд., Калку, 1861); Maity, «Practical handbook of the Oriya or Udia Language» (Калку, 1874). Hallam «Oriya grammar for English students» (Калку, 1874). Сравнительная с древними индийскими языками грамматика у Beames, «A comparative grammar of the modern Arya languages of India» (Л., 1872—79).

С. Б. Ч.

Уркарать — одно из главных слов Каттаго-Тагсаравского астр. Девастанки обл. Жит. 1962. Вторая по времени религиозная урвическая (см.). Калку этого имени в начале XVII в. был дан урвический Рвотом-Ханом, известный обрвнический астр., по которому предметом подробного изложения М. Ковалевского под именем «Частная народная правда» (слюбографическое Общ.р.) в 1820 г. № 11. Сборником этим должны были руководствоваться все жители урвической.

Урвичь (Урвичь) — солонное озеро Тургайской обл. и т. Значительная добыча соли, хорошего качества, добыта преимущественно в г. Троицк (Оренбургской губ.).

Урвиша (Дон Ходе de Urviша) — аргентинский генерал и государственный д-л.

паль (1800—70), из гавани он поднялся до губернаторства в штате Матерос, затем, при помощи Бразилии, Уругвая и Парагвая, сдвинулся главой партии, враждебной президенту Ривасу, разбил последнего 3 февр. 1852 г. при Монте-Камерос и стал во главе правительства Аргентины. Когда Буэнос-Айрес выдвинулся отделиться от аргентинского союза и объявил себя самостоятельным, У. подавил восстание победой при Чесадэ (1859). В 1860 г. вышел в отставку. Погиб во время схватки, в 1870 г., в гор. Санти-Хосе.

Урквихо (Мартиано-Луис Уркуйю) — испанский политический деятель (1768—1817). Переведен на испанский из Вольтера и в самостоятельные сочинения проводил идеи этого писателя; за это чуть было не попал в тюрьму. В 1798 г., когда пало влияние Годов на политический быт, У. был назначен министром иностранных дел. Как представитель либеральных идей в министерстве, он был противником духовенства, стараясь ограничить рабство в колониях; он объявил о разрыве отношений с испанскими властями в Южной Америке. В 1800 г., когда Годов опять вошел в министерство, У. был заключен в тюрьму, где провел два года в ужасающих условиях — без книг, без бумаги, в полуоткрытой камере. В 1802 г. освобожден, но отправлен в ссылку; в 1808 г. помилован. Позже был сторонником Жозефа Бонапартя.

В. В. С.

Урквихарт (Urquhart, соб. Уркихарт, Давид) — английский политический деятель и публицист (1805—77). В 1827 г. отказавшись от лордства Кокрейна в Греции, которую основательно изучил. После Адрианопольского мира вернулся домой через Константинополь и в своем «*Observations on European Turkey*» (Лондон, 1831) старался доказать, что в Турции много данных для развития, по России направлять свою политику к тому, чтобы усилиться на чужой территории — а это предло не только для Турции, но и для Европы, особенно для интересов Англии. В 1833 г. У. опять прибывав в Константинополь и по возвращении в Англию, возбудил громадный интерес в английском обществе своим сочинением: «*Turkey and its resources*» (Лондон, 1833) и «*Sultan Mahmud and Metemmed-Ali Pasha*» (Лондон, 1834). Обобщая, в 1834 г. Капаль, он написал: «*England, France, Russia and Turkey*», стараясь доказать, что поддержать Турцию против России необходимо в интересах западных держав и особенно в интересах английской территории. Назначенный в 1835 г. секретарем английского посольства в Константинополь, У. стал носить турецкое платье, подражать туркам в их образе жизни, называться Дауд-беом и употреблять все усилия, чтобы вызвать среди турок прогрессивное движение. С 1833 г. он издавал таинственный «*Portfolio*», главной целью которого было вызвать вражду к России и страх за Турцию. Поссорившись с послом Понсонби, У. в 1836 г. был отозван из

Константинополя и с простотой стал нападать на Пальмерстона, упрекая его, между прочим, в том, что он предал русским вое Седнюю Азию. В целом ряде сочинений: «*Diplomatic transactions in Central Asia*» (1834—40), «*Reflections on Greece and Thibet*» (1836), «*Spirit of the East*» (1838), «*Exposition of the affairs of Central Asia*» (1840), «*Exposition of the boundary differences between Great-Britain and the United States*» (1840), «*Reasons for demanding*» (1840), «*La crise ou la France devant les quatre puissances*» (Париж, 1840), «*The mystery of the Danube*» (1841) он доказывает необходимость союза зап. Европы против России и пускает безосновательные слухи из Пальмерстона по поводу неминуемой войны интересов Великобритании и равнодушия к Турции. Подталкивая Испанию и Португалию в 1818 г. дать У. материал для книги: «*The Pillars of Hercules, a Narrative of travels in Spain and Morocco*» (Лонд., 1820). С 1847 по 1852 г. он был членом палаты общин, где непрерывно нападал на восточную политику Пальмерстона. В 1852 г. он не был избран в палату в печати и на митингах с полемическими выступлениями против правительства, которое будто бы нахаживал в таточном союзе с Россией против Турции (см. его статью «*The Diplomatic Review*»). По поводу России и восточного вопроса У. писал: «*The progress of Russia in the West, North and South*» (Лондон, 1853), «*Letters and Essays on Russian aggressions*» (1855), «*Recent Events in the East*» (1854), «*Turkish Bath*» (1856), «*The Lebanon, a history and a diary*» и мн. др. Его сильное убеждение Турцией и односторонней заботой над ней, обществу Польши, как он в особом докладе предостерегал (1854) чересовых противников, а не что и Памаль действительно отверг ее, на выборах в парламент он не получил и одного голоса. С тех пор деятельность У. становилась все менее заметной.

Урнос — португальское название сачиньялы (Auchenia lapa), см. фиг. 2 на табл. при сл. Ламы.

Урки (Urtiq) — правый приток р. Марны, вытекает из д-та. Он в 15 км. от Шат. Тьеры и впадает ниже Лави в д-т. Сена и Марны. Длина течения 80 км. От г. Маррей на р. У. начинается судоходный канал Уркин. Он сопровождает р. У., потом р. Марну (до Ме) и достигает Парижа, где впадает в сарсейн де ла Витетт. Уркин канал соединяется с каналами С-Дени и С-Мартен; сооружен Навесосом I (1802—3). Длина его 108 км. Между прочим, Уркин канал отчасти снабжает Париж питьевой водой.

Урки тарань — так называемая естественно сохранившиеся остатки промывной земляной вазы, переставившей линии Китайской Восточной жел. дороги между станциями Нань-зы-шань и Чингизь-хань и тянувшейся с СВ на ЮЗ на протяжении нескольких сот верст. По мнению некоторых востоков, валь этот никогда соединялся с в.

домъ Чингиз-хана, идущимъ вдоль р. Гань до берега Аргуня, блилъ Старо-Цурухайтуевского караула и далѣе на 3 въ предѣлахъ Забайкальской области. Толщина вала колеблется между 30 и 10 шагами, вдоль съ стороны его устроены глубокий ровъ, а на брустверѣ встрѣчаются остатки башенъ. Сооружение его приписывается правителю тѣмъ: да въ Китаѣ монгольской династии (Чингиз-хану).

Урлаубъ (Евгерь Федоровичъ, Johann-Georg Christian Urlaub)— исторический живописецъ и жанристъ, сынъ баварскаго подданнаго, жившійся по эмиграц. род. въ СПб. въ 1844 г. Получилъ общее образование въ училищѣ при здѣшней нѣмецкой реформатской церкви, въ 1860 г. поступилъ въ ученики императорской акад. художествъ, въ 1869 г. сдѣлалъ на свой счетъ поездку въ чужие края, во время которой пользовался уроками А. фонъ-Вернера, и въ томъ же году былъ удостоенъ отъ академии малой золотой медали за написанную по программѣ картину «Ювъ и его друзья». Въ 1871 г. онъ получилъ и большую золотую медаль за исполненіе программы «Вскрешеніе дочери Гаира» (наход. въ музеѣ академии), при чемъ ему было предоставлено, для пріобрѣтенія права (съ пожеланіемъ за границу въ качествѣ пенсионера академии, представить ей картину, написанную на тему, или самую выбранную, но въ 1872 г. онъ отправился въ чужіе края на свой счетъ. Въ 1877 г. былъ зачисленъ въ пенсионеры, а въ 1879 г. за картинами: «Похороны скандинавскаго воина», «Исповѣдь», «Взлривъ», «Бѣдное дитя», «Шпіонъ подъ стражею» и «Соколиная охота» возведенъ въ званіе академика. Съ 1881 г. онъ постоянно живетъ за границей. Изъ его работъ, сверхъ упомянутыхъ, наиболѣе значительны: «Сцена изъ тридцатилѣтней войны» (1884) и «Санчо Панса въ роли губернатора».

Урликъ (Карлъ - Людвигъ Urlichs)— филологъ и археологъ (1813—89); былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ. Въ молодости, живя въ Римѣ, составилъ нѣсколько весьма цѣнныхъ и донинѣ трудовъ по топографіи этого города, вошедшихъ впоследствии въ переизданный видъ въ его «Codex urbis R. mac topographicus» (1871). Главные труды У.: «Die Anfänge der griechischen Kunstgeschichte» (1871—72), «Bemerkungen über den Olympischen Tempel und seine Bildwerke» (1877), «Verzeichnis der Antikensammlungen der Universität Würzburg»; «Chrestomathia Phrygiana» (1887). По почину У. было учреждено общество для изслѣдванія языческихъ и христіанскихъ древностей въ бассейнѣ Рейна, имѣющее собственныя органы: «Jahrbuch der Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinland» (съ 1842 г.). Составленный У. краткій, но содержательный очеркъ исторіи классической филологіи («Grundlegung und Geschichte der klassischen Altertumswissenschaft», 1886) вошелъ въ энциклопедію историческаго древности П. М. Мелера («Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft»). См. статью М. Hertz въ «Neckersens Neue Jahrbücher» за 1890 г., отд. 2.

А. М.—м.

Урлинь (Одуардъ Ourliac, 1813—48)— франц. романистъ. Изъ его произведеній, собранныхъ въ «Oeuvres complètes» (1865), болѣе извѣстны: «Suzanne», «La confession de Lazarille», «Les gaudaches», «Contes du No-cage», «Contes sceptiques», «Contes de famille», «Proverbes et scènes bourgeoises», «Nouvelles». Ср. Monselet, «Ed. Ourliac, sa vie et son oeuvre» (1875); L. Gantier, «Portraits littéraires» (1868).

Урлуиссаръ—г. Забайкальской области. Верхнеудинскаго у., въ долинѣ р. Хилзѣ, на р. Урлукъ. Жит. 3452, школа, лавки.

Урмани—дремучій хвойный лѣсъ по болоту; лѣсная чаща. Лѣсная глушь въ дремучемъ хвойномъ лѣсу (Архангельской губ.).

Урміа—городъ въ Азербейджанской провинціи Персін, въ 20 км. на 3 отъ одноименнаго озера, въ плодородной и хорошо воздѣланной равнинѣ, богатой фруктовыми садами. Населеніе его опредѣляется разными авторами отъ 3000 до 5000 чел. Главную массу его составляютъ турки шинтекаго толка. Суннитовъ, тоже турковъ, до 1500 чел., евреевъ до 1000, христіанъ нѣсколько сотъ. Въ числѣ тридцати имѣютъ армяне-католики и несторіане, тѣмъ болѣею частью перешедшіе въ православіе.

Урміа—солонное озеро въ Азербейджанской провинціи Персін, на 3 отъ Табриза, на высотѣ 1330 м. н. у. моря. Озеро тянется съ ССЗ на ЮЮВ на протяженіи 135 км. (съ различной шириной (отъ 16 до 46 км.). Поверхность его доходитъ до 3700 кв. км. Озеро довольно мелководно: средняя глубина его, вѣроятно, не превышаетъ 5 м., наибольшая (на СЗ) доходитъ до 14 м. Изъ притоковъ его важнѣйшіе: Аджикъ Чай (близъ котораго расположенъ г. Табриза) съ В и Далагату съ Ю. Истока озеро не имѣетъ. Въ восточной части озера расположены 6 большихъ и до 50 мелкихъ острововъ. Вода чрезвычайно соленая (20,55%). Изъ солей преобладающія: хлористый натрій (181,16 частей на 1000 частей воды), хлористый магній (11,52 частей), хлористый кальцій (1,48 частей) и сернокислый натрій (11,34 частей). Удаленный вѣсъ воды 1,175. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ горами, но лишь въ немногихъ мѣстахъ, преимущественно на 3, онъ подходит къ самому берегу, въ остальныхъ, особенно на Ю, озеро окаймлено береговой ивовой степью, отчасти болотистой и покрытой соляными отложениями, которыя простираются на 5—6 км. отъ берега. При огромной солености воды рыба въ озерѣ не водится, но встрѣчаются въблизи ракообразныя. Уровень воды сильно колеблется въ зависимости отъ количества осадковъ, испаренія и отъ состоянія искусственнаго орошенія въ территоріи, составляющей бассейнъ озера. Въ общемъ, замѣтно пониженіе уровня и постепенное усыхание озера, но въ концѣ послѣдняго десятилѣтія есть свѣдѣнія о подъемѣ воды.

Урмовскій (Клеменсъ Urmowski, 1780—1827)— юристъ. Составлялъ секретаремъ въ сенатѣ судѣ Царства Польскаго. Главные его труды: «Kazpiawa o sredkach nadania prawom powagi i jej zachowania» (Варшава, 1819), «O

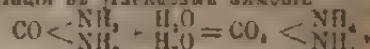
wplywie religii chrześcijańskiej na udoskonalenie garbowania piwa w słowackich browarach (Polskiemu piwiarstwu warsz. piw., 1821). «Wspomnienie o życiu i pismach sławnego w świecie jezuitę Izraelity polskiego Salomona Majzelowa» (там же). В рукописи остались исторические изыскания и лекция, читанная У. в Варш. унив.

Урля (urina, латин.) — у древних римлян и греков — гнивший, металлический или стеклянный сосуд круглой формы, с основанием небольшого диаметра и вздутыми боками, быстро суживающимися при переходе к не особенно широкому горлышку. В нем носили воду из реки или источника, держали его на голбе или на плече, как еще и теперь итальянки и еврейки носят кувшины с водою; для удобства, при таком употреблении, урля была веено снабжена тремя небольшими ручками, двумя, приделанными к бокам и облегчающими ее поднимание, и одною у горлышка, при помощи которой можно было поддерживать ее на плече или накладывать для выливания ее содержимого. Это употребление У. дало потом и художникам повод сделать ее атрибутом богини и богини реки и источников: в скульптурн. и живописн. водною божеством изображалось в видѣ человеческой фигуры, сидевшей или полулежащей среди тростника и облокотившейся на скамью боком У., изъ которой льется вода. Во-вторых, У. служила для собиранья в нее моча и костей, оставшихся от трупа покойника после его сожжения (огна cinerum) и для хранения их в потребномъ складе. Кроме такихъ сосудов, въ мстахъ потребной ухаживать ставились оковы У., въ которыхъ собирались припадавшие о нихъ слезы (огна lacrimarum). У. употреблялись въ судачи и другихъ коллестивныхъ застанияхъ для собиранья эликсира съ гомеона. Въ позднѣе время каменные, терракотовыя и бронзовыя У. изготовлялись для хранения садовъ, террасъ и различныхъ частей зданий.

Урля (Urals) — известково жадная источникъ въ Швейцаріи, между Нодеромъ и Виттеномъ, высота, на высотѣ 856 м. надъ ур. моря. Курортъ хорошо защищенъ от С. и открытъ солнцу. Лѣтняя и зимняя климатическая станція. Курортъ служитъ для лѣчныхъ и лѣчныхъ женщинъ среднихъ классовъ, страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ, малокровныхъ и при женскихъ болѣзняхъ. Лѣченію также электричествомъ.

Уробактерин — состоитъ изъ трехъ родовъ: *Urobacillus*, *Urobacillus* и *Urobacillus*. Такъ были названы Микелетъ микроорганизмы, вызывающіе аммиачное брожение мочевины. На роль микроорганизмовъ въ этомъ броженіи было впервые указано въ 1862 г. Пастеромъ, который нашелъ въ загнившей мочѣ микробовъ 0.8 — 1.0 м. въ длинѣ и ширину. Этотъ микробъ въ 1864 г. былъ описанъ Ванъ Тасманъ подъ названіемъ *Bacterium* (иначе). Подробнѣе изслѣдованіемъ аммиачнаго броженія мы обязаны П. Микелетъ (P. Michel), который выдѣлилъ изъ воздуха, земли

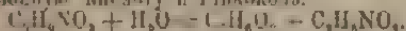
и воды громадное число (60) бактерий, способныхъ вызывать броженіе мочевины. Изъ этого числа 17 видъ были изслѣдованы и описаны болѣе подробно. Уробактеринъ обладаетъ способностью превращать мочевину путемъ гидратации въ углекислый аммоній

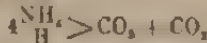
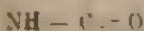
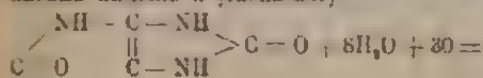
эти микроорганизмы отличаются между собой съ физиологической стороны различной скоростью разложенія, разрушенія въ одно и то же время при прочих одинаковыхъ условіяхъ не одинаковыя количества мочевины, не одинаково также то количество мочевины, которое можетъ быть разложено мочевымъ веществомъ. Изъ болѣе энергичныхъ разрушителей выделяется *Urobacillus* Pasteurii, который въ двухъ процентахъ мочевинно-водномъ раствѣ съраживаетъ въ часъ 3 гр. мочевины и можетъ сбраживать 140 гр. на литрѣ мочевины. Менѣе энергично дѣйствуетъ *Urobacillus* Dubachii, который въ часъ сбраживаетъ 1.3 — 1.6 гр. Еще менѣе энергиченъ *Urobacillus* Frenkelii — этотъ видъ сбраживаетъ въ часъ только 0.3 гр. мочевины и то только тогда если количество мочевины на литрѣ не превышаетъ 45 гр. Вотъ, описанные Микелетъ виды *Urobacillus* способны образовывать при исключеніи изъ этого вещества *Urobacillus* Schutzenbergii. На желатинѣ, содержащей мочевину колонія *Urobacillus*, легко становится по тому орому, которыми окружена какою колонія. Этотъ орому называется *urase*; изъ того, что образуются бактеріями углекислый аммоній и диффузируются въ окружающую желатину и дѣлаетъ выдѣлы съ находящимися въ ней солими фосфорныхъ земель, углекислымъ и фосфорнокислымъ соли. Сама же соль мочевая легко можетъ быть замѣнена для микроорганизмовъ — болѣе усложненными азотистыми соединениями, напр. пептономъ. Благодаря этимъ лѣчнымъ работамъ того же Микелетъ, мы знаемъ, что эти организмы весьма широко распространены въ природѣ: такъ парижская пыль содержитъ ихъ въ среднемъ на куб. см. 151. Число это подтверждено данными значительнымъ количествомъ въ закислительствѣ времени года, — такъ лѣтомъ оно равно 202, зимою — 197 и осенью — 90. Будучи широко распространены въ природѣ, въ особенности въ почвѣ, У. играютъ весьма важную роль въ эволюціи природы, перевода нисходящихъ въ почву въ громадныхъ количествахъ мочевину, не усваиваемую растениями въ легко усваиваемый углекислый аммоній. Какъ еще въ 1874 г. утверждалъ Мускелетъ аммиачное броженіе производится при помощи особаго вида выделяемыхъ бактеріями гидратированной мочевину. Справедливо высказаннаго Мускелетъ видія была вполне подтверждена работами Лестера и Жувера (Lester и Jouve). Попытка получить этотъ видъ путемъ отфильтровыванія его отъ бактеріальныхъ культуръ хотя и не удалась Лестеру и Микелетъ выдѣли причину этого въ вѣстникъ, снискавшемъ званію, который при фильтраціи черезъ пористый цилиндръ окислялся и разрушался Микелетъ назвалъ этотъ видъ урасомъ (*Urase*). Бактеріи (*Belye*

гипок) на основании данных исследований надъ У. пришел къ заключению, что урассъ представляет собой неразрывимый организм, который прочно связанъ лишь съ живыми, такъ и съ мертвыми тканями бактерий. По наблюдению этого ученого, разрушение мочевины можетъ быть произведено и другими бактериями, напр. сифилисными, при чемъ это разрушение протекаетъ безъ участия урасса, черезъ прямой контактъ съ живой плазмой тѣла бактерий — *Katalobismis*, какъ наз. это явление Бейеринкъ. Наиболее благоприятной для брожения температурой является 37° , при чемъ брожение останавливается, когда количество углекислого аммония достигает $13:100$. При брожении реакция среды меняется и изъ кислой становится щелочной.

Въ мочеъ травидаемыхъ животныхъ встречается, какъ известно, гиалуровая кислота. Эта кислота точно также можетъ подвергнуться брожению и черезъ при-единение воды даетъ бензойную кислоту и глицероль.

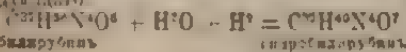
Мочевая кислота, какъ показала investigation F. и L. Sestini, при гидратации даетъ углекислый аммоний и углекислоту

Literaturp. Pasteur, «Ann. des sc. nat. Zool.» (1861); Van Tieghem, «Ann. sc. de l'Ecole normale» (I) и «C. Rendue de l'Acad. des sc.» LVII, 1864; Miquel, «Etude sur la fermentation ammoniacale et sur les ferments de l'air» («Annals de microbiologie», 1882—1896); Musculus, «C. R. de l'Acad.» (1876); Leube, «Virchow's Arch.» (C., p. 510); Beijerinck, «Anfangsversuche mit Ureumtakterien-Ureumspaltung durch Urease und durch Katalobismis» («Centr. fur Bakt.», II Abt., 1907); F. и L. Sestini, «Landw. Versuchst.» (1890).

В. Н.

Уробилинъ — мочевая пигменты, происходя изъ красящихъ веществъ желчи, состоящихъ изъ и содержащихъ въ кишечномъ канале. Кроме того допускаютъ возможность частичнаго образования У. и въ тканяхъ животного тѣла изъ красящаго вещества крови У. т.е. является съ гидробилирубиномъ. Образованіе его изъ билирубина видно изъ следующей реакціи:

билирубинъ

гидробилирубинъ
или уробилинъ.

У. крокъ своимъ специальнымъ реакціей, характеризуется еще спектромъ поглощенія. У. не даетъ Гюбнеровской реакции на желчные пигменты, она характеризуется во многихъ стереобилинъ фактальныхъ частяхъ У. ненормальной есть главное красящее вещество желтыхъ радужныхъ болѣлыхъ и его не слѣдуетъ смѣшивать съ нормальными. У. отъ котораго онъ отличается и спектральными свойствами. Вислѣдствіе, между ними существуетъ генетическая связь, такъ какъ изъ нормального У.,

путемъ дѣйствія восстанавливающихъ средствъ, можно получить У. анторацинхъ болѣлыхъ. При многихъ страданіяхъ кишечнаго канала, при истерии, при истощеніи, задерживающіеся эти красящіе вещества появляются въ моче. Сили въ мочеъ.

Н. Таргановъ.

Уровень — вспомогательный приборъ, служащій для установокъ и поддержки горизонтальныхъ и вертикальных осей при наблюдении астрономическихъ инструментовъ или вообще для изсѣдованій гравитации или кинематики или скорости. Главн. часть У. составляетъ стеклянная цилиндрическая трубка. Внутренняя поверхность трубки съ одной стороны (обращенной въ противъ вверхъ) шлифуется такъ, что ее продолженный разсѣлъ составляетъ дугу круга очень большого радиуса. Трубка почти совершенно наполнена спиртомъ или еще лучше стримъ спиртомъ; оставленъ лишь небольшой «пузырекъ» паръ воздуха. Въ тѣстѣе указано и шлифовки пузырьки при каждомъ малѣйшемъ наклонѣ трубки перемѣщается въ ней и заливается въплетъ определенное положеніе въ «наклонѣ», иными словами тѣмъ чувствительности У. На трубкѣ съ паружной стороны нанесены дѣленія. Для пользования У. необходимо сначала определить «тому его деленію», т.е. уголъ наклона (обыкновенно назое число секундъ или тысядоубы секундъ), который «остатокъ» трубы перемѣщенію пузырька на одно дѣленіе трубки. Трубка У. вставляется въ металлическую оправу и прикрѣпляется къ подставкѣ, которая совмѣщается въобразными и канавками концами изсѣдуемъ в горизонтальномъ или вращеніи, или кладется на горизонтальную плоскость, перпендикулярную къ вертикальной оси вращенія. Прежде, для изсѣдованія установокъ астрономическихъ инструментовъ, употребляютъ обыкновенный стѣселъ стѣспри. Впервые прикѣпить У. для этой цѣли Гессе (Thoenes) въ 1861 г.; онъ назвалъ У. «подой». Гукъ предложилъ считать «подой» синѣтѣ, Фортъ (1870) — «вращѣнъ».

Уровень жизни (экон. терминъ) — У. жизни (переводъ англ. выраженія Standard of Life) понимается обыкновенно въ смыслѣ У. потребностей. Некоторые, однако, различаютъ эти два понятія изъ которыхъ въ первомъ слѣдѣтъ на англійскомъ яз. особое обозначеніе, Standard of Comfort или Standard of living. Понятіе «У. жизни», согласно этому мнѣнію, шире: оно охватываетъ не только потребности, но и износительность — произведеніе материальныхъ жизненныхъ силъ. Англичанѣ обозначаютъ Маршаллъ опредѣляетъ Standard of Life какъ У. износительности (activity) и «потребностей» (wants). Большинство англійскихъ теоретиковъ У. жизни, видѣтъ въ виду только У. потребностей. Въ такомъ смыслѣ «У. жизни» этого термина въ русской экономической литературѣ и дѣлѣ, въ далѣйшихъ изсѣдѣніяхъ. У. жизни характеризуется какъ «подой» потребностей, такъ и изъ общими. Можно раздѣлить потребности, соответствующи изъ

роду, на две категории: удовлетворение одних безусловно необходимо для поддержания жизни, других не имеет такой первоочередной важности. Если разуметь под настоящими или жизненными потребностями физиологическими, т. е. такими, которые обуславливаются физической природой человека, то категория их сравнительно немногочисленна, а объем невелик. Изменяясь от зависимости от естественных условий, при которых живут люди, жизненные потребности, в строгом смысле слова, всегда представляют величину весьма скромную по сравнению с совокупностью потребностей, присущих в настоящее время даже самому неграмотнейшему человеку. Большая часть потребностей вытекает не из физической природы, а из культурного развития человека. Среди многих потребностей, принятых культурой, до такой степени срослись с человеческой природой, что стались в такой же мере наущениями, как и те, которые вытекают из физиологических функций человеческого организма. Поэтому невозможно точно разделить эти две категории и нужно признать, что даже жизненные или настоящие потребности представляют главным образом понятие историческое, следовательно относительное, а не абсолютный характер. Влияние культуры сказывается не только в том, что круг настоящих потребностей расширяется за пределы, устанавливаемые физической природой человека, но и в том, что формы потребностей, удовлетворение которых безусловно необходимо, изменяются. Современный человек, даже стоящий на одной из низших ступеней социальной лестницы, не может обойтись без удовлетворения ряда нужд, не вытекающих из его физической природы; таковы, напр., потребности в некоторых украшениях одежды и жилища, в изысканях, хотя бы самых скромных, разнообразных, в курении и т. п. И если физиологические потребности они удовлетворяют иначе, чем дикарь, например, содержание его пищи и самый способ питания подверглись воздействию культуры и приняли такую форму, которыми, не вытекающей из природы человеческого организма, стали тем не менее почти столь же необходимыми как если бы они обуславливались физиологическими данными. Культура изменяется в различной мере разных народов в разные периоды истории; поэтому круг потребностей, признаваемых настоящими, существенно изменяется по эпохам и странам. В каждую отдельную эпоху и в каждой отдельной стране он изменяется и для разных классов и групп населения. Весьма важное значение имеет также проблема удовлетворения потребностей рассматриваемой категории. Этот момент колеблется в связи с различными условиями и может настолько измениться, что в зависимости от него и сама потребность, получающая удовлетворение, издоль в большей или меньшей степени свой характер; так напр. потребности в пище, представляющая из самых настоятельных, становится, при избыточном удовле-

творения, потребностью комфорта или роскоши. В каждом обществе устанавливаются на более или менее продолжительное время представления о том, какие потребности и в какой мере должны удовлетворяться для того, чтобы образ жизни людей не выходил в резком противоречии с господствующими понятиями о требованиях материальной и духовной культуры. Это представление определяет сущность У. жизни в странах. Часть членов общества по условиям своего быта может стоять ниже У., установленного указанным критерием, но факт господства известного представления об установившейся, отличающейся минимальными требованиями культуры, показывает, что больше или менее значительная часть населения живет в указанных рамках. Среди тех, которые признаются обществом нормальными. Поэтому хотя бы Англия и существует довольно большой контингент людей, живущих в обстановке, оскорбляющей элементарное чувство гуманности, тем не менее мы считаем себя в праве сказать, что уровень жизни в этой стране выше, чем например в России. У. жизни в этом смысле характеризует высоту культуры народа. У. жизни низших слоев населения определяется представлением о кругах потребностей, удовлетворение которых доступно этим слоям, а также развитием и способом их удовлетворения. На более высоких ступенях социальной лестницы У. жизни определяется господствующим в данном классе общества представлением о кругах потребностей, удовлетворение которых, в известной минимальной степени необходимо для того, чтобы индивидуум мог удержаться на высоте культуры, в которой он уже достигнут и которой в данное время общество обуславливает принадлежность к известному классу или к известной группе населения.

Представление об уровне жизни отдельных классов, слоев и групп населения,хватывает потребности разных категорий. Для одних слоев общества в это представление входят только настоящие потребности при сравнительно скромном их удовлетворении, для других — ряд потребностей, начиная от настоящих и переходя к фактическим и пышнейшей роскоши. У. жизни одних классов приближается к минимальной норме культурного существования, определяющей У. жизни в стране; другие классы живут выше этой нормы, а третьи — ниже. Последние — ниже ее. Политическая экономия отвечает понятию У. жизни видение места в учении о заработной плате. Связь между потребностями рабочими и вознаграждением за его труд была отмечена очень давно. Ад Смит указывал на существование известного минимума, ниже которого заработная плата не может упасть на сколько-нибудь продолжительное время, потому что человек всегда должен жить на свой заработок и вознаграждение за его труд должно быть по меньшей мере достаточно для его существования. Другой англи-

ский экономист, Торренс, отмечая ту же зависимость, утверждал, что «ввиду существования общей и обычной нормы заработной платы, определяемой условиями и правами страны, и что естественная цена труда «состоит из такой величины предметов, необходимых и комфорта, каков по климатическим условиям и правам страны требуется для существования рабочего и для того, чтобы дать ему возможность выростить семью, достаточно для поддержки и приемлемый размер предложения труда на рынке». Рикардо, считая уровень жизни основным «естественным ценой труда», обращал внимание на изменчивость этого базиса «в различных эпохах в одной и той же стране и в очень значительной мере в различных странах». У. жизни, по мнению Рикардо, существенно отличается в зависимости от привычек и нравов народа. Мальтус также признавал, что одна из причин, обуславливающих материальное положение рабочего класса, заключается в привычках народа относительно пищи, одежды и жилищ. Дж. Ст. Милль считал обычную потребность рабочего класса единственной причиной, определяющей в обычных заработных платах в стране. Мак-Неддокс, подводя итог воззрениям по этому предмету, утверждал, что различия в образе жизни рабочих приводят к таким же различиям в их зарплатах. Экономисты классической школы объясняли связь между У. жизни и заработной платой, отсылаясь к мalthузianской теории и теории о фонде заработной платы. Согласно их взгляду на этот предмет, значительное повышение заработной платы сравнительно с уровнем жизни, при достаточной устойчивости последнего, должно вести к тому, что рабочие, не желая отказаться от привычных условий существования, будут поддерживать инстинкты размножения; таким образом через некоторый период времени сократится предложение труда и, если заработной фонд останется без изменения, то У. заработной платы должен будет повыситься. Современные экономисты объясняют упомянутое явление иначе. Устойчивый У. жизни, прочно укоренившийся в народном сознании, устанавливает между рабочими как бы молчаливое соглашение относительно минимальной платы за труд. Эта безымянная коалиция представляет известный оплот против давления конкуренции на лица, ищущие занятий. Английской квалифицированный рабочий, например, твердо держится того мнения, что он и его семья не могут обойтись без хлеба, мяса, вина и чая, его трудно убедить, что лучше согласиться и на плату, которая даст возможность питаться картофелем, чем советовать остаться без обеспеченного заработка. Он подает себя своим личным, безработным и нищетою случайного заработка, или временно становясь работать подвально, или чернорабочим, или, наконец, эмигрирует, но не согласится продолжать свою обычную работу за плату, которая не обеспечит за ними привычного образа жизни. С такими свойствами

английских рабочих предприниматели вынуждены считаться. В этом лежат одни из главных причин того, что заработная плата устойчиво держится в Англии на высоте, обеспечивающей раз установленный У. жизни. Все сказанное по отношению к заработной плате относится и к другим условиям, влияющим на образ жизни рабочих. В ряду таких условий нечетко особенно важное значение рабочее время. Устойчивость У. жизни и его эластичность весьма различны у рабочих разных национальностей. Отлич. напр., английские, особенно обученные рабочие, не станут работать за плату ниже привычного уровня жизни, но потребности их не имеют максимума; всякое увеличение заработка служит для них стимулом к более интенсивному труду и повышению У. жизни. Другие, подобно африканским неграм, не имеют определенного минимума, но обладают весьма низкими максимумами потребностей; они станут работать за беззачетно малую плату, но их почти невозможно привлечь к труду, как только элементарные потребности существования удовлетворены. Как ни важен устойчивый У. жизни, тем не менее он не может служить достаточной гарантией против понижения заработной платы и ухудшения других условий труда, если рабочие не организованы. Это происходит по следующим причинам. 1) У. жизни, устанавливающийся безосновательно, является недостаточно определенным; 2) даже при значительной устойчивости раз установленный У. жизни для рабочих может оказаться невозможным удержать его, если они разрозненны в борьбе за свои интересы; 3) У. жизни, под влиянием общего движения культуры, повышается очень медленно, между тем как улучшение условий труда может поднять его иногда очень быстро. Устойчивость У. жизни и широкое влияние его на заработную плату могут быть обеспечены только профессиональной организацией рабочих. Устройства рабочих союзов (так назыв. традиционных) выполнить недостаточны, присущие инстинктивной коалиции рабочих на почве общего У. жизни. Выражая последний в точных и однородных условиях труда, оно дает рабочим возможность держаться определенного и единого образа минимума требований и при его помощи оптимизировать значение новых предложений со стороны работодателей. Кроме того, рабочие союзы вырабатывают ряд способностей, при помощи которых они влияют на условия работы, поддерживая таким образом раз установленный У. жизни и сдерживая его повышение (см. Союзы рабочих). В позднейшее время получают все большее признание мысли, что заработная плата должна соответствовать У. жизни рабочего. Это так назыв. «жизненная плата за труд» — living wage. Целеустремленный вождь английских рабочих Томас Манн определял ее как плату достаточную для того, чтобы рабочий мог жить в условиях, признаваемых за обычными мерой удовлетворительными. Осуществление этого требования представляется на практике

значительным затруднением; не смотря на это, принцип *living wage* получил в Англии признание на государственном и муниципальном хозяйстве. 13 февраля 1891 г. палата пэров высказалась против того, чтобы правительство, в качестве работодателя, стремилось пользоваться наемными трудами по возможно дешевой цене; 6 марта 1893 г. та же палата заявила, что по ее мнению никто не должен получать такой платы за свой труд, которая не была бы достаточно для причинного существования. На области муниципального самоуправления тот же взгляд на У. жизни, как на основание для нормальной платы за труд, был выдвинут еще раньше. В 1889 г. на эту точку зрения стал лондонский графский (городской) совет, а затем его примеру последовал ряд других городов. Увеличение заработной платы, обусловленное повышением У. жизни, может происходить из двух источников: если повышение У. жизни приводит к уменьшению производимости труда, то прирост заработка покрывается из прироста дохода; в противном случае увеличение платы за труд может быть покрыто только на счет дохода в других классах общества.

Литература. Отдельные замечания разбросаны по сочинениям Смит, Рикардо и др. О классической литературе см. Саллан. «A History of the Theories of Production and Distribution in English Pol. Ec 1776—1848». И в современных экономических соч. А. Marshall, «Principles of Economics»; также, «Elements of Economics of Industry»; Fr. Walker, «The wages Question»; Webb, «Industrial Democracy» (2-й т.), в русском переводе: «Теория и практика английского предпринимательства»; И. V. Nossitz, «Das Arbeitsleben des Arbeiterstandes in England» (1909); ст. «Standard of Life» в экономическом словаре Palsgrave.

Уровень моря — см. Барометр. Давление атмосферы, Океаны.

Уровень — р. Забайкальской обл., Нерчинского окр.; берет начало из небольшого озера близ станиц Нерчинско-Зиньского тракта Индикантских, в начале течет к С. затем к СВ и к В, также в это время принимает достигающую из Арханг. в которую сливается с лев. стороны близ сел. Уровского. Дл. 150 в., шир. в низовьях до 10 саж., течение извилистое, р. маловодная и несудоходна. Дельта р., обрамленная лесистыми горными горами, довольно широка, плодородна, благодаря чему хорошо заселена. Уровенная или Усть-Уровенская станица имеет 1160 жителей.

Уродства — под этим именем обыкновенно разумеют всякого рода врожденные индивидуальные уклонения патологического характера, но при этом различают У. от эмбриональные, т. е. уклонения, обусловленные главными функциями организма, от уклонений, обусловленных вторичными функциями или важными функциями (см. Гератология). Известны разнообразные случаи пе-

ренесения признаков одного поля на другой, обозначаемые общим названием *тератологии*, случаи гетеротании или смещения вилки нормально устроенных органов и гетеротопии, или перенесения зачатка в определенную часть тела, зародившуюся в другой или из одного эмбрионального зачатка в другой, случаи оставления органа на той или другой стадии и случаи атрофии или возврата к отдаленным формам. Если прибавить к этому еще случаи недоразвития или гетероформности органов, а также случаи раздвоения и слияния органов, а также случаи не полного раздвоения одного органа и слияние органов, приводящие к образованию двойных и тройных уродств, то главнейшие категории уклонений будут следующие. Недоразвитие может касаться или всего организма, или его частей. Недоразвитие всех частей организма, с сохранением нормальных пропорций его частей, приводит к образованию карликов, а перерождение тканей, вызывая случаи, когда рост человека не прекращается, но останавливается на достигнутой высоте (Финляндия, Калана). Недоразвитие пигмента на коже, вызывая или перхоть и лишай, составляющее норму в кристике и многих других животных и встречающееся во всех эпохах и у человека, носит название альбиноизма, тогда как перерождение пигмента, приобретающее во всех эпохах и у многих животных, называется меланизмом. Случаи перерождения одного органа приводят к различным нарушениям пропорций, но наиболее патологичны уклонения, представляющие недоразвитие или оставление органа в непатологических стадиях. Могут недоразвиваться органы второстепенного значения, напр., третье пальцевое у человека может развиваться до 4-х, 2-х и одного фаланги, 1, 2, 3, могут отсутствовать конечности. Но могут недоразвиваться такие органы, как головной мозг или даже вся голова, сердце, а иногда при хорошо развитой голове туловище человека представляет собой лишь выходящее из брюшной полости прицепное с необходимыми не правильно развитыми органами. Уроды с такими врожденными дефектами неспособны к жизни, но сам по себе эмбриональный недоразвитие или оставление органа в непатологических стадиях, может быть и в течение всей жизни некоторых из них могут существовать, при отставании, напр., сердца или только потому, что их кровообращение система при помощи других сосудов способна сообщаться с кровеносной системой других животных, способных к самостоятельной жизни, близкая первичная форма У. называется эмбриональными, в отличие от У., которые могут существовать самостоятельно, но с удивительной силой по течению эмбриональной жизни из животного. Когда происходит увеличение числа органов, напр., пальцев и конечностей (фиг. 4, 5, 6), такое уродство обозначается раздвоением зачатка и называется полимелией, полидактилией, уродством, даже если не имеется также случаев слияния органов, преимущественно при родных, напр., слияние сердечных желудков к конечностей (фиг. 7), зачатка на глазу (окончание)

сбавление ушей и слуховых проходов (ототифалия) и т. п. (фиг. 11). Что касается до причин, вызывающих описанные уклонения, то они могут быть весьма разнообразны. На основании наблюдений и опытов можно думать, что давление при ненормальном положении зародыша, при недоразвитии защитительных оболочек (амниона), неравномерное нагривание яйца, перерыв в нагривании (Kasner, 1896) и вообще непостоянные тепловые условия, нарушение свободного доступа воздуха, наприм. при покрытии ланком части скорлупы куриного яйца, изменение состава среды зародыша, наприм. задержка протессов выделения и других причин — все это может повести к появлению уклонений. Весьма разнообразны уклонения можно получить, заставляя яйца (напр. амфибий) развиваться в различных растворах (Hertwig, Gurwitsch и др.) или вводя в балок куриного яйца различных растворов, а также разжижением балка водкой и удалением части балка (Шанкевич, 1902). Вообще, Гертвиг предполагает, что самое легкое изменение в химическом составе среды, окружающей зародыша, может вызвать задержку в развитии органов и повести к возникновению настоящих уродств. Что же касается до других причин, которые вызывают уклонения от нормального развития в естественных условиях, то на первом месте здесь надо поставить всякие удары, давление, толчки, которым подвергается мать, когда дитя идет о млекопитающих. Это вполне совпадает с одним из способов получения уродств у птиц, а именно путем толчков и сотрясений. Отсюда, может быть, объясняется и то обстоятельство, что у незаконнорожденных детей, по франц. статистике, ненормальные уклонения встречаются гораздо чаще, чем у законных. Вероятно, здесь играет роль, кровь потугамиренной нестероидности матери при плодородии, ее желание скрыть свое состояние при помощи стегания, а равно и неуважения похвальной удаче плода. Потрескивание нравственных, как напр. послужит и т. п., также вызывает появление уродов, вероятно, вызывая судорожные сокращения матки и влияя на циркуляцию крови матери и т. п. Безспорно, что алкоголь, извращение и близость родителем влияют на потомство, но они вызывают появление кретинизма, рахитизма и т. п. субъектов, а не уродов в настоящем смысле слова. Близкое состояние самого зародыша может влиять на его развитие и в этом направлении. Так, напр., опухоль языка вызывает появление двурядного неба (фиг. 26). Небо образуется сращением двух челюстей — правой и левой, и опухоль языка чисто механически препятствует сращению обитой и левой неба. Иногда зародыш подвергается еще внутри тела матери рахитизму, вызвавшему разнообразны формы искривления костей. Впрочем, в большинстве случаев искривление позвоночника, приводящее к образованию горба, а равно и других костей, не сопровождается вовсе рахитизмом,

а обуславливается, по мнению одних, судорожными сокращениями мышц зародыша, а по другим — недоразвитием амниона, в результате чего зародыш делается безамниотным против надавливания со стороны соседних органов и толчков извне. Наконец, причина при ненормальном положении может образоваться петли около шеи, туловища, конечностей и т. д. вызывать полное отделение или только перетяжку этих частей и остановку в росте, приводящую к созданию разнообразных по формам, но однородных по сущности уродливостей (фиг. 27). Отметим, что в некоторых случаях наклонности к произведению У. является наследственной. Наследственной является напр., наклонность некоторых животных, напр. свиней, к водлактации, т. е. увеличению числа пальцев. Обратимся к одиночным уродствам У. Уродливости при этом могут касаться грудной и брюшной области, черепа и мозга и, наконец, лицевой части. Сюда относятся все случаи недоразвития конечностей, иногда настолько полного, что вовсе нельзя обнаружить присутствия конечностей, а только вскрытие может показать зачаточные кости. При удвояном доктор Карл IX Амбразе Паро рассказывает об одном безруком субъекте, достигшем чрезвычайного искусства при манипуляциях с бичем, картами, топором и кончившего жизнь на виселице за убийство. Швейцар Швейнер был скульптором, а дю-Конне — художником. Сюда же относятся случаи увеличения числа конечностей путем их раздвоения, о чем было говорено выше, и различные случаи слияния нижних или задних конечностей. При этом нижние конечности сдвигаются так, что пятки обращены вперед, а пальцы назад, т. е. конечности соединены своими наружными, а не внутренними поверхностями (фиг. 7). Приводит это от того, что, при слиянии, у зародыша конечности загнабы и не на брюшную, а на спинную сторону зародыша и сдвигаются таким образом с своими наружными сторонами, при чем неизбежно происходит уязвленное изменение в положении конечностей. Иногда весь задний конец зародыша представляет конечную массу без всякого следа пальцев, напоминающая хвост млекопитающих. У. в области груди и живота сводится главным образом к так наз. целесомии, т. е. состоит в том, что внутренние органы — желудок, печень, кишки выходят из брюшной полости, через довольно большое отверстие. Иногда лежащее поперек тела, иногда сбоку, и выходящее таким образом снаружи (фиг. 8). Первоначально у зародыша развивается головной мозг, а из него развивается ткань, в которой развиваются кости черепа. Таким образом, сначала развивается головной мозг, а потом череп. Представим себе, что развитие последнего зашло. Тогда головной мозг при дальнейшем росте может вытиснуть чуждую массу, не успевшую окостенеть, в виде привеса или придатка на затылке на темени или даже на лбу, и таким образом, большая часть

мозга окажется лежащей вне черепа. Такое явление получило название экстенцефалии (фиг. 9) и оно часто сопровождается наклонением задности в выпяченной части мозга. К этой же категории относятся и отставку в развитии самого головного мозга, приводящую к табу назыв. аниоцефалии (фиг. 10), при которой лицевая часть черепа развивается слезая, тогда как мозг останавливается на одной из начальных стадий развития и чрезвычайно отстает в росте. Наконец, при недоразвитии головного мозга и черепа — позности, познательно иногда выполняется особой чрезвычайно изобилующей сосудами тканью, образующей тогда значительные неправильной формы опухоли, выпячивающиеся из черепа. У это получило название псевдоцефалии. В большинстве случаев все формы уродливого развития черепа — экстенцефалии, аниоцефалии и псевдоцефалии — встречаются у человека и сравнительно редко у других позвоночных. Лишь также предстает иногда чрезвычайно курьезный и на первый взгляд странный уклонения. Одно из них получило название циклоцефалии и характеризуется при недоразвитии передних частей мозга (а именно полушарий) сближением глаз или даже присутствием только одного срединного глаза, а в таком случае получаются название циклопии (фиг. 11). Другое уклонение, называемое отоцефалией (фиг. 11), характеризуется сближением обоих ушей или даже слиянием обоих слуховых проходов в один, лежащий на передней части лица. Оба У. вызываются сходящимися обстоятельствами. Головной и спинной мозг возникают из вид желобка на спинной поверхности заднего. Желобок, погружаясь под кожу, превращается в трубку. Правда, бываю случаи, что замыкание желобка в трубку не происходит, так, напр., при аниоцефалии иногда часть спинного мозга, сходящая непосредственно из головного, остается в виде широкой открытой желобка. Но нормально края желобка срастаются. Представим себе, что первый желобок в слое передней части замыкается в трубку весьма рано, раньше чем зачаток головного мозга достаточно разрастется в ширину. По мнению Дареста, раз протечет подобная задержка, то в клетках спинного мозга, который должен дать зачатки двух глаз, не смогут разойтись и останутся сближенными. Сближение это может быть настолько тесно, что вместо двух зачатков глазных они образуют один зачаток, дающий один глаз. Даже, нормальные два зачатка глаз сначала тоже очень сближены, но позже раздвигаются вследствие того, что из передней половины пузыря вытягиваются два боковых полушария мозга. При наклоне развития этих полушарий вверх не происходит. Органы боковых замыкаются в виде двух ямок, лежащих впереди глаз. Когда пролежут между боковыми ямками и ртом, займут единственный глаз, то ямки уже не могут прийти в сообщение с ртом. Ямки сливаются в одну, лежащую над глазами,

и при разрастании края этой общей ямки приподнимаются и образуют веки. По другим наблюдениям (Набуа) циклопия иногда может быть следствием развития глаза только одной стороны и его слияния на срединную линию. Задержка при развитии в ширину задней части головного мозга, по бокам и в лежать зачатки органа слуха, может и вести к сближению этих органов и отчасти к слиянию. Очень часто циклоцефалии и аниоцефалии встречаются одновременно. У человека они встречаются реже, чем у других позвоночных. Что касается до офтальмологических уродств, то здесь можно встретить следующие случаи при хорошо развитых конечностях голова развита очень плохо, хотя иногда имеет рост. Зачаточные органы чувств (парацифалии); при хорошо развитых туловище голова отстает (ацефалии), причем конечности иногда плохо развиты (фиг. 12) и часто отсутствуют не только сердце, но и кишечники и половые органы; наконец, при хорошо развитой голове туловище не поддается степени роста, содержащего в себе много неправильных частей. К этому явлению относится явление слияния в утробе матери. Иногда существуют при этом зачаток спинного мозга только очень короткий. Лица по большей части не правильно: глаза и уши часто недоразвиты, но иногда имеют зачатки дыхательного горла и пищевода. Главной причиной несомненно таких уродств, к самостоятельной жизни и в той мере — это отклонение сердца. Если у лица и встречается на живот сердце мышечное утолщение, то оно все-таки не может функционировать. Наконец, самую крайнюю степень представляют зачатки, оставшиеся на степени зачаточной массы, содержащей клетками образования жира и кровеносные сосуды. Что касается двойных и тройных уродств, то в настоящее время выяснены разнообразные условия их возникновения. Известно, что у многих животных яйцо, будучи раздвоенным, в период деления на два или большее число частей дает не одного, а двух или большее число зародков (см. Экспериментальная эмбриология). Из того обстоятельства, что на карликовых яйцах падались неоднократно образование на яйце двух или трех зародков с вполне развитыми органами у каждого, можно думать, что образование двойников может иногда происходить таким образом: яйцо раздвигается на первых стадиях развития дает начало не одному, а 2 или 3 зародкам, а потом эти зародки уже срастаются и образуют уродство. Вентер (1900) описал яйцо уже с 1-м зародком в виде кружка вместо одного и предположил, что оно произошло из четырех-ядерной яйцеклетки. Следствием разделения может прийти и раннее деление, если только яйцеклетка не образовалась через слияние нескольких клеток. Конечно, что яйцеклетка не противостоит тому, что двойники в других случаях возникают и через неполовое разделение ядрами в первых стадиях. Интересные наблюдения сделаны в этом отно-

перен надъ зародышами одного ракообразного *Limulus* (Ratze, 1896). У него наблюдается продольное расщепление переднего конца зародыша, расщепление продольное полное, такъ что изъ одного зародыша получаются два и они ложатся, прикасаясь другъ къ другу, задними концами по одной прямой, т. е. расходятся головками на 180°. Наблюдается и образование трехъ зародышей, происходящее, вѣроятно, черезъ дальнѣйшее расщепление одного изъ двойниковъ. Наконецъ, возможно, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, что двойные уродства возникаютъ черезъ слияние зародышей, развивающихся изъ различныхъ яицъ, но во всякомъ случаѣ слияніе двухъ или большаго числа зародышей въ раннихъ стадіяхъ развитія можетъ повести и не повести къ образованию двойниковъ. Мечниковъ (1886) наблюдалъ слияніе зародышей въ стадіи бластулы у одной медузы (*Micocoma kappei*), а Гербастъ и Морганъ (1896) — у морскихъ ежей. Въ послѣднемъ случаѣ въ образовавшемся слияніемъ изъ двухъ или большаго числа бластулъ зародышъ представляется два зачатка кишечника, но они сливаются въ одинъ и получается одна личинка, хотя и носящая признаки двойственности, выражающиеся, напр., присутствіемъ второго зачатка известковыхъ отложений. Диниъ (1900) показалъ, что иногда при этомъ слияніи бываетъ настолько полное, что получается почти нормальный одиночный зародышъ. Такое слияніе можетъ быть достигнуто встраиваніемъ личъ, съ которыми предварительно снята яйцевая оболочка, а равно и сдѣланные яйца въ воду, лишнюю калций и слегка щелочную отъ прибавленія йоднаго натра. У кольчатого червя *Chaetognetus* слияніе вызываетъ также слияніи калций и калія (Loeb, 1901). Очевидно, что эти соли вызываютъ усиленіе клейкости яицъ. Слияніе яицъ въ периодъ дробленія и до него наблюдалъ Корнеліусъ (1890) у кольчатого червя *Orphiodoncha*, при чемъ оно обусловлено, по видимому, продолжительностью пребыванія яицъ въ тѣлѣ матери. Слияніе яицъ наблюдалось я у лѣтучихъ аскаридъ (Zig Strassen, 1896 и 1898). Иногда случается при этомъ до 20 яицъ въсѣсть. При слияніи двухъ личъ до выдѣленія редукционныхъ пузырьковъ (см. Редуцированные пузырьки) можетъ быть два, а второй уже одинъ, но съ двойнымъ числомъ хромосомъ. При слияніи яицъ до оплодотворенія входитъ одинъ живчикъ и выходитъ нормальный зародышъ, но двойной длины. При слияніи послѣ оплодотворенія выходитъ полная или частичная двойная уродства. Описываютъ также многоядерные яйца въ личинкахъ (у человека Stockel и Rabi, 1893) и весьма возможно, что они происходятъ черезъ слияніе нѣсколькихъ яицъ, а по мнѣнію Ветцеля (см. выше) такая же многоядерная яйцеклетка также могутъ дать начало нѣсколькимъ зародышамъ. Всперматогонію, куриные яйца съ двумя желтками не даютъ двойниковъ, какъ это еще установилъ Дарестомъ: чаще всего развивается только одинъ зародышъ, а другой гибнетъ. Яйца эти образуются или въ дѣствие того, что два желтка облеклись общимъ бланкомъ и общей

скорлупой, или изъ такихъ фолликулъ, которыя содержатъ два яйца. Въ послѣднемъ случаѣ два желтка имеютъ одну общую желточную оболочку (Linnemann, 1893). Такими образомъ, причины двойныхъ и тройныхъ уродствъ могутъ быть весьма различны, но во всякомъ случаѣ они сводятся къ раздѣленію яйца или зародыша въ той или другой стадіи и къ слиянію двухъ и болѣе зародышей, развивающихся изъ одного яйца, такъ и изъ разныхъ. Проникновение нѣсколькихъ живчиковъ въ яйцо и даже ихъ участіе въ оплодотвореніи, по видимому, не ведетъ къ образованію двойныхъ и вообще сложныхъ У. Что касается до причинъ, которыя могутъ вызвать полное раздѣленіе яйца, то онѣ должны разсматриваться вмѣстѣ съ вопросами о происхожденіи близнецовъ (см. Экспериментальная эмбриология). Между двойными У. различаютъ двѣ категоріи: или оба уродца являются равномѣрно развитыми, или же одинъ изъ нихъ остается въ ростѣ, а иногда и органы его развиты не полно, или у омфалоситныхъ У. Такой уродецъ называется паразитомъ, а У. паразитами. Если оба урода являются развитыми въполнѣ равномѣрно, то при этомъ могутъ быть нѣсколько случаевъ соотношенія ихъ продольныхъ осей. Они могутъ быть параллельны одна другой или сближены нижними (иначе задними) концами, а головными концами расходятся, такъ что при срастаніи образуются У. въ видѣ буквы V, или же, наоборотъ, они могутъ расходиться нижними (иначе, задними) концами, а верхними (иначе, передними) быть сближены, такъ что при срастаніи получается У. въ видѣ перевернутого А. Мы начнемъ съ такихъ уродствъ, продольныя оси которыхъ сближаются головными концами. Интересное явленіе срастанія представляютъ янусообразныя У., сближающія два одинаково или въ различной степени (фиг. 13, 15, 18) развитыя лица, 4 руки, 4 ноги, на сросшіеся туловища. Чтобы представить себѣ происхожденіе этихъ У., надо допустить, что одинъ зародышъ еще въ то время, когда онъ распластанъ, т. е. брюшной поверхностью на поверхности желтка, срастается съ брюшной поверхностью таково же распластаннаго зародыша. Срастаніе при этомъ происходитъ такъ, что лѣвая часть лица, а равно и всѣ органы лѣвой стороны, напримѣръ, лѣвая половина сердца, срастается съ правой стороной лица и органами правой стороны другого зародыша. Органы правой стороны одного зародыша срастаются съ органами лѣвой другого. Кишечникъ обихъ особей на большей части своего протяженія срастается въ одинъ. Въ результатъ получаютъ двѣ особи, но лицо, туловище, сердце каждой изъ нихъ принадлежитъ двумъ различнымъ зародышамъ. Позвоночники же являются у такоу урода съ правой и лѣвой стороны его почти самостоятельными. Другую группу подблизныхъ У. представляютъ уроды односторонне (фиг. 14), которые осуществляютъ дѣйствію степень срастанія сравнительно съ только что разсматриваемыми. Голова такихъ зародышей уже не представляетъ никакого слѣда двойственности, по крайней мѣрѣ, извѣстнаго, но туловища

них могут представлять различные степени развития. В большинстве случаев, правда, доминируют в тринадцатом у человека, доминируют обычно у птиц и млекопитающих, туловища таких уродов сростаются, начиная от головы вплоть до хвоста, но при этом каждое туловище имеет свой отдельный позвоночник, а вообще органы расположены так, как у янгообразных уродов. Ниже цитирую оба туловища независимо одно от другого, и каждое обладает двумя руками и двумя ногами (фиг. 11). У некоторых животных, напр. у кошек и др., наблюдалось то же, хотя весьма редко, случаи дублированного сростания, выражавшиеся в том, что оба зародыша имели позвоночник и спинной мозг, сросшиеся в шейной области по раздельным в грудной и даже в тазу, а передние конечностей было уже не 4, а только 2, следовательно, общее число конечностей 6, а не 8. Иногда чаще наблюдалось у кошек и овец случаи дублированного сростания когда или передняя часть уродов является одинаковой и только задняя с полными выражено разделение туловища и позвоночника. Обращаясь теперь к таким случаям, когда срослись два сроставшихся зародыша обильнее в нижней (нижней) части. Сростание почти уродов этой группы настолько редко, что всегда имеется одна пара нижних или задних конечностей и только верхняя рудиментарная конечность, а равно и все органы нижней части тела являются в единичном числе. В большинстве случаев сростание происходит вверху выше половины туловища, а грудная часть туловища разделилась своим и в органы в двойном числе (фиг. 12). Или же слияние может идти так, т. е. оба туловища срослись, а равно и две грудных руки сростаются своими краями, так что лишь производят совершенно ложное, конечно, впечатление одной двуставной руки. Две шеи и две головы остаются при этом вполне независимыми. Уроды этих двух категорий встречаются у человека и других животных и особенно в животном мире. В начале этого столетия была привезена в Париж из Сардинии девочка с 2-мя головами и 4-мя руками Рита-Христина. Она умерла в 1842 году. При Laugier IV в Шотландии существовал яшоша того же типа, она была воспитана с особой заботливостью во дворецбургском дворе; оба полновозрастных много языков, были хорошими музыкантами, но оба полными обнаруживали частую совершенно противоречивую желаний и иногда ссорились. Уроды этот дожил до 28 лет. На шею, сросшиеся могли идти настолько далеко, что верхних или передних конечностей было только 2, а не четыре. Такие двойные уроды в большинстве случаев являются альбино, хотя встречаются во всех цветах кожи. Полноночники или иногда сростаются в паричной и в наклонных частях, а иногда остаются раздельными на всем протяжении. В большинстве случаев, как это наблюдалось у одного

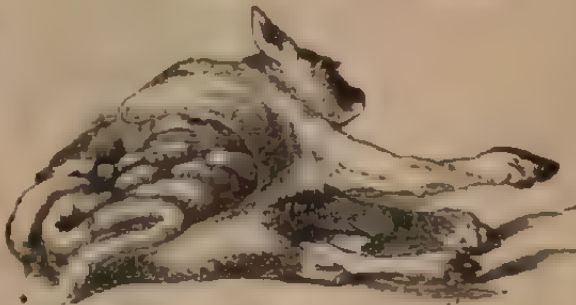
толстого Ганарь, бывает не только 2 головы, но и 2 хвоста. Грудная кость одна при этом 2 позвоночника, 2 дыхательных органа и т. д. Уроды одно-туловищные различаются только по степени сросшихся головы: то они имеют одну шею, но 2 головы, как это наблюдалось у человека, коровы, овцы, змеи и др.; то их головы сростаются замысловатыми изгибами же, часто в. голова является сросшейся в одну, но имеет 2 лица, при чем оба имеют глаза этих лиц иногда срастаются вместе (фиг. 13), иногда вовсе атрофируются. Проф. Лесбье описал подробно анатомию кошки с одной головой, но двойной мордой (с 4-мя глазами). Она прожила четверо суток, ходила по столу, мяукала, при чем оба рта развивались в одно время, но не только не создала сама, а даже искусственное питание не удалось, и она погибла на 5 день. Когда срослись зародыши параллельно, то зародыши могут срастаться двично: или туловища их являются вполне раздельными и самостоятельными, и таких У. могут быть названы разноупочными, или же туловища сростаются в одну, и таких У. могут быть названы одноупочными. Начнем с разноупочных. Сростание при этом происходит главным образом из особых сроставшихся темными частями, или лобными, или конично-крестовыми, а все остальные части тела являются вполне отдельными. Все эти У. наблюдались главным образом у человека и потому заслуживают внимания. При сростании темными частями черепные кости на шее сростаются раздельно, так что мозг одного зародыша отделен от мозга другого только в задних отделках, в этом случае как и при сростании лбами оба особи являются совершенно независимыми одна от другой в своей организации. При сростании крестовыми областями слияние позвоночника, устанавливается сообщение между кровеносными системами обоих особей, а равно и некоторые ниже крестца лежащие органы, как, напр., прямая кишка и др., являются общими. Из числа этих уродов относятся негерца Елена-Юлия, жившая в начале прошлого столетия, Роза-Иозефа из Богемии и американка Милли-Христина, названная под именем двухголосого солонья за ее два прекрасных голоса — soprano и contralto. Некоторые из этих людей довольно долго, обнаруживая подчас наследственное наклонности и характерные, разнообразие желаний и вообще независимость почти всех главнейших отклонений, но конечно, смерть одной особи влекла за собой смерть другой. При У. одноупочных, сростание при этом может происходить так, что два зародыша соединяются своими тазовыми частями, при чем имеют два головы, два туловища, 4 руки и 4 ноги, но одну пуповину, а равно и 1 прямая кишка (фиг. 14). Из числа этих уродов и называется, что органы таза у них расположены по тому типу, как и органы янгообразных уродов, т. е. две ноги, хотя бы мы видели, с одной стороны принадлежать двум разным зародышам, а

1-3. Три уродливые руки съ 1, 2 и 4 пальцами.

4 и 5. Воспаленная

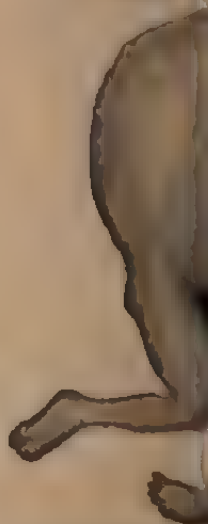
6. Теленочек представляющий явление паховых

11. Порокочка, представляющий явление отоцефалии и титиды, т. е. единственная ноздря на кончике хоботкообразного прироста

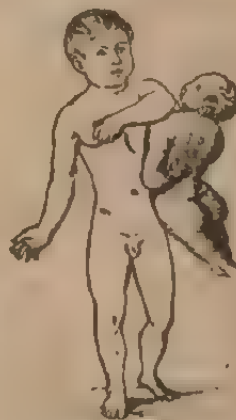
9. Голова ребенка

12. Анофалия (тот же

16. Неполноценный двойной урод с

17. Двойной уродок, более

18. Омологический

6. Двухпальцевая рука съ неподвижною чешуею на каждой части.

5. Рука.

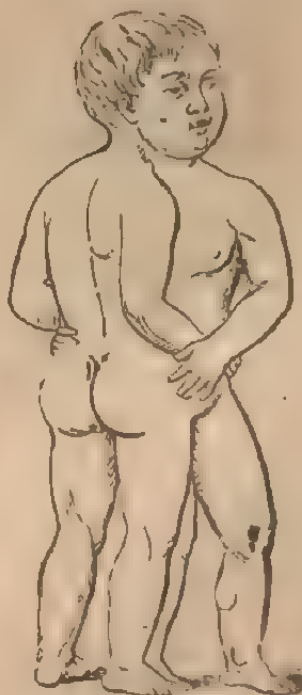
10. Голова субъекта аменцефального.

7. Уродецъ съ сросшимися ногами.

13. Двойной антропообразный уродъ (р. р. 18) но хитро обманчивъ къ зрителю хорошо развито, тогда какъ противоположное слабѣе развито. Между двумя грудными частями находится опухоль.

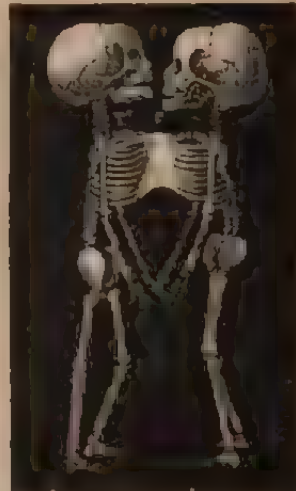
14. Одноголовый двойной уродъ.

15. Недоразвитое лицо антропообразного урода того же типа какъ изображенъ былъ на стр. 13.

19. Двойной уродь, у которого срослись про-
поясница в нижней части и грудная часть
остатков обособленных.

20. Скелет уродя двинного, а именно об-
особи срослись грудными костями.

21. Двой-
ной уродя

23. Охвоточный двойной уродь, сросшие
пропоясница таковыми частями

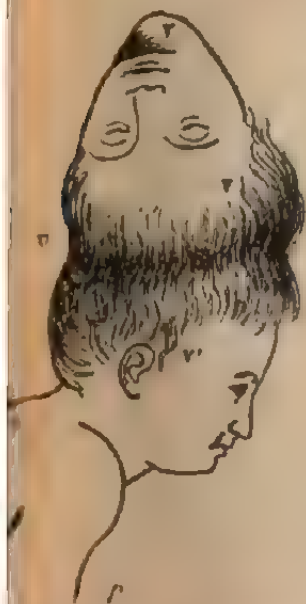
26. Небная щель при зачатке гортани и трахеи
внутри тела

врожденное уродство, оба особа имеютъ угломъ, а равно срос- шись сосисныя руки

22. Двойное уродство, коюго второй паразитный уродецъ представляеть двумя сросшимися ногами.

родной уродъ, коюго паразитный уродъ представляеть одной головой.

25. Трехголовый, т. е. тройной раз- мнѣнистый уродъ.

27. Деформированный зародокъ, водвѣстнаго перетягиванія пу- лопной.

не одному. То же самое можно сказать о внутренних органах. Лобковые сочленения тазовых костей, которые находятся между этими двумя ногами, составлено из двух половин, принадлежащих разным зародышам. Способ сращения таких уродовь можно представить себе, если изображать, что ребенку разогнаны ноги в стороны и при этом разорвали по срединной линии посреди таза и срединные органы и привели его к другому такому же ребенку. Тогда не трудно видеть, что получается 2 лобковых сочленения с каждого боку, образованных половинками сочленений каждого ребенка. Эти уроды не лишены, в противоположность уродам, у которых оба субъекта срастаются грудью с грудью, начиная от нижней конца грудной до пупка. Из числа последних уродовь принадлежали знаменитые и весьма известные старшие близнецы, дожившие до 63 лет и имевшие каждый многочисленных и вполне нормальных детей. В некоторых случаях, когда сращение было поперечное, удавалось придобывать двойников разделив, накладыывая сначала перетягивающую перевязку, а потом разрывая соединяющую связку. Так, Кенинг с успехом разделил 2-х таких девочек. Но сращение может идти гораздо глубже, представляя себе двух особей, коих грудные обыкновенно развивающиеся из двух половин каждая остаются раздельными, при чем каждая половина грудной одной особи приросла к соответствующей половине другой. Получается два боковых сращения, составленных из половин, принадлежащих различным особям и полость грудной предуть их соединяет (фиг. 20). Подобные уроды, встречающиеся довольно редко, впрочем, у человека и других позвоночных, не живучи, что объясняется слишком большим изгиблением в их организации, напр. легких у них срастаются своими створками сердца, срастаются печень, при чем органы одного зародыша расположены нормально, а другого же обратным образом, т. е. сердце у одного слева, у другого справа, печень у одного справа, у другого слева и т. п. Тот же самый тип сращения может видоизменяться таким образом, что грудная одной стороны атрофируется и оба субъекта обращены друг к другу не брюшной стороной, а несколько боком, при чем срединные руки могут срастаться (фиг. 21). Наконец, сращение может идти от пупка вплоть до рта, тогда получается одно туловище с 4-ми ногами, двумя руками, один шея, одна голова, с одной ртом, но со слюдами двойственности в верхней ее части. У таких уродовь часто получается одна пищевод, один желудок, одна двенадцатиперстная кишка, но 2 дыхательных горла и двинные легкиа. Эти оба последние категории У. наблюдались только у человека и тоже принадлежать к числу неживучих. Между паразитами У. мы различаем две категории. В одной категории паразит, т. е. человек из двойников, хотя и является в виде предмета более крупной особи, но все-таки достаточно дифференцированного и позволяет отличить главный

ших анатомических части (фиг. 17). Прием
рому такого двойного паразитичго У может
служить ребенок, описанный Ж. Сент-Иле-
ромъ, имѣвший болѣзную голову съ посто-
янно открытымъ ртомъ, въ котораго не-
прерывно гоня слюна, и съ закрытыми гла-
зами; верхнія конечности были короткіи
и съ тремя пальцами, а ноги были одна. Тѣмъ
не менѣе, все-таки мы видимъ ясно, что имѣ-
емъ дѣло съ человѣческимъ существомъ. Въ
другихъ случаяхъ паразитическій уродокъ такъ
олахо развитъ, что низводится на степень
простого придатка, въ видѣ плохо сформиро-
ванной головы (фиг. 21), или въ видѣ даже
придаточнаго органа. Въ описанномъ Сент-
Илеромъ случаѣ маленькій уродокъ сдѣлать
прикрѣпленнымъ къ другому частью тѣла,
заключенной между грудной и плечевой,
совершенно такъ, какъ были соединены сі-
мские близнецы. Если достоверно старое
наблюденіе доктора Мануара, то у чело-
вѣка наблюдалось паразитическое У, напоми-
нающее отчасти вышеописанныхъ сестеръ-
двойниковъ Елену-Юдику: паразитъ росъ
съ большимъ уродокомъ крестцовою частью,
спина со спиной, при чемъ даже спинной
мозгъ того и другого были литы и голова
паразита была петр-разнута (паранефали).
Вобщемъ, наши свѣдѣнія о паразитическxъ ур-
одахъ весьма неполны и мало изслѣдны. У жи-
вотныхъ, а также и у человѣка, если досто-
верны старыя наблюденія Буксторфа, встрѣ-
чается такой случай, когда паразитъ имѣетъ
всѣ признаки безголовнаго урода (ацефалии)
и его туловище, снабженное лишь нѣкими
кочечностями, составляетъ не болѣе какъ
придачокъ, присоединенный къ брюшной области
главнаго субьекта. По словамъ Буксторфа,
этотъ уродъ воспринималъ осязательныя и
другія впечатлѣнія паразита и могъ сооб-
щать ему легкія движенія. Они были же-
нать и имѣли четырехъ дѣтей. Гораздо чаще
второй паразитъ низводится на степень при-
даточнаго зада съ двумя конечностями, какъ
это также наблюдалось у человѣка и живот-
ныхъ (фиг. 22). Или же, наоборотъ, паразитъ
состоитъ изъ головы, шеи и грудной части, но
последняя настолько слабо развита, что го-
лова кажется непосредственно сидящей на
туловищѣ главнаго урода. Такъ Амбруазъ
Парэ рисуетъ взрослаго челоѣка съ двоячно-
ю, хорошо развитою головою и животи-
комъ. Наконецъ, у челоѣка же Неме и Веллш
наблюдали чрезвычайно курьезную форму У:
къ темени части головы главнаго урода
присоединилось томенной же частью пара-
зитъ, представлявшій почти только одну не
вполнѣ сформированную голову (фиг. 24), но
съ довольно хорошо развитыми лицомъ. На-
рочно, между этими двумя полунармами обѣихъ
особей существовало гросаніе: такъ, когда
одна сосала грудь, другая тоже пыталась
производить соответств. движенія и вымучивала
слезу, что указываетъ на общность ооще-
ній. Одинъ изъ такихъ уродовъ жилъ до 5
лѣтъ и имѣлъ случайно, а другой — не болѣе
получивъ послѣ рожденія.

Паразиты могут являться и в виде совершенно не сформированной массы, напоми-

наридой голову и снабженной иногда челюстью с зубами, или в виде добавочного рта в окологлазной области, также с челюстью, несколькими зубами и языком, или, наконец, просто в виде нижней добавочной челюсти; или же паразиты являются в виде придаточной пары конечностей, расположенных или между задними конечностями и вообще в области таза, как это наблюдалось и у человека и довольно часто у птиц, или добавочными конечностями могут прикрепляться на груди, на спине, шей и даже на голове, как это наблюдалось у утки и др. Навстречу напр. одной 14-тигной мальчик, который имел на задней части тела придаток, состоявший из части таза, одного бедра, внешнего дива голени с развитой ступней каудальной. Иногда к этим придаточным конечностям присоединяются еще и некоторые другие органы. Так, была описана корова, у которой двойники, помещенный на спине в виде опухоли с одного конца, имел 2 сердца. В другом случае, тоже у коровы, паразит, состоявший из двух неравномерно развитых ног, помещенных между задних ее ног и одного бедра, имел главную особь. Если по соседству с хорошо развитым зародышем на яиче (уделье) лежать друг я меньший, то вследствие усиленной смыкания брюшной стенок зародыша, меньший может попасть внутрь тела большего и случается явление, описанное под именем ботрии in foetu. Этот внутренний зародыш, конечно, может быть заключен в разных частях тела: под кожей, в брюшной полости, в прямой кишке, в матке и т. п. Иногда этот зародыш представляет безголового уродца или, наоборот, голову со сближенными глазами, втянутыми ушами, большими ртом, челюстями, но без черепа и позвоночника; иногда же все туловище его представляет наплыв с несколькими конечностями. Такую же форму имел один зародыш, вышедший из задней кишки пятитигней дельфина. Заключенный зародыш внутри другого объясняется случаем преждевременной беременности; так разлитый дельфин собака принесла довольно правильно сформированного зародыша. Наконец, наблюдались случаи слияния не двух, а трех зародышей (фиг. 25). Случаи же еще более сложных. У считается недостоверными Гаудио рассказывать об одном субъекте, умершем 35 лет. Его мать имела несколько двойней, но она родилась одиночкой. Однако, когда субъект достиг 27 лет, то у него появились опухоли в области правого подребра, которая образовала подобие нарыва и была открылась, а из нее вышло полуразрешенные кисты остатки двух зародышей, из которых один был примерно на втором месяце утробной жизни, а другой на третьем, если судить по длине голени. Надо предположить, что эти зародыши попали внутрь тела отлученного субъекта еще во время его развития.

Обратившись к аномалиям, при чем останавливаясь лишь на аномалиях, имеющих значение возврата к предкам, или атавистическим, и на аномалиях, являющихся

прогрессивными или, как мы теперь называем, прогоническими, т. е. таковыми, которые представляют нам возникновение новых признаков, могущее повести к образованию новых пород и даже, может быть, видов. Аномалии первого рода могут являться, не всегда, конечно, отклонением в развитии, а именно в тех случаях, когда развитие повторяет собой историю вида, или, как выражаются, является палингенетическим. Но когда характер развития не является часто палингенетическим, то остановка в развитии может повести к полному отклонению иного, не атавистического характера. Так, напр. сердце высших позвоночных развивается из двух частей, лежащих сначала довольно удаленными с правой и левой стороны зародыша и только потом сближающихся на срединной линии и сближающихся. Если сближение этих двух частей не происходит, почему-либо, напр., в силу чисто механических причин, будет задержано, тогда получается уродок с двумя сердцами, который может некоторое время функционировать, ибо у высших позвоночных правое и левое половины сердца между собой не сообщаются. Такая аномалия отнюдь не дает нам права предполагать, что предки позвоночных имели два сердца. Переход у человека встречается аномалия, известная под именем заячьей губы. Наиболее распространенная форма этой аномалии, когда верхняя губа разделена на три части: одну срединную и две боковые. В сущности эта аномалия также представляет собой отклонение в развитии, ибо верхняя челюсть срастается из трех частей: срединной, в которой развивается межчелюстная кость, несущая ртуть и две боковых, где развивается челюстная кость. Нормально у человека все зачатки и три кости соединяются (срастаются) вместе. Если это слияние задержано на некоторое время, то верхняя губа образуется как выступ каждой из этих трех частей, является трехраздельной, хотя бы эти части потом и соединились в одну. Если задержка в сращении имела место с одной стороны, то и губа является раздельной только с одной стороны. Иногда при этом и сращение челюстных костей с межчелюстной не происходит и последняя является в виде самостоятельного выступа, придающего своеобразный вид всему лицу. Если при этом не срастается и оба позвонника неба, то получается аномалия, при которой ротовая и носовая полости остаются в сообщении (фиг. 26). Тем не менее, мы отнюдь не имеем права предполагать, что все эти аномалии были когда-либо постоянными предками человека. Из числа подобных же, объясняемых остановкой развития аномалий, принадлежат и разделение позвоночника (spina bifida). Так как позвонки срастаются из двух в один, правой и левой, то, если такого сращения в некотором протяжении позвоночника не происходит, то органы, заключенные в позвоночник, а именно — спинной мозг и его оболочки — могут выйти наружу через щель, образовавшуюся из дуплет

притяжении позвоночника, увлекая за собой, конечно, и кожу. Чаще всего пытаются сослаться оболочки спинного мозга въ виде пузыря, иногда достигающего до пяток и наполненного серозной жидкостью, что обуславливается мистическим развитием всдыки. Дети, родившиеся съ такими мѣшковидными придатками, приращенными къ крестцовой области спины, сначала воплиъ крѣпко и живы, но не переживаютъ, обыкновенно, перваго мѣсяца. Впрочемъ, иногда все дѣло ограничивается расхождениемъ позвонковъ. Въ подобныя аномалии безспорно представляють, къ сущности, простую обстановку развитія, причѣмъ атавистическія черты являются иногда замаскированными, а иногда они и вовсе отсутствуют. Раздѣленію позвоночника, когда оно идетъ еще глубже и сопровождается раздѣленіемъ спинного мозга, какъ это бываетъ напр. у лягушекъ, тоже можетъ быть придано значеніе возврата къ предкамъ, но только къ предкамъ, очень отдаленнымъ. Эта шель, которая при такомъ У. раздѣляетъ всю спину на 2 половины, можетъ быть приравнена рту кишечно-позвоночныхъ, что доказываетъ О. Гертингъ. Иное тѣло, если развито точно поперекъ и торію вида, тогда остановка имѣетъ уже атавистическій характеръ. Даже въ разобранномъ примѣрѣ заячьей губы, когда не происходитъ между собою три членистыхъ зачатка, уже есть атавистическія черта, мы не знаемъ животныхъ съ трехраздѣльною челюстью, но у большинства позвоночныхъ межчелюстная кость остается, дѣйствительно, несросшейся съ верхне-челюстными. Но иногда возвращеніе бываетъ къ такимъ формамъ, которыя мы находимъ лишь у весьма отдаленныхъ предковъ. Такъ, у человека хвостъ является явнымъ ненужденнымъ и представленъ 3, 4 или 5 просто устроенными позвонками (см. Хвостатые люди). Но какъ аномалія у человека наблюдается хвостовидный придатокъ, содержащій остатки хорды, мышцу, соотвѣтствующую сгибающей хвостъ мышцѣ другихъ животныхъ (*sigulator caudae*), а иногда, повидимому, и позвонки. Еще болѣе рѣдкій примѣръ возвращенія къ весьма отдаленнымъ предкамъ представляютъ рога лошади. Роговые наросты на головѣ и другихъ частяхъ тѣла человека являются простыми разрастаниями рогового слоя кожи и не могутъ быть сравнимы съ настоящими рогами. Но рога лошади имѣютъ костную сердъ и представляютъ собою типичную форму роговъ. Повидимому рога у лошади въ нѣхъ самостоятельными трихиками подобно тому, какъ рога нѣкоторыхъ животныхъ появляются въ видѣ самостоятельныхъ косточекъ (*os cornu*), прирастающихъ потомъ къ черепу. Мы теперь знаемъ, что ископаемые предки лошади не были рогатыми. Чтобы понять происхожденіе роговъ у лошади, надо вернуться къ предкамъ ископаемымъ, ископаемымъ гадькамъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣли по нѣскольку паръ роговъ. У современныхъ гадьвъ встрѣчаются подобныя роговыя придатки у нѣкоторыхъ видовъ хамелеоновъ. Нѣкоторые сателлитическія члениста пазухъ или подидактилы, но далеко не всѣ, имѣютъ также атавистическое значеніе.

Такъ, напр., иногда лошади имѣютъ по бокамъ, кромѣ единственнаго копыта, еще боковые придаточные, меньшей величины, но также съ копытцами. Такая аномалія является возвращеніемъ къ трехпалымъ ископаемымъ предкамъ лошади. Подидактилы у человека, причѣмъ число пальцевъ иногда достигаетъ 5 ми (фиг. 4 и 5), скорее представляютъ собою простое численное увеличеніе органа, подобно тому, какъ и число самихъ конечностей, а равно другихъ органовъ можетъ увеличиваться. Надо думать, что означенное увеличеніе числа органовъ происходитъ вслѣдствіе раздѣленія первоначальныхъ зачатковъ подъ влияніемъ, будь вѣншимъ влияніемъ, напр. давленіемъ. Известно, что зародышъ человека, у саккаченіемъ лишь немногихъ частей, но не исключая лица, покрытъ спадающимъ влѣдѣнтіемъ волоснымъ покровомъ (*Lanugo foetalis*). Брандтъ (1889 и 1897 гг.) приходитъ къ заключенію, что сильное развитіе волосъ на тѣлѣ и лицѣ у нѣкоторыхъ людей (*Hirsutismus*) представляетъ случай удержанія этого примитивнаго эмбриональнаго волосистаго покрова. Въ пользу этого говорить обстоятельство, что у волосатыхъ людей замѣчается часто недоразвитіе зубной системы, указывающее на общую задержку и остановку въ развитіи производныхъ накожныхъ покрововъ. У нѣкоторыхъ племенъ, напр., у саккачскихъ айновъ, сильная волосатость является расовымъ признакомъ. Къ числу атавистическихъ аномалій надо отнести и извѣстное число сосцевъ у человека (см. Сосцы). Весьма вѣроятно, что первоначально предки млекопитающихъ были покрыты чешуйками, а потомъ на нихъ появились волосы, чешуйки же исчезли. У человека аномалии въ такой формѣ, чтобы онѣ представляли примѣно сходство съ чешуйками гадьвъ, не наблюдаются, но нередко наблюдается явленіе усиленнаго развитія рогового слоя, принимающаго при этомъ характеръ неправильной формы и различной величины пластинокъ, чешуи и сосочковъ. Явленіе это получило совершенно нецѣлесообразное названіе «Ichtyosis», ибо развитіе рогового слоя скорее напоминаетъ гадьвъ, чѣмъ рыбу (*Ichtyon*—рыба). Здѣсь напомнимъ братьевъ дикобразовъ Ламбертъ, у которыхъ все тѣло, кромѣ подошвъ и ладонной стороны рукъ, было покрыто роговыми чешуйками. Они жили въ началѣ XVIII вѣка и Бюффонъ говоритъ, что при ихъ хожденіи слышны издавали звукъ. Дважды въ годъ покровъ ихъ и сдирался лопатъ. Весьма много наблюдателей описали телятъ и коровъ, покрытыхъ чешуйчатой кожей и съ рѣдкими волосами. Встрѣчаются у человека и другія аномалии, которыя напоминаютъ гадьвъ: напр. двурасчлененный языкъ и конечные зубы, каковыя были свойственны и предкамъ млекопитающихъ. Точно также въ скелетѣ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя аномалии, для объясненія которыхъ намъ надо обратиться къ гадькамъ. Если обѣ половины грудной кости не срастаются, то получается двойная грудная кость, каковую мы наблюдаемъ у нѣкоторыхъ ископаемыхъ гадьвъ (*Microsaurus*). Въ гадьдахъ (кромѣ крокодиловъ) имѣютъ въ сердцѣ не 2

желудка, какъ вышняя позвоночная, а одинъ. Соединение между правымъ и лѣвымъ желудкомъ существуетъ и у человѣка во время его утробной жизни, но въ видѣ аномалии сохраняется и послѣ рожденія, при чемъ недостаточная равномерности давления крови въ вѣтви желудка смѣшенія крови не происходитъ. Известно, что рыбы и некоторые амфибии въ теченіе всей своей жизни обладаютъ такъ называемыми жаберными щелями, т. е. отверстиями, ведущими изъ полости непосредственно наружу. У гадюкъ, птицъ, млекопитающихъ и человѣка въ позднѣйшіе периоды развитія появляются четыре жаберныхъ щели, по нѣмъ зубы плава. О судьбѣ периодовъ пары мы скажемъ ниже, а прочія закрываются и заостряются. При развитіи щели развитіи въ шейной части зародыша птицъ и вѣтъ млекопитающихъ закрывается съ каждой стороны оболочка, которая потомъ тоже сглаживается. Представимъ себѣ, однако, что означенныя ямки находящіяся какъ разъ на мѣстѣ жаберныхъ щелей не сглаживаются, тогда получаются по бокамъ шеи небольшія открытія, ведущія въ углубленія, которыя оканчиваются саблѣ. Если же при этомъ не закроемъ еще и одна изъ жаберныхъ щелей, чаще всего вторая, то эти углубленія открываются въ пищеводъ или глотку, совершенно подобно жабернымъ щелямъ рыбы и амфибій. Если ввести зондъ въ такую щель или фистулу, то можно узнать присутствіе отщипаннаго калъца, пробѣднѣе, замяденіе или неправильности бѣшенія сердца и т. п. явленія, какъ-бы представляющія оулитъ на раздраженіе, вызваннаго зондомъ. Изъ фистулы выдѣляется щелочное количество слюны, а если фистула стояла въ сообщеніи съ пищеводомъ, то и въ слани закрывающа присутствіе пузырьковъ воздуха, особенно, очевидно, при глотаніи или пищеводѣ. Первая жаберная щель остается на всю жизнь въ видѣ слухового прохода и Евстахиевой трубы, соединяющей барабанную полость съ зѣвомъ. На опредѣленномъ мѣстѣ ей появляется перегородка—это будущія барабанная перепонка. Допустимъ, что барабанная перепонка не развивается, тогда мы получимъ такую аномалію, при которой зондъ, введенный въ ухо, выйдетъ въ ротъ, и передняя жаберная щель сохранивъ свою непроницаемость, совершенно какъ у рыбы. Ушная раковина, въ видѣ аномалии, также можетъ не развиваться вовсе, какъ она отсутствуетъ у гадюкъ и вѣтъ ниже нахъ стоящихъ позвоночныхъ. Въ то время, какъ распределеніе зубовъ у млекопитающихъ ограничено только поверхностью челюстныхъ костей, у другихъ позвоночныхъ, особенно у рыбъ—зубы могутъ встрѣчаться и на другихъ костяхъ (у рыбъ зубы на вѣтхъ костяхъ отграничивающихъ полость рта). Сами зубы рыбы обнаруживаютъ поразительное сходство въ развитіи и строеніи съ костными чешуями, находящимися въ кожѣ низшихъ рыбъ, а именно акулъ и скатовъ. Поэтому, весьма интересны такія аномаліи при которыхъ зубы у человѣка появляются не на челюстныхъ, а на другихъ костяхъ, напр. на

челѣ, а иногда даже на наружной поверхности кожи, въ шейной области обнаруживая, такимъ образомъ, въ пахажныхъ покрывахъ этихъ частей способность рожденія зубовъ, подобно тому, какъ это происходитъ у рыбъ. Впрочемъ, зубы, какъ и волосы, иногда появляясь вовсе въ неадекватныхъ мѣстахъ, напр., волосы вырастаютъ на языкѣ на внутренней поверхности языка, на перикарди (у кавказскаго тура) и очень можетъ быть, что и въ случаѣ съ зубами мы имѣемъ дѣло не съ атавизмомъ, а съ гетеротоміей. Означенныя къ прогрессивнымъ аномаліямъ. Такъ, напримѣръ, у борзыхъ собакъ и рысистыхъ лошадей наблюдается иногда извѣстное ребро. Явленіе это очевидно связано съ увеличеніемъ грудной клетки, выходящимъ при быстромъ движеніи и усиленномъ дыханіи. У человѣка лѣбная кость строится изъ двухъ костей, остающихся раздѣленными въ болѣе позднѣе время. И, наблюдаясь особенно, у которыхъ эти кости не срастаются. Явленіе это въ сущности составляетъ остановку въ развитіи, не лишнюю атавистическаго характера, но оно встрѣчается гораздо чаще у вышнихъ расъ, чѣмъ у низшихъ (Дитчиль и др.) и стоитъ въ прямой связи съ болѣе сильнымъ развитіемъ полушарій большого мозга у этихъ расъ. Съ этой точки зрѣнія замѣчательная аномалія, послѣднее названіе метопизма, является протеканіемъ. Явленіе такихъ, а равно и другихъ указаний и упрежденіе ихъ въ истинный, въ случаѣ ихъ полноты, можетъ повести къ появленію новыхъ признаковъ, въ сѣдователно новыхъ породъ и даже видовъ. Азара рассказываетъ, что безрогий корова паравильскія произвела отъ безрогаго быка родившагося въ 1770 г., а по словамъ Корнелиуса, въ болѣе позднее время такими же образомъ произошла свиная безрогая порода коровъ Ардус. Подобныя же явленія могли имѣть мѣсто и въ природѣ, если возникнетъ внезапно признаки были достаточно стѣсненны, а главное полезны. Поэтому-то и нельзя отрицать возможности внезапнаго появленія некоторыхъ признаковъ и особенностей, въ которую указываютъ нѣкій рядъ фактовъ, какъ Ж. Сентъ-Илеръ, Колликоръ, Б. томъ, Эмери и др., и которая могла играть некоторую, хотя, вѣроятно, второстепенную роль при образованіи новыхъ видовъ. Главнымъ образомъ шедшимъ, однако, путемъ измѣненія мелкихъ индивидуальных особенностей. Литература—смъ Гератологіи В. Ш. микротомъ. Уродства (медиц.) Причины, ведущія къ образованію У., болѣею частью относятся къ эмбриональнымъ, въ вѣтшихъ мѣстахъ, приводятъ травмы живота у беременныхъ, сотрясеніе тѣла и давленіе окружающихъ частей (опухоль матки и проч.) на плодное яйцо, паданія придають значеніе сильнымъ психическимъ аффектами, какъ, напримѣръ, внезапный сильный испугъ во время беременности. Немаловажное значеніе наследственности на происхожденіе У. (атавизмъ); извѣстны случаи, гдѣ нѣк. рода въ родѣ повторяютъ сверхчеловѣческие черты, какъ губа, черепная волосатость. Вѣтху.

Sempervivum hirtum. А. нормальное растение В. измененное (работы Еудопхилум *Sempervivum*)

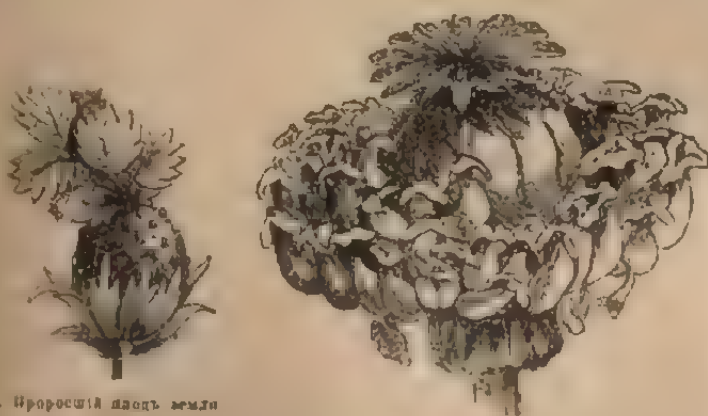
З. Новая форма, часть листьев ползуч.

Г. Водяная метла на камне, выделенная *Coccidium alatum*

3. Проросшая роза, у которой вместо тычинок и пестиков являе-
ются съестные пальцы

4. Проросшая лаванда, съестные
пальцы

5. Лаванда тычинок пестиками у мамы

раль въ образованіи У. играютъ срощенія водной оболочки (амнионы) съ поверхностью плода: эта оболочка на второй подбѣ развитія еще тѣсно прилежитъ къ поверхности зародыша; затѣмъ по истѣнакопленія околоплодной жидкости ова все болѣе и болѣе отходитъ и составляетъ внутренний листокъ околоплоднаго мѣшка. Иногда вслѣдствіе недостатка околоплодной жидкости водная оболочка сростается съ кожей зародыша, что ведетъ къ задержкѣ въ развитіи и къ многообразнымъ У. Если срощеніе произошло, напр. съ головными концами плода, то крошечный недоразвитый черепной крышечка (теменищевидный съ ращепленнымъ зломъ, нѣба и тѣлѣ), эти плоды не жизнеспособны; при срощеніи амниона съ грудной или брюшной стѣнкой образуется расщепленіе грудной кѣтки, прили пуповины съ выпаденіемъ внутренностей (печени и т. д.). Если съ накопленіемъ околоплодныхъ водъ амнионъ отстаетъ отъ поверхности плода, то срощенные участки вытягиваются въ нити (такъ наз. амниотиче-скіи или Сигмоиднотвенія нити); эти нити, обхватывая конечности, могутъ вести къ отщипыванію ихъ (самопроизвольная ампутація), отщипываемую руку или ногу паходивъ послѣ рожденія ребенка въ околоплодной жидкости; дѣти, развившіеся съ подобными дефектами, могутъ, конечно, продолжать жить. Плоды, срощенные черепами (краниотами) или тѣлами (нишпатами), рѣдко ведутъ къ затрудненію родовъ, такъ какъ оба плода могутъ родиться одинъ за другимъ; но двойни срощенныя грудью и животомъ (теракомоты), могутъ ocasionить значительныя препятствія для родовъ. Только бѣи нцы, срощенныя въ области грудной кѣтки (стернопата), имѣютъ шансы на дальнейшее существованіе. Изъ У. жизнеспособныхъ плодовъ, которыя допускаютъ врачебное амниотоміе, упомянемъ грижи половничкаго канала: ихъ можно срезать; лишніе пальцы руки и ноги надо своевре-менно снять; расщепленіе мочевого пузыря, которое часто затрудняетъ опредѣленіе пола, можетъ быть устранено оперативнымъ путемъ, только на 4—10 году жизни; только величайшая опротивость можетъ сохранить такимъ дѣтямъ жизнь. Послѣ всякихъ родовъ аку-шерка должна убѣдиться, открыты ли моче-вые пути и надлежащее отверстіе; за-крытіе мочевого пузыря каналомъ обыкновенно легко устраняется катетеризацией; за-крытие же заперсепроходнаго отверстія часто можетъ вести къ сложной операціи; если операція не удастся, то ребенку погибаетъ въ 3—4 дня. У. представляютъ большое много-образие, и до сихъ поръ нѣтъ общепринятой ихъ классификаціи.

Б. М. О.

Уродства растений — могутъ быть очень разнообразнаго происхожденія. Они, вѣроятно, могутъ быть вызваны не благо-приятными климатическими условіями. Стрѣныя деревья на сѣверѣ превращаются въ низкорослыя, корявыя и часто стелющіяся по землѣ кустарники. Деревья, открытыя съ одной стороны дѣйствию сильныхъ вѣтровъ, стано-вятся одно-кочевъ односторонна совершенно лишается вѣтвей. У. возникаютъ также подъ

вліяніемъ калтченія. Въ сѣмшанныхъ насаж-деніяхъ одни деревья уродуютъ другія. Напр., ели страдаютъ при совмѣстномъ ростѣ съ березой. При сильномъ вѣтрѣ тонкія вѣтви березы бьются о верхніе побѣги ели и въ концѣ концовъ засыхаютъ ихъ на смерти ели получаютъ уродливый, тупой видъ. Уро-дуются растенія также животными, вслѣдствіе чего часто получается не только своеобраз-ный, но и цѣлообразный видъ растенія. Такъ, козы часто обѣдѣаютъ растущія въ го-рахъ побѣги молодыхъ деревьевъ въ букъ, лиственничны и др. Изуродованные концы и вѣт-ви засыхаютъ, но за то ниже засохшихъ участковъ образуются въ большомъ количествѣ боковыя почки. Слѣдовательно, въ результатѣ получаютъ усиленное вѣтвеніе. Если концы новыхъ побѣговъ будутъ опять обѣдены и такъ будетъ повторяться нѣсколько лѣтъ, то въ концѣ концовъ вѣтви изуродованныхъ де-ревей становятся столь густыми, что въ одно животно е въ состояніи проникнуть внутрь и выщипать молодые побѣги изъ-за старыхъ стѣнхъ вѣтвей. Уродуются деревья и человекомъ. Если срубить дерево, то изъ боковыхъ почекъ при основаніи ствола по-явятся боковыя побѣги, которые обильно-вечно въ значительной степени отличаются отъ вѣтвей, бывшихъ въ крошѣ дерева. Листья въ крошѣ осины сидятъ на длинныхъ черешкахъ, пластинки ихъ толы, тверды. Листья же на побѣгахъ, появляющихся при основаніи пней, сидятъ на короткихъ череш-кахъ и имѣютъ мягкія, покрытыя волосами пластинки. Листья кроны остролистной клена (*Acer platanoides*) сидятъ на длинныхъ че-решкахъ, пластинки раздѣлены на 5—7 ло-частей. Напротивъ листы боковыхъ побѣговъ имѣютъ короткіе черешки и трехлопастныя пластинки. Разнообразныя У. растеній вызы-ваются различными грибами, паразитическими на дѣлныхъ растеніяхъ. Напр., на нѣтъ ихъ вызывать рѣзъ (*Rh. dodder* и *Rh. hirsutum* и *Rh. ferrugineum*) иногда заимчиваютъ и вы-росты, отходящіе съ нижнихъ поверхностей. Эти выросты разнообразны — достигаютъ иногда величій чашечкаго яблока, желтого цвѣта, краснѣютъ съ стороны, обвивающаго стволъ, и покрыты нѣзачи, сестичнымъ въ мно-жествѣ споръ. Такие выросты образуются вслѣдствіе и развѣтвляющагося гриба, изъ рода *Exothia* дѣлш. Крошѣ разнообразныхъ выростовъ и угловѣй, появляющихся на различныхъ частяхъ растеній подъ вліяніемъ паразитирующаго гриба, иногда грибомъ имѣ-ются вѣтшій видъ дѣлш растенія. Напр., саженыя въ видѣ розетки дѣлш *Sorbus tinctoria* *hirsuta* (фиг. 1. А) имѣютъ обратнѣ явственною сторону и почти вдвое длиннѣ своей ширины. Листья же растенія, поражен-наго грибомъ *Ecdphyllum septentrionale* изъ-за раз-ныхъ длиннѣ своей ширины и сѣдѣаго цвѣта (фиг. 1. В). Изъ различныхъ деревьевъ и ку-старниковъ возбудаются грибами много-образнаго называемыя «обѣдѣнными чотлами», что нѣтъ нѣтъ, нѣтъ снѣдѣаго цвѣта, сѣ-дѣаго побѣга подъ вліяніемъ гриба. На фиг. 2-ой дѣлш *Salix* вѣдѣаго мѣла на нѣтъ, вызываемая *Ascidium* снѣдѣаго. Таки

собра, но и эти количества посевы, а так как количество посевов есть также величина переменная даже для одного и того же места, то при одном и том же $У$. — урожайность может измениться, так, при посеве 10 пд. и урожае 100 пд. с гект. $У$ будет равен 10, при посеве 9 пд. и $У$ 100 пд. $У$ будет равен 11. Поэтому такой способ вычисления урожайности ($У$ с гект. столько) является не точным и неверным, так как не указывает на главный и наиболее интересный признак сенок - хозяйственного производства — абсолютный $У$ с десятины и, следовательно, доходность ее. До сих пор, однако, он продолжает держаться во нашей сельскохозяйственной статистике. Наконец, вследствие различного назначения и употребления разных частей растений говорят не только об $У$ пшеницы вообще, но об $У$ зерна, $У$ соломы и т. д., при чем колебания в относительной величине их идут также независимо друг от друга. В ряду явлений, обуславливающих высоту колебания $У$ и урожайности, первое место принадлежит безусловным естественным факторам и условиям произрастания растений: климату, температуре, влажности, почве и проч. О предельных требованиях растений к климату, температуре и проч. было уже сказано при описании каждого растения (см. Пшеница, Рожь, Овес, Ячмень и др.); каждое растение имеет произрастать только в известных границах температуры и проч., и вне этих границ не дает $У$. Так, ячмень дает $У$ до 70° с. ш., рожь до 65—67° с. ш., озимая пшеница всего до 60—63° с. ш., кукуруза лишь до 52—53° с. ш., рис — еще южнее. В этих границах произрастание происходит и $У$ получается, но урожайность сильно колеблется в зависимости от сочетания благоприятных или неблагоприятных условий. Во время климатической страны отличается высокой суммой годового тепла (7000—10000° Ц), значительной влажностью воздуха и часто необычайной густотой травы — в странах умеренных сумм тепла, получаемо быт утислираванным растением раз в 10 меньше, влаги бывает часто недостаточно, почва значительно беднее; поэтому и урожайность хлебов и др. растений достигает не обычной высоты. Наибольший интерес представляло бы выяснение количественной зависимости между урожайностью и разнообразием естественных условий. Но нужно заметить, что такая зависимость, найденная для известного рода или даже вида растений, ни в каком случае не может быть распространена на другие растения. Для ряда ценных наблюдений сделаны Фортунатовым и его «Урожайны ржи». Оказавается, что если вычислить средня для каждого года температуры за период пребывания ржи на корню (с августа во июль) и разделить года на 4 группы по убывающей температур, то обнаружится следующая зависимость между урожайностью и температурой. В испытаниях с 1869 по 1885 гг. $У$ был чте. с гект.

В 1 с. 1° выше 4,75 Ц. 15,15 что.
» II » от 1° до 4,75° Ц. 13,83 »

» III »	» 3° » 4° Ц . . .	13,19 »
» IV »	» 3° Ц . . .	12,45 »

Следовательно, те же годы для ржи в Московской губ. являются и наиболее урожайными. Для Херсонской губ. получились такие данные:

I. 3 года (теплые)	урожай	5,49
II. 3 „ (умеренные) . . . „	„	5,93
III. 4 „ (холодные) . . . „	„	5,28

Холодные годы оказались нивхудшими. Для юго-вост. Россіи, въ Казанской губ., найдено:

10 самых теплых лет	дали урожай	(млн. т.)	4,34
10 теплых	"	"	4,18
10 более холодных	"	"	3,47
9	"	"	3,39

Вычисляя среднюю температуру за 50 лет по 7 пунктам: Европейской России (Дурин, Казань, Киев, Дунай, Москва, Рига и С.-Петербург) и группируя года по убывающей температур, находим следующую зависимость между U и температурой: I—6,93 чм., II—7,82 чм., III—7,43 чм., IV—6,71 чм., V—6,29 чм. Второй главный фактор урожайности—влажность. Если группировать года по наблюдениям 1869—88 на 4 группы по убывающей влажности, то зависимость U от влаги выражается так:

	Урожай т/га с/зас.
I (сырые годы)	12,58
II	12,70
III	13,78
IV (сухие годы)	15,72

Подобныя же наблюденія гр. Олсуфьева для его хозяйства въ Московской губ. дали.

Года урожая	1924	Осень 1925	Сумма	Отнош. к 1924
Года урожайные . . .	89	33	324	11,3
» средние . . .	56	44,5	274	6,5
» плохие . . .	33	38,8	125	4,0

Такова зависимость урожайности для Московской губ. и, вероятно, для всей северной половины России: урожайность падает по мере того, как мы идем к северу. Совсем иное получается для юга и юго-востока России. Здесь связь урожайности с количеством осадков, по наблюдению П. Я. Пряхинского, получается такая:

	сгн	мм
Урож. 9,5 сумми осплн. за весну + лето		221,5
» 7,5 » » » »		137,2
» 3,7 » » » »		124,1

Всё же, для всей Европейской России сопоставление У. с количеством осадков даёт разный раз по убывающему количеству осадков за ряды: I—1,70 чты., II—7,00 чты., III—758 чты., IV—7,00 чты. Наихудший результат оказывается при наименьшем годовом количестве атмосферных осадков. Третий главный фактор урожайности — качество и сорбентность почв (старейшая классификация почв и была основана на при-

деней хозяйства находится в тесной связи с условиями земледелия и землепользования и со всеми экономическими положениями хозяйства, то различия в этих условиях также отражаются на урожайности. Так, по данным мин. земледелия и госуд. имущ. и центр. стат. ком. урожайность ржи на крестьянских землях составляет в среднем 4,91 чв., на частновладельческих — 5,77 чв. на десятину. Самый высокий крестьянский У. — на 30% больше среднего — падает на губ. Инфляндскую, Курляндскую и Киевскую; на 20% выше среднего он в губ. Ярославской и СПб. Ниже среднего урожайности У. дают губ. Астраханская — на 40%, Екатеринославская и Херсонская — на 30%, Обл. Войска Донского, губ. Минская, Таврическая и Виленская — на 20%. Губернии с вышею против средней урожайностью частновладельческих земель: Приволжская — на 40%, Ярославская — на 30%, СПб., Киевская и Московская — от 20 до 30%; с урожайностью ниже среднего: Астраханская на 40%, Обл. Войска Донского, Минская, Херсонская, Черниговская, Гродненская, Виленская губ. на 20 — 30%. Средняя урожайность овса у владельцев ок. 8,3 чв. на дес.; варьирующая в губ. Остзейских (10 чв.), являющаяся в западных (6 чв.). На крестьянских землях средняя урожайность овса 7,22 чв. Как у владельцев, так и у крестьян в нечерноземной России урожайность овса выше, чем в черноземной; избыток же владельцев У. овса над крестьянскими выше в нечерноземных губ., чем в черноземных. Яровая пшеница у владельцев дает средний У. 4½, (чернозем 4¼, нечернозем 4); избыток владельцев У. яровой пшеницы над крестьянскими относительно сильнее на чернозем. Средний У. ячменя в Европ. России немного выше У. ржи, именно 5¼ чв. с десятины; у владельцев он на 10 — 15% выше, чем у крестьян. Гречиха дает наименьшую урожайность в губ. Владимирской, Московской, Ярославской и Костромской, вообще урожайность ее значительно понижается за последние десятилетия. Средний сбор ячменной стрелы — 20 пд. с десятины, при чем черноземные губ. дают 24, нечерноземные 18; владельческие У. на 8 — 12% выше крестьянских. Для сравнения этих цифр приведем урожайность в Западной Европе: средний сбор с 1 дес. в четвертиях:

	Пшеницы	Ржи.
Россия	4,5	4,3
Франция	11,4	10,1
Пруссия	11,4	11,1
Австрия	9,5	9,7
Великобритания	33,9	—

По «Statistique agricole de la France» средняя урожайность главных хлебов была на один гектар для 9 государств Западной Европы и Америки, по сравнению с Россией, такова:

Германия, Франция, Австрия, Великобритания, Бельгия, Швеция, Соед. Штаты, Канада, Австралия.

Заключен. Самары, т. XXIV.

	Средняя урожайность в частн. госуд.	Средняя У. России.	Урожай России в проценте к средн. госуд.
Пшеница	16,69	8,10	48,5%
Рожь	15,96	8,92	57,1%
Ячмень	21,38	7,33	34,3%
Овес	27,60	13,90	50,3%
Картофель	9,27	6,40	69,0%

Подобная громадная разница в средней урожайности зависит, конечно, не столько от более благоприятных условий климата и пр., сколько от общего уровня техники и экономической обстановки хозяйства. Что касается *хронологии* урожайности, то абсолютные цифры урожаев с хлебов были уже приведены (см. соотв. статьи), здесь приводятся только цифры урожайности для России по данным мин. землед. и госуд. имущ. и центр. статистич. комитета:

	Рожь.	Пшеница.	Овес.
1870	4,4	4,4	4,1
1871	3,5	4,4	2,7
1872	3,8	2,9	3,7
1873	4,3	3,0	3,4
1874	4,9	4,8	3,3
1875	3,7	2,8	2,8
1876	3,7	2,9	3,6
1877	3,6	4,4	3,6
1878	4,9	3,7	3,8
1883	3,8	4,4	3,6
1884	4,8	5,4	3,2
1885	4,9	4,3	2,5
1886	4,6	3,2	3,6
1887	5,2	6,2	4
1888	5,2	5	3,5
1889	8,9	3,8	3,3
1890	3,9	4,2	3,1
1891	2,3	2,1	2,6
1892	3,9	4,9	2,6
1893	5,5	5	2,7
1894	5,3	6	3,9
1895	5,7	6	4,1

Отсюда видно, насколько велики колебания и отклонения от средней урожайности в разные годы (от 2,1 до 6,2). Между тем, цифры эти относятся в среднем для всей России, а низкая урожайность в одной местности покрывается высокой в другой. Если же взять более ограниченный район, то колебания обнаружатся гораздо резче. Так, У. по отношению к среднему был, в % недобора или перебора:

	1894.	1895.	1896.	Разница.
Самарская губ.	+30%	—	+96,6	46,6
Волынская губ.	—	-13	+24	37
Приволжская губ.	-9	+76	+64	85
Херсонская губ.	+58	—	-17	75

У. пшеницы:

Малороссийская губ.	+69,5	—	-19,8	89,4
Новороссийская губ.	+57,1	—	-29,3	66,4
Центр. чернозем	+73,6	—	-37	110,6

Между тем, в общем итоге, по России эти три года по средней урожайности пшениц, ячменя и овса были довольно близки. Колебания урожайности достигали напр. в Самарской губ. от 0 до 300 пд. пшеницы. Один урожай в Новороссии со-кратить для хозяйства убытки от 6 полных урожаях.

В странах и районах Европ. России для главных пищевых растений — пшеницы и ячменя — сумма колебаний урожайности вверх и вниз от среднего достигают:

	Пшеница	Ячмень
Губ. северная	78,9%	20,5%
» сред. европейская	27,6 »	21,6 »
» прибалтийская	53,5 »	42,6 »
» западная	25,0 »	21,6 »
» прибалтийская	33,2 »	15,8 »
» юго-западная	79,6 »	47,8 »
» степная	83,2 »	112,1 »
» сред. черноземная	85,7 »	51,0 »
» южно-восточная	87,8 »	56,5 »

В Запад. Европ. странах колебания достигают в сумме:

	Пшеница	Ячмень
Бельгия	10,7%	36,2%
Франция	15,1%	35,4 »

Средний урожай с десяти в чев.	3,40	4,52	5,46	6,57	7,52	8,43	9,46	10,41	12,25
Средняя изменчивость, в %	39,5	35,0	32,7	28,2	25,0	23,2	21,6	22,0	22,6

Если этот ряд цифр сгруппировать на 3 рубрики, то получим:

при высоте урожая ниже 6 чев. изменчивость 34%	
» » » 6—9 » » 25,1%	
» » » выше 9 » » 23%	

Исключительно высокие урожаи, когда-либо получавшиеся в западных хозяйствах, давали: пшеница 300 пд., овсян. рожь 225 чев., ячмень 314 чев., просо 240 чев., горох 320 чев., овес 610 чев., рожь 215 чев., лен 290 пд., свекла 7600 пд., морковь 5000 пд., свекла 5000 пд., сено из пш. райграса 1200 пд., трава из него же 11500, сераделла 3500 пд., трава и 600 пд. сена, люцерна 610 пд. сухого корма, сено из запашеного клевера 700 пд., сено из тимфея 1800 пд., серо (трава) 8000 пд., шведский клевер 760 пд., люцерна до 1000 пд., кукуруза, конский зуб 1600 пд., люцерна 20000 пд., тыква 6500 пд. Для русских домашних животных же давали: озимой ржи 25—27 чев., ячм. пшеницы 20 чев., яровой 10 чев., овса 35 чев., ячменя 30 чев., гречихи 30 чев., проса 40 чев., кукурузы 30 чев., гороха 25—30 чев., картофеля 300 чев., льняного семени 150—160 пд., подсолн. 65—70 пд., кон. сена. Ячмень 200 пд., пеньки 90 пд., рапс-семена 250 пд., рапс-овсян 250, яровой 150 пд. **Распределение урожаев** между соевыми, зерновыми, мякотными и пр. сеном, мякотью и т. п. отчасти от местных условий произрастания и культуры, времени сбора, влажности и вида удобрений, времени его применения и др. факторов, а пр. факторы распределяются по следующим предельным:

	Пшеница	Рожь
Пруссия	28,8 »	37,7 »
Австро-Венгрия	55,4 »	75,2 »
Швеция	12,2 »	20,8 »

Таким образом, устойчивость урожайности для средней нечерноземной части России оказывается большей, чем для Западной Европы, не смотря на превосходство западного хозяйства; но такой результат получается лишь потому, что для сравнения взяты только два года, а наши зимы более благоприятны для пшеницы, чем западные. Если же сравнить, напр. Швецию, более близкую по своим климатическим условиям, то вывод получается иной. Для пшеницы, в главном районе ее производства, устойчивость урожайности является даже меньшей, чем в Западной Европе. Таким образом, устойчивость русских зимних урожаев сравнительно с западно-европейскими довольно низка, вследствие чего и распространенное мнение, что с повышением урожайности падает устойчивость урожаев, наоборот, при более высокой урожайности в Западной Европе устойчивость урожаев оказывается даже большей. Этот вывод был подтвержден проф. Фортунатовым для ржи; по его отчасти запоздалым подсчетам почти полная неразличимость между рядами урожайности и изменчивости урожаев.

	Весь зерно	Весь соломы
Рожь	25—40—64%	75—60%
Пшеница	25—50—70%	67—50%
Ячмень	35—65	65—35%
Овес	33—60	67—40%

Для приблизительного расчета можно принять отношение всего зерна к соломе у озимых, как 1:2, яровых 1:1 или 1:1½. Минимум из 1 чев. зерна приходится ржаной около 30 фн., овсяной около 50 фн. пшеничной ок. 50 фн., ячменной ок. 60 фн. На 100 чев. зерно соломы приходится минимум пшеничной 9—12%, ржаной 3—5%, ячменной 10—14%, овсяной 7—10%. На 100 чев. зерна приходится у овса 17—35%, пшеницы 7—15%, ржи 14%, ячменя 16—21,25%. Весь зерновой составляет от 2—3% от а зерна пшеницы, 2,5 до 4% ржи, 2—3% ячменя, 3—4% овса.

Статистика урожаев — см. Статистика сельскохозяйственных животных.

Гроссесия — см. Урожайность.

Урожайность киселоты (или) — С.Н.Д.Х. получена Шт. (примечание) — было получено в 1914 году А. Штребеном; и ячмень показал, что он образуется в результате притока и в основном киселоты при отборе.

Угрохромъ — есть желтое красящее вещество нормальной и чи; происходить изъ билирубина (т. е. желтого красящего вещества желчи), а этотъ въ свою очередь — изъ гемоглобина крови. При нормальныхъ условияхъ изъ него происходитъ слѣдующимъ образомъ: желчными красящими веществами попадаютъ имѣсть въ желчь въ кишечный каналъ, отсюда билирубинъ всасывается въ кровь и, подвергшись окислению, переходитъ въ мочу въ формѣ уже У. Усиление окислений въ тѣлѣ, по-видимому, увеличиваетъ образование У. мочи. Должно замѣтить, однако, что У. можетъ происходить и изъ печени, и въ другихъ органахъ тѣла изъ пигмента крови при «остравазатахъ» крови или желчи. Въ подѣлу этого говорить то, что У. продолжаетъ образовываться у животныхъ съ желчной фистулой, т. е. у такихъ, у которыхъ попаданіе желчи въ кишечный каналъ представляется невозможнымъ. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ источникомъ его образования не можетъ являться билирубинъ, попадающій въ кишечный каналъ. Замѣчательно, что У. въ щелочныхъ растворахъ обладаетъ свойствами аддитивныя свойствъ. У. есть тѣло очень близкое къ нормальному уробилину и къ холестерину. *И. Тархановъ.*

Урочное положеніе для строительныхъ работъ — сборникъ общахъ правилъ, касающихся всякаго рода строительныхъ работъ, издается въ законодательномъ порядкѣ. У. положеніе издавае въ 1843 г., въ 1869 г. пересмотрѣно, а въ 1883 г. подверглось вновь некоторымъ исправленіямъ. У. положеніе состоитъ изъ 19 отдѣловъ и 712 §§. Правила, изложенныя въ У. положеніи, касаются работъ землѣныхъ, плотничныхъ, столярныхъ, печныхъ, кузнечныхъ и др., а также заготовленія материаловъ, ихъ вѣса, способы перемѣщення и пр., устройства и починки дорогъ. См. У. положеніе для строительныхъ работъ (СПб., 1900).

Уррика (— Maria) — кастильская королева, дочь Альфонса IV и вдова Раймунда Бургундскаго, отъ котораго имѣла сына Альфонса «соединенаго кастильскаго короля, носившаго это имя». Еще при жизни отца была признана духовными и свѣтскими вельможами наследницей престола. Правленіе У. (1109—1126) — первая по времени женщины, занимавшей тронъ Кастиліи, — наполнено было внутренними смутами и борьбой съ арагонскими королями Альфонсами. I, ея двоюроднымъ братомъ, претендовавшимъ на кастильскій престолъ. Для прекращенія борьбы У. вступила съ нимъ въ бракъ (1110), оказавшійся несчастнымъ пратерпѣтый папой. Въ возобновившейся борьбѣ между У. и арагонскими королями принимала участіе сама ея Альфонсъ, котораго магнаты Галиции признали своимъ королемъ, и сестра ея Тереза, стремившаяся расширить предѣлы графства Португальскаго, зависимаго отъ Кастиліи. Поддержку У. находила въ аристократіи Леона и Кастиліи, особенно въ лицѣ влиятѣльнѣшаго представителя ея графа Лара, съ которымъ У. находилась въ интимныхъ отношеніяхъ.

Уррисъ (Georgino Ximenes de Urrea) — испанскій дидактическій поэтъ XVI в. Былъ

внуче-королеви Авулии и однимъ изъ любимыхъ полководцевъ имп. Карла V. Лучшимъ произведеніемъ У. считается «*Dialogo de la Verdad de la Honra Militar*» («Диалогъ истинной воинской чести»), заключающій въ себѣ немало анекдотовъ о приключеніяхъ и дѣлахъ и, между прочимъ, любопытныя подробности о предполагавшемся поединкѣ Франциска I съ Карломъ V. Изъ некоторыхъ стихотвореній У. помѣщены въ «*Cancionero*» (1554). Его переводъ Аріосто подвергся строгой критикѣ Сервантеса (въ перочной книгѣ въ «*Don Quijote*»). У. очень безцеремонно обозлея съ оригиналомъ, то сокращая, то добавляя его. У. написалъ еще романъ «*Don Clarisel de las Flores*». Всю въ испанскій языкъ много итальянскихъ словъ и выражений.

Урри (Morys Outry) — французскій драматургъ и лирикъ (1776 — 1843). авторъ легкихъ комедій, водевилей и особенно многочисленныхъ пьесенокъ, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ и собранныхъ въ «*Poésies, poésies fugitives, chansons*» (1816) и «*L'enfant lugubre du carnaval*» (1819). Кроме того онъ написалъ поэмы «*Malesherbes à Saint Denis*» (1815) и «*La peste de Barcelone*» (1821), а также «*Soirées dramatiques de Jérôme le portier d'eau*» (1817).

Урсинъ (Fulvius Ursinus) — итальянскій филологъ (1529 — 1600), незаконный сынъ одного изъ Орсини. Былъ каноникомъ и библиотекаремъ у кардиналовъ Рапуччио и Алессандра Фарнезе. Свои доходы онъ употреблялъ главнымъ образомъ на приобретение книгъ, рукописей и древностей, и къ концу жизни собралъ значительную бібліотеку и музей древностей. Музей онъ заставлялъ кардиналу Одардо Фарнезе, а рукописи въ Ватиканскую бібліотеку. Онъ комментировалъ «*Scriptores rei rusticae*», «*Fragmenta historiarum Romanorum*» (1595), Феста, Цицерона (1581), издавъ отрывки греческихъ лириковъ и историковъ (1582) и пр. Изъ его оригинальныхъ произведеній наиболее замѣчательны «*Clamiae Romanae*» (изд. 1663), «*Imagines et clogia veterum illustrium*» (изд. 1606). Его жизнь описана Джузеппе Карпаччо (Римъ, 1657).

Урсинъ (Zacharias Ursinus, собственно Вигъ, 1534—83) — нѣм. реформаторъ. Образованіе получилъ сначала въ Виттенбергѣ, затѣмъ въ Женеѣ и Парижѣ. Въ 1558 году былъ назначенъ ректоромъ гимназіи въ Бреславлѣ, но за свои кальвинистическія убѣжденія подвергся пресѣдованіямъ со стороны лютеранъ и бѣжалъ въ Цюрихъ. Въ 1561 г. сдѣлался профессоромъ богословія въ Гейдельбергскомъ университетѣ, и въ приглашенію курфюрста пфальца, като Фридриха III занявъ пфальцскимъ двору и церковнымъ устроительствомъ въ Пфальцѣ въ духѣ кальвинизма. Въ сотрудничествѣ съ Олеммунгомъ У. составилъ «*Гейдельбергскій катехизисъ*», правящій вѣдомъ нѣмецкихъ кальвинистовъ. Преемникъ Фридриха III, Людвигъ, сталъ пресѣдѣвать кальвинистовъ; У. былъ изгнанъ (1577) и нашелъ пріютъ въ Нойштадтѣ гдѣ сдѣлался учителемъ. Собраніе его сочиненій вышло въ Нейштадтѣ въ 1587 г. и въ Гейдельбергѣ въ 1612 г. Ср. Sudhoff, «*Olevianus und Ursinus*».

Урсонь (*Erethizon dorsatum*), называемый также *урсоном* или *малошерстою*—млекопитающее из отряда грызунов (*Rodentia*), принадлежащее к семейству дикообразовых (*Hystriehidae*), о признаках которого—см. это сл. Род *Erethizon* относится к подсем. лазающих дикообразов (*Cercolabinae*), которые характеризуются стройным сложением, довольно длинными и часто длинными хвостом, бородавчатыми подушками ног и сравнительно короткими иглами; представители этого подсемейства живут исключительно в Америке. У рода *Erethizon* туловище сжато с боков, хвост сравнительно короткий и плоский, покрытый сверху иглами, а снизу щетинами; голова короткая и толстая; морда тупая; передние конечности с 4 пальцами (без большого пальца), задние с 5; ногти длинные и сильные. У. покрыты густым мехом, достигающим на затылке 11 см. длины и переходящим на нижней стороне тела в колочий щетинный. Между волосами и щетинами на верхней стороне тела находятся иглы до 8 см. длиной, которые большей частью прикрыты волосами. Окраска—сильно бледная, бурого и черного цвета. Длина тела до 90 см., длина хвоста 16 см. У. живет в лесах Северной Америки, от Лабрадора до Виргинии, и встречается преимущественно в западной части Соединенных Штатов и в Канаде. Они могут очень хорошо лазать по деревьям и питаются как корой и листьями, принося этим часто значительный вред лесам. При помощи своих острых рылец они обламывают кору деревьев (преимущественно вяза, тополя и елей), оставляя оголенные стволы; один У. может погубить в течение зимы множество молодых деревьев. Они гибнут в дуплах или в расщелинах скалы, где самка производит от 2 до 4 детенышей. Колочий хвост служит животному превосходным органом защиты, которым он может наносить сильные удары своим врагам. У. хорошо выдерживает зиму, и будучи взят в молодом возрасте, приручается довольно легко. Последние времена он встречается все реже и реже, так как истребляется в сильной степени охотниками. Мясо его съедобно, а мех, из которого сделаны иглы, в большом употреблении.

М. Р.-К.

Урспрух (Антонь Urspruch)—маленький коллатор, род. в 1852 г. Из его сочинений в особенности известна четырехручная соната.

Урсингер (Христиан; настоящая его фамилия Вурстманн, иногда называл себя также по-гречески Алассидерос или Алассидерус)—швейцарский математик и историк (1544—88). Для пополнения своих знаний, приобретенных на родине, в Базеле, бздил в Париж, где был учеником знаменитого философа Петра Рамуса (см.). В 1562 г. получил от базельского университета степень магистра, а в 1565 г. сделался в том же унив. профессором математики, а с 1583 г. — и теологии. но в 1586 г. совсем оставил университет, заняв долж-

ность историографа города. Учено-литературная деятельность У. раздвигалась между математикой и историей. Первой были посвящены два его сочинения: «*Quaestiones in Porbachii theoricis planetarum*» (Базель, 1568) и «*Elementa Arithmetice, logicis legibus deducta, in usum Academiae Basilensis*» (Базель Helvetiorum, 1579). Второе из этих сочинений, названное для слушателей автора, было вызвано недостатками «*Арифметики*» Петра Рамуса, к памяти которого У. относился с почтением, переходившим в благоговение. Упомянутые недостатки были бы исправлены печатно и самим Рамусом, если бы его жизнь не была преждевременно прервана Варфоломеевской ночью. От недостатков, и притом значительных, не оказался, прочем, свободным и книга самого У.,—напр. можно указать на совершенное отсутствие в ней доказательств. Кроме обычного содержания арифметического учебника, книга У. давала в заключительной части вычисление силзов и прогрессии, а в прибавлении—нахождение квадратных и кубических корней. В. В. Вольфинг.

Урсула—святая католическая иерих. Легенда, относящаяся к VII в., повествует о красавице У., дочери британского короля, которую требовали в замужество сильные владетельные государи. У. уклонялась от себя Христа; поэтому она присла оторожила на три года и в сопровождении 10 благородных девиц, у каждой из которых было, как и у нее самой, по 1000 провожатых, на 11 трехвесельных судах отправилась к святым местам. Они проплыли по Рейну до Кельна, оттуда в Базель, где оставили суда и пешком направились в Рим. На обратном пути девушки встретили под Кельном лагерь гуннов, которыми были изрублены У., оставившая последней, отвергла предложение гуннского вождя и была пронизана тучей стрел. Небесная полчища истребили войско гуннов; тела убитых девиц были торжественно погребены жителями Кельна. Много времени спустя пришел с Востока грек Клематий, имевший во сне видение и построивший в память погибших храм. С XII в. начинается обречение костей погибших, сначала в небольшом количестве, потом, со времени раскопок так наз. Агер Урсуланус (1155), тысячами скелетов, которые, в соответствии с легендой, принадлежали Елизавете, приведенны были в связь с У. и ее подругами. По объяснению Шаде («*Die Sage von der heiligen U. und den 1100 Jungfrauen*», Ганов, 1851) сказание об У. заимствовано католиками из древне-германской языческой мифологии. Вплоть впрямую, что основанием легенды послужило явление девушек гуннами при переходе ими Рейна под Кельном. См. Kellerhoven, «*La légende de Sainte-U.*» (П., 1860—62), Kessel, «*St. U. und ihre Gesellschaft*» (Кельн, 1863); Stein, «*Die heilige U. und ihre Gesellschaft*» (Кельн, 1879).

Урсалинки (Ursulines)—женский монашеский орден, основанный в 1537 г. и поставленный под покровительство св. Урсулы. Сначала он состоял из девяти и потом, по

дававших обычных монашеских обетов и заставлявших бесплатно воспитывать молодых девушек. В 1572 г. папа Григорий XIII отдал У настоящим монашеским правилам и заставил их принять правила св. Августина. Орден У быстро распространился в Италии, Германии и Нидерландах, но особенно значительное влияние во Франции. Перед революцией в ордене У. было 14 монастырей в Париже и до 300 в остальной Франции. Уничтоженный во время революции орден У был восстановлен при Наполеоне I, но не получил прежнего распространения.

Урегуль (Уругуль) — р. Томской губ., Бирюковск. у.; берет начало с сев. склонов Геленкинского б-ка и в начал течет на С, затем поворачивает на В и ЮВ, а в самых низовьях на СВ, — впадает в р. Катунь с лев. стороны. Дл. до 150 вер. изв. от 10 до 25 саж. Течение быстрое. В нижнем течении долина в верховьях ската гор, к низовьям расширяется и поросла лесом и лугами. По долине в разн. горных породах — гранитовый порфир и преимущественно гнейсы, гнейсы же встречаются спорадически. По притоку У. Копринку добывали литографического камня. В У. впадает много горных ручьев, из них больше значительный — Улзунчик и Анзудай, приток по лев. стороне с У. (Анзудай), в котором до 500 лет, церковь, усадьба, анзудайская таможня, врачев.-ветеринарный пункт и застава для осмотра привозимого из Монголии скота; значительная ярмарка. Отсюда идет дорога на транзитный торговый пункт урочище Кош-Алач.

Урегень-Итминецки — дворянский род, герба Равичи, восходивший к началу XVI в. О Михаиле Итминевице см. XXI, 438—479. Род У. Итминецев внесен в I ч. род. кн. Гродненской губ.

Урегало (Luis Portafol) — испанский писатель XVI в., автор очень известной в те времена романа «Назмечены Ангелы». У. написал еще «Cantos del Canto Amor» и «Romancas», и совместно с Карлосом гус. (жук) по любимую драму: «Cantos de la Muerte» («Песни смерти»), помещенную в XXXV т. «Biblioteca Rivadeneyra».

Ургень-тау — горы Семипалатинской обл., Кокшетау. у., вдоль берега р. Кокшетау, разветвляясь Вол и Мал. У. На сев.-вост. склоне Мал. У. стоит г. Кокшетау.

Ургенское — горно-соленое оз. Енисейск. губ., Минусинского у., на лев. стор. Абакана, в Катинской степи. Окружено в. до 4 вер., глуб. от 1½ до 2 м; содержание соли не более 3%. В жаркое лето оз. перемешивается надтоком глауберовой соли; зимой — замерзает.

Урубн или **Урубу** (Cathartes aura и C. atrix) — см. Грифы.

Уругвай (Rio Uruguay) — р. в Южной Америке, течет в Бразилию, Аргентину и Уругвай, берет начало в Кордильерах Южной Бразилии, называясь Сьерра Горная, в Бразилии ит. Санта-Катарина, образуется из двух истоков, Рио-дас-Пе-

дотас и Маромбас с их притоками, и течет быстрым потоком в направлении принятой Дас-Педотас, именно на З. Из этого пути принимает в себя сев. — Рио-Фунд., так назыв. У. Миним., или Мал. У., с права — Чапеко, дайте — Рио-Варгас У. Пунта, или Красный У.; поворачивает на Ю и отделяет Бразилию, а далее и Уругвай от Аргентины — пров. Карриента и Энтро-Риос. Принимая в себя сев. Рио-Пера, Меричи, а сев. — Рио-Пунта, Куррей, Арапей, Куруга и, наконец, мощный поток Рио-Негро, У. впадает, к С. от Буэнос-Айреса, в Ла-Плату. Длина течения У. 1600 км, площадь бассейна — 35000 кв. км. На расстоянии 130 км. от своего устья вверх У. образует д. Пунта-Фрей-Бенито, расширение от 11—16,6 км, и поэтому путь он не глубокий и течет медленно, давая образовать нижний стремнин, Салто-Чин, на 15 км. дальше вверх создается грандиозный водопад Салто-Гранде. У. подвержен периодическим разливам.

Уругвай (Uruguay) или *Republica Oriental del Uruguay, Banda Oriental* — одна из республик Южной Америки, получила свое имя от р. У., по вост. берегу которой она граничит до Атлантического океана. Граничит с С и СВ Бразилией, с В — Атлантическим океаном, с Ю — Рио-де-ла-Плата, с З — р. У., отделяющей ее от Аргентинской республики. У. лежит между 30° — 35° ш. и 55°45' — 60°45' зап. д. Пространство 186926 кв. км.; жит. 882670 (1900), что составляет 4 человека на 1 кв. км. Предполагают, что около 8% населения не вошли в последнюю перепись, так что общее число населения более 900 тыс. чел. Поверхность большей частью возвышенная, но холмистая на саваннах Аргентины равнина, совершенно плоская к рр. У., Ла-Плата и Черскому побережью, но в центр простирается холмистая и возвышенная гряда, которая состоит большей частью из гнейсов, гранитов и сланцев, водоразделом важнейших рек. Горных цепей, собственно гор, не существует, но имеются многочисленные возвышенности сепаратные, из них самая высокая гора д'Агаса (621 м) составляет часть Кордильеры Гранде, ортографической оси У., разветвления которой Санта-Ана, Хаэдо и Минас порываются в различных областях республики возвышенными холмами, в среднем 453 м. высотой. Возвышенности эти служат водоразделами больших рек. Вся территория У. делится на три бассейна: на З они принимают свои воды в У., на Ю — в Рио-де-ла-Плата, на В — в оз. Миним. Самый значительный реч. зап. склона и приток р. У. Рио-Негро; бассейн он образует сев. от У., она берет начало в горах Сьерра-Белла в Рио-Гранде-де-Суде и орошает У. с Ю-В на 300 км на протяжении 465 км, судоходна до хол. гор. Мерседес, по проекту она канализована ее, разливив на 3 левых притоках; притоки ее. Жуази или Такваре-суава, Рио, сев. р. Дурано. Выше еще проекта канала отделяет из Рио-Негро —

сподвнующую артерию У., при помощи ей можно будет орошать обширную область, годную для земледелия. Другие притоки р. У. имеют значительны, это Куакуй, Даймонд, Арапай, Гуарайи. Рѣки южн. склона Санта-Люция, соединенная съ Саль-Хозе, главн. притокъ р. Рио-де-ла-Плата, пр. вост. склона. Соединяетъ или соединяетъ съ притоками ея Оливаръ и Такуари, и Ягуаронъ. Общ. принадлежатъ Бразиліи. Кромѣ бол. оз. Меринъ, лежащее на СВ. частью принадлежитъ Бразиліи. Кромѣ бол. оз. Меринъ значительны прим. озера: Санъ-Игна-цио, Де-Рона, Де-Кастильосъ и Де-досъ-Дифунтосъ. Климатъ У. хотя и здоровый, но подверженъ быстрымъ переѣмамъ температуры, частымъ грозамъ и юго-зап. вѣтрамъ — *монсеро*. Его можно раздѣлить на приморскій и континентальный. Монтевидео, по своему положенію, находится въ первомъ; времена года тамъ почти рѣдки, чѣмъ внутри материка, тамъ же жарко лѣтомъ и холодно зимой. Въ деревнѣ, на некоторомъ разстояніи отъ г. въ департаментахъ, лежащихъ болѣе къ С. очень жарко въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, между тѣмъ какъ въ южн. и южн. термометръ падаетъ до 4° ниже нуля, но эти заморозки непродолжительны. Въ общемъ, приморскій климатъ У. можно сравнить съ климатомъ Неаполя, Алгера или Лиссабона, съ повышеіемъ на полъ термометра на градусъ широты по ширѣ поднимая къ С. Холода начинаются въ май и тогда же или вначалѣ июня выпадаютъ сильныя дожди и бываютъ самыя сильныя грозы. Затишье слѣдуетъ *монсеро*, очищаетъ воздухъ, за нимъ наступаетъ штиль, во время котораго бываютъ заморозки. Но эти пониженія температуры также кратки какъ и быстры; иногда средня дневная температура осенняго или зимняго дня не была ниже +4° (Ц.) По численности Маргонъ-де-Мусси, въ Монтевидео въ среднемъ 244 ясныхъ дня, 58 облачныхъ и 56 дождливыхъ. Изъ металловъ въ У. находятъ желѣзо, цинкъ, серебро, свинецъ, сѣра, скрупа и камен. уголь, золото добывается въ деп. Равера (въ 1898 г. 74708 грам.); болѣе всего добываютъ платину и аметистовъ, служащихъ предметами вывоза; въ обиліи горныя богатства еще мало разрабатаны. Что касается флоры У., то прежде всего путешественнику бросается въ глаза рѣдкость болѣе или въ долинахъ и склонахъ холмовъ. На берегахъ и на о-вахъ У. деревья малорослыя и не густыя; въ скрапинахъ *бразилейскія* миксы, въ верхнемъ У., выше Федерацинъ, т. е. съ 31° ю. ш. растительность становится болѣе густой и болѣе выхола; пальмы (*Cocos australis*), бананы (*Gasparas*) начинаютъ появляться въ изобиліи, но берегамъ высится мимозное дерево *мимоза*, высочайшее и густое съ чудными темнелетучими мѣлами, среди которыхъ поднимаются *Euphorbia corollata* съ яркими пурпурными мѣлами; выхола растенія, особенно по берегамъ рѣкъ, въ изобиліи и рѣдкой красоты. Выше къ Сальто встрѣчаются одиночные перилловыя и алоэишныя деревья; кактусы разнообразныхъ породъ, опунія или нопаль — *перилла*; по ширѣ приближенія къ Бразиліи

строеной дѣсь, сверкающаго, станова- вѣтъ выше и выше. Фруктовая терраса и плодовые кусты, а также и тополя, выхола- ные изъ Европы, дѣсь преобладаютъ всѣ, кромѣ крыжовника; хорошо растутъ евола- ные и очень плохо — сосны и ели. Мѣстныхъ цвѣ- товъ такое разнообразіе и изобиліе, что Монтевидео прозываютъ «Южно-американской Нанцей». Фауна не богата мѣстными поро- дами; встрѣчаются игуары (*Felis onca*), ку- гуары (*Felis puma*) небольшой величины, мед- вѣдь длинноносыя (*Canis pampa guba*) и три вида муравьедовъ, динца, дѣла морскихъ, волковъ (*Oligia*), карпачо (*Sagrisco*), гри- зунъ, ростомъ болѣе кабанъ, тапиръ, олень, левари, летучая мышь (въ гротахъ Кутано миса), свироп, крокодилъ, даладинъ, страусъ, гремучая змѣя и др. Въ р. Уругвай много рыбы. *Населеніе*. Туземцы У. принадлежатъ къ племенн *чарруасъ*, семейства *гуарани*; это былъ храбрый народъ, предвѣдѣвший смерть потерѣ свободы. Отъ него остались находи- мые въ пескахъ и на берегахъ рѣкъ и озерахъ наконечники стрѣлъ, кремневые ножи, молотки, топоры, ступки, черепки или посуды, постоянные предметы, раковины и др. предме- ты. Чарруасы захвачены въ плѣнъ. Дѣла де Сольса, причаившаго къ берегамъ Ла-Платы, убили я слѣбного и его спутниковъ. Каждый берегъ Ла-Платы заселился эмигрантами изъ Европы, которые встрѣтили въ туземцахъ — *кучерандисъ* — крѣпкихъ, покорныхъ бѣдующихъ рабовъ, тогда какъ слѣб. берегъ оставался пустыннымъ. Живши на драмнъ берегу р. У. племена *яросъ* и *болансъ* были совершенно истреблены чарруасами. Другое племя изъ сем. *гуарани*, *чачисъ*, населившееся въ У. дошло съ поселенцами испанцами. Чарруа- сы, отбѣсненные испанцами до Ріо-Негро, сдѣ- лались съ *миссуассами* и вѣдѣтъ съ ними поже- нечезли, какъ ра-а. Въ селахъ У. населили послѣ чорты четиловы, изъ нихъ чиночами называются тѣ, у которыхъ ясно видна ин- дѣйская кровь. Съ 1702 г. стали являться въ У. петровы-неволинники, которые съ аргенти- нцами освободили (1830) иммигрантъ отъ чачотинъ и чиничества. *Гуачо* или *гуачо*, помысь ис- панцевъ съ индѣйцами, живутъ въ городахъ, наблюдая за безчисленными стадами фермъ (*estancias*); они всегда на коняхъ, воору- жены, которыхъ гонятся болѣе, чѣмъ сво- ей едой. Изъ большого числа жителей 90% чужд. иностранцы (2332 испанцы, 24340 итальянцы, 24720 бразилійцевъ, 9140 аргенти- нцевъ, 41% французы, 675 англичанъ, 703 нѣ- мцевъ, 911 швейцарца). Среднее число ро- ждений за пять лѣтъ (1895 — 99) 30460, бра- ковъ 453, смертей 13062, переѣвъ рождений надъ смертностью — 17428. Изъ общаго числа рожденных въ 1898 г. 7580 (25.33%) были неа- конными. По 1897 г. иммигранты были 243391. За пять лѣтъ иммигранты и эмиграція въ Монтевидео выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1896	1897	1898	1899	1900
Иммигранты.	10505	9110	9167	9006	8892
Эмигранты.	5918	6779	6411	5880	6701

Государственная религія римо-католиче- ская, но господствуютъ поппал атеистиче-

ности. Элементарное образование обязательно. В 1899 г. в У. были 143 народных элементарных школы, с 1068 учащими (в том числе 681 жип.) и 49763 учащимися. Частных школ 344, с 890 учащими и 22609 учащимися. Государство расходует на элементарное образование 677000 долл. 1 госуд. и частн. школа приходится на каждые 697 жителей, 1 ученик — на каждые 11 жителей. В Монтевидео университеты, с 91 профессором и 691 студентом (1898). Женские и мужские нормальные школы, художественная и коммерческая государственная школа (243 учащихся, получающих безплатное образование), военная коллегия (8 профессоров и 40 учащихся), много духовных семинарий с значительными числами учеников. Национальная библиотека содержит свыше 27000 томов и более 200 рукописей, карт и т. д. В национальном музее свыше 83490 предметов. В У. вых. дате более 126 периодических изданий, из них 120 на испанском языке. Главная промышленность У. — скотоводство и овцеводство. В 1898 г. в У. числилось 4826675 гол. рогатого скота, 363511 лошадей, 13181 мул, 1553389 овец, 34661 коза, 3972 свиньи; общий цвннсть стада — 78038000 долларов. Убито голов скота в 1898 г. 666800, в 1899 г. 821600, в 1900 г. 707700. В 1899 г. вывезено шерсти 39673 метрич. тонны. Земледельческая промышленность за последние годы сильно развивается; вывоз пшеницы в 1898 г. — 77330 метр. тонн, в 1899 г. — 62673 тонны, кукурузы (1898) 125758 тонн, пшеничной муки в 1898 г. вывезено 11296 тонн, в 1899 г. 20726 тонн. В 1900 г. площадь под пшеницей — 377988 гектар, урожай ее — 187553 метр. тонны. В 1898 г. было 824 виноградника, площадью в 3160 гектар; получено вина 3351296 литр, а алкоголя 33516 литр. Из 21045 фермеров 10853 владевают собственной землей. Торговля. В 1899 году ввезено в Уругвай на 25551768 долларов; вывезено на 36514164. В 1898 г. таможенные пошлины, полученные государством — 435382 дол. Наибольшая сумма ввоза — из Великобритании, вывоза — в Бразилию, Аргентину и Францию. Главные предметы вывоза: живой рогатый скот, кожи, шерсть, мясные консервы, земледельческие произведения. Постоянная армия У. состоит из 231 офицера и 3273 солдат (4 батальона пехоты, 3 полка кавалерии и 1 легкой артиллерии, батальон крестовой артиллерии). Армия вооружена ружьями Маузера, пушки различных систем. Полиция стража из 20000 чел. Военный флот — три броненосца и 1 пароход. Торговый флот У. в 1898 г. имел 28 паровых судов в 7654 тон. и 72 парусных судов в 21251 тонну нетто. В 1899 г. в гавани Уругвая вошли 17937 судов в 11309067 тонн, вышло 17474 судов в 11213692 тонны. Государственных боковых дорог 2210 миль; сн. идти от Монтевидео к разным границам. 3100 миль дорог департаментских. Рельсы служат прекрасными путями сообщения. Длина железных дорог в 1898 г. — 1080 миль,

длина трамвайного пути — 146 миль. Телеграфная сеть имела протяжение в 4325 миль, из них 995 миль принадлежали жеп. дорогам; телеграф. станций было 95, число телеграмм — 346350. В 1898 г. почтовых контор было 638; отправлено писем 9497668, открытых писем 152522, печати писем 473502, друг. пакеты и посылки 685532. Финансы У. не в блестящем положении, бюджет почти всегда заключается с дефицитом. Главным источником дохода — ввозные пошлины. Бюджет 1900 — 91 м. доходов — 16124325 дол., расходы — 16124473 доллара. Сумма национального долга к 1 янв. 1900 — 127154629 дол., в том числе внешний долг 100161606 дол., государственный — 3996026 дол., внутренний — 23101898 дол. В 1896 г. основан в У. государственный банк, с действительным капиталом в 10 милл. песоз. В обращении нет уругвайской золотой монеты, но монетная единица золотая; песоз (теоретич. золотая монета — peso nacional) должен вѣсить 1,697 грамма, но в обращении имеется только иностран. золотая монета, серебряный песоз или доллар вѣсит 25 грам.; другие различные серебряные монеты — золпоз, пята и десятая части его, бронзовых монеты — 4, 2 и 1 центезимо. Метрическая система меры и веса принята официально, но наряду с ней употребляются и прежние: кантал, арроба, фанега и т. д. Государственный герб представлял щит, разделенный на 4 поля; в первом, голубом поле — золотые вѣны, во втором, серебряном — цитадель, в третьем, серебряном — козы, в четвертом, голубом — сны. Ср. «The Statesman's Year-Book 1901»; «Lippincott's Gazetteer of the World»; Murray, «Travels in Uruguay» (Л., 1871); «Uruguay, its Geography, History, Industries» (Липпикотт, 1897); Vivien M. de Saint Martin, «Nouveau Dictionnaire de Geographie Universelle»; Ленин, «По Южной Америке» (т. I, СПб., 1895).

Государственное устройство. На основании конституции 1829 г. У. есть республика. Законодательная власть принадлежит законодательному собранию, состоящему из двух палат: сената из 19 членов, избираемых по одному от каждой провинции двухстепенной подачей голосов на 6-тилетний срок, и палаты депутатов, с избирающимися членами членов (в настоящее время — 69), избираемых прямой подачей голосов на 3-х-летний срок уругвайских граждан на трехлетний срок. Сенаторы и депутаты должны удовлетворить требованию довольно высокого имущественного ценза (первым должны обладать собственностью на сумму не менее 10000 дол., вторые — 4000 дол.). Исполнительная власть принадлежит президенту, избираемому в соединенном заседании двух палат на четырехлетний срок. Президент имеет право suspensionного вето на решения парламента. Он управляет через посредство 5 министров, ответственных лишь перед ним. Однако, палаты имеют право требовать отчета у министров; даже в промежутки между краткими их сессиями постоянно действует особая ревизионная комиссия из 5 депута-

товъ и 2 сенаторовъ, согласіе которой требуется для непредусмотрѣнныхъ парламентомъ государственныхъ расходовъ, для заключенія займовъ, договоровъ съ иностранными державами и т. д. Такъ обстоитъ дѣло въ теоріи: на практикѣ власть принадлежитъ военнымъ сферамъ, которыя низвергаютъ и возводятъ президентовъ, распускаютъ и избираютъ палаты и т. д. См. «Inscusion de la Constitucion del estado oriental del U.» (Монтевидео, 1870); De Maria, «Catecismo constitucional de la Republica oriental del U.» (Монтевидео, 1876).

Исторія. У. открытъ въ 1515 г. испанцемъ Диасомъ де Солисомъ (см. выше). Въ течение XVI и XVII вѣка испанцы дѣлали нѣсколько попытокъ утвердиться въ У., но неудачно. Только въ 1726 г. было основано поселеніе Монтевидео, по имени котораго называлась и вся область. Монтевидео управлялся сначала самостоятельно, какъ отдѣльная колонія, но въ 1776 г. былъ включенъ въ составъ Бразильскаго вице-королевства. Въ началѣ XIX вѣка страна не была еще почти никакого значенія; бѣлыхъ и болѣе или менѣе культурныхъ цѣтныхъ въ ней было еще не болѣе 30000 чел.; число дикихъ индейцевъ тоже было невелико. Однако, г. Монтевидео, благодаря своей хорошей гавани въ устьѣ Ла-Платы, представлялъ значительную цѣнность и явился ядромъ раздора между испанцами и португальцами. Въ 1806 г. онъ былъ захваченъ англичанами, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уступленъ обратно испанцамъ. Революціонное движеніе, вспыхнувшее въ Бразильско-Амурскомъ вице-королевствѣ, сравнительно мало затронуло населеніе Монтевидео; но когда въ Аргентинѣ авторитаризмъ возмущенъ, то У. почти не сопротивлялся войскамъ Аргентинской республики и былъ легко занятъ ими въ 1814 г. и присоединенъ къ Аргентинѣ, подъ именемъ *Banda Oriental*. Въ 1817 г. португальцы изъ Бразиліи заняли Монтевидео и присоединили У. подъ именемъ *Провинціи Ла-Платы* (но съ сторону Лапаты), къ Бразиліи. Освобожденіе Бразиліи изъ-подъ власти метрополи не измѣнило положенія У.; въ 1826 г. изъ-за него началась война между Аргентиной и Бразиліей, окончившаяся лишь въ 1828 г. Рио-Жанейренскімъ миромъ, на основаніи котораго У. признанъ самостоятельнымъ государствомъ. Благодаря довольно значительной иммиграціи какъ изъ другихъ странъ Южной Америки, такъ и изъ Европы, въ немъ было тогда уже 70000 жителей, преимущественно испанскаго происхожденія, а также метисовъ. Въ 1829 г. въ Монтевидео собрался конгрессъ, разработавшій конституцію (см. выше). Рабство, всегда слабо развитое въ У., было запрещено. Въ странѣ боролись двѣ главныхъ партіи. Одна изъ нихъ — Колорадосъ — оправдываясь въ значительной степени на пѣтвое населеніе и считавшая себя либеральной — стремилась ввести въ странѣ болѣе или менѣе твердое центральное правительство и находилась въ тѣсномъ союзѣ съ партіей аргентинскихъ унитаріевъ (см.). Другая партія — Бланкосъ — являлась представительницей интересовъ ис-

ключительно чистыхъ испанцевъ и носила клерикальный отбѣнокъ. Въ общемъ, однако, въ У., какъ во всей Юж. Америкѣ, борьба партій имѣла скорѣе личный характеръ, чѣмъ принципиальный. Вождемъ партіи Колорадосъ былъ генераль Фрунтузо Ривера, вождемъ Бланкосъ — генераль Мануэль Орибе. Первымъ президентомъ былъ избранъ Ривера. Въ 1833 г. Бланкосы произвели возстаніе противъ него, и онъ едва спасся отъ смерти; однако, побѣда осталась на его сторонѣ. Въ 1835 г. на президентскомъ посту его смѣнилъ Орибе. Черезъ два года возстаніе, поднятое Риверой, принудило Орибе бѣжать въ Аргентину, которая управляла покровительствомъ имъ ому Розасъ (XXVII, 3). Слѣдующія два десятилѣтія были эпохой упорной борьбы между партіями. Орибе нашелъ поддержку въ Аргентинѣ, началась война между обоими государствами, осложнившаяся войной Аргентины съ Парагваемъ (1845—52 гг.), а также внутренними междоусобицами. Унитаріи, бѣжавшіе изъ Аргентины, во множествѣ поступали въ ряды войскъ Риверы; на его сторонѣ было немало иностранцевъ (въ особенности итальянскихъ) волонтеровъ, среди нихъ сражались одно время (1846—48 гг.) и Гарибальди, назначенный начальникомъ уругвайской эскадры. Въ 1845 г. Англія и Франція потребовали отъ Розаса прекращенія военныхъ дѣйствій противъ У. и, получивъ отказъ, нанесли сильное морское пораженіе аргентинскому флоту, но тотчасъ послѣ этого заключили миръ и прекратили военныя дѣйствія. Борьба между У. и Аргентиной продолжалась. Нѣсколько провинцій признали власть Орибе; часть Аргентины (пров. Энтре-Ріосъ и Корриентесъ), съ губернаторомъ Урквисой, держала сторону Риверы. Въ 1851 г. къ союзу У. съ Энтре-Ріосъ присоединилась Бразилія. Бразильскій король принудилъ Орибе снять осаду съ Монтевидео и разбилъ его при Ласъ Пьедрасъ (1851 г.). Одновременно Урквиса нанесъ нѣсколько пораженій войскамъ Розаса; война окончилась. Однако партія Бланкосъ не была окончательно подавлена, на выборахъ 1852 г. въ Монтевидео побѣдилъ ихъ кандидатъ Хиро (Giro), который возобновилъ войну съ Риверой, восторжествовавшимъ въ провинціи. Въ 1853 г. Хиро былъ низвергнутъ и во главѣ правительства вновь сталъ Ривера. Продолжительная война, при всей ея опустошительности, не оказалась, однако, безусловно губительной для У. Численность населенія къ 1852 г. поднялась до 130000. Приливъ эмигрантовъ сдѣлалъ послѣ окончанія войны гораздо значительнѣе, такъ что къ 1860 г. численность населенія поднялась до 220000, къ 1873 г. — до 450000. О подвѣдѣ благосостоянія говорить и цифры ввоза и вывоза, быстро повышающіяся, хотя У. сохраняетъ характеръ государства, живущаго преимущественно скотоводствомъ. Ривера умеръ въ 1854 г.; его замѣнилъ вице-президентъ Флоресъ, но уже черезъ годъ принужденъ былъ уступить мѣсто Мануэлю Буттаманта. По окончаніи срока полномочій послѣдняго былъ избранъ Перейра (1856—60 г.). При немъ У. заключилъ договоры съ Бразиліей и Арген-

тиной, по которому послѣдним гарантировали неприкосновенность территории У. Новая Перерба власть перешла к Бланкос; на постъ президента избранъ служившій прежде въ армии Орибе Берро. Въ 1883 г. Флоресъ, вѣдѣвъ потерю власти, принужденный эмигрировать и служившій въ аргентинской арміи, высадился въ У. и призвалъ страну къ возстанію. Парламентъ обвинилъ его въ изменѣ; правительство растерялось, но призывъ Флореса не нагнетѣлъ подходящей почвы: окруженный лишь небольшими числами сторонниковъ, онъ былъ разбитъ правительственными войсками; только западъ страны остался въ его рукахъ. Берро сохранилъ власть до конца срока полномочій, но возбудилъ неистовыя притѣвленія и недоказанно обвиняемы, обвинявшихъ его въ некомпетентности, отсутствіи мужества и заискиваньи, и подозреваяшій его даже въ тайныхъ переговорахъ съ Флоресомъ; по концъ его управленія на изгнѣнствѣ было пусто, и онъ не въ состояніи былъ регулярно выплачивать жалованье чиновникамъ. Его мѣсто вновь занялъ бланкосо Ана таио Агуирре. Вызывавшая его политика по отношенію къ Бразилу вызвала обвиненіе войны со стороны послѣдней (1864 г.). Агуирре рассчитывалъ на помощь парагвайскаго диктатора Лопеса, но послѣдній медлитъ активными вынѣнательствомъ и рѣшился на него, когда было уже поздно. Флоресъ, собравъ войско въ подкѣннилахъ ему западныхъ провинціяхъ, двинулся на Монтевидео, взявъ его и принудивъ Агуирре къ поспѣшному бѣгству (1865). Власть вновь оказалась въ рукахъ Колорадовъ; Флоресъ провозгласилъ себя главою временнаго правительства. Съ Бразиліей былъ заключенъ миръ; въ союзъ съ ней и Аргентиной У. принялъ участіе въ войнѣ съ Парагваемъ (1865—72), окончившейся полными разгромами послѣднихъ. Война, веденная на чужой территории, не имѣла существеннаго матеріальнаго прееблѣнія страны. При Флоресѣ началась постройка желѣзныхъ дорогъ и проведеніе телеграфныхъ линий; продолженъ кабель между Буэнос-Айресомъ и Монтевидео. Въ началѣ 1868 г. Флоресъ былъ убитъ, или жесть, четырьмя бланкосъ. Вызвать возстаніе убійцамъ, однако не удалось; они были схвачены и разстрѣляны. Президентомъ республики избранъ колорадокъ, генералъ Батти. При немъ въстановилось спокойствіе и онъ оставался во власти до конца срока своихъ полномочій. Затѣмъ начался опять безпрестанный прееблѣнство. Рядомъ съ Колорадовъ и Бланкосъ появилась третья сильная партія, радикаловъ, а внутри первыхъ двухъ началось дробленіе на враждебныя другъ другу фракціи. Въ 4-тіе 1872—73 г. на постъ главы государства смѣнялись три лица—Гемезоро, Олаури и Варела, при всей ихъ враждебности другъ къ другу, нѣтъ ни одинаково оканчивавшійся на арміи, одинаково жестоко преслѣдовали протинниковъ, одинаково недобросовѣстно тратили государственныя суммы на личныя надобности. Постъ главы остальной страны если не арто тановились, то замещались хозяйничаніе трехъ президентовъ привело къ государствен-

ному банкротству. въ 1875 г. была проведена новая улата процентовъ по государственному долгу. Въ 4-тіе 1876—80 управлялъ полковникъ Латорре, сначала въ качествѣ диктатора, потомъ президента, но управлялъ съ жестокостью, не уступая ему жестокости предшественниковъ. За несколько дней до окончания срока полномочій Латорре объявилъ, захвативъ значительныя денежныя суммы, кѣ мѣсто занялъ Вилла, черезъ два года свергнутый генераломъ Салтисомъ. Пслѣднему удалось достигнуть продленія срока полномочій до 1 марта 1887 г., подавить нѣсколько возстаній, счастливо пережить покушеніе, но онъ отказался отъ власти и уѣхалъ за границу уже въ ноябрѣ 1886 г. При президентѣ ген. Теха (1886—90 г.) была установлена внутренній миръ; нѣтъ начавшаяся эмиграція торговля опять усилилась. Это дало возможность возстановить платѣжъ процентовъ по облигациямъ. Президентъ Геррера (1890—94 г.) продолжилъ политику Теха. Его мѣсто занялъ Берри, при которомъ началась въ ѣсколькихъ провинціяхъ движеніе, поднятое партией Бланкосъ. Берри прибѣгъ къ осмѣнѣ въ У. спецѣлами смѣренны. Въ 1897 г. онъ былъ убитъ при выхѣдѣ изъ церкви. Занявшій его мѣсто вице-президентъ Куескасъ подавилъ возстаніе. Въ 1899 г. онъ избранъ президентомъ республики. См. Деберле, «Исторія Южной Америки» (СПб., 1893), Weysch. «Mittelamerika ober das soziale und kirchliche Leben in der Republik U.» (Б., 1864), Frankfort, «Politische Verhältnisse der Republik U.» (Берлинъ, 1866), De Maria, «Compendio de la historia de la Republica Oriental U.» (Montevideo, 1864); De Maria, «Historia del U.» (Montevideo, 1875); Bana, «Historia de la dominacion española en el U.» (Montevideo, 1880), Child, «The Spanish american republics» (New-York, 1891).

И. И. Я.

Юрлюнгуи — рѣка Забайкальской области, Нерчинскаго округа, вытекающая изъ небольшихъ озеръ и болотистыхъ низинъ, носящихъ названіе Озныи — сузая. Теченіе рѣки очень извилистое. Длина до 170 вер., ширина отъ 10 до 50 саж., съ низовыхъ доходить до 70 саж.; рѣка несудоходна, мелководна дѣломъ, въ изсухъ мѣстами пересыхаетъ и течетъ только плесами. Долгая рѣка изобилуетъ сазбѣнцами, на которыхъ пасутся большіе табуны лошадей и стада рогатого скота. Въ верхнихъ ея, у сел. Кудеветскаго, богатое мѣстожденіе материннаго жезъника. При устьѣ впадающаго въ У. ея притока р. Харкиръ имѣются остатки древняго городка.

Юрмъ — туземное названіе дѣтонія (Нангого Jodon) см. Дитонъ.

Юрмъ — рѣка центр. Чжунгаріи, составляющая единственный притокъ оз. Уэтинъ. беретъ начало въ покрытыхъ вѣчными снѣгами высотахъ монгольскаго Алтая (Бѣлый Алтай); длина всего ея теченія, принимая въ вершину р. Бутунъ, свыше 450 вер.; общае наравленіе W O, съ изгибленіемъ въ юго-востъ къ N. Въ среднемъ и нижнемъ своемъ

течении У. не имеет ни одного притока; зато в пределах Алтая в нее впадает множество горных потоков; она образуется двумя речками: Чангилем и Бузутунем. Последняя, в свою очередь, составляется из двух вершин, которые, по соединении, текут на В, при чем к ним присоединяется сѣва р. Джолты.—Чингилъ образуетъ три рѣчки—яноговодки Торекуты и Ихэ и Бага-Чингилъ, т. е. Большой и Малый Чингилъ. До соединения съ Чингилемъ въ Бузутунъ впадаетъ сѣва значительная рѣка Чаганъ-голь, послѣ же соединения рѣка получаетъ название У. и вскорѣ затѣмъ выбѣгаетъ въ Чжунгарскую равнину, гдѣ течетъ въ глубокомъ долѣ, лежащемъ футами въ 300—400 ниже уресса окрестной страны Въ низовьяхъ У. имѣетъ отъ 35 до 40 саж. ширины, при этомъ весьма быстрое течение, извилистый фарватеръ и значительная глубина только въ половодье; при спадѣ же воды берега ея покрыты здѣсь довольно густо растущими кустарниками (*Elaeagnus hortensis*, *Purpurea glandulosa*, шиповникъ, малина, смородина, боярышникъ и др. виды), а въстѣми и тѣсами (тополя, ива); растительность становится бѣднѣе вверхъ по рѣкѣ; тутъ смѣняются глинистыми почвами, поросшими *Lasiacum splendens* (чирокъ); вмѣсто упомянутыхъ выше кустарниковъ породы появляется саксаулъ, Тинальхъ, *Halimolendron argenteum*, *Salicatum mongolicum* и др. кустарники пустыни. Вѣтвь съ тѣмъ долина рѣки, чѣмъ ближе, все болѣе и болѣе сужается: на 200 вер. отъ устья мѣстность, по которой протекаетъ У., начинаетъ принимать возвышенный характеръ, вскорѣ затѣмъ появляются скалы и, наконецъ, рѣка получаетъ совершенно горный характеръ. У. очень богата рыбой, а въ береговыхъ тугахъ водятся много птицы и зверь.

Р. Е. Грумъ-Гржимайло.

Урусская—станица Кубанской обл., Лабинскаго отд. Жит. болѣе 10 тыс., церковь, школа, 21 торгово-промышлен. завед., ватная фабр., несколько мельницъ. Производство

Урушъ — одинъ изъ наибольшахъ прит. Кубани. Вытекаетъ онъ не изъ главной Кавказской рѣки, а изъ зап. оконечности хр. Абишара-Ахуба, который тянется параллельно Главному вер. въ 25 отъ него. Въ У. впадаютъ очень много быстрыхъ горныхъ рѣчекъ, которыя текутъ по необыкновенно живописнымъ, покрытымъ густыми лѣсами, ущельямъ. Вер. въ 55 отъ своихъ истоковъ У. прорѣзываетъ хр. Черныхъ горъ (см.) и здѣсь течетъ на протяжении вер. 15 по глубокому, живописному Урускому ущелью. Впадаетъ онъ въ Кубань вблизи Армавира и имѣетъ длину ок. 200 вер. На берегахъ У. расположены 7 ст-цъ кубанскаго вѣска, во верховьяхъ его на протяжении болѣе 50 вер. въ дл. и шир. совершенно безлѣсныхъ. Н. Динишъ.

Урушъ — большой островъ изъ группы Курильскихъ, расположенъ на 44° сѣв. шир. Островъ гористый, съ горами и сопками, и покрытъ лѣсомъ. Мѣдная вѣтвь изъ островитянами. Открытъ въ 1643 г. Фрискомъ. Населенъ алеутами.

Урубленскіе щелочно-железные и щелочно-соли. **источники** у подножья Эльбурса. Доступны съ трудомъ черезъ Бакианское ущелье и р. Малку. Водой пользуются мѣстные жители.

Урубленцы — такъ называются кавказскіе горцы обитатели Уруби, въ Терской обл., въ долинахъ верхняго Басана, на южныхъ склонахъ Главнаго Кавказскаго хребта, жиѣе Эльбурса. Вѣтвь съ сближавшимъ своимъ сообщеніемъ и родственными по языку и происхожденію обществами — чехамъ (на Чехетѣ) агуламъ и цинигеръ (на Урванѣ) и балкаръ (на Черкѣ) — У. называютъ себя общими племенъ тау-гу, т. е. горцами. Въ они говорятъ на одномъ и томъ же тюркскомъ діалектѣ, исповѣдуютъ магометанскую религію и принадлежатъ къ одной-той группѣ тюркского племени. Никогда не эти общества обитали въ степяхъ, откуда были вытѣснены кавардинцами, изъ-подъ власти которыхъ освободились только въ 1828 г. Численность У. въ 1895 г. не превышала 3050. По свѣдѣніямъ Гана (1892 г.), дворовъ во всѣхъ обществахъ тау-гу было не болѣе 400. Ср. С. Нале, «Kaukasische Reisen und Studien» (Лип., 1896); Besse, «Voyage en Crimée, au Caucase, en Georgie etc.» (Парижъ, 1858; Besse причисляетъ У. къ карачаевцамъ и всѣхъ вѣтвей считаетъ мадырчаго происхождения). Русскую литературу объ У. см. у Дубровина, «Исторія войны и пр.» (т. I, кн. III) и у Якушина, «Обычное право русскихъ вногородцевъ» (1899).

Т. III.

Урускіе — дворянскій и графскій родъ, герба Сасъ, червоно-русскаго происхожденія, восходящій къ началу XVI вѣка. Янъ У. былъ великимъ канцлеромъ Галиціи († 1837); Каетанъ У. († 1827) галицкимъ королевичемъ мечнымъ. Сынъ послѣднѣго, Северинъ (1817—90), получилъ въ 1844 г. графскій титулъ въ Австріи.

Урусона — мысъ на восточномъ берегу Корейскаго полуострова.

Урусона (княгиня Евдокія Прокофьевна, урожд. Соколовна) — известная старотурка времени царя Алексѣя Михайловича. Подлинный вѣдѣніи сестры своей Феодосіи Прокофьевны Морозовой (XIX. 873) и протопопа Аввакума, который былъ ея духовникомъ, княгиня У. сдѣлалась яркой защитницей старой вѣры. Никакіе преслѣдованія, увѣщанія, пытки не могли поколебать ее. Она, мать и сестра, княгиня Морозова, была умерена и холодна въ Ченниці, гдѣ просидѣла по тѣмъ 21 мѣсяца. Умерла въ 1672 г. и погребена въ Боромкѣ, гдѣ еще въ 1890 г. П. М. Строевъ нашелъ ея надгробную плиту съ подутертой надписью. Ср. «Жизніи боярыни Морозовой, княгини У. и Маріи Даниловны, составленное, по мнѣнію П. Н. Субботина, въ послѣдней четверти XVII в. (въ 8 томѣ «Материаловъ для исторіи раскола», издаваемыхъ редакціей П. Субботина, М., 1887. Тихомировъ, «Боярыни Морозова» («Русс. Вѣстн.», 1894, № 4 и «Сочиненія» П. Е. Забѣлина, «Домашній бытъ русскихъ паридъ» (М., 1872).

Урусона — княжна Елизавета Петровна, род. въ 1845 г., по мужу Платоновъ — пере-

водница и писательница (подписывалась Ратіе-міею); напечатала: «Историю благотворительных учреждений въ Вильнѣ» (въ сборникѣ «Между нами», Вильна, 1876) и «On éducation» (тамъ же). См. кн. Голицына, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусова (княжна Марія Петровна) — писательница (родъ въ 1852 г.); писала подъ псевдонимомъ Ва-ііеіа; напечатала: «Письма къ Агата» (въ сборникѣ «Между нами», Вильна, 1876) и «Le culte des arts» (тамъ же). См. кн. Голицына, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусова (кн. Софья Петровна, по мужу Вермазъ) — писательница-переводница (родъ въ 1856 г.); писала подъ псевд. Меліа; напечатала нѣсколько стихотвореній (въ сборн. «Между нами», Вильна, 1876) и много переводовъ на англійскій языкъ. См. кн. Голицына, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусовъ (кн. Александръ Павловичъ) — родъ въ Москвѣ 2 апрѣля 1843 г., скончался 16 июля 1900 г. Учился въ 1-й московскій гимназій; въ 1861 г. поступилъ въ московскій университетъ, изъ котораго былъ исключенъ за участіе въ безпорядкахъ, затѣмъ былъ принятъ снова, окончилъ курсъ по юрид. факульт. и поступилъ на службу кандидатомъ на должности по судебному ведомству. Уже въ 1867 г. У. сталъ извѣстенъ какъ талантливый защитникъ, рѣшилъ по дѣлу крестынина Волжкова, въ которой онъ, по выраженію А. О. Коня, уничтожилъ «свою чувствъ и тонкостью разбора узникъ, тяжкое и серьезное обвиненіе». Въ 1868 г. онъ перешелъ въ помощника присяжнаго повѣреннаго, а въ 1871 г. получилъ званіе присяжнаго повѣреннаго. Въ теченіе этого времени онъ съ неизъымнѣемымъ успѣхомъ выступалъ въ нѣсколькихъ громкихъ процессахъ, въ томъ числѣ въ извѣстномъ Нечаевскомъ дѣлѣ (въ 1871 г., въ С.-Петербургѣ), въ которомъ онъ защищалъ Успенскаго, Волжкова и нѣкоторыхъ другихъ. Впечатлѣніе, произведенное рѣчью У. въ названномъ процессѣ, было очень сильное: «полный иппетивнаго пыла и вѣстѣ съ тѣмъ опытный уже мастеръ формы, онъ увлекалъ и убѣждалъ... являлся то позитивнымъ ораторомъ... то тонкимъ діалектикомъ... Демаршональная черта, проведенная имъ между заговоромъ и тайнымъ обществомъ, предопредѣлила исходъ процесса» («Вѣстникъ Европы», 1900, № 9). Въ слѣдующемъ году адвокатская дѣятельность У., по неизвестнымъ отъ него обстоятельствамъ, была прервана надолго. Онъ долженъ былъ поселиться въ Венценѣ (Лифляндской губ.) и только черезъ три года могъ поступить на службу въ канцелярію гон.-губернатора, затѣмъ въ судебное ведомство въ качествѣ товарища прокурора, сначала въ Варшавѣ, потомъ въ Петербургѣ, съ большимъ успѣхомъ выступая обвинителемъ (дѣла Гиршгольцъ, Гулак-Артемьевской, Юльянцевъ и др.). Въ 1881 г. У. снова вернулся въ адвокатуру и былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ СПб., а въ 1889 г. въ Москвѣ. Онъ горячо интересовался литературой, особенно нѣкоторыми французскими писателями (Флоберомъ, Бод-

леромъ), которыхъ изучалъ съ большою тщательностью; участвовалъ въ нѣсколькихъ временныхъ изданіяхъ (подъ псевдон. *Александръ Новаковъ*), являясь въ своихъ статьяхъ горячимъ сторонникомъ свободы художественнаго творчества. У. принадлежалъ къ числу самыхъ выдающихся изъ тѣхъ русскихъ судебныхъ ораторовъ, на долю которыхъ выпало пережить лучшіе годы судебного преобразованія. Онъ до конца оставался вѣрнѣ традиціи этого времени, понимая обязанности адвоката какъ защиту личности, какъ правозащиту въ лучшемъ смыслѣ слова, являясь на помощь вѣдѣ, гдѣ, по его мнѣнію, грозила опасность справедливости. У. пользовался единственно голосомъ своей совѣсти: «выше совѣсти человѣка — говорить онъ въ рѣчи по дѣлу о безпорядкахъ въ дер. Хрушевицъ, — нѣтъ силы въ мірѣ». Въ этомъ — общественное значеніе адвокатской дѣятельности У., въ этомъ же главная причина силы и убѣдительности его рѣчей. Въ своихъ ораторскихъ данныхъ онъ обладалъ въ высокой степени, онъ прекрасно владелъ богатыми голосовыми средствами, его дикція и жесты были безупречными. Онъ умѣлъ захватывать слушателей, подчинять себѣ ихъ мысли и чувства; его напечатанные рѣчи могутъ дать только блѣдное представленіе о томъ, чѣмъ онъ былъ въ моментъ произнесенія. Онъ убѣждалъ силой своего увлеченія, блестящею нападками и приемами, удачными раскрытіями слабыхъ мѣстъ противника. Онъ не столько изучалъ дѣла во всѣхъ подробностяхъ, сколько старался взять въ помъ самое важное и на этомъ строить свою защиту. Съ большими невѣдомствами У. владелъ также и ироніей. На психологической сторонѣ дѣла, требующія изученія характеровъ и событий, У. оставался рѣдко, его характеристики не отличались ни глубиной, ни силой. Онъ былъ прекраснымъ диалектикомъ, умѣвшимъ опровергнуть чуждѣ доказательство и отстоять свое, собрать для поддержания своего взгляда самый разнообразный матеріалъ и подкрѣпить аргументаціи силой увлеченія.

А. Тимофеева.

Урусовы — княжескій родъ, татарскаго происхожденія, восходящій къ извѣстному Едигею Мангиту, любимому военачальнику Тамерлана, игравшему затѣмъ большую роль въ Золотой Ордѣ и сдѣлавшемуся впоследствии владѣтельнымъ княземъ Ногайскими. Во второй половинѣ XIV в. и началѣ XV в. отпрыскомъ потомства Едигея въ VI колѣнѣ былъ Урусъ-халъ, который и считается основателемъ рода У. Многие изъ дѣтей его приняли православіе и получили фамилію и званіе кн. Урусовыхъ. Отъ главнаго столба рода У. идутъ вѣтви — кн. Кутумовы, кн. Шейдамовы, кн. Байтереговы (всѣ три уже угасшіе) и кн. Юсуповы. Кн. У. занимали высокое положеніе въ Московскомъ государствѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ они, въ числѣ другихъ знатнѣйшихъ 16 фамилій, жаловались прямо въ бояре, минуя чинъ окольничаго. Изъ рода У. замѣчательны: Петръ, убившій туркискаго асра и вытѣснившій новаго сарматизма, а Семенъ Андреевичъ, новгородскій воевода, раз-

бывшій поляковъ при Верховникахъ. Кн. Александръ Михайловичъ (1766—1853) былъ оберъ-камергеромъ и членомъ государственнаго совѣта. Кн. Сергій Павловичъ (1816—1883) былъ статсъ-секретаремъ, членомъ государственнаго совѣта и главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собств. Его Им. Вел. Канцеляріи. Кн. Михаилъ Александровичъ (ум. 1883) былъ генераломъ отъ инфантерій и сенаторомъ. Родъ князей У. внесенъ въ V и VI части род. кн. Московской, Симбирской, Смоленской, С.-Петербургской, Черниговской и Ярославской губ. (Гербовникъ, VI, 1).

Урус-Мартанъ — с. Терской обл., Грозненскаго окр. Жит. 9809, чеченцы мусульмане. 32 мечети. Лавокъ 18, мельницъ 28, мастерскихъ 8, базары.

Урус-ханъ — ханомъ Джучи-хана отъ старшаго сына его Орда-Ичана; властвовалъ въ Синей ордѣ, съ береговъ Сыръ-Дарьи пріймалъ на Волгу, чтобы подчинить себѣ и Золотую орду, гдѣ вслѣдъ распорядился томникъ Мамай. Въ 70-хъ гг. XIV ст. У.-ханъ основалъ въ Золотой ордѣ новую линію хановъ Джучидовъ, но потерялъ Синюю орду, которая была отнята у него Тамерланомъ и передана Тохтамышу (въ 1366 г.). Послѣ Куликовской битвы Тохтамышъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Золотую орду.

Уруть (*Mutrophylis* L.) — родъ растений изъ сем. галороговыхъ (*Haloragidaceae*). Водяныя растения съ мутовчатыми гребенчато-перистыми листьями. Цвѣты мелкіе, однополые, сидячіе въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. Чашечка съ 4 долями; лепестковъ 4; тычинокъ у русскихъ видовъ 8, у другихъ 4 или 2, 6; завязь съ 4 одноосѣянными глѣздами, плодъ распадается на 4 костянки. Около 18 видовъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ Россіи наиболѣе часто *M. verticillatum* L. (листья по 6 въ мутовкѣ) и *M. spicatum* L. (з. по 4). В. Тр.

Урухъ — одна изъ довольно большихъ горныхъ рѣкъ Терской обл. Вытекаетъ изъ ледника Харвеса, находящагося во Владикавказскомъ окр. Терской обл. Въ У. впадаютъ нѣсколько другихъ рѣч. (напр. Каромъ, Тана), также получающихъ начало изъ огромныхъ ледниковъ. У. течетъ по глубокому, живописному ущелью. Необыкновенно величественно оно въ мѣстѣ, извѣстномъ подлѣ именемъ Ахмента, гдѣ У. прорѣзываетъ передъ выходомъ на плоскость хр. Черныхъ горъ. Впадаетъ У. въ Терекъ вблизи Урухской и Александровской ст-ц. и передъ впадениемъ разбивается на много протоковъ и рукавовъ. Дл. болѣе 120 вер. На берегахъ нѣсколько ауловъ.

Урухскій — наибольшій изъ протоковъ Мал. Лабы (XVII, 172). Течетъ въ глубокое, покрытое двустеннымъ лѣсомъ, ущелье. Вытекаетъ изъ-подъ поросла Пешаихо (XXV, 661) на Главн. Кавказскомъ хр.

Урушъ или *Уруш-норъ* — рѣка въ зап. части Маньчжунъ, вытекающая изъ оз. Буирь-норъ и впадающая въ озеро Далай-норъ. Длина рѣки около 150 вер., вдоль ея идетъ главная караванная дорога изъ Забайкалья къ городу Долонь-нору.

Урь — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра, въ южной Вавилоніи, на лѣвомъ берегу Евфрата, «У. халдеевъ» Библии, погребенный подъ холмомъ Мукаръ. Раскопки здѣсь произведены въ 1854 г. Тайлоромъ для британскаго музея. Были обнаружены развалины храма мѣстнаго бога Сина (см.), «дома великаго свѣта», а также интересныя некрополи, съ погребеніями или въ круглыхъ гробахъ, или подлѣ кирпичнымъ сводамъ, или (для бѣдныхъ) въ глиняныхъ сосудахъ. При раскопкахъ найдены остатки погребальныхъ вещей и много глиняныхъ, рѣже — мѣдныхъ сосудовъ, содержавшихъ нѣкогда пищу и питье. Сохранность глиняныхъ гробовъ и сводовъ объясняется древними приспособленіями, осуща хотѣвъ достигавшая вертикальными глиняными трубами, ошущенными въ почву. Многочисленныя надписи пролили свѣтъ на династію У. Цари У. — Гуръ, Думи, Барси, Гимильсиа и Иссина — носили титулъ сначала царей Суири и Аккада, потомъ царей «четырехъ странъ» и были могущественными повелителями большей части южной Вавилоніи. Сариурра (см.) находилась подлѣ ихъ верховенствомъ. Надписи говорятъ почти исключительно о постройкахъ царями храмовъ различными божествами. Впоследствии У., повидимому, попалъ подлѣ власть династии Элассара (см.). Выселенію Авраама изъ У. въ Палестину черезъ Харранъ указываютъ на связь этихъ древнихъ центровъ культъ бога Сина. Недавно въ британскій музей поступило много изысканныхъ табличекъ изъ южной Вавилоніи, добытыхъ раскопками пенинсыанскаго университета. Въ числѣ ихъ есть цѣлая хроника царей У; походяща записи говорятъ о построеніи храмовъ, праздникахъ, сооруженіи городовъ и походахъ. Надписи царя Думи найдены даже въ Ниновинѣ (см. Taylor, «Notes on the ruins of Madyet» (въ «Journ. of the R. As. Soc.», 1856). Надписи издаемъ въ «Supplement Inscript. of Western Asia» (I), переводъ — въ «Keilschriftliche Bibl.» (III, I). См. Thureau-Danin, «Dungl roi d'Ur et ses successeurs» (1892). Въ У. найдены также надписи царя Набоида (см.), повѣствующія о возстановленіи ихъ древнихъ святилищъ и, между прочимъ, урскаго «дома великаго свѣта» (И-сир-галъ), основаннаго У.-гуромъ и завершеннаго его сыномъ Думи. В. Т.

Урь (Андрю Уре) — извѣстный англійскій химикъ и врачъ (1778—1857). Обучался въ гимназіи и университетѣ въ своемъ родномъ городѣ, а затѣмъ въ эдинбургскомъ университетѣ. Въ 1800 г. получилъ степень доктора медицины и поселился въ Глазго, гдѣ занялся частной практикой. Въ 1806 г. онъ сдѣлался проф. естественной исторіи и химіи въ Andersonian Institution въ Глазго, при чемъ много содѣйствовалъ основанію тамъ обсерваторіи, въ которой онъ вѣдомое лѣтъ занимался различными наблюденіями и изслѣдованіями. Въ 1818 г. онъ представилъ докладному Royal Society свой трудъ: «New experimental researches on some of the leading doctrines of caloric», напечатанный въ «transaction» этого общества. Затѣмъ онъ

надасть «Dictionary of chemistry» (1820), «Memoir on the ultimate analysis of vegetable and animal substances» (1822), «New system of geology» (1829) и переводы сочинения Бертоле. «Элементы крашевного искусства» (1823); «Philosophy of manufactures» (Лонд. 1835), «On the cotton manufacture of Great Britain» (Л. 1836). Въ 1839 г. послана въ Европу работа: «Dictionary of arts, manufactures and mines». У. известен главным образом своими изобретениями урюкости и широтой теплоты паровъ различныхъ жидкостей, а также применениемъ разныхъ химическихъ процессовъ въ промышленности.

Уровь (Остроленка) — слоб. Воронежской губ., Крив. аксаго у., при р. Донѣ. Жит. 5074. 1 деревня, много садовъ.

Урюминскіе — р. Заваявельской области, Нерчинскаго окр. впадающая слѣва въ рѣку Аргунь. Источники рѣки находятся выше дер. Шарининоя, течетъ она параллельно сѣверо-вост. р. Уруву въ СВ. Длина 130 вер., ширина въ низовьяхъ до 600 саж., глубина на сирѣхъ до 3 арш. Рѣка течетъ частью въ гористыхъ, покрытыхъ лѣсомъ берегахъ, частью по степной плодородной равнинѣ, густо населенной. У. богата рыбой.

Урюминская — окружная станція Хоперскаго округа, Области Ийска Донскаго; на лѣв. берегу р. Хопра. Крепное назанно население — 2268 мѣж. и 2548 жид., многолюдно — 2241 мѣж. и 2514 жид. (по даннымъ 1896 г.). Крупный торг. центръ слѣв.-вост. части области, тягивающій къ себѣ всѣ сельскохозяйственныя продукты, главнымъ образомъ хлѣбъ, скотъ и лошади. Развитіе торговли способствовало проведенію пѣкѣзскаго пути до ст. Александро-Гризе-Нариньской ж.д. дор. Гл. оборотъ торговли происходитъ по время ярмарокъ. Училища реальное, ношноремесленное 4-классное женское, 2 мѣж. и 1 женское одноклассныя приходскія. Окружная больница Медвѣнныя.

Урюминъ (Елсиа Егоровичъ) — обществ. деятель, по происхожденію купецъ. Будучи харьковскимъ городскимъ головой, въ значительной мѣрѣ восстановилъ права городского самоуправления при немъ успешно оберегала интересы гор. да. Наибольше личную услугу У. оказалъ гор. Харьковъ сносно дѣятельностью на пользу просвѣщенія. Въ 1875 основаніи харьковского ун-ва, онъ былъ главнымъ попоминикомъ В. П. Каразина; онъ собралъ съ инициатива до 7000 руб., этому предшествовавшему въ 7 разѣ числ. г. дѣлительный бюджетъ тогдашняго города. Ср. Д. Багалъй, «Украинскія Старины» (Харьк. изд., 1896).

Урюмъ — р. Енисейской губ., Ачинскаго у., беретъ начало изъ сл. отроговъ хребта Кузнецкаго Алатау. Въ верховьяхъ свои течетъ на С, затѣмъ отворачивается къ В. впадаетъ въ р. Чулымъ съ лѣвой стороны. Длина до 200 вер., ширина въ низовьяхъ до 10 саж., глубина отъ 1 до 3 арш. Въ верховьяхъ склоны предвѣдѣности характеръ горной рѣки въ низовьяхъ долина рѣки разливается, покрыта лугами и перѣлѣсками и населена отъ верховьевъ своихъ до деревни Большой Ичинской рѣки съ таежнѣт.

естественныя границы Енисейской губ. съ Томской губ., отсюда же вступаютъ въ Енисейскую губ. Изъ притоковъ болѣе значительные Таловка и Куратунъ, по которымъ найдены золотосодержащія россыпи съ небольшимъ содержаниемъ металла. Ближе къ устью въ У. впадаютъ стальныя рр. Береза и Дудеть. У. несудоходенъ.

Урадинскіе полицейскіе институты уездной полиціи, учрежденные 9 июля 1878 г. У. вѣдѣютъ опредѣленный районъ территориальнаго вѣдомства въ занимаютъ среднее мѣсто между стальными приставами и сотскими. По отношенію къ первымъ они находятся въ подчиненномъ положеніи, по отношенію къ вторымъ имъ принадлежатъ начальничества власти. 19 июля 1877 г. установлена инструкция урядникамъ, подвергавшая измѣненіямъ въ 1887 г. Учрежденіе У. явилось слѣдствіемъ длиннаго ряда проектовъ реформъ сельской полиціи въ течение всего XIX в. Большая часть этихъ проектовъ исходила изъ стремленія въ замѣнѣ выбранныхъ чинѣвъ сельской полиціи (сотскихъ и десятскихъ) правительственными и о назначеніи имъ содержания изъ общественныхъ сборовъ. Съ извѣдѣемъ крестьянской реформы вопросы объ организации сельской полиціи получили определенное разрѣшеніе, при чемъ былъ удержанъ сотские и десятские. Сенаторскія ревизіи 1880—81 гг. и отзывы многихъ губернаторовъ указали, что дѣятельность У. не удовлетворяла ихъ назначенію. По выраженію министерства циркуляромъ 1887 г., при которомъ была рѣшена банальная новѣя инструкция У., дѣятельность У. связывалась нерѣдко справедливыми нареканіями со стороны мѣстнаго населенія. Новая инструкция уменьшила кругъ вѣдомства У. Они должны со талать протоколы, возбуждать преслѣдованіе и поддерживать обвиненіе по нарушеніямъ пожарныхъ, строительныхъ, лѣсныхъ, дорожныхъ, торговыхъ санитарныхъ правилъ во всѣхъ подобныя случаяхъ отъ нихъ требуется только сообщеніе становому пристапу. Вниманіе ихъ сосредоточивается въ особенности на охраненіи благочинія и безопасности при чемъ и здѣсь они освобождаются, по возможности, отъ перилли отъ составленія актовъ и протоколовъ. Новая инструкция прямо подчинила урядникамъ сотскихъ и десятскихъ и сохранила У. талія права, какъ напримѣръ право вопрещенія и прекращенія не только тракти, а и ссоръ. Имъ предоставлено, даже, не дозволять шумныхъ сборныхъ народа. Въ сферѣ уголовнаго процесса У. въ правѣ арестовывать и под арѣстаго въ совершеніи преступленія только тогда, когда онъ застигнутъ на мѣстѣ или указанъ очевидцами событія, но и тогда на немъ саязанъ или въ его жилищѣ найдены явные слѣды преступленія. У. таліахъ арестовъ, принимаются къ сѣбѣ въ вѣдомство урядн. О малозначимыхъ преступленіяхъ, подпадающихъ водѣтому суду, и первичныхъ извѣщеній приложеніи къ инструкціи. У. составленъ сообщенія вѣдомственному старшину. Безплатность института У. обуславливается, главнымъ образомъ, практическою необходимостью сотскихъ и десятскихъ дѣлителей.

которых является основой функций У., нормальное и параллельное существование двух институтов сельской полиции — общинной и правительственной. В инструкции У. рек. предается избрать возможных сотрудничество с селскими властями: «дифференциация и распределение с волостными старшинами при пожарах и других несчастиях. У. обязаны содействовать старшинам и быть с ними в единодушии и согласии в избрании некоторые лиц, мелких роль с глаз народа власти и значение старшинам». Клановая некомпетентность (см.), выявляя недостатки института У., признавала возможным совершенно обойтись без У., упорядочить и улучшить селскую полицию. Ср. П. И. Арефа, «Инструкция полицейским У.» (СПб. 1894, неофициальное издание); К. Андифоров, «У. и институт селско-коп. полиции» («Журнал Гражд. и Угол. Права», 1881, № 1); «Вост. Евр.» 1887, № 11, внутреннее обозрение.

Урядникъ (вояц.) — званіе нижнихъ чиновъ въ казачьихъ войскахъ, равное званію унтеръ-офицера.

Зрляхйцы—си. Селоты.

Всем — р. Архангельской губ., Печорского у., берет начало с запада, стороны Уральского хребта тремя истоками, из коих два главных. Северн-ий вытекает из под горы Соври-ла и Соври-яга из под горы Худ-и-ная (4075 фт.). У. по-самойдеки называется Соври-яга. У. по выходе из горных ущелий на Билиберезовскую тундру течет на ЮЗ и ЮЮЗ, делясь частым извилины и окружающими ее неширокою долиною холмов до впадения в нее савва р. Ельца. Это поре-вее течение рѣки до 200 вер. длиною, чрез-вычайно быстрое в особенности у крутых мысов и на каменныхъ порекахъ, и до-статно только лодкамъ; ширина — от 20 до 50 саж при довольно значительной глуби-нѣ на фарватерѣ. Отъ впадения р. Ельцы до устья р. Сиды савва — рѣка протокается на З и ЗСЗ, здѣсь ширина ея 100 саж. Отъ устья Сиды до устья значительнаго ея при-тока савва р. Леммы У. течетъ на Ю и ЮЗ, шир. до 200 саж. Течение рѣки отъ устья Ельцы до Леммы также довольно быстрое, но рѣка настолько глубока, что не мѣшаетъ плаванью даже значительныхъ лодокъ. Долина У. на этомъ протяжении значительно расши-ряется, появляются зугиры, покосыи мѣ-ста. Отъ Леммы рѣка протекаетъ къ З до впадения въ нее савва р. Р. Говы или Ху-и-на, далее, до впадения в Ковы, течетъ въ ЮЮЗ, отъ р. Ковы У. течетъ на СЗ и при-вивается около горы Адакъ склономъ перетора-живающий ея русло известковый Адакскій прокъ. Здѣсь въ этомъ мѣ-стѣ рѣка течетъ на пѣ-теромъ растущими жидко стелющимися бѣ-лыми. Далее рѣка течетъ на ЮЗ, впадетъ на ЗЮЗ, сближалъ рр. Хыржора, Сынь и Ковы, отъ Ковы же до впадения своего въ р. Печо-ру, съ правой ея стороны, направляется къ ЗСЗ. Длина У. до впадения 700 в., ширина ея ниже Хыржора болѣе 300 саж. отъ Сыни до 1 вер., а при устьѣ до 700 саж., такъ что при впадении ея въ Печору У. зрѣло ходитъ по-сѣдѣлаю шириною. Глубина рѣки возрѣ-отъ

Дельта значительная—от 3 до 4 и даже до 5 км. на фарватере. Вода реки мутная, но из-за этого сарыу не только чище, вь отобелености при впадении в нее дельты притоков. От устья Дельмы р. знамен судоходна, на boats дель 400 вер. метей и каменистых кось малю, а ниже г. Адака почти не асиртается. Хотя река сохранять долин, цивилизованное течение, но забь ить крутых и дель, а довольно длинные плесы. По речке мало ветровоей частью покрутых дель. Длина реки широка и обрамлена лесами холмами. Берега реки глинисто-песчаные, дно ее песчаное каменистое. Река чрезвычайно обильна рыбою, для лова которой прибегают сюда даже из Намы за 300 саженью верст. На У, почти ить постоянных жителей, есть два селения Усть-У близ впадения реки въ Петору и Колванский плесы, въ 20 вер. от У. по р. Кзв. На усть Дельмы живут до 10 амбаров и ить население, прибегающих сюда зимою для торговли сь самодцами; въ это время здесь бывает ить вь рядь торжка. Кроме того здесь кое-гд ить ить псы для промысловаго пребывания рыболовов. Въ У. впадают много реки и речки, из дельных притоков боде значительныя рр Енга-яга, Еаея, Пистеры-ага, Дельма, Келья, Сына, из правых: Виркута, Седда, Большая Кочия, Роговая, Хыртова, Манарика, Колва и др. Река окрывается вь половинь мая, окрывается льдомъ вь половинь октября. На правую берегу при усть рч. Мананью (где находима мамонтовь кости, оть чего и речка получила свое имя.

Удэ—р. (Сибирской губ., правый приток р. Вояги. Берет начало у деревни Кики Селитинского у. Длина 110 вер., впадает в Воягу, разбавляя соб. в Жигитовский тор. Силация из нижней части. У. протекает по Селитинскому и Сызранскому уу. среди заселенной местности.

[illegible]

ваются. 4) Натяжение нитей при ткачестве: сильно натянутые нити стремятся сохранить принятое направление, более же слабая обвивается около первой. Взаимную уработку считают принимать во внимание при расчете количества пряжи, необходимой для получения куски ткани жалаемых размеров. См. Ослера.

С. А. Ганешин, Л.

Усадка металлов. — Объем твердого металла при обыкн. темп. всегда меньше объема его в расплавленном состоянии. Это свойство расплавленных металлов уменьшать свой объем при остывании и называется в литейном деле *У*. Уменьшение объема отливки, против объема литейной формы (или модели), носят название *кубической У.*, уменьшение каждого линейного размера отливки против соответствующего линейного размера формы или модели назыв. *линейною У.* Число, показывающее степень уменьшения всего объема, назыв. *коэффициентом кубической У.*, а число, выражающее степень уменьшения отдельных линейных размеров — *коэффициентом линейной У.* — Кубический коэффициент *У*, равен приблизительно утроенному линейному а коэффициенту, но это соотношение в практике роли не играет, так как модели, изготовляя модель, предусматривают на *У* каждый ее линейный размер в отдельности. Тщательными опытами Юнгста и Ледбура (при чем изсцд-вания их дополняют взаимно один друти) установлены для употребительных в технике металлов и сплавов нижеслдующие линейные коэффициенты *У*:

Олово	1:147
Пушечная бронза (с 10% олова)	1:130
Стальной чугун	1:96
Свиное	1:92
Цинк	1:60
Художественная бронза (86% мди, 8% цинка и 6% олова)	1:77
Колокольная бронза (с 20% олова)	1:65
Сталь (с 0,8% углерода)	1:63
Литунь (с 30% цинка)	1:62
Сталь (с 0,3% углерода и мнго)	1:60
Алюминиевая бронза	1:60
Алюминий	1:56
Зеркальный чугун	1:50
Чистое желзо (по опытам Киппа)	1:40

Явление *У* металлов, при их отливке в формы, не представляло бы особых неудобств, если бы оно выражалось лишь уменьшением объема; стало бы лишь принудить надлежащим образом размеры модели. Но кроме уменьшения объема, *У* сопровождается и другими явлениями, весьма затрудняющими получение правильных и чистых отливок — явлениями, которые почти нельзя предупредить и весьма трудно сблать беззредными. Имена эти суть: *усадочные раковины* и *внутренние напряжения*. Усадочные раковины суть пустоты, образующиеся обыкновенно в частях отливки, наиболее отстающих в жидком состоянии. Образование их объясняется тем, что части отливки, которые остывают быстрее, уменьшая под влиянием *У* свой объем, образуют пустоты, которые

и стремятся заполнить незастывший еще металл соседних частей отливки. Когда же дойдет очередь застыть последнему жидкому ядру металла, оно, застывая, образует по тому, на заполнение которой уже не имеется более жидкого металла и которая остается в виде раковины. Внутренние напряжения являются следствием насильственных перегибаний частей металла под влиянием того же стремления жидкого металла заполнить образующиеся усылы объема, при чем, если смежные части отливки имеют очень различные размеры поперечных сечений, или же подвержены очень неравномерному охлаждению, то под влиянием их взаимодействия толкня или равые отвердевшие части могут быть оторваны от частей толстых или застывающих поздне. Если образовавшиеся внутренние напряжения не настолько велики, чтобы д-вести отливку до полного разрыва, то они могут вызвать местные трещины или же заставить отливку покоробиться. Оба эти последствия, очевидно, столь же нежелательны, как и разрыв, а потому против последних *У* литейнику приходится принимать все зависящие от него меры. Меры эти суть: сообщеие смежным частям отливки возможно равномерных поперечных сечений; изблание резких переходов от частей толстых к тонким; искусственное охлаждение частей, стывающих медленно, и, напротив того, задержание от охлаждения частей, стывающих быстро, путем зашиповки их от охлаждающего действия наружного воздуха теплосохраняющими оболочками (например, засыпка золою, песком, выгаром и т. п.); удаление тех частей временной формы, которая препятствует свободной *У* металла, например, сердечников, которые, будучи плотно охвачены застывающим металлом, вероятно вызывают его растрескивание; отливка сложных изделий, отличающихся большой разницею в размерах смежных частей, по частям и затем скрепление их в одно пласе болтами; наконец (и это самое действительное из средств), подбор таких сортов металла, которые отличаются наименьшею склонностью давать *У*. Против образования усадочных раковин служат так называемые «прибылы», о которых см. в ст. Литая сталь. Так как литейным приходится иметь дело преимущественно с чугуном, бронзою и сталью, то по отношению к этим литейным материалам необходимо знать обстоятельства, выходящие и влияющие на *У*, более обстоятельно. В чугунах характерным внешним признаком большей или меньшей способности из слитка является вид его излома, т. е. преобладающая форма, в которой находится заключенный в нем углерод (в виде закаленного углерода или в виде графита). Наибольшую *У* дают чугуны зеркальные и белые, наименьшую — графитистые, серые. Если одинаковым цифрами содержания графита не всегда соответствуют одинаковые коэффициенты *У*, то причиной тому является примесь марганца. И так, марганец и закалывающий углерод (см. Карбиды) увеличивают склон-

ность к U , графит же ее уменьшает. При этом влияние графита проявляется значительно сильнее, чем влияние замещающего углерода. Кремний, сам по себе, увеличивает U , конечно же он ее уменьшает, так как способствует выделению графита. Фосфор прежде приписывалась способность сильно увеличивать U , но новейшие опыты Кита показали, что влияние фосфора на U скорее благоприятно, нежели вредно, и что, во всяком случае, влияние это не существенно. Помимо химического состава, на величину U влияют и др. обстоятельства, а именно: U часто предшествует расширению кристаллизующегося металла, результатом которого является уменьшение U . Большое влияние на U оказывает температура чугуна в момент разлива его в формы; чем температура эта выше, тем U больше. Немаловажное влияние на степень U оказывают также обстоятельства, при которых охлаждается чугуна отливка, так как ими обуславливается большее или меньшее выделение графита, влияние которого на U весьма велико. Медленно и свободно стывущий чугуна отливка садится меньше, нежели та, которая застывает быстро, чем-либо форсировано. Не без влияния на U остаются и формы, в которых выливается расплавленный металл: рыхлая песчаная форма, раздаваясь под напором струи вливаемого в нее чугуна, увеличивает начальный объем металла, а потому уменьшает U ; подобное же влияние, но еще в сильнейшей степени, оказывают металлической формы (назюнды), расширяющиеся под влиянием действия высокой температуры вливаемого чугуна. За средний коэффициент линейной U нормального литейного чугуна (т. е. тех его сортов, которые применяются в огромном большинстве случаев) принимается: в английских литейных — $1/10$ дм. на каждые 15 дм. линейного размера модели, т. е. 1:120 (0,84%) и лишь для самых тонких отливок $1/12$ дм. на 12 дм. т. е. 1:96 (1,04%). Французские литейщики считают нормальную U в 10 мм. на метр, т. е. 1:100 (1%); в Германии и у нас в России считают среднюю U равную 1:96 (1,04%). Так как выбор материала литейных бывает нередко стеснен, т. е. ему приходится переплавлять не те сорта чугуна, которые наиболее подходят под звание «нормальных», а те, которые рекомендуют ему местные условия и экономические соображения, то весьма важно изучать законы шихтовки чугунов, которые, благодаря тщательным научным исследованиям новейшего времени, выяснены с полною категоричностью, так что литейщик, руководствуясь ими, может получать чугун любой желаемой качеств с очень большою точностью. Металлические орудия в его руках являются при этом подлинниками, а не искусственно приоттопленными чугунами, с большими дозами кремния (обыкновенно от 5 до 15%), или так называемые «ферросилициевые», позволяющие сделать пригодными для отливки самые разнообразные сорта чугунов, до перегорелого включительно. На-

глядное представление о влиянии на U подлисей ферросилиция дает прилагаемая таблица, составленная на основании опытов Юнгста и доводящих их опытов Ледобурга. Из нее же видим степени склонности к U различных натуральных (т. е. неподмешанных ферросилицием) сортов чугунов и их смесей.

Шотландский стрый чугун № 1, содержащий 3,5% графита, 2,5% кремния, 1% марганца и 0,8% фосфора, переплавленный в ватраки, дает линейн. коэфф. U 1:135 (0,8%)	
Смесь 50% темносстрого коксового чугуна и 50% светлосстрого древесноугольного	1:108 (0,92%)
Смесь 60% блага древесноуг. чугуна с 35% строго коксового и 5% ферросилиция (с 10,38% кремния)	1:103 (0,97%)
Древесноугольный стрый чугун, отлитый прямо из домы, с 3% графита, 1,5% кремния и 1,4% марганца	1:100 (1%)
Смесь 80% блага древесноуг. чугуна и 20% ферросилиция (с 10,38% кремния)	1:98 (1,02%)
Смесь 90% машинного боя и 10% ферросилиция (с содержанием 10,38% кремния)	1:98 (1,02%)
Смесь равных количеств английск. чугу. № III и шотландск. № I (переплавл. в ватраки)	1:96 (1,04%)
Третий стрый древесноуг. чуг.	1:90 (1,11%)
Смесь 60% машин. боя, 30% горького чугуна и 10% ферросилиция (с 10,38% кремния)	1:88 (1,13%)
Темносстрый коксовый чугун	1:88 (1,13%)
Смесь 60% машин. боя, 30% горького чугуна и 10% ферросилиция (с 5,32% кремния)	1:87 (1,15%)
Смесь 80% блага кокс. чугуна с 20% ферросилиция (с 10,38% кремния)	1:87 (1,15%)
Светлосстрый кокс. чугун	1:87 (1,15%)
Ферросилиция: 5,32% кремн.	1:87 (1,15%)
Смесь 70% строго коксового чугуна, 20% машинного боя и 10% горького чугуна	1:80 (1,25%)
Третий блый древесноуг. чуг.	1:77 (1,29%)
Блый древесноуг. чугун	1:72 (1,40%)
Ферросилиций с 10,38% кремния	1:70 (1,42%)
Стрый древесноуг. чугун	1:65 (1,53%)
Древесноуг. чуг. сирой плавки	1:62 (1,60%)
Блый коксовый чугун	1:58 (1,72%)
Зеркальный чугун	1:50 (2%)

Бронза садится гораздо сильнее чугуна, почти столь же сильно, как сталь. Коэффициенты линейной U для колокольной бронзы (80 частей меди и 20 ч. олова) определены в 1:65 (1,53%), т. е. равен коэффициенту U жесткого строго древесноугольного чугуна. Для статуйной бронзы (77 ч. меди, 15 ч. цинка и 8 ч. олова) коэффициент U принимается в 1:77 (1,29%) и даже в орудийной бронзе (90 ч. меди и 10 ч. олова) он повышается до 1:130 (0,77%). Плотность и частота бронзовых

отливков страдать от У. не меньше, чем и чугуны отливок, при чем средства против вредного воздействия У. применимы те же, что и для чугуновых отливок. У. мягкой стали и литого железа весьма велика. Линейный коэффициент У. для этих металлов определен в пределах от 1:59 до 1:55, т. е. от 1,7 до 1,8%. Подобную У. имеют лишь жестчайшие из чугунов — бели и зеркальные, которые поэтому никогда не являются самостоятельными материалами, а идут и не идут. Сталь и железо приходится, однако же, отливать в формы в чистом или в виде (без упрочняющих примесей), а потому и в какой-либо отрасли литейного дела не приходится столько бороться с последствиями У., как в сталелитейном деле при отливке фасонных изделий. Тем не менее, серьезные неприятности, вызываемые явлением У., в новейшее время настолько уже преобладают, что для сталелитейного дела не представляется более невыполнимых задач (см. Фасонные отливки).

В. С. Клябб, д.

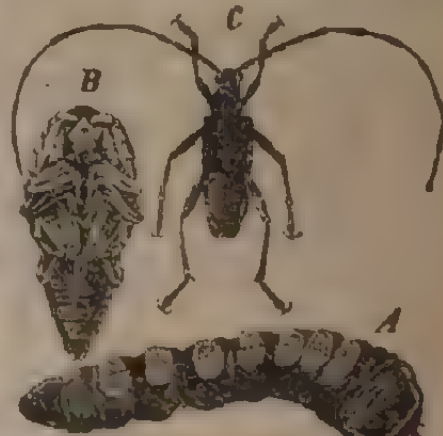
Усадочные раковины — см. Усадка металлов и Литая сталь.

Усачь Новый — с. Аязмасского у. Нижегородской губ., в 10 вер. от у. г. и р. Ахат. Инт. 3000; занимается огородничеством с промышленною целью.

Усачи — сорт пшеницы (см.).

Усачи или **бровасты** (Cerambycidae э. Lamiellinae) — семейство жуков, получившее свое название от длинных усиков (anteppae). Тело этих жуков удлиненное, большей частью цилиндрической или плоской; голова свободная, т. е. не сросшаяся с переднегрудью. Усики большой частью 11-члениковые и отличаются своей длиной иногда в несколько раз длиннее тела, при чем часто у самцов длиннее, чем у самок; 1-ый членик большой, 2-ой короткий, форма их бывает различна (нитчатые, цилиндрические, бусинчатые, узловатые). Верхняя челюсть большая, сильные глаза бывают иногда с выемкой, в которой помещается основание усиков (напр. у *Obelea oculata*); у некоторых видов глаза разделены с каждой стороны на 2 части, так что называемые являются в этом случае 4-глазыми (напр. *Rhyssalus virens*). Надкрылья впереди обыкновенно покрыты хорошо развитыми плечевыми буграми, т. е. небольшими выступами; они покрывают большей частью все брюшко или только часть его, у некоторых же родов бывают сильно укорочены (*Molotrus*, *Necydalis*). Задние крылья обыкновенно хорошо развиты и служат для полета; некоторые роды (напр. *Метипи*) или отдельные виды (напр. в род *Dicranon*) являются бескрылыми. Ноги обыкновенно длинными и тонкими, далеко выдающимися по сторонам тела; голени их с шипами; членики лапок широкие. Брюшко снизу свободное или 5-члениковых колец. Самки иногда имеют только один длинный яйцеклад. Цирра 3. весьма различная, в странах умеренного пояса большей частью темная и матовая, в тропических странах часто очень яркая, иногда металлически блестящая.

Большинство У. — жуки средней или большой величины, среди экзотических форм есть виды очень крупные. В большинстве случаев сами отличаются от самок более длинными усиками, иной формой их, удлинненными верхними челюстями, более заостренными брюшками и часто иной окраской (половой диморфизм). Почти все У. (за исключением родов *Prionus* и *Spondylis*) могут издавать звуки (вроде скрипящих или трещания) посредством трения отростка среднегруды о задний край переднегруды. Семейство У. включает более 7500 видов и распространено во всех частях света; особенно многочисленны представители его в тропических странах.

Усачь *Cerambyx foveol*. А — личинка, В — взрослая особь.

пических странах (напр. в Южной Америке, где они отличаются яркими окрасками и громадными размерами). У. питаются растительной пищей. Тонноокрашенные виды летают вечером или в сумерках, причисляясь днем в дуплах и т. п. местах, а яркоокрашенные днем, при чем многие встречаются на цветах. Большая часть У. летает в июле и в августе. Самки откладывают яйца в ткани растений, большей частью на кору или через трещины коры в заболонь различных деревьев; некоторые (напр. виды рода *Dorcadion*) откладывают яйца в землю. Личинки питаются древесиной, сердцевинной деревом и корнями растений. Они длинные, цилиндрической или плоской формы, грудные ноги их небольшие или рудиментарные или совершенно отсутствуют; первый грудной сегмент широк и плоский и в него может втягиваться безымянная голова; верхняя челюсть сильно развита. 3-члениковые усики очень малы, глаза рудиментарные или отсутствуют совершенно. Дысплан оваловидные. Все тело, за исключением головы и переднегрудки, покрыто мягкой кожей, в многих видах на спинной стороне сросшиеся зазвешники 1—7 передних сегментов формируют более плотные пластины или бугорки облегчающие движение личинки внутри ходов. Пять личинок большей

частью бѣловатый. По общей формѣ тѣла, личинки У. напоминаютъ личинки элатокъ или мѣдинокъ (Buprestidae). Личинки, живущія въ деревьяхъ, обыкновенно встрѣчаются сперва подъ корой и протачиваютъ неправильные широкие ходы, напоминая ихъ буровой мукой; впоследствии личинки углубляются въ древесину, дѣлаютъ изогнутый ходъ и окукливаются въ концѣ его; въ некоторые виды (Rhabdium) остаются все время подъ корой, другіе дѣлаютъ многочисленныя ходы въ древесинѣ (Saperda) или въ сердцевинѣ (Oberea oculata). Немногія личинки живутъ внутри стеблей травянистыхъ растений (напр. Calamobius gracilis въ злакахъ). Куколки У. покоятся

Усачъ *Tetropium luridum* и его личинка.

иногда въ легкомъ коконѣ, сдѣланномъ изъ древесныхъ частицъ. Куколки легко узнаются по длиннымъ спертутымъ усикамъ. Жуки, выходящие изъ куколокъ, прогрызаютъ выходъ наружу, дѣлаютъ круглую или овальную такъ называемую летнюю дыру. Все развитіе У. продолжается у однихъ видовъ годъ, у другихъ 2 года или болѣе; для многихъ видовъ продолжительность генерации еще не вполнѣ выяснена. Врагами У. являются различные наѣзники, личинки которыхъ живутъ на счетъ личинокъ и куколокъ У. Въ ископаемомъ состояніи представители семъ усачей известны съ юрской системы, откуда и описаны какъ вымершие, такъ и въ некоторые современные роды (напр. *Prionus coelestis* въ Лейбшт., виды рода *Leptura* изъ Золотофенскаго литографическаго сланца). Въ третичныхъ отложенияхъ встрѣчаются болѣею частью современные роды такъ изъ бурогнойной формации описаны виды родовъ *Lamia*, *Asytus* и друг. при чемъ найдены какъ самцы жуковъ, такъ и ходы ихъ личинокъ въ деревѣ (напр. *Asytus testaceus*). У. имѣютъ значеніе въ лесномъ хозяйствѣ, какъ вредныя приносяща иногда значительный техническій или физиологическій вредъ различнымъ древеснымъ породамъ какъ лиственнымъ, такъ и хвойнымъ,

такъ какъ ихъ личинки истачиваютъ древесину своими ходами. Нѣкоторые виды вредятъ срубленнымъ деревнямъ, а также деревяннымъ частямъ различныхъ постройкамъ и предметамъ. Въ систематическомъ отношеніи У. дѣлятся на 2 естественныя подсемейства: *Cerambycinae* и *Lamiinae*, считаемыя некоторыми энтомологами за самостоятельныя семейства. 1-ое подсемейство характеризуется наклонной головою, притупленнымъ послѣднимъ членикомъ челюстныхъ щупалецъ и личейками, имѣющими явственнымъ ноти и голову, шарикъ которой болѣе ея длины. Въ подсемействѣ *Lamiinae* голова поставлена вертикально, послѣдній членикъ щупалецъ притупленный и личинки съ рудиментарными ногами или вовсе безъ нихъ и съ головною, длина которой значительно болѣе ея ширины. Къ подсемейству *Cerambycinae* относятся следующие роды *Stylus* имѣютъ усики равныя половинѣ тѣла или короче; трудной щитъ выпуклый безъ шиповъ и бугровъ; тѣло цилиндрическое имѣетъ сверху рисунки изъ волнъ. *Cl. Nothos* черного пилота съ разноцвѣтными полосками, 8 черными пятнами на груди и такими же полосками у основания надкрыльевъ, имѣющими форму буквы С; на надкрыльяхъ видны еще 4 черныя пятна или полоски; величина 10-15 см., встрѣчается въ южной Россіи и Средней Азии, извѣстной разновидности var. *Fallerdermanni* пилота и полоски исчезаютъ или сливаются другъ съ другомъ, представляя всѣ возможные переходы отъ типичной формы къ разновидности. Личинки желтовато-бѣлаго цвѣта съ черными члѣстиками и сѣтчатой окраской; переднегрудь ихъ длиннѣе 2-й грудной; сегменты груди вздутыя вкѣтъ; 7 переднихъ члениковъ брюшка съ овальными вздутіями, расположенными поперекъ каждаго сегмента. Личинки сильно вредятъ въ послѣдніе годы деревяннымъ частямъ построекъ и предметамъ въ Туркестанскомъ краѣ (Артиллер. склады въ Ташкентѣ и Маргалактѣ). Жуки питаются съ половыми или и летаютъ до конца июля, попадаются на цвѣтахъ среди луговъ или садовъ, гдѣ они питаются нектаромъ и пыльцой; чаще ихъ можно находить въ деревянныхъ постройкахъ и около бревенъ и досокъ; самки откладываютъ яйца въ трещины и неровности мертвого дерева. Личинки, выходя изъ яицъ, обыкновенно углубляются внутрь дерева и точатъ ходы вдоль пологихъ древесныхъ или личинки доходятъ до края какого нибудь предмета, напр. доски, то заворачиваютъ обратно. Въ редкихъ случаяхъ молодыя личинки дѣлаютъ сначала открытые ходы, т. е. на поверхности дерева. Длина ходовъ достигаетъ трехъ аршинъ. Передъ окукливаніемъ личинка прогрызаетъ летное отверстіе для выхода жука, которое расположено въ концѣ хода. Личинка уходитъ въ несколько глубь хода, зарываетъ

Усачъ *Stylus* и его личинка.

бири и Исландии; появляются ранней весной в громадном количестве. Личинки живут в земле и питаются корнями различных травянистых растений. Для хлебных растений вреден *D. carinatus* черного цвета, слабо блестящий, покрытый сероватой пылью; черные усики длиннее половины тела; поверхность надкрыльев усеяна точками, но чаще они одноцветные, бурые или черные; длина 17—20 мм. Известен только из пределов России (южно-русские губ., Закавказье, южная Сибирь). Личинки бѣловатого цвета, цилиндрические, безногие; усики рудиментарные, верхняя челюсть большая, толстая, на конце косо-обрубленная; все тело покрыто мягкими, длинными волосками, длина 14 мм., ширина 3 мм. Личинки живут как в пахатных, так и в топких и в болотных землях и попадают в червоточной, глинистой и солянокаменной почвах. Они держатся всегда близко от поверхности земли среди разлагаемых корней различных трав и злаков, в том же числе и хлебных растений. Личинки живут 2 или 3 года и окукливаются во 2-ой половине июля и начале августа на глубине 2—3 врш. от поверхности земли; на последнем сегменте куколки большой острый шип, усеянный бурными волосками. Жуки выходят из куколок в августе и всю осень и зиму проводят в земле, выходя наружу только ранней весной. Вид этот приносит значительный вред хлебным посевам в Харьковской губ. Для предохранения полей от заражения личинками рекомендуются обложить поля капаками, через которые жуки не могут перейти, так как они лишены крыльев. — Род *Salambinus* имеет тонкие, длинные усики; сильно выемчатые глаза, закругленные на вершинке надкрылья, длина которых в 4 раза больше их совокупной ширины. *S. gracilis*, черный, покрытый густыми серыми волосками, надкрылья по бокам с бѣловатыми волосками; грудной щит с 3 продольными линиями, длина 3—5 мм. Самки откладывают в июле по 1 личинку в прогретое отверстие стеблей хлебных злаков. Личинки выгрызают всю внутренность стеблей, доходя до колоса и спускаясь затем вниз немного выше земли. Пораженные стебли обваливаются; посевы изюма внутри стеблей личинки превращаются в куколки в мае или в июне. Этот вид встречается в южной Европе и России. Для истребления рекомендуется сжигать хлеб как можно ниже, чтобы захватить личинок или же сжигать хлеб выше, сжигать стерню. В подсемействе *Lamiinae* есть еще несколько вредных представителей: *Reduncoides fasciatus* (личинки вредят молодым семенам в кукурузе, едят и капусту), *Meloeus* (или *Carabus* и *Staph.* личинки в старости едят), *Obeas oculata* и *littoralis* личинки в питаются луком; вредят корневичному производству. См. тризачные усачи и фиг. 18 (*Lamia textor*) на табл. 1 к статье Истребителей.

Литература. Gyllenhal, «Bestimmungstabellen der europ. Coleopteren (VII и VIII). Cerambycidae» в «Verhandl. d. Zoolog.-botan.

Gesellschaft in Wien» (1881—83); Juchacz-Nitsche, «Lehrbuch der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (т. I, 1895). J. Thomson, «Systema Cerambycidae» (1846—68), Eichhoff, «Technisch-schädliche Forstinsekten» в «Zeitschr. f. Forst- und Jagdwesen» (т. XV, 1883); Perris, «Histoire des insectes du Pir maritime» в «Annales de l. Soc. Entom. de France» (3 ser., IV, 1856) — Schmidt, «De metamorphosi cleutheratorum observationes» часть IX в «Nat. hist. Tidsskr.» (т. X, 1876). Порчинский, «О вредных насекомых южной России» (1879); Н. Соколов, «Жуки, повреждающие дерево на складах Туркестанского края» (издан. департам. земледелия, 1900); prof. Guérin Meneville, в «Annales d. l. Soc. Entom. de France» (1845 и 1847).

М. Писко-и-Коррагон.

Усачь или мирон (*Barbus fluviatilis* см. Миронь У.) — встречается в западной и южной России. Средней Азии и в Кавказе, в Сибири неизвестно ни одного У. Почти весь У. Каспийского бассейна представляет большое сходство с *Barbus fluviatilis*. В Западной Европе У. водится в Англии, Франции, во всей Германии и Австрии. Кроме того особый вид У. *B. taigae* встречается в большом количестве в рѣках Крыма, Кавказского полуострова. Он отличается от *B. fluviatilis* более приплюснутой головой, более высокими и более асимметричными спинными плавниками, а некоторыми другими признаками. Этот вид водится также в бассейне Роны, напр. в р. Кюриэт, где называется грузинами *кесирини*. В последнее время, на Кавказе и в Туркестанском крае, а также на Балканах, открыто очень много новых видов У. и близких к ним рыб. Из этих У. только один — именно турунский У. — встречается иногда в устьях Волги, но главное его распространение Каспий и Аральское море, откуда он входит в значительном количестве в Куру (орониз), Сирь и Аму-Дарью. Турунский У. (*Barbus brachycephalus* Kessl., seu *chusirostris* Kessl.) отличается от обыкновенного У. более сравнительно небольшой головой, весьма небольшими и широко разставленными глазами, очень туркит носом, более удлиненным туловищем и более мелкою чешуей (на боковой линии 70—75 чешуек). Достигает он длины 20 дм. В Курь, Араке и их притоках живет особый аустрий У. небольшого роста, *Barbus caucasicus*, с многочисленными черными пятнышками на боках спинном и хвостовом плавниках, с бѣловатыми брюхом и краями надкрасноватыми нижними плавниками. К нему очень близко подходит *докератини* У. (H. dokerratinus) из озера Рима, с желтоватым брюхом и более темными плавниками. У. легко отличаются от всех других рыб своим выдающимся, хвостовым рылом и 4 длинными усиками, из которых два расположены на кончике горла и по прикрывающей нижней, а другие два — по верхней рта. Тело у него длинное, почти цилиндрическое, сверху оливкового, снизу бѣлого цвета, глаза маленькие, светло-бурые; спин-

ной плавники голубоватые, и первый костяной луч его зазубрен; остальные плавники больше или меньше красноваты. Глоточных зубов по 10—12 с каждой стороны, у обоих разнородности зубов дуциков, имеют дождикоподобную форму и расположены в три ряда (2, 3, 5). У. принадлежит к довольно крупным рыбам. По свидетельству рыбаков, нередко встречаются У. в тридцать фунтов, но обыкновенно они редко достигают величины более аршина и 10 фн. веса. Это весьма сильный, проворный и бойкий рыба. У. очень быстр в своих движениях, нередко выскакивает из воды, и прыжки его иногда достигают изумительной вышины. Большие стаи У. замечаются только во время нереста, который, по замечанию рыбаков, бывает в начале мая, когда зацветут груша и бузина. Тогда У. собирается по нескольку десятков в стаи и идет длинной вереницей далеко вперед по течению, при чем впереди плывут самки, затем крупные самцы, шестое место занимают самые молодые $\frac{1}{2}$ фн. (подозреваемые) мальчики, позади же, не достигшие половой зрелости. Самцы обыкновенно больше, нежели самки, и иногда за одного вытаскивают ходит по небольшому мальчишке, которых легко можно отличить по небольшим прыжкам на тень и свине, где они имеют вид одного непрерывного ряда. Самый нерест происходит в глубокой и быстрой воде, на каменистом или песчаном дне. Икра большей частью выметывается на камни; самки в короткое время остаются на яблках нереста, затем переходят в самую быструю воду, даже под водопады. Икра У.—оранжевого цвета и относительно весьма крупная и малочисленная: в самом среднем количестве насчитывается не более 2000 икринок, величиною с просынное зерно, только самцы красноватого цвета. Для развития икры требуется температура в 5° — 10° Р., и зародыши выходят из оболочек через 9—15 дней. Молодые рыбки растут очень быстро, так что в 4 мѣс. достигают величины прыгача-поскаря. Замечательно, что икра этих рыб во многих местностях Европы считается ядовитой и не употребляется в пищу. По одним, отравление икрой У. имеет некоторое сходство с отравлением белладонной, по другим (Блашарь) за отравлением следуют кожные признаки (прыжки и повороты); некоторые, наконец, как известный анатом Вилль, вовсе отвергают ее ядовитость. На зиму У., по крайней мере, спускается в большие стаи, малочисленные стаи, малое в самые глубокие яблочки реки и все это время проводит в так называемой спячке. Главная лова У. производится весной во время нереста и позднее осенью, а всего больше его добывается в низовьях реки. По свидетельству Кесслера, опытные рыбаки нередко вытягивали в одну толую по нескольку сот. штук этой рыбы. Мясо и довольно вкусное мясо У. очень калорийно и потому не имеет у нас, в европейской России, большой известности, и употребляется, кажется, только одними крестьянами, которые сами умеют хорошо приготовить

У. с разными приправами. В промышленном количестве У. ловится в Аральском бассейне; из Казанской его вместе с красной рыбой привозится довольно много в Оренбург и Уральск в солено-высохлом виде. Недоваренное мясо этой рыбы, по словам Радкевича, производит разстройство желудка, икра же считается положительным вредною. У. имеет в России довольно обширное распространение и, как одна из самых сильных и бойких рыб, охотно употребляется на удочку, пользуется большим вниманием между любителями ужения.

Ц. Б.—м.

Усачь альпийский (*Rosalia alpina*) — жук из сем. Усачей (*Cerambycidae*), с признаками которого см. Усачь. Род *Rosalia*, относящийся к подсем. *Cerambycinae*, имеет щетинковидные усики, которые у самцов значительно, у самок немного длиннее тела, длина надкрыльев в 3 раза больше их совокупной ширины; бедра но много утолщены. Сюда относятся 2 вида, из которых один американский, другой европейский, а именно *R. alpina*, черного цвета с густыми покровоч. пятнами голубовато-серых волосков на передних краях шельма пятка бархатисто-черное пятно: в передней части надкрыльев по большому черному пятну; по средине проходит широкая поперечная черная полоса и в задней части по маленькому пятну такого же цвета, длина 20—30 мм. Жук водится в Средней и Южной Европе, преимущественно в Альпах, Венгрии, Скандинавии, по Рейну; в России был найден в Бессарабской, Подольской, Гаврической губ. и на Кавказе. Личинки его портят древесину срубленных бревен, деревьев. См. фиг. 19 на табличке к статье Жестыкрылья. Ср. Altm., «Der Alpenbockkäfer», в «Zeitschrift für Forste- und Jagdwesen» (т. X, 1879).

М. Р.—К.

Усачь (Усачь)—правый приток Чусовой, Пермской г. Берет начало в Уральском хребте, течет в южн. направлении по известной известности по Соликамскому и Пермскому уу.; длина 190 вер. Течение быстрое. Незначительный сплав: в 1899 г. отплавлено 5 плотов, всего 990 тыс. пд. По У. богаты железными руды, найдены и магнитный железняк.

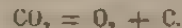
Усачье пищевых веществ раннозначуще перевариванию их из кишечного канала после их переваривания под влиянием пищеварительных соков. По всем принятым пища усваивается организмом животных и человека, а только та часть ее, которая после переваривания усилла всосалась в кровь и лимфу. Поэтому, чтобы судить об усвоении напр. из пищи, следует из всего суточного количества пищи вычесть то, что выделяется кишечными извержениями за то же время, при этом в расчет должны быть приняты все осевшие элементы пищи в отдельности, т. е. обалки, углеводы, жиры и соли. Разность между введенными составными частями пищи и введенными кишечными извержениями за сутки—будет выравнять количество усвоенного, т. е. прирост

вещества в животную экономию. Усвояемость различных пищевых веществ имеет огромное значение в диететике и диететическое достоинство различных веществ, при равных остальных условиях, находится в прямой зависимости к их усвояемости. Понятие же об усвояемости тесно связано с У. В основе У. лежат процессы переваривания из кишечного канала. Конечно, у простейших животных, лишенных кишечного канала (см.), У. совершается поверхностью тела.

И. Т.

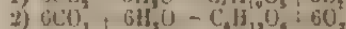
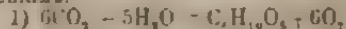
Усвоение веществ растениями — идет различно, в зависимости от окраски растений. По характеру У. вещества в растениях разбиваются на две группы: на зеленые растения и на растения, лишенные зеленой окраски. Зеленые растения усваивают минеральные вещества и готовят из них органические вещества. Растения же, лишенные зеленой окраски, усваивают уже готовые органические вещества и лишены способности питаться исключительно минеральными веществами. Однако и у растений, лишенных зеленой окраски, усвоение начинается с У. веществ зелеными растениями. Зеленые растения характеризуются присутствием в них листьев, а также стеблей, особой зеленой краски, называемой хлорофиллом (см.). Сильнейшим признаком, отличающим зеленые растения как от животных, так и от незеленых растений, служить, как уже было сказано, их способность готовить органическое вещество из веществ неорганических. Это можно доказать простым опытом. Берется влажный кварцевый песок и в него сажается какое-либо семя. Песок поливается время от времени слабым раствором минеральных солей (азотнокислый калий, азотнокислый кальций, фосфорнокислый калий, сернокислый магний и фосфорнокислое железо; последнее — взмученное в виде порошка). Постепенно из посеянного семени развивается из солнечного света зеленое растение, которое вытеснит и принесит плоды. Сравнение количества органического вещества, бывшего в семени, с количеством его во взрослом растении, показывает, что в последнем его во много раз больше. Отсюда следует, что зеленые растения способны готовить органическое вещество из веществ минеральных. Животные, а также незеленые растения, подобною способностью не обладают и получают нужное для них органическое вещество из готового вида от зеленых растений. Поэтому вопрос, как готовится органическое вещество зелеными растениями, является важным не только для ознакомления с жизнью растений, но и с более обширной точки зрения: весь животный мир, а следовательно и человек, заимствуют от зеленых растений. Зеленые растения являются соединяющим звеном между минеральным миром и миром животных. Что такое органическое вещество? Хотя в настоящее время как органические, так и неорганические углеводороды вещества часто соединяют в одну группу углеводородных соединений, тем не менее между органиче-

скими и неорганическими углеводородными соединениями существует одно явное отличие — все органические вещества способны гореть, т. е. выделять свободную теплоту; неорганические же углеводороды соединяясь гореть не могут. И так, всякое органическое вещество характеризуется двумя признаками — содержанием углерода и способностью гореть. Способность гореть указывает на то, что образование их из веществ минеральных, неспособных гореть, в зеленых растениях должно сопровождаться поглощением теплоты извне. Поэтому, приступая к вопросу об У. веществ зелеными растениями, нужно, прежде всего, выяснить откуда зеленые растения получают нужные для приготовления органического вещества углерод и теплоту. Грудями целого ряда ученых доказано, что растения своими зелеными частями поглощают на солнечном свете находящуюся в атмосфере углекислоту и выделяют кислород. Обитая происходит в равных объемах. Следовательно, на частицу поглощаемой углекислоты выделяется частица кислорода:

Углерод остается в растении. Результатом будет увеличение веса растения — питание его.

Образование углекислоты при горении угля сопровождается, как известно, выделением теплоты. Следовательно, на основании закона сохранения сил в природе, обратная реакция разложения углекислоты должна сопровождаться поглощением теплоты. Отсюда понятно, почему разложение углекислоты идет только на солнечном свете, — теплота поглощенного растением света идет на разложение углекислоты. Зеленая краска — хлорофилл служит экраном поглощающим различные лучи солнечного спектра. Следовательно, теплота, выделяемая при горении какого-либо органического вещества, например, при горении дров, а также теплота тела животных, — все это теплота солнечного луча, поглощенного зеленым растением во время процесса разложения атмосферной углекислоты. Одновременно с У. атмосферной углекислоты идет также У. почвенной воды. Поэтому углерод находится в растениях в соединении с элементами воды. Одними из первых продуктов У. углерода являются крахмал или глюкоза по следующим уравнениям:

Из углерода, водорода и кислорода состоит главный состав сухого вещества растений. Сухое вещество одноклеточных растений в среднем содержит 45% углерода, 42% кислорода, 6,5% водорода, 1,5% азота и 5% воды. Следовательно, больше 80% сухого вещества растений усваивается из углекислоты атмосферы и воды, полученной из почвы. Следовательно, сельский хозяин, увеличивая с полей, увеличит главным образом атмосферный углерод и почвенную воду, а также консервированные солнечные лучи. Зеленые растения содержат в себе постоянно еще

азоту. Они его усваивают из находящегося в почве солей азотной кислоты. Хотя в растениях находится незначительное количество азота (в среднем 1,5% сух. вещества), тем не менее вопрос о правильности его поступления из почвы имеет очень важное значение, так как при недостатке азота сильно понижается усвояемость атмосферной углекислоты и почвенной воды и в результате получается ничтожная жатва, не окупающая сделанных на обработку поля расходов. Если почва бедна азотом, необходимо дать азотистые удобрения. Самые разнообразные азотистые соединения, введенные в почву, повышают урожай. Такими сложными органическими азотистыми соединениями, аммиачными солями и, наконец, азотнокислыми солями. Наиболее быстрые результаты получаются при удобрении азотнокислыми солями, потому что они непосредственно поглощаются корнями растений. Сложными органическими азотистыми соединениями предварительно разрушаются живущими в почве бактериями до аммиачных солей. Последние, в свою очередь, переходят также бактериями до азотнокислых солей, которые уже и усваиваются зелеными растениями. Из общего правила, что зеленым растениям усваивать свой азот

нельзя, количества небольшие клубеньки (фиг. 1). Такие клубеньки образуются только в естественных нестерилизованных почвах, в стерилизованных же — только после заражения их нестерилизованным почвенным азотом. В нестерилизованных почвах клубеньки никогда не образуются. Образование клубеньков есть результат симбиоза бобовых растений с низшими микроорганизмами. Только при помощи этих клубеньков бобовые растения усваивают атмосферный азот, потому что в стерилизованных почвах при отсутствии клубеньков бобовые не могут усваивать азот из атмосферы и получают его, как и прочие зеленые растения, только из почвы. Способность бобовых растений усваивать атмосферный азот имеет важное значение в сельском хозяйстве. Они являются компаньонами так называемого связанного азота. Запаски посевов бобовых растений под зеленое удобрение обогащают связанным азотом почвы, бедной им. Кроме углерода, кислорода, водорода и азота в состав сухого вещества растений входят еще зола. В золе различных растений найдены следующие 31 элемент: сера, фосфор, хлор, бром, йод, фтор, бор, кремний, калий, натрий, литий, рубидий, магний, кальций, стронций, барий, цинк, ртуть, алюминий, таллий, титан, олово, свинец, мышьяк, селен, марганец, железо, кобальт, никель, медь и серебро. Все эти элементы усваиваются растениями из почвы. Культуры растений в искусственно приготовленных почвах показывают, что для правильного развития растений необходимо только всемогущее из перечисленных элементов; остальные являются лишними, без которых растения могут обйтись. Безусловно необходимы для развития растений только следующие элементы: сера, фосфор, калий, кальций, магний и железо, иногда также и хлор. При отсутствии в почве хотя бы одного из перечисленных элементов ни одно растение развиваться не может. При водных культурах эти элементы вводятся в виде следующих солей:

- 1 часть KNO_3 ,
- 1 " KH_2PO_4 ,
- 1 " $MgSO_4$,
- 4 части $Ca(NO_3)_2$.

К раствору этих соединений затем прибавляют немного фосфорнокислого железа. Хотя азот не входит в состав золь, но его необходимо прибавлять для правильного развития растений, потому что, как мы видели выше, растения получают свой азот из почвы. Растворы должны быть очень слабыми. Сначала для молодых еще растений употребляются 0,1% растворы. Затем с возрастом растений можно постепенно перейти к более крепким растворам до 0,5%. Потребности в отдельных элементах золь для различных растений различны. Из одного и той же почвы одно растение усваивает преимущественно один элемент, другое растение — другие. Селективные растения различают три группы культурных растений: кремнеземистая, известня-

Корень гороха с клубеньками.

ная почва, есть исключение. Таковы бобовые растения. Все бобовые растения хорошо растут в почвах, но только бедных азотистыми соединениями, но даже совершенно лишённых их, и дают прекрасные урожаи. Они обладают способностью усваивать атмосферный свободный азот. Корни бобовых растений, выросших в естественных условиях, всегда несут на себе в значитель-

зия и поташный, смотря по тому, какие названные элементы преобладают в них.

Кремнеземистая растительность	Содержит калий и натрия	Содержит калий и магний	Кремнезем
Овсяная солома . . .	31,00%	4,00%	62,08%
Ржаная солома . . .	18,65%	16,62%	63,89%
Искусственные растения			
Табак	24,34%	67,44%	8,30%
Клевер	89,20%	56,00%	4,90%
Поташные растения			
Свекловичная . . .	88,80%	12,00%	—
Землистая группа .	81,30%	15,70%	—

Химический анализ почвы не может дать ясного понятия об усвоении ее элементов растением. Недостаточно знать, что в почве находится много калия, фосфора и других необходимых для растений элементов, чтобы иметь право утверждать, что на данной почве получится хороший урожай. Нужно еще знать, находятся ли названные элементы в соединении, усвояемых растениями. Напр., известняк своим плодородием низкий и содержит только 0,5% калия и не нуждается в калийных удобрениях, тогда как слюдяно-сланцевая почва содержит 3% калия и тем не менее совершенно безплодна без калийных удобрений. Если почва содержит недостаточное количество элементов в соединениях, способных усваиваться растениями, то качество почвы может быть улучшено введением удобрений. Величина пользы, получаемой от удобрений, зависит не только от свойства самого удобрения, но также еще от свойств плодородной почвы и от свойств культивируемого растения. Наприм., плашки Тонаса, употребляемые как фосфорнокислые удобрения, различные плашки отличаются различной растворимостью входящей в них фосфорной кислоты в кислоте лимоннокислой аммиак. Сорта, содержащие много фосфорной кислоты, растворимой в лимоннокислой аммиак, хорошо усваиваются растениями. Напротив, сорта, содержащие мало фосфорной кислоты, растворимой в лимоннокислой аммиак, мало пригодны для удобрений. Нужно обращать внимание не на один только свойства удобрения. Одно и то же удобрение на одной и той же почве для одного растения оказывается полезным, на другое же не оказывает никакого действия. Для У. нерастворимых в воде элементов почвы растения выделяют своими корнями кислый сок. Но кроме этой способности многих растений свойственна еще в высшей степени оригинальная особенность: концы их корней покрыты грибными гифами. Такие корни называются грибовыми корнями — микоризой. Между сосудистыми растениями растений с микоризой также много, а пожалуй даже больше, чем растений без микоризы. Микоризные растения распадаются на облигатные и факультативные. К облигатным микоризным растениям относятся прежде всего все безхлорофиллы растения. Мико-

ризные растения встречаются по преимуществу на почвах, богатых органическими веществами. При содействии грибовых гифов живущих на корнях, растения лучше усваивают питательные вещества из почвы, богатых перегноем, чем без их содействия. Безхлорофиллы растения усваивают из почвы при содействии микоризы не только минеральные вещества, но и органические. Для зеленых же растений значение микоризы главным образом сводится на У элементов золь, хотя может быть и в виде органических соединений. Почву, богатую гумусом, никак нельзя рассматривать только с химической точки зрения. Она представляет собой как-бы нечто живое, благодаря массе живущих в ней бактерий и грибов. Эти микроорганизмы требуют больших количеств питательного материала. Если на такой почве развивается какое-либо зеленое растение, то ему приходится выдерживать сильную борьбу с почвенными грибами из-за питательного материала, тем более, что этот материал находится в гумусовых почвах в иных соединениях, а не в тех, к которым привыкло зеленое растение в минеральных почвах. Микоризные растения, благодаря симбиозу с некоторыми почвенными грибами, гораздо легче выдерживают борьбу с остальными почвенными микроорганизмами, чем растения, лишенные микоризы. Как трудно бороться с почвенными грибами растениям, лишенным микоризы, показывает следующий опыт. Штала. Четыре сосуда были наполнены богатой перегноем почвой. Два сосуда были стерилизованы паром зенра и хлороформом. Пары зенра и хлороформа убили всех микроорганизмов, не изменив химического состава почвы. Затем во все четыре сосуда были посеяны семена *Lepidium sativum*, растения, лишенные микоризы. В стерилизованных сосудах выросли слабые растения, в сосудах же с нестерилизованной почвой получились слабые, сильно отстававшие в развитии растения. Следовательно, развитие почвенных микроорганизмов сильно задержало рост *Lepidium sativum*. Таким образом, идет У. веществ зелеными растениями. Они усваивают минеральные соединения, неспособные гореть, и при содействии солнечного света приготавливают органические вещества, способные гореть. Растения, лишенные хлорофилла, так же как и животные, усваивают готовые органические вещества. В зеленых растениях распадаются на две группы — сапрофитов и паразитов. Первые усваивают вещества из продуктов разложения животных и растений, которые паразитируют на живых растениях и животных, выкачивая из них различные вещества. Некоторые бактерии усваивают такие продукты разложения тела животных и растений, что на первый взгляд может показаться, что возможно приоткрыть органических веществ из минеральных без участия солнечного света. Таковы, напр., открытая Винogradским нитрифицирующая бактерия, развивающаяся в следующем:

растворы: сернокислого аммиака 1 гр., фосфорнокислого калия 1 гр., воды 1000 гр. На каждые 100 куб. см. этого раствора прибавляется от 0,5 до 1 гр. основного углекислого магния. Размножение бактерий в таком растворе сопровождается окислением аммиака сначала в азотистую и затем в азотную кислоту. Подлежащая бактериям состоит, конечно, из органического вещества, способного гореть. Это органическое вещество образовалось без участия света из минеральных растворов. Но в данном случае одно из минеральных веществ — аммиак обладает одним из свойств органического вещества, именно способностью гореть. Находящийся в почве аммиак органического происхождения. Он — продукт гниения труп животных и растений; не содержит в себе углерода, обладает вторым свойством органического вещества — усваиваемую способностью гореть. По этой то основной причине он и может служить для питания нитрифицирующих бактерий. Из веществ окисленных минеральных соединений ни один организм не может приготовить органического вещества без участия солнечного света. Зеленые растения, характеризующиеся способностью усваивать минеральные вещества, при первой возможности переходят на У готовых органических соединений. Таковы, напр., пасленовидные растения. Они зеленого цвета и могут жить исключительно на счет усвоенной атмосферной углекислоты, но в то же время они снабжены характерными приспособлениями для ловли и переваривания насекомых. Наконец, листья какого угодно зеленого растения, при поминании их в теплоту на раствор сахара, начинают усваивать его и перерабатывают в крахмал. Через несколько дней пребывания в теплоту на сахарном растворе листья оказываются переполненными крахмалом.

В. Палладин.

Усвоиними слова (нем. Lehnworte) — см. Заимствование в языках.

Усвят ист. Витебской губ., Велижского у. Упоминается в летописях в 1021 г., когда вел. князь киевский Ярослав дал кн. полоцкому два города: Веичь, т. е. У., и Витебск. В 1228 г. около У. русские разбили литовцев. В 1246 г. кн. Александр Невский снова разбил здесь литовцев. В начале XIV в. здесь жил некоторое время Олеггерд. Иван Грозный приказал построить в У. замок, который был взят Стефаном Баторием в 1580 г. и разрушен русскими в 1664 г. Жит. более 5 тыс. 2 православная церкви, училище, больница, почт.-тел. оф.

Усвятъ (Усвятка, Усвятка) — р. Витебской губ., прав. прит. Западной Двины берет начало в оз. Гордосно, близ Псковской губ., орошает Велижский у., течет в юж. направлении, впадает в Зап. Двину в 3 вер. выше г. Супрасля. Дл. 79 вер., шир. 10 — 20 саж., густ. до 12 фт. Летоит много бродов. Берега круты, правые — заселены, таме больше частью покрыты лесами. Притоки: Овсица, Хотунца, Чеснога и др. По У. сытый производится на 42 вер.; в 1899 г. сь при-

станей У. отправлены 64 судна (с грузом в 152 тыс. пд.) и 301 плот, в том в 1110 тыс. пд.

Усеньевское — с. Тобольской губ. Туринского у., в 17 вер. от Туринки. Учлище. Жителей 1275. На жительство У. в 1580 г. произошло первое селивание Ермаковой дружины с татарами, предводительствуемыми кн. Еланчей. Татары потерпели поражение и отступили к своему городу Еланчану, нынешнему Туринску.

Усень (латышск. чин.) — покровитель лошадей (ligu Usinā), празднование его приурочено к Юрьеву дню (23 апреля), у латышей Витебской губ. называется Juseņdina, т. е. Усеньев день. Подобно русскому Усеню, У. день является весенним празднеством. В инфлянских уездах Витебской губ. и в соседних волостях Лифляндии оно соединено с старинными суеверными обрядами (напр., окуривание лошадей очистительными огнем, обрызгивание овса пшеницы кровью). В некоторых народных песнях сохранились символические выражения о солнечных конях, их красоте и дородности, что даже повсюду сблизить У. с древнепалладинским Асиял (солнце) и являющимся ушасами (см. Факинныи, «Божества древних славян», 1884, I, 243—253). Исторически свидетельства о поклонении богу Усеню (Ušening, чинтай древний Усень) доходят до 1606 г. Ему приносили в жертву два хвоста в сапо пады костром, разведенным в полночь накануне 23 апр. В Москве в 1649 г. кланки, выст сь плугом, У. и Козяду в намерение Рождества Христова (грамота царя Алексея Михайловича) Пасадьяны А. Н. Исезовелого («Разыскания в обл. дух. стиха», «Зап. Имп. Акад. Наук», 45, № 1, стр. 110 сл.). Факинныи и Зубатар («Athenaion», Прага, 1891) выяснили, что этимология слов Усин, Усень, Авсень представляет континентальную порию сас — свиты (см. песня, лат. уазага). Подобный разбор усевенных пбсвенных мотивов и повтрй см. «Материалы для этногр. латышского племени» (I, 4—43).

З. В.

Усердъ (Стрѣзская) — слоб. Воронежской губ., Бирюченского у., при рѣчкѣ Бол Усердѣ. Жит. 1000. Основана, какъ гор. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1641 г., до 1779 г. была уѣзднымъ городомъ.

Усертесскъ, върѣе *Сенхертъ* (счастье богиня Усертъ) — имя трехъ знаменитыхъ фараоновъ XII дин. У. У (1973—1980) правил 10 лѣтъ царствовалъ какъ соратникъ отца, Аменхета I, при жизни котораго побѣдопосно возсталъ въ Нубіи и Ливіи Покорилъ Нубію; въ Вади-Халифа воздвигъ пбданный камень (первый египетскій пбданный памятникъ), съ надписью и съ изображеніемъ бога Монту, символически передающаго покоренію племена; на обратномъ слобѣ надписъ полководца Монтухотпа (теперь этотъ камень во Флеренціи). Въ послѣдній годъ царствованія ходилъ въ землю Кушъ съ бенитасачскими номархами Амени, который сообщилъ объ этомъ въ надписи. Постройки У. предпринималъ во всѣхъ религиозныхъ центрахъ въ Египтѣ: воздвигъ храмы въ об-

лиски, из которых одинъ стоитъ до сихъ поръ; въ Карнакѣ заложилъ великій храмъ Амена; изъ Таиниса дошли два колоссальныхъ статуи его, одна изъ которыхъ находится въ Берлинѣ. Былъ одинъ изъ наиболѣе популярнѣхъ фараоновъ; его подвиги дали материалъ для легенды о Сесострисѣ; первый Цотемей принялъ его трояное предѣя — Хенеркара. См. Sethe, «Sesostris» (Лпд., 1900); Breasted, «The Wadi-Halfa stela of Sesosert I» (1901). Ко времени У. I относятся приключения Синуха среди азиатскихъ бедуяновъ, рассказанныя въ берлинскомъ папирусѣ. У. II (приблиз. 1900—1881) — вилъ предѣяшаго, имѣлъ вилъ съ отцомъ, Аменихъ II. Также воевалъ на югѣ. При немъ появилось въ Египтѣ семитическое посольство, изображенное на бенигассанской гробницѣ Хиучхотпа (см.). Въ Фаюмѣ, на вилѣ вилъшаго Кахуна, У. выстроилъ собѣ пирамиду и городъ Хат-Сенусерт-хотпу (Дворецъ упокоеннаго С.), въ которомъ болѣе частью жилъ резиденцию. Здѣсь въ 1888 г. Фл. Питри нашелъ развалины города и множество папирусовъ (болѣе поздней даты) и памятниковъ была. Недавно, Борхардтъ нашелъ тамъ же еще цѣлую библиотеку папирусовъ, вилътно — храмовой архивъ, относящейся ко времени преемника У. II, У. III (прибл. до 1850 г.). Этотъ фараонъ воевалъ въ Нубии и къ Ю отъ второго Нильскаго катракта повелъ пограничную крѣпость Семиз и Кузма. Нубия подверглась коренной египтизации и была колонизирована. Въ 8-й годъ царствования У. поставилъ надписи (теперь частью въ Берлинѣ) на границѣ, запрещающую переходить ее вилътъ для другихъ цѣлей, кромѣ торговыхъ. Въ Берлинѣ есть также надписи «главнаго казначея» царя, Икхернефета, объ экспедиции его въ Абидосъ для работъ въ храмѣ Осириса на элгого, добытое въ нубийскихъ войнахъ. Строилъ царъ также въ Ираклеополѣ, для чего добывалъ материалъ въ Галиахати. Среди кахунскихъ папирусовъ есть галъ въ честь царя, въ обычномъ многословномъ риторическомъ стилѣ эпохи. См. «Negate paruti from Kahun, ed. by Griffith»; Тураевъ, «Кахунская библиотека» («Записки Археолог. Общ., класс. III»; Borchardt (въ «Aegypt. Zeitschr., 37); Petrie, «Kahun, Gurob and Hawara».

Б. Тураевъ.

Усикъ (antennae) — сидящая на головѣ предротовая конечность членистоногихъ, но у зародыша залегающая позади рта и лишь послѣ перемѣщающаяся впередъ его У. соотвѣтствуютъ членикамъ или гочѣ метамерамъ зародыша, слиявшимся съ головной долей и первоначально зачатки У. ничѣмъ не отличаются отъ зачатковъ другихъ конечностей. У. двѣ пары у ракообразныхъ, одна пара у насекомыхъ и многоножекъ и повидному, ихъ вилъ у взрослыхъ паукообразныхъ. Мы не знаемъ филогенетической причины такого перемѣненія зачатковъ, лежавшихъ

первоначально позади рта, впередъ его, но, во всякомъ случаѣ, можемъ утверждать, что У. членистоногихъ отнюдь не соотвѣтствуютъ усиковиднымъ органамъ вышнихъ червей, у которыхъ эти органы представляютъ собой вовсе не конечности (паранодии) переднихъ метамеръ, а просто осязательные придатки головной долей, т. е. верхней части трихофоры (см.). У первично-трахейныхъ является одна пара У. но въ то же время у зародыша существуютъ провизорные буторы, лежащие впередъ У. и соотвѣтствующіе, вилътно, усиковиднымъ органамъ червей. Паукообразныхъ вилътъ съ Merostomata или своеобразной группой членистоногихъ, считаеиой за предковъ паукообразныхъ, соединяютъ часто вилътъ подъ именемъ Аппалеппата или безусиковыхъ. Однако, можно думать, что отсутствие У. у паукообразныхъ, а, можетъ быть, у мечехвостовъ — явление позднѣйшее, ибо сначала Яворовскій (1892) нашелъ на головной долей зародыша пауковъ зачатки одной пары придатковъ, а потомъ Покровскій (1899) нашелъ зачатки второй пары, и такимъ образомъ, можетъ быть, паукообразные обладали двумя парами У. Впрочемъ, установивъ гомологію У., какъ конечностей вообще, отдѣльныхъ классовъ членистоногихъ до сихъ поръ не удалось. У. получаютъ нервы отъ головного ганглия. Головной гангліи всегда является сложнымъ, по мѣрѣ обращенія послѣдотовыхъ конечно-

1. Первая пара усиковъ рака (Anticarsus) 2. Вторая пара усиковъ рака (Anticarsus) 3. Усикъ Мелоскожа (Scoropendula) 4. Усикъ пашаго (жука) Carabaeus

стей зародыша въ предротовыя съ гангліемъ головной долей слияются и соотвѣтствующіе имъ гангліи. Вѣроятно, что у различныхъ членистоногихъ, кромѣ тѣхъ У., члени-

видим теперь, исчезло беззастенчиво некоторое и притом у различных классов различное число передних конечностей, замещившихся новыми, модрированными хлередами вследствие перемещения рта назад. Мы видим, что у паукообразных и членистоногих две пары предгрудных конечностей, а равно и у насекомых, что впереди рта у многоножек (Neur. 1847) и у насекомых (L. 1898) были метатермы, ныне исчезнувшие и слившиеся с головной зоной. Поэтому установить точное сравнение и homologous конечностей между отдельными классами членистоногих пока невозможно. Разнообразные формы усиков описаны при описании отдельных классов членистоногих (см. также Сяжики). Что касается до *U. червей*, которые проявляют было бы называть усиковидными придатками, то их также бывает на голове две пары, из которых передняя пара — боковые придатки трохофоры (см.), а задняя носит название усиковидных сифонов, и, впрочем, представляет собой придатки не развивающиеся парадоксально переднего сегмента.

В. Шимкевич.

Усики растений — особые органы,

имеющие вид, другие — изгибные стебли. Различают следующие виды *U.* Прилистниковидный *U. (cistitis stipularis)* встречается у различных видов рода *Simulax*. Оба прилистника превращены в довольно длинные *U.*, охватывающие стволы других деревьев. Черешковидный *U. (cistitis petiolaris)* встречается у *Atragene ariza*, листья которой охватывают стволы черешками ослы. Дистонерный *U. (c. socialis)*, получая, когда средняя жилка продолжена за зеленую листовую пластинку. Листовой *U. (c. foliatus)* — также средняя жилка, но уже с вилкой разветвленной зеленой пластинкой. Это самая распространенная форма *U.* Стебелевидный *U. (c. carpeolatus)* образуется из стебля, а не из листа. При помощи *U.* лазящих растений быстро поднимаются вверх или на стволы деревьев и кустарников в лучших условиях освещения. Молодые растения *U.* обладают способностью к круговой вращению, т. е. их верхушки описывают во все время роста круги, пока не встретят на своем пути какой-либо опоры, около которой и начинают обвиваться. Обвивание опоры есть результат неравномерного роста двух противополо-

Фиг. 1 Усики *Vitis*.

служашие для поддержки лазящих растений. доминирующей стороны *U.* на ту или иную сторону. По своему происхождению один *U.* и изгибный, другой — изгибный, третий — изгибный. Свой-

бодная часть У., лежащая между его основани-
ем и местом прикрепления к опору, не
остается прямой, закручивается в спираль,
благодаря чему стебель пригибается (лиже
к опору и растение оказывается выходящим
не на стержне, могущем легко разорваться,
но на пружине, которая при движениях сте-
бля от ветра несколько распрямляется и
тѣм предохраняет себя от разрыва. На
фигурѣ 1 изображены части стеблей *Brus-
onia discus* съ отходящими отъ нихъ У., за-
хватывающими вѣтки. Средняя часть закручена
въ видѣ спирали. Прикрепление У. къ сте-
блю можетъ произойти только пока онъ рас-
стаетъ У., не встрѣтивше во время роста
опоры, въ большинствѣ случаевъ засыхаютъ
и отваливаются. Многие У. избѣгаютъ свѣта,
т. е. обладаютъ отрицательными геотропиз-
момъ. Этою особенностью обладаютъ, напр.,
У. *Ampelopsis*, что для нихъ очень полезно,
когда имъ не удается встрѣтить предмета,
около котораго они могли бы обвиться. Какъ,
напр., во время роста около стѣны. Въ этомъ
случаѣ У., избѣгая свѣта, прижимаются плотно

того или другого акта. Очевидно, что оно
приложимо лишь въ сферѣ физиологическихъ
явленій, подчиняющихся нашей волѣ. Съди
относится главнымъ образомъ вся сфера про-
извольныхъ поперечнополосатыхъ мышцъ тѣ-
ла и слѣд. тѣ двигательные акты, кото-
рые производятся ими: вѣхъ. Изъ сказан-
наго ясно слѣдуетъ, что сознание У. сопро-
вождаетъ только волевые акты; рефлектор-
ные же совершенно лишены всякаго оттен-
ка У. Усилие воли пускается въ ходъ и
при угнетении различныхъ мышечныхъ ре-
флексовъ—см. слово Угнетение. Въ то же
время У. не властно надъ огромной областью
такъ назыв. растительныхъ явленій въ жи-
вотныхъ организмахъ, куда относится явленіе
кровообращенія, пищеваренія, усвоения, об-
мѣна, развитія тепла и выдѣленія. Всѣ они
въ власти воли, а слѣдовательно, и незави-
симы отъ У. см.

Н. Тархановъ.

Подлежащее большинство дѣйствій, про-
изводимыхъ нами ежедневно, совершается
«механически» или «автоматически»: воле-
вой импульсъ не выступаетъ въ нихъ съ яр-
костью и часто совершенно не дости-
гаетъ нашего сознания. Напротивъ того,

Фиг. 2 Усики *Ampelopsis*.

къ стѣнѣ, попадаютъ во время своихъ нѣ-
зданныхъ движеній въ находящіяся въ ней
случайныя отверстія: тогда на ихъ концы
начинаютъ образовываться утолщенія, кото-
рыя плотно закрываютъ отверстія и такимъ
образомъ поддерживаютъ растение (фиг. 2).
Если нѣтъ никакого отверсти или углубленія,
то У. могутъ плотно прикнуться своими утол-
щенными концами къ совершенно гладкому
предмету, къ лакированному камню, жемчу-
гу, стеклу.

В. Палладова.

Усиленная и чрезвычайная охрана—см. Охрана (XXII, 508).

Усилие—есть сознваемое нами напря-
женіе воли къ совершенію или къ подавленію

того или другого акта. Очевидно, что оно
приложимо лишь въ сферѣ физиологическихъ
явленій, подчиняющихся нашей волѣ. Съди
относится главнымъ образомъ вся сфера про-
извольныхъ поперечнополосатыхъ мышцъ тѣ-
ла и слѣд. тѣ двигательные акты, кото-
рые производятся ими: вѣхъ. Изъ сказан-
наго ясно слѣдуетъ, что сознание У. сопро-
вождаетъ только волевые акты; рефлектор-
ные же совершенно лишены всякаго оттен-
ка У. Усилие воли пускается въ ходъ и
при угнетении различныхъ мышечныхъ ре-
флексовъ—см. слово Угнетение. Въ то же
время У. не властно надъ огромной областью
такъ назыв. растительныхъ явленій въ жи-
вотныхъ организмахъ, куда относится явленіе
кровообращенія, пищеваренія, усвоения, об-
мѣна, развитія тепла и выдѣленія. Всѣ они
въ власти воли, а слѣдовательно, и незави-
симы отъ У. см.

Н. Тархановъ.

Подлежащее большинство дѣйствій, про-
изводимыхъ нами ежедневно, совершается
«механически» или «автоматически»: воле-
вой импульсъ не выступаетъ въ нихъ съ яр-
костью и часто совершенно не дости-
гаетъ нашего сознания. Напротивъ того,
ребенокъ, учась писать, всѣ дѣй-
ствія, производимыя имъ при актѣ
писанія, производитъ съ ощущеніемъ
«У». То же своеобразное ощущение
У., знакомое всякому и не поддаю-
щееся описанію, мы испытываемъ,
когда поднимаемъ тяжесть, превышаю-
щую извѣстный предѣлъ, при чемъ ощу-
щеніе У. нарастаетъ по мѣрѣ увеличе-
нія тяжести и роста нашей усталости;
чѣмъ болѣе мы устаемъ, тѣмъ сильнѣе
должна быть волевой импульсъ для
того, чтобы мы могли совершить ту же
работу, и что У. волевого импульса
сопровождается нарастаніемъ ощу-
щенія У. Точно также мы говоримъ объ
У., когда отгоняемъ отъ себя навязчи-
выя мысли или когда во имя долга рѣ-
шаемъ пріятнѣе къ неприятной и
отталкивающей насъ задачѣ. Короче
говоря, ощущеніе У. возникаетъ по
всѣмъ случаямъ, когда волевою им-
пульсу приходится прокладывать себѣ
новый путь или направлять по про-
тереннымъ уже путямъ большее противъ
обычнаго количество энергіи. Навѣ-
рности этого ощущенія У., въ которомъ
Майнъ-до-Бирманъ видитъ самый харак-
терный и существенный элементъ нашего
«я», поддается вѣрному наблюденію. Мы
по одному взгляду на человѣка подѣлываемъ
напряженную внутреннюю работу и легко
отличаемъ его состояніе отъ простой задум-
чивости, состоящей въ томъ, что человѣкъ
наивно отдается своимъ мыслямъ. Зани-
мать это отъ того, что всякое У. сопро-
вождается распространеніемъ возбужденія въ
двигательной сферѣ, выходящимъ далеко за
предѣлы того мышечнаго механизма, въ который
участвуетъ въ актѣ, вызывающемъ У. Эти по-
бочныя движенія (фигура грудной кѣтки,
закрытіе гортанной щели и свѣтлыя съ-
стѣны моментами измѣненія дыхательнаго

ритма и кровообращения, сжимание челюстей, вздрагивание бровей и целый ряд разнообразных мимических движений, движения конечностей и туловища, а при крайних степенях У. сокращения мышц органов растительной жизни являются нецелесообразными в том смысле, что в том же действии, ставшем для нас привычным и совершаемом без У., они не только выпадают, но само действие, благодаря их выпадению, приобретает большую стройности, законченности и ясности. В момент У. часть их, однако же, может быть целесообразна, создавая для работающих мышц надежные точки опоры в то время, когда мы не научились еще находить для них те специальные точки опоры, которые подходят к данному случаю. Другая часть их (мимич. движения) атавистична или же (движения другой конечности, пальцев и т. д.) зависит от обычной иррадиации усиленного нервного тока на смежные группы центральных двигательных клеток. Вопрос о том, какими именно физиологическими элементами волевого акта соответствуют ощущение У., создал обширную литературу Ioh. Миллер, Ладвиг, Кант, Джамсон, Гельгольц и Мах считали его спутником самого волевого импульса. Вундт, считая ощущение У. элементом сложным, полагает, что осязательный спутник волевого импульса (иннервационное ощущение, Innervationsempfindung) входит в его состав наряду с ощущениями давления кожи и подкожных тканей и специфическими мышечными ощущениями. Рядом противниками этого взгляда выступили Лотце и английские неврапатологи Чарльз, Бастлан и Феррьер, исходя из того, что возможность ощущения двигательного центробежного импульса стоит в решительном противоречии со всеми нашими физиологическими представлениями, по которым ощущениями могут сопровождаться только центростремительные нервные процессы.

Джамсон, в блестящем анализе этого вопроса, которому посвящена одна из самых ранних его работ, применил к поставленному взгляду и доказал, что ощущение У. может быть вполне объяснено периферическими ощущениями, исходящими от сопровождающих его мышечных сокращений. Вундт под влиянием аргументации Джамсона внес в свой взгляд поправку, сближающую его взгляд, по собственному признанию Вундта, со взглядом Джамсона почти до полного тождества: в силу отношения между синергическими ощущениями и мышечными ощущениями тоже, что между центральными возбуждениями, исходящими из образов воспоминаний, и чувственными ощущениями, вызываемыми непосредственно внешними раздражениями. В соответствии с общим своим видeterminистским учением о воле, Джамсон отличает мышечное У. (muscular effort) от волевого У. (volitional effort), в котором он видит чисто-психический (mental) акт, состоящий столько в том, что при нем идеальный объект удерживается несколько дольше или несколько интенсивнее в сознании. Но Джамсон сам признает, что это дело его вбры, и что он не мог бы противопоставить серьезным аргументов взгляду, сводящему и ощущение У. в чисто-внутренней работе на сопровождающие также и ее периферические ощущения.

Литература. Ioh. Müller, «Handbuch d. Physiologie» (II); A. Bain, «Senses and Intellect», Helmholtz, «Physiol. Optik»; Mach, «Beiträge z. Analyse d. Empfindungen»; Wundt, «Grundzüge d. phys. Psychol.» (III изд. 1887, т. I, стр. 399—407); James, «The feeling of Effort» («Annivers. Memoirs of the Boston Society of Natural History», 1880; переведено в «Critique philosophique» того же года) его же, «The principles of psychology» (1890, т. II, глава 26); Ferrier, «Functions of the Brain»; Aug. Waller, «Sense of Effort» (1891).

II

Оглавленіе приложений и рисунковъ XXXIV тома.

А. Приложенія:	Стр.
Карта Тульской губ.	52
Туннели	76
Карта Туркестана и части русскихъ владѣній въ Средней Азіи	200
Тѣла геометрическія	300
Тюбины	332
Уборы головные I и II	483
Содовое производство I и II (къ ст. Угленатровая соль)	483
Уголь бурый и торфъ I и II	530
Уголь древесный	546
Угольные брикеты	556
Украшенія I и II	640
Уксусное производство	666
Улей	674
Карта Уральской области	866
Уродства животныхъ и человѣка	922
Уродства растений	926
Б. Рисунки въ текстѣ:	
Туника (2 рис.)	70
Турмалинъ (8 рис.)	209—210
Тычинка (12 рис.)	274—277
Тюль (7 рис.)	320—321
Тюрбанъ (1 рис.)	328
Углеамміачная соль (2 рис.)	430—431
Углекислота (4 рис.)	453—456
Углеродистый кальцій (6 рис.)	476—482
Уголь (12 рис.)	525—526
Уголь лицевой (2 рис.)	527
Угольные брикеты (2 рис.)	556—557
Узелъ (7 рис.)	611—612

Уксусное броженіе (5 рис.)	659—660
Улотриксовыя (8 рис.)	695
Ультрамаринъ (3 рис.)	712—713
Универсальный кристаллографическій оптический аппаратъ (1 рис.)	746
Универсальный столикъ (1 рис.)	746
Усачи (4 рис.)	948—950
Усвоеніе веществъ растеніями (1 рис.)	954
Усики растеній (2 рис.)	957—958

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Следуетъ читать:
Т О М Ъ XVII.				
214	1	15 св.	лавровыхъ ягодъ.	лавровишни.
Т О М Ъ XX.				
675	1	3 св.	Va.OH	Na.OH
Т О М Ъ XXXII.				
648	2	33 св.	Кайтола	Кайтага
648	2	10 св.	Темиргая	Темиргоз
649	1	15 св.	Хаспулатъ	Хаспулатъ
649	1	17 св.	Хаспулата	Хаспулата
649	1	34 св.	магомъ	магагъ
649	2	9 св.	Гудуляновъ	Гидуляновъ
659	2	25—24 св.	Тархановы-Шеура- новы—княжескій родъ армянскаго происхожде- нiя.	Тархановы-Шеура- новы—княжескій родъ грузинскаго происхожде- нiя.
Т О М Ъ XXXIII.				
317	1	19 св.	таннидовъ	тиоанидовъ
324	2	1 св.	Дити(э)фиры	Дити(э)фиры
324	2	6 св.	$(C_nH_{2n+1})_2SBr_2$	$(C_nH_{2n+1})_2SBr_2$
Т О М Ъ XXIV.				
15	2	8 св.	А. С. Г. А.	С. А. Г. А.
15	2	12 св.	А. Г. А.	С. Г. А.
476	1	12 св.	углекислаго	углеродистаго
656	1	22 св.	и т. д.;	и т. д.,
656	1	25 св.	Revan	Revan
656	2	32 св.	теплоемкости	теплоемкостей

.

.

.

.

.

.

.

.

.

.

AE

55

E6

v. 34

pt. 2

cop. 2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

